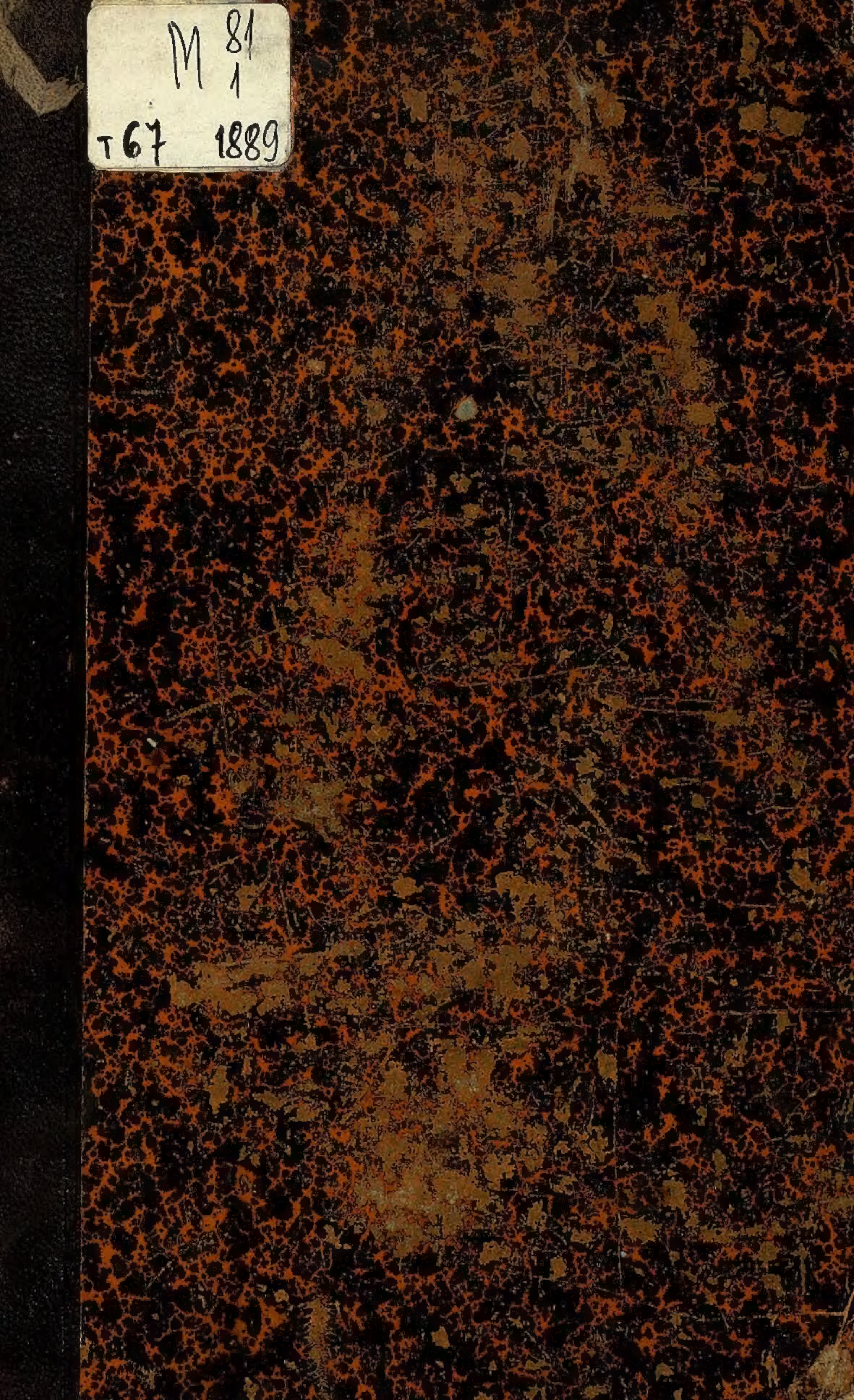
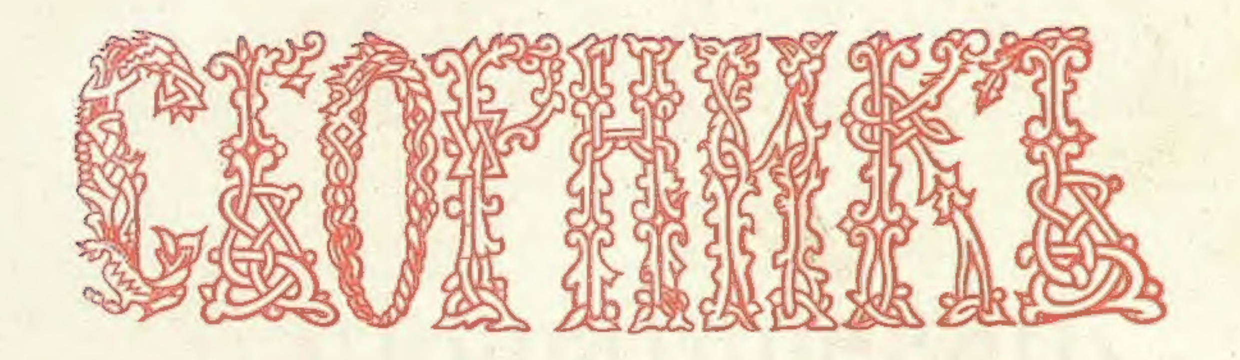




ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ ШЕСТЬДЕСЯТЪ СЕДЬМОЙ

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1889

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества подъ наблюденіемъ Члена Общества Барона **Ѳ. А. Бюлера**, при содѣйствіи **В. А. Уляницкаго**.

Москва. Въ Университетской типографіи.
на Страстномъ бульварѣ.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

1766—1767 г.

С.С.С.Р.
Р.33-9405

ОГЛАВЛЕНІЕ

БУМАГЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

1766 годъ.

1*

1767 годъ.

1361) ДЕПЕША Н. ПАНИНА КЪ КН. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ПАРИЖЪ.

Весьма хорошо [1]).

A St.-Pétersbourg, le 12 avril 1766.

*) Mr. le marquis de Bausset nous a dernièrement lu, Mr., une dépêche de Mr. le duc de Praslin, portant les dernières résolutions de sa cour sur la reprise que nous avons faite de l'omission du mot «Impériale» dans le corps des lettres du roi de France à l'impératrice. Toutes les raisons, que nous y avons trouvées pour justifier le refus de rectifier l'erreur dont S. M. I. se plaint, se réduisent à dire: l'impératrice veut-elle être traitée autrement que l'impératrice Elisabeth? demande-t elle, qu'on suive vis à-vis d'elle une autre étiquette qu'avec l'empereur des romains? Voici, Mr., notre réponse et vous pourrez aisément la faire comprendre à Mr le duc de Praslin:

La question du titre impérial n'a jamais été pleinement approfondie sous le règne de l'impératrice Elisabeth. La cour de France, au moyen de la reversale qu'elle a exigée, a voulu paraître ne donner le titre d'impératrice qu'à la personne de l'impératrice Elisabeth, et elle

---

Петербургъ, 12 апрѣля 1766.

*) Маркизъ Боссетъ прочиталъ намъ недавно депешу герцога Пралена, сообщающую послѣднія рѣшенія его двора касательно представленій, сдѣланныхъ нами по поводу пропуска слова „Императорское" въ текстѣ грамоты короля французскаго къ императрицѣ. Доводы, которые мы въ немъ нашли для оправданія отказа исправить ошибку, на которую жалуется ея имп. вел-во, сводятся къ вопросу: желаетъ ли государыня, чтобы къ ней обращались иначе, чѣмъ къ императрицѣ Елисаветѣ? требуетъ ли она, чтобы относительно ея держались иного этикета, чѣмъ относительно римскаго императора? Вотъ нашъ отвѣтъ, и вы безъ труда можете дать понять его герцогу Пралену:

Вопросъ объ императорскомъ титулѣ никогда не былъ вполнѣ разсмотрѣнъ въ царствованіе императрицы Елисаветы. Французскій дворъ желалъ посредствомъ потребованнаго имъ реверса показать видъ, будто онъ даетъ титулъ императрицы только лично императрицѣ Елисаветѣ; и онъ на дѣлѣ доказалъ, что таково было

[1]) Въ С.-Петербургѣ, 11 апрѣля 1766 г.

a prouvé par le fait que c'était là son intention, lorsqu'elle a refusé de donner le titre d'empereur à son successeur l'empereur Pierre III, ses ministres s'étant expliqué alors, que c'était là la raison sur quoi elle fondait son refus.

S. M. I. aujourd'hui régnante en montant au trône a senti l'abus de cet état d'indécision, elle est remontée aux principes d'où Pierre premier est parti pour prendre le titre d'empereur de toutes les Russies et le faire avouer par toute l'Europe. L'impératrice a soutenu que ce n'était point une nouvelle qualification qu'elle ajoutait à la couronne de toutes les Russies, mais que c'était un titre qui y était attaché depuis longtemps. C'est dans ce sens qu'elle s'en est expliquée dans la déclaration qui a été remise de sa part à toutes les cours et qui y a été générale ment admise, déclaration que j'observerai ici qu'on traite abusivement de reversale dans la lettre du ministère de France. Depuis cette époque, la seule assurément qui doive faire loi dans la question présente, toutes les cours et celle de France elle-même, ont écrit «Majesté Impériale». Elles continuent toutes à l'écrire à l'exception de celle-ci qui à la mission du marquis de Bausset a voulu revenir sur ses pas et rétablir du moins à quelques égards l'indécision, dans laquelle la question du titre impérial a été précédemment. Un tel changement ne pouvait manquer d'être senti de notre part, mais comme nous n'y avons pu supposer de des-

---

дѣйствительно его намѣреніе, отказавъ дать императорскій титулъ ея наслѣднику, императору Петру III, ибо его министры объясняли тогда, что это именно та причина, на которой онъ основываетъ свой отказъ.

Ея имп. вел-во, нынѣ царствующая государыня, при вступленіи своемъ на престолъ сознавала неудобства такого неопредѣленнаго положенія; она вернулась къ началамъ, коими руководствовался Петръ I, принимая титулъ императора всероссійскаго и требуя признанія его всею Европою. Императрица утверждала, что это не новая квалификація, прибавляемая ею къ всероссійской коронѣ, а что это титулъ, который съ давняго времени ей присвоенъ. Въ этомъ именно смыслѣ она изъяснилась объ этомъ въ деклараціи, которую, замѣчу кстати, въ письмѣ французскаго министерства по злоупотребленію называютъ реверсомъ. Съ этого времени, которое единственно, конечно, должно служить рѣшающимъ моментомъ въ настоящемъ вопросѣ, всѣ дворы, въ томъ числѣ и самъ французскій дворъ, писали „императорское величество". Всѣ они продолжаютъ писать такъ, за исключеніемъ послѣдняго, который по случаю отправленія маркиза Боссета, захотѣлъ обратиться къ старому порядку и, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторомъ отношеніи, возстановить нерѣшимость, въ какой находился раньше вопросъ объ императорскомъ титулѣ. Такое измѣненіе не могло не произвести чувствительнаго впечатлѣнія на насъ, но такъ какъ мы не могли предположить въ этомъ умышленности, то мы и не

sein, nous n'avons pas cru que le redressement en souffrît de difficultés. Ne devons-nous pas nous étonner aujourd'hui de voir l'opiniâtreté de la chancellerie de France, qui, abusant de la confiance du ministère, s'attache à faire passer pour une erreur un style qui a été constamment suivi depuis l'avènement de l'impératrice au trône? Il n'y a point eu d'erreur à traiter S. M. I. autrement, que l'impératrice Elisabeth, parce que la difficulté qui a pu donner lieu à la restriction dans le style, dont la cour de France se servait vis-à-vis d'elle, n'existait plus. Le changement qui s'est fait alors dans le protocole était naturel et dans l'ordre; mais il serait contre toute raison de vouloir aujourd'hui traiter S. M. I. autrement qu'elle n'a toujours été traitée elle-même.

La cour de France peut suivre avec la cour de Vienne telle étiquette dont elles seront d'accord entre elles, S. M. I. ne veut donner, ni recevoir d'exemples. Toutes les cours lui écrivent «Majesté Imp-le», celle de Vienne comme les autres, et elle croit sa gloire attachée à ne pas souffrir, que celle de France la traite différemment. Nous ne sommes pas moins persuadés ici qu'on ne l'est en France, que la plénitude du titre est comprise dans le mot «impératrice», mais «Majesté Imp-le» en est une appartenance immédiate qui ne peut en être séparée. En vain voudra-t-on faire une comparaison entre les épithètes de «très-chrétienne»

думали, чтобы исправленіе встрѣтило затрудненіе. Не слѣдуетъ ли намъ удивляться нынѣ, видя упорство французской канцеляріи, которая, злоупотребляя довѣріемъ министерства, старается выдать за ошибку стиль, который неизмѣнно соблюдался со времени вступленія императрицы на престолъ? Не было ошибкою то, что относились къ ея имп. в-ву иначе, чѣмъ къ императрицѣ Елисаветѣ, потому что затрудненіе, которое могло дать поводъ къ ограниченію въ стилѣ, коимъ французскій дворъ воспользовался по отношенію къ ней, болѣе не существовало. Сдѣланное тогда измѣненіе въ протоколѣ было естественно и въ порядкѣ; но было бы противно всякому основанію нынѣ хотѣть обращаться къ ея имп. вел-ву иначе, чѣмъ какъ обращались къ ней-же самой всегда прежде.

Французскій дворъ можетъ держаться относительно вѣнскаго такого этикета, о какомъ они согласятся; ея имп. вел-во не желаетъ ни подавать примѣровъ, ни слѣдовать другимъ. Всѣ дворы пишутъ къ ней „императорское величество“, и вѣнскій дворъ подобно другимъ, и она полагаетъ, что слава ея требуетъ не терпѣть, чтобы французскій дворъ поступалъ относительно ея отлично отъ другихъ. Мы здѣсь убѣждены такъ-же, какъ убѣждены и во Франціи, что въ словѣ „императрица“ заключается вся полнота титула, но „императорское величество“ есть непосредственная принадлежность его, которая не можетъ быть отъ него отдѣлена. Тщетно стали бы дѣлать сравненіе между эпитетами „христіаннѣйшій“, „католи-

«catholique» etc. et celle «d'impériale». Celles-là ne sont que des qualifications étrangères à la couronne, qui ne portent nullement sur la nature de la souveraineté, celle ci dérive naturellement du titre, et ne fait qu'un seul et même avec lui. Plus la question, au reste, paraît frivole, plus l'obstination avec laquelle on s'y arrête est extraordinaire. Ce n'est qu'en réfléchissant sur cette obstination et en jugeant bien, que la cour de France a des principes de conduite trop solides et trop raisonnés pour commettre pour une difficulté tout-à-fait minutieuse une correspondence aussi importante pour deux cours, que l'est celle de la Russie et de la France, que nous sommes forcés malgré nous à imaginer, qu'on cherche à établir une gradation du titre «d'impératrice» à «Majesté Imp-le», gradation dont l'impératrice sent que le soupçon blesserait la dignité de sa couronne.

C'est pour ôter toute apparence de se prêter de son côté à cette idée, que S. M. I. a fait déclarer par le ministère au marquis de Bausset, qu'elle ne recevrait aucune lettre du roi où «Majesté Imp-le» serait omis. Elle a dû en conséquence refuser celle qui lui notifiait la mort de Mr. le dauphin et elle en fait autant pour celle que le roi lui écrit sur la mort du roi Stanislas [1]). Sur qui pourra retomber le reproche du silence, qui va régner entre les deux cours, sera-ce sur Sa

---

ческій" и т. д. и „императорскимъ". Тѣ эпитеты суть лишь квалификаціи, чуждыя коронѣ, нисколько не касающіяся свойства верховенства, между тѣмъ какъ послѣдній естественно проистекаетъ отъ титула и составляетъ съ нимъ лишь одно общее цѣлое. Впрочемъ, чѣмъ незначительнѣе кажется вопросъ, тѣмъ страннѣе упорство, съ какимъ на немъ останавливаются. Лишь принимая въ соображеніе это упорство и полагая, что французскій дворъ руководствуется весьма вѣскими и обдуманными принципами въ своемъ поведеніи, чтобы изъ-за совершенно незначительнаго затрудненія вступать въ столь важную для обоихъ дворовъ переписку, какова нынѣшняя между Россіею и Франціею, мы вынуждены поневолѣ воображать, что стараются установить градацію въ титулѣ императрицы и императорскаго величества, градацію, подозрѣваемая возможность которой, по мнѣнію императрицы, была бы оскорбительна для достоинства ея короны.

Чтобы отнять всякую мысль, будто она съ своей стороны поддается на такую мысль, ея имп. вел-во приказала своему министерству объявить маркизу Боссету, что она не приметъ никакой грамоты отъ короля, въ которой титулъ „императорскаго величества" будетъ пропущенъ. Поэтому, она вынуждена была отказать въ принятіи той грамоты, которою она извѣщалась о смерти дофина, а также и той, которую король написалъ ей касательно смерти короля Станислава [1]). На кого можетъ пасть упрекъ молчанія, которое настанетъ между обоими дворами? на ея

[1]) Лещинскаго.

M-té qui ne demande qu'une chose qui lui est généralement accordée, que la France même lui a donnée depuis le commencement de son règne, ou sur une cour qui veut s'établir la maîtresse de changer quand il lui plait de style avec elle?

Voilà, Mr., ce que vous avez à dire à Mr. le duc de Praslin; vous pouvez même lui lire cette lettre en entier, si ce ministre paraît le désirer, et vous l'assurerez en même temps, que l'impératrice sans permettre aucune altération à ses sentiments d'amitié et d'estime pour Sa M-té très-chrétienne, ni à l'intention, dans laquelle elle est d'entretenir la plus parfaite union avec elle, se voit dans la nécessité de ne recevoir aucune lettre de sa part, jusqu'à ce qu'on veuille bien rétablir en entier l'étiquette pour le style, en lui écrivant «Maj-té Imp-le», ainsi que toutes les cours de l'Europe, sans exception, l'écrivent depuis l'avènement de S. M. I. au trône, et que la France elle-même l'a fait jusqu'à présent.

N. Panin.

1362) ДОНЕСЕНІЕ Я. ЕЛЧАНИНОВА.

(изъ Кіева, отъ 29 марта 1766).

Вслѣдствіе прежнихъ моихъ отъ 8 и 16 сего марта всеподданнѣйшихъ реляцій имѣю честь вашему имп. в-ству всеподданнѣйше донести, что давно ожидаемый есаулъ Василій Рецетовъ третьяго дня сюда прибылъ и отъ пріобрѣтеннаго въ Очаковѣ конфидента, переводчика Юрія Григорова, два письма, одно на русскомъ, а другое на греческомъ языкѣ канцеляріи совѣтнику Петру Веселицкому подалъ, съ коихъ писемъ точная копія и переводъ, равно какъ и держанный реченнымъ еса-

---

ли величество, которая требуетъ лишь того, что всѣми ей признается и что признавала за нею и сама Франція съ начала ея царствованія, или же на дворъ, который желаетъ по собственному усмотрѣнію распоряжаться измѣненіемъ стиля въ отношеніи къ ней?

Вотъ, м. г., что вамъ слѣдуетъ сказать герцогу Праленy; вы можете даже сполна прочитать ему это письмо, если этотъ министръ покажетъ видъ, что желаетъ этого, и въ тоже время вы увѣрите его, что императрица, не допуская никакого измѣненія ни въ своихъ чувствахъ дружбы и почтенія къ его католическому вел-ву, ни въ намѣреніи своемъ поддерживать съ нимъ полнѣйшее единеніе, находитъ себя вынужденною не принимать отъ него никакого письма до тѣхъ поръ, пока не благоволятъ возстановить сполна этикетъ въ стилѣ формулою „императорское вел-ва“ подобно тому, какъ пишутъ всѣ безъ исключенія европейскіе дворы со времени вступленія ея имп. вел-ва на престолъ и какъ то дѣлала понынѣ и сама Франція.

уломъ журналъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ на всевысочайшее усмотрѣніе подношу.

Но какъ сей новопріобрѣтенный конфидентъ отзывается, что онъ пересылку своихъ писемъ случающимся тамо запорожскимъ казакамъ повѣрить не смѣетъ, дабы отъ простоты, безразсудства или неосторожности иногда какой либо въ томъ прошибки произойти не могло, по которой причинѣ проситъ назначить ему вѣрнаго и искуснаго въ крѣпости св. Елисаветы человѣка, который бы у нарочно посланныхъ его письма принималъ и оныя немедленно канцеляріи совѣтнику Веселицкому въ Кіевъ пересылать могъ, то въ разсужденіи такой его въ сей важной перепискѣ предосторожности, отъ меня г. генералу-маіору Исакову сообщено,—находящемуся на Орловской заставѣ штабъ-офицеру и крѣпости св Елисаветы коменданту отъ себя секретными ордерами наисильнѣйшее учинить подтвержденіе, а именно: первому, какъ скоро только пріѣзжій у форпоста явится съ письмомъ, на которомъ греческая или россійская надпись на имя купца грека Пантазія, и у надписи поставлены будутъ три прямыя черты, то оное у подавателя безъ малѣйшаго отлагательства и всякихъ распросовъ, развѣ оный отъ себя при подачѣ письма что либо словесно объявлять станетъ, принимать и тотъ же часъ къ коменданту крѣпости св. Елисаветы съ нарочнымъ отправить, а сему, равномѣрно не распечатавъ, съ нарочнымъ же г. генералу-маіору и такъ далѣе до здѣшняго мѣста доставлять, дабы иногда по важности содержанія гдѣ либо на почтѣ, какъ то часто случается, оныя продержаны быть и залежаться не могли; а сверхъ того поручено было бъ обрѣтающемуся на Орловскомъ форпостѣ штабъ-офицеру пріѣзжающимъ отъ время до времени съ вышереченными письмами людей всегда ласково принимать и пока отдыхать пожелаютъ, пищею удовольствовать, отнюдь никакого имъ огорченія не показывая: къ томужъ г. генералу - маіору Исакову наиприлежнѣйше поручено къ сему конфиденту отъ себя никакихъ писемъ не посылать и нарочныхъ не отправлять, дабы чрезъ то не привесть его у тамошнихъ въ подозрѣніе, а когда случится по губернскимъ дѣламъ въ Очаковъ писать или нарочныхъ посылать, то бъ къ нему не адресовать, но къ тамошнему командиру, а съ нимъ бы отнюдь знакомства не искать. О семъ учрежденіи и предосторожности переводчику Юрію Григорову съ отправленнымъ отъ есаула Рецетова нарочнымъ знать дано

Между прочими въ журналъ внесенными извѣстіями видится мнѣ описаніе характера бывшаго ханскаго переводчика, а нынѣшняго Дубосарскаго воеводы Якуба весьма примѣчанія достойное, паче потому что конфидентъ Юрій Григоровъ не зная о Якубовомъ обязательствѣ, по одной только преданности и ревности предостерегаетъ вашего имп. в-ства подданныхъ отъ его хитрыхъ и пронырливыхъ умысловъ. Позвольте, всемилостивѣйшая государыня, по сему пункту мое слабѣйшее представить мнѣніе: я полагая между обоими сими безпристанное и съ разсудкомъ сходное сравненіе, по всѣмъ справедливымъ и неоспоримымъ резонамъ признаваю Юрія усерднѣйшимъ и предпочитаю его Якубу, ибо сей послѣдній, яко природный турокъ, никогда съ тою преданностію и усердіемъ вашему имп. в-ству служить не можетъ, съ какою единовѣрный служитъ, тѣмъ паче, что онъ въ такомъ случаѣ поступаетъ противъ своего закона, слѣдовательно отъ него и пользы ожидать не надлежитъ, а слыть ему конфидентомъ до времени, пока изъ слѣдствій вѣрность его окажется.

Чтожъ принадлежитъ до двухъ турковъ, кои подъ видомъ купечества изъ Очакова чрезъ Новороссійскую губернію въ Нѣжинъ пріѣхали для развѣдыванія о здѣшнихъ обстоятельствахъ, то отъ меня въ тамошнее правленіе секретный посланъ указъ, буде они еще въ Нѣжинѣ находятся, нарядить два или три человѣка искусныхъ и приказать пристойнымъ и непримѣтнымъ образомъ за ихъ поступками и съ кѣмъ они больше обходятся присматривать, а что примѣчено будетъ,—меня увѣдомить; когда же впредь какіе турки въ Нѣжинъ пріѣдутъ, немедленно сюда въ губернскую канцелярію знать давать.

Есаулъ Рецетовъ, который свою коммисію толь охотно и съ такимъ успѣхомъ исправилъ, жаловался, что во время его четырехмѣсячной по сей ввѣренной ему коммиссіи отлучки домъ его постоями отягощенъ и домашніе отъ того крайнее претерпѣвали утѣсненіе, то не соизволите ли ваше имп. в-ство всемилостивѣйше повелѣть, въ разсужденіи его службы пожаловать ему изъ коллегіи вашего имп. в-ства иностранныхъ дѣлъ увольнительный отъ постоя открытый указъ и оный сюда для доставленія ему прислать. Какіе же онъ переводчику Григорову для лучшаго его приласканія учинилъ подарки, при семъ вашему имп. в-ству подношу поданный мнѣ отъ него рескриптъ, по которому здѣсь изъ опредѣленной на чрезвычайные расходы суммы ему и платежъ произведенъ.

Прикажите деньги и прочее и сдѣлать по ихъ представленіямъ [1]).

1363) РЕСКРИПТЪ № 5 КН. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ПАРИЖЪ. [2])

(Шифрованный).

Изъ реляціи вашей № 14 усмотрѣли мы пространно учиненныя вамъ дюкомъ Шуазелемъ внушенія о постановленіи съ нашею имперіею трактата коммерціи; мы конечно увѣрены о происходящей отъ того для обоюдныхъ подданныхъ пользѣ. Но столь ревностное Шуазелево о томъ вамъ напоминаніе подаетъ причину намъ думать, не хочетъ ли французское министерство остановить чрезъ то производимую съ нѣкотораго времени съ аглинскимъ дворомъ о томъ негоціацію, которая однако при всѣхъ встрѣчавшихся затруднительствахъ ко окончанію приведена будетъ, имѣя служить правиломъ постановляемый съ Англіею трактатъ и для всѣхъ прочихъ; если дюкъ Шуазель еще о томъ къ вамъ отзываться станетъ, можете вы отвѣтствовать ему, что какъ производимая при нашемъ дворѣ съ Англіею негоціація скоро окончаться имѣетъ и новый трактатъ коммерціи заключенъ будетъ, то послѣ того съ здѣшней стороны охотно приступятъ и на заключеніе съ другими державами подобныхъ трактатовъ, а не окончавъ одного, за

---

[1]) Помѣта. Въ С.-Петербургѣ, 3 мая 1766.

[2]) См. Сборникъ, т. 57, № 1345.

другой приниматься не можно. Мы любопытны во свое время вѣдать, какимъ образомъ Шуазель приметъ такое чинимое ему отъ васъ изъясненіе. [1]) И пребываемъ вамъ, и т. д. Въ С.-Петербургѣ, іюня 30 дня 1766 года.

По Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1364) РЕСКРИПТЪ № 4 КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КН. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

Находившіеся въ разныхъ мѣстахъ венеціянской республики министры, сколько ни дѣлали внушеній нашимъ въ тѣхъ же мѣстахъ пребывающимъ министрамъ о заключеніи съ нашею имперіею трактата коммерціи, всегда однако оставались оныя безъ дальняго слѣдствія, ибо когда оказывалась и здѣшняя къ тому податливость съ требованіемъ присылки къ нашему двору отъ венеціянской республики нарочнаго министра, дабы къ начатію толь полезнаго для обоюдныхъ сторонъ дѣла дѣйствительно приступить было можно, то отъ венеціянскихъ министровъ отвѣтствовано не иное что, какъ только, что правительство ихъ, состоя изъ многихъ персонъ различно мыслящихъ, трудно привести ихъ на согласную резолюцію. Учиненные вамъ вновь венеціянскимъ посломъ Ренье отзывы, о которыхъ мы изъ реляціи вашей № 52 обстоятельно усмотрѣли, также не заключаютъ въ себѣ никакихъ формальныхъ предложеній. [2])

Трактаты о коммерціи должны основываться на взаимныхъ выгодахъ обоюдныхъ народовъ, слѣдовательно и прилагаемыя къ совершенію такого общеполезнаго дѣла старанія должны быть равномѣрны съ обѣихъ сторонъ, между которыми негоціяція о томъ производится. Но изъ отзывовъ посла Ренье видно, что онъ не такого мнѣнія. Онъ сваливаетъ на одну здѣшнюю сторону исходатайствовать отъ Порты свободу къ пропуску взаимныхъ товаровъ чрезъ Черное море и полагаетъ сіе прелиминарными артикулами трактата. Такое требованіе, кажется намъ, весьма удаляетъ главный предметъ заключенія трактата, о которомъ венеціянскіе министры толь часто говорили, ибо постанов-

---

[1]) На черновомъ, мнѣніе вице-канцлера: Кажется сей рескриптъ не къ времю, тѣмъ больше, что дюкъ Шуазель зачинаетъ отпираться отъ своего по сему дѣлу внушенія.—Отвѣтъ Панина: Однакоже стыднѣе ему будетъ предъ самимъ министромъ отъ своихъ словъ отпираться, естли сей сыщетъ пристойный случай разговоръ его съ собою ему напамятовать.

[2]) См. Сборникъ, т. 57, № 1347.

леніе онаго зависѣло бы отъ турецкаго двора, который весьма нелегко преклоненъ быть могъ бы къ дозволенію столь важнаго пункта допущеніемъ свободной навигаціи Чернымъ моремъ; вы изрядно отвѣтствовали потому, что безъ присылки отъ республики министра къ нашему двору, не можно сдѣлать никакого начала. Вы можете послу Ренье еще сказать въ отвѣтъ на его предложенія, что ежели республика венеціянская единодушно согласится на заключеніе съ имперіею нашею трактата коммерціи и для сего дѣла пришлетъ къ намъ министра съ потребными полномочіями, то здѣсь охотно выслушаны будутъ его предложенія и вступлено будетъ съ нимъ въ негоціяцію, а въ третьемъ мѣстѣ никакого о томъ соглашенія, наименьше же какого постановленія на представляемыхъ отъ посла прелиминарныхъ пунктахъ учинить не можно. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, іюня 30 дня 1766 года.

По Ея Имп. В-ства указу: Никита Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

1365) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КН. ЧАРТОРИЖСКИМЪ.

à Péterhoff, le 4 Juillet 1766.

*) Messeigneurs, Depuis que je suis dans la carrière des affaires, je n'ai jamais mieux senti le prix de quelque estime publique que je me suis acquise, qu'au moment où V. A. viennent de m'honorer de leur confiance. Quelque désagrément que porte avec soi l'objet et les circonstances sur lesquelles elles ont pris la peine de m'écrire et de m'ouvrir leur coeur, je ne reconnais pas moins sensiblement tout ce que le motif en a de flatteur pour moi. Je m'attacherai à leur répondre avec une franchise, qui puisse justifier l'idée qu'elles ont conçu de mon caractère et de ma conduite. L'un et l'autre vous sont connus, messeigneurs, quoique je n'aie pas eu l'honneur d'être en relation étroite avec

---

Петергофъ, 4 іюля 1766.

*) Господа! Никогда съ тѣхъ поръ, какъ я управляю дѣлами, я такъ высоко не цѣнилъ нѣкоторое пріобрѣтенное мною общественное уваженіе, какъ теперь, когда ваши свѣтлости почтили меня вашимъ довѣріемъ. Съ какими бы непріятностями ни былъ сопряженъ предметъ и обстоятельства, о коихъ вы изволили писать мнѣ и открыть мнѣ ваше сердце, тѣмъ не менѣе я чувствительно признаю, сколь лестно для меня побужденіе такого вашего обращенія ко мнѣ. Я постараюсь отвѣтить вамъ съ чистосердечіемъ, которое могло бы оправдать составленное вами мнѣніе о моемъ характерѣ и поведеніи. Они вамъ извѣстны, хотя я и не имѣлъ чести быть въ близкихъ съ вами отношеніяхъ. Связанные одинаковыми взглядами,

vous. Unis par les mêmes vues, par les mêmes desseins, je dirai par le même esprit, nous avons travaillé dans les occasions les plus critiques à l'ouvrage le plus utile pour votre patrie et le plus glorieux pour votre famille; j'ai eu lieu d'applaudir plus d'une fois à la sagesse de vos mesures et à votre zèle patriotique. Je m'estimerai heureux, si j'ai pu alors vous donner de mon côté l'idée d'un ministre, qui joignait à l'accomplissement de ses devoirs l'amour de l'humanité et le désir de voir votre patrie heureuse et tranquille. Si la connaissance que nous avons fait alors n'a pas été immédiate, elle a dû nous laisser un désir égal de la rendre plus intime, et je regarde l'occasion présente comme le moyen d'y mettre le sceau.

Dans la réponse que je vais avoir l'honneur de faire à VV. AA. je crois à propos d'arrêter d'abord leurs idées sur l'état des choses, afin de mieux sentir les gradations qu'elles ont éprouvées; je dirai préalablement, qu'encore du vivant du comte Keyserling et vers le temps de la diète du couronnement, l'impératrice avait indiqué les trois principaux objets, sur lesquels devait rouler une négociation pour rétablir la république sur son propre pivot, savoir—une alliance avec la Russie, la libération des dissidents de leurs oppressions et le réglement des frontières. Sa Majesté a cru sans doute qu'un État, secouant une fois la dépendance de l'intérêt étranger et étant rendu au sien propre, comme

---

одинаковыми намѣреніями, можно сказать даже одинаковымъ духомъ, мы въ самыхъ критическихъ случаяхъ трудились надъ дѣломъ полезнѣйшимъ для вашего отечества и славнѣйшимъ для вашего рода; мнѣ неоднократно приходилось выражать сочувствіе и одобреніе мудрости вашихъ мѣропріятій и вашему патріотическому рвенію. Я почту себя счастливымъ, если въ то время я могъ въ васъ вызвать мнѣніе о себѣ, какъ о министрѣ, который съ исполненіемъ своего долга соединяетъ любовь къ человѣчеству и желаніе видѣть ваше отечество счастливымъ и спокойнымъ. Если наше знакомство въ то время не было непосредственнымъ, то оно долженствовало оставить въ насъ равное желаніе сдѣлать его болѣе тѣснымъ и въ настоящемъ случаѣ я вижу способъ къ совершенію этого.

Въ отвѣтѣ, который я буду имѣть честь дать вв. свѣтлостямъ, я считаю умѣстнымъ прежде всего остановить ваше вниманіе на положеніи дѣлъ, дабы лучше уяснить постепенныя его измѣненія. Прежде всего я замѣчу, что еще при жизни гр. Кейзерлинга и во времена коронаціоннаго сейма императрица указала три главныхъ предмета, коихъ должны были касаться переговоры относительно возстановленія республики на самостоятельныхъ и прочныхъ основахъ; эти предметы,— союзъ съ Россіею, освобожденіе диссидентовъ отъ угнетенія и регулированіе границъ. Ея вел-во полагала, конечно, что государство, одновременно свергающее съ себя зависимость отъ иностранныхъ интересовъ и обращающееся къ своимъ соб-

il est arrivé à la Pologne, lorsqu'elle a élevé un de ses citoyens au trône, évènement que la sagesse de VV. AA. avait préparé de longue main, que leur crédit si justement établi dans leur nation, que la dextérité à manier les esprits, que leur fermeté à lutter contre les obstacles et leur habileté à faire servir toutes les circonstances au profit de leurs vues patriotiques ont si efficacement contribué à opérer, S. M-té a pensé, dis-je, que la Pologne se reconnaissant dans cette position, nouvelle à la vérité pour elle, mais la seule qui lui convienne dignement, regarderait les trois objets que je viens de citer, comme le point unique d'un système politique déterminé, et qui puisse servir de base à tout ce qu'on désirerait corriger dans l'état et tirer de l'engourdissement d'un gouvernement étranger de soixante ans.

Rien ne peut mieux contribuer à ce but qu'une connexion immédiate avec ses voisins. Elle est devenue même d'autant plus nécessaire pour la Pologne sous un roi national, qu'il ne s'y trouve plus ce même intérêt étranger, qui a quelquefois couvert celui de la république vis-à-vis de ses voisins pendant le gouvernement saxon; et ce serait faire une injustice impardonnable aux sentiments patriotiques et aux lumières de Vos Altesses, que de supposer un moment, qu'elles n'ont pas évalué ce faible avantage d'alors qui portât avec soi une espèce de léthargie dans

---

ственнымъ, какъ то случилось съ Польшею, когда она возвела на престолъ одного изъ своихъ гражданъ,—событіе, которое мудрость в. свѣтлости подготовила издавна и осуществленію котораго въ столь значительной степени способствовали вашъ справедливо заслуженный кредитъ въ средѣ народа, искусство управлять умами, твердость въ борьбѣ съ препятствіями и умѣнье пользоваться всѣми обстоятельствами въ пользу вашихъ патріотическихъ видовъ,—ея вел-во полагала, говорю я, что Польша, видя себя въ такомъ, хотя и новомъ, правда, для нея, но тѣмъ не менѣе единственно достойномъ ея, положеніи, взглянетъ на указанные мною три предмета, какъ на единственный пунктъ опредѣленной политической системы и такой, который могъ бы послужить основаніемъ для желаемыхъ исправленій въ государствѣ и извлеченія его изъ оцѣпенѣнія шестидесятилѣтняго иноземнаго управленія.

Ничто не можетъ лучше содѣйствовать такой цѣли, какъ непосредственныя связи съ сосѣдями. Онѣ стали даже тѣмъ болѣе необходимы для Польши при національномъ королѣ, что тамъ нѣтъ болѣе мѣста тому иноземному интересу, который заслонялъ собою иногда интересъ республики по отношенію къ ея сосѣдямъ во время саксонскаго управленія, и было бы непростительною несправедливостію относительно патріотическихъ чувствъ и прозорливости в. свѣтлостей допустить хотя на минуту, что вы не взвѣсили незначительность выгодъ того времени, которыя влекли за собою нѣкотораго рода оцѣпенѣніе въ управленіи государствомъ

la régence de l'État contre celui qui, le rendant à lui même, lui rend toute la considération immédiate de ses voisins.

Aussi longtemps que la Pologne est restée à la suite des intérêts de la Saxe avec un consentement tacite d'être toujours sans forme déterminée et sans vigueur, ses voisins ont réglé leurs intérêts relatifs à elle sur des connexions et des liaisons plus ou moins étroites avec la cour électorale; mais lorsque la république a voulu se prévaloir des circonstances du temps pour se rendre une puissance indépendante d'aucun autre intérêt que du sien propre, et par conséquent prendre une place à elle seule dans le système de l'Europe; lorsque V. A. regardées à juste titre comme le premier mobile d'une telle révolution y ont conjointement avec la république fait intervenir l'impératrice ma souveraine; lorsque par les efforts réunis du zèle patriotique et des secours d'une amitié généreuse, le roi votre neveu a été élevé sur le trône contre les intrigues de toutes les cours qui prennent part aux affaires de la Pologne, lesquelles ne se sont arrangées sans doute, que tant pour n'avoir pas pu contrecarrer davantage, que pour se frayer un nouveau chemin à de nouvelles intrigues pour entretenir la république dans des troubles et des divisions domestiques; j'avoue franchement, que dans ces circonstances, nous n'avons pas pu nous attendre, ainsi que nous avons cru voir par la suite, qu'on n'ait reçu nos ouvertures que comme des propositions,

---

сравнительно съ тою, которая, возвративъ его къ себѣ самому, возвращаетъ ему все непосредственное уваженіе его сосѣдей.

Пока Польша оставалась привязанною къ интересамъ Саксоніи и молчаливо соглашалась оставаться безъ опредѣленнаго облика и безъ энергіи, ея сосѣди регулировали свои интересы касательно ея посредствомъ болѣе или менѣе тѣсныхъ связей и отношеній къ курфирстскому двору. Но когда республика захотѣла воспользоваться обстоятельствами времени для того, чтобы сдѣлаться державою независимою отъ всякаго интереса помимо своего собственнаго, и слѣдовательно занять самостоятельное мѣсто въ политической системѣ Европы; когда в. св-ти, справедливо считавшіяся главными двигателями такого поворота, совмѣстно съ республикою пригласили къ вмѣшательству императрицу, мою государыню; когда совмѣстными усиліями патріотическаго рвенія и поддержки, оказанной великодушною дружбою, король, вашъ племянникъ, возведенъ былъ на престолъ вопреки интригамъ всѣхъ дворовъ, принимающихъ участіе въ дѣлахъ Польши, и которые согласились на это конечно лишь потому, что не могли болѣе препятствовать и чтобы открыть новый путь къ новымъ интригамъ съ цѣлью поддерживать въ республикѣ смуты и междоусобія; то я откровенно признаюсь, что при такихъ обстоятельствахъ мы не могли ожидать, какъ то оказалось въ послѣдствіи, что наши предложенія были приняты лишь какъ предложенія, которыя разсматривались, не скажу чтобы входящими лишь

je ne dirai pas, regardées comme de notre seul intérêt, mais du moins comme pouvant nous intéresser davantage qu'elles ne peuvent intéresser essentiellement et l'affermissement du trône du roi et les moyens qu'on voudrait employer pour donner plus de force et de vigueur au gouvernement de la république.

Pourrait-il être caché à la profonde politique de VV. AA., que le temps qui soumet tout à des révolutions a dû apporter de telles variations et changements dans des intérêts d'État que des engagements de plus de demi siècle ne peuvent plus suffire pour une nation, qui veut signifier quelque chose par elle même entre les autres puissances; et comment pourrait-elle raisonnablement se flatter du succès de ses mesures, si avant toutes choses, elle ne cherchait à s'assurer au moins de quelqu'un de ses voisins par des liaisons plus appréciées aux combinaisons politiques de leur système d'aprésent que ne sauraient être les anciens traités. Les assurances et les promesses qu'on se donne réciproquement sont sans doute d'une grande sûreté entre souverains et doivent être sacrées et respectées, mais encore ne sont elles que des assurances, et les règles d'État demandent une baze pour des nations qui veulent s'unir dans leurs intérêts, établie par des engagements fixes et solennels.

Telle était la façon de penser de l'impératrice, lorsque ces ouvertures ont été faites. Après avoir vu presque tout éludé à la diète du

---

въ наши интересы, но по крайней мѣрѣ могущими интересовать насъ въ большей степени, чѣмъ касаться существенно и укрѣпленія королевскаго трона, и средствъ, которыя желали употребить для большаго усиленія и энергіи правительства республики.

Могло ли скрыться отъ глубокой политики в. св-стей, что все измѣняющее время должно было произвести такія измѣненія и перемѣны въ государственныхъ интересахъ, что обязательства, которымъ уже болѣе полувѣка не могутъ болѣе быть достаточными для народа, который желаетъ имѣть какое-либо самостоятельное значеніе среди другихъ державъ; и какъ можетъ онъ льститься съ нѣкоторымъ основаніемъ успѣхомъ своихъ мѣропріятій, если онъ не постарается прежде всего обезпечить себѣ по крайней мѣрѣ кого-нибудь изъ своихъ сосѣдей посредствомъ узъ болѣе приспособленныхъ къ политическимъ комбинаціямъ ихъ нынѣшней системы, чѣмъ старые трактаты. Взаимныя увѣренія и обѣщанія служатъ, конечно, значительнымъ обезпеченіемъ между монархами и должны быть священны и уважаемы, но всетаки это не болѣе, какъ увѣренія, а государственныя правила требуютъ для народовъ, которые желаютъ соединиться въ своихъ интересахъ, базиса установленнаго неизмѣнными и торжественными обязательствами.

Таковы были взгляды императрицы, когда сдѣланы были эти предложенія. Увидѣвъ, что на коронаціонномъ сеймѣ почти всѣ они были обойдены, ея имп.

couronnement, S. M. I. n'a pu que suspendre sa confiance pour voir plus avant dans le temps, quelle pourra être la véritable politique du conseil du roi; pour elle, il lui était impossible de varier dans un sentiment aussi bien fondé que le sien, que sans de nouvelles et plus étroites combinaisons d'intérêts avec des voisins, le roi de Pologne aussi bien que son gouvernement, ne pourront guère remettre la république dans un état de vigueur. C'est dans ce même temps qu'il lui est revenu de la part de toutes les cours, qui tant par intérêt, que par le principe de leur religion, s'employent à procurer le rétablissement de cette partie opprimée des citoyens, connue sous le nom de dissidents, que ce sont V. A. qui ont le moins voulu coopérer au bonheur de ces infortunés à la diète du couronnement; leur absence pendant une partie de cette diète nous a confirmé dans cette opinion, la raison d'une légère indisposition qui les a obligé de garder la chambre ne nous paraissant pas assez forte pour contrebalancer le zèle d'un citoyen qui veut contribuer au bien de sa patrie et le sentiment d'amitié pour son roi qu'on abandonne dans les premiers instants de son règne. Le seul dévouement, dont V. A. ont toujours fait profession à l'égard de la Russie aurait dû être un motif suffisant pour employer toute votre dextérité et votre crédit à resserrer les liens des deux nations par un traité d'alliance, disposer les moyens les plus sûrs pour terminer le différend des limites

---

в-во могла лишь пріостановить свое довѣріе, чтобы заглянуть въ будущее—каковою окажется дѣйствительная политика королевскаго совѣта; что касается ея самой, то ей невозможно было измѣнить свое столь хорошо обоснованное мнѣніе, что безъ новаго и болѣе тѣснаго общенія интересовъ съ сосѣдями, польскому королю, а равно и его правительству не удастся возвратить республику въ мощное состояніе. Именно въ это же время до императрицы дошло свѣдѣніе отъ всѣхъ дворовъ, которые по интересу и по своимъ религіознымъ принципамъ стараются о возстановленіи правъ угнетенной части гражданъ, извѣстной подъ именемъ диссидентовъ, что именно в. св-сти наименѣе желали содѣйствовать, на коронаціонномъ сеймѣ, счастію этихъ несчастныхъ; ваше отсутствіе въ теченіе нѣкотораго времени на этомъ сеймѣ утвердило насъ въ этомъ мнѣніи, такъ какъ предлогъ легкаго нездоровья, заставившаго васъ будтобы не выходить изъ дома, не казался достаточно вѣскимъ для того, чтобы служить противовѣсомъ усердію гражданина, который желаетъ содѣйствовать благу отечества и противовѣсомъ чувству дружбы къ своему королю, котораго покидаютъ въ первые дни его царствованія. Одна уже преданность, которую в. св-сти всегда заявляли по отношенію къ Россіи долженствовала бы служить достаточнымъ побужденіемъ для того, чтобы употребить все ваше искусство и вашъ кредитъ для закрѣпленія союзнымъ трактатомъ узъ, связующихъ оба народа, для употребленія наивѣрнѣйшихъ способовъ къ окончанію пограничнаго

et contribuer au succès de l'affaire des dissidents qui intéresse si fort ma souveraine et ses alliés. Les trois objets proposés par S. M., ayant entr'eux une liaison aussi étroite que naturelle, qui est le bien de la Pologne, le seul motif qui les ait dictés, il était naturel que l'impératrice commençât dès lors à apercevoir une dislocation de maximes et de principes politiques dans le conseil du roi. Dans toutes les affaires qui ont suivi, des résolutions précipitées et des démarches peu combinées ont fait présumer à S. M. I. ou que V. A. y prenaient peu de part, ou qu'elles voulaient laisser encore pour quelque temps le roi et la république dans cette situation indéterminée par rapport à leur système politique.

Voilà, je crois, MMseig-rs, le point, où les choses ont été amenées, et les seuls motifs qui ont pu suspendre cette intimité, d'ailleurs si nécessaire entre nous, pour le bien de votre patrie, et j'ose dire, pour votre propre gloire. Si l'ambassadeur de l'impératrice y a mis à la suite de cela encore quelques personnalités, je vous prie de croire, que la confiance que V. A. me témoignent sur ces circonstances me rend doublement sensible à cette conduite de sa part et que je le rectifierai amplement, afin de ne laisser aucun nuage sur l'intimité avec laquelle il doit se conduire vis-à-vis de VV. AA. et sur les dispositions qu'elles me témoignent de coopérer au bien commun.

спора и для содѣйствія успѣху диссидентскаго вопроса, столь сильно интересующаго мою государыню и ея союзниковъ. Такъ какъ эти три предложенные ея вел-вомъ объекта имѣютъ между собою столь-же тѣсную, сколь и естественную связь, заключающуюся въ благѣ Польши,—единственномъ мотивѣ, вызвавшемъ ихъ,—то естественно, что императрица тогда-же начала замѣчать непослѣдовательность политическихъ правилъ и принциповъ въ королевскомъ совѣтѣ. Необдуманныя рѣшенія и плохо комбинированные поступки во всѣхъ послѣдующихъ вопросахъ дали поводъ ея имп. вел-ву предположить, что или в. св-сти принимаете въ нихъ мало участія, или что вы желаете оставить короля и республику въ этомъ неопредѣленномъ относительно ихъ политической системы положеніи.

Вотъ, кажется мнѣ, тотъ пунктъ, къ которому приведены были дѣла, и единственные мотивы, которые могли пріостановить тѣсную дружбу, столь впрочемъ необходимую между нами для блага вашего отечества и смѣю сказать, для вашей собственной славы. Если посолъ императрицы примѣшалъ къ тому еще нѣкоторыя личности, то я прошу васъ вѣрить, что довѣріе, оказываемое мнѣ в. св-стями относительно этихъ обстоятельствъ принуждаетъ меня вдвойнѣ сожалѣть о такомъ его поведеніи и что я его вполнѣ исправлю, дабы не оставить никакой тѣни на тѣсной дружбѣ, съ какою онъ долженъ вести себя относительно в. св-стей и на выражаемой вами готовности содѣйствовать общему благу.

VV. AA. ont mis le comble à l'estime dont elles m'honorent par la façon ouverte et sans détour, dont elles s'expliquent avec moi sur la conduite du roi et de ses liaisons. Je sens aussi parfaitement le prix d'un tel effort de confiance que je partage sincèrement la peine dont leur coeur est affecté. Cette assurance avec laquelle elles ont cru pouvoir me parler de pareils désagréments, est un titre pour moi pour les prier de s'ouvrir sons réserve, en me particularisant autant qu'il est possible, les moyens à employer pour y remédier et ramener le roi. Il serait triste, que le dégoût que V. A. témoignent allât jusqu'au point de se retirer des affaires; je puis les assurer, que l'impératrice regarderait cette démarche de leur part comme un malheur pour leur patrie, et que dans le temps même que S. M. I. a cru à leur éloignement de ses intentions favorables pour la Pologne, elle n'a regardé cette diversité d'opinions, que comme accidentelle, et elle a toujours attendu un retour de leurs lumières et de leur conviction, que la Pologne sans son intimité avec la Russie ne peut reprendre sa parfaite consistance politique.

VV. AA. ont parfaitement connu les intentions de l'impératrice et ont rendu à la sagesse de ses vues et de ses conseils la justice qui lui est due, en se tenant assurées, que quand elle ne souhaite d'autre parti en Pologne que celui du roi, elle n'entend par là que le parti de ses vrais intérêts et de ceux de la république. S. M. I. se représente l'État

---

Ваши свѣтлости почтили меня наивысшимъ довѣріемъ, объяснивши мнѣ столь открыто и безъ обиняковъ поведенія короля и его связи. Я столько же сознаю цѣну такого усилія довѣрія, сколько искренно раздѣляю огорченіе, обременяющее ваши сердца. Увѣренность, съ какою вы сочли возможнымъ говорить со мною о такихъ непріятностяхъ, даетъ мнѣ право просить васъ открыться вполнѣ и указать мнѣ въ частности, насколько это возможно, средства, которыя слѣдуетъ употребить для поправленія этого и для обращенія короля. Было бы грустно, еслибы выражаемое вами отвращеніе было такъ сильно, что побудило бы васъ выйти въ отставку; я могу васъ увѣрить, что императрица взглянула бы на такой шагъ съ вашей стороны, какъ на несчастіе для вашего отечества, и что даже тогда, когда ея имп. вел-во вѣрила вашему отступленію отъ ея благихъ относительно Польши намѣреній, она смотрѣла на такое разнорѣчіе взглядовъ, лишь какъ на случайность и всегда ожидала возвращенія вашей прозорливости и убѣжденія, что Польша безъ дружбы съ Россіею не можетъ вернуть своей полной политической самобытности.

Ваши св-сти отлично знали намѣренія императрицы и отдавали должную справедливость мудрости ея видовъ и совѣтовъ, будучи увѣрены, что если она не желаетъ для Польши иной партіи, кромѣ королевской, она при этомъ разумѣла лишь партію истинныхъ интересовъ его и республики. Ея имп. в-во представляетъ себѣ государство, какъ единое тѣло, объединенное главою, желающимъ его блага и

en corps uni sous un chef qui veut son bien, et concourant de toutes ses forces à le seconder. Voila le parti dont l'impératrice a l'idée; point d'intrigues; point d'attachement particulier qui doive divertir de cet objet; et si V. A. me font l'honneur de me regarder comme un homme chez lequel le principe de l'honnêteté est supérieur à tout, je ne veux pour les confirmer dans une opinion aussi favorable pour moi, que me rapporter ici à ce que j'ai souvent répété à mr. le comte Rzewuski, étant par état organe de ma souveraine, dans les longues conversations que j'ai eues avec lui au sujet de la diversité de principes et des sentiments des personnes qui entouraient le roi et qui pourraient influer sur les résolutions de son conseil.

Au reste l'impératrice a vu avec la plus grande satisfaction par le rapport que je lui ai fait de la lettre dont vous m'avez honoré, que V. A. persistant dans le même esprit patriotique, qui a toujours caractérisé leurs démarches, ne demandent pas mieux que de coopérer au succès de ses vues et au bien général des affaires. Celle des dissidents en est une, que S. M. a à coeur par principe d'humanité, de religion et pas conviction que le bien de la Pologne le demande, et elle la regarde comme la pierre de touche, où elle reconnaîtra les sentiments de V. A. pour l'union intime de son système avec l'empire de Russie. La seule époque où cette affaire puisse passer par les voies de la douceur, est la

---

всѣми силами оказывающее ему поддержку. Вотъ та партія, какую представляетъ себѣ императрица; ни интригъ, ни частныхъ привязанностей отвлекающихъ отъ такой цѣли; и если в. св-сти дѣлаете мнѣ честь считать меня человѣкомъ, у котораго честность стоитъ выше всего, то въ подкрѣпленіе вашего столь благопріятнаго обо мнѣ мнѣнія, я сошлюсь лишь на то, что я, будучи по положенію своему органомъ моей императрицы, часто повторялъ г. Ржевусскому въ моихъ продолжительныхъ бесѣдахъ съ нимъ касательно разнорѣчія принциповъ и чувствъ людей, окружавшихъ короля и могущихъ вліять на рѣшенія его совѣта.

Впрочемъ императрица съ величайшимъ удовольствіемъ увидѣла изъ представленнаго ей мною доклада касательно письма, коимъ вы меня почтили, что в. св-сти, пребывая неизмѣнно въ тѣхъ патріотическихъ чувствахъ, которыя всегда характиризовали вашу дѣятельность, вполнѣ готовы содѣйствовать успѣху ея видовъ и благополучному теченію дѣлъ. Дѣло о диссидентахъ одно изъ тѣхъ, въ которыхъ ея в-во принимаетъ близкое участіе какъ изъ гуманности и религіи, такъ и по убѣжденію, что благо Польши требуетъ этого, и она смотритъ на него какъ на пробный камень, по которому она признаетъ мнѣнія ваши касательно тѣснаго единенія политической системы Польши съ ея имперіею. Единственный моментъ, когда это дѣло можетъ пройти полюбовнымъ путемъ—это будущій сеймъ, на кото-

diète prochaine où il est essentiel que nos efforts et ceux des bien-intentionnés ne soient pas infructueux. S. M. I. convaincue de votre attachement tant à sa personne, qu'au bien-être de votre patrie, regarderait comme la marque la plus décisive que V. A. peuvent encore lui en donner, qu'elles concourussent alors au succès de cette affaire, de tout ce que la sagesse de leurs conseils et leur crédit dans l'État et leur expérience consommée leur donnent de pouvoir. Tant de moyens puissants mis en mouvement dans la forme de votre gouvernement nous assureraient le succès désiré et augmenteraient le désir de ma souveraine à vous témoigner sa bienveillance. Mais je vous avouerai aussi, Messeig-rs, qu'un évènement contraire aux souhaits de l'impératrice persuaderait S. M. I. que vous avez détourné l'influence de votre crédit, ou négligé les moyens qu'il vous donne. L'un ou l'autre serait toujours une preuve de votre peu de bonne volonté. Son ambassadeur aura ses instructions de se communiquer avec Vos Altesses, et de se concerter avec elles sur toutes les mesures qu'il importera de prendre avec cette même confiance dont on éprouva précédemment de si heureux effets, et je réponds que sa conduite y sera conforme.

Je reprendrai avant de finir les deux objets des frontières et de l'alliance, afin de remplir le but que je me suis proposé au commencement de ma lettre. Il faut que V. A. et toute la Pologne demeurent

---

ромъ существенно важно, чтобы наши усилія и усилія благонамѣренныхъ не остались безплодны. Ея имп. вел-во, будучи убѣждена въ вашей преданности какъ ей лично, такъ и благу вашего отечества, сочла бы наиболѣе рѣшительнымъ доказательствомъ этого, какое вы можете дать ей въ томъ, еслибы вы тогда оказали содѣйствіе успѣху этого дѣла посредствомъ всѣхъ тѣхъ средствъ, какими вы располагаете въ виду мудрости вашихъ совѣтовъ, ихъ кредита въ государствѣ и извѣданной вашей опытности. Примѣненіе стольких сильныхъ средствъ при вашей формѣ правительства обезпечило бы намъ желанный успѣхъ и увеличило бы желаніе моей государыни къ изъявленію вамъ своего благоволенія. Но въ тоже время я признаюсь вамъ, что исходъ противный желаніямъ императрицы убѣдилъ бы ея имп. вел-во, что вы уклонились отъ употребленія вашего кредита для желаемой цѣли или что вы не употребили тѣхъ средствъ, какія онъ вамъ даетъ. То или другое было бы во всякомъ случаѣ доказательствомъ вашего нерадѣнія. Ея посолъ получитъ предписаніе поддерживать сношенія съ в. св-стями и вступать съ вами въ соглашеніе относительно всѣхъ мѣръ, какія нужно будетъ принимать, съ такимъ же довѣріемъ, счастливые результаты коего уже испытаны были ранѣе, и я ручаюсь вамъ за то, что его поведеніе будетъ согласно этимъ предписаніямъ.

Прежде чѣмъ закончить письмо, я возвращаюсь еще къ двумъ вопросамъ о границахъ и о союзѣ, дабы исполнить цѣль, предположенную мною въ началѣ моего

parfaitement convaincues, que l'impératrice quant au premier n'a en vue que de fixer l'indécision des possessions des habitants des frontières. Elle n'imagine pas qu'on puisse lui proposer, ni qu'elle puisse proposer de son côté, d'autre règle à suivre que de prendre les frontières les plus naturelles selon la possession, en conséquence de l'ancien traité. On ne lui fera assurément point l'injustice (ou on en reviendra d'abord) de lui supposer le moindre dessein d'agrandissement. La Pologne et toute l'Europe sont certaines, que de telles vues n'entrent pas dans sa politique. Mais S. M. I. veut que les habitants respectifs sur les frontières sortent pour ainsi dire de cet état primitif des hommes, qui ne reconnaît ni le tien, ni le mien, et qui ne conserve leur propriété que par la force ou quelque injustice, d'où il résulte ce tas de plaintes continuelles de part et d'autre qui entretient réciproquement des jalousies et de l'aigreur entre les deux nations. Ce point une fois réglé, rien ne s'opposera plus à l'intimité de l'union qu'ils désirent de perpétuer entre elles; et quant à l'alliance, on doit être sûr qu'on travaillera à en apprécier les conditions à l'état, à la forme et à la constitution de la république. Ainsi il n'y a point à craindre, qu'une telle alliance lui soit onéreuse; l'impératrice au contraire consentira volontiers que ce soit le

---

письма. Вашимъ свѣтлостямъ и всей Польшѣ слѣдуетъ оставаться въ полномъ убѣжденіи, что относительно перваго вопроса императрица имѣетъ въ виду лишь прекратить неопредѣленность владѣній пограничныхъ жителей. Она и не воображаетъ, чтобы ей могли предложить или чтобы она могла предложить съ своей стороны иное правило къ руководству, какъ только принять въ руководство границы наиболѣе естественныя по владѣнію, сообразно старому трактату. Ей, конечно, не окажутъ несправедливости (или по крайней мѣрѣ откажутся отъ нея) предположивъ у нея хотя бы малѣйшія намѣренія къ территоріальнымъ увеличеніямъ. Польша и вся Европа увѣрены въ томъ, что подобные виды не входятъ въ ея политику. Но ея имп. вел-во желаетъ, чтобы обоюдные пограничные жители вышли, такъ сказать, изъ того первобытнаго состоянія людей, которое не признаетъ ни твоего, ни моего, и при которомъ собственность охраняется лишь силою или несправедливостью, откуда происходитъ куча непрерывныхъ жалобъ съ той и другой стороны, которыми поддерживается взаимная зависть и недовольство между обоими народами. Разъ этотъ пунктъ будетъ улаженъ, ничто не будетъ болѣе препятствовать тѣсному единенію, которое они желаютъ увѣковѣчить между собою; что же касается союза, то слѣдуетъ быть увѣреннымъ, что будутъ стараться приспособить его условія къ положенію, формѣ и конституціи республики; поэтому нѣтъ поводовъ опасаться, что такой союзъ окажется для него отяготительнымъ; императрица охотно согла-

point d'où l'on parte pour asseoir son jugement sur ses sentiments pour votre patrie.

Je parle à des patriotes éclairés et incapables de préjugé, amis de la vérité, je me flatte qu'ils la reconnaîtront dans tout le contenu de ma réponse, et que ma conduite, dont elle sera toujours la règle, me conservera toute leur confiance. Je la leur demande avec autant d'empressement, que j'en ai à les assurer des sentiments de la considération la plus distinguée, avec laquelle j'ai l'honneur d'être, etc.

N. Panin.

1366) ИНСТРУКЦІЯ

изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ отправляющемуся въ Копенгагенъ, къ королевскому датскому двору, чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ, господину генералъ-маіору Философову.

(На концептѣ:) *Быть по сему* [1]).

Какъ нынѣ при королевскомъ датскомъ дворѣ, по смерти бывшаго тамъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ, дѣйствит. тайнаго совѣтника, барона Альбрехта Корфа, здѣшняго министра нѣтъ, а отъ онаго здѣсь, при дворѣ ея имп. величества, находится чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ, баронъ Ассебургъ, то во взаимство тому ея имп. величество всевысочайше изволила опредѣлить къ помянутому двору и съ своей стороны министра въ равномъ же характерѣ и къ тому назначить его, господина генералъ-маіора, указомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, отправить туда. И хотя, по пріѣздѣ своемъ въ Копенгагенъ и по пріемѣ отъ находящагося тамъ посольства совѣтника, барона Ферзена, министерскаго архива, найдетъ въ ономъ достаточное себѣ наставленіе къ престереженію дѣлъ и интересовъ ея имп. величества, а сверхъ того и отсюда онъ, господинъ генералъ маіоръ, отъ времени до времени по востре-

---

сится, чтобы этотъ вопросъ былъ взятъ за исходную точку для составленія сужденія касательно ея чувствъ по отношенію къ вашему отечеству.

Я обращаюсь къ патріотамъ просвѣщеннымъ и неспособнымъ на предразсудки, друзьямъ истины; льщу себя надеждою, что они познаютъ ее во всемъ содержаніи моего отвѣта, и что поведеніе мое, коему она всегда будетъ служить правиломъ, всегда сохранитъ мнѣ все ихъ довѣріе. Этого я прошу у васъ съ тѣмъ же усердіемъ, съ какимъ увѣряю васъ въ чувствахъ отличнѣйшаго почтенія, съ коимъ имѣю честь быть, и т. д.

[1]) Помѣта: Въ Петергофѣ, 18 іюля 1766 г.

бованію нужды и обстоятельствъ всегда снабдѣваемъ будетъ надлежащими наставленіями, однако и нынѣ, на первый случай, какимъ образомъ себя тамо акредитовать и поступки свои вообще учреждать, также и въ какомъ сопряженіи здѣшній дворъ состоитъ съ датскимъ и съ другими государствами, предписываются здѣсь въ наставленіе слѣдующіе пункты:

1) По пріѣздѣ его, г. генералъ-маіора, въ Копенгагенъ, имѣетъ онъ немедленно обослаться съ тамошнимъ статскимъ министромъ департамента иностранныхъ дѣлъ и, увѣдомляя его о своемъ пріѣздѣ, требовать назначенія времени, въ которое бы онъ могъ съ онымъ министромъ видѣться. При первомъ съ нимъ свиданіи надобно ему объявить, коимъ образомъ ея имп. величеству угодно было его, г. генералъ-маіора, опредѣлить своимъ министромъ къ датскому двору, сообщая при томъ ему переводъ съ приложенной при семъ за подписаніемъ ея имп. величества руки кредитивной объ немъ, генералъ-маіорѣ, къ его величеству, королю датскому, граматы, съ которой копія и переводъ нѣмецкій для извѣстія его при семъ слѣдуютъ, а потомъ домогаться о исходатайствованіи аудіенціи у его величества, такожъ и у всей королевской фамиліи.

2) При поднесеніи въ назначенное время кредитивной ея имп. величества граматы его величеству, надлежитъ препроводить оную пристойною со стороны господина генералъ-маіора рѣчью на основаніи таковыхъ выраженій: «что ея имп. величество, всемилостивѣйшая его самодержица, желая соблюдать съ его королевскимъ величествомъ настоящее доброе согласіе и древнюю союзническую дружбу и корреспонденцію, а притомъ обѣихъ державъ высокіе интересы своимъ особливымъ попеченіемъ наивяще соединять и, сколько можно, дѣлать неразрывными, изволила при опредѣленіи его своимъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ ко двору его величества, повелѣть ему прежде всего подать новыя увѣренія о истинной ея величества къ его королевскому величеству дружбѣ и почитаніи, и что онъ, г. генералъ-маіоръ, персонально стараться будетъ заслужить себѣ благоволеніе у его королевскаго величества, рекомендуя себя въ прочемъ въ его милость». На аудіенціяхъ у вдовствующихъ королевъ, такожъ и у всей королевской фамиліи надобно ему, г. генералъ-маіору засвидѣтельствовать имъ всѣмъ имѣющее къ нимъ ея имп. величества почтеніе и обнадежить ихъ о дружбѣ ея величества, рекомендуя притомъ и себя въ ихъ благосклонность, при чемъ г. генералъ-маіору примѣчается, что какъ при сихъ аудіенціяхъ, такъ и въ отданіи ви-

зить чужестраннымъ министрамъ и тамошнимъ знатнымъ особамъ, надлежитъ неотмѣнно поступать по обыкновенному тамъ этикету, о которомъ онъ точное свѣдѣніе получить можетъ, какъ изъ архива предмѣстника своего, такъ и отъ прочихъ чужестранныхъ министровъ, а особливо отъ союзныхъ, предостерегая впрочемъ качество ея имп. величества министра такимъ образомъ, чтобъ оное ни въ какихъ случаяхъ компромстировано не было пренебреженіемъ равенства со всѣми равными ему въ характерахъ чужестранными министрами коронованныхъ главъ въ этикетѣ церемоніала и пребыванія при тамошнемъ дворѣ. Почему и во всѣхъ случающихся происшествіяхъ, кои касаться могутъ до достоинства дворовъ коронованныхъ главъ и до характера ихъ министровъ, надобно будетъ ему, г. генералъ-маіору, благоразумно согласоваться съ тѣми наипаче, кои съ нимъ равнымъ характеромъ одѣты, а предпочтительнѣе, какъ и выше сказано, обо всемъ совѣтоваться съ министрами союзныхъ державъ.

3) Исполня такимъ образомъ первые церемоніальные обряды и вступя по онымъ дѣйствительно въ званіе публичнаго министра, надлежитъ господину генералъ-маіору стараться учтивымъ, ласковымъ и скромнымъ поведеніемъ пріобрѣтать себѣ дружбу и довѣренность, какъ тамошняго министерства, такъ и чужестранныхъ, вмѣстѣ съ нимъ будущихъ министровъ. А дабы онъ съ сими послѣдними поведеніе свое не по одной внѣшней учтивости, но по вѣрнымъ правиламъ, то есть по тому сопряженію, въ которомъ здѣшній дворъ съ дворомъ каждаго изъ нихъ особливо находится, распоряжать и по тому откровенность свою съ надеждою для себя взаимности размѣрять, также и безъ ошибки знать могъ, которая изъ чужестранныхъ державъ больше или меньше Россіи добра желаетъ, о томъ г. генералъ-маіору для единственнаго его извѣстія симъ сообщается, что съ королемъ прусскимъ настоитъ союзный и оборонительный трактатъ, вслѣдствіе котораго и ему, г. генералъ-маіору, не только стараться завести и содержать дружескую и союзническую откровенность съ министромъ сего государства, возбуждая оную въ немъ персональнымъ своимъ поведеніемъ и собственною своею, колико то для пользы дѣлъ и службы ея имп. величества нужно быть можетъ, но и во всякихъ затруднительныхъ случаяхъ по общимъ дѣламъ совѣтовать съ нимъ объ общихъ мѣрахъ, дабы оныя всегда одинаковы, слѣдовательно же тѣмъ и сильнѣе были. Съ Швеціею продолжается вѣчный Абовскій миръ, а при томъ заключенъ еще съ симъ государствомъ въ 1758-мъ году особливый союзный оборонительный трактатъ, который по нынѣ дѣйствіе свое имѣетъ. Съ

республикою польскою настоитъ заключенный еще въ 1686 году вѣчнаго мира трактатъ, который нынѣ и вновь подтвержденъ. Порта оттоманская наблюдаетъ свято постановленные мирные артикулы и о ненарушимомъ ихъ содержаніи подаетъ частыя увѣренія. Съ вѣнскимъ дворомъ продолжается безпрерывная дружеская корреспонденція и доброе согласіе, хотя прежнія обязательства не возобновлены еще. Лондонскій дворъ можно теперь почитать за одинъ изъ дружественнѣйшихъ Россіи; негоціяція коммерцъ-трактата приведена нынѣ по разныхъ затрудненіяхъ до того, что оная уповательно вскорѣ достигнетъ совершенства своего размѣною взаимныхъ ратификацій на подписанный уже трактатъ. Другая негоціяція, о возобновленіи союзнаго трактата, хотя еще и не такъ далека, однакожъ имѣетъ свое теченіе. Нельзя еще предсказать, дойдетъ ли дѣло чрезъ короткое время до желаемаго обѣими сторонами края; но то между тѣмъ правда, что и безъ трактата, по одной натуральной связи взаимныхъ статскихъ интересовъ, и по принципіямъ настоящей политической системы, операціи обоихъ дворовъ, здѣшняго и великобританскаго, происходятъ въ сѣверѣ съ довольнымъ согласіемъ и по большой части на одинаковыхъ правилахъ. Сей ради причины надлежитъ господину генералъ-маіору съ аглинскимъ въ его мѣстѣ министромъ поступать съ большею предъ другими откровенностью и особливо въ такихъ случаяхъ, гдѣ повстрѣчаться будетъ общій обоихъ дворовъ интересъ въ уменьшеніи посторонняго въ сѣверѣ участія. Съ французскимъ и гишпанскимъ дворами нѣтъ никакихъ обязательствъ, но тѣмъ не меньше настоитъ съ оными пристойная корресподенція, слѣдовательно-же и внѣшняя дружба. Еще должно упомянуть о сосѣдственныхъ государствахъ, персидскомъ и китайскомъ, изъ которыхъ первое съ давняго уже времени не имѣетъ верховнаго начальства и отъ междуусобія истребляется почти до основанія, а съ послѣднимъ хотя и происходятъ нѣкоторые по пограничнымъ дѣламъ споры, но могутъ они безъ дальнихъ слѣдствій всегда удобно прекращены быть.

4) По такомъ въ руководство г. генералъ-маіору общемъ описаніи политическаго положенія Россіи съ другими государствами, остается теперь приступить къ ближайшему разсмотрѣнію того, что безпосредственнымъ образомъ касаться будетъ до собственнаго его министерства, и что потому короче и ближае ему знать надобно для соглашенія будущихъ его негоціяцій съ опредѣленными интересами и намѣреніями ея имп. величества, въ чемъ одномъ и состоитъ натурально весь предметъ его къ датскому двору отправленія. Естественное поло-

женіе земель и владѣній сего двора въ разсужденіи Россіи таково, что оба государства, не имѣя по удаленію границъ никакихъ безпосредственныхъ между собою причинъ къ распрямъ, имѣютъ напротивъ того наилучшую способность быть другъ другу полезными, а притомъ же еще между собою и общаго сосѣда, Швецію, которой отобранными частьми владѣній знатнымъ образомъ на сѣверѣ усилились, слѣдовательно и соединяются тѣмъ самымъ въ одинъ пунктъ интереса противъ ея. Будучи въ такомъ положеніи, не познали издавна оба двора, въ чемъ состоитъ натуральный и взаимный ихъ интересъ и для того, какъ всегда въ россійской политикѣ полагалось правиломъ содержать Данію въ тѣсномъ съ собою соединеніи, такъ напротивъ и сія корона, не меньше нужду онаго чувствуя, весьма часто помышляла снискивать себѣ здѣшнюю дружбу. Ничто конечно симъ обѣихъ сторонъ склонностямъ не мѣшало бы, повстрѣчавшись единожды, утвердиться на долгое время на постоянномъ и точномъ основаніи, еслибъ только не настояли въ томъ по разнымъ временамъ больше или меньше препоною извѣстныя голстинскія, напослѣдокъ Россіи самой присвоенныя, претензіи, ибо, простираясь оныя на одну изъ лучшихъ датскихъ провинцій, не могли инако, какъ содержать копенгагенскій дворъ во всегдашней тревогѣ, слѣдовательно же и въ необходимости искать себѣ заранѣе, на всякій сомнительный случай, подпоры у другихъ державъ, которыя такимъ образомъ получали удобность заводить его нерѣдко въ противные Россіи виды по разнымъ временамъ, когда къ полюбовному соглашенію сихъ претенсій оказывалось больше или меньше податливости съ здѣшней стороны, принужденъ былъ сей дворъ размѣрять и политику свою, ставя всю цѣль ея въ томъ только, чтобъ или полюбовно съ Россіею раздѣлаться, или же по крайней мѣрѣ привесть себя въ безопасность отъ оной. При такой почти изъ дня въ день перемѣнной системѣ доходили напослѣдокъ дѣла до самой крайности. Но какъ, по благополучномъ ея имп. величества восшествіи на престолъ, собственныя наши политическія правила, получа совсѣмъ другой, съ пользою и славою отечества сходственный оборотъ, показали Европѣ, а особливо Даніи, удостовѣрительнѣйшимъ образомъ, что ея имп. величество полагаетъ блаженство имперіи своей въ сохраненіи и утвержденіи сѣверной тишины, то и начала сія корона съ самаго того времени приближаться болѣе къ натуральному своему интересу тѣснаго съ Россіей соединенія. По сему началу представлено было съ датской стороны по нѣкоторомъ времени о возобновленіи миновавшихъ незадолго передъ тѣмъ обязательствъ взаимной дружбы

и обороны; а какъ сіе предложеніе согласовало весьма принятой ея имп. величествомъ единожды на всегда системѣ вывесть Россію изъ постоянной зависимости и поставить се способомъ общаго сѣвернаго союза на такой степени, чтобъ она, какъ въ общихъ дѣлахъ знатную часть руководства имѣть, такъ особливо въ сѣверѣ тишину и покой ненарушимо сохранять могла, то и было оное тѣмъ охотнѣе выслушано и принято, что къ составленію такой на сѣверѣ независимой системы, которая бы какъ нынѣ фамильному пакту бурбонскаго дома, такъ и всякому впредь подобному соединенію другихъ державъ совершенно равновѣсить могла, согласіе и приступленіе Даніи необходимо нужно, дабы имѣя по себѣ на сухомъ пути перевѣсъ силъ, имѣть еще способомъ ея и перевѣсъ на Балтійскомъ морѣ, которому ключъ въ ея рукахъ. При такомъ расположеніи съ здѣшней стороны не могла негоціяція долго продолжаться; итакъ въ 28 февраля прошлаго года заключенъ здѣсь новый трактатъ, съ коего и секретныхъ его артикуловъ находится точная копія въ архивѣ покойнаго барона Корфа. А дабы и при семъ новомъ соединеніи голстинскія дѣла не могли по прежнему быть камнемъ претыканія, который, пока вовсе изъ среды не отымется, не будетъ конечно допускать Данію до неразрывнаго соединенія видовъ и интересовъ своихъ съ россійскими, договоренось однимъ секретнымъ артикуломъ помянутаго трактата о употребленіи со стороны ея имп. величества добрыхъ офицій къ тому, дабы обращающіяся о прежде бывшей княжеской долѣ герцогства Шлезвигскаго несогласія между его датскимъ величествомъ и его имп. высочествомъ вел. княземъ, яко герцогомъ голстейнъ-шлезвигскимъ полюбовно и какъ скоро возможно прекращены были, и чтобъ до совершеннолѣтства его имп. высочества учинить и установить чрезъ опредѣляемыхъ съ достаточными наставленіями съ обѣихъ сторонъ такую въ запасъ сдѣлку, дабы способомъ оной всѣ, до нынѣ о томъ бывшія распри удобнѣйшимъ образомъ соглашены быть могли; почему предъ нѣкоторымъ временемъ и отправленъ отсюда къ датскому двору голстинскій дѣйствит. тайный совѣтникъ Салдернъ съ достаточными наставленіями.

5-е. Изъ сего историческаго описанія и изображенной въ томъ системы ея имп. в-ства, можетъ г. генералъ-маіоръ самъ легко заключить, въ какомъ тѣсномъ сопряженіи находится нынѣ датскій дворъ съ здѣшнимъ, и въ чемъ состоятъ россійскіе при ономъ интересы, почему и отдается на благоразуміе его употреблять ко времени и къ стати всѣ додающіеся случаи и способы содержать тамошнее мини-

стерство въ непремѣнномъ удостовѣреніи о собственной его существительной пользѣ въ настоящихъ своихъ союзническихъ мнѣніяхъ и обязательствахъ, которыя одни сѣверную тишину отъ всякаго помущенія охранять могутъ, обнадеживая напротивъ того съ своей стороны, что и ея имп. величество по непремѣнному своему государственному интересу непоколебимо изволитъ сохранить учиненныя съ своей стороны обѣщанія, почитая интересы его датскаго величества нераздѣльно самою натурою соединенными съ интерессами имперіи ея и съ цѣлостью тишины и покоя въ сѣверѣ, кои пребудутъ всегда главнымъ всего ея попеченія предметомъ.

6-е. Послѣ сего генеральнаго предписанія надлежало бы вступить въ подробное изъясненіе той негоціаціи, которую г. ген.-маіоръ обще съ г. Салдерномъ о голстинскихъ дѣлахъ производить имѣетъ. Но какъ сей послѣдній при отъѣздѣ своемъ весьма достаточными по оной наставленіями снабженъ былъ, то и остается ему, г. ген.-маіору, сообразоваться тѣмъ самымъ наставленіямъ, съ коихъ здѣсь и прилагаются для того точныя копіи.

7-е. Изъ прочтенныхъ въ коллегіи по шведскимъ дѣламъ бумагъ получилъ теперь господинъ генералъ-маіоръ полное свѣдѣніе, какъ о всемъ томъ, что по сю пору на сеймѣ произошло, такъ и о правилахъ, кои министру ея имп. величества, графу Остерману, въ наставленіе предписаны, не меньше же и о томъ, сколько нынѣ датскій дворъ согласуетъ и содѣйствуетъ въ операціяхъ помянутаго графа Остермана. По продолжительнымъ успѣхамъ благонамѣренной въ Швеціи партіи можно надѣяться, что согласные обоихъ дворовъ виды достигнутъ желаемаго совершенства, и что при окончаніи сейма та благонамѣренная партія останется подъ протекціею ея имп. величества въ пріобрѣтенной ею поверхности. А какъ сіе положеніе не меньше для датскихъ, сколько и для россійскихъ интересовъ нужно, то и надобно будетъ г. генералъ-маіору на основаніи данныхъ предмѣстнику его наставленій стараться удостовѣрять тамошнее министерство о сей истинѣ и о происходящей изъ оной нуждѣ, чтобъ его датское величество собственной своей ради пользы не искалъ въ Швеціи другихъ друзей, кромѣ россійскихъ, которые и нынѣ по дѣлу брака принцессы, сестры его, подали ему при дружескомъ содѣйствованіи здѣшняго двора неложный опытъ патріотическихъ своихъ мыслей. Но паче, чтобъ министръ его величества, какъ нынѣ началъ, такъ и далѣе продолжалъ дѣйствовать съ графомъ Остерманомъ въ тѣснѣйшемъ согласіи по точной силѣ союзнаго трактата, чрезъ что потрясенная нынѣ въ Швеціи инфлюен-

ція версальскаго двора въ конецъ истреблена, а сія часть сѣвера къ общей сѣверной системѣ тѣмъ удобнѣе приведена быть можетъ. Впрочемъ собою разумѣется, что г. генералъ-маіору съ часторѣченнымъ графомъ Остерманомъ порядочную переписку производить надобно, дабы такимъ образомъ о всемъ въ Швеціи происходящемъ благовременно увѣдомляему, слѣдовательно-же и въ состояніи быть соглашаться съ датскимъ министерствомъ о нужныхъ съ его стороны мѣрахъ къ содѣйствованію въ здѣшнихъ намѣреніяхъ и операціяхъ.

8-е. Еще должность г. генералъ-маіора состоять имѣетъ и въ томъ, чтобъ всякія происходимыя иногда ложныя и предосудительныя о здѣшней имперіи разглашенія и толкованія опровергать и уничтожать, и ежели появятся въ Копенгагенѣ какія печатныя книги предосудительныя о здѣшней имперіи, стараться чрезъ министерство, дабы оныя запрещены и у книгопродавцевъ конфискованы были.

9-е. Рекомендуется г. генералъ-маіору, какъ о пріѣздѣ его въ Копенгагенъ и о первыхъ аудіенціяхъ обстоятельно сюда доносить, такъ и о всѣхъ тамошнихъ происхожденіяхъ, интересующихъ дѣла и любопытство, подробно увѣдомлять и реляціи свои въ коллегію иностранныхъ дѣлъ адресовать.

10-е. Съ обрѣтающимися при иностранныхъ дворахъ министрами ея имп. величества надлежитъ ему также о случающихся дѣлахъ потребную переписку имѣть, донося обстоятельно и сюда; а сколько и гдѣ оные министры обрѣтаются, для извѣстія его прилагается имъ реэстръ; въ какой-же силѣ отправленъ къ помянутымъ здѣшнимъ министрамъ циркулярный рескриптъ о назначеніи г. генералъ-маіора къ датскому двору, и чтобъ они переписку съ нимъ производили, съ онаго для извѣстія прилагается копія.

11-е. По прибытіи въ Копенгагенъ, имѣетъ онъ, г. генералъ-маіоръ отъ находящагося тамо посольства совѣтника, барона Ферзена принять весь министерскій архивъ и цифирныя азбуки и о томъ въ свое время въ коллегію иностранныхъ дѣлъ донесть съ присовокупленіемъ къ тому и надлежащей архиву описи; а чтобъ онъ, Ферзенъ, порядочно архивъ сдалъ и самъ съ прочими, тамо находящимися, здѣшними служителями остался при г. генералѣ-маіорѣ, подавъ ему, сколько возможно, надлежащее о состояніи тамошнихъ дѣлъ и другихъ обстоятельствъ объясненіе, о томъ посланъ къ нему изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ особливый указъ, съ котораго и для его извѣстія слѣдуетъ здѣсь копія.

12-е. Господину генералъ-маіору жалованья ея имп. величества во время пребыванія его при датскомъ дворѣ производимо будетъ по восьми тысячъ рублевъ, да почтовыхъ по четыреста рублевъ на годъ, а на проѣздъ и экипажъ опредѣлено пять тысячъ рублевъ, и сіи деньги вмѣстѣ съ пожалованными отъ ея имп. величества въ награжденіе шестью тысячами рублями выданы быть имѣютъ здѣсь, изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, а жалованье и почтовыя деньги препроводимо будетъ чрезъ вексели изъ оной-же коллегіи въ надлежащія времена. Въ заключеніе прилагается при семъ для проѣзда г. генералъ-маіора потребный паспортъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, 19 іюля 1766 г.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1367) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

Въ Петергофѣ, 19 іюля 1766.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ. Ничто иное, какъ нерѣшимость польскаго двора по курляндскимъ дѣламъ причиною воспослѣдованной отсрочки совершеннаго и окончательнаго оныхъ разобранія. Противная герцогу сторона довольно уже предуспѣла выигрываніемъ времени и, пользуясь нынѣ продолжительною проволочкою королевскаго рѣшенія, старается только прежнія безпокойства умножить и утвердиться въ упорствѣ противъ герцога, слѣдовательно и въ оскорбленіи достоинства ея имп. в-ва и самого короля. Равное со основаніемъ подозрѣвать должно и въ тѣхъ пронскахъ двоякихъ людей, которые ищутъ польскій дворъ склонять къ тому, чтобъ все дѣло втащить въ сеймическія делибераціи, гдѣ конечно оное на самую безконечность запутано будетъ. При такихъ обстоятельствахъ нельзя его свѣтлости начать съ противниками какое либо полюбовное соглашеніе безъ предосужденія и нашего собственнаго достоинства, тѣмъ паипаче, что они по сю пору не являютъ къ тому ни малѣйшей склонности. Неотмѣнно надобно будетъ намъ самимъ вступиться въ сіе дѣло и такія принять мѣры, которыя единожды на всегда могли бъ пресѣчь продолжающіяся въ Курляндіи замѣшательства, о чемъ вашему сіят-ву впредь обстоятельнѣе сообщено будетъ. Теперь дѣло состоитъ въ томъ: Извѣстно вашему сіят-ву, что предъ начатіемъ польскаго сейма назначивается герцогомъ и въ Курляндіи сеймикъ. Но какъ при продолженіи тамошнихъ безпокойствъ хитростьми противниковъ обыкновенно такіе посылаются депутатами на сеймикъ, которые во всѣхъ чинимыхъ ими пропозиціяхъ являютъ злостное свое намѣреніе о причиненіи герцогу всякихъ обидъ и огорченій, какъ то и примѣръ прошлаго года доказалъ, слѣдовательно и нѣтъ ни возможности, ни сходства, чтобъ герцогъ сеймовалъ съ явными своими противниками, съ которыми онъ вѣдается судомъ, то вашему сія-ству прилежнѣйше рекомендую представить тамошнему двору въ дружеской довѣренности о справедливыхъ причинахъ, которыя побудили его свѣтлость герцога съ нашего согласія отказать въ выписываніи сеймика, да чтобъ и его в-ство король въ случаѣ подаваемыхъ ему прошеній о выписываніи онаго до рѣшенія ссо-

ровъ съ герцогомъ на то отнюдь не изволилъ согласиться; противный же тому поступокъ конечно чувствительно тронуть можетъ нашу всемилостивѣйшую государыню!

Возвращающемуся нынѣ въ Варшаву канцлеру г. Клопману нельзя также будетъ въ исправленіи порученныхъ ему коммиссій обойтись безъ сильнаго въ томъ съ стороны вашего сіят-ва подкрѣпленія, въ чемъ вы, равно какъ и во всемъ, что до споспѣшествованія интересовъ его свѣтлости герцога касаться можетъ, по довольно извѣстнымъ вамъ намѣреніямъ ея имп. в-ства и по обыкновенному въ исполненіи оныхъ радѣнію вашему поступать не оставите.

Остается мнѣ только упомянуть о томъ, что противники, какъ слышно, стараются довести до того, чтобъ въ разсылаемыхъ по воеводствамъ универсалахъ внесено было и о разсмотрѣніи ссоровъ герцога съ противною стороною; но какъ злоумышленное желаніе ихъ, какъ видно, только въ томъ состоитъ, чтобъ сіе само собою партикулярное дѣло еще далѣе продлить и сдѣлать оное государственнымъ, которое напослѣдокъ не инако, какъ на самомъ сеймѣ рѣшено быть должно, изъ вышеписаннаго же моего о томъ примѣчанія ваше сія-ство сами заключить можете, что мы допустить не хотимъ, чтобъ сеймъ упражнялся въ томъ дѣлѣ, и потому рекомендую я вамъ объ отвращеніи того всевозможное прилагать стараніе съ особливымъ представленіемъ королю и его министерству, что естьли ими до сего допущено будетъ, то наиважнѣйшее собственное право и прерогативъ леннаго государя опровержено найдется.

Съ истиннымъ почтеніемъ, и т. д.

Н. Панинъ.

P. S. По включенной запискѣ о дѣлѣ здѣшняго почтамта съ тамошнимъ касательно до денежнаго перевода извольте, мой любезный другъ, пристойно и съ твердостію отозваться.

1368) ДЕПЕША МУСИНА-ПУШКИНА КЪ ПАНИНУ.

Лондонъ, 18 (29) іюля 1766 г.

Всепочтеннѣйшее вашего высокоп-ства писаніе отъ 21-го іюня имѣлъ я честь чрезъ присланнаго сюда обратно отъ г. кавалера Макартнія курьера всепокорнѣйше третьяго дня получить исправно. Къ отправленію милостивѣйше повелѣннаго мнѣ въ ономъ изъясненія съ здѣшнимъ министерствомъ изыскалъ я вчера удобный случай переговорить о томъ съ генераломъ Конвеемъ, прибавляя собственно не инако какъ къ слову общее содержаніе всепочтеннѣйшаго вашего высокоп-ства еще къ покойному т. с. г. Гроссу наставительнаго писанія отъ 9-го августа 1765 г. [1])

Статскій сей секретарь вызвался мнѣ на то усердіемъ своимъ, съ коимъ онъ по благополучномъ сего трактата коммерціи окончаніи примется и за союзный, уповая притомъ напередъ, что малая разность въ словахъ 4 артикула противу тѣхъ, какъ оныя отсюда представлены, не нанесетъ никакого въ ратификаціи затрудненія. Статочно, милостивѣйшій государь, что замедлится оное нѣсколько по настоящему здѣшняго министерства положенію и затѣмъ, что некому нынѣ, такъ ска-

[1]) См. выше т. 57, № 1224.

зать, предложить о томъ его в-ству королю, до тѣхъ поръ пока новое министерство на смѣну настоящему дѣйствително въ должность свою не вступитъ. Говоря далѣе о двухъ прежнихъ затрудненіяхъ, за коими окончаніе союзнаго трактата третьяго уже года остановилось, разсуждалъ онъ, что польскія дѣла нынѣ уже окончены, что вмѣсто принятія войны съ оттоманскою Портою можно бы де подать Россіи гарантію противу всѣхъ прочихъ сосѣдственныхъ областей, исключая всѣ азіатическія съ обѣихъ договаривающихся сторонъ.

На первое старался я изъяснить ему справедливость какого-либо эквивалентнаго награжденія за произведенное и самой Англіи къ весьма существительной пользѣ избраніе его польскаго в-ства единственными трудами и иждивеніемъ ея

*) *Mais il n'est pas immortel.*

имп. в-ства и слѣдовательно какого-либо въ замѣну тому по настоящимъ нынѣ обстоятельствамъ требованія; а на второе еще ему подтвердилъ, сколько включеніе войны съ Портою въ случай союза кажется быть непремѣннымъ ея имп. в-ствомъ единожды принятымъ и отъ разныхъ уже другихъ державъ именно выговореннымъ началомъ.

Смолчавъ о первомъ, отвѣтствовалъ только на послѣднее опасеніемъ своимъ, чтобъ здѣсь на оное поступлено быть могло, развѣ бы де новое министерство покусилось новое о томъ принять понятіе, о чемъ де я, прибавилъ онъ къ тому, столько сомнѣваюсь, сколько усердно желаю изыскивать всѣ споспѣшествующія и облегчающія къ тому средства.

Видя его сопряженіями нынѣшнею здѣшняго министерства перемѣною весьма упражненнымъ и, молвить смѣю, почти въ бездѣйствіи, не хотѣлъ я болѣе и настоять на дальнѣйшихъ о томъ изъясненіяхъ, дабы и ни малѣйшаго не подать ему вида какого-либо о заключеніи союзнаго трактата домогательства или невмѣстнаго о томъ желанія. Но насупротивъ того повторилъ онъ мнѣ еще при окончаніи сего разговора удовольствіе свое вновь слышать и его в-ству доносить о такомъ великодушномъ и благосклонномъ ея имп. в-ства, всемилостивѣйшей государыни нашей, искренномъ намѣреніи о соединеніи еще болѣе своихъ съ Англіею интересовъ.

Вашему высокопр-ству не можетъ быть безъизвѣстно, сколько по формѣ правленія здѣшняго ненадежно и опасно безъ парламентской апробаціи и мимо вѣдѣнія онаго заключать съ здѣшнимъ столь часто перемѣняемымъ и всегда почти одно другому прекословящимъ министерствомъ какіе-либо договоры, исполненіе которыхъ требовало бы иногда знатныхъ денежныхъ издержекъ, или бы генеральнаго сильнаго какого-либо о томъ содѣйствованія и потому въ напревнительнѣйшемъ къ высочайшей ея имп. в-ства службѣ и къ облегченію исполненія ея монаршихъ соизволеній усердіи осмѣливаюсь всепокорнѣйше вашему высокопр-ству представить (всенаиприлежнѣйше притомъ же прося сіе мое не въ указъ, но единственно изъ вѣрнорабской ревности чинимое представленіе великодушнѣйше тогда же почесть яко небывалымъ, когда оное извѣданною уже вашего высокопр-ства прозорливостію отвергнуто будетъ) чтобъ въ случаѣ совершеннаго съ здѣшней стороны основательнаго извиненія, а не скоро принять войну съ Портою въ случай союза; не можно ли, милостивѣйшій государь, поставить уплату полмилліона рублей на годъ вмѣсто

---

*) Но онъ не безмертенъ.

для войны именно съ *Портою*, обще съ какою бы оная пограничною съ Россіею державою ни случилась, не исключая изъ того никакой. Естьли бы явное такое условіе здѣсь принято было безъ нанесенія разнымъ съ обширною Россіею сосѣдственнымъ державамъ какого-либо безпокойствія, то бы договоръ такой не только безъ нарушенія обязательствъ своихъ не могъ подлежать какому-либо двоякому истолкованію, но Россія получила бы ту себѣ отъ того выгоду, что была бы на всѣ возможные случаи и противу всѣхъ сосѣдей своихъ напередъ чрезъ то обнадежена извѣстною денежною помощію. Къ тому же и отмѣна сія *именно* войны съ Портою, которая однако едва можетъ ли случиться прежде другихъ, могла бы здѣшнему двору быть представлена особливою съ нашей стороны податливостію. Почему можно бы и настоять, естьли не на награжденіи за польскія издержки, то по крайней мѣрѣ на томъ, чтобъ перенялъ оный на свой счетъ опредѣленную часть для общихъ интересовъ въ Швеціи употребленныхъ. Вся трудность, м. г., состоитъ въ томъ только, чтобъ предложеніе сіе у здѣшняго двора было пріятно. Союзы такіе не необыкновенны, и слѣдовательно предложеніе о томъ странно показаться не можетъ. Естьли систематическія новоступающаго министерства о твердой землѣ попеченія сему исполненію содѣйствовать въ состояніи не найдутся, то можно онаго обождать отъ надобности способныхъ къ тому временъ.

Милостивѣйшаго вашего высокопр-ства на сіе отвѣта ожидаю я со страхомъ и съ нетерпѣливостію.

*) *Croirait-il donc qu'il ne lui est pas permis d'avoir un avis?*

1369) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ГР. СОЛЬМСУ.

Péterhoff, ce 24 juillet 1766.

Бытъ по сему.

*) Mr. Vous me rendez, je crois, la justice que rien ne me coûte tant que d'avoir quelque affaire désagréable à traiter vis-à-vis de votre cour. Mon respect pour l'union des deux nations m'a fait une loi d'aller toujours au devant de tout ce qui pourrait en produire de cette nature. Il en est cependant survenue une, dont je me vois obligé, Mr., de vous parler, comme vous en serez informé par la note que j'ai l'hon-

---

*) Неужели онъ думаетъ, что ему не позволено имѣть свое мнѣніе?

**) Переводъ съ письма его высокопр-ства Никиты Ивановича къ гр. Солмсу изъ Петергофа, отъ 24-го іюля 1766 года.

Я надѣюсь, что вы мнѣ отдадите справедливость въ томъ, что ничего для меня чувствительнѣе не можетъ быть, какъ имѣть непріятное дѣло трактовать съ вашимъ дворомъ. Почтеніе мое къ королю вашему государю и усердныя мои мысли ко взаимному обоихъ государствъ союзу утвердили во мнѣ правило всегда предварительно отвращать такіе способы, которые бъ могли служить къ какому-либо нарушенію онаго. Однакожъ нынѣ произошло одно дѣло такое, о которомъ я, г. м., принужденъ вамъ изъясниться. Вы чрезъ включенную записку, которую я имѣю

neur de vous envoyer ci-jointe. La matière me touche d'autant plus, que je me vois à regret témoin de la sensation qu'elle fait à la cour. Je me flatte que comme ministre zèlé pour le maintien de la plus parfaite harmonie entre nos souverains, vous voudrez bien faire usage de tout votre crédit à votre cour pour qu'il soit remédié à l'objet dont nous nous plaignons et je vous en prie à titre d'ami. J'ai d'autant plus de raisons de vous faire, Mr, ces instances, que je dois appréhender, que si l'on insiste chez vous sur l'établissement dont nous demandons le changement, le même Schweiger qui en a été l'auteur, n'ait le désagrément d'être obligé de se retirer ou de rester ici dans l'inaction, puisqu'il nous sera impossible de ne le pas regarder comme un homme qui ne sera venu en Russie que pour donner des idées pernicieuses au commerce de cet empire.

Je suis avec une considération distinguée, etc.

*) **Note pour mr. le comte de Solms, envoyé extraordinaire de S. M. le roi de Prusse.**

(На концептѣ:) *Быть по сему.*

Depuis quelque temps on était informé ici que le banquier Schweiger, dont le fils est établi à St.-Pétersbourg, avait présenté conjointement avec lui un plan à S. M. prussienne, dont le but sous le spécieux prétexte de l'augmentation des revenus du roi et des avantages du com-

---

честь при семъ вамъ сообщить, объ томъ увѣдомитесь. Матерія оной меня трогаетъ тѣмъ больше, что я свидѣтелемъ нахожусь неудовольствію, которое она дѣлаетъ двору. Я себя ласкаю, что какъ рачительный и усердный министръ ко утвержденію толь совершеннаго между государями нашими согласія, вы не упустите употребить весь вашъ у двора кредитъ, чтобъ истреблена была причина нашей жалобы, и вяще имѣю причину того требовать, потому что естьли тамо у васъ онаго учрежденія усильно станутъ домогаться, которому мы требуемъ перемѣны, то Швейгеръ, какъ дѣла сего виновникъ, не нашелся бъ въ принужденіи отсюда выѣхать, или остаться безъ всякаго дѣйствія, потому что намъ уже его инаково почесть будетъ невозможно, какъ за пріѣхавшаго въ Россію съ намѣреніемъ внушать самыя вредныя для коммерціи здѣшней имперіи мысли.

*) Переводъ съ ноты врученной прусскому посланнику гр. Солмсу въ 24-й день іюля 1766 года.

Съ нѣкотораго времени увѣдомленось здѣсь, что банкиръ Швейгеръ, коего сынъ въ С.-Петербургѣ основался, подалъ купно съ онымъ сыномъ своимъ его прусскому в-ству нѣкоторый проектъ единственно клонящійся подъ презящнымъ видомъ пріумноженія королевскихъ доходовъ и пользы коммерціи къ пріобрѣтенію

merce, ne tend qu'à attirer à leur comptoir exclusivement à tout autre, tout celui qui se fait de Russie en Prusse et par le transit des États de S. M. prussienne. L'illusion de ce projet est trop manifeste pour ne pas s'attendre, qu'il aurait le sort qu'il mérite d'être pleinement rejeté; néanmoins, et c'est avec étonnement, on apprend que le banquier Schweiger a trouvé le moyen de le faire goûter à sa cour. Dans ce cas S. M. I. ne peut se dispenser tant par raison d'intérêt, que pour remplir les devoirs de l'amitié et de l'alliance qui l'unissent à S. M. prussienne, de lui faire connaître avec la franchise qui convient à son caractère, son sentiment sur un monopole, dont elle prévoit des suites pernicieuses pour le commerce de leurs sujets respectifs.

1-o. Malgré les assurances du S-r Schweiger, il est naturel de penser que les sujets des États voisins de la Prusse, gênés par les nouvelles entraves que ce plan va mettre au commerce de Russie, chercheront et réussiront à trouver des chemins pour s'en affranchir et se procurer les marchandises du crû de cet empire, sans les faire passer par les États du roi. Pour juger des efforts qu'ils feront pour se soustraire à ce nouvel impôt, il suffit d'observer, qu'il ne leur reste qu'à choisir entre deux extrémités: ou de payer les droits exorbitants, soit de 5 pour cent à Stettin, ou de 8 sur l'Elbe, ou de se

---

ихъ конторѣ съ исключеніемъ другихъ всей производимой изъ Россіи въ Пруссію чрезъ области его прусскаго в-ства торговли. И какъ скрытный въ семъ проектѣ обманъ столь явенъ, что всеконечно имѣлъ бы ему постигнуть тотъ жребій который онъ заслуживаетъ, а именно: чтобъ оный проектъ во всемъ былъ уничтоженъ, то съ удивленіемъ увѣдомленось, что банкиръ Швейгеръ сыскалъ средство, что тотъ проектъ отъ его двора за благо принятъ. Въ семъ случаѣ ея имп. в-ство какъ въ разсужденіи интереса, такъ и долга дружбы и союза, которые соединяютъ ея в-ство съ его прусскимъ в-ствомъ, не можетъ преминуть, чтобъ не объявить ему съ пристойною характеру ея откровенностію свое мнѣніе о такой монополіи, отъ которой ея в-ство предвидитъ вредныя для торговли ихъ обоюдныхъ подданныхъ слѣдствія.

1-е. Несмотря на обнадеживанія банкира Швейгера, натурально думать надобно, что когда подданные сосѣдихъ Пруссіи областей утѣсняемы будутъ новыми въ россійской торговлѣ отъ сего проекта положенными имъ предѣлами, то они стараться станутъ искать себѣ и дѣйствительно найдутъ дороги отъ того освободиться и доставать товары здѣшняго произращенія, не провозя оныхъ чрезъ области королевскія. Къ разсужденію же о будущихъ ихъ старательствахъ для освобожденія себя отъ сего новаго налога довольно примѣтить, что остается имъ только выбрать себѣ изъ двухъ крайностей одну, то есть или платить весьма великую пошлину по 5-ти со ста въ Штетинѣ, либо по 8-ми на рѣкѣ Эльбѣ, или же от-

livrer à la discrétion d'une seule maison, celle de Schweiger qui est établie à St.-Pétersbourg. La Prusse perdra nécessairement une partie des profits qu'elle fait par le transit de ces marchandises et la Russie souffrira de son côté par la gêne que va éprouver son exportation dans cette partie. L'adresse exclusive de toutes les commissions qui, quand même elle s'étendrait à plus d'un comptoir prussien, ne gênerait pas moins la liberté du commerce des états indépendants de la domination prussienne, ou l'achat du commerce libre auprès des marchands prussiens à deux pour cent, n'est dans le fait qu'une contribution manifeste en faveur du Sr. Schweiger.

2-e. Ce projet étant faux dans ses principes et sa conclusion, et portant avec soi la facilité d'accumuler le gain d'un marchand aux dépens du profit de l'État, caractère évident dès qu'on veut faire distinction du commerce des marchands d'avec celui de l'État et considérer qu'il importe peu à un marchand si les différents transports des marchandises qui se font par son pays diminuent, pourvu que ce qui continue à y être transporté passe par ses mains, S. M. I. en croirait l'examen seul suffisant pour en détourner l'exécution; mais elle a en outre à attendre en vertu du traité d'alliance, qui subsiste entre elle et S. M. prussienne, que le roi comptera pour quelque chose l'intérêt propre de la Russie dans cette opération. Les deux cours se promettent l'une à l'autre

---

даться на дискрецію одной только Швейгеровой конторѣ, которая находится въ С.-Петербургѣ. Пруссія непремѣнно потеряетъ часть прибыли своей съ провоза помянутыхъ товаровъ, а Россія съ своей стороны почувствуетъ притѣсненіе въ отпускѣ товаровъ своихъ туда. А хотя адресъ исключительный всѣхъ коммиссій простираться будетъ и не на одну, но на многія прусскія конторы, однако оный не меньше же отниметъ вольность въ торговлѣ у тѣхъ областей, которыя не состоятъ подъ прусскимъ владѣніемъ, гдѣ покупка у прусскихъ купцовъ вольнымъ торгомъ по 2 со ста въ самомъ дѣлѣ не иное что есть, какъ явная контрибуція въ пользу Швейгера.

2-е. Какъ сей проектъ въ правилахъ и заключеніи своемъ неоснователенъ, а содержитъ въ себѣ токмо удобность увеличивать прибыль купца на иждивеніи или ущербѣ государственныхъ сборовъ, что изъ онаго всякъ явственно усмотрѣть можетъ, какъ скоро различитъ торговлю купеческую отъ государственной и разсудитъ, что купцу мало въ томъ нужды, уменьшатся ли разные провозы товаровъ чрезъ его отечество, когда бы токмо тѣ товары, кои безпрерывно провозятся, переходили чрезъ его руки; то ея имп. в-ство чаетъ, что довольно будетъ одного разсмотрѣнія къ отвращенію произведенія онаго проекта въ дѣйство; а сверхъ того ея имп. в-ство по силѣ заключеннаго между ею и его прусскимъ в-ствомъ союзнаго трактата надѣется, что король въ семъ случаѣ почтетъ за что нибудь собственные россійской имперіи интересы; обои дворы въ 12-мъ артикулѣ онаго

(article 12 du traité d'alliance) que le commerce sera continué librement et sans aucun empêchement, qu'on ne mettra pas de plus grands droits, charges et impôts sur les sujets des deux cours, que sur ceux des autres nations amies et alliées, et qu'on ne les traitera pas avec plus de rigueur. Ne serait-ce pas aller directement contre cette égalité, avec laquelle la Russie doit être traitée vis-à-vis des autres nations amies de la Prusse, que de réduire à une seule maison le commerce que les deux États font entre eux, soit pour leur consommation ou simplement par le transit sur les terres de leurs dépendances? Il n'y en a aucune (de ces nations) qui soit dans le même cas que la Russie, et quand l'ordonnance qui ne regarde que son commerce serait générale pour tout le commerce étranger qui se fait en Prusse, la multiplicité des comptoirs prussiens qui se trouveraient dans les autres États empêcherait qu'on ne s'y sentît autant de cette limitation. Il ne s'en trouverait aucun qui fût borné comme l'est la Russie pour le présent au seul comptoir de Schweiger. On se propose, il est vrai, d'exempter de ce monopole les sujets de la Russie; mais cette exemption deviendra illusoire par les difficultés qu'on leur suscitera pour vérifier si les marchandises qu'ils exportent sont pour leur compte, et d'ailleurs on sait suffisamment que les marchands russes ne sont pas encore dans l'usage d'avoir leurs comptoirs dans les pays étrangers. Ils se trouveront dégoûtés et rebutés et les circonstances

---

союзнаго трактата обѣщають одинъ другому, что коммерція имѣетъ продолжаться полная и безъ всякаго препятствія, что на подданныхъ обоихъ дворовъ больше пошлинъ и другихъ сборовъ наложено не будетъ, какъ на прочихъ дружескихъ и союзныхъ націй подданныхъ, и что съ ними не съ большею строгостію поступаемо будетъ, какъ съ оными; итакъ не будетъ ли сіе совсѣмъ противно равенству, которое Россія имѣть должна противъ прочихъ съ Пруссіею въ дружбѣ пребывающихъ націй, естьли поручится одной токмо конторѣ та коммерція, которую обои государства между собою производятъ для собственнаго своего обихода или единственно для провоза товаровъ чрезъ свои земли? Нѣтъ ни одной изъ помянутыхъ націй, которая была бы въ равномъ съ Россіею обстоятельствѣ; а когда издаваемый указъ, касающійся токмо ея коммерціи, будетъ общій для всей чужестранной въ Пруссіи производимой торговли, то множество прусскихъ въ другихъ областяхъ находящихся конторъ воспрепятствуютъ, что такое ограниченіе имъ не столь чувствительно будетъ, не сыщется же ни одной, которая была бъ нынѣ столь ограничена, какъ Россія одною Швейгеровою конторою, а хотя правда и намѣреніе есть выключить изъ сей монополіи россійскихъ подданныхъ, но исполненіе того будетъ совсѣмъ тщетно по чинимымъ имъ затрудненіямъ, когда станутъ у нихъ свидѣтельствовать товары, подлинно ли они на ихъ счетъ привезены. Впрочемъ же довольно извѣстно, что россійскіе купцы еще не пріобыкли имѣть своихъ конторъ въ иностранныхъ земляхъ, почему они куражъ и охоту свою потеряютъ; но какъ обстоя-

du commerce de la Russie qui ne peut s'étendre qu'autant qu'on encouragera les sujets à le faire par eux-mêmes, exigent de l'attention du gouvernement de leur éviter autant qu'il est possible de pareils désagréments. Au reste toutes les nations qui commercent avec la Prusse font l'exportation de leurs marchandises par elles-mêmes ou par les étrangers; serait-il juste de restreindre la liberté de la Russie à un petit nombre de prussiens, pour ne pas dire à un seul, et à quelques marchands russes, qui se verront bientôt forcés de l'abandonner?

Mr. l'envoyé extraordinaire ne pourra se dissimuler à lui-même combien cette défiance de la Russie est fondée. Le ministère impérial a ordre de le prier de vouloir bien faire ses représentations à sa cour, pour empêcher l'exécution d'un plan qui, faisant un tort réel au roi en fera d'avantage encore aux sujets d'une alliée, qui se promet toute autre chose de son amitié. Fait à Péterhoff, le 24 juillet 1766.

1370) РЕСКРИПТЪ № 4 Д. С. С. МИНИСТРУ СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ.

(На концептѣ:) *Быть по сему* [1]).

Мы съ немалымъ оскорбленіемъ отъ времени до времени увѣдомились, что противомышленники въ Курляндіи, не уважая учиненныя имъ вами всевысочайшимъ именемъ нашимъ неоднократно великодушныя наши увѣщеванія и сильныя деклараціи, продолжавъ непрестанно въ своемъ упорствѣ и всячески стараются распространить непорядки и безпокойства въ своемъ отечествѣ и довести дѣла до крайности.

тельства россійской коммерціи, которая распространиться не можетъ безъ поощренія подданныхъ къ произведенію оной отъ себя, требуютъ атенціи правительства въ отвращеніи поелику возможно такихъ неудобствъ, а всѣ торгующія съ Пруссіею націи вывозятъ свои товары сами собою или чрезъ иностранныхъ, то будетъ ли справедливо ограничить россійскую вольность на малое число пруссаковъ, чтобъ не сказать на одного токмо человѣка и на нѣсколькихъ россійскихъ купцовъ, кои скоро принуждены будутъ оную оставить?

Г. чрезвычайный посланникъ не можетъ утаить, сколь сія недовѣренность съ русской стороны основательна, чего ради императорскому министерству повелѣно просить его, дабы соблаговолилъ онъ представить двору своему, чтобъ оный запретилъ приводить въ дѣйство такой проектъ, который принося королю существительный вредъ, учинитъ еще большій подданнымъ такой союзницы, которая ожидаетъ весьма иного отъ его дружбы.

[1]) Помѣта: Въ Сарскомъ Селѣ, 2 августа 1766.

Но какъ самая осторожность и наши собственные интересы требуютъ прекратить въ сосѣдственныхъ съ нашею имперіею провинціяхъ такія своевольства и непорядки, то мы и на то, что донынѣ въ Курляндіи происходило, болѣе съ индиферентностію смотрѣть не можемъ, но за благо и нужно разсудили объявить противомышленникамъ въ Курляндіи наше всевысочайшее рѣшительное намѣреніе, какъ вы то изъ приложенной при семъ деклараціи нашей пространнѣе усмотрите.

Мы потому всемилостивѣйше повелѣваемъ вамъ безъ отлагательства времени обнародовать по всѣмъ кирхспилямъ въ Курляндіи сію нашу декларацію, а ежели противники не одумаются и не перестанутъ шумѣть, то имѣете вы по силѣ сей деклараціи, по прошествіи постановленнаго въ оной срока, дѣйствительно поступать и исполнять, востребуя изъ Риги отъ командующаго тамо генерала присылку нѣкотораго числа войскъ нашихъ, о чемъ въ надлежащія мѣста указы наши отправлены быть имѣютъ.

Впрочемъ надлежитъ вамъ предварительно сообщить его свѣтлости герцогу о сей нашей въ пользу его принятой рѣшительной резолюціи, изъясняя ему притомъ, сколько мы о благосостояніи княжескаго его дома и объ возстановленіи внутренняго спокойствія въ его земляхъ усердствуемъ, будучи увѣрены, что и онъ съ своей стороны тому всячески способствовать и сіе попеченіе наше при всякихъ случаяхъ признавать будетъ.

Какой же успѣхъ все сіе въ противникахъ произведетъ и что далѣе по сему дѣлу у васъ происходить будетъ, о томъ ожидаемъ мы во свое время обстоятельныя доношенія ваши.

Помѣта: По сему отправленъ рескриптъ за подписаніемъ министерства 9 августа 1766 г., подъ № 4.

ДЕКЛАРАЦІЯ [1])

чинимая высочайшимъ именемъ ея в-ства императрицы всероссійской благородному рыцарству и земству, а особливо противомышленнымъ въ Курляндіи и Семигаліи.

Быть по сему.

Весьма излишно и пространно было бы описывать всѣ неумѣренные поступки и оттого происшедшіе непорядки и замѣшательства, кои съ самаго начала возстановленія въ правленіе его свѣтлости герцога отъ объятой ложными предразсужденіями безпокойной стороны кур-

[1]) По ошибкѣ помѣщена въ 51 т. Сборника, подъ № 984.

ляндскаго шляхетства въ глазахъ публики предпріяты, да и донынѣ безстрашно продолжаются.

Разсѣянныя ими отъ времени до времени предосудительныя и оскорбительныя сочиненія подаютъ достовѣрное свидѣтельство о превратномъ, возмутительномъ и явномъ намѣреніи ихъ, чтобъ сіи безпокойства и замѣшательства до крайности произвесть и отечество свое отъ часу больше помутить.

Не могли ни великодушныя отъ ея имп. в-ства всей Курляндіи данныя обнадеживанія о высочайшей милости и покровительствѣ, ниже сильныя чрезъ ея министра нѣсколько кратъ учиненныя деклараціи отвлечь сихъ безпокойныхъ и упрямыхъ людей отъ ихъ упорства и привесть на лучшій путь, то-есть къ спокойствію, согласію и послушанію.

Высочайшая ея имп. в-ства декларація отъ 24 іюля 1764 года, учиненная чрезъ ея министра земской каморѣ по требованію генеральной въ Польшѣ конфедераціи для ограниченія дерзостнаго поведенія зломыслящихъ въ Курляндіи и приведенія ихъ въ настоящіе предѣлы, была сильная и твердая и опредѣляла каждому изъ нарушителей внутренняго покоя заслуженный имъ жребій.

Но ничто ея имп. в-ство не удержало тогда же сказать имъ праведный свой гнѣвъ, какъ сродная ея в-ству милость и великодушіе въ надѣяніи, что они, яко полизированною быть хотящая нація, особливо стараться станутъ великодушныя увѣщанія и предостереженія выслушать и отвратить опредѣленный надъ собою жребій оказаніемъ истиннаго раскаянія и послушанія.

Токмо съ сколь многимъ удивленіемъ и прискорбіемъ отъ времени до времени принуждена была ея имп. в-ство слышать, что, не взирая на то, противомышленные въ возмутительныхъ своихъ намѣреніяхъ непремѣнно пребыли, собратьевъ своихъ къ подобнымъ возмущеніямъ побудить старались, законнаго своего государя при всякихъ случаяхъ оскорбляли, на публичномъ сеймикѣ самыя непристойныя и огорченіемъ наполненныя предложенія ему учинили, конечно въ томъ только намѣреніи, чтобъ его еще больше оскорбить и съ нимъ вовсе поссориться, о ленодательствѣ его сумнѣніе возымѣли и недостойнымъ того его объявили, а наконецъ въ самыхъ язвительныхъ израженіяхъ и въ королевскіе реляціонные суды позвали.

Всякій безпристрастный человѣкъ можетъ безъ труда угадать скрытое въ томъ намѣреніе, а именно: хотѣлось имъ только проволоченіемъ дѣлъ въ Польшѣ безпокойства въ герцогствѣ отъ часу больше

умножить, собратьевъ своихъ всякими здорными планами и воображеніями о лучшихъ и способнѣйшихъ временахъ помутить и на свою сторону преклонить, а герцога въ безпрестанное безпокойство и великія иждивенія привесть, основывая главныя свои жалобы на оставленіи старыхъ служителей.

Но тогдашнее состояніе дѣлъ, натуральная политика и принятое всѣми народами правило правленія въ правленіи не допустить побудили собранное рыцарство и земство дозволить потребовать отставку тѣмъ служителямъ, которые герцога признавать, въ послушанія у него быть и отъ его имени земскихъ судовъ и расправу производить не хотѣли.

Ея имп. в-ство весьма удалена права и преимущества курляндскія подвергать сумнѣніямъ.

Но остается всегда самая истина, что общее бѣдствіе, насильствуя предѣлы обыкновеннаго порядка, принуждаетъ также по случаямъ своей чрезвычайности употребить и чрезвычайныя средства, дабы помѣшанный порядокъ покрывать и землю отъ всякихъ дальнихъ замѣшательствъ предохранить.

Нельзя доказывать, что въ семъ случаѣ, какъ отъ злонамѣренныхъ безъ основанія предъявлено, нарушены главные уставы и узаконенія герцогства; ибо сами же они суть тѣ, которые твердость герцогства, жертвуя и собратьевъ своихъ, по одному только негодованію, ненависти и злобѣ потрясти и испровергнуть нарочно старались и еще стараются.

Манифестаціи противомышленныхъ и разсѣянныя ими безъимянныя сочиненія весьма предосудительныя и огорчительныя герцогскому достоинству и въ коихъ ни къ россійскому императорскому двору, ниже къ верховной своей власти совсѣмъ никакого уваженія не показано, подали наконецъ республикѣ во время междуцарствія поводъ ея имп. в-ство, яко особливо усердствовавшую о сохраненіи внутренняго покоя въ Польшѣ, усильно просить министерство употребить сосѣдское свое попеченіе и о сокращеніи дерзостнаго поведенія противомышленныхъ и о возстановленіи внутренняго покоя въ Курляндіи. Продолжаемое безпрестанно упорство помутителей внутренняго покоя, презрѣніе ко всѣмъ отъ ея имп. в-ства и верховной ихъ власти имъ отъ времени до времени учиненнымъ благонамѣреннымъ увѣщаніямъ и предостереженіямъ и отвращеніе ихъ съ его свѣтлостію герцогомъ примириться, ему присягнуть и въ послушаніи быть суть тѣ обстоятельства, кои понынѣ настоятъ.

Происходимое изъ того оскорбленіе достоинству императорскаго двора, оказующаяся не меньше къ особѣ ея имп. в-ства особенная злоба, собственный россійскій интересъ, соблюденіе герцогскихъ преимуществъ, обнадеженное защищеніе новыхъ служителей, такъ какъ безвинно по симъ случаямъ претерпѣвающихъ благонамѣренныхъ сыновъ отечества, опасаемое отъ того паденіе онаго и потребное попеченіе о возстановленіи внутренняго согласія и спокойнаго правленія герцогскаго заслуживаютъ уваженія съ россійской императорской стороны.

А какъ ея имп. в-ство со времени достославнаго восшествія своего на императорскій престолъ твердое приняла правило дарованную ей отъ Бога силу употреблять къ сохраненію и споспѣшествованію внутренняго покоя какъ вообще, такъ и особливо въ сосѣдственныхъ ея имперіи земляхъ, съ коими ея в-ство общій и нераздѣльный интересъ имѣетъ, то въ разсужденіи вышепоказанныхъ обстоятельствъ и не хощетъ ея в-ство далѣе сносить внѣдрившіеся въ Курляндіи безпорядки и безпутное поведеніе противомышленныхъ, но по необходимости принуждена взяться за такія твердыя мѣры, чрезъ кои бы, не допуская всей земли до паденія, оные пресѣчь можно было.

Въ такомъ великодушномъ разсужденіи, ея имп. в-ство для общей пользы за благо, выгодно и нужно почла своему министру д. с. с. Симолину всемилостивѣйше повелѣть благородному рыцарству и земству, а особливо упорствующимъ и ослушнымъ, все сіе рѣшительною деклараціею въ весьма крѣпкихъ и твердыхъ израженіяхъ объявить:

«Что ея имп. в-ство ни до возвращенія отставленныхъ служите-«лей на прежнія ихъ мѣста, ниже удовольствованія ихъ по учиненнымъ «прежде объявленіямъ тѣмъ меньше когда либо допустить можетъ, «ибо сей жребій навлекли они на себя и по праву заслужили единымъ «упрямствомъ своимъ и донынѣ оказаннымъ возмущеніемъ и ослуша-«ніемъ, и что ежели всѣ участвовавшіе и участвующіе впредь въ без-«престанныхъ донынѣ безпокойствахъ и несогласіяхъ въ отечествѣ «ихъ въ теперешнихъ погрѣшностяхъ своихъ не раскаятся, отъ всѣхъ «возмутительствъ не отстанутъ, о скоромъ возстановленіи внутренняго «покоя и согласія не постараются, его свѣтлости герцогу присягу въ «вѣрности не учинятъ и не повинуются и сущими и вѣрными сынами «отечества не явятся, къ чему имъ срокъ со дня сей деклараціи на «шесть недѣль опредѣляется, то ея имп. в-ство приняла твердое на-«мѣреніе по прошествіи сего времени высочайше повелѣть корпусу «войскъ своихъ въ Курляндію вступить и расположить по маятностямъ

«противомышленниковъ и ослушниковъ на собственное содержаніе ихъ, «оставляя оный тамъ до тѣхъ поръ, пока внутренній покой и согласіе «совершенно возстановлены не будутъ».

Итакъ всѣ, до кого сія декларація коснется, имѣютъ именно стараться скорымъ раскаяніемъ и послушаніемъ сей императорскій праведный гнѣвъ и навлеченное потому на себя наказаніе отъ себя и отечества своего отвратить и впредь равно съ прочими собратьями своими всячески достойными быть высочайшей императорской щедроты и покровительства.

Впрочемъ ея имп. в-ство въ удостовѣреніе еще благородному рыцарству и земству, сколь склонна ея в-ство умѣренность строгости предпочитать, соизволила вышепомянутому министру своему всемилостивѣйше повелѣть, что естьли о посредствѣ ея в-ства домогаться у него станутъ, то ему въ оное вступать и всевозможно поспѣшествовать соединенію, дабы въ означенный срокъ дѣйствительно послѣдовало и чрезъ то согласіе возстановилось. Въ противномъ же случаѣ именно ему наказано сію императорскую декларацію безъ отлагательства и не взирая на лицо дѣйствительно исполнить и по высочайшей ея имп. в-ства волѣ съ самою точностію поступить.

Въ Царскомъ Селѣ, 2 августа 1766.

1371) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

(На концептѣ:) *Быть по сему.*

Въ С.-Петербургѣ, 8 августа 1766 года.

Въ отвѣтъ на два письма вашего с-ства отъ 5-го и 26-го іюля касательно развратныхъ поступковъ фамиліи Масальскихъ и епископа Краковскаго [1]) долженъ я объявить вамъ по точному ея имп. вел-ва повелѣнію, что когда сіи господа, пренебрегая благополучіе отечества своего, устремились въ то, чтобъ покоемъ онаго мутить, не взирая на всѣ имъ вопреки учиненныя отъ васъ увѣщеванія, то ея имп. в-ство, на представленіе ваше соизволяя, изволила указать, чтобъ вы по вашему собственному на мѣстѣ усмотрѣнію войска наши, находящіяся нынѣ въ Литвѣ, по деревнямъ тѣхъ недоброжелателей и безпокойныхъ людей располагали, давая имъ о таковыхъ нашихъ поступкахъ знать такимъ образомъ, какъ вы за нужно и полезно найдете; но какъ опредѣляемое наше намѣреніе по диссидентскому дѣлу въ томъ состоитъ,

---

[1]) Солтыка.

чтобъ безъ самой крайности и видимаго вреда не выпускать изъ своихъ рукъ и приводить къ общему съ нами содѣйствію короля и князей Чарторижскихъ, то и тутъ надобно вашему сіят-ву особливое приложить попеченіе и стараніе, дабы естли не обѣ сіи стороны, по послѣдней мѣрѣ хотя одна къ такому поступку согласовалась явно или скрытно; но естли же паче чаянія они будутъ искать отклонять сію съ нашей стороны серьезность, а вмѣсто того продолжать станутъ маяченіемъ дѣлъ для выигрыванія времени по прежнему примѣру, вы же напротивъ того для успѣха оныхъ найдете совершенно нужнымъ такой серьозный поступокъ, то уже и безъ ихъ соглашенія оный учинить можете, въ показаніе, что мы отнюдь болѣе не намѣрены ожидать отъ ихъ однихъ рукъ успѣха, а твердо положили оный доставать сами собою, естли они не хотятъ своимъ серіознымъ содѣйствіемъ облегчать утѣсненіе и непріятныя отечеству своему слѣдствія.

Я рекомендую вашему с-ству, при настоящемъ сихъ сильныхъ мѣръ употребленіи вездѣ, гдѣ ко времени и кстати быть можетъ, не обинуясь отзываться въ вашихъ разговорахъ, что диссидентское дѣло такого рода, что оно нераздѣлимо соединено съ благосостояніемъ самой республики, или же съ весьма худыми слѣдствіями для тѣхъ, кои въономъ препятствовать будутъ. Первое основано на сей истинѣ, что ея имп. в-ство по мѣрѣ оказываемой диссидентамъ справедливости, располагая будущее свое объ общей всей республики пользѣ попеченіе, будетъ потому и дѣйствительно поступать, слѣдовательно же и поставлять дружбу и доброжелательство свое къ существительнымъ польскимъ интересамъ въ зависимость отъ того положенія, которое въ пользу или во вредъ диссидентовъ на сеймѣ опредѣлено будетъ; второе можетъ удобно доказываемо быть изъ того, что нынѣ съ Масальскими и съ епископомъ Краковскимъ учинено быть имѣетъ, и сверхъ того, естли они и соединомышленники ихъ не воздержатся симъ первымъ поученіемъ, могутъ они всѣ твердо увѣрены быть, что теперь дѣйствительно въ готовости на границахъ стоятъ 40.000 человѣкъ, кои тотчасъ въ Польшу и Литву введены и тамъ равнымъ образомъ по деревнямъ противниковъ расположены и на ихъ иждивеніи содержаны будутъ, ибо ея имп. в-ство, поставя возстановленіе диссидентовъ такимъ пунктомъ, который не меньше и собственную ея славу и прямое благо республики польской интересуетъ, неотмѣнно желаетъ достигнуть онаго всѣми возможными способами, употребляя тамъ, гдѣ необходимость востребуетъ, и самые сильные способы, дабы развратъ и препятствія истребить въ самомъ ихъ источникѣ, то есть въ имѣніяхъ и персо-

нахъ тѣхъ, кои возбуждая народное волненіе и неспокойства, дѣлаются тѣмъ самымъ сущими отечества своего злодѣями.

Заготовляемая здѣсь теперь для вашего с ства по сему дѣлу декларація и надлежащія къ тому точныя вамъ наставленія хотя въ началѣ будущей недѣли и будутъ конечно къ вамъ отправлены, однакоже теперь предварительно за нужно нахожу васъ увѣдомить, дабы заранѣе были вы въ состояніи гдѣ надлежитъ объяснять, въ чемъ точно состоять могутъ высочайшія ея имп. в-ства намѣренія, а именно, она изволитъ раздѣлять на два пункта усмотрѣнія дѣло диссидентское. Первый духовный, касающійся до ихъ религіи и отправленія ея: всѣ въ томъ производимыя отъ католиковъ нападки и утѣсненія ея в-ство поставлять изволитъ однимъ сущимъ введеннымъ злоупотребленіемъ, и для того при требуемомъ исполненіи того требовать же намѣрена, чтобъ нынѣ специальнымъ установленіемъ нужныхъ для свободнаго исполненія тѣхъ религіи артикуловъ въ конституціи предупреждены были на будущія времена подобныя отъ католиковъ нападки и утѣсненія. Второй пунктъ усмотрѣнія есть права и вольности согражданскія диссидентовъ; они основаны на торжественныхъ трактатахъ и народныхъ между собою соглашеніяхъ, почему и составляютъ общія публичныя права, которыя внутренними гражданскими конституціями, а особливо односторонними, отнюдь нарушены быть не могутъ; и такъ по своему существу, будучи болѣе свойствененъ къ негоціаціямъ, слѣдовательно и мы въ томъ всегда найдемся склонны и готовы выслушивать предлагаемыя средства и по онымъ согласовать обѣ стороны, не отметая того, что по здравой политикѣ для общей пользы и твердости въ каждой независимой націи принадлежитъ господствующей религіи. Всегда буду я и т. д.

Н. Панинъ.

PS. Хотя въ слѣдующемъ здѣсь именномъ ея имп. в-ства рескриптѣ и написано, что вексель отправляется къ вашему с-ству на 100.000 рублевъ, однако найдете вы вмѣсто онаго три и тѣ только на 77531 рубль 20 коп. или 10.745.825 грошей, а причина сему такая, что здѣсь князю Меншикову выдано 22.468 рублевъ 80 коп. за принятые вашимъ с-ствомъ на его счетъ 9362 червонныхъ, которые потому надобно будетъ причислить въ казенный приходъ.

Н. Панинъ.

PS. Извольте ваше с-тво его в-ству королю сдѣлать пристойный комплиментъ отъ нашей всемилостивѣйшей государыни и донести, что

ея имп. в-ство весьма съ чувствительнымъ удовольствіемъ принять изволила представленное отъ него средство чрезъ гр. Ржевускаго объ отправленіи отсюда прямо эмисаровъ къ нѣкоторымъ магнатамъ и что сей поданный совѣтъ доказываетъ ея в-ству его искреннее желаніе содѣйствовать намѣреніямъ ея, вслѣдствіе чего на сихъ дняхъ и отправлены будутъ въ Литву и Польшу съ надлежащими наставленіями два штабъ-офицера, которые, проѣхавъ нужныя мѣста по вашимъ имъ наставленіямъ, имѣютъ остаться при васъ на сеймѣ для бо̀льшаго подкрѣпленія вашихъ операцій.

Н. Панинъ.

1372) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 8 августа 1766.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ.

Въ соотвѣтствіе тому, что в. с-ство писали ко мнѣ во свое время обще съ г. Салдерномъ о бывшихъ у васъ съ кн. Чарторижскими изъясненіяхъ, поставляю я за долгъ себѣ сообщить вамъ здѣсь въ крайнюю конфиденцію и для единственнаго руководства двѣ копіи, какъ съ письма, которое они по тѣмъ изъясненіямъ ко мнѣ прислали, такъ и съ моего на оное отвѣта [1]). Изъ сихъ обѣихъ пьесъ усмотрите вы пространнѣе, нежели бы описать можно было, съ одной стороны то, что кн. Чарторижскіе въ оправданіе мыслей и поступковъ своихъ предъявляютъ, а съ другой, что отвѣтъ мой къ нимъ расположенъ на тѣхъ самыхъ началахъ, по коимъ мы здѣсь усматривали и судили поведеніе ихъ, почему не имѣю я нужды раздроблять оные для новыхъ в. с-ству предписаній, бывъ увѣренъ, что вы изъ того по точной силѣ моихъ къ нимъ отзывовъ свои поступки и поведеніе распорядить въ состояніи найдетесь.

Время къ сейму близко, а важность дѣлъ нашихъ требуетъ необходимо соединенія духовъ сильнѣйшихъ людей въ Польшѣ. Король конечно намъ благонамѣренъ; но какъ онъ, какъ король, несумнѣнно же имѣетъ притомъ съ своимъ званіемъ сопряженные виды и такіе, изъ коихъ не всѣ и не во всемъ пространствѣ могутъ согласоваться съ нашимъ существительнымъ интересомъ, такъ и его собственные адгеренты не столько для насъ тверды, сколько они иногда въ томъ увѣряютъ. Любочестные кн. Чарторижскіе не такъ скоро выпустятъ дѣла изъ рукъ своихъ, естьли нашимъ доскональнымъ перевѣсомъ въ королевскую сторону не найдутъ себя къ тому принужденными; слѣдовательно полезнѣе теперь оставить и содержать ихъ въ равновѣсіи съ королевскою стороною, только бы имъ притомъ сказано было, что сія ихъ позиція зависитъ отъ продолжительнаго къ нимъ благоволенія ея имп. в-ства, которое они сохранять могутъ и тѣмъ больше должны, что все оное обращается по самой истинѣ въ собственной твердости, благосостояніи и пользѣ существительныхъ интересовъ вольнаго народа республиканскимъ вравленіемъ управляющагося. Диссидентское дѣло, какъ в. с-во изъ письма моего довольно

---

[1]) Отъ 4 іюля; см. выше № 1365.

видите, есть тотъ главнѣйшій опытъ, которымъ они удостовѣрить могутъ о своей искренности ея имп. в-ство, слѣдовательно и утвердить къ себѣ высокое ея благоволеніе и совершенную довѣренность. Ваше с-ство съ своей стороны, возвращая имъ оную по симъ предписаннымъ правиламъ и увѣряя ихъ твердо и собственно отъ меня, что мы конечно желаемъ, чтобъ его польское в-ство ихъ совѣты предпочиталъ совѣтамъ молодыхъ людей къ партикулярной фортунѣ стремящихся, можете не обинуясь имъ давать выразумѣвать, что мы видимъ въ королѣ неумѣренную скоропостижность къ собственному его интересу, то есть къ поправленію или же къ нѣкоторому распространенію его власти, которая хотя и можетъ въ себѣ заключать единую пышность званія королевскаго, однакожъ тѣмъ не меньше будетъ тревожить духи свою вольность любящіе и безпрестанно возбуждать недовѣренность и непріятныя примѣчанія у сосѣдовъ. Опредѣляясь на семъ пунктѣ уваженія, естли бы случай настоялъ о умноженіи войскъ республики, в. с-тво можете изъ него выводить разсужденія предъ гг. Чарторижскими, что они, какъ благоразумные и въ искусствѣ дѣлъ посѣдѣвшіе старики, должны сами знать и увѣрены быть, что такое безпосредственное военныхъ силъ возращеніе никакая нація инако не производила, какъ или въ войнѣ съ своими малосильными сосѣдями, или же во время ихъ упадшаго и слабаго состоянія. Польша въ разсужденіи своихъ сосѣдей теперь конечно ни въ томъ, ни въ другомъ казусѣ не находится, да и отважить себя къ войнѣ для достиженія того чаятельно не похочетъ; итакъ по самому благоразумію нѣтъ для нея другаго надежнаго средства къ возвращенію себѣ большихъ дѣйствующихъ силъ, какъ приведеніемъ своихъ дѣлъ и конекціи въ такое съ тѣми или другими своими сосѣдами сопряженіе, чтобъ ихъ собственная политическая надобность того же востребовала, а сіе инако учиниться не можетъ, какъ соединеніемъ съ ними своихъ интересовъ союзными обязательствами.

При такой новой формѣ вашего съ кн. Чарторижскими поведенія надобно будетъ и вамъ перемѣнить въ разсужденіи ихъ образъ персональныхъ вашихъ поступковъ въ гораздо ласковѣйшій, но такимъ однако образомъ, чтобъ они, ни мало не догадываясь о сообщеніи в. с-тву письма ихъ ко мнѣ, имѣли со всѣмъ тѣмъ причину приписывать сію перемѣну точному отъ двора повелѣнію, подобно какъ и прежнее ваше меньше откровенное съ ними обхожденіе зависимо было не отъ васъ собственно, но отъ воли же двора нашего, который свое къ нимъ благоволеніе не можетъ размѣрять инако, какъ по усматриваемой въ нихъ самихъ отъ времени до времени большей или меньшей преданности къ интересамъ ея имп в-ства. При таковыхъ обращеніяхъ вашихъ не оставите еще в. с-тво употреблять и всѣ тѣ побужденія, кои лучшее ваше на мѣстѣ знаніе персонъ и нравовъ изъ тщеславія ихъ или другихъ удобныхъ источниковъ подавать вамъ можетъ, ибо весьма теперь настало время привесть дѣла наши къ окончанію, въ чемъ какъ ни разсуждать, повидимому кн. Чарторижскихъ фамилія лучшимъ орудіемъ служить должна, ибо шефы ея, канцлеръ литовскій и воевода русскій, безспорно больше всѣхъ другихъ искусства и способовъ по кредиту своему имѣютъ. Въ такомъ разсужденіи, а съ другой стороны, и потому, что кн. Чарторижскіе при нынѣшнемъ своемъ съ королевскими братьями раздѣленіи не могутъ желать продолженія конфедераціи, будучи наипаче собственною домовъ своихъ знатностію и богатствомъ интересованы не допускать въ отечествѣ ни до какихъ чрезвычайныхъ новостей, рекомендую я

и паки в. с-ству возымѣть съ помянутыми князьями сколько можно тѣсное и откровенное сношеніе, дабы кромѣ диссидентскаго дѣла, которое во всемъ за первое основаніе служить долженствуетъ, всемѣрно отвратить еще на сеймѣ отъ умноженія арміи, толкуя, какъ имъ самимъ, такъ по востребованію обстоятельствъ и собственно его польскому в-ству, и притомъ и всѣмъ другимъ полякамъ, что умноженіе войскъ было бы отечеству ихъ не только безполезно, но еще и вредно; безполезно потому, что при настоящемъ онаго положеніи не можетъ простираться до такой степени, чтобъ достигнуть пропорціонально до равенства съ сосѣдними державами, безъ чего всякое покушеніе будетъ всуе; а вредно по той причинѣ, что возбудитъ натуральнымъ образомъ атенцію и ревность сосѣднихъ дворовъ, а особливо прусскаго и турецкаго, кои иногда не уважая того, что самое состояніе Польши не позволитъ сдѣлать великое, ухватятся за одно намѣреніе и надѣлаютъ ей несказанныя хлопоты, вмѣсто того что при нынѣшнемъ положеніи республики сами они, а особливо здѣшній дворъ, собственнымъ своимъ интересомъ обязаны пещись о цѣлости и безопасности республики, въ чемъ на настоящее еще время извѣданныя въ толь критическихъ обстоятельствахъ, каковы были послѣдняго междуцарствія, дружескія ея имп. в-ства мнѣнія ей и королю вѣрнымъ залогомъ служить могутъ. Я совѣтую вашему с-ству употребить въ толь нѣжныхъ дѣлахъ посредство кн. Чарторижскихъ предпочтительно предъ другими для того: 1-е, что они сами готовность свою въ письмѣ ко мнѣ представляютъ; 2-е, что сила и искусство ихъ довольно испытаны, только бы дѣйствія и искренность въ исполненіи соотвѣтствовали словамъ, чего вамъ наипаче наблюдать; 3-е, что они имѣютъ въ зависимости своей готовую и сильнѣйшую партію, и что напослѣдокъ 4-е, кромѣ ихъ не вижу я никого ни изъ другихъ, ни изъ самихъ братьевъ королевскихъ такого, кому бы руководство дѣлъ и составленіе новой партіи надежно ввѣрить было можно. Оберкамергеръ коронный [1]), сколько я его изъ дѣлъ спознать могъ, не имѣетъ той твердости, которая нужна къ обузданію скоропостижныхъ короля, брата его, резолюцій, а безъ того не будетъ онъ натурально умѣть водить партіею. Другой братъ его в-ства слѣпо привязанъ къ австрійскому дому, почему и не можно отъ него ожидать прямой и независимой къ Россіи преданности, ниже удостовѣренія о существительномъ статскомъ интересѣ отечества его быть всегда въ тѣсномъ съ нами сопряженіи, безъ чего шефу партіи нашей быть не можно; а сверхъ того, и все сіе оставляя, дѣла самыя показали, что онъ, обыкши водить полкъ свой къ атакѣ, производитъ ихъ все на военную руку и подобно какъ бы однимъ баталіономъ командовалъ. За всѣми сими уваженіями повторяю я, что всего лучше оставить дѣла въ руководствѣ кн. Чарторижскихъ съ тѣмъ только, чтобъ они прямо помышляли о показаніи ея имп. в-ству истиннаго усердія и неложной преданности своей какъ по диссидентскому, такъ и по другимъ Россію въ отечествѣ ихъ интересующимъ дѣламъ, чего нынѣ, по учиненнымъ отъ нихъ новымъ и сильнѣйшимъ увѣреніямъ имѣя основательную причину ожидать, заключаю я тѣмъ, что в. с-ству по мѣрѣ усматриваемой въ поведеніи ихъ податливости и собственное ваше соотвѣтственно располагать, а между тѣмъ ихъ отъ того удерживать надобно, чтобъ они нынѣ не удалились отъ дѣлъ; ибо такое удаленіе безъ другихъ опредѣленныхъ

[1]) Гр. Понятовскій.

шефовъ нашей партіи послужило бы только къ новымъ и вящимъ затрудненіямъ, кои теперь ревностнымъ вашимъ стараніемъ при чистосердечномъ и единодушномъ содѣйствованіи его в-ства короля и дядей его легко еще упреждены быть могутъ, чѣмъ вы, знатную ея имп. в-ству услугу оказывая, утвердите къ себѣ наиболѣе высочайшее ея в-ства благоволеніе.

Съ нетерпѣливостію буду я ожидать обстоятельнаго вашего на сіе письмо отвѣта, дабы потому судить, сколь много можемъ мы полагаться на кн. Чарторижскихъ, и какими средствами полагаютъ они достигнуть удобнѣйше желаемаго нами по дѣламъ края, и особливо какое поведеніе они противу васъ оказываютъ, какъ отъ времени бытности г. Салдерна, такъ и отъ полученія ими моего письма.

Между тѣмъ увѣдомляю в. с-тво, что теперь недолго уже я замѣшкаюсь отправленіемъ чрезъ курьера всего ея имп. в-ствомъ апробованнаго плана производства по диссидентскому дѣлу съ дальнѣйшими инструкціями для всего сейма. Всегда пребуду, я и т. д.

Н. Панинъ.

1373) ДЕПЕША ГРАФА ОСТЕРМАНА КЪ Н. И. ПАНИНУ.

(Изъ Стокгольма, 4 (15) августа 1766 г.).

На сей почтѣ имѣю удовольствіе в. высокопр-ство всепокорно нижайше увѣдомить, что послѣ многихъ употребленныхъ мною съ шефами благонамѣренныхъ переговоровъ, наконецъ я предуспѣлъ установить въ маломъ аусшусѣ большей депутаціи проэктъ новой конституціи сходственно съ вашимъ желаніемъ и выключеніемъ не токмо всѣхъ извѣстныхъ пунктовъ, которые въ первомъ проэктѣ написаны и столь много датскому министру противны были, но и прибавленіемъ еще къ тому и показаннаго мнѣ отъ в. в.-пр-ства въ вашемъ милостивомъ письмѣ желанія, чтобъ опредѣленіе третично представленнаго къ произвожденію кандидата и до сенаторскихъ избраній распространялось такожде въ разсужденіи важности юстицъ канцлерскаго мѣста, отъ котораго исполненіе указовъ большею частію зависитъ, впредь наполняемо было отъ самыхъ государственныхъ чиновъ съ подтвержденіемъ или отрѣшеніемъ его отъ одного до другаго сейма. Теперь остается исходатайствовать апробацію большей депутаціи, а потомъ полныхъ собраній...

PS. Сей моментъ я увѣдомленъ, что въ большей депутаціи, которая нарочно сего числа послѣ обѣда собрана была, вышеписанный проэктъ единогласно и безъ всякаго прекословія во всѣхъ частяхъ вдругъ по прочтеніи съ совершеннымъ удовольствіемъ апробованъ, такъ что по обыкновенію и на столѣ оставленъ не былъ, къ чему поспѣшествовало употребленная на то сепарація, дабы не дать соперникамъ время противу того бодрствовать. Даруй Боже съ равною поспѣшностію и успѣхомъ предуспѣть и въ полныхъ собраніяхъ.

Замѣтка Панина: Сіе дѣло то, которое рѣшитъ навсегда твердость полезной для Россіи шведской формы правительства и котораго предки в. в-ва достигнуть не могли никогда, хотя всѣ наши прежнія съ Швеціею безпокойства, кои иногда и дѣйствительно насъ вооружали, главнѣйше оное въ виду имѣли.

Предоставляю себѣ васъ поздравить, когда всѣ чины согласятся на то.

1374) ПИСЬМО КН. РЕПНИНА КЪ Н. И. ПАНИНУ.

(изъ Варшавы, отъ 7 (18) августа 1766 г.).

....Саксонскій камергеръ Голцъ отсель вчерашняго числа въ Петербургъ отправился для хожденія при нашемъ высочайшемъ дворѣ за диссидентскими дѣлами, которые его къ тому избрали; человѣкъ же онъ весьма разсудительный и достойный.

Г. Конфланъ, изъ Бѣлаго Стока возвратясь, здѣсь только на два дня остановился и третьяго дня совсѣмъ отсель отъѣхалъ; но въ награжденіе того слышу я, что немедленно два французскихъ шпіоновъ сюда къ сейму будутъ; называю жъ ихъ тако, ибо никакого публичнаго характера они не имѣютъ и какъ бы для своихъ дѣлъ и забавы здѣсь жить будутъ. Имянуются жъ они, одинъ г. Жиро, бывшій предъ симъ здѣсь ихъ секретаремъ посольства, имѣющій здѣсь жену и дѣтей; а другой г. Дюмонъ, бывшій такожъ отъ ихъ двора употребленнымъ во Гданскѣ. Я конечно за поступками ихъ не оставлю примѣчать, которое и его в-ство, льщусь, что дѣлать станетъ, не бывъ доволенъ, какъ кажется, симъ посѣщеніемъ. Вчерась же казалъ онъ мнѣ письмо отъ duc de Choiseul къ г. Лойкѣ по причинѣ даннаго диплома къ кардинальству посланнаго чрезъ сего послѣдняго отъ здѣшняго двора къ французскому для abbé de Broglio, причемъ писалъ г. Лойко обыкновенные комплименты о желаніи быть здѣсъ въ добромъ согласіи съ дворомъ французскимъ, но что сходности здѣшняго не дозволяютъ скоро министра туда назначить. На что duc de Choiseul отвѣчаетъ также комплиментами, а притомъ отзывается, что довѣренность его польскаго в-ства къ французскому королю не доказывается сей остановкою въ назначеніи туда министра; но на сіе письмо уже отсель отвѣчать не будутъ, ибо оно само есть отвѣтное.

....Внедавнѣ здѣсь случилось странное происшествіе, которое доказываетъ неограниченный энтузіазмъ. Его в-ство пожаловалъ одного полковника уланскаго называемаго Беллака въ генералъ-майоры, который родомъ изъ здѣшнихъ татаръ и закона магометанскаго. Пославъ же къ нему король патентъ, послалъ притомъ и повелѣніе въ литовскую военную коммиссію, чтобы его къ присягѣ привели и въ списокъ внесли, но оная ни того ни другаго не учинила, затѣмъ что сей Беллакъ не католицкаго закона, хотя никакого въ правахъ запрещенія нѣтъ въ военной службѣ всякихъ исповѣданій людей имѣть; по первому жъ сему ослушанію король вторичное повелѣніе объ томъ же посылалъ, но и по сему ничего не учинено съ клятвами, что коммиссія николи не согласится на сію обиду католицкому закону; хотя всячески старался въ умѣренность и разсужденіе оную привесть президующій въ ней гр. Огинскій, воевода виленскій, но никакъ въ томъ предуспѣть не могъ.

Естьли сія вощеная кукла не уймется, прошу проучить, дабы диссидентамъ вредъ не учинилъ.

1375) РЕСКРИПТЪ ЦИРКУЛЯРНЫЙ.

(Отъ 15 августа 1766).

О назначеніи въ Гамбургъ повѣреннымъ въ дѣлахъ переводчика Ивана Нилуса на мѣсто бывшаго повѣреннымъ въ дѣлахъ переводчика Ивана Вихляева, покончившаго жизнь самоубійствомъ.

1376) РЕСКРИПТЪ № 4 КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

При скоромъ отнынѣ собраніи въ Варшавѣ польскаго сейма разсуждая, что находящіяся у васъ казенныя деньги недостаточны быть могутъ на произведеніе извѣстныхъ вамъ дѣлъ нашихъ, повелѣли мы включить здѣсь вексель на 100 тысячъ рублевъ, по которому принявъ деньги, имѣете вы употреблять оныя со всевозможною бережностью на основаніи прежнихъ нашихъ указовъ тамъ, гдѣ польза дѣлъ и службы нашей необходимо того требовать будетъ; въ чемъ и полагаясь надежно на извѣданную вашу вѣрность и искусство, пребываемъ и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, 6-го августа 1766 года.

Екатерина.

1377) РЕСКРИПТЪ № 5 КЪ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

На представленіе ваше, учиненное въ письмѣ къ нашему д. т. с. Панину о тѣхъ 20000 червонныхъ, коими ссудили вы короля польскаго изъ казенныхъ нашихъ денегъ, повелѣваемъ чрезъ сіе не требовать оныхъ отъ его в-ства, но оставляя ихъ въ его диспозиціи и записавъ въ расходъ, возвратить его в-ству съ пристойнымъ отъ имени нашего привѣтствіемъ взятый у него въ пріемѣ денегъ билетъ. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, августа 7-го числа 1766.

Екатерина.

Прибавлено собственною ея имп. в-ства рукою:

Не объявляйте королю, развѣ самъ отзовется, и деньги запишите въ расходъ секретно.

1378) РЕСКРИПТЪ ПОЛКОВНИКАМЪ БАР. ИГЕЛЬСТРОМУ И КАРРУ.

Царское Село, 14 августа 1766.

Б. М. Мы, Екатерина вторая и т. д.

Нашему полковнику Оттону бар. Игельстрому (Василью Карру).

Никому изъ поляковъ не можетъ быть безъизвѣстно, въ какомъ утѣсненіи, или лучше сказать порабощеніи находится знатная часть ихъ согражданъ за то одно, что они исповѣдаютъ не господствующую, но другія отъ праотцевъ своихъ съ самаго младенчества наслѣдованныя христіанскія вѣры. Не можетъ также никому, кто довольнымъ предубѣжденіемъ не зараженъ, безъизвѣстно быть, что сіе одной части гражданъ порабощеніе не имѣетъ само по себѣ никакого въ законахъ республики основанія, но что оное,

происходя единственно отъ превосходной силы, вкоренялось и умножалось отъ времени до времени сущимъ насильствомъ, которое и нынѣ дѣлаетъ всю ограду въ гоненіяхъ надъ диссидентами, подъ именемъ которыхъ разумѣются какъ наши единовѣрные, такъ и оба колѣна протестантовъ. Не незнаютъ также поляки, что утѣсненіемъ диссидентовъ нарушаютъ они явно торжественныя свои обязательства съ разными сосѣдними державами, а особливо съ нашею имперіею, которая въ трактатѣ 1686-го года именно выговорила исповѣдникамъ грековосточной церкви всѣ тѣ выгоды, права и преимущества, кои всѣ сограждане въ польскомъ правительствѣ имѣть могутъ.

При положеніи сихъ правилъ, кои конечно ничѣмъ на свѣтѣ оспорены быть не могутъ, надлежало бы справедливо думать, что теперь, когда мы вступаемся торжественнымъ образомъ въ пользу диссидентовъ; когда мы за нихъ вступаться неоспоримое же право имѣемъ, и когда, напослѣдокъ, собственное благосостояніе республики польской требуетъ исправить всѣ неудобства внутренняго своего нестроенія, дабы оное иногда съ утѣсняемой части на утѣсняющую собственно обратиться не могло, возстановленіе сихъ исповѣдниковъ въ принадлежащія имъ по законамъ и по трактатамъ правости не повстрѣчаетъ большихъ затрудненій.

Но какъ однако по доходящимъ ко двору нашему извѣстіямъ не можемъ мы того предъ собою скрыть, что нѣкоторые изъ польскихъ магнатовъ отчасти изъ слѣпаго предубѣжденія, а отчасти по корыстолюбнымъ своимъ видамъ намѣрены при будущемъ въ Варшавѣ сеймѣ дѣйствовать противу нашихъ подвиговъ въ пользу диссидентовъ, чему и дѣйствительные уже опыты оказываться начали, то желая по нашему о прямомъ благополучіи республики польской дружескому попеченію, которое ей въ толь смутное время, каково было послѣдняго междуцарствія, въ сохраненіи ея тишины и въ утушеніи разгаравшагося пламени гражданской войны удостовѣрительнѣйшимъ образомъ доказано было, употреблять предпочтительно кроткія средства какъ къ выведенію предубѣжденныхъ изъ ложнаго мнѣнія, такъ и къ отвращенію злонамѣренныхъ отъ помущенія драгоцѣннаго въ отечествѣ покоя, соизволили мы избрать васъ по извѣстной намъ способности вашей и усердію къ службѣ, въ посылку ко в тѣмъ польскимъ вельможамъ, которые, какъ выше сказано, противныя намъ въ семъ дѣлѣ намѣренія оказываютъ, и повелѣваемъ вамъ, когда гдѣ котораго найдете, тому и

показывать сей за нашимъ подписаніемъ рескриптъ, дабы опытъ каждый болѣе удостовѣренъ нашелся о серіозности, съ которою мы сіе дѣло начинаемъ и произвести хотимъ, а притомъ слѣдующее наше имъ объявленіе и словесно отъ нашего имени подтверждать: что, какъ усердствуя прямо о благосостояніи республики польской, всегда готовы мы съ одной стороны подавать ей при всѣхъ случаяхъ неложные опыты нашей дружбы и нашего о цѣлости ея законовъ и конституцій попеченія, такъ, съ другой, не можемъ и оставаться индиферентными зрителями на утѣсненіе одной части гражданъ другою, въ которомъ случаѣ находятся именно диссиденты; ибо такимъ утѣсненіемъ нарушаются не только законы и взаимныя издревле постановленія между исповѣдниками разныхъ вѣръ, но и торжественныя съ сосѣдями, а особливо съ нами, обязательства въ трактатахъ Оливскомъ и Московскомъ 1686-го года; почему желаемъ и ожидаемъ мы отъ справедливости собирающейся на сеймѣ подъ узломъ конфедераціи Рѣчи Посполитой и должнаго ея признанія за всѣ наши ей въ междуцарствіи оказанныя важнѣйшія одолженія, что она состояніе утѣсненныхъ диссидентовъ поправитъ собственной ради своей пользы, какъ въ пунктѣ свободнаго ими отправленія религій своихъ, такъ и въ пунктѣ взаимнаго между гражданами равенства, безъ котораго не достигнетъ она никогда до совершеннаго въ земляхъ владѣнія своего покоя и тишины.

Мы искренно желая быть и остаться ко всѣмъ и къ каждому изъ магнатовъ польскихъ доброжелательною и не хотя потому, чтобъ они иногда пребывали еще далѣе въ двоякихъ размышленіяхъ о твердости нашего намѣренія, симъ точно увѣряемъ и обнадеживаемъ, что каждый тотъ, который окажетъ патріотическую ревность въ содѣйствованіи нашего заступленія и всѣхъ другихъ съ диссидентами единовѣрныхъ державъ, будетъ отъ насъ признанъ какъ истиннымъ польскимъ патріотомъ, такъ и другомъ нашей имперіи; противное же сему поведеніе послужитъ намъ къ точному удостовѣренію персональнаго его къ намъ и имперіи нашей недоброжелательства, слѣдовательно и признанъ будетъ нами такой въ своемъ партикулярномъ состояніи нашимъ собственнымъ неріятелемъ, ибо ничто насъ не можетъ отвратить отъ сего удостовѣренія, что мы, интересуясь по крайней нашей возможности о безчастной части республики, исполняемъ долгъ истинной нашей къ ней дружбы утвержденіемъ на всегдашнее время внутренняго ея согласія и союза.

Мы будемъ ожидать обстоятельныхъ вашихъ доношеній, кого вы въ какихъ склонностяхъ и намѣреніяхъ вслѣдствіе сего нашего объявленія найдете, дабы въ свое время точно знать могли, кто къ намъ доброжелателенъ и кто намъ противникъ. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ Царскомъ Селѣ, августа 14-го дня 1766 года.

Екатерина.
Никита Панинъ.
Кн. Александръ Голицынъ.

1379) КОПІЯ СЪ ИНСТРУКЦІИ ДАННОЙ ОТЪ МИНИСТЕРСТВА ЕЯ ИМП. В-СТВА ГГ. ПОЛКОВНИКАМЪ ВАСИЛІЮ КАРУ И БАРОНУ ОТТО ИГЕЛСТРОМУ.

С.-Петербургъ, 17 августа 1766.

При настоящемъ вашемъ въ Литву и Польшу отправленіи, котораго предметъ довольно изображенъ въ слѣдующемъ при семъ за высочайшимъ ея имп. в-ства подписаніемъ публичномъ и вездѣ, гдѣ нужда востребуетъ, къ прочтенію сообщаемомъ рескриптѣ, поручается вамъ отъ министерства ея имп. в-ства къ дальнѣйшему руководству слѣдующее:

1) По вступленіи вашемъ въ польскія границы, имѣете вы прежде всего ѣхать къ маршалу ковенскаго повѣта г. Забѣлѣ и, обнадежа его наилучшимъ образомъ о особливой ея имп. в-ства милости и благоволеніи, вручить ему приложенное здѣсь письмо отъ находящагося при дворѣ ея в-ства польскаго министра графа Ржевускаго, а потомъ изъясниться съ нимъ откровенно о причинѣ вашей посылки и требовать у него совѣта, къ кому именно изъ противныхъ иногда диссидентскому дѣлу магнатовъ духовныхъ и свѣтскихъ ѣхать вамъ, раздѣляясь на двѣ стороны и въ какихъ каждый изъ нихъ мнѣніяхъ находиться можетъ, дабы вы способомъ такого предварительнаго о персонахъ, нравахъ и мысляхъ свѣдѣнія отзывы ваши у каждаго особливо по сосостоянію его тѣмъ удобнѣе располагать, а изъ получаемыхъ отвѣтовъ заключенія свои вѣрнѣе выводить могли, сколько на котораго полагаться, или же сколько котораго остерегаться должно.

2) Будучи у г. Забѣлы, надобно вамъ тотчасъ по первыхъ съ нимъ переговорахъ подать чрезъ курьеровъ находящемуся въ Варшавѣ ея имп. в-ства послу, г. князю Репнину, извѣстіе о получаемыхъ отъ сего польскаго дворянина свѣдѣніяхъ къ учрежденію вашего пути, требуя отъ него самого точнѣйшихъ наставленій, и для того увѣдомляя его, гдѣ ваши отъ него возвращаемые курьеры васъ застать мо-

гуть, чтобъ вы, тамъ предписанія его получая, могли онымъ и дѣйствительно сообразоваться. Сей ради изъ дому г. Забѣлы къ послу кн. Репнину посылки и другихъ иногда подобныхъ не оставите вы взять съ собою изъ полковъ своихъ по одному исправному надежному офицеру.

3) Проѣзжая такимъ образомъ каждый особо изъ Ковны отъ магната до магната, какъ по показанію г. Забѣлы и получаемымъ во свое время отъ посла кн. Репнина наставленіямъ, такъ и ко всѣмъ другимъ по дорогѣ вашей встрѣчающимся, и дѣлая имъ вездѣ предписанныя въ высочайшемъ ея имп. в-ства рескриптѣ изъясненія, не оставите вы какъ можно стараться вывѣдать съ подлинностію не токмо ихъ собственныя мнѣнія по дисидентскому и другимъ Россію интересующимъ дѣламъ, какъ напримѣръ: постановленія съ нами союзнаго трактата, разведенія неразмежеванныхъ по сю пору границъ, персоны королевской, министерства его и настоящей вообще польской администраціи, но и способомъ ихъ—мнѣнія другихъ магнатовъ, а особливо всего въ провинціяхъ дворянства, дабы вы при въѣздѣ въ Варшаву какъ послу кн. Репнину, такъ и сюда министерству достаточное увѣдомленіе подать могли.

4) Кромѣ генеральныхъ предписаній въ высочайшемъ ея имп. в-ства рескриптѣ, который всегда главнымъ и непремѣннымъ правиломъ служить долженъ, рекомендуется вамъ для споспѣшествованія успѣху порученнаго вамъ предмета сообразоваться въ отзывахъ вашихъ съ противными дисидентскому дѣлу польскими магнатами двоякому образу ихъ мыслей, то есть представлять:

5) Тѣмъ, кои предубѣжденіемъ и суевѣріемъ заражены, что самое Евангеліе запрещаетъ и въ разсужденіи невѣрныхъ гоненіе, а велитъ напротивъ обращать ихъ къ вѣрѣ удостовѣреніемъ о ея святости; что христіане, хотя и другаго исповѣданія, не меньше христіане и тогоже Бога чтятъ, котораго и господствующая въ Польшѣ религія признаетъ, и что, напослѣдокъ, сія религія не потеряетъ конечно ничего изъ преимуществъ своихъ, когда часть гражданъ, утѣсненная нынѣ въ духовныхъ и гражданскихъ своихъ правахъ, получитъ возстановленіе оныхъ по точной силѣ земскихъ законовъ и трактатовъ съ сосѣдними державами;

6) А напротивъ того тѣмъ, кои всему дѣлу противны быть могутъ по корыстолюбнымъ, или другимъ какимъ свѣтскимъ видамъ, что когда они въ семъ законномъ и какъ на самой конституціи отечества ихъ, такъ и на торжественныхъ съ сосѣдами обязательствахъ

основанном дѣлѣ, успѣху желаній нашихъ препятствовать будутъ, то не возможетъ ея имп. в-ство обойтись почитать ихъ не только явными отечеству злодѣями, но и прямыми нарушителями священныхъ союзовъ дружбы нашей къ республикѣ, а почитая ихъ таким, пускай сами опредѣляютъ они образъ нашихъ съ ними поступковъ, о которыхъ послѣ, хотя и поздно уже, раскаяваться причину имѣть будутъ; напротивъ чего можете вы имъ на случай, когда они, по представленіямъ вашимъ мысли свои перемѣняя, возьмутся чистосердечно способствовать возстановленію диссидентовъ, подать имъ сильнѣйшія увѣренія о высочайшемъ ея имп. в-ства благоволеніи и покровительствѣ, въ коихъ конечно никогда не ошибутся, испытавъ уже самымъ дѣломъ, сколь они сильны, надежны и достаточны къ благополучію тѣхъ, кои онаго въ нихъ ищутъ.

7) Объѣхавъ посему всѣхъ магнатовъ, отъ границъ россійскихъ до Варшавы живущихъ, оставаться ли вамъ затѣмъ въ сей столицѣ до сейма, или же ѣхать напередъ оттуда для равныхъ внушеній къ другимъ за оною находящимся магнатамъ, имѣетъ зависѣть отъ даваемаго вамъ на мѣстѣ посломъ кн. Репнинымъ приказанія, которому и надлежитъ вамъ непремѣнно слѣдовать, возвращаясь въ послѣднемъ случаѣ къ сему министру на самое время сейма для того, чтобъ вы въ будущихъ его на ономъ операціяхъ подъ его точнымъ руководствомъ, гдѣ сколько надобно будетъ, помогать и содѣйствовать могли, почему и имѣете вы исполнять всѣ его вамъ для службы и дѣлъ ея имп. в-ства даваемыя наставленія.

8) Для употребленія въ кореспонденціи вашей какъ съ министерствомъ, такъ и съ частопомянутымъ посломъ, когда того нужда и важность матеріи востребуютъ, прилагаются здѣсь два шифирные ключа на русскомъ и французскомъ языкахъ, которые вы бережно хранить имѣете.

На путевыя издержки и пребываніе ваше въ Варшавѣ жалуетъ вамъ ея имп. в-ство по 3.000 рублевъ каждому, кои и выдадутся вамъ отъ расхода государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, 17-го августа 1766 года.

(М. П.) Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1380) РЕСКРИПТЪ № 9 РЕЗИДЕНТУ ОБРѢСКОВУ И ПОВѢРЕННОМУ ВЪ ДѢЛАХЪ ЛЕВАШЕВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(На концептѣ): *Быть по сему* [1]).

Вамъ самимъ уже довольно извѣстно, сколь ненавистники наши неусыпно прилежатъ изъискивать и выдумывать всякія злостныя и хитростныя клеветы къ приведенію насъ въ остуду и недовѣренность при Портѣ Отоманской, и, слѣдуя вкоренившейся въ нихъ противу насъ злобѣ, всякое случающееся въ имперіи нашей происшествіе или какое-либо нами предпринимаемое намѣреніе, сколь бы оное невинно и ни для кого ни мало предусудительно ни было, не упущаютъ однакожъ то совсѣмъ въ превращенномъ и злостномъ видѣ Портѣ предъявлять, надѣяся когда нибудь случай найти уловить ее своими ядовительными внушеніями къ произведенію между нами и ею, Портою, холодности. Посему за вѣрно полагать должно, что они, завистники наши, потщатся и ниже упомянутые три предмета Портѣ предоставлять и растолковывать съ обыкновеннымъ ихъ ядомъ. Для предупрежденія и отвращенія чего въ свое время и по вашему собственному лучшему усмотрѣнію надобности, мы за нужно находимъ объ оныхъ вамъ слѣдующее объясненіе подать, а именно:

Вы конечно свѣдомы, что во время государствованія въ Бозѣ почивающаго дѣда нашего, государя императора Петра Великаго, прибѣгнулъ подъ его покровительство и къ его щедротамъ грузинскій царь, по причинѣ бывшихъ тогда въ его области съ персіянами безпокойствъ, котораго великій государь и призрѣлъ, и пожаловавъ ему въ вѣчное потомство для его содержанія великія вотчины, завсегда къ нему и ко всей фамиліи его монаршія отличныя свои милости и благоволенія оказывалъ. По смерти его остались два сына, изъ которыхъ одинъ и теперь жизнь свою спокойно препровождаетъ, живучи въ Москвѣ и въ своихъ вотчинахъ, будучи уже въ отставкѣ генералъ аншефомъ, а другой, называемый Бахаръ, бывъ генералъ-поручикомъ отъ артиллеріи, лѣтъ съ 15 назадъ умеръ. Отъ сего послѣдняго остался сынъ, именемъ Александръ, весьма развратнаго и необузданнаго нрава и поведенія, отъ котораго его воздержать и къ приличнымъ поступкамъ рожденію его обратить возможное стараніе употреблено было по втунѣ. По вступленіи нашемъ на престолъ, мы сперва принуждены были его отдалить отъ столицы подъ предлогомъ присутствія въ нѣкоторой коммиссіи Елисаветинской крѣпости. А какъ и тамъ онъ многія

[1]) Помѣта: Въ Сарскомъ Селѣ, 12 августа 1766.

шалости дѣлалъ, то наконецъ велѣли ему жить въ своихъ деревняхъ, гдѣ, однакожъ, нисколько не успокояся въ своемъ колобродномъ нравѣ и увидя притомъ домъ свой въ крайнемъ раззореніи отъ долговъ, почти неоплатныхъ, которые онъ нажилъ всегдашнимъ своимъ мотовствомъ и распутною жизнью, билъ челомъ намъ о выпускѣ его одного въ отечество его, въ Грузію. Мы на сіе тѣмъ охотнѣе дали наше соизволеніе, ибо онымъ вся фамилія и домъ его приведены въ спокойство, престарѣлая мать, жена и нѣсколько малолѣтнихъ дѣтей, кои всѣ отъ него мучились и къ сущей нищетѣ приближались. Вслѣдствіе чего онъ теперь и выпровожденъ за границу чрезъ Астрахань въ Грузію съ точнымъ запрещеніемъ, чтобъ въ своей землѣ онъ не назывался капитаномъ нашей гвардіи, до котораго чина онъ достигъ конечно болѣе по своей природѣ, нежели по его собственному достоинству. Статься можетъ, что по причинѣ настоящихъ замѣшательствъ между турками и части Грузіи, имъ подданной, ненавистники наши, умышленно спутывая одну область съ другой подъ единымъ наименованіемъ Грузіи, или Георгіи, будутъ у Порты присвоять отъѣздъ сего безпутнаго человѣка мнимо нашей конекціи съ ихъ грузинцами бунтовщиками. Вы теперь бывъ извѣстны о всѣхъ обстоятельствахъ сего случая, будете же и въ состояніи все оное опровергать и вѣрно доказывать, что отечество нашего грузинца, въ которое онъ поѣхалъ, не въ той части, гдѣ турки владѣютъ, а лежитъ оное въ персидской сторонѣ и состоитъ подъ игомъ того государства.

Вышеупомянутые другіе два предмета суть дѣла, которыя на приближающемся въ Польшѣ сеймѣ трактованы быть имѣютъ. Извѣстные въ Польшѣ подъ именемъ диссидентовъ протестанты и наши единовѣрные отъ многихъ лѣтъ претерпѣваютъ тамо великое утѣсненіе, какъ въ отправленіи своихъ религій, такъ и отнятіемъ разными сеймами ихъ правъ и вольностей, установленныхъ публичными, междуусобными съ ними актами и торжественными трактатами, въ чемъ мы особливо интересованы при настоящей нашей съ Польшею конекціи. Принятое нами намѣреніе возстановить ихъ, хотя отчасти, или въ нѣкоторыхъ предѣлахъ, въ ихъ древнихъ преимуществахъ и вольностяхъ не можетъ быть исполнено безъ какого-либо шума по свойству поляковъ и ихъ правительства. Однако мы, имѣя искони право гаранти сихъ несчастныхъ людей, а притомъ, будучи во время послѣдняго междуцарствованія призваны самою республикою для сохраненія и утвержденія ея внутренняго покоя, тѣмъ больше обязанными себя почитаемъ не упустить сего способнаго случая къ возвращенію спокой-

наго состоянія и справедливости тѣмъ притѣсненнымъ диссидентамъ, которые однакожъ составляютъ знатную часть польской республики и которые насъ о томъ усиленно просятъ.

Отоманская Порта по непремѣнному и естественному сосѣднему интересу должна бы сама похвалить наше намѣреніе, яко такое, которое, поспѣшествуя возстановленіемъ равенства диссидентовъ съ другими поляками, ихъ инфлюенціи во всѣхъ дѣлахъ республики, натурально произведетъ въ правительствѣ оной диверсію католическому единодушію. Но какъ на сіе полагаться невозможно, а болѣе ожидать надобно, что потаенные наши непріятели найдутъ способы и краски соблазнять турокъ и ихъ вновь стращать нашими предпріятіями, какъ тутъ, такъ и по дѣлу границъ нашихъ съ Полшею, то мы за потребно признаваемъ вамъ въ наставленіе предписать, чтобъ при оказывающихся изъ того дѣйствіяхъ, естли за нужно найдете, вы турецкому министерству объяснили и доказали существо и прямое состояніе диссидентскаго дѣла, равно же и до границъ нашихъ съ Польшею касающемся твердо увѣрили, что мы не только отъ Польши, но и ниже отъ кого, никакого пріобрѣтенія новыхъ земель не желаемъ, только, видя безпрестанныя ссоры и насильныя завладѣнія съ обѣихъ сторонъ земель обоюдными подданными отъ неразведенія точнаго никогда прежде государственныхъ границъ между нами и Польшею, хотимъ нынѣ на основаніи старыхъ нашихъ трактатовъ съ тою республикою опредѣлить оныя по общему съ нею согласію такими знаками и межами, чтобъ впредь пограничные владѣльцы могли единожды на всегда узнать, что свое, что чужое, и тѣмъ бы каждый изъ нихъ навсегда оставался при своемъ законномъ добрѣ спокойнымъ владѣтелемъ, чего между ними прежде никогда не было, а насильства и безпрестанныя междуусобныя драки были ихъ единственныя права къ владѣнію земель.

Зная особливое ваше въ дѣлахъ искусство и вѣрность къ намъ и къ отечеству, мы увѣрены остаемся, что вы будете въ состояніи время и надобность избирать, когда вамъ должно будетъ чинить употребленіе изъ сихъ нашихъ вамъ наставленій. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, августа 15 дня 1766 года.

По именному ея имп. вел-ва указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1381) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

С.-Петербургъ, 15 августа 1766 г.

Въ отвѣтъ на полученныя мною въ свое время в. пр-ва письма отъ 15-го февраля, отъ 17-го марта, два отъ 19-го апрѣля, отъ 20-го мая и отъ 20-го іюня я нынѣ токмо имѣю вамъ предъявить мою благодарность за поданныя мнѣ оными разныя увѣдомленія. По чинимому при Портѣ ласковому пріему г. Александровичу теперь кажется ласкаться можно при первомъ случаѣ отъ васъ получить извѣстіе о совершенномъ окончаніи столь давно тянувшагося въ вашемъ мѣстѣ хлопотливаго дѣла признанія владѣющаго короля польскаго.

Изъ реляціи вашей подъ № 14-мъ съ удовольствіемъ видѣлъ, что его польское в-ство въ знакъ своей благодарности за приложенные вами труды по его дѣламъ, чрезъ г. Боскамна прислалъ вамъ табакерку съ его портретомъ, о чемъ я нашей всеавгустѣйшей государынѣ докладывать честь имѣлъ. Ея имп. в-ство объ ономъ съ пріятностію увѣдомиться изволила и высочайше повелѣла мнѣ о всемилостивѣйшемъ своемъ на принятіе того подарка дозволеніи вамъ сообщить. Причемъ я ваше пр-ство покорно прошу дать знать г. Левашову, что ея имп. в-ство и ему позволяетъ оказанною къ нему его польскаго в-ства милостію присылкою къ нему табакерки пользоваться.

Я надѣюсь, что г. Зегелинъ потщится при случаяхъ соотвѣтствовать дружескому вашему его пріему и неоставленію, а особливо во время случившагося ему печальнаго приключенія вскорѣ по пріѣздѣ его въ Константинополь, и постараться пріобрѣсть себѣ вашу довѣренность и дружбу, о чемъ я съ нетерпѣніемъ ожидать буду вашего увѣдомленія, также и какимъ образомъ онъ разстался съ предесессоромъ его, путаницею Рексиномъ.

Мы здѣсь съ сожалѣніемъ увѣдомились о бывшемъ столь жестокомъ въ вашемъ мѣстѣ землетрясеніи. Ея имп. в-ство всемилостивѣйше соизволяетъ, чтобъ вы претерпѣнные вами въ поврежденіи при томъ печальномъ случаѣ вашего загороднаго дома убытки поставили на казенный счетъ. Впрочемъ имѣю честь, и т. д.

Н. Панинъ.

PS. Въ дополненіе отправляемаго сегодня къ в. пр. рескрипта о диссидентскомъ дѣлѣ я при семъ пріобщить имѣю, что мы съ своей стороны въ Польшѣ возможнѣйшія средства и способы употребить не оставимъ для приведенія того дѣла на будущемъ сеймѣ къ желаемому окончанію, и вслѣдствіе того отсюда нынѣ посылаются туда два полковника, Карръ и Игелстромъ, къ нѣкоторымъ не весьма благонамѣреннымъ польскимъ магнатамъ къ склоненію оныхъ дружескими представленіями на единомысліе о томъ дѣлѣ съ нами, и чтобъ они и отъ себя оному на сеймѣ, сколько отъ нихъ зависѣть будетъ, поспѣшествовали; о чемъ ваше пр-во бывъ извѣстны, наилучше возможете чинимыя иногда въ вашемъ мѣстѣ противныя тому отъ ненавистниковъ толкованія и отзывы самою истиною опровергать.

Н. Панинъ.

PS. Со стороны короля польскаго оказано мнѣ нѣкоторое безпокойство, чтобъ ваше пр-во иногда не отозвались сюда о напрасномъ будто бы пребываніи въ вашемъ мѣстѣ Боскамна, и что сіе можетъ произойти отъ чинимыхъ вамъ внушеній

прусскаго министра, который по ихъ мнѣнію подражаетъ своему предмѣстнику въ сентиментахъ къ Боскампу. Король же польскій весьма много похваляетъ дѣла сего своего эмиссара и желаетъ его тамъ удержать, яко полезнаго для его службы. Ваше пр-во можете быть увѣрены, что я знаю, какъ должно цѣнить польскія рѣчи и дѣла по ихъ во всемъ скоропостижности, и для того прошу васъ только меня увѣдомить, не оказывая ничего ни одному ни другому: что бъ могло подать поводъ къ такому безвременному алярму, и поелику въ существѣ можетъ быть драгоцѣненъ, и за какія отличныя дѣла оный Боскампъ нашему новому королю? также и не каверзитъ ли онъ чего себѣ въ выслугу, а намъ въ остуду противу прусскаго новаго министра? Отъ венгерца бродяги все статься можетъ, да и въ томъ ремеслѣ онъ уже и прежде обращался.

1382) ПИСЬМО ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 17 августа 1766 г.

Вслѣдствіе того, что я въ постскриптѣ послѣдняго моего къ в. с-тву письма упомянулъ о скорой отсюда въ Литву и Польшу посылкѣ двухъ штабъ-офицеровъ для учиненія тамошнимъ магнатамъ извѣстныхъ внушеній, имѣю я честь увѣдомить васъ, что съ 17-го числа дѣйствительно отправились гг. полковники Карръ и Игелстромъ.

Слѣдующія здѣсь приложенія объяснятъ вамъ въ самой точности данныя имъ повелѣнія, и что особливо рекомендовано имъ по пріѣздѣ въ Литву, гдѣ они отъ гр. Ржевусскаго адресованы къ г. Забѣлѣ, снестись съ в. с-твомъ, дабы какъ по показанію г. Забѣлы, такъ наипаче по вашимъ безпосредственымъ наставленіямъ учредить путь свой къ противнымъ диссидентскому дѣлу магнатамъ; я же сверхъ инструкціи при самомъ ихъ отъѣздѣ имъ поручилъ, чтобъ они, по пріѣздѣ своемъ къ Забѣлѣ и отправя оттуда къ вамъ курьера, ѣхали въ Вильну къ фамиліи Масальскихъ и тамъ бы дожидались дальнѣйшихъ вашихъ наставленій, а между тѣмъ старались произвесть въ дѣйство свою коммиссію у тѣхъ Масальскихъ, яко у такихъ людей, которые уже довольно открылись въ своихъ недоброжелательныхъ сентиментахъ.

Я сіе письмо къ вамъ предварительно отправляю для того, чтобъ вы имѣли способность снабдить ихъ потребными отъ себя предписаніями въ нужное иногда дополненіе данной имъ здѣсь инструкціи, а особливо въ опредѣленіе образа, какъ имъ съ тѣмъ или другимъ магнатомъ отмѣнно предъ прочими поступить надобно, примѣняясь въ такомъ опредѣленіи къ лучшему вашему знанію людей и ихъ состоянію.

Впрочемъ, повторяя то, что гг. полковники Карръ и Игелстромъ имѣютъ повелѣніе остаться при вашемъ с-твѣ на время сейма для нужнаго иногда содѣйствованія въ операціяхъ вашихъ, поручаю я ихъ обоихъ, какъ достойныхъ людей, наилучше въ особливую вашу дружбу и пріязнь. И пребываю, и т. д.

Н. Панинъ.

1383) ПИСЬМО Д. Т. СОВ. ПАНИНА КЪ ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

Въ С.-Петербургѣ, 19 августа 1766.

Съ послѣдняго къ вамъ отсюда отправленія получены мною исправно новѣйшія вашего с-ва депеши съ № 40 по № 44 включительно купно съ восьмью ко мнѣ письмами, за которыя всѣ свидѣтельствуя должное мое благодареніе, нахожу я объявить вамъ въ отвѣтъ слѣдующія мои разсужденія. Я весьма согласенъ со мнѣніемъ датскаго двора, чтобъ по извѣстному его в-ства короля шведскаго обороту въ противную сторону, не дозволять при будущемъ на сеймѣ дѣлѣ о конституціи шведской: 1-е, чтобъ произвожденіе довѣренныхъ мѣстъ отмѣнено было въ противность извѣстнаго въ 1756-мъ году установленія; 2-е, чтобъ употребленіе штемпеля въ случаѣ королевскаго отказа закрѣпы своей, сколько ни есть, уничтожено или ограничено быть могло; а напослѣдокъ 3-е, чтобъ по извѣстному проэкту особливая коммиссія учреждена была къ разсмотрѣнію всѣхъ послѣ узаконенной здѣсь начальной формы правительства учиненныхъ въ оной прибавленій; сіе послѣднее натурально уже и само собою рушиться должно учиненнымъ наказаніемъ и исключеніемъ изъ дворянскаго собранія самого автора.

Не меньше похваляю я и данное вашимъ с-ствомъ по первому и послѣднему пунктамъ отвѣтствіе г-ну Шаку, прибавляя только повторому съ точнаго ея имп. в-ства соизволенія, что теперь и употребленіе штемпеля въ своей силѣ и цѣлости оставить надобно, потому что оное теперь столько нужно для нашей благонамѣренной партіи, сколько оно прежде полезно было французской, когда король противу ея въ соединеніи съ патріотами находился. По семъ о требованіяхъ датскаго двора къ дальнѣйшему вашего с-ва руководству точномъ изъясненіи остается мнѣ, подтверждая еще и то, что вамъ говорилъ г. Шакъ о употребленіи акордуемыхъ вновь отъ короля государя его на шведскія операціи 50,000 ефимкахъ, ибо и баронъ Ассебургъ Шаково объявленіе мнѣ самому здѣсь точно по королевскому повелѣнію такимъ образомъ повторилъ, что ваше с-во въ помянутой суммѣ на меня по востребованію нужды безъ всякаго уже сумнѣнія траспровать можете, наилучше рекомендовать напослѣдокъ ревностнѣйшему вашему попеченію какъ скорое окончаніе сейма и указаніе на ономъ предписанныхъ вамъ пунктовъ, дабы чрезъ то цѣлость нашей партіи и самой формы правительства поставить въ совершенной безопасности, ибо

весьма уже время сбыть сію тягость съ рукъ, тѣмъ паче что теперь опять въ Польшѣ настаютъ дѣла, кои къ себѣ главное наше примѣчаніе обратить должны, такъ особливо и точное изслѣдованіе прямыхъ источниковъ Гофманова возмущенія, потому что вообразить себѣ нельзя, чтобъ сей крестьянинъ самъ по себѣ всему началомъ былъ, а паче думать должно, что весь его умыселъ происходилъ отъ дворовой партіи, или по крайней мѣрѣ отъ предводителя ея, полковника Синклера, котораго въ такомъ случаѣ, если прямо соучастникомъ или орудіемъ возмущенія откроется, нисколько жалѣть не надобно, дабы примѣромъ наказанія его и единомышленниковъ его устрашить и ихъ шведскимъ в-ствамъ показать, что они скоропостижными и отчаянными своими резолюціями достигаютъ только погибели наперсниковъ и друзей своихъ.

Отвѣта вашего с-ва буду я съ особливымъ ожидать желаніемъ, дабы изъ онаго увидѣть, сколько мы въ одномъ и другомъ пунктѣ полагаться можемъ и распредѣлить потому рѣшительныя наши мѣры, пребывая всегда съ особливымъ почтеніемъ и истинною преданностію в-го с-ва, и т. д.

1384) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 19 августа 1766 года.

Его в-ство король польскій отозвался ко мнѣ недавно письмомъ своимъ о курляндскихъ дѣлахъ въ извѣстной вамъ силѣ, и хотя я, полагаясь совершенно на слово его в-ства, отнюдь не сумнѣвался бы видѣть оныя на сеймѣ рѣшительно оконченными, однакожъ съ одной стороны въ такомъ разсужденіи, что сіи дѣла составляли часть плана операцій нашихъ при самомъ выборѣ королевскомъ и что мы потому весьма далеко въ нихъ вошли, а съ другой, дабы благовременнымъ сего камня изъ среды изнятіемъ, сколько можно уменьшить будущія безъ того его в-ству великія по другимъ съ нами дѣламъ хлопоты, соизволила ея имп. в-ство опредѣлить безпосредственныя съ своей стороны мѣры, кои конечно и произведутъ все по сю пору втунѣ ожиданное дѣйствіе.

Представленныя отъ его в-ства средства къ приведенію курляндскихъ дѣлъ въ порядокъ похвальны весьма и конечно съ его стороны самыя пристойнѣйшія, потому что всѣ основаны на законахъ республики польской. Я ставлю ихъ конечно въ справедливой цѣнѣ, но обстоятельства времени, какъ выше сказано, а больше еще и высочайшее ея имп. в-ства достоинство требовало употребить скорѣйшіе способы, дабы дѣло Россіею начатое и по сю пору ею производимое, ею же одною и совершено было.

Въ семъ намѣреніи поручено было г. Симолину тотчасъ по возвращеніи своемъ въ Митаву обнародовать слѣдующую при семъ въ копіи для свѣдѣнія

вашего декларацію [1]), которая, бывъ имъ теперь дѣйствительно учинена и производитъ уже по всей вѣроятности желаемый въ тамошнихъ дѣлахъ оборотъ, ибо нельзя себѣ вообразить, чтобъ противники между курляндцами допустили себя до крайности испытать въ существѣ тѣ худыя слѣдствія, кои имъ въ декларація обѣщаны, а паче думать надобно, что они, по истеченіи срока, увидя слова самымъ дѣйствіемъ препровожаемыя, скоро усмирятся и отмѣнятъ прежніе свои поступки.

В. с-ство, вѣдая теперь такую нашу резолюцію, можете объ оной пристойнымъ образомъ донести его польскому в-ству съ тѣмъ, что мы приняли оную въ сугубомъ видѣ скорѣйшаго прекращенія курляндскихъ замѣшательствъ и освобожденія его самого отъ новыхъ по онымъ на сеймѣ хлопотъ, кои бы только по другимъ важнѣйшимъ предметамъ примѣчаніе его раздѣлять стали; и что опять, естьли паче всякаго ожиданія дѣло и въ правду дошло до исполненія угрожаемой экзекуціи въ деревняхъ противниковъ, оное въ разсужденіе своей малости конечно ни по какимъ статскимъ и политическимъ правиламъ помутить не можетъ и не должно доброе согласіе и дружбу между двумя высокими дворами, ибо двухъ или трехъ партикулярныхъ людей интересъ въ претерпѣніи собственнымъ упрямствомъ на себя навлеченномъ не есть предметъ государственный, да и самое натуральное слѣдствіе безразсуднаго и наглаго поведенія приватныхъ людей противу политической системы сосѣдственной своей монархіи.

Что касается до желанія королевскаго о доставленіи отъ герцога тѣмъ изъ курляндцевъ награжденія, кои со вступленія его на княжескій стулъ лишились чиновъ, должностей и арендъ своихъ, то сколь оное само по себѣ ни великодушно, не можетъ однако теперь вдругъ съ принятыми отъ ея имп. в-ства мѣрами мѣста имѣть, ибо всякіе о исполненіи сего желанія переговоры останавливали бы только успѣхъ оныхъ, показывая сверхъ того видъ, что противники не иному кому за показываемое къ нимъ въ такомъ случаѣ снисхожденіе одолжены, какъ только собственной своей важности и твердости; напротивъ чего безъ всякаго уже предосужденія можно будетъ исходатайствовать имъ у герцога, буде король непремѣнно того желаетъ, нѣкоторыя выгоды тогда, когда они ему безъ всякихъ кондицій покорятся и, признавъ законнымъ своимъ государемъ, приведутъ сами себя въ число такихъ подданныхъ, кои наравнѣ съ другими милостію его пользоваться могутъ.

Всегда пребуду я, и т. д.

Н. Панинъ.

PS. Однимъ словомъ достоинство ея имп. в-ства претерпитъ, естли дать мѣсто кондиціямъ, будучи все дѣло рукъ ея, а его польское в-ство промѣнять не можетъ дружбу ея на холодность, могущую произойти изъ того, когда имъ подастся поводъ къ шуму.

---

[1]) Отъ 2 августа. См. выше № 1370.

1385) ПИСЬМО Д. Т. С. ПАНИНА ВЪ ЛОНДОНЪ КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ МУСИНУ ПУШКИНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 21 августа 1766 г.

Въ отвѣтъ на письмо ваше отъ 18/29 іюня довольствуюсь я коротко сказать, что по дѣлу союзнаго трактата надобно теперь прежде всего обождать какія приметъ въ политикѣ своей правила новое аглинское министерство подъ руководствомъ славнаго лорда Чатама и какія иногда вновь предложенія поручено будетъ учинить назначенному сюда послу г. Станлею для приведенія сей негоціаціи къ желаемому концу. Сколько до насъ принадлежитъ, могли уже вы усмотрѣть изъ корреспонденціи предмѣстника вашего, что все то довольно открыто и изъяснено, что мы въ способствованіе оному дозволить только можемъ, итакъ повторяю я, надобно прежде всего видѣть, что г. Станлей по пріѣздѣ своемъ намъ предлагать будетъ.

Я пребываю, и т. д.

1386) ПИСЬМО Д. Т. С. ПАНИНА ВЪ ЛОНДОНЪ КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ МУСИНУ ПУШКИНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 21 августа 1769.

Государь мой, Алексѣй Семеновичъ.

Прилагая здѣсь депешу кавалера Макартнія на имя статскаго секретаря г. Конвея, почитаю я за нужно увѣдомить васъ, что содержитъ оная въ себѣ копію чинимой съ нашей стороны на будущемъ польскомъ сеймѣ деклараціи въ пользу диссидентовъ. Я сообщаю ее вамъ, государь мой, для того, чтобъ вы при врученіи г. Конвею Макартніевой депеши, могли притомъ повторить ему учиненныя мною здѣсь внушенія, которыя состояли въ томъ, что ея имп. в-ство поступаетъ на благовременное его британскому в-ству сообщеніе деклараціи своей въ удостовѣреніи о дружбѣ и желаніи сего государя соединять интерессы свои съ интересами ея, поколику оные равную инфлюенцію въ сѣверѣ имѣть могутъ, а притомъ и въ уваженіи того участія, которое лондонскій дворъ издревле обыкъ принимать какъ въ состояніи польскихъ диссидентовъ, такъ и всѣхъ вообще протестантовъ. На сихъ началахъ не сумнѣвается ея имп. в-ство, чтобъ король удалился исполнить ея желаніе въ скорѣйшемъ министру своему въ Варшавѣ предписаніи, дабы онъ чинимую тамъ посломъ княземъ Репнинымъ декларацію именемъ его в-ства сильнѣйше подкрѣпилъ и по оной достаточно содѣйствовалъ, ибо тутъ неоспоримо встрѣчается собственная его слава и польза. Не хочетъ ея имп. в-ство опредѣлять ни образа, ни степени, до котораго королю угодно будетъ содѣйствовать

въ намѣреніи ея; но то однако долженъ я сказать, что ея в-ство желаетъ, дабы и англинскій министръ письменную же, а не словесную декларацію учинилъ, и что чѣмъ оная сильнѣе и ближе къ нашей будетъ, тѣмъ больше и обяжетъ ея имп. в-ство, а особливо естьли въ англинской, при подтвержденіи всего нами сказаннаго, признаны будутъ заступленія и требованія наши такими, кои, на самой справедливости основаны будучи, происходятъ еще натурально какъ отъ позиціи россійской имперіи по настоящимъ обязательствамъ, въ которыхъ ея в-ство въ разсужденіи Польши находится, такъ и отъ существительныхъ общихъ интересовъ россійскихъ и великобританскихъ. Я полагаюсь надежно на усердіе ваше къ службѣ ея имп. в-ства, что вы не оставите всевозможное употребить стараніе къ исходатайствованію у аглинскаго двора, какъ наискорѣе, желаемой нами резолюціи, которая, можете вы твердо увѣрить г. Конвея, не инако ея имп. в-ствомъ принята будетъ, какъ новымъ доказательствомъ дружбы и склонности его великобританскаго в-ства соединять настоящее между обоими дворами доброе и союзническое согласіе тѣснѣйшими ко взаимной пользѣ узлами, въ чемъ ея в-ство съ своей стороны конечно всякую возможную податливость оказывать намѣрена и никогда не отречется. Вы можете притомъ въ конфиденціи сообщить великобританскому министерству, что его польское в-ство самъ дружески представилъ, чтобъ наша декларація на сеймѣ была сдѣлана торжественнѣйшимъ образомъ, и потому нашъ посолъ для оной имѣетъ взять публичную аудіенцію у короля въ присутствіи всего сеймическаго собранія. Сіе для извѣстія аглинскому двору я тѣмъ нужнѣе почитаю, что оный можетъ сообразуясь свободнѣе предписать поступокъ своему въ Варшавѣ министру такимъ образомъ, дабы оный какъ теперь подать могъ большую силу нашему производству дѣла, такъ и впредъ служилъ къ славѣ и доказательству предъ всею публикою, съ какою отличною ревностію его великобританское в-ство интересованъ въ дѣлѣ столь достойномъ просвѣщеннаго христіанскаго правила и человѣколюбія.

Равное представленіе съ здѣшней стороны нынѣ учинено прусскому и копенгагенскому дворамъ, и мы вѣрно надѣяться можемъ, что оба искренно намъ въ томъ спомоществовать не отрекутся.

Присланныя сюда ратификаціи на трактатъ комерціи имѣютъ на сихъ дняхъ размѣнены быть.

Всегда пребуду я съ отличнымъ почтеніемъ, и т. д.

1387) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Депешею къ вицеканцлеру изъ Вѣны, отъ 29 іюля (9 августа) 1766 года, кн. Д. Голицынъ сообщаетъ:

Предъ нѣкоторымъ временемъ писалъ ко мнѣ находящійся въ Ливорнѣ С.-Петербургской компаніи факторъ Пономаревъ, что къ нему изъ Венеціи тамошній купецъ Ронцони самъ собою отозвался письмомъ, въ которомъ далъ ему знать, что если дворъ нашъ согласится присылать къ венеціанскому порту одинъ или нѣсколько кораблей съ россійскими продуктами и въ возвратный путь брать оттуда тамошніе собственные и привозные товары, то онъ, Ронцони, можетъ отъ венеціанскаго правленія исходатайствовать нѣкоторыя въ пошлинахъ выгоды, и что онъ имѣлъ о томъ разговоръ съ нѣкоторыми венеціанскими дворянами имѣющими участіе въ самыхъ важнѣйшихъ дѣлахъ республики.

На сіе отъ вышепомянутаго фактора Пономарева поданное мнѣ объ отзывѣ венеціанскаго купца Ронцони извѣстіе отвѣтствовалъ я къ нему, совѣтуя дабы онъ къ тому купцу партикулярно отписалъ отъ себя и, поблагодаря ему за учиненное отъ него предложеніе, спросилъ его самъ собою и не инако, какъ партикулярнымъ образомъ, въ чемъ бы состояли тѣ выгоды, каковы обѣщаетъ онъ отъ венеціанскаго правленія исходатайствовать для нашего купечества, не упоминая однакожъ ни мало, что сіе освѣдомленіе дѣлаетъ онъ съ моего вѣдома или по моему совѣту. А какъ онъ, Пономаревъ, послѣ того получилъ два письма отъ вышереченнаго купца Ронцони и съ нихъ для извѣстія прислалъ ко мнѣ копіи, то я не хотѣлъ оставить, чтобъ оныхъ не сообщить вашему с-ву въ томъ намѣреніи, что можетъ быть вы заблагоразсудите учинить имъ какое либо употребленіе. Мнѣ жъ кажется, что содержаніе сихъ писемъ есть таково, что буде бы проектъ купца Ронцони и не былъ принятъ во уваженіе, то по меньшей мѣрѣ учиненное имъ въ тѣхъ письмахъ изъясненіе о разныхъ до венеціанской торговли касающихся обстоятельствахъ заслуживаетъ любопытство и свѣдѣніе упражняющихся въ коммерціи земляковъ нашихъ, ибо въ оныхъ объявляетъ Ронцони: по какой цѣнѣ въ Венеціи продаются разные россійскіе продукты; даетъ понятіе о тамошнихъ вѣсахъ, мѣрахъ и о ходячей монетѣ; увѣдомляетъ, какіе именно россійскіе товары какимъ вѣсомъ тамо вѣсятъ и по какой мѣрѣ продаются тамошнихъ мануфактуръ сукна, шелковыя и шерстяныя матеріи и другіе товары, упоминая и о томъ, какіе товары легко и съ прибыткомъ можно тамо продавать, и какіе не такъ скоро съ рукъ сойти могутъ; пространно описываетъ тамошнія мануфактуры, объявляя притомъ свое мнѣніе, какіе товары венеціанскіе, такожъ восточные и изъ другихъ мѣстъ въ Венеціи получаемые россійскому купечеству надобны и въ разсужденіи дешевой онымъ цѣны и небольшой при ввозѣ ихъ платимой пошлины прибыльны быть могутъ, присовокупляетъ роспись всѣмъ тѣмъ товарамъ съ точнымъ притомъ показаніемъ мѣръ и цѣнъ, по какимъ оные тамо продаются; а наконецъ, въ послѣднемъ своемъ письмѣ дополняетъ сдѣланное въ первомъ описаніе о венеціанскихъ мануфактурахъ, о тамошнихъ шерстяныхъ и шелковыхъ матеріяхъ и о привозимыхъ туда изъ разныхъ, а особливо изъ восточныхъ мѣстъ товарахъ.

Для точнаго жъ извѣстія о содержаніи перваго отъ часто реченнаго Ронцони къ Пономареву письма, при семъ прилагаю французскій съ онаго переводъ, каковъ ко мнѣ отъ него въ свое время присланъ.

Помѣта: Получено 18 августа 1766.

Князь Александръ Михайловичъ, сообщите пожалуй копіи съ сихъ писемъ въ коммерцъ коллегію чрезъ Теплова.

Екатерина.

Помѣта: Получено изъ Сарскаго Села 23 августа.

1388) ДЕПЕША № 8 КН. А. БѢЛОСЕЛЬСКАГО КЪ ПАНИНУ ИЗЪ ДРЕЗДЕНА.

(отъ 15 (26) августа 1766.)

Графъ Флемингъ между прочими посторонними разговорами довелъ рѣчь до князя Радзивилла, что онъ превеликое безпокойство пребываніемъ своимъ наводитъ двору здѣшнему, а особливо ему; что уже многіе способы выискивалъ отсюда его выжить, только до сихъ поръ не могъ до этого дойти, да коли правду сказать, онъ очень и жалокъ, не знаетъ куда присторониться, бывъ отъ себя выгнанъ и почти безъ деннаго пропитанія, не имѣя болѣе, какъ три тысячи червонныхъ ему опредѣленнаго дохода въ годъ. Просилъ де онъ меня, чтобъ васъ попросить ему дозволить себя видѣть, дабы онъ могъ персонально разсказать свое бѣдное состояніе и вашимъ предстательствомъ довести до ея имп. в-ва свое искреннее почитаніе и просить ея в-во заступить за него и доставить ему желаемое, т.-е. дозволеніе возбратиться въ Польшу и удостоиться чрезъ то видѣть очи короля, поднесть его послушаніе и признать его государемъ своимъ. Я на оное графу Флемингу отвѣтствовалъ, что оное дѣло, бывъ совсѣмъ для меня постороннее, и мѣшаться мнѣ въ оное не пристойно, а вяще того, чтобъ я на докладъ его принялъ ея имп. в-ву, онаго совсѣмъ сдѣлать не осмѣлюсь. Однако онъ старался всѣми мѣрами къ тому меня привлечь, никогда жъ не упоминая, чтобъ оное двору его пріятно быть могло, а только жалость свою стряпчимъ по немъ употреблялъ и столь меня просилъ, что я согласился его видѣть; однако примѣтилъ ему, что мнѣ его эту просьбу не только на докладъ къ ея имп. в-ву принять нельзя, но и къ министру я не осмѣлюсь о этомъ директно писать, а развѣ чрезъ пріятелей своихъ буду стараться узнать мысли ея имп. в-ва о семъ его дѣлѣ и, коли достигну что узнать, ему сообщу, коли же ничего не узнаю, чтобъ онъ не прогнѣвался. Я дрожу, м. г., не дурно ли сдѣлалъ, что его видѣлъ? Прошу в. высоко-во мнѣ упустить, коли я проступился: истинно, коли виноватъ, то не знавши, а думалъ, что не можно оную учтивость министру отказать; однако прошу в. высокопр-во быть увѣреннымъ, что я не компрометировалъ ни ея имп. в-ва высочайшаго имени, ни вашего в-пр-ва; князю же Репнину я оное все порядочно дать знать не примину. Назавтрѣ князь Радзивиллъ, пріѣхавъ ко мнѣ, просилъ, чтобъ я моимъ предстательствомъ умилостивилъ государыню нашу, чтобъ ея в-во его неумышленную вину предъ нею щедро упустить изволила, что онъ, не хотя никогда противиться оружію ея в-ва, а только спасая животъ свой и убѣгая отъ злодѣевъ своихъ въ Валахію, чрезъ

войско россійское пробравшись, ушелъ; что онъ, пользуясь тогда преимуществами вольности польской, былъ противъ выбора нынѣ владѣющаго короля, а теперь въ себя вошелъ и ничего болѣе не желаетъ, какъ допущену быть до его польскаго в-ва, принести свое униженное послушаніе и признать его государемъ своимъ; бывъ же лишенъ конфедераціею способовъ возвратиться въ свое отечество безъ опасенія живота своего, равномѣрно почти и деннаго пропитанія, припадаетъ къ стопамъ ея в-ва и проситъ милостиваго ея заступленія у предбудущаго сейма, дабы настоящій противъ него декретъ былъ уничтоженъ и дозволено бы было ему чрезъ то пользоваться съ прочими правами польскими и тѣмъ защищать свое имѣніе отъ раззоренія, уничтожить многія неправыя на него претензіи и предать себя совершенно къ услугамъ королю своему, примѣтивъ притомъ, что отецъ его всегда несъ милость Россіи; а что и онъ не желалъ бы болѣе иного, какъ совершенно интересамъ ея преданнымъ быть, много разъ повторяя, что онъ никогда не мыслилъ прогнѣвать ея имп. в-во, а тогда только, спасая животъ свой, пробрался онъ чрезъ россійскую армію въ Валахію, и все это время, не имѣя вѣрнаго жилища, скитается по свѣту и понуждается тремя тысячами червонныхъ, которые опредѣлены ему на годовой его расходъ.

А дрался съ княземъ Дашковымъ мнѣ въ угодность знатно.

Я на это ему слово отъ слова то же отвѣтствовалъ, что министру графу Флемингу; онъ, тѣмъ наконецъ доволенъ бывъ, и поѣхалъ. Пріѣзжалъ онъ ко мнѣ въ дворцовой каретѣ, которая, я свѣдалъ, безпрестанно до услугъ его, да и прочія выгоды тайныя онъ имѣетъ отъ двора здѣшняго, безъ чего конечно бы онъ такъ великолѣпно не жилъ и не содержалъ бы такое множество свиты, къ которой большіе польскіе господа привыкли; впрочемъ ведетъ совсѣмъ безпутную жизнь, погруженъ въ винѣ и въ безчестной компаніи, а въ дворцѣ и въ честныхъ домахъ никогда не видѣнъ.

1389) ПИСЬМО № 13 КЪ Н. И. ПАНИНУ ОТЪ КН. БѢЛОСЕЛЬСКАГО.

(изъ Дрездена, отъ 22 августа (2 сентября) 1766 года.)

*) Ce jour-ci est arrivé ici le Baron de Linsinguen, le même qui a été en Russie avec le prince d'Anhalt-Köten; il vient ici chargé des affaires du prince d'Anhalt-Zerbst, ou plutôt de la régence de ses pays.

Les commissions, dont il est chargé sont... Troisièmement, dans un fief que le prince d'Anhalt tient de la Saxe, il s'est commis un excès de la part d'un officier

---

*) Сегодня прибылъ сюда баронъ Линзингенъ, тотъ самый, который былъ въ Россіи съ принцемъ Ангальтъ-Кетенскимъ; онъ прибылъ съ порученіемъ по дѣламъ принца Ангальтъ-Цербстскаго, или, лучше сказать, регенства его владѣній.

Данныя ему порученія суть... 3) Въ ленномъ владѣніи, которое принцъ Ангальтскій имѣетъ отъ Саксоніи, совершено было буйство прусскимъ офицеромъ,

prussien, qui entrant avec main forte, s'est saisi d'un déserteur prussien; le prince demande, que la Saxe prend fait et cause de cette insulte...

Cela est charmant.

...Tout ce que j'ai l'honneur de marquer à V. Exc. ci-dessus, je le sais du Baron Linsinguen même, qui me l'a dit en ami, n'ayant aucun ordre du prince de m'en faire part, comme au ministre de S. M. I. Peut-être le ministère d'ici m'en parlera, et je serais fort embarrassé de lui répondre, ne sachant pas les intentions de V. Exc. sur les réponses que je dois faire quand il s'agira des intérêts de S. A. le prince de Zerbst.

Dites lui qu'il ne s'en mêle pas.

1390) ПИСЬМО Д. Т. С. ПАНИНА КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ МУСИНУ ПУШКИНУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

26 августа 1766 года.

*) Nous avons fait avant-hier l'échange des ratifications du traité de commerce entre cet empire et la Grande Bretagne. Je n'ai pas voulu laisser partir le courrier de mr. de Macartney, qui les porte à sa cour, sans vous donner avis de cette heureuse fin de notre négociation et vous prier de faire un compliment de ma part au ministère britannique sur la conclusion d'un ouvrage aussi important pour les deux nations. Il l'est par les avantages qu'il leur procurera de lui même, et parce qu'il

---

который силою вступилъ туда и схватилъ прусскаго дезертира; князь проситъ, чтобы Саксонія вступилась въ это оскорбленіе.

Это восхитительно.

Все что я имѣлъ честь сообщить в. пр-ству, я узналъ отъ самого бар. Линзингена, который сообщилъ мнѣ это по дружбѣ, не имѣя никакихъ предписаній отъ принца о томъ, чтобы сдѣлать такое сообщеніе мнѣ въ качествѣ посланника ея имп. в-ва. Быть можетъ, здѣшнее министерство будетъ говорить мнѣ объ этомъ, и я былъ бы въ большомъ затрудненіи относительно отвѣта ему, не зная намѣренія в. пр-ства касательно отвѣта, какой я долженъ давать, когда дѣло касается интересовъ его высочества принца Цербстскаго.

Скажите ему, чтобы онъ въ это не вмѣшивался.

*) Третьяго дня мы совершили размѣнъ ратификацій коммерческаго трактата нашей имперіи съ Великобританіею. Пользуюсь отъѣздомъ курьера г. Макартнея, который везетъ ихъ къ своему двору, чтобы извѣстить васъ объ этомъ благополучномъ окончаніи нашихъ переговоровъ и просить васъ поздравить отъ моего имени британское министерство съ окончаніемъ столь важнаго для обоихъ народовъ дѣла. Оно важно для нихъ по тѣмъ выгодамъ, которыя оно имъ доставитъ само собою, а также и потому, что оно должно быть почитаемо какъ основаніе для

doit être regardé comme une base pour des liaisons les plus étroites entre elles, auxquelles nous devons travailler réciproquement. Telles sont du moins nos dispositions, et ce doivent être celles du ministère de la Grande Bretagne. L'intérêt qui nous unit est trop stable et trop connu pour que je m'étende ici en preuves pour l'établir.

En vous écrivant sur cette matière je ne dois pas vous cacher, mr, que mr. de Macartney m'a étonné et a causé en moi une sorte de sensibilité dans une conversation que j'ai eue avec lui relativement à la conclusion de notre traité de commerce. Il m'a fait connaître qu'on avait été surpris à sa cour de ce qu'il n'avait pas pu obtenir de nous que le dispositif de cette petite partie de l'article 4 qui a causé tant de difficultés, restât tel qu'il avait été envoyé de Londres, et qu'on ne pouvait pas imaginer que nous eussions insisté d'une manière si décisive et si absolue sur un changement inutile, les expressions du dispositif de la part de la cour d'Angleterre étant claires et le changement qui y a été fait ne donnant point de nouveaux avantages ni à la Russie, ni à la Grande Bretagne.

Il en coûterait trop à la franchise de mon caractère, de laisser le ministère de la Grande Bretagne dans cette opinion à notre sujet, sans lui faire connaître les motifs qui nous ont porté à mesurer d'avantage nos expressions, que nous ne l'aurions fait, si nous n'avions pas observé

тѣснѣйшихъ узъ между ними, надъ созданіемъ коихъ мы взаимно должны трудиться. Таково по крайней мѣрѣ наше намѣреніе, и таковы должны быть и намѣренія великобританскаго министерства. Соединяющій насъ интересъ слишкомъ проченъ и слишкомъ извѣстенъ, чтобы нужно было мнѣ распространяться здѣсь относительно доказательствъ для обоснованія его.

Разсматривая этотъ вопросъ, я не могу скрыть отъ васъ, г. м., что г. Макартней удивилъ меня и нѣкоторымъ образомъ чувствительно затронулъ меня въ разговорѣ, который я имѣлъ съ нимъ касательно заключенія нашего коммерческаго трактата. Онъ далъ мнѣ знать, что при его дворѣ были удивлены тѣмъ, что онъ не могъ добиться отъ насъ, чтобы то маленькое постановленіе 4-й статьи, которое подало поводъ къ такимъ затрудненіямъ осталось такимъ, какимъ оно было редактировано въ Лондонѣ, и что не могутъ допустить мысли, чтобы мы настаивали столь рѣшительнымъ и безусловнымъ образомъ на измѣненіи безполезномъ, такъ какъ выраженія редакціи, предложенной англійскимъ дворомъ вполнѣ ясны и сдѣланное въ ней измѣненіе не даетъ новыхъ выгодъ ни Россіи, ни Великобританіи.

При чистосердечіи моего характера, для меня было бы слишкомъ тяжело оставить великобританское министерство въ такомъ объ насъ мнѣніи, не объяснивши ему мотивовъ, которые побудили насъ быть болѣе сдержанными и осторожными въ нашихъ заявленіяхъ, чѣмъ мы бы были въ томъ случаѣ, еслибы не за-

des variations dans le cours de toutes nos négociations, depuis près de deux ans jusqu'à présent. Je souhaite donc, mr, que vous ayez la bonté de vous expliquer avec lui plus particulièrement, et surtout avec mr. Conway, comme le ministre qui régit les affaires du nord, et de lui lire cette lettre, si vous le jugez à propos pour donner plus de clarté à votre conversation.

J'ose dire que non seulement la cour de Londres en particulier, mais même toutes les cours avec lesquelles nous sommes en liaison, doivent assez connaître les sentiments et les principes politiques que j'ai apportés avec moi en entrant dans le ministère. Les dépêches de mr. le comte de Bouckingam ainsi que les annotations des conférences avec votre prédécesseur doivent suffisamment prouver à mr. Conway, qu'en allant même au devant de nos liaisons immédiates de traités d'amitié et d'alliance, combien j'ai cherché à faire participer spécialement la cour de la Grande Bretagne dans toutes les affaires que nous avons conduites tant en Suède qu'en Pologne, pour lui faire avoir une influence immédiate dans le nord. S. E. y verra surtout que sa cour avait pris des alarmes très fondées sur les négociations de la France à Stockholm, lorsqu'il était question de convertir entre ces deux puissances le traité d'alliance de terre en un traité d'alliance de mer, moyenant un secours à stipuler de la part de la Suède en vaisseaux, et que la cour de Lon-

---

мѣтили нѣкоторой измѣнчивости въ теченіи нашихъ переговоровъ отъ начала ихъ, два года тому назадъ, и до настоящаго времени. Я бы желалъ поэтому, г. м., чтобы вы были такъ любезны, объяснились съ нимъ болѣе обстоятельно, и въ особенности съ г. Конуэ, въ качествѣ министра завѣдывающаго дѣлами Сѣвера, и прочитали ему это письмо, если вы сочтете это нужнымъ для большаго поясненія вашего разговора.

Смѣю сказать, что не только лондонскій дворъ въ частности, но даже всѣ, съ коими мы находимся въ связи, должны въ достаточной степени знать взгляды и политическіе принципы, которые я принесъ съ собою вступая въ министерство. Депеши графа Букингама, равно какъ и записки о конфиренціяхъ съ вашимъ предмѣстникомъ должны служить достаточнымъ доказательствомъ г-ну Конуэ, что предупреждая даже наши непосредственныя узы трактатовъ дружбы и союза, я весьма старался дать участіе именно великобританскому двору во всѣхъ дѣлахъ, которыя мы вели какъ въ Швеціи, такъ и въ Польшѣ, съ цѣлью доставить ей непосредственное вліяніе на Сѣверѣ. Изъ нихъ его пр-во усмотритъ въ частности, что его дворъ весьма не безъ основанія встревоженъ былъ переговорами Франціи въ Стокгольмѣ, когда рѣчь шла о превращеніи сухопутнаго союзнаго договора этихъ двухъ державъ въ договоръ союза морскаго съ обязательствомъ Швеціи относительно по-

dres alors s'était offerte même d'entrer avec nous tout-à-fait de moitié dans les dépenses des opérations à la diète de Suède qui allait commencer; la condition de l'Angleterre était qu'on évaluât et fixât d'avance la somme. Nous lui prouvâmes l'inconvénient d'un tel arrangement et lui proposâmes à la place la séparation des affaires en deux parties, celle de la forme du gouvernement et du système politique de Suède, afin que chaque cour prit sur elle les dépenses de la partie qui l'intéresserait le plus. Pendant qu'on continua ces pourparlers, la diète de Suède commença, et à mesure que nous y entrâmes en activité, nous vîmes le ministère anglais ralentir leur coopération et chercher à convertir la part d'intérêt qu'on a paru vouloir prendre dès le commencement, en pures marques de complaisance, d'amitié et d'égards pour notre cour. Personne ne disconviendra, qu'abstraction faite de notre intérêt relativement à la Suède, il nous importe fort peu, dans l'alliance de qui cette puissance se trouve, et que même le changement de son alliance en secours de mer détruit le reste de sensation qu'on pourrait avoir du système politique de son voisin, vu que de tels engagements l'éloignent le plus en tout temps de quelque diversion contre nous. Néanmoins, mr. le succès à cette diète de Suède de notre propre intérêt qui consiste dans le changement de personnes dans le gouvernement qui nous faisaient craindre le changement dans leur forme de régence, l'affermissement et

---

мощи кораблями, и что тогда лондонскій дворъ предлагалъ даже принять на себя взаимно съ нами полную половину расходовъ по операціямъ на открывавшемся шведскомъ сеймѣ; Англія ставила условіемъ, чтобы заранѣе вычислена и опредѣлена была сумма. Мы доказали ей неудобство такого уговора и предложили ей вмѣсто этого раздѣлить дѣла на двѣ части,—о формѣ правительства и о политической системѣ Швеціи, такъ чтобы каждый дворъ принялъ на себя расходы по той части, которая его наиболѣе интересуетъ. Пока велись эти переговоры, открылся шведскій сеймъ и по мѣрѣ того какъ мы стали дѣйствовать на немъ, мы увидѣли, что англійское министерство убавляетъ свое содѣйствіе и пытается превратить ту часть интереса, которую повидимому желали принять въ началѣ дѣла, въ пустыя изъявленія любезности, дружбы и вниманія къ нашему двору. Всякій согласится съ тѣмъ, что помимо нашего интереса относительно Швеціи, для насъ представляетъ очень мало интереса вопросъ о томъ, съ кѣмъ эта держава находится въ союзѣ, и что даже замѣна ея союза морскою помощью упраздняетъ тотъ интересъ, который можно бы было имѣть въ политической системѣ сосѣда, такъ какъ подобныя обязательства удаляютъ его отъ какихъ-либо диверсій противъ насъ. Тѣмъ не менѣе однако успѣхъ на этомъ шведскомъ сеймѣ нашего собственнаго интереса, состоящаго въ смѣнѣ тѣхъ лицъ въ правительствѣ, которыя заставляли насъ опасаться измѣненія въ ихъ формѣ управленія, укрѣпленіе и исправленіе

la rectification de cette forme, ne nous ont point arrêté en chemin, et nous avons continué et nos soins et nos dépenses jusqu'au renversement total du système français. Ne pourrait-on pas dire sans être accusé de présomption, que nous avons arraché la Suède de la main de la France qui l'a gardée près de trente ans, pour la mettre dans celle de sa rivale? Et si la cour d'Angleterre compte pour peu de choses un traité général de simple amitié, elle ne pourra disconvenir que pour le présent il ne dépend que d'elle de le particulariser pour des liaisons plus étroites, et de s'approprier la Suède tout autant que la France l'a eue ci-devant, en attirant à soi en même temps le Danemark. Nos dispositions pour l'Angleterre ne favoriseront pas moins l'un que l'autre, et peut-être jamais l'Angleterre n'a eu une influence si pleine, ni si générale dans le nord qu'elle est à même de l'avoir présentement. J'ai été obligé, mr., de toucher ce détail des affaires de Suède non sans doute pour marquer notre mécontentement, mais pour vous mettre en état de faire mieux connaître notre façon de penser au ministère de la Grande Bretagne.

Nous n'avons pas moins éprouvé, mr., sur d'autres intérêts communs des variations dans le plus ou le moins de part que la cour de Londres paraissait y vouloir prendre de temps à autre; telles étaient nos affaires de Pologne, lorsqu'elles nous occupaient altérnativement et

---

этой формы, не остановили насъ на пути, и мы продолжали и наши заботы и расходы до полнаго ниспровержения французской системы. Думаемъ, что безъ преувеличенія мы можемъ сказать, что исторгли Швецію изъ рукъ Франціи, которая держала ее около 30 лѣтъ, и передали ее въ руки ея соперницы. И если англійскій дворъ считаетъ пустякомъ общій договоръ простой дружбы, то онъ не можетъ не согласиться, что въ настоящее время отъ него одного зависитъ войти при редактированіи его въ бо̀льшія подробности съ цѣлью установленія болѣе тѣсныхъ узъ и присвоить себѣ Швецію настолько же, насколько до этого времени ею распоряжалась Франція, привлекши въ то же время на свою сторону и Данію. Наше расположеніе къ Англіи будетъ столько же благопріятствовать одному, сколько и другому, и быть можетъ никогда Англія не имѣла столь полнаго и столь значительнаго вліянія на Сѣверѣ, какое она можетъ получить въ настоящее время. Я вынужденъ былъ коснуться этой частности шведскихъ дѣлъ не для того, конечно, чтобы выразить наше неудовольствіе, а для того, чтобы дать вамъ возможность лучше выяснить великобританскому министерству нашъ образъ мыслей.

Точно такъ же и относительно другихъ общихъ интересовъ мы испытали колебанія касательно большей или меньшей степени участія, какое лондонскій дворъ по временамъ выказывалъ намѣреніе принять въ нихъ. Таковы были наши польскія дѣла, когда они занимали насъ попеременно и одновременно съ дѣлами Швеціи,—

ensemble avec celles de Suède, où on nous faisait toujours espérer des secours et des coopérations plus vigoureuses pour les objets les plus éloignés, en évitant de les réaliser en faveur de ceux dont il s'agissait pour le présent, tandis que de notre côté nous faisions tout ce qu'il était humainement en notre pouvoir de faire, pour amener à un point commun et également avantageux tous les objets proposés et traités, et tandis que nous montrions à l'Angleterre autant d'attachement à ses intérêts que de condescendance possible à ses desirs.

Après avoir ainsi, mr., réuni dans un point de vue notre position politique vis-à-vis de l'Angleterre, il vous sera facile de faire convenir le ministère britannique par rapport à ce petit changement fait de notre part au dispositif qui nous a été envoyé, que comme nous ne contracons des engagements que dans l'intention de les remplir scrupuleusement et sans la moindre réstriction, il était naturel que nous cherchassions à nous exprimer le plus clairement, et que le tour de phrase qui mettait le mieux dans son jour ce que nous voulions promettre et tenir, était celui que nous devions préférer. De plus, dès que l'engagement est conservé tel que le changement que nous avons fait est seulement jugé inutile par le ministère britannique, il n'est pas possible qu'il se sente de l'éloignement à admettre nos expressions, à moins qu'il ne se pique d'être aussi attaché à son sentiment, qu'il nous reproche d'être absolu

---

тутъ намъ все подавали надежду на болѣе дѣятельную помощь и содѣйствіе относительно предметовъ наиболѣе отдаленныхъ, избѣгая осуществленія этихъ обѣщаній относительно предметовъ, которые бывали вопросомъ дня, между тѣмъ какъ съ нашей стороны мы дѣлали все, что только было возможно, чтобы только привести къ общему и равно выгодному результату всѣ предположенныя и обсуждавшіяся дѣла и оказывали относительно Англіи столько же вниманія къ ея интересамъ, сколько и возможнаго снисхожденія къ ея желаніямъ.

Выяснивъ такимъ образомъ съ одной точки зрѣнія наше политическое положеніе относительно Англіи, вамъ легко будетъ заставить британское министерство согласиться касательно того маленькаго измѣненія сдѣланнаго нами въ присланной намъ редакціи съ тѣмъ, что такъ какъ мы заключаемъ обязательства лишь въ намѣреніи исполнить ихъ вполнѣ добросовѣстно и безъ малѣйшихъ ограниченій, то мы естественно стараемся выражаться возможно яснѣе и что мы по необходимости должны предпочитать такой оборотъ рѣчи, который наиболѣе уясняетъ—что мы хотимъ обѣщать и сдержать. Сверхъ того, коль скоро обязательство сохранено настолько, что сдѣланное нами измѣненіе считается британскимъ министерствомъ лишь безполезнымъ, то неохоту его допустить нашу редакцію невозможно объяснить иначе, какъ предположеніемъ, что оно ставитъ себѣ въ обязанность настолько же настаивать на своихъ мнѣніяхъ, насколько оно насъ упрекаетъ, что мы неуступ-

dans le nôtre. Vous pouvez même à ce sujet, mr., avec tous les ménagements qui conviennent à une explication dictée par l'amitié, et toute la politesse qui est dans votre caractère, observer à mr. Conway, qu'en jetant, comme je le fais ici, un coup d'oeil sur toutes nos négociations avec sa cour, soit pour le traité de commerce, soit pour un traité d'alliance, et en général pour l'union de nos intérêts dans le nord, on sentira que dans la circonstance dont il s'agit, ce n'était pas de notre côté que la complaisance était d'obligation la plus étroite, d'autant plus qu'il est reçu à toutes les cours, que c'est à celle où l'on traite qu'appartient plus proprement l'arrangement du style.

J'ajouterai encore que si la différence que nous avons aperçue entre notre conduite dans nos négociations et celle du ministère de la Grande Brétagne ne nous a point porté à y mettre moins de confiance, elle nous a préscrit de veiller du moins plus attentivement à notre intérêt propre et immédiat. La difficulté qu'on nous a faite en voulant nous engager à réduire en acte de déclaration une promesse qui par sa nature n'était pas susceptible de cette forme, le projet de cette déclaration dont le sens et les expressions ne tendaient qu'à rendre vaine la seule chose que nous nous réservions, nous ont porté naturellement à ne recevoir qu'avec circonspection tout ce qui pouvait nous être proposé. C'est ce qui nous a engagé à faire le petit changement dans le dispositif en

---

чивы въ нашихъ. По этому поводу вы можете даже, со всею мягкостью, подобающею при объясненіяхъ вызванныхъ дружбою и со всею свойственною вашему характеру вѣжливостью замѣтить г-ну Конуэ, что обозрѣвая, подобно мнѣ, всѣ наши переговоры съ его дворомъ касательно ли торговаго трактата, касательно ли союзнаго договора, и вообще объединенія нашихъ интересовъ на сѣверѣ, признàютъ что въ данномъ случаѣ уступчивость была обязательна не для насъ, тѣмъ болѣе, что при всѣхъ дворахъ принято, что редакція стиля принадлежитъ главнымъ образомъ тому двору, при которомъ ведутся переговоры.

Присовокуплю еще, что если замѣченное нами въ нашихъ переговорахъ различіе между нашимъ поведеніемъ и поведеніемъ великобританскаго министерства не послужило для насъ поводомъ приложить въ нихъ менѣе довѣрія, за то оно вынудило насъ по крайней мѣрѣ внимательнѣе заботиться о нашихъ собственныхъ и непосредственныхъ интересахъ. Затрудненія, которыя намъ дѣлали, желая побудить насъ превратить въ актъ деклараціи обѣщаніе, которое по своему существу не было пригодно для такой формы, проектъ этой деклараціи, смыслъ и выраженія коей клонились лишь къ тому, чтобы сдѣлать тщетною единственную вещь, которую мы сохраняли за собою, все это естественно побуждало насъ принимать лишь съ большою осмотрительностью все, что могло быть намъ предложено. Все это побудило насъ сдѣлать то маленькое измѣненіе въ предложенной намъ статьѣ, не потому

question, non qu'il ne nous parût pas clair et que nous ne crussions pas y voir la même substance, mais absolument afin de rédiger notre engagement dans la forme selon nous la plus précise et qui rendît mieux l'étendue que nous voulons lui donner.

Je ne fais point ces observations dans la vue de me plaindre de la remarque du ministère britannique, encore moins pour me justifier d'avoir demandé que cette petite partie de l'article 4 fût conçue de la façon qu'elle a été signée, mais pour ne pas laisser le ministère britannique et surtout le nouveau dans sa persuasion que mr. de Macartney aurait pu facilement nous faire changer. Ayant pris une fois la résolution de n'agir que d'après nous-même pour les expressions de nos engagements, ni mr. de Macartney, ni aucun autre ministre n'aurait réussi à nous en faire adopter d'autres. Je dirai même que si une complaisance sur un si petit sujet avait été de quelque considération, la confiance que nous devons à mr. de Macartney, l'agrément que nous avons eu dans toutes les affaires que nous avons traitées avec lui, enfin l'estime et l'amitié nous auraient porté à la lui marquer par préférence à tout autre.

Mr. Macartney nous a fait part des dispositions du roi son maître pour resserrer et perfectionner les liens de la bonne harmonie entre les deux nations, et que pour marquer davantage ce désir, Sa M-té britan-

---

чтобы она казалась намъ неясною и чтобы мы не признавали въ ней въ сущности то же самое, но единственно для того, чтобы редактировать наше обязательство въ наиболѣе, по нашему мнѣнію, точной формѣ, которая лучше бы опредѣляла тотъ объемъ, какой мы хотимъ ему дать.

Эти замѣчанія я дѣлаю не съ тѣмъ, чтобы жаловаться на замѣчаніе британскаго министерства, а еще менѣе съ цѣлью оправдаться въ томъ, что я требовалъ, чтобы эта маленькая часть 4-й статьи была редактивована въ томъ видѣ, въ какомъ она подписана, а съ тѣмъ, чтобы не оставить британское министерство, и въ особенности новое, въ убѣжденіи, будто г. Макартней легко могъ бы заставить насъ измѣнить. Разъ мы приняли рѣшеніе дѣйствовать совершенно самостоятельно относительно редактированія нашихъ обязательствъ, ни г. Макартнею, ни какому бы то ни было другому министру не удалось бы заставить насъ принять иную редакцію. Я даже скажу, что еслибы снисхожденіе по такому незначительному предмету могло быть принято въ нѣкоторое соображеніе, то довѣріе, коимъ мы обязаны относительно г. Макартнея, удовольствіе, какое мы испытывали при веденіи всѣхъ дѣлъ съ нимъ, наконецъ уваженіе и дружба побудили бы насъ оказать его ему предпочтительно предъ всякимъ другимъ.

Г. Макартней сообщилъ намъ о расположеніи короля, его государя, закрѣпить и усовершенствовать узы добраго согласія между обоими народами и что для большаго засвидѣтельствованія такого желанія, его британское в-во желаетъ акредито-

nique voulait envoyer un ambassadeur à S. M-té Imp-le. Quoique l'impératrice se soit expliquée dès le commencement de son règne, que des ministres du second ordre à sa cour étaient plus de son goût, quoique ce ne soit qu'avec regret, que nous voyons partir un ministre qui, comme mr. Macartney, unit à la dextérité dans les affaires et à la confiance qu'il inspire en les traitant, l'avantage de s'être concilié la bienveillance de Sa M-té Imp-le et de s'être assuré l'estime du ministère, vous pouvez assurer, mr., le ministère britannique que l'impératrice ne voit pas moins dans cette nomination d'un ministre du premier rang un nouveau témoignage d'égards et d'amitié de la part du roi, et que le nouvel ambassadeur sera reçu et traité à sa cour comme venant d'un souverain son ami, et d'un État dont les intérêts sont par leur nature indissolublement unis avec ceux de l'empire de toutes les Russies. Je suis etc.

N. Panin.

à St.-Pétersbourg, ce 26 août 1766.

1391) РЕСКРИПТЪ № 6-й ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

(На концептѣ:) *Быть по сему* [1]).

Какъ изъ прежнихъ вамъ безпосредственно отъ насъ данныхъ повелѣній, такъ и изъ послѣдовавшихъ за оными во объясненіе писемъ нашего д. т. сов. Панина имѣете уже вы достаточное свѣдѣніе о тѣхъ нашихъ съ Польшею дѣлахъ, которыя прочили мы къ рѣшенію на будущемъ въ Варшавѣ сеймѣ; и хотя такимъ образомъ, полагаясь совершенно на извѣданное ваше усердіе и искусство, могли бъ мы въ наилучшемъ произведеніи оныхъ въ свое время оставаться спокойными, въ твердомъ удостовѣреніи, что вы сами собою ничего не упустите

вать посла при ея имп. в-вѣ. Хотя императрица съ самаго начала своего царствованія заявила, что министры втораго ранга при ея дворѣ болѣе ей по вкусу, хотя мы лишь съ сожалѣніемъ видимъ удаленіе министра, который, подобно г. Макартнею, соединяетъ искусство въ дѣлахъ и довѣріе, которое онъ внушаетъ способомъ веденія ихъ, съ тѣмъ преимуществомъ, что онъ снискалъ себѣ благоволеніе ея имп. в-ва и упрочилъ за собою уваженіе министерства, тѣмъ не менѣе вы можете завѣрить британское министерство, что несмотря на это, императрица видитъ въ этомъ назначеніи министра перваго ранга новое свидѣтельство вниманія и дружбы со стороны короля, и что новый посолъ будетъ принятъ при ея дворѣ какъ посолъ государя, друга ея и государства, интересы котораго, по своему существу, неразрывно связаны съ интересами всероссійской имперіи.

[1]) Помѣта: Въ Царскомъ Селѣ, 24 августа 1766 г.

службѣ и интересамъ нашимъ споспѣшествующаго, однакожъ для точнѣйшаго опредѣленія видовъ и намѣреній нашихъ, восхотѣли мы лучше повторительное сдѣлать онымъ описаніе, нежели краткостью оставить что либо въ непредусматриваемомъ теперь сомнѣніи, и для того поручаемъ вновь руководству и попеченію вашему слѣдующіе пункты, а именно:

1-е) *дѣло нашихъ единовѣрныхъ купно съ дѣломъ прочихъ дисидентовъ.* Испытавъ въ ономъ тщетно по сю пору многіе разные способы и удостовѣрясь самымъ искусствомъ, что они всѣ не довольно сильны были, охотно согласуемся, что мы нынѣ на избранное отъ его в-ства короля польскаго средство взятія вами на сеймѣ публичной аудіенціи и учиненіе на оной именемъ нашимъ торжественнѣйшей въ пользу диссидентовъ декларяціи. Здѣсь повелѣли мы приложить формуляръ оной, по которому не оставите вы дѣйствительную учинить декларацію на истребуемой нарочно для того аудіенціи въ самомъ началѣ сейма, то-есть тотчасъ послѣ избранія маршала, дабы такимъ образомъ дѣло диссидентовъ поставить первымъ объектомъ сеймическихъ делиберацій и дабы поляки изъ сего перваго и толь торжественнаго поступка твердость и непоколебимость намѣренія нашего заключить и онымъ въ резолюціяхъ своихъ сообразоваться могли. Изъ формуляра деклараціи усмотрите вы, что мы заступленіе и предстательство наше въ пользу диссидентовъ раздѣляемъ на двѣ части требованій, требуя въ первой совершеннаго и неотмѣннаго исправленія во всемъ томъ, что безпосредственно до вѣры, ея исповѣдыванія, ея обрядовъ, духовенства и всѣхъ вообще духовныхъ правъ касаться можетъ, хотя и тутъ точное наше намѣреніе не столь рѣшительно, чтобъ мы податливости не оказали при постановленіи земскаго въ духовенствѣ обряда и не согласились на отмѣну или модификацію такихъ пунктовъ, которые въ свободномъ отправленіи религіи не существительнѣйшіе; а во второй части напротивъ того домогаясь о возвращеніи диссидентамъ сколько можно больше изъ общихъ въ вольномъ правленіи вольному согражданину принадлежащихъ свѣтскихъ правъ и преимуществъ. Такое раздѣленіе сочли мы нужнымъ для того, чтобъ первую часть онаго, т. е. исправленіе въ духовныхъ дѣлахъ вывесть совсѣмъ изъ негоціаціи, обращая въ семъ случаѣ собственныя польскаго двора разсужденія и отзывы себѣ въ пользу, ибо оный съ начала заступленія нашего за диссидентовъ предъявлялъ наипаче опасаться того, что возвращеніемъ имъ духовныхъ преимуществъ возбудитъ противу себя народную ненависть, а можетъ быть и самыя замѣшательства; напротивъ чего нынѣ,

когда тѣмъ не меньше видитъ настояніе наше отъ часу больше серьсзно, самъ исправленіе въ духовныхъ дѣлахъ къ удовольствію нашему представляя, ставитъ оное не только возможнымъ, но и гораздо легче предъ одержаніемъ для дисидентовъ свѣтскихъ правъ и преимуществъ. Слѣдовательно же и должно существо наивящей трудности поставлять въ собственно корыстливыхъ видахъ католиковъ, которые, овладѣвъ исключительно всѣми гражданскими авантажами, не хотятъ изъ оныхъ ничего удѣлить, поставляя тутъ въ существѣ религіи своей фанатическій духъ болѣе себѣ подвластнымъ, нежели намъ прежде то оказывали; итакъ мы теперь сами хотимъ представить сію часть, яко дѣло, которое не потеряло еще законнаго своего основанія, а претерпѣваетъ единственно отъ одного злоупотребленія. На такомъ основаніи отдѣляя первую раздѣленія нашего часть отъ формальной негоціаціи, обращаемъ мы вторую въ предметъ ея, и для того повелѣваемъ вамъ употребить всевозможное ваше стараніе, чтобъ дисидентамъ на нынѣшнемъ сеймѣ сколько можно больше доставить изъ похищенныхъ у нихъ гражданскихъ правъ и вольностей. Мы не удаляемся конечно отъ дозволенія и сохраненія господствующей религіи нѣкоторыхъ предъ терпимыми отличностей, какъ во всякомъ благоустроенномъ правленіи обыкновенно бываетъ, а посему и согласимся мы охотно на исключеніе дисидентовъ изъ сената и отъ чиновъ внѣ онаго всю довѣренность республики требующихъ, т.-е. гетманскихъ, естьлибъ во взаимство сей важной уступкѣ возвращено было дисидентамъ право избранія въ послы на сеймъ, въ депутаты къ трибуналамъ и градовые старосты съ узаконеніемъ, чтобъ для соблюденія имъ навсегда сего права быть изъ нихъ въ нѣкоторыхъ воеводствахъ непремѣнно къ каждому сейму третьему послу при двухъ католикахъ—какъ напримѣръ въ великой Польшѣ въ воеводствахъ Познанскомъ и Калишскомъ, въ малой Польшѣ въ воеводствахъ Краковскомъ, Сендомирскомъ, Маріенбургскомъ, Померанскомъ и провинціи прусской, а напослѣдокъ въ Литвѣ въ воеводствахъ Виленскомъ, Лифляндскомъ и Самогиціи, яко такихъ мѣстахъ, гдѣ наиболѣе дисидентовъ находится. За важную бы отъ васъ услугу намъ и отечеству сочли мы одержаніе чрезъ васъ всего вышеписаннаго; но естьли и не будетъ во всемъ пространствѣ соотвѣтствовать успѣхъ сему нашему опредѣленію, не припишемъ мы то однако недостатку усердія или трудовъ вашихъ, зная весьма, сколько трудно или паче невозможно преодолѣть гидру суевѣрія и собственную корысть въ людяхъ; итакъ полагаемъ мы за ультиматъ нашего желанія и нашихъ вамъ потому повелѣній, чтобъ всемѣрно одержать для дисидентовъ

способность владѣть городовыми староствами, дабы они тѣмъ или другимъ образомъ нѣкоторое участіе въ земскомъ правленіи, а чрезъ то самое и вящую, нежели нынѣ, сами по себѣ важность пріобрѣсть могли, съ совершенною свободою исправленія ихъ религіи во всѣхъ пунктахъ до церкви касающихся.

Мы отдаемъ вамъ на волю сообщать изъ сего плана королю и его дядьямъ столько и тогда, когда вы что за нужно признаете, смотря по оказываемой отъ нихъ искренности и прямому намѣренію способствовать нашему, сколь справедливому, столь и непремѣнному желанію, не меньше же и по тому, сколько обстоятельства востребуютъ при произведеніи негоціаціи съ одной стороны отъ васъ купно съ диссидентами, а съ другой—отъ католиковъ. Мы не сумнѣваемся о чистосердечномъ содѣйствованіи его в-ства короля и по частымъ его чрезъ васъ въ томъ увѣреніямъ, и по признанію, которымъ считаетъ онъ себя намъ обязаннымъ, а равномѣрно надѣемся, что князья Чарторижскіе, увидя чрезъ извѣстное къ нимъ письмо нашего д. т. совѣтника Панина всю свою политику предъ нами обнаженную, перемѣнятъ прежній мыслей и поступковъ своихъ образъ, и чтобъ сохранить къ себѣ можетъ быть и независимо отъ короля нашу довѣренность и нашу протекцію, возьмутся прямодушно и всѣмъ своимъ кредитамъ способствовать въ диссидентскомъ яко такомъ дѣлѣ, гдѣ они намъ угоднѣйшую, а отечеству своему полезную услугу оказать могутъ.

Прежде нежели мы здѣсь приступимъ къ другимъ предметамъ нашихъ дѣлъ, за нужно находимъ на случай крайности вамъ еще предписать, что естьлибъ сверхъ всякаго разсудительнаго ожиданія, упорства и отчаянія такую поверхность взяли, чтобъ всѣ предписанные вамъ поступки и подкрѣпленіе оныхъ съ стороны прусскаго, датскаго и лондонскаго дворовъ чрезъ ихъ въ Варшавѣ министровъ сходственными съ нашею деклараціями, безъ надежды и успѣха на сеймѣ остались, къ такому случаю надлежитъ вамъ имѣя въ Варшавѣ диссидентовъ сколько возможно въ большемъ числѣ, приготовить ихъ къ тому, дабы они отъѣзжая тогда всѣ вдругъ отъ сейма съ учиненіемъ по тамошнимъ обрядамъ правительства протестаціи, могли составить между собою конфедерацію и оною формально просили помочи и защищенія у насъ или же и вообще у тѣхъ своихъ сосѣдей, которые нынѣ въ ихъ пользу интересуются. Мы вѣрно полагаемся на ваше благоразуміе въ такомъ крайнемъ ресурсѣ, что вы его безъ самой неизбѣжной нужды и далѣе съ нами не описавшись, въ дѣйство не произведете: однакожъ тѣмъ не меньше вы можете онымъ, яко послѣднею нашею твердою резолю-

ціею, по вашему лучшему усмотрѣнію воспользоваться и при негоціаціяхъ вашихъ тутъ, гдѣ надобно будетъ, въ конфиденцію объ ней сообщать, съ тѣмъ чтобъ поляки знали и удостовѣрены были, что мы не допустимъ успокоить сіе дѣло по ихъ единовиднымъ желаніямъ, а поведемъ оное лучше до самой крайности.

2-ой *Предметъ дѣлъ нашихъ на сеймѣ,—разведеніе взаимныхъ границъ между имперіею нашею и землями республики польской.* Въ семъ пунктѣ долженствуетъ стараніе ваше клониться къ тому, чтобъ отъ сейма король и опредѣляемые нарочные коммиссары формальнымъ образомъ уполномочены были постановить съ нашими полномочными рѣшительную сдѣлку, дабы симъ способомъ безпрестанныя на границахъ между обоюдными жителями хлопоты и ссоры единожды навсегда ко взаимному удовольствію по самой справедливости скорѣе прекращены и вовсе кончены быть могли. Въ показаніе тутъ непорочности нашихъ видовъ и что мы при новомъ разграниченіи смежныхъ земель ничего не желаемъ, кромѣ изъятія изъ среды настоявшаго по сю пору камня претыканія въ добромъ сосѣдствѣ и покоѣ пограничныхъ жителей, можете вы точно именемъ нашимъ обнадеживать дворъ, министерство и всю республику, что мы никакого пріобрѣтенія съ ущербомъ ея не желаемъ, почитая паче цѣлость владѣнія и конституціи ея существительнымъ штатскимъ интересомъ собственной имперіи нашей, а хотимъ только чрезъ разведеніе съ нею границъ опредѣлить взаимныя обѣихъ сторонъ помѣщиковъ владѣнія, дабы каждый, зная что его и что не его, своимъ спокойно владѣлъ, не захватывая чужаго, какъ то по нынѣ нерѣдко случалось, а чрезъ то и освободить для переду обѣ верховныя власти отъ частыхъ на сосѣдей жалобъ и докукъ пограничныхъ своихъ жителей, и что напослѣдокъ не требуемъ мы для желаемаго опредѣленія границъ другого руководства, кромѣ точной силы трактата 1686 года и естественной удобности на ту и другую сторону тамъ, гдѣ сей трактатъ не заключаетъ въ себѣ рѣшительности.

3) *Таможенные республики польской съ королемъ прусскимъ споры, гдѣ и нашъ собственный интересъ въ торгу съ поляками подданныхъ нашихъ соучаствуетъ.* Начало и слѣдствіе сихъ споровъ столько вамъ во всемъ ихъ пространствѣ извѣстны, что мы, почитая за весьма излишно говорить о прошедшемъ, довольствуемся только упомянуть здѣсь о нуждѣ скорѣйшаго оныхъ прекращенія. Пускай имѣла республика законное право учреждать въ земляхъ своихъ новую генеральную пошлину, пускай еще и то, что король прусскій несправедливо взду-

малъ употреблять репрессаліи, чего однако по словамъ Веловскаго трактата доказательно положить нельзя; со всѣмъ тѣмъ политическое состояніе Польши, а особливо его в-ства короля не таковы, чтобъ какъ новыми учрежденіями вообще трогать своихъ сосѣдей, такъ и особливо для одного малаго и неизвѣстнаго приращенія доходовъ раздражать и ссориться съ столь сильнымъ сосѣдомъ, каковъ есть король прусскій, ибо неоспоримая правда, что въ дальностяхъ весь авантажъ конечно на сторону сего государя будетъ. Независимо отъ сего осязательнаго уваженія, надобно еще его польскому в-ву въ разсужденіи самого себя памятовать, что онъ по образу правленія отечества своего не можетъ имѣть другой системы, какъ быть участникомъ чрезъ новые союзы въ созидаемой нами общесѣверной системѣ, къ которой король прусскій неотмѣнно надобенъ, и что потому бездѣльныя таможенныя хлопоты, кромѣ явной для Польши опасности остаться навсегда чрезъ упорное настояніе на своей генеральной пошлинѣ въ явномъ и разорительномъ убыткѣ отъ Маріенвердерской таможни, препятствуютъ еще ему поставить себя по политическимъ дѣламъ въ ту консидерацію, которую ему одно только соучастіе въ нашей сѣверной системѣ дать можетъ. Мы отдаемъ собственной его польскаго в-ства прозорливости судить, сколь основательны всѣ сіи разсужденія и сколь опять мало въ сравненіи оныхъ уваженіе, кое заслуживать можетъ учиненное республикою на прошедшемъ сеймѣ учрежденіе генеральной пошлины, ибо тутъ безъ всякаго предосужденія таже самая законодательная власть, которая установила оное, можетъ по перемѣнившимся обстоятельствамъ и отмѣнить; почему и ожидаемъ мы, что король, жертвуя малымъ великому, употребитъ всевозможное стараніе къ одержанію на сеймѣ такой нужной отмѣны, въ чемъ вы ему дѣломъ и совѣтомъ способствовать не оставите.

4-е. *Заключеніе между нами и Польшею союзнаго трактата.* По сему пункту король имѣетъ уполномочіе еще отъ бывшаго сейма; мы же по непремѣнному нашему доброжелательству о его собственной пользѣ и твердости, довольную индикацію сдѣлали, и потому можно бы было намъ оный совсѣмъ оставить въ молчаніи, яко болѣе касающійся до собственнаго жребія его польскаго в-ства, нежели до какого-либо авантажа для нашей политической системы; но какъ мы съ вѣроятностію примѣчаемъ тутъ больше новости въ политическомъ поведеніи его самого и его министерства, слѣдовательно и происходимой изъ того натуральной робости и незнанія, какими предложеніями отворить негоціацію, нежели прямаго отвращенія отъ тѣснѣйшаго съ

нами соединенія, то мы и предоставляемъ въ свое время съ нашей стороны по пристойности еще ближе открыть имъ мысли къ положенію, на которомъ негоціацію начать будетъ можно, и между тѣмъ вамъ остается при подающихся случаяхъ въ разсужденіе предъявлять и доказывать, сколь тщетны, да и опасны всегда быть могутъ всякія затѣваемыя новости къ достиженію большаго активитета въ правительствѣ, пока не будетъ оный учиненъ для сосѣдей своихъ надобнымъ и полезнымъ чрезъ соединеніе съ ними опредѣляемыхъ интересовъ посредствомъ торжественныхъ обязательствъ, которыхъ штатскій резонъ неизбѣжно требуетъ для согласія державъ лучшее положеніе земель имѣющихъ къ дружбѣ и къ взаимной пользѣ.

По семъ подробномъ изъясненіи нашихъ видовъ и нашихъ по онымъ разсужденій, поручая производство ихъ усердію и вѣрности вашей, пребываемъ мы удостовѣрены, что вы по лучшему вашему на мѣстѣ свѣдѣнію нравовъ и обрядовъ, не преминете всѣ изъ оныхъ додающіеся способы обращать въ пользу и поспѣшествованіе службѣ и интересамъ нашимъ и отечества, дополняя въ непредвидимыхъ случаяхъ могущій быть на оныя въ сихъ нашихъ инструкціяхъ недостатокъ собственнымъ вашимъ разсужденіемъ и собственными на мѣстѣ кстати и ко времени принимаемыми мѣрами, естьли когда важность и скорость обстоятельствъ не позволятъ вамъ истребовавъ обождать нашей резолюціи. Въ семъ намѣреніи, равно какъ и для подкрѣпленія операцій вашихъ по диссидентскому и пограничному дѣламъ, снабдѣны уже вы на первый случай достаточною суммою денегъ, которыя и можете вы потому на такой конецъ употреблять, удѣляя изъ нихъ по усмотрѣнію вашему по нѣскольку королю, князьямъ Чарторижскимъ, естьли они съ вами откровенно и прямодушно поступать будутъ, для способствованія тѣмъ двумъ предметамъ, кои у насъ теперь больше всѣхъ другихъ на сердцѣ лежатъ. Мы полагаемъ, что естьли только и тотъ, и другіе съ искреннею ревностію въ оныхъ содѣйствовать станутъ, посредство денежной коррупціи на мѣстѣ въ посольской избѣ выгоднѣе будетъ, нежелибъ оная производима была по воеводствамъ для избранія пословъ, ибо платежъ сентиментовъ на настоящій часъ между такими людьми можетъ быть надежнѣе, нежели твердость оныхъ по чаемой въ нихъ благонамѣренности, тѣмъ паче, что настоящія дѣла не такого рода, чтобъ неминуемо требовали спеціальнаго постановленія въ инструкціяхъ отъ сеймиковъ даваемыхъ.

Легко можемъ мы себѣ представить, что обыкновенный сейма шестинедѣльный срокъ не доволенъ иногда будетъ къ произведенію нашихъ

конечно не безтрудныхъ и собственныхъ польскихъ хлопотливыхъ дѣлъ, и для того соизволяемъ чрезъ сіе, дабы единожды желаемаго нами конца достигнуть, чтобъ вы по усматриваемой въ томъ надобности согласовали отъ времени до времени продолженію сейма далѣе шестинедѣльнаго срока, съ опредѣленіемъ однакожъ въ каждый разъ точнаго вновь срока, ибо инако, начавъ оный однажды тянуться безъ опредѣленнаго времени, вздумаютъ можетъ быть обратить злоупотребленіе въ законный обычай. Напослѣдокъ остается намъ поручить еще ревностному вашему предостереженію, чтобъ какъ вообще на будущемъ сеймѣ никакихъ чрезвычайныхъ новостей вводимо не было, кои бы настоящую форму правленія повреждали, такъ особливо, чтобъ польская армія умножена не была. Излишно описывать здѣсь тѣ важные политическіе резоны, кои вопреки такому умноженію для самой республики неоспоримо настоятъ, ибо найдете вы ихъ достаточно изображенными въ послѣднихъ къ вамъ письмахъ нашего д. т. совѣтника Панина, и потому подтверждая и данныя вамъ въ оныхъ предписанія, дабы въ семъ пунктѣ согласно поступать съ князьями Чарторижскими и тѣми изъ поляковъ, кои собственнымъ своимъ благосостояніемъ обязаны препятствовать всякому въ отечествѣ своемъ войскъ умноженію, сіе одно повелѣваемъ, чтобъ вы, естьли о сей матеріи съ королевской стороны подвигъ настоять будетъ, его в-ству именемъ нашимъ по изъясненіи вышепомянутыхъ политическихъ резоновъ, какъ можно живѣе представили, что маловажнымъ и конечно безполезнымъ умноженіемъ въ республикѣ войскъ возбудитъ онъ только противу себя примѣчаніе и ревность сосѣдей; что и въ отечествѣ своемъ не выслужится онъ тѣмъ, ибо всякій здраво разсуждающій патріотъ почтетъ такое умноженіе за тщетную только народу тягость, и что напослѣдокъ не можемъ мы по истинной нашей къ нему дружбѣ обойтись, чтобъ не напамятовать ему собственной ради его пользы и славы, что скоропостижность въ резолюціяхъ портитъ обыкновенно всѣ дѣла, и что не можетъ она быть способомъ къ пріобрѣтенію отъ равныхъ довѣренности, отъ постороннихъ почтенія, а отъ подданныхъ любви, безъ чего государствованіе его, хотя бы впрочемъ всѣ дѣла приватной жизни великодушіемъ и человѣколюбіемъ руководствованы были, не будетъ ни отечеству полезно, ни внѣ онаго славно.

Вы въ первой статьѣ сего рескрипта видѣли упомянутое содѣйствованіе по дисидентскому дѣлу дворовъ берлинскаго, копенгагенскаго и лондонскаго, а для лучшаго руководства надлежитъ вамъ вѣдать, что мы на сихъ дняхъ чрезъ находящихся при дворѣ нашемъ министровъ ихъ, съ

курьерами отправили къ нимъ копіи съ декларацін здѣсь приложенной, и надѣемся что какъ король прусскій по своимъ съ нами обязательствамъ, такъ и ихъ в-ства великобританское и датское по особливымъ своимъ собственнымъ интересамъ, послѣдній же государь и по праву Оливскаго трактата и другихъ древнихъ съ Польшею обязательствъ, не оставятъ снабдить своихъ въ вашемъ мѣстѣ министровъ такими инструкціями, чтобъ они въ состояніи были и формально, съ признаніемъ случая справедливости, нашъ поступокъ подкрѣпить своими декларацiями и вамъ помогать въ теченіе сей негоціаціи, чего для вамъ надлежитъ откровенно поступать и согласоваться съ тѣми министрами и отъ нихъ, гдѣ надобно, требовать такого вспоможенія.

Впрочемъ пребываемъ мы вамъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, августа 26-го дня 1766 года.

По именному ея имп. в-ства указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицинъ.

Помѣта: Получепъ 15 сентября.

1392) Декларація.

(На концептѣ): *Быть по сему.* [1])

*) Déclaration de la part de S. M. I. de toutes les Russies faite par son ambassadeur extraordinaire et plénipotentiaire le prince de Repnin à la république de Pologne confédérée à la diète de 1766.

La communauté de religion et la gloire de contribuer au bonheur de l'humanité ne sont pas les seules raisons qui déterminent l'intercession que S. M. I. réitère aujourd' hui de la manière la plus pressante en faveur des sujets grecs et dissidents de ce royaume, pour faire cesser l'oppression, dans laquelle ils gémissent, et les rétablir dans leur condition de citoyens égaux et de membres libres de l'État. Le soussigné pour

---

*) Декларація отъ имени ея имп. вел-ва всероссійской, сдѣланная ея чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ кн. Репнинымъ республикѣ польской собранной на сеймѣ 1766 года.

Общность религіи и слава споспѣшествовать счастію человѣчества — не единственныя причины, вызвавшія предстательство, которое ея имп. вел-во нынѣ повторяетъ настоятельнѣйшимъ образомъ въ пользу грекоправославныхъ подданныхъ и диссидентовъ этого королевства, дабы прекратить угнетеніе, подъ которымъ они стенаютъ и возстановить ихъ въ ихъ качествѣ равноправныхъ гражданъ и свободныхъ членовъ государства. Чтобы представить всѣ эти причины по порядку, нижепод-

[1]) Помѣта: Въ Сарскомъ Селѣ, 24 августа 1766 г.

les exposer toutes dans leur ordre, représentera d'abord comme un fait dont le dépôt des loix de la nation polonaise fait foi, que les grecs et les dissidents ont toujours été traités et considérés dans la qualité qu'ils réclament aujourd 'hui dans les temps les plus heureux de la république, et qu'ils ont joui tranquillement et sans réstriction de tous les avantages qui y sont attachés. Elle leur a ete confirmée par tout ce qui fait le lien des nations, par des conventions sacrées qui établissent un droit public entre eux et leurs concitoyens, et dont ils pourront dans tous les temps prétendre l'exécution, comme n'ayant pu être enfreintes ou annulées par des constitutions civiles d'une partie de l'État.

Ce serait fermer les yeux à l'évidence que de ne pas admettre comme un principe, que le refus constant d'entendre à leurs représentations et de leur faire justice sur leurs griefs, produirait l'effet nécessaire de les dégager des obligations d'une association, aux avantages de laquelle ils ne participeraient plus, et que rendus pleinement à la condition de communauté d'hommes libres, ils seraient autorisés sans qu' aucune loi ni humaine, ni divine condamnât une telle démarche de leur part, à se choisir parmi leurs voisins des juges entre eux et leurs égaux, et à s'aider de leur alliance, s'ils ne pouvaient autrement se soustraire à la persécution.

Les circonstances des temp antérieurs avaient fait craindre cet

---

писавшійся представить прежде всего на видъ фактъ, подлинность котораго удостовѣряется архивомъ польскаго народа, — что грекоправославные и диссиденты всегда пользовались и признавались въ счастливѣйшія времена республики въ томъ качествѣ, какого они нынѣ требуютъ, и что они спокойно и безъ всякихъ ограниченій пользовались всѣми сопряженными съ этимъ выгодами. Такое положеніе было утверждено за ними всѣмъ, что связываетъ народы,—священными конвенціями, устанавливающими публичное право между ними и ихъ согражданами, и исполненія коихъ они могутъ требовать во всякое время, такъ какъ онѣ не могли быть нарушены или отмѣнены гражданскими конституціями одной части государства.

Нужно бы было закрыть глаза передъ очевидностію, чтобы не признать принципа, что постоянный отказъ внять ихъ представленіямъ и оказать справедливость ихъ жалобамъ имѣлъ бы необходимымъ результатомъ освобожденіе ихъ отъ обязательствъ общежитія, въ выгодахъ коего они болѣе не участвовали бы и что, возвращенные вполнѣ въ положеніе общества свободныхъ людей, они были бы въ полномъ правѣ (и никакой, ни человѣческій, ни божескій законъ не осудилъ бы такого съ ихъ стороны поступка) избрать между своими сосѣдями судей между собою и прибѣгнуть къ ихъ союзу, еслибы они не могли иначе освободиться отъ гоненія.

Обстоятельства прежнихъ временъ заставляли опасаться этого, столь опасна-

état désespéré des choses si pernicieux pour la république, et on y a heureusement pourvu par la sanction, que les traités avec les puissances étrangères ont donnée à ces conventions nationales et intérieures de la Pologne. Dès lors le maintien de l'état de la république et de sa tranquillité n'est plus resté l'objet de l'attention seule de ses citoyens, mais est devenu une obligation pour ses voisins qui, en contractant avec elle, n'ont pas moins contracté avec tous ses membres.

C'est ainsi que la Russie, en vertu du traité de 1686, et les autres puissances qui concourent aujourd'hui au même but qu'elle, en conséquence du traité d'Oliva, sont engagées à veiller à la sûreté de chaque partie de l'état, à prévenir toute désunion entre elles, en leur procurant une exacte justice, ou plutôt en leur garantissant à toutes en général et en particulier, tout ce qui fait leur droit respectif et commun.

On trouvera donc déjà dans un motif aussi puissant que l'exécution des engagements d'un traité, la règle de la conduite que l'impératrice a à tenir pour procurer le rétablissement des sujets grecs et dissidents dans tous leurs droits et leur en assurer la conservation; qu'on y ajoute les motifs encore plus forts, qui naissent de la position propre de l'empire de Russie vis-à-vis de la république, et on sentira que l'impératrice ne peut mettre des bornes à la protection qu'elle leur accorde sans compromettre sa propre gloire, la dignité de sa couronne et la confiance de ses amis.

го для республики и отчаяннаго положенія дѣлъ, и его къ счастію предупредили путемъ освященія, какое дано было этимъ національнымъ и внутреннимъ конвенціямъ Польши, трактатами съ иностранными державами. Съ этого времени охрана положенія республики и ея спокойствія уже не оставалась предметомъ бдительности однихъ ея гражданъ, но стала обязанностью для ея сосѣдей, которые, заключая договоры съ нею, заключали однако ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ и со всѣми ея членами.

Такъ Россія въ силу договора 1686 г. и другія державы, преслѣдующія нынѣ общую съ нею цѣль—въ силу Оливскаго договора, обязаны наблюдать за безопасностью всякой части государства, предупреждать всякую рознь между ними, доставляя имъ совершенную справедливость или, вѣрнѣе, гарантируя всѣмъ вообще и въ частности, все то, что составляетъ ихъ взаимное и общее право.

Поэтому уже въ этомъ, столь сильномъ побужденіи, каково есть исполненіе договорныхъ обязательствъ, найдется правило поведенія, держаться коего слѣдуетъ императрицѣ, чтобы достигнуть возстановленія грекоправославныхъ подданныхъ и диссидентовъ во всѣхъ ихъ правахъ и обезпечить имъ ихъ сохраненіе; если присовокупить къ этому еще болѣе сильныя побужденія, возникающія изъ собственнаго положенія россійской имперіи относительно республики, то убѣдятся, что императрица не можетъ полагать предѣловъ покровительству, которое она имъ оказываетъ, не компрометтируя своей собственной славы, достоинства своей короны и довѣрія своихъ друзей.

Ce n'est point pour donner lieu à de nouveaux remercîments de la part de la république qu'on va mettre de nouveau sous ses yeux ce que S. M. I. a fait pour elle; c'est pour rendre plus sensible la cause qui l'a fait agir et faire mieux connaître l'importance dont il est de lui donner une pleine satisfaction sur l'objet, auquel elle s'intéresse, en montrant l'impossibilité absolue, où la république elle-même l'a mise de s'en désister.

Par un mouvement de l'amitié la plus sincère et pour remplir les devoirs d'un bon voisinage, l'impératrice a pris et continue à prendre part au bien-être de la république; elle a senti toute la satisfaction que pouvait lui causer l'invitation de la part de toute la nation polonaise confédérée, à l'aider à rétablir la tranquillité dans son intérieur, à assurer sa liberté et à procurer l'élection libre d'un roi Piaste. On a vu la générosité et l'affection avec laquelle S. M. I. a déféré à cette réclamation de son secours; elle s'est intéressée vivement aux affaires de sa voisine pour assurer le bonheur de tous ses citoyens; l'élection libre d'un roi de la nation, un et le principal des objets, pour lesquels on avait réclamé l'assistance de l'impératrice, s'est faite avec une tranquillité et une unanimité, dont la république se rappellera à peine un exemple. Quoique S. M. I. ait si parfaitement réussi dans ce point, elle croirait son ouvrage imparfait s'il restait quelque partie des citoyens qui ne jouît pas pleinement des heureux effets de son amitié. Il lui paraîtra

---

Вновь ставя республикѣ на видъ все сдѣланное въ ея пользу ея имп. вел-вомъ, имѣютъ въ виду не дать поводъ къ новымъ благодареніямъ со стороны республики, а дать сильнѣе почувствовать причину, побудившую ее дѣйствовать и лучше выяснить необходимость дать ей полное удовлетвореніе по предмету, которымъ она интересуется, въ виду рѣшительной невозможности отказаться отъ него, въ какую она поставлена самою республикою.

Движимая искреннѣйшею дружбою и дабы исполнить обязанности добраго сосѣдства, императрица приняла и продолжаетъ принимать участіе въ благосостояніи республики; она сознала вполнѣ удовлетвореніе, какое могло доставить ей приглашеніе отъ имени всей собранной польской націи—помочь ей возстановить спокойствіе внутри, обезпечить ея свободу и доставить свободное избраніе короля-Пяста. Видѣли великодушіе и любовь, съ какою ея имп. в-во отнеслась къ этому требованію ея помощи; она живо заинтересовалась дѣлами своей сосѣдки, дабы обезпечить счастіе всѣхъ ея гражданъ; свободное избраніе національнаго короля, одинъ и главный изъ предметовъ, ради котораго просили помощи императрицы, совершилось съ такимъ спокойствіемъ и единодушіемъ, другой примѣръ какого республика едва ли запомнитъ. Хотя ея имп. в-во имѣла полный успѣхъ въ этомъ пунктѣ, но она сочла бы свое дѣло незаконченнымъ, еслибы оставалась какая-либо часть гражданъ, которая не наслаждалась бы вполнѣ счастливыми результатами ея друж-

toujours qu'elle n'aura atteint qu'imparfaitement le but qu'elle s'est proposé et qu'on lui a proposé, aussi longtemps qu'il y aura cette désunion intérieure par rapport aux dissidents. C'est pourquoi S. M. croit qu'il est de sa gloire de justifier jusqu'à la fin la confiance que la république entière a mise en son affection, en ne discontinuant pas l'heureux emploi de ses secours jusqu'à la décision d'un point aussi essentiel au bonheur d'une partie des citoyens.

S. M. I. renouvelle donc ses instances, pour qu'à cette diète on tarisse cette dernière source de désunion, et qu'on achève de rendre à la république toute sa tranquillité.

En recommandant cette affaire et en priant le roi et sa nation de la traiter avec tous les égards et toute l'attention qu'elle mérite par son importance pour le bien général, S. M. I. la considère sous deux points de vue, savoir,—quant au spirituel et au temporel.

Sans avoir, par rapport au premier, entièrement anéanti les droits des grecs et dissidents, les abus s'y sont tellement multipliés et portés à un point, que la liberté de religion est presque réduite à rien, ou du moins à très peu de chose. Le soussigné demande au nom de l'impératrice sa souveraine, que ces abus soient entièrement redressés et qu'il soit tellement statué qu'il n'y ait pas à craindre que les mêmes

---

бы. Ей всегда будетъ казаться, что она лишь неполно достигла сю самою предположенной себѣ и предложенной ей другими задачи, пока будетъ этотъ внутренній разладъ относительно диссидентовъ. Поэтому императрица полагаетъ, что слава ея заинтересована въ томъ, чтобы до конца оправдать довѣріе, которое вся республика возложила на ея благорасположеніе, не прерывая счастливаго употребленія ея помощи вплоть до рѣшенія столь важнаго для счастія части гражданъ пункта.

Поэтому ея имп. в-во возобновляетъ свои настоянія, чтобы на настоящемъ сеймѣ устраненъ былъ этотъ послѣдній источникъ несогласій и чтобы завершилось возвращеніе республикѣ полнаго ея спокойствія.

Рекомендуя это дѣло и прося короля и его народъ отнестись къ нему со всѣмъ вниманіемъ и уваженіемъ, какого оно заслуживаетъ по своей важности для общаго блага, ея имп. величество разсматриваетъ его съ двухъ точекъ зрѣнія: духовной и свѣтской.

Хотя злоупотребленія, въ первомъ отношеніи, не вполнѣ уничтожили права грекоправославныхъ и диссидентовъ, но они такъ умножились и дошли до того, что религіозная свобода сведена почти на ничто или, по крайней мѣрѣ, доведена до весьма незначительныхъ размѣровъ. Нижеподписавшійся требуетъ именемъ императрицы своей государыни, чтобы эти злоупотребленія были совершенно отмѣнены и чтобы были сдѣланы постановленія, которыя устраняли бы опасность возвращенія

ou de nouveaux puissent s'introduire à l'avenir. Ce ne peut être qu'en arrêtant à la diète présente:

1) Que les églises qui appartiennent de droit au dissidents et qui leur sont ôtées illégalement, leur soient rendues; qu'ils ne soient pas empêchés de rebâtir ou réparer celles que le temps ou les incendies ont endommagées; qu'ils ne soient jamais troublés dans l'administration des baptêmes, des mariages, des enterrements, de la parole de Dieu au milieu des églises, aussi bien qu'auprès des malades; qu'ils y soient accompagnés de tout ce que la décence et le respect dû aux choses saintes porte avec soi, tel que l'usage des cloches et celui d'un habit convenable à l'état des ecclésiastiques grecs et autres dissidents; qu'il leur soit permis d'avoir des cimetières, en un mot de faire sans aucun empêchement tout ce qui regarde les sacrements et les prières commandées dans chaque religion, ce qui comprend la liberté entière du service divin.

2) Que pour déterminer d'une façon stable et générale la liberté de religion dans tout ce royaume, il soit statué par la diète présente, que dans toutes les villes, bourgs et villages où il ne se trouve ni église, ni chapelle grecque et autre dissidente, on permet à ceux de ces religions, qui voudront s'y établir, d'y avoir des églises, des cimetières et des prêtres et pasteurs; que les prêtres et pasteurs ne soient nullement

---

ихъ или же новыхъ злоупотребленій въ будущемъ. Это возможно лишь путемъ постановленія на настоящемъ сеймѣ:

1) Чтобы диссидентамъ возвращены были по праву принадлежащія имъ и незаконно отнятыя у нихъ церкви; чтобы имъ не препятствовали возобновлять или исправлять тѣ, которыя потерпѣли отъ времени или пожаровъ; чтобы имъ никогда не препятствовали въ совершеніи крещенія, браковъ, похоронъ, въ проповѣди слова Божія въ церквахъ и чтеніи молитвъ надъ больными; чтобы имъ разрѣшено было все то, что требуется пристойностью и почтеніемъ подобающими святымъ дѣламъ, каковы употребленіе колоколовъ и одежды подобающей сану грековосточнаго и диссидентскаго духовенства; чтобы дозволено было имъ имѣть кладбища и, словомъ, дѣлать безпрепятственно все то, что касается таинствъ и молитвъ, предписываемыхъ всякою религіею, что заключаетъ въ себѣ полную свободу божественной службы.

2) Чтобы съ цѣлью прочнаго и общаго установленія свободы религіи во всемъ королевствѣ, было постановлено настоящимъ сеймомъ, что во всѣхъ городахъ, мѣстечкахъ и деревняхъ, гдѣ нѣтъ ни церкви, ни часовни грековосточной и другой диссидентской, разрѣшается тѣмъ изъ иновѣрцевъ этихъ исповѣданій, которые пожелали бы въ нихъ поселиться, имѣть тамъ церкви, кладбища и священниковъ и пасторовъ; чтобы духовное начальство нисколько не препятствовало свя-

empêchés par la jurisdiction ecclésiastique de remplir leurs devoirs et d'administrer les sacrements aux gens de leur religion.

3) La liberté de religion étant de droit divin, et le point qui intéresse le plus un citoyen, il est du devoir de tout gouverement bien policé, que tous les sujets en jouissent et ne dépendent en rien d'une autre religion. D'après ce principe, on ne peut regarder que comme un abus l'espèce d'impôt auquel les dissidents sont assujettis vis-à-vis des curés catholiques pour les enterrements, mariages et baptêmes, et dont la variation dans les différentes provinces annonce même le défaut de titre; de tels abus, vicieux dans leur principe, ne peuvent être validés par aucune constitution particulière, où ceux qui y sont intéressés n'auront pas eu la liberté du suffrage. Il paraît donc de toute justice de reformer cet abus et, s'il est consenti par tous les ordres de conserver des distinctions à la religion dominante dans un état libre, il faut déterminer une fois pour toutes une rétribution modérée qui soit plutôt censée d'honneur qu'un impôt.

4) Le séminaire grec à Mohilew ne sera point inquiété en aucune façon et pourra toujours vaquer tranquillement à l'éducation de la jeunesse grecque, sans que qui que ce soit puisse y apporter obstacle.

щенникамъ и пасторамъ исполнять свои обязанности и совершать таинства надъ своими единовѣрцами.

3) Такъ какъ свобода религіи есть право божеское и предметъ наиболѣе интересующій гражданина, то обязанность всякаго благоустроеннаго и просвѣщеннаго правительства, чтобы всѣ подданные пользовались ею и ни въ чемъ не зависѣли отъ другой религіи. Согласно этому принципу нельзя не видѣть злоупотребленія въ томъ нѣкотораго рода налогѣ, которому подвергнуты диссиденты въ пользу католическихъ священниковъ за похороны, браки и крестины, и различіе въ размѣрахъ котораго по различнымъ провинціямъ доказываетъ даже отсутствіе юридической основы. Подобныя злоупотребленія, порочныя въ самомъ принципѣ, не могутъ быть узаконены никакими частными конституціями, относительно коихъ заинтересованныя въ нихъ лица не имѣли свободы голоса. Поэтому кажется совершенно справедливымъ исправленіе этихъ злоупотребленій и, если всѣ государственные чины того мнѣнія, чтобы сохранить отличія въ пользу господствующей въ вольномъ государствѣ религіи, то слѣдуетъ опредѣлить разъ на всегда умѣренное вознагражденіе, которое служило бы скорѣе выраженіемъ почтенія, чѣмъ имѣло бы значеніе налога.

4) Греческая семинарія въ Могилевѣ не будетъ ни въ чемъ обезпокоиваема и ей будетъ дана возможность всегда спокойно заниматься воспитаніемъ греко-православнаго юношества, такъ чтобы никто не могъ этому препятствовать.

5) L'évèque et l'évêché de la Russie Blanche avec toutes ses appartenances, seront conservés à toute éternité à la religion grecque, ainsi que toutes les églises tant grecques que d'autres dissidents, à leur communion actuelle.

6) Qu'aucun prêtre grec ou pasteur, ni aucun dissident ne soit obligé de comparaître sous quelque prétexte que ce soit, dans les tribunaux ecclésiastiques, et qu'ils ne ressortissent uniquement que des jurisdictions séculières.

7) Qu'il ne soit pas permis d'empêcher les mariages entre deux personnes de religion différente, et que les enfants des deux sexes suivent la religion de leurs parents respectifs.

En un mot, que les grecs et dissidents jouissent en Pologne quant à l'exercice de leur religion, de cette paix et de cette douce protection que l'équité et la raison doivent procurer à tout citoyen et que sa qualité seule lui assure de droit.

Le rétablissement des grecs et dissidents par rapport au temporel n'est pas moins juste et ne tient pas moins au coeur de S. M. I. comme à une voisine intéressée par l'amitié et obligée par les engagements de sa couronne, à travailler au bonheur de la Pologne, et à y entretenir le bon ordre qui en est la source.

L'égalité entre la noblesse est le fondement de la liberté polonaise et l'appui le plus sûr de ses constitutions. Toutes celles qui ont tendu

---

5) Епископъ и епископство бѣлорусскіе со всѣми его приходами будутъ сохранены на вѣчныя времена за грековосточнымъ исповѣданіемъ, равно какъ и всѣ церкви греческія, какъ и другихъ диссидентовъ будутъ оставлены въ ихъ нынѣшнемъ исповѣданіи.

6) Чтобы никакой греческій священникъ или пасторъ и никакой диссидентъ не былъ обязанъ являться подъ какимъ бы то ни было предлогомъ въ духовныхъ судахъ, и чтобы они были подчинены единственно свѣтскимъ властямъ.

7) Чтобы не дозволялось препятствовать бракамъ между лицами различныхъ исповѣданій, и чтобы дѣти обоего пола слѣдовали религіи родителей.

Словомъ, чтобы грекоправославные и диссиденты пользовались въ Польшѣ относительно исповѣданія своей религіи тѣмъ миромъ и тѣмъ благотворнымъ покровительствомъ, каковые справедливость и разумъ должны доставлять всякому гражданину и которые по праву обезпечиваетъ ему одно уже званіе гражданина. Возстановленіе свѣтскихъ правъ грекоправославныхъ и диссидентовъ не менѣе справедливо и не менѣе близко сердцу ея имп. вел-ва, какъ сосѣдки, заинтересованной дружбою и обязанной обязательствами своей короны заботиться о счастіи Польши и поддерживать тамъ добрый порядокъ, который и есть источникъ счастія. Равенство въ дворянствѣ есть основа польской свободы и вѣрнѣйшая опора ея конституцій. Всѣ тѣ, которыя направлены были по временамъ къ тому, что-

de temps à autre à dépouiller la noblesse grecque et dissidente de ses droits et prérogatives sont le triste ouvrage des troubles et de la division, où une partie de l'état, courant à sa ruine, croyait gagner beaucoup en s'élevant aux dépens de ses concitoyens, et pour un avantage particulier et momentané, détruisait les vrais et uniques liens qui unissent la nation. Dans un temps de paix et de réunion, où tout conspire au rétablissement d'un bonheur permanent et inaltérable; où les lois retrouvent dans le zèle et le concert unanime des vrais patriotes leur activité et promettent de rendre la république aussi florissante qu'elle l'ait jamais été, tous les ordres de l'État doivent sentir qu'ils ne seront parfaitement heureux qu'autant qu'ils seront parfaitement unis, et que ce serait sacrifier la grandeur de leur patrie à un intérêt particulier mal entendu, que de se maintenir dans une possession exclusive des charges et des dignités, au mépris de l'état primitif de la république, où toute religion participait également au gouvernement. C'est sur cet objet de droit public de la Pologne qui a tant souffert et même était presque anéanti par des constitutions civiles d'une partie de l'État dans des temps de troubles et de divisions, que l'impératrice de toutes les Russies demande qu'il soit traité et convenu par la voie de la négociation avec une partie de ces sujets de la république qui ne diffèrent des autres, que parce qu'ils suivent une autre religion que la dominante, afin de déterminer la part qui peut leur compéter dans l'administration de l'état et dans

---

бы лишить греческое и диссидентское дворянство его правъ и преимуществъ, суть грустный продуктъ смуты и раздоровъ, коими распадающаяся часть государства думала много выиграть, поднявшись на счетъ своихъ согражданъ и ради частной и минутной выгоды разрушала истинныя и единственныя узы, которыми объединяется народъ. Во времена мира и согласія, когда все способствуетъ возстановленію прочнаго и неизмѣннаго счастія; когда законы вновь вступаютъ въ дѣйствіе благодаря усердію и единодушному согласію истинныхъ патріотовъ, и является надежда вновь сдѣлать республику столь же цвѣтущею, какою она давно не бывала, то всѣ чины государства должны сознать, что полное счастіе ихъ зависитъ отъ ихъ полнаго согласія, и что удерживать за собою исключительное пользованіе государственными должностями и достоинствами вопреки первоначальному состоянію республики, когда всякое исповѣданіе равно участвовало въ правительствѣ, значило бы все равно, что пожертвовать величіемъ отечества дурно понятому интересу. Именно объ этомъ предметѣ публичнаго права Польши, который такъ сильно пострадалъ и былъ даже уничтоженъ гражданскими конституціями одной части государства во времена смуты и раздоровъ, императрица всероссійская требуетъ, чтобы были открыты переговоры и заключено соглашеніе съ частію тѣхъ подданныхъ республики, которые отличаются отъ другихъ тѣмъ только, что они исповѣдуютъ другую, а не господствующую

les avantages de la couronne; et ce n'est aussi qu'après une parfaite réunion sur un tel fondement, que S. M. croira sa tâche remplie, et avoir entièrement satisfait au but de la réclamation de toute la république. Les secours qu'elle a donnés à la nation entière pour son bien général, elle les doit et ne peut les refuser à une partie de la nation aussi considérable que la communauté des grecs et dissidents. Le coeur de l'impératrice souffrirait, si elle n'avait procuré qu'une tranquillité apparente à la république; si elle ne l'avait garantie de la violence dont ses lois, sa liberté et ses constitutions ont été menacées, que pour laisser une partie de la nation abandonnée à la persécution de l'autre; si elle n'avait aidé à rendre de l'activité à certaines lois que pour appésantir et éterniser le joug des abus; si dans le temps qu'une partie de la nation s'applaudit de ses secours et en recueille le fruit, il en restait une, une considérable, qui n'a pas eu moins de droit aux soins de S. M., qui ne les a pas moins demandées, qui n'a pas moins contribué à les rendre efficaces, qui gémit, dans l'infortune.

La religion, les devoirs de l'amitié et du bon voisinage, les engagements des traités, l'honneur attaché à la perfection de son ouvrage, en remplissant les espérances de toute la nation, constituent donc S. M. I. dans une nécessité absolue de continuer ses instances pour procurer le rétablissement des grecs et dissidents dans les droits que leur qualité

религію, дабы опредѣлить то участіе, какое можетъ быть дано имъ въ управленіи государствомъ и въ государственныхъ преимуществахъ; и лишь послѣ полнаго соглашенія на такой основѣ, ея вел-во сочтетъ свою задачу исполненною и что она вполнѣ удовлетворила цѣль ходатайства всей республики. Помощь, оказанную ею всей націи ради ея общаго блага, она должна оказать и не можетъ отказать въ этомъ и части народа столь значительной, какова совокупность грекоправославныхъ и диссидентовъ. Сердце императрицы страдало бы, еслибы она доставила республикѣ лишь кажущееся спокойствіе; еслибы она обезпечила ее отъ насилія, угрожавшаго ея законамъ, свободѣ и конституціямъ затѣмъ лишь, чтобы оставить одну часть народа предоставленною преслѣдованіямъ другой; еслибы она оказала содѣйствіе возвращенію силы извѣстнымъ законамъ лишь для того, чтобы еще болѣе усилить и увѣковѣчить гнетъ злоупотребленій; еслибы въ то время, когда одна часть народа пользуется ея помощью и ея плодами, другая, и притомъ значительная часть, имѣвшая не менѣе правъ на заботливость ея вел-ва, также просившая ее объ этомъ и не менѣе той содѣйствовавшая ея успѣху, страдала въ несчастіи.

Такимъ образомъ религія, обязанности дружбы и добраго сосѣдства, договорныя обязательства, честь связанная съ довершеніемъ ея дѣла осуществленіемъ упованій всего народа, все это ставитъ ея имп. в-во въ безусловную необходимость продолжать свои настоянія, дабы доставить возстановленіе грекоправославныхъ и диссидентовъ въ тѣхъ правахъ, какія даетъ имъ ихъ качество членовъ свободнаго

de membres d'un Etat libre leur donne tant pour les choses spirituelles que temporelles. L'impératrice est persuadée que les bons offices d'une amie et d'une voisine suffiront pour généraliser les dispositions, où pourrait être à cet égard la partie la plus sensée et la plus patriotique de la nation. Ceux qui s'y opposeraient, ne devant être regardés que comme les ennemis de leur propre bien-être et de leur patrie, S. M. ne se détournerait point d'un but aussi utile qu'est la tranquillité générale pour des considérations particulières. Elle se fera un devoir d'employer pour la procurer tous les moyens possibles, et elle ne croira jamais en avoir fait un plus louable usage.

C'est ce que le soussigné a ordre de déclarer à S. M. le roi et à la république de Pologne, au nom de l'impératrice sa souveraine, en s'assurant d'obtenir des demandes aussi justes d'un gouvernement dont la liberté même doit naturellement agréer tout ce qui favorise l'humanité et tout ce que l'égalité, qui fait son essence, porte avec soi.

1393) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 26 августа 1766.

Въ отвѣтъ на письмо вашего с-тва отъ 24-го іюля, имѣю я честь объявить, что королевское съ вашимъ согласное мнѣніе о взятіи вами на сеймѣ публичной при собраніи всего сената и всѣхъ земскихъ пословъ аудіенціи для рекомендованія тутъ дисидентскаго дѣла, служитъ къ особливому ея имп. в-ства удовольствію, и что потому ея в-ство, почитая оное съ стороны его польскаго в-ства знакомъ истинной его къ себѣ дружбы и вѣрной склонности споспѣшествовать и содѣйство-

---

государства какъ относительно духовныхъ, такъ и свѣтскихъ дѣлъ. Императрица убѣждена, что добрыхъ услугъ друга и сосѣдки будетъ достаточно для того, чтобы обобщить тѣ добрыя чувства, какія можетъ питать въ этомъ отношеніи наиболѣе благоразумная и патріотическая часть народа. Такъ какъ тѣ, кто сталъ бы сопротивляться этому, должны лишь почитаться врагами своего собственнаго благосостоянія и своего отечества, то ея вел-во не уклонится ради частныхъ соображеній отъ столь полезной цѣли, каково—общее спокойствіе. Она вмѣнитъ себѣ въ обязанность употребить для достиженія его всѣ возможные способы, и по ея мнѣнію она никогда не употребляла этихъ средствъ съ болѣе похвальною цѣлью.

Все это нижеподписавшемуся повелѣно объявить его в-ву королю и республикѣ польской отъ имени императрицы, его государыни, въ увѣренности, что онъ получитъ удовлетвореніе столь справедливыхъ требованій отъ правительства, самая свобода коего должна естественно побуждать къ принятію всего того, что споспѣшествуетъ гуманности и всего, чего требуетъ равенство, составляющее ея существо.

вать намѣреніямъ ея в-ства, кои столь справедливы, сколько и непремѣнны для твердости и тѣснаго соединенія интересовъ ея съ интересами его в-ства и республики польской, повелѣваетъ вамъ какъ королю засвидѣтельствовать чистосердечное ея за то признаніе, такъ и въ самомъ дѣлѣ во время сейма такую торжественную аудіенцію себѣ испросить, оставляя министру его прусскаго в-ства, буде онъ имѣетъ равное отъ государя своего повелѣніе, сдѣлать собою особливо такой же публичный поступокъ, или только подаваемою отъ имени его прусскаго в-ства декларацією подкрѣпить нашу, показывая чрезъ то, что онъ дѣлаетъ съ нами общее дѣло.

Я нахожу притомъ въ дальнѣйшее в. с-тву руководство за долгъ званія моего на разные ваши вопросы подать слѣдующія изъясненія, а именно: 1) Рѣчь держать на русскомъ языкѣ, которая при семъ, апробованная отъ ея имп. в-ства на представленныхъ отъ васъ самихъ началахъ, и прилагается съ латинскимъ переводомъ, который вы у себя, естьли разсудите за нужно, и на польскій языкъ переложить прикажите, ибо у насъ здѣсь нѣтъ такихъ исправныхъ для сего языка переводчиковъ, на коихъ бы въ толь важной и публичной пьесѣ смѣло положиться можно было. 2) При аудіенціи, когда король въ мантіи и коронѣ будетъ, быть и вашему с-тву не только въ шляпѣ, снимая ее при каждомъ именованіи какъ ея имп. в-ства, такъ и его польскаго в-ства, но естьли сей государь на тронѣ сидѣть будетъ, требовать еще и табурета, а буде сенаторы имѣютъ стулья, то креселъ, а по крайней мѣрѣ стула же. 3) Церемоніалъ кортежа и встрѣчи учредить на основаніи того, который въ разсужденіи покойнаго гр. Кейзерлинга наблюденъ былъ, сокращая въ ономъ по усмотрѣнію вашему излишество людей и экипажей.

Послѣ сихъ наружныхъ учрежденій вступая въ разсмотрѣніе сопряженныхъ съ симъ торжественнымъ поступкомъ политическихъ уваженій, согласуюсь я весьма съ в. с-твомъ, что будетъ оный въ разсужденіи славы и чести нашего двора неотмѣнно требовать, чтобъ то и дѣломъ самымъ исполнено было, что тутъ на словахъ сказано и угрожаемо будетъ. На семъ началѣ, чтобъ словамъ въ началѣ же и придать больше важности, рекомендую я в. с-тву, какъ то и въ рескриптѣ именно предписано, испросить себѣ и взять дѣйствительно аудіенцію тотчасъ по избраніи на сеймѣ маршала, не допуская онаго такимъ образомъ ни въ какія по другимъ дѣламъ делибераціи, дабы изъ того польскій дворъ и всѣ земскіе послы заключить могли, что мы диссидентское дѣло поставляемъ цѣною ихъ собственнаго благополучія и что безъ поправленія онаго

всѣ ихъ совѣты отъ насъ препятствованы и уничтожены будутъ. Кромѣ сего перваго доказательства въ твердости нашихъ желаній, надобно будетъ в. с-тву въ то же время во всѣхъ вашихъ разговорахъ твердить и изъяснять, что ея имп. в-ство, учиня толь явный и торжественный въ пользу своихъ единовѣрныхъ и прочихъ диссидентовъ поступокъ, собственною уже своею славою и достоинствомъ обязана сдѣлать оный дѣйствительнымъ, и что потому естьли настоящій сеймъ упуститъ удовлетворить толь справедливому и для отечества ихъ собственно толь полезному желанію ея в-ства, противъ склонности своей принужденною она найдется употребить другіе ей отъ Бога дарованные способы, а особливо сію тягость гнѣва и неудовольствія своего дать восчувствовать персонально тѣмъ изъ поляковъ, кои, пренебрегая всѣ благонамѣренныя увѣщеванія, окажутъ себя гонителями диссидентовъ, слѣдовательно же врагами Россіи и возмутителями драгоцѣннаго въ отечествѣ своемъ покоя; что, будучи таковыми признаны, могутъ они сами легко и опредѣлять тотъ жребій, который ихъ ожидать имѣетъ, и что, напослѣдокъ, какъ я уже къ в. с-ству писалъ, 40.000 человѣкъ войска въ готовости быть орудіями возстановленія диссидентовъ, за которое мы никому уже благодарить не должны будемъ, и наказанія противниковъ, кое они сами себѣ добровольно навлекутъ.

Я надѣюсь, что толь сильныя съ вашей стороны изъясненія, а притомъ и посылаемая къ в. с-тву при инструкціи торжественная декларація, которую вамъ на аудіенціи подать надобно будетъ, обнародовавъ ее напередъ сколько можно больше, произведутъ хорошее въ пользу диссидентовъ дѣйствіе, а особливо когда противники первымъ поученіемъ епископу Краковскому и Масальскимъ благовременно удостовѣрятся, что мы, когда надобно, умѣемъ словамъ придавать важности и что, начавъ толь явнымъ образомъ дѣло, не оставимъ его конечно безъ исполненія съ переломомъ всѣхъ вопреки затрудненій и препятствій.

Какъ въ означенной деклараціи, такъ и въ самой вашего с-тва рѣчи къ королю упоминается объ одностороннихъ конституціяхъ, кои древнихъ общихъ законовъ республики нарушать не могутъ и не должны. Я мѣчу чрезъ то на сеймическое 1736 года происшествіе, ибо извѣстнымъ образомъ бывшіе тогда изъ диссидентовъ послы насильно изъ посольской избы выгнаны и съ того времени одностороннею господствующей религіи конституціею не только навсегда отъ оной исключены, но и всѣхъ другихъ дворянству принадлежащихъ правъ и преимуществъ незаконно лишены, слѣдовательно же и конституція сія,

равно какъ и другія за оною на разныхъ сеймахъ послѣдовавшія конституціи въ предосужденіе диссидентамъ, яко на одномъ насиліи и явной обидѣ основанныя, не могутъ имѣть силы общаго на всѣхъ гражданъ, утѣсняющихъ и утѣсненныхъ, закона, потому что нѣтъ, не было да и быть не могло соизволенія на оный сихъ послѣднихъ, безъ чего законы и не суть законы.

Впрочемъ почитаю я за нужно по пункту составляемой изъ диссидентовъ въ случаѣ крайности конфедераціи прибавить здѣсь еще, что хотя на сей послѣдній способъ и не должно поступать в. с-тву безъ явной и необходимой нужды, да и тутъ еще безъ испрошенія себѣ новыхъ и точныхъ ея имп. в-ства наставленій, какъ то и въ самомъ рескриптѣ именно предписано, однакожъ на основаніи онаго можете вы и пользоваться имъ съ искусною осторожностію къ сильнѣйшему убѣжденію гг. поляковъ, показывая имъ во всемъ пространствѣ тѣ неминуемыя бѣдствія, кои изъ междоусобія въ отечествѣ ихъ произойти должны, а особливо всю для онаго вообще и каждаго гражданина особливо настоящую опасность, чтобъ король прусскій по призыву диссидентовъ не вмѣшался дѣйствительнымъ уже участіемъ въ ихъ дѣла, ибо испытавъ въ такой безделицѣ, какова есть генеральная таможня, сколь сей государь имъ тягостенъ, могутъ они легко себѣ вообразить, каковъ онъ имъ тогда будетъ, когда онъ однажды войска свои на помочь диссидентамъ въ земли республики введетъ. В. с-тво чувствуете конечно сами всю нужность сихъ внушеній, итакъ, довольствуясь коротко вамъ дружески рекомендовать, чтобъ вы въ оныхъ съ крайнею осмотрительностію и безъ всякаго обнаженія поступали, повторяю я еще, что такою съ стороны короля прусскаго опасностію, поляковъ при удобныхъ случаяхъ стращать и убѣждать надобно.

Всегда пребуду я, и т. д.

Н. Панинъ.

1394) Рѣчь.

Всепресвѣтлѣйшій державнѣйшій король, почтенное и ясневельможное собраніе сената и чиновъ наиясвѣйшей Рѣчи Посполитой польской.

Приступая къ престолу вашего корол. в-ства въ собраніи сената, и чиновъ наиясвѣйшей Рѣчи Посполитой польской съ торжественнѣйшими увѣреніями какъ о истинной союзнической дружбѣ всепресвѣтлѣйшей, державнѣйшей и всеавгустѣйшей моей самодержицы и высо-

комъ почитаніи ея къ священной вашей особѣ, такъ и о непремѣнномъ ея имп. в-ства благоволеніи, попеченіи и соучастіи во всегдашнемъ благосостояніи и цѣлости законовъ, вольности и конституціи наияснѣйшей Рѣчи Посполитой польской, ставлю я сей день счастливѣйшимъ въ жизни моей, потому что употребляюсь инструментомъ въ изъясненіи предъ в. в-ствомъ и всею Рѣчью Посполитою сихъ прямо дружескихъ и союзническихъ мнѣній всемилостивѣйшей моей государыни, которыя конечно никогда никакой перемѣнѣ подвержены быть не могутъ, будучи слѣдствіемъ какъ тѣхъ отличныхъ и великихъ достоинствъ, кои доставили в. в-ству корону вольнымъ вольныхъ вашихъ согражданъ избраніемъ, такъ и систематическаго удостовѣренія о тѣсномъ и нераздѣльномъ сопряженіи существительнѣйшихъ собственной имперіи ея интересовъ съ интересами и благополучіемъ сосѣдственной республики польской.

Въ таковыхъ будучи мнѣніяхъ, повелѣваетъ мнѣ ея имп. в-ство представить высочайшимъ ея именемъ в. в-ству и собранной здѣсь на сеймѣ Рѣчи Посполитой чрезъ подносимую здѣсь съ почтеніемъ декларацію, что состояніе живущихъ въ королевствѣ польскомъ и въ великомъ княжествѣ литовскомъ единовѣрныхъ ея в-ству грекороссійскихъ исповѣдниковъ и другихъ диссидентовъ требуетъ скораго и нужнаго поправленія; что нужда и справедливость такого поправленія основаны на древнихъ польскихъ фундаментальныхъ законахъ, кои односторонними установленіями отмѣняемы быть не могутъ, а долженствуютъ оставаться вѣчными, составляя сами по себѣ всю твердость польской конституціи: что не меньше основываются оные на торжественныхъ республики съ сосѣдними державами трактатахъ, а особливо со всероссійскою имперіею на Московскомъ 1686 года и Оливскомъ, которые и даютъ ея имп. в-ству неоспоримое право не только заступать за единовѣрныхъ своихъ, но и настоять непремѣнно, чтобъ они во всѣ свои купно съ другими диссидентами права и преимущества возстановлены были; и что, напослѣдокъ, ея имп. в-ство будучи по сей причинѣ въ такомъ состояніи, что не можетъ никогда отступить отъ покровительства своего къ диссидентамъ, слѣдовательно же и взирать спокойнымъ окомъ на чинимыя имъ несправедливыя притѣсненія, надѣется и ожидаетъ отъ правосудія в. кор. в-ства и Рѣчи Посполитой польской, что диссиденты столько въ разсужденіи высочайшаго ея имп. в-ства объ нихъ заступленія, сколько самаго человѣчества и истинныхъ правилъ христіанства, которыя сопротивляются насильствованію совѣстей, также и собственной ради пользы вольной республики, гдѣ общая

вольность дѣлаетъ твердость всей политической системы, возстановлены будутъ во всѣ имъ по законамъ принадлежащія духовныя и гражданскія правости и преимущества.

Такое в. кор. в-ства и наияснѣйшей Рѣчи Посполитой дѣло, равно человѣчество, какъ и собственную пользу оной интересующее, моя всемилостивѣйшая государыня тѣмъ не меньше принять и признать соизволитъ за удостовѣрительнѣйшій опытъ взаимнаго вашего желанія содержать и распространять съ имперіею ея добрую союзническую и сосѣдственную дружбу.

Сколь мое счастіе будетъ велико, когда я найдусь тутъ полезнымъ орудіемъ утвержденія такой истинной дружбы и тѣснаго соединенія столь великихъ державъ въ пользу непремѣннаго благосостоянія и приращенія обоюдныхъ безчисленныхъ народовъ, сколько же объятъ я къ тому ревностью и желаніемъ, столько хочу я удостоенъ быть в. в-ства высокой милости, а отъ наияснѣйшей республики лестнаго для меня благоволенія.

1395) ДЕКЛАРАЦІЯ.

Понеже мы изъ любви всѣмъ Брауншвейгъ-Беверинскимъ принцамъ и принцессамъ покойной герцогини Елеоноры Шарлоты урожденной принцессы курляндской сыновьямъ и дочерямъ въ знакъ особливой нашей благосклонности и въ разсужденіи учиненной въ 1738-мъ году отъ ея в-ства въ Бозѣ почивающей императрицы Анны помянутой герцогинѣ деклараціи опредѣлили сумму 96000 рублевъ; того ради мы утверждаемъ чрезъ сіе, что оные 96000 рублевъ въ четыре термина, изъ коихъ первый при дачѣ сей деклараціи, второй въ началѣ слѣдующаго года, третій же и четвертый въ началѣ лѣтъ 1768 и 1769 годовъ, полагая въ каждый терминъ по 24000 рублевъ, въ пользу и для свободнаго употребленія вышеозначеннымъ Брауншвейгъ - Беверинскимъ принцамъ и принцессамъ выданы быть имѣютъ; почему мы для совершеннаго утвержденія сего милостиваго соизволенія нашего, сію декларацію собственноручно подписали и нашею государственною печатью укрѣпить повелѣли. Учинено въ С.-Петербургѣ, августа 29-го дня 1766 года.

(М. П.) Екатерина.

1396) ПИСЬМО КН. РЕПНИНА КЪ ПАНИНУ ИЗЪ ВАРШАВЫ.

(Отъ 21 августа (1 сентября) 1766 г.)

Сеймическія хотя еще подробныя инструкціи не получены, но извѣстно въ генеральности, что въ Белекѣ оберъкамергеромъ коронымъ, въ Галичѣ графомъ Браницкимъ, въ Гроднѣ надворнымъ литовскимъ казначеемъ Тизенгаузеномъ и въ Ковнѣ маршалкомъ Забіелло пункты внесены въ пользу диссидентскую; напротивъ же того во многихъ слышно мѣстахъ противъ всякаго имъ освобожденія наставленія даны. А между прочимъ въ Сендомирѣ, гдѣ стражникъ коронный былъ, тожъ и въ великой Польшѣ, гдѣ передъ симъ, какъ я вашему высокоп-ству доносилъ, всѣ главные согласно обѣщались диссидентовъ подкрѣплять, но что меня болѣе въ оскорбленіе и сумнѣніе по сему послѣднему приводитъ, что сколь по письмамъ оттуда, столь и по рѣчамъ Понинскаго, кухмистра короннаго, который самъ на томъ сеймикѣ былъ, все помѣшательство и все упорство противъ диссидентовъ сдѣлано совершенными друзьями епископа познанскаго князя Чарторижскаго и совсѣмъ преданными ему людьми. Онъ же самъ на сеймикѣ не былъ, а воевода русскій отзывается, что онъ ничего о томъ не знаетъ, не имѣвъ отъ своего брата никакого извѣстія.

*) *C'est un fou que ses frères ne sauraient toujours régir. Ses bouffons ont le plus de crédit sur son esprit.*

При нынѣшнихъ обстоятельствахъ чувствую я, что не кстати бы было укоризну изъ сего воеводѣ дѣлать, но не менѣе однакожъ страшуся слѣдствія сего. Истинно исполненіе сего дѣла столь тяжело, столь запутано и столь трудно, что я часто въ отчаяніе прихожу.

1397) ПИСЬМО КН. РЕПНИНА КЪ Н. И. ПАНИНУ.

(Изъ Варшавы, отъ 21 августа (1 сент.) 1766 г.)

...Князей Чарторижскихъ содѣйствіе на будущемъ сеймѣ конечно необходимо нужно, не потому, чтобъ на ихъ прямодушное усердіе считать точно было можно, потому что кредитъ ихъ весьма великъ, и что хотя при двоякости ихъ сердецъ, но головы, признаться должно, имѣютъ здравѣе, нежели всѣ другіе въ сей землѣ. Изъясненія ихъ къ вашему высокоп-ству не всѣ справедливы; какъ напримѣръ, говоря о королевскомъ поведеніи. Согласенъ я весьма, что слабости и скоропостижности въ ономъ чрезвычайно много, но не могу я на то согласиться, чтобъ какое нибудь однакожъ дѣло, хотя маловажное, было сдѣлано безъ ихъ свѣдѣнія и согласія; чтожъ касается до моего противъ нихъ положенія, то не веселія конечно мое отдаленіе воспричинствовали, но двоякость ихъ и неблагодарность къ нашему высочайшему

---

*) Это сумасшедшій, которымъ его братья не смогутъ всегда управлять. Буффоны имѣютъ наибольшій кредитъ въ его глазахъ.

двору. Поведеніе жъ ихъ какъ по отъѣздѣ отсель г. Салдерна, такъ и по полученіи вашего высокоп-ства письма никакой привѣтливой перемѣны не имѣло, и примѣтно мнѣ ни мало не было, оставаясь какъ предъ симъ въ холодной учтивости при свиданіяхъ иногда, которая никогда не прерывалась, а знать они ожидали, чтобъ я первый шагъ сдѣлалъ, который третьяго дня и учиненъ.

Канцлеръ литовскій бывъ еще въ своихъ деревняхъ, я обвѣстился съ воеводой русскимъ, прося его, чтобъ онъ мнѣ далъ знать свободный часъ для сообщенія ему нѣкоторыхъ интересныхъ дѣлъ, на которое онъ объявилъ, что назавтрее ко мнѣ будетъ, что, какъ я выше доносилъ, третьяго дня и исполнилось.

При семъ свиданіи я его увѣрилъ о возвращеніи къ нему высочайшей довѣренности и благоволенія ея имп. в-ства въ томъ точно уповаціи, что его усердіе и преданность совершенно соотвѣствуютъ сей высочайшей милости, и что повелѣно мнѣ съ истинною откровенностію во всѣхъ нашихъ дѣлахъ съ нимъ и съ канцлеромъ литовскимъ соглашаться и обще съ ними къ успѣху оныхъ доходить. Потомъ я прибавилъ, что всемилостивѣйшей государынѣ желательно и пріятно будетъ, чтобъ его польское в-ство такожъ противъ нихъ въ совершенной откровенности и довѣренности былъ, и совѣты бъ ихъ предпочиталъ прочимъ, какъ клонящіеся къ благосостоянію его и республики, которые нераздѣльны съ совершеннымъ и тѣснымъ согласіемъ съ нашимъ высочайшимъ дворомъ. Наконецъ заключилъ я сіе привѣтствіемъ отъ себя, что съ удовольстіемъ я получилъ сіи высочайшія повелѣнія, и что пріятно мнѣ будетъ ихъ въ самой точности исполнять, какъ я то и прежде всегда чинилъ. На сіе съ его стороны много было увѣреній усердія, преданности и благодарности къ нашему высочайшему двору и пристойныхъ съ привѣтствіемъ комплиментовъ на мое имя. Послѣ чего вошелъ я въ матерію, начиная диссидентскимъ дѣломъ. Я прямо ему объявилъ, что успѣхъ онаго пріобрѣтенный ихъ трудами и попеченіемъ, докажетъ во всей силѣ ихъ усердіе къ нашему высочайшему двору и доставитъ имъ верхъ благоволенія и довѣренности онаго; неудача жъ сего дѣла все оное разрушитъ и вмѣсто того нежеланіе ихъ покажетъ. При семъ я его просилъ, чтобъ онъ съ довѣренностію мнѣ открылъ всѣ тѣ способы, кои могутъ къ сему желанному успѣху привесть, увѣряя что я слѣдовать буду его просвѣщенію и не упущу для сего успѣха употребить все то, что намъ съ общаго согласія нужно увидится.

На сіе воевода русскій отвѣтствовалъ мнѣ вновь увѣреніями о своемъ усердіи, но за точный успѣхъ сего дѣла отвѣтствовать не хотѣлъ, а изъяснялъ только, что онъ льстится и уповаетъ, а подлинно отвѣчать не можетъ. Я жъ хотя въ подробности по сему дѣлу войти, началъ ему говорить объ публичной аудіенціи предлагаемой отъ его польскаго в-ства, которую и воевода русскій за необходимо нужную почитаетъ и совѣтовалъ мнѣ испросить уполномочепіе, брать ли ее, или нѣтъ по обстоятельствамъ того момента, коихъ въ точности предвидѣть не можно; къ подкрѣпленію жъ настоящаго его мнѣнія сказалъ онъ мнѣ, что: кто-жъ самый первый начнетъ о семъ на сеймѣ говорить? признаваяся, что онъ самъ того сдѣлать не осмѣлится. Не могу я вашему высокоп-ству довольно изъяснить, сколь мнѣ сіи его слова оскорбительны были, но не хотѣлъ я при самомъ возобновленіи откровенности и согласія ему выразить, сколь сіе не сходствуетъ съ совершенною преданностію имъ обѣщанною, и для того довольствовался ему повторить важность

слѣдствій неудачи сего дѣла, прибавя къ тому, что естьли главные остерегаться будутъ объ успѣхѣ онаго открытно настоять, то конечно меньшіе явно говорить о томъ не станутъ.

На сіе онъ еще разными комплиментами отвѣчалъ, что все свои границы и мѣры имѣетъ и, рѣшительно сказать, многими рѣчьми, которыя ничего кромѣ словъ въ себѣ не заключаютъ; прошу жъ я отъ вашего высокоп-ства вновь повелѣнія, приказано ль мнѣ будетъ смотря по обстоятельствамъ брать сію публичную аудіенцію, сослався на примѣчанія мной сдѣланныя касательно до сего поступка въ моемъ доношеніи отъ 24 іюля (4 августа).

Еще жъ я ему говорилъ объ возмутительныхъ разглашеніяхъ Масальскихъ, епископа краковскаго и вновь еще епископа каменецкаго г. Красицкаго, который тою же дорогою идетъ, и не пристойно ли бы было для ихъ усмиренія и для обузданія впредь прочихъ, расположить по ихъ деревнямъ настоящія теперь въ Польшѣ россійскія войска; но онъ противъ онаго крѣпко уперся, говоря, что таковой поступокъ востревожитъ, оскорбитъ и отвратитъ всѣ духи отъ нашей стороны и наконецъ разрушитъ, можетъ быть, во всемъ собраніе сейма и воспричинствуетъ, что многіе и выбранные земскими послами на оный не поѣдутъ. Его в-ство король тожъ точно мнѣ наканунѣ того дня сказалъ; итако разсудилъ я лучше отъ сего поступка удержаться, дабы не дать имъ претекста сказать, что я горячностію своею испортилъ то, что бъ они усердною ласкою и привѣтствіемъ исполнить могли; признаюсь же, что мнѣніе мое съ ними несогласно, считая, что въ такихъ возмутительныхъ покушеніяхъ твердостію одною дѣло въ порядокъ можно привести; но чувствую однакожъ, что сдѣлавъ то противъ ихъ согласія, чрезъ оное дамъ только имъ претекстъ къ извиненію въ случаѣ неудачи. Воевода русскій не удовольствовался симъ, но говорилъ мнѣ еще, что ему за полезное кажется, чтобы совсѣмъ наши войска изъ Литвы во время сейма въ границы возвратить, чѣмъ, утверждалъ, что нація будетъ обрадована, и докажется наше желаніе не силою, но лаской дѣла къ концу доводить, прибавя что и обратно всегда наши войска сюда по обстоятельствамъ вступать могутъ, такъ какъ и здѣсь теперь оставаться, ибо и къ сему послѣднему никакого точно резона не имѣютъ. На сіе жъ я ему съ учтивостію примѣтилъ, что конфедерація бывъ еще не разрушена, причина, коя ихъ сюда привела, слѣдственно, по прежнему еще настоитъ. Хотя жъ онъ объяснялся, что конфедерація и содержався еще, не имѣетъ однакожъ уже болѣе нужды въ семъ подкрѣпленіи, но я все перваго своего отвѣта держался, прибавя къ оному и то напомиювеніе, что сама конфедерація вступленія нашихъ войскъ требовала, а бывъ сама собою не въ обыкновенномъ законномъ сей земли положеніи, знать что нужда въ ней видится, коли она не разрушена, итако сосѣди не могутъ на оную безъ примѣчанія смотрѣть.

Здѣсь я перервусь по той причинѣ, что ваше высокоп-ство разсуждаете въ одномъ изъ привезенныхъ ко мнѣ г. Закревскимъ писемъ, что гг. Чарторижскіе по могуществу своему должны уничтоженія конфедераціи желать, я жъ осмѣлюсь противное всепокорнѣйше донести, ибо сколь ихъ кредитъ ни великъ, но болѣе онъ еще тогда, когда все множествомъ голосовъ рѣшится, бывъ они въ томъ множествѣ увѣрены; а тотъ самый кредитъ несравненно уменьшенъ будетъ, когда противность одного голоса можетъ препятствовать ихъ намѣреніямъ. Итако изъ сего заключаю,

что болѣе имъ причины есть продолженіе конфедераціи желать, нежели нѣтъ, особливо воевода русскій бывъ маршаломъ оной. Донеся жъ сіе мое всепокорнѣйшее мнѣніе, прошу я вашего высокоп-ства мнѣ дать знать и повелѣть,—допускать ли на сеймѣ продолженіе оной конфедераціи, или тому противиться? признаваясь притомъ, что оная можетъ служить и къ исполненію нашихъ дѣлъ, и что единогласіемъ ихъ почти и сдѣлать не можно.

Возвращаюсь теперь паки къ разговору моему съ воеводой русскимъ. Продолжалъ я оный, сообща ему, что ея имп. в-ство изволила назначить двухъ изъ своихъ войскъ штабъ-офицеровъ эмиссарами въ Литву и въ Польшу для пріуготовленія разумовъ къ желаемому нами по диссидентскому дѣлу концу, и что надлежитъ намъ ихъ обще наставить, куда имъ ѣхать и какъ съ кѣмъ изъясняться; на что онъ мнѣ отвѣчалъ, что весьма бъ то полезно было, естлибъ нѣсколько времени прежде исполниться могло, теперь же не видитъ онъ почти способа, какъ бы ихъ можно было съ пользою употребить, однако увидимъ мы по обстоятельствамъ и по точнымъ уже по сеймикахъ извѣстіямъ, къ чему они еще служить могутъ.

Еще жъ я ему говорилъ, чтобъ немедленно прожектъ конституціи объ диссидентахъ къ будущему сейму они сдѣлали, дабы оный можно было еще поспѣть послать къ высочайшему нашему двору, чтобы согласіе или примѣчанія на тотъ ко времени еще получить было можно, на которое онъ согласился и обѣщалъ немедленно для исполненія съ королемъ говорить.

Кончилъ же я сей разговоръ той просьбой, что какъ онъ видитъ совершенную откровенность и довѣренность съ нашей стороны по всѣмъ нашимъ дѣламъ, желая оныя съ общаго съ ними согласія дѣлать, то желательно намъ и пріятно будетъ, чтобъ и они съ своей стороны также поступали, не начиная безъ согласія своихъ друзей такихъ новостей, кои до сосѣдей касаться могутъ, дабы иногда и понапрасну не ввесть ихъ въ нѣкоторую ревность, какъ то уже и случилось нѣсколько разъ отъ скоропостижностей сего царствія, а что турки и прусскій король конечно съ примѣчаніемъ на все оное смотрятъ. На сіе также онъ не отвѣчалъ инако, какъ соглашаясь на мое мнѣніе; а я не хотѣлъ прежде времени точно говорить о прибавленіи войскъ, не видя еще, чтобъ штатное положеніе онаго прибавить хотѣли, но сія прибавка можетъ сдѣлаться чрезъ прибавку жалованья, которое учинить желаютъ, а оное исполнится слѣдующимъ образомъ:

Въ здѣшнемъ штатѣ положено токмо комплектное число рядовыхъ и на оныхъ жалованье, а на офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и нижнихъ прочихъ чиновъ полковыхъ никакого особаго положенія не сдѣлано, и слѣдственно содержаніе оныхъ вычитаютъ изъ числа положеннаго на рядовыхъ иждивенія, и тако число оныхъ во всякомъ полку противъ положеннаго комплекта гораздо менѣе; а изъ сего натурально слѣдуетъ, что когда жалованье рядовыхъ прибавится, то тогда меньшее число раціевъ солдатскихъ надобно будетъ для содержанія офицеровъ и прочихъ чиновъ, почему полки рядовыми будутъ комплектнѣе, а можетъ быть и совсѣмъ особое содержаніе положатъ, кромѣ рядовыхъ для офицеровъ и прочихъ чиновъ, почему полки рядовыми будутъ комплектнѣе, а можетъ быть и совсѣмъ особое содержаніе положатъ, кромѣ рядовыхъ, для офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и прочихъ нужныхъ въ полкахъ чиновъ, чѣмъ оные въ комплектъ совсѣмъ приведены будутъ; а чрезъ сіе они по малой мѣрѣ четвертью людей прибавятся. Ваше высокоп-ство чрезъ

оное видѣть изволите, что законами хотя никакого прибавленія сдѣлано не будетъ, и въ прежнемъ штатномъ положеніи силы республики останутся, но дѣйствительно они однакожъ прибавятся, полки бывъ комплектнѣе настоящаго ихъ состоянія. Сіе донеся, прошу всепокорнѣйше снабдить меня повелѣніями не умедля, одной ли только совсѣмъ новой прибавкѣ войскъ мнѣ противиться, или объ сей выше взъясненной такожъ отзываться; а число сего прежняго штатнаго положенія простирается до 19000 человѣкъ регулярныхъ войскъ, а со всѣми и національными легкими—до 25000.

Кончаю сіе къ вашему высокоп-ству доношеніе тѣмъ совершеннымъ увѣреніемъ, что я точно повиноваться буду повелѣніямъ вашимъ и поведеніе мое противъ князей Чарторижскихъ на оныхъ основую, показывая имъ всевозможную ласку, откровенность и довѣренность, и сіе обхожденіе уже и началось, я видѣвся съ воеводою русскимъ дважды послѣ полученія послѣднихъ вашего высокоп-ства повелѣній, а и съ его стороны такожъ соотвѣтствіе теперь моему поведенію наружно начинается; заключительно жъ скажу, что онъ хотя обѣщалъ стараться и хотя льстится надеждою въ счастливомъ успѣхѣ диссидентскаго дѣла, но за оный точно отвѣчать не хотѣлъ. Остается теперь видѣть праводушіе и усердіе ихъ поступковъ на сеймѣ; и естьли на ономъ ласкою и привѣтствіемъ желаннаго конца не получимъ, то кромѣ силы, доходить до онаго способовъ уже не останется.

*) *S'ils lui ont donné leur parole, ils la tiendront.*

1398) КОПІЯ СЪ РЕЛЯЦІИ № 26 РЕЗИДЕНТА ОБРѢСКОВА И ПОВѢРЕННАГО ВЪ ДѢЛАХЪ ЛЕВАШОВА. [1])

(Изъ деревни Буюкдере, отъ 20 августа 1766 года.)

Изъ всеподданнѣйшей моей реляціи отъ 20 минувшаго іюня ваше имп. в-ство всемилостивѣйше усмотрѣть соизволили, что предъявленныя мною Портѣ примѣчанія о необходимой надобности и могущей быть взаимной великой пользѣ въ возстановленіи въ Крыму отъ высочайшей вашей стороны консула сю, Портою, резонабельными признаны, и къ порядочному учрежденію не доставало токмо ханскаго согласія, котораго мнѣніе и потребовано было, и что по донесеннымъ резонамъ и окрестностямъ въ оной всеподданнѣйшей реляціи оному полагалося быть къ высочайшему вашего имп. в-ства удовольствію служащимъ; но къ великому моему сожалѣнію оная надежда оболгалась, ибо ханъ въ полученномъ Портою въ послѣднихъ числахъ минувшаго іюля по сообщенію рейзъ-эфендія секретарскими подьячими отвѣтѣ изъяснился точно слѣдующимъ образомъ: „Пребываніе въ Крыму россій-„скаго консула, будучи поправлено пристойнымъ образомъ безъ поданія причины къ „остудѣ; изъ возстановленія же онаго, а наипаче будучи все духовенство тому „весьма противнымъ, можетъ родиться какое другое непристойнство, которое обо-

---

*) Если они дали ему слово, то сдержатъ его.

[1]) Получена 26 сентября. Помѣта: По сему писано къ нимъ рескриптами № 13 и 14 отъ 24 октября.

„имъ дворамъ болѣе остуды доставить, нежели небытіе онаго подданнымъ предо-„судительно есть; и хотя доказательства резидентскія, изъясненныя въ запискѣ о „нуждѣ сего учрежденія, есть не неосновательны, но за недостаткомъ консула дѣла „нерѣшенными не остаются, когда съ обѣихъ сторонъ прилагается раченіе и по-„ступается съ искренностію, какъ то съ толикихъ лѣтъ понынѣ безъ консула вся-„кія разности разрѣшались; впрочемъ же состоитъ въ соизволеніи блистательной „Порты опредѣлить, что заблагоразсудитъ.“ Сіе его, хана, ожиданію противное Портѣ доставленное увѣдомленіе довольно предвѣщало мнѣ быть малой удачѣ новымъ по сему дѣлу домогательствамъ; однако вѣдая колико высочайшему вашего имп. в-ства двору желательно есть, чтобъ сіе консула въ Крыму учрежденіе состоялось, сдѣлавъ у министерства навѣдываніе, уже ли имѣютъ въ полученіи отъ хана какой отвѣтъ на писанное къ нему о приведеніи въ порядокъ претензіи подданныхъ вашего имп. в-ства на кубанскихъ татарахъ и о пребываніи въ Крыму консула? и получа отъ рейзъ-эфендія въ отвѣтъ, что о дѣлахъ между подданными ханъ ничего не доноситъ, а пребываніе консульское по крайней духовенства Бакчисарайскаго противности невозможнымъ быть предъявляетъ, я не оставилъ все то предъявить елико смысла моего было, въ доказательство несправедливости предубѣжденія духовенства, могущихъ быть изъ того не токмо великой пользѣ для взаимныхъ подданныхъ, но и удобности для самихъ высочайшихъ дворовъ, подкрѣпляя и симъ, что высочайшій вашего имп. в-ства дворъ на отзывъ бывшаго консула снизошелъ по всеподданнѣйшему моему доношенію о данномъ мнѣ увѣреніи предсессоромъ его нынѣшнимъ нишанжи-пашею новому консулу чрезъ непродолжительное время возставлену быть; также и тѣмъ, что предъидуще блистательная Порта первая сама бытность въ Крыму консула надобною и полезною признала, и высочайшій вашего императорскаго величества дворъ на продолженіе ея склонился, почему видимое нынѣ отъ стороны ея, Порты, въ томъ затрудненіе безсумнѣнно имѣетъ доставить оному особливое удивленіе; а въ заключеніе, зная здѣшнюю страсть корыстливости, не преминулъ подъ рукою и нѣкоторое признаніе обѣщать; но все сіе осталося безъ дѣйствія; рейзъ-эфендій ограничился въ отвѣтахъ, что ханъ не находя того быть возможнымъ, Порта не можетъ его, яко въ тѣхъ краяхъ самовластно распоряжающаго, принудить; а хотя бы на сіе и поступила, то всемѣрно прочно быть не можетъ, ибо де ханъ, а особливо духовенство, будучи противны, не оставятъ дѣлать подыски оное вновь низпровергнуть, да и съ нанесеніемъ обоимъ дворамъ какихъ либо непріятностей.

Замѣтка Панина: Сіе послѣднее отъ турокъ примѣчаніе имѣетъ конечно разумное основаніе, да и притомъ видно, что они тутъ безъ притворства и безъ злыхъ намѣреній добросердечно ввѣряются представленіямъ хана крымскаго; мнѣ же видится, и теперь, какъ прежде, нѣтъ большой нужды ихъ къ тому насильствовать, а надобно настоять, что когда отъ насъ яко отъ сосѣдственной державы, консулъ не принимается, то уже мы не можемъ, не сумнѣваяся объ ихъ искренности къ себѣ, видѣть, что ханъ крымскій содержитъ при себѣ консула французской державы, которая другаго интереса кромѣ каверзъ между сосѣдей тамъ не имѣетъ, о чемъ къ Обрѣскову и прежде писано было, но къ удивленію онъ не упоминаетъ, учинилъ ли онъ изъ того какое употребленіе или для чего не учинилъ.

Прибавьте къ сему, что естьли французскаго консулу терпѣть для каверзъ, то въ нашего нужды для опровержения оныхъ, а то поссорятъ легко, какъ то видно изъ ханскаго репорта о Моздокѣ, гдѣ, я чаю, никогда столько пушекъ не бывало, о чемъ я требовать буду обстоятельнаго репорта, и людей столько нѣту, какъ надобно для столькихъ орудій.

При ономъ же случаѣ помянутый ханъ донесъ Портѣ, что посыланные до рѣки Терекъ люди по возвратѣ съ точностію увѣряютъ, что въ городѣ Моздокѣ находилось 10 пушекъ, да вновь подвезено еще 40 же, и всѣ оказательства есть быть высочайшаго вашего имп. в-ства двора намѣренію, укрѣпя тамошнія мѣста и запася военными потребностями, привести подъ свое владѣніе всѣхъ горскихъ народовъ, живущихъ въ горахъ между помянутой рѣки Терекъ и дагестанцами, а при удобномъ случаѣ и обѣ Кабарды; а нѣсколько дней послѣ прислалъ другое увѣдомленіе, полученное, какъ доноситъ, отъ кубанскаго сераскеръ-султана большею ложью наполненное, а именно: что Кабарды сдѣлались почтительными державами помощію россійскою, также и всѣхъ горскихъ князей, во владѣніяхъ которыхъ построены европейскими инженерами разныя крѣпости съ спабдѣніемъ оныхъ потребнымъ числомъ пушками и всякими орудіями, а людство россійскими офицерами обучается военной экзерциціи, такъ что въ случаѣ онъ не возможетъ имъ сопротивляться; однакоже Порта понынѣ ни съ чѣмъ по симъ дѣламъ ко мнѣ не вызвалась.

По доношеніямъ генерала аншефа и кіевскаго генералъ-губернатора Воейкова, надѣюсь, высочайшему вашего имп. в-ства двору уже извѣстно, что войско запорожское при бывшей пограничной полюбовной сдѣлкѣ взаимныхъ исковъ не внесло въ претензію вредъ нанесенный имъ вырубкою и опустошеніемъ лѣсовъ, въ дачахъ ихъ находящихся, едичкульскими татарами въ своевольное ихъ въ минувшую зиму въ тѣхъ дачахъ пребываніе, почитая оному вреду быть государственному предоставила на высочайшее вашего имп. в-ства соизволеніе, увѣдомляя притомъ помянутаго кіевскаго генералъ-губернатора, а сей меня, о могущихъ неминуемо впредь быть имъ, запорожцамъ, вящихъ притѣсненій и совершеннаго лѣсовъ опустошенія отъ тѣхъ ближнихъ сосѣдовъ, едичкульскихъ татаръ, коихъ число ханъ пріумножасть. Сіи предвидѣнія и разужденія запорожской старшины, всемилостивѣйшая государыня, и по моему скудному разсужденію кажется основательны, и что толь близкое житіе тѣхъ едичкульскихъ татаръ по разнымъ окрестностямъ предосудительно быть можетъ, а особливо чтобъ и подлинно лѣса не опустошили, что они могутъ сдѣлать, такъ по нуждѣ, какъ и по политическимъ видамъ начальниковъ ихъ, почему высочайшіе ваши интересы требуютъ принудить Порту и хана оныхъ отъ границъ отдалить. А какъ о семъ уже многократно отъ меня домогательства производимы были, но за недостаткомъ ни единаго ни въ трактатѣ, ни въ пограничныхъ конвенціяхъ артикула, на которомъ бы право сего требованія со основаніемъ утвердить можно было, также и по предупрежденію Порты бывшимъ злостнымъ ханомъ Крымъ Гиреемъ, якобы онъ тѣхъ едичкульскихъ татаръ впередъ и ближе къ границамъ вашимъ на житье подвигнулъ не въ иномъ какомъ видѣ, какъ токмо для прикрытія джамбуйлуцкихъ татаръ, живущихъ на степи между Крымомъ и Днѣпромъ безпрестанно отъ запорожскихъ казаковъ обезпокоиваемыхъ, да и въ

лучшую безопасность самого Крыма въ случаяхъ незанныхъ съ высочайшей вашей стороны предпріятій, остался безъ успѣха, да и нынѣ, хотя бы о томъ тѣ домогательства возобновилъ, всемѣрно також безплодными останутся, пока ваше имп. в-ство высочайше не повелите мнѣ право требованія о семъ утвердить на пассажѣ мирнаго трактата: „и еще ежели отъ стороны одной или другой имперіи что про„изойдетъ и о чемъ въ артикулахъ настоящаго мирнаго трактата не поминается, „еже могло бъ спричинствовать какое либо поврежденіе сему вѣчному миру, въ „такомъ случаѣ немедленно съ одной и другой стороны искать способа по справе„дливости и истинѣ прекратить,“ и который пассажъ Порта во всякихъ случаяхъ, да сплошь и невмѣстныхъ употребляетъ, съ сходною притомъ съ нынѣшнимъ благополучнымъ и цвѣтущимъ имперіи вашей состояніемъ твердостію и настояніемъ, на что я безъ высочайшаго вашего имп. в-ства точнаго повелѣнія поступить не смѣю.

Замѣтка Панина: Да и безъ самой крайности лучше не поступить, чтобы тѣмъ не подать больше повода туркамъ, яко крайнимъ и гордымъ невѣждамъ, во всѣхъ своихъ ничѣмъ необдуманныхъ прихотяхъ прибѣгать къ тому же артикулу и требовать новыхъ обязательствъ и постановленій; сколь же въ существѣ приближеніе тѣхъ поселеній и настоящая вырубка лѣсовъ утѣсняетъ и вредитъ нашихъ запорожцевъ, въ томъ на ихъ жалобы съ точностью полагаться нельзя, ибо при приношеніи оныхъ обыкновенно все увеличивается безпредѣльно, особливо отъ такого грубаго народа, каковы запорожцы; чего ради надлежитъ прежде доставить себѣ посылкою на мѣсто для осмотра вѣрнаго человѣка точное и надежное извѣстіе, по которому бы можно было разсудить, что будетъ полезнѣе: сократить ли селенія, поелику оныя въ правду велики и важны для насъ, или же не узаконять привычки туркамъ требовать отъ насъ взаимно на все новыхъ постановленій.

Посылка нарочнаго вѣрнаго человѣка весьма нужна, понеже я и о томъ еще сумнѣваюсь, есть ли тамо окромѣ кустарника, а о лѣсѣ я не слыхивала.

Отъ прибывшихъ на сихъ дняхъ нѣкоторыхъ купцовъ подданныхъ вашихъ, бывшихъ въ новозаведенной пристани между Очаковымъ и Бѣлымъ городомъ въ урочищѣ зовомомъ Хаджія-Бей или Кучукъ-Бей увѣдомился, что въ прикрытіе амбаровъ отъ морской стороны строится небольшой замокъ, или, какъ здѣсь называютъ, каланча четыребашенная и камня ломаннаго по морскимъ берегамъ, который такъ мягокъ, что полежа на воздухѣ и высохнувъ, сыплется какъ песокъ.

Ворчатъ не о чемъ о строеніи Моздока.

да на нѣкоторомъ разстояніи отъ самаго моря до залива выкопанъ небольшой ровъ ширнною на три, а глубиною на четыре ступени, но еще неизвѣстно, чему знакомъ оный служить имѣетъ, строящейся ли впередъ крѣпости, или только, что въ окруженной онымъ землѣ поселяне располагаться имѣютъ.

1399) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

При реляціи за № 52, отъ 29 августа (9 сент.) 1766 г. изъ Стокгольма, гр. Остерманъ препроводилъ переводъ установляемой на сеймѣ конституціи къ объясненію фундаментальныхъ здѣшнихъ законовъ, подъ заглавіемъ: „Мнѣніе большой депутаціи государственныхъ чиновъ о причинахъ худаго исполненія хорошихъ шведскихъ законовъ и о поправительныхъ тому способахъ,“ отъ 15 авг. 1766.

Прикажите списать копію и пришлите ко мнѣ копію или оригиналъ.

1400) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 56 отъ 1 (12) сентября 1766 г. изъ Стокгольма, гр. Остерманъ испрашиваетъ наставленія о томъ, учинить ли ему какую отличность по случаю предстоящаго бракосочетанія наслѣднаго принца, или просто только домъ иллюминовать?

*) *Vous me parlerez sur ce point.*

1401) ПИСЬМО Д. Т. С. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

(Шифровано).

2 сентября 1766.

Гр. Ржевускій сообщилъ мнѣ по королевскому указу, что отъ сеймиковъ разныхъ повѣтовъ выбраннымъ на сеймъ посламъ предписано стараться о прекращеніи генеральной конфедераціи и что сіе обстоятельство приводитъ натуральнымъ образомъ его польское к-ство въ великую заботу, отъ которой онъ инако освобожденъ быть не можетъ, какъ единственнымъ съ стороны ея имп. в-ства подкрѣпленіемъ и недопущеніемъ до такой резолюціи.

В. с-ство, имѣя теперь довольныя къ руководству вашему наставленія, можете сами по онымъ заключить, что продолженіе конфедераціи необходимо нужно для окончанія собственныхъ нашихъ дѣлъ, почему и извольте королю въ утѣшеніе его сказать, что вы имѣете повелѣніе помогать ему всѣми мѣрами въ удержаніи узла конфедераціи въ цѣлости какъ для поспѣшествованія всѣмъ его къ прямой пользѣ отечества клонящимся намѣреніямъ, такъ и для совершенія дѣлъ, кои ея имп. в-ство и имперію ея интересовать могутъ, и въ коихъ онъ самъ всѣми своими силами содѣйствовать толь часто и толь свято обѣщалъ; а вслѣдствіе сего его польскому в-ству даваемаго увѣренія, надобно вамъ будетъ и въ самомъ дѣлѣ остерегаться и не допускать при отвореніи сейма до желаемаго нѣкоторыми воеводствами и повѣтами разрыва конфедераціи, дабы инако не лишить самихъ себя единаго къ произведенію видовъ нашихъ удобнаго способа.

---

*) Мы съ вами поговоримъ объ этомъ.

По таковъ мнѣнія моего изъясненія, поколику оное до короля касаться можетъ, остается мнѣ собственно для в. с-тва прибавить, что продолженіе или прекращеніе конфедераціи долженствуетъ зависѣть отъ дѣйствительнаго въ дѣлахъ нашихъ успѣха и отъ ревности, съ каковою его польское в-ство и кн. Чарторижскіе за оныя примутся и въ нихъ способствовать будутъ, почему и не оставлю я во свое время по получаемымъ отъ васъ извѣстіямъ снабдѣвать васъ нужными и пристойными къ обороту обстоятельствъ наставленіями, желая впрочемъ отъ истиннаго сердца, чтобъ общіе наши труды увѣнчаны были угоднымъ ея имп. в-ству, а отечеству полезнымъ окончаніемъ.

PS. В. с-ство не оставите стараться въ пользу королевскую о прибавкѣ контрибуцій въ замѣну отмѣненной генеральной таможни. А мнѣ сказываютъ, что въ нѣкоторыхъ посольскихъ къ сему инструкціяхъ особливо запрещается оное, почему и надо искать сіе въ ни во-что обратить выигрышемъ большаго числа голосовъ на сеймѣ.

1402) ПИСЬМО ПАНИНА КЪ КН. ЧАРТОРИЖСКИМЪ.

à St.-Pétersbourg, le 10 septembre 1766.

*) Messeigneurs!

La confiance que Vos Altesses m'ont fait l'honneur de me marquer dans leur lettre du 15 de mai est devenue une fois pour toutes la règle de ma conduite vis-à-vis d'elles dans tout ce qui aura rapport au bon ordre dans leur patrie et à la meilleure direction des affaires. C'est en conséquence d'un tel parti pris de ma part, et afin de satisfaire à ma propre probité, que je ne leur cacherai point le déplaisir avec lequel nous venons d'apprendre qu'il se trouve dans plusieurs palatinats des élections doubles de la part du roi et de Vos Altesses et que maintes instructions portent la dissolution de la confédération qu'il nous importe encore de maintenir. Tout ceci m'étonne davantage après les rapports que je reçois du prince Repnin, qui me donne avis du rétablis-

---

Петербургъ, 10 сентября 1766.

*) Ваши свѣтлости. Довѣріе, которое вы сдѣлали мнѣ честь выразить мнѣ въ вашемъ письмѣ отъ 15 мая, стало разъ на всегда правиломъ моего поведенія относительно васъ во всемъ, что будетъ касаться до добраго порядка въ вашемъ отечествѣ и наилучшаго управленія дѣлами. Вслѣдствіе именно такого рѣшенія, принятаго мною и дабы удовлетворить моей собственной прямотѣ и честности, я не скрою отъ васъ неудовольствія, съ коимъ мы только что узнали, что въ нѣскольких воеводствахъ были произведены двойные выборы,—со стороны короля и со стороны в. св-стей,—и что многія инструкціи содержатъ пунктъ о распущеніи конфедераціи, которую для насъ важно еще сохранить. Все это меня въ особенности удивляетъ послѣ донесеній кн. Репнина, который сообщаетъ мнѣ о возстано-

sement de la confiance entre V. A-sses et lui, et me fait part des assurances qu'elles lui ont données de leurs intentions éclairées et de leur bonne volonté dans les circonstances du temps présent, qui pourrait être regardé comme plus important pour l'intérêt commun de votre patrie avec la Russie. S. M. I. dont les vues pour la prospérité de la république vous sont aussi connues, que le désir de vous voir conservés à la tête de l'administration sous un roi votre neveu, comme les personnes les plus capables d'aider à faire le bien de l'état tant par leur crédit dans la nation que par leurs lumières, ne peut s'apercevoir qu'avec sensibilité que ses espérances ne sont point remplies dans un point si essentiel.

Quand je parle à V. A. de ce bien qu'il est en leur pouvoir d'opérer, elles comprennent facilement, que dans un gouvernement comme celui de Pologne, il ne suffit pas de vouloir soi-même, mais qu'il faut en même temps que tous ceux qui dépendent de vous veulent la même chose; je dis plus, que le silence ou un propos vague et ambigu devient une opposition formelle de la part de ceux qui comme vous se sont acquis à juste titre le pouvoir prépondérant dans leur nation.

Considérez, Messeigneurs, comme les premiers auteurs de la révolution qui a arraché votre patrie au joug étranger, la tâche qui vous reste à remplir et de l'exécution de laquelle vous répondez et à vos

---

вленіи довѣрія между в. свѣтл-ми и имъ и объ увѣреніяхъ, которыя вы дали ему касательно вашихъ просвѣщенныхъ намѣреній и вашей благонамѣренности при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, что̀ можно почесть болѣе важнымъ въ общихъ интересахъ вашего отечества и Россіи. Взгляды ея имп. в-ва въ пользу процвѣтанія республики вамъ столько же извѣстны, сколько и желаніе ея видѣть васъ и на будущее время во главѣ управленія при королѣ, вашемъ племянникѣ, какъ людей наиболѣе способныхъ содѣйствовать благу государства какъ вслѣдствіе кредита вашего въ народѣ, такъ и вслѣдствіе вашего просвѣщенія; поэтому она не можетъ безъ огорченія видѣть, что ея надежды въ столь существенномъ пунктѣ не осуществляются.

Когда я говорю в. св-стямъ о томъ благѣ, осуществить которое въ вашей власти, то вы легко поймете, что при такомъ правительствѣ, каково польское недостаточно хотѣть самому, но что нужно вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы и всѣ тѣ, кто отъ васъ зависитъ, хотѣли того-же; болѣе того, молчаніе или неопредѣленныя и двусмысленныя заявленія становятся формальнымъ сопротивленіемъ со стороны тѣхъ, кто подобно вамъ, пріобрѣлъ преобладающее положеніе въ народѣ.

Въ качествѣ первыхъ зачинщиковъ революціи, исторгнувшей ваше отечеств изъ-подъ иностраннаго ига, имѣйте въ виду, господа, задачу, которую вамъ остается выполнить, и относительно исполненія которой вы отвѣтственны и передъ ва-

concitoyens, et aux alliés de la république—c'est, de travailler avec activité de réaliser tous les avantages qu'on s'en est promis. C'est d'après vos efforts pour y parvenir qu'ils jugeront non seulement de votre bonne volonté présente, mais encore de l'intention qui vous a guidé dans tout ce qui a été fait. L'objet dont il va s'agir à la diète prochaine—le rétablissement des dissidents, n'est pas le point d'amélioration pour le gouvernement présent le moins intéressant. Vous savez M-grs combien cette affaire tient à coeur à S. M. Le succès qu'elle va avoir est essentiellement lié et au bonheur de la république, et à tous les rapports d'intérêt commun de l'empire de Russie avec la Pologne. Je vous renouvelle les instances que j'ai déjà eu l'honneur de vous faire, pour que vous ne vous dispensiez d'aucun soin ni d'aucune peine pour la faire réussir, et je vous répète que c'est là l'occasion décisive où S. M. I. connaîtra vos intentions, moins pour elle, que pour votre patrie et pour le roi. Je ne vous dissimulerai point que votre indifférence seule soit pour cet objet, soit pour tous les autres sur lesquels l'impératrice connaît et approuve les dispositions du roi, anéantirait dans son principe tout le bien qu'on a attendu de la révolution et que cet évènement qui a été regardé comme une source de bonheur pour votre patrie, ne produirait plus par la suite qu'un enchaînement de désagréments pour elle, pour le roi et personnellement pour Vos Altesses. Vous êtes trop clairvoyants, M-grs,

---

ними соотечественниками, и передъ союзниками республики; задача эта—дѣятельно стараться объ осуществленіи всѣхъ тѣхъ выгодъ, на какія разсчитывали. Именно на основаніи вашихъ усилій къ достиженію ея, они будутъ судить не только о вашей нынѣшней доброй волѣ, но и о намѣреніяхъ, коими вы руководствовались во всемъ, что было сдѣлано. Предметъ, о которомъ будетъ рѣчь на предстоящемъ сеймѣ, — возстановленіе правъ диссидентовъ, — представляетъ собою вопросъ не послѣдней важности для нынѣшняго правительства. Вы знаете какъ близко къ сердцу принимаетъ это дѣло ея вел-во. Успѣхъ, какой оно будетъ имѣть, существенно связанъ и съ благополучіемъ республики, и со всѣми общими обоюдными интересами Россіи съ Польшею. Я повторяю передъ вами настоянія, которыя я уже имѣлъ честь дѣлать вамъ, чтобы вы не пренебрегали никакими стараніями и усиліями ради его успѣха, и повторяю, что это рѣшающій случай, при которомъ ея вел-во познаетъ ваши намѣренія не столько относительно ея, сколько относительно вашего отечества и короля. Я не скрою отъ васъ, что одно уже равнодушіе съ вашей стороны какъ въ этомъ дѣлѣ, такъ и во всѣхъ другихъ, отношеніе къ коимъ короля извѣстно и одобряется императрицею, совершенно парализовало бы всѣ тѣ благія послѣдствія, какихъ ожидали отъ революціи и что это событіе, которое разсматривалось какъ источникъ благополучія для вашего отечества произвело бы въ послѣдствіи лишь рядъ неудовольствій для него, для короля и лич-

pour ne pas lire dans l'avenir ces tristès vérités, et il répugnerait à ma franchise de vous les déguiser. Je remplis mon devoir et me fais un plaisir de concilier ma conduite comme ministre avec les égards que je vous dois et la considération très respectueuse avec laquelle je suis, etc.

N. Panin.

1403) ПИСЬМО Д. Т. С. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 10 сентября 1766.

Гр. Ржевускій сообщилъ мнѣ въ откровенности экстрактъ изъ королевской депеши, которую ему велѣно было представить здѣсь о послѣдовавшихъ по нѣкоторымъ воеводствамъ двоякихъ выборахъ пословъ къ сейму по той одной причинѣ, что кн. Чарторижскіе имѣли тамъ своихъ особливыхъ эмисаровъ, кои эмисарамъ его в-ства вопреки дѣйствовали. Сообщая в. с-ству сей экстрактъ въ равной откровенности, не хочу я описывать далѣе содержаніе депеши, ибо прочтя оный, усмотрите вы тотчасъ всю королевскую заботу и желаніе его польскаго в-ства, чтобъ дядямъ его непристойность ихъ поведенія на сеймикахъ отсюда примѣчена была.

Вслѣдствіе того, получа ея имп. в-ства повелѣніе, отправляю я на сей самой стафетѣ письмо прямо отъ себя къ обоимъ кн. Чарторижскимъ, въ которомъ имъ и желаемое королемъ примѣчаніе, и пристойное еще увѣщеваніе сдѣлано, дабы ихъ тѣмъ или другимъ образомъ привесть къ прямодушному на сеймѣ содѣйствованію въ нашихъ дѣлахъ. В. с-ство найдете здѣсь для извѣстія вашего копію съ сего письма, [1]) которое я безпосредственно адресовалъ къ Чарторижскимъ, для того чтобъ единожды начатую съ ними такимъ образомъ переписку содержать и продолжать далѣе.

По откровенномъ всего вышеписаннаго объявленіи его в-ству королю, рекомендую я в. с-ству отозваться къ кн. Чарторижскимъ въ слѣдующей силѣ: что, имѣя здѣсь вѣсти о двоякихъ по разнымъ воеводствамъ выборахъ пословъ къ будущему сейму и слыша стороною,

---

но для в. свѣтлостей. Вы слишкомъ прозорливы, чтобы не предвидѣть въ будущемъ этихъ печальныхъ истинъ и скрывать ихъ было бы противно моей искренности. Я исполняю свою обязанность и вмѣняю себѣ въ удовольствіе согласовать мое поведеніе какъ министра съ почтеніемъ, и т. д.

[1]) См. выше № 1402.

что причиною тому было несогласное между собою дѣйствованіе ихъ и королевскихъ эмисаровъ, требовалъ я отъ васъ точнаго и обстоятельнаго изъясненія,—отъ чего бы такое раздѣленіе ихъ происходило, будучи мнѣ весьма непріятно, чтобъ они, кн. Чарторижскіе, съ королемъ, а король съ ними не согласились напередъ о употребленіи одинакихъ мѣръ; но что естьли иногда противъ чаянія и надежды настояло въ самомъ дѣлѣ сіе неудобство, поручено вамъ отъ меня всевозможное приложить стараніе къ прекращенію между ими и его польскимъ в-ствомъ распри, которую по послѣднимъ вашимъ съ ними изъясненіямъ считали мы не только съ обѣихъ сторонъ оставленною, но и превращенною еще въ тѣсное единомысліе ко взаимной ихъ и общей отечества ихъ пользѣ.

Еще сказывалъ мнѣ гр. Ржевускій, что онъ имѣетъ извѣстіе о дѣйствительномъ приближеніи къ Варшавѣ Салтыкова корпуса. Я прошу в. с-тво увѣдомить меня о подлинности сего извѣстія и какія вы тому корпусу повелѣнія дали, воображая себѣ напередъ, что они долженствовали быть слѣдствіемъ послѣднихъ вамъ данныхъ наставленій, по которымъ я паки рекомендую отзываться къ гг. полякамъ, что диссидентское дѣло такого свойства, что оно не только сей генералъ-майора Салтыкова корпусъ, но и гораздо бо́льшее число войскъ обоихъ сосѣднихъ дворовъ, нашего и берлинскаго, въ земли республики вовлечь можетъ, ибо по опредѣленному здѣсь единожды столь торжественному и твердому поступку на сеймѣ, ни слава, ни достоинства польза ея имп. в-ства уже снести не могутъ отступленіе отъ сего дѣла, а паче въ противномъ случаѣ заставятъ идти до самой крайности, естьли нынѣшній сеймъ съ пренебреженіемъ собственной отечества своего существительной пользы въ поправленіи диссидентскаго состоянія, подобныя прежнимъ несправедливыя затрудненія дѣлать будетъ.

Впрочемъ, по сему дѣлу не имѣя уже времени, чтобъ еще разъ описаться съ в. с-ствомъ до открытія сейма, совѣтую я вамъ напослѣдокъ вступить объ ономъ въ тѣснѣйшее съ прусскимъ резидентомъ согласіе и стараться довести его до того, чтобъ онъ вмѣстѣ съ вами или скоро послѣ васъ учинилъ такой же торжественный предъ республикою поступокъ, какой и вы учинить имѣете. Естьли г. Бенуа извиняться станетъ недостаткомъ инструкцій, убѣждайте его испросить оныхъ какъ наискорѣе отъ двора своего, дабы во всѣхъ обстоятельствахъ диссидентскаго дѣла всячески вамъ содѣйствовалъ и подвиги ваши подкрѣплялъ по точной силѣ принятыхъ въ томъ его прусскимъ в-ствомъ особливыхъ съ нами обязательствъ, о которыхъ паче всего

надобно, чтобъ г. Бенуа именно упомянулъ, упоминая въ разсужденіи республики о собственныхъ его в-ства съ нею по старымъ трактатамъ обязательствахъ, дабы изъ того поляки единожды на всегда заключить могли, что король прускій сугубо обязанъ содѣйствовать намѣреніямъ ея имп. в-ства въ пользу дисидентовъ.

Приложенное здѣсь письмо къ датскому резиденту отъ находящагося здѣсь того двора посланника барона Ассебурга увѣдомляетъ въ запасъ онаго резидента о существительномъ съ нами твердомъ содѣйствованіи датскаго двора въ диссидентскомъ дѣлѣ, о чемъ къ нему конечно полныя инструкціи естьли не присланы, то вскорѣ присланы будутъ; того ради рекомендую я в. с-тву усильно стараться, чтобъ какъ наивозможно сильнѣе и тверже былъ сдѣланъ въ томъ поступокъ резидента, и чтобъ въ ономъ особливо полякамъ знать дано было, что датскій дворъ въ нашемъ въ пользу диссидентовъ поведеніи признаваетъ съ нами свой союзный случай *казусъ федерисъ*.

Всегда пребуду я, и т. д.

Н. Панинъ.

PS. По поводу частыхъ къ вамъ отзывовъ саксонскаго резидента Эсеніуса о возлагаемой дворомъ его надеждѣ на здѣшнее въ пользу принцевъ Ксаверія и Карла содѣйствованіе при сеймѣ, можете в. с-тво отвѣтствовать ему, что какъ вы прежде неоднократно объявляли уже, такъ и нынѣ, естьли онъ то за нужно признаетъ, по повелѣнію ея имп. в-ства королю польскому представить не отречетесь, что ея в-ству не только не противно, но паче и пріятно было бъ, естьли республика польская заблагоразсудитъ опредѣлить нѣчто въ пользу помянутыхъ принцевъ изъ признанія къ королю родителю ихъ, а поступая въ самомъ дѣлѣ на такое представленіе, надобно будетъ в. с-тву партикулярно притомъ къ его польскому в-ству отозваться, что ея имп. в-ство предаетъ совершенно сіе дѣло на собственное его усмотрѣніе по возможности удовлетворить желанію курсаксонскихъ принцевъ, заступая за оныхъ такимъ генеральнымъ образомъ единственно для того, чтобъ дрезденскій дворъ содержать en bonne humeur въ разсужденіи насъ по правиламъ политики касательно до короля прусскаго, и думая потому, что и его в-ству нужно будетъ отдѣлаться привѣтствіями и комплиментами персональной его и всей республики невозможности и недостатка къ изысканію такой новой казны, особливо во время внутреннихъ ихъ въ томъ столь великихъ недостатковъ.

PS. Въ сію минуту получилъ я письмо в. с-ства отъ 30 числа послѣдняго мѣсяца, и въ отвѣтъ на оное за нужно почитаю васъ увѣдомить, что майоромъ Вольфомъ сдѣланное затрудненіе въ дозволеніи польскимъ коммиссарамъ осмотрѣть тамошней стороны границу не можетъ ничему иному быть приписано, какъ только, что отправленныя по тому случаю повелѣнія имъ тогда получены еще не были.

1404) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ [1].

Въ С.-Петербургѣ, 18 сентября 1766.

Поручикъ Зеленой, возвратясь сюда третьяго дня на вечеръ, вручилъ мнѣ исправно посланныя съ нимъ вашего сіят-ства депеши отъ 7 (18) числа.

Важность новыхъ вашихъ представленій заставила меня тотчасъ приняться за дѣло и, при всей моей фамильной горести, не хотѣлъ я умедлить отправленіемъ сего курьера съ достаточными къ руководству вашему какъ по онымъ, такъ и по всѣмъ предъидущимъ, изъясненіями и представленіями. Въ порядкѣ сихъ послѣднихъ, слѣдуя порядку чиселъ, долженъ я начать съ письма вашего с-ва отъ 21 августа, въ которомъ, описавъ прежде взаимные ваши съ воеводою Русскимъ переговоры о диссидентскомъ дѣлѣ, требуете вы напослѣдокъ точнаго повелѣнія: дозволять или недозволять на сеймѣ прибавку войска республики не умноженіемъ штатнаго числа, но умноженіемъ рядовымъ жалованья, или же опредѣленіемъ для офицеровъ и нижнихъ служителей особливыхъ вновь окладовъ, чрезъ что бы число строевыхъ людей въ каждомъ полку по штату укомплектовано было.

Такое однимъ или другимъ образомъ прибавленіе войска не можетъ, кажется, по самой натурѣ своей быть важно, ибо тутъ штатное число арміи въ точномъ его опредѣленіи превзойдено не будетъ, хотя и умножится сколько ни есть число рядовыхъ въ каждомъ полку. Я не вижу истинно, какую бы отъ того король и республика пользу имѣть могли, будучи въ политикѣ неоспоримое правило, что никогда войскъ безъ того умножать не должно, естьли нѣтъ способовъ привесть себя онымъ въ почтительное у сосѣдей своихъ положеніе. Пускай же въ настоящемъ случаѣ самъ король и кто хочетъ изъ поляковъ судитъ, будетъ ли намѣряемое ими умноженіе войска равновѣсить силамъ со-

---

[1] Помѣта: Ея имп. в-во изволила читать и апробовать 18 сентября 1766 г.

сѣднихъ державъ. Естьли кто добровольно слѣпъ быть не хочетъ, тотъ не можетъ не признаться, что Польша не только весьма удалена отъ такого равновѣсія, но что паче безопасность и цѣлость конституціи ея имѣютъ всю свою твердость отъ извѣстной ея предъ окрестными державами отнюдь не пропорціональной слабости, ибо тутъ собственный уже каждаго сосѣда интересъ дѣлаетъ его поневолѣ ручателемъ вольности ея.

По всѣмъ симъ разсужденіямъ скажу я въ заключеніе, что нѣтъ нужды вашему с-ву противиться вышеозначенному войскъ умноженію, доколѣ оно въ окладномъ положеніи арміи ограничиваться будетъ, но тѣмъ не меньше однако поручаю я вамъ при дѣйствительномъ трактованіи какъ сего, такъ и другихъ предметовъ, касающихся до силы и выгодъ королевскихъ и его правительства, дать возчувствовать королю, что при тѣсной дружбѣ и искренной довѣренности государи не такъ между собою обходятся, какъ тутъ съ стороны его польскаго в-ства поступлено, а вмѣсто того откровенно напередъ разсуждаютъ и совѣтуютъ въ такихъ дѣлахъ, кои какъ и настоящее, интересуютъ взаимную ихъ государственную политику и общеопредѣленную систему; что противное тому поведеніе задаетъ причину подозрѣвать желанія безпредѣльныя, недостатокъ искренней довѣренности и точное стремленіе выигрывать время, проводить насъ разнообразными словами и двоякими обнадеживаніями, а между тѣмъ достигать только до своихъ собственныхъ скоропостижныхъ и одностороннихъ видовъ; что сіе ни съ дружбою, ни съ признаніемъ королевскимъ къ ея имп. в-ству несходное поведеніе, обнажаясь часъ отъ часу болѣе, можетъ наконецъ принудить здѣшній дворъ взяться за такія мѣры, кои бы всѣ къ тому способы достаточно пресѣчь могли разрывомъ при самомъ отверстіи сейма генеральной не въ общую, но въ одностороннюю свою со вредомъ еще нашимъ [1]) пользу обращаемой конфедераціи, естьли въ изъятіе сего нашего справедливаго мнѣнія и въ доказательство своей искренности не возьмется варшавскій дворъ прежде всего привесть существительно диссидентское дѣло въ полное и полезное движеніе, ибо въ противномъ сему ожиданію случаѣ, лишаясь надежды прямодушной его въ томъ помочи и содѣйствованія, неминуемо должны мы будемъ предпочесть соединеніе наше съ тѣми, кои хотятъ поставить сеймъ въ обыкновенный законный порядокъ, дабы такимъ образомъ уничтожая наономъ силу большинства голосовъ, заградить чрезъ то самое коро-

---

[1]) Тутъ должно разумѣть разныя увертки по диссидентскому дѣлу.

лю всѣ пути усиливать себя далѣе къ предосужденію нашему, напротивъ чего намъ тогда, исполня чинимою чрезъ ваше с-во декларацією формалиту сильныхъ представленій, удобнѣе и надежнѣе будетъ составить изъ диссидентовъ конфедерацію и способомъ ея дѣйствовать вооруженною рукою; что новомодные польскаго двора друзья и пріятели немного тутъ помогутъ, ибо пока они ему ласкать и для защиты его снаряжаться будутъ, успѣемъ мы конечно кончить все и рѣшить на вѣкъ жребій ложныхъ нашихъ друзей, которые тогда поздо уже о неблагодарности своей раскаяваться будутъ; что какъ съ одной стороны король прусскій и безъ нашего желанія крѣпко и усильно у насъ домагается о пресѣченіи узла генеральной конфедераціи, такъ съ другой, его польскому в-ству натуральнымъ изъ того слѣдствіемъ за необходимое себѣ правило поставить должно, что не приведя дѣлъ нашихъ до желаемаго ея имп. в-ствомъ края, нельзя ему, не компрометируя чести своей въ тунѣ, помышлять ни о какой для себя новой пользѣ, а еще меньше стремиться къ оной самымъ дѣломъ; и что, наконецъ, и то открыть ставлю я за послѣдній долгъ персональной моей къ его корол. в-ству и конечно нелицемѣрной преданности, что государыня императрица проникаетъ уже всѣ тонкости двора его, сколь они впрочемъ ни украшаются покровомъ дружбы и безпредѣльной откровенности, бывъ напримѣръ и нынѣ чувствительно тронута и оскорблена новою онаго бѣлыми нитками сшитою хитростію, ибо въ то самое время когда, маня намъ надеждою достиженія всего желаемаго въ разные неопредѣленные сроки по ступенямъ, присланъ былъ проэктъ къ опредѣленію на сеймѣ свободнаго отправленія диссидентскихъ религій и не дождавшись съ стороны ея имп. в-ства отвѣта, который одинъ долженствовалъ въ томъ положить мѣру, хотѣли сюрпренировать другимъ проэктомъ самой на сеймѣ постановляемой конституціи, которая наглымъ уже образомъ торжественно и на вѣки отмещетъ то, о чемъ ея в-ство главнѣйше стараться и пещись изволитъ и на который съ врученной гр. Ржевускому реплики прилагается здѣсь копія, [1]) и что всемилостивѣйшая государыня изъ сей скоропостижной и съ искренностію оказываемыхъ къ ней отъ его польскаго в-ства сентиментовъ несообразимой и оскорбительной двоякости не можетъ иного заключать, какъ только то одно, что намѣреніе было предупредить формальный съ высочайшей ея стороны поступокъ и требованіе о гражданскихъ диссидентскихъ правахъ, не уважая того, что учиненныя его польско-

---

[1]) См. ниже.

му в-ству чрезъ васъ и чрезъ гр. Ржевускаго откровенныя объ оныхъ предувѣдомленія происходили единственно отъ полагаемой ея имп. в-ствомъ несумнѣнной по сю пору надежды на персональное чистосердечіе короля и искренность частыхъ и точныхъ его обнадеживаній.

При учиненіи его польскому в-ству сего внушенія, почитаю я за нужно примѣтить вашему с-ву, что послѣднее въономъ разсужденіе есть собственное ея имп. в-ства, что именно и королю означить изволите; а предъидущее все хотя и пишу я отъ себя, знаю же удостовѣрительно, что не меньше согласуетъ высочайшей ея волѣ; но королю прошу однако пересказать подъ видомъ партикулярной конфиденціи и съ оказаніемъ чувствительнаго моего сожалѣнія, что я сверхъ чаянія и противу доказанной его в-ству склонности моей и всегдашняго желанія, вижу приближеніе къ себѣ того фатальнаго момента, въ который долженъ буду дѣйствовать во вредъ его и республики польской, естьли между тѣмъ ревностнымъ и патріотическимъ его стараніемъ печальные къ тому аспекты благовременно отвращены не будутъ доставленіемъ ея имп. в-ву и по справедливости, и по благодарности полнаго удовлетворенія въ толь праведномъ и человѣколюбивомъ ея намѣреніи, каково есть возстановленіе нашихъ одновѣрныхъ и прочихъ диссидентовъ собственно для его в-ства славное и полезное.

Въ томъ же отъ 21 августа письмѣ упоминаете ваше с-тво, что по совѣту королевскому и князя воеводы Русскаго удержались вы сдѣлать епископу Краковскому и Масальскимъ первое поученіе, дабы не дать претекста говорить, что испорчено горячностью то, что ласкою, умѣренностію и привѣтствіями могло бы одержано быть. Я оставляю сіе разсужденіе въ истинной его цѣнѣ до того времени, какъ при начатіи сейма больше объяснятся прямыя обстоятельства диссидентскаго дѣла; а какъ тогда можетъ быть востребуетъ вновь нужда употребить у сихъ или другихъ противниковъ проповѣдь военную, то и повторяю я вашему с-ву, что вы по силѣ прежде данныхъ вамъ повелѣній и дѣйствительно можете поступить на оную по собственному вашему усмотрѣнію, соображаясь однакожъ съ градусомъ искренности, въ которомъ король и кн. Чарторижскіе пребудутъ съ нами; ибо при первомъ ихъ нынѣ движеніи невозможно намъ опредѣлить его здѣсь точностію, а только видно, что и племянникъ, и дяди истощеваютъ послѣдніе своего легкомыслія способы насъ какъ бы то ни было провести, послѣ чего усматривая, что мы не допустили уловить себя всѣми ихъ ухватками и что паче, испытавъ въ самомъ дѣлѣ ихъ двоякость, поставляемъ нынѣ собственное ихъ благополучіе въ совершенной зави-

симости отъ полнаго по дѣламъ нашимъ на сеймѣ успѣха, перемѣнятъ можетъ быть образъ своихъ поступковъ и чтобъ загладить прошедшее станутъ тогда не только сами прямодушно всѣми силами въ пользу диссидентовъ дѣйствовать, но и соглашаться еще съ вами на строгія тамъ мѣры, гдѣ присовѣтованныя ими теперь ласка, умѣренность и привѣтствіе помогать не будутъ.

Описанный въ письмѣ отъ 4 сентября вашего с-ва отвѣтъ по таможенному дѣлу похваленъ весьма и надобно по оному непремѣнно настоять, чтобъ ничего вновь о пошлинахъ и таможняхъ опредѣляемо не было безъ полюбовнаго напередъ съ берлинскимъ дворомъ соглашенія, толкуя притомъ безъ обиняковъ и королю, и кн. Чарторижскимъ, что какъ безъ начальнаго серьезнаго дѣйствія по диссидентскому дѣлу узлъ конфедераціи на сеймѣ разрушенъ будетъ, такъ и въ пользу ихъ по таможеннымъ распорядкамъ и по другимъ нужнымъ экономическимъ дѣламъ съ трудомъ что-либо сдѣлано быть можетъ, хотя бы впрочемъ и король прусскій на какія-либо по таможеннымъ дѣламъ новыя республикѣ и ему самому выгодныя распоряженія согласиться могъ и хотѣлъ; ибо сей государь всемѣрно разрывъ конфедераціи всякому другому уваженію предпочтетъ и независимо отъ собственнаго своего интереса изъ одной угодности ея имп. в-ству по такому дѣлу, въ которомъ и самъ онъ равное по одновзаконію и по обязательствамъ своимъ принимаетъ участіе.

Не меньше похвально поступили ваше с-во и въ томъ, что склонили аглинскаго въ вашемъ мѣстѣ резидента на истребованіе отъ двора своего полученныхъ уже имъ повелѣній согласно съ вами въ пользу диссидентовъ дѣйствовать. Пользуясь симъ добрымъ началомъ, старайтесь входить съ нимъ въ тѣснѣйшее согласіе и, показывая ему со всею ясностію предстоящія въ производствѣ дѣла великія препоны, убѣждайте его персонально интересовать дворъ свой славою наслѣдованнаго королемъ великобританскимъ титула защитника вѣры, который въ настоящемъ случаѣ толь полезно и толь отлично употребленъ быть можетъ, представлять оному нужду содѣйствія и подкрѣпленія деньгами купно съ общимъ для всѣхъ диссидентовъ покровительствующихъ дворовъ безславіемъ, естьли общія ихъ домогательства преодолѣны будутъ фанатизмомъ пьяныхъ, вѣтренныхъ и безсильныхъ поляковъ, а наконецъ увѣрить аглинское министерство о искренности нашего желанія неутомленно въ томъ дѣйствовать безъ всякаго особливаго вида, только бы протестантскими державами по возможности въ подвигѣ нашемъ подкрѣпляемы были по участію, которое имъ въ разсужденіи

своихъ одпозаконцевъ не меньше какъ и намъ по той же причинѣ принадлежитъ.

Я крайне удивляюсь тому, что вамъ канцлеръ литовскій говорилъ, будто бы проектъ деклараціи нашей посыланъ былъ отсюда чрезъ гр. Ржевускаго съ требованіемъ по оному мнѣнія польскаго двора, что оное потому и отправлено уже къ намъ на штафетѣ чрезъ помянутаго министра, ибо я напротивъ могу сказать вашему с-ву, что какъ онъ мнѣ о содержаніи полученныхъ на той штафетѣ депешъ ничего не объявлялъ, такъ и причины не имѣлъ что-либо въ разсужденіи проекта деклараціи объявлять, для того что оный ему отъ меня сообщенъ былъ только въ конфиденцію, а отнюдь не съ тѣмъ, чтобъ вѣдать мнѣніе польскаго двора, которое и безъ объясненія, судя по одной его донынѣ оказываемой увертливости, безъ ошибки почти напередъ опредѣлить было можно, то есть что помянутая декларація не будетъ нравна и пріятна, обуздывая всю двоякость, съ которою по сю пору въ Варшавѣ поступали, какъ то и въ самомъ дѣлѣ нѣкоторымъ образомъ сбываться начинаетъ.

По послѣднему вашего с-ва письму отъ 7 сентября, гдѣ слово о представляемой отъ короля и кн. Чарторижскихъ невозможности имѣть вамъ тотчасъ послѣ избранія маршала публичную аудіенцію вопреки опредѣленію созывательнаго сейма, чтобъ прежде всего трактованы были впредь на сеймахъ дѣла экономическія и военныя, скажу я вамъ, что и самъ отчасти вхожу въ тѣ разсужденія, которыя особливо гр. Ржевускій мнѣ сообщилъ приложенною здѣсь копіею съ депеши его, [1]) естьлибъ только не было въ томъ какихъ-либо закрытыхъ видовъ, а особливо у короля, вырвать прежде всего то, что ему самому надобно, а потомъ отступиться отъ всего, ибо впрочемъ мотивъ узаконенія созывательнаго сейма о порядкѣ трактованія дѣлъ весьма несвойственъ и невмѣстенъ для отказа вамъ въ самомъ началѣ сейма публичной аудіенціи. Не можетъ ни король, ниже вся республика въ полномъ собраніи не признаться, что внутреннее ихъ узаконеніе не имѣетъ силы предписывать другимъ дворамъ время, когда имъ говорить; со всѣмъ тѣмъ въ удовольствіе его польскому в-ству можете ваше с-во отложить аудіенцію на недѣлю, а по большей мѣрѣ и на двѣ, благоразумно однакожъ заранѣе предостерегая, чтобъ не дать себя чрезъ то въ обманъ, почему и надобно непремѣнно держаться вышепредписанныхъ правилъ, дабы до приведенія диссидентскаго дѣла въ полное теченіе,

---

[1]) См. ниже.

король ничего важнаго въ пользу своихъ видовъ одержать не могъ, а еще лучше, естьлибъ и представить не отважился и такимъ образомъ оставался у насъ до окончанія онаго въ уздѣ, тѣмъ больше что теперь и его собственная и дядей его претительность къ возстановленію диссидентовъ въ гражданскія права явнымъ уже образомъ открываться начинаетъ, безъ которыхъ однако наша всемилостивѣйшая государыня конечно не можетъ быть довольною и конечно же отъ сего требованія никогда не отступитъ, оставляя извѣстнымъ образомъ господствующей религіи довольныя за тѣмъ предъ прочими преимущества и отличности. Пускай тутъ говоритъ король, что онъ, какъ патріотъ не желаетъ видѣть, дабы сила преодолѣла; но естли разсудить съ другой стороны, что самъ онъ сколько ни обязанъ благодарностію къ ея имп. в-ству и собственнымъ своимъ и отечества своего интересамъ сохраненія и утвержденія въономъ покоя, весьма мало и едва ли праводушно по сю пору способствовалъ и нынѣ содѣйствуетъ въ томъ, что ея имп. в-ство, яко единовѣрная съ одною частію диссидентовъ и яко покровительница другой, по праву христіанства, человѣколюбія и государственной политики предпринимать изволитъ по самой справедливости и по точнымъ обязательствамъ имперіи своей, въ чемъ и протестантскіе государи всѣ равное съ нею по одинаковымъ побужденіямъ участіе принимаютъ, то пускай самъ же его в-ство и судитъ, кто будетъ прямо виною вынужденнаго употребленія силы и послѣдующихъ отъ того въ Польшѣ внутреннихъ неспокойствъ, кои теперь время еще упредить и чрезъ то показать ея имп. в-ству такой опытъ дружбы, который она всегда съ чувствительностію признавать будетъ, не желая ничего столько, какъ пребывать непремѣнно въ тѣсномъ согласіи съ его польскимъ в-ствомъ и способствовать самымъ дѣломъ существительной славѣ и пользѣ его царствованія; напротивъ чего естьли ея в-ство единожды доведена будетъ до средствъ крайности, тогда уже ни королю, ниже кому другому изъ поляковъ за возстановленіе диссидентовъ въ духовныя и гражданскія права благодарить причины имѣть не будетъ. Согласно сему прилагаю я здѣсь подъ отверзтою печатью письмо мое къ кн. Чарторижскимъ, [1]) въ которомъ вы по собственному вашему разсчету число вставить можете: [2]) оно написано, какъ вы сами увидите, на представленныхъ отъ васъ началахъ и препровождено еще такими разсужденіями, кои должны довесть ихъ до края необходимости къ открытію прямыхъ своихъ мыслей.

---

[1]) См. ниже.

[2]) Поставлено: 18 сентября.

Впрочемъ, что касается до представленія вашего о новой съ здѣшней стороны на случай крайности деклараціи въ означенной отъ насъ силѣ, скажу я вамъ коротко, что какъ оная противорѣчитъ нѣкоторымъ образомъ здѣшнему на такой случай положенію, то есть составляемой изъ диссидентовъ конфедераціи, то и оставляя ее до времени, буде иногда обстоятельства другихъ мѣръ востребуютъ, рекомендую я между тѣмъ вашему с-ству, держась непремѣнно сего положенія, стараться всѣми мѣрами собрать къ себѣ сколько можно больше диссидентовъ, а въ томъ числѣ и изъ нашихъ единовѣрныхъ, буде есть между ими люди ко употребленію способные, и обходясь съ лучшими изъ тѣхъ и другихъ въ откровенности, пріуготовлять и ободрять ихъ надеждою сильнаго съ высочайшей ея имп. в-ства стороны покровительства, защищенія и охраненія отъ напастей, ко всякимъ по желанію нашему предпріятіямъ.

Особливо теперь рекомендую вашему с-ву, яко весьма нужный поступокъ, чтобъ дня за два или болѣе предъ вашею аудіенціею диссиденты купно съ нашими единовѣрными, изъ коихъ чаятельно кого ни есть найти можно, а по крайней мѣрѣ бѣлорусскій и литовскій архіереи тутъ подписать могутъ, конечно подали промеморію королю и сейму, въ которой бы они яко вольные сограждане не били челомъ, но пристойнымъ образомъ требовали возстановленія своихъ правъ, основываясь на фундаментальныхъ, вѣчныхъ конституціяхъ республики. По содержанію сего прилагаются при семъ письма отъ барона Голца къ его собратіямъ, которыя ваше с-во доставя, изволите о вышеписанномъ крѣпко настоять и ихъ къ тому склонить.

Въ депешѣ королевской послѣдній параграфъ говоритъ о свободности вамъ претворить вашу аудіенцію въ простую декларацію министерству и о смягченіи словъ и фразесовъ предписанной вамъ деклараціи. По первому, какъ я ничего такого отнюдь предвидѣть не могу, почему бы истинная надобность и польза востребовать могли такого претворенія, то я и долженъ оставаться при первомъ ея имп. в-ства о томъ положеніи, что перемѣнено ни для чего другаго быть не можетъ, какъ развѣ вы, будучи на мѣстѣ, ясно предусмотрите какое изъ того слѣдствіе, которое бы могло оскорбить достоинство ея имп. в-ства и честь ея короны, и потому я оное съ довѣренностію оставляю вашей прозорливости и благоразумію. По второму же пункту ничего смягчить и перемѣнить невозможно, яко единожды точно постановленное и апробованное собственноручно ея имп. в-ствомъ, слѣдовательно и ваше с-ство къ королю такимъ образомъ отозваться можете.

Остается мнѣ упомянуть напослѣдокъ, что нѣтъ нужды вашему с-ву домогаться, дабы на публичной вашей аудіенціи самъ король отвѣтствовалъ на вашу рѣчь, ибо сіе въ подобныхъ случаяхъ нигдѣ не въ обычаѣ.

Всегда пребуду, и т. д.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, сентября 18 дня 1766.

PS. Прусскій здѣсь посланникъ сообщилъ мнѣ ту декларацію, которую король, его государь, повелѣлъ уже своему въ Варшавѣ резиденту учинить на будущемъ сеймѣ въ равномъ съ вашимъ с-вомъ образѣ. Для извѣстія вашего при семъ прилагаю я съ оной копію. [1])

Н. Панинъ.

1405) ПИСЬМО КОРОЛЯ СТАНИСЛАВА АВГУСТА КЪ ГР. РЖЕВУСКОМУ.

Varsovie, ce 17 septembre 1766.

*) Monsieur le notaire de camp de la couronne.

Je réponds à la fois à vos № 15 et 16 du 6 et 8 septembre. Plus j'ai lieu d'être content de la parole que mr. de Panin vous a donnée que les troupes russe ne marcheront point et que le prince Repnin a ordre de suivre en tout mes vues et dispositions parce qu'on a senti (dites vous) l'impossibilité de tout prévoir d'avance, et plus je suis dans le cas de vous demander la réitération au plutôt des mêmes ordres depuis que Repnin m'a dit hier avoir reçu les minutes et de la déclaration articulée que vous m'aviez envoyée dans votre № 14, et de sa harangue à la diète avec ordre de la prononcer dès les premiers jours de la diète. Je lui ai représenté, que si son audience coupe les délibérations de la diète dans les matières économiques, militaires

---

*) Господинъ польный коронный писарь.

Я отвѣчаю разомъ на ваши донесенія за №№ 15 и 16 отъ 6 и 8 сентября. Чѣмъ болѣе я имѣю причинъ быть довольнымъ даннымъ вамъ г. Панинымъ словомъ, что русскія войска не будутъ двинуты и что кн. Репнину приказано сообразоваться во всемъ съ моими мнѣніями и видами, такъ какъ сознали (какъ вы говорите) невозможность предусмотрѣть все заранѣе, тѣмъ болѣе я считаю нужнымъ просить васъ о возможно скорѣйшемъ подтвержденіи этихъ самыхъ приказаній, особенно послѣ того какъ вчера Репнинъ сказалъ мнѣ, что онъ получилъ концепты и декларацій, которую вы прислали мнѣ при вашемъ № 14, и рѣчи на сеймѣ, съ повелѣніемъ произнести ее въ первые же дни собранія сейма. Я ему поставилъ на видъ, что если его аудіенція прерветъ совѣщанія сейма по вопро

[1]) См. Сборникъ XXII, № 259 и 260.

ou judiciaires, les malintentionnés pourront en faire mauvais usage d'une de ces deux façons: ou ils diront: „si ces trois matières que rien ne devait interrompre ni prévenir „selon l'esprit de la loi de 1764, peuvent l'être par celle des dissidents, elles peuvent „l'être par tout autre sous prétexte d'importance pressante" et dans ce cas, toute notre diète redeviendra un chaos; ou bien, ils se serviront du prétexte même de l'observance de l'ordre établi en 1764 pour s'opposer à l'admission de l'audience du moins pour en différer la réponse jusques par de là le terme de la diète en allongeant sans fin les trois matières susdites. Au lieu qu'en différant l'audience jusqu'à la quatrième ou cinquième semaine de la diète, nous aurons le temps de mitonner les esprits, de nous assurer de la portée et de l'inclination de chaque membre, et nous nous préservons pendant tout ce temps du levain aigre dont seront infectés certainement l'esprit et le langage des membres de la diète même dans toutes les autres matières lorsqu'ils auront une fois entendu prononcer les termes et les phrases de la harangue et de la déclaration du prince Repnin qui assurément paraitront hauts et durs aux républicains. A tout cela Repnin m'a répondu, que ses ordres sont si précis que tout ce qu'il croit pouvoir accorder à ma représentation, c'est de différer l'audience, seulement jusqu'au huitième jour de la diète; il a ajouté: *quand on ne me répondrait pas même d'abord, je redoublerai par une note réiterative, et puis ma cour aura le temps de prendre les dernières résolutions selon la manière, dont je verrai que les choses tourneront ici après mon audience.*

самъ экономическимъ, военнымъ или судебнымъ, то неблагонамѣренные будутъ имѣть возможность воспользоваться этимъ во зло, однимъ изъ двухъ слѣдующихъ способовъ: или они скажутъ: „если эти три матеріи, которыя въ силу закона 1764 года ничѣмъ не должны быть прерываемы или предупреждаемы, могутъ быть прерваны вопросомъ о диссидентахъ, то онѣ могутъ быть прерваны и всякимъ другимъ вопросомъ подъ предлогомъ неотложности," и въ такомъ случаѣ весь нашъ сеймъ придетъ въ хаотическое состояніе; или же они воспользуются предлогомъ соблюденія порядка установленнаго въ 1764 году съ цѣлью воспротивиться допущенію аудіенціи по крайней мѣрѣ съ цѣлью отсрочить отвѣтъ на нее за предѣлы срока засѣданій сейма, затягивая безъ конца три вышеуказанныя матеріи. Между тѣмъ, отложивъ аудіенцію до третьей или четвертой недѣли сейма, мы будемъ имѣть время, чтобы успокоить умы, увѣриться въ умоначертаніи и склонностяхъ всякаго члена и избавимся на все это время отъ кислой закваски, которою будутъ конечно заправлены духъ и рѣчи членовъ сейма даже по всѣмъ другимъ матеріямъ, коль скоро они услышатъ выраженія и обороты рѣчи и деклараціи кн. Репнина, которыя навѣрно покажутся республиканцамъ высокомѣрными и жесткими. На все это кн. Репнинъ отвѣчалъ мнѣ, что его инструкціи такъ положительны и точны, что единственно на что онъ считаетъ возможнымъ согласиться вслѣдствіе моихъ представленій,—это отсрочить аудіенцію, но только до восьмаго дня сейма; онъ присовокупилъ: „еслибы мнѣ сначала даже не отвѣтили, то я удвою повторительною нотою, а затѣмъ мой дворъ будетъ имѣть время принять окончательныя рѣшенія сообразно тому, какой я увижу оборотъ въ здѣшнихъ дѣлахъ послѣ моей аудіенціи."

J'ai répondu: „Si vous entendez par là de faire venir vos troupes ici, vous me „perdez dans l'esprit de la nation, vous dissiperez la diète et vous préparerez par „ces moyens violents une catastrophe sanglante aux dissidents dont pourtant vous ai- „meriez mieux, je crois, améliorer le sort d'une manière stable par la douceur.“ Il convint de cela, mais se retrancha sur ses ordres. Je lui ai demandé, comme je demande par vous dans cette dépêche, à la cour de Russie encore une fois des ordres au prince Repnin, qui lui laissent les mains plus libres sur les détails de l'exécution. Notre bonne foi ne peut pas être suspecte à l'impératrice; qu'elle ordonne à son ambassadeur de suivre nos avis, et l'affaire des dissidents peut réussir. Sinon, ma foi, on peut parier contre. Encore une fois, il est impossible de prévoir les détails de l'exécution, ni de promettre celle des projets qu'on a soi-même conçu précisément dans le temps et avec les circonstances qu'on a imaginé. Voilà pourquoi je me dispense de vous dire même à vous le projet de toute la manoeuvre comitiale pendant et après l'audience du prince Repnin, quoique je la lui aie dite en gros déjà à lui: car il faut changer de jour en jour et d'heure en heure à mesure qu'on approche du moment de l'exécution. On ne commande pas une diète comme un régiment.

Vous m'avez fait plaisir en m'envoyant un règlement du commerce de Riga. Bientôt j'y enverrai un consul. Mes chanceliers ont réitéré à Benoît chez Repnin en conférence avant-hier l'intention où nous sommes d'abolir à la diète prochaine la douane générale et ont ajouté à cela la question, si le roi de Prusse a quelque particularité à désirer sur cet objet? Benoît s'est contenu dans des termes fort généraux

---

Я отвѣчалъ: „Если вы подразумѣваете введеніе сюда вашихъ войскъ, то вы меня губите въ глазахъ народа; вы разстроите сеймъ и приготовите этими насильственными средствами кровавую катастрофу диссидентамъ, между тѣмъ какъ вы бы предпочли, какъ мнѣ кажется, улучшить ихъ участь прочнымъ образомъ путемъ кротости.“ Онъ согласился съ этимъ, но сослался на данныя ему повелѣнія. Я просилъ его, какъ еще разъ прошу въ настоящее время чрезъ васъ, чтобы россійскій дворъ далъ кн. Репнину такія инструкціи, которыя представили бы ему болѣе свободы дѣйствій относительно частностей исполненія. Наша добросовѣстность не можетъ вызывать подозрѣній у императрицы; пусть она прикажетъ своему послу слѣдовать нашимъ мнѣніямъ, и диссидентское дѣло можетъ удасться; если же нѣтъ, то по истинѣ можно ручаться за противное. Еще разъ, невозможно предвидѣть частности исполненія, ни обѣщать исполненіе проектовъ, которые самъ сочинилъ именно въ данное время и при воображаемыхъ условіяхъ. Вотъ почему я воздерживаюсь объявить даже вамъ проектъ всего комиціальнаго маневра во время и послѣ аудіенціи кн. Репнина, хотя ему я его уже сообщилъ въ общихъ чертахъ, ибо нужно измѣнять ходы со дня на день и съ часа на часъ по мѣрѣ приближенія къ моменту исполненія. Сеймомъ не командуютъ какъ полкомъ.

Вы мнѣ доставили удовольствіе приславши мнѣ регламентъ рижской торговли. Я скоро пошлю туда консула. Мои канцлеры третьяго дня вновь объявили Бенуа на конференціи у Репнина наше намѣреніе уничтожить на будущемъ сеймѣ общую таможню и присовокупили къ этому вопросъ: имѣетъ ли прусскій король какія либо частныя желанія по этому предмету? Бенуа ограничился весьма общи-

en se bornant à la cassation de la douane générale. Le prince Repnin a dit que les chambres de douane et les tarifs ne devaient être ni déplacés ni haussés. Benoît a dit à la fin, que s'il y avait quelque point qui eût besoin de discussion particulière, cela pourrait même s'arranger dans la suite à l'amiable. Sur le total je crois pouvoir espérer que puisque nous sommes résolus de remplir ce que nous avons promis à l'impératrice à l'égard du roi de Prusse, elle n'aura pas de peine non plus à nous préserver aussi de toute vexation de sa part, d'autant plus que nous allons lui en ôter jusqu'au prétexte. Vous parlerez en conséquence à mr. de Panin sur cette matière.

J'apprends que Zegelin intrigue toujours à la Porte pour que celle-ci refuse d'admettre Boscamp comme mon chargé d'affaires. Je réitère à l'impératrice mon instante prière pour qu'elle me donne son assistance efficace dans cette rencontre et à Berlin et à Constantinople. Le contraire serait pour moi une mortification sensible. Je persiste dans l'idée que l'audience publique du prince Repnin au milieu des états assemblés est un coup de théâtre nécessaire au succès de l'entreprise; mais comme il est possible (quoique très peu probable) que dans le cours de la diète il apparaisse préférable de convertir cette audience en déclaration simplement remise au ministère, je demande encore là-dessus liberté d'agir *ex re* pour Repnin, aussi bien que celle d'adoucir les termes et la phrase des pièces à remettre ou à prononcer par le prince Repnin.

Stanislas Auguste roi.

ми выраженіями касательно одной лишь отмѣны общей таможни. Кн. Репнинъ сказалъ, что таможенныя палаты и тарифы не должны быть ни перемѣщаемы, ни повышаемы. Бенуа сказалъ въ концѣ, что если бы былъ какой либо пунктъ, требующій особаго обсужденія, то это даже могло бы въ послѣдствіи уладиться полюбовно. Въ общемъ я считаю возможнымъ надѣяться, что такъ какъ мы рѣшились исполнить данныя нами императрицѣ обѣщанія касательно короля прусскаго, то и ей не трудно будетъ оградить и насъ отъ всякихъ придирокъ съ его стороны, тѣмъ болѣе, что мы даже отнимаемъ у него всякій предлогъ къ этому. Вы поговорите въ этомъ смыслѣ съ г. Панинымъ объ этомъ предметѣ.

Я получилъ извѣстіе, что Цегелинъ все интригуетъ у Порты, чтобы послѣдняя отказалась допустить Боскампа въ качествѣ моего повѣреннаго въ дѣлахъ. Повторяю императрицѣ настоятельную просьбу, чтобы она оказала мнѣ свое дѣйствительное содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ и въ Берлинѣ, и въ Константинополѣ. Противное было бы для меня чувствительнымъ огорченіемъ. Я остаюсь при мнѣніи, что публичная аудіенція кн. Репнина среди собранія чиновъ есть театральный эффектъ необходимый для успѣха предпріятія, но такъ какъ возможно (хотя и очень мало вѣроятно), что во время сейма окажется предпочтительнымъ превратить эту аудіенцію въ простое врученіе декларацiи министерству, то я по этому предмѣту прошу для Репнина свободы дѣйствовать сообразуясь съ обстоятельствами, равно какъ прошу и смягчить выраженія и обороты документовъ, которые кн. Репнинъ имѣетъ сообщить или прочитать.

Станиславъ Августъ король.

1406) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КН. ЧАРТОРИЖСКИМЪ.

(18 сентября 1766) [1])

*) Messeigneurs.

Plus je vois s'approcher l'instant qui va décider d'une affaire aussi importante pour votre patrie qu'est le rétablissement des dissidents, plus je sens la nécessité de déterminer Vos A-sses à agir avec toute la vigueur dont elles sont capables pour la faire réussir. Les assurances solennelles que l'impératrice ma souveraine a donné de sa protection à cette partie de leurs concitoyens, leur sont connues et elles n'ignorent aucune des démarches qu'elle a faites en leur faveur. Des avances aussi marquées de la part d'une puissance telle que la Russie, ne sauraient être vaines sans compromettre sa dignité et sa bonne foi.

Si on fait attention que S. M. I. ne propose qu'un arrangement utile à la Pologne, que la mauvaise humeur seule peut empêcher de lui accorder; si on réflechit que la satisfaction personnelle qu'elle retirera d'avoir assuré à ceux de sa religion un repos et une tranquillité permanentes, est la seule reconnaissance qu'elle exige de tant de dépenses qu'elle a faites pour le bien de la république, pourra-t-on se dissimuler que S. M. I. ne doit voir qu'avec ressentiment ses espérances déçues et qu'après avoir employé inutilement toutes les voies de la douceur et de la persuasion, ce se serait manquer à elle-même, que de ne pas avoir

---

*) Чѣмъ болѣе приближается минута, когда должно рѣшиться столь важное для вашего отечества дѣло, каково есть возстановленіе диссидентовъ въ ихъ правахъ, тѣмъ сильнѣе я чувствую необходимость убѣдить в. свѣтлости дѣйствовать со всею энергіею, на какую вы только способны, дабы способствовать его успѣху. Вамъ извѣстны торжественныя завѣренія данныя императрицею, моею государынею, относительно покровительства ея этой части вашихъ согражданъ и вамъ не безъизвѣстна ни одна изъ принятыхъ въ ихъ пользу мѣръ. Столь рѣшительныя мѣры со стороны такой державы, какъ Россія, не могутъ оставаться тщетными не компрометтируя ея достоинства и доброй ры.

Если принять во вниманіе, что ея имп. вел-во предлагаетъ лишь соглашеніе полезное для Польши, и такое, дарованію котораго можетъ помѣшать одно лишь зложелательство; если сообразить, что личное удовлетвореніе, которое она извлечетъ изъ обезпеченія своимъ единовѣрцамъ прочнаго спокойствія и покоя есть единственное вознагражденіе, какого она ищетъ за всѣ сдѣланные ею ради блага республики расходы, то возможно ли скрыть отъ себя, что ея имп. вел-во не можетъ не испытывать неудовольствія видя свои надежды разрушенными и что употребивши безплодно всѣ средства убѣжденія и ласки, она вынуждена прибѣгнуть къ

[1]) См. выше № 1404.

recours aux moyens plus efficaces qu'elle a en main, pour remplir non ses vues propres, mais les engagements de sa couronne.

Il m'en coûte beaucoup de fixer vos regards sur une perspective qui répugne à l'amitié de l'impératrice, aux droits qu'elle croit avoir acquis sur la reconnaissance de votre nation, à l'attachement qu'elle s'est toujours promis du roi et de sa famille, mais je dois m'ouvrir avec confiance à des patriotes aussi zélés qu'ils se sont montrés constamment nos amis sur les tristes conséquences de l'opiniâtreté de leurs compatriotes, et les dispositions dans lesquelles le prince Repnin m'annonce que Vos Altesses se trouvent aprésent me persuadent que je ne le ferai point inutilement.

Je vous prie, M-grs, de représenter dans leur vrai point de vue à tous ceux qui se dirigent par vos conseils tous les désavantages d'une désunion entre la république et la Russie, que le refus d'entendre aux justes demandes de l'impératrice en faveur des dissidents rendrait inévitable. Que cette considération fasse taire toutes les animosités, tous les petits intérêts particuliers pour ne s'occuper que des malheurs auxquels on donnerait nécessairement lieu, si on poussait S. M. I. à bout.

Quand nous demandons le rétablissement des dissidents dans toutes les prérogatives dont ils ont joui, ce n'est point une nouveauté dange-

---

имѣющимся въ ея власти болѣе дѣйствительнымъ средствамъ дабы исполнить не столько свои личные виды, сколько обязательства своей короны.

Мнѣ весьма прискорбно обращать ваши взоры на такую перспективу, которая противна дружбѣ императрицы, правамъ которыя она считаетъ пріобрѣтенными ею на признательность вашего народа, привязанности, на которую она всегда разсчитывала со стороны короля и его дома, но я долженъ открыться съ полнымъ довѣріемъ передъ столь ревностными патріотами и неизмѣнными нашими друзьями относительно прискорбныхъ послѣдствій упорства ихъ соотечественниковъ, и образъ мыслей, въ какомъ вы, по свидѣтельству кн. Репнина, находитесь въ настоящее время, убѣждаетъ меня, что я дѣлаю это не безполезно.

Прошу васъ представить всѣмъ тѣмъ, кто руководится вашими совѣтами, въ ихъ истинномъ свѣтѣ всѣ невыгоды разногласія между республикою и Россіею, которое стало бы неизбѣжно въ случаѣ отказа согласиться на справедливыя требованія императрицы въ пользу диссидентовъ. Пусть это соображеніе заглушитъ всякую вражду, всякіе мелкіе частные интересы, чтобы обратить исключительное вниманіе на тѣ несчастія, къ которымъ былъ бы данъ поводъ, еслибы ея имп. в-во довели до крайности.

Требуя возстановленія диссидентовъ во всѣ прерогативы, коими они пользовались, мы ищемъ не введенія опасной новости, а возвращенія къ наиболѣе цвѣту-

reuse que nous cherchons à introduire, c'est le retour des temps les plus florissants de la Pologne, c'est le rétablissement de l'ordre naturel de l'égalité entre les citoyens si essentielle pour une république; et n'est ce pas un mal réel pour elle que de nourrir dans son sein des hommes qui, privés de tous les avantages de la société, ne contribuent ni n'ont la volonté de contribuer à son bien-être? Nous ne disconvenons point de l'utilité de conserver à la religion dominante quelques marques de supériorité, et c'est à cette fin que, dès qu'on entrera de bonne foi en négociation, nous nous relâcherons quant à l'admission des dissidents aux premières dignités de l'État comme sont celles de sénateurs et de grands et petits généraux.

Pensez, je vous prie, M-grs, qu'il ne fut jamais de circonstance plus digne de votre attention et de vos soins pour le bonheur de votre patrie. S. M. I. a adopté une fois pour toutes un système de paix dont elle ne s'écartera qu'à la dernière extrémité. Son amitié pour la Pologne lui fait désirer de la garantir des troubles auxquels l'influence d'autres puissances l'a exposée si longtemps, et d'assurer sa liberté et son intérêt avec le sien et en l'associant à ses desseins; c'est le but de l'alliance que nous avons proposée, et la réussite de l'affaire des dissidents est le degré qui doit conduire à cette négociation, parce qu'elle écartera tous les sujets des désunions entre les deux États; mais si

---

щимъ временамъ Польши, возстановленія естественнаго порядка равенства между гражданами, столь существеннаго для республики; и не есть ли для нея истиннымъ зломъ питать въ своихъ нѣдрахъ людей, которые будучи лишены всѣхъ выгодъ общества, не споспѣшествуютъ и не имѣютъ желанія споспѣшествовать его благосостоянію? Мы не отрицаемъ пользы сохраненія за господствующею религіею нѣкоторыхъ знаковъ преимущества и съ этою цѣлью, какъ только добросовѣстно открыты будутъ переговоры, мы отступимся отъ требованія доступа диссидентамъ къ высшимъ государственнымъ должностямъ, каковы—сенаторскія и великія и малыя гетманскія.

Подумайте, прошу васъ, что никогда еще не бывало обстоятельства болѣе достойнаго вашего вниманія и вашихъ заботъ ради благополучія вашего отечества. Ея имп. вел-во приняла разъ на всегда мирную систему, отъ которой она отступится развѣ при послѣдней крайности. Дружба ея къ Польшѣ заставляетъ ее желать оградить ее отъ смутъ, коимъ столь долго подвергало ее вліяніе другихъ державъ, и обезпечить ея свободу и спокойствіе объединеніемъ ея интерессовъ съ своими и привлеченіемъ ея къ участію въ своихъ замыслахъ; такова цѣль союза, который мы предложили, и удача диссидентскаго дѣла послужитъ ступенью, долженствующею вести къ этой негоціаціи, такъ какъ она устранитъ всѣ поводы къ несогласіямъ между обоими государствами; но если ея имп. в-ство встрѣтитъ оче-

S. M. éprouve une mauvaise volonté caracterisée à entrer dans ces vues, elle ne se bornera pas à y renoncer, et en songeant elle-même à sa tranquillité, à la sûreté de la paix dans son empire, en se précautionnant contre les desseins de ses ennemis, par les intrigues desquels il lui sera naturel de penser que les esprits se dirigent encore en Pologne, elle se verra dans l'obligation de séparer son intérêt d'avec celui de la république et de se conduire vis-à-vis d'elle comme vis-à-vis de toute puissance dont elle aurait à craindre, ou du moins dont elle ne serait pas sûre.

Ce ne sont point ici, M-grs, des menaces dont je veuille me servir pour faire impression sur des esprits comme les vôtres. Le vrai bien de votre patrie vous est connu, mais je ne puis dissimuler à Vos Altesses jusqu'où le mal pourrait s'étendre, si l'esprit de jalousie et d'animosité venait prendre la place des dispositions heureuses dans lesquelles les deux États se trouvent l'un vis-à-vis de l'autre.

Souffrez, M-grs, que je Vous conjure de faire l'usage le plus prompt de la confiance que je me suis senti la force de vous marquer dans une occasion aussi critique. Toute l'Europe est instruite du crédit de Vos A-sses sur l'esprit de leur nation. Toutes les puissances ont admiré les efforts vraiment généreux qu'elles ont fait pour affranchir leur patrie d'un joug qui semblait devoir s'éterniser sur elle. Ce n'est donc qu'à

видное недоброжелательство войти въ эти виды, то она не ограничится отказомъ отъ нихъ, а принимая во вниманіе свое собственное спокойствіе, прочность мира въ ея имперіи и ограждая себя отъ замысловъ своихъ враговъ, интригами коихъ ей естественно будетъ предполагать что понынѣ управляются умы въ Польшѣ, она увидитъ себя вынужденною отдѣлить свои интересы отъ интересовъ республики и поступать по отношенію къ ней подобно какъ относительно всякой державы, которая внушала бы ей опасенія или, по крайней мѣрѣ, относительно которой она не была бы увѣрена.

Все это не есть угрозы, которыми я бы желалъ воспользоваться чтобы произвести впечатлѣніе на такіе умы, каковы ваши. Вамъ извѣстно истинное благо вашего отечества, но я не могу скрыть отъ васъ, до какой степени могло бы простереться зло, еслибы духъ зависти и недоброжелательства замѣнилъ собою счастливыя отношенія, въ какихъ взаимно находятся оба государства.

Позвольте мнѣ умолять васъ неотлагательно воспользоваться довѣріемъ, которое я счелъ возможнымъ оказать вамъ въ столь критическихъ обстоятельствахъ. Всей Европѣ извѣстенъ кредитъ вашъ въ глазахъ вашего народа. Всѣ державы восторгались поистинѣ великодушными усиліями, которыя вы дѣлали съ цѣлью избавить отечество отъ ига, которое, казалось, должно было увѣковѣчиться надъ нимъ. Потому вамъ однимъ припишутъ рѣшеніе, какое будетъ принято собраннымъ

elles seules qu'on attribuera la résolution que la diète assemblée va prendre et qui va prononcer sur les avantages ou les désavantages que la Pologne reconnait dans l'amitié de la Russie. Pour moi, je n'aurai pas du moins le reproche d'avoir par une réserve hors de saison négligé le moyen que je crois le seul propre à prévenir les évènements également désagréables pour ma patrie et pour la vôtre.

Je suis avec la considération la plus distinguée, etc.

N. Panin.

à St.-Pétersbourg, le—septembre 1766.

1407) ПРИПИСКА КЪ ПИСЬМУ Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

PS. Графъ Ржевускій сей моментъ говорилъ мнѣ о крайнемъ недостаткѣ содержанія дома королевскаго до срока времени будущихъ его доходовъ. Ваше с-ство извольте о семъ объясниться съ его в-ствомъ, и сколько по вашему собственному усмотрѣнію возможно найдете отдѣлить изъ наличной суммы (по моему мнѣнію, отъ 20 до 30 тысячъ рублей) безъ предосужденія нужды дѣла нашего на сеймѣ и пока я въ состояніи найдусь исходатайствовать особливую на то сумму, извольте оной снабдить его в-ство. 19 сентября 1766 года.

1408) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ. [1])

Петербургъ, 26 сентября 1766.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ.

Вѣдая какъ изъ собственныхъ вашего с-ва писемъ, такъ послѣ и изъ рѣчей гр. Ржевускаго о недостаткѣ денегъ, въ которомъ находится нынѣ его польское в-ство и что сей недостатокъ простирается до того, что не токмо всѣ королевскіе доходы впредъ по ноябрь мѣсяцъ задержаны, но и что содержаніе стола становится уже въ тягость по той одной причинѣ, что его в-ство всѣ свои ресурсы употребилъ при

сеймомъ и въ которомъ выражено будетъ сужденіе о выгодахъ или невыгодахъ признаваемыхъ Польшею въ дружбѣ Россіи. Что касается меня, то я по крайней мѣрѣ избавлюсь отъ упрека, что вслѣдствіе неумѣстной сдержанности я пренебрегъ средствомъ, которое я считаю единственнымъ пригоднымъ для предупрежденія событій одинаково непріятныхъ и для моего отечества, и для вашего.

Остаюсь съ отличнѣйшимъ почтеніемъ, и т. д.

Въ С.-Петербургѣ,—сентября 1766.

[1]) Помѣта: Получено 15 октября.

сеймикахъ на выборъ надежныхъ пословъ и пріуготовленіе къ нашимъ видамъ духовъ, уполномочилъ уже я ваше с-во постскриптомъ къ последнему моему письму ссудить короля по настоящей его нуждѣ суммою отъ 20 до 30 тысячъ рублевъ изъ наличныхъ у васъ казенныхъ денегъ; а теперь, представя ея имп. в-ству всѣ сіи обстоятельства, имѣю я удовольствіе по ея высочайшему повелѣнію съ симъ гр. Ржевускаго курьеромъ и подъ его кувертомъ, такъ какъ и сіе письмо, послать къ вамъ другое письмо на французскомъ языкѣ подъ отверзтою печатью, по которому вы извольте вручить его польскому в-ству отъ имени ея имп. в-ства 50000 рублевъ; а какъ я вчерашняго числа получилъ ваши депеши отъ 14 сего мѣсяца, изъ которыхъ я увидѣлъ, съ какимъ ущербомъ послѣдній денежный ремизъ до васъ дошелъ, и что вы находите за выгоднѣе у васъ на мѣстѣ негосировать съ банкиромъ Тепперомъ или съ кѣмъ другимъ, чрезвычайные давая векселя на мое имя, то по тому и благоволите ваше с-во поступить въ разсужденіи сей суммы, давъ на меня вексель для заплаты по полученіи чрезъ два или три дня, чтобъ я только могъ ассигнаціею въ то мѣсто исправиться, гдѣ деньги хранятся. Въ скорѣйшемъ же изысканіи на то кредита, я надѣюсь, его польское в-ство вамъ самъ помощь подать не отречется.

Причемъ ваше с-во сами познать изволите, что естьли по вышеупомянутому моему послѣднему постскрипту вы уже сдѣлали вспоможеніе его польскому в-ству изъ наличной вашей суммы, то такое число денегъ должно быть вычтено и возвращено къ оной изъ опредѣляемыхъ здѣсь 50000 рублевъ.

Всегда пребуду, и т. д.

Н. Панинъ.

1409) ПИСЬМО Д. Т. СОВ. ПАНИНА КЪ ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

Въ С.-Петербургѣ, 30 сентября 1766.

Черезъ подполковника Петерсона получили мы на послѣдокъ пріятное отъ в. с-ства извѣстіе о благополучномъ постановленіи формы правительства шведскаго въ тотъ самый образъ, коего мы желали для утвержденія въ сей землѣ патріотической партіи и нашей чрезъ оную тамъ пріобрѣтенной поверхности.

Съ удовольствіемъ увѣряю я в. с-ство, что сіе извѣстіе служило къ особливой угодности нашей всемилостивѣйшей государыни, и что

ея имп. вел-во приписывая отчасти одержаніе толь важнаго для Россіи пункта ревностному вашему попеченію и искусному производству дѣлъ, изволитъ по тому натурально усугублять и высочайшее свое къ вамъ благоволеніе и довѣренность.

Что до меня касается, то съ истинною радостію поздравляя васъ, государя моего, оказанною вами въ семъ случаѣ ея имп. вел-ву и отечеству знатною услугою, чистосердечное принимаю я въ успѣхахъ вашихъ участіе, сколько для пользы дѣлъ и службы, въ коихъ общіе наши труды достигли желаннаго конца, столько же конечно и по персональной моей къ в. с-ству дружбѣ, по которой все, что вамъ когда благополучнаго ни случится, будетъ мнѣ самому всегда пріятно и радостно.

Съ искреннимъ почтеніемъ, и т. д.

1410) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ ГР. ОСТЕРМАНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 30 сентября 1766.

(На концептѣ:) *Быть по сему.*

Получа на сихъ дняхъ отъ датскаго министра Ассбурга извѣстные 50 т. ефимковъ, прилагаю я при семъ взятое на сію сумму у придворнаго банкира Гомма кредитное письмо, которымъ и будете ваше сія-ство приведены въ состояніе выплатить занятыя вами на собственный кредитъ деньги.

Ея имп. в-ство всемилостивѣйше жалуетъ вашему сія-ству для будущаго торжества по случаю брака его высочества кронпринца 5000 рублевъ, и естьли изъ вышепомянутой суммы такое число за расходами въ остаткѣ будетъ, то и изволите взять оное на сіе употребленіе.

Въ разсужденіи столь великаго участія, которое ея в-ство принять изволила въ приведеніи къ концу сего брачнаго союза, весьма могло бы быть вмѣстно ея министру торжествовать оный въ присутствіи сочетавшихся; но съ другой стороны, зная сентименты и нравы шведской королевы, почти безъ ошибки полагать можно, что она въ состояніи доходить до самой крайности, чтобъ не допустить своего сына въ вашъ домъ на празднество, и для того я рекомендую вашему сіятельству не компрометировать себя такимъ приглашеніемъ прежде нежели посредствомъ своихъ пріятелей твердо обнадежитесь въ томъ или другомъ, и естьли заблаговременно свѣдаете, что безъ крамолы (или) какихъ-либо сплетенъ съ дворомъ вамъ нельзя будетъ получить честь имѣть въ своемъ домѣ ихъ высочества кронпринца съ супругою однихъ

или обще со всею королевскою фамиліею, то уже и извольте свое праздиество такъ распорядить, чтобъ не только одни знатные, но и граждане въ вашемъ торжествѣ имѣли участіе: какъ то напримѣръ вольнымъ для всѣхъ маскарадомъ и приготовленными для подлаго народа на ближней площади мясами съ виномъ, послѣ чего можно бы было поставить музыку имъ для танцевъ, естьли погода оное дозволитъ.

Между тѣмъ почитаю я за нужно увѣдомить ваше сія-ство о сдѣланномъ здѣсь мною шведскимъ министрамъ гр. Дибену и барону Рибингу примѣчаніи въ томъ, что въ королевскихъ объ ихъ грамотахъ отзывной и кредитивной не было нигдѣ, говоря о всемилостивѣйшей нашей государынѣ, упомянуто послѣ величества *императорское*, который титулъ безспорно впрочемъ отъ всѣхъ дворовъ держится.

Гр. Дибенъ отвѣтствовалъ на сіе мое примѣчаніе, что естьли предикатъ *императорское* не упоминается въ грамотахъ государя его при словѣ *величество*, то сіе конечно не въ томъ видѣ сдѣлано, чтобъ оспоривать законный и общепризнанный титулъ ея имп. в-ства, но послѣдуя только древнему обычаю, въ утвержденіе чего и ссылался онъ на всѣ предъидущія грамоты. Я не спорю, что гр. Дибенъ въ послѣднемъ случаѣ правъ, но какъ теперь у насъ по равному и умышленному отъ французскаго двора въ корпусѣ грамотъ своихъ упущенію сего въ нынѣшнее государствованіе сначала даваннаго предиката дѣло доходитъ по многихъ спорахъ до явнаго разрыва взаимной корреспонденціи, а по крайней мѣрѣ до отзыва съ обѣихъ сторонъ характеризованныхъ министровъ, то и требуетъ уже неотмѣнно высочайшее ея имп. в-ства достоинство настоять, чтобъ предикатъ императорскаго величества во всѣхъ отъ кого бы ни было торжественныхъ грамотахъ хотя единожды упоминаемъ былъ.

Сіе требованіе, будучи натуральнымъ слѣдствіемъ обще и навсегда признаннаго для здѣшней короны титула, кажется само по себѣ столь справедливо, что я почитая за излишно раздроблять здѣсь всѣ другіе въ подкрѣпленіе оному служащіе резоны, довольствуюсь коротко рекомендовать вашему сіят-ству, чтобы вы изъяснясь пристойнымъ образомъ съ шведскимъ министерствомъ, исходатайствовали отъ онаго толь нужное въ титулатурѣ ихъ для переду поправленіе, котораго мы отъ союзнической и сосѣдственной дружбы шведскаго двора тѣмъ болѣе ожидать причины имѣемъ, что не новаго чего желаемъ къ предосужденію короны, а такой только угодности, которая его ни въ чемъ болѣе нынѣшняго обязывать не будетъ, ибо впрочемъ, что до существа самаго титула касается, въ томъ нѣтъ и не можетъ быть никакого вопроса, а

шведскій дворъ можетъ безъ наималѣйшаго себѣ униженія сообразоваться съ дворами датскимъ, вѣнскимъ, прусскимъ и гишпанскимъ, которые всѣ въ своихъ грамотахъ по нѣкоторымъ мѣстамъ безъ отличія писавъ ваше величество, прибавляютъ и императорское.

Желанные вашимъ сія-ствомъ два прапорщичьи патента будутъ къ вамъ при первомъ случаѣ отправлены.

Съ истиннымъ почтеніемъ и истинною преданностію пребуду я всегда, и т. д.

Н. Панинъ.

PS. Въ отвращеніе всякаго недоразумѣнія почитаю я за нужно увѣдомить ваше сія-ство, что извѣстныя датскаго двора деньги числомъ 50000 талеровъ въ переводѣ сюда по курсу не больше дали, какъ 44000 рублевъ, на которую именно сумму и кредитное взято письмо отъ придворнаго банкира Гомма на Гопову въ Амстердамѣ контору, на которую потому ваше сія-ство траспровать можете.

PS. Хотя въ семъ моемъ письмѣ и не оставилъ я достаточно объяснить вашему сія-ству, сколь много изволитъ ея имп. в-ство довольна быть пріобрѣтенными вами на сеймѣ успѣхами; однако здѣсь еще съ сугубымъ удовольствіемъ прилагаю собственноручное ея в-ства къ вамъ письмо, кое, подтверждая все мною сказанное, долженствуетъ служить навсегда ласкательнѣйшимъ для васъ опытомъ всемилостивѣйшаго ея благоволенія. Доставляя къ вамъ сіе драгоцѣнное письмо, сердечно раздѣляю я вашу радость, въ чемъ по истинной моей дружбѣ единожды на всегда прошу непремѣнно увѣренными быть.

1411) ИМЕННОЙ УКАЗЪ КЪ ПРЕБЫВАЮЩЕМУ ВЪ СТОКГОЛЬМѢ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ ГРАФУ ИВАНУ АНДРЕЕВИЧУ ОСТЕРМАНУ [1]).

Графъ Иванъ Андреевичъ, не хотѣла я сего курьера отпустить безъ того, чтобъ васъ не поздравить всѣми вами на сеймѣ имѣвшими успѣхами въ пользу вашего отечества; съ моей же стороны вы можете несумнѣнно ожидать знаки признанія таковыхъ заслугъ, за которыя также не хотѣла сей случай пропустить, чтобъ вамъ не благодарить именемъ своимъ и всей Имперіи, которая на долгое время съ помощію Всевышняго съ той стороны въ спокойное состояніе приведена трудами вашими и столь хорошимъ исполненіемъ вамъ предписанныхъ правилъ. Остаюсь въ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

---

[1]) Черновой писанъ собственноручно Императрицею.

1412) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ [1].

Въ С.-Петербургѣ, 30 сентября 1766.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ.

Гр. Ржевускій прочелъ мнѣ предъ нѣкоторыми днями полученную имъ отъ короля собственноручную депешу, съ которой здѣсь для извѣстія вашего копія слѣдуетъ. Сія пьеса, какъ вы сами увидите, была такого состоянія, что я не могъ изъясниться по оной безъ испрошенія высочайшихъ ея имп. в-ства повелѣній, кои получа, такъ сказать собственно отъ ея в-ства диктованныя, сообщилъ я взаимно гр. Ржевускому для доставленія его в-ству. Я знаю, что онъ сіе сообщеніе отправилъ уже къ королю съ послѣднимъ своимъ курьеромъ, чрезъ котораго и я къ вашему с-ству послалъ письмо объ извѣстныхъ 50000 рублевъ для представленія его корол. в-ству; но какъ съ такою оказіею непристойно мнѣ было по сей матеріи надлежащее къ вамъ писать, то и отправляю я сей ради причины нарочнаго къ вамъ курьера. Здѣсь найдете вы записку, которая содержитъ въ себѣ вышеозначенныя ея в-ства повелѣнія; [2]) не нахожу я прибавить къ онымъ что-либо, ибо сами по себѣ достаточно изображаютъ они образъ мыслей всемилостивѣйшей нашей государыни, итакъ, познавъ оный, можете ваше с-ство сами судить, въ какихъ гаданіяхъ мы нынѣ оставаться должны. Теперь открылся уже сеймъ и вы имѣли уже довольно времени проникнуть и познать прямыя мнѣнія и виды королевскіе и кн. Чарторижскихъ. Естьли по прежнимъ своимъ обѣтамъ чистосердечно содѣйствуютъ они намѣреніямъ нашимъ, то и довольно кажется вашему с-ству, продолжая съ ними тѣснѣйшее согласіе, употреблять и съ своей стороны всевозможныя къ подкрѣпленію ихъ средства; естьли же напротивъ того обнажится легкомысліе и непостоянство ихъ, въ такомъ случаѣ новыя обстоятельства востребуютъ конечно и новыхъ мѣръ. Время коротко, а какъ еще истинное положеніе дѣлъ и духовъ намъ извѣстно быть не можетъ, то и остается мнѣ коротко рекомендовать вашему с-ству о распоряженіи поступковъ вашихъ, примѣняясь къ поступкамъ его польскаго в-ства и дядей его, примѣчая главнѣйше, какое произве-

---

[1]) Помѣта: Получено 25-го октября.

[2]) См. ниже № 1413.

дутъ у короля и у нихъ дѣйствіе полученныя отъ гр. Ржевускаго съ послѣднимъ курьеромъ депеши, а особливо собственноручный ея имп. в-ства отвѣтъ на вышеупомянутое королевское къ сему министру письмо. Такое примѣчаніе лучше всего можетъ открыть вамъ истинныя стези польскаго двора и какую приметъ король въ разсужденіи самого себя рѣшительную резолюцію. Я увѣренъ, что ваше с-ство, конечно сколько силъ вашихъ и возможности будетъ, собою не оставите направлять его на хорошую дорогу и, естьли онъ ее изберетъ, ободрять его мотивами собственной славы и утвержденія къ себѣ на всегда дружбы ея имп. в-ства, которую долженъ онъ теперь по собственному своему горячему изъясненію ставить цѣною искренняго своего на сеймѣ содѣйствованія.

Не будучи затѣмъ въ разсужденіи настоящаго и рѣшительнаго эпока въ состояніи снабдить ваше сіятельство столь точными, какъ бы я желалъ, наставленіями, довольствуюсь напослѣдокъ коротко сказать, что ея императ. величество надежно полагается въ лучшемъ производствѣ и совершеніи порученныхъ вамъ дѣлъ на дознанное ваше къ службѣ усердіе, патріотическую вѣрность и персональную прозорливость, почему и можете вы, держась предписанныхъ вамъ генеральныхъ и специальныхъ на разные случаи повелѣній, благоразумно по собственному вашему усмотрѣнію нужды и пользы, присвоять тѣ или другія къ оказывающимся новымъ случаямъ, а гдѣ оныхъ не довольно будетъ, употреблять собственное цѣломудріе, чтобъ собою вамъ ни далѣе не превзойти рѣшительно вамъ предписанные поступки, ниже вспять удалиться отъ той ступени, на которую вы съ дѣлами оными же поставлены, дабы намъ сохранить свободность такія мѣры впередъ принимать по вашимъ новымъ доношеніямъ, какія мы тогда сами изобрѣсти можемъ сходственно съ положеніемъ дѣла и духовъ тамошнихъ.

Съ чистосердечнымъ желаніемъ вашему с-ству по непремѣнной моей къ вамъ дружбѣ и преданности таковыхъ же по дѣламъ вашимъ успѣховъ, каковые одержаны теперь нами въ Швеціи испровержевіемъ тамъ французской партіи и пріобрѣтеніемъ чрезъ то совершенной для друзей нашихъ поверхности, а особливо утвержденіемъ новыми клаузами тамошней формы правительства, пребываю съ отличнымъ почтеніемъ и т. д.

Н. Панинъ.

Copie d'une dépêche du roi au comte Rzewusky.

Ce 26 septembre 1766.

*) Je soustrais ce moment aux comparses et aux occupations que la circonstance m'accumule tous les jours pour vous épancher mon coeur. Les derniers ordres donnés à Repnin d'introduire les dissidents jusque dans la législation sont un vrai coup de foudre pour le pays et pour moi personnellement. S'il est encore humainement possible, faites envisager à l'impératrice que la couronne qu'elle m'a procurée deviendra pour moi la robe de Nessus. J'en serai brûlé et ma fin sera affreuse. Je ne puis vous déguiser que je prévois très clairement le terrible choix auquel je serai bientôt reduit si l'impératrice persiste dans ces ordres, car ou il me faudra renoncer à l'amitie de l'impératrice si chère à mon coeur et si nécessaire à mon règne et à mon royaume, ou bien il faudrait que je parus traître à ma patrie. Oui, mon ami, voilà ma condition. Si la Russie s'obstine à introduire les dissidents dans la législation, ce sont (ne fussent-ils que dix ou douze) autant de chefs toujours légalement existants d'un parti qui ne peut regarder l'État et le gouvernement de Pologne, que comme un adversaire, contre lequel ils doivent nécessairement et perpétuellement chercher de l'appui au dehors. Vous sentez que quand je vois un mal véritable et très grand de mon pays, je dois m'oublier et ne songer qu'à mon devoir. Il est impossible de sentir plus vivement tout ce que je vois perdre en perdant l'amitié et l'appui de l'impératrice de Russie. Mais

---

*) Копія съ депеши короля (Станислава Августа) къ гр. Ржевускому.

26 сентября 1766.

Пользуюсь свободою отъ занятій, которыя обстоятельствами все болѣе осложняются для меня, чтобы излить вамъ мою душу. Послѣднія данныя Репнину повелѣнія возстановить диссидентовъ даже въ законодательствѣ являются истиннымъ громовымъ ударомъ для страны и лично для меня. Если только возможно, то поставьте императрицѣ на видъ, что корона, которую она мнѣ доставила, станетъ для меня одеждою Несса: я буду сожженъ ею и мой конецъ будетъ ужасенъ. Я не могу скрыть отъ васъ, что я очень ясно предвижу ужасный выборъ на который я вскорѣ буду вынужденъ, если императрица будетъ настаивать на своихъ повелѣніяхъ, ибо мнѣ придется или отказаться отъ столь дорогой для моего сердца и столь необходимой для моего царствованія и моего королевства дружбы императрицы, или пришлось бы мнѣ оказаться измѣнникомъ моему отечеству. Да, мой другъ, таково мое положеніе. Если Россія будетъ упорно настаивать на введеніи диссидентовъ въ законодательныя учрежденія, то это будутъ (хотя бы ихъ было не болѣе десяти или двѣнадцати) законносуществующіе вожди партіи, которая не можетъ иначе взирать на государство и правительство польское, какъ на противника, противъ котораго они необходимо и постоянно должны искать поддержки во внѣ. Вы понимаете, что когда я вижу дѣйствительное и весьма значительное зло для моей страны, я долженъ забыть о себѣ и думать лишь о своемъ долгѣ. Невозможно живѣе чувствовать всѣ потери, которыя я предвижу въ случаѣ утраты дружбы и поддержки россійской императрицы. Но что дѣлать, когда строжайшій

que faire quand le devoir le plus stricte me parle? Je sais qu'il peut m'en coûter la couronne et la vie. Je le sais, mais encore une fois, je ne puis trahir ma patrie. S'il reste à l'impératrice le moindre sentiment de bienveillance pour moi, il en est temps encore. Elle peut encore donner ordre à Repnin que si la diète accorde les autres articles aux dissidents, mais en les excluant de la législative, qu'il ne fasse pas marcher les troupes qui sont en Lithuanie, et qu'elle même n'en fasse pas entrer d'autres. La force peut tout, je le sais, mais l'emploie-t-on contre ceux qu'on aime, pour les forcer à des choses qu'ils regardent comme les plus grands des maux? Je n'ai pu me déterminer à écrire tout cela à l'impératrice. J'ai craint que mon coeur navré et l'agitation extrême de mon esprit ne fît couler dans ma lettre quelque mot qui au lieu de la fléchir pourrait l'indisposer, mais vous faites ce que vous pourrez. Il y va du tout pour votre pays et pour votre ami qui n'a jamais mieux senti toute l'amertume de sa triste royauté que dans cette terrible circonstance. Périr n'est rien, mais périr de la main qu'on cherit est affreux. J'ai dit hier à Repnin et il le voit assez lui-même que depuis les plus fanatiques jusqu'aux plus sages, depuis le plus petit jusqu'au plus grand, tout est dans une consternation qui touche réellement au désespoir.

1413) Записка. [1])

*) Que l'impératrice a assez prouvé par des faits les plus importants son amitié et sa bonne volonté pour le roi et la république pour qu'elle ait besoin à en étaler ses sentiments par des paroles.

долгъ говоритъ во мнѣ? Я знаю, что это можетъ стоить мнѣ короны и жизни. Я знаю это, но еще разъ,—я не могу измѣнить моему отечеству, если у императрицы останется хотя малѣйшее чувство благоволенія ко мнѣ. Время еще не ушло. Она можетъ еще дать повелѣніе Репнину, чтобы въ случаѣ, если сеймъ даруетъ диссидентамъ другіе пункты, исключая ихъ лишь отъ законодательства, то чтобы онъ не двигалъ войскъ находящихся въ Литвѣ, и чтобы сама она не вводила другихъ войскъ. Я знаю, что сила все можетъ, но развѣ ее употребляютъ противъ тѣхъ, кого любятъ, чтобы принудить ихъ къ вещамъ, которыя они считаютъ величайшимъ зломъ? Я не могъ рѣшиться написать все это императрицѣ. Я боялся, чтобы мое сокрушенное сердце и крайнее возмущеніе моего духа не внесли въ мое письмо какого-либо выраженія, которое вмѣсто того, чтобы умилостивить ее могло бы ее разсердить, но вы — сдѣлайте что можете. Дѣло идетъ обо всемъ для вашей страны и для вашего друга, который никогда не чувствовалъ сильнѣе всю горечь своего скорбнаго королевствованія, какъ въ этихъ ужасныхъ обстоятельствахъ. Погибнуть ничего не значитъ, но погибнуть отъ руки, которою любишь—ужасно. Я вчера сказалъ Репнину, и онъ самъ довольно видитъ, что начиная съ самыхъ фанатичныхъ и до самыхъ благоразумныхъ, съ самаго малаго и до самаго высшаго всѣ находятся въ ужасѣ поистинѣ близкомъ къ отчаянію.

*) Что императрица достаточно доказала самыми важными фактами свою дружбу и свою добрую волю относительно короля и республики, чтобы ей нужно было распространяться объ этомъ на словахъ.

[1]) См. выше № 1412.

Qu'elle est véritablement sensible à l'état dans lequel l'esprit des partis mette le roi, qu'elle n'y reconnaît plus l'homme éclairé et l'habil politique qui profite du concours des circonstances les plus favorables pour ôter les entraves de l'union et de tranquilité, que l'intérêt des princes étrangers de la maison de Saxe et le fanatisme d'une religion ont su mettre pendant les temps de division et de trouble.

Que ses sentiments sont autant purs que désintéressés envers le roi et la république, et elle mette une trop grande gloire dans l'humanité et la justice, pour exiger d'elle un sacrifice de l'une et de l'autre en faveur de ce que l'injustice et la violence ont fait contre les droits les plus solennels et par conséquent les plus sacrés d'une association de gens libres dont on veut profiter de la fidélité et de la soumission pour légitimer et perpétuer leur oppression.

Que l'impératrice laisse à juger aux autres, comment les dissidents ayant part à la législation regarderaient plus qu'ils ne regardent à présent *comme leur adversaire* l'État et le gouvernement de Pologne.

Qu'il n'est pas dans le pouvoir de l'impératrice de changer si le roi veut persister dans son opinion entre les deux alternatives, de l'amitié de l'impératrice pour lui et pour la république et d'un acte de justice, de sa propre gloire et du bien solide de son État, et qu'il est résolu de regarder pour le présent comme une trahison à sa patrie.

Что она искренно скорбитъ о томъ положеніи, въ какое ставитъ короля духъ партій; что она не узнаетъ болѣе просвѣщеннаго мужа и искуснаго политика, который пользуется стеченіемъ наиболѣе благопріятныхъ обстоятельствъ для устраненія препятствій къ единенію и спокойствію, какія съумѣлъ создать интересъ иностранныхъ государей изъ саксонскаго дома и религіозный фанатизмъ во времена внутренней розни и смутъ.

Что ея чувства столь же чисты, сколь и безкорыстны по отношенію къ королю и къ республикѣ, и она слишкомъ высоко ставитъ гуманность и справедливость чтобы требовать отъ нея жертвы тою или другою въ пользу того, что сдѣлано несправедливостію и насиліемъ противъ самыхъ торжественныхъ, и слѣдовательно самыхъ священныхъ правъ общества людей свободныхъ, вѣрностью и покорностью которыхъ хотятъ воспользоваться для узаконенія и увѣковѣченія ихъ угнетенія.

Что императрица предоставляетъ другимъ судить о томъ, какимъ образомъ диссиденты, имѣя участіе въ законодательствѣ, стали бы въ большей степени взирать на государство и правительство польское *какъ на противниковъ* своихъ, чѣмъ въ настоящее время.

Что не во власти императрицы измѣнить, если король желаетъ настаивать на своемъ мнѣніи между двумя альтернативами—дружбою императрицы къ нему и къ республикѣ, и актомъ справедливости, собственной славы и прочнаго блага государства, который онъ рѣшился въ настоящее время разсматривать, какъ измѣну своему отечеству.

Qu'après une résolution telle de la part du roi il ne restera à l'impératrice qu'un regret continuel et très sensible, d'avoir pu se tromper dans l'amitié du roi, dans sa façon de penser et dans ses sentiments.

1414) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 30 сентября 1766.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ.

Изъ приложенной при семъ копіи съ реляціи резидента Ребиндера изволите ваше с-во обстоятельно усмотрѣть, въ какой заботѣ находится городъ Гданскъ по причинѣ намѣренія будущихъ на генеральномъ сеймѣ прусскихъ пословъ стараться о томъ, чтобъ магистратъ онаго впредь до половины католиками наполняемъ былъ и что опять въ сей заботѣ принялъ магистратъ прибѣжище свое къ высочайшему ея имп. в-ства покровительству.

Въ то время когда мы всевозможное употребляемъ стараніе въ пользу диссидентовъ и такихъ, кои давно уже въ правахъ своихъ утѣснены, кольми паче должествуемъ мы по собственному нашему статскому интересу вступиться за городъ Гданскъ въ настоящемъ сеймѣ, гдѣ только первое еще покушеніе учинено быть имѣетъ, дабы симъ образомъ какъ всѣмъ вообще диссидентамъ существительные плоды нашего въ пользу ихъ старанія показать, такъ и католикамъ преградить единожды на всегда путь къ новымъ насильствамъ и утѣсненіямъ.

На сихъ началахъ рекомендую я вашему с-ву, призвавъ къ себѣ находящагося въ вашемъ мѣстѣ секретаря города Гданска и изъясняясь симъ о истинныхъ обстоятельствахъ дѣла, представить въ то время на сеймѣ, когда тамъ вопросъ настоять будетъ о помѣщеніи католиковъ въ гданскій магистратъ, сильнѣйшимъ образомъ отъ имени ея имп. в-ства самому королю и министерству его, что ея в-ство дозволяя диссидентамъ высочайшее свое покровительство и толь торжественное у республики въ пользу ихъ предстательство, изволила справедливо ожидать, какъ и нынѣ непремѣнно ожидаетъ, что собранные на сеймѣ чины какъ по точнымъ обязательствамъ рѣчи посполитой съ сосѣдними державами, а особливо съ Россіею, такъ и по собственнымъ своимъ фундаментальнымъ законамъ не отрекутся сдѣлать въ утѣснен-

---

Что послѣ такого рѣшенія со стороны короля, императрицѣ останется лишь постоянное и весьма чувствительное сожалѣніе, что она могла ошибиться относительно дружбы короля, его образа мыслей и его чувствъ.

номъ ихъ состояніи полное удовлетвореніе, но что ея в-ство вмѣсто того принуждена еще слышать о принятомъ собою и безъ уполномоченія отъ своего сеймика намѣреніи прусскихъ на сеймѣ пословъ стараться наономъ о вмѣщеніи въ гданскій магистратъ половиннаго числа католиковъ; что такое ихъ намѣреніе не только противно древнимъ правамъ и преимуществамъ города Гданска, но и открываетъ еще въ нѣкоторыхъ партикулярныхъ людяхъ непростительную дерзость противу иттп извѣстнымъ ея в-ства видамъ въ пользу диссидентовъ, а притомъ, и тоже съ нарушеніемъ фундаментальныхъ правъ и законовъ, утѣсненіе диссидентскимъ религіямъ, противу котораго ея имп. в-ство толь сильныя заступленія чинить изволитъ; что потому изволитъ она несумнѣнно надѣяться, что собранные на сеймѣ чины Рѣчи Посполитой не только не примутъ дерзостныя предложенія прусскихъ пословъ касательно города Гданска, но что паче и употребятъ оні надлежащія мѣры къ обузданію ихъ и имъ подобныхъ впредь отъ такихъ представленій, кои имъ отъ собраній своихъ не препоручены именно; и что напослѣдокъ ея имп. в-ство въ случаѣ сей справедливой надеждѣ противномъ легко къ собственному своему сожалѣнію приневолена быть можетъ на такія средства, кои ей персонально всю благодарность диссидентовъ присвоивать будутъ безъ всякаго въ оной съ кѣмъ-либо раздѣла.

При учиненіи такого представленія, надобно будетъ вашему с-ву болѣе всего остерегать и отнюдь не допускать, чтобъ иногда на сеймѣ скоропостижно чего схвачено не было въ предосужденіе гданскаго магистрата по артикулу вмѣщенія въ оный половины католиковъ, о чемъ вы какъ секретаря его прямо, такъ и самый магистратъ чрезъ резидента Ребиндера обнадежить можете съ увѣдомленіемъ обоихъ о полученіи вами сего повелѣнія, которое городу высочайшее ея имп. в-ства покровительство толь существительнымъ образомъ доказываетъ.

Другое дѣло, естьли бы сей предметъ могъ быть приводимъ ко взаимности въ пользу нашего главнаго диссидентскаго дѣла: въ такомъ случаѣ можно бы его принять въ томъ къ негоціаціи, распоряженіемъ кондицій, что къ достиженію съ одной стороны большаго въ общую пользу статскаго состоянія диссидентовъ, съ другой и католики въ столь знатномъ городѣ новую инфлюенцію получить могутъ, чѣмъ всѣ дозволенныя публичными узаконеніями религіи могли бъ приведены быть въ ближайшую между собою свычку и братолюбіе гражданское.

Всегда пребуду, и т. д.

Н. Панинъ.

PS. Усмотря изъ письма в. с-ва отъ 17 (28) сего, что вы готовились имѣть у примаса конференцію обще съ министрами прусскимъ, аглинскимъ и датскимъ, почитаю я за нужно примѣтить и рекомендовать вамъ, чтобъ сія конференція не могла никакимъ образомъ ослабить предписаннаго вамъ въ письмѣ моемъ отъ 18 числа сего мѣсяца поступка въ разсужденіи подаваемаго отъ диссидентовъ на сеймѣ меморіала, ибо сей поступокъ весьма важенъ и нуженъ для совершеннаго и персональнаго присвоенія ихъ къ главному нашему дѣлу.

1415) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 30 сентября 1766.

Въ постскриптѣ одного изъ предъидущихъ писемъ упоминали в. с-во о дошедшемъ до васъ слухѣ, что бывшая въ Варшавѣ г-жа Geoffrin писала нѣчто на вашъ счетъ къ ея имп. в-ству. Я не оставилъ въ то же время представить оный постскриптъ ея в-ству, но запамятовалъ увѣдомить васъ о томъ, что ея в-ство по оному мнѣ знать дать изволила. Я прошу ваше с-во извинить дружески сіе упущеніе, а между тѣмъ, чтобъ вы какъ о несправедливости помянутаго слуха, такъ и о высочайшемъ къ вамъ благоволеніи государыни императрицы тѣмъ вѣрнѣе судить могли, прилагаю я здѣсь собственноручную записку, которую ея в-ство по поводу того постскрипта ко мнѣ прислать изволила.

Копія съ собственноручной записки.

Я должна думать, что сей постскриптъ рукою кн. Репнина написанъ. Напишите пожалуйста къ нему нижеслѣдующее: Мадамъ Жеофринъ матери моей сдѣлала разныя услуги и очень ею любима въ Парижѣ была и нѣсколько разъ въ жизнь ея ко мнѣ писала, что она ей весьма обязана. Вотъ откуда мое къ ней знакомство; послѣ смерти матери моей я въ разныя времена къ ней приказывала сказать мою благодарность, вслѣдствіе чего она ко мнѣ писала и я къ ней, и какъ она весьма пріятно пишетъ, то сія переписка меня забавляла, кой же часъ я услышала, что она ѣдетъ въ Варшаву, я пресѣкла всю кореспонденцію и отъ нея ни строки же не имѣла. Во всѣхъ же ея письмахъ никогда имя князя Репнина не упоминалось и не могло упоминаться, понеже она его не знала.

1416) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею изъ Стокгольма за № 68 отъ 29 сентября (10 октября) 1766 года гр. Остерманъ доноситъ:

На послѣдней моей бывшей у сенатора барона Фризендорфа конференціи онъ мнѣ вручилъ здѣсь въ копіи на французскомъ языкѣ приложенную записку показующую выданныхъ вашего имп. в-ства въ службѣ находящемуся поручику Олденбургу 3032 далера, $14^2/_3$ эровъ серебряной монеты на вспоможеніе въ бытность его въ Карлскронѣ съ отвозимыми имъ колонистами въ С.-Петербургъ. Принявъ съ изъясненіемъ моего благодаренія за показанный въ семъ случаѣ новый опытъ его шведскаго в-ства къ вашему имп. в-ству дружбы, я предъявилъ ему мою готовность тотчасъ тѣ деньги заплатить, ежели онъ пожелаетъ, будучи заранѣе удостовѣренъ, что ваше имп. в-ство всемилостивѣйше мнѣ указать изволите оныя деньги ему вручить; и какъ онъ, Фризендорфъ, того отъ меня не требовалъ, такъ я принимаю смѣлость всеподданнѣйше испросить вашего имп. в-ства всемилостивѣйшаго указа.

Прикажите заплатить, откуда надлежитъ. Я апробую его поступокъ.

1417) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 2 октября 1766 г.

Депеши ваши, отправленныя съ адъютантомъ г. полковника Карра, я вчерашняго числа получилъ исправно. Видя крайнее напряженіе дѣлъ, я такъ въ короткое время другаго сдѣлать не могъ, какъ, по усильнымъ убѣжденіямъ гр. Ржевускаго чѣмъ ни есть безъ потерянія времени отозваться, ему сказалъ моею собственною идеею для приведенія дѣла какъ-нибудь къ переговорамъ и въ негоціацію, что надобно необходимо, чтобъ съ польской стороны намъ представлено было средствомъ къ тому допущеніе нашихъ единовѣрныхъ и диссидентовъ въ достоинствѣ дворянскомъ хотя къ однимъ чинамъ земскимъ, оставляя въ молчаніи всѣ тѣ чины, которые по существу своему составляютъ государственное правительство и лежислацію. Ваше с-во будучи на мѣстѣ, лучше въ состояніи найдетесь обще съ находящимися у васъ на сеймѣ диссидентами опредѣлить въ подробностяхъ своихъ сію идею и по оной негосировать, держась правилъ данныхъ вамъ инструкцій. Я къ оному присовокупить долженъ въ точное ваше предостереженіе на случай соглашенія формы конституціи, чтобъ въ оной конечно перемѣнено было то жестокое заключеніе о диссидентскомъ будущемъ состояніи, которое въ присланномъ сюда проектѣ изображено.

Г. гр. Ржевуской разсудилъ за нужно сейчасъ отправить нарочнаго курьера съ симъ моимъ партикулярнымъ внушеніемъ; я потому поспѣшаю съ онымъ же и васъ съ моей стороны о томъ увѣдомить,

а какъ мнѣ теперь предвидѣть невозможно, въ какомъ уже положеніи дѣлъ застанетъ сіе васъ, и легкомысліемъ и фанатизмомъ до отчаянія дошедшіе духи тѣмъ или другимъ образомъ не воспричинствовали ль уже разрывъ конфедераціи да и самаго сейма, или диссиденты между собою, лишась всей надежды къ поправленію миролюбивымъ средствомъ своего насильственнаго состоянія, не сдѣлали ль протестаціи и не составили ль между собою особливой конфедераціи, о чемъ о всемъ, какъ и о первыхъ слѣдствіяхъ открытія сейма я съ нетерпѣніемъ ожидаю на сихъ дняхъ обстоятельнаго извѣстія со вторымъ отъ васъ курьеромъ, то въ разсужденіи всего вышписаннаго пользуясь симъ скорымъ отправленіемъ гр. Ржевускаго курьера для выиграния времени, въ запасъ за нужно нахожу ваше с-во увѣдомить, что естли случай и надобность по вашимъ инструкціямъ еще настоять будетъ ко взятію вамъ извѣстной публичной аудіенціи, то ваше с-во кажется можете легко остальное согласить въ присланномъ ко мнѣ отъ васъ церемоніалѣ, уступая польскому двору ихъ правила разницы между этикетами во время междуцарствія и того, что при ихъ короляхъ наблюдаемо быть можетъ. а держась того одного, что по точному извѣстію съ другими послами коронованныхъ главъ на королевскихъ аудіенціяхъ имъ дозволялось, какъ я и въ церемоніалѣ не нахожу такого ничего, что бъ существительно касаться могло достоинства характера посольскаго, ибо 1) естли другіе послы равнымъ образомъ присланныхъ по нихъ сенаторовъ встрѣчали и провожали, да и они сами въ пріѣздъ и отъѣздъ свой отъ двора встрѣчаемы и провожаемы были, то и вашему с-ву на оное согласиться весьма возможно; 2) также удовольствоваться можно распоряженіемъ кортежа вашего, когда одна пустая ваша карета для собственной вашей персоны поѣдетъ безпосредственно за вами, а экипажи первыхъ тамошнихъ особъ, присланные для препровожденія васъ, предваряли бъ другія ваши кареты съ кавалерами, причемъ однакожъ кажется пристойнѣе бъ было, естлибъ и они, такъ какъ и ваша собственная карета, пустыя шли. Впрочемъ я не имѣя теперь въ рукахъ церемоніала вашего, будучи онъ въ кабинетѣ у ея в-ства государыни, другихъ подробностей припамятовать не могу, а довольствуюсь только вообще вашему с-ву рекомендовать, чтобъ прямое дѣло не претерпѣло отъ малыхъ трудностей церемоніала; и для того, естли что вы найти изволите въ томъ новое и никакимъ примѣромъ прежде не утвержденное, а однакожъ по вашему разсужденію касающееся до безпосредственной отличности характера посольскаго, то въ таковыхъ пунктахъ можно удовольствоваться истребованіемъ отъ

министерства деклараціи, что впредь въ равныхъ случаяхъ со всѣми послами то-же неотмѣнно наблюдаемо будетъ. Еще я долженъ примѣтить, что въ церемоніалѣ вашемъ я ничего не нашелъ о покрытіи головы посольской, и естли его в-ство король въ коронѣ или въ шляпѣ на тронѣ сидѣть будетъ, то тутъ необходимо надобно вамъ настоять о позволеніи надѣвать шляпу, снимая оную какъ должно, именуя въ рѣчи своей ея в-ство императрицу и его в-ство короля.

Что же касается до врученія письменной вашей деклараціи, читать ли ее тутъ при васъ или нѣтъ, оное можно отдать на лучшее разсужденіе двора польскаго, видя тѣ консидераціи, которыя онъ о томъ представитъ.

Всегда пребуду, и т. д.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 2 октября 1766.

1418) РЕСКРИПТЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

6 октября 1766.

Изъ писемъ вашихъ къ нашему д. т. сов. Панину отъ 24 сентября усмотрѣли мы къ сожалѣнію, что сбылось напослѣдокъ непріятное наше гаданіе о точной по диссидентскому дѣлу двоякости короля польскаго и дядей его, князей Чарторижскихъ. Не столько удивляетъ насъ сіе, съ нѣкотораго времени здѣсь и вами самими предусматриванное, открытіе, сколько огорчаетъ неблагодарность королевская и собственное его противъ лучшей своей пользы ослѣпленіе. Здѣсь найдете вы три копіи съ разныхъ его писемъ къ намъ, къ д. т. сов. Панину и къ собственному своему министру графу Ржевускому, которыя обнажаютъ такое уныніе духа, какого мы въ немъ никогда не ожидали, съ такими притомъ въ оправданіе свое резонами, кои вмѣсто того къ вящему изобличенію двоякости, а по крайней мѣрѣ ослѣпленія или слабости его служить могутъ. Въ слѣдующемъ при семъ отвѣтѣ нашемъ, съ котораго для извѣстія и руководства вашего копія приложена,[1]) усмотрите вы обстоятельнѣе, въ какомъ смыслѣ приняли мы письмо его польскаго в-ва, и въ какой опять силѣ открыли мы ему пынѣшнія наши собственнымъ его поведеніемъ произведенныя мнѣнія. Они долженствуютъ теперь служить основаніями будущихъ вашихъ къ королю отзывовъ, доколѣ получаемыя отъ васъ вновь доношенія объ успѣхѣ

[1]) См. ниже.

публичной вашей на сеймѣ аудіенціи, хотя мы отъ оной по нынѣшнимъ обстоятельствамъ и немного уже ожидаемъ, и объ оборотѣ послѣ того всѣхъ вообще дѣлъ, приведутъ насъ въ состояніе рѣшить новыя мѣры и снабдить васъ по онымъ новыми предписаніями. А между тѣмъ, когда такимъ образомъ, по подачѣ отъ диссидентовъ меморіала и по принятіи вами и прусскимъ министромъ публичныхъ на сеймѣ аудіенцій не будетъ дѣло за всѣми уже королю и князьямъ Чарторижскимъ по сіе время чинимыми дружескими увѣщеваніями и самыми угрозами доведено къ формальной съ вами и съ диссидентами негоціяціи, изъ которой бы резонабельныхъ плодовъ на основаніи предъявленныхъ въ декларацiи нашей пунктовъ ожидать было можно, какъ-то напримѣръ: строенія вновь церквей грекороссійскихъ и протестантскихъ, вольнаго содержанія училищъ, поправленія партикулярныхъ по мѣстамъ злоупотребленій въ свободномъ и отъ католицкаго духовенства независимомъ исправленіи церковныхъ обрядовъ протестантамъ,—ибо въ семъ случаѣ, какъ извѣстно, единовѣрные наши сохраняютъ предъ ними полную въ своихъ церемоніяхъ свободу, хотя бъ и съ нѣкоторымъ благочиннымъ сокращеніемъ противъ обыкновенныхъ тамъ, гдѣ они властители—а притомъ допущенія дворянства греческой церкви и другихъ христіанскихъ религій, буде нельзя больше, въ одни гражданскія судебныя службы и провинціальные уряды, какъ-то: старосты, гродовые маршалы, подкоморжіе судьи и писаря земскіе въ повѣтахъ и воеводствахъ; и когда опять потерю всякой въ томъ надежды приписывать должно будетъ одному коварству стариковъ Чарторижскихъ, которымъ они и короля, племянника своего, въ явное вопреки собственной его славѣ и пользѣ предубѣжденіе завели, въ такомъ случаѣ, опредѣля съ разборчивостью сіе дѣлъ положеніе, имѣете уже вы обратить всѣ ваши старанія къ разрыву генеральной конфедераціи, а съ нею вдругъ и самаго сейма, въ чемъ конечно ни трудовъ, ни денегъ нашихъ, у васъ находящихся, жалѣть не надобно. Не связывая вамъ точными предписаніями рукъ въ лучшемъ того на мѣстѣ произведенiи, почитаемъ мы однакожъ, сколько напередъ съ лучшею вѣроятностью предусматривать и судить можно, что въ самомъ началѣ должно прямо адресоваться къ тѣмъ изъ соперниковъ фамиліи Чарторижскихъ, которые пріобрѣтенному ея въ дѣлахъ перевѣсу наиболѣе завидуютъ, объявляя имъ точно и не обинуясь, что мы, испытавъ самымъ дѣломъ неблагодарность князей Чарторижскихъ и видя, что они, какъ собственное наше къ нимъ покровительство, такъ и королевскую по родству преданность всю употребляютъ не въ пользу

отечества своего, какъ мы того по сю пору тщетно ожидали, но единственно въ односторонніе свои виды и къ утѣсненію сограждан своихъ, отъемлемъ изъ ихъ рукъ посредство искренняго, безкорыстнаго и непремѣннаго доброжелательства нашего къ республикѣ польской, желая напротивъ ввѣрить оное съ полною довѣренностію тѣмъ изъ поляковъ, кои прежде уже удостовѣрены были о лукавствѣ сей фамиліи и алчности ея господствовать самовластно надъ отечествомъ своимъ, почему мы обнадеживаемъ отнынѣ противниковъ ея высочайшимъ нашимъ покровительствомъ съ тѣмъ, чтобъ они, подъ оградою онаго тѣсно между собою соединясь, воспротивились всѣми силами властолюбію Чарторижскихъ, и что какъ теперь исполненію сего нужнаго и важнаго вида ни что столь много способствовать не можетъ, какъ совокупное разрушеніе конфедераціи и сейма, имѣете вы точное отъ насъ повелѣніе помогать похвальному ихъ въ томъ подвигу и дѣломъ, и деньгами.

Нельзя сомнѣваться, чтобъ такой во мнѣніяхъ нашихъ оборотъ не произвелъ важной въ духахъ перемѣны, и чтобъ многіе изъ соперниковъ князей Чарторижскихъ, кои теперь диссидентскому дѣлу противны, не обратились на лучшія по оному мысли; прозорливости и усердія вашего есть дѣло пользоваться, сколько можно больше, такою перемѣною и, разорвавъ средствомъ ея вмѣстѣ съ сеймомъ узлъ генеральной конфедераціи, возымѣть тогда всевозможное попеченіе: 1) чтобъ, по отверженіи отъ сейма или оставленіи на ономъ безъ всякаго уваженія меморіала, который диссиденты послѣ публичной вашей аудіенціи въ извѣстной силѣ подать имѣютъ, склонить ихъ далѣе до разрыва еще генеральной конфедераціи, или и послѣ онаго, какъ то отъ нихъ согласно съ вами за удобнѣе и безопаснѣе признано будетъ, къ учиненію по обрядамъ польскимъ формальной отъ общества своего протестаціи въ варшавскомъ, или другомъ какомъ гродѣ; 2) чтобъ составить затѣмъ изъ диссидентовъ конфедерацію и для подкрѣпленія оной поставить къ той сторонѣ, гдѣ надобно будетъ, корпусъ генералъ-маіора Салтыкова, дабы они съ сею оградою дѣйствія свои безопасно начать и безопасно же производить могли; а напослѣдокъ 3), чтобъ по связаніи узла диссидентской конфедераціи, немедленно отъ оной публикованъ былъ универсалъ, въ которомъ бы, предваряя присылаемую во свое время ко двору нашему депутацію, просила она по одноэаконію и по трактатамъ общаго нашего и протестантскихъ государей покровительства и защищенія въ справедливомъ своемъ подвигѣ, ибо сіе самое торжественное прошеніе подастъ вамъ поводъ къ подкрѣп-

ленію ихъ, какъ выше сказано, корпусомъ генералъ-маіора Салтыкова.

Для всѣхъ сихъ съ диссидентами операцій повелѣли мы отправить въ Польшу одного изъ ихъ здѣсь находящихся депутатовъ Красинскаго, снабдя его за подписаніемъ собственной нашей руки и съ приложеніемъ государственной нашей печати отверстымъ къ явному предъявленію актомъ, съ котораго здѣсь для извѣстія вашего копія.

Отъ извѣданнаго вашего къ службѣ нашей усердія и вѣрности несумнѣнно ожидаемъ мы, что вы по собственной вашей прозорливости, при выше предписанныхъ и другія лучшія и дѣйствительнѣйшія избирать будете средства къ достиженію во всемъ пространствѣ сихъ нашихъ повелѣній, которыя вамъ впредь по обстоятельствамъ и по востребованію нужды немедленно дополняемы будутъ; а между тѣмъ, какъ при открывающейся нынѣ перемѣнѣ въ поведеніи вашемъ съ князьями Чарторижскими, уповательно, многіе изъ ихъ соперниковъ и другихъ, по сю пору многихъ безъ дѣйствія оставшихся, магнатовъ къ вамъ адресоваться будутъ, чтобъ заступить мѣсто сихъ князей, то и рекомендуемъ мы вамъ, разбирая свойство и качество людей, поколику который къ чему способенъ, употреблять ихъ по пристойности, стараясь наипаче составлять новую для интересовъ нашихъ независимую партію, къ чему вы и деньгами, когда нужда востребуетъ, вновь немедленно снабдены будете. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 6 дня 1766 года.

Екатерина.

1432) ПИСЬМО КЪ КОРОЛЮ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ [1]).

à St.-Pétersbourg, le 6 octobre 1766.

*) Monsieur mon frère! Je ne me dissimule point, à la lecture de la lettre de V. M. du 5 de ce mois, la situation des choses presque désespérée pour les grecs et dissidents, non plus que tous les désagréments que cette affaire pourra occasionner. Dans les dispositions faites de la part de Votre ministère et de tous ceux qui ont quelque influence

---

6 октября 1766 г.

*) Государь братъ мой! Я нисколько не скрываю отъ себя при чтеніи письма вашего величества отъ 5-го числа сего мѣсяца, почти безнадежнаго положенія дѣлъ для грековъ и диссидентовъ, равно какъ и всѣхъ непріятностей, могущихъ произойти отъ этого. Въ распоряженіяхъ, сдѣланныхъ вашимъ министерствомъ и всѣми

[1]) Черновое вписано рукою переписчика, съ поправками рукою Н. И. Панина.

dans les affaires de Votre État, les cordes sont tellement tendues, qu'il n'est plus possible qu'il n'y en ait quelqu'une qui rompe. Tout ce que je pourrais dire encore sur cet objet, arrivera trop tard et ne pourra plus changer une résolution méditée de longue main et qu'on n'a voulu avouer qu'à l'instant de la crise pour pouvoir l'exécuter avec plus de sûreté; mais mon amitié pour V. M. et pour la république est trop pure et trop désintéressée, pour que je balance jamais à Vous faire connaître ma façon de penser, quelque attention que Vous jugiez à propos d'y donner; car c'est une chose qui m'est due et non une pure complaisance de Votre part, que Vous conceviez et Vous représentiez dans un point si juste, le seul motif qui me guide, en demandant le rétablissement d'une partie de Vos sujets, en proie depuis si longtemps à l'oppression et à l'injustice, l'envie de faire le bien pour le bien sans d'autres vues que Votre tranquillité personnelle et le salut de votre État. Si j'avais trouvé véritablement dans V. M. les dispositions que j'ai dû attendre d'un ami et souverain éclairé ensemble pour l'avantage de ses peuples, à entendre et travailler avec efficacité à une demande aussi juste, elle aurait déjà trouvé dans les déclarations et mémoires que je lui ai fait communiquer confidemment à ce sujet, matière à entrer en négociation et il aurait été facile dès lors de déterminer le degré d'avan-

---

имѣющими какое либо вліяніе на дѣла вашего государства, струны до того натянуты, что нѣтъ возможности чтобы какая нибудь изъ нихъ не порвалась. Все что я могла бы сказать еще на этотъ счетъ, окажется запоздалымъ и нельзя уже будетъ перемѣнить намѣренія, задолго обдуманнаго, и въ которомъ согласились признаться лишь въ рѣшительную минуту, для того чтобы выполнить его съ бо́льшею вѣрностью; но моя пріязнь къ вашему вел-ву и республикѣ слишкомъ чиста и безкорыстна для того, чтобы я когда либо задумалась, сообщать ли вамъ мой образъ мыслей, какое бы вниманіе вы ни сочли нужнымъ обратить на него: ибо то, чтобъ вы знали и ясно представляли себѣ въ дѣлѣ столь справедливомъ, единственную причину,побуждающую меня просить о возстановленіи (правъ) части вашихъ подданныхъ, подверженной столь долгое время притѣсненію и несправедливости, именно—желаніе дѣлать добро для добра, имѣя въ виду лишь ваше личное спокойствіе и благосостояніе вашего государства, приличествуетъ мнѣ, а не есть простая любезность съ вашей стороны. Еслибы я дѣйствительно нашла въ вашемъ величествѣ расположеніе, которое мнѣ должно было ожидать отъ друга и, вмѣстѣ съ тѣмъ, просвѣщеннаго государя къ выгодѣ своихъ подданныхъ, вникнуть въ столь справедливую просьбу и успѣшно заботиться объ ея удовлетвореніи, то вы нашли бы уже въ сообщенныхъ мною вамъ довѣрительно, по сему предмету, декларацiяхъ и запискахъ, основаніе для вступленія въ переговоры и посему легко было бы опредѣлить степень преиму-

tages à accorder à cette partie des citoyens de la république. C'est donc à tort et uniquement pour se démasquer, qu'on met aujourd'hui cette difficulté en avant, et on voit clairement qui a refusé de la lever ou plutôt été bien aise de la laisser subsister. Le parti d'une négative absolue qu'il plaît à V. M. de prendre si décidément, ne permet plus d'approfondir cette question et il n'entre ni dans le plan de ma réponse, ni dans celui de mes démarches ultérieures, de travailler à vaincre cette résistance de sa part et de celle de son ministère.

V. M. trouvera bon seulement que j'approfondisse la solidité de Vos réflexions sur les inconvénients de la diversité de religion dans les personnes qui ont part à la législation. Les principes en sont admirables dans la spéculation. Le philosophe qui vise au grand et qui veut tout élever à une perfection absolue ne passera pas assurément sur un défaut de cette nature; mais il n'a jamais existé d'empire sur le plan et les principes du parfait; la sage politique qui connait les hommes et sait qu'il faut se contenter avec eux du meilleur possible, ne s'en rend pas l'esclave et il me paraît que c'en est ici le cas ou jamais. Je reprendrai ici les exemples que Vous avez cités pour appuyer Votre sentiment et Vous jugerez Vous-même s'ils font beaucoup pour Vous.

La conjuration des poudres a été la cause de l'expulsion des catholiques de la législation en Angleterre, conjuration qui tendait à réin-

---

ществъ, имѣющихъ быть дарованными этой части гражданъ республики. Понапрасну, стало быть, и единственно съ цѣлью снять съ себя маску, выставляется теперь это затрудненіе и ясно видно, кто отказался устранить оное, или скорѣе, былъ радъ оставить его въ своей силѣ. Безусловный отказъ, на который столь твердо рѣшилось ваше вел-во, не дозволяетъ вникать глубже въ этотъ вопросъ, а стараться преодолѣть это сопротивленіе со стороны вашей и вашего министерства, не входитъ ни въ планъ моего отвѣта, ни въ планъ дальнѣйшихъ моихъ дѣйствій.

В. вел-во позволитъ мнѣ однакожъ взвѣсить основательность вашихъ соображеній о неудобствахъ отъ различія вѣроисповѣданій лицъ, участвующихъ въ законодательствѣ. Ихъ основанія превосходны въ теоріи. Философъ, который мѣтитъ на великое и желаетъ возвысить все до безусловнаго совершенства, конечно не обойдетъ вниманіемъ такого рода недостатокъ; но государства, устроеннаго по всесовершенному плану и на совершенныхъ принципахъ, никогда не существовало; мудрая политика, знающая людей и что съ ними надо довольствоваться возможно-лучшимъ, не подчиняется имъ рабски и мнѣ кажется, что здѣсь именно представляется лучшій къ тому случай. Я перечислю здѣсь вновь примѣры, приведенные вами въ подтвержденіе вашего мнѣнія, и вы сами разсудите, много ли они говорятъ въ пользу вашего мнѣнія?

Въ Англіи пороховой заговоръ былъ причиной устраненія католиковъ отъ законодательства, заговоръ, имѣвшій цѣлью вновь ввести въ это ко-

troduire dans ce royaume une religion qui avait été réformée et à detruire la dominante. La Hollande avait à lutter contre le despotisme de l'Espagne, qui ne lui pouvait perpétuer ses fers que par la religion catholique, la religion protestante avait été son salut. C'eût été s'exposer à chaque instant à une perte certaine, que de maintenir à la tête du gouvernement une religion toute devouée à ses anciens maîtres.

Peut-on faire l'application de ces deux exemples aux grecs et dissidents de Votre royaume? Après avoir joui pendant des siècles de la qualité de citoyens libres et de membres du gouvernement en vertu du droit public de la république, s'ils en ont été privés, la force qui les dépouille a-t-elle jamais avancé contre eux quelque crime ou seulement quelque faute qui ait pu colorer son injustice et ses persécutions? Leur anéantissement a-t-il été autre chose qu'une usurpation conduite pas á pas, une suite d'abus accumulés, qu'on ose leur opposer aujourd'hui comme les titres les plus légitimes?

On ne trouvera pas dans ce qui est arrivé à l'Allemagne une meilleure raison de leur refuser de participer à la législation. Le conseil aulique composé de catholiques et d'autres religions est au contraire une preuve de la possibilité d'un tel établissement, puisque si des rois et des princes armés s'y soumettent et y portent leurs griefs même en matière

---

ролевство вѣроисповѣданіе, которое было преобразовано и уничтожить господствующее. Голландія должна была бороться съ деспотизмомъ Испаніи, которая могла лишь помощью католической религіи упрочить ея оковы; протестантское вѣроисповѣданіе спасло ее. Сохранить во главѣ управленія вѣроисповѣданіе, совершенно въ духѣ прежнихъ властителей своихъ, значило бы подвергаться ежеминутно вѣрной гибели.

Возможно ли примѣненіе этихъ двухъ примѣровъ къ грекамъ и диссидентамъ вашего королевства? Если они, послѣ вѣковаго пользованія званіемъ свободныхъ гражданъ и участниковъ въ правленіи въ силу государственнаго права республики, лишены онаго, то выставляла ли когда либо сила лишающая ихъ (прежнихъ правъ) какое нибудь преступленіе или проступокъ, который могъ бы скрасить ея несправедливость и преслѣдованія? Не есть ли уничтоженіе ихъ насильственный захватъ, подготовленный постепенно рядомъ накопившихся злоупотребленій, которыя нынѣ от иваются противупоставлять имъ, какъ наиболѣе законныя основанія?

То что случилось съ Германіей не послужитъ лучшимъ оправданіемъ отказа имъ въ участіи въ законодательствѣ. Придворный верховный совѣтъ, состоящій изъ католиковъ и лицъ другихъ вѣроисповѣданій, доказываетъ, на противъ, возможность подобнаго учрежденія, ибо, если ему подчиняются вооруженные короли и принцы и обращаются туда съ своими жалобами даже въ дѣлахъ рели-

de religion, on ne doit pas craindre d'y trouver de la difficulté en Pologne; de plus, au lieu de rendre ce tribunal responsable de l'incohérence politique, il faudrait plutôt avouer pour son éloge que depuis qu'il est établi, il ne s'est pas tiré un coup de pistolet pour la religion en Allemagne, pendant qu'il y a eu avant d'y parvenir, une guerre de trente ans, que V. M. présente comme une guerre de religion; et ce serait dans l'exemple de cet évènement que la république devrait voir le motif de se décider à faire chez elle par raison, ce que la nécessité pourrait peut-être un jour lui arracher.

Votre Majesté voit par tout ceci, si j'ai une juste idée de la situation de la république, si ce n'est pas par conviction que je l'invite aussi fortement que je fais, à pourvoir une fois pour toutes à sa sûreté et si je dois appréhender de lui faire tort, ou plutôt si je ne suis pas sûre de lui prouver toute mon amitié. V. M. me rend justice sur l'usage que je me propose toujours de faire de mon pouvoir: je ne change point de sentiment dans l'occasion présente, quoique peut-être je le dusse même, pour atteindre le but de la confiance publique et montrer si je sais la mériter. Ce serait méconnaître mes sentiments pour elle et je suis bien éloignée de le penser, que de croire que je puisse un instant me distraire de sa situation particulière. Elle m'est

---

гіи, то не должно опасаться встрѣтить затрудненія отъ сего въ Польшѣ; притомъ вмѣсто того, чтобы дѣлать это учрежденіе отвѣтственнымъ за политическое разъединеніе, скорѣе слѣдовало бы признать, въ похвалу ему, что со времени его установленія, въ Германіи не послѣдовало ни одного пистолетнаго выстрѣла за религію, между тѣмъ какъ до него была тридцатилѣтняя война, на которую ваше вел-во указываете какъ на войну изъ за религіи, и въ примѣрѣ этого событія республика должна была бы увидѣть поводъ къ устроенію у себя по внушенію предусмотрительности того, къ чему необходимость, быть можетъ, могла бы когда нибудь ее принудить.

Ваше величество видитъ изъ всего этого, имѣю-ли я вѣрное понятіе о положеніи республики, не вслѣдствіе ли убѣжденія я приглашаю васъ столь настоятельно позаботиться, разъ навсегда, о своей безопасности, должно ли мнѣ опасаться, что я не права или же, скорѣе, не увѣрена ли я въ томъ, что доказала вамъ вполнѣ свою дружбу. Ваше вел-во отдаетъ мнѣ справедливость относительно употребленія, какое я всегда намѣреваюсь дѣлать, моей власти; въ настоящемъ случаѣ я не измѣняю нисколько моего образа мыслей, хотя, быть можетъ мнѣ бы и слѣдовало сдѣлать это для достиженія цѣли—общественнаго довѣрія—и показать, умѣю-ли я оное заслуживать. Питать подобную мысль,— и я весьма далека отъ нея,—будто я могу, хотя бы на одно мгновенье, забыть ваше исключительное положеніе, значило бы совершенно не знать моихъ чувствъ къ

connue, j'en sens tout l'embarras, mais je ne puis me dissimuler qu'une volonté plus décidée y aurait paré et peut encore y remédier. Je n'ai cependant à cet égard jamais entendu un mot de ces soupçons d'intelligence secrète, ni de cette calomnie à toute outrance par rapport à l'affaire des dissidents; mais si quelque chose est propre à justifier V. M. c'est la conduite qu'elle tient à présent, et quand j'envisage un si puissant motif, je m'étonne que Vous ayez été embarassé dans Votre choix entre mon amitié et ces devoirs, que vous croyez en compromis avec elle.

Je ne saurais finir, sans témoigner à V. M. mon étonnement de ce qu'on parle toujours chez Vous de simple tolérance. Les grecs et dissidents n'ont jamais pu se considérer comme intolérés en Pologne, à moins que les persécutions accumulées contre eux n'aient établi dans le fait cette idée. Les juifs sont tolérés, et je ne saurais assez admirer qu'on ait fait la même grâce à des membres de l'Etat, légitimés dans leur religion par des constitutions de la république, que tant de rois Vos prédécesseurs ont juré d'observer. Quel surcroît de faveur veut-on leur faire à présent? encore de les tolérer; leur ruine totale et leur expulsion était donc résolue. En vérité, il était besoin que je vinsse à leur secours pour leur assurer un traitement aussi avantageux. Il serait inutile de travailler à persuader ceux qui ne veulent pas même écouter.

вамъ. Оно мнѣ извѣстно; я сознаю всю затруднительность его, но не могу скрыть отъ себя того, что воля болѣе твердая, могла бы отвратить и еще можетъ поправить оную. Со всѣмъ тѣмъ я никогда не слыхала ни слова изъ тѣхъ тайныхъ подозрѣній, ни изъ той доведенной до крайности, клеветы относительно дѣла о диссидентахъ; но если что либо способно оправдать ваше вел-во, то это то поведеніе, котораго вы теперь придержитесь и, взирая на столь могучій поводъ, я удивляюсь вашему затрудненію въ выборѣ между моею пріязнію и тѣми обязанностями, которыя вы считаете не согласными съ нею.

Я не могу окончить, не выразивъ в. вел-ву моего удивленія насчетъ того, что у васъ все еще говорятъ о простой терпимости. Греки и диссиденты никогда не могли считать себя не терпимыми въ Польшѣ, развѣ что постоянныя на нихъ гоненія установили въ дѣйствительности такое представленіе. Евреи терпимы и я далеко не могу восхищаться тѣмъ, что подобная же милость оказана членамъ государства, законно признаннымъ въ своей вѣрѣ конституціями республики, держаться которыхъ клялись столь многіе короли, ваши предшественники. Какое же еще приращеніе милости хотятъ имъ теперь оказать? снова еще терпѣть ихъ; значитъ ихъ окончательное раззореніе и изгнаніе были дѣломъ рѣшеннымъ. Стоило же мнѣ придти имъ на помощь дабы обезпечить за ними столь выгодное обращеніе. Было бы безполезно стараться убѣждать того, кто и слушать не хочетъ. Такимъ образомъ мнѣ только

Le seul parti qui me reste est donc d'abandonner cette affaire à son propre sort et à la situation où elle sera à l'arrivée de cette lettre. Je ferme les yeux sur les suites et les conséquences, flattée cependant que V. M. ait cru voir assez de désintéressement dans tout ce que j'ai fait pour Elle et pour sa nation, pour ne pas me faire le reproche d'avoir cherché à élever en Pologne un but à mes armes. Elles ne seront jamais dirigées contre ceux à qui je veux du bien, [1]) comme je ne les retiendrai point quand je croirai que l'usage pourra leur en être utile. Telle est ma façon de penser que rien ne peut altérer, ni faire changer. Elle a son principe dans un intérêt qui ne se démentira jamais pour le bien de la république, ainsi que dans les sentimens personnels aussi invariables, avec lesquels je suis,

Monsieur mon frère, de V. M. la bonne soeur, amie et voisine

Caterine.

1420) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

7 октября 1766.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ.

Съ новымъ отъ вашего с-ва курьеромъ получилъ я въ минувшую среду письмо ваше отъ 26 сентября, за которое и разныя въ ономъ увѣдомленія много благодарствуя, ссылаюсь я по пункту церемоніальныхъ затрудненій на послѣднюю мою съ курьеромъ гр. Ржевусскаго отправленную депешу, которая теперь достаточно уже всѣ настоявшія сомнѣнія рѣшить могла.

остается продоставить это дѣло собственной своей судьбѣ и тому положенію, въ которомъ его застанетъ это письмо. Закрываю глаза на дальнѣйшій ходъ (этого дѣла) и его послѣдствія, польщенная однако тѣмъ, что в. в-ство увидали во всемъ что я сдѣлала для васъ и для вашей націи, настолько безкорыстія, что не упрекнули меня въ желаніи воздвигнуть въ Польшѣ цѣль для моего оружія. Оно никогда не будетъ направлено противъ тѣхъ, кому я желаю добра, равно какъ я и не стану удерживать его, когда сочту что его употребленіе можетъ имъ быть полезно. Таковъ мой образъ мыслей, и его ничто не можетъ поколебать и измѣнить. Онъ имѣетъ свое основаніе въ участіи, которое никогда не измѣнится по отношенію къ благу республики, и также въ тѣхъ личныхъ, столько же неизмѣнныхъ чувствахъ, съ которыми я пребываю,

Государь братъ мой, вашего вел-ва добрая сестра, пріятельница и сосѣдка

Екатерина.

[1]) Слова: à qui je veux du bien, написаны рукою Екатерины вмѣсто зачеркнутаго: que j'aime.

При открывшейся нынѣ явной его польскаго в-ства претительности по диссидентскому дѣлу, которую кажется справедливо коварству дядей его, кн. Чарторижскихъ, приписывать должно, найдете ваше с-во въ слѣдующемъ при семъ за высочайшимъ ея имп. в-ства подписаніемъ рескриптѣ [1]) достаточныя наставленія на таковой въ оборотѣ дѣлъ случай, каковой мы по сему открытію съ вящею вѣроятностію предполагать могли, и для того, не входя здѣсь въ повтореніе оныхъ, присовокуплю я дружески то одно, что за тѣмъ при новыхъ теперь еще непредусматриваемыхъ обстоятельствахъ, на кои вы ни въ помянутомъ рескриптѣ, ни въ предъидущихъ отсюда депешахъ повелѣній относительныхъ имѣть не будете, надобно вамъ будетъ дополнять сей недостатокъ собственною вашею прозорливостію, принимая тамъ, гдѣ время не дозволитъ описаться съ дворомъ, такія мѣры, кои вы сами по лучшему на мѣстѣ знанію людей и нравовъ за пристойнѣйшія и удобнѣйшія признаете, дабы инако время втунѣ упущено быть не могло, полагая себѣ правиломъ, чтобъ для сохраненія чести искать по всей возможности одержать сколько ни есть изъ обоихъ предметовъ, духовнаго и гражданскаго, съ навлеченіемъ на себя также возможно меньшихъ хлопотъ и дальностей, слѣдовательно и съ распоряженіемъ времени такимъ образомъ, чтобъ о всякомъ серіозномъ поступкѣ напередъ описаться было можно, а при всемъ томъ не конфондировать королевскую персону въ разумѣніи фамиліи Чарторижскихъ; ибо хотя въ случаѣ конечной для диссидентовъ неудачи и предписано вашему с-ву не только удалиться отъ оныхъ, но и войти еще въ тѣсное съ соперниками ихъ соединеніе, однакожъ сіе самое повелѣніе не долженствуетъ распространяться на персону королевскую, ибо не только для чести собственнаго нашего дѣла весьма нужно, но и точное есть соизволеніе нашей всемилостивѣйшей государыни, чтобъ о его польскомъ в-ствѣ, гдѣ до него самого слово дойдетъ, вездѣ съ пристойнымъ почтеніемъ упоминаемо было, не дозволяя себѣ ни въ разговорахъ, ни на бумагѣ болѣе, какъ развѣ то одно, что дядья его кн. Чарторижскіе, сюрпренировавъ его довѣренность и добрую вѣру, употребляютъ оныя во зло.

Сіе примѣчаніе дѣлаю я въ осторожность диссидентамъ, дабы они иногда въ протестація или въ универсалѣ своемъ не написали чего излишняго въ разсужденіи королевской особы, ибо напротивъ собственный ихъ интересъ всемѣрно требуетъ не только не раздражать короля, но и во всѣхъ поступкахъ показывать себя вѣрными его подданными,

---

[1]) См. выше № 1418.

кои соединились узломъ конфедераціи не противъ его верховной власти и республики, но противъ наглыхъ насильствъ и неправеднаго утѣсненія фанатической части сограждань своихъ. Я не оставилъ все сіе рекомендовать именно возвращающемуся на сихъ дняхъ въ Польшу диссидентскому депутату Красинскому; а какъ онъ съ тѣмъ нарочно отсюда отправляется, чтобъ товарищей своихъ, яко самовидецъ твердыхъ нашихъ въ пользу ихъ намѣреній, о высочайшемъ къ нимъ ея имп. в-ства покровительствѣ персонально увѣрить и тѣмъ скорѣе ихъ къ составленію конфедераціи своей ободрить могъ, то и препоручаю я его наилучше въ особливое вашего с-ва уваженіе.

Весьма согласенъ я съ тѣмъ, что ваше с-во о посѣщеніи деревень епископовъ краковскаго и виленскаго распорядить изволили; но какъ теперь, по оказавшейся двоякости польскаго двора по диссидентскому дѣлу, обстоятельства совсѣмъ другой видъ получили, то по сей причинѣ, а особливо въ разсужденіи епископа краковскаго по смежности деревень его къ границамъ земель вѣнскаго двора, дабы онаго экзекуціею въ сихъ деревняхъ не привесть безвременно въ нѣкоторую тревогу и движеніе, требуетъ кажется нужда отмѣнить сіе распоряженіе, по крайней мѣрѣ сколько до сего послѣдняго прелата касается, естьли только извѣстившійся между тѣмъ походъ въ маетности его генералъ-маіора Салтыкова не произвелъ полезнаго перелома въ образѣ мыслей его и знатной части сейма, такъ чтобъ чрезъ оный безъ хлопотъ уже желаемое въ пользу диссидентовъ одержать было можно; но какъ сіе весьма невѣроятно, то и остается вашему с-ву оставить походъ генералъ-маіора Салтыкова въ томъ мѣстѣ, гдѣ его застать можно будетъ, тѣмъ паче, что корпусъ его теперь для большей нужды потребенъ, то есть для закрытія того мѣста, гдѣ диссидентская конфедерація составлена быть имѣетъ, почему туда, можетъ быть, и всѣ у васъ находящіяся войска подвинуть надобно будетъ. Я думаю, что для большей въ томъ удобности и дабы въ случаѣ нужды большую отъ здѣшнихъ границъ помощь тѣмъ скорѣе учинить было можно, всего лучше учредить сѣдалище диссидентской конфедераціи въ какомъ ни есть литовскомъ мѣстѣ, яко центрѣ всѣхъ нашихъ съ Польшею границъ тѣмъ паче, что къ вящему устрашенію противныхъ поляковъ вскорѣ учинены быть имѣютъ съ стороны Смоленска и Лифляндіи притворныя разными полками движенія на самыхъ польскихъ границахъ, въ которыя отъ тѣхъ полковъ и офицеры впередъ посланы будутъ безъ афектаціи какъ бы для того, чтобъ примѣниться къ цѣнамъ провіанта и фуража.

О всѣхъ здѣсь принимаемыхъ мѣрахъ сегодняшней экспедиціи не сказано ничего гр. Ржевускому, итакъ онъ объ нихъ конечно не вѣдаетъ. Вашему с-ву нѣтъ также нужды открываться объ оныхъ королю, развѣ усмотрите вы довольную вѣроподобность обратить его чрезъ то на лучшія нежели нынѣ мысли.

Что касается до тѣхъ денегъ, которыми вы короля ссудили, то вышли теперь, надѣюсь я, ваше с-во изъ всякой объ оныхъ заботы, получа предъ симъ повелѣнія представить его в-ству 50.000 рублевъ, ибо изъ оныхъ долженствовали тѣ деньги въ казну возвращены быть.

Впрочемъ не могу я довольно рекомендовать вашему с-ву о употребленіи всевозможныхъ трудовъ къ составленію для интересовъ нашихъ новой и ни отъ кого кромѣ насъ независимой партіи. Вы окажете тѣмъ важную ея имп. в-ству услугу, ибо существо дѣлъ нашихъ требуетъ неотмѣнно имѣть въ Польшѣ всегда готовыхъ друзей. Я не сомнѣваюсь, чтобъ всѣ соперники властолюбивыхъ кн. Чарторижскихъ не воспользовались симъ случаемъ къ пріобрѣтенію себѣ здѣшняго покровительства, а чрезъ оное и перевѣса надъ Чарторижскими. Можетъ быть, что нѣкоторые изъ нихъ, вступая съ вашимъ с-ствомъ въ соединеніе, будутъ вамъ говорить и объ извѣстномъ въ Дрезденѣ теперь живущемъ кн. Радзивилѣ. Перемѣнившееся положеніе дѣлъ, отмѣняя въ разсужденіи насъ резоны изгнанія его изъ отечества, можетъ нынѣ сдѣлать его иногда полезнымъ для новыхъ нашихъ видовъ орудіемъ, а по крайней мѣрѣ пугалищемъ для стариковъ Чарторижскихъ; и для того отдаю я на волю вашего с-ва, при усмотрѣніи въ томъ какой пользы, вступить съ нимъ чрезъ пріятелей его въ сношеніе, и естьли вы согласитесь о нужномъ, постановить въ такомъ случаѣ, яко посолъ ея имп. в-ства, письменный договоръ, а потомъ и способствовать возвращенію его въ отечество, дабы его тутъ тѣмъ или другимъ образомъ употреблять.

Всегда пребуду, и т. д.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 7 октября 1766.

(Собственноручно).

PS. Для убѣжденія тѣхъ людей, кои единственно духомъ фанатизма своего закона заражаемы противу нашихъ дѣлъ въ пользу диссидентовъ, ваше с-во повидимому не безъ пользы употреблять можете тѣ доказательства, что дѣло идетъ не о церкви, а о гражданскомъ состояніи, и что кн. Чарторижскіе первымъ только хотятъ купить узако-

ненie своей деспотической власти, гнать и сокрушать диссидентовъ, обращая въ единую свою пользу и ту часть коронныхъ авантажей, которая инако должна бы быть раздѣляема между диссидентами, ибо упрямство сихъ князей главнѣйше состоитъ не въ духовныхъ, но въ гражданскихъ предметахъ. Такія истолкованія могутъ вамъ служить не токмо между поляками, но и особливо у папскаго посла.

PS. При самомъ отправленіи сего, получаю ваши письма, отправленныя съ поручикомъ Зеленымъ, и теперь въ скорости другаго отвѣтствовать не могу, какъ токмо сказать, что когда дѣло въ томъ положеніи останется, генеральную конфедерацію необходимо разорвать надобно прежде всего, и для того употребляйте всевозможные способы, о которыхъ сегодня къ вамъ писано, и притомъ согласитесь съ прусскимъ министромъ и дѣлайте такія деклараціи, какія вы обще достаточнѣйшими найдете къ скорѣйшему истребленію активитетнаго времени большимъ числомъ голосовъ лукавыхъ кн. Чарторижскихъ. Прилагаю здѣсь копію съ моего письма къ королю польскому, которое препровождаетъ къ нему письмо отъ ея имп. в-ства и которое съ симъ же курьеромъ въ пакетѣ гр. Ржевускаго отправляется.

Помѣта: Получено 25 октября.

PS. [1]) Усмотря изъ послѣдняго вашего с-ва письма, что кн. Чарторижскіе оказываютъ сами склонность къ разрыву конфедераціи, совѣтую я вамъ стараться придти съ ними въ тѣснѣйшее соединеніе, дабы въ случаѣ нужды дѣйствительно пользоваться сею ихъ склонностію, естьли по мѣрѣ обнажающейся королевской двоякости и отчаянія достигнуть до желанія нашего о диссидентахъ дружескими средствами, востребуетъ нужда дѣйствовать намъ собою безъ содѣйствованія его польскаго в-ства, ибо при всей ихъ наружной между собою откровенности и таковомъ же единомысліи видится, что нѣтъ между ими прямой дружбы, и что кн. Чарторижскіе обыкнувъ первенствовать, не отрекутся взять на себя руководство нашей партіи, естьли бы у насъ паче чаянія дошло съ королемъ до прямаго разногласія. Увѣдомьте меня, ваше с-во, можемъ ли мы въ такомъ случаѣ считать на кн. Чарторижскихъ, или же не надобно ли будетъ помышлять о другихъ шефахъ, и кто бы именно къ сему званію приличныя свойства имѣть могъ, соединяя знатность рода съ собственнымъ богатствомъ, благоразуміемъ, кредитомъ въ дворянствѣ и надежностію для Россіи. По послѣдней мѣрѣ при настояніи надобности разрыва конфедераціи, Чарторижскіе должны намъ служить ближайшимъ орудіемъ къ тому, яко такіе люди, съ которыми конекція уже дѣйствительно настоитъ.

---

[1]) На черновомъ отпускѣ помѣта: Къ письму отъ 7 октября 1766.

1421) Copie de la lettre à S. M. le roi de Pologne de la part de mr. de Panin.

A St.-Pétersbourg, le 7 octobre 1766.

*) Sire!

L'opposition invincible que rencontre l'affaire à laquelle l'impératrice ma souveraine s'intéresse le plus, ne me laisse que le sentiment de la plus vive douleur. Je suis moins touché de l'inutilité des efforts que nous avons faits pour la conduire à une heureuse fin par les voies de la conciliation, qu'affligé de la nécessité où se trouve S. M. I. de restreindre pour quelque temps à une partie de la république qui est opprimée, l'amitié qui l'a toujours guidée pour le bien de toute la nation. Qu'il me soit permis, sire, de vous offrir encore dans ces tristes circonstances les protestations de mon tendre et respectueux attachement pour V. M. Je n'en ai jamais été plus vivement pénétré qu'au moment où je dois lui imposer silence pour ne m'occuper que de mon devoir. Ce n'est qu'à une fatalité au dessus de la prévoyance humaine, qu'il est possible de rapporter la désunion des sentiments de ma souveraine de ceux de V. M. guidées par le même désir de faire le bien à la Pologne. Elles ne diffèrent que dans la manière d'envisager les moyens qui doivent y conduire. Sa M. I. souffrirait qu'on lui supposât d'autres intentions, sire, que votre bonheur et celui de la république. V. M. ne souffrirait pas moins qu'on pût lui prêter dans sa conduite présente d'au-

---

*) Письмо Панина къ его вел-ву королю польскому.

Петербургъ, 7 октября 1766.

Непреодолимое сопротивленіе, какое встрѣчаетъ дѣло, которымъ императрица, моя государыня, болѣе всего интересуется, не можетъ не вызывать во мнѣ чувства огорченія. Я не столько огорченъ безполезностью усилій, употребленныхъ нами для приведенія его примирительнымъ путемъ къ благополучному окончанію, сколько необходимостью, въ какую поставлена ея имп. вел-во, ограничить на нѣкоторое время въ пользу одной лишь угнетаемой части республики, дружбу, которая руководствовала ею всегда ко благу всего народа. Позвольте мнѣ, государь, повергнуть еще передъ вами въ этихъ грустныхъ обстоятельствахъ завѣренія моей искренней и почтительной преданности в. вел-ву. Ею я никогда не былъ проникнутъ въ болѣе сильной степени, какъ въ такой моментъ, когда я долженъ ее заглушить, и руководиться исключительно лишь своимъ долгомъ. Невозможно объяснить иначе, какъ рокомъ, стоящимъ внѣ человѣческаго предвидѣнія, разнорѣчіе въ чувствахъ моей государыни и в. вел-ва, хотя оба вы руководствуетесь одинаково желаніемъ сдѣлать Польшѣ добро. Вы расходитесь лишь во взглядахъ на средства, которыя должны вести къ этому. Ея имп. вел-ву было бы тяжело, еслибы у нея предполагали иныя намѣренія, государь, кромѣ вашего счастія и счастія республики. В. вел-ву было бы не менѣе тяжко, еслибы могли предполагать въ вашемъ нынѣшнемъ поведеніи

tres considérations que celles du point de vue sous lequel elle se représente la situation des choses, et qu'on regardât son état personnel autrement que comme un sacrifice. La politique partiale d'une partie de la nation trouve dans ce moment son appui dans le fanatisme de la religion; mais pourra-t-on se flatter de l'avoir toujours en sa faveur lorsque l'illusion tombe et que l'église verra que c'est au prix de son préjugé qu'on se propose de s'affermir dans l'injuste possession de tout le temporel pour perpétuer l'oppression de la vie civile d'une partie de ses concitoyens.

Je n'ose plus me flatter d'aucune ouverture qui satisfasse les deux parties, mais quand je réfléchis sur les qualités de V. M., sur le pouvoir que ces qualités lui donnent, sur l'esprit de la nation, quand je pense au crédit de sa famille, et que je joins à ces considérations le prix qu'elle attache à l'amitié de S. M. I., je ne puis encore imaginer que le mal soit sans remède.

En recevant la réponse de l'impératrice que j'ai l'honneur d'accompagner de ces lignes, puisse V. M. faire un dernier effort pour vaincre l'ascendant que des insinuations sinistres ont pris, je n'oserai pas dire sur son esprit, mais sur celui de sa famille et de sa nation. Puisse cette nation se tranquilliser en se disant: c'est l'impératrice dont la magnanimité nous est connue, c'est la souveraine dont nous avons éprouvé la

---

ныя соображенія, кромѣ той точки зрѣнія, съ какой вамъ представляется положеніе дѣлъ, и если бы въ вашемъ личномъ положеніи не признавали жертвы съ вашей стороны. Пристрастная политика одной части народа находитъ себѣ въ настоящее время поддержку въ религіозномъ фанатизмѣ; но возможно ли льстить себя надеждою, что онъ всегда будетъ въ ея пользу и тогда, когда иллюзія спадетъ и когда церковь увидитъ, что именно цѣною ея предразсудка предполагаютъ утвердиться въ несправедливомъ владѣніи всѣмъ свѣтскимъ съ цѣлью увѣковѣчить угнетеніе гражданской жизни извѣстной части согражданъ.

Я не смѣю льстить себя никакимъ предложеніемъ, которое удовлетворило бы обѣ стороны, но когда я подумаю о качествахъ в. вел-ва, о томъ обаяніи, какое они вамъ даютъ, о духѣ народа, когда я подумаю о кредитѣ вашей фамиліи, и когда присовокупляю къ этимъ соображеніямъ цѣну, какую вы придаете дружбѣ ея имп. вел-ва, то я все еще не могу себѣ представить, чтобы зло было непоправимо.

Да благоволитъ в. вел-во по полученіи отвѣта императрицы, который я имѣю честь препроводить при настоящемъ писаніи, сдѣлать послѣднее усиліе, чтобы побороть усиливающееся вліяніе, какое получаютъ зловѣщія внушенія, не смѣю сказать—на вашъ разумъ, но на разумъ вашей родни и вашего народа. Да успокоится этотъ народъ и да скажетъ себѣ: это императрица, великодушіе которой намъ извѣстно, это государыня, нѣжнѣйшую любовь которой мы испытали въ несчастіи на-

plus tendre affection dans les malheurs de notre patrie, c'est la main qui nous a sauvé, pouvons-nous lui manquer de confiance dans ce moment-ci?

J'ai fait encore de nouvelles tentatives auprès des oncles de V. M. dont elle aura pu être informée quand elle a écrit à l'impératrice. Voudront-ils donc abandonner le vaisseau au milieu de la tempête, lorsqu'il a le plus besoin d'être conduit par des personnes aussi expérimentées qu'eux sous les ordres de V. M.? Que devient leur gloire passée et le bonheur et la tranquillité qu'ils se sont flattés de se procurer? Que peut-on craindre du rétablissement que S. M. I. propose? Les dissidents pourront-ils jamais avoir l'intention de troubler une paix à laquelle ils devront leur vie et leur existence? Est-ce un traitement favorable, ou l'oppression qui les rendra dangereux à leur patrie? Sous un roi éclairé le fanatisme et la cupidité osent lever la tête et abuser de la créduité des peuples qu'ils remplissent de vaines frayeurs! Eux seuls jouiront du mal qu'ils préparent, leur triomphe est au milieu des désordres et des alarmes de la guerre. Que leur importe la ruine des citoyens pourvu que leurs opinions et leur intérêt particulier règnent. Mais le premier exploit d'un souverain, celui qui sert le plus à sa gloire et est le plus utile à ses peuples, c'est de terrasser ces hydres et de les enchaîner des mêmes fers qu'ils tiennent toujours prêts contre la liberté et l'égalité. Que la force et la raison s'arment pour prévenir l'orage

---

шего отечества, это рука спасшая насъ, такъ можемъ ли мы отказать ей въ довѣріи въ настоящую минуту?

Я сдѣлалъ еще новыя попытки у дядей в. в-ва, о коихъ вы, быть можетъ, были увѣдомлены, когда вы писали къ императрицѣ. Неужели же они захотятъ покинуть корабль среди бури, когда онъ болѣе всего нуждается въ управленіи столь опытными лицами, каковы они подъ руководствомъ в. вел-ва? Что сталось съ ихъ минувшею славою и со счастіемъ и спокойствіемъ, достигнуть коихъ они льстились? Чего можно опасаться отъ предлагаемаго императрицею возстановленія? Могутъ ли диссиденты когда либо вознамѣриться помутить миръ, коему они будутъ обязаны своею жизнью и своимъ существованіемъ? Благосклонное ли обращеніе, или угнетеніе сдѣлаетъ ихъ опасными для ихъ отечества? При просвѣщенномъ королѣ фанатизмъ и своекорыстіе осмѣливаются поднять голову и злоупотреблять легковѣріемъ народовъ, которые они наполняютъ тщетнымъ страхомъ! Они одни насладятся зломъ, которое они приготовили; ихъ торжество — среди безпорядковъ и тревогъ войны. Что имъ до разоренія гражданъ, лишь бы ихъ мнѣнія и ихъ частный интерессъ торжествовали. Но первый подвигъ монарха, наиболѣе служащій къ его славѣ и наиболѣе полезный для его народовъ, это — поразить эти гидры и заковать ихъ въ тѣ-же цѣпи, которыя они держатъ всегда на готовѣ противъ свободы и равенства. Да вооружатся сила и разумъ для предупрежденія грозы, которую они готовы

qu'ils sont prêts à exciter, pour conserver la paix à deux nations que les plus forts intérêts invitent à être amies, pour rassurer et rendre à toute leur activité des sentiments formés pour le bonheur des peuples. Ce sont les voeux que je forme encore malgré l'abattement de mon cocur, heureux si je puis les voir remplis et n'éprouver jamais d'altération dans la douceur que j'ai goûtée, sire, en vouant mon ministère à vous donner des preuves de l'attachement et du profond respect avec lequel je suis, etc.

N. Pánin.

1422) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА.

Реляціею изъ Лондона отъ 1 (12) сентября 1766 года, за № 47, Мусинъ-Пушкинъ доноситъ:

„Послѣднею всеподданнѣйшею реляціею моею имѣлъ я честь вашему имп. величеству вѣрнорабски доносить о наведенной здѣшнею остъиндскою компаніею на себя ревности, которая нынѣ доходитъ уже почти до зависти, а сегодня къ тому еще то прибавить честь имѣю, что пріобрѣтенныя оною какъ въ Африкѣ, такъ и въ Америкѣ поселенія столько великими и знатными уже быть кажутся, что начинаютъ оныя и самому правленію казаться подозрительными.

Министерство пользуясь такимъ обстоятельствъ сихъ положеніемъ, почитаетъ присвоеніе и владѣніе разныхъ внутреннихъ провинцій тѣмъ болѣе незаконными, что оныя дѣйствительно выговорены самымъ содержаніемъ данной компаніи сей парламентской шартры, а дозволены оной только одни приморскія поселенія. На основаніи сего здѣшнихъ законовъ преступленія, правленіе намѣрено уже присвоенное къ тому компаніею право въ началѣ ноября мѣсяца предложить къ изслѣдованію въ парламентъ, и для того повѣщено уже главнымъ компаніи сей директорамъ имѣть къ тому времени всѣ книги и доказательства въ готовности и въ исправности.

Прямое же притомъ лорда Чатама, яко главнѣйшаго по дѣламъ орудія, намѣреніе дѣйствительно въ томъ состоитъ, чтобъ взять отъ остъиндской компаніи всѣ сіи, сверхъ дозволенныхъ оной выгодъ, присвоенныя внутреннія владѣнія, или по крайней мѣрѣ принудить оную содержать всѣ сіи провинціи и крѣпостныя строенія на собственномъ своемъ иждивеніи.

вызвать, для сохраненія мира между двумя народами, которые побуждаются сильнѣйшими интересами оставаться въ дружбѣ, для возстановленія и возвращенія всей силы чувствамъ, созданнымъ для счастія народовъ. Таковы пожеланія, которыя я питаю еще несмотря на упадокъ моего духа; счастливъ буду, если я увижу ихъ осуществленіе и никогда не испытаю перемѣны въ наслажденіи, которое я испыталъ, государь, посвятивъ мое служеніе доставленію вамъ доказательствъ преданности и глубокаго уваженія, съ коими я есьмъ, и т. д.

Это предпріятіе не Бедфортово, естьли предуспѣетъ, то утвердится, думаю, надолго.

Посредствомъ такимъ, естьли бъ оное ему только удалось, предуспѣлъ бы онъ, лордъ Чатамъ, или знатно умножить доходъ аглинской короны, или бы по крайней мѣрѣ знатно же уменьшить расходы оной; въ обоихъ случаяхъ сихъ могъ бы онъ потомъ уменьшить оброчныя здѣсь подати и самымъ тѣмъ возвратить къ себѣ дѣйствительно весьма ослабленную народную къ нему любовь и довѣренность.

1423) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ [1]).

Государь мой, Карлъ Матвѣевичъ! Усмотрѣвъ изъ письма вашего отъ 12 (23) сентября, что назначенный для экзекуціи въ Курляндіи баталіонъ недостаточенъ по великому числу деревень противниковъ, докладывалъ я ея имп. в-ству объ отправленіи туда на случай необходимости цѣлаго полка, почему съ высочайшаго ея в-ства соизволенія и посланъ уже къ командующему въ Ригѣ надъ войсками генералу указъ, чтобъ онъ по требованію вашему велѣлъ вступить въ Курляндію цѣлый полкъ войскъ нашихъ, включая тутъ и взятый уже баталіонъ. Вы, государь мой, по лучшему вашему на мѣстѣ усмотрѣнію не оставите расположить оныя по деревнямъ упорствующихъ увѣщеваніямъ нашимъ. Отправленное вами по эстафетѣ письмо съ реляціею отъ 24 сентября (5 октября) также исправно здѣсь получено. Принятыя вами для произведенія въ дѣйство здѣшней деклараціи мѣры и предосторожность для удержанія покоряющихся отъ новыхъ затѣваній заслуживаютъ совершенную ея имп. в-ства апробацію и обѣщаютъ желаемаго успѣха въ прекращеніяхъ тамошнихъ безпокойствъ. Весьма хорошо поступали вы и въ томъ, что для избѣжанія неосновательныхъ толкованій по производимой нами въ Курляндіи экзекуціи, увѣдомили нашихъ при иностранныхъ дворахъ министровъ о поданныхъ всему тому причинахъ. Достиженіе высочайшаго ея имп. в-ства намѣренія о возстановленіи въ Курляндіи покоя главнѣйше зависитъ отъ продолженія ревностнаго вашего въ томъ старанія, что какъ главнѣйшая всему успѣху причина, служить будетъ къ особливой угодности всемил. государыни нашей; для чего я особливо рекомендую вамъ соединять употребленную силу противъ противниковъ съ твердыми увѣреніями и обнадеживаніями, что они, покорясь единожды тому, въ чемъ существительно интересовано высочайшее ея имп. в-ства достоинство, конечно могутъ и должны ожидать отъ ея высочайшей стороны не токмо

[1]) Помѣта: Отправлено въ 7 день октября 1766 г.

совершеннаго забвенія о всемъ прошедшемъ, но наипаче найдутъ въ ея освященной персонѣ впредь сильнаго, вѣрнаго и правосуднаго покровителя во всемъ томъ, что иногда съ герцоговой стороны противу ихъ въ возмездіе прошедшаго утѣснительное или пристрастное имъ оказуемо быть могло бъ, и что конечно въ томъ ея имп. в-ство особливо имъ доказывать будетъ свою природную щедроту и великодушіе. Съ истиннымъ удовольствіемъ повторяю я при семъ случаѣ увѣренія о особливомъ моемъ къ вамъ почтеніи, съ которымъ пребываю, и т. д.

Н. Панинъ.

1224) ПИСЬМО ВИЦЕКАНЦЛЕРА КЪ КН. Д. М. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

(Шифровано).

Милостивый государь мой, князь Дмитрій Михайловичъ! По разобраніи съ цифръ письма в. сіят-ва отъ 13-го сентября, не оставилъ я донести о его содержаніи ея имп. в-ству всемилостивѣйшей государынѣ. Но какъ упоминаемый въ ономъ самозванецъ [1]) повидимому есть самый преподлый человѣкъ, бродяга и обманщикъ, то и не заслуживаетъ онъ никакого уваженія, наименьше же какого примѣчанія. Ваше сіят-во можете потому оставить его во всякомъ презрѣніи, какъ онъ того и достоинъ.

Я есмь всегда съ неотмѣннымъ моимъ почтеніемъ, и т. д.

К. Александръ Голицынъ.

Въ С.-Петербургѣ, октября 9 дня 1766.

1425) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

При депешѣ отъ 30 сентября (11 октября) 1766 г. кн. Репнинъ прислалъ экстрактъ изъ рѣчи, произнесенной епископомъ Краковскимъ К. Солтыкомъ на сеймѣ противъ диссидентовъ. На этомъ экстрактѣ замѣтка Императрицы:

*) *Voila la harangue d'un écervelé fanatique.*

*) Вотъ рѣчь отчаяннаго фанатика.

[1]) Живущій въ окрестностяхъ Вѣны человѣкъ, выдающій себя за сына императрицы Анны Іоанновны и имевующій себя графомъ Иваномъ Романовымъ.

1426) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

9-го октября.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ! Депеши вашего с-ва отправленныя съ поручикомъ Зеленымъ отъ 30 сентября здѣсь получены исправно. Посланныя съ курьеромъ же къ вашему с-ву 7 числа сего мѣсяца новыя наставленія могутъ служить отчасти и отвѣтомъ на ту вашу экспедицію, къ дополненію чего я старался исходатайствовать безъ потерянія времени слѣдующія высочайшія мнѣніе и соизволеніе ея имп. в-ства.

Когда положеніе дѣла о диссидентахъ такъ останется въ принятыхъ резолюціяхъ королевскихъ и кн. Чарторижскихъ, какъ вы объ ономъ писать изволите, и ваши дальнѣйшіе поступки предписанными вамъ декларацiями и меморіаломъ отъ самихъ диссидентовъ купно съ отвѣтнымъ письмомъ ея в-ства къ королю не произведутъ никакого оборота къ лучшему, то и остается только прежде всего, такъ какъ предъидуще вамъ уже предписано, стараться всѣми силами разорвать конфедерацію, или ее истребить воспричинствованіемъ партикулярныхъ резолюцій между земскими послами не совсѣмъ Чарторижскимъ преданными, дабы они одинъ по одному съ сейма разъѣхались. Вашего же с-ва представленіе о учиненіи обще съ прусскимъ министромъ декларація съ требованіемъ разрыва конфедераціи весьма полезно и нужно для того и для другаго образа ея уничтоженія, и потому, государь мой, извольте согласиться съ г. Бенуа, и когда часъ нужды настоять будетъ, учинить декларацію королю и сейму, или же и всей Рѣчи Посполитой польской на основаніи слѣдующихъ клаузулъ: «что когда мы «обще съ королемъ прусскимъ во время несчастнаго междуцарствія «Рѣчи Посполитой польской интересовались и принимали участіе въ «единодушномъ избраніи между ими достойнаго короля и тѣмъ не до «пустили и пресѣкли всѣ начинавшіяся тогда замѣшательства и меж- «дуусобное кровопролитіе, то мы и съ основаніемъ ожидали, что и «безъ всякаго дальнѣйшаго отъ насъ домогательства настоящій нынѣ «сеймъ при самомъ началѣ разрушитъ узелъ конфедераціи, нужный на «случай тогдашнихъ злоключительныхъ обстоятельствъ, нынѣ же стѣ- «сняющій свободность и право каждаго земскаго посла, и возвратитъ «сеймическимъ дѣламъ ихъ фундаментальную форму; видя же теперь «духъ владычества нѣкоторыхъ сограждандъ Рѣчи Посполитой такъ «далеко распространяющимся, что и предѣловъ своему властолюбію «болѣе не полагаетъ, — ибо хотя почти чрезъ цѣлые два года вся ре-

«спублика управляема была законною формою своихъ трибуналовъ «подъ верховною властію короля и сената, однакожъ оставшееся не «разрушеннымъ, одно имя конфедераціи нынѣ довольно служитъ тѣмъ «властолюбивымъ людямъ,—что на настоящемъ сеймѣ установлять и «рѣшить имъ свои одновидныя дѣла большинствомъ голосовъ опаснымъ «навсегда для вольности и правъ Рѣчи Посполитой; того ради ея имп. «в-ство, яко другъ, союзникъ и важный сосѣдъ Рѣчи Посполитой, «обойтись болѣе не можетъ, чтобъ не требовать наисерьезнѣйшимъ «образомъ, дабы сеймическія дѣла взяли свою надлежащую форму и «узелъ конфедераціи разрушенъ былъ. Продолженіе оной приводитъ «всѣхъ польскихъ сосѣдей въ недовѣренность и въ безпокойство; а «какъ ея имп. в-ство въ составленіи ея столь знатное участіе имѣла, «то натуральнымъ образомъ и такое оной одностороннее продолженіе «навлекаетъ на ея в-ство отъ другихъ особливое подозрѣніе, которое «она теперь тѣмъ пачс отъ себя отвратить намѣрилась, чѣмъ болѣе «удостовѣриться изволила о пріобрѣтаемой изъ того власти вышеозна-«ченныхъ людей, къ общему всей Рѣчи Посполитой утѣсненію, охра-«неніе чего ея имп. в-ство навсегда и непоколебимо поставлять изво-«литъ главнымъ основаніемъ своей безкорыстной дружбы къ польской «коронѣ и непремѣннымъ интерессомъ своей собственной имперіи.»

Я сомнѣваться не могу, чтобъ г. Бенуа, вслѣдствіе вашего съ нимъ о сей матеріи объясненія, уже не получилъ точнѣйшихъ повелѣній по сему пункту, ибо король прусскій никогда не переставалъ желать скорѣйшаго пресѣченія конфедераціи вашей, а удерживался отъ формальнаго требованія одною только къ намъ консидераціею.

Когда ваше с-во къ таковому поступку присовокупите въ силу послѣднихъ вашихъ повелѣній ободреніе духовъ противу кн. Чарторижскихъ, то можно кажется ожидать, что форма конфедераціи на сеймѣ, слѣдовательно и настояніе всего сейма рѣшены будутъ, а диссиденты тогда еще безопаснѣе свою конфедерацію могутъ составить.

Депутатъ диссидентовъ г. Красинской вчерашняго числа отсюда отправился и будетъ прямо къ вамъ поспѣшать, нигдѣ не останавливаясь. Онъ изъ моихъ ему наставленій сочинилъ себѣ записку, съ которой копію я здѣсь прилагаю для вашего извѣстія. Данный ему отверзтый рескриптъ за подписаніемъ ея имп. в-ства диссиденты не должны прежде публичнымъ учинить, пока они не вступятъ въ формальную конфедерацію.

Я прошу ваше с-во увѣдомить меня безъ потерянія времени, можетъ ли быть довольно на первый случай прикрытія ихъ конфеде-

раціи въ назначенныхъ въ той нотѣ двухъ частяхъ Польши тѣхъ войскъ, кои у васъ на лицо находятся, и въ которыхъ точно мѣстахъ диссиденты выберутъ для насъ и для себя выгоднѣе сѣдалище оной, дабы здѣсь заранѣе можно было сдѣлать по тому распоряженіе нашимъ войскамъ въ ближайшихъ мѣстахъ на случай, естьли бы прибавка оныхъ къ вамъ востребовалась. Еще здѣсь я вашему с-ву повторить долженъ, чтобъ диссиденты въ своихъ манифестаціяхъ какъ съ одной стороны, сколько хотятъ и сколько бъ возможно было, вопль свой распространяли противъ властолюбія и деспотизма кн. Чарторижскихъ, такъ съ другой не вмѣшивали бы въ то короля своего, но паче призывали бъ его яко своего государя, къ защищенію ихъ отъ насильства, обще со всѣми другими государями съ ними единовѣрными.

Касательно вашей опасности, чтобъ въ случаѣ сочиненія диссидентской конфедераціи диссиденты не были объявлены злодѣями отечества, и не велѣно бы было въ силу того съ ними поступать, по моему мнѣнію такой отчаянный противъ нихъ поступокъ можетъ скорѣе учиненъ быть до конфедераціи ихъ, нежели при начатіи оной; ибо тогда упорные поляки совершенно удостовѣриться должны будутъ, что мы дошедъ такъ далеко, уже умѣрять не будемъ наше покровительство и защиту диссидентамъ, слѣдовательно каждый противный поступокъ примемъ въ безпосредственное себѣ сопротивленіе. Итакъ я долженъ рекомендовать вашему с-ву остерегать сколько возможно, чтобъ сіе не учинилось вдругъ сюрпризомъ большаго числа голосовъ на сеймѣ и прежде нежели диссиденты подадутъ къ тому формальный поводъ, чего ради есть ли чуть вы что либо такое въ намѣреніяхъ противныхъ провѣдаете, или сами примѣтите, то извольте не обинуяся сказать словесно, а въ случаѣ крайности и письменно, что ея имп. в-ство такой поступокъ со стороны польской приметъ отъ короля и республики за точное объявленіе войны ей и ея имперіи, а естьли оный совершенно сдѣланъ будетъ, въ такомъ случаѣ извольте также письменно отозваться, чтобъ конечно и тотчасъ сія проскрипція была отмѣнена такимъ же равно манифестомъ, какимъ она сдѣлана будетъ, а въ противномъ случаѣ ея имп. в-ства оную принять изволитъ обще отъ короля и отъ всей республики, яко дѣло безпосредственно оскорбляющее ея собственное в-ство и какъ за такое вступится всѣми своими силами, ибо ея собственная слава и достоинство не снесутъ уже болѣе никакой умѣренности, потому что ничто иное кромѣ ея щедраго и человѣколюбиваго заступленія и покровительства не могло навлещи на тѣхъ невинно страждущихъ людей такой жестокій и неслыханный въ нашъ

просвѣщенный вѣкъ варварскій жребій съ наглымъ нарушеніемъ фундаментальныхъ правъ и вольности Рѣчи Посполитой.

Естьли ваше с-во за нужно разсудите, такъ какъ мнѣ оное кажется для предупрежденія сей злостной непріятности, то можете о сей деклараціи заранѣе сообщить каждому кому надобно, съ тѣмъ что вы ее въ карманѣ готовую имѣете на случай такого происшествія; вы равно сообщиться въ томъ изволите съ союзными министрами, дабы ихъ дворы предварительно свѣдомы были и объ опасности, въ которую наше общее столь Богу и человѣколюбію угодное дѣло тѣхъ людей подвергаетъ, и о нашей на тотъ случай резолюціи, въ которой мы не токмо соглашенія, но и дѣйствительной помощи отъ друзей нашихъ ожидаемъ для ихъ собственной славы и общей пользы всѣхъ купно нашихъ областей исповѣданій: о чемъ и я здѣсь находящимся министрамъ знать дамъ.

При такихъ крайнихъ внушеніяхъ отчаяннымъ полякамъ ваше с-во можете еще прибавить, чтобъ они себѣ очень легкимъ дѣломъ не представляли, есть ли бъ захотѣли и совсѣмъ выслать изъ отечества своихъ разновѣрцевъ; ибо и тутъ тѣ, кои за ихъ права и преимущества вступаются, конечно будутъ съ такою же твердостію и силою взыскивать и требовать отъ республики имъ возвращенія деньгами по самой вѣрной оцѣнкѣ за всѣ тѣ ихъ имущества и имѣнія, которыя имъ съ собою вывезти будетъ невозможно.

Вотъ, государь мой, все то, что теперь въ прибавокъ прежняго можно мнѣ было вамъ предписать по точному соизволенію нашей всемилостивѣйшей государыни. Я столько же не сомнѣваюсь, сколько сердечно желаю, чтобъ вы обратились въ оныхъ съ успѣхомъ и съ полною апробаціею ея имп. в-ства. Дѣло еще въ такомъ незрѣломъ положеніи, что мнѣ точно заключить невозможно, остается или нѣтъ прямо надежда къ перемѣнѣ резолюціи короля съ Чарторижскими, какъ и ваше с-во сами конечно съ основаніемъ твердо не полагаете то или другое, слѣдовательно я и самъ теперь остаюсь еще при заключительномъ вашемъ разсужденіи въ концѣ послѣдняго письма, а буду съ нетерпѣніемъ ожидать вашего обстоятельнаго увѣдомленія о томъ, что произойдетъ и что вами особливо примѣчено будетъ, такъ какъ и какія вы рѣшительныя мѣры потому принять изволите, когда отправленное отвѣтное письмо ея имп. в-ства купно съ моимъ дойдетъ до рукъ короля польскаго.

Наконецъ я съ удовольствіемъ долженъ похвалить разговоръ вашего с-ва съ папскимъ нунціемъ. Пускай онъ останется при исполненіи даннаго ему повелѣнія; однакожъ доношенія его натурально должны

показать римскому двору, что мы совершенно отличаемъ гражданство отъ духовнаго, и что такія ихъ латинскія правила вѣры не престаютъ подтверждать справедливую ненависть и опасность тѣмъ деспотическимъ и лукавымъ догматамъ.

Впрочемъ пребываю, и т. д.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 9-го октября 1766 г.

P. S. [1]) При крайности вашихъ поступокъ противъ кн. Чарторижскихъ да и передъ самимъ королемъ, вашему с-ву остается навсегда имъ въ укоризну и въ доказательство нашего искренняго желанія быть съ ними въ тѣсной конекціи, что мы и догадываяся уже довольно о ихъ противу насъ двоякости, не переставали до самаго конца стараніемъ и иждивеніемъ своимъ ихъ соединять и содержать въ согласіи, ожидая отъ нихъ, что такое наше чистосердечное къ нимъ предпочтеніе обратитъ ихъ къ намъ искренность и доброжеланіе.

PS. [2]). Я сію экспедицію сочинилъ и отправилъ почти безвыходно изъ дома брата моего. Слогъ письма моего дастъ чувствовать мысли мои оскорбленіемъ раздраженныя, а для того, мой любезный другъ, рекомендую вашему благоразсужденію, извольте сами размѣривать рѣчи и слова моихъ королю внушеній, не держась точно всего оныхъ сопряженія, поелику вы его болѣе или менѣе искреннимъ къ нашему дѣлу открывать станете. Прилагаю при семъ *моменты*, изъ которыхъ по нашему здѣсь мнѣнію, сочинить должно меморіалъ отъ диссидентовъ къ сейму, гдѣ наблюсти должно, чтобъ нашего исповѣданія архіереи первыми подписались. Письмо мое о папскомъ нунціусѣ сочинено такъ, чтобъ вы его могли предъ нимъ прочитать и притомъ въ разговорахъ дать примѣтить, сколь ощутительно поляковъ корыстное деспотическое пристрастіе, а не ревность къ католицкому закону, когда они весьма болѣе подаются къ публичному отправленію диссидентскихъ религій съ тѣмъ однимъ, чтобъ удержать въ своихъ однихъ рукахъ всѣ пріятности свѣтской власти и преимуществъ. Прости, мой другъ сердечный, живи съ Богомъ; ей недостаетъ твердости человѣческой болѣе продолжать и упорствовать столь частымъ мнѣ приключеніямъ.

---

[1]) Писанъ собственноручно Панинымъ.

[2]) Писанъ собственноручно Панинымъ.

PS. Для единственнаго вашего извѣстія сообщаю вамъ здѣсь переводъ съ письма г. Вругтона къ кавалеру Макартнію [1]) съ проектомъ его въ вашемъ мѣстѣ извѣстной декларацiи. Мнѣ видится сей резидентъ больше заступаетъ за дворъ польской, нежели пишетъ самое дѣло. Можетъ быть старое его съ королемъ знакомство на то его подвигло, а поляки натурально тонки въ своихъ ухваткахъ и ихъ повсюду раздроблять любятъ. [2]) Пожалуй, мой другъ, увѣдомь меня, ошибаюсь ли я или нѣтъ въ сей конексiи. Я тутъ разумѣю о письмѣ, а не о декларацiи, которая хотя нѣсколько слаба, но будучи только запасная, безъ точныхъ еще отъ двора повелѣнiй, можетъ почтена быть довольною.

Н. Панинъ.

PS. [3]) Отъ нѣкотораго уже времени я получилъ простуду или летучую подагру въ правое плечо и локоть, которая теперь уже такъ увеличилась, что я безъ чувствительной боли не могу и имени своего подписать и для того теперь принужденъ и сiе къ вамъ письмо диктовать. Пожалуй скажи г. Гуровскому отъ ея имп. в-ства и отъ меня благодаренiе за присланные имъ подарки чрезъ майора Бандре, какъ и за его ко мнѣ письмо третьяго дня мною полученное. Я по моей къ нему искренной дружбѣ и чистосердечiю конечно радуюсь, что онъ съ такою похвальною твердостiю держится принципiй своихъ всегдашнихъ друзей. Я конечно же чистосердечно и чувствительно сожалѣю, что безпрестанно двоякiя обстоятельства польскаго двора не допустили меня то все въ его пользу исполнить, чего я искренно желать никогда не преставалъ и въ чемъ онъ не обижая меня сомнѣваться не можетъ. Теперь время такое, въ которое онъ еще съ бо̀льшою нежели когда ни есть важностiю можетъ персонально подать новый опытъ ея имп. в-ству своей къ ея желанiямъ преданности, какъ и я бывъ достаточно объ оной увѣренъ, не сомнѣваюся, чтобы онъ не сдѣлалъ себя нужнымъ орудiемъ вашихъ настоящихъ подвиговъ. А я васъ, мой любезный другъ, прошу усильно отозваться въ письмахъ своихъ ко мнѣ о его преданности и ревности въ дѣлахъ вашихъ такимъ образомъ чтобъ я могъ оныя показать ея в-ству.

1427) Note.

*) Comme il est résolu de rompre par tous les moyens imaginables la présente confédération de Pologne, au cas qu'il n'y ait rien à effectuer à la présente diète en faveur des dissidents, ceux-ci ne manque-

---

С.-Петербургъ, 8 октября 1766.

*) Такъ какъ рѣшено всевозможными способами разорвать нынѣшнюю польскую конфедерацiю въ случаѣ, еслибы нельзя было ничего достигнуть на настоящемъ сеймѣ въ пользу диссидентовъ, то послѣднiе не преминутъ содѣйствовать

[1]) Изъ Варшавы, отъ 5 октября н. ст.?

[2]) Далѣе собственноручно.

[3]) Съ черноваго отпуска. Помѣта: Къ письму отъ 9 октября 1766.

ront point de contribuer de leur part à indiquer à l'ambassadeur prince Repnin les moyens et les personnes propres à contribuer à la dite rupture de la confédération.

Aussi les dissidents de Pologne se conformeront fidèlement à la décision de S. E. Mgr. le grand gouverneur, de ne pas former en cas de besoin que deux confédérations de leur part, savoir une en Lithuanie et l'autre aux frontières de la Prusse et de la grande Pologne, à laquelle dernière ceux de la petite Pologne pourront se joindre; à moins que la suite du temps n'exige point d'en former une troisième dans la petite Pologne pour la mettre à portée des catholiques, qui voudraient y accéder de cette province-là.

Et les dessidents seront obligés d'employer, de concert avec l'ambassadeur prince Repnin, le possible pour attirer dans leur confédération des catholiques de marque et du parti contraire et opposé à la famille de Czartoryski.

A St.-Pétersbourg, ce 8 octobre 1766.

1428) Précis du mémoire à être présenté à la prochaine diète de Pologne par les dissidents dans la dite Pologne et dans le grand duché de Lithuanie.

*) Les dissidents dans le royaume de Pologne et le grand duché de Lithuanie tant du rit grec que de la confession d'Augsbourg et les réformés se réjouissent d'avance avec tous les autres membres de la ré-

---

съ своей стороны указанію кн. Репнину средствъ и лицъ, пригодныхъ для способствованія означенному разрыву конфедераціи.

Поэтому польскіе диссиденты будутъ строго сообразоваться рѣшенію с. пр-ства г. главноуправляющаго, составить въ случаѣ нужды не болѣе двухъ конфедерацій съ ихъ стороны, — именно, одной для Литвы и другой на границахъ Пруссіи и Великой Польши, къ которой, послѣдней, могутъ присоединиться и диссиденты Малой Польши, если только въ послѣдствіи не потребуется составленіе третьей конфедераціи въ Малой Польшѣ, дабы поставить ее по близости отъ католиковъ этой провинціи, которые пожелали бы присоединиться къ ней.

И диссиденты будутъ обязаны употребить, сообща съ посломъ, кн. Репнинымъ, все возможное, чтобы привлечь въ свою конфедерацію знатныхъ католиковъ изъ партіи противной кн. Чарторижскимъ.

*) Планъ записки имѣющей быть представленною на будущемъ польскомъ сеймѣ диссидентами Польши и вел. княжества литовскаго.

Диссиденты польскаго королевства и вел. княжества литовскаго какъ греческаго исповѣданія, такъ и аугсбургскаго, а равно и реформаты, заранѣе радуются со всѣми другими членами республики благоденствію, какого все вообще отечество

publique de la prospérité que toute la patrie a à espérer en général des mesures sages et soins paternels du roi glorieusement régnant. Ces douces espérances ne sont pas formées au hasard, parce qu'outre d'autres branches du gouvernement, qui font sans relâche les glorieuses occupations de S. M., ses intentions paternelles de vouloir rendre justice à un chacun, et de remédier généralement à tout en quoi on pourrait avoir manqué par le passé à l'observation de la constitution de l'État promettent tout pour un avenir des plus heureux.

Les mêmes dissidents d'aujourd'hui bien loin d'avoir dégénéré de la fidélité toujours de notoriété irréprochable de leurs ancêtres envers eurs souverains et envers les autres membres de l'État, se font bien au ontraire gloire de bruler d'envie et d'empressement de servir leur maître et la patrie du même zèle que leurs autres confrères; pourquoi ne prétendraient-ils pas de participer pour leur particulier au même bonheur à espérer du redressement de l'observation de la constitution de l'État? De manquer à cette prétention-là, ce serait ou ne pas connaître ses droits fondés dans la dite constitution, ou se croire reprochable.

C'est donc sur ces principes là que les dits dissidents osent se présenter avec leurs fidèles et respectueux hommages devant le trône de S. M. et avec tous les égards dus à la république confédérée assemblée, réclamant le rétablissement de leurs droits tant pour le spirituel que

---

можетъ ожидать отъ благоразумныхъ мѣропріятій и отеческихъ заботъ славно царствующаго короля. Эти сладостныя надежды питаются не случайно, ибо помимо другихъ отраслей правительства, кои неустанно составляютъ предметъ славныхъ заботъ е. вел-ства, его отеческія намѣренія всякому оказывать справедливость и вообще исправить все, въ чемъ въ прошедшія времена могло быть нарушено соблюденіе государственной конституціи, даютъ основаніе широкимъ надеждамъ на счастливѣйшую будущность.

Тѣ-же нынѣшніе диссиденты не только далеки отъ отступленія отъ извѣстной, всегда безукоризненной вѣрности своихъ предковъ ихъ государямъ и другимъ членамъ государства, но они напротивъ вмѣняютъ себѣ въ славу сгарать такою же жаждою и усердіемъ на службу своего государя и отечества, какъ и другіе ихъ собратья; почему же бы имъ не притязать на участіе въ томъ же счастіи ожидаемомъ отъ возстановленія соблюденія государственной конституціи? Не имѣть этого притязанія, значило бы или не знать своихъ правъ, основанныхъ на означенной конституціи, или считать себя заслуживающимъ упрека за что-либо.

Поэтому, на основаніи этихъ началъ, означенные диссиденты осмѣливаются предстать со своими вѣрноподданическими и почтительными изъявленіями передъ трономъ е. вел-ва и со всѣмъ должнымъ почтеніемъ къ республикѣ собранной въ конфедерацію, съ ходатайствомъ о возстановленіи своихъ, какъ свѣтскихъ, такъ и духов-

pour le temporel; droits auxquels il a été par les malheurs et vicissitudes de temps passé porté atteinte dès l'année 1717 jusqu'au temps présent, et où il y a des dispositions faites à leur préjudice de *illis sine illis*, étant de principe décidé, que des conventions confirmées par des serments formels, comme en sont les anciennes confédérations de la république, et où les dissidents sont partie contractante, ne sauraient être changées ou annulées sans leur participation.

Ils ne demandent rien que *restitutionem in integrum* des droits et prérogatives, dont les malheurs du temps et la force supérieure les ont privé sans leur faute; droits qui d'ailleurs leur sont assurés par la constitution et les lois formées et établies de leur concours par tous les états de la république en corps, dont par conséquent ils ne sauraient nullement être exclus.

Ce n'est pas d'ailleurs une vaine amblition, qui guide les dits dissidents dans leurs demandes, mais le plus pur désir de véritable patriote de ne rester plus longtemps des membres inutiles de l'État, mais de pouvoir de paire avec leurs autres confrères prouver jusqu'où vont leurs fidèles et zélés empressements de servir utilement le maître et la patrie.

1429) ДЕПЕША КН. РЕПНИНА КЪ ПАНИНУ.

(изъ Варшавы, 5 (16) октября 1766).

Три дня назадъ прочтенъ былъ на сеймѣ представляемый отъ короля, министерства тожъ Чарторижскихъ и ихъ партіи, проэктъ о порядкѣ, коимъ тракто-

---

ныхъ правъ, правъ, кои вслѣдствіе несчастій и превратностей минувшихъ временъ были нарушены съ 1717 года по настоящее время, причемъ сдѣланы были объ нихъ безъ ихъ участія постановленія въ ущербъ имъ, такъ какъ въ принципѣ рѣшено, что подтвержденныя формальными присягами конвенціи, каковы старинныя конфедераціи республики, въ коихъ диссиденты являются договаривающеюся стороною, не могутъ быть измѣняемы или отмѣняемы безъ ихъ участія.

Они ничего иного не требуютъ кромѣ возстановленія правъ и преимуществъ, коихъ они лишены были безъ всякой вины съ ихъ стороны вслѣдствіе несчастій времени и непреодолимой силы; правъ, которыя, впрочемъ обезпечены за ними конституціею и законами, составленными при ихъ участіи, всѣми чинами республики сообща, и которыхъ, слѣдовательно, они отнюдь не могутъ быть лишены.

Впрочемъ не пустое честолюбіе руководитъ означенными диссидентами въ ихъ требованіяхъ, а чистѣйшее желаніе истинныхъ патріотовъ не оставаться далѣе безполезными членами государства, а получить возможность, наравнѣ съ другими своими собратіями, доказать, доколѣ простирается ихъ вѣрное и пламенное усердіе съ пользою служить господину и отечеству.

ваться должны на сеймахъ дѣла казны; но какъ сей проектъ сочиненъ въ весьма генеральныхъ терминахъ, говоря что оныя дѣла должны всѣ на всегда рѣшимы быть на сеймикахъ множествомъ голосовъ, не изъясняя, въ чемъ точно сіи матеріи казенныя состоятъ и не исключая накладку новыхъ доходовъ, которое ужь не принадлежитъ къ экономическимъ дѣламъ, но къ государственнымъ, то я у кн. Чарторижскихъ былъ вмѣстѣ съ г. Бенуа и объ ономъ у нихъ спрашивалъ, представляя согласно съ нимъ, что надобно ясно изобразить, какія матеріи точно принадлежатъ къ казначейской коммиссіи, и что я разумѣю въ нихъ только порядочное и авантажное учрежденіе опредѣленныхъ уже доходовъ, а не могущество вновь накладки дѣлать множествомъ голосовъ, когда республика не подъ узломъ конфедераціи находится, ибо сіе уже государственная матерія, а не внутренняго порядка и должна остаться подсудною единогласному на сеймикахъ рѣшенію. Они мнѣ отвѣчали, что и новыя накладки принадлежатъ къ матеріи доходовъ, слѣдственно къ тому жъ учрежденію, кое сдѣлано на сеймѣ созывательномъ по матеріямъ казначейской коммиссіи. Я на сіе имъ сказалъ, какъ и дѣйствительно, что конституцію созывательнаго сейма мы такимъ образомъ не разумѣемъ, и что она въ томъ разумѣ только была сдѣлана, чтобы управлять множествомъ голосовъ на сеймахъ единогласныхъ старые доходы, а не новые накладывать, и что Россія и прусскій король не могутъ согласиться на сіе толкованіе, а что двоякость сія произошла отъ того только, что они въ генеральныхъ терминахъ всѣ законы пишутъ, не изображая ихъ ясно, разумъ же сего учрежденія былъ дѣйствительно тотъ, который я представляю. Но какъ по сему зашелъ между нами споръ, то наконецъ канцлеръ литовскій разгорячась мнѣ сказалъ, что они властны у себя тѣ учрежденія дѣлать, которыя они заблагоразсудятъ; а я ему на сіе отвѣчалъ, что естли они властны у себя дѣлать что хотятъ, то и мы властны то принимать какъ мы хотимъ, и что они могутъ сей прожектъ подписавъ, въ конституцію нынѣшняго сейма внести, но въ исполненіе оное конечно безъ противности нашей не приведутъ, ибо мы по сосѣдству интересованы наблюдать, чтобы форма правленія здѣшняго въ государственныхъ дѣлахъ отнюдь перемѣнена не была. Въ семъ разговорѣ онъ еще сказалъ, что онъ лучше бъ хотѣлъ республику видѣть совсѣмъ ужь завоеванную, нежели въ такой зависимости; я жъ на оное отвѣчалъ, что нашъ высочайшій дворъ довольно доказалъ во время междуцарствія, сколь онъ мало желаетъ ихъ въ зависимости содержать, ибо никакого воздаянія не требовалъ за всѣ тѣ убытки и труды, кои употреблены были къ доставленію имъ покоя, тишины и вольнаго выбора короля Піаста; а матеріи, которыя касаются до взаимной политики и интерессовъ съ сосѣдами не могутъ учреждаемы быть не соглашаясь съ ними прежде, естли не хочетъ кто подвергаться слѣдствіямъ разрыва.

Какъ же въ той самой конституціи созывательнаго сейма положено и то, чтобы принадлежащія дѣла къ военной коммиссіи учреждаемы также были какъ и казначейскія, которое и на сеймѣ коронаціи подтверждено, то я слѣдственно спросилъ у воеводы Русскаго, что по этому они толковать будутъ и то, что имъ можно во время единогласныхъ сеймовъ прибавлять войска множествомъ голосовъ; на которое онъ отвѣчалъ, что оно конечно такъ. Я же представлялъ ему, сколь сіе толкованіе противно ихъ главнѣйшимъ вольностямъ, состоящимъ въ liberum veto, коего уничтоженіе въ государственныхъ дѣлахъ не можемъ мы позволить, а что

сіи двѣ матеріи, то есть прибавленіе доходовъ и войскъ, суть главнѣйшіе пункты въ государственныхъ дѣлахъ; конституція жъ созывательнаго сейма въ томъ разумѣ только сдѣлана, чтобы множествомъ голосовъ рѣшить всѣ дѣла армейскія, то есть содержаніе порядочное и снабженіе тѣхъ войскъ, кои уже содержатся, а не новыя симъ же способомъ сочинять. Онъ мнѣ на сіе говорилъ, что они не намѣрены войскъ теперь умножить, дабы не подать сосѣдамъ сомнѣній; но я на сіе отвѣчалъ, что излишніе доходы таковое жъ сомнѣніе подаютъ, ибо чрезъ нихъ только достигнуть можно до умноженія войскъ, а не инако. Конецъ же сего разговора тотъ былъ, что они обѣщались мнѣ и г. Бенуа обо всемъ ономъ его в-ству донести.

Послѣ сего ѣздилъ я къ самому королю и все то-же точно ему представлялъ; но онъ мнѣ много не отвѣчалъ, какъ ссылался только на вышепомянутую конституцію созывательнаго сейма, и сколь я ему ни представлялъ, что она не въ томъ разумѣ сдѣлана, и что ее симъ толкованіемъ весьма распространяютъ по генеральности ея терминовъ, но онъ все того же отвѣта держался, не хотя далѣе изъясниться. Почему я и принужденъ нашелся сколь возможно болѣе извѣстнымъ сдѣлать, особливо противной двору партіи, что ни Россія, ни прусскій дворъ ни мало не согласны на сіе учрежденіе, а напротивъ желаютъ, чтобъ единогласіе и liberum veto во всей ихъ силѣ навсегда оставались въ матеріяхъ государственныхъ, какъ есть прибавленіе доходовъ и войска, и подкрѣплять всегда будутъ форму правленія республики и вольности польскія. Сіе сдѣлало нѣкоторую въ сеймѣ ферментацію и остановило на нынѣшній день апробацію помянутаго прожекта, но считаю однакожъ почти за вѣрно, что можетъ быть и завтра сіе рѣшено будетъ, ибо партія королевская и Чарторижскихъ конечно множествомъ превосходитъ противящихся имъ.

Не худо насъ ищутъ обманывать, но по сему поведенію не останутся въ выигрышь.

Межъ тѣмъ же въ засѣданіи уже нынѣшняго дня оберъ камергеръ коронный представлялъ, чтобы въ сей вышепомянутый прожектъ включить матеріи, принадлежащія къ военной коммиссіи и судебныя, дабы оныя такимъ же образомъ на сеймахъ множествомъ голосовъ всегда практиковались, а притомъ настоялъ на продолженіи конфедераціи.

1430) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 16 октября 1766.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ!

Вчерась ввечеру полученныя мною на штафетѣ вашего с-ва письма отъ 5 числа сего мѣсяца такой важности, что ея имп. в-ство изволила указать еще сего же дня отправить къ вамъ съ курьеромъ включенный здѣсь именной ея в-ства рескриптъ. Вы въ ономъ достаточныя повелѣнія найдете, а я по истинной моей къ вамъ дружбѣ радуяся, долженъ васъ поздравить съ оказаннымъ отъ васъ въ томъ происшествіи остроумнымъ въ дѣлахъ искусствомъ, съ которымъ вы уже са-

ми собою въ настоящій моментъ дали оному такое положеніе, каково только наилучше придумать было можно, соединясь съ прусскимъ министромъ и отозвавшись такимъ образомъ, какъ вы отозвалися къ польскому королю и къ лукавымъ его дядямъ. Равны же тому и принятыя вами мѣры къ возбужденію духовъ на первый случай противъ представленнаго на сеймѣ извѣстнаго проекта. Ваше с-во ко мнѣ пишете, что уже и дворовая партія начинаетъ васъ почитать подозрительнымъ и отъ васъ удаляться. Я въ заимство тому не хотѣлъ ничего открыть о сегоднишней къ вамъ экспедиціи гр. Ржевускому, который сегодня поутру у меня навѣдывался о содержаніи вашихъ ко мнѣ писемъ, сказывая, что онъ своими отъ двора ко мнѣ отосланъ будто для того, что имъ по множеству сеймскихъ дѣлъ недосугъ было его особливо ни о чемъ увѣдомить; но какъ я ему сказалъ, что еще не имѣлъ времени ваше письмо прочитать, онъ еще меня спрашивалъ, не пошлю ли я къ вамъ на сихъ дняхъ курьера не дождавши еще возвращенія тѣхъ, кои отсюда посланы. Я и на сіе коротко отвѣчалъ, что не зная матеріи вашихъ депешей, не знаю и того, надобно ли будетъ къ вамъ послать курьера. Такіе гр. Ржевускаго ощупы даютъ поводъ думать, что ему не приказано самому вызываться по настоящей матеріи, а держать себя готовымъ отвѣчать на оную, поелику я къ нему отзываться буду; изъ сего же заключить должно, что поляки думаютъ—имъ возможнѣе и легче будетъ достать наше снисхожденіе на сдѣланное, нежели соглашать насъ заранѣе къ ихъ намѣреніямъ; но какъ бы то ни было, однакожъ настало теперь время или лучше сказать они его привели уже до той созрѣлости, чтобъ намъ явно прервать всю конексію съ кн. Чарторижскими и ихъ представить свѣту коварными и такими людьми, въ сокровенныхъ видахъ и намѣреніяхъ которыхъ мы никогда участвовать не хотѣли, и что сильныя содѣйствія ея имп. в-ства въ польскихъ дѣлахъ никогда другаго намѣренія не имѣли, кромѣ утвержденія общаго покоя и пользы всей республики вкупѣ, всегда же препятствовали и препятствовать будемъ одностороннему властолюбію. На сихъ началахъ извольте ваше с-во съ Богомъ начинать разумно и съ просвѣщенною ревностію то, что сегодняшнимъ именнымъ рескриптомъ вамъ предписано. Средства, которыя я къ тому придумать могъ, оныя всѣ съ послѣднимъ курьеромъ къ вамъ отъ меня писаны и которыми настоящую конфедерацію истребить или разрушить необходимо уже надобно, съ тѣмъ конечно, чтобы подъ тѣми жъ развалинами всѣ тѣ новости въ правленіи польскаго стата погибли, которыя по сіе время Чарторижскими сдѣланы были; да и то надобно теперь уже впредь для цѣли себѣ замѣтить, чтобъ доходя до усмиренія и конца польскихъ дѣлъ, оставить крестъ и на самаго короля стѣсненіемъ въ угодность тѣхъ, кои изъ бывшихъ противниковъ нынѣ къ намъ приклонятся, нѣкоторыхъ и прежнихъ королевскихъ прерогативовъ, дабы его в-ству на всегда памятно было то время, въ которое онъ пытался себѣ пріобрѣсти приращеніе отвращеніемъ себя отъ ея имп. в-ства. Я себѣ чувствительно и во всемъ пространствѣ представляю тѣ великіе труды и заботу, которые вы имѣть будете при такомъ совсѣмъ новомъ основаніи дѣлъ; но и слава же ваша будетъ тѣмъ болѣе, когда вы съ такою же твердостію и благоразуміемъ совсѣмъ изворотитесь, съ каковыми вы теперь начали. Естли инаково и большимъ числомъ голособъ прервать не можно конфедерацію, а противники Чарторижскихъ искренно въ томъ согласятся содѣйствовать, то надобно ихъ необходимо къ тому привести, чтобъ всѣ несо-

гласующіеся съ Чарторижскими земскіе послы и сенаторы сеймъ оставили съ объявленіемъ въ какой ни есть форм҃ по ихъ уставамъ, что они оное чинятъ видя явное нарушеніе законовъ и вольности и общую опасность, которымъ преданное Чарторижскимъ большее число голосовъ все ихъ отечество подвергаетъ. Естли сдѣлавъ такой поступокъ надобно будетъ военное защищеніе или помощь тѣмъ людямъ, которые на сіе поступятъ, ваше с-во можете ихъ увѣрить, что у насъ въ готовости на границахъ стоитъ 30000 человѣкъ войска, кои хотя сейчасъ и не болѣе какъ чрезъ трои сутки изъ трехъ или изъ четырехъ мѣстъ вдругъ въ Польшу вступить могутъ, да и отъ короля прусскаго они въ семъ дѣлѣ подобную же помощь могутъ ожидать, ибо сей государь по сему пункту имѣетъ съ нами настояніе союзнаго случая (casus foederis).

Впрочемъ пребываю, и т. д.

Н. Панинъ.

(Собственноручно)

PS. Ожидаю нетерпѣливо втораго отъ васъ курьера съ извѣстіемъ, что далѣе произошло по сему дѣлу, какіе и съ какимъ успѣхомъ были вновь ваши подвиги и въ какомъ положеніи между тѣмъ остается дѣло о диссидентахъ съ вашею публичною аудіенціею, особливо послѣ полученнаго королемъ отсюда отвѣта на его письма? Прости, мой другъ, Боже помоги тебѣ; описывай ко мнѣ пространнѣе разговоры и разсужденія съ каждымъ изъ новыхъ людей, съ которыми вы въ конекцію вступать станете, какъ и ихъ собственный разумъ, характеръ и положеніе, дабы мнѣ можно было ихъ самому узнавать. Я о деньгахъ сегодня ничего къ вамъ не пишу, потому что употребленіе ихъ впредь уже предписано.

1431) РЕСКРИПТЪ № 8 ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

(На концептѣ:) *Быть по сему.*

Изъ послѣднихъ вашихъ писемъ къ нашему д. т. совѣтнику Панину отъ 5 числа сего мѣсяца и приложенныхъ къ одному пьесъ усмотрѣли мы весьма ясно, что князья Чарторижскіе, уловя въ свои сѣти короля польскаго, всѣ свои и его на сеймѣ подвиги обращаютъ въ то одно, чтобъ испроверженіемъ вольности голосовъ, которая есть и должна на всегда быть основаніемъ конституціи отечества ихъ, сдѣлать себя совершенными въ ономъ властелинами и руководствовать дѣлами по однимъ своимъ прихотямъ. Весьма апробуемъ мы учиненныя отъ васъ и самому королю, и дядямъ его примѣчанія противъ выводимаго ими нынѣ толкованія конституцій сеймовъ созывательнаго и коронаціоннаго о коммиссіяхъ скарбовой и военной, ибо конечно не останемся спокойными притомъ зрителями, чтобъ они подъ предлогомъ сихъ обѣихъ коммиссій подвергли впредь рѣшенію на сеймахъ большинствомъ голосовъ накладку новыхъ податей и умноженіе войскъ; и для того,

пріемля еще въ уваженіе, что теперь истощены уже всѣ способы къ сохраненію короля и Чарторижскихъ въ таковой къ интересамъ и къ видамъ нашимъ благонамѣренности, каковую они по сю пору лестно предъявлять обыкли, и каковой мы отъ признанія ихъ за всѣ наши одолженія справедливо ожидать могли, и что напротивъ все ихъ съ нами обращеніе было коварное, которымъ они искали токмо по ступенямъ нечувствительнымъ образомъ схватить то, въ чемъ теперь обнажились, думая можетъ быть, что единожды ими сдѣланное насъ не подвигнетъ на дѣйствительное того разрушеніе, — повторяемъ вамъ чрезъ сіе прежнее наше повелѣніе о скорѣйшемъ разрывѣ генеральной конфедераціи и всего сейма, дабы и племянникъ, и дядья осязательно видѣть могли, что мы не даемся лукавству ихъ въ обманъ, но паче познавъ неблагодарность ихъ, хотимъ слѣдствія ея обратить къ собственному ихъ посрамленію и вреду. На семъ началѣ соединяясь, какъ и предъидуще уже вамъ предписано было, съ соперниками князей Чарторижскихъ, дабы изъ оныхъ составить для насъ новую и независимую партію, хотя на первый случай для того одного, чтобъ разрушить узлъ конфедераціи и тѣмъ уничтожить все по сіе время сдѣланное въ пользу власти дядей съ племянникомъ, имѣете вы наипаче способомъ новыхъ вашихъ пріятелей употребить стараніе къ приведенію въ наши виды всѣхъ четырехъ гетмановъ, яко такихъ вельможей, кои ограниченіемъ власти чиновъ ихъ приведены въ явное огорченіе. Безъ ошибки почти положить можно, что они рады пріобрѣсть себѣ покровительство наше для возвращенія себѣ древнихъ своихъ толь важныхъ и знаменитыхъ преимуществъ, чѣмъ вы ихъ для вящаго приласканія и утвержденія въ новомъ къ намъ доброжелательствѣ точно именемъ нашимъ и обнадежить можете, способствуя и въ самомъ дѣлѣ при удобномъ случаѣ испровержепію всего того, что прежде Чарторижскими установлено и узаконено было. Мы позволяемъ вамъ къ ободренію гетмановъ учинить имъ въ томъ формальное, буде надобно будетъ, обнадеживаніе и отъ собственнаго имени нашего, присовокупляя, что естьли они, соглашаясь между собою и съ партизанами своими, возстанутъ противъ князей Чарторижскихъ и обще съ нами уничтожатъ корысто- и властолюбивыя намѣренія ихъ пресѣченіемъ сейма и конфедераціи, въ такомъ случаѣ будутъ столь же много покровительствомъ и силою нашею въ ихъ подвигахъ подкрѣпляемы, сколько оными по сю пору Чарторижскіе подкрѣпляемы были.

При сихъ собственно гетмановъ ласкающихъ обнадеживаніяхъ можете вы употребить не безъ пользы и другія приличныя уваженія

относительно къ самой пользѣ и благосостоянію отечества ихъ, внушая, что открывшіеся теперь дальніе замыслы и духъ владычества старыхъ ихъ соперниковъ князей Чарторижскихъ, естьли вскорѣ единогласнымъ и твердымъ ихъ вопреки противободрствованіемъ отвращены и уничтожены не будутъ, угрожаютъ имъ всѣмъ совершенною напастію и бѣдствіемъ испроверженія фундаментальныхъ ихъ законовъ, кои лучшее и надежнѣйшее основаніе свое имѣютъ отъ вольности голоса каждаго на сеймѣ гражданина, которая теперь лукавыми и хитрыми на сеймѣ представленіями и происками Чарторижскихъ приводится въ очевидную опасность и конечно навсегда уничтожена будетъ, естьли только благовременно и недопуская оныхъ до зрѣлости, не изъимется изъ среды главное ихъ къ тому орудіе, то-есть узлъ конфедераціи толь много имъ потворствующій, а для прочихъ опасный.

Не меньше апробуемъ мы учиненный вами королю польскому отказъ въ отдачѣ извѣстныхъ 50000 рублевъ до полученія отъ насъ по перемѣнившимся обстоятельствамъ новаго на то указа; вслѣдствіе чего и повелѣваемъ теперь объявить сему государю именемъ нашимъ, что мы не только поступокъ вашъ съ удовольствіемъ приняли, но и точно еще вамъ поручили сіе самое ему открыть съ такимъ притомъ изъясненіемъ, что мы столько съ сожалѣніемъ, сколько наипаче и съ крайнимъ удивленіемъ принуждены теперь видѣть неожиданную въ поведеніи его перемѣну; что не прежде однако могли мы себѣ вообразить возможность оной, какъ по дѣйствительномъ отъ искусства удостовѣренія, которое неложными опытами открыло намъ тщетность всѣхъ прежнихъ его толь сильныхъ обѣтовъ, кои повидимому и не съ тѣмъ чинены были, чтобъ исполняемымъ быть, но для того одного, чтобъ насъ сюрпренировать, а между тѣмъ схватить для себя скоропостижно то, что въ одностороннюю свою пользу надобно; что мы его в-ству оставляемъ на судъ, можетъ ли такое намѣреніе и такое поведеніе приводить насъ къ учиненію ему какой помочи, и что мы напослѣдокъ сами предъ собою погрѣшили бъ, естьли бъ дали ему въ руки къ прежнимъ новые способы и орудія противу себя самихъ.

Къ сему изъясненію можете вы еще присовокупить отъ имени нашего, что мы, зная благоразуміе и просвѣщеніе его полскаго в-ства, не можемъ довольно надивиться, какимъ образомъ могъ онъ столь слѣпо отдаться въ руки лукавыхъ дядей своихъ, кои всѣ его поступки обращаютъ въ собственную свою пользу, чтобъ токмо сохранить и утвердить навсегда въ рукахъ своихъ полное надъ нимъ и надъ всѣми дѣлами господствованіе, жертвуя сему ихъ духу владычества существи-

тельнымъ своимъ и отечества своего интересомъ тѣсной дружбы и соединенія съ нами, которыя одни славѣ и благополучію царствованія его способствовать могутъ; что сія правда толь осуществительна, что имъ самимъ прежде во всемъ пространствѣ съ благодарностію къ намъ признаваема была и что теперь однако пренебрегается вовсе къ собственному можетъ быть вскорѣ вреду, въ угодность такихъ людей, кои не задолго предъ симъ становились первыми его противниками.

Самимъ же Чарторижскимъ купно съ королемъ можете вы и то нашимъ именемъ сказать, что когда они еще въ прошедшее царствованіе столько кричали противу національнаго утѣсненія и деспотизма и потому искали и испрашивали нашей помощи и для защищенія фундаментальныхъ уставовъ, правъ и вольности республики, какъ же нынѣ могутъ они себя оправдать предъ своимъ отечествомъ въ такомъ коварномъ поведеніи и могутъ ли они себя ласкать, чтобъ между просвѣщенными людьми конечно недозволенною хитростію могли уловить не только націю, но и обольстить тѣхъ, отъ коихъ они всю свою въ ней инфлюенцію получили. Пускай имъ кажется хитро придумано, что они, сдѣлавъ заговоръ противу національной вольности, положили между собою оной ее лишить по ступенямъ и прицѣпляясь отъ одного слова до другаго сюкцесивныхъ своихъ конституцій; но въ томъ они конечно не предуспѣли и не предуспѣваютъ, чтобъ мы не проникли въ ихъ лукавства: мы оное давно ощущать начали, но хотѣли до самой крайности ихъ убѣдить своимъ чистосердечіемъ и откровенностію. Впрочемъ же знаемъ совершенно существо и важность затѣваемаго ими введенія большинства голосовъ въ дѣлахъ перваго государственнаго предмета, составляющаго общую вольность и политику. Суетно имъ мнить себя, чтобъ схватя оный такимъ образомъ при настоящей конфедераціи, скорѣе и единственно ополчиться противу насъ по диссидентскому дѣлу. Нѣтъ, не противу насъ имъ можно было брать такія коварныя мѣры, ибо Польша не имѣетъ ни одного сосѣда, который бы не предпочелъ лучше видѣть все ея правительство составленное изъ диссидентовъ, нежели допустить ей быть зависимой въ своихъ податяхъ, налогахъ и умноженіи военной силы отъ 40 или 50 человѣкъ креатуръ Чарторижскихъ, которыя по натурѣ настоящей ея формы правительства могутъ всегда составлять большинство голосовъ на сеймахъ; а когда мы такое воображеніе себѣ представили о ихъ коварномъ предпріятіи, то и легко имъ понять то, что насъ противу того заставитъ дѣлать имперіи нашей интересъ, нашъ собственный долгъ и достоинство и то безкорыстное и непремѣнное попеченіе, которое мы

всегда имѣемъ объ истинной пользѣ республики польской и о твердомъ благосостояніи каждаго ея члена.

Наконецъ, какъ разстояніе мѣстъ отнимало бы много времени на переписку отсюда съ прусскимъ дворомъ, то и рекомендуемъ мы вамъ, сообщая всѣ сіи повелѣнія и ихъ причины прусскому резиденту, стараться убѣждать его къ испрошенію себѣ безпосредственныхъ отъ короля, государя своего, повелѣній чинить съ вами общее дѣло; ибо тѣмъ какъ гетманы скорѣе до желаемаго края приведены, такъ и всѣ противники князей Чарторижскихъ вяще ободрены быть могутъ. Впрочемъ пребываемъ вамъ имп. нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, 16 октября 1766 года.

По именному Ея Имп. В-ства указу: Н. Панинъ.

Кн. А. Голицынъ.

1432) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ.

Помѣта: Отправлено 18 октября 1766.

*) Hochwohlgeborner Herr hochgeehrtester Herr würkl. Etats-Rath und Ritter.

Ew. Hochwohl. Schreiben vom 10-ten (21) october nebst der dabei gelegten Relation enthält die vergnügliche Nachricht von der völligen Rückkehr derer sich empört gehabten Curlander von Adel. Unsere allergnädigste Kaiserin sind mit allem was Ew. Hochwohl. bei dieser Gelegenheit veranstaltet haben, vollkommen zufrieden, und befehlen denenselben, S. Durchlaucht dem Herzoge in Gegenwart derer ehemaligen wiedergesinneten, so viel derer in Mitau gegenwärtig sind, ein Glückwünschungs-Compliment in Ihrer K. M-t Nahmen zu der jetzt völlig wieder vorhandenen Ruhe in dessen Herzogthümern abzustatten, auch demselben die hiebeifolgende Declaration die Ew. Hochwohl. auch sonst im Lande bekannt zu machen haben, zu behändigen, welcher sie auch die jüngste, ebenfals durchgehends zu publicirende Declaration beifügen können. Jeder von beiden Theilen wird und muss durch das, was Ihro K. M-t zur Aufrichtung

---

*) Высокородный, высокочтимѣйшій г. д. ст. совѣтникъ и кавалеръ.

Письмо в. высокородія отъ 10 (21) октября вмѣстѣ съ приложенною къ нему реляціею содержитъ радостное извѣстіе о совершенномъ обращеніи возмутившихся курляндскихъ дворянъ. Наша всемилостивѣйшая государыня совершенно довольна всѣмъ, что вы сдѣлали по этому случаю и повелѣваетъ вамъ принести отъ имени ея имп. в-ва его свѣтлости герцогу въ присутствіи бывшихъ противомышленниковъ, сколько ихъ есть въ настоящее время въ Митавѣ, поздравительное привѣтствіе по случаю нынѣ вновь вполнѣ возстановленнаго спокойствія въ его герцогствахъ, а также вручить имъ слѣдующую при семъ декларацію, которую в. высокородіе и помимо этого имѣете обнародовать въ краѣ и къ коей вы можете присовокупить и послѣднюю, также имѣющую быть опубликованною декларацію. Каждая изъ обѣихъ сторонъ можетъ быть успокоена тѣмъ, что ея имп. вел-во изволитъ

des einen und zum Besten des andern zu äussern geruhen, beruhiget werden können. Ew. Hochwohl. bewährter Diensteifer und hinlängliche Kenntniss von denen dortigen Angelegenheiten, wird denenselben alles dasjenige an die Hand geben, was erwähnten Declarationen annoch mündlich beizufügen sein könnte, wie sie denn auch den Adel insgesammt, so wie hauptsächlich die vormalige Gegen-Partie, von Ihro K. M-t allerhöchsten Wohlgefallen über ihre gegenwärtige Unterwürfigkeit so wie von der Fortdauer der kaiserl. Gnade und künftigen Protection bei allen Vorfallenheiten aufs lebhafteste zu versichern nicht unterlassen werden. Jetzt bleibt uns nur noch übrig die Cassation des Processes in Warschau bewirkt zu sehen, so wohl um gewiss zu sein, dass keine Spur des alten Hasses mehr vorhanden, als auch besonders in Betracht unserer politischen Raisons,—uns nämlich von Einfluss in dergleichen Begebenheiten entfernt zu halten. Auch hierin werden Ew. Hochwohl. das Ihrige nach allen Kräften anzuwenden suchen, übrigens aber versichert sein dass ich ohnwandelbar mit besonderer Hochachtung beharre, etc.

1433) PROJECT EINER DECLARATION AN DEN CURLÄNDISCHEN ADEL.

Быть по сему. [1])

*) Da derjenige Theil einer wohlgebornen Ritter-und Landschaft, welcher seinem rechtmässigen durchlauchten Herzoge bis hiezu nicht gehuldigt gehabt, nunmehr auf die, von Ihro Kaiserl. M-t von allen Reussen geschehene Déclaration, solches bereits wirklich bewerkstelligt, und

---

объявлять для возстановленія одной и для блага другой. Извѣданное усердіе къ службѣ и достаточное знакомство в. высокородія съ тамошними обстоятельствами укажутъ вамъ все то, что можетъ быть еще устно прибавлено къ означеннымъ декларацiямъ, равно какъ вы не упустите точнѣйше увѣрить все вообще дворянство, а въ особенности бывшую противную партію, о высочайшемъ ея имп. вел-ва удовольствіи по случаю ея нынѣшней покорности, а также и о продолженіи императорской милости и будущемъ покровительствѣ при всякихъ случаяхъ. Теперь намъ остается лишь добиться кассаціи варшавскаго процесса какъ для того, чтобы увѣриться, что нѣтъ болѣе никакихъ слѣдовъ старой ненависти, такъ въ особенности въ виду нашихъ политическихъ соображеній,—именно, устраняться отъ вліянія въ подобныхъ событіяхъ. И въ этомъ отношеніи в. высокородіе постараетесь употребить по мѣрѣ силъ всѣ старанія, а впрочемъ будьте увѣрены въ неизмѣнномъ и отличномъ высокопочитаніи, съ коимъ остаюсь, и т. д.

*) Проектъ декларацiи курляндскому дворянству (Современный переводъ).

Какъ часть благороднаго рыцарства и земства законному своему герцогу неприсягавшая, нынѣ по учиненной съ стороны ея имп. в-ства всероссійской декларацiи, дѣйствительно сей поступокъ учиня и оказала тѣмъ вѣрный опытъ благо-

[1]) Помѣта: Апробовано ея имп. в-ствомъ 18 октября 1766. Съ сего сообщены копія министру Симолину въ Митаву и послу кн. Репнину въ Варшаву; первому тогожъ числа, а второму 28-го октября.

dadurch einen sichern Beweis seines ehrerbietigsten Attachements gegen allerhöchst dero geheiligte Person zu Tage geleget; so haben auch Ihro Kaiserl. M-t dagegen zum Merkmal dero gnädigsten Wohlgefallens über ein solches Betragen, und in Gefolge dero unwandelbaren Grundsätze, als nach welchen allerhöchst dieselben die innere Ruhe eines so benachbarten Staates, so wie dessen Wohl auf festen Fuss gesetzt zu sehen wünschen, durch dero in Curland accreditirten Minister, den wirklichen Etats-Rath v. Simolin, declariren lassen wollen, dass sie alles, was obgedachter Theil, der sich nunmehro durch Leistung des Huldigungs-Eides mit dem ganzen Corps vereinigt hat, in dem bisherigen Lauf der Sachen, in Ansehung Ihro Kaiserl. M-t selbst, beleidigendes vorgenommen, auf immerdar vu vergessen, und diesen zur Ruhe und Einigkeit in ihrem Vaterlande wieder zurückgekehrten, dero kaiserl. Huld und Protection in vollem Maasse wieder zuzuwenden, auch ihnen die bündigste Versicherung zu geben geruhen, dass deren, so wie der gesammten Ritter- und Landschaft ihre Vorrechte, Privilegia und Immunitaeten von Ihro Kaiserl. M-t wider alle etwanige Eingriffe nachdrücklichst geschützet und ungekränkt jederzeit aufrecht erhalten werden sollen; jedoch unter der Bedingung dass, um den Saamen alles Misstrauens und irgend einer Erbitterung gänzlich zu vertilgen, der in Pohlen anhängig gemachte Process, als der alleinige annoch vorhandene Stein des Anstosses förmlich gehoben und eben dadurch die nunmehro wieder hergestellte Ruhe

---

говѣнія и преданности своей къ освященной ея в-ства особѣ, то напротивъ того и ея имп. в-ство, какъ въ засвидѣтельствованіе милостиваго своего о такомъ поступкѣ благоволенія, такъ и по непремѣнному политики своей правилу, чтобъ внутреннюю тишину толь сосѣдственной земли, равно какъ и благо оной видѣть и содержать всегда на твердомъ основаніи, изволила указать чрезъ акредитованнаго своего въ Курляндіи министра д. с. с. Симолина объявить, что ея в-ство предаетъ вѣчному забвенію все, что помянутая, нынѣ чрезъ учиненіе присяги съ цѣлымъ обществомъ собратій своихъ соединившаяся часть ни предпринимала по сю пору въ продолженіе курляндскихъ дѣлъ оскорбительнаго противу самой ея имп. в-ства, и что потому симъ къ тишинѣ и спокойствію отечества обратившимся гражданамъ возвращая всю свою императорскую милость и покровительство, обнадеживаетъ ихъ притомъ еще точно, что какъ ихъ собственныя, такъ и всего рыцарства и земства права, привиллегіи и преимущества отъ ея имп. в-ства противу всякаго нарушенія сильнѣйше защищаемы и всегда непоколебимо охраняемы будутъ, но съ такимъ однако ограниченіемъ, чтобъ для совершеннаго изъятія корени и всякой недовѣрки и огорченія, начатый въ Польшѣ процессъ, яко оставшій единый камень претыканія, формально уничтоженъ, и чрезъ то самое возстановленная нынѣ тишина и согласіе утверждены были. Сего послѣдняго доказательства почтенія и послушности

und Einigkeit bestätigt werden könne. Diesen letzten Beweis einer respectueusen Folgsamkeit glauben Ihro kaiserl. M-t von denen in dero allerhöchsten Schutz und Gnade gegenwärtig wieder aufgenommenen Personen sich in Betracht allerhöchst dero aufrichtigen Beherzigung des Wohls ihres Vaterlandes mit Grunde versprechen zu können, und sehen dahero denen Wirkungen dieser huldreichen kaiserlichen Anmahnungen desto ungezweifelter entgegen, je mehr davon der Nachdruck abhänget, mit welchem Ihro K. M-t sich der Beschützung einer sämmtl. wohlgeb. Ritter- und Landschaft, und eines jeden einzelnen Mitgliedes desselben, in seinen Vorrechten und Freiheiten, werden angelegen sein lassen.

1434) PROJECT EINER DECLARATION AN DEN HERZOG VON CURLAND.

Быть по сему [1]).

*) Bei der Sorgfalt, mit welcher Ihro K. M-t des Herzogs von Curland Durchlauchten von allerhöchst dero huldreichen Gesinnung gegen dessen fürstliches Haus, so wie von dero ernstlichen, auf die Wiederherstellung der Ruhe und Einigheit in dessen Herzogthümer gerichteten Verlangen zu überzeugen gesucht, gereicht es Ihro K. M-t zur besondern Zufriedenheit, dass die dahin abgezielte Maassregeln den erwünschten Erfolg gehabt, und dass diejenigen von einer wohlgebornen Ritter- und Landschaft, die sich bis dato, als wiedrig gesinnt bezeuget, durch Leistung des Huldigungs-Eides den Anfang zur Beilegung aller bisheri-

---

ожидаетъ къ себѣ ея имп. в-ство отъ воспріятыхъ нынѣ вновь въ высочайшее свое покровительство и милость персонъ съ тѣмъ большимъ основаніемъ, что сіе ожиданіе происходитъ отъ искренняго ея в-ства усердствованія о благополучіи ихъ отечества, почему и изволитъ она тѣмъ меньше сомнѣваться видѣть вскорѣ дѣйствія сихъ милостивыхъ императорскихъ увѣщеваній, чѣмъ больше долженствуетъ отъ оныхъ зависѣть твердость и важность, съ коими ея имп. в-ство впредь пещись будетъ о защищеніи всего благороднаго рыцарства и земства и каждаго изъ его сочленовъ въ законныхъ ихъ вольностяхъ и преимуществахъ.

*) Проектъ деклараціи герцогу Курляндскому.

При попеченіи, съ которымъ ея имп. в-ство стараться изволила удостовѣрить его свѣтлость герцога Курляндскаго какъ о милостивыхъ своихъ къ его княжескому дому сентиментахъ, такъ и объ истинномъ ея желаніи возстановленія тишины и согласія въ герцогствахъ его, служитъ теперь къ особливому ея имп. в-ства удовольствію видѣть, что принятыя въ семъ видѣ мѣры желаемый успѣхъ произвели и что бывшіе по нынѣ изъ благороднаго рыцарства и земства противники учиненіемъ присяги въ вѣрности сдѣлали начало прекращенію всѣхъ понынѣ быв-

[1]) Помѣта: Апробовано ея имп. в-ствомъ 18 октября 1766. Съ сего сообщены копіи Симолину въ Митаву того же числа, и кн. Репнину въ Варшаву 28-го того же мѣсяца.

gen Missverständnisse und Verwirrungen gemacht haben. Gleichwie nun Ihro k. M-t sich versichert zu halten geruhen, dass eben dieser von denen patriotischen Söhnen des Vaterlandes bishero getrennt gewesener, nunmehro aber wieder einverleibte Theil des Adels zum vollkommenen Beweise einer ehrerbietigen Deference gegen Ihro K. M-t wohlwollende Gesinnungen, auch den letzten Funken einiger Erbitterung oder heimlichen Grolles vertilgen, mithin in Pohlen den annoch pendenten Process gänzlich vereiteln werde; so haben auch Ihro K. M-t zu der Denkungs-Art seiner Durchlauchten das zuversichtliche Vertrauen, ja sie erwarten es von der Erkenntlichkeit des Herzogs, dass derselbe nach dem gnädigsten Beispiel Ihro K. M-t, *) alles was bis dato vorgegangen um so mehr einer ewigen Vergessenheit anheim stellen werde, je weniger zu besorgen stehet, dass nunmehro, da in denen Gemüthern alle Feindseelichkeit und der

*) Вмѣсто слѣдующаго текста въ проектѣ было: alles was bis dato vorgegangen, einer ewigen Vergessenheit anheim stellen, mithin keinem von denen daran Theil gehabten Personen auf irgend eine Weise einige Rache empfinden lassen, sondern vielmehr nach der Sr. Durchl. beiwohnenden Sorgfalt fur das eigene Beste Ihrer Herzogthümer, dero Regierung bei der, nunmehro von beiden Seiten, durch eine ganzliche Ausrottung aller Feindseelichkeit und Hasses in den Gemüthern wieder hergestellten Unschuld, dergestalt fuhren werden, dass Niemand Ursache haben wird, sich uber Eingriffe in die Landes-Gesetze, über Bedrück persönlicher Vorrechte, oder über irgend einige gewaltsame Zumuthungen, oder einige Abgeneigtheit in Beilegung der Landes-gravaminorum zu beschwehren.

шихъ несогласій и замѣшательствъ. А какъ ея имп. в-ство увѣрена быть изволитъ что сія самая отъ вѣрныхъ сыновъ отечества понынѣ отдѣленная, а нынѣ съ оными паки соединенная часть дворянства въ совершенное доказательство почтенія и благоговѣнія своего къ высочайшимъ ея имп. в-ства намѣреніямъ, утушая и послѣднія искры огорченія или потаеннаго злопамятства, совершенно уничтожитъ потому и начатую въ Польшѣ тяжбу свою, то и полагаетъ ея имп. величество на его свѣтлость не только вѣрную надежду, но и ожидаетъ еще отъ признательности его, что онъ по примѣру ея имп. в-ства все понынѣ происшедшее предастъ вѣчному забвенію [1]) тѣмъ наипаче, что нѣтъ причины опасаться, чтобъ нынѣ, когда всю вражду въ духахъ истребленною почесть можно, правленіе его свѣтлости обез-

[1]) Вмѣсто текста въ проектѣ было слѣдующее: и ни надъ кѣмъ изъ бывшихъ въ противности не будетъ никакого искать мщенія, но что паче, по сродному его свѣтлости попеченію о истинной пользѣ его герцогствъ, будетъ онъ правленіе свое по истребленіи нынѣ взаимной въ духахъ злобы, вражды и ненависти такимъ образомъ вести, чтобъ никому не подавать причины жаловаться о нарушеніи земскихъ законовъ, о утѣсненіи персональныхъ преимуществъ и другихъ какихъ насильствахъ, а особливо о неудовлетвореніи по земскимъ жалобамъ.

mindeste Groll, als gänzlich erloschen anzusehen ist, dero Regierung durch einige innere Verwirrungen mehr werde beunruhiget werden, insbesondere da S. D. bei dero jederzeitigen Sorgfalt für das Beste dero Herzogthümer, auch der Aufrechterhaltung der Landes-Gesetze, der Beschützung der persönlichen Vorrechte eines jeden einzelnen Mitgliedes dero Staats und der best möglichsten Abschaffung der Landes-Beschwerden, sich nach wie vor werden angelegen sein lassen.

1435) РЕСКРИПТЪ № 13 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ И ПОВѢРЕННОМУ ВЪ ДѢЛАХЪ ЛЕВАШЕВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(На концептѣ:) *Быть по сему.* [1])

24 октября 1766.

Разсматривая послѣднія реляціи ваши, изъ деревни Буюкъ-Дере отъ 20-го минувшаго августа отпущенныя, [2]) находимъ мы въ одной изъ оныхъ, подъ № 26-мъ, учиненное вамъ Рейзъ-эфендіемъ примѣчаніе на справедливыхъ и разумныхъ правилахъ основаннымъ, о малой прочности быть въ Крыму нашему консулу, естлибъ на его тамо пребываніе настоящій ханъ крымскій по принужденію Порты поступилъ, и изъ котораго теперь ясно видимъ мы, что турки тутъ просто и безъ злыхъ намѣреній ввѣряются представленіямъ сего упрямаго хана, а потому мы, особливо же когда онъ, ханъ, толь много мечтательными воображеніями наполнилъ свою голову, что несмотря ни на чинимыя ему прямо отъ стороны нашей многія по сему дѣлу домогательства, ни на употребленныя турецкимъ министерствомъ старанія, по нынѣ при своемъ безрасудномъ упорствѣ остается, за весьма несходно съ достоинствомъ нашимъ поставляемъ болѣе уже о томъ у сего несговорчиваго человѣка настоять, чѣмъ онъ незнамо какъ гордится и заставлять излишне думать другихъ о его высокомѣрности.

При такомъ сего дѣла положеніи не можемъ мы остаться и смотрѣть спокойно, когда отъ насъ, яко отъ сосѣдственной съ Портою

покоивано быть могло какими либо внутренними замѣшательствами, а особливо въ разсужденіи того, что герцогъ по всегдашнему о пользѣ его герцогствъ попеченію впередъ такъ, какъ и понынѣ усердствовать станетъ о сохраненіи земскихъ законовъ, о защищеніи каждаго изъ сочленовъ областей его при персональныхъ его преимуществахъ и о возможнѣйшемъ удовлетвореніи по земскимъ жалобамъ.

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 22 октября 1766.

[2]) См. выше № 1398.

державы, консулъ не принимается, а вмѣсто того ханъ крымскій содержитъ при себѣ консула французской державы, которая другаго интереса, кромѣ каверзъ между сосѣдей, тамъ не имѣетъ. Почему повелѣваемъ мы вамъ, вслѣдствіе рескрипта нашего, отъ 10-го января прошлаго 1765-го года къ вамъ отправленнаго, [1]) пристойное при Портѣ стараніе употребить, дабы уже и французскій консулъ при ханѣ терпимъ не былъ для того, что въ его тамо пребываніи ни малой надобности не настоитъ, ибо Франція національныхъ съ ханомъ дѣлъ никакихъ не имѣетъ, а когда французскаго тамо держать для каверзъ, то въ нашемъ болѣе есть нужда не только для опровержения оныхъ, но и для защищенія торгующихъ тамо купцовъ нашихъ, не меньше жъ какъ и для лучшаго объясненія случающихся пограничныхъ дѣлъ; инако же, по ложнымъ внушеніямъ и дѣлаемымъ при Портѣ и при ханѣ интригамъ, легко по сумазбродству турокъ и татаръ дойтить можетъ между нашимъ дворомъ и Портою до непріятныхъ изъясненій, какъ то и нынѣ ханъ, по злостнымъ ему внушеніямъ, учиненнымъ можетъ быть, происками помянутаго французскаго консула и не справясь самъ съ собою, несправедливо предъявилъ Портѣ, какъ вы о томъ въ оной же реляціи упоминаете, касательно до пріумноженія въ Моздокѣ пушекъ и другихъ потребностей, коихъ число солгано столь велико, что для употребленія онаго и во всемъ Моздокѣ конечно нѣтъ столько людей.

Мы при семъ случаѣ вамъ напоминаемъ, какъ вы по рескрипту нашему отъ 10-го января не воспользовались изображеннымъ въ прошлогодней реляціи вашей № 27-мъ отъ 30 іюля Реизъ-Эфендія отзывамъ, что при оставленіи съ здѣшней стороны строенія при слободѣ Орлѣ лазарета, Порта найдетъ способъ принудить хана консула нашего принять, или по малой мѣрѣ французскаго болѣе не терпѣть, въ чемъ, повидимому вамъ можно при семъ случаѣ предуспѣть, особливо же, когда мы по вашему доношенію только изъ одной дружбы къ Портѣ снизошли на ея желаніе и оставили строеніе означеннаго при слободѣ Орлѣ лазарета. Итакъ теперь рекомендуется вамъ оное исполнить и усугубить при Портѣ ваше домогательство, дабы сей французскій интригантъ болѣе при ханѣ не держался, а совершенно изъ Крыма высланъ былъ, и чѣмъ скорѣе сіе учинится, тѣмъ для насъ пріятнѣе будетъ имѣть ваше о томъ доношеніе. Что же доносили вы въ другой реляціи № 28-го отъ того жъ 30-го іюля, что изъ отдале-

[1]) См. Сборникъ т. 57.

нія отъ хана сего противнаго намъ человѣка нималой для интересовъ нашихъ пользы вы не предусматриваете, то вмѣсто сего нашимъ глазамъ оная представляется, ибо безспорно, хотя и нашлись бы при ханѣ подъ именемъ докторовъ и лѣкарей такіе поджигатели, которые бы его съ прямаго на кривой путь сбивать стали, но оные, какъ партикулярные, а не характеризованные люди, не могли бъ имѣть той силы, которую акредитованная персона имѣетъ, слѣдовательно и меньше бъ вредили, нежели помянутый консулъ, особливо же, что оный уже и по своему званію состоитъ въ порядочной перепискѣ съ посломъ своимъ въ вашемъ мѣстѣ. Да какъ бы то ни было, однакожъ и достоинство одно нашего двора требуетъ выжить оттуда сего человѣка, яко такого, которому тамъ постъ доставленъ былъ въ самое то время, когда прежній неспокойный ханъ все свое поведеніе къ тому обращалъ, чтобъ насъ съ Портою ссорить. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 24 дня 1766 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

1436) РЕСКРИПТЪ № 14 КЪ РЕЗИДЕНТУ ОБРѢСКОВУ И ПОВѢРЕННОМУ ВЪ ДѢЛАХЪ ЛЕВАШОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ. [1])

24 октября 1766.

По поводу упущенія запорожскими казаками при бывшей пограничной между ними и татарами полюбовной сдѣлкѣ, претензіи за вредъ нанесенный послѣдними въ своевольное ихъ минувшею зимою въ дачахъ запорожскихъ пребываніе, не можемъ мы теперь, не имѣя напередъ точнаго о причиненномъ запорожцамъ убыткѣ извѣстія, прямо требовать у Порты удовлетворенія тѣмъ казакамъ, а тѣмъ менѣе принуждать ее, Порту, да и хана крымскаго къ отдаленію отъ границъ едичкульскихъ татаръ, ибо и напредъ сего многія, о сведеніи ихъ, татаръ, въ другія мѣста, чинимыя Портѣ вами, а сверженному хану крымскому чрезъ главныхъ нашихъ въ Кіевѣ командировъ домогательства оставались безъ малѣйшаго успѣха, да и нынѣ лучшаго ожидать не можно; а право требованія о семъ, какъ вы представляете, утверждать на извѣстномъ пассажѣ мирнаго трактата безъ самой крайности не надобно, для того, чтобъ тѣмъ не подать больше повода туркамъ, яко крайнимъ и гордымъ невѣждамъ, во всѣхъ своихъ ничѣмъ

---

[1]) См. выше.

необузданныхъ прихотяхъ, прибѣгать къ тому же правилу, и требовать новыхъ обязательствъ и постановленій, которыя наконецъ были бы безчисленны, и которыя бы ослабить иногда могли и силу самого торжественно постановленнаго трактата. Сверхъ же того, сколь въ существѣ приближеніе тѣхъ татарскихъ поселеній и случившаяся минувшею зимою въ своевольное едичкульскихъ татаръ въ дачахъ запорожскихъ казаковъ пребываніе вырубка лѣсовъ утѣсняетъ и вредитъ ихъ, запорожцевъ, въ томъ мы на ихъ жалобы съ точностью полагаться не можемъ, ибо при приношеніи оныхъ обыкновенно все увеличивается безпредѣльно, особливо же отъ такого грубаго народа, каковы запорожцы; къ тому жъ заподлинно и неизвѣстно еще намъ, есть ли въ принадлежащихъ запорожскимъ казакамъ дачахъ какіе лѣса, какъ токмо малые развѣ кустарники; почему повелѣли мы нашему кіевскому генералу-губернатору Воейкову, чрезъ посылку нарочнаго человѣка, о всемъ, что до запорожцевъ касается, къ нашему свѣдѣнію нужномъ, такъ какъ и сколь великъ претерпѣли они отъ татаръ убытокъ развѣдать и намъ донесть, по которому бы съ основаніемъ могли мы разсудить и опредѣлить, что будетъ полезнѣе: требовать ли отъ Порты удовлетворенія нашимъ казакамъ, или же не узаконять привычки туркамъ требовать отъ насъ взаимно новыхъ на все постановленій, и что по точному развѣдыванію окажется, въ то время и не оставимъ мы принять надлежащія мѣры и о потребномъ васъ увѣдомить. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 24 дня 1766 года.

По именному Е. И. В. указу Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

1437) ПИСЬМО ПАНИНА КЪ ОБРѢСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

С.-Петербургъ, 24 октября 1766.

Государь мой, Алексѣй Михайловичъ. Отъ 20 іюля и отъ 20 августа отправленныя ко мнѣ ваши письма я въ свое время исправно получилъ, на которыя слѣдующее въ отвѣтъ сообщить в. пр-ству нахожу.

По признаніи въ вашемъ мѣстѣ государствующаго нынѣ короля польскаго, я полагалъ было, что в. пр-во нѣкоторое время отдохновеніе получите отъ вашихъ многотрудныхъ упражненій и хлопотливыхъ дѣлъ и тѣмъ воспользуетесь къ поправленію хотя отчасти вашего слабаго здоровья. Но по открывшимся нынѣ въ Польшѣ совсѣмъ неожиданнымъ интригамъ и злымъ замысламъ, о важности которыхъ вы пространно усмотрите изъ посылаемаго къ вамъ сего же дня до того рескрипта, къ немалому сожалѣнію моему вижу я, сколь пользѣ службы вашего отечества необходимо нужно есть ваше продолжительное въ вашемъ мѣстѣ недре-

манное бдѣніе и ревность сопряженная съ извѣстнымъ вашимъ къ высочайшей ея имп. в-ства службѣ усердіемъ для наблюденія тамо здѣшнихъ интересовъ и трактованія дѣлъ руководствуемыхъ вашимъ отличнымъ искусствомъ и совершеннымъ оныхъ знаніемъ. Посему я твердо надѣюсь, что при семъ нужномъ случаѣ ваше пр-во удобвозможное подкрѣпленіе своему здоровью найдете въ вашей вѣрности къ ея в-ству и въ собственной своей славѣ, которую вы въ теченіе своего министерства столь справедливо пріобрѣли искусствомъ вашимъ, стараніемъ и благороднымъ при всѣхъ случаяхъ поведеніемъ. Въ разсужденіи чего я ласкаю себя, что ваше пр-во за противно не пріимете, естьли я по важности настоящихъ въ Польшѣ критическихъ обстоятельствъ, до окончанія оныхъ поумедлю исполненіемъ по письму вашему отъ 20 іюля касательно исходатайствованія вамъ отъ ея имп. в-ства дозволенія возвратиться въ отечество, а притомъ увѣрены быть изволите, что я искренно желаю при всѣхъ случаяхъ сколько могу исполнить все въ вашу угодность, почему и никогда не буду нужду дѣлъ распространять для дальняго вашего при нынѣшнемъ постѣ безъ причины задержанія, но паче ревностное стараніе приложу всѣ встрѣчающіяся тому препятствія всячески отвращать, дабы чрезъ то поскорѣе освободить васъ отъ многотрудныхъ вашихъ дѣлъ и всегдашнихъ безпокойствъ вашего мѣста и тѣмъ в. пр-ву показать новый опытъ моей къ вамъ дружбы и преданности.

Вслѣдствіе отправленнаго къ вамъ рескрипта подъ № 9 отъ 15 августа при семъ я включаю копіи съ репорта кизлярскаго коменданта Потапова о выпровоженномъ за границу грузинскомъ князѣ Александрѣ и съ писемъ сего послѣдняго къ его матери и женѣ; изъ того кажется усматривается неумѣренная склонность его шататься изъ мѣста въ мѣсто и глупыя свои интриги производить вездѣ, гдѣ можетъ; почему я в. пр-ву рекомендую, по прибытіи того князя Александра въ Константинополь, непримѣтнымъ образомъ за его поступками примѣчать и къ Портѣ при всякомъ случаѣ о немъ отзываться, яко о человѣкѣ выгнанномъ отсюда за то, что безпокойное и колобродное его поведеніе уже невозможно было болѣе сносить.

Присланную ко мнѣ при письмѣ в. пр-ва отъ 20 іюля краткую выписку на латинскомъ языкѣ гисторіи Иллирическаго народа, сочиненную рагузеяниномъ аббатомъ Игнатомъ, я для освидѣтельствованія отдавалъ въ здѣшнюю академію наукъ, гдѣ оную разсматривалъ одинъ изъ ея профессоровъ гисторіи г. Шлецеръ. Для лучшаго вашего усмотрѣнія его о той выпискѣ мнѣнія, я при семъ прилагаю оригинальное его письмо къ находящемуся при помянутой академіи с. с. Тауберту, отъ котораго ему то разсмотрѣніе препоручено было. Изъ сего письма в. пр-во увидите не весьма авантажное о той Иллирической гисторіи означеннаго аббата Игнатія описаніе, почему я токмо могу в. пр-ву совѣтовать остаться на основаніи реченнаго профессора письма, а въ случаѣ тѣмъ аббатомъ отъ васъ навѣдыванія о здѣшней резолюціи, предоставляю я вамъ самимъ отговориться отъ него пристойными резонами по собственному вашему благоизобрѣтенію, токмо кажется лучше вдругъ такими, чтобъ онъ тѣмъ васъ болѣе не безпокоилъ.

Пребываю впрочемъ, и т. д.

Н. Панинъ.

1438) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 28 октября 1766.

Вашему с-ству извѣстно уже о содержаніи публикованной въ Курляндіи декларацiи нашей, которою противники въ случаѣ продолжающагося упорства угрожаются экзекуціею. [1]) Дѣйствительное сихъ угрозъ исполненіе вступленіемъ въ Курляндію баталіона нашихъ войскъ привело всѣхъ высочайшимъ ея имп. в-ства увѣщаніямъ противившихся дворянъ къ повиновенію, такъ, что они не только уже учинили его свѣтлости герцогу присягу, но и письменно обязались не затѣвать никакихъ новыхъ замѣшательствъ. Остаются, правда, еще въ безразсудномъ упорствѣ своемъ находящіеся въ вашемъ мѣстѣ Говенъ и Гейкингъ; но сей послѣдній въ отечествѣ своемъ никакого помѣстья не имѣетъ, а первый по продолжающейся въ деревняхъ его экзекуціи и по увѣщаніямъ покорившихся собратьевъ его, чаятельно приведенъ будетъ на настоящій путь.

По пресѣченіи такимъ образомъ почти вовсе курляндскихъ безпокойствъ, за благо разсуждено здѣсь для истребленія всякаго между герцогомъ и прежнею противною стороною огорченія и ненависти публиковать въ Курляндіи двѣ приложенныя при семъ въ копіяхъ декларацiи. [2]) Одною обнадеживается дворянство о сильномъ всѣхъ ихъ правъ и вольностей защищеніи съ тѣмъ однакожъ, чтобъ и производимый въ Варшавѣ противъ герцога процессъ вовсе уничтоженъ и тѣмъ совершенный покой возстановленъ былъ; а другою требуется отъ герцога, чтобъ все прошедшее вѣчному предалъ забвенію и, не отмщая никому, положилъ предметомъ правленія своего отвращеніе всѣхъ причинъ къ какимъ-либо на него жалобамъ. Г-ну Симолину притомъ главнѣйше рекомендовано всѣми мѣрами стараться о приведеніи дворянства на уничтоженіе варшавскаго процесса. Сіе обстоятельство нужно какъ для совершеннаго въ Курляндіи спокойства, такъ и особливо для недопущенія варшавскаго двора до рѣшенія сего дѣла и для удаленія поляковъ сколько возможно отъ инфлюенціи по курляндскимъ дѣламъ. Вашему с-ству сообщается все сіе для извѣстія вашего и для способствованія съ вашей стороны по обстоятельствамъ къ достиженію сего на политическомъ правилѣ основаннаго намѣренія нашего.

Всегда пребуду, и т. д.

Н. Панинъ.

1439) ПИСЬМО Д. Т. С. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 28 октября 1766.

Изъ приложенныхъ при семъ копій съ письма ко мнѣ отъ резидента Ребиндера и съ отвѣтнаго моего къ нему усмотрите ваше с-ство во всемъ пространствѣ, въ какой силѣ отозвался къ намъ магистратъ города Гданска по поводу нѣкоторой безымянной пьесы во время послѣдняго прусскаго сеймика къ разнымъ наономъ персонамъ изъ Варшавы присланной и въ какой опять силѣ и отвѣтство-

---

[1]) См. выше № 1370.

[2]) См. выше № 1433 и 14 34.

валъ я сему резиденту для изъясненія магистрату здѣшнихъ мнѣній о предлагаемомъ въ той пьесѣ испрошеніи для особеннаго управленія прусской провинціи всегдашнимъ королевскимъ намѣстникомъ и делегатомъ кн. Адама Чарторижскаго.

Къ сему изъясненію не нахожу я для руководства вашего с-ства ничего другаго въ прибавокъ рекомендовать, какъ только, чтобы вы согласно оному увѣря о высочайшемъ ея имп. в-ства покровительствѣ находящагося въ вашемъ мѣстѣ секретаря города Гданска и всѣхъ на сеймѣ пословъ провинціи прусской, какъ можно болѣе пользовались ими, какъ уже и сами по письму вашему октября отъ 10 начали, къ исполненію данныхъ вамъ новыхъ повелѣній касательно затѣваемыхъ польскимъ дворомъ дальновидныхъ новостей и разрыва генеральной конфедераціи толь явно уже во зло употребляемой.

Всегда пребуду, и т. д.

Н. Панинъ.

1440) ПИСЬМО Д. Т. С. ПАНИНА КЪ РЕЗИДЕНТУ РЕБИНДЕРУ ВЪ ГДАНСКЪ.

(отъ 28 октября 1766).

Сколь скоро получилъ я письмо ваше отъ 10 октября съ извѣстнымъ къ оному приложеніемъ, то и не оставилъ тотчасъ донести всемилостивѣйшей государынѣ о содержаніи его, а теперь по высочайшему повелѣнію могу сказать вамъ въ отвѣтъ для объявленія магистрату города Гданска, что ея имп. в-ство съ удовольствіемъ изволила видѣть откровенное его у васъ освѣдомленіе о высочайшихъ ея в-ства мнѣніяхъ по поводу той безымянной пьесы, которая во время прусскаго генеральнаго сеймика изъ Варшавы на оный прислана была, что ея в-ство во взаимство магистрата похвальнаго поступка, обнадеживая его милостивымъ своимъ покровительствомъ, тѣмъ охотнѣе соизволяетъ открыть ему мнѣнія свои въ настоящемъ случаѣ, что оный самъ по себѣ и въ разсужденіи слѣдствій своихъ великой важности быть можетъ, и что опять непремѣнно есть высочайшее ея в-ства намѣреніе сохранять всегда городъ Гданскъ при всѣхъ его законныхъ правахъ и преимуществахъ, что потому государыня императрица считая чинимое въ помянутой безымянной пьесѣ прусскомъ чинамъ предложеніе о требованіи себѣ отъ короля для особеннаго управленія кн. Адама Чарторижскаго всегдашнимъ намѣстникомъ и делегатомъ такою ухваткою оказывающагося нынѣ при польскомъ дворѣ духа владычества, которая провинціи прусской не менѣе угрожаетъ какъ совершеннымъ нынѣшнему и будущимъ королямъ польскимъ порабощеніемъ ея и въ гражданскихъ, и въ духовныхъ дѣлахъ, не можетъ сей самой ради причины дать магистрату гданскому и другимъ провинціи прусской чинамъ прямо о благополучіи отчизны своей пекущимся иного и лучшаго совѣта, какъ только,

чтобъ они общими силами и по всей своей возможности бодрствовали и мужественно сопротивлялись всѣмъ тѣмъ новостямъ, кои по примѣру установленія всегдашняго намѣстника и делегата, могутъ много или мало скопиться къ поврежденію и къ испровержснію настоящей польской формы правительства, ибо безъ совершенной во всѣхъ частяхъ цѣлости сей формы, скоро исчезнутъ вольности и преимущества какъ всей республики, такъ и всѣхъ къ составленію ея принадлежащихъ штатовъ, а скорѣе еще особенныя и персональныя каждаго гражданина, полагаясь впрочемъ въ семъ своемъ сколь похвальномъ, столь и для собственнаго своего спасенія отъ ига неволи нужномъ подвигѣ на великодушное и сильное ея имп. в-ства покровительство, которымъ они въ случаѣ надобности конечно и оставлены не будутъ.

Я прошу васъ, государя моего, все сіе какъ можно яснѣе истолковать магистрату города Гданска и притомъ его особливо увѣрить, что онъ по мѣрѣ усердія своего къ сохраненію и защитѣ правъ, вольности и законной конституціи отечества своего, вѣрно можетъ полагаться на высочайшее ея имп. в-ства подкрѣпленіе и милость.

1441) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею отъ 20 (31) октября 1766 изъ Стокгольма, резидентъ А. Стахіевъ доноситъ о церемоніяхъ, сопровождавшихъ пріѣздъ датской наслѣдной принцессы- „послѣ комедіи ея высочество новопріѣзжая принцесса, чувствуя недомоганіе, ретировалась въ свои покои.“

Есть и отъ чего: два подобныхъ пріема на тотъ свѣтъ въ церемоніи отправлять способны.

1442) РЕСКРИПТЪ № 3 КЪ ГР. ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

Въ С.-Петербургѣ, 31 октября 1766.

Изъ письма вашего къ нашему д. т. совѣтнику Панину отъ 22-го сентября усмотрѣли мы совершенное вами съ барономъ Фризендорфомъ окончаніе извѣстной шведской трехсотъ-тысячной претензіи. Всемилостивѣйше апробуя сей вашъ поступокъ, повелѣваемъ мы вамъ засвидѣтельствовать сіе самое и шведскому министерству съ обнадеживаніемъ, что естьли только паче чаянія не будетъ въ собственныхъ нашихъ областяхъ въ будущемъ году примѣтнаго недостатка въ хлѣбѣ, начало отпуску на первыя 50 т. рублевъ въ ономъ же и учинено будетъ, о чемъ вы во свое время подробнѣйшее извѣстіе получить имѣете;

а между тѣмъ еще рекомендуя вамъ примѣтить Стокгольмскому двору, что мы тѣмъ охотнѣе снизошли на желаемое имъ удовлетвореніе помянутой претензіи, что не сумнѣваемся о признаніи въ томъ съ его стороны новаго опыта нашей дружбы и склонности утверждать вяще и вяще между обѣими націями доброе и тѣсное сосѣдственное согласіе. И пребываемъ вамъ впрочемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, 31-го октября 1766 года.

Екатерина.

1443) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ ГР. ОСТЕРМАНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 31 октября 1766.

Государь мой, графъ Иванъ Андреевичъ. Съ особливымъ удовольствіемъ извѣстился я отъ вашего сіятельства о послѣдовавшемъ на послѣдокъ назначеніи въ сенаторы г-на Дибена. Сколь важна оказанная вами въ семъ случаѣ ея имп. в-ству услуга, столь много признаю я себя и персонально вамъ обязаннымъ за доставленіе сему достойному мужу достойнаго воздаянія.

По поводу извѣстной претензіи трехсотъ тысячъ рублей, найдете ваше сіятельство въ приложенномъ здѣсь высочайшемъ рескриптѣ совершенную ея имп. в-ства апробацію на учиненное вами съ сенаторомъ, барономъ Фризендорфомъ постановленіе о срокахъ и образѣ уплаты. Я не оставилъ о томъ увѣдомить шведскаго министра, барона Рибинга, а вашему сіятельству довольствуюсь только рекомендовать, чтобъ оказанное въ семъ случаѣ со стороны ея имп. в-ства снисхожденіе истолковали вы нашимъ друзьямъ новымъ опытомъ высочайшаго къ нимъ благоволенія и покровительства ея в-ства.

Что касается до разговора вашего съ сенаторомъ графомъ Левенгельмомъ о взаимномъ назначеніи министровъ шведскаго и польскаго дворовъ, скажу я вамъ для отвѣта сему министру, что мое внушеніе имѣло въ виду доставить Швеціи чрезъ посылку министра ея въ Варшаву нѣкоторое по силѣ Оливскаго трактата участіе въ общемъ нашемъ и протестантскихъ дворовъ подвигѣ въ пользу диссидентовъ польскихъ, что однозаконіе, трактатныя обязательства и собственная честь Швеціи требуетъ, кажется, принять сіе участіе безпосредственнымъ образомъ, и что на послѣдокъ въ волѣ ея состоитъ отправлять или не отправлять министра своего въ Польшу и въ первомъ случаѣ, буде она сама то за нужно признаетъ, соглашаться съ варшавскимъ дворомъ, который (сообщаю я вамъ сіе до времени для единственнаго вашего свѣдѣнія) началъ отъ насъ по диссидентскому дѣлу удаляться, почему натурально и принуждены уже мы перемѣнить съ нѣкотораго времени прежнее наше съ нимъ поведеніе.

При изъясненіи всего того, можете ваше сіятельство г-ну Левенгельму далѣе открыть, что при настоящей королевства шведскаго инакціи въ генеральныхъ европейскихъ дѣлахъ я, по моему къ славѣ и интересамъ его доброжелательству, почелъ случай диссидентскаго въ Польшѣ дѣла такимъ эпокомъ, гдѣ бы оное съ пристойностію въ общемъ подвигѣ ея имп. в-ства и всѣхъ протестантскихъ государей безпосредственное участіе принять могло для возстановленія чрезъ то нѣ-

которымъ образомъ упадшей своей инфлюенціи; что потому и представлялъ я о посылкѣ въ Варшаву шведскаго министра, дабы онъ тамъ съ нашимъ посломъ и прочими протестантскими министрами согласно дѣйствовать могъ; но какъ между тѣмъ такая нарочнаго министра посылка долго замедлиться можетъ, то для выигранія времени внушалъ я еще обоимъ шведскимъ министрамъ, гр. Дибену и барону Рибингу, что на первый случай и того довольно будетъ, естьли бъ здѣсь чрезъ послѣдняго польскому министру, графу Ржевускому, со стороны шведскаго двора такая же въ пользу диссидентовъ декларація учинена была, какую мы, король прусскій и другіе протестантскіе дворы согласно съ нами учинить имѣютъ, ибо тѣмъ или другимъ образомъ раздѣлила бы Швеція славу общаго нашего и ихъ подвига.

На другія вашего сіятельства депеши не находя ничего отвѣтствовать, пребываю я съ непремѣннымъ почтеніемъ и истинною преданностію, и т. д.

PS. Въ дополненіе того, что по поводу высочайшей ея имп. в-ства апробаціи на учиненное вашимъ сіятельствомъ съ сенаторомъ барономъ Фризендорфомъ постановленіе, выше сего мною сказано, почитаю я за нужно увѣдомить васъ, что на сихъ дняхъ шведскій посланникъ баронъ Рибингъ подалъ мнѣ касательно сего постановленія въ копіи здѣсь приложенную записку, о чемъ сообщая тамошнему министерству, можетъ ваше сіят-ство и обнадежить оное предварительно, что въ скоромъ времени расположу я и окончательное съ барономъ Рибингомъ назначеніе сроковъ и мѣстъ, когда и откуда начаться обѣщанному съ здѣшней стороны отпуску хлѣба.

PS. По написаніи сего свѣдалъ я отъ барона Рибинга, что онъ получилъ отъ двора своего повелѣніе сдѣлать здѣсь польскому чрезъ гр. Ржевускаго помянутую въ письмѣ моемъ декларацію, но какъ онъ притомъ изъ инструкцій своихъ точно не понималъ словесно ли или же письменно исполнить оную, то и совѣтовалъ я ему употребить послѣднее средство. Не знаю я теперь за случившимся мнѣ припадкомъ, вручилъ ли онъ уже гр. Ржевускому ту декларацію, но хотя бъ уже и вручилъ, тѣмъ не меньше однакожъ прошу ваше сія-ство сдѣлать шведскому министерству всѣ въ письмѣ моемъ изображаемыя внушенія, дабы ему чрезъ то доказать попеченіе наше о достоинствѣ, славѣ и инфлюенціи короны шведской въ генеральныхъ дѣлахъ.

1444) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

При депешѣ отъ 28 октября 1766 г. кн. Репнинъ препроводилъ копію съ циркулярнаго письма епископа краковскаго Солтыка (отъ 10 августа) къ католическимъ государямъ и экстрактъ изъ краковской сеймической инструкціи.

*) *Faites un peu sentir à ce vilain évêque ce qu'il mérite; il est rempli de haine et d'animosité contre nous.*

1445) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею изъ Парижа отъ 12 (23) октября 1766 г., за № 29, кн. Д. Голицынъ доноситъ о запросѣ, сдѣланномъ ему герц. Шуазелемъ, будутъ ли письма

*) Дайте немного почувствовать этому противному епископу чего онъ заслуживаетъ; онъ преисполненъ ненависти къ намъ.

короля приняты императрицею, когда въ нихъ будетъ употребленъ титулъ просто „Ваше Величество."

Отвѣтъ, кажется съ перваго дня имъ сказано, что безъ принадлежащей титулатуры письма не пріемлются.

1446) ГРАМОТА КЪ НАМѢСТНИКУ ХАНСТВА КАЛМЫЦКАГО УБАШѢ [1]).

Б. М. мы, Екатерина вторая, императрица и самодержица Всероссійская, и проч., и проч. Нашего Императорскаго Величества вѣрному подданному, намѣстнику ханства калмыцкаго Убашѣ, учрежденнымъ въ Заргѣ судьямъ и всему калмыцкому народу наша императорская милость.

Когда по полученному здѣсь отъ тебя, нашего вѣрноподданнаго, представленію о воображенной тобою опасности могущаго быть калмыцкому народу утѣсненія въ мѣстахъ ихъ пребыванія отъ начавшихся по Волгѣ новыхъ селеній достаточныя мѣры пріемлются, чтобъ калмыцкому народу отъ оныхъ притѣсненія не было, и всегда для калмыкъ и скота ихъ извѣстныя и довольныя мѣста оставались, дошло сюда между тѣмъ весьма непріятное извѣстіе, что калмыки въ бывшій ихъ на послѣдп съ горной на луговую сторону рѣки Волги переходъ, при заведенномъ на горной сторонѣ недалеко отъ Царицына при рѣкѣ Сарпѣ селеніи, которое одно только и есть ниже Царицинской линіи, многія и разныя обиды оказали, ставя свои кибитки на принадлежащихъ къ тому селенію земляхъ, причемъ, какъ скошенное сѣно потравили, такъ нескошенные луга и весь хлѣбъ потоптали, заборы переломали, виноградъ и прочія вспаханныя поля опустошили, а работниковъ били не смотря, что во всемъ томъ имъ надлежащее запрещеніе дѣлано было отъ находившагося при томъ селеніи караула.

Такіе ихъ самовольные и общую безопасность нарушающіе поступки, яко несходные отнюдь съ всеподданѣйшею къ намъ, великой государынѣ, къ нашему имп. в-ву должностію, производятъ здѣсь крайнее неудовольствіе. Заводимыя при Волгѣ селенія, когда при всемъ томъ изъ виду не выпускается того, чтобъ для обращенія калмыцкаго народа довольно удобныхъ и скотопажитныхъ мѣстъ оставалось, а впредь и ближайшія къ тому опредѣленія еще сдѣланы быть имѣютъ, не долженствуютъ въ калмыцкомъ народѣ возбуждать никакого сумнѣнія, потому

---

[1]) Помѣта: Ея имп. в-ство изволила читать и апробовать въ С.-Петербургѣ, 2 ноября 1766 года.

что калмыкамъ, состоя какъ извѣстно все ихъ богатство въ скотѣ, подаваться чрезъ то будетъ лучшій способъ сбывать оный съ пользою съ рукъ и вмѣсто того заимствовать и получать отъ жителей новыхъ селеній такія рукодѣлія ихъ вещи, которыхъ у калмыкъ нѣтъ, дѣлая себѣ взаимнымъ торгомъ и обхожденіемъ и помощь взаимную; сверхъ того такія жъ селенія, когда пріидутъ въ надлежащее состояніе, могутъ служить и къ безопасности калмыцкаго народа, ибо тѣмъ больше будетъ убѣжища калмыкамъ при случаѣ нечаянныхъ непріятельскихъ на нихъ нахожденій.

По полученіи сего нашего высочайшаго имп-го указа, имѣешь ты, нашъ вѣрноподданный, чрезъ учрежденное въ калмыцкомъ народѣ общенародное правительство приказать изслѣдовать о вышеписанныхъ учиненныхъ калмыками заведенному при рѣкѣ Сарпѣ новому селенію обидахъ и всѣ убытки возвратить.

Впрочемъ мы, великая государыня, наше имп. в-во изъ природнаго нашего великодушія и во всемилостивѣйшемъ разсужденіи, что такое приключеніе было впервыя, никакого наказанія изобличаемымъ въ томъ калмыкамъ, хотя они по всякой справедливости и строжайшему подлежали, дѣлать не повелѣваемъ, кромѣ принужденія ихъ къ воздаянію причиненныхъ ими убытковъ; но ежели напротивъ того впредь которые отважатся на такія же пакости, оныхъ по вашимъ калмыцкимъ законамъ и обыкновеніямъ, коль скоро только до твоего свѣдѣнія какимъ бы образомъ ни дошло, безъ всякаго уже упущенія по изслѣдованіи наказывать надлежитъ, равно какъ россійскіе тамошніе начальники всегдашнее попеченіе имѣть должны жъ, чтобъ напротивъ того и калмыкамъ никакихъ обидъ дѣлано не было. А какъ отъ Царицына до Астрахани по обѣимъ сторонамъ Волги весьма довольно мѣстъ находится для пребыванія калмыцкому народу и перехода съ одного берега на другой, а учрежденное при рѣкѣ Сарпѣ селеніе и съ назначенною подъ оное землею не великое пространство занимаетъ, да и въ такой по большей части сторонѣ, которая удобно можетъ минована быть калмыками безъ всякаго имъ отягощенія, при переправѣ ихъ съ одного берега Волги на другой, то въ пресѣченіе всѣхъ случаевъ, могущихъ производить и впредь несогласія и ссоры между калмыкъ и новыхъ поселенцевъ, такое наше высочайшее имп-ое соизволеніе есть, чтобъ калмыки сколько возможно далѣе отъ онаго располагались и чрезъ Волгу переходили.

Мы, великая государыня, наше имп. в-во всемилостивѣйше повелѣваемъ тебѣ о семъ дать знать всѣмъ калмыцкимъ владѣльцамъ и ста-

раться истребить у нихъ то худое понятіе, которое нѣкоторые изъ нихъ воспріять могли бъ отъ сего весьма небольшаго ниже Царицынской линіи поселенія, сообщая имъ для исполненія съ сего нашего указа копіи и притомъ все должное съ твоей стороны попеченіе имѣть, дабы всѣ они, не заключая никакихъ для себя предосудительныхъ слѣдствій, поступали безъ изъятія такимъ образомъ и съ подчиненными своими; да и весь калмыцкой народъ, который чтобъ никогда не возымѣлъ и не почувствовалъ дѣйствительнаго утѣсненія въ потребныхъ для себя и скота своего мѣстахъ, здѣсь конечно всегда въ разсужденіи имѣть не оставляется, пребывая мы великая государыня къ тебѣ, нашему вѣрноподданному, и ко всему народу нашею имп-ою высочайшею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ.

1447) УКАЗЪ КЪ НАХОДЯЩЕМУСЯ ПРИ КАЛМЫЦКИХЪ ДѢЛАХЪ ПОДПОЛКОВНИКУ КИШЕНСКОВУ [1]).

Отправленнымъ изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ къ вамъ отъ 8-го іюня сего 1766 года указомъ по поводу учиненнаго отъ намѣстника ханства калмыцкаго представленія о происходящемъ калмыцкому народу въ кочеваніи утѣсненіи отъ заведенныхъ въ Астраханской губерніи селеній, о чемъ и вы засвидѣтельствовали доношеніемъ вашимъ отъ 11-го октября прошлаго 1765 года, дано уже вамъ знать, что здѣсь пріемлется въ разсуженіе: дабы и новымъ селеніямъ сколько возможно было споспѣшествовано для могущей быть изъ того государственной пользы, а и калмыцкому народу оставались однакожъ довольныя и удобныя мѣста къ ихъ обращенію и содержанію своего скота, всѣ понынѣ вновь учиненныя по Волгѣ селенія отмежевать и назначить для нихъ грани для удобнѣйшаго калмыкамъ распознанія и толь лучшаго ихъ воздержанія, чтобъ оныя оставлены были отъ нихъ въ покоѣ, равно какъ и сами они отъ тѣхъ селеній въ покоѣ оставались.

Сколько изъ представленія намѣстника ханства, подкрѣпленнаго и вашимъ отъ 11-го октября 1765 года доношеніемъ, видно, то калмыки доходя напредь сего до самаго города Самары, и пріобыкнувъ видѣть по обоимъ берегамъ рѣки Волги всѣ мѣста пустыми до онаго города, вздумали теперь только дѣлать представленія о могущемъ имъ быть отъ новыхъ поселеній утѣсненіи, конечно по возбужденному въ

---

[1]) Помѣта: Ея имп. в-ство изволила читать и апробовать. въ С.-Петербургѣ. 2 ноября 1766 года.

нихъ примѣчанію отъ тѣхъ только, которыя на послѣдокъ для иностранныхъ учреждаться стали, потому что многія отъ Самары селенія не теперь уже заведены, а отъ калмыкъ однакожъ никакихъ жалобъ не было.

Можетъ быть они, еслибъ иностранныхъ тамъ не видѣли, и впредь нисколько сюда отзываться не сталибъ, предоставляя въ причиняемыхъ имъ, хотя отъ новыхъ, но россійскихъ селеній обидахъ,—искать и получать удовлетвореніе отъ тамошнихъ начальниковъ, а по многой мѣрѣ отъ губернатора астраханскаго; равно какъ находящійся при калмыцкихъ дѣлахъ командиръ, въ которомъ мѣстѣ вы теперь дѣйствительно и находитесь, и калмыкамъ дѣлаемыя отъ тѣхъ селеній обиды отвращать и удовольствіе доставлять имъ въ должности находится и способы къ тому имѣетъ; но едва ли не дѣлаетъ имъ излишняго страха распространяющійся слухъ о выходѣ многихъ въ здѣшнюю имперію иностранныхъ.

Калмыки, какъ извѣстнымъ образомъ очень легкомысленные и по малѣйшему случаю приходящіе въ великое сомнѣніе и тревогу, увидя изъ иностранцевъ заводимыя, хотя понынѣ и небольшія еще по Волгѣ селенія, могли заключить, что умноженіемъ оныхъ по Волгѣ жъ, сдѣлается, наконецъ, утѣсненіе и въ тѣхъ мѣстахъ, которыя имъ нужны для ихъ расположенія и содержанія скота своего; а отъ сего самаго заключенія можетъ происходить и то уже ихъ увеличительное представленіе, будто и отъ заселенныхъ отъ Самары до Царицына мѣстъ, что какъ выше примѣчено не теперь уже случилось, тѣсными сдѣлались для ихъ расположенія обширныя степи, еще затѣмъ остающіяся и простирающіяся по обоимъ берегамъ рѣки Волги, желая кажется такимъ предъявленіемъ предупредить вящее въ тамошней сторонѣ заселеніе.

Изъ слѣдующей при семъ копіи съ промеморіи Канцеляріи опекунства иностранныхъ отъ 30-го сентября сего 1766 года въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ полученной и приложеній къ оной обстоятельно вы усмотрите о жалобахъ приносимыхъ на калмыкъ отъ поселившихся ниже Царицына при устьѣ рѣки Сарпы иностранцевъ, такъ называемаго Братскаго евангелическаго Общества, въ причиненныхъ имъ разныхъ обидахъ истребленіемъ скошеннаго сѣна, потоптаніемъ ихъ луговъ и пашенъ, поврежденіемъ ихъ заборовъ и виноградовъ и протчее.

Сіе селеніе, имѣя свое положеніе при самомъ устьѣ рѣки Сарпы, а въ окружности на всѣ стороны по освѣдомленію съ Канцеляріею опекунства иностранныхъ, не больше восьми и девяти верстъ, очень

удобно миновано быть могло бъ калмыками при ихъ переходахъ съ одного берега на другой Волги, еслибъ ихъ своевольство не устремляло ихъ вездѣ, гдѣ только возможно чинить пакости, а по воображенной опасности утѣсненія въ тѣхъ мѣстахъ, по которымъ они понынѣ свободно располагались, и толь продерзостнѣйшими себя оказывать, нежели и по своевольству своему какими-либо быть могутъ.

Желаніе поселенныхъ на рѣкѣ Сарпѣ иностранцевъ наипаче въ томъ состоитъ, чтобъ они впредь отъ калмыкъ обезпокоены не были, не востребовавъ, какъ находящійся здѣсь ихъ агентъ объявилъ, за причиненные имъ отъ калмыкъ убытки больше 30 рублевъ, хотя оные гораздо дороже быть могли.

Когда заведено уже ихъ селеніе на рѣкѣ Сарпѣ, протекающей въ Волгу съ горной стороны, да и ниже Царицинской линіи, гдѣ оное не только отъ калмыкъ всегдашнему подвержено быть можетъ безпокойству, но и самой опасности и отъ внѣшнихъ непріятелей при случаѣ разрыва съ турецкимъ дворомъ, ибо изъ прежнихъ примѣровъ довольно извѣстно, что партіи кубанскія по сей рѣкѣ Сарпѣ къ крайнимъ по Волгѣ мѣстамъ набѣги свои дѣлали, то не смотря однакожъ на всѣ сіи обстоятельства со временемъ могущія произвесть худыя слѣдствія, для чего можетъ быть нужно будетъ оное селеніе сколько нибудь и укрѣпить, теперь при первомъ случаѣ остается та забота, чтобъ оное отъ калмыкъ обезпокоивано не было, будучи очень нужно для неподанія имъ примѣра и соблазна, будто они наглостію своею желанія свои вымогать могутъ, гдѣ оное заведено, тамъ и утвердить.

Посылается при семъ на ваши руки грамота ея имп. в-ства къ намѣстнику ханства, которою ему повелѣвается причиненные геренгутамъ убытки воздать и впредь стараться, чтобъ никакихъ безпокойствъ они отъ калмыкъ не видѣли.

Все сіе усматривая вы изъ приложенной при семъ копіи съ оной грамоты, имѣете и словесно содержаніе ея, какъ при подачѣ, такъ и потомъ при всякомъ удобномъ случаѣ, намѣстнику ханства и присутствующимъ въ общенародномъ калмыцкомъ правительствѣ судьямъ, стараться изъяснить, и отвратить воображенную калмыками опасность отъ заводимыхъ вновь селеній.

Вы можете для того прямо и безъ всякаго обиновенія имъ внушить, коимъ образомъ ея имп. в-ства высочайшее соизволеніе будучи такое, чтобъ всѣ подъ скипетромъ ея в-ства находящіеся разныхъ родовъ и законовъ народы пребывали безопасными, благополучными и сколько возможно довольными, а о службахъ калмыцкаго народа из-

вѣстно, потому тѣмъ меньше можетъ сумнѣніе настоять, чтобъ оной въ родѣ своего житія, вѣры и расположенія, утѣсненіе восчувствовалъ; но когда неоспоримое обстоятельство и то, что въ Астраханской губерніи много мѣстъ находится въ пустѣ лежащихъ, а удобныхъ къ плодоношенію, заниманіе которыхъ ни тѣсноты, ни обиды калмыцкому народу не сдѣлаетъ, то не лучше ли и не полезнѣе ли видѣть ихъ поселенными еще такими людьми, которые своимъ искусствомъ, рукодѣліемъ и прилежаніемъ и другимъ примѣры подавать могутъ, причемъ и калмыки возымѣютъ удобность и случай пользоваться ихъ рукъ трудами, будучи очень много того, чего калмыки по сіе время не знаютъ, а и при настоящемъ родѣ своего житія, однакожъ употреблять для лучшей своей удобности могли бъ.

Однимъ словомъ, дѣло въ томъ состоитъ, чтобъ калмыкъ вывесть изъ принятаго ими мнѣнія о ихъ утѣсненіи, и доставить надлежащею безопасностію заведенное уже при рѣкѣ Сарпѣ селеніе.

Хотя въ грамотѣ ея имп. в-ства при семъ посылаемой и предписано о возвращеніи, по требованію Канцеляріи опекунства, всѣхъ причиненныхъ калмыками убытковъ, но какъ по объявленію находящагося здѣсь агента тѣхъ иностранцевъ, которые на Сарпѣ поселились, они отъ калмыкъ уже 30 рублевъ получили, о чемъ и вы репортомъ вашимъ отъ 31 августа, дошедшимъ сюда 5 октября доносили, съ тѣмъ, что потраву учинили калмыки вѣдомства намѣстника ханства, и что впредь для лучшаго оныхъ иностранцевъ охраненія отъ калмыкъ, во время ихъ чрезъ Волгу перехода, вы истребовали уже отъ намѣстника ханства за печатью его и письмо, то завися отъ тѣхъ иностранцевъ, хотятъ ли они или нѣтъ, за причиненное имъ отъ калмыкъ повреждение ихъ луговъ и протчее, сверхъ полученныхъ уже за то 30-ти рублевъ, еще сколько нибудь получить, можете вы съ ними о томъ изъясниться, и буде они оставятъ, въ такомъ случаѣ калмыкамъ сіе ихъ снихожденіе такъ дорого изъяснить, чтобъ они изъ того видѣли, коимъ образомъ сіе только отъ доброй воли оныхъ поселенцевъ и отъ желанія ихъ быть согласными съ сосѣдями происходитъ, и что въ противномъ тому случаѣ всѣ, которые изъ нихъ на такія же продерзости впредь поступятъ, подвергнутъ себя не минуемому наказанію.

О происхожденіяхъ сего дѣла имѣете вы въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ въ свое время доносить и при всемъ томъ всегдашнее ваше попеченіе продолжать, чтобъ калмыки, переходя Волгу, учрежденное при Сарпѣ селеніе и принадлежащую къ оному землю, сколько возможно при томъ обходили.

Каковъ посланъ для сего жъ рескриптъ къ астраханскоскому губернатору, генералу-маіору Бекетову и промеморія въ Канцелярію опекунства иностранныхъ, съ тѣхъ обоихъ, для вашего свѣдѣнія, прилагаются при семъ же копіи.

1448) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

(Шифрованная).

Въ С.-Петербургѣ, 15 ноября 1766.

Ссылаясь во всемъ, что до курляндскихъ дѣлъ касается на послѣднее къ вашему с-ству отъ г. д. с. с. Симолина письмо, прилежнѣйше рекомендую я вамъ вслѣдствіе извѣстнаго уже вамъ политическаго правила нашего, чтобъ отдалять поляковъ отъ участія по курляндскимъ дѣламъ, прилагать стараніе, чтобъ никакой пунктъ объ Курляндіи не внесенъ былъ въ польскую конституцію, слѣдовательно и удерживать полномочныхъ герцогскихъ г. Клопмана и Тотьсна отъ всякаго о томъ ходатайства, совѣтуя имъ напротивъ того, для пресѣченія повода ко всякимъ дальностямъ, возвратиться въ Курляндію, тѣмъ наипаче, что пребываніе ихъ въ Варшавѣ по прекращеніи уже всѣхъ въ Курляндіи безпокойствъ, никакой уже для его свѣтлости герцога пользы принесть не можетъ. Сверхъ того стараться надобно вашему с-ству находящихся въ вашемъ мѣстѣ Говена и Гейкинга довести до соглашенія на подписанное собратьями ихъ обязательство о истребленіи бывшей понынѣ ненависти и злопамятства, обнадеживая ихъ по силѣ сообщенныхъ вамъ послѣднихъ учиненныхъ въ Курляндіи деклараціи нашихъ о совершенномъ ея имп. в-ства къ нимъ благоволеніи, естли они отстанутъ отъ упорства своего, служащаго къ собственной ихъ погибели. Ваше с-ство можете къ увѣщаніямъ вашимъ присовокупить и угрозу, что мастности г. Говена въ Курляндіи, не смотря на то что онъ по единому коварству уступаетъ оныя сыну своему, до тѣхъ поръ пока онъ ни перестанетъ противиться высочайшимъ ея имп. в-ства намѣреніямъ о возстановленіи совершеннаго въ Курляндіи покоя, не освободятся отъ находящейся на нихъ экзекуціи, и что все сіе чинится вслѣдствіе того, что сама польская республика просила ея имп. в-ство успокоить дѣла курляндскія.

Съ истиннымъ почтеніемъ, и т. д.

Н. Панинъ.

1449) ДЕПЕША КН. РЕПНИНА КЪ ПАНИНУ.

(изъ Варшавы, отъ 9 (20) ноября 1766).

...Между тѣмъ же министерство здѣшнее имѣетъ конференціи съ духовенствомъ по сему дѣлу, но безъ всякаго успѣха, и сколько я ни твержу, что пунктъ свѣтскій диссидентскихъ привиллегій совсѣмъ не касается до духовенства, почему слѣдовательно и предлагать имъ онаго не надлежитъ, но сего понимать не хотятъ, его в-ство сказавъ мнѣ вчерась, сколь я то ни толковалъ, что безъ епископовъ онаго сдѣлать никакъ невозможно. Въ семъ же вышепомянутомъ разговорѣ его в-ство заговаривалъ мнѣ еще, не возможно ли бы было сеймъ отложить на два или на три мѣсяца, а между тѣмъ предоставленія сдѣлать нашему высочайшему двору по дѣламъ какъ множества голосовъ, такъ и диссидентскому, дабы ультиматумъ въ обоихъ пунктахъ отъ насъ получить и при новомъ собраніи сего лимитированнаго сейма рѣшительный отвѣтъ сдѣлать; но я коротко на сіе отвѣчалъ, что ея имп. в-ство мыслей своихъ никогда не перемѣняетъ, и что сія лимитація невозможна, ибо мы почтемъ нерѣшительный отвѣтъ и маяченіе въ сихъ дѣлахъ столь же худо, какъ точный отказъ, въ какой силѣ слѣдовательно и мѣры свои примемъ.

*) *Il faudrait tâcher d'acheter quelques évêques; il sont accoutumés à aimer les ducats.*

1450) ДЕПЕША ГР. ОСТЕРМАНА.

Депешею изъ Стокгольма отъ $^{2}/_{13}$ ноября 1766 г. гр. Остерманъ сообщаетъ:

Послѣ приведенія къ окончанію бывшаго здѣсь заботливаго сейма и принятія сколько человѣческимъ смысломъ заранѣе предвидѣть было можно, всѣхъ возможныхъ осторожностей, какъ къ сохраненію твердости составленной нашей партіи, такъ и избавленія новаго чрезвычайнаго сейма, я ласкался справедливою надеждою не быть принуждену по крайней мѣрѣ на долгое время ваше в-пр-ство утруждать моими здѣшними докуками; но какъ чѣмъ больше знатно наши соперники предусматриваютъ основанную твердость и будущее оной умноженіе, тѣмъ вящше они помышляютъ на всякія, да и на самыя безразсудительныя интриги къ опроверженію оной, между которыми наиглавнѣйшій ихъ трудъ и замыслъ состоитъ во чтобъ ни стало достигнуть какъ наискорѣе другаго чрезвычайнаго сейма.

Они не довольствуются въ достиженіи своего замысла публично хвастать, но и въ своихъ разговорахъ оный сеймъ такъ неминуемымъ почитаютъ, что никакому малѣйшему сумнительству мѣста не даютъ.

Когда имъ на такія хвастовства благонамѣренные, ссылаясь на принятыя о финанціяхъ учрежденія, доказываютъ суетность ихъ тщанія, такъ они оборачивая то въ посмѣяніе отвѣтствуютъ, что они имѣютъ способъ привесть сенатъ въ та-

---

*) Слѣдовало бы постараться подкупить нѣсколькихъ епископовъ,—они привыкли любить червонцы.

кую заботливость, что хотя бъ финанціи въ наилучшемъ порядкѣ находилися, оный необходимо на созывъ сейма поступить принужденъ будетъ.

Въ чемъ, м. г., дѣйствительно такой вредительный ихъ планъ состоитъ, точно еще неизвѣстно, но то подлинно, что судя по наружности и чинимымъ пріуготовленіямъ и явной уже безъ закрышки ихъ в-ства къ самому французскому послу и его наперсникомъ предилекція съ знаменитымъ пренебреженіемъ благонамѣренныхъ, какая ни есть отъ дворовой факція съ той партіи шайкою потаенная отважная игра составлена, или по крайней мѣрѣ такое сильное обнадеживаніе съ французской стороны двору дано, на которой оный совершенно полагается.

Сколь основателенъ быть можетъ тотъ приписуемый той шайкѣ планъ, открытый мнѣ отъ главнѣйшихъ шефовъ нашей партіи, по безразсудности онаго я не отважусь ваше в-пр-ство увѣрить. Но какъ № 4, меня нарочно о томъ въ крайнѣйшемъ секретѣ предупредилъ, и послѣ тожъ самое № 1, 2, 3 и 5 мнѣ подтвердили яко дошедшимъ до нихъ слухомъ, такъ по важности онаго я необходимо должностію нахожу васъ объ ономъ въ равномъ секретѣ увѣдомить, какъ оный мнѣ открытъ, а именно, будтобъ его в-ство король на мѣрѣ положилъ, зацѣпясь за какое либо дѣло въ споръ съ сенатомъ, оному объявить, что онъ видя себя столь много въ своихъ преимуществахъ ослабленнымъ, не намѣренъ больше ни въ сенатъ вступать, ниже въ какое либо дѣло мѣшаться, и для того освобождая себя отъ правительства требовать, чтобъ для объявленія его принятаго намѣренія, государственнымъ чинамъ, сеймъ созванъ былъ и между тѣмъ отказываясь отъ всякой закрѣпы ретироваться въ уединеніе въ Свартшѣ.

Ну такъ Богъ съ нимъ.

Я не могу отъ вашего выс-прев-ства скрыть, что при первомъ учиненномъ мнѣ о семъ планѣ отъ № 4-го открытіи я не могъ удержаться отъ посмѣянія. Нескладность онаго будучи тѣмъ очевидна; но какъ я далѣе съ нимъ вступилъ въ разговоръ и увидя его нѣсколько въ уныніи, такъ еще наивящше къ ободренію его ему давалъ восчувствовать всѣ худыя слѣдствія, которыя изъ того произойти могутъ для самого короля, егда бъ паче чаянія его в-ство на оный по совѣту лукавыхъ прелестниковъ поступать соизволилъ, обнадеживая его притомъ, что онъ легко разсудить можетъ, коимъ образомъ наша всемилостивѣйшая государыня индиферентнымъ зрителемъ конечно остаться не изволитъ, и слѣдовательно вмѣсто какой для короля пользы ни что иное какъ погубленіе его партіи произойти можетъ; почему и совѣтовалъ, чтобъ онъ тѣмъ, которые ему такіе нескладные проэкты сообщать будутъ, оборачивалъ въ посмѣяніе съ истолкованіемъ, что не могутъ иные, какъ самые бездѣльники давать такіе пустые королю совѣты, ибо его в-ству въ такомъ случаѣ довольнымъ примѣромъ служить можетъ происшествіе въ Сардиніи короля Виктора Амедея, которое равное ободреніе и совѣтъ я далъ и прочимъ нашимъ пріятелямъ, что ихъ и много успокоило.

Возможность же произведенія въ дѣйство сего пустаго плана почитается слѣдующимъ образомъ. По знаемости всѣхъ прежнихъ вредительныхъ для себя принятыхъ отъ ихъ в-ства резолюцій они въ состояніи и ту пагубную принять единственною замашкою, полагаясь на силу французскаго посла, что по собраніи сейма государственные чины, соболѣзнуя о состояніи королевскомъ не токмо не допустятъ

его до сложенія правительства, но и еще съ прошеніемъ возвратятъ ему всѣ отнятыя у него права и преимущества и присвоятъ гораздо больше, нежели онъ когда либо прежде имѣлъ.

Въ жалость привести, cela est bien commère.

Тутъ, м. г., могутъ замыкаться два предмета:

1) Дѣйствительно извѣстный французскій, о возстановленіи самодержавства.

2) Для достиженія единственно сейма, дабы не дать время какъ націи насладиться принятыми на послѣднемъ сеймѣ учрежденіями, и егда оныя полезны будутъ, такъ и потому вкоренить въ оный кредитъ нашей партіи и равномѣрно недопустить состоятельство новой узаконенной здѣсь сѣверной системы, которое послѣднее и вѣроятнѣе кажется, ибо мнѣ трудно вѣрить чтобъ генералъ гр. Ферсенъ иной въ томъ замыслѣ замыкалъ, ежели онъ въ тотъ планъ вступитъ.

Какъ то ни есть, но конечно въ обоихъ сихъ разумахъ новый вскорѣ сеймъ всегда не инако какъ вредителенъ быть можетъ, за тѣмъ что тогда безъ сумнѣнія уже послѣднимъ рессурсомъ Франція, сберегши свои субсидіи, превосходную сумму денегъ истратить не оставитъ; напротиву же того безъ чрезвычайнаго сейма, когда все вышеписанное на послѣднемъ сеймѣ установленное созрѣетъ, французская корупція на ординарномъ будущемъ сеймѣ равнаго плода принести не можетъ, и лишенное того двора креатуръ государствованіе, что имъ наисильнѣйше чувствительно, возстановить гораздо труднѣе будетъ.

Вопреки чего я отвѣтствовалъ, что по извѣстному нраву ея в-ства королевы весьма сумнительно вѣрить, чтобъ она такъ легко тому плану руку подала, и остается надежда установленной послѣдней здѣсь конституціи, которая будучи признана фундаментальнымъ закономъ, на томъ сеймѣ нарушена быть не можетъ безъ участвованія нашего всевысочайшаго двора и другихъ союзниковъ силою, ежели инако иногда то отвратить будетъ не можно. На что получилъ въ отвѣтъ, что можетъ быть для избѣжанія того за конституцію и не примутся, и предуспѣлъ только въ устремленіи сейма, ежели оный къ поверхности французской партіи не обратится, оставятъ короля его жребію.

Сколь малъ и неоснователенъ кажется весь сей планъ, однакоже по настоянію нашихъ пріятелей я за нужно нашелъ союзныхъ дворовъ министровъ о томъ въ крайнѣйшемъ секретѣ извѣстить, которые принявъ на доношеніе къ своимъ дворамъ, датскій и англинскій меня обнадежили учинить со мною въ такомъ незапномъ случаѣ общее дѣло; прусскій же меня увѣрялъ, что конечно король его государь на такой королевинъ планъ никогда не согласится, и слѣдовательно ея в-ство его совѣта въ томъ требовать не будетъ.

*) *Ce plan est trop fou.*

По слабѣйшему моему мнѣнію, я бъ, м. г., думалъ, ежели бы паче чаянія дѣйствительно король означенный поступокъ учинилъ, много бъ ко отвращенію онаго могло способствовать, егда бъ въ самое то время я съ прочими союзныхъ дворовъ министрами уполномочены были учинить слѣдующіе 5 пунктовъ.

---

*) Этотъ планъ слишкомъ безразсуденъ.

1) Каждый порознь партикулярно первѣйшимъ наперсникамъ королевскимъ дать восчувствовать хотя въ пристойныхъ терминахъ, не меньше же нѣсколько съ угрозами, всѣ неминуемыя для нихъ бѣдственныя слѣдствія и отъ нашихъ высокихъ дворовъ участвованія, ежели они короля отъ его намѣренія не отвратятъ и сеймъ состоится.

2) Равнымъ образомъ партикулярно здѣшнему министерству отозваться подъ предлогомъ искренной дружбы къ королю и принимавія натуральнаго участія въ сосѣдственной тишинѣ, которая инако отъ раздѣляющейся въ такомъ случаѣ факціи обезпокоиться можетъ.

3) Подъ равнымъ предлогомъ дружбы въ партикулярныхъ аудіенціяхъ именемъ высокихъ нашихъ дворовъ королю внушенія учинить.

4) Въ случаѣ же не предуспѣнія тѣми тремя покушеніями, тогда уже, а не прежде министеріально письменными декларацiями къ здѣшнему министерству отозваться въ равныхъ сосѣдственно дружескихъ изъясненіяхъ съ точнымъ оглавленіемъ неминуемаго натуральнаго по сосѣдству участвованія во всемъ томъ, что тишину и покой повредить можетъ, дабы чрезъ то поводъ получить во время сейма на тѣ предварительныя декларацiи сослаться.

5) Коль скоро публикація дѣйствительно о сеймѣ отправится, въ самое же то время отъ сосѣднихъ высокихъ дворовъ учинить въ тихости движеніе войскъ къ границѣ для лучшаго тѣмъ образомъ сохраненія въ должныхъ предѣлахъ французской партіи и удержанія ея отъ наглости, однакоже собственному вашему наилучшему проницательному разсмотрѣнію всепокорнѣйше повергаю, а благонамѣренные сенаторы между собою потаенно согласилися въ такомъ паче чаянія незапномъ случаѣ не прежде поступить на созывъ чрезвычайнаго сейма, какъ когда король свою ренунціацію письменно подпишетъ, которую они намѣрены составить въ такихъ израженіяхъ, что они не думаютъ, чтобъ королева видя такую серіозность, восхотѣла подвергнуть себя опасности существительнаго иногда воспослѣдованія королевскаго предпріятія. Между тѣмъ они обѣщали заблаговременно меня о всемъ, что происходить будетъ, увѣдомлять; и я думаю, что легко статься можетъ, что весь сей потаенный слухъ до нашихъ пріятелей для единственнаго ихъ устрашенія или сондированія ихъ твердости до нихъ пущенъ; почему мнѣ кажется и весьма нужно, чтобъ оный отъ оныхъ въ посмѣяніе обороченъ былъ толь наипаче, что уже первое, что король одному сенатору объявилъ, что онъ прежде возвращенія своего въ городъ въ сенаторскія дѣла вступаться не будетъ, не состоялося, ибо его в-ство и на сей недѣлѣ дважды въ сенатѣ присутствовать изволилъ; хотя правда и то, что одинъ изъ чужестранныхъ министровъ съ сегодняшнею почтою получилъ отъ товарища своего извѣстіе, что при одномъ дворѣ французскій министръ публично созваніе въ Швеціи чрезвычайнаго сейма чрезъ пять мѣсяцевъ неминуемымъ почиталъ, знатно по барона Бретеля скоропостижному хвастовству и пустому его гаданію, въ которомъ, какъ прежде, такъ и впредь можетъ быть ошибется.

Я вамъ сказывала, что Моденъ въ Гамбурхѣ всѣмъ то-же сказываетъ.

На сіе послѣднее нѣкоторое примѣчаніе учинить такъ думать надобно, что время вышепомянутой королевской декларацiи условлено въ то время, какъ кронпринцъ вступитъ въ лѣта совершеннаго 21 года, то есть въ январѣ мѣсяцѣ съ

полученнымъ съ его стороны обнадеживаніемъ, что онъ изъ сыновней любви и покорности своему родителю не приметъ престола, покуда его в-ства жизнь продолжаться будетъ. Впрочемъ и т. д.

Замѣтка Панина: При твердости мѣръ вашего в-ства всѣ сіи воздушныя громады обращены быть могутъ въ собственную погибель затѣйщиковъ. Я предоставляю себѣ счастіе объ ономъ ближе на словахъ изъясниться.

1451) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Постъ-скриптъ къ депешѣ кн. Репнина изъ Варшавы отъ 12 ноября 1766 г. *) Je vous supplie de me féliciter, mon cher oncle, sur mon succès dans l'affaire de la pluralité, vous avouant que je suis très content d'avoir pu réparer ce qui était gâté à la diète de convocation, et ce qui me rendait inconsolable.

Je l'en félicite aussi.

1452) ДЕПЕША ГР. ОСТЕРМАНА КЪ Н. И. ПАНИНУ.

(Изъ Стокгольма, отъ $^{3}/_{14}$ ноября 1766 г.)

При отправленіи отъ пребывающаго здѣсь аглинскаго посланника кавалера Годрика учиненнаго ему отъ здѣшняго министерства о новомъ заключеніи трактата откровенія, вручена ему для вящшаго поощренія англинскаго двора отъ нашихъ пріятелей здѣсь въ копіи приложенная пьеса сочиненная № 4-мъ, которая ссылается на прежнюю, данную ему во время сейма.

Весьма бъ желательно было, чтобъ сіе новое поощреніе лучшее прежняго о субсидіяхъ дѣйствіе произвело; но судя по словамъ г. Годрика малая въ томъ имѣется надежда.

№ 3 мнѣ открылъ, что хотя бъ можно было англинскій дворъ склонить на единственную выдачу 400.000 ефимковъ при заключеніи трактата для достиженія тѣмъ средствомъ заплаты имѣющагося иностраннаго долга, такъ и та бъ одна сумма, ежели паче чаянія больше предуспѣть не можно, довольно достаточна была къ замѣнѣ всей шведской съ французской стороны потери и сохраненію здѣсь независимости; на что я не могъ ему дать никакого обнадеживанія, но просто оное принялъ на должное вашему высокопр-ству доношеніе, что чрезъ сіе и исполняю.

Замѣтка Панина: Я чаю не невозможно выходить у англичанъ сіе послѣднее.

---

*) Прошу васъ, любезный дядя, поздравить меня съ моимъ успѣхомъ въ дѣлѣ о большинствѣ (голосовъ); признаюсь вамъ, что я очень доволенъ, что могъ исправить то, что было попорчено на созывательномъ сеймѣ,— что дѣлало меня безутѣшнымъ.

И я тоже поздравляю его.

*) *Mon avis est que Vous fassiez lire cette pièce à l'envoyé d'Angleterre, et que s'il en veut une copie, Vous la lui donniez, parce que les raisons y alléguées peuvent servir au ministère d'Angleterre vis-à-vis de leur nation pour se faire pardonner les subsides qu'ils pourraient donner à la Suède, si ils se trouvent jamais dans la disposition d'en donner pour leur intérêt.*

1453) РЕСКРИПТЪ № 1 КЪ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРУ ФИЛОЗОФОВУ И КЪ ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ САЛЬДЕРНУ.

25 ноября 1766 года.

Датскій дворъ сообщилъ намъ предварительно чрезъ министерство наше всѣ тѣ обязательства, въ которыхъ находится онъ съ Англіею, Франціею, Голландіею и Швеціею касательно мореплаванія подданныхъ ихъ чрезъ Зундъ, представляя изъ того, что онъ по существу сихъ обязательствъ не можетъ подданнымъ нашимъ дозволить въ навигаціи ихъ чрезъ Зундъ никакой отличности и выгоды инако, какъ распространяя оныя въ то же самое время и на навигацію англичанъ, французовъ, голландцевъ и шведовъ. Мы усматривая изъ сего обстоятельства невозможность, въ которой находится датскій дворъ, показать россійскому мореплаванію въ разсужденіи Зундскаго прохода какое-либо особенное преимущество, и признавая потому, что хотя бы оный по дѣлу Голштинскаго промѣна и поступилъ на освобожденіе кораблей, россійскимъ купцамъ принадлежащихъ, отъ обыкновенной Зундской пошлины, однакожъ сіе самое освобожденіе, распространяясь въ то же время ipso facto по древнимъ Копенгагенскаго двора обязательствамъ и на всѣ тѣ народы, кои въ Балтикѣ комерцію производятъ, перестало бы уже само собою быть нѣкоторымъ для Россіи преимуществомъ и пользою, въ чемъ одномъ и заключалось все намѣреніе нашего вамъ обоимъ даннаго общаго наставленія, чтобъ стараться исходатайствовать для россійскихъ чрезъ Зундъ проходящихъ купеческихъ кораблей увольненіе отъ платежа пошлинъ, яко такую выгоду, которая отнынѣ навсегда приращенію торговли имперіи нашей способствовать могла

---

*) Мое мнѣніе — чтобы вы дали прочитать эту бумагу англійскому посланнику и, если онъ пожелаетъ копію съ нея — дали бы ее ему, потому что приведенные здѣсь доводы могутъ пригодиться англійскому министерству передъ народомъ, чтобы получить извиненіе за субсидіи, которыя они могли бы дать Швеціи, если только они расположены будутъ когда либо согласиться на нихъ ради своего интереса.

ибо тутъ въ равенствѣ съ другими державами, коихъ торгъ сильнѣе и обширнѣе нашего въ сѣверѣ, не было бы отнюдь никакой отличной выгоды; по всѣмъ симъ разсужденіямъ отмѣняя прежнее наше положеніе о исходатайствованіи свободы отъ Зундскихъ пошлинъ, повелѣли мы напротивъ того проектовать приложенный здѣсь къ будущему полюбовному о Голштиніи трактату сепаратный актъ, который больше сущему желаній нашихъ предмету соотвѣтствовать и россійскому кораблеплаванію, буде не прежде отъ насъ опредѣленное преимущество, по крайней мѣрѣ другія довольно важныя въ датскихъ земляхъ навсегда доставить можетъ. Не распространяясь здѣсь о существѣ ихъ, потому что оное въ корпусѣ самого акта подробно описано, довольствуемся мы предписать вамъ, сообща сей проектъ датскому министерству въ приличное негоціаціи время, употребить тогда всевозможное стараніе къ преклоненію его на принятіе, толкуя ему, что дозволяемыя Россіи симъ сепаратнымъ артикуломъ отличности не обращаясь нисколько въ тягость Даніи, такого напротиву свойства, что будутъ непремѣнно служить вѣчнымъ узломъ къ прочнѣйшему и тѣснѣйшему соединенію имперіи нашей съ сею короною, тѣмъ больше, что натуральные ихъ по мѣстоположенію интересы дѣлаютъ такое соединеніе взаимно полезнымъ, сколь скоро настоящій по сю пору по Голштиніи единый камень преткнанія изъ среды вынется, цѣною чему нетрудно Даніи поставить снисхожденіе свое на толь умѣренныя наши требованія. Сими и тому подобными отъ собственнаго вашего искусства преподаваемыми побужденіями не оставите вы какъ наилучше кстати и ко времени пользоваться, дабы желаніе наше въ постановленіи того сепаратнаго акта безъ всякой отмѣны или убавки достигнуть, чѣмъ окажете вы намъ существенную услугу, которую мы съ тою же императорскою милостію признавать будемъ, съ коею и нынѣ вамъ благосклонны пребываемъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, 25 ноября 1766 года.

Екатерина.

1454) ИЗЪ ДЕПЕШИ Н. И. ПАНИНА КЪ САЛЬДЕРНУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ.

26 ноября 1766.

*) Mit dem von Ew. Excell. zurückgefertigten Courier v. Pahlen, dem die Wirkungen dero mir alle Zeit schätzbaren Empfehlung nach aller Möglichkeit zu statten kommen sollen, habe ich dero geneigte Zuschrift vom 7 (18) octbr. richtig zu erhalten das Vergnügen gehabt.

---

*) Съ возвратившимся отъ васъ курьеромъ ф. Паленомъ, которому по возможности послужить на пользу всегда уважаемая мною рекомендація ваша, я имѣлъ удовольствіе исправно получить ваше почтеннѣйшее письмо отъ 7 (18) октября.

Nach selbiger sowohl als nach denen nachhero eingelangten Nachrichten habe ich alle Ursache zu vermuthen, das Ew. Excell. nunmehro nicht nur glücklich in Copenhagen angelangt seien, sondern auch bereits an dem Ihnen anvertrauten Negociations-Geschäffte die erste Hand angeleget haben werden, als welches durch die, denenselben heute zukommende Depeche sehr befördert werden wird.

*) 1455) LETTRE DU CONSEILLER PRIVÉ ACTUEL DE PANIN A M-RS DE PHILOSOPHOFF ET DE SALDERN [1]).

Le rescrit signé de la propre main de l'impératrice, que je vous expédie aujourd'hui par le courrier Tatischeff, est pour changer vo premières instructions relativement à l'exemption des droits du Sund que nous demandions à la cour de Danemark. La difficulté qu'elle trouve à nous l'accorder à cause de ses engagements antérieurs contractés à ce même sujet avec d'autres puissances, nous a déterminé à nous en désister et à nous contenter d'être traités à cet égard comme la nation la plus amie l'est à présent, ou le pourrait être à l'avenir. J'ai conçu ce nouvel engagement dans la forme d'un acte séparé, qui doit être signé et ratifié le même jour que le traité d'arrangement éventuel pour les affaires du Holstein. Nous stipulons une liberté et sûreté de navigation indépendante de tous évènements, également utile et avantageuse aux deux nations par leur situation respective. L'accroissement de la

---

На основаніи его, равно какъ и полученныхъ вслѣдъ за тѣмъ извѣстій, я имѣю основаніе предполагать, что в. пр-ство теперь не только благополучно прибыли въ Копенгагенъ, но уже приступили къ порученнымъ вамъ переговорамъ, которые отправляемою вамъ нынѣ депешею будутъ значительно подвинуты впередъ.

*) Депеша д. т. сов. Панина къ Философову и Сальдерну.

Отправляемый мною къ вамъ сегодня съ курьеромъ Татищевымъ рескриптъ за собственноручнымъ ея имп. в-ства подписаніемъ измѣняетъ первыя ваши инструкціи касательно отмѣны зундской пошлины, которой мы требовали отъ датскаго двора. Трудность, какую онъ находитъ къ удовлетворенію нашего требованія вслѣдствіе прежнихъ его соглашеній, заключенныхъ по этому же вопросу съ другими державами, побудила насъ отказаться отъ него и удовольствоваться тѣмъ, чтобы относительно насъ поступали въ этомъ отношеніи такъ же, какъ съ наиболѣе дружественными въ настоящее и въ будущее время народами. Я составилъ это новое обязательство въ формѣ отдѣльнаго акта, который долженъ быть подписанъ и ратификованъ въ тотъ же день, какъ и трактатъ соглашенія по голштинскимъ дѣламъ. Мы выговариваемъ свободу и безопасность судоходства независимо отъ какихъ бы то ни было обстоятельствъ равно полезныя и выгодныя для обоихъ

[1]) Помѣта: Ея имп. в. читать изволила 26 ноября 1766. Отправлено на другой день.

navigation russienne [1]) ne peut que procurer à la couronne de Danemark des avantages réels, établir une correspondance plus suivie et plus immédiate entre les sujets des deux puissances, fixer les rapports entre elles, étendre les vrais principes de leur union. Nous sommes persuadés que cette perspective seule suffira pour déterminer le roi et son ministère à donner les mains à un pareil acte. Je l'ai séparé du traité principal pour déférer à la délicatesse du ministère danois, en ne le présentant pas comme la condition d'un arrangement, dans lequel S. M. I. donne une marque si visible de son amitié pour le roi et de ses dispositions pour le Danemark. Il a été impossible de ne pas en toucher quelque chose dans le préambule qui n'est que le tableau de la situation des deux souverains par la connaissance égale de leurs sentiments, comme de leurs intérêts mutuels. La réciprocité d'avantages qui naît du fond de l'acte doit lever tous les scrupules d'un ministre aussi juste et aussi parfaitement instruit des vrais intérêts de son maître que l'est M-r de Bernstorff. M-r d'Assebourg à qui j'ai communiqué ce projet entre parfaitement dans nos vues et dans mes raisons. Il m'a promis de le seconder par ses représentations à sa cour. Vous y joindrez les vôtres, messieurs, pour le succès de cette affaire. Je ne doute point que vous ne trouviez les esprits disposés à vous écouter. Il ne vous sera pas difficile de faire convenir de l'importance de mettre par cet acte

---

народовъ вслѣдствіе ихъ взаимнаго положенія. Расширеніе русскаго судоходства можетъ доставить датской коронѣ лишь дѣйствительныя выгоды, установить болѣе дѣятельныя и непосредственныя сношенія между подданными обѣихъ державъ, установить отношенія между ними, расширить истинные принципы ихъ единенія. Мы убѣждены, что одной этой перспективы достаточно, чтобы убѣдить короля и его министерство согласиться на такой актъ. Я отдѣлилъ его отъ главнаго трактата, чтобы почтить щекотливость датскаго министерства не ставя его условіемъ соглашенія, коимъ ея имп. в-ство даетъ столь очевидное свидѣтельство своей дружбы къ королю и своего расположенія къ Даніи. Невозможно было не коснуться его слегка во введеніи, которое представляетъ собою ничто иное, какъ изображеніе положенія обоихъ монарховъ вслѣдствіе одинаковаго знакомства съ ихъ взаимными чувствами и интересами. Взаимность выгодъ проистекающая изъ существа акта должна устранить всякія сомнѣнія министра столь справедливаго и столь хорошо свѣдущаго относительно истинныхъ интересовъ своего государя, каковъ г. Бернсторфъ. Г. Ассебургъ, которому я сообщилъ этотъ проектъ, вполнѣ соглашается съ нашими видами и съ моими доводами. Онъ обѣщалъ мнѣ поддержать его своими представленіями своему двору. Вы присовокупите къ нимъ свои, господа, для успѣха этого дѣла. Я не сомнѣваюсь въ томъ, что вы найдете умы расположенными выслушать васъ Вамъ не трудно будетъ убѣдить въ важности запечатлѣть этимъ актомъ.

[1]) Вар: du commerce de la Russie.

le sceau à l'union naturelle des deux États et de le faire envisager comme le moyen le plus propre à la perpétuer. La vicissitude de liaisons occasionnelles, les circonstances des temps, quelques engagements particuliers, qui obligeraient les deux couronnes à embrasser des partis contraires, peuvent faire perdre de vue les vrais intérêts qui les unissent, mais tous les liens ne seront jamais détruits entre elles. L'acte dont il s'agit en sera toujours un subsistant qui tendra à rapprocher les deux nations, qui leur rappellera les principes de leur véritable politique vis-à-vis l'un de l'autre en leur montrant comme on a pensé dans un temps, où le système du nord est sorti de la dépendance et de la confusion, où il était resté pendant tant de siècles. J'ai une confiance entière en vos lumières, messieurs, pour étendre mes idées, et je me flatte d'avance que vous n'aurez qu'une réponse satisfaisante à m'annoncer. Il est de l'intérêt des deux puissances de ne point laisser languir un arrangement, qui paraît parvenir à son point de maturité par les dispositions personnelles de l'impératrice et du roi.

Je suis, etc.

1456) PROJET D'UN ACTE SÉPARÉ À LA SUITE DE L'ACTE D'ARRANGEMENT ÉVENTUEL.

27 ноября 1766.

*) Comme S. M. I. de toutes les Russies en se prêtant à l'arrangemen éventuel conclu par le traité de ce jour, enlève pour jamais la seule et

---

естественныя узы обоихъ государствъ и заставить видѣть въ немъ наиболѣе пригодное средство для ихъ увѣковѣченія. Превратности и непостоянство случайныхъ связей, обстоятельства времени, нѣкоторыя частныя обязательства, обязующія обѣ державы принять противную сторону могутъ повести къ упущенію изъ вида истинныхъ связующихъ ихъ интересовъ, но всѣ узы никогда не будутъ порваны между ними. Актъ, о которомъ идетъ дѣло, всегда будетъ поддерживать ихъ, будетъ вести къ сближенію обоихъ народовъ, будетъ напоминать имъ принципы ихъ истинной взаимной политики, показывая имъ—какъ думали въ такое время, когда сѣверная система вышла изъ зависимости и путаницы, въ какой она оставалась въ теченіи стольких вѣковъ. Я имѣю полное довѣріе къ вашему просвѣщенію, господа, чтобы развить мои идеи и заранѣе льщу себя надеждою, что вы сообщите мнѣ удовлетворительный отвѣтъ. Въ интересѣ обѣихъ державъ — не допускать затяжки соглашенія, которое повидимому достигаетъ своей зрѣлости благодаря личному расположенію императрицы и короля.

*) Проектъ отдѣльнаго акта въ дополненіе къ акту предполагаемаго соглашенія.

Такъ какъ ея имп. в-во всероссійская своимъ согласіемъ на предполагаемое соглашеніе, заключенное сегодняшнимъ трактатомъ, устраняетъ на всегда единствен-

vraie pierre d'achoppement, qui, divisant les intérêts mutuels et essentiels de l'empire de Russie et du royaume de Danemark mettait obstacle à la parfaite union de ces deux hautes puissances dont la situation locale des états est d'une utilité si importante pour l'une et pour l'autre et que par là S. M. I., ainsi que par la promesse de ses tendres conseils d'une mère et bons offices si utiles et nécessaires auprès de son très cher fils, S. A. I. le successeur et grand duc, lorsqu'il aura atteint ses ans de majorité. pour le porter à exécuter ponctuellement cet arrangement, établit pour, toujours un fondement solide et à l'abri de toute secousse pour l'avenir, à la plus étroite union d'amitié et d'intérêts naturels et immuables des deux hautes parties contractantes, au moyen de quoi l'intégrité, le bien-être, chaque avantage et accroissement de S. M. le roi de Danemark et de sa couronne devient l'intérêt aussi naturel qu'important de l'empire de Russie; en réciprocité d'une inclination aussi marquée et aussi amicale de S. M. I. pour l'avantage et l'intérêt de la couronne de Danemark, de même que par une suite d'une bonne volonté également sincère pour l'avantage de l'empire de Russie, S. M. le roi de Danemark, vu la position de ses états sur la mer Baltique, promet et s'engage de son côté par le présent acte particulier à perpétuité et irrévocablement pour elle et ses successeurs, de favoriser autant que possible la navigation russienne, de manière que dans tous les temps à

ный истинный камень преткновенія, который разъединяя взаимные и существенные интересы россійской имперіи и королевства датскаго, служилъ препятствіемъ совершенному единенію этихъ обѣихъ высокихъ державъ, мѣстное положеніе владѣній коихъ оказываетъ столь важную пользу той и другой, и такъ какъ этимъ, а также и обѣщаніемъ своихъ нѣжныхъ материнскихъ совѣтовъ и столь полезныхъ и необходимыхъ добрыхъ услугъ относительно своего любезнѣйшаго сына, его имп. высочества наслѣдника и великаго князя, по достиженіи имъ совершеннолѣтія, дабы онъ въ точности исполнялъ это соглашеніе, она на всегда устанавливаетъ прочное и огражденное отъ всякаго помѣшательства въ будущемъ основаніе тѣснымъ узамъ дружбы и естественныхъ и непоколебимыхъ интересовъ обѣихъ высокихъ договаривающихся сторонъ; вслѣдствіе чего неприкосновенность, благосостояніе, всякая выгода и приращеніе с. в-ва короля датскаго и его короны становится столь же естественнымъ, сколь и важнымъ интересомъ россійской имперіи; во взаимство столь явной и столь дружественной склонности ея имп. в-ва въ пользу выгодъ и интересовъ датской короны, а также вслѣдствіе равно искренняго доброжелательства къ выгодамъ россійской имперіи, его вел-во король датскій, принимая во вниманіе положеніе своихъ владѣній на Балтійскомъ морѣ, обѣщаетъ и обязуется съ своей стороны настоящимъ отдѣльнымъ актомъ на вѣчныя времена и неотмѣнно, за себя и своихъ наслѣдниковъ по возможности содѣйствовать русско-

venir, dans tous les cas et circonstances et sans aucune dépendance quelconque de ses alliances défensives occasionnelles et déterminées à un certain terme et autres traités d'amitié soit avec la Russie même ou d'autres puissances, la dite navigation devra se faire librement et sans aucun empêchement dans tous les parages et sur toutes les côtes appartenants à la couronne de Danemark, avec la liberté de se réfugier, dans tous les cas d'accidents de mer et de nécessité, dans tous les ports, où tout vaisseau russe avec tout son équipage sera reçu et assisté en tout, ainsi que le sont à présent ou le seront à l'avenir les bâtiments appartenants à la puissance la plus amie et la plus étroitement unie par des alliances particulières avec le Danemark.

Et comme le passage étroit de la mer Baltique appellé Sund est le point le plus important pour cette liberté de navigation, et que la couronne de Danemark se trouve dans des engagements particuliers avec plusieurs puissances par rapport aux droits de passage et autres douanes qu'y payent tous les vaisseaux qui y passent, généralement connues sous le nom de droits de Sund, S. M. le roi de Danemark s'engage et promet de la même manière, que non seulement les bâtiments russes payeront les mêmes droits que payent à présent toutes les dites puissances, mais encore qu'à l'avenir s'il est convenu et arrêté d'accorder à quelque puissance que ce soit de nouveaux privilèges pour l'avantage

---

му мореходству, такъ что на будущее время, во всѣхъ случаяхъ и при всякихъ обстоятельствахъ и совершенно независимо отъ его случайныхъ оборонительныхъ союзовъ и заключенныхъ на опредѣленный срокъ и отъ другихъ дружественныхъ договоровъ съ самою ли Россіею или съ другими державами, означенное судоходство должно быть свободно и совершенно безпрепятственно во всѣхъ водахъ и по всѣмъ побережьямъ принадлежащимъ датской коронѣ, съ правомъ укрываться во всѣхъ случаяхъ морскихъ приключеній и необходимости, во всѣхъ портахъ, и всякое русское судно будетъ въ нихъ принимаемо со всѣмъ своимъ экипажемъ и ему будетъ оказана помощь во всемъ, подобно тому какъ въ настоящее время или въ будущія времена будутъ принимаемы суда, принадлежащія наиболѣе дружественнымъ и наиболѣе связаннымъ съ Даніею частными союзами державамъ.

А такъ какъ узкій проливъ Балтійскаго моря, называемый Зундъ, есть наиболѣе важный пунктъ для этой свободы судоходства, и такъ какъ датская корона имѣетъ особыя обязательства съ нѣкоторыми державами относительно судоходныхъ пошлинъ и таможенныхъ, уплачиваемыхъ тамъ всѣми проходящими кораблями, и извѣстныхъ подъ названіемъ Зундскихъ пошлинъ, то с. в. король датскій обязуется и обѣщаетъ точно такъ же, что русскія суда не только будутъ платить такія же пошлины, какія платятъ въ настоящее время всѣ означенныя державы, но что сверхъ того, если будетъ соглашено и постановлено въ будущемъ времени предоставить какой либо державѣ новыя привиллегіи къ выгодѣ ея подданныхъ мореходцевъ, то

de ses sujets navigateurs, il en sera fait part fidèlement et dans toute leur étendue à l'autre partie contractante et que l'empire de Russie et ses sujets en jouiront en entier, en toute liberté et réalité. Cet acte aura sa force et son effet conjointement avec l'exécution du traité d'arrangement éventuel signé ce jourd'hui et sera considéré comme s'il était inséré mot pour mot dans le dit traité. Les ratifications en seront échangées le même jour, ou il sera compris dans les mêmes ratifications que le traité.

Помѣта: Отправлено въ Копенгагенъ 27 ноября 1766.

1457) РЕСКРИПТЪ № 4 ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРУ И ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ ПОСЛАННИКУ ГР. ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

2 декабря 1766 г.

(На концептѣ:) *Быть по сему.*

Вѣрною стороною дошло до насъ извѣстіе, что домашнія обстоятельства № 2 находятся въ крайнемъ нестроеніи, а какъ мы и причину сего нестроенія въ честномъ и безкорыстномъ правѣ состоящую достаточно вѣдаемъ и весьма еще притомъ удостовѣрены какъ о персональной его къ намъ преданности, такъ и о всегдашнемъ благонамѣреніи его къ содержанію и утвержденію между имперіею нашею и королевствомъ шведскимъ доброй сосѣдственной и на взаимныхъ интересахъ основанной дружбы, то и не могли инако какъ увѣдомясь съ сожалѣніемъ о сей его заботѣ, войти въ оную и по тому самому поступить на учиненіе ему дѣйствительной помочи. Вслѣдствіе того повелѣваемъ мы вамъ представить ему именемъ нашимъ сумму 7000 рублевъ, дабы онъ симъ способомъ свою въ банкѣ заложенную деревню сохранить могъ, употребляя къ тому деньги изъ наличныхъ у васъ казенныхъ, буде ихъ столь есть, а ежели нѣтъ,—занимая потребное число на ассигнацію, которую сочиня на голандскія деньги, имѣете

объ нихъ будетъ достовѣрно и вполнѣ сообщено другой договаривающейся сторонѣ, и что россійская имперія и ея подданные воспользуются ими вполнѣ, совершенно свободно и дѣйствительно.

Настоящій актъ вступитъ въ силу и дѣйствіе совмѣстно съ исполненіемъ подписаннаго сегодня трактата предположеннаго соглашенія и будетъ считаться равно какъ бы онъ былъ внесенъ отъ слова до слова въ означенный трактатъ. Ратификаціи ихъ будутъ размѣнены въ одинъ и тотъ же день, или же онъ будетъ включенъ въ общую ратификацію съ трактатомъ.

выдать на имя нашего д. т. совѣтника Панина. При такомъ № 2-му между четырехъ глазъ врученіи денегъ, можетъ быть станетъ онъ по безкорыстію своему дѣлать въ принятіи оныхъ напрасныя затрудненія; но ваше дѣло будетъ тогда стараться убѣдить его резонами собственной его чести и пристойности, изъясняя ему наипаче, что мы въ подаваемой ему помочи не имѣемъ другаго намѣренія, кромѣ внутренняго удовольствія видѣть человѣка толь благонамѣреннаго и честнаго въ лучшемъ домашнихъ дѣлъ состояніи, дабы онъ безъ большей о нихъ заботы, въ патріотическихъ своихъ подвигахъ и совѣтахъ съ непрерывною ревностію и пользою для отечества далѣе продолжать могъ. Впрочемъ пребываемъ, и т. д. Въ С.-Петербургѣ, 2 декабря 1766 г.

По имянному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1458) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

Въ С.-Петербтргѣ, 2 декабря 1766.

При одной изъ послѣднихъ вашихъ депешей получилъ я благодарительное № 2 къ ея имп. в-ству письмо, о которомъ могу вамъ теперь сказать, что оное отъ всемилостивѣйшей государыни съ особливымъ удовольствіемъ и благоволеніемъ къ автору принято было.

Я прошу ваше сіят-во, засвидѣтельствуя ему сіе самое высочайшимъ именемъ, присовокупить къ тому по точному же государыни императрицы повелѣнію, что ея в-ство, будучи какъ его № 2, такъ и друзей его поведеніемъ на сеймѣ весьма довольна, изволитъ ихъ всѣхъ, а наипаче его, какъ предводителя и испытаннаго патріота, обнадеживать высочайшею своею милостію и покровительствомъ; что оныя имъ патріотическими ихъ подвигами къ приведенію отечества своего въ натуральное положеніе изъ зависимости и порабощенія, въ коихъ оно по сю пору содержано было, единожды навсегда вѣрно пріобрѣтены; что ея в-ство изъявленія истинной своей благодарности за показанное ему въ семъ случаѣ способствованіе съ высочайшей ея стороны принимаетъ за неложный опытъ усерднаго ихъ намѣренія и желанія пребывать неотмѣнно при нынѣшнихъ ихъ благоизбранныхъ и Швеціи прямо полезныхъ началахъ; что оныя, утверждая вольность и конституцію Швеціи, дѣлаютъ сами по себѣ изъ Россіи вѣрнаго друга и добраго сосѣда, вмѣсто того что прежнія французской инфлюенціи и системы правила навлекали ей неизбѣжнымъ образомъ недовѣрку и ревность нашего двора; что впрочемъ № 2 персонально можетъ увѣренъ быть,

что его собственная преданность какъ къ особѣ ея имп. в-ства, такъ и ко взаимнымъ интересамъ Россіи и Швеціи основаннымъ и утверждающимся на тѣсномъ ихъ согласіи, не будутъ никогда отъ ея имп. в-ства забвенію преданы и оставлены, и что между тѣмъ, дабы полученное нынѣ отъ него письмо не могло ему никогда и никоимъ образомъ обратиться во вредъ, оное тотчасъ по прочтеніи его государынею императрицею въ присутствіи моемъ сожжено.

Въ приложенномъ здѣсь рескриптѣ найдете ваше сіят-во далѣе и то, что еще въ отвѣтъ на представленіе ваше о № 2 здѣсь недоставать можетъ, а затѣмъ и пребываю съ отличнымъ почтеніемъ и истинною преданностію.

PS. По случаю того, что ваше сіят-во писали ко мнѣ о намѣряемой иногда абдикаціи его в-ства короля шведскаго, оставляя во свое время обстоятельно писать, довольствуюсь я теперь для извѣстія вашего сообщить, что баронъ Рибингъ сказывалъ мнѣ въ крайней довѣренности отъ брата своего, что хотя бы король и поступилъ дѣйствительно на абдикацію или другую какую странную мѣру, тѣмъ не меньше однако предуготовилъ себя сенатъ съ такою на всѣ оказіи твердостію, что какую бы ни принялъ его в-ство резолюцію, не уповаетъ найтись въ нуждѣ созывать до опредѣленнаго срока чрезвычайный сеймъ; я рекомендую вашему сіят-ву всевозможное употреблять стараніе къ удержанію сената въ толь похвальныхъ и полезныхъ мысляхъ, ободряя благонамѣренныхъ въономъ всѣми пристойными уваженіями.

1459) ПИСЬМО Д. Т. С. ПАНИНА КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ МУСИНУ-ПУШКИНУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

Въ С.-Петербургѣ, 2 декабря 1766.

Здѣсь не могло безъ примѣчанія остаться, что съ давнаго уже времени не упоминаете вы больше въ доношеніяхъ вашихъ объ отъѣздѣ изъ Лондона назначеннаго сюда чрезвычайнымъ посломъ г. Станлея; а между тѣмъ стороною дошло къ намъ извѣстіе, будто бы его великобританское в-ство, желая оставить въ Англіи г. Станлея, отмѣняетъ его назначеніе и вмѣсто того намѣренъ прислать вѣрющую грамоту на посольскій характеръ къ пребывающему здѣсь своему министру кавалеру Макартнію. Вы легко можете себѣ представить, сколь сіе обстоятельство было бы предосудительно той полезной импресіи, которую вездѣ воспричинствовало учиненное при самой реформѣ королевскаго совѣта назначеніе къ намъ нарочнаго посла, и сколь способно могутъ онымъ воспользоваться завистники добраго и тѣснаго между обоими дворами согласія для развратныхъ объ ономъ толкованій, тѣмъ больше что въ отличности уваженія конечно великая разность въ назначеніи и

присылкѣ нарочнаго посла предъ дачею сего самаго характера министру безъ того уже при дворѣ находящемуся; почему, и естьли помянутое королевское намѣреніе дѣйствительно настоитъ, прошу я васъ, государя моего, пристойнымъ образомъ и въ крайней откровенности внушить генералу Конвею сіе толь свойственное примѣчаніе съ присовокупленіемъ къ тому, что когда его в-ство король точно вознамѣрился инако употребить въ своей службѣ г. Станлея, въ такомъ случаѣ пристойнѣе бы было назначить сюда въ снимаемомъ съ него характерѣ другую персону, нежели возлагать оный на министра, котораго отзывъ столь публичнымъ уже сдѣланъ. Вы не оставите при томъ случаѣ дать еще особливо тому министру выразумѣть, что какъ бы напередъ сего продолженіе при нашемъ дворѣ министерства г. Макартнія намъ пріятнымъ ни было, но теперь оное по вышеобъявленнымъ перемѣнившимся обстоятельствамъ натуральнымъ образомъ перемѣняетъ и наши о томъ сентименты, ибо инако отличность, которую новое аглинское министерство здѣшнему двору показать намѣрялось, претворилася бы въ нѣкоторое уменьшеніе, или же въ холодность не ожидаемую въ публикѣ.

Я не сумнѣваюсь, дабы толь справедливое откровенное и дружеское представленіе не возъимѣло желаемаго дѣйствія съ тѣмъ однако, дабы оное впрочемъ само по себѣ не могло обратиться во вредъ кавалеру Макартнію, и во ожиданіи вашихъ о семъ во свое время увѣдомленій пребываю, и т. д.

1460) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ.

Отправлено 6-го декабря 1766.

Письмомъ вашимъ отъ 12 ноября увѣдомляете вы меня объ учиненномъ вами сыну кабинетъ-министра Говена отказѣ въ снятіи экзекуціи съ уступленной ему отъ отца маетности. Я не инако какъ совершенно апробовать могу вашъ въ семъ случаѣ поступокъ, тѣмъ паипаче, что отецъ его, какъ видно, подъ симъ предлогомъ ищетъ только убѣгать отъ должнаго герцогу повиновенія, на что онъ однакожъ можетъ быть согласится по послѣднимъ сильнымъ съ нашей стороны чрезъ посла князя Репнина увѣщеваніямъ, основаннымъ на вашемъ къ нему письмѣ, содержаніе котораго и мною подтверждено. Не меньше согласенъ я съ вами и въ томъ, что вы въ сходствіе высочайшихъ ея имп. в-ства по курляндскимъ дѣламъ намѣреній отписали къ г. послу о невнесеніи въ польскую конституцію прожектованной герцогскими въ Варшавѣ полномочными пропозиціи и о присовѣтованіи симъ послѣднимъ, чтобъ возвратились домой.

Изъ письма вашего отъ 22-го сего мѣсяца усмотрѣлъ я, что его свѣтлость, будучи тронутъ послѣдними декларяціями нашими, просилъ васъ публикаціи оныхъ остановить до присылки къ вамъ отсюда новыхъ наставленій; въ полученномъ мною въ то же время отъ герцога

письмѣ изъясняетъ онъ всѣ тѣ причины, по которымъ подобная публикація, ежели она прежде повиновенія Говена и Гейкинга и прежде совершеннаго уничтоженія варшавскаго процесса въ дѣйство произведется, къ предосужденію его служить можетъ. Въ разсужденіи того, для успокоенія герцога можете вы упомянутыя декларація, (изъ которыхъ адресованная къ его свѣтлости по приложенному при семъ экземпляру умягчена), удержать до тѣхъ поръ, пока и послѣдніе оставшіе еще противники покорятся, и процессъ совершенно оконченнымъ почесть можно. Кратчайшимъ и надежнѣйшимъ къ достиженію того способомъ считаю я склоненіе прежнихъ противниковъ, а особливо Говена и Гейкинга къ подачѣ общей въ Варшавѣ челобитной въ томъ, что они по возстановленіи уже въ отечествѣ своемъ покоя, просятъ о уничтоженіи производимаго по прежнимъ ихъ жалобамъ процесса. Вы, государь мой, по дознанному въ сихъ дѣлахъ искусству вашему, равно какъ и по похвальной къ службѣ ревности вашей, не оставите употребить удобнѣйшіе къ тому способы и сообщая послу нашему въ Варшавѣ о сихъ послѣднихъ данныхъ вамъ наставленій, переписываться съ нимъ по всѣмъ дѣламъ, гдѣ способствованіе его надобно вамъ будетъ.

О содержаніи сего письма можете вы, государь мой, сообщить его свѣтлости герцогу, изъясняя ему притомъ въ откровенности, что предметъ оныхъ декларацій не въ томъ состоитъ, чтобъ курляндскихъ дворянъ персонально покровительствовать. Но какъ съ здѣшней стороны для усмиренія противниковъ сдѣланъ такой сильный поступокъ, каковъ вступленіе войскъ нашихъ въ Курляндію и приведеніе противниковъ къ учиненію присяги воинскою экзекуціею, то для предупрежденія всякихъ въ публикѣ толкованій объ учиненномъ будто съ россійской стороны насильствѣ, необходимо надобно формальною обѣимъ сторонамъ декларацією доказать безпристрастіе видовъ нашихъ, клонящихся единому только политическому правилу къ сохраненію въ сосѣдственной землѣ внутренняго покоя. Его свѣтлость, будучи довольно удостовѣренъ о высочайшемъ ея имп. в-ства къ нему доброжелательствѣ, не можетъ сумнѣваться, чтобъ принимаемыя иногда съ здѣшней стороны мѣры по существу ихъ не клонились всегда къ интересу его; но со всѣмъ тѣмъ не оставите вы, государь мой, вновь подать его свѣтлости сильныя о томъ увѣренія, доказывая притомъ, что обнародованіе упомянутыхъ декларацій, а особливо по переправкѣ адресованной на имя его свѣтлости и по уничтоженіи варшавскаго процесса, не можетъ произвесть уже никакихъ предосудительныхъ слѣдствій, но паче послужитъ къ утвержденію покоя въ его герцогствахъ; наконецъ

полагая и такъ, что Говена съ товарищемъ привести будетъ невозможно къ учиненію того, что выше сказано, и слѣдовательно они останутся касательно ихъ дѣлъ въ Польшѣ въ прежнемъ нерѣшимомъ состояніи, однакожъ тѣмъ не меньше нашъ статскій резонъ требуетъ, чтобъ, неостанавливаясь далѣе по упорству одного или двухъ партикулярныхъ людей, мы учинили такія примирительныя въ вашемъ мѣстѣ деклараціи, и потому изволите вы, государь мой, оныя уже производить въ дѣйство, не отлагая далѣе, коль только до того времени, когда вы, ежели еще не получили, то получите точное извѣстіе, при чемъ осталось дѣло въ Польшѣ послѣ сейма вышепомянутыхъ двухъ курляндцевъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ, и т. д.

1461) ДЕПЕША ГР. ОСТЕРМАНА.

Депешею изъ Стокгольма отъ 8 (19) декабря 1766 г. гр. Остерманъ сообщаетъ:

Препровождая къ вашему высокоп-ству здѣсь приложенную на французскомъ языкѣ записку, которую я чрезъ извѣстныя руки въ дружеской откровенности получилъ, ваше высокопр-ство изъ оной во многомъ милостиво усмотрѣть изволите подтвержденіе всего мною вамъ отъ времени до времени донесеннаго о французскомъ здѣсь съ дворовою факціею планѣ; къ чему для лучшаго объясненія должностію нахожу всепокорнѣйше донести, что Франція въ самомъ дѣлѣ тому плану слѣдуетъ раздачею пенсіоновъ и принятіемъ въ свою службу здѣшняго молодаго дворянства.

Касательно же французскихъ и англинскихъ субсидій позвольте, м. г., мнѣ сослаться на прежнія мои частыя о томъ доношенія. Я не могу обойтись, дабы здѣсь не повторить, что совершенно ничто лучше не можетъ воспрепятствовать исполненіе французскаго плана, какъ наискорѣйшее составленіе здѣсь сѣверной системы; мнѣ кажется много вѣроподобности имѣется, что когда та система состоится, такъ французскія попытки натурально убавиться должны; напротивъ же того покуда она не совершится, онымъ къ воспричинствованію чрезвычайнаго сейма по причинѣ означенныхъ отъ меня въ моемъ къ вашему высокоп-ству отъ 2-го ноября письмѣ началъ, конца не будетъ.

Равномѣрно принимаю смѣлость здѣсь повторить мое учиненное подъ № 24-мъ отъ 4-го марта прошлаго года рабское ея имп. величеству представленіе о принятіи въ ея всевысочайшую службу здѣшняго офицерства со испрошеніемъ, буде можно, хоть одному прапорщику, который нынѣ поручикомъ Гессенштейнскаго полка, Гестеку капитанской чинъ доставить,

Я думала, что о томъ уже къ Остерману писано, а я съ вами о томъ, кажется, согласилась давно.

ибо подполковникъ Гиленевалелъ при отъѣздѣ своемъ отсюда меня наисильнѣйше о томъ просилъ; а оный подполковникъ самъ по своему кредиту, провор-

ству и благонамѣренной твердости не только на сеймѣ, но и нынѣ между сеймомъ въ нашей партіи весьма нужно необходимый человѣкъ, дабы тѣмъ образомъ хотя нѣсколько балансировать французскія здѣшнихъ молодыхъ людей уловленія; такожде необходимо должностію нахожу для равнаго перевѣса вашему высокопр-ству представить, сколько весьма-бъ нужно было употребленіе здѣсь нынѣ между сеймомъ на раздачу для приманки нашей партіи годовой суммы, я бъ, м. г., думалъ, что къ тому достаточно будетъ 20.000 рублевъ.

На сіе согласиться можно.

И ежелибъ можно было датскій дворъ на употребленіе половины и на принятіе въ службу нѣкоторыхъ здѣшнихъ офицеровъ склонить, такъ мнѣ кажется, сколько съ одной стороны умалился бы нашъ расходъ, столь вдвое пріобрѣлась бы и та польза, что тѣмъ обратимъ датскій дворъ къ нашимъ здѣсь общимъ видамъ.

1462) ПИСЬМО КЪ КОРОЛЮ ПОЛЬСКОМУ СТАНИСЛАВУ-АВГУСТУ.

19 décembre 1766.

*) Monsieur mon frère, V. M. me fait envisager dans la lettre qu'elle m'a écrite le 3 de ce mois, les opérations de la diète comme des effets d'un désir général de conserver l'amitié qui m'unit à sa nation. Je me refuse d'examiner après elle jusqu'à quel point il est fondé, que ce soit ce motif qui les ait conduites. J'adopte ses idées pour lui dire combien je sais estimer de telles dispositions. Que le gouvernement d'un peuple libre admette ou non des variations dans ses penchants, les principes qui dirigent le mien pour le bien de la République n'en éprouveront jamais, et je m'attacherai à l'en convaincre dans toutes les circonstances. J'ai de la peine à croire cependant qu'il soit possible d'ajouter aux preuves que j'en ai déjà données; mais si quelque chose peut diminuer de mon côté la certitude du prix que l'on y met et de la

---

*) Государь братъ мой. Ваше величество, въ письмѣ которое вы мнѣ написали 3 сего мѣсяца, представляете мнѣ дѣйствія сейма какъ слѣдствіе общаго желанія сохранить дружбу, связывающую меня съ вашимъ народомъ. Я отказываюсь отъ разсмотрѣнія послѣ васъ, на сколько вѣрно то, что эта причина руководила ими. Я принимаю ваши мысли, чтобы сказать вамъ, на сколько я умѣю цѣнить подобное расположеніе. Пусть правительство свободнаго народа въ своихъ наклонностяхъ допускаетъ или не допускаетъ колебаній, ихъ не испытаютъ никогда нравственныя правила руководящія моею склонностью ко благу рѣчи посполитой и я приложу стараніе во всѣхъ обстоятельствахъ убѣждать ее въ этомъ. Мнѣ трудно вѣрится однако, чтобы возможно было увеличить доказательства, мною въ этомъ уже данныя, но если что-либо можетъ уменьшить съ моей стороны

confiance par laquelle on répond à des services plus désintéressés encore qu'utiles, c'est cette demande si empressée de la retraite de mes troupes des terres de la République. Appelées en Pologne comme amies, elles y ont scrupuleusement rempli tous les devoirs d'un titre aussi sacré, et j'ai eu la satisfaction de voir la nation entière s'applaudir de leurs secours. Leur présence jugée nécessaire pour assurer la liberté d'une élection, ne l'était peut-être pas moins pour donner à cet ouvrage toute sa solidité. Je crois que le besoin en a été plus senti encore chez vous qu'ici, et je juge au moins superflu de le remettre sous vos yeux. L'idée seule qu'elles seraient dangereuses au repos des citoyens, idée qui répugne à tout ce qui est constaté par les faits, pourrait légitimer l'impatience qu'on me témoigne, et engager V. M. à se nommer le défenseur de son peuple, quand elle me demande de les rappeler. Ce ne sera assurément jamais contre mes vues, ni contre les mouvements ou le séjour de mes troupes dans vos états qu'une telle qualité pourra trouver sa place: je crois même depuis longtemps une toute autre opinion établie dans la République et justifiée par l'expérience. Je m'expliquerais davantage si je n'étais assurée que V. M. se souvient, que dans des temps où comme citoyen libre, elle prenait part et voulait participer effectivement aux affaires de la République, l'introduction de mes troupes loin d'être regardée comme pernicieuse, fut reconnue utile, et

---

убѣжденіе въ цѣнѣ этому придаваемой и въ довѣріи, которымъ отвѣчаютъ на услуги безкорыстныя еще болѣе чѣмъ полезныя, такъ это столь усердная просьба о выступленіи моихъ войскъ изъ владѣній республики. Призванныя въ Польшу какъ друзья, они добросовѣстно исполнили тамъ всѣ обязанности, налагаемыя столь священнымъ званіемъ, и я имѣла удовольствіе видѣть весь народъ довольнымъ ихъ помощью. Ихъ присутствіе, признанное необходимымъ для обезпеченія свободы одного избранія, можетъ быть не менѣе было таковымъ для приданія этому дѣлу всей его прочности: я думаю, что потребность въ этомъ еще болѣе чувствовалась у васъ, чѣмъ здѣсь, и считаю, по крайней мѣрѣ, излишнимъ напоминать вамъ объ этомъ. Единственно только мысль, что они были бы опасны для спокойствія гражданъ, мысль противная всему тому, что доказано событіями, могла бы оправдать заявляемое мнѣ нетерпѣніе, и побудить ваше вели-во наименовать себя защитникомъ своего народа, когда вы просите меня отозвать ихъ. Подобный титулъ навѣрно никогда не будетъ примѣнимъ противъ моихъ видовъ, ни противъ движеній или пребыванія моихъ войскъ въ вашихъ владѣніяхъ. Я думаю даже, что совершенно другое мнѣніе давно установилось въ рѣчи посполитой и оправдывается на опытѣ. Я изъяснилась бы болѣе, если бы не была увѣрена, что ваше вел-во помнитъ, что въ то время, когда въ качествѣ свободнаго гражданина, вы занимались дѣлами рѣчи посполитой и желали принять въ нихъ дѣятельное участіе, введеніе моихъ войскъ не только не представлялось зловреднымъ, но призна-

comme un appui à la liberté publique, particulièrement lorsque vers la fin du dernier règne la division des esprits gagnait tellement, que toute affaire d'État devenait affaire de parti.

Je félicite sincèrement votre gouvernement d'avoir recherché toutt ce qui pouvait augmenter et sa considération et son bonheur Sûre de n'avoir jamais rien désiré, rien proposé qui ne tende à ce but, je n'ai pas supposé d'opposition entre ses idées et les miennes. L'inclination m'a fait tout rapporter, ainsi que je l'ai attendu de sa part, au bien de l'union si naturelle entre nos Etats, et ce sentiment s'est trouvé fortifié par mon amitié personnelle pour V. M. Voir la Pologne heureuse, y avoir contribué, est tout ce qui doit me revenir pour satisfaction. Telle est ma façon de penser que je ne sépare pas de l'estime parfaite, avec laquelle je suis, M-r mon frère, etc.

Caterine.

à St.-Pétersbourg, ce 19 décembre 1766.

Экстрактъ изъ реляціи резидента Ребиндера изъ Гданска

отъ 21-го ноября (2-го декабря) 1766 года.

Пребывающій здѣсь съ стороны польскаго двора камергеръ Гузаржевскій, какъ я заподлинно вѣдаю, учинилъ отъ государя своего городу слѣдующій комплиментъ: что какъ его корол. в-ство увѣдомились, что городъ съ диссидентами въ общество не вступилъ, хотя ему многія и усильныя внушенія о томъ чинимы были, то бы камергеръ увѣрилъ городъ приватно, что имъ чрезъ то великое угожденіе оказано, и что городъ Гданскъ безъ сомнѣнія можетъ надѣяться на дружбу и протекцію ихъ, естьли токмо воздержится чужимъ богамъ поклоняться; что

но было полезнымъ, и какъ опора общественной свободы; въ особенности когда, къ концу послѣдняго царствованія, раздоръ въ умахъ доходилъ до того, что каждое государственное дѣло становилось дѣломъ партіи.

Я искренно поздравляю ваше правительство съ тѣмъ, что оно изыскивало все, что могло умножить его значеніе и счастіе. Увѣренная въ томъ, что никогда ничего не желала, ничего не предлагала что не клонилось бы къ этой цѣли, я не предвидѣла противорѣчія между его мыслями и моими. Расположеніе побудило меня, какъ я того ожидала и съ его стороны, все относить ко благу союза, столь естественнаго между нашими государствами, и это чувство оказалось подкрѣпленнымъ моею личною дружбою къ вашему вел-ву. Видѣть Польшу счастливою и быть убѣжденною, что я сему способствовала—вотъ все, что мнѣ должно остаться въ удовлетвореніе. Таковъ мой образъ мыслей, который я не отдѣляю отъ совершеннаго уваженія, съ коимъ пребываю, государь братъ мой, и т. д.

Въ С.-Петербургѣ, 19 декабря 1766.

дворамъ петербургскому и берлинскому не столько вѣра лежитъ на сердцѣ; что они нынѣ маску снявъ оказали, коль непріятельскія намѣренія въ разсужденіи Польши они имѣютъ, когда только большинство голосовъ и конфедерацію препятствовали и туда намѣренія свои клонили, дабы Польшу въ такомъ безсиліи содержать, чтобы сами могли оною безпрепятственно править. А какъ они до того нынѣ достигли, къ чему вѣру въ претекстъ имѣли, то уже больше за благочестіе не станутъ; что его корол. в-ство въ томъ далѣе поступятъ и склонность свою къ диссидентамъ въ свое время уже окажутъ, какъ скоро лишь довольно власти получатъ; что сію власть и сію силу къ отрясенію чужаго ига должны городъ и диссиденты стараться имъ доставить и ни въ какія обязательства съ чужестранными дворами не вступать, что такимъ образомъ можно больше получить, нежели когда нибудь чаяно.

1463) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КОРОЛЮ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ.

St.-Pétersbourg, ce 19 déc. 1766 (v. st.).

*) Sire. J'ai l'honneur d'accompagner la réponse de l'impératrice ma souveraine [1]) à la lettre que V. M. m'a chargé de lui présenter. Dans l'habitude d'être un interprête fidèle et souvent heureux de vos dispositions mutuelles, je ne puis, Sire, apercevoir sans un vif déplaisir, que les nuages qui les ont obscurcies depuis quelque temps, ne sont pas dissipés. Les circonstances altèrent sensiblement la satisfaction dont j'a joui aux premiers moments d'un évènement qui a donné à la Pologne un roi digne d'elle. Je garderai cependant précieusement le souvenir des veilles que j'ai consacrées alors à conduire à leur fin les vues de ma souveraine. Ce sera toujours l'époque la plus intéressante de ma vie et la plus glorieuse de mon ministère. Ma sensibilité m'y faisait désirer et espérer l'affermissement de l'union de ma patrie avec une nation que

---

19-го декабря 1766.

*) Ваше величество. Имѣю честь препроводить отвѣтъ государыни императрицы на письмо, которое вы мнѣ поручили представить ей. Привыкнувъ быть вѣрнымъ и часто счастливымъ истолкователемъ вашего взаимнаго расположенія, я не могу видѣть безъ живѣйшаго неудовольствія, что облака, затемнившія ихъ съ нѣкотораго времени, не разсѣялись. Обстоятельства значительно огорчили удовольствіе, коимъ я наслаждался въ первыя минуты событія, даровавшаго Польшѣ достойнаго ея короля. Тѣмъ не менѣе я тщательно сохраню воспоминаніе объ неусыпныхъ заботахъ, которыя я посвящалъ тогда успѣшному исполненію видовъ моей государыни. Это всегда будетъ интереснѣйшимъ періодомъ моей жизни и славнѣйшимъ—моего министерства. Мои чувства заставляли меня желать и надѣяться при этомъ на укрѣпленіе единенія моего отечества съ народомъ, который

[1]) См. выше.

tant de raisons rapprochent d'elle. Un succès parfait aurait trop payé mes peines. Borné au contentement qui naît de l'acquit de ses devoirs, je ne désirerai pas moins que les miens laissent toujours une pleine liberté aux sentiments d'attachement et de profond respect, avec lesquels je suis, Sire,

de V. M. le très humble et très obéissant serviteur

N. Panin.

1464) КОПІЯ СЪ РЕСКРИПТА ВЪ ГДАНСКЪ КЪ РЕЗИДЕНТУ РЕБИНДЕРУ.

20 декабря 1766 года.

Изъ реляціи вашей подъ № 24-мъ обстоятельно усмотрѣли мы 1) что городъ Гданскъ полученными изъ Варшавы извѣстіями о новой на сеймѣ польскомъ послѣдовавшей конституціи во вредъ диссидентамъ приведенъ въ крайнее безпокойство и уныніе; 2) что пребывающій въономъ со стороны варшавскаго двора камергеръ Гузаржевскій учинилъ магистрату весьма неприличныя отъ государя своего противу насъ внушенія, и что напослѣдокъ 3) городъ Гданскъ паче всего опасается, дабы по случаю происходящихъ иногда по диссидентскому дѣлу въ Польшѣ безпокойствъ, король не возымѣлъ убѣжища своего въ оной.

Мы, будучи совершенно довольны благовременнымъ вашимъ о всѣхъ сихъ обстоятельствахъ донесеніемъ, находимъ за нужно снабдить васъ въ оборотъ слѣдующими о существѣ дѣлъ въ Польшѣ изъясненіями и относительными къ оному на всякій случай наставленіями.

Не можетъ вамъ самимъ безъизвѣстно быть, что мы будучи подвигнуты человѣколюбіемъ, торжественными короны нашей обязательствами и правомъ толь ближняго нашего съ республикою сосѣдства, интересовались на минувшемъ ея сеймѣ обще съ протестантскими державами, а особливо королемъ прусскимъ, въ пользу утѣсненныхъ диссидентовъ нашей и другихъ христіанскихъ религій.

столько основаній сближаютъ съ нимъ. Полный успѣхъ былъ бы слишкомъ большою наградою за мои старанія. Довольствуясь удовольствіемъ, которое вытекаетъ изъ исполненія своихъ обязанностей, я тѣмъ не менѣе желалъ бы, чтобы мои обязанности всегда оставляли полную свободу чувствамъ преданности и глубокаго уваженія, съ коими я есьмъ, и т. д.

Н. Панинъ.

Отъ признанія его в-ства короля и всей Рѣчи Посполитой имѣли мы причину ожидать полнаго къ заступленію нашему снисхожденія; но вмѣсто того къ сожалѣнію принуждены видѣть, что суевѣріе, ослѣпленіе и зависть превозмогли въ зараженныхъ оными духахъ надъ всѣми другими уваженіями и надъ собственнымъ здравой части чиновъ удостовѣреніемъ. При такомъ нечаянномъ оборотѣ не могли еще вскорѣ никакія рѣшительныя мѣры приняты быть; но какъ однако достоинство наше и истинные ввѣренной намъ отъ Бога имперіи интересы требуютъ привесть единожды къ желаемому окончанію толь явно и торжественно начатое дѣло, то весьма легко статься можетъ, что мы найдемся принуждены составить изъ диссидентовъ особливую конфедерацію.

Мы откроемъ вамъ, что въ семъ самомъ намѣреніи разрушенъ стараніемъ нашимъ узлъ генеральной конфедераціи, дабы инако, при настояніи оной, диссидентская не могла почтена быть реконфедераціею, слѣдовательно же и противною королю и республикѣ, когда напротивъ того нынѣ оная, будучи для всѣхъ отверзтою, не произведетъ сама по себѣ никакого въ республикѣ раскола.

Въ таковыхъ обстоятельствахъ, то есть когда приближается уже время къ явнымъ дѣйствіямъ, поручаемъ мы вамъ съ полною на вѣрность и усердіе ваше надеждою, стараться пріуготовлять духи вашего мѣста къ сходственнымъ мѣрамъ и всевозможному въ оныхъ содѣйствованію.

Излишно почитаемъ мы рекомендовать вамъ употребленіе всевозможной скромности, ибо свойство дѣла того требуетъ, дабы ни польскій дворъ, ни другой кто изъ разговоровъ, внушеній и поступковъ вашихъ подозрѣнія возымѣть не могъ, что диссидентская конфедерація нами опредѣлена и дѣйствительно уже нами составляется; но только однако пріуготовляя къ оной духи, можете вы съ пристойною впрочемъ воздержностію давать выразумѣвать, что естьли диссиденты, потерявъ всю надежду полюбовнаго учрежденія, поступятъ на междусобное соединеніе, въ такомъ случаѣ конечно будутъ они напередъ обнадежены и удостовѣрены въ сильномъ и достаточномъ подкрѣпленіи; что соединеніе ихъ не имѣя другаго предмета, кромѣ законнаго пріобрѣтенія древнихъ своихъ преимуществъ и равенства съ другими согражданами, а особливо вольнаго и не утѣсненнаго исправленія по обрядамъ своимъ Божіей службы, не можетъ городъ Гданскъ, находясь съ ними въ равномъ гоненія и утѣсненія случаѣ, уклониться отъ принятія въ ихъ подвигѣ полнаго соучастія, развѣ захочетъ повергая себя

равному стыду, а можетъ быть еще и большимъ бѣдствіямъ, сдѣлаться отщепенцемъ отъ общаго дѣла, что мы отнюдь не ожидаемъ; и что напослѣдокъ, по мѣрѣ оказываемой съ его стороны при новыхъ обстоятельствахъ податливости и твердости, долженствуетъ онъ считать и на наше покровительство и охраненіе отъ всякихъ со стороны польскаго двора нападковъ.

Повторяя еще, что паче всего нужно вамъ поступать съ крайнею скромностію и осмотрѣніемъ, не открываясь нисколько людямъ неиспытанной надежности и такимъ еще, кои въ резолюціяхъ города большой инфлюенціи имѣть не могутъ, пребываемъ мы впрочемъ императорскою нашею милостію благосклонны.

По именному Ея И. В. указу: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

1465) КОПІЯ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНОЙ ЕЯ ИМП. В-СТВА ЗАПИСКИ.

*) Il me semble, que cette disposition qu'on a permis aux évêques de faire au préjudice (et si même au non préjudice) d'une partie des citoyens de la république, n'aurait jamais dû leur être permis en bonne politique et n'est pas une des démarches la moins inconsidérée que nous ayons vu venir de cette cour là; d'un autre côté les dissidents qui ne reconnaissent point le droit de ce corps d'évêques à la législation, n'en sont que plus autorisés à prendre des mesures pour former aussi un corps.

1466) PROJET DE LETTRE AUX PRINCES CZARTORYSKI.

Le 20 décembre 1766.

**) Messeigneurs. L'esprit de parti qui a conduit les délibérations de la dernière diète, a été encore mieux senti de Vos A-sses que de nous,

---

*) Мнѣ кажется, что это распоряженіе, какое позволили епископамъ сдѣлать въ предосужденіе (или хотя бы и не въ предосужденіе) части гражданъ республики, съ точки зрѣнія правильной политики никогда не должно бы было быть имъ позволено и есть одинъ изъ весьма необдуманныхъ поступковъ, которые мы видимъ со состороны того двора; съ другой стороны, диссиденты, не признающіе права этого епископскаго корпуса на законодательство, тѣмъ болѣе имѣютъ основаній принять мѣры къ тому, чтобы и съ своей стороны составить корпусъ.

**) Письмо Н. И. Панина къ кн. Чарторижскимъ.

20 декабря 1766 г.

Ваши свѣтлости. Партійный духъ, управлявшій совѣщаніями послѣдняго сейма еще болѣе чувствовался в. св-стями, чѣмъ нами, такъ какъ вы были на мѣстѣ и

parce qu'elles étaient présentes sur les lieux, et qu'elles connaissent mieux tous les ressorts possibles dans leur gouvernement. Vous vous êtes opposés, M-grs, avec la fermeté et la prévoyance de vrais patriotes à des innovations dont le succès n'aurait peut-être pas plus surpris, que l'assurance qu'on a eu de les tenter. L'ambassadeur de l'impératrice nous a informé de tout ce qui s'est passé et j'en ai rendu un compte exact à Sa M-té. Elle a loué et approuvé en tout la conduite de V. V. A. A. et elle y a reconnu dans toute son étendue votre attachement invariable aux principes d'une parfaite union entre la république et l'empire de Russie, principes qui vous ont rendu moins capables que jamais de vous prêter à un changement tel que celui que votre cour vient d'entreprendre dans une circonstance où elle s'est unie même avec ses propres ennemis pour refuser avec d'autant plus d'éclat les demandes aussi justes que mesurées de S. M. I. Mon attachement pour les anciens amis de ma patrie m'a fait saisir avec satisfaction ce moment de leur concilier la bienveillance de ma souveraine; mais j'éprouve d'un autre côté une peine douloureuse par la nécessité où je me trouve de leur faire part confidemment comme aux seuls membres de l'État pour lesquels S. M. I. conserve de la confiance, combien elle ressent de mécontentement de la conduite du roi ou plutôt de ses entours, principalement des princes ses frères qui le dirigent.

лучше знаете всѣ возможныя пружины въ вашемъ правительствѣ. Вы съ твердостію и предусмотрительностію истинныхъ патріотовъ воспротивились нововведеніямъ, успѣхъ коихъ быть можетъ былъ бы не болѣе удивителенъ, чѣмъ увѣренность, съ коею пытались ихъ провести. Посолъ Императрицы извѣстилъ насъ обо всемъ происшедшемъ и я въ точности доложилъ объ этомъ ея имп. вел-ву. Она во всемъ похвалила поведеніе вв. св-стей и признала вполнѣ вашу неизмѣнную преданность принципамъ совершеннаго единенія между республикою и россійскою имперіею, принципамъ, которые сдѣлали васъ менѣе чѣмъ когда либо способными податься на измѣненіе подобное предпринятому нынѣ вашимъ дворомъ при такихъ обстоятельствахъ, когда онъ вступаетъ даже въ союзъ съ своими собственными врагами, чтобы съ тѣмъ большимъ шумомъ отвергнуть столь же справедливыя, сколь и умѣренныя требованія ея имп. вел-ва. Моя привязанность къ стариннымъ друзьямъ моего отечества побудила меня воспользоваться съ радостію этимъ моментомъ, съ цѣлію пріобрѣсти имъ благоволеніе моей государыни; но съ другой стороны я испытываю великую горесть вслѣдствіе необходимости, въ коей я нахожусь сообщить имъ довѣрительно, какъ единственнымъ членамъ государства, къ коимъ ея имп. вел-во сохраняетъ довѣріе, сколь сильно она недовольна поведеніемъ короля или, вѣрнѣе, его окружающихъ, а главнымъ образомъ принцевъ его братьевъ, которые имъ управляютъ.

S. M. I. ne reconnaît présentement dans toutes les protestations, démarches et insinuations du roi depuis son avènement au trône qu'une suite d'un dessein déterminé de parvenir à tout ce dont on se cachait envers elle et peut-être sa propre patrie et de se soustraire à ce pour quoi on cherchait à faire paraître et du penchant et de la bonne volonté. Je peux assurer V. V. A. A. que ce n'est pas d'aujourd'hui que l'impératrice s'est doutée de cette disposition du roi, mais sa candeur et sa générosité ont voulu voir jusqu'à la fin une conduite à son égard qui passe toute mesure de légereté et de précipitation. De là est provenue cette fermeté dans l'assistance et l'appui que l'impératrice a continué de donner au roi, pour soutenir sa supériorité à la diète même, jusqu'au temps dans lequel sa résolution de s'opposer à elle ne paraissait plus équivoque.

S. M. I. n'est pas la seule qui ait recommandé au roi et à la république l'affaire des dissidents. Toutes les puissances qui ont droit de s'y intéresser par plus d'un titre, ont représenté comme elle l'avantage et l'obligation de faire justice à cette partie des citoyens. L'impératrice a des droits plus particuliers sur la reconnaissance du roi et la complaisance de la république, mais elle les oublie dans ce moment parce qu'elle a assez de s'occuper d'une conduite par laquelle la Pologne a montré si peu de circonspection. Loin de répondre aux instances de tant de puissances en adoucissant le sort des dissidents, il semble qu'on ait

---

Въ настоящее время ея имп. вел-во видитъ во всѣхъ увѣреніяхъ, поступкахъ и внушеніяхъ короля со времени его вступленія на престолъ лишь слѣдствія обдуманнаго плана достигнуть всего, что скрывали отъ нея, а быть можетъ и отъ собственнаго своего отечества, и уклониться отъ всего, къ чему старались притворно показать и склонность, и добрую волю. Могу увѣрить в. св-сти, что императрица не съ нынѣшняго дня подозрѣваетъ такое настроеніе короля, но ея чистосердечіе и ея великодушіе побуждали ее вывѣдать до конца поведеніе относительно ея, превосходящее всякую мѣру легкомыслія и необдуманности. Отсюда та твердость въ поддержкѣ и помощи, которую императрица продолжала оказывать королю, съ цѣлью поддержать его даже на самомъ сеймѣ до той минуты, когда его рѣшеніе сопротивляться ей окажется несомнѣннымъ.

Не одна ея имп. в-во рекомендовала королю и республикѣ дѣло диссидентовъ. Всѣ державы, имѣющія право интересоваться имъ по многимъ причинамъ, подобно ей представляли о выгодахъ и обязанности оказать справедливость этой части гражданъ. Императрица имѣетъ болѣе спеціальныя права на признательность короля и на вниманіе республики, но она забываетъ ихъ въ настоящую минуту, потому что достаточно ей заниматься поведеніемъ, коимъ Польша выказала такъ мало осмотрительности. Не только не отвѣчали на настоянія столькихъ державъ смягченіемъ участи диссидентовъ, но какъ будто желали наказать послѣднихъ за то, что они

voulu les punir d'avoir excité la compassion de ceux que les traités ont désignés leurs protecteurs. Il semble que la Pologne ait voulu braver la moitié de l'Europe en déterminant mieux encore leur position malheureuse. On ne conteste point à la république son indépendance, mais une nation quelque libre et quelque indépendante qu'elle soit dans son intérieur, a des devoirs qui tiennent à son état de corps politique, et même au défaut de ceux-ci, il en est de bienséance dont il ne lui est pas permis de se dispenser. C'est ce qu'on a cependant osé faire en abandonnant à des évêques de prononcer sur une affaire, que tant de souverains n'ont proposée qu'en s'adressant au roi et à la république. La conclusion de la conférence de ces évêques fût-elle aussi favorable aux dissidents qu'elle leur est contraire n'est ni d'une autorité ni d'une nature à donner satisfaction, ni même à servir de réponse à des représentations faites à toute la république par des puissances respectables. Il est impossible que Vos A-sses ne sentent pas elles-mêmes qu'il y a dans une telle conduite un manque d'égards dont toute l'Europe sera étonnée qu'elle n'aura pas imaginé possible, et que ceux même par les intrigues de qui tout a été conduit n'oseraient pas avouer.

L'impératrice n'a pris part à l'affaire des dissidents qu'après en avoir approfondi la justice et le droit qu'elle a de s'y intéresser. Je parle aux amis de ma patrie et à de vrais patriotes qui connaissent le prix

---

возбудили соболѣзнованіе тѣхъ, кого трактаты назначили имъ въ покровители. Кажется какъ будто Польша желала бравировать полъ-Европы, еще болѣе утвердивъ ихъ несчастное положеніе. У республики не оспариваютъ ея независимости, но какъ бы свободенъ и независимъ ни былъ народъ внутри, онъ имѣетъ обязанности связанныя съ его положеніемъ политическаго корпуса, и даже въ случаѣ отсутствія таковыхъ, у него есть обязанности пристойности, уклоняться отъ коихъ онъ не имѣетъ права. Но именно это осмѣлились сдѣлать, предоставивъ епископамъ рѣшить дѣло, которое столько государей предложили лишь обращеніемъ къ королю и республикѣ. Заключенія совѣщанія этихъ епископовъ, хотя бы они были столь-же благопріятны диссидентамъ, сколь они въ дѣйствительности неблагопріятны имъ, не имѣютъ ни надлежащаго авторитета, ни свойства чтобы послужить удовлетвореніемъ или хотя бы даже отвѣтомъ на представленія, сдѣланныя всей республикѣ державами, заслуживающими уваженія. Невозможно чтобы в. св-сти не признали сами, что въ подобномъ поведеніи заключается такое неуваженіе, которое удивитъ всю Европу, возможность какого она не допускала и котораго не осмѣлятся сознать даже тѣ, интригами коихъ ведено было все дѣло.

Императрица приняла участіе въ диссидентскомъ дѣлѣ лишь убѣдившись вполнѣ въ его справедливости и въ своемъ правѣ интересоваться имъ. Я обращаюсь къ друзьямъ моего отечества и истиннымъ патріотамъ, знающимъ цѣну друж-

de l'amitié et de la bonne intelligence entre leur patrie et l'empire de Russie. L'honnêteté de mon caractère et la bonne foi ainsi que la confiance que je mets dans les lumières et l'expérience de V. A. me portent à m'ouvrir sans réserve avec elles. Le fond des choses leur est connu et en le considérant dans ce point de vue, je les laisse juger elles-mêmes de l'impression que l'impératrice ma souveraine doit en ressentir et la résolution qu'il lui convient de prendre. Les puissances également blessées sont les maîtresses de leur ressentiment, S. M. I. s'en rapporte à elles de le faire connaître à la république; pour elle, elle sait ce qu'elle doit à sa dignité dans une pareille occasion, et son parti est pris. Elle se trouve présentement dans la persuasion que les intrigues qui ont voulu changer dans des points essentiels et qui portent directement sur la sûreté de l'union des deux Etats, la forme préscrite du gouvernement sont l'effet de desseins qu'on n'espère exécuter que par ces moyens préalablement établis, et qui dans le fond sont aussi pernicieux pour la Pologne, pour sa liberté et le maintien de sa constitution que pour tout le nord. Elle pourra laisser à la nation polonaise abandonnée à elle-même, à voir jusqu'à quel point de tels changements seront utiles et praticables: pour S. M. I., sûre de trouver en elle seule des ressources suffisantes pour parer à tout, elle n'en juge pas moins de la prudence de détourner le mal dans son principe, et elle croit, sans s'attendre

---

бѣ и доброму согласію ихъ отечества съ россійскою имперіею. Честность моего характера и добросовѣстность, равно какъ и довѣріе, которое я полагаю къ просвѣщенію и опытности в. св-стей побуждаютъ меня открыться передъ ними безъ обиняковъ. Сущность дѣла вамъ извѣстна и разсматривая ее съ этой точки зрѣнія, я предоставляю вамъ самимъ судить о впечатлѣніи, какое императрица моя государыня должна испытать отъ этого, и о рѣшеніи, какое ей подобаетъ принять. Подобно ей оскорбленныя державы вольны принимать рѣшенія, какія имъ заблагоразсудится вслѣдствіе этого, и ея имп. в-во предоставляетъ имъ дать объ этомъ знать республикѣ; что же касается ея, то она знаетъ, чѣмъ она обязана своему достоинству въ этомъ случаѣ и рѣшеніе ею принято. Въ настоящее время она убѣждена, что интриги, которыми хотѣли измѣнить въ существенныхъ пунктахъ, касающихся непосредственно и прочности единенія обоихъ государствъ, предписанную форму правительства, суть результатъ замысловъ, осуществить которые надѣются лишь путемъ этихъ, предварительно установленныхъ средствъ, въ сущности одинаково опасныхъ какъ для Польши, ея свободы и сохраненія ея конституціи, такъ и для всего Сѣвера. Она можетъ предоставить польскому народу, предоставленному себѣ самому, разсудить, въ какой степени подобныя измѣненія будутъ полезны и удобоисполнимы; что касается ея имп. в-ва, то увѣренная въ томъ, что она въ себѣ самой найдетъ достаточныя средства для того, чтобы отразить всякія случайности, она тѣмъ не менѣе считаетъ благоразумнымъ отвратить зло въ его

qu'on lui en saura gré, qu'elle ne travaillera pas moins pour la liberté des Polonais que pour la sûreté de ses alliances. C'est à cette fin et sur de tels motifs qu'elle s'est déterminée à agir.

Jugez, M-grs, de ma situation dans une circonstance aussi critique et la probité ne me permet pas de vous dissimuler que je l'estime telle plus encore pour votre patrie que pour la mienne. Ce que je dois à l'inclination et au sentiment inaltérable en moi de m'occuper de l'union des deux États se représente dans toute sa force, mais je ne sens pas dans un moindre dégré que je trahirais mon devoir, ma fidélité à ma souveraine, si je hasardais le moindre conseil qui tendît à arrêter l'effet de sa résolution, si je lui représentais de la remettre à un autre temps. Il faut que la probité seule parle ici et vous dise que je n'imagine pas des circonstances qui puissent mieux assurer la satisfaction qu'elle exige. Un coup d'oeil sur la situation de l'Europe qui vous est si bien connue suffira pour en convaincre V. V. A. A.

Ce serait en vain qu'on voudrait faire prendre le change à la Porte sur sa propre politique et les raisons qui feront agir S. M. I., on n'en viendra point à bout. Sa situation présente et ses maximes d'État à l'égard de l'empire de Russie vous sont trop connues. Il ne

---

принципѣ и полагаетъ, не ожидая за это благодарности, что она окажетъ не меньшую услугу вольности поляковъ, чѣмъ и безопасности своихъ союзовъ. Ради этой цѣли и вслѣдствіе такихъ соображеній она и рѣшилась дѣйствовать.

Посудите, вв. св-сти, о моемъ положеніи въ столь критическихъ обстоятельствахъ и честность не дозволяетъ мнѣ скрыть отъ васъ, что я считаю ихъ таковыми еще въ большей степени для вашего отечества, чѣмъ для моего. Въ полной силѣ я сознаю, сколь сильно мои склонности и неизмѣнное расположеніе побуждаютъ меня заботиться о единеніи обоихъ государствъ, но въ неменьшей степени сознаю я и то, что я измѣнилъ бы своему долгу вѣрности моей государынѣ, еслибы рискнулъ малѣйшимъ совѣтомъ, направленнымъ къ тому, чтобы задержать дѣйствіе ея рѣшеній, — еслибы я предложилъ ей отложить ихъ до другаго времени. Нужно, чтобы здѣсь имѣла голосъ одна только честность и она вамъ скажетъ, что я не представляю себѣ обстоятельствъ, которыя могли бы лучше обезпечить ей требуемое ею удовлетвореніе. Взгляда одного на столь хорошо извѣстное вамъ положеніе Европы достаточно для того, чтобы убѣдить вв. св-сти.

Тщетно стали бы обманывать Порту относительно ея собственной политики и причинъ, которыя будутъ руководить дѣйствіями ея имп. вел-ва,—это будетъ безполезно. Нынѣшнее ея положеніе и ея политическія правила по отношенію къ Россійской имперіи вамъ слишкомъ хорошо извѣстны. Дѣло не идетъ ни о террито-

s'agit ici ni d'agrandissement ni d'avantage quelconue pour la Russie. Le moment serait déjà venu, si on avait jamais eu de telles idées de ce côté-ci, mais elles sont totalement éloignées du plan que S. M. I. a adopté une fois pour toutes, pour tout le temps de son règne.

Le roi de Prusse nous est uni par une alliance trop étroite et agit dans un concert trop parfait avec nous pour que la Pologne n'ait pas plus à craindre qu'à espérer de ce côte-là.

Le reste du nord est également dans notre alliance et le point qui occasionnerait la rupture, loin de nous diviser, serait un nouveau lien entre nous.

Les puissances qui sont jalouses du système présent du nord, cherchent sans doute à susciter de l'embarras aux affaires de l'impératrice, mais aussi leur état présent borne-t-il à cela toute leur politique, dans laquelle il est plus que probable que l'inexpérience et l'imagination peut-être plus échauffée que raisonnée des entours du roi croient trouver des dispositions actives. Qu'on se flatte donc je suppose que la cour de Vienne y prendra une part effective, et que du sein de la paix, la nouvelle cour de Varsovie rallume une guerre générale en Europe, moment qu'elle désire peut-être plus qu'on ne pense, et pour des raisons qui se démasquent tous les jours! Cette considération-là même doit-elle retenir ou suspendre la résolution de l'impératrice? La cour de Vienne

---

ріальномъ приращеніи, ни о какой либо выгодѣ для Россіи. Удобная минута уже настала бы еслибы когда либо имѣли подобные замыслы, но они совсѣмъ не входятъ въ планъ, принятый ея имп. в-вомъ разъ навсегда, на все время ея царствованія.

Прусскій король связанъ съ нами настолько тѣснымъ союзомъ и дѣйствуетъ настолько согласно съ нами, что съ его стороны Польшѣ приходится большаго опасаться, чѣмъ надѣяться.

Остальная часть Сѣвера также въ союзѣ съ нами и пунктъ который причинилъ бы разрывъ, не только не разъединилъ бы насъ, но напротивъ, послужилъ бы новою связью между нами.

Державы, завидующія нынѣшней сѣверной системѣ, стараются конечно создать затрудненія дѣламъ императрицы, но ихъ нынѣшнее положеніе этимъ и ограничиваетъ всю ихъ политику, въ которой болѣе чѣмъ вѣроятно, что неопытность и воображеніе, быть можетъ болѣе разгоряченное чѣмъ разсудительное, окружающихъ короля лицъ думаютъ найти болѣе активныя склонности. Пускай же льстятъ себя надеждою, какъ я полагаю, что вѣнскій дворъ приметъ дѣйствительное участіе и что изъ лона мира новый варшавскій дворъ воспламенитъ всеевропейскую войну, моментъ, котораго онъ желаетъ быть можетъ болѣе чѣмъ думаютъ и по причинамъ, которыя съ каждымъ днемъ разоблачаются! Но самое это соображеніе должно ли удержать или задержать рѣшеніе императрицы? Коль скоро вѣнскій дворъ возь-

levant le bouclier, s'occupera-t-elle des vues et des intérêts de ceux qui dans son voisinage mettent tout en jeu et veulent tout renverser pour élever sur la ruine de la république leur propre force et leur pouvoir et S. M. I. ne sortira-t-elle pas encore avec plus de gloire d'un trouble comme celui-ci lorsqu'elle a toute la possibilité dans l'état de ses forces et de ses ressources de prévenir et de confondre un pareil plan.

Il est impossible, M-grs, qu'avec vos connaissances consommées dans les affaires et vos lumières on puisse vous faire illusion sur ce véritable état des choses. J'avoue cependant comme homme qu'un éclat aussi funeste à l'union à laquelle j'ai travaillé tout autant par devoir que par penchant me répugne et confond toutes mes idées. Je ne vois ni n'imagine rien qui puisse l'empêcher à moins que V. A-sses ne veuillent avec la même bonne foi et sans réserve entrer avec moi dans le concert capable de satisfaire S. M. I. par votre coopération. Pour ne pas perdre le temps que S. M. I. ne veut pas se laisser ravir, le plan de ce concert ne pourrait être autre qu'une diète de pacification. Les dissidents lésés dans leurs droits et protégés par tant de puissances y intéressées, peuvent et doivent se former en confédération. L'impératrice reconnaît et protège leurs droits; elle se tient en même temps en obligation par des raisons autant justes qu'importantes de sa couronne

---

мется за оружіе, то станетъ ли онъ обращать вниманіе на виды и интересы тѣхъ, кто по сосѣдству съ нимъ употребляетъ всѣ усилія и кто хочетъ все разрушить съ цѣлью создать на развалинахъ республики свою собственную силу и власть и не выйдетъ ли ея имп. в-ство съ еще большею славою изъ смуты, подобной настоящей, когда она имѣетъ по состоянію своихъ силъ и своихъ средствъ полную возможность предупредить и разстроить подобный планъ.

Невозможно, чтобы съ вашими отличными познаніями въ дѣлахъ и съ вашими свѣдѣніями можно было ввести васъ въ заблужденіе относительно истиннаго положенія дѣлъ. Признаюсь впрочемъ, что столь пагубный разрывъ союза, надъ созданіемъ котораго я трудился какъ по обязанности, такъ и по склонности, мнѣ противенъ и путаетъ всѣ мои мысли. Я не вижу и не могу себѣ представить ничего, что бы могло воспрепятствовать ему, развѣ бы только вв. св-сти согласились съ равною доброю вѣрою и безусловно войти со мною въ соглашеніе, которое могло бы удовлетворить ея имп. в-во вашимъ содѣйствіемъ. Дабы не потерять времени, котораго ея имп. в-во не желаетъ упускать, это соглашеніе можетъ имѣть цѣлью не что иное, какъ сеймъ примиренія. Диссиденты, права коихъ нарушены и покровительствуемые столькими заинтересованными въ этомъ державами, могутъ и должны составить конфедерацію. Императрица признаетъ и охраняетъ ихъ права; вмѣстѣ съ тѣмъ она считаетъ обязанностію въ силу столь же справедливыхъ, сколь

et de sa propre dignité de prévenir les troubles intérieurs de la République, et elle voit se perpétuer la désunion entre les membres et des esprits qui couvent des desseins pernicieux à leur liberté. S. M. I. pourra demander alors que la république se rassemble en diète afin de satisfaire à tous les mécontentements et griefs et de pacifier l'État: le temps du dernier interrègne a prouvé à Vos A-sses la force et la fermeté que l'impératrice met aux opérations de ses affaires.

Quand je vous confie cette idée, M-grs, ce n'est qu'afin que vous m'aidiez à lui donner quelque réalité. Ce n'est que dans le cas où vous vous chargerez de conduire seuls et indépendamment et de votre cour et de tous ceux qui y tiennent toute cette opération, que j'en espérerai quelque succès. Mais il me faut, M-grs, des assurances positives de votre part, afin que je puisse la proposer avec sûreté à S. M. comme le moyen d'obtenir ce que les mesures dont elle s'occupe à présent paraissent seules pouvoir lui procurer et que je m'enhardisse au point de lui représenter de tourner sa résolution vers cet arrangement. Je prie Vos A-sses de me répondre positivement. Qu'elles me déclarent si elles adoptent ce plan et se chargent de l'exécution. Je m'ouvre à elles sans réserve et sans détours sur les malheurs d'un trouble général inévitable pour leur patrie. Elles savent mieux que moi ce qu'il y a à perdre ou à gagner pour elle. Vos A-sses seules peuvent sauver les deux nations d'une si

---

и важныхъ соображеній своей державы и своего собственнаго достоинства, — предупредить внутреннія смуты въ республикѣ и розпь между членами и умами, питающими замыслы опасные для ихъ свободы. Тогда ея имп. в-во будетъ имѣть возможность потребовать чтобы республика собралась на сеймъ, дабы удовлетворить всѣ неудовольствія и жалобы и замирить государство: время послѣдняго междуцарствія доказало в. св-стямъ силу и твердость, полагаемую императрицею при исполненіи ея дѣлъ.

Повѣряя в. св-стямъ эту мысль, я имѣю въ виду лишь ваше содѣйствіе къ ея осуществленію. На нѣкоторый успѣхъ ея я буду разчитывать лишь въ томъ случаѣ, если вы возьметесь провести все это дѣло сами и независимо какъ отъ двора вашего, такъ и отъ всѣхъ тѣхъ, кто держится его. Но мнѣ необходимо получить отъ васъ положительныя завѣренія, дабы я могъ предложить его ея вел-ву съ увѣренностію, какъ средство достигнуть того, что повидимому достижимо лишь при помощи мѣръ, коими она въ настоящее время занята и дабы я могъ имѣть смѣлость предложить ей обратить свое рѣшеніе въ пользу этого соглашенія. Прошу в. св-сти дать мнѣ положительный отвѣтъ. Извольте отвѣтить мнѣ,—принимаете ли вы этотъ планъ и берете ли на себя его исполненіе. Я открываюсь вамъ безъ оговорокъ и откровенно относительно бѣдствій неизбѣжной для вашего отечества общей смуты. Вы лучше меня знаете, что оно можетъ при этомъ потерять или выиграть. Ваши свѣтлости одни можете спасти два народа отъ столь роковой край-

fatale extrémité et peut-être même préserver leur propre ouvrage dans la personne du roi leur neveu, des tristes effets de sa facilité à se livrer aux idées des personnes qui n'admettent point de jugement de leur zèle. C'est une nouvelle carrière ouverte à leur gloire et qui leur donnera l'avantage de couronner dans un âge où le repos paraît seul à désirer, tout ce qu'elles ont fait pendant une vie entièrement consacrée au bien de l'État. C'est votre réponse qui va décider de tout. Si V. A. ne voient point de possibilité à ce que je propose et de la manière que je le propose, dès ce moment je leur deviens inutile, et je me verrai obligé de remplir les ordres de S. M. indépendamment de tout, même de leur famille. Unissons-nous, M-grs, pendant qu'il en est encore temps pour notre intérêt commun, je vous en prie et vous en conjure. Ne voyez dans ce moment-ci qu'un ami qui vous est attaché à vous, à votre famille et à votre patrie et qui vous dit tout ce qu'il trouve dans un coeur alarmé par l'humanité. Que je puisse demeurer éternellement l'ami et le très humble serviteur de Vos A-sses.

1467) ПОЛНАЯ МОЧЬ ДЛЯ ОТПРАВЛЯЕМАГО НА КИТАЙСКУЮ ГРАНИЦУ ПОЛКОВНИКА КРОПОТОВА.

Быть по сему [1])

Объявляемъ симъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что въ заключенномъ въ 1728-мъ году при Селенгинскѣ между нашею Всероссійскою и Китайскою имперіями чрезъ полномочныхъ съ обѣихъ сторонъ

пости и, быть можетъ, даже предохранить ваше собственное дѣло въ лицѣ короля вашего племянника, отъ печальныхъ результатовъ легкости, съ какою онъ поддается замысламъ лицъ, сужденіе объ усердіи коихъ немыслимо. Этимъ открывается новое поприще для вашей славы, которое доставитъ вамъ то преимущество, что будучи въ такомъ возрастѣ, когда повидимому остается желать одного лишь покоя, вы увѣнчаете все сдѣланное вами во время вашей жизни, вполнѣ посвященной благу государства. Вашъ отвѣтъ все рѣшитъ. Если в. св-сти не находите возможнымъ то, что я предлагаю и въ томъ видѣ, какъ я это предлагаю, то я для васъ безполезенъ, и я буду вынужденъ исполнить повелѣнія ея вел-ва невзирая ни на что, ни даже на вашу родню. Соединимся же, пока еще время, ради нашего общаго интереса, прошу, умоляю васъ объ этомъ. Не взирайте на меня въ настоящую минуту иначе, какъ на друга, который привязанъ къ вамъ, къ вашей семьѣ и вашему отечеству, который говоритъ вамъ все, что лежитъ на его душѣ, встревоженной человѣколюбіемъ, дабы я могъ на вѣки оставаться другомъ и покорнѣйшимъ слугою в. св-стей.

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, декабря 22 д. 1766 г.

министровъ, а именно: съ Россійской, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и чрезвычайнаго посланника, иллирійскаго графа Савву Владиславича, а съ Китайской, императора Имперія Таджинъ называемого вельможу, царскаго совѣтника, трибунала мандаринскаго президента и внутреннія палаты дѣлъ управителя Чабину; царскаго совѣтника, вельможу, трибунала внѣшнихъ провинцій управителя, президента и краснаго знамени вельможу Тегута, и трибунала военнаго втораго президента Тулешина, трактатъ постановленіе хотя и сдѣлано о границахъ, кои посланными тогда съ обѣихъ сторонъ людьми и на картѣ положены, оныя между ими размѣнены и письменными инструментами утверждены; но какъ послѣ того заключенія трактата нашими пограничными командирами въ пристойныхъ по границѣ мѣстахъ для пресѣченія воровскихъ на обѣ стороны проѣздовъ построены надолбы, то по причинѣ сего построенія отъ давняго уже времени со стороны его величества великихъ азіатскихъ странъ императора монарха самовластнѣйшаго хана произошли нѣкоторые споры въ пограничныхъ земляхъ; сверхъ же того есть еще и другія прошедшихъ лѣтъ пограничныя дѣла въ покражахъ и воровствахъ между обывателями обѣихъ сторонъ, въ разобраніи и рѣшеніи которыхъ потому многіе споры и затрудненія происходятъ; и сего ради мы по сосѣдству нашей имперіи съ китайскимъ государствомъ, желая не точію прекратить всѣ непріятныя изъ такихъ дѣлъ слѣдствія и возстановить прежнее на границѣ спокойствіе, но и болѣе еще утвердить и распространить съ его богдыханскимъ величествомъ дружбу и согласіе, и дабы обѣихъ сторонъ подданные наслаждаяся покоемъ могли отъ взаимной между ими торговли пріобрѣтать себѣ пользу, заблагоразсудили съ нашей стороны опредѣлить и отправить на китайскую границу нарочнаго коммиссара, снабденнаго сею полною мочью, какъ для разобранія вышеозначенныхъ о границахъ и построенныхъ надолбахъ происходящихъ споровъ, такъ для разсмотрѣнія и окончательнаго рѣшенія всѣхъ прошедшихъ лѣтъ пограничныхъ дѣлъ между обывателями обѣихъ сторонъ въ воровствахъ; а къ тому избрали мы отъ арміи нашей полковника, намъ любезновѣрнаго Ивана Кропотова, яко же мы симъ и силою сего учреждаемъ и уполномочиваемъ его, Кропотова, въ чинѣ нашего коммиссара съ назначиваемою отъ стороны его богдыханова величества и равномѣрно уполномочиваемою персоною съѣхався на границѣ или гдѣ между ними соглашенось будетъ, въ разсмотрѣніе и порядочное разобраніе всѣхъ вышеозначенныхъ не токмо о границахъ происшедшихъ споровъ по прежнимъ руками и печатьми утвержденнымъ

на обѣ стороны размѣненнымъ записямъ и чертежамъ, также и другихъ пограничныхъ между обывателями прошедшихъ лѣтъ дѣлъ вступить, но и обо всемъ прочемъ, что касаться имѣетъ къ вящему утвержденію дружбы и пограничнаго спокойствія къ пользѣ обоихъ государствъ и подданныхъ соглашаться, на мѣрѣ постановить, особливымъ письменнымъ инструментомъ утвердить, подписать и размѣнять; а мы обѣщаемъ императорскимъ нашимъ словомъ, что мы все то, о чемъ помянутый нашъ коммиссаръ полковникъ Кропотовъ съ опредѣляемою отъ его богдыханова величества и уполномочиваемою персоною согласится, постановитъ, подпишетъ и размѣняетъ, за благо примемъ и оное съ нашей стороны твердо содержать повелимъ. Во увѣреніе всего того сію полную мочь мы нашею государственною печатью утвердить повелѣли. Данъ въ нашемъ столичномъ градѣ С.-Петербургѣ дня лѣта отъ Рождества Христова 1766-го, а государствованія нашего пятаго года.

1468) УКАЗЪ ЕЯ ИМП. В-СТВА САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКОЙ ИЗЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРУ ЯКОБІИ.

Въ С.-Петербургѣ, 22 декабря 1766.

(На концептѣ:) *Быть по сему.*

Вамъ довольно уже извѣстно, сколько съ здѣшней стороны по сіе время употреблено было старанія къ приведенію китайцевъ къ согласнымъ съ здѣшними намѣреніямъ и содѣйствованіямъ о прекращеніи чрезъ полюбовное съ обѣихъ сторонъ соглашеніе всѣхъ споровъ въ пограничныхъ дѣлахъ и о возстановленіи по прежнему добраго согласія и пограничнаго спокойствія для происходящей отъ того взаимной пользы обоюднымъ подданнымъ, и какія отъ настоящаго несогласія происходятъ убыточныя слѣдствія нашей по натурѣ своей столь предъ всѣми другими въ Европѣ китайскими торгами полезнѣйшей торговлѣ, но что всѣ сіи старанія съ стороны китайской по сродной имъ грубости, безпредѣльному тщеславію и упрямству остаются до нынѣ въ пренебреженіи, и до того уже дошло, что принуждено нынѣ съ здѣшней стороны, до усмотрѣнія впредь обстоятельствъ, пресѣчь и корреспонденцію съ китайскимъ трибуналомъ. При всемъ томъ ея имп. в-ство желая съ китайскимъ государствомъ не точію возстановить прежнее доброе согласіе, но сколько возможно и больше еще утвердить оное на будущія времена, дабы подданые ея в-ства съ пограничнымъ спокойствіемъ могли пріобрѣтать себѣ пользу отъ производамой

на Кяхтѣ выгодной торговли, которая съ нѣсколькаго времени китайцами въ ожиданіи здѣшняго снисхожденія и соглашенія на ихъ требованія остановлена къ ущербу казеннаго и собственнаго купеческаго интереса, соизволила воспріять намѣреніе, къ прекращенію всѣхъ донынѣ происшедшихъ несогласій, съ своей стороны употребить еще нѣкоторые приличные способы, всемилостивѣйше ввѣряя исполненіе сей коммиссіи бывшему напослѣдокъ въ Пекинѣ лейбъ-гвардіи офицеру, который нынѣ полковникомъ, Ивану Кропотову, въ надеждѣ, что онъ по бытности своей на границѣ и въ китайскомъ столичномъ городѣ, довольное знаніе получилъ о тамошнемъ поведеніи и состояніи торговыхъ промысловъ, который для той коммиссіи вскорѣ отсюда и отъѣхать имѣетъ.

Какимъ образомъ ему, Кропотову, къ исполненію сей коммиссіи приступить и какъ оную по вступленіи въ дѣло съ прилагаемою къ тому съ китайской стороны персоною производить надобно будетъ, о томъ снабдѣнъ онъ достаточнымъ наставленіемъ въ данномъ ему здѣсь за собственноручнымъ ея имп. в-ства подписаніемъ указѣ, который велѣно ему, Кропотову, по пріѣздѣ въ Селенгинскъ объявить вамъ, требуя отъ васъ, чтобъ вы показали ему всѣ настоящія въ спорахъ съ китайскою стороною пограничныя дѣла; и понеже вы въ долговременной вашей въ тамошнемъ краѣ бытности, упражняясь многажды съ китайцами чрезъ переписку и персонально въ производствѣ дѣлъ, столько во оныхъ знанія уже пріобрѣли, что за излишно здѣсь поставляется подавать вамъ о настоящихъ съ китайскою стороною обращеніяхъ объясненія, но паче ея имп. в-ство полагая довѣренность на дознанную вашу къ службѣ ея ревность и искусство, соизволила повелѣть вышепомянутому полковнику Кропотову (какъ вы то изъ даннаго ему указа усмотрите) на окончательное рѣшеніе съ китайскимъ коммиссаромъ всѣхъ пограничныхъ дѣлъ и споровъ не инако поступать, какъ пересовѣтовавъ о каждомъ пунктѣ напередъ съ вами, въ совершенной будучи надеждѣ, что вы при соглашеніи вашемъ съ нимъ, ничего того не упустите, что можетъ послужить къ достиженію высочайшаго ея имп. в-ства къ благоденствію ея подданныхъ клонящагося намѣренія безъ предосужденія здѣшней россійской сторонѣ и безъ истинной обиды подданнымъ ея в-ства. Итакъ имѣете вы означенному полковнику Кропотову по прибытіи его въ ваше мѣсто не точію все то, что ко исполненію порученной ему коммиссіи принадлежать будетъ, сообщить, но и потребныя при томъ объясненія подать

и однимъ словомъ во всемъ вашими совѣтами и дѣломъ такъ вспомоществовать, равно какъ бы вы сами къ тому употреблены были.

Помянутый же полковникъ Кропотовъ, при сообщеніи вамъ даннаго ему здѣсь вмѣсто инструкціи за собственноручнымъ ея имп. в-ства подписаніемъ указа, равномѣрно сообщитъ вамъ и данный ему для сей коммиссіи за государственною печатью кредитивъ, также формуляръ письма посылаемаго отъ него къ пограничному командиру въ Ургѣ живущему увѣдомительнаго о присылкѣ его отсюда съ полною властію для окончательнаго рѣшенія пограничныхъ дѣлъ и споровъ и съ требованіемъ, чтобъ и съ китайской стороны для того же рѣшенія съ нимъ пограничныхъ дѣлъ повѣренный знатный человѣкъ на границу присланъ былъ; а какъ надобно при томъ, чтобъ сіе Кропотова письмо препровождено было вашимъ, какъ пограничнаго командира, письмомъ же, то надлежитъ вамъ распорядить оное примѣняясь къ содержанію вышеозначеннаго же формуляра и потомъ, присовокупя по обыкновенію къ вашему и Кропотова письму на мунгальскомъ или манжурскомъ языкахъ переводы, отправить оныя въ Ургу съ нарочнымъ по вашему усмотрѣнію.

Впрочемъ весьма нужно будетъ здѣсь по важности сей коммиссіи имѣть извѣстія о происшествіи, а паче при самомъ началѣ, какимъ образомъ въ китайской сторонѣ принято будетъ вышеозначенное здѣшнее намѣреніе и готовность къ прекращенію всѣхъ споровъ чрезъ полюбовное о томъ съ обѣихъ сторонъ соглашеніе, и не встрѣчается ли еще новыхъ какихъ съ ихъ стороны выдумокъ и затрудненій. И потому рекомендуется вамъ о всемъ томъ почасту сюда доносить.

Формуляръ письма посылаемаго отъ полковника Кропотова въ Ургу мунгальскую къ тамошнему пограничному командиру [1]).

По обыкновенномъ заглавіи.

Ея имп. в-ство самодержица всероссійская моя всеавгустѣйшая и всемилостивѣйшая государыня по благополучнѣйшемъ ея на всероссійскій императорскій престолъ вступленіи почитая за первое себѣ правило свято постановленные предками ея со всѣми сосѣдними державами мирные договоры ненарушимо содержать и пребывать въ мирѣ и тишинѣ, въ тожъ время соизволила повелѣть россійскому правительствующему сенату отправить нарочнаго въ Пекинъ съ увѣдомительнымъ

[1]) Сей формуляръ ея имп. в-ство читать изволила 22 декабря 1766 г.

въ китайскій трибуналъ листомъ о восшествіи ея имп. в-ства на престолъ и притомъ отъ высокой ея в-ства стороны точнѣйше обнадежить его богдыханское величество о истинномъ ея намѣреніи торжественно заключенные между всероссійскою имперіею и китайскимъ государствомъ трактаты не токмо постоянно и ненарушимо содержать, но и прилагать стараніе ко всему тому, что къ вящшему утвержденію оныхъ трактатовъ и добраго сосѣдственнаго согласія къ благу и пользѣ обоихъ имперій подданныхъ служить можетъ. По такомъ увѣреніи ея имп. в-ство послѣдуя всегда съ своей стороны симъ миролюбивымъ ея сентиментамъ, имѣла причину надѣяться, что происходящіе съ давняго уже времени между обоими имперіями въ пограничныхъ дѣлахъ споры и несогласія опредѣляемыми для того нарочно по соглашенію обоихъ сторонъ коммиссарами (къ чему готовость здѣшняя неоднократно уже представлена была) порядочно разобраны, единожды навсегда окончательное онымъ рѣшеніе полюбовнымъ образомъ сдѣлано, пограничное спокойствіе чрезъ сей ближайшій къ прекращенію всѣхъ споровъ способъ по прежнему возстановлено, и доброе между обоими имперіями согласіе для переду на прочнѣйшемъ основаніи утверждено будетъ; но напротивъ того ея имп. в-ство съ сожалѣніемъ усматриваетъ возрастающую холодность и помѣшательство въ добромъ обоихъ сторонъ согласіи, кои уже до такой степени дошли, что обоюдные подданные нѣсколько времени безвинно лишаются дозволенной свято постановленнымъ трактатомъ взаимно выгодной для нихъ торговли, а буде тѣ несогласія (отъ чего Боже сохрани) и далѣе продолжатся и къ благовременному пресѣченію оныхъ средства употреблены не будутъ, то напослѣдокъ не иного чего уже ожидать должно было бъ, какъ дѣйствительнаго разрушенія всѣхъ свято постановленныхъ и доброю вѣрою между обоими имперіями утвержденныхъ въ трактатѣ вѣчнаго мира артикуловъ и послѣдующихъ изъ того непріятныхъ на обѣ стороны слѣдствій: и по симъ обстоятельствамъ ея имп. в-ство непремѣнно держась поданныхъ его богдыханову в-ству отъ высокой ея стороны при самомъ началѣ вступленія ея на всероссійскій престолъ о миролюбивыхъ ея сентиментахъ увѣреній, соизволила нынѣ въ доказательство съ своей стороны истиннаго ея намѣренія и желанія всѣ настоящіе въ пограничныхъ дѣлахъ споры и несогласія видѣть прекращенными, такую резолюцію принять, чрезъ которую надѣяться можно не токмо пограничный покой совершенно возстановленнымъ, но и доброе согласіе между обоими имперіями на будущія времена болѣе прежняго утвержденнымъ сдѣлать, ежели и съ стороны его богдыханова в-ства

тому богоугодному ея имп. в-ства намѣренію равномѣрно послѣдовано будетъ, а именно—чтобъ изыскать способы къ прекращенію всѣхъ пограничныхъ споровъ между обоихъ сторонъ настоящихъ; и ея имп. в-ство заблагоразсудить соизволила съ своей высокой стороны поручить сіе важное дѣло мнѣ нижеподписавшемуся. Въ такомъ намѣреніи будучи я отъ двора ея имп. в-ства всемилостивѣйшей моей государыни полною мочью ко вступленію съ назначиваемою отъ его богдыханова в-ства и равномѣрно уполномочиваемою персоною въ разобраніи всѣхъ пограничныхъ споровъ и обоюдныхъ претензій и къ рѣшительному оныхъ окончанію снабдѣнъ, нарочно для того сюда отправленъ и дѣйствительно въ Селенгинскъ уже прибылъ.

О семъ отъ высокой стороны ея имп. в-ства меня опредѣленіи я дружески васъ какъ главнаго на границѣ командира симъ письмомъ увѣдомляя, сообщаю вамъ для лучшаго усмотрѣнія копію съ данной мнѣ отъ двора ея имп. в-ства полной мочи, а притомъ прилежно васъ прошу о всемъ вышеозначенномъ представить въ главный вашъ приказъ съ требованіемъ о равномѣрномъ назначеніи отъ стороны его богдыханова в-ства и о присылкѣ на границу для порядочнаго разобранія и окончательнаго рѣшенія всѣхъ споровъ и претензій снабдѣнной полною мочью знатной персоны; а какъ скоро сія назначиваемая персона на границу пришлется, и я о томъ увѣдомленъ буду, то ни мало не умедлю и моимъ туда прибытіемъ, уповая, что по вступленіи съ нимъ въ дружеское о всемъ соглашеніе, происходящіе донынѣ въ пограничныхъ дѣлахъ споры прекращены и прежнее спокойствіе ко удовольствію обоихъ сторонъ возстановлено будетъ.

И на все вышеписанное ожидаю отъ васъ, моего пріятеля, дружескаго увѣдомленія для донесенія высочайшему моему двору.

Для того сіе письмо послано; во увѣреніе же рукою своею подписую и печатью утверждаю.

1469) КЪ ДЕПЕШѢ Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 22 декабря 1766.

PS. Я надѣюсь, мой любезный другъ, что вамъ уже извѣстно о скоропостижномъ отъѣздѣ отсюда гр. Ржевускаго. Онъ теперь у двора откланялся и сбирается выѣхать къ вамъ на будущей недѣлѣ въ среду или въ четвертокъ конечно, а сегодня посылаетъ отъ себя курьера съ помянутыми въ моемъ къ вамъ письмѣ государыниными и моимъ письмами къ королю своему государю. Вотъ что мнѣ извѣстно и видно по сему прямо по польски разсужденному отъѣзду. Какъ скоро начали дѣла приходить въ замѣшательство между нами и польскимъ дворомъ во вре-

мя сейма,—Ржевускій сталъ въ своемъ поведеніи болѣе отдаваться ревности, нежели могъ оную управлять благоразуміемъ и пристойностію; словомъ сказать, не достало ему его головы, такъ какъ министра, а изъ сего и вышла самая крайность словъ, рѣчей и разговоровъ, въ чемъ его природная польская чувствительность, легкомысліе, скоропостижная рѣшимость и красное слово его ко всему наипаче вооружили. Онъ въ одно время съ горькими слезами представляя себѣ бѣды и истребленіе своего отечества, тутъ же отчаянно угрожалъ, что они всѣ ввергнутъ себя въ руки вѣнскаго двора, чтобъ только освободиться ига опекунства русскаго и сохранить свою святую католицкую вѣру. Скучно мнѣ здѣсь вамъ описывать всѣ разныя заблужденія его разсудка, и какъ онъ до того доходилъ какъ передо мною, такъ и передъ своими товарищами, нашими союзными чужестранными министрами, что отъ однихъ своей республики конституцій отпирался, другія же въ свою пользу самъ составлялъ, а только вамъ скажу по самой истинѣ, что вмѣсто досады я смотрѣлъ на него съ искреннимъ сожалѣніемъ и сколько силъ моихъ было его всѣми образами поправлять старался, потому нѣкогда принужденъ былъ изъ одной жалости избѣгать случая его видѣть, чтобъ не трогать струны его поврежденія. Онъ видно въ семъ положеніи и съ такимъ же отчаяніемъ просился отсюда, а теперь получа позволеніе ѣхать, переходитъ изъ одного зараженія въ другое и примѣтно уже представляетъ себѣ персонально новыя печали и оскорбленія по возвращеніи въ отечество. Вчерась онъ у меня былъ, и въ неутѣшныхъ слезахъ и рыданіяхъ казалъ мнѣ письмо отъ Огродскаго, изъ котораго экстрактъ я для вашего единственнаго любопытства здѣсь включаю, причемъ меня усильно просилъ чтобъ я хотя въ трехъ строкахъ его отсюда препроводилъ письмомъ къ королю его, которымъ бы онъ могъ истребить разсѣянную тамъ объ немъ клевету. Я ему обѣщалъ не только три строки о немъ написать, но и все то охотно подписать, что онъ вамъ отъ моего имени написать за нужно найдетъ; да и по истинѣ я Ржевускаго искренно любить никогда не переставалъ, объ его заблужденіи сожалѣлъ и всегда старался закрывать его непристойности, будучи внутренно удостовѣренъ, что онъ имѣетъ душу добрую и сердце чувствительное, хотя по вѣтренности своего нрава, такъ какъ полякъ, и то и другое часто развращаетъ; въ разсужденіи чего и васъ, мой любезный другъ, прошу вездѣ, гдѣ можно, отзываться, что здѣсь гр. Ржевускій до конца сохранилъ къ себѣ персонально нашу консидерацію и что я объ немъ всегда какъ о своемъ пріятелѣ къ вамъ отзываюсь, не взирая сколь дѣла ни замѣшались. Ваше же по пріѣздѣ его съ нимъ поведеніе можетъ быть таково, что не открывая будущихъ нашихъ мѣръ и предпріятій, извольте съ нимъ говорить откровенно о прошедшемъ, а изъ того вы сами уже въ состояніи будете размѣривать свою дальнѣйшую къ нему довѣренность; только однакоже извольте несумнѣнно считать его такимъ полякомъ, который не очень крѣпко привязанъ къ принципіямъ вольности, и легкомысленно надувается амбиціею славы громкаго самодержавнаго владѣнія,—слѣдствіе можетъ быть тѣхъ еще прелестныхъ мѣръ, которыя они между собою съ стольникомъ Понятовскимъ располагали, когда имъ къ коронѣ бархатъ разстилался.

PS. Въ одномъ изъ своихъ писемъ вы, мой любезный другъ, упоминаете о посполитомъ рушеніи. Я съ вами весьма согласенъ, что оное быть можетъ и не можетъ; но какъ и то и другое только морально опредѣлить можно, то благоразу-

ніе требуетъ, чтобъ совсѣмъ на невозможность не полагаться, а стараться отвратить всѣми удоб-примышляемыми средствами и силами, которыхъ ни въ чемъ другомъ найти не можно, какъ въ скорѣйшемъ съ самаго начала раздѣленіи духовъ магнатскихъ, и для того, мой другъ, вамъ надобно главнымъ имѣть предметомъ съ самаго сего момента, чтобъ достать себѣ между ими такихъ независимыхъ ни отъ двора, ни отъ Чарторижскихъ друзей, которые бъ всякое наше дѣйствительное посредство предпочли такой совсѣмъ отверзтой національной войнѣ, и изъ которой послѣдующихъ для ихъ земли и для ихъ вольности бѣдственныхъ слѣдствій исчислить невозможно; а между тѣмъ пожалуй безъ потерянія времени увѣдомить меня обстоятельно, какія въ тамошнихъ уставахъ предписаны причины и обряды королю одному или съ правительствомъ, одного ли сената, или съ сеймомъ для выписыванія того посполитаго рушенія, и не перемѣняется ли, и въ чемъ точно перемѣняется тогда ихъ правленіе, какъ и остаются ли притомъ какія права свободости польскому шляхетству подобныя правамъ ихъ конфедерацій. [1]) Есть-ли при разговорахъ иногда забубенные поляки вздумаютъ стращать диссидентовъ второю какою-либо сициліянскою вечернею, въ такомъ случаѣ и вы можете также имъ отвѣчать, что вы имъ не совѣтуете о семъ помышлять, ибо твердость государынина конечно ее и до того подвигнуть можетъ, что и во всей Польшѣ камень на камень едва-ли устоитъ. Мы въ Москву поѣдемъ въ первой половинѣ февраля, и потому, я считаю, къ нашему пріѣзду туда у васъ дѣло начнется. А я при отправленіи къ вамъ втораго курьера съ резолюціею на вашъ отвѣтъ по сей экспедиціи такъ время разочту, чтобъ вы въ послѣднихъ числахъ февраля конечно могли въ самый тотъ день объявить свои конфедераціи, какъ наши войска перейдутъ границы. Еще подтверждаю вамъ, мой любезный другъ, поспѣшить учрежденіемъ почты на Смоленскъ, дабы вамъ своихъ курьеровъ не посылать чрезъ Петербургъ къ Москвѣ.

1470) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КОРОЛЮ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ.

à St.-Petersbourg, ce—décembre 1766.

*) Sire! La situation des affaires semble s'opposer à la liberté que je prends d'écrire à V. M., mais il est des motifs au dessus des considérations qu 'elle porte avec elle. J'ose me flatter d'avance, que celui qui me fait agir dans ce moment-ci trouvera sa justification dans Votre magnanimité, Sire, et Votre amour pour la vérité. Il importe toujours de servir un galant homme, et je me vois seul en état de le faire en

*) В. вел-во. Казалось бы, что положеніе дѣлъ должно бы было воспрепятствовать вольности, которую я пріемлю писать в. в-ву; но есть побужденія, стоящія выше соображеній, внушаемыхъ этимъ положеніемъ дѣлъ. Смѣю заранѣе льстить себя надеждою, что побужденіе руководящее мною въ настоящую минуту найдетъ себѣ оправданіе въ великодушіи в. вел-ва и вашей любви къ истинѣ. Всегда слѣдуетъ оказывать услуги честному человѣку и я одинъ нахожусь въ воз-

[1]) Далѣе собственноручно.

réclamant cette confiance dont Vous m'avez tant de fois honoré, et que j'ose dire que je mérite plus encore comme homme d'honneur que comme ministre. On a jeté en Pologne des doutes sur la raison du rappel du comte Rzewusky. Il s'y est répandu le bruit d'une insinuation qui lui aurait été faite de se retirer pour cause d'un mécontentement particulier contre lui. Cette idée, si elle n'est absolument détruite, peut faire une impression capable de diminuer pour lui et la bienveillance de son roi, et l'estime de sa nation. Je dois protester, Sire, contre l'existance de toute insinuation de cette nature aussi bien que contre les circonstances dont l'envie a pu imaginer qu'elle ait été précédée. On est pénétré ici de la justice de distinguer entre le personnel d'un ministre et les devoirs de son poste, et c'est toujours conséquemment à ce principe qu'on a jugé Mr. le comte Rzewusky. Le zèle le plus vif pour les intérêts qui lui ont été commis comme ministre, a toujours été soutenu en lui par la prudence et les démarches persuasives qui pouvaient rendre sa personne agréable et aider à l'exécution de ses ordres. Telle nous a paru être la règle de sa conduite et les circonstances présentes n'ont pas moins prouvé combien Mr. le comte Rzewusky pouvait peu s'en écarter. Son séjour ici était agréable en même temps qu'il était utile, et au moment de son départ l'estime de l'impératrice ne lui est pas moins assurée que les égards de toute sa cour. Voila, Sire, la pure

---

можности сдѣлать это, обращаясь къ тому довѣрію, коимъ вы меня столько разъ удостоивали и котораго, смѣю сказать, я еще болѣе заслуживаю какъ честный человѣкъ, чѣмъ какъ министръ. Въ Польшѣ возникли сомнѣнія относительно причинъ отозванія гр. Ржевускаго. Тамъ распространился слухъ о сдѣланномъ ему будто бы намекѣ, чтобы онъ удалился вслѣдствіе частнаго неудовольствія противъ него. Если эта мысль не будетъ совершенно уничтожена, то она можетъ произвести впечатлѣніе, способное уменьшить къ нему и благоволеніе его короля, и уваженіе его народа. Я долженъ протестовать, государь, противъ существованія какого либо подобнаго намека, равно какъ и противъ обстоятельствъ, кои по возможному вымыслу зависти могли бы ему предшествовать. Здѣсь проникнуты сознаніемъ справедливости отличать личность министра отъ обязанностей его должности, и о гр. Ржевускомъ судили всегда согласно этому принципу. Живѣйшее усердіе къ интересамъ, порученнымъ ему въ качествѣ министра всегда шло у него объ руку съ осмотрительностью и убѣдительными поступками, которые могли сдѣлать его лично пріятнымъ и способствовать исполненію данныхъ ему повелѣній. Таковыми казались намъ правила его поведенія, и настоящія обстоятельства доказали, сколь неспособенъ былъ гр. Ржевускій отступить отъ нихъ. Его пребываніе здѣсь было пріятно и вмѣстѣ съ тѣмъ полезно, и въ минуту его отъѣзда благоволеніе императрицы и уваженіе всего ея двора ему обезпечены. Вотъ, в. вел-во, чистая истина,

vérité dont je suis le témoin et que je me fais un devoir de porter à la connaissance d'un souverain dans le coeur duquel l'homme ne saurait être étouffé. Qu'il me soit permis d'ajouter, que lié depuis longtemps d'une amitié étroite avec Mr. le comte Rzewusky et rien n'ayant affaibli ce sentiment en moi, c'est encore à ce titre que je me crois dans l'obligation d'accompagner de cette lettre son retour auprès de V. M. Je ne connais point de sujet qui Vous soit plus fidèle, et je dépose avec confiance en son sein ces sentiments inaltérables de respect et d'attachement avec lequel je suis, Sire,

de V. M. le très humble et très obéissant serviteur
N. Panin.

1471) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

A St.-Pétersbourg, ce 23 décembre 1766.

*) Mon prince, je n'ai pu lire sans admiration ce que Vous m'avez écrit dans plusieurs de Vos lettres de la conduite prudente et raisonnée du prince Adam Czartoryski, par rapport aux affaires importantes qui ont été agitées à la diète. Il est glorieux pour lui d'avoir mieux jugé à son âge des vrais intérêts de sa patrie que les politiques les plus consommés, et d'avoir ramené les princes ses parents à de meilleurs principes en se joignant à Vous contre des innovations pernicieuses. S. M. I. en a senti augmenter

---

коей я свидѣтелемъ и которую я считаю долгомъ довести до свѣдѣнія государя въ сердцѣ коего человѣчность не можетъ быть подавлена. Да будетъ мнѣ дозволено присовокупить, что будучи издавна связанъ тѣсною дружбою съ гр. Ржевускимъ и такъ какъ ничто не ослабило во мнѣ этого чувства, то въ виду этого я считаю своимъ долгомъ сопроводить его возвращеніе къ в. вел-ву настоящимъ письмомъ. Я не знаю подданнаго, который былъ бы вамъ болѣе вѣренъ и я съ довѣріемъ поручаю ему неизмѣнныя чувства почтенія и преданности, съ коими я есьмъ, и т. д.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 23 декабря 1766 г.

*) Князь, я не могъ воздержаться отъ восхищенія при чтеніи того, что вы мнѣ писали въ нѣсколькихъ вашихъ письмахъ о разумномъ поведеніи кн. Адама Чарторижскаго касательно важныхъ дѣлъ, разсматривавшихся на сеймѣ. Для него славно то, что онъ при его возрастѣ лучше судитъ объ истинныхъ интересахъ своего отечества, чѣмъ самые настоящіе политики, и что онъ вернулъ князей своихъ родственниковъ къ лучшимъ мыслямъ, соединившись съ вами противъ опасныхъ нововведеній. Все это увеличило уваженіе ея имп. в-ва къ кн. Адаму и она

son estime pour le prince Adam, et elle m'a autorisé à Vous écrire de l'assurer de sa bienveillance particulière. Le point où les choses sont arrivées va mettre son zèle à de nouvelles épreuves, et nous nous attendons ici que sa fermeté ne se dementira pas jusqu'à la fin. Vous voyez, mon prince, par la copie de ma lettre aux princes Czartoryski, la proposition que je leur fais, la seule qui puisse sauver un éclat funeste. Mettez le prince Adam dans le secret de cette démarche; qu'il fasse parler sa tendresse et son intérêt personnel auprès de sa famille, pour qu'elle entre sans restriction et de bonne volonté dans le plan que je lui confie. Le palatin et le grand chancelier pourront balancer, ils s'excuseront peut être sur leur âge de se charger d'une opération qui demande de la vigueur et de l'activité, mais ils doivent à un fils, à un neveu dont la carrière ne fait que commencer et donne de si grandes espérances, ce dernier effort, pour lui laisser avec tout le crédit qu'ils ont acquis, le titre de chef de la famille et d'ami de la Russie. Je me repose sur la sagacité du prince Adam, pour apprécier le rôle qu'il lui importe de jouer dans une circonstance aussi délicate, aussi critique pour sa patrie, pour sa famille, pour sa propre personne. Le parti le plus sûr est en même temps le plus juste et le plus glorieux parce qu'il est fondé dans le seul vrai intérêt de la république et qu'un patriote en le suivant, trouvera sa satisfaction personnelle à se dépouiller de toute

---

уполномочила меня написать вамъ, чтобы вы увѣрили его въ ея особенномъ благоволеніи. Точка, до которой достигли дѣла подвергнетъ его усердіе новымъ испытаніямъ и мы ожидаемъ здѣсь, что его твердость до конца не ослабнетъ. Вы видите, князь, изъ копіи моего письма къ князьямъ Чарторижскимъ, какое я имъ дѣлаю предложеніе, единственное, какое можетъ спасти отъ пагубнаго разрыва. Откройте кн. Адаму секретъ этого поступка; пусть онъ во имя своей привязанности и личныхъ интересовъ убѣдитъ свою родню добровольно и безусловно согласиться на планъ, который я ей ввѣряю. Быть можетъ воевода и великій канцлеръ будутъ колебаться; быть можетъ они станутъ отговариваться своимъ возрастомъ, чтобы не принимать на себя операцію, требующую энергіи и дѣятельности, но они обязаны сдѣлать это послѣднее усиліе ради сына, ради племянника, карьера котораго только еще открывается и подаетъ столь прекрасныя надежды, дабы, вмѣстѣ со всѣмъ пріобрѣтеннымъ ими кредитомъ оставить ему званіе главы семьи и друга Россіи. Я полагаюсь на прозорливость кн. Адама, чтобы оцѣнить роль которую ему подобаетъ съиграть въ обстоятельствѣ столь щекотливомъ, столь критическомъ для его отечества, его славы и лично для него. Наиболѣе вѣрный путь есть вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболѣе справедливый и славный, потому что онъ основанъ на единственномъ истинномъ интересѣ Рѣчи Посполитой и что патріотъ слѣдующій ему обрѣтетъ личное удовлетвореніе отказавшись отъ всякихъ соображеній

considération, pour prévenir la ruine de la liberté publique à laquelle les tentatives de la dernière diète décèlent qu'on ne médite pas de porter des coups équivoques. Ce ne sont point ici des craintes chimériques. Le prince Adam n'a point été la dupe des nouveaux projets et en a senti toute la conséquence. Je lui laisse à juger si la Russie de son côté doit y être indifférente. Joignez à cette considération le droit qu'a l'impératrice d'insister sur le rétablissement des dissidents, l'indécence avec laquelle on a méprisé ses représentations sur cet objet, la nécessité où elle est de se faire mieux écouter. Représentez lui que le moment est venu, où un patriote d'une classe aussi distinguée va être forcé d'opter entre le dessein formé d'opprimer sa patrie, ou les dispositions de S. M. I. qui ne cherche qu'à l'en garantir, et qui n'a de plus que des choses justes à demander. Dites lui qu'il n'y a point de temperament, que nous attendons qu'il se décidera selon sa conscience et son devoir de citoyen, qu'il décidera aussi sa famille et nous en garantira les sentimens. Vous m'avez inspiré, mon prince, toute la confiance que Vous avez Vous même en lui. Je voudrais lui devoir, et je ne lui en ravirai pas la gloire de nous avoir facilité les moyens de tranquilliser sa patrie, sans en employer qui repugnent et à l'amitié de l'impératrice pour la Pologne et à nos sentiments pour la famille Czartoryski.

Je suis avec un tendre attachement etc.

N. Panin.

чтобы только предупредить разрушеніе общественной свободы, которой, какъ это обнаружилось попытками послѣдняго сейма, замышляютъ нанести несомнѣнные удары. Все это не призрачныя опасенія. Кн. Адамъ не дался въ обманъ новымъ проектамъ и созналъ всю ихъ важность. Предоставляю ему судить, должна ли Россія съ своей стороны оставаться безучастною. Присовокупите къ этому соображенію право, какое имѣетъ императрица настаивать на возстановленіи правъ диссидентовъ, неприличіе, съ какимъ пренебрегли ея представленіями по этому предмету, необходимость для нея заставить лучше слушать себя. Представьте ему, что настала минута, когда патріотъ столь отличнаго званія будетъ вынужденъ высказаться или въ пользу замысла поработить его отечество, или въ пользу намѣреній ея имп. в-ва, которая старается лишь объ огражденіи его и которая къ тому-же требуетъ лишь справедливаго. Скажите ему, что нѣтъ смягченій, что мы ожидаемъ, что онъ приметъ рѣшеніе согласно своей совѣсти и своему гражданскому долгу, что онъ уговоритъ и свою семью и обезпечитъ намъ ея приверженность. Вы, князь, внушили мнѣ къ нему все то довѣріе, какое сами питаете къ нему. Я желалъ бы быть обязаннымъ ему, и я не лишу его славы, что онъ облегчилъ намъ способы умиротворить его отечество не прибѣгая къ такимъ, которые противны и дружбѣ императрицы къ Польшѣ, и нашему расположенію къ семьѣ Чарторижскихъ.

1472) РЕСКРИПТЪ № 13 КЪ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

(На концептѣ:) *Быть по сему.* [1])

Въ полученныхъ отъ васъ съ послѣдними курьерами депешахъ находимъ мы разныя важныя, а отчасти пріятныя, а отчасти непріятныя извѣстія. Между первыми справедливо полагаемъ мы уничтоженіе генеральной конфедераціи и всѣхъ отъ польскаго двора учиненныхъ подвиговъ къ возстановленію впредь на сеймахъ большинства голосовъ по дѣламъ новыхъ податей и умноженія войскъ Рѣчи Посполитой. Успѣхъ сей обширной и для формы правительства польскаго рѣшительной операціи приписывая похвальному вашему къ службѣ нашей и отечества усердію и благоразумному вашему руководству духовъ, сколь различно мыслившихъ и толь различными видами управляемыхъ, охотно поставляемъ мы оный въ знаменитую министерства вашего услугу, которую всегда съ благоволеніемъ признавать будемъ. Между непріятными извѣстіями считаемъ мы, сколь неудачливый, столь и чудной оборотъ диссидентскаго дѣла. Въ полномъ удостовѣреніи, что не отъ раченія или силъ вашихъ зависѣло отвратить сей оборотъ, но что ослѣпленіе, корысть, суевѣріе, а больше всего, можетъ быть, и властолюбіе короля польскаго и его наперсниковъ превозмогли надъ всѣми другими уваженіями и собственнымъ нашимъ толь торжественнымъ заступленіемъ въ пользу утѣсненныхъ диссидентовъ, отдаемъ мы и по сему пункту всю справедливости ревностнымъ вашимъ, кстати и ко времени употребленнымъ стараніямъ. Но какъ однако, по толь торжественномъ заступленіи, самое достоинство короны нашей и истинные ея, на трактатахъ основанные интересы требуютъ не оставлять сего единожды начатаго дѣла безъ приведенія на желаемый край, то истоща въ тунѣ всѣ средства умѣренности, находимъ мы себя теперь принуждены поступить на мѣры крайности, о которыхъ вы уже предувѣдомлены. Со всѣмъ тѣмъ, чтобы сію обстоятельствами и упорствомъ польскаго двора вынуждаемую резолюцію не прежде въ дѣйствіе производить начать, катъ по испытаніи послѣднихъ способовъ къ доставленію дессидентамъ, а въ нихъ и намъ самимъ достаточного удовлетворенія, хотя независимо и мимо короля и двора польскихъ, но только, буде миновать можно, безъ дѣйствительнаго употребленія оружія, а едиными сильными оказательствами онаго, восхотѣли мы еще

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 23 декабря 1766 г.

испытать, не удастся ли намъ, преклоняя князей Чарторижскихъ къ нашимъ видамъ, одержать чрезъ нихъ посредство и пріобрѣтенный въ націи кредитъ то, чего инако, въ случаѣ уклоненія ихъ, одною силою и одними нашими рессурсами, достигать должно будетъ. Въ семъ намѣреніи повелѣли мы нашему д. т. сов. Панину отозваться къ нимъ чрезъ письмо, какъ съ похвалою оказаннаго ихъ на сеймѣ патріотическаго поборствованія за общую отечества своего вольность и сохраненіе древней его формы правительства, такъ и съ изъясненіемъ той необходимости, въ которой мы себя видимъ употребить напослѣдокъ по диссидентскому дѣлу способы крайности, требуя потому, чтобъ они, яко люди прозорливые, прямо о пользѣ отечества своего пекущіеся и долговременнымъ управленіемъ дѣлъ истинные его интересы спознавшіе, зрѣло разсудя, сколь вредны, разорительны и пагубны могутъ для него быть всякія междуусобныя нестроенія, отъ коихъ легко и междуусобная война, и пролитіе невинной крови послѣдовать могутъ, соединились благовременно съ нами и, перенявъ на себя, независимо отъ короля, подъ безпосредственнымъ нашимъ покровительствомъ всю дирекцію дѣлъ, спасли тѣмъ самымъ отечество свое отъ бездны предстоящихъ ему въ противномъ случаѣ напастей, и тѣмъ же самымъ достойно увѣнчали старость лѣтъ своихъ, кои они всѣ толь славно и полезно въ службѣ онаго препроводили. [1]) Въ семъ письмѣ открывается Чарторижскимъ не больше, какъ только, что мы рѣшились уже на мѣры крайности, что онѣ всѣ готовы, и что, напослѣдокъ, диссиденты имѣютъ составить общую изъ себя конфедерацію, которая бывъ отъ насъ подкрѣпляема, и долженствуетъ во свое время подать натуральный способъ къ собранію чрезвычайнаго сейма и къ примиренію на ономъ подъ единственною дирекціею ихъ, князей Чарторижскихъ, всего того, что по сю пору не происходило въ разсужденіи разноты вѣръ, также и къ точному единожды на всегда установленію подъ ручательствомъ нашимъ формы ихъ правительства и ненарушимой вольности вольныхъ голосовъ, словомъ сказать,—примирить всѣ распри между духовъ, раздѣляющихъ республику, и утвердить ея внутренній покой особливымъ на то собраннымъ сеймомъ; почему и вамъ, склоняя ихъ къ нашимъ видамъ всякими пристойными представленіями, а особливо убѣждая тѣмъ, что они сами по себѣ болѣе всѣхъ другихъ имѣютъ потерять въ гражданскихъ безпокойствахъ, не надобно впрочемъ открываться далѣе въ подробностяхъ плана, ибо точность оныхъ

---

[1]) См. выше № 1466.

имѣетъ рѣшить отвѣтъ ихъ, котораго и будемъ мы отъ васъ съ нарочнымъ курьеромъ нетерпѣливо ожидать. Между тѣмъ, что собственно до диссидентовъ касается, апробуемъ мы во всемъ пространствѣ представленные вамъ отъ нихъ проекты манифеста и конфедераціи, апробуя въ то же время и собственное ваше представленіе о тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, по мнѣнію вашему, надобно будетъ имѣть корпусы войскъ нашихъ. Предварительно откроемъ мы вамъ, что въ разсужденіи сихъ послѣднихъ учинены уже, гдѣ надлежало, всѣ потребныя распоряженія, и такъ остается теперь обождать отвѣта князей Чарторижскихъ, по полученіи котораго вы немедленно дальнѣйшими точными уже наставленіями снабдены будете, а между тѣмъ довольствуемся мы рекомендовать вамъ:

1) Чтобъ вы диссидентамъ, или надежнѣйшимъ шефамъ ихъ сообщая въ крайней откровенности, естьли вы сами то за за нужно разсудите, о чинимой нашимъ д. т. сов. Панинымъ попыткѣ у князей Чарторижскихъ и вручая имъ слѣдующій здѣсь за собственноручнымъ нашимъ подписаніемъ дубликатъ акта, каковъ депутату ихъ Красинскому здѣсь на руки данъ былъ, объявили имъ о высочайшемъ нашемъ соизволеніи на конфедерацію ихъ, къ которой ихъ потому и приготовлять со всѣми нужными предосторожностями, дабы дѣло прежде времени открыться не могло, обнадеживая впрочемъ, что не замедлится уже съ нашей стороны и точное назначеніе дня, когда имъ конфедерацію свою дѣйствительно открыть начать подъ оградою нашихъ войскъ, въ то же самое время въ предѣлы польскіе отовсюду вступающихъ.

2) Чтобъ вы, каковъ бы ни былъ отвѣтъ князей Чарторижскихъ, сходный ли съ желаніями нашими, или же противный онымъ, начали отнынѣ, сколько можно пріискивать себѣ новыхъ, ни отъ кого независимыхъ друзей, изъ которыхъ бы со временемъ особливую партію составить было можно, подъ дирекціею ли тѣхъ же князей, естьли они намъ преданы останутся, или же новыхъ какихъ, во свое время избираемыхъ шефовъ, дабы во всякомъ случаѣ имѣли мы чрезъ сей способъ единожды на всегда сами по себѣ безпосредственную въ польскихъ дѣлахъ инфлюенцію. Впрочемъ повторяя, что вы въ скоромъ времени конечными наставленіями и нужными къ произведенію оныхъ способами снабдены будете, полагаемся мы съ несумнѣнною надеждою на испытанное ваше къ службѣ нашей усердіе и пріобрѣтенное въ дѣлахъ искусство и потому самому пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, декабря 24 дня 1766 года.

По именному Ея Имп. В-ва указу: Н. Панинъ,

К. А. Голицынъ.

1473) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 24 декабря 1766 г.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ.

Въ слѣдующемъ здѣсь высочайшемъ ея имп. в-ства рескриптѣ найдете ваше с-во, что всѣ вами собственно столь кстати произведенныя старательства и операціи противъ бывшихъ на сеймѣ съ королевской стороны затѣй и замысловъ о установленіи для переду на сеймахъ большинства голосовъ по дѣламъ новыхъ податей и умноженія войскъ республики удостоены всемилостивѣйшей ея в-ства апробаціи.

Тоже самое могу я вамъ съ равнымъ первому сорадованіемъ сказать и о всѣхъ вашихъ въ пользу диссидентовъ подвигахъ. Мы знаемъ, что неудачу въ томъ должно поставить на счетъ моральной невозможности, которая конечно безъ употребленія мѣръ крайности и силы никакими представленіями и резонами вопреки отвращена быть не могла; итакъ когда уже мы единожды такъ далеко и толь торжественнымъ образомъ въ дѣло вошли, пристойность и достоинство двора требуютъ не оставлять его безъ окончанія.

Между тѣмъ для усмотрѣнія вашего, какимъ образомъ король польскій писалъ къ ея имп. в-ству по заключеніи сейма въ оправданіе свое, а особливо того, что съ диссидентами произошло, прилагаю я здѣсь копію съ письма его, которая лучше нежели бы описывать здѣсь откроетъ вамъ всю цѣль его намѣреній. Ея имп. в-ство, принявъ ихъ въ истинномъ ихъ видѣ, изволила дать то самое возчувствовать и королю въ отвѣтѣ своемъ, который здѣсь равномѣрно въ копіи слѣдуетъ [1]) купно съ двумя другими копіями съ писемъ королевскаго ко мнѣ и моего отвѣтнаго къ нему. Всѣ сіи пьесы могутъ служить вашему с-ву руководствомъ въ изъясненіяхъ, которыя вамъ иногда съ королемъ по онымъ имѣть случится. А естьли король, располагая главный предметъ письма домогательствомъ о выводѣ нашихъ войскъ изъ Польши, тѣмъ искалъ сдѣлать себѣ меритъ твердости передъ зараженными поляками, то чаятельно не одержитъ теперь онаго отвѣтомъ ея имп. в-ства, который не такого содержанія, чтобъ онъ похотѣлъ его показать другимъ, кромѣ своихъ самыхъ ближнихъ, ибо упомянутый въ немъ кстати имъ самимъ въ прошедшее время поданный поводъ къ введенію на-

---

[1]) См. выше № 1462 и 1463.

шихъ войскъ не допуститъ у нихъ ни наше настоящее поведеніе болѣе обвинять, ни его самого любимѣе сдѣлать.

За симъ приступая далѣе къ дѣлу, почитаю я за нужно прибавить здѣсь въ дополненіе того, что въ рескриптѣ упоминается о письмѣ моемъ къ кн. Чарторижскимъ, что намѣреніе сего письма, какъ вы изъ приложенной копіи обстоятельнѣе увидѣть можете, [1]) есть такое, дабы при вынужденномъ съ нашей стороны употребленіи силъ въ пользу диссидентовъ отвѣдать еще, не удастся ли намъ, раздѣляя въ конецъ короля съ князьями Чарторижскими, присвоить ихъ себѣ и, поставя ихъ шефами нашей изъ ихъ собственной тогда составляемой партіи, достигнуть желаемаго съ меньшимъ трудомъ и съ меньшими хлопотами. Чарторижскіе, будучи первые въ Польшѣ люди, какъ по знатности, такъ и по богатству своему, не могутъ не чувствовать, что въ гражданской войнѣ они болѣе всѣхъ потерять могутъ, итакъ основавшись на семъ натуральномъ уваженіи, а притомъ зная, что они и королемъ племянникомъ своимъ не довольны, признано здѣсь за нужно и полезно отозваться къ нимъ прямо и представя имъ во всемъ пространствѣ тѣ бѣдствія и напасти, кои инако отечеству ихъ, а наипаче имъ самимъ и роду ихъ отъ внутреннихъ въ ономъ безпокойствъ неминуемо послѣдовать могутъ, представить имъ въ то же время и единый по мнѣнію моему удобный способъ, то есть созваніе чрезвычайнаго сейма къ отвращенію отъ себя и отъ отечества своего всѣхъ предстоящихъ бѣдъ, къ справедливому удовлетворенію диссидентовъ, а въ нихъ собственно и здѣшняго двора, а напослѣдокъ, къ обузданію твердымъ единожды навсегда установленіемъ подъ ручательствомъ нашимъ формы правительства и вольности голосовъ всѣхъ нынѣшнихъ и впредь быть могущихъ властолюбивыхъ видовъ королей польскихъ и ихъ наперсниковъ. Кромѣ сего къ отзыву моему весьма натуральнаго основанія имѣлъ я и другой отъ самихъ кн. Чарторижскихъ заданный поводъ чрезъ оказанное отъ нихъ вашему с-ву желаніе имѣть письмо отъ меня, которымъ бы о здѣшнемъ къ нимъ благоволеніи увѣрены быть могли. Пользуясь симъ поводомъ, не оставилъ я сдѣлать имъ пристойное привѣтствіе за содѣйствіе ихъ на сеймѣ въ уничтоженіи большинства голосовъ, а къ тому можете и ваше с-во высочайшимъ ея имп. в-ства именемъ обнадежить ихъ какъ благоволеніемъ за прошедшее, такъ и о возлагаемой на нихъ надеждѣ для переду. Ко всѣмъ симъ увѣреніямъ можете ваше с-во присовокупить и собою всѣ тѣ побуж-

[1]) См. выше № 1466.

денія, кои по лучшему вашему на мѣстѣ усмотрѣнію у сихъ стариковъ наиболѣе дѣйствовать могутъ, не открываяся имъ однако, естьли они у васъ спрашивать будутъ, какія имѣете вы повелѣнія о мѣрахъ крайности и въ чемъ оныя точно состоять будутъ, больше какъ только, что вы отъ двора увѣдомлены, коимъ образомъ ея имп. в-ство изволитъ быть весьма оскорбленною всѣми на послѣднемъ сеймѣ предприниманнымп скоропостижными и для польской вольности толь опасными мѣрами, а особливо малымъ уваженіемъ республики къ ея въ пользу диссидентовъ торжественному и законному заступленію въ такое время, когда и король и республика имѣли еще предъ глазами толь многія и важныя съ высочайшей ея стороны одолженія; что потому ея в-ство, будучи твердо намѣрена, какъ начатое единожды дѣло къ желаемому краю довести, такъ и неудовольствіе свое дать возчувствовать всѣмъ тѣмъ, кои по корыстолюбивымъ своимъ видамъ были виновники толь малаго съ стороны республики уваженія, изволитъ дѣйствительное одного и другаго произведеніе откладывать по моему всеподданнѣйшему представленію до того только времени, какъ я отъ нихъ, кн. Чарторижскихъ, на письмо мое рѣшительный отвѣтъ получу, и что теперь такимъ образомъ благополучіе, покой и вольность отечества ихъ съ одной стороны, а злополучіе, внутреннія неспокойства и общее разореніе онаго съ другой стороны остаются въ ихъ однихъ рукахъ и отъ ихъ резолюціи долженствуютъ ожидать себѣ выбора.

Я прошу ваше с-во при врученіи письма моего кн. Чарторижскимъ употребить всевозможное стараніе о скоромъ ихъ на оное отвѣтѣ, коего я съ нетерпѣливостію ожидать буду, почитая между тѣмъ за излишно особливо еще рекомендовать вамъ о неупущеніи ничего къ приведенію ихъ къ сходственному съ желаніемъ нашимъ изъясненію и къ дѣйствительному по оному перенятію на себя руководства дѣлъ.

Естьли сіе послѣднее сбудется, какъ я то и полагаю съ нѣкоторою вѣроподобностію, нельзя думать, чтобъ въ такомъ случаѣ открыли кн. Чарторижскіе королю содержаніе моего письма; но ежели паче чаянія отрекутся они отъ согласія съ нами, нельзя уже будетъ и сумнѣваться, чтобъ они сего откровенія, а можетъ быть и другихъ еще злоупотребленій изъ онаго письма не сдѣлали. Ваше с-во много одолжите меня, естьли чрезъ того самаго курьера, съ которымъ вы на сію экспедицію отвѣтствовать будете, сколько можно съ достовѣрностію увѣдомите меня о такихъ и другихъ подобныхъ подробностяхъ.

Между тѣмъ каковъ ни будетъ отвѣтъ кн. Чарторижскихъ, здѣсь уже рѣшительно опредѣлены мѣры крайности, и я скажу вамъ до вре-

мени для собственнаго вашего единственнаго свѣдѣнія, что войска къ походу уже готовы и что они въ исходѣ будущаго февраля дѣйствительно въ польскія границы вступятъ, откуда по представленію вашему раздѣлясь на три корпуса, пойдутъ прямо па Сендомиръ, Слуцкъ и Торунь. Слѣдующая здѣсь записка объяснитъ вамъ лучше всю нашу диспозицію.

Ваше с-во изъ того сами натурально заключить можете, что около того самаго времени, когда войска наши въ Польшу пойдутъ, надобно будетъ обѣимъ конфедераціямъ диссидентовъ возымѣть начало свое, прикрываясь между тѣмъ нынѣшнимъ корпусомъ генералъ-майора Салтыкова. По сему случаю не могу я довольно ревностному вашего с-ва попеченію рекомендовать, чтобъ пріуготовляя отъ сего времени диссидентовъ къ составленію конфедераціи, сохранять сколько можно тайну, а особливо заранѣе принять всѣ удобъ-возможныя человѣческія осторожности, дабы зараженная духомъ гоненія часть націи, открывая намѣреніе диссидентовъ, прежде нежели оно созрѣетъ къ обнаженію въ публикѣ, не воспалилась сущимъ фанатизмомъ и не сыграла бы съ ними такой безчеловѣчной и кровавой трагедіи, какая во Франціи съ гугенотами сыграна и остается вѣчно подъ именемъ святой Бартелеміи въ ненавистной памяти.

Сколь скоро курьеръ вашего с-ва съ отвѣтомъ Чарторижскихъ пріѣдетъ, то и будете вы точными наставленіями и нужными по онымъ способами снабдѣны, ибо сей отвѣтъ долженъ одни и другіе рѣшительно опредѣлить, а между тѣмъ скажу я вашему с-ву, что у меня ко вступленію войскъ нашихъ всѣ потребныя декларація изготовляются; и какъ въ нихъ не одно диссидентское дѣло за основаніе взято, но столько же и предстоящая всей республикѣ очевидная опасность отъ таковыхъ конституцій и вольности ея явныхъ нарушеній, каковыя на послѣднихъ сеймахъ отчасти испытаны, а отчасти и въ дѣло произведены были, то и будетъ изъ того всѣмъ двору противнымъ магнатамъ поводъ, буде не съ диссидентскими конфедераціями соединяться, по райней мѣрѣ начать явно дѣйствовать противу двора или же, подъ предлогомъ общей защиты отъ общей опасности, составить особливыя свои конфедераціи, которыя послѣ, смотря по обстоятельствамъ, удобнѣе могли бы соединены быть съ диссидентскими.

Для такой операціи не безполезно можетъ быть будетъ въ случаѣ удаленія отъ насъ Чарторижскихъ изъясниться и соединиться ближе съ гетманами, которые уповательно рады будутъ имѣть сей способъ къ возвращенію назадъ въ руки свои всей прежней чиновъ сво-

ихъ власти. Ваше с-во прошу я сдѣлать по всѣмъ симъ пунктамъ нѣкоторыя чрезъ третью руку покушенія, дабы благовременно знать, можемъ ли мы полагаться на составленіе другихъ общихъ съ диссидентами, или хотя съ начала и особливыхъ противу двора въ Польшѣ конфедерацій, а особливо—можно ли надѣяться, чтобъ гетманы, наипаче же гр. Браницкой, по извѣстному своему тщеславному характеру, приступили къ общимъ съ нами мѣрамъ.

Въ заключеніе повторяя вашему с-ву то, что и въ рескриптѣ предписывается о нуждѣ пріобрѣтенія намъ новыхъ и безпосредственно уже отъ насъ навсегда зависимыхъ пріятелей, чрезъ которыхъ бы сами собою могли мы имѣть, буде не нынѣ, по крайней мѣрѣ впредь сильную инфлюенцію, чѣмъ вы конечно важную ея имп. в-ству услугу окажете, увѣряю я васъ, что съ истиннымъ почтеніемъ и съ таковою же преданностію всегда неотмѣнно пребуду.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 24 декабря 1766 г.

1474) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 24 декабря 1766.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ.

Приложенный здѣсь экстрактъ изъ депеши резидента Ребиндера [1]) откроетъ вамъ во всемъ пространствѣ тѣ предосудительныя внушенія, на кои поступилъ нынѣ польскій дворъ у города Гданска чрезъ коммиссара своего камергера Гузаржевскаго. Я сообщаю вамъ объ оныхъ съ тѣмъ, чтобъ вы существо ихъ точно пересказали въ откровенности обоимъ кн. Чарторижскимъ съ такимъ изъясненіемъ, что ея имп. в-ство не могла о сихъ съ королевской стороны внушеніяхъ увѣдомиться инако, какъ съ крайнимъ оскорбленіемъ, потому что оныя трогаютъ прямо и весьма непристойнымъ образомъ высочайшее ея достоинство; что ея в-ство изволитъ потому считать за несходственно вступать въ какое либо съ королемъ изъясненіе будучи впрочемъ удостовѣрена, что въ толь безразсудномъ поступкѣ не требовалъ онъ ихъ совѣта; что ея имп. в-ство не хочетъ судить о видахъ, кои король или лучше сказать наперсники его скоропостижностію его толь много и часто пользующіеся могли имѣть въ учиненіи городу Гданску

[1]) См. выше.

сихъ внушеній, но что впрочемъ каковы бы оні ни были, и пускай король позабылъ уже всѣ тѣ одолженія, коими онъ ея в-ству извѣстнымъ образомъ толь много обязанъ, пристойность однакожъ требовала бъ употребить умѣреннѣйшие термины, и конечно все то, что ни сказано, могло бы равно сказано быть въ изражепіяхъ меньше ненавистныхъ и оскорбительныхъ; и что напослѣдокъ ея имп. в-ство, открывая все то имъ, кн. Чарторижскимъ, яко такимъ людямъ, кои въ настоящей конфузіи одни здравыя головы имѣютъ и прямые отечества своего интереса совершенно знаютъ, изволитъ надѣяться, что они и употребятъ всѣ свои силы и весь свой надъ королемъ кредитъ къ обузданію впередъ его страстей и скоропостижности, а особливо безразсудныхъ совѣтовъ и происковъ неспокойныхъ и тщеславныхъ его наперсниковъ, кои его отъ часу далѣе въ бездну погрѣшностей влекутъ. Я прошу ваше с-во увѣдомить меня, какимъ образомъ примутъ кн. Чарторижскіе сіе изъясненіе и не дойдетъ ли оное чрезъ нихъ до короля, и буде дойдетъ, признается ли онъ въ дачѣ камергеру Гузаржевскому исполненнаго имъ повелѣнія.

Всегда пребуду, и т. д.

Н. Панинъ.

P. S. При семъ для извѣстія вашего с-ва прилагаю я копію и съ рескрипта къ резиденту Ребиндеру отправленнаго по поводу упоминаемой въ семъ письмѣ его реляціи. Сей рескриптъ довольно и васъ наставитъ, какъ при открытіи диссидентской конфедераціи имъ самимъ должно приложить стараніе, чтобъ Гданскъ съ ними соединился, въ чемъ и вашему с-ву имъ помогать должно будетъ, переписываяся прилежно о томъ съ Ребиндеромъ. Къ королю отзываться не надобно о внушеніяхъ тому городу съ его стороны, дабы онъ и чрезъ то восчувствовалъ нашу къ нему холодность. Теперь нужно, чтобъ ваше с-во порядочную кореспонденцію завели съ г. Обрѣсковымъ, и чтобъ какъ онъ вѣрно и надежно безъ потерянія времени былъ отъ васъ увѣдомляемъ о всѣхъ вашихъ происшествіяхъ, такъ бы и вы знали, какія тамъ внушенія въ дѣйствіе они производятъ.

1475) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

(Къ депешѣ гр. Стакельберга изъ Парижа, отъ 31 декабря 1766).

*) M-r. Panin, je Vous conjure d'écrire à Stakelberg, et s'il n'est

*) Г. Панинъ. Убѣдительнѣйше прошу васъ написать Стакельбергу, а если его уже нѣтъ во Франціи, то кн. Голицыну, чтобы онъ вошелъ въ переговоры съ

plus en France, au prince Gallitzin, pour qu'il entre en négociation avec ce mr. de la Rivière [1]) pour transporter cet homme en Russie. Souvenez Vous surtout de ne point compromettre son nom, afin que le ministre de France ne l'empêche pas de venir ici, ayant été longtemps employé à la Martinique. Il y a de très bonnes idées dans son mémoire, et il nous sera plus utile qu'à eux qui ne savent pas s'en servir.

1476) РЕСКРИПТЪ № 1-й КЪ РЕЗИДЕНТУ ОБРѢСКОВУ И КЪ КАНЦЕЛЯРІИ СОВѢТНИКУ ЛЕВАШОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [2]).

22 февраля 1766 г.

Прошлогоднія реляціи ваши съ № 35-го по № 45-й включая, здѣсь въ свое время исправно получены, на которыя въ отвѣтъ мы находимъ токмо объявить вамъ монаршее удовольствіе о вашихъ поступкахъ и стараніяхъ употребленныхъ въ вашемъ мѣстѣ къ доставленію Портою намъ должнаго удовольствія по кабардинскимъ дѣламъ и въ приближеніи признанія ею нынѣ владѣющаго короля польскаго, опровергнувъ вы притомъ столь достаточно поданною отъ васъ нотою всѣ учиненныя Портѣ отъ злодѣевъ нашихъ клеветы и каверзы

этимъ г. Де-ла-Ривіеромъ, чтобы перевезти его въ Россію. Имѣйте главнымъ образомъ въ виду, чтобы не компрометировать его имени, дабы французскій министръ не помѣшалъ выѣзду его сюда, такъ какъ онъ былъ долго на службѣ въ Мартиникѣ. Есть очень хорошія мысли въ его запискѣ и онъ будетъ намъ полезнѣе, чѣмъ имъ.

[1]) De la Rivière, бывшій совѣтникъ парламента и интендантъ на о. Мартиникѣ.

[2]) Помѣта: Ея имп. в-ство читать изволила въ С.-Петербургѣ, 13 февраля 1766 года.

по пограничнымъ дѣламъ у насъ съ Польшею. Впрочемъ мы увѣрены, что варшавскій дворъ въ здравое свое разсужденіе принять не упуститъ представленные ему отъ васъ чрезъ извѣстнаго Боскампа совѣты до отправленія посланника его, Александровича касающіяся, и потому оный дворъ не преминетъ до того принять должныя и пристойныя мѣры, сходныя съ достоинствомъ и съ честью республики польской. Въ чемъ и вы сходственно съ прежними данными вамъ отъ насъ наставленіями съ своей стороны содѣйствовать и всякія дружескія подкрѣпленія чинить имѣете.

По послѣдне дошедшимъ до насъ извѣстіямъ хотя строющаяся съ турецкой стороны въ сосѣдствѣ Очакова крѣпость, называемая Еницупія не иное что есть, какъ починка бывшаго въ томъ мѣстѣ въ древнія времена небольшаго замка съ построеніемъ одной высокой башни на постановленіе фонаря для безопасности мореплавателей и входа судовъ въ тамошній заливъ, да четырехъ или пяти магазиновъ для складыванія хлѣба и другихъ съѣстныхъ припасовъ въ томъ краю собираемыхъ и въ Царьградъ привозимыхъ, однакожъ для лучшаго всего того объясненія и освидѣтельствованія на мѣстѣ, мы повелѣли нашему кіевскому генералъ губернатору Глѣбову отправить туда въ крайнемъ секретѣ искуснаго инженеръ-офицера и ему предписать для лучшей его въ пути безопасности и не проникновенія его коммиссіи, сказываться здѣшнимъ купцомъ, ѣдущимъ для торговли въ Очаковъ и въ тамошніе околотки; вслѣдствіе чего онъ и пристойное по тому своему званію одѣяніе носить будетъ и снабдится нѣкоторыми товарами, обыкновенно въ тѣ мѣста изъ Россіи отправляемыми. Что же по сему мы о вышепомянутой крѣпости въ увѣдомленіе получимъ, о томъ вамъ въ свое время сообщено будетъ. Но какое бъ то увѣдомленіе ни было, то есть, что оная крѣпость строится регулярная со всѣми потребными по тому военными укрѣпленіями, или по вышеписанному токмо починивается старый замокъ съ пристройкою фонарной башни и нѣсколькихъ магазиновъ, мы однакожъ наиболѣе уважая послѣднее изъ трехъ учиненныхъ вашихъ до того представленій и находя его сходственнѣйшимъ съ интересами нашими, оное держаться заблагоразсудили, чтобъ для минованія съ Портою всякихъ споровъ и остудъ, совсѣмъ о томъ въ молчаніи остаться, слѣдственно допустить оную крѣпость достроить, а чрезъ то пріобрѣсть себѣ право, слѣдуя оному примѣру Порты, безпрекословно и съ ся стороны въ нашихъ тамошнихъ границахъ по нашему благоизобрѣтенію со временемъ крѣпости строить. Почему вы и поступки свои по сему дѣлу въ вашемъ

мѣстѣ при случаяхъ распоряжать можете. Данъ въ С.-Петербургѣ, февраля 22 дня 1766 года.

По ея имп. в-ства указу: Н. Панинъ.

Кн. А. Голицынъ.

1477) РЕЛЯЦІЯ ГР. ОСТЕРМАНА.

(изъ Стокгольма, отъ $^{8}/_{19}$ марта 1766 г. № 16)

Во всеподданнѣйшее исполненіе вашего имп. в-ства всемилостивѣйшаго повелѣнія, изображеннаго въ вашемъ всевысочайшемъ имянномъ подъ № 2-мъ отъ 31-го января сего года за собственноручнымъ вашимъ подписаніемъ рескриптѣ, [1]) я означенной въ томъ рескриптѣ персонѣ, которую для лучшаго закрытія впредь со всемилостивѣйшаго вашего позволенія № 6-мъ именовать буду, объявилъ вашу императорскую къ нему милость чрезъ всемилостивѣйшее опредѣленіе годоваго пенсіона по 3,000 рублевъ въ годъ.

Сколь много такой неожиданный знакъ изліяемыхъ на него вашихъ всевысочайшихъ щедротъ ни пронзило его сердце благодарностію, толь не меньше однакоже долго отговаривался отъ принятія оной милости не заслуженіемъ и изъясненіемъ, что онъ и безъ того для блага своего отечества собственно обязанъ поспѣшествовать великодушнымъ вашего имп. в-ства здѣсь предпріятіямъ; но какъ я ему на то внушилъ, что ваше имп. в-ство, зная патріотическіе сентименты, не для поощренія къ онымъ свои щедроты ему оказывать изволите, но для приведенія его лучше въ состояніе по причинѣ его домашняго обстоятельства свои содѣйствованія съ успѣхомъ производить, такъ наконецъ, повторяя ту свою наичувствительнѣйшую благодарность, просилъ меня при повержeніи оной вашимъ всевысочайшимъ стопамъ, вамъ всенижайше представить, что онъ всѣми силами стараться будетъ тѣ всемилостивѣйше жалуемыя ему деньги на опредѣляемый предметъ къ умноженію истинныхъ патріотовъ употребить; который его отвѣтъ принявъ на должное мое рабское вамъ доношеніе, обѣщалъ ему означенныя деньги вручить, коль скоро оныя ко мнѣ переведены будутъ, и потому принимаю смѣлость ваше имп. в-ство о переводѣ оныхъ всеподданнѣйше просить и рабски представить, не соизволите ли всемилостивѣйше указать такожде для минованія за неизвѣстностію здѣсь россійскаго курса происходимыхъ съ здѣшними банкирами при даваніи ассигнацій въ исчисленіи провизіи затрудненій и проторовъ, для лучшаго скрытія тѣхъ

---

[1]) Въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ не находится.

дачъ перевесть ко мнѣ еще 5,000 руб. для пенсіона другимъ двумъ персонамъ, № 1-му и 5-му на вторую половину сего года, чему срокъ будетъ въ іюнѣ мѣсяцѣ, ибо у меня на сіи производимыя дачи вашихъ казенныхъ денегъ въ наличности не имѣется.

(Рукою Панина): Испрашивается всевысочайшее дозволеніе.

Отпустить.

1478) РЕСКРИПТЪ № 3 ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ КЪ РЕЗИДЕНТУ ОБРѢСКОВУ И КЪ ПОВѢРЕННОМУ ВЪ ДѢЛАХЪ ЛЕВАШОВУ.

17 апрѣля 1766 г.

Сколь Порта напредъ сего отдалена ни была дозволить пребываніе нашему въ Крыму консулу, и какія въ томъ затрудненія ни полагала, дѣлая разныя отговорки на чинимыя ей отъ предмѣстниковъ вашихъ, а наконецъ и отъ васъ, резидента, употребленныя о томъ домогательства, и не принимая ни въ какое уваженіе предъявляемую ей пользу отъ учрежденія такого консула, однакожъ напослѣдокъ, когда ей отъ сверженнаго хана Крымъ-Гирея представлено было, что онъ медлительное рѣшеніе съ Россіею дѣлъ приписуетъ къ небытію при немъ отъ здѣшней стороны никакой повѣренной персоны, на то она Порта согласилась, и какъ вамъ сдѣлала о томъ формальное объявленіе, такъ и къ хану Крымъ-Гирею писала уже, что и по ея мнѣнію пребываніе при немъ ауторизованнаго человѣка надобнымъ быть кажется, рекомендуя при томъ, спосясь съ кѣмъ надлежитъ, о томъ согласиться; вслѣдствіе чего по ближайшимъ о семъ дѣлѣ съ ханомъ изъясненіямъ и отправленъ отсюда былъ въ званіи консула премьеръ-маіоръ Никифоровъ.

По возстановленіи его тамо консуломъ, съ удовольствіемъ видѣли мы, что всякія случавшіяся пограничныя дѣла и претензіи къ скорѣйшему соглашенію и рѣшенію приходили и при сумасбродномъ и вѣтреномъ ханѣ, каковъ Крымъ-Гирей былъ; не упоминая уже, что мы всегда чрезъ него, консула, лучшія и надежнѣйшія извѣстія о татарскихъ и другихъ тамошнихъ происшествіяхъ имѣли. Изъ чего самаго разсудить легко вы можете ту надобность, которую мы во всегдашней

бытности нашего въ Крыму консула находимъ; а равнымъ образомъ, повидимому, оную считаетъ и настоящій ханъ крымскій, ибо онъ какъ помянутому консулу Никифорову, въ бытность еще его въ Бахчисараѣ, неоднократно о томъ изъяснялъ, такъ и нынѣ посыланному къ нему, хану, съ письмами отъ кіевскаго генерала-губернатора Глѣбова офицеру Климовскому между прочими разговорами отозвался, что еслибъ россійскій консулъ не такъ себя повелъ, но жилъ порядочно, какъ дружба и благопристойность того требовали, то-бъ оный и по сіе время тамъ въ своемъ характерѣ находясь, маловажныя происшествія и обиды безъ дальнѣйшихъ хлопотъ и причиненія главной командѣ затрудненій рѣшить могъ; итакъ посему кажется ханъ не весьма отдаленъ имѣть при себѣ нашего консула, но Портѣ представлять о томъ чаятельно не смѣетъ, или ожидаетъ надлежащаго съ нашей стороны о томъ домогательства; а дабы сего случая не пропустить втунѣ, но употребить въ пользу и достигнуть до желаемаго предмета, то мы нынѣ-жъ повелѣли помянутому генералу-губернатору Глѣбову отправить нарочнаго къ хану съ письмомъ своимъ, снабдя его достаточнымъ наставленіемъ къ склоненію его, хана, на дозволеніе быть при немъ отъ стороны нашей консулу и о представленіи о томъ Портѣ съ такимъ его мнѣніемъ по примѣру предмѣстника его, хана Крымъ-Гирея, что лучшій въ дѣлахъ порядокъ и скорѣйшее оныхъ окончаніе необходимо требуютъ всегдашняго при немъ, ханѣ, нашего консула пребыванія, въ чемъ мы предуспѣть и не отчаеваемся; а вамъ сообщаемъ о семъ для того, дабы вы, вѣдая наше намѣреніе, заблаговременно приняли пристойныя къ тому мѣры и склонили на свою сторону благонамѣренныхъ къ намъ изъ турецкаго министерства, стараясь общими силами споспѣшествовать желанію нашему. Но еслибъ паче чаянія встрѣтилось отъ хана какое-либо въ представленіи къ Портѣ затрудненіе, въ такомъ случаѣ повелѣваемъ мы вамъ надлежащее о семъ сдѣлать Портѣ предложеніе, изъясня ей, что какъ напредъ сего сама она, Порта, находила надобнымъ пребываніе въ Крыму при ханѣ ауторизованнаго здѣшняго человѣка, и безъ сомнѣнія видѣла напослѣдокъ происходимую отъ опредѣленія консула на обѣ стороны пользу, такъ равномѣрно и нынѣ уповательно склонность свою къ тому окажетъ,

а изъ того очевидная для обѣихъ имперій польза послѣдовать можетъ, и во 1-хъ, что всякія спорныя и другія маловажныя дѣла чрезъ посредство консульское хапомъ бы на мѣстѣ рѣшены быть могли къ удовольствію обостороннихъ подданныхъ; 2) что оныя дѣла такой медлительности, какая безъ консула прежде была и нынѣ настоитъ, подвержены бы не были, но всегда бы лучшее и скорѣйшее теченіе имѣли; 3) что всѣ доходящія отъ границъ ложныя и неосновательныя извѣстія не могли бъ между обѣими имперіями никакихъ непріятныхъ дѣлать воображеній, слѣдовательно ни малѣйшей причины подавать къ взаимной недовѣркѣ и пустой заботѣ и безпокойству, а наименьше еще произвесть какія худыя слѣдствія; 4) чрезъ сіе самое оба высокіе двора избавились бы не малыхъ хлопотъ и безплодной переписки, и наконецъ 5) что полезная для обѣихъ имперій и подданныхъ торговля въ лучшій бы порядокъ и распространеніе приходить стала; происходящіе отъ чего плоды и польза вскорѣ съ обѣихъ сторонъ почувствованы быть могутъ.

Сими и другими изобрѣтаемыми къ поспѣшествованію того резонами потщитеся вы предуготовить на сей случай турецкое министерство и склонить Порту на дозволеніе быть въ Крыму по прежнему нашему консулу, въ чемъ не уповательно нынѣ встрѣтить съ ея стороны толь великаго затрудненія, какое прежде она дѣлала, тѣмъ болѣе, что она изъ пребыванія въ Крыму нашего консула никакого интересамъ своимъ предосужденія, окромѣ пользы и поспѣшествованія торговли обоюдныхъ подданныхъ, предусматривать не можетъ. Если же бы она случившееся съ консуломъ извѣстное о человѣкѣ его происшествіе болѣе считала, нежели оное въ самомъ дѣлѣ было, то сіе затрудненіе отнять не трудно будетъ доказаніемъ, что татарскіе старшины сами сперва непристойно и горячо противъ консула поступили, потому что они по прошествіи перваго жара, одумавшись и признавъ свою ошибку, не только наконецъ не настояли о выдачѣ имъ того человѣка, но и, видя его всегда свободно между ними ходящаго, съ покоемъ его оставили и къ себѣ болѣе не захватили. Да и при случаѣ учиненнаго Портою въ прошломъ 1765 году отъ насъ требованія объ оставленіи начатаго при слободѣ Орлѣ строенія лазарета, о чемъ вы

сюда доносили въ отправленной вашей того же года реляціи отъ 30 іюля подъ № 27-мъ, нынѣшній реизъ-эфендій къ вамъ отозвался, «что если дастся обнадеживаніе, что строеніе онаго лазарета неотмѣнно оставится, то можетъ-быть и Порта найдетъ способъ принудить хана крымскаго нашего къ себѣ консула принять», въ которомъ ея Порты требованіи мы показали тогда же скорое и полное удовольствіе совершеннымъ отложеніемъ по ея желанію онаго строенія лазарета; почему нынѣ мы ожидать причину имѣемъ, что и она теперь намъ съ своей стороны, вслѣдствіе того реизъ-эфендіева обѣщанія, взаимство оказать не отречется и на посылку новаго нашего въ Крымъ консула не токмо безъ дальнаго отлагательства и отговорокъ согласится, но и сама она еще, признавъ сущую надобность и пользу для интересовъ обѣихъ имперій происходящую отъ пребыванія въ Крыму нашего консула, хану крымскому рекомендуетъ наискорѣе о томъ формально нашему двору знать дать.

Мы надѣемся, что вы всевозможное и прилежнѣйшее свое стараніе въ вашемъ мѣстѣ употребите, и помянутымъ реизъ-эфендія обѣщаніемъ теперь воспользуетесь къ достиженію при Портѣ сего нашего желанія. О успѣхѣ въ чемъ мы столь наиболѣе не сомнѣваемся, ибо увѣрены пребываемъ, что по усердію и ревности вашей къ нашей службѣ, по совершенному знанію мѣста вашего и по испытанному вашему въ дѣлахъ искусству, сами вы наилучше изыщете средства и способы къ приведенію сего нужнаго дѣла къ желаемому окончанію.

Въ прочемъ о исполненіи вами по сему рескрипту мы въ свое время будемъ ожидать доношеній вашихъ, а съ посланнаго о семъ дѣлѣ нашего рескрипта къ кіевскому генералу-губернатору Глѣбову и съ отправляемаго отъ него къ хану крымскому письма при семъ, для вашего извѣстія, прилагаются копіи. Данъ въ С.-Петербургѣ, 17-го апрѣля 1766 года.

По ея имп. в-ства указу: Н. Панинъ.

Кн. А. Голицынъ.

1479) ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ КОРОЛЮ ФРИДРИХУ II.

Изъ Петербурга, отъ 12 апрѣля 1766 г. Отпечатано въ XX т. Сборника Имп. Рус. Ист. Общества, стр. 228.

1480) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КОРОЛЮ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ.

St.-Pétersbourg, ce 15 mai 1766 (v. st.).

*) Sire! Mr. de Saldern avait commencé à me tranquilliser en m'assurant que V. M. continue à m'honorer de sa bienveillance. Mais vous avez daigné, Sire, me le confirmer vous-même par la lettre qu'il vous a plu m'écrire le 28 du mois dernier. J'ai présenté celle qui y était incluse pour l'impératrice ma souveraine, et la réponse de S. M. en levant les nuages qui s'étaient élevés sur l'union de vos intérêts avec les siens et en achevant de me justifier dans votre esprit, ne me laisse plus de doute sur le retour de votre confiance; j'ose protester que je n'ai pas cessé un instant de la mériter. V. M. est trop juste et trop éclairée pour ne me pas juger dans cette circonstance comme ministre, et ne pas considérer qu'il se trouve de telles situations où je dois faire le sacrifice des mouvements les plus chers à mon coeur. Permettez-moi, Sire, sans m'étendre sur les points de la lettre de S. M. I., de vous assurer, que comme ma souveraine désire sincèrement l'avantage de V. M., je n'aurai en tout temps d'autre application que de diriger à

Въ С.-Петербургѣ, 15 мая 1766.

*) Ваше величество. Г. Сальдернъ началъ успокоивать меня увѣривъ меня, что в. в. продолжаете удостоивать меня чести вашего благоволенія. Но в. в-во изволили сами подтвердить это мнѣ письмомъ, которое вамъ угодно было написать мнѣ 28-го прошлаго мѣсяца. Я представилъ государынѣ императрицѣ приложенное къ нему письмо ваше къ ней; отвѣтъ ея вел-ва устраняетъ облака, затуманившія было единеніе вашихъ и ея интересовъ, и окончательно оправдываетъ меня въ вашихъ глазахъ, а этимъ самымъ не остается уже сомнѣній въ возвращеніи мнѣ вашего довѣрія; смѣю увѣрить, что я ни на минуту не переставалъ заслуживать его. В. вел-во слишкомъ справедливы и просвѣщены, чтобы не судить меня въ этомъ случаѣ какъ министра, и чтобы не принять во вниманіе, что бываютъ такія положенія, когда я вынужденъ приносить въ жертву дражайшія побужденія своего сердца. Позвольте мнѣ, государь, не распространяясь относительно пунктовъ письма ея имп. в-ва, завѣрить васъ, что такъ какъ моя государыня искренне же-

ce but les opérations de mon ministère. Je le ferai avec l'intérêt de plus tendre attachement et l'assurance que me donne l'idée que mes efforts plairont au prince à qui j'ai voué après ma souveraine tout mon zèle et toutes mes veilles. Je suis avec un profond respect, Sire,

de V. M. le très humble, très obéissant et très dévoué serviteur

N. Panin.

1481) ПРОЕКТЪ РЕСКРИПТА КЪ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Помѣта: Оставить, какъ требованіе невозможное, кое мѣсто свое не теперь, но, можетъ быть, со временемъ возъимѣтъ можетъ.

Вслѣдствіе отправленнаго къ вамъ рескрипта нашего подъ № 2 за потребно нашли мы сообщить при семъ копію съ доношенія пребывающаго понынѣ въ вашемъ мѣстѣ епископа бѣлорусскаго Георгія, какое онъ учинилъ Синоду нашему о состояніи тамо его дѣлъ, съ такимъ между прочимъ изъясненіемъ, что къ поправленію тѣхъ дѣлъ находитъ онъ только одно и весьма надежное средство, чтобъ при чинимомъ съ нашей стороны объ отдачѣ превращенныхъ въ унію греческаго закона епархій и монастырей домогательствѣ, наконецъ для убѣжанія безконечныхъ коммиссій и волокитъ, требовано было на будущемъ сеймѣ такое постановленіе, дабы вольно было въ тѣхъ епархіяхъ хотящимъ изъ уніи переходить въ греческую вѣру, чего де многіе изъ уніатовъ, не только мірскихъ, но и духовныхъ, всеусердно желаютъ, и что онъ, епископъ, о такомъ дозволеніи и въ поданной королю челобитной своей означилъ, но въ конференціи разсуждено оное невозможнымъ, а сказано, что о томъ можетъ на сеймѣ трактовано быть.

Мы, изображенные въ томъ доношеніи резоны находя основательными и желая, чтобъ сіи толь затруднительныя дѣла совершенно поправлены и единожды навсегда успокоены были, чрезъ сіе въ подтвержденіе прежде данныхъ о томъ нашихъ наставленій всемилостивѣйше вамъ рекомендуемъ возъимѣть, какъ при наступающихъ реляціонныхъ судахъ, такъ и во время будущаго сейма сильное стараніе по со-

---

лаетъ пользы в. в-ва, то я никогда не буду имѣть иной заботы, какъ направлять къ этой цѣли дѣйствія моего министерства. Я буду дѣлать это съ интерессомъ сердечнѣйшей преданности и съ увѣренностью, какую даетъ мнѣ мысль, что мои усилія будутъ угодны государю, коему я посвятилъ, послѣ государыни моей, все мое усердіе и всѣ свои досуги.

Я есмь съ глубокимъ уваженіемъ, и т. д.

Н. Панинъ.

державію того доношенія, преодолѣвая всевозможнымъ образомъ чинимыя отъ поляковъ въ возвращеніи отобранныхъ на унію епархій и монастырей по прежнему греческаго закона исповѣдникамъ затрудненія, а особливо настоять притомъ о учрежденіи на самой справедливости основаннаго узаконенія, чтобъ насильно превращенные изъ нихъ въ унію по добровольному желанію могли свободно и безъ всякаго опасенія переходить въ греческій законъ, въ которомъ они рождены.

О воспослѣдуемомъ по тому успѣхѣ не оставите вы намъ обстоятельно во свое время доносить.

Помѣта: Возвращенъ въ коллегію изъ Петергофа 24 іюня 1766 г.

1482) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КОРОЛЮ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ.

à Péterhoff, le 3 juillet 1766.

*) Sire! Les intérêts de l'impératrice ma souveraine et ceux de V. M. ont toujours été l'objet de mes voeux comme le but de mes travaux. Je vois avec la plus vive satisfaction que le retour du comte Rzewuski nous met en état de travailler avec promptitude et avec succès à les apprécier dans un point de vue politique qui embrasse tout le système du nord. Les dispositions de ma souveraine vous sont connues, Sire, elles sont égales aux vôtres, c'est tout dire; qu'il me soit permis seulement de me flatter que V. M. honore de quelque confiance le zèle avec lequel les ministres vont s'efforcer de les seconder. Je sens dans cette occasion doublement le prix de l'amitié de Mr. le comte Rzewuski, par la liberté que j'aurai souvent d'épancher mon coeur dans le sien,

---

Петергофъ, 3 іюля 1766.

*) Ваше величество. Интересы императрицы, моей государыни, и интересы в. в-ва всегда были предметомъ моихъ заботъ и цѣлью моихъ трудовъ. Я вижу съ живѣйшимъ удовольствіемъ, что возвращеніе гр. Ржевускаго даетъ намъ возможность быстро и съ успѣхомъ трудиться надъ примѣненіемъ ихъ въ политическихъ видахъ, обнимающихъ всю сѣверную систему. Чувства моей государыни извѣстны в. в-ву, они равны вашимъ—этимъ все сказано; да будетъ мнѣ лишь позволено льстить себя надеждою, что в. в-во удостоиваете нѣкоторымъ довѣріемъ усердіе, съ коимъ министры будутъ стараться имъ споспѣшествовать. Въ этомъ случаѣ я вдвойнѣ сознаю цѣну дружбы гр. Ржевускаго вслѣдствіе свободы, кото-

de lui parler sans détour sur les intérêts de V. M., de lui montrer combien je vous suis tendrement et respectueusement attaché. Je suis avec un très profond respect, Sire,

de V. M. le très humble, très obéissant et dévoué serviteur

N. Panin.

1483) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КОРОЛЮ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ.

St.-Pétersbourg, le—août 1766.

*) Sire! Me confiant dans les bontés dont V. M. m'honore, je prends la liberté d'accompagner de cette lettre Mr. Psarsky son résident à la cour de l'impératrice ma souveraine qu'elle vient de rappeler auprès d'elle. Le témoignage que mérite sa bonne conduite pendant tout le temps qu'il est resté ici chargé des affaires de V. M., ne peut lui être rendu par une bouche moins suspecte que la mienne, puisque vous connaissez et agréez, Sire, le vif intérêt qui m'anime pour le bien de votre service. C'est avec autant de vérité que de satisfaction que j'assurerai V. M., que Mr. Psarsky a obtenu une pleine approbation de S. M. I., et qu'il m'a attaché par le zèle avec lequel je l'ai vu suivre une correspondance aussi importante que l'est celle entre l'impératrice ma souveraine et V. M. Comme je sais sa déstination à son retour pour Berlin où V. M.

рую я буду часто имѣть для изліяній моего сердца, для откровеннаго высказыванія моихъ мнѣній касательно интересовъ в. в-ва, для выраженія ему, сколь сердечно и почтительно я вамъ преданъ.

Я есмъ съ глубочайшимъ почтеніемъ, и т. д.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ,—августа 1766.

*) В. вел-во. Довѣряя милости, коей в. в. меня удостоиваете, я принимаю на себя смѣлость, препроводить настоящимъ письмомъ г. Псарскаго, вашего резидента при дворѣ государыни императрицы, котораго вы отзываете къ себѣ. Удостовѣреніе, коего заслуживаетъ его доброе поведеніе въ теченіи всего времени, пока онъ оставался здѣсь повѣреннымъ въ дѣлахъ в. вел-ва не можетъ быть дано ему изъ устъ менѣе подозрительныхъ, какъ отъ меня, такъ какъ вы, государь, знаете и признаете живой интересъ, одушевляющій меня на пользу вашей службы. Съ равною и правдивостью, и удовольствіемъ я увѣряю в. в-ство, что г. Псарскій удостоился полнаго одобренія ея имп. величества и что онъ привязалъ меня къ себѣ усердіемъ, съ коимъ, какъ я видѣлъ, онъ слѣдитъ за столь важною перепискою императрицы, моей государыни, съ в. в-ствомъ. Такъ какъ мнѣ извѣстно о

vent l'envoyer en qualité de résident, que mon dévouement pour vos intérêts, Sire, me soit un droit pour vous faire mes très humbles représentations sur ce caractère, et en proposer le changement en celui de ministre. Il paraît que la considération du bon voisinage avec un prince tel que le roi de Prusse comporte cet égard, et qu'il ne sera pas tout-à-fait inutile. Les cours éloignées où V. M. n'entretient que des résidents, ne s'apercevront que peu de cette distinction et ne devront point y trouver à redire; mais celle de Berlin saura y voir ou une attention, ou une amitié qui la flattera.

Je suis avec un profond respect, Sire,

de V. M. le très humble, très obéissant et dévoué serviteur,

N. Panin.

1484) РЕСКРИПТЪ № 12 ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

24 октября 1766.

Быть по сему. [1])

Рескриптомъ отъ 15 августа предварительно увѣдомлены уже вы между прочимъ и о намѣреніи нашемъ стараться возстановить въ Польшѣ нашихъ единовѣрныхъ и прочихъ диссидентовъ во всѣ или по крайней мѣрѣ въ нѣкоторую часть ихъ древнихъ правъ и преимуществъ, съ такимъ въ то же время предписаніемъ, чтобъ вы, естьли потаенные наши непріятели найдутъ способы и краски соблазнять по сему случаю турковъ и стращать ихъ вновь нашими въ Польшѣ предпріятіями, объяснили оттоманскому министерству существо и прямое положеніе диссидентскаго дѣла, купно же и правости наши какъ на важномъ сосѣдства интересѣ, такъ и на точныхъ трактатахъ неоспоримымъ образомъ основанныя.

назначеніи его, по возвращеніи, въ Берлинъ, куда в. в-ство хотите послать его въ качествѣ резидента, то да послужитъ мнѣ моя преданность интересамъ в. в-ва правомъ, чтобы сдѣлать вамъ мои почтительнѣйшія представленія касательно этого характера и предложить замѣну его характеромъ посланника. Кажется соображенія добраго сосѣдства съ такимъ государемъ, каковъ король прусскій требовали бы такого вниманія и что оно будетъ не совсѣмъ безполезно. Отдаленные дворы, при которыхъ в. вел-во держите лишь резидентовъ, не особенно обратятъ вниманіе на это отличіе и не будутъ имѣть возраженій противъ него, но берлинскій дворъ увидитъ въ этомъ знакъ вниманія или дружбы, который польститъ ему. Я есьмъ и т. д.

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 22 октября 1766 г.

Мы оставаясь и теперь при сихъ вамъ данныхъ наставленіяхъ, находимъ еще по новымъ въ Польшѣ открывшимся обстоятельствамъ за нужно снабдить васъ и новыми по онымъ къ дальнѣйшему руководству специальными наставленіями.

Недоброжелатели наши, обыкнувъ всѣ наши и самые непорочные поступки представлять Портѣ опасными и склоняющимися къ испровѣрженію въ Польшѣ вольности и законной формы правительства, станутъ конечно въ злобѣ своей и нынѣ пользоваться къ устрашенію оттоманскаго двора тѣмъ, что отъ сего времени съ нашей стороны въ Польшѣ предпріемлено будетъ, мало заботясь о томъ, что новыя наши въ оной мѣры долженствуютъ напротивъ служить оному удостовѣрительнѣйшимъ опытомъ и доказательствомъ истиннаго нашего попеченія о безвредномъ соблюденіи польской конституціи во всемъ ея пространствѣ, и помышляя и устремляя всѣ свои силы къ тому одному, чтобъ Порту встревожа огорчить противу насъ, а естьли удастся—довести ее съ нами и до непріятныхъ крайностей, кои по сю пору были, да и нынѣ не меньше остаются главною цѣлью ихъ къ намъ зависти.

Новыя наши въ Польшѣ мѣры не могутъ еще съ точностью опредѣлены быть, дабы васъ объ оныхъ благовременно увѣдомить, потому что натуральнымъ образомъ не прежде распоряжены быть могутъ, какъ по совершенномъ открытіи дѣйствія, какое произведутъ теперь нами принятыя. Дѣло состоитъ въ слѣдующемъ: какъ мы въ выборѣ короля Піяста не имѣли иныхъ видовъ кромѣ того, который и нашу имперію и Порту и всѣхъ вообще сосѣдей республики равно интересуетъ, чтобъ исторгнуть ее отъ зависимости постороннихъ интересовъ по чужестранному толь долгое время продолжавшемуся правленію и чтобъ тѣмъ самымъ поставить Польшу въ натуральномъ ея положеніи, гдѣ благосостояніе ея требуетъ неотмѣнно пребывать во всегдашнемъ покоѣ и согласіи съ окрестными своими державами, а сіе зависитъ отъ цѣлости и сохраненія ея настоящей формы правительства, правъ и вольностей; такъ съ того времени и по законномъ выборѣ настоящаго короля, слѣдуя одинаковымъ правиламъ непоколебимой системы въ разсужденіи Польши, имѣли мы по сю пору удовольствіе видѣть, что и его польское в-ство признавалъ всю пользу такого отечеству своему натуральнаго положенія и сколько можно было видѣть, согласовалъ потому съ симъ удостовѣреніемъ собственную свою политику; но съ нѣкотораго времени, а особливо при наступленіи настоящаго сейма усмотрѣли мы къ сожалѣнію нашему, что сей государь допустилъ себя уловить коварными видами дядей своихъ кн. Чарторижскихъ вое-

воду русскаго и канцлера литовскаго, что сіи старики не довольствуясь сохраненіемъ чрезъ стараніе и покровительство наше покоя отечества своего съ пріобрѣтеніемъ себѣ такой знати и поверхности, какову токмо въ вольномъ народѣ какой-либо согражданинъ имѣть можетъ, вздумали еще, оказавъ при самомъ начатіи настоящаго сейма почти отчаяннымъ образомъ наирѣшительнѣйшую упорность противу насъ по диссидентскому дѣлу, лишать свое отечество вольности и законной формы правительства, прицѣпляясь по ступенямъ за важнѣйшія ея основанія въ той можетъ быть надеждѣ, что имъ легче и удобнѣе будетъ достать наше и прочихъ сосѣдей снисхожденіе на сдѣланное, нежели соглашать насъ и ихъ заранѣе къ намѣреніямъ своимъ. Такая ихъ ухватка оказывается явно изъ учиненныхъ на семъ сеймѣ покушеній, которыя клонятся не меньше какъ уничтожить въ конецъ вольный голосъ (liberum veto), на коемъ вся польская вольность утверждается и безъ коего она скоро вовсе истребиться долженствуетъ, о чемъ обстоятельно отъ посла князя Репнина вы уже увѣдомлены. Они теперь стараются способомъ конфедераціи, а чрезъ оную большинства голосовъ схватить установленіе для переду на будущихъ сеймахъ рѣшенія новыхъ податей и умноженія войскъ большинствомъ голосовъ, чрезъ что бы все зданіе польской конституціи въ конецъ потрясено и сія республика изъ вольной въ самодержавную легко превращена быть могла. Легко себѣ представить, что въ такія человѣческое властолюбіе привлекающія сѣти не трудно имъ было уловить и самого короля, какимъ бы опасностямъ или же самымъ бѣдствіямъ чрезъ то ни подвергалася его корона и его собственная персона; да и то можетъ статься, что тѣ властолюбивые и тщеславные старики не только мало уважаютъ и то и другое, но паче съ отвагою всего онаго намѣрились увѣнчать оставшіе свои дни такою революціею въ отечествѣ, которая бъ извлекла изъ него внутреннюю его и настоящей его формы правительства (замертвѣлую) силу, хотя бъ то было и съ совершеннымъ злоключеніемъ настоящему его штату и самому его королю. При такихъ аспектахъ, кои конечно все уваженіе наше и прочихъ сосѣдей и польскихъ притягиваютъ, нашлись мы въ необходимости отъемля отъ фамиліи Чарторижскихъ прежнее наше покровительство, открыть ихъ публикѣ такими, каковы они есть, то есть жертвующими власти, честолюбію и тщеславію своему благополучіемъ отечества, и принять противу ихъ духа владычества удобнѣйшія мѣры. Въ семъ видѣ предписали мы нашему въ Варшавѣ послу употребить всевозможные способы къ уничтоженію затѣваемыхъ Чарторижскими новостей разрывомъ генеральной конфеде-

раціи, а съ оною и сейма, который для насъ и для Порты равно опасенъ становится. Можетъ быть кн. Чарторижскіе усматривая, что не удалось имъ сюрпренировать наше о благосостояніи республики попеченіе, воздержатся сами собою отъ продолженія своихъ замысловъ, чтобъ не навлечь на себя мщенія сосѣдей и притомъ удовольствуютъ наши и всѣхъ протестантскихъ государей требованія касательно достановленія правъ всѣхъ вообще нашихъ единовѣрныхъ, а можетъ опять и то статься, что вознадѣясь на какіе посторонніе обѣты или убѣдясь собственною своею гордостію, захотятъ итти на переломъ безъ уваженія къ послѣдующимъ отечеству бѣдствіямъ, съ тѣмъ только чтобъ сколько ни есть на своемъ поставить. Въ такомъ случаѣ, чтобъ всемѣрно отвратить порабощеніе республики польской королю и коварнымъ дядямъ его, можемъ мы легко доведены быть до крайности употребить способы силъ и сдѣлать для того нѣкоторыя войсками нашими въ самой Польшѣ движенія. Тутъ-то сколь безпорочны или же паче для самой Порты полезны ни будутъ подвиги наши, отвращая отъ нея самой сколько и отъ насъ совсѣмъ равную опасность, соединятся можетъ быть противники наши съ кн. Чарторижскими, а иногда чрезъ нихъ и съ королемъ польскимъ въ то, чтобъ тѣ подвиги, вмѣсто прямаго ихъ вида представлять нарушеніемъ вольности и независимости республики, поощряя такими представленіями Порту на злобу, безпокойство и дѣйствованіе противу собственнаго своего интереса. На сей самый случай повелѣваемъ мы вамъ по лучшему вашему на мѣстѣ усмотрѣнію, или обождать отзывовъ Порты для объясненія ей прямаго существа дѣла, или же предупреждая оную заранѣе, открыть ей оное купно съ правостію нашею заступать за диссидентовъ и охранять цѣлость конституціи польской отъ нарушенія, которымъ она толь очевидно угрожается. Сіе открытіе препроводить пристойными къ случаю и къ мѣсту разсужденіями оставляемъ мы собственной вашей прозорливости, рекомендуя только не упустить сей оказіи дать Портѣ осязательнымъ образомъ примѣтить, что когда мы теперь толь сильно сопротивляемся предпріятіямъ въ Польшѣ такого короля, о выборѣ котораго толь сами пеклись, и такихъ магнатовъ, коихъ мы по принятому и до сего времени справедливому мнѣнію о ихъ патріотическомъ къ республикѣ усердіи, предпочтительно въ покровительствѣ нашемъ содержали по той одной причинѣ, что они безъ всякой намъ персональной досады устремились въ утѣсненіе вольности и преимуществъ сограждан своихъ, то можетъ Порта вѣрное изъ того сдѣлать заключеніе,

сколь основательны были учиненныя ей отъ соперниковъ нашихъ во время и послѣ междуцарствія многократныя внушенія о вознамѣренномъ съ нашей стороны уничтоженіи польской формы правительства, и сколь опять вѣроятны и справедливы быть могутъ нынѣ ей вновь иногда чинимыя отъ оныхъ представленія противъ новыхъ нашихъ въ Польшѣ поступковъ, ибо оные конечно другой цѣли имѣть не будутъ, кромѣ сохраненія въ сей республикѣ покоя, тишины, порядка, вольности и законной формы правительства.

За всѣми сими изъясненіями пускай судитъ Порта вообще о чистотѣ нашихъ мнѣній и пускай затѣмъ опредѣляетъ она образъ мыслей, которымъ она намъ въ замѣну должна. Пора ей, кажется, удостовѣриться, что всѣ наши дѣла всегда согласны съ словами и обнадеживаніями нашими, и что тамъ, гдѣ дѣло идетъ до общаго нашего съ Портою и другими сосѣдями интереса, не знаемъ мы никакихъ другихъ уваженій.

Искусства и усердія вашего дѣло представить Портѣ всѣ сіи изъясненія въ истинномъ ихъ разумѣ и довести ее до удостовѣренія, что всѣ наши, какъ въ разсужденіи Польши, такъ и прочихъ сосѣдей намѣренія и поступки имѣютъ единственнымъ предметомъ справедливость и искреннее желаніе сохранять миръ, тишину и доброе согласіе. А притомъ надобно вамъ и до того довести, чтобы она отъ себя прямо къ польскому двору серьезно отозвалась противу ихъ предпріятій, соглашаясь въ томъ и съ прусскимъ министромъ, двору котораго столько же извѣстны всѣ затѣи кн. Чарторижскихъ, какъ и потому падлежитъ вамъ уже прилежно примѣтить и развѣдывать о поведеніи польскаго министра и ихъ хитраго эмисара Боскампа, ибо съ основаніемъ надобно полагать, что при настоящемъ критическомъ положеніи дѣлъ, имъ даны такіе наказы, которые таяся отъ васъ они исполнить должны. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 24 дня 1766 года.

По именному ея имп. в-ства указу подписанъ по сему: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1485) РЕСКРИПТЪ № 1 КЪ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ ПОСЛАННИКУ ГР. ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

1 января 1767.

Послѣ рескрипта нашего отъ 26 числа мая прошлаго 1765 года исправно получены здѣсь отправленные при реляціяхъ вашихъ подъ №-ми 107-мъ отъ 27 сентября 1765 года, 8-мъ отъ 28 января, 40-мъ отъ 14 іюля и 87-мъ отъ 22 декабря послѣдняго 1766 года разные счеты издержаннымъ вами деньгамъ для достиженія предписанныхъ вамъ отъ насъ политическихъ предметовъ. Мы разсмотря оные находимъ, что всѣ учиненныя вами изъ нашей казны издержки распоряжены съ испытанною вашею вѣрностію и усердіемъ къ нашей службѣ, и потому восхотѣли мы дать вамъ знать какъ о томъ, что мы совершенно и во всемъ пространствѣ благопріемлемъ сдѣланное вами изъ переведенныхъ къ вамъ отсюда денегъ употребленіе, такъ и что ревность ваша къ отечеству и къ намъ отъ времени до времени выще пріобрѣтаетъ вамъ ту императорскую милость, съ которою мы благосклонны пребываемъ.

Екатерина.

1486) РЕСКРИПТЪ № 1-й КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

1 января 1767.

По разсмотрѣніи присланныхъ отъ васъ въ началѣ 1765 года, равно какъ прошедшаго и настоящаго прямо къ намъ и въ нашу коллегію иностранныхъ дѣлъ счетовъ издержаннымъ вами для нашей службы, какъ оставшимся послѣ смерти посла гр. Кейзерлинга, такъ и потомъ отъ времени до времени переводимымъ къ вамъ отсюда деньгамъ, не хотѣли мы оставить дать вамъ знать, что мы не токмо совершенно апробуемъ всѣ тѣ учиненныя вами издержки, но еще въ осторожномъ оныхъ распоряженіи признаваемъ и новый опытъ вашего усердія и вѣрности, что и пріобрѣтаетъ вамъ тѣмъ выще нашу императорскую милость, съ которою мы благосклонны къ вамъ пребываемъ, и т. д. Января 1-го дня 1767 г.

Екатерина.

1487) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ КН. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 10 января 1767.

Милостивый государь мой, князь Дмитрій Михайловичъ. Прусскій министръ гр. Солмсъ домогался здѣсь, чтобъ съ нашей стороны подкрѣплены были при вѣнскомъ дворѣ старанія двора его о исполненіи постановленнаго ими въ Губертсбургскомъ мирномъ трактатѣ до взаимной выдачи ихъ подданныхъ касающагося артикула; чего еще съ австрійской стороны понынѣ не сдѣлано. Ея имп. вел-ство посему мнѣ указать соизволила отписать къ в-му с-ву, чтобъ вы объяснясь напередъ съ прусскимъ въ вашемъ мѣстѣ находящимся министромъ о настоящемъ состояніи дѣла сего, представили вѣнскому министерству, что ея имп. в-ство слыша о неокончаніи сего постановленнаго съ его в-ствомъ королемъ прусскимъ договора, почитаетъ себя обязанною какъ по имѣющейся къ обоимъ дворамъ дружбѣ, такъ и по особливому желанію ея сохранить покой и тишину въ Европѣ, подкрѣпить сіи берлинскаго двора домогательства и дружески совѣтовать объ окончаніи сего согласно съ содержаніемъ взаимныхъ ихъ обязательствъ, и что потому ея имп. в-ство уповаетъ притомъ, что оный и самъ не уклонится стараться для общаго блага прекратить такое затруднительное дѣло. Полученный на сіе отвѣтъ прошу в. с-во сообщить прусскому министру для донесенія двору его.

Я имѣю честь при семъ случаѣ благодарить в. с-во за желанія ваши по случаю новаго года и взаимно васъ, м. г. мой, поздравя начатіемъ онаго, желать вамъ всѣхъ вожделѣнныхъ вами благополучій и удовольствій, а притомъ и увѣрить васъ о совершенномъ моемъ къ вамъ почтеніи и что я пребуду всегда в-го с-ва покорновѣрный слуга.

Н. Панинъ.

1488) ПИСЬМО Д. Т. С. ПАНИНА КЪ РЕЗИДЕНТУ ОБРѢСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [1]).

Въ С.-Петербургѣ, 11 января 1767 г.

Послѣ того какъ вы въ рескриптѣ подъ № 12 дополнительными къ прежнимъ отъ 15-го августа [2]) наставленіями снабдѣны были касательно польскихъ дѣлъ вообще, а особливо диссидентскаго [3]) полу-

[1]) Помѣта: Ея имп. в-во читать изволила въ С.-Петербургѣ 9 января 1767 г.

[2]) См. выше № 1381.

[3] См. выше № 1484.

чено здѣсь послѣднее ваше доношеніе отъ 20-го ноября, изъ котораго съ особливою пріятностію усмотрѣно, что в. пр-ство руководствуясь собственнымъ своимъ провицаніемъ, исполнили уже отчасти то, что вамъ онымъ рескриптомъ предписано было, взявъ благоразумно сами собою поводъ изъ полученныхъ между тѣмъ отъ посла кн. Репнина писемъ сдѣлать Портѣ сколь полезное, столь и основательное изъясненіе о прямыхъ нашихъ въ разсужденіи республики польской мысляхъ и поступкахъ вопреки тѣмъ ненавистнымъ внушеніямъ, кои ей по сю пору отъ недоброжелателей нашихъ толь щедрою рукою подпускаемы были.

Ваше пр-ство получа скоро по отправленіи того доношенія вышепомянутый рескриптъ подъ № 12-мъ, могли уже изъ онаго натурально напередъ увѣриться о высочайшей ея имп. в-ства апробаціи въ учиненномъ вами у Порты толь кстати и ко времени поступкѣ, что я однако по точной волѣ всемилостивѣйшей государыни и здѣсь повторяя, поздравляю притомъ самъ себя имѣть дѣло съ министромъ толь прозорливымъ и толь попечительнымъ о пользѣ отечества.

Несумнѣнно надѣюсь я теперь, что какъ первое вашего пр-ства турецкому министерству изъясненіе по письмамъ кн. Николая Васильевича, такъ и послѣдующія по здѣшнимъ отъ времени до времени насланнымъ повелѣніямъ достаточны будутъ охранить Порту по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время отъ всякихъ противу насъ и дѣлъ нашихъ въ Польшѣ безпокойныхъ мыслей и пустыхъ тревогъ, въ кои заводить ее конечно ни труда, ни иждивенія пощажено не будетъ; почему, для приведенія васъ въ такое состояніе, чтобъ вы сіе искусствомъ вашимъ положенное доброе начало сколько можно болѣе возращать и по обстоятельствамъ въ вящую пользу обращать могли, почитаю я за нужно въ прибавокъ ко всему прежде вамъ отсюда сообщенному, объяснить вамъ подробнѣе все происшествіе диссидентскаго дѣла на бывшемъ въ Варшавѣ сеймѣ, худой онаго оборотъ, разныя польскаго двора дальновидныя замашки, разрывъ узла генеральной конфедераціи, которая къ произведенію тѣхъ замашекъ орудіемъ служить опредѣлена была, а напослѣдокъ—настоящее критическое положеніе дѣлъ въ Польшѣ съ принятыми отъ ея имп. в-ства мѣрами вынужденной крайности.

Не мѣсто здѣсь вступать въ раздробленіе и доказательство тѣхъ правъ и преимуществъ, коихъ возвращенія требуютъ нынѣ диссиденты, ибо какъ съ одной стороны оныя по фундаментальнымъ законамъ республики польской внѣ всякаго сумнѣнія, такъ съ другой и въ слѣдующихъ ниже сего приложеніяхъ достаточно изъяснены. Нѣтъ также

нужды описывать здѣсь и тѣ права, кои Россія, король прусскій и другіе протестантскіе дворы имѣютъ вступаться за диссидентовъ, потому что тѣ же самыя приложенія и на сей пунктъ, равно какъ и на первый, неоспоримыми доводами служатъ; итакъ надобно только упомянуть, что ея имп. в-ство подвигнувшись человѣколюбіемъ, изволила прежде всего возъимѣть сношеніе съ королемъ польскимъ о показаніи диссидентамъ справедливаго въ требованіяхъ ихъ удовлетворенія, несумнѣнно почти ожидая, что сей государь какъ изъ благодарности за толь многія къ нему съ стороны ея в-ства благодѣянія, такъ и въ разсужденіи собственнаго благосостоянія отечества его не отречется содѣйствовать всѣми своими силами столь человѣколюбивому дѣлу; но вмѣсто того, и не взирая на учиненныя о томъ съ начала сильныя обнадеживанія, скоро и до отверзтія еще послѣдняго сейма принуждены мы были удостовѣриться, что польскій дворъ заразясь фанатизмомъ черни, а болѣе химерическими замыслами перемѣнить самую польскаго правленія форму, не токмо отнюдь намѣренъ не былъ способствовать возстановленію диссидентовъ, но паче еще и всѣ свои мѣры и подвиги въ то одно устремлялъ, чтобъ сюрпренируя нашу добрую вѣру и другихъ сосѣдей, нанести первому польской вольности основанію, то есть вольному голосу каждаго на сеймѣ посла смертельный и ничѣмъ ужь послѣ не отвращаемый ударъ узаконеніемъ единожды на всегда большинства голосовъ по дѣламъ умноженія войскъ и накладки новыхъ податей.

По такомъ усмотрѣніи, нашлись мы въ необходимости распорядить мѣры наши по первому пункту, то есть въ пользу диссидентовъ, такимъ образомъ, чтобъ оныя для придачи имъ бо́льшей важности подкрѣплены были и отъ всѣхъ протестантскихъ дворовъ, кои по единозаконію и по древнимъ своимъ обязательствамъ явно обязаны интересоваться въ пользу диссидентовъ и чтобъ опять общіе ихъ и наши въ томъ подвиги какъ можно съ бо́льшимъ торжествомъ на сеймѣ учинены были, дабы тѣмъ самымъ дворъ и республику польскую привести къ бо́льшему оныхъ уваженію.

Въ семъ то именно видѣ, какъ уже и в-му пр-ству не можетъ быть безъизвѣстно, велѣно было послу кн. Репнину взять у короля въ собраніи всего сейма публичную аудіенцію и подать на оной слѣдующую здѣсь въ копіи декларацію, которая другою точно въ тѣхъ же словахъ и на такой же аудіенціи препровождена была и отъ прусскаго министра именемъ его государя, за которымъ слѣдовали еще дворы англинскій, шведскій и датскій согласными деклараціями.

Хотя изъ сего поступка и содержанія нашей декларацій король и сеймъ могли справедливо заключать, что мы не отступимся отъ нашего толь торжественнаго требованія, однакожъ все сіе и предвидимыя изъ отказа для Польши бѣдствія были добровольно добровольному ослѣпленію жертвованы, и въ разсужденіи диссидентовъ, съ явнымъ пренебреженіемъ достоинства здѣшняго и всѣхъ протестантскихъ дворовъ, не только никакого поправленія не сдѣлано, но паче состояніе ихъ подтвержденіемъ всѣхъ противу ихъ сколь строгихъ, столь несправедливыхъ конституцій вновь обременено, и то еще не обыкновеннымъ въ законѣ порядкомъ, а только приговоромъ однихъ епископовъ, кои сами по себѣ никакой законодательной власти не имѣютъ и имѣть не могутъ, подобно какъ бы господа поляки съ отказомъ еще и насмѣшку соединять хотѣли.

Но чѣмъ больше въ толь праведномъ дѣлѣ, каково есть диссидентское, показано съ стороны варшавскаго двора непристойнаго упорства, тѣмъ ревностнѣе напротивъ того помышлялъ онъ и стремился всѣми силами къ произведенію властолюбивыхъ своихъ видовъ, кои клонились не меньше, какъ къ совершенному вольности польской порабощенію вышесказаннымъ узаконеніемъ большинства голосовъ по дѣламъ новыхъ податей и прибавки войскъ.

Тутъ существительный отечества нашего интересъ требовалъ противустать симъ опаснымъ новостямъ, противу которыхъ и не оставилъ потому посолъ кн. Репнинъ обще съ министромъ его прусскаго величества сдѣлать формальныхъ самому сейму представленій, кои при содѣйствованіи здравой части земскихъ пословъ, а особливо образумившихся стариковъ кн. Чарторижскихъ, воеводы русскаго и канцлера литовскаго, столько напослѣдокъ предуспѣли, что вдругъ разрушены и всѣ происки королевской партіи, и главное или, лучше сказать, единственное ея орудіе,—узлъ генеральной конфедераціи, которая повидимому и служила его польскому величеству, братьямъ его и общимъ ихъ наперсникамъ поползновеніемъ къ толь невмѣстнымъ и для всѣхъ сосѣдей равно предосудительнымъ замашкамъ.

Изъ всего сего описанія можете в. п-ство сдѣлать сами натуральное заключеніе: 1) что мы теперь съ польскимъ дворомъ находимся въ немалой остудѣ; 2) что съ отправленія къ вамъ рескрипта подъ № 12-мъ кн. Чарторижскіе перемѣнили нѣсколько свое поведеніе, и хотя безспорно, что содѣйствованіе ихъ, много силы и важности придавъ представленіямъ кн. Николая Васильевича, рѣшило въ самомъ дѣлѣ успѣхъ оныхъ, и что по сей причинѣ они разссорясь съ королемъ племян-

никомъ своимъ, начали съ того времени ласкаться по прежнему къ нашей сторонѣ, но я не могу еще вамъ съ точностію сказать, можемъ ли мы на нихъ считать въ производствѣ плана нашего по диссидентскому дѣлу. Время, да и то уже краткое, долженствуетъ рѣшить сію задачу, ибо изъ приложенной при семъ копіи съ письма моего къ нимъ усмотрите вы, государь мой, что я по высочайшему ея имп. в-ства повелѣнію требовалъ отъ нихъ яснаго и точнаго объясненія о будущемъ ихъ съ нами поведеніи, оставляя имъ на волю выборъ между руководствомъ дѣлъ нашихъ и между погруженіемъ отечества своего, а съ нимъ и самихъ себя въ очевидныя напасти. Чрезъ нѣсколько недѣль буду я въ состояніи увѣдомить ваше п-ство о выборѣ ихъ, съ которымъ тогда и ваши объ нихъ отзывы согласовать надобно будетъ. 3) Что высочайшее ея имп. в-ства достоинство неотмѣнно пребудетъ по учиненіи толь многихъ и торжественныхъ предъ цѣлымъ свѣтомъ подвиговъ въ пользу диссидентовъ,—не оставлять ихъ въ настоящемъ утѣсненіи, но паче употребить всѣ и самые крайніе способы къ освобожденію ихъ отъ онаго.

Къ сему прибавляю я для единственнаго вашего до времени свѣдѣнія, какъ и все вышеписанное прошу въ томъ же разумѣ принять, что теперь положено уже здѣсь на мѣрѣ составить къ концу февраля мѣсяца диссидентскую конфедерацію, подкрѣпить оную достаточнымъ числомъ войскъ въ то же самое время въ польскія границы съ разныхъ сторонъ вступающихъ и принуждать оными поляковъ къ собранію чрезвычайнаго сейма для примиренія междоусобнаго въ республикѣ нестроенія и приведенія формы ея правительства въ неподвижное законоположеніе. Въ слѣдующей здѣсь дедукціи, которая у насъ скоро въ печать издана будетъ, найдете в. п-ство вышеупомянутое объясненіе о правостяхъ диссидентовъ и о правахъ единовѣрныхъ съ ними державъ къ защитѣ и подкрѣпленію ихъ. Сіе сочиненіе можетъ вамъ къ случаю и ко времени служить какъ къ достаточному оправданію нашихъ въ Польшѣ будущихъ подвиговъ, такъ и къ испровержeнію аргументовъ противниковъ нашихъ; чего ради за нужно нахожу я препроводить еще оное другою съ стороны польскаго двора вопреки диссидентамъ выданною дедукціею съ нашими на нее ремарками.

По семъ долгомъ, но тѣмъ не меньше нужномъ предисловіи остается мнѣ, приступая къ дѣлу собственно до васъ принадлежащему, объяснить существо его, и сколько здѣсь за полезно признается, чтобъ ваше пр-ство благовременно старались привесть Порту Оттоманскую на полезныя о мѣрахъ нашихъ мысли, внушая ей для того тѣмъ обра-

зомъ, какъ вы сами по лучшему вашему на мѣстѣ свѣдѣнію опредѣлить изволите, что ея имп. в-ство воспротивясь нынѣ въ Польшѣ толь явно и сильно разнымъ отъ тамошняго двора въ предосужденіе фундаментальныхъ законовъ и вольности Рѣчи Посполитой купно же и общаго всѣхъ ея сосѣдей интереса затѣяннымъ новостямъ, какъ напримѣръ установленію большинства голосовъ въ накладкѣ новыхъ податей и въ умноженіи войскъ, изволила тѣмъ самымъ подать свѣту очевидный и никакому уже превратному толкованію не подверженный опытъ, что ея в-ство пріемля въ польскихъ дѣлахъ по праву толь важнаго сосѣдства и по точнымъ короны своей обязательствамъ толь великое участіе, не имѣетъ въ ономъ другаго предмета, какъ только пещись о истинномъ благѣ республики и сохранять въ цѣлости ненарушимой нынѣшнюю ея конституцію, которая для всѣхъ сосѣдей столь полезна и нужна; что ея в-ство по таковъ удостовѣрительномъ опытѣ имѣетъ причину ожидать отъ просвѣщенія Порты, что она непорочности ея видовъ полную справедливость отдавая будетъ впредь знать, какъ цѣнить чинимыя ей отъ ненавистниковъ нашихъ ложныя и злостныя объ оныхъ внушенія; что такимъ образомъ ея имп. в-ство, удостовѣрясь о полной съ стороны его султанова в-ства справедливости, совершивъ теперь настоящее время ко взаимной и равной обѣихъ имперій пользѣ одно важное и вольность голосовъ въ Польшѣ ограждающее дѣло, находитъ себя какъ по человѣколюбію, такъ и по вышеупомянутымъ короны своей формальнымъ обязательствамъ принужденною вступиться въ другое, не меньше цѣлость, благосостояніе и внутренную тишину республики трогающее дѣло, то есть диссидентское, въ которомъ она и всѣ протестантскіе дворы по однозаконію съ диссидентами истощили втунѣ на послѣднемъ сеймѣ всѣ дружескіе представленія и способы; ибо вмѣсто справедливаго сей части гражданъ удовлетворенія, польскій дворъ употребя орудіемъ однихъ епископовъ католицкаго закона, сдѣлалъ будущее ихъ состояніе еще хуже прежняго; что диссиденты лишась послѣдней надежды и видя состояніе свое не только изъ равенства и общихъ всѣмъ гражданамъ преимуществъ въ конецъ исключеннымъ, но и до такой уже крайности доведеннымъ, что имъ обѣщается только безопасность персонъ и собственнаго имѣнія, съ которою и безъ того родится всякій въ обществѣ человѣкъ, приведены чрезъ новое католицкихъ епископовъ насильственное опредѣленіе въ горестную необходимость соединиться между собою для вынужденной обороны своей дозволеннымъ въ законахъ польскихъ крайнимъ способомъ, то есть конфедераціею; что они въ сей крайности

прибѣгнувъ къ покрову ея имп. величества, рекламировали основанную на трактатахъ гарантію имперіи ея, и что потому какъ для охраненія ихъ, такъ и для упрежденія въ республикѣ междоусобной войны и кровопролитія, а особливо въ томъ главномъ и нѣжномъ разсужденіи, что хотя сильнымъ ея имп. в-ства противуборствованіемъ и отвращена на сей часъ настоявшая съ стороны польскаго двора вольному голосу очевидная опасность, однакожъ и за сею неудачливою попыткою осталась еще въ корпусѣ республики такая на той сторонѣ превосходная партія, которая при первомъ случаѣ предосудительные свои замыслы возобновить можетъ съ бо̀льшимъ жаромъ и съ бо̀льшею въ успѣхѣ надеждою, естьли ей тогдашнія дѣлъ обстоятельства сколько ни есть способствовать могутъ; то дабы сіе неудобство, происходящее отъ раздѣленія духовъ со времени междуцарствія, кое польскимъ дворомъ для его властолюбивыхъ видовъ не только не примирено послѣ выбора королевскаго обыкновеннымъ въ республикѣ сеймомъ пасификаціи, но и умышленно еще содержится и размножается, съ тѣмъ чтобъ въ мутной водѣ рыбу ловить, для общей всѣхъ сосѣдей существительной и на всѣхъ политическихъ правилахъ основанной безопасности въ конецъ истребить, можетъ быть найдется ея имп. в-ство принужденною ввести въ Польшу нѣкоторую часть своихъ войскъ; но что оныя конечно не въ утѣсненіе вольности, или пріобрѣтенія себѣ какой корысти употреблены будутъ, но единственно къ сохраненію законной польской конституціи, къ утвержденію ея на прочномъ основаніи, къ отвращенію внутреннихъ неспокойствъ и къ утушенію разгорающейся теперь въ пеплѣ искры примиреніемъ всѣхъ настоящихъ между разными исповѣдниками несогласій и изъятіемъ единожды на всегда самаго камня претыканія изъ среды; и что впрочемъ на семъ началѣ вступленіе тѣхъ войскъ препровождено будетъ такою декларацією, которая и самихъ поляковъ совершенно успокоить достаточна будетъ, ибо она единственно къ тому служить имѣетъ, чтобъ ихъ привесть на полюбовное между собою разобраніе жалобъ и обидъ утѣсненныхъ согражданъ, а больше всего—на обузданіе всякихъ противу самой конституціи новыхъ покушеній средствомъ созванія сейма пасификаціи, которое, какъ выше сказано, прежде всего было и теперь должно употреблено быть для рѣшительнаго опредѣленія твердой формы и положенія республики на будущія времена.

Я предаю на собственное вашего пр-ства усмотрѣніе дополнить или убавить что въ сихъ внушеніяхъ, примѣняясь къ извѣстному вамъ образу мыслей Порты, ибо намѣреніе мое клонится къ тому только,

чтобъ снабдить васъ къ зданію матеріалами, которые вы сами наилучше употребить въ состояніи; итакъ остается мнѣ присовокупить здѣсь слѣдующее послѣднее разсужденіе.

По оказывающейся съ нѣкотораго времени остудѣ нашего двора съ польскимъ имѣю я причину подозрѣвать, что его польское в-ство негодуя на насъ за неудачу любимыхъ своихъ проэктовъ, вступилъ уже въ откровенное сношеніе съ вѣнскимъ дворомъ, чрезъ который и руководствуется можетъ быть во всемъ отъ французскаго. Основываясь на семъ вѣроятномъ и нѣкоторыми опытами подтверждаемомъ гаданіи не сумнѣваюсь я, чтобъ вѣнскій, французскій, а чрезъ нихъ и польскій дворы не стали дѣлать Портѣ всякія противу нашего въ Польшѣ производимаго плана ложныя и ненавистныя представленія, которыя удобь возможно отвращать и уничтожать—будетъ дѣло вашего усердія и прозорливости.

Станется иногда и то, что вѣнскій дворъ не удовольствуясь тѣмъ, вздумаетъ еще по наущенію Франціи дѣлать на своихъ къ Польшѣ лежащихъ границахъ какія-либо демонстраціи; но я вамъ, государь мой, открою, что оныя, каковы ни будутъ, не произведутъ однакожъ остановки въ принятыхъ ея имп. в-ствомъ мѣрахъ, и что такимъ образомъ, оставляя сему двору распоряжать свои по собственному его произволенію, надобно только намъ общими и всѣми силами стараться, чтобъ не допустить турковъ до игры, ниже до равныхъ съ своей стороны оказательствъ вопреки нашему плану. Почему естлибъ паче чаянія вѣнскій дворъ, пренебрегая въ угодность Франціи и новому своему другу, королю польскому, собственные свои существительные интересы, вздумалъ иногда препятствовать операціямъ нашимъ самыми войсками, въ такомъ случаѣ можете в. пр-ство Портѣ при усматриваемомъ въ ней колебаніи прямо внушать, что она вмѣшиваясь въ ссору двухъ своихъ толь знатныхъ сосѣдей, погрѣшитъ противъ собственнаго своего интереса и политики, которые напротивъ требуютъ оставить ихъ между собою взаимно изнуряться и тѣмъ самымъ уменьшать свои противъ ея способы.

За излишно считаю я рекомендовать в-му пр-ству о размѣрѣ вашихъ въ семъ послѣднемъ случаѣ отзывовъ съ осторожностію по настоящимъ въ дѣлахъ новымъ обстоятельствамъ, къ коимъ вы и сами сходственные прицѣнивать не оставите.

Впрочемъ долженствую еще прибавить, что ея имп. в-ство полагаясь на извѣданное ваше къ службѣ усердіе и вѣрность, изволитъ васъ уполномочивать на употребленіе денегъ въ такомъ случаѣ, когда

всѣ представленія безплодны были бъ, ибо удержаніе турковъ тѣмъ или другимъ образомъ отъ перечепія нашему плану, оставляя намъ свободныя руки, додастъ способъ кончить дѣла съ меньшею тягостію, а съ бо́льшею выгодою, чѣмъ ваше п-ство увѣнчаете славу министерства вашего при Портѣ, чего я по неліцемѣрной моей къ вамъ дружбѣ сердечно желая, пребуду всегда съ непремѣннымъ почтеніемъ и истинною преданностію в-го п-ства, и т. д.

Въ С.-Петербургѣ, 11 января 1767 г.

P. S. Безсомнѣнно ищутъ и искать будутъ противные дворы дѣлать публикѣ иллюзію, представляя сіи заводимыя теперь дѣла въ видѣ войны религіи. В. п-ство вопреки сего сами довольно найдете во всѣхъ сообщенныхъ вамъ здѣсь бумагахъ, чѣмъ оную легко опровергать можно; ибо самый главнѣйшій и деликатнѣйшій пунктъ требованій нашихъ въ деклараціи на сеймѣ довольно съ точностію опредѣляетъ уже то предпочтеніе, которое оставляется католицкому закону, а требованіе о томъ только, чтобъ о оглавленныхъ правахъ диссидентскихъ вступить въ негоціацію, слѣдовательно опредѣлить только точное посредство правамъ разнозаконныхъ подданныхъ; да и въ существѣ можно ли разумно себѣ представить, чтобъ допущеніе десяти или пятнадцати нунцовъ въ число нѣсколькихъ сотъ, кои сеймъ составляютъ, и свобода королю католику раздавать нѣкоторые чины и должности тѣмъ разнозаконцамъ, могли истребить или потрясти основаніе въ той землѣ католицкой вѣры, когда оная могла сама собою дойти до того, что не составляя прежде въ республикѣ польской половины жителей предъ другими христіанскими законами и имѣвъ ихъ во своемъ правительствѣ въ равныхъ съ собою правахъ, наконецъ предуспѣла ихъ нечувствительно такъ истребить, что теперь имъ въ ихъ отечествѣ такъ сказать болѣе не остается, какъ только свободность дышать общимъ воздухомъ, ибо впрочемъ тѣломъ и имѣніемъ своимъ зависятъ отъ суда и расправы однихъ католиковъ.

1489) ДЕПЕША КН. ГОЛИЦЫНА КЪ ВИЦЕ-КАНЦЛЕРУ.

(Изъ Парижа, отъ 28 декабря 1766 г.).

Les affaires de Genève ne s'accommodent point; le projet des médiateurs n'y a pas été accepté. En conséquent le chevalier de Banteville y a fait la déclaration suivante:

Le roi mon maître en se réservant de demander satisfaction de divers actes indécents, insolents même de votre part, qui se sont répétés depuis mon arrivée en

cette ville, avait cédé aux sentiments de bonté et d'affection dont il a toujours honoré cette république. S. M. avait espéré qu'un délire passager fomenté par quelques esprits turbulents ferait place à une heureuse récipiscence; que convaincus comme vous devez l'être, de la sagesse et de l'impartialité de ses vues pour le bonheur et la tranquillité de cet Etat, vous apporteriez à la discussion de vos intérêts vis-à-vis de son ministre plénipotentiaire et ceux des cantons de Zurich et de Berne, la modestie et la confiance qui vous convenaient à tant de titres.

Votre conduite au contraire également imprudente et téméraire, des mémoires où vous semblez décliner la garantie, des représentations choquantes où vous affectiez de fausses alarmes sur des formes dont nous ne suspendions la marche que par des motifs salutaires que vous ne pouviez ignorer; des clameurs indécentes dans la ville, des correspondances criminelles dans le dehors, des déclamations seditieuses dans les papiers publics; enfin la preuve qu'a S. M. que les difficultés que vous avez fait naître pendant le cours de la médiation, et en particulier la rejection du projet qui vous a été présenté aujourd'hui, ne sont que la suite d'un plan formé par plusieurs d'entre vous pour renverser le gouvernement de votre patrie, malgré la garantie des puissances médiatrices;—tout met S. M. dans la nécessité de vous faire ressentir, comme je vous l'avais annoncé, sa juste indignation.

En conséquence, j'ai ordre de vous déclarer, que le roi vous interdit, ainsi qu'à tous les représentants, l'entrée et le commerce dans son royaume. Tous ceux d'entre vous qui oseront après cette défense se présenter sur les terres de S. M. y seront arrêtés et toutes marchandises que vous tireriez de France, ou que vous y feriez passer, seront saisies jusqu'à ce qu'il plaise à S. M. d'en décider. Allez, faites savoir ce que je vous dis à ceux de vos concitoyens qui ont été assez aveugles pour se laisser conduire par vous. Ils demanderont qui leur a attiré ces maux et vous leur direz que c'est vous qui vous êtes crus en état de contrecarrer les vues de S. M. et de ses alliés et de renverser un gouvernement sage et prospère dont elle et deux des plus puissants cantons ont garanti la solidité et la durée.

Замѣтка вицеканцлера: *) Il régne dans la déclaration de mr. de Bauteville un ton de dictateur, qui respire la hauteur et l'arrogance les plus marquées. Un corps de personnes qui ne sont pas sujets de la France doit en être bien étonné. Le sens dans lequel le cour de Versailles s'explique par son ministre n'est guères analogue aux principes de modération d'après lesquels elle croit pouvoir contrôler la conduite d'autres cours par rapport à leurs voisins.

---

*) Въ декларацiи г. Ботевилля господствуетъ диктаторскiй тонъ, дышащiй самымъ явнымъ высокомѣрiемъ и надменностью. Общество лицъ, не находящихся въ подданническихъ отношенiяхъ къ Францiи, необходимо должно быть крайне удивлено имъ. Смыслъ, въ какомъ выражается Версальскiй дворъ черезъ посредство своего министра, вовсе не соотвѣтствуетъ принципамъ умѣренности, на основанiи коихъ онъ считаетъ себя въ правѣ контролировать поведенiе другихъ дворовъ относительно ихъ сосѣдей.

Ah! Monsieur, après cette indécente déclaration de l'ambassadeur de France médiateur à Genève qu'il sciera mal à cette cour de taxer de violence tout ce qui s'est fait depuis mon règne chez nos voisins; voilà du bois dont nous pourrons faire flèches quand l'occasion s'en présentera. Communiquez celà à Mr. Panin.

Помѣта: Получено 17 января.

1490) ДЕПЕША ГР. ОСТЕРМАНА.

(изъ Стокгольма, № 1 отъ 1/12 января 1767 г.)

Пребывающій здѣсь англинской посланникъ кавалеръ Годрикъ получилъ отъ своего двора съ нарочнымъ курьеромъ отвѣтствіе на извѣстное вашему высокопр-ству учиненное ему отъ здѣшняго двора откровеніе о вступленіи въ ближайшія съ Англіею обязательства.

Статскій секретарь г. Конвей ему предписываетъ вступить съ здѣшнимъ министерствомъ въ переговоры заключенія обыкновеннаго оборонительнаго трактата безъ всякихъ субсидій съ опредѣленіемъ напримѣръ 6.000 войскъ и сочиня о томъ проэктъ, для апробаціи къ его великобританскому в-ству отправить.

Въ оговорку несклоненія себя здѣшнему желанію въ опредѣленіи субсидіи, на отправленную отъ кавалера Годрика извѣстную вашему высокоп-ству изъ моего къ вамъ отъ 3-го дня ноября всепокорнѣйшаго письма данную ему отъ нашихъ пріятелей пьесу г. Конвей ему повелѣваетъ отвѣтствовать, что его великобританское в-ство благонамѣренъ и не преминетъ ихъ во всякое время защищать, однакоже не безъ крайнѣйшаго сожалѣнія себя видитъ въ несостояніи ихъ субсидіями удовольствовать, ибо онъ необходимо принужденъ остаться при прежней своей резолюціи въ мирное время субсидіи не давать; и какъ то есть единственное дѣло, на которое его в-ство нынѣ согласиться не можетъ, такъ принятыя на прошедшемъ сеймѣ добрыя распоряженія и имѣющееся его в-ства небезосновательное упованіе, что съ россійской стороны имъ воспослѣдуетъ какое либо въ субсидіяхъ удовлетвореніе, подаютъ ему надежду, что Швеція на заключеніе того оборонительнаго трактата и безъ полученія подобнаго желаемаго англинскаго вспоможенія вступить можетъ, толь паипаче, что она тѣмъ однимъ избавится отъ своего поднесь находящагося къ французскому двору порабощенія и впредь отъ состоянія сѣверной системы получить можетъ другія наиполезнѣйшія себѣ замѣны.

Г. Конвей повелѣвая ему все сіе мнѣ открыть, еще притомъ распространился многими извѣстными вашему высокоп-ству прежними пустыми англинскими дово-

---

Ахъ, сударь, послѣ этого неприличнаго заявленія французскаго посла, въ качествѣ посредника въ Женевѣ, какъ непристойно будетъ этому двору обзывать насиліемъ то, что происходило за время моего царствованія у нашихъ сосѣдей; вотъ матеріалъ, которымъ мы можемъ при случаѣ воспользоваться. Сообщите объ этомъ г. Панину.

дами, якобы больше наша всемилостивѣйшая государыня, нежели англинскій дворъ въ опровержени здѣсь французской системы интересована.

Оставляя въ своемъ мѣстѣ всю нескладность такого разсужденія, которое уже неоднократно прежде мною ему опровергаемо было, я при повтореніи того ему отвѣтствовалъ, что на какомъ основаніи его дворъ полагаетъ свою надежду о дачѣ съ нашей стороны Швеціи субсидій мнѣ ни мало неизвѣстно.

Все на насъ они валятъ, и истинно сердиться хочется, что они столь слабо и слѣпо поступаютъ. Дайте г. Макартнію сіе почувствовать; чрезъ подобные поступки мало пріобрѣтутъ себѣ уваженія.

Но то подлинно, что ежелибъ наши пріятели не имѣли справедливаго упованія получить отъ Англіи замѣны въ ихъ претерпѣваемой съ французской стороны потерѣ, они бъ конечно удержались поступить на заключеніе и перваго трактата, сколь малую цѣну оному его дворъ и ни даетъ, и что теперь сей даваемый съ его стороны въ субсидіяхъ отказъ толь больше сожалѣтеленъ, что наши соперники получатъ дѣйствительное исполненіе извѣстнаго учиненнаго шведскому посланнику въ Парижѣ отъ дюка де Шоазеля въ томъ пророчества и чрезъ то повода къ истолкованію въ націи англинскаго Швеціи пренебреженія. Тутъ г. Годрикъ старался меня увѣрять о существительной его двора въ настоящихъ обстоятельствахъ невозможности на субсидіи поступить; но что впрочемъ касательно системы, оной всѣми силами съ нашимъ всевысочайшимъ дворомъ соглашаться искренно желаетъ,

Знатно тѣ силы въ пустыхъ нравоучительныхъ казаніяхъ состоять имѣютъ.

и весьма сожалѣетъ, что къ приведенію оной въ состояніе встрѣчается непреодолимое затрудненіе въ соотвѣтствованіи ея имп. в-ства желанію, чтобъ и случай турецкой войны въ оборонѣ включенъ былъ пунктъ такой, на которой Англія безъ раззоренія своей въ Левантѣ имѣющейся великой коммерціи поступать никакъ не можетъ.

Г. Годрикъ о семъ желаемомъ съ нашей стороны пунктѣ напредъ сего со мною партикулярный разговоръ имѣлъ съ равнымъ истолкованіемъ невозможности его двора на то склониться; и какъ мнѣ сіе обстоятельство совсѣмъ неизвѣстно, такъ я, отговариваясь невѣдѣніемъ, ему собственно собою далъ примѣтить, что можетъ быть съ нашей стороны въ семъ случаѣ взаимство требуется къ Америкѣ по причинѣ той, что хотя бъ война въ Америкѣ для равенства турецкой въ трактатѣ и исключена была, однакоже самымъ дѣломъ то бъ не настояло; ибо обыкновенно начинающаяся война съ Англіею въ Америкѣ или въ Остъ-Индіи распространяется въ Европѣ, которое равное съ ними о турецкой сказать не можно, слѣдовательно и о взаимствѣ случаевъ вспоможенія, бывъ принужденными одни все время той войны безъ англинскаго вспоможенія нести: нынѣ г. Конвей ему пишетъ, что Англія искренно желаетъ выписанные оба случаи въ равномъ уваженіи поставить, то есть оба для вспоможенія выключить, еже ваше высокоп-ство сами лучше меня вѣдать изволите, и я затѣмъ только за нужно почелъ васъ о семъ увѣдомить, дабы ваше высокоп-ство узнать изволили, въ какомъ разумѣ г. Конвей своего двора министру сіе дѣло истолковалъ.

1491) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 20 января 1767.

Въ предыдущихъ моихъ письмахъ упоминалъ уже я в. с-ству, что заготовляется здѣсь пространная дедукція о правахъ диссидентовъ и державъ въ жребіи ихъ участіе принимающихъ; а какъ теперь сіе сочиненіе вышло уже изъ печати на французскомъ и латинскомъ языкахъ, то и прилагаю я здѣсь тѣхъ и другихъ экземпляровъ по двѣсти, рекомендуя в. с-ству какъ можно болѣе ихъ обнародовать, а особливо раздачею между диссидентами, кои и сами конечно съ охотою въ томъ способствовать будутъ, потому что сіе сочиненіе, показывая во всей ясности права и преимущества ихъ, подаетъ имъ притомъ и твердую надежду на покровительство ея имп. в-ства.

Всегда пребуду я, и т. д.

P. S. Въ концѣ сей дедукціи находится между юстификативными пьесами одинъ меморіялъ противу диссидентовъ съ нашимъ на оный возраженіемъ. Я скажу в. с-ству, что сей меморіялъ данъ мнѣ былъ отъ гр. Ржевускаго, который можетъ быть и самъ оному авторъ, въ самое то время когда король польскій наиболѣе жару противу диссидентовъ показывалъ.

1492) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ КН. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

Circulaire.

*) Monsieur, V. E. a appris successivement les démarches que l'impératrice a faites pour procurer le rétablissement des dissidents en Pologne. Pour ne laisser aucun nuage sur la légitimité de ses démarches, la cour vient d'exposer dans un mémoire imprimé [1]) le droit de cette partie de la nation polonaise, et celui qu'elle a de la protéger. Je vous envoie, Mr., des exemplaires tant latins que français de cette pièce, dont vous ferez usage pour sa publicité, soit en la faisant lire chez vous, soit en donnant des exemplaires à vos connaissances. Vous en remettrez surtout un au ministère de la cour où vous êtes, et vous l'accompagnerez de

---

Циркуляръ.

*) М. Г., в. пр-ство оповѣщены были послѣдовательно о дѣйствіяхъ императрицы съ цѣлью достигнуть возстановленія правъ диссидентовъ въ Польшѣ. Дабы не оставить никакой тѣни относительно законности своихъ дѣйствій, дворъ изложилъ въ печатной запискѣ [1]) права этой части польской націи и свое право на покровительство ей. Я препровождаю вамъ какъ латинскіе, такъ и французскіе экземпляры этой записки, которыми вы воспользуетесь для ихъ распространенія, давая ли ихъ читать у себя, или раздавая экземпляры вашимъ знакомымъ. Въ особенности вы передадите одинъ министерству двора, при которомъ вы находитесь,

[1]) Подъ заглавіемъ: Exposition des droits des dissidents joints à ceux des Puissances intéressées à les maintenir. A St.-Pétersbourg, le décembre 1766.

cette réflexion, que comme l'impératrice ne veut point qu'il y ait rien de mystérieux dans les motifs de sa conduite, elle a permis à son ministère d'exposer les principes d'après lesquels elle a agi jusqu'ici dans l'affaire des dissidents; en conséquence de quoi votre cour vous a enjoint de faire remarquer à celle où vous êtes, que faisant un cas particulier de son amitié et de sa confiance, il ne nous sera pas indifférent de connaître, qu'on rend justice aux principes d'équité et de désintéressement qui réglent toutes les démarches de S. M. I.

Je suis avec une parfaite considération, etc.

N. Panin.

A St.-Pétersbourg, ce 20 janvier 1767.

(Шифрованный).

P. S. Ваше с-ство сами важность дѣла разсудить изволите по сопряженію тѣхъ сосѣдственныхъ интересовъ, кои настоятъ между Польшею и австрійскимъ домомъ, и потому я увѣренъ, что вы не оставите употребить всевозможнаго примѣчанія, съ какою импрессіею принято будетъ отъ васъ вышепомянутое сообщеніе и при какихъ политическихъ мѣрахъ сей дворъ нынѣ останется и впредь оставаться можетъ въ случаѣ, когда свѣдаетъ предпріемлемое нынѣ намѣреніе къ составленію диссидентской конфедераціи, а потому натурально послѣдующаго вступленія нѣкотораго числа войскъ нашихъ въ Польшу съ потребованіемъ отъ короля и республики собранія чрезвычайнаго сейма для примиренія всѣхъ продолжающихъ въ оной несогласій и для прочнаго утвержденія фундаментальной конституціи правленія ея, которая на двухъ послѣднихъ конфедераціонныхъ сеймахъ способомъ большинства голосовъ приведена въ альтерацію. Сей планъ нашихъ намѣреній я за нужно нашелъ открыть теперь в. с-ству единственно для собственнаго вашего свѣдѣнія, о чемъ до времени прошу ни предъ кѣмъ не отзываться, а пользоваться онымъ только для лучшаго усмотрѣнія тѣхъ отзывовъ и происходимыхъ иногда съ вѣнской стороны

причемъ объясните, что такъ какъ императрица не желаетъ, чтобы было что-либо таинственное въ мотивахъ, управляющихъ ея поведеніемъ, то она разрѣшила своему министерству изложить принципы, на основаніи коихъ она поступала до настоящаго времени въ дѣлѣ о диссидентахъ; что поэтому вашъ дворъ поручилъ вамъ замѣтить двору, при коемъ вы находитесь, что цѣня особенно его дружбу и довѣріе, намъ будетъ не безразлично знать, что отдаютъ должную справедливость принципамъ справедливости и безкорыстія, управляющимъ всѣми дѣйствіями ея имп. в-ства.

Въ С.-Петербургѣ, 20 января 1767.

какихъ-либо новыхъ распоряженій въ ихъ войскахъ, о чемъ сюда нѣкоторыя посторонніи вѣдомости начали доходить. Французскій дворъ чаятельно не оставитъ при семъ положеніи дѣлъ стараться ввесть своего союзника въ такіе поступки, которые бы по его принятой противъ насъ политикѣ могли намъ причинять большія заботы и трудности, будучи самъ собою можетъ быть не въ состояніи, не отваживая себя стыду неудачи, что либо безпосредственно предпринять; и потому я не могу обойтись, чтобъ прозорливости и бдѣнію в. с-ства особливо не рекомендовать возможныя примѣчанія на поведеніе той державы въ вашемъ мѣстѣ.

Ut in litteris N. Panin.

1493) ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

24 января 1767.

Въ оной коллегіи получено отъ кизлярскаго коменданта генерала маіора Потапова, поданное ему прошеніе отъ нѣкоторыхъ кизлярскихъ жителей римскаго исповѣданія, которымъ они, предъявляя желаніе переселиться съ такими же вольностями, какія высочайшимъ вашего имп. в-ства указомъ отъ 22 іюля 1763 года поселяющимся въ имперіи вашей иностранцамъ дозволены, въ урочище Моздокъ, гдѣ изъ новокрещенныхъ горскихъ жителей селенія заводятся, просятъ притомъ дозволеніе построить тамъ собственнымъ своимъ иждивеніемъ и церковь, подавая надежду, что послѣ того многіе ихъ же исповѣданія изъ Крыма, Персіи, Грузіи и другихъ мѣстъ въ Моздокѣ селиться будутъ, каковыхъ напротивъ того нынѣ туда, да и въ Кизляръ на житье мало выходитъ, по ихъ мнѣнію только и въ семъ послѣднемъ мѣстѣ ихъ исповѣданія церкви.

Кизлярскій комендантъ, представя такое прошеніе въ коллегію, присовокупилъ къ тому свое мнѣніе, что дозволеніе дать въ Моздокѣ римскую церковь построить онъ никакого сумнѣнія не находитъ тѣмъ больше, когда въ другихъ здѣшней имперіи мѣстахъ такія есть, и что въ самомъ дѣлѣ для сего обстоятельства чаятельно быть великому выходу римскаго исповѣданія людямъ, чѣмъ тамошнее селеніе, да и самый Кизляръ, скоро усилены быть могутъ.

Но чтобъ не было отъ нихъ соблазна прочимъ въ Моздокѣ поселенцамъ изъ грузинцовъ, армянъ и другихъ, а отъ патеровъ ихъ въ осетинскомъ народѣ, какъ оттуда весьма близкомъ, проповѣди къ

помѣщательству той, какова въ семъ народѣ подъ руководствомъ здѣшняго синода чрезъ нарочно опредѣленныхъ къ тому духовныхъ производится, для того комендантъ разсуждаетъ поселить ихъ отъ прочихъ моздоцкихъ жителей особливою слободою, а патеровъ ихъ на горную сторону рѣки Терка, гдѣ жительство осетинскаго народа, ни для чего не перепущать, и сверхъ того обязать крѣпкою подпискою, дабы они никого и въ Моздокѣ въ свой законъ не превращали.

Впрочемъ комендантъ доносилъ еще, что хотя помянутые просители и перенимаютъ построеніе церкви на собственное свое иждивеніе, но бывшій изъ Астрахани въ Кизляръ въ пріѣздѣ одинъ римской патеръ просилъ его о выдачѣ для того заимообразно изъ казны пяти сотъ рублевъ съ тѣмъ, чтобъ оныя въ пять лѣтъ съ нихъ возвращены были, представляя притомъ, что по новости тамошняго мѣста они строенія для церкви безъ того сдѣлать будутъ не въ состояніи.

Комендантъ, оставя все сіе въ здѣшнее разсужденіе, просилъ на послѣдокъ резолюціи, выходящимъ на поселеніе въ Моздокъ изъ заграницъ римскаго исповѣданія людямъ, какое дѣлать ли для перваго случая вспоможеніе и снабдѣніе.

По первому плану, который ваше имп. в-ство высочайшей конфирмаціи на докладѣ сената 9 октября 1762 года удостоить изволили, о заведеніи на рѣкѣ Теркѣ изъ новокрещенныхъ горскихъ жителей селенія, къ чему послѣ и избрано урочище Моздокъ, за первое правило принято, чтобъ дозволена была для приданія охоты къ переселенію въ сіе мѣсто и вольность такая жъ всѣмъ тамъ поселяющимся, какую донскіе и яицкіе казаки имѣютъ, въ куреніи вина, въ вареніи пивъ и медовъ, и въ вывозѣ изъ ближнихъ къ нимъ мѣстъ соли и въ невозбранной всего того и прочаго въ своихъ жилищахъ и въ отвозъ въ горы продажѣ, а на послѣдокъ и въ заведеніи въ ихъ жилищахъ шелку, хлопчатой бумаги и всякихъ фабрикъ и виноградныхъ и другихъ садовъ.

Награжденіе за выходъ и за принятіе крещенія назначено по тому плану, кабардинцамъ и другимъ горскимъ жителямъ, старшинамъ и узденямъ по десяти, а рядовымъ по пяти рублей на семью, а холостымъ противъ того въ полы; въ разсужденіи же того, что горскіе народы въ дѣланіи шелку и въ мануфактурахъ искусства не имѣютъ, а христіанскихъ законовъ азіане, какъ то грузинцы, армяне и другіе много въ томъ упражняются, для того тѣмъ же планомъ положено дозволить селиться въ той сторонѣ и съ такими жъ кондиціями и всѣхъ христіан-

скихъ націй людямъ, располагая ихъ селенія по рѣкѣ Терку и каждой націи особливыми слободами, и дать имъ волю въ своихъ слободахъ строить церкви для отправленія каждому по своему закону службы Божіей, да и судомъ самимъ между собой разбираться.

Когда потомъ при Моздокѣ дѣйствительно селеніе началось, находясь нынѣ тамъ по послѣднему кизлярскаго коменданта рапорту слишкомъ пятьсотъ душъ мужескаго и женскаго пола, а между тѣмъ примѣчено, что переселяющіеся туда по своей бѣдности сперва назначеннымъ для нихъ награжденіемъ исправляться не могли, имѣя нужду заводиться строеніемъ, скотомъ, хлѣбомъ, пашенными сѣменами и всякими инструментами, то по всеподданнѣйшему коллегіи иностранныхъ дѣлъ докладу воспослѣдовало 9 іюля 1765 года такое еще высочайшее вашего имп. в-ства повелѣніе, чтобъ изъ живущихъ въ кавказскихъ горахъ народовъ впредь не только на поселеніе въ Моздокъ перезывать, но и въ службу принимать, съ произвожденіемъ назначеннаго имъ притомъ жалованья, будучи нужно, чтобъ сіе мѣсто, какъ крайнее, всегда снабдѣно было и военными людьми, а при всемъ томъ и протчимъ выходцамъ, хотя и службы не принимающимъ, по причинѣ ихъ бѣдности, выдавать сверхъ опредѣленной денежной дачи первой годъ на сѣмена и на пищу хлѣба четвертей по шести.

Коллегія иностранныхъ дѣлъ, будучи согласна со мнѣніемъ кизлярскаго коменданта о дозволеніи и римскаго исповѣданія людямъ, поселясь въ Моздокѣ, построить тамъ для себя церковь, ибо особливую изъ нихъ колонію, какъ въ первомъ планѣ постановлено, по не весьма великому еще числу жителей и въ Моздокѣ, кажется заводить въ нѣкоторомъ отъ сего мѣста отдаленіи рановременно, а нужно напередъ начатое уже селеніе усилить и привесть въ безопасное состояніе отъ тамошнихъ варваровъ, а такимъ дозволеніемъ чаятельно и многіе того исповѣданія впредь туда выходить могутъ къ умноженію тамошняго мѣста, подвергаетъ всемилостивѣйшему вашего имп. в-ства благоволенію, угодно ли будетъ сдѣлать имъ какое-либо вспоможеніе денежное, заимообразно или и безъ того для строенія ихъ церкви.

Что касается до ихъ же при первомъ случаѣ снабденія, то кажется въ томъ, какъ и въ разсужденіи дозволенныхъ имъ вольностей, чтобъ одни жители предъ другими никакого различія не имѣли, поступлено быть можетъ по правиламъ для Моздока уже постановленнымъ, выдавая какъ денежное награжденіе, такъ и первый годъ на сѣмена хлѣбъ такимъ изъ нихъ, которые будутъ бѣдны и безъ такого

вспоможенія обойтись не могутъ, а болѣе и сіе состоитъ въ высочайшемъ вашего имп. в-ства благоизобрѣтеніи.

Н. Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

Быть по сему, а на церковь выдать изъ Астраханскаго банка заимообразно пятьсотъ рублевъ [1]).

1494) РЕСКРИПТЪ № 1 ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КН. Д. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ПАРИЖЪ.

31 января 1767.

Для пользы купечества нашего разсудили мы за потребно учредить во французскомъ городѣ Бордо россійскаго консула и избрали къ тому за способнаго шведской націи купца Арвида Витфота, который будучи снабдѣнъ надлежащею инструкціею и патентомъ на консульскій его чинъ, вскорѣ отсюда и отправится. Вы имѣете о семъ консульскомъ учрежденіи предварительно дать знать тамошнему двору чрезъ министерство и сообщить оному приложенную здѣсь съ даннаго ему патента копію, стараясь притомъ его предуготовить, чтобъ по прибытіи консула въ назначенное мѣсто и по предъявленіи отъ него по тамошнему обыкновенію патента его, онъ отъ французскаго двора въ семъ званіи признанъ, и всѣ тѣ вольности ему дозволены были, какія и другимъ во французскихъ портахъ находящимся консуламъ дозволяются; въ чемъ мы толь меньше сумнѣваться можемъ, ибо французскіе консулы въ имперіи нашей уже съ давняго времени находятся, а сверхъ того заведеніе безпосредственной торговли между нашею имперіею и Франціею служитъ ко взаимной пользѣ обоюдныхъ подданныхъ и слѣдовательно къ немеиьшей выгодѣ и обоихъ государствъ.

Впрочемъ мы прилежно рекомендуемъ вамъ оному консулу нашему, равно какъ и всѣмъ здѣшнимъ подданнымъ во всѣхъ случающихся нуждахъ и обстоятельствахъ показывать ваше вспоможеніе и защищеніе, прилагая возможное стараніе, какъ у министерства, такъ и въ прочихъ французскихъ департаментахъ, чтобъ имъ всякая справедливость и правосудіе оказываны были. Какая же инструкція дана сему консулу изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ, съ оной слѣдуетъ и здѣсь копія для извѣстія вашего. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, января 31 дня 1767 года.

По ея имп. в-ства указу Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

---

[1]) Помѣта: 24 января 1767.

Инструкція изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ опредѣленному во Францію въ городъ Бордо консулу Арвиду Витфоту.

Какъ изъ россійскихъ купцовъ нѣкоторые производятъ уже торгъ на своихъ корабляхъ прямо во Францію въ городъ Бордо и за неимѣніемъ тамо россійскаго консула адресуютъ товары свои къ тамошнимъ купцамъ, претерпѣвая чрезъ то излишніе убытки, то ея имп. в-ство усердствуя о распространеніи безпосредственной россійской торговли съ французскими портами, высочайше повелѣть соизволила учредить въ помянутомъ городѣ россійскаго консула, къ которому званію избранъ и удостоенъ ты, какъ по особливому твоему желанію, такъ и по усмотрѣнной твоей къ тому способности; почему при настоящемъ твоемъ туда отправленіи по высочайшему ея имп. в-ства повелѣнію прилагается тебѣ при семъ на россійскомъ языкѣ за государственною большою печатью патентъ съ переводами онаго на французскомъ и латинскомъ языкахъ, которымъ ты отъ высочайшаго ея имп. в-ства имени россійскимъ консуломъ акредитуешься не точію въ означенномъ городѣ Бордо, но и въ другихъ мѣстахъ владѣнія его в-ства короля французскаго, а притомъ, поелику до департамента коллегіи иностранныхъ дѣлъ и до собственной твоей персоны принадлежитъ, объявляется тебѣ слѣдующее въ наставленіе:

1) По пріѣздѣ твоемъ въ городъ Бордо надлежитъ тебѣ помянутымъ на консульскій чинъ патентомъ пристойнымъ по тамошнему обычаю образомъ акредитовать себя у тамошняго правительства, наблюдая въ церемоніалѣ все то, что въ подобныхъ случаяхъ другихъ націй консулы при французскихъ портахъ находящіеся наблюдаютъ, не требуя однакожъ притомъ для себя ничего излишняго; а чтобъ между тѣмъ, пока ты въ опредѣленное тебѣ мѣсто отсюда пріѣдешь, французскій дворъ предуготовленъ былъ къ принятію и признанію тебя въ качествѣ россійскаго консула, и чтобъ всѣ тѣ вольности тебѣ дозволены были, какія и другимъ во французскихъ портахъ находящимся консуламъ дозволяются, то писано уже въ рескриптѣ ея имп. в-ства къ здѣшнему въ Парижѣ пребывающему полномочному министру камеръ-юнкеру кн. Голицыну, чтобъ онъ о томъ французскому двору чрезъ министерство предварительно сообщилъ, а притомъ рекомендовано ему, дабы онъ съ своей стороны какъ тебѣ, такъ и всѣмъ россійскимъ подданнымъ показывалъ всякое вспоможеніе, какъ то обстоятельнѣе усмотришь ты изъ приложенной при семъ для извѣстія твоего копіи съ помянутаго рескрипта.

2) Когда же ты по пріѣздѣ своемъ въ опредѣленное тебѣ мѣсто въ консульскомъ достоинствѣ себя акредитуешь, то какимъ образомъ оное учинится, имѣешь въ коллегію иностранныхъ дѣлъ обстоятельно донесть и вышепомянутаго въ Парижѣ находящагося здѣшняго министра увѣдомить, равно какъ и впредь всегда о принадлежащемъ до его свѣдѣнія увѣдомлять, требуя, въ чемъ потребно, его вспоможенія и наставленія и послѣдуя оному и съ своей стороны.

3) Во время пребыванія твоего въ городѣ Бордо въ качествѣ россійскаго консула, какимъ образомъ надлежитъ тебѣ поступать въ дѣлахъ торговыхъ и купеческихъ, о томъ снабдѣнъ ты особливою инструкціею по принадлежности отъ коммерцъ-коллегіи. Коллегія же иностранныхъ дѣлъ съ своей стороны предписываетъ тебѣ въ наставленіе единственно то, что служить можетъ въ предосторожность собственно до тебя принадлежащую, а именно: что ты по акредитованіи себя во Франціи отъ двора ея имп. в-ства консуломъ и нося потому на себѣ нѣкоторымъ образомъ публичный характеръ, долженъ стараться вести себя такимъ образомъ, чтобъ поведеніе твое всемѣрно согласовало съ честію и достоинствомъ высочайшаго россійскаго императорскаго двора и пожалованнымъ тебѣ консульскимъ чиномъ и отнюдь бы никогда къ предосужденію россійской націи и къ нарушенію и уничтоженію предпріятаго въ опредѣленіи твоемъ намѣренія ни малѣйшаго случая подано не было.

4) А какъ здѣсь уже съ давняго времени французскіе консулы находятся, почему съ надежностію уповается, что съ стороны французскаго двора ни малаго уже затрудненія оказано не будетъ въ принятіи и признаніи тебя тамъ здѣшнимъ консуломъ, слѣдовательно ты, какъ акредитованный въ семъ качествѣ отъ двора ея имп. в-ства, имѣешь во время пребыванія своего въ городѣ Бордо и при другихъ французскихъ портахъ пользоваться наравнѣ со всѣми другими консулами покровительствомъ всенародныхъ правъ; здѣсь же по новости возстановляемой теперь съ французскими областями безпосредственной торговли и учрежденія тебя консуломъ необходимо нужно вѣдать, поелику тамъ распространяются и присвояются народныя правы персонально къ консуламъ, къ ихъ домамъ и къ производимому иногда ими собственному торгу, такъ какъ и о всемъ, что касаться можетъ до коммерческихъ дѣлъ, поколику оныя съ статскими сопряженіе имѣть могутъ, то рекомендуется тебѣ о томъ обстоятельно развѣдывая, отъ времени до времени доносить въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и въ тѣхъ доношеніяхъ своихъ усмотря, естьли матеріи нѣкотораго секрета

требуетъ, употреблять прилагаемую при семъ на французскомъ языкѣ цифирную азбуку, съ которой для равномѣрнаго въ потребныхъ случаяхъ корреспондованія имѣешь ты отъ себя сообщить копію и помянутому полномочному министру кн. Голицыну, содержа се у себя въ своихъ собственныхъ рукахъ и отнюдь никому не ввѣряя.

5) А дабы и прочіе здѣшніе при иностранныхъ дворахъ находящіеся министры о учрежденіи тебя во Франціи консуломъ свѣдомы были и въ случающихся нуждахъ имѣли съ тобою переписку и по требованіямъ твоимъ показывали возможное удовольствіе, то каковъ къ онымъ министрамъ циркулярный рескриптъ отправленъ, съ онаго прилагается при семъ для твоего извѣстія и равномѣрнаго при случаяхъ исполненія копія.

6) Впрочемъ какой о дѣлахъ тайности подлежащихъ, о которыхъ ни къ кому въ партикулярныхъ письмахъ писать не велѣно, состоялся 17 января 1724 года указъ, съ онаго для исполненія тебѣ прилагается при семъ же копія и напослѣдокъ, для свободнаго твоего проѣзда, паспортъ.

Никита Панинъ.
Князь Александръ Голицынъ.

Въ С.-Петербургѣ, 31 января 1767.

1495) ИНСТРУКЦІЯ ИЗЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ ОТПРАВЛЯЮЩЕМУСЯ ВЪ ГАМБУРГЪ РЕЗИДЕНТОМЪ Г. СОВѢТНИКУ КАНЦЕЛЯРІИ ГРОССУ [1]).

31 января 1767.

Ея имп. в-ство, будучи довольно извѣстна о вашей къ службѣ ревности и способности, повелѣть соизволила коллегіи иностранныхъ дѣлъ опредѣлить васъ резидентомъ къ городу Гамбургу и ко всему нижнему саксонскому округу для престереженія дѣлъ и интересовъ ея в-ства; и во исполненіе такого ея имп. в-ства высочайшаго повелѣнія прилагаются при семъ три грамоты за собственноручнымъ ея в-ства подписаніемъ съ копіями оныхъ для извѣстія вашего, которыми вы по пріѣздѣ въ Гамбургъ и акредитоваться имѣете, а именно: у Гамбургскаго магистрата врученіемъ чрезъ депутатовъ, а у городовъ Любека и Бремена отправленіемъ къ нимъ на почтѣ при вашихъ письмахъ, подавая имъ притомъ увѣренія о всегдашнемъ ея имп. в-ства къ ихъ респективнымъ городамъ благоволеніи и императорской милости.

---

[1]) Фридриху.

По пріемѣ же отъ находящагося нынѣ тамо повѣреннымъ въ дѣлахъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ переводчика Ивана Нилуса по приложенному при семъ къ нему съ копіею для васъ указу министерскаго архива съ цифирными ключами по описи и по взятіи у него извѣстія о тамошнихъ поведеніяхъ, имѣете вы дѣйствительно вступить въ министерскую должность, престерегая высочайшіе ея имп. в-ства интересы, а сверхъ того и отсюда вы отъ времени до времени по востребованію нужды и обстоятельствъ всегда снабдѣваемы будете надлежащими наставленіями; нынѣ же на первый случай, какимъ образомъ вамъ тамо поступки свои утверждать, также и въ какомъ сопряженіи здѣшній дворъ состоитъ съ другими государствами, предписывается въ наставленіе вамъ слѣдующее:

1) Въ отданіи визитъ чужестраннымъ министрамъ и тамошнимъ бургомистрамъ и синдикамъ надлежитъ вамъ неотмѣнно поступать по введенному тамо уже обыкновенію, о чемъ вы точнѣе свѣдѣніе найдете въ архивѣ предмѣстника вашего, такъ и отъ прочихъ чужестранныхъ министровъ, а особливо отъ союзныхъ, предостерегая впрочемъ качество ея имп. в-ства министра такимъ образомъ, чтобъ оное ни въ какихъ случаяхъ компромстировано не было пренебреженіемъ равенства со всѣми равными вамъ въ характерахъ. Почему и во всѣхъ случающихся происшествіяхъ, кои касаться могутъ достоинства дворовъ коронованныхъ главъ и до характера ихъ министровъ, надобно будетъ вамъ благопристойно согласоваться съ тѣми наипаче, кои съ вами равнымъ характеромъ снабдѣны.

2) Надлежитъ вамъ стараться учтивымъ, ласковымъ, скромнымъ поведеніемъ пріобрѣтать себѣ дружбу и довѣренность какъ у тамошнихъ магистратскихъ особъ, такъ и у чужестранныхъ вмѣстѣ съ вами будущихъ министровъ; а дабы вы съ сими послѣдними поведеніе свое не по одной внѣшней учтивости, но по вѣрнымъ правиламъ, то есть по тому сопряженію, въ которомъ здѣшній дворъ съ дворомъ каждаго изъ нихъ особливо находится распоряжать и потому откровенность свою съ надеждою для себя взаимности размѣрять, также и безъ ошибки знать могли, которая изъ чужестранныхъ державъ больше или меньше Россіи добра желаетъ, о томъ вамъ для единственнаго извѣстія симъ сообщается, что съ королемъ прусскимъ настоитъ союзный и оборонительный трактатъ, вслѣдствіе котораго и вамъ надлежитъ стараться завести и содержать дружескую и союзническую откровенность съ министромъ сего государя, возбуждая оную въ немъ персональнымъ своимъ поведеніемъ, колико то для пользы дѣлъ и службы ея имп. в-ства нужно быть можетъ.

Съ Швеціею продолжается вѣчный Абовскій миръ, а притомъ заключенъ еще съ симъ государствомъ въ 1758 году особливо союзный оборонительный трактатъ, который по нынѣ дѣйствіе свое имѣетъ. Съ датскимъ дворомъ напредь сего хотя и происходили распри по Голстинскимъ дѣламъ, однакожъ въ 1765 году заключенъ съ онымъ союзный и оборонительный трактатъ, и постановленнымъ при ономъ однимъ секретнымъ артикуломъ договоренось о употребленіи съ стороны ея имп. в-ства добрыхъ офицій къ тому, дабы обращающіяся о преждебывшей княжеской долѣ герцогства Шлезвигскаго несогласія между датскимъ королемъ и его имп. высочествомъ великимъ княземъ, яко герцогомъ голстейншлезвигскимъ, полюбовно и какъ скоро возможно прекращены были, о чемъ нынѣ и негоціація производится. Съ республикою польскою настоитъ заключенный еще въ 1686 году вѣчнаго мира трактатъ, который нынѣ и вновь подтвержденъ. Порта оттоманская наблюдаетъ свято постановленные мирные артикулы и о ненарýшимомъ ихъ содержаніи подаетъ частыя увѣренія. Съ вѣнскимъ дворомъ продолжается безпрерывная дружеская корреспонденція и доброе согласіе, хотя прежнія обязательства не возобновлены еще. Лондонскій дворъ можно теперь также почитать за союзническій, ибо трактатъ о дружбѣ и коммерціи въ 20 день іюня 1766 года подписанъ и на оный взаимныя ратификаціи здѣсь размѣнены, и тѣмъ сіе дѣло къ пользѣ обоюдныхъ подданныхъ кончено. Съ французскимъ и гишпанскимъ дворами нѣтъ никакихъ обязательствъ, но тѣмъ не меньше настоитъ съ оными пристойная корреспонденція, слѣдовательно же и внѣшняя дружба. Еще должно упомянуть о сосѣдственныхъ государствахъ персидскомъ и китайскомъ, изъ которыхъ первое съ давняго уже времени не имѣетъ верховнаго начальства и отъ междоусобія истребляется почти до основанія, а съ послѣднимъ хотя и происходятъ нѣкоторые по пограничнымъ дѣламъ споры, но могутъ оные безъ дальнихъ слѣдствій всегда удобно прекращены быть.

3) Надлежитъ вамъ стараться, чтобъ всякія происходимыя иногда ложныя и предосудительныя о здѣшней имперіи разглашенія и толкованія опровергать и уничтожать, и ежели бы появились въ тамошнемъ мѣстѣ какія печатныя книги, предосудительныя здѣшней имперіи, стараться чрезъ магистратъ, дабы оныя запрещены и у книгопродавцевъ конфискованы были.

4) Рекомендуется вамъ о всѣхъ тамошнихъ происхожденіяхъ интересующихъ дѣла и любопытство подробно сюда доносить и реляціи свои въ коллегію иностранныхъ дѣлъ адресовать, употребляя въ оныхъ

и въ прочихъ до нужныхъ дѣлъ касающихся пьесахъ вновь недавно отправленныя цифири и оныя въ единственномъ вашемъ сохраненіи имѣть.

5) Съ обрѣтающимися при чужестранныхъ дворахъ здѣшними министрами надлежитъ вамъ также въ случающихся дѣлахъ потребную переписку имѣть, донося обстоятельно и сюда, а сколько и гдѣ оные обрѣтаются, для извѣстія вашего прилагается при семъ реестръ; въ какой же силѣ отправленъ къ нимъ циркулярный рескриптъ о назначеніи васъ въ Гамбургъ, и чтобъ они переписку съ вами производили, съ онаго для извѣстія прилагается копія.

6) Въ 1758 году, по случаю тогда бывшаго несчастія канцлеру гр. Бестужеву-Рюмину требованы были его письма, писанныя ко всѣмъ здѣшнимъ министрамъ при иностранныхъ дворахъ находящимся, почему оныя и присланы, въ томъ числѣ изъ Гамбурга отъ чрезвычайнаго посланника Сергѣя Салтыкова двѣ книги съ рескриптами съ 1743 по 1749 годъ, а какъ сіи книги принадлежатъ къ вашему архиву, то оныя здѣсь вамъ и поручаются.

7) Для исправленія при васъ канцелярскихъ дѣлъ опредѣляется къ вамъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ переводчикъ Сергѣй Курбатовъ, которому жалованья давано быть имѣетъ по 500 рублевъ въ годъ, и онаго ему нынѣ выдано впередъ на полгода, да на проѣздъ 200 рублевъ, а переводчика Иплуса [1]) по пріемѣ у онаго архивы и по снятіи съ него, какъ ниже сказано будетъ, всѣхъ колонистскихъ дѣлъ, имѣете отправить сюда, выдавъ ему на проѣздъ 300 рублевъ, на которыя деньги дать ассигнацію на коллегію иностранныхъ дѣлъ; вамъ же ея имп. в-ства жалованья во время вашей бытности въ Гамбургѣ производимо будетъ по 4 тысячи рублевъ, да почтовыхъ по 400 на годъ, а на проѣздъ и экипажъ опредѣлено 3 тысячи рублевъ, и сіи деньги выданы вамъ быть имѣютъ здѣсь изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, а жалованье съ почтовыми деньгами переводимо будетъ чрезъ векселя изъ оной же коллегіи въ надлежащія времена, равно какъ и на переводчика.

8) Вамъ не можетъ быть безъизвѣстно, что съ нѣкотораго времени начался и происходилъ съ знатнымъ успѣхомъ наборъ и отправленіе въ Россію чужестранныхъ поселенцевъ; а какъ городъ Гамбургъ по мѣстоположенію своему служилъ въ нѣмецкой имперіи сборищемъ ихъ и центромъ всѣхъ съ симъ дѣломъ сопряженныхъ операцій, то и не могло быть инако, какъ что случившійся на ту пору въ семъ городѣ

---

[1]) Иванъ.

здѣшній министръ, а именно предмѣстникъ вашъ, статскій совѣтникъ Мусинъ-Пушкинъ [1]) долженствовалъ, какъ по данному ему изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ ея имп. в-ства повелѣнію, такъ и по безпосредственнымъ требованіямъ новоучрежденной канцеляріи опекунства иностранныхъ входить во всѣ подробности сего дѣла, а особливо имѣть въ собственномъ своемъ смотрѣніи и управленіи казенныя деньги.

По переведеніи Мусина-Пушкина въ настоящее его мѣсто, остался въ Гамбургѣ повѣреннымъ въ дѣлахъ переводчикъ Вихляевъ [2]), который потому и всѣ колонистскія дѣла въ свою дирекцію получилъ до опредѣленія новаго министра; но между тѣмъ неизвѣстно съ точностію, по какой причинѣ сдѣлалъ онъ скоро самъ себѣ и жизни своей бѣдственный конецъ. Симъ приключеніемъ и другими посторонними обстоятельствами приведено было теченіе колонистскихъ дѣлъ въ остановку, а особливо счеты казенныхъ денегъ въ великое затмѣніе. Сихъ ради причинъ, какъ уже прежде отъ канцеляріи опекунства отправленъ былъ нарочно въ Гамбургъ флигель-адъютантъ Магницкій для пріема отъ Вихляева колонистовъ и отправленія оныхъ въ Россію, такъ немедленно еще и отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ посланъ туда новымъ повѣреннымъ переводчикъ Нилусъ для разсмотрѣнія обще съ Магницкимъ подъ главнымъ руководствомъ великокняжескаго голстинскаго министра г. Бредаля всѣхъ послѣ Вихляева оставшихся бумагъ и счетовъ. Теперь надобно думать, что Нилусъ и Магницкій вмѣстѣ достигли уже нѣкакой по онымъ ясности. Итакъ въ разсужденіи мимошедшаго остается только, чтобъ Нилусъ отдалъ съ описью Магницкому всѣ тѣ обще ими обоими подъ дирекціею г. Бредаля разсмотрѣнныя колонистскія бумаги и счеты, оставляя и вамъ для извѣстія и справокъ копію съ той описи, послѣ чего вы также и получа отъ него и другія потребныя свѣдѣнія, можете по вышеписанному отпустить его обратно въ Россію; а что напротивъ того касается будущаго у васъ относительно колонистовъ дѣла, то хотя на сей часъ по нѣкоторымъ извѣстнымъ резонамъ отмѣнено до времени продолженіе набора ихъ, однако тѣмъ не меньше можетъ случиться имѣть вамъ сношеніе съ канцеляріею опекунства иностранныхъ, почему и надобно вамъ будетъ на основаніи находящихся въ архивѣ вашемъ указовъ производить безпосредственную съ тою канцеляріею переписку и стараться по возможности исполнять наилучшимъ образомъ требованія ея, донося отъ времени до времени и въ коллегію иностранныхъ дѣлъ о томъ, что для ея свѣдѣнія нужно быть можетъ.

[1]) Алексѣй Семеновичъ.

[2]) Иванъ.

9) Прилагается при семъ для извѣстія и исполненія копія съ указа въ 1724 году состоявшагося о дѣлахъ тайности подлежащихъ. Въ заключеніе при семъ слѣдуетъ для проѣзда вашего потребный паспортъ.

Н. Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

Въ С.-Петербургѣ, января 31 дня 1767 года.

1496) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 31 января 1767 г.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ.

Въ рѣшеніе на вопросъ в-го с-ва, на прежнемъ ли основаніи возстановлять диссидентовъ, исключая гетманскіе чины, да и въ земскіе на сеймѣ послы ограниченнымъ только числомъ ихъ допускать, или совсѣмъ въ совершенное равенство съ католицкимъ дворянствомъ приводить, скажу я вамъ, что по разности навѣдывающихся у васъ, надобно будетъ разнымъ образомъ и отвѣтствовать, а имянно: тѣмъ кои индиферентными зрителями оставаясь, не пристанутъ сначала ни къ той ни къ другой сторонѣ,—что диссидентское дѣло пріемля съ самаго начала по свойству его въ сугубомъ видѣ, то есть, касательно духовныхъ и свѣтскихъ правъ, раздѣляемъ мы потому такимъ же образомъ и требованія наши въ ономъ: что по пункту духовныхъ, будучи извѣстная неоспоримая и отъ самого духовенства польскаго на послѣднемъ сеймѣ признанная правда, что оныя вопреки законовъ и справедливости утѣсняются, требуемъ мы законнаго и справедливаго поправленія внѣдрившихся злоупотребленій съ доставленіемъ для переду полной свободности въ публичномъ отправленіи диссидентскихъ религій по ихъ обрядамъ; что съ другой стороны, по пункту свѣтскихъ правъ, когда мы съ самаго начала представили оныя объектомъ негоціяціи, натурально уже изъ того заключить можно было, что и намѣреніе есть трактовать ихъ полюбовно и согласить на резонабельныхъ кондиціяхъ; что теперь, хотя и доведены уже дѣла упорствомъ польскаго двора до самой крайности, не перемѣняемъ мы еще сего намѣренія, естьли только противная сторона, познавая свое погрѣшеніе, пойдетъ съ нами для предупрежденія всѣхъ республикѣ предстоящихъ опасностей и бѣдъ, съ доброю вѣрою въ полюбовное соглашеніе; и что напослѣдокъ въ семъ случаѣ, когда только прямое желаніе будетъ сохранять драгоцѣнную въ отечествѣ своемъ тишину, сами диссиденты не будутъ ко-

нечно дѣлать излишнихъ запросовъ, но удовольствуются такимъ посредствомъ, которое бы только безопасность нѣкоего съ согражданами равенства навседа утвердить могло.

А напротивъ того тѣмъ, кои изъ неудовольствія ко двору могутъ или уже и станутъ подъ протекцію ея имп. в-ства соединяться въ особенную партію, а изъ оной можетъ быть, какъ того и желать надобно, въ формальную конфедерацію, надобно будетъ для большаго ихъ къ тому склоненія ближаѣ изъясняться, бравъ за основаніе мое къ вамъ французское письмо, [1]) что отнюдь нѣтъ намѣренія ея в-ства оскорблять или утѣснять католицкую религію; что напротивъ того изволитъ она охотно дозволить ей особливыя предъ другими отличности; что такимъ образомъ настоящій случай возстановленія диссидентовъ въ нѣкоторую часть равенства и правъ дворянства будетъ дѣйствительно къ тому служить, что законами и общимъ всѣхъ сограждан признаніемъ доставитъ ей постоянное преимущество и характеръ господствующей религіи, котораго она теперь по справедливости не имѣетъ, ограждаясь только однимъ превосходствомъ силъ и числа исповѣдниковъ своихъ; что въ семъ намѣреніи охотно согласимся мы, чтобъ католики пользовались исключительно первѣйшими и довѣреннѣйшими въ республикѣ чинами, какъ напримѣръ гетманскими и министерскими, также чтобъ они въ законодательной власти и въ судѣ и расправѣ большее участіе имѣли, ограничивая для того число диссидентскихъ депутатовъ какъ на сеймахъ, такъ и въ судебныхъ мѣстахъ; и что впрочемъ, за всѣми сими преимуществами, могутъ кажется католики оставаться въ совершенномъ покоѣ и безопасности отъ диссидентовъ, ибо сверхъ того раздача всѣхъ чиновъ и милостей, завися единственно отъ короля католика, можно ли разумно предполагать, чтобъ диссиденты достигли когда не только до поверхности, но и до нѣкоего только соперничества съ послѣдователями господствующей религіи?

За излишно считаю я рекомендовать в. с-ву, чтобъ вы сими и тому подобными изъясненіями пріучали поляковъ смотрѣть съ большимъ равнодушіемъ на то, что отъ насъ въ пользу диссидентовъ предпріемлемо будетъ; ибо въ самомъ дѣлѣ, естьли только мечта фанатизма и предубѣжденія изъ глазъ у нихъ выпята будетъ, не могутъ они сами не признавать, что возстановленіе сей части утѣсненныхъ

---

[1]) См. ниже.

гражданъ возвратитъ поврежденной ихъ конституціи законную цѣлость, что утвердитъ оно, истребляя корень взаимной вражды и ненависти, будущую отечества ихъ тишину, и что напослѣдокъ, доставитъ еще католицкой религіи не однимъ насильствомъ, но добровольнымъ согласіемъ другихъ исповѣданій въ роды родовъ характеръ господствующей религіи, который инако таковымъ же насильствомъ и столь же легко у нея отнять быть можетъ, съ каковымъ она его себѣ присвоила. Всегда пребуду я, и т. д.

Н. Панинъ.

P. S. Все предписанное прозорливостію умѣряемо быть должно; сокращеніе нѣкоторое въ равенствѣ исполненія вѣры и гражданскихъ правъ диссидентамъ полагается для предупрежденія большихъ замѣшательствъ и для скорѣйшаго окончанія одними нами сего дѣла съ утвержденіемъ себѣ новаго права инфлюенціи въ правительствѣ польскомъ, а возстановленіе того равенства сколько возможно остается навсегда основаніемъ нашего интереса, и потому сіи два предмета всегда должны быть согласуемы между собою.

Помѣта: Получено 23 февраля.

1497) РЕСКРИПТЪ № 2 ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ.

31 января 1767.

Чрезъ возвращеннаго отъ васъ курьера получили мы напослѣдокъ толь давно ожидаемый отвѣтъ кн. Чарторижскихъ на письмо къ нимъ нашего д. т. с. Панина. Удостовѣряя рѣшительно изъ сего отвѣта, что тщетны и безплодны всѣ тѣ средства, кои мы содѣйствіемъ сихъ магнатовъ предпочтительно употребить хотѣли въ произведеніи нашихъ по диссидентскому дѣлу видовъ и что такимъ образомъ остаются намъ къ тому одни только вынужденныя мѣры крайности, находимъ мы себя теперь противъ воли и склонности нашей въ прикрой необходимости приступить дѣйствительно къ онымъ, и для того силою сего нашего указа уполномочиваемъ васъ:

1) Перевести къ себѣ въ прибавокъ къ находящимся у васъ казеннымъ деньгамъ тѣ 100.000 рублевъ, кои мы нынѣ вновь на произведеніе всего диссидентскаго дѣла здѣсь въ С.-Петербургѣ ассигновать повелѣли. О образѣ выгоднѣйшаго оныхъ перевода не хотимъ мы особливо упоминать, потому что д. т. с. Панинъ не оставитъ подробно съ вами о сей матеріи изъясниться.

2) Объявить высочайшимъ нашимъ именемъ обществу диссидентовъ, чтобы они призвавъ Всевышняго въ помощь, открыли дѣйствительно конфедераціи свои на опредѣленный ими самими срокъ, то есть 9 числа будущаго марта мѣсяца, оставляя имъ на волю назвать ее при самомъ открытіи конфедераціею unio animorum, только бы всѣ акты протестацін и манифестацін исполнены были такъ, какъ въ ихъ проэктахъ сюда прислано было. Обряды сего важнаго поступка должны конечно во всѣхъ частяхъ законнымъ порядкомъ наблюдены и исполнены быть, дабы при самомъ началѣ онаго не могло настоять вопроса о нарушеніи какой-либо въ конституціяхъ предписанной формы.

3) Возобновить имъ предъ самымъ составленіемъ конфедераціи сильнѣйшія съ нашей стороны обнадеживанія о высочайшемъ и непремѣнномъ нашемъ покровительствѣ въ праведномъ ихъ подвигѣ, но притомъ однакожъ предостеречь, чтобъ данныя имъ предъ симъ за подписаніемъ нашимъ отверзтыя грамоты никогда въ публику чрезъ печать выпущены не были, потому что намѣреніе оныхъ не должно далѣе распространяться, какъ только для удостовѣренія о нашемъ покровительствѣ тѣхъ однихъ, которыхъ склонить было надобно къ начальному составленію конфедераціи, прежде нежели могъ намъ оною податься поводъ къ послѣдующимъ торжественнымъ деклараціямъ, кои одни служить должны во всей публикѣ доказательствомъ и праву и воли нашей. Къ сему имѣете вы прибавить, что въ концѣ февраля мѣсяца три корпуса войскъ нашихъ въ томъ точно числѣ людей, въ какомъ вы сами ихъ требовали, въ походъ вступить и около 4 числа марта мѣсяца съ разныхъ сторонъ въ границы республики польской войти имѣютъ, поспѣшая оттуда далѣе на прикрытіе обѣихъ конфедерацій.

4) Выдать нынѣ же диссидентамъ требованное ими вспоможеніе 20.000 червонныхъ; но при сей самой выдачѣ не оставите вы имъ пристойнымъ образомъ изъяснить, что когда мы однимъ человѣколюбіемъ и правосудіемъ подвигнувшись, изливаемъ на нихъ безъ всякой для себя въ замѣну корысти или пріобрѣтенія толь щедрою рукою благодѣянія наши, то изъ признанія, благодарности и вѣрности ихъ къ онымъ имѣемъ причину ожидать и дѣйствительно ожидаемъ, что они безъ крайней нужды опредѣленныхъ отъ насъ къ подкрѣпленію ихъ способовъ напрасно отягощать не будутъ, ибо въ невѣрномъ ихъ употребленіи сами себя скорѣе лишатъ того, на чемъ вся ихъ надежда основываться и утверждаться должна. Попеченія вашего дѣло твердить имъ почасту сію правду, а притомъ еще и престерегать, чтобъ какъ

деньги наши со всевозможною экономіею, такъ наипаче и войска съ достаточною осмотрительностію вездѣ употребляемы были.

5) Тотчасъ по доходящемъ въ Варшаву извѣстіи о началѣ диссидентскихъ конфедерацій и о вступленіи нашихъ войскъ въ Польшу подать королю и министерству республики приложенную здѣсь декларацію нашу, которую въ то же время и въ публикѣ и между диссидентами сколько можно болѣе разсыпать купно съ объяснительнымъ письмомъ нашего д. т. с. Панина, чего ради и будетъ къ вамъ той и другой пьесы на французскомъ и латинскомъ языкахъ по 300 печатныхъ экземпляровъ прислано. Препроводить сію декларацію такимъ объяснительнымъ письмомъ сочли мы за нужно для того, чтобъ противнымъ двору вельможамъ и дворянству чрезъ обнаженіе вкоренившагося въономъ духа владычествованія открыть путь къ соединенію себя съ нами, хотябъ сочиненіемъ своихъ особыхъ независимо отъ диссидентской конфедераціи, которая инако однимъ своимъ названіемъ могла бы ихъ отъ себя удалять; напротивъ чего теперь, когда мы точное и торжественное подаемъ республикѣ увѣреніе, что покровительство наше не на однихъ диссидентовъ, но и на всѣхъ тѣхъ изъ поляковъ вообще простираться имѣетъ, кои прямо отечество свое любятъ и желаютъ его видѣть въ законномъ положеніи и совершенной тишинѣ, не безъ причины можно будетъ надѣяться, что всѣ правленіемъ недовольные рады будутъ имѣть случай къ совокупленію себя въ одну партію, которая для пріобрѣтенія себѣ навсегда поверхности и нашей протекціи, легко можетъ со временемъ согласиться либо на соединеніе своей конфедераціи съ диссидентскою, или же по крайней мѣрѣ на справедливое возстановленіе диссидентовъ собою и средствомъ медіаціи своей между ими и тѣми, кои явно противу ихъ себя объявятъ.

По предписаніи сихъ пяти пунктовъ, на самый первый случай вступимъ мы теперь въ дальнѣйшее разсмотрѣніе могущихъ затѣмъ послѣдовать обстоятельствъ и предусматривая изъ оныхъ нижеслѣдующія, положимъ во-первыхъ за генеральное на всѣ правило, что вамъ самимъ, яко министру намѣренія наши во всемъ ихъ пространствѣ знающему и полной нашей довѣренности удостоенному, надлежитъ тамъ, гдѣ у васъ точныхъ наставленій не будетъ и время не позволитъ испросить оныхъ отъ двора нашего, принимать собою и по собственному своему благоразумію такія мѣры, кои бы при настоящей нѣжности дѣлъ и слѣдствій ихъ не могли усугубляя раздоръ увеличить намъ хлопотъ, ниже при крайности способовъ, когда всѣ другіе втунѣ истощены, чего-либо излишнею осторожностію упустить. Въ повстрѣ-

чанія тутъ истиннаго посредства полагаясь на извѣстную вашу вѣрность, усердіе и прозорливость, ограничиваемся мы теперь сказать вамъ въ руководство на предусматриваемые нами случаи королевскихъ резолюцій по открытіи диссидентскою конфедераціею союза:

1) Естьли король, согласясь съ частію присутствующихъ въ Варшавѣ сенаторовъ или самъ собою вздумаетъ истребить оный въ самомъ началѣ посылкою противъ диссидентовъ, для разогнанія или захваченія ихъ, войскъ коронныхъ или своихъ собственныхъ въ тѣ мѣста, гдѣ сѣдалище ихъ конфедераціи находиться будетъ, въ такомъ случаѣ объявляя формально сей королевскій поступокъ явнымъ нарушеніемъ законовъ гражданской безопасности и общей тишины (который развязывая всѣ союзы взаимнаго между чинами республики сопряженія и разрушая тѣмъ самое ея бытіе, возвращаетъ потому каждаго гражданина въ первоначальное положеніе натуры, слѣдовательно же и въ полную свободность пещись о своемъ благосостояніи и самому же опредѣлять будущіе свои жребіи) прикрыть какъ наискорѣе тѣ мѣста и находящіяся въ нихъ конфедераціи войсками нашими съ предписаніемъ командирамъ оныхъ, чтобъ они силу силою отвращали, и естьли инако невозможно будетъ, противъ наступателей сами вооруженною рукою дѣйствовали.

2) Естьли напротивъ того король, увѣдомляясь объ открытіи диссидентскихъ конфедерацій станетъ съ друзьями своими стараться въ Варшавѣ или же удалясь отъ оной, о оставленіи реконфедераціи католицкой подъ собственнымъ его руководствомъ, тогда надобно вамъ будетъ всѣми мѣрами усугубить еще свои напротивъ того старанія къ скорѣйшему сочиненію другой конфедераціи изъ противныхъ двору поляковъ, представляя имъ, что пришло теперь время освободиться имъ и отечеству ихъ отъ оковъ, коими они угрожаются и, истребляя въ самомъ основаніи духъ владычества, которымъ нынѣ вся королевская фамилія видимымъ образомъ заразилась, установить на твердомъ основаніи безопасность и цѣлость конституціи и вольности ихъ.

Можетъ быть первые ваши подвиги будутъ тутъ не весьма дѣйствительны, но должно однакожъ не унывая ожидать отъ времени и приближенія нашихъ войскъ, что скоро потомъ всѣ явные и потаенные непріятели короля, его фамиліи, а особливо кн. Чарторижскихъ, соединяясь между собою, приступятъ охотно къ намѣренію нашему; между чѣмъ приводя обѣ стороны до негоціаціи останется вамъ довольно времени получить отъ насъ по новымъ вашимъ донопеніямъ и новыя наставленія.

3) Естьли же король, оставаясь спокойно въ Варшавѣ, не сталъ бы самъ, ниже кн. Чарторижскіе мѣшаться въ сочиненіе реконфедераціи, для того чтобъ ему, яко главѣ республики, сдѣлаться между обѣими сторонами посредственникомъ, что и въ самомъ дѣлѣ съ честію, достоинствомъ и пользою его наиболѣе согласоваться можетъ, въ семъ послѣднемъ случаѣ имѣете вы, сохраняя къ нему и къ кн. Чарторижскимъ, буде они равномѣрно никакого участія не примутъ, пристойные менажементы, представить имъ всѣмъ отъ имени нашего, что мы вступясь за диссидентовъ не для пріобрѣтенія себѣ какой-либо корысти, но единственно по долгу обязательствъ нашихъ и по участію, которое собственныхъ ради имперіи нашей интересовъ пріемлемъ по праву толь важнаго сосѣдства въ благополучіи, тишинѣ и вольности республики польской, ничего такъ не желаемъ, чтобъ настоящія въ оной какъ по диссидентскому, такъ и другимъ политическимъ дѣламъ распри и нестроенія полюбовно соглашены и ко взаимному удовольствію единожды на всегда примирены быть могли; что потому готовы мы въ избѣжаніе непріятныхъ крайностей и особливо неминуемаго инако въ Польшѣ междоусобія вступить съ республикою чрезъ посредство его величества и дядей его въ негоціацію, которой успѣху мы съ своей стороны всѣ способности подавать готовы и что напослѣдокъ, естьли они сіе наше толь умѣренное, столь и человѣколюбивое предложеніе пренебрегутъ подобно какъ и всѣ прежнія, то они и должны уже будутъ отвѣтствовать предъ Богомъ и свѣтомъ во всей невинно проливаемой крови и во всѣхъ отечеству послѣдующихъ бѣдствіяхъ.

По такомъ предложеніи, буде оное дѣйствительно и съ доброю вѣрою принято будетъ, не оставите вы вступить въ самые переговоры, остерегаясь однако, чтобъ между тѣмъ теченіе прочихъ вашихъ операцій остановлено не было и чтобъ опять никакого дѣла не имѣть съ братьями королевскими, кои сумасбродствомъ своимъ не заслуживаютъ ни малѣйшей отъ насъ довѣренности, а какое вы про оныхъ съ стороны короля и кн. Чарторижскихъ, кои повидимому сіе положеніе умышленно себѣ менажируютъ, услышите отзывы, объ оныхъ донося намъ во свое время, имѣете вы ожидать новыхъ нашихъ повелѣній.

Въ первыхъ двухъ случаяхъ, естьли король оставляя Варшаву приближится въ Краковѣ или другомъ какомъ мѣстѣ къ австрійскимъ границамъ, можно будетъ безъ ошибки сказать, что онъ имѣетъ съ вѣнскимъ дворомъ какое-либо тайное согласіе или по крайней мѣрѣ какую ни есть надежду на подкрѣпленіе онаго, почему вамъ тогда всѣми силами стараться узнать достовѣрно, въ чемъ бы то или другое

состоять могло, дабы мы тѣмъ въ состояніе приведены быть могли распорядить вопреки благовременно потребныя мѣры.

Впрочемъ рекомендуемъ мы вамъ какъ сей ради причины съ полномочнымъ нашимъ въ Вѣнѣ министромъ кн. Голицынымъ, такъ и вообще для пользы службы и дѣлъ нашихъ съ резидентомъ нашимъ въ Константинополѣ Обрѣсковымъ содержать частую и порядочную переписку, увѣдомляя ихъ, а особливо послѣдняго, коего постъ по нашимъ дѣламъ есть теперь наиважнѣйшій, въ свое время и обстоятельно о всемъ у васъ происходящемъ, дабы они о томъ въ истинномъ каждой вещи разумѣ судить и интересы наши въ своихъ мѣстахъ съ большею удобностію престерегать могли, а притомъ и отъ нихъ требуя, чтобъ они въ одинаковомъ намѣреніи и васъ взаимно извѣщали о томъ, что до польскихъ дѣлъ касаться можетъ.

По всѣхъ сихъ предписаніяхъ остается присовокупить, что командующимъ войсками генераламъ предписано отъ насъ тотчасъ по вступленіи своемъ въ польскія границы увѣдомить васъ о томъ и требовать наставленія, куда имъ итти, гдѣ какъ расположиться и что будучи на мѣстѣ дѣлать, а во время похода и пока чинимая вами декларація до ихъ свѣдѣнія не дойдетъ, навѣдывающимся о причинѣ оной коротко отвѣтствовать, что войска наши посылаются въ Польшу безъ всякаго непріятельскаго намѣренія, но по причинѣ доказанной всей республикѣ нашей къ ней истинной дружбы и попеченія о сохраненіи ея конституціи и вольности, о чемъ де республика пространнѣе будетъ увѣдомлена чрезъ декларацію нашего посла.

Въ заключеніе всего, что до спеціальныхъ случаевъ касаться можетъ къ руководству вашему, о томъ съ соизволенія и апробаціи нашей вы будете пространно направляемы отъ нашего д. т. с. Панина И пребываемъ вамъ, и г. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, 31 января 1767.

Екатерина.

1498) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 31 января 1767.

Я весьма согласенъ съ мнѣніемъ в. с-ства въ постскриптѣ отъ 10 января изображеннымъ касательно большей выгоды брать вамъ деньги въ Варшавѣ у банкира Теппера, давая сюда для уплаты оныхъ векселя или ассигнаціи на меня, нежели переводить оныя къ вамъ отсюда чрезъ Гданскъ или Кенигсбергъ. На семъ основаніи и могу я теперь уполномочить васъ трассировать на меня однимъ разомъ или частями сумму 100,000 рублевъ, съ тѣмъ однакожъ, чтобъ ассигнаціи или

вексели ваши приходили ко мнѣ не въ Петербургъ, а въ Москву уже, куда я 2 числа февраля мѣсяца неотмѣнно отъѣзжаю, хотя опять и то правда, что платежъ по онымъ не въ Москвѣ, но здѣсь быть долженъ. О сей в. с-ству вновь получаемой суммѣ 100.000 рублевъ нахожу я занужно въ заключеніе сказать, что ея имп. в-ство изволитъ опредѣлять оную на чрезвычайные расходы по диссидентскому дѣлу и для подкрѣпленія ихъ конфедерацій для способствованія къ достиженію намъ новыхъ партизановъ и для утвержденія конституціи польской, почему и остается вамъ переведя ее къ себѣ, употреблять съ надлежащею осмотрительностію, тамъ гдѣ польза сихъ предметовъ того требовать будетъ.

Ея имп. в-ство изволитъ около 8 числа февраля выѣхать изъ С.-Петербурга въ Москву, куда уже многіе дѣйствительно отправились. Изъ Москвы будетъ походъ весною до Казани Волгою рѣкою, начиная отъ Ярослава.

Всегда пребуду я, и т. д.

Н. Панинъ.

Помѣта: П о 23 февраля.

1499) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 31 января 1767 года.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ.

Предъ принятіемъ нынѣ послѣднихъ по диссидентскому дѣлу резолюцій, которыя найдете вы въ слѣдующемъ здѣсь рескриптѣ за высочайшимъ ея имп. в-ства подписаніемъ, прочелъ я вновь со вниманіемъ письмо ваше отъ 19 ноября, дабы представленія ваши о сей матеріи тѣмъ болѣе уважить и снабдить васъ нужными по онымъ наставленіями. Вслѣдствіе того повторяя, что приложенные къ оному акты обѣихъ диссидентскихъ конфедерацій и общій ихъ манифестъ сочинены весьма основательно, нахожу я за нужно сдѣлать о первыхъ слѣдующее только примѣчаніе: что между призываемыми на помощь и подкрѣпленіе протестантскими государями, яко гарантами ихъ правъ и свободнаго отправленія религіи, не упоминается король шведскій, который по Оливскому трактату наиболѣе находится въ случаѣ ручательства, отчасти имъ чрезъ декларацію его здѣсь гр. Ржевускому учиненную, исполненнаго уже; почему и рекомендую я вашему с-ству остеречь въ томъ шефовъ диссидентскихъ, дабы они сіе упущеніе не медленно дополнили, и включа между другими гарантами корону шведскую, рекламировали равномѣрно и ея въ пользу свою содѣйствіе. Послѣ сего нужнаго въ актахъ обѣихъ конфедерацій исправленія постарайтесь ваше с-ство, чтобъ диссиденты какъ можно скорѣе ихъ напечатали, не только въ отечествѣ своемъ, но и въ другихъ мѣстахъ достаточно разсѣяли тотчасъ по открытіи конфедерацій, ибо сіи сочиненія купно

съ манифестомъ ихъ будутъ конечно не мало служить къ оправданію поступка ихъ предъ свѣтомъ и передъ собственнымъ ихъ потомствомъ. Все сіе сказано отъ меня г. Гольцу съ тѣмъ, чтобъ и онъ въ равной силѣ къ собратіямъ своимъ писалъ.

Здѣсь прилагаю я сообщенный мнѣ отъ гр. Сольмса проэктъ декларацін, которая по отверстіи диссидентскихъ конфедерацій съ стороны короля прусскаго чрезъ г. Бенуа королю и республикѣ польской учинена быть имѣетъ. Она составлена по моимъ нотаціямъ и потому натурально сходствуетъ въ принципіяхъ и разсужденіяхъ съ нашею, кромѣ одного въ началѣ мѣста, гдѣ Оливской трактатъ апликуется на одни города польской Пруссіи вопреки точному его разуму, который всѣхъ диссидентовъ вообще объемлетъ. Я не оставилъ примѣтить сіе несходство гр. Сольмсу, и онъ обѣщалъ представить двору своему о поправленіи того пассажа, о чемъ и вы сами съ г. Бенуа изъясняться можете; а между тѣмъ, когда король государь его во всѣ наши мѣры толь охотно входитъ, рекомендую я в. с-ству обходиться съ симъ министромъ во всемъ, что до диссидентскаго дѣла касаться можетъ съ дружескою откровенностію и стараться сколько можно заводить его оною персонально въ содѣйствіе сего дѣла, которое ему и по однозаконію можетъ быть не индиферентно.

Что принадлежитъ до похода войскъ, о томъ увѣдомитесь в. с-ство обстоятельно изъ письма къ вамъ гр. Захара Григорьевича, на которое и я ссылаясь, довольствуюсь то одно сказать, что употребленіе разныхъ корпусовъ для службы и дѣлъ ея имп. в-ства предается съ полною довѣренностію собственному вашему усмотрѣнію и прозорливости, ибо теперь, по неизвѣстности послѣдующихъ случаевъ, не можно еще дать вамъ никакихъ спеціальныхъ предписаній кромѣ тѣхъ генеральныхъ, кои въ именномъ ея имп. в-ства рескриптѣ опредѣлены.

Приложенная къ рескрипту декларація и объяснительное мое по оной къ вамъ письмо отданы теперь въ печать, [1]) но какъ я не думаю, чтобъ оныя къ отправленію съ симъ курьеромъ поспѣть могли, то сдѣлано уже отъ меня такое въ коллегіи распоряженіе, чтобъ печатные экземпляры, какъ скоро изъ печати выйдутъ, числомъ по триста на французскомъ и латинскомъ языкахъ, съ другимъ курьеромъ къ вамъ отправлены были.

За всѣмъ тѣмъ не имѣя больше ничего къ вамъ писать, заключу я чистосердечнымъ дружескимъ желаніемъ, чтобъ въ настоящихъ важ-

---

[1]) См. ниже (2 февраля).

ныхъ и рѣшительныхъ обстоятельствахъ имѣли подвиги ваши такой успѣхъ, который бы возлагаемой па васъ довѣренности ея имп. в-ства, великости государственныхъ интересовъ и собственному вашему усердію въ полной мѣрѣ соотвѣтствовалъ, чѣмъ вы славу министерства вашего усугубляя, заслужите себѣ не только продолженіе, но и вящее еще приращеніе милости и благоволенія нашей всемилостивѣйшей государыни, которыя толь справедливо по заслугамъ и достоинствамъ размѣряются. Вѣрьте, что я въ томъ истинное принимая участіе, съ моей стороны охотно вамъ дѣломъ и совѣтомъ способствовать буду, дабы васъ, друга моего, видѣть въ славѣ и счастіи, и что потому никогда не престану я быть съ истинною преданностію, и т. д.

Н. Панинъ.

1500) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 31 января 1767.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ.

Изъ двухъ здѣсь слѣдующихъ копій съ писемъ моихъ къ г. Симолину въ Митаву и къ полковнику Ребиндеру усмотрите вы, въ какой силѣ призналъ я за нужно увѣдомить ихъ о составленіи диссидентской конфедераціи и какія опять даны имъ отъ меня наставленія къ приведенію каждому своего мѣста въ соединеніе съ оною. Я рекомендую потому в-му с-ву имѣть съ сими обоими министрами надлежащее сношеніе, руководствуя ихъ ближайшими вашими совѣтами и увѣдомляя благовременно о томъ, что къ ихъ свѣдѣнію нужно быть можетъ, между тѣмъ съ своей стороны заранѣе согласиться съ шефами диссидентовъ, чтобъ они по составленіи конфедераціи своей, немедленно въ обоихъ мѣстахъ, то есть въ Курляндіи и Гданскѣ, формальное приглашеніе сдѣлали, употребляя въ то же время и отъ себя, какъ у оныхъ, такъ и у другихъ прусскихъ городовъ, всевозможное стараніе о приведеніи ихъ въ свой союзъ, чѣмъ оный натурально гораздо усилиться и въ большее уваженіе прійти можетъ.

Всегда пребуду я, и т. д.

Н. Панинъ.

1501) ДЕПЕША ПАНИНА ВЪ МИТАВУ КЪ СТ. СОВ. СИМОЛИНУ.

Въ С.-Петербургѣ, 31-го января 1767 года.

Хотя въ послѣднемъ моемъ письмѣ отъ 20-го января, увѣдомляя васъ о высочайшемъ ея имп. в-ства соизволеніи на диссидентскую конфедерацію и не оставилъ я въ то же время снабдить васъ нѣкоторыми наставленіями касательно учрежденія вашихъ по сему случаю въ Курляндіи отзывовъ и поступковъ, но какъ съ того времени, по полученвн-

нымъ вновь отъ посла кн. Репнина депешамъ здѣсь о той конфедераціи рѣшительная уже резолюція послѣдовала, по которой она около 9-го марта по новому стилю въ двухъ мѣстахъ, а именно около Торуня и Слуцка, вдругъ открыться имѣетъ, будучи въ семъ открытіи за нѣсколько дней предваряема вступленіемъ нашихъ войскъ въ польскія границы, то и почелъ я для пользы дѣлъ и службы ея имп. в-ства за нужно рекомендовать вамъ, чтобъ вы пользуясь отнынѣ единожды вамъ предписанными внушеніями у курляндскаго дворянства, старались всѣми пристойными мѣрами, а особливо убѣжденіемъ собственной его для переду безопасности склонить и привесть оное, буде инако невозможно, то пускай уже собраніемъ чрезвычайнаго сеймика, къ тому, чтобъ Курляндія съ единовѣрною своею между диссидентами частію въ равномъ утѣсненіи находящаяся, соединилась съ оною по одинаковымъ для обѣихъ побужденіямъ и въ способахъ, кои теперь всѣми диссидентами пріемлются вообще для защиты своей подъ сильнымъ покровительствомъ нашей всемилостивѣйшей государыни. Къ чему дворянство можетъ еще присовокупить въ особливый себѣ мотивъ и тѣ гріефы, кои оно собственно имѣетъ въ нарушеніи своихъ земскихъ правъ. Я увѣренъ, зная преданность и признаніе герцога къ ея имп. в-ству, что его свѣтлость не только вашимъ подвигамъ противиться не будетъ, но что паче онъ, какъ въ изъявленіе своего усердія, такъ и по собственному интересу, охотно согласится на подкрѣпленіе оныхъ, а для того и на созывъ чрезвычайнаго сеймика, на которомъ однако дѣйствуя по симъ моимъ наставленіямъ, имѣете вы наипаче тотъ предметъ въ виду содержать, чтобъ преклонять курляндцевъ на соединеніе съ диссидентскою конфедераціею не изъ одной ко двору нашему угодности, ибо въ томъ случаѣ вздумали бъ они иногда ставить оное въ другую цѣну, и потому изыскивать себѣ отъ насъ денежной корупціи, или другихъ какихъ выгодъ, а вмѣсто того обязательнымъ удостовѣреніемъ и убѣжденіемъ о собственной пользѣ и безопасности той религіи, въ которой они родились и воспитаны, толкуя имъ, что естьли диссиденты безъ ихъ соучастія предуспѣютъ возвратить себѣ законное въ правахъ отечества своего равенство, полную въ вѣрѣ свободность, тогда не будучи имъ ничѣмъ обязаны, но паче еще имѣя справедливую причину считать ихъ отщепенцами общаго своего дѣла, не будутъ натурально взаимнымъ образомъ дѣлать и ихъ участниками своего благополучія. Сими и тому подобными кстати представленіями надѣюсь я, что не трудно будетъ вамъ, государь мой, исходатайствовать желаемое нами соединеніе курляндскаго сеймика съ

диссидентскою конфедераціею, которая тотчасъ по составленіи своемъ не оставитъ подать къ тому удобный и предъ всѣмъ свѣтомъ праведный поводъ формальнымъ къ себѣ единозаконцевъ своихъ приглашеніемъ. Я писалъ уже къ послу кн. Репнину, чтобъ онъ съ шефами диссидентовъ согласился о семъ съ ихъ стороны въ свое время нужномъ поступкѣ, и чтобъ онъ опять увѣдомлялъ васъ о всемъ происходящемъ, дабы вы потому на основаніи полученныхъ отсюда повелѣній отзывы и подвиги ваши распоряжать могли; почему и вамъ взаимно рекомендую писать почасту о всемъ, что у васъ дѣлаться будетъ, къ помянутому послу, ибо ему для главнаго всѣмъ дѣломъ руководства необходимо нужно знать, приступятъ ли курляндцы къ диссидентской конфедераціи, и буде приступятъ, —сколько съ своей стороны успѣху оной способствовать могутъ.

Н. Панинъ.

1502) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ РЕЗИДЕНТУ РЕБИНДЕРУ ВО ГДАНСКЪ.

31-го января 1767 г.

Изъ отправленнаго къ вамъ въ концѣ прошлаго года высочайшаго рескрипта подъ № 3-мъ могли уже вы отчасти видѣть, что ея имп. в-ство по изображеннымъ въ ономъ важнымъ резонамъ соизволяетъ на составленіе диссидентской конфедераціи; а какъ съ того времени дѣла до того края дошли, что сія конфедерація будучи за нѣсколько дней предваряема вступленіемъ войскъ нашихъ въ польскія границы, дѣйствительно уже въ началѣ марта мѣсяца въ двухъ разныхъ мѣстахъ, а именно около Торуня и Слуцка открыться имѣетъ, то въ прибавокъ даннымъ вамъ тогда наставленіямъ почитаю я для службы ея имп. в-ства за нужно чрезъ сіе вамъ еще сильнѣйше рекомендовать, чтобъ вы всевозможныя употребили старанія преклонить городъ Гданскъ къ соединенію себя какъ наискорѣе съ помянутою конфедераціею, ибо въ семъ случаѣ примѣръ онаго можетъ другимъ городамъ къ равному приступленію лучшимъ и надежнѣйшимъ поводомъ служить. Кромѣ предписанныхъ уже вамъ резоновъ, кои вы городу Гданску къ убѣжденію его представить можете, не худо будетъ нынѣ съ большею точностію присовокупить, что когда общее всѣхъ диссидентовъ дѣло дошло уже до такой крайности, что не инымъ чѣмъ поправлено быть можетъ, какъ только единодушнымъ соединеніемъ всѣхъ диссидентовъ, а особливо высочайшимъ ея имп. в-ства покровительствомъ, то естьли теперь городъ Гданскъ по какимъ либо скрытнымъ или корыстнымъ

видамъ упустить настоящій случай къ освобожденію себя изъ-подъ ига католицкой религіи, впредь конечно другаго подобнаго имѣть не будутъ, но паче сдѣластъ еще себя обѣимъ противнымъ сторонамъ на вѣкъ ненавистнымъ: католикамъ потому, что слѣдуетъ ненавистному для нихъ исповѣданію, а диссидентамъ потому, что въ общемъ ихъ дѣлѣ сдѣлался отщепенцемъ и измѣнникомъ собственной своей религіи, умалчивая о той опасности, которую сей городъ необходимо видѣть долженъ отъ тѣхъ ощутительныхъ замысловъ, кои соединенное въ одномъ католическомъ дѣлѣ польское правительство противъ особливыхъ правъ и свободностей его имѣетъ, и въ коихъ все дворянство польское для распространенія своей собственной корысти въ свободномъ торгѣ, конечно соглашается. Представьте, государь мой, магистрату всю важность сего разсужденія купно со всѣми тѣми худыми слѣдствіями, коимъ онъ себя неминуемо подвергаетъ чрезъ удаленіе отъ конфедераціи. Вопервыхъ, какъ выше сказано, не пріобрѣтетъ онъ себѣ дружбы и протекціи польскаго правительства, которое разность религіи за первый на свѣтѣ порокъ ставить обыкло; вовторыхъ, лишится довѣренности однозаконцевъ своихъ и всѣхъ тѣхъ авантажей, кои диссиденты подъ покровомъ ея имп. в-ства надежно заслужить могутъ; втретьихъ, потерястъ все право на здѣшнюю впредь протекцію, ибо она долженствуетъ теперь зависѣть отъ приступленія его къ конфедераціи, или удаленія отъ оной; а напослѣдокъ вмѣсто славы и авантажей пріобрѣтетъ себѣ измѣною собственной своей религіи вѣчный въ роды родовъ стыдъ, который для нынѣшняго его правленія ничѣмъ никогда заглаженъ быть не можетъ. Суетно будетъ сей городъ искать уклоняться претекстомъ опасности отъ короля прусскаго, когда сей государь во всемъ съ нами единодушно поступаетъ. Мы же конечно никакого ущерба цѣлости республики не допустимъ и допустить не можемъ.

Я надѣюсь, что вы сими и тому подобными кстати представленіями убѣдите городъ Гданскъ къ желаемому соединенію съ диссидентскою конфедераціею, которая тотчасъ по составленіи своемъ и не оставитъ подать къ тому удобный и предъ цѣлымъ свѣтомъ праведный поводъ формальнымъ его и другихъ городовъ въ союзъ свой приглашеніемъ. Я писалъ уже къ послу кн. Репнину, чтобы онъ съ шефами диссидентовъ согласился о семъ съ ихъ стороны въ свое время нужномъ поступкѣ, и чтобъ онъ опять увѣдомлялъ васъ о всемъ происходящемъ, дабы вы потому на основаніи полученныхъ отсюда повелѣній отзывы и подвиги ваши распоряжать могли, почему и вамъ взаимно рекомендую писать почасту о всемъ, что у васъ дѣлаться будетъ, къ

помянутому послу, ибо ему для главнаго всѣмъ дѣломъ руководства необходимо нужно знать, приступитъ ли городъ Гданскъ къ конфедераціи, и буде приступитъ, какъ мы того несумнѣнно надѣемся, сколько съ своей стороны успѣху оной способствовать можетъ.

Н. Панинъ.

1503) РЕСКРИПТЪ № 2-й КН. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ПАРИЖЪ.

(Шифрованный).

31 января 1767 г.

Въ реляціи вашей № 29-й доносите вы о учиненной вамъ дюкомъ Шуазелемъ просьбѣ намъ представить, чтобъ на объявленіе марки Босета по случаю его отсюда отзыва данъ былъ съ нашей стороны точный отвѣтъ, будутъ ли королевскія грамоты приняты здѣсь съ выпущеніемъ слова *императорское*. И хотя изъ оной реляціи вашей не видно, что вы дюку Шуазелю на то отвѣтствовали, со всѣмъ тѣмъ надобно думать, что вы предложеніе его приняли на доношеніе. А какъ вамъ довольно извѣстно, что французскому двору не только словесно, но и письменно неоднократно объявлено, что мы болѣе никакихъ грамотъ безъ императорскаго титула принимать не будемъ, то и надлежало вамъ тогда же сему французскому министру отвѣтствовать сходственно съ прежними съ здѣшней стороны учиненными объявленіями, не принимая больше о семъ, какъ рѣшенномъ дѣлѣ никакихъ предложеній на доношеніе намъ. Мы потому рекомендуемъ вамъ ни въ какія по сему рѣшенному уже дѣлу дальнѣйшія изъясненія не вступать съ дюкомъ Шуазелемъ, а естьли онъ о томъ къ вамъ вызываться станетъ, то имѣете вы отвѣтствовать ему въ короткихъ терминахъ, что будучи по сему дѣлу французскому двору уже рѣшительнымъ образомъ намѣреніе наше объявлено, остается теперь ему поправленіе въ томъ сдѣлать, слѣдуя начатому сперва порядку въ писаніи тѣхъ грамотъ, и что впрочемъ вы ни въ какія больше о томъ изъясненія вступать не можете. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, января 31 дня 1767 года.

По Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

Кн. А. Голицынъ.

1504) РЕСКРИПТЪ № 2 ВЪ СТОКГОЛЬМЪ КЪ ГР. ОСТЕРМАНУ.

31 января 1767.

Зная довольно, что домашнія обстоятельства сенатора барона Рибинга не дозволяютъ ему учредить образъ житія своего толь пространно, какъ бы того нынѣшнее его публичное званіе требовало не по одной наружной благопристойности, но больше еще для содержанія въ благонамѣренной партіи старыхъ ея друзей и пріобрѣтенія новыхъ, восхотѣли мы какъ въ разсужденіи сего добраго дѣла пользы, такъ и по особливому нашему благоволенію къ персонѣ сего достойнаго сенатора и истиннаго шведскаго патріота, наградить щедростію нашею сей недостатокъ и для того, опредѣляя ему съ начала сего года по 3000 рублевъ пенсіи, повелѣваемъ мы вамъ, увѣдомляя его о сей нашей милости, предъявить ему оную нѣкоторымъ способствованіемъ къ содержанію его стола, дабы онъ въ принятіи сей дачи никакого сумнѣнія или затрудненія имѣть не могъ, тѣмъ больше, что все намѣреніе щедроты нашей не къ иному чему клонится, какъ только, чтобъ съ одной стороны барону Рибингу подать удостовѣрительный опытъ нашего къ нему благоволенія, а съ другой—и партіи истинныхъ патріотовъ доставить чрезъ его посредство новую къ силѣ ея подпору, дабы она отъ времени до времени вяще и вяще возрастать и укрѣпляться могла, чего одного и требуютъ существительные интересы имперіи нашей и самой Швеціи. Впрочемъ пребываемъ вамъ, и т. д. Въ С.-Петербургѣ, 31 января 1767 года.

Екатерина.

1505) РЕСКРИПТЪ № 3 ВЪ СТОКГОЛЬМЪ КЪ ПОСЛАННИКУ ГР. ОСТЕРМАНУ.

31 января 1767.

Изъ писемъ нашего д. т. с. Панина отчасти извѣстно уже вамъ, что мы какъ по человѣколюбію, такъ и по точнымъ короны нашей обязательствамъ почли себѣ за долгъ предстательствовать въ Польшѣ за невинно утѣсняемыхъ диссидентовъ, подъ которымъ званіемъ разумѣются тамъ какъ наши единовѣрные, такъ и обѣихъ протестантскихъ религій исповѣдники, и что опять въ семъ случаѣ не только польское католицкое духовенство корыстію и фанатизмомъ руководствуемое, но и самый дворъ, забывъ всѣ наши одолженія, а вмѣсто того предавшись такъ сказать добровольному ослѣпленію, на послѣднемъ въ Варшавѣ бывшемъ сеймѣ явно воспротивились поправленію диссидентскаго состоянія

съ явнымъ же въ томъ пренебреженіемъ нашего и всѣхъ протестантскихъ государей единогласнаго и торжественнаго заступленія.

Теперь хотимъ мы вамъ открыть далѣе, что какъ сіе польскаго двора пренебреженіе интересуетъ безпосредственно достоинство всѣхъ заступателей, а особливо собственное наше, потому что мы ими всѣми во всемъ предводительствовали, то и находимъ мы себя приневоленными употребить, истоща втунѣ всѣ способы дружескихъ представленій и негоціацій, послѣдніи мѣры крайности, дабы тѣмъ или другимъ образомъ довесть до желаемаго конца дѣло толь торжественно начатое и существительнымъ государственнымъ обязательствомъ поставленное.

Въ семъ самомъ намѣреніи предписали мы тотчасъ по худомъ оборотѣ варшавскаго сейма и по разрывѣ отъ насъ узла генеральной конфедераціи, которою польскій дворъ толь много злоупотребленія дѣлать начиналъ, нашему послу кн. Репнину согласиться съ диссидентами о составленіи изъ нихъ особливой конфедераціи, яко единомъ для защиты и охраненія ихъ отъ конечной гибели остающемся и въ законахъ республики польской на такіе случаи основанномъ средствѣ, когда всѣ другія безплодно отвержены бываютъ.

Не вступая здѣсь въ ближайшее изъясненіе другихъ важныхъ и основательныхъ резоновъ, кои и сію крайности мѣру въ разсужденіи диссидентовъ и наше имъ въ оной подкрѣпленіе достаточно безпристрастной публикѣ оправдаютъ, потому что вы ихъ во всей ясности и подробности видѣть могли въ нарочно для того отъ двора нашего публикованной и отъ нашего д. т. с. Панина вамъ уже сообщенной дедукціи, довольствуемся мы въ окончаніе картины сказать вамъ здѣсь, что диссидентская конфедерація въ началѣ марта мѣсяца въ двухъ разныхъ мѣстахъ открыться имѣетъ; что часть войскъ нашихъ готова уже итти на подкрѣпленіе ея; что сіе и воспослѣдуетъ конечно чрезъ короткое отнынѣ время; что со всѣмъ тѣмъ отнюдь нѣтъ намѣренія нашего пользоваться симъ случаемъ къ отмщенію тѣмъ, кои на послѣднемъ сеймѣ препятствовали успѣху представленій нашихъ, но что имѣя всегда непремѣнно въ виду сохранять миръ и покой въ сосѣдствѣ нашемъ, желаемъ мы только довести поляковъ до собранія новаго чрезвычайнаго сейма, а на ономъ 1) возвратить диссидентамъ хотя частію равенство съ согражданами по природѣ, по справедливости и по законамъ имъ равно принадлежащее; 2) истребить чрезъ то единожды навсегда самый корень утѣсненія одной части къ другой междуусобной изъ того въ разныхъ религіяхъ рождающейся злобы и вражды, а напослѣдокъ и новыхъ намъ въ разборѣ хлопотъ и дѣлъ; 3) сокра-

тить властолюбивые польскаго двора виды къ усилению своему на разрушении вольнаго голоса, отъ цѣлости котораго зависитъ и вся цѣлость польской формы правительства, а напротивъ того положеніемъ точныхъ предѣловъ власти королевской и неограниченной вольности голосовъ установить зданіе сей формы на твердомъ и непоколебимомъ основаніи; 4) примирить остающееся въ духахъ еще отъ времени междуцарствія и выбора нынѣшняго короля взаимное огорченіе и раздраженіе между знатнѣйшими членами республики и совокупя ихъ сколько можно въ большее единомысліе, заставить собственной своей ради пользы трудиться общими силами о изъятіи изъ среды всѣхъ причинъ къ поврежденію въ отечествѣ ихъ добраго порядка, правосудія и драгоцѣнной для всѣхъ окрестныхъ державъ тишины.

Слѣдующая здѣсь копія съ той декларацiи, которая при вступленіи войскъ нашихъ въ Польшу именемъ нашимъ королю и республикѣ учинена быть имѣетъ, будетъ въ свое время свидѣтельствовать свѣту объ искренности сихъ нашихъ намѣреній. А между тѣмъ сообща вамъ нынѣ все сіе для вашего свѣдѣнія и руководства, желаемъ мы, чтобъ по истребованіи секрета открылись вы еще о всемъ вышеписанномъ въ крайнюю конфиденцію № 1 и другимъ изъ надежнѣйшихъ вашихъ друзей, кои въ томъ способствовать могутъ, и внушили имъ, что представляется имъ теперь случай и славу отечества своего распространить, и намъ персонально удостовѣрительный подать опытъ ихъ признанія и преданности, который мы еще (можно № 1 прибавить) и за важную отъ него сочтемъ услугу. Сей случай будетъ настоять тогда, какъ диссидентская конфедерація откроется, войска наши въ Польшу вступятъ и декларація наша обнародована будетъ, ибо Швеція какъ по единовѣрію, такъ и по точной силѣ Оливскаго трактата, который ей интересоваться за диссидентовъ неоспоримое и несравненно большее право даетъ, нежели какое по немъ же другія протестантскія державы имѣть могутъ, сдѣлавъ съ ними всѣми и съ нами общее дѣло чрезъ врученную здѣсь гр. Ржевускому декларацію, обязана теперь собственною своею честію и достоинствомъ стараться придать пренебреженнымъ своимъ представленіямъ сколько ни есть вольности и силы; но какъ съ другой стороны удаленіе мѣстъ и настоящее ея истощеніе въ способахъ не позволяютъ ей дѣйствовать самой собою, то и остается для сохраненія благопристойности и чтобъ притомъ еще показать единовѣрнымъ своимъ, что она буде безпосредственно ихъ защищать не можетъ, по крайней мѣрѣ въ добрыхъ своихъ офиціяхъ не позабываетъ, адресоваться къ намъ, и видя насъ за единовѣрныхъ нашихъ

по собственнымъ своимъ обязательствамъ дѣйствительно поборствующихъ, поручить намъ, чтобъ мы на основаніи счастливо обращающагося тѣснаго согласія и истинной дружбы между нами и короною шведскою и по равному праву нашихъ собственныхъ трактатовъ съ республикою польскою интересовались и въ той части права, которое корона шведская имѣетъ по Оливскому трактату, употребляя вообще наши подвиги и домогательства какъ въ пользу нашихъ единовѣрныхъ, такъ и прочихъ диссидентовъ, которыхъ всѣ права природныхъ согражданъ гарантированы тѣмъ Оливскимъ трактатомъ.

Одержаніе въ такой силѣ деклараціи съ стороны шведскаго двора при нашемъ и польскомъ будемъ мы охотно признавать полезнымъ слѣдствіемъ вашего отличнаго въ дѣлахъ искусства и истиннаго къ службѣ нашей усердія, на которыя и безъ того уже съ особливымъ благоволеніемъ взирая, пребываемъ мы вамъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, 31 января 1767.

Подписанъ министрами.

1506) ГРАМОТА КЪ КОРОЛЮ ШВЕДСКОМУ АДОЛЬФУ ФРИДРИХУ.

Поздравительная по случаю бракосочетанія кронпринца Густава съ принцессою Софіею Магдалиною датскою. Отправлена съ камеръ-юнкеромъ Потемкинымъ. Инструкція послѣднему отъ 31 января 1767 г.

1507) ЕЯ ИМП. В-СТВУ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ.

Быть по сему. [1]

Генералъ-майоръ и Кизлярскій комендантъ Потаповъ при своемъ рапортѣ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ отъ 20-го ноября минувшаго года прислалъ полученное имъ отъ Имеретійскаго царя Соломона на грузинскомъ языкѣ письмо писанное на имя его, Потапова, изъ котораго по переводѣ здѣсь надв. совѣтникомъ Абазаце на россійскій языкъ усмотрѣно, что помянутый Соломонъ въ минувшемъ годѣ по причинѣ учиненнаго отъ него подданнымъ своимъ крѣпкаго запрещенія не продавать туркамъ находящихся въ христіанскомъ законѣ людей, какъ то при предкахъ его Соломоновыхъ было, отъ присланныхъ отъ турецкаго султана въ Имеретію войскъ претерпѣлъ великія изнуренія и на-

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, февраля 1 дня 1767 г.

сильства, такъ что между прочимъ многія святыя церкви разорены, осквернены и сожжены, а святыя иконы изломаны; и что хотя ему, Соломону, удалось надъ тѣми турецкими войсками одержать побѣду, а достальныхъ въ бѣгъ обратить, но какъ онъ на учиненныя потомъ отъ салтана турецкаго двоекратныя о дозволеніи на продажу христіанъ домогательства формально въ томъ отказалъ, отнюдь не будучи намѣренъ на такое христіанскому роду душепагубное дозволеніе поступить, и тѣмъ возбудилъ въ салтанѣ большую на себя злобу, то и опасается впредь горшаго съ турецкой стороны насильства и владѣнію своему раззоренія; а въ семъ случаѣ ежели бъ не удалось ему, Соломону, въ твердомъ намѣреніи къ недопущенію продажи христіанъ въ варварскія руки преодолѣть, желаетъ онъ лучше жертвовать всѣми богатствами и величествомъ, и оставя свое владѣніе выѣхать съ нѣкоторыми князьями, дворянами и служителями въ Россію подъ высочайшую вашего имп. в-ства протекцію; почему и проситъ Кизлярскаго коменданта Потапова о донесеніи высочайшему вашего имп. в-ства двору съ прошеніемъ резолюціи, въ которыхъ мѣстахъ повелѣно будетъ ихъ поселить, да и съ какимъ милосердіемъ они приняты быть могутъ, а какая имъ Потановымъ резолюція отсюда получится, о томъ бы онъ Соломонъ увѣдомленъ былъ чрезъ находящагося въ Осетіи грузинца игумена Григорія, который тамо для проповѣди христіанской коммиссію имѣетъ отъ здѣшняго синода.

Послѣ того полученъ въ коллегіи отъ помянутаго Потапова новый рапортъ [1]), въ которомъ онъ по объявленію прибывшаго изъ Осетіи игумена Григорія доноситъ, что вышеозначенный Соломонъ, по опасности отъ турокъ перевезши всю свою фамилію въ горы близъ Осетіи къ кн. Ернстову Ростому, принужденъ самъ подъ разными видами пребываніе свое продолжать въ уѣздѣ Кударо и чрезъ присылку къ нему, игумену, нарочныхъ, просилъ его о преклоненіи коменданта Потапова, дабы онъ ко двору вашего имп. в-ства донесъ, чтобъ въ показаніе ему, Соломону, монаршей милости и въ защищеніе вѣры и церквей, ежели можно, у турецкаго двора исходатайствовано было, дабы оный оставилъ усильно брать съ имеретійскаго царства ясырей, а получалъ бы по прежнимъ примѣрамъ подати деньгами; въ противномъ же случаѣ принятъ бы былъ онъ, Соломонъ, съ его князьями и народомъ въ Россійское защищеніе и пожалованобъ было мѣсто на поселеніе ихъ при границѣ, а не внутри Россіи, какъ то обстоятельно

---

[1]) Отъ 4 декабря 1766 г.

ваше имп. в-ство усмотрѣть соизволите изъ при семъ приложенныхъ перевода съ грузинскаго письма царя Соломона и копій съ репортовъ Кизлярскаго коменданта Потапова.

Сіе есть содержаніе письма и словеснаго чрезъ игумена предложенія Кизлярскому коменданту отъ помянутаго имеретійскаго царя или лучше сказать владѣтеля одною частью грузинской земли прилежащей къ Черному морю и, какъ слышно, изъ давныхъ лѣтъ подверженной турецкому подданству. Не можно прямо теперь знать за неимѣніемъ подлиннаго извѣстія, но можно угадать не безъ основанія, что сей имеретійскій владѣтель Соломонъ проситъ прибѣжища въ россійской имперіи въ запасъ по обыкновенному всѣмъ такимъ нужду имѣющимъ искательству, ежелибъ не остался онъ въ покоѣ отъ турковъ, имѣя въ тожъ время чрезъ своего сродника, именитаго грузинскаго владѣтеля Праклія, при оттоманской Портѣ негоціацію о примиреніи; ибо по реляціямъ пребывающаго въ Константинополѣ резидента Обрѣскова извѣстно, что хотя Порта оттоманская при начатіи войны съ грузинцами подвластными вышепомянутому Соломону, и такъ турками называнными ачикбашцами, отправляя противу оныхъ войска свои, отнюдь не помышляла о какой либо и малѣйшей въ предпріятіяхъ своихъ неудачливости, но какъ она паче всякаго ожиданія не получила ни единаго въ томъ успѣха, то несмотря на несравненное съ помянутыми грузинцами превосходство силъ своихъ, столько приведена сею неожиданною неудачливостію въ безпокойство и заботу, что съ великимъ удовольствіемъ приняла она представленныя ей недавно отъ помянутаго грузинскаго владѣтеля Ираклія чрезъ нарочно присланную персону добрыя офиціи къ прекращенію той войны на предложенныхъ двухъ кондиціяхъ: 1) что означенные грузинцы по прежнему обыкновенію ежегодно давать будутъ по шестидесяти дѣвушекъ, какой бы породы ни были, а 2) что Порта имѣетъ перестать почитать тѣхъ ачикбашцовъ подданными, но токмо подъ протекціею ея состоящими, почему и дала ему, Ираклію, полную власть постановить съ тѣмъ народомъ порядочный договоръ, а присланнаго отъ него отправила обратно съ нарочитымъ награжденіемъ; соображая сіе обстоятельство съ прошеніемъ имеретійскаго владѣльца Соломона въ письмѣ его къ Кизлярскому коменданту, что ежели владѣніе его останется отъ турецкой стороны въ покоѣ, и онъ принуждаемъ не будетъ къ продажѣ туркамъ христіанъ, то и онъ можетъ по прежнему остаться въ своемъ владѣніи, кажется вѣроятно, что ищетъ онъ прибѣжища въ россійской имперіи въ запасъ на всякій случай для себя и фамиліи своей. Въ та-

комъ же намѣреніи проситъ онъ и о заступленіи за него у оттоманской Порты, чтобъ ему въ покоѣ остаться. Но какъ одно, такъ и другое изъ его прошеній весьма трудно, потому что настоящее время и обстоятельства дѣлъ весьма требуютъ, чтобъ не повредить теченіе оныхъ въ разсужденіи здѣшняго двора съ турецкимъ, который нѣсколько инфлюенціи имѣетъ и въ Европѣ, а раздраженіе онаго дороже станетъ, нежели пріобрѣтеніе грузинцевъ, да и то ненадежныхъ. И для того коллегія иностранныхъ дѣлъ за долгъ себѣ почитаетъ вашему имп. в-ству всеподданнѣйше свое мнѣніе представить, что не токмо принятіе того Соломона съ народомъ его яко вассала, а по случаю производимой войны и непріятеля Порты оттоманской, въ протекцію вашего имп. в-ства теперь неблаговременно, но и одно самопроизвольное иногда приближеніе его къ россійскимъ границамъ (которое отъ свѣдѣнія Порты не утаится) можетъ вспричинствовать при Портѣ великое подозрѣніе и побудить оную выѣздъ его, Соломоновъ, въ Россію признавать своему интересу предосудительнымъ и опаснымъ, а недоброхотствующимъ Россіи подастся поводъ симъ случаемъ пользоваться и Порту подущеніями своими приводить съ Россіею въ холодность и ссору. Тоже разумѣется и о другомъ прошеніи помянутаго Соломона, чтобъ заступать за него у Порты оттоманской, ибо сіе безъ явнаго и великаго подозрѣнія сдѣлано быть не можетъ, да и безъ того уже отъ Порты подозрѣніе было въ томъ, что не помогаются ли въ войнѣ съ нею находящіеся грузинцы отъ стороны имперіи вашей, о чемъ былъ вопросъ и присыланному къ Портѣ отъ Ираклія посланцу. Но напротивъ того, чтобъ помянутому имеретійскому владѣльцу Соломону точнымъ отказомъ не подать безвременнаго огорченія и отнятія вовсе надежды въ его по единовѣрію и могущему быть усердію къ здѣшней имперіи прибѣжище, которое въ прежнія времена такимъ персонамъ дозволяемо было, и чтобъ онъ съ народомъ своимъ не лишась надежды, могъ иногда въ пользу здѣшней имперіи употребленъ быть, ежелибъ случился разрывъ съ турецкимъ дворомъ, то по мнѣнію коллегіи иностранныхъ дѣлъ можно нынѣ отправить изъ оной въ Кизляръ къ генералу-маіору Потапову указъ, въ которомъ давъ ему знать о всѣхъ выше сего изъясненныхъ обстоятельствахъ, предписать ему, чтобъ онъ къ тому Соломону отправилъ отъ себя чрезъ нарочнаго грузинца, или изъ магометанъ надежнаго человѣка подъ претекстомъ собственныхъ его нуждъ письмо, въ краткихъ терминахъ давъ только знать, что будучи отъ него, Потапова, о содержаніи письма его, Соломонова ко двору вашего имп. в-ства обстоятельно донесено, здѣсь при-

пято оное съ удовольствіемъ; а впрочемъ бы онъ, Потаповъ, сослался на изустное объявленіе вышепомянутаго игумена Григорія, котораго для того въ случаѣ надобности можетъ онъ, Соломонъ, къ себѣ призвать и отъ него о всемъ обстоятельно увѣдомиться, подавая объявленіямъ его совершенную вѣру.

А на такой случай когда бъ владѣлецъ Соломонъ дѣйствительно къ себѣ игумена Григорія потребовалъ, сочинить здѣсь и при указѣ къ Кизлярскому комендапту Потапову отправить особливую записку, въ которой написать, что присланное въ Кизляръ къ генералу-майору Потапову отъ царя Соломона съ посланцами его прошеніе о принятіи его съ нѣсколькими князьями, дворянами и служителями въ случаѣ дальнѣйшаго отъ турокъ чинимаго притѣсненія въ высочайшую вашего имп. в-ства протекцію и о поселеніи ихъ въ удобныхъ мѣстахъ, будучи отъ него, Потапова, къ высочайшему вашего имп. в-ства двору представлено, принято приономъ съ тѣмъ бо́льшимъ удовольствіемъ, что онъ, царь Соломонъ, жертвуя своимъ владѣніемъ и всѣми богатствами за соблюденіе христіанскаго своего народа, ищетъ себѣ протекціи у вашего имп. в-ства, яко защитницы и попечительницы о родѣ христіанскомъ; и что однакожъ по дошедшимъ сюда извѣстіямъ непріятели его, чувствуя свою неудачу и тягость отъ продолженія войны, сами охотно желаютъ прекращенія оной и примиренія съ царемъ Соломономъ и его народомъ на весьма умѣренныхъ кондиціяхъ; что потому уповается здѣсь получить вскорѣ пріятныя извѣстія о дѣйствительномъ той войны прекращеніи и слѣдовательно онъ, царь, съ подвластнымъ ему народомъ останется въ спокойномъ отъ непріятеля его владѣніи и не возъимѣетъ болѣе нужды въ удаленіи своемъ отъ отечества; что впрочемъ ваше имп. в-ство соизволили генералу-майору и Кизлярскому комендапту высочайше повелѣть чрезъ него, игумена Григорія, обнадежить его, царя Соломона, высочайшею своею милостію и монаршимъ благоволеніемъ и притомъ увѣдомить, что сколь бы охотно ни желательно было здѣсь по его прошенію дозволить убѣжище въ россійскія границы и принять въ протекцію вашего имп. в-ства, но какъ самъ онъ, царь Соломонъ, по здравому разсужденію признать можетъ, что такое дозволеніе ему, какъ подданному оттоманской имперіи, которой подвергли себя еще предки его, убѣжище въ россійскихъ границахъ нынѣ есть не ко времени и совсѣмъ противно быть могло бъ имѣющимся съ Портою оттоманскою свято постановленнымъ мирнымъ договорамъ, которые понынѣ съ доброю вѣрою сохраняются ненарушимо и нарушать ихъ весьма непристойно безъ явной и законной причины

по обыкновенію всего свѣта, и слѣдовательно необходимо нужно ему, царю Соломону, предпріятое имъ намѣреніе удалиться отъ своего отечества къ россійскимъ границамъ, отложить до будущаго впредь удобнѣйшаго къ тому времени, совершенно однакожъ между тѣмъ полагаясь на высочайшую вашего имп. в-ства къ нему и ко всему его благочестивому народу милость и монаршее благоволеніе.

Итакъ, при случаѣ чинимаго царемъ Соломономъ позыва къ себѣ игумена Григорія, можетъ Кизлярскій комендантъ Потаповъ оному игумену велѣть напередъ пріѣхать къ себѣ въ Кизляръ и дать ему ту записку для написанія на грузинскомъ языкѣ точнаго оной содержанія, которую велѣть ему затвердить наизусть и пріѣхавъ въ Имеретію, при свиданіи съ царемъ Соломономъ пересказать ему наединѣ на словахъ, а на письмѣ ничего не давать; и какіе отъ него, Соломона, напротивъ того отзывы будутъ, потому жъ велѣть ему, игумену, себѣ для памяти записать, дабы онъ въ состояніи быть могъ по возвратѣ своемъ отъ слова до слова то объявить ему, генералу-маіору Потапову. Потому жъ игумену не излишно будетъ при отправленіи его препоручить, чтобъ онъ, пользуясь бытностію своею въ Имеретіи и проѣздомъ въ дорогѣ, старался искуснымъ образомъ развѣдать о точныхъ обстоятельствахъ раздраженія помянутымъ Соломономъ турокъ. Также когда и сколько прислано было противу ихъ, грузинцевъ, турецкихъ войскъ и которая болѣе сторона имѣла при бывшихъ между ими сраженіяхъ удачу? и кто больше ему, Соломону, по извѣстному его малолюдству помогалъ? и напослѣдокъ,—въ какомъ состояніи оставитъ онъ при отъѣздѣ своемъ тамошнія между имъ, Соломономъ, и турецкою стороною происшествія? то есть какой успѣхъ возъимѣетъ грузинскій владѣтель Ираклій въ принятомъ на себя медіаторствѣ къ примиренію ихъ и на какихъ точно кондиціяхъ въ томъ со обоихъ сторонъ соглашеніе происходитъ, или же между тѣмъ и дѣйствительно воспослѣдуетъ? А по таковомъ снабдѣніи игумена Григорія наставленіями, имѣетъ Кизлярскій комендантъ отправить его въ Имеретію подъ претекстомъ собственныхъ его нуждъ и свиданія съ сродниками его, приказавъ накрѣпко, чтобъ онъ въ проѣздѣ своемъ отнюдь никому не объявлялъ, что посланъ изъ Кизляра, но и паче же о ввѣренной ему коммиссіи; а какъ игумену Григорію въ толь дальнемъ пути и опасномъ проѣздѣ своемъ въ Имеретію и обратно чрезъ горскія жилища необходимо нужно будетъ отъ мѣста до мѣста брать провожатыхъ, и слѣдовательно безъ излишнихъ издержекъ обойтись нельзя, то предписано будетъ генералу-маіору Потапову, чтобъ онъ при отправленіи того игумена

изъ Кизляра снабдилъ его на тѣ дорожныя издержки изъ казенныхъ денегъ рублевъ до 200, или сколько потребно будетъ по собственному его разсужденію. По возвращеніи же того игумена изъ Имеретіи и по исправленіи ввѣряемой ему коммиссіи, имѣетъ онъ паки въ Кизляръ пріѣхать и обо всемъ подать генералу-майору Потапову обстоятельный репортъ.

Впрочемъ все выше означенное коллегія иностранныхъ дѣлъ передастъ на высочайшее вашего имп. в-ства благоизобрѣтеніе.

Н. Панинъ.

Кн. А. Голицынъ.

Января дня 1767 г.

1508) NOTE

pour Mr. le baron Ribbing envoyé extraordinaire de S. M. le roi de Suède, en réponse à celle qu'il a remise au ministère de S. M. I. de toutes les Russies le 4 novembre 1766.

Апробуется [1]).

*) S. M. I. se faisant une satisfaction particulière de donner en toute occasion les marques les plus convaincantes de son amitié pour S. M. le roi et la couronne de Suède, a bien voulu aujourd'hui en conséquence de ce sentiment approuver dans toute son étendue l'accord fait par le comte Osterman, son envoyé extraordinaire à Stockholm, avec le ministère de S. M. le roi de Suède, lequel porte qu'au lieu du payement des trois cent mille roubles que la cour de Suède devait recevoir de celle-ci, la Russie livrera des grains pour la dite somme dans le terme de six ans; c'est dont le ministère de S. M. I. a la satisfaction d'informer

---

*) Переводъ съ ноты данной г. барону Рибингу чрезвычайному посланнику его в-ства короля шведскаго въ отвѣтъ на врученную имъ ноту министерству ея имп. в-ства всероссійской 4 ноября 1766 года.

Ея имп. в-ство поставляя себѣ за особливое удовольствіе подавать при всякомъ случаѣ удостовѣрительнѣйшіе опыты о ея дружбѣ къ его в-ству королю и коронѣ шведской, соизволила нынѣ по такимъ сентиментамъ апробовать весь договоръ, учиненный чрезвычайнымъ ея посланникомъ гр. Остерманомъ въ Стокгольмѣ съ министерствомъ его в-ства короля шведскаго, который гласитъ, чтобъ вмѣсто платежа 300.000 рублевъ, кои шведскій дворъ отъ здѣшняго получить имѣетъ, Россія заплатитъ хлѣбомъ оную сумму въ шесть лѣтъ; почему министерство ея имп. в-ства

[1]) Въ С.-Петербургѣ, 1 февраля 1767.

Mr. l'envoyé extraordinaire en y ajoutant que conformement aux ordres de S. M. les arrangements nécessaires sont déjà pris pour tenir prêts selon le susdit accord dans les magasins de Livonie des grains jusqu'à la concurrence des premiers cinquante mille roubles, qu'on livrera à la Suède à la fin de l'été ou au commencement de l'automne de cette année. Le ministère de S. M. I. prie Mr. l'envoyé extraordinaire d'en faire son rapport à sa cour pour qu'en faisant ses arrangements sur les mesures qu'on a prises ici, elle puisse expédier à temps au port de Riga le nombre nécessaire de vaisseaux pour charger la quantité des grains qui y sera tenue prête, de même qu'elle y envoye un commissionnaire muni d'un plein pouvoir lequel en le produisant à Riga à Mr. Brown, général en chef des armées de S. M. I. et son gouverneur général pour le duché de Livonie, recevra suivant le prix d'alors des grains pour la valeur des premiers cinquante mille roubles, et en donnera les quittances nécessaires. Faite à St.-Pétersbourg le—janvier 1767.

1509) ПИСЬМО Д. Т. С. ПАНИНА КЪ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ ПОСЛАННИКУ ГР. ОСТЕРМАНУ.

Въ Царскомъ Селѣ, 2 февраля 1767.

Выѣхавъ сего числа съ его имп. высочествомъ въ путь нашъ въ Москву и остановясь теперь на сутки въ Царскомъ Селѣ, поспѣшаю снабдить в. с-ство нужными наставленіями по письму вашему отъ 8 (19) января касательно до аглинской въ вашемъ мѣстѣ негоціаціи, которое я купно съ другими письмами отъ того жъ числа имѣлъ честь получить предъ самымъ моимъ изъ города выѣздомъ.

имѣетъ удовольствіе увѣдомить о томъ г. чрезвычайнаго посланника, присовокупляя къ тому, что по силѣ повелѣнія ея в-ства потребныя распоряженія уже учинены, дабы имѣть въ готовности въ лифляндскихъ магазинахъ по вышеозначенному договору толикое число хлѣба, сколько на первые 50.000 рублевъ отпущено быть имѣетъ въ концѣ лѣта или началѣ осени сего года; итакъ министерство ея имп. в-ства проситъ г. чрезвычайнаго посланника донести о томъ своему двору, дабы оный по учиненнымъ здѣсь распоряженіямъ свои мѣры принять могъ къ отправленію во время въ рижскій портъ потребнаго числа судовъ для нагрузки помянутаго числа хлѣба, которое тамъ заготовлено будетъ, также къ посылкѣ коммиссіонера снабденнаго полною мочью, которую онъ предъявя въ Ригѣ г. генералу аншефу ея имп. в-ства арміи и лифляндскому генералу губернатору Броуну, получитъ по тогдашней цѣнѣ хлѣба на первые 50.000 рублевъ, въ чемъ и дастъ онъ потребныя квитанціи. Въ С.-Петербургѣ, января—дня 1767 года.

Я прошу в. с-ство оказать гр. Левенгелму наиобязательнѣйшимъ образомъ мою благодарность за его испрашиванный отъ меня дружескій совѣтъ по тому дѣлу, а притомъ ему подать наисильнѣйшія обнадеживанія съ моей стороны, что я столькожъ для пользы общей политической системы, сколько конечно и по моему искреннему участію въ славѣ дѣлъ его министерства, для утвержденія и распространенія его кредита въ его отечествѣ ничего того не пренебрегу въ принимаемыхъ нами съ Англіею мѣрахъ, что бъ только служить могло въ доказательство его отечеству прямой пользы и выгодностей отъ тѣхъ политическихъ правилъ, которыя сей разумный министръ избралъ къ руководству дѣлъ своего отечества; что правда, продолжавшееся по сіе время колеблющееся состояніе аглинскаго министерства содержитъ еще оный дворъ при пассивныхъ правилахъ внѣшней политической системы; что однакожъ такое вынужденное положеніе никакъ невозможно считать заключительною ихъ политикою, но напротивъ того надобно ожидать подлинной въ томъ перемѣны, какъ скоро ихъ именитый лордъ Чатамъ достигнетъ до той силы внутренняго правленія, къ которой онъ теперь обратилъ все свое попеченіе; и что наконецъ я думаю, можно безъ ошибки полагать, что заимно нынѣ назначенное между нами и Англіей посольство есть то основаніе, на которомъ лондонскаго двора политическая система основаться должна.

Я по моей совершенной довѣренности и того не хочу скрыть для собственнаго только извѣстія гр. Левенгелма въ крайнюю ему конфиденцію, что можетъ быть тотъ дворъ внутренно еще имѣетъ нѣкоторую зависть, видя что до настоянія еще съ нимъ въ сѣверѣ союзовъ, началось составленіе системы сей части Европы съ столь скорымъ успѣхомъ; но какъ онъ и теперь не находитъ большей готовности, хотя въ томъ и пытался, ни у берлинскаго, ни у датскаго дворовъ, а вездѣ напротивъ того примѣчаетъ, что его въ сѣверѣ инфлюенція должна зависима быть отъ единаго съ нами тѣснаго соединенія, то и по послѣднимъ изъ Лондона увѣдомленіямъ извѣстный г. Станлей вскорѣ сюда прибыть имѣетъ, какъ и отъ насъ нынѣ назначенъ туда въ томъ же посольскомъ качествѣ гр. Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ, итакъ прибытіе къ назначеннымъ мѣстамъ сихъ двухъ министровъ должно будетъ уже показать точность всего того, чего мы обще для нашей сѣверной системы ожидать можемъ отъ аглинскаго двора, а до тѣхъ поръ по моему мнѣнію шведское министерство покажетъ твердость своихъ правилъ, естьли оно внутри своего правительства контепансъ, а съ Англіею дружескіе переговоры продолжать станетъ, такъ какъ гр. Левенгелмъ

и самъ къ в. с-ству столь благоразумно объ ономъ уже отозвался, а вы ему съ своей стороны къ тому же клонящіеся совѣты подать изволите тѣмъ, чтобъ они по своему желанію проэктъ союза представили, который можно еще препроводить конфидентнымъ объясненіемъ тѣхъ ущербовъ, кои Швеція въ своемъ денежномъ штатѣ и въ коммерціи получаетъ соединяясь съ Англіею.

1510) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 2 февраля 1767.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ.

Я за излишно нахожу дѣлать какія-либо примѣчанія на письмо ко мнѣ кн. Чарторижскихъ, а только, усматривая въ немъ ихъ желаніе достать себѣ на оное нѣкоторый отъ меня отвѣтъ, поручаю в-му с-ву имъ отъ меня при обыкновенномъ комплиментѣ сказать, однакожъ не прежде, какъ когда наши настоящія предпріятія первымъ дѣйствіемъ откроются, что при всемъ натурально меня оскорбляющемъ замѣшательствѣ дѣлъ, я могъ во всемъ пространствѣ чувствовать увѣренія о ихъ непоколебимомъ желаніи видѣть отечество свое въ тѣсномъ соединеніи съ Россіею, о ихъ почтительнѣйшей преданности къ особѣ ея имп. в-ства и о ихъ обо мнѣ добрыхъ мнѣніяхъ; что хотя по содержанію ихъ отвѣта на мое письмо я уже не былъ въ силахъ въ чемъ-либо достаточнымъ исходатайствовать перемѣну въ принятой резолюціи нашей всемилостивѣйшей государыни и потому бывъ въ должности повиноваться моему званію, не нахожусь ужъ въ состояніи имъ письмомъ отвѣтствовать на ихъ ко мнѣ откровенное письмо, и слѣдовательно до лучшихъ времянъ распространять съ ними мое партикулярное сношеніе, что однакожъ при всемъ томъ, сколько въ моей власти быть могло, я не оставилъ безъ уваженія ихъ главной заботы и опасности, которую они мнѣ въ письмѣ своемъ представляли; и для того моимъ къ вамъ публичнымъ французскимъ письмомъ [1]) надѣюсь достатачно сорвать занавѣсу народнаго фанатизма толь много ихъ устрашающаго; что теперь они и всѣ тѣ по истинной любви къ отечеству, яко вѣрные патріоты, которые ставятъ и должны ставить главнѣйшимъ въ свѣтѣ бѣдствіемъ междоусобное кровопролитіе, могутъ конечно тѣмъ воспользоваться и спасти отъ сей напасти отечество свое,

---

[1]) См. ниже.

слѣдовательно кн. Чарторижскіе тѣмъ же самымъ и получаютъ новый уже безстрашный для нихъ путь дать теченіе своимъ добрымъ намѣреніямъ въ разсужденіи желанія ея имп. в-ства утвердить покой отечества своего на твердомъ основаніи; что естьли они въ такихъ желаніяхъ подлинно оставаться будутъ, то уже конечно ничто имъ воспрепятствовать не можетъ явнымъ образомъ тому содѣйствовать заблужденіе короля ихъ племянника достаточно исправить и отженить отъ него людей его развращающихъ, ибо когда законы ихъ такимъ торжественнымъ образомъ приводятся въ безопасность, когда никакая безпритворная фанатизма мѣста имѣть не можетъ и когда весь главный предметъ сокращается въ гражданскомъ уставѣ, то заключая изъ ихъ собственныхъ заключеній о существѣ диссидентскаго дѣла, можетъ ли оному что-либо другое противиться, кромѣ надмѣрныхъ и самому основанію республики вредительныхъ видовъ и намѣреній, которые конечно одни только способны изыскивать такой образъ сему дѣлу состоянію, который бы возбудилъ и внутреннія и внѣшнія неспокойства, народное же духоположеніе и простота конечно сами собою на то подвигнуться не могутъ.

Я выше сказалъ, чтобъ в. с-во сіе внушеніе кн. Чарторижскимъ сдѣлали не прежде, какъ по дѣйствительномъ открытіи нашихъ мѣръ. Мое намѣреніе отнюдь не въ томъ, чтобъ заранѣе положиться на полезное изъ того дѣйствіе. Хорошо, естьли оно будетъ, однакожъ главное должно въ томъ состоять, дабы они чувствовали, что мы ихъ досконально разбираемъ и при всякомъ случаѣ испытываемъ ихъ искренность; чего для готовясь такимъ образомъ съ ними въ свое время объясниться, прошу васъ, не извольте ослабѣвать въ изысканіи другихъ орудій къ дѣйствію, а естьли бъ при разговорахъ по случаю, когда вами декларація сдѣлана будетъ и письмо мое обнародуется, Чарторижскіе или и самъ король вамъ сдѣлали съ неудовольствіемъ примѣчаніе, что мы почти всѣ ихъ новыя конституціи гораздо явно опорочиваемъ, вы на то можете съ своей стороны имъ дать примѣтить, что ихъ собственное поведеніе то отъ насъ вынудило, ибо когда они столь явно повинуются тому фанатизму, которымъ по ихъ собственному признанію вся нація столь сильно заражена, то и намъ напротивъ другаго не оставалось, какъ искать истребить мглу ему служащую и ясно показать тѣ существительные подвиги, которыми онъ подкрѣпляемъ.

Всегда пребуду я, и т. д.

Н. Панинъ.

1511) LETTRE A L'AMBASSADEUR PRINCE DE REPNIN DE LA PART DE MR. DE PANIN.

à St.-Pétersbourg, le 3 février 1767.

*) *Voilà une lettre admirable en tout point.*

Le point, Mr., où la dernière diète a laissé les affaires en Pologne, ne permet pas à l'impératrice de différer à faire connaître ses sentiments à la république sur le danger qui la menace. Un projet formé par l'esprit de domination, de détruire l'équilibre du pouvoir sur lequel repose la liberté, s'y est trop démasqué pour que tout bon Polonais ne l'ait pas aperçu. C'était pendant l'interrègne qu'on en a jeté les fondements, principalement par l'établissement des commissions du trésor et de la guerre, sous le prétexte spécieux de limiter l'autorité d'un seul dans les quatre charges les plus importantes de l'Etat. Si l'objet était resté dans ses bornes, les vrais patriotes auraient eu moins sujet de s'alarmer d'une nouveauté de cette nature dans leur constitution fondamentale; mais en proposant la pluralité pour les deux points qui différentient le plus une république d'une monarchie, a l'abri d'une interprétation arbitraire de la constitution de ces commissions on a osé proposer à la nation l'altération la plus grave à son gouvernement comme une chose qu'elle aurait déjà admise et confirmée. Si l'ambition n'a pas

---

*) Переводъ съ письма его высокоп-ства Никиты Ивановича Панина къ его с-ству кн. Николаю Васильевичу Реппину.

Вотъ прекрасное во всѣхъ отношеніяхъ письмо.

Въ С.-Петербургѣ, 3 февраля 1767 года.

Оставленное послѣднимъ сеймомъ состояніе дѣлъ въ Польшѣ не позволяетъ ея имп. в-ству откладывать болѣе объявленіемъ республикѣ своихъ мнѣній о угрожающихъ оную опасностяхъ. Предпріятое духомъ господствованія намѣреніе для истребленія равновѣсія власти вольность составляющаго, довольно уже тамъ открылось, чтобъ всякій благонамѣренный полякъ того не примѣтилъ. Во время еще междуцарствованія положены тому основанія особливо учрежденіемъ скарбовой и военной коммиссіи, учиненнымъ подъ предлогомъ ограниченія власти одной особы четырехъ важнѣйшихъ чиновъ государства. Естьли бы сей предметъ остался въ своихъ предѣлахъ, то истинные любители отечества меньше бъ имѣли причины тревожиться новостью такого рода въ ихъ фундаментальномъ узаконеніи; но предлагая съ самопроизвольнымъ узаконеніе сихъ коммиссій истолкованіемъ большинство голосовъ въ сихъ двухъ пунктахъ, различающихъ наиглавнѣйше республику отъ монархіи, осмѣлились предложить народу важнѣйшую перемѣну въ его правленіи, какъ вещь имъ уже принятую и подтвержденную. Естьли бъ самовластіе не опа-

douté de pouvoir faire illusion à la nation entière sur une atteinte aussi manifeste à ses droits il n'est rien qu'on n'ait à en attendre pour l'avenir. La force de l'intérêt de la patrie a à la vérité confondu ses voeux et ses efforts même dans une diète peu propre à lui résister, cependant on ne l'a pas moins vu s'y retourner heureusement du côte des diétines et faire un pas décisif vers l'accroissement de son pouvoir par l'introduction de la pluralité pour l'élection des commissaires et des nonces.

Les conséquences de cette innovation ne peuvent manquer de jeter l'abattement dans une nation jalouse de sa liberté et de son indépendance. Déjà S. M. I. est informée de l'éloignement de plusieurs membres distingués de l'Etat, rebutés par la difficulté d'arrêter le torrent mais incapables de se prêter aux vues qui menacent la liberté de leur patrie. Qu'on ne se figure point que l'esprit qui cherche à élever sa puissance, ait été fâché d'avoir une affaire aussi importante que celle des dissidents à occuper la nation, afin de détourner toute son attention de ce côté-là et de la rendre plus indifférente sur ses entreprises. C'est parce que cette affaire du côté du temporel, est défavorable au dessein de restreindre toujours au plus petit nombre le pouvoir qu'on l'a représentée si odieusement du côté du spirituel, et qu'on en a voulu faire aux yeux du peuple une affaire de religion. Qu'on ne s'y meprenne point, le rétablissement des dissidents devient peut-être plus nécessaire qu'on ne pense aux catho-

---

салось навести на весь народъ такимъ явнымъ на его права покушеніемъ страха, то чегобъ не можно уже ожидать отъ того впредь? важность пользы отечества истребила по истинѣ желанія и усиленія его; однакоже не меньше видѣли, что оно счастливый успѣхъ имѣло и сдѣлало рѣшительный къ умноженію своей власти поступокъ введеніемъ большинства голосовъ въ избраніе на сеймикахъ коммиссаровъ и сеймическихъ пословъ.

Слѣдствія сей новости не могутъ не произвесть прискорбія въ любящемъ вольность и независимость свою народѣ. Ея имп. в-ство уже увѣдомлена о удаленіи многихъ знатныхъ членовъ государства наскучившихъ затрудненіемъ въ остановленіи стремленія, но несклонныхъ однакожъ войти въ угрожающіе вольности отечества ихъ виды. Чтобъ не воображали себѣ, что ищущій возвысить власть свою духъ не былъ радъ имѣть столь важное и республику столь упражняющее дѣло, каково диссидентское, дабы обратя къ тому все ея вниманіе, сдѣлать ее спокойною зрительницею своихъ предпріятій. И сіе дѣло сдѣлано ненавистнымъ съ духовной стороны и представлено въ глазахъ простолюдиновъ касающимся до вѣры, потому только, что оно съ стороны свѣтской противно умыслу удержать власть въ самомъ маломъ числѣ особъ. Чтобъ въ томъ не обманывались,—возстановленіе диссидентовъ можетъ быть нужнѣе, нежели думаютъ, самимъ католикамъ для оживленія началъ равенства, которое нечувствительно исчезнетъ, ежели не истребятъ присутствовав-

liques mêmes, pour revivifier les principes d'une égalité qui disparaitra insensiblement, si on n'anéantit pas l'esprit qui a présidé aux délibérations de la dernière diète, et si l'on n'établit pas un rempart solide contre toute attaque à la liberté. Est-il un moyen plus naturel et plus sûr pour y réussir, que la convocation d'une diète dans l'esprit que S. M. I. le propose par la déclaration qu'elle Vous ordonne de présenter au roi et de rendre publique dans toute la nation? S. M. y dit ce qu'elle pense et elle a droit de le dire. Elle prévoit des malheurs qu'aucun patriote ne peut se dissimuler et elle est autorisée par la république même à travailler à les prévenir. L'ambition n'appellera point à son secours le fanatisme pour donner le titre odieux d'entreprise contre la religion catholique aux mouvements de S. M. pour faire rendre à une partie de la nation la qualité de citoyens au moment d'une pacification générale. Une religion professée par le souverain, par les premiers de l'Etat et par la partie la plus considérable de la nation est un objet respectable pour l'impératrice, et elle saura toujours distinguer une religion de ce caractère des différentes religions des autres citoyens. Loin de désirer qu'il puisse être porté quelque atteinte ou à son pouvoir ou à l'uniformité de son culte par la communication avec des sentiments qui diffèrent des siens, S. M. I. serait la première à la défendre si elle était attaquée, en tant que la religion est un point dans l'état, dont le moindre changement peut donner une secousse à tout le corps. En trai-

---

шій въ совѣтахъ послѣдняго сейма духъ, и ежели не созиждутъ твердую отъ всякаго на вольность нападенія ограду. Есть ли что сходственнѣе и вѣрнѣе для достиженія сего, какъ созваніе сейма въ предлагаемыхъ ея имп. в-ствомъ смыслѣ, изображенномъ въ деклараціи ея, которую повелѣваетъ вамъ представить королю и обнародовать во всей республикѣ? Ея в-ство объявила въ ней все, что думаетъ и имѣетъ право объявить оное. Она предвидитъ несчастія, кои каждый любитель отечества признать долженъ, и самою республикою уполномочена стараться ихъ упредить. Самовластіе не можетъ призвать суевѣрство въ свою помощь и дать чинимымъ ея имп. в-ствомъ для возвращенія одной части народа во время общаго примиренія качества гражданъ движеніямъ ненавистное названіе предпріятія противъ католицкой вѣры. Исповѣдуемая государемъ, первыми въ государствѣ и большею частію народа вѣра почитаема всегда императрицею, и ея в-ство знаетъ различать такую вѣру отъ вѣръ прочихъ гражданъ. Ея имп. в-ство не только не желаетъ, чтобъ сдѣлано было какое-либо предпріятіе противъ власти оной, или противъ единства ея служенія сообщеніемъ съ разнствующими отъ нея мнѣніями, но первая станетъ оборонять ее въ случаѣ нападенія, ибо вѣра такой пунктъ въ государствѣ, что и малая въ ней перемѣна можетъ поколебать все оное. Учреждая предлагаемымъ ея имп. в-ствомъ средствомъ возстановленіе диссидентовъ съ другими раздѣляющими

tant le rétablissement des dissidents avec les autres points qui divisent la nation par la voie que S. M. I. propose, elle ne se refusera à aucune des sûretés que la prudence pourra conseiller pour empêcher qu'aucune des religions admises en Pologne ne sorte de la sphère de droits qui lui sera prescrite. Le culte auquel les dissidents sont attachés reste naturellement indifférent à la nation; mais les avantages temporels qui naissent de la condition de citoyen égal dans la république, pourraient gêner quelques ambitieux pour lesquels l'égalité est un joug difficile à porter. Cette considération même s'évanouira, si l'on réfléchit seulement que la proportion une fois fixée sur le nombre des citoyens des différentes religions par rapport aux représentants de la nation dans la personne des nonces, n'influe en rien sur la constitution politique de l'Etat, et que par rapport aux charges le roi qui seul a le pouvoir d'y nommer, ne saurait jamais être présumé tenir dans la distribution de ses grâces une balance préjudiciable à ceux de sa religion.

S. M. I. parle du rétablissement des dissidents, comme d'un point particulièrement désiré par les traités entre sa couronne et la république; mais elle sent tout aussi vivement combien il importe de préserver la république d'un renversement de ses constitutions, qu'on voit s'avancer assez rapidement et de rétablir l'union entre les citoyens, entre ceux qui fondent leurs espérances sur les nouveautés auxquelles ils prêtent leur assistance, et ceux qui y résistent en patriotes zélés, mais qui n'ont

---

народъ пунктами ея в-ство не уклонится ни отъ какихъ предосторожностей разсудкомъ руководствуемыхъ для воспрепятствованія, чтобъ никакая дозволенная въ Польшѣ вѣра не выходила изъ сферы предписанныхъ ей правъ. Исповѣдываемая диссидентами вѣра оставляетъ конечно народъ въ покоѣ; но свѣтскія ихъ выгоды, происходящія отъ состоянія равнаго въ республикѣ гражданина, могутъ утѣснить нѣкоторыхъ властолюбивыхъ, для коихъ равенство кажется несноснымъ игомъ. Сіе уваженіе истребится само собою, когда токмо разсудятъ, что единожды поставленное число граждань разныхъ вѣръ для представленія народа на сеймѣ въ особѣ пословъ не можетъ нимало вредить политическое государственное узаконеніе и что также и касательно чиновъ нельзя думать, чтобъ король, имѣющій одинъ только власть раздавать оные, сдѣлалъ въ раздѣленіи своей милости предосудительными для исповѣдающихъ одну съ нимъ вѣру перевѣсъ.

Ея имп. в-ство старается о возстановленіи диссидентовъ, какъ о особливо желанномъ возстановленными между ея короною и республикою трактатами дѣлѣ; но ея в-ство не меньше чувствуетъ, сколь важно предохранить республику отъ стремящагося испровърженія ея узаконеній и установить соединеніе между граждань; между тѣхъ, кои основываютъ ихъ надежду на новостяхъ и способствуютъ имъ и тѣхъ, кои тому противятся по долгу усердныхъ любителей отечества, но

pas le pouvoir de le faire avec succès. Le germe de ces divisions se trouve dans l'interrègne même. Les affaires alors ont été formellement recommandées à l'assistance de S. M. qui s'est engagée à les conduire à une fin heureuse pour la république. Sa promesse est un lien dont aucune considération ne peut la dégager et dont elle ne cessera de se faire un devoir, jusqu'à ce que la république entière, après avoir pacifié l'Etat, lui ait fait connaître par le bonheur et le repos de tous les citoyens, qu'il ne lui reste plus rien à désirer de ses secours. Que S. M. I. ait déjà rendu des services essentiels à la nation polonaise, elle n'en verrait pas moins se convertir en regret la satisfaction personnelle qu'elle doit en ressentir s'il pouvait s'élever le moindre soupçon que c'est à l'ombre de ses secours qu'a été conçue la hardiesse des entreprises contre la forme du gouvernement. Ce n'est qu'en offrant ses bons offices à la république pour en effacer jusqu'à la moindre trace, qu'elle se croira à l'abri de tout reproche sur un point aussi délicat. C'est donc pour discuter tous ces objets à la fois, que l'impératrice propose à la nation polonaise de s'assembler en diète de pacification, et si l'ambition a déjà gagné une supériorité assez décidée pour empêcher une assemblée si contraire à ses vues, S. M. I. invite tout noble polonais qui compte pour quelque chose le salut de sa liberté à se joindre à elle par une union où le zèle patriotique et l'attachement aux lois fondementales puissent statuer indépendamment de tous les moyens de remédier aux maux pré-

---

не имѣютъ силы успѣть въ томъ съ пользою. Начало сего раздѣленія положено въ самомъ еще междуцарствованіи. Дѣла были тогда точно препоручены вспомоществованію ея имп. в-ства, и ея в-ство обязалась довесть ихъ до счастливаго для республики конца. Обѣщанія ея служатъ ей такими узами, отъ которыхъ никакое уваженіе освободить ее не можетъ, и которыя не престанетъ она почитать себѣ за должность пока цѣлая республика примиривши все докажетъ ея в-ству счастіемъ и покоемъ гражданъ своихъ что не остается уже ничего желать оной болѣе отъ ея помощи. Пускай ея имп. в-ство показала уже существительныя народу польскому услуги; но ея в-ство увидала бы собственное свое отъ того произойти могущее удовольствіе въ сожалѣніе обращеннымъ, естьлибъ могло возстать малѣйшее сумнѣніе, что подъ тѣнью ея помощи осмѣлились составить предпріятія противъ образа правленія. Но представляя республикѣ для истребленія и самаго малаго къ тому слѣда свое доброе посредство, ея в-ство уповаетъ избавиться въ столь нужномъ дѣлѣ нареканія. И дабы все вдругъ разсмотрѣно было, ея имп. в-ство предлагаетъ народу польскому собраться на сеймѣ примиренія, а естьлибъ властолюбіе получило уже столько поверхности, чтобъ могло воспрепятствовать толь противному видамъ его собранію, ея в-ство призываетъ каждаго благороднаго поляка, который почитаетъ за что-либо спасеніе своей вольности, соединиться съ нею союзомъ, тамъ гдѣ патріотическая ревность и усердіе къ фундаментальнымъ законамъ могутъ

sents et de garantir l'Etat pour l'avenir. L'impératrice laissera volontiers la nation polonaise le juge d'un tel dessein, sûre que l'esprit de partie ne prévaudra point sur l'amour de la patrie, pour lui faire illusion sur les démarches de S. M. C'est à elle à montrer si elle est jalouse de ses droits, et à sentir s'il lui est plus sûr de plier sous les efforts de l'ambition, que de se porter avec confiance aux moyens de la réprimer, que lui propose une souveraine aussi fidèle que généreuse dans les secours qu'elle donne à ses amis.

Voici, Mr., ce que Vous avez à dire et déclarer à tous ceux qui désirent être plus spécialement informés des principes et des régles que S. M. I. suit dans ses démarches, et si les circonstances le demandent, je Vous autorise à rendre publique cette lettre dans tout son contenu, sûr qu'aucun trait dans la conduite de notre souveraine n'en démentira ni l'esprit ni les expressions.

J'ai l'honneur d'être avec une considération très distinguée, Mr., Votre, etc. N. Panin.

1512) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

Въ Царскомъ Селѣ, 3 февраля 1767.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ.

На письмо вашего с-ства, гдѣ описываете вы бывшій у васъ съ извѣстнымъ курляндскимъ дворяниномъ Гейкингомъ разговоръ, нахожу я за нужно сказать вамъ для объявленія оному въ отвѣтъ слѣдующее:

независимо всѣхъ средствъ поправить настоящія бѣдствія и охранить государство отъ будущихъ. Ея имп. в-ство охотно оставляетъ народу польскому судить о семъ намѣреніи, будучи увѣрена, что духъ раздѣленія не превозможетъ любовь къ отечеству, дѣлая ей лживыя истолкованія о поступкахъ ея в-ства. Республикѣ самой осталось теперь доказать, сколь любитъ она свои правы, и чувствовать, лучше ли ей подпасть подъ иго властолюбія, или съ довѣренностію согласиться на могущія воздержать его средства, предлагаемыя ей сколько вѣрною, столь и великодушною въ даваемой друзьямъ своимъ помощи самодержицею.

Вотъ, государь мой, что вы имѣете сказать и объявить всѣмъ тѣмъ, которые желаютъ точнѣе знать о началахъ и правилахъ ея имп. в-ства, коимъ она слѣдуетъ во всѣхъ своихъ поступкахъ; и ежели обстоятельства потребуютъ, я позволяю вамъ обнародовать сіе письмо во всемъ его содержаніи, твердо будучи увѣренъ, что ни малѣйшій поступокъ нашей самодержицы не будетъ противенъ ни смыслу, ни израженіямъ онаго.

Я имѣю честь быть и т. д.

Что ея имп. в-ство видя толь хорошую перемѣну въ поведеніи его и г. Говена, изволитъ на то съ особливымъ благоволеніемъ взирать, что потому могутъ они надежно ожидать, что по мѣрѣ твердости и постоянства ихъ въ нынѣшнемъ положеніи, высочайшая ея в-ства милость имъ существительными опытами оказываема будетъ; что кратчайшій и вѣрнѣйшій имъ къ тому путь,—возвратиться немедленно въ отечество и собственнымъ своимъ присутствіемъ стараться истреблять остатки того взаимнаго озлобленія, которое къ общему обѣихъ сторонъ вреду развращало по сю пору духи въ землѣ и отводило оные отъ того покровительства, которое имъ ея имп. в-ство толь искренно подавать изволитъ; что способствованіемъ своимъ скорѣйшему въ томъ успѣху и возстановленію между земляками своими тишины и общаго соединенія съ герцогомъ пріобрѣтутъ себѣ твердое право на милость и покровительство ея имп. в-ства; что впрочемъ оказанное вамъ Гейкингомъ намѣреніе о присылкѣ ко двору ея в-ства особливой депутаціи отъ стороны покорившихся нынѣ герцогу курляндцевъ не можетъ быть намъ пріятно, ибо не иное что доказывалобъ, какъ только продолженіе тѣхъ самыхъ противныхъ и неспокойныхъ мыслей, кои теперь внѣшно однимъ страхомъ обузданы; но что напротивъ того отъ герцога и отъ сеймика съ общаго съ ними согласія и въ одинаковыхъ видахъ присылаемая депутація сугубо будетъ ея в-ству угодна, и что напослѣдокъ, я не сомнѣваюсь, дабы г. Гейкингъ и г. Говенъ основательность всѣхъ сихъ разсужденій сами собою совершенно не поняли и понявъ, исполненіемъ желанія нашего не подали мнѣ пріятный случай быть имъ персонально со временемъ моими услугами полезнымъ.

Вслѣдствіе всего вышеписаннаго рекомендую наипаче вашему с-ству настоять у Гейкинга и Говена, чтобъ они какъ наискорѣе выѣхали изъ Варшавы, яко такого мѣста, гдѣ пребываніе ихъ не только совсѣмъ безплодно стало, но и можетъ еще имъ персонально продолженіемъ своимъ во вредъ обратиться, ибо можно ли будетъ изъ онаго иное что заключать, какъ только, что они принужденно повиновавшись волѣ ея имп. в-ства, хотятъ при первомъ случаѣ возобновить прежніе свои происки. Къ сему примѣчанію можете вы прибавить и другое не меньше справедливое, что варшавское пребываніе и независимо отъ такихъ уваженій долженствуетъ имъ и нынѣ быть ненавистно по открывающимся въ польскомъ дворѣ властолюбивымъ вообще намѣреніямъ, кои и до отечества ихъ можетъ быть начали уже простираться чувствительнымъ образомъ, и что долженствуютъ они, яко добрые патріоты,

стараться оставить оное немедленно, дабы въ противномъ случаѣ не быть приневоленнымъ сдѣлаться орудіями возлагаемыхъ на Курляндію оковъ.

Всегда пребуду я, и т. д.

Н. Панинъ.

1513) ПИСЬМО Д. Т. С. ПАНИНА КЪ МИНИСТРУ СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ.

Въ Царскомъ Селѣ, 3-го февраля 1767 г.

Въ отвѣтъ на письмо ваше, сколько касается до отзывовъ въ Варшавѣ г. Гейкинга къ кн. Репнину, прилагаю я здѣсь копію съ письма моего къ сему послу, [1]) которое отчасти и вамъ, государь мой, въ руководство служить долженствуетъ, а къ тому въ скорости съ дороги прибавлю, что и самъ я согласенъ съ намѣреніемъ герцогскимъ недопустить сюда одностороннюю депутацію новопокорившихся курляндцевъ, ибо какія бы теперь съ ихъ стороны предложенія ни были, должно ихъ однако почитать еще рановременными. А между тѣмъ можно думать, что такой односторонній поступокъ положитъ на настоящемъ курляндскомъ сеймикѣ новый камень претыканія и раздора вмѣсто того, что по нынѣшнимъ нашимъ въ Польшѣ дѣламъ на сей случай курляндское соединеніе духовъ намъ весьма надобно.

Изъ сего можете вы сами заключить, что вамъ теперь дѣлать остается; итакъ не вступая тутъ въ подробнѣйшее изъясненіе, довольствуюсь я только сказать вамъ на случай, естьли вамъ удастся на будущемъ сеймикѣ привесть духи въ согласіе и единомысліе съ герцогомъ, что присылаемая тогда съ общаго опредѣленія и въ одинаковомъ видѣ депутація будетъ намъ сугубо пріятна, потому что она тогда здѣсь и въ разсужденіи польскихъ дѣлъ, а особливо диссидентскаго, полезна быть можетъ. Я прошу васъ изъясниться откровенно въ сей силѣ съ герцогомъ, также и съ наслѣднымъ принцемъ, который скоро въ Митаву возвратится. Я увѣренъ, что они какъ отмѣнѣ односторонней депутаціи отъ новопокорившихся рады будутъ, такъ взаимно присылкѣ общей отъ его свѣтлости и отъ всего сеймика охотно всѣми своими силами способствовать будутъ.

Н. Панинъ.

---

[1]) См. выше.

1514) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ ФИЛОСОФОВУ И САЛЬДЕРНУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ.

Помѣта: Expedirt aus Zarsko Selo den 4 Fevr. 1767 mit d. Courier Bar. v. Pahlen.

*) An die Herrn Ministres plénipotentiaires Filosoffow und von Saldern in Copenhagen [1]).

Hochwohlgeb. Herren, hochgeehrteste Herren Ministres plenipotentiaires und Ritter.

Mit dem vor einigen Tagen hieselbst angelangten Courier Tatischeff habe ich so wohl Ew. Ew. Excell. Excell. gemeinschaftliche Relationes sub № 2 und 3, vom 4 (15) Jan. als dero geehrteste Zuschriften an mich von eben dem dato richtig zu erhalten, und sämmtliche Dépêches Ihro Kaiserl. Mt. allerunterthänigst vorzustellen die Ehre gehabt.

Ehe und bevor ich zu der Erörterung dererjenigen Punkte schreite, die ich zu beantworten habe, mache ich mir die Freude denenselben die Versicherung von der allerhöchsten Zufriedenheit zu geben, mit welcher I. K. M. dero Dépêches zu lesen, und den aller Orten hervorleuchtenden treuen Dienst-Eifer aufzunehmen geruhet. In denen Äusserungen, die Ew. Exc. bei Ihren gelegentlichen Unterredungen mit denen dortigen Ministres blicken lassen, in der Art und Weise, mit welcher dieselben die dortigen Conferenzen eröffnet und die Führung des wöchentlichen Protocolls veranstaltet, finden I. K. M. eben so wie in

---

*) Гг. полномочнымъ министрамъ Философову и Сальдерну въ Копенгагенъ.

Помѣта: Отправлена изъ Царскаго Села 4-го февраля 1767 г. съ куріеромъ бар. Паленомъ.

Высокородные господа, высокоуважаемые гг. полномочные министры и кавалеры.

Съ прибывшимъ передъ нѣсколькими днями сюда куріеромъ Татищевымъ имѣлъ я честь получить исправно какъ общія донесенія в. в. пр-ствъ за №№ 2 и 3 отъ 4 (15) января, такъ и почтеннѣйшія письма ваши ко мнѣ отъ того-же числа и всеподданнѣйше представилъ всѣ депеши ея имп. в-ву.

Прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію тѣхъ пунктовъ, на которые я имѣю отвѣтить, ставлю себѣ въ удовольствіе дать вамъ увѣренія всевысочайшаго удовольствія, съ какимъ ея имп. в-во соизволила прочитать ваши депеши и принять выраженное въ нихъ усердіе ваше къ службѣ. Въ тѣхъ заявленіяхъ, кои в. пр-ства выражали при вашихъ переговорахъ съ тамошними министрами, въ способѣ, коимъ вы открыли тамошнія конференціи и учредили веденіе недѣльнаго протокола, во всемъ этомъ, равно какъ и въ прямодушной твердости, одушевляв-

[1]) Помѣта: Ея имп. в-ство читать изволила въ Москвѣ 20 февраля 1767.

der freimüthigsten Fermeté, die ihre Handlungen bei einem so wichtigen Geschäfte belebt, die deutlichsten Spuren von derselben Erfahrungen, Scharfsinnigkeit und Activité, die zugleich das in Ew. Exc. beiderseits gesetzte huldreiche Vertrauen unserer allergnädigsten Kaiserin vollkommen rechtfertigen.

Noch vor Einlangung obiger Dépêche und in der Zwischenzeit derer Conferenzen ist mir abseiten des dortigen Hofes durch den H. Baron v. Asseburg die vertraute Mittheilung geschehen, dass der letztere separate Act, die hiesige Schiffahrt betreffend, daselbst in seinem ganzen Umfange, ohne der mindesten Ausnahme oder Aenderung acceptiret worden. Ich weiss sehr wohl, wie vielen Antheil des H. Bar. v. Bernstorffs Excell. hieran haben, und dahero werden sie, meine hochgeehrteste Herren, bei erster Gelegenheit, selbigem von Seiten Ihro K. M. ein anständiges Compliment unter wiederholten Versicherungen von allerhöchst deroselben fortwährenden huldreichen Gesinnungen abzustatten belieben.

Es ist gar nicht unwahrscheinlich, dass das gute Vernehmen unseres Hofes mit dem dänischen und die abzusehende immer genauere Vereinigung derselben, selbst unsere Freunde zur Missgunst reize. Von selbigen verhält sich der preussische Hof bis dato annoch ziemlich discret und ich habe alle Ursache zu glauben, dass er darin um so mehr fortfahren werde, als die gegenwärtige Lage der Sachen in Polen und die Conne-

---

шей ваши дѣйствія въ столь важномъ дѣлѣ, ея имп. в-во видитъ очевиднѣйшіе признаки вашей опытности, проницательности и дѣятельности, кои вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ оправдываютъ возложенное на в. пр-ства милостивое довѣріе нашей всемилостивѣйшей государыни.

Еще до полученія вышеупомянутой депеши и во время тѣхъ конференцій мнѣ сдѣлано было отъ стороны тамошняго двора чрезъ посредство г. Ассебурга довѣрительное сообщеніе, что послѣдній сепаратный актъ, касающійся здѣшняго судоходства, былъ принятъ тамъ въ полномъ его объемѣ, безъ малѣйшаго исключенія или измѣненія. Я очень хорошо знаю, сколь значительное участіе имѣлъ въ этомъ е. пр-во г. баронъ Бернсторфъ, и поэтому вы, мм. гг. мои, благоволите при первомъ къ тому случаѣ выразить ему отъ имени ея имп. в-ва пристойный комплиментъ съ повторительнымъ завѣреніемъ о всевысочайшемъ ея всегдашнемъ благоволеніи.

Нисколько не невѣроятно, что доброе согласіе нашего двора съ датскимъ и вѣроятное все большее сближеніе ихъ въ будущемъ, вызываетъ неудовольствіе даже у нашихъ друзей. Изъ нихъ прусскій дворъ до настоящаго времени держится еще довольно скромно и я имѣю полное основаніе полагать, что онъ и впредь будетъ держаться такъ-же, тѣмъ болѣе, что нынѣшнее положеніе дѣлъ въ Польшѣ и

xion in welcher derselbe dieserhalb mit uns steht, ihn immerfort nachgebend erhalten wird.

Was den engl. Hof betrifft, so stimmen die Insinuations, die dessen hiesiger Ministre mir auf expressen Befehl seines Hofes neulich gemacht hat, mit denenjenigen Äusserungen vollenkommen überein, die der H. v. Kunning so wohl, als die anderer Orten befindlichen Ministres zum Nachtheil des H. v. Bernstorffs und en faveur des alten Danenskiöld zu machen beflissen sind.

Unterdessen habe ich gegen den H. v. Macartney, nach meiner gewöhnlichen Freimüthigkeit, reine Sprache geführet, und ich verspreche mir davon den Erfolg, dass die Herren Engländer hinfüro vielleicht dahin bedacht sein werden mit mehrerer Wirksamkeit und Ernst an dem nordischen Systeme Theil zu nehmen, als mit dergleichen niederträchtigen Intrigues umzugehen, die Missgunst und einen persönlichen Hass zum Grunde haben; folglich wird man englischerseits in demjenigen was wir zur Festsetzung des H. v. Bernstorffs in dem Credit des Königs vornehmen, wenigstens bei uns keine Hindernisse in den Weg legen können. Die Erhaltung dieses würdigen Ministre ist und bleibt nach dem Willen unserer allergnädigsten Kaiserin, allezeit der Gegenstand Ew. Excell. beiderseits sorgfältigen Bemühungen. Wie weit sie aber, meine Herren darin zu gehen haben, überlasse ich deroselbst eigenen Einsicht, da das Ziel derselben nichts anders als eine sichere Wahl der convenablesten

---

сопряженіе, въ какомъ онъ находится съ нами, будетъ и впредь поддерживать его уступчивость.

Что касается англійскаго двора, то внушенія, сдѣланныя мнѣ недавно его здѣшнимъ министромъ по именному повелѣнію его двора, вполнѣ согласны съ тѣми заявленіями, которыя стараются дѣлать какъ г. Куннингъ, такъ и министры, находящіеся въ другихъ мѣстахъ, во вредъ г. Бернсторфу и въ пользу стараго Даненшольда.

Между тѣмъ я, по свойственному мнѣ прямодушію, откровенно объяснился съ г. Макартнеемъ и ожидаю отсюда той пользы, что гг. англичане позаботятся быть можетъ о томъ, чтобы принять болѣе дѣятельное и серіозное участіе въ сѣверной системѣ, вмѣсто того, чтобы пользоваться подобными низкими интригами, основанными на недоброжелательствѣ и личной ненависти; и такъ, съ англійской стороны нельзя будетъ, по крайней-мѣрѣ у насъ, ставить никакихъ препятствій тому, что мы предпринимаемъ ради упроченія кредита г. Бернсторфа у короля. Поддержка этого достойнаго министра есть и остается, по волѣ нашей всемилостивѣйшей государыни всегдашнимъ предметомъ обоюдныхъ в. пр-ствъ тщательнѣйшихъ стараній. Но какъ далеко вы, мм. гг. мои, имѣете заходить въ этомъ отношеніи,—это я предоставляю вашей собственной разсудительности, ибо цѣлью при этомъ остается

Mittel und Wege bleibt, wodurch er soutenirt werden könnte ohne dass selbiges ihm selbst einige verdriessliche Folgen zuziehe.

Jetzt komme ich auf die Praeliminair-Passus, die Ew. Excel. als Grund-Regeln Ihrer speciellen Negociation 'etablirt haben. Nach meiner Überzeugung kann ich sie nicht anders als vollkommen approbiren, obgleich ich gar wohl einsehe, dass in Ansehung der grossen Schuldenlast des hiesigen Hollsteins, allerdings eine längere Frist nachgegeben und auch in Ansehung der Forderungen des jüngern Hauses, einiger Abzug stattfinden müsse.

Um also die Hauptsache zu befördern, werden sich diese beide Punkte wohl schon in Ordnung bringen lassen. Es sind Ihnen also, meine Herren, hierin die Hände nicht gebunden; sie wissen, worauf es hauptsächlich ankommt, und Ihr beprüfter Eifer wird Ihnen schon die dienstlichsten Auswege an die Hand geben, das Beste der Landes-Herrschaft mit der Möglichkeit der Umstände zu vereinbaren, worüber ich deren Benachrichtigungen aus dem wöchentlichen Conferenz-Protocoll mit besonderm Verlangen entgegensehe, und mir deren Einsendung um so mehr ausbitte, als ich selbige unserer allergnädigsten Kaiserin, die den Anfang derselben mit der grössten Zufriedenheit zu lesen geruhet ohne Anstand jederzeit zu unterlegen das Vergnügen haben werde.

Die von Ew. Excell. en faveur des H. Justiz-Raths Prangen gemachte Vorstellung ist I. K. M. genug gewesen, um denselben zum Etats Rath ernennen, worüber ich die Bestattung hiebeilege.

ничто иное, какъ точный выборъ пригоднѣйшихъ средствъ и путей къ его поддержанію, не навлекая однако этимъ на него какихъ либо непріятныхъ слѣдствій.

Теперь я приступаю къ прелиминаріямъ, кои в. пр-ства установили какъ основныя начала вашей специальной негоціаціи. По моему убѣжденію я не могу не одобрить ихъ вполнѣ, хотя я отлично понимаю, что въ виду большаго долга нашей Голштиніи, слѣдуетъ предоставить болѣе продолжительный срокъ, а также допустить нѣкоторый вычетъ въ виду требованій младшей линіи.

Поэтому, дабы способствовать главному предмету, эти два пункта можно будетъ, конечно, урегулировать. По этому, мм. гг. мои, въ этомъ отношеніи руки вамъ не связываются; вы знаете, въ чемъ главнымъ образомъ дѣло, и ваше испытанное усердіе уже подскажетъ вамъ наилучшіе способы согласовать благо ландсгершафства съ возможными обстоятельствами, о чемъ я съ особеннымъ нетерпѣніемъ ожидаю вашихъ увѣдомленій изъ еженедѣльныхъ конференціальныхъ протоколовъ и тѣмъ болѣе прошу объ ихъ доставленіи, что я безпрепятственно всегда буду имѣть удовольствіе подносить ихъ нашей всемилостивѣйшей государынѣ, которая изволила читать начало ихъ съ величайшимъ удовольствіемъ.

Сдѣланнаго в. пр-ствами представленія въ пользу г. юстицъ-совѣтника Прангена было достаточно для того, чтобы ея имп. в-во назначила его статскимъ совѣтникомъ, утвержденіе въ каковомъ чинѣ при семъ прилагаю.

Bei der Eilfertigkeit mit welcher ich die Reise nach Moskau angetreten, ist es mir nicht möglich gewesen denenselben zu denen bevorstehenden Krönungs-Feierlichkeiten einen mildreichen Zuschub zu bewirken. Es soll dieses aber gleich bei meiner Ankunft in Moskau meine erste Sorge sein, die, wie ich mir es von der Huld und Grossmuth I. K. M. zu versprechen habe, nicht fruchtlos sein wird.

Ich habe die Ehre mit der vollenkommensten Hochachtung zu sein.

P. S. Die in Ew. Excell. P. S. geäusserte Idée von einer Ihren Orts anzutragenden Zollfreiheit der russischen Waaren auf russischen Schiffen, wo nicht im Königreich Dänemark, dennoch in denen Fürstenthümern Schleswig und Hollstein, dient zum neuen Beweise wie sehr denenselben das Beste des hiesigen Reichs am Herzen liegt. Ich habe es mir zur grössten und zugleich zur angenehmsten Pflicht gerechnet, ein dergleichen treueifriges Bestreben bei unserer allergnädigsten Kaiserin in seinem wahren Werthe geltend zu machen. Ich finde diesen Anschlag allerdings zuträglich. In Ansehung der dänischen See-Hafen aber wird die Zoll-Freiheit schwerlich stattfinden können; denn theils würde dieser Umstand, wenn er auch zu bewirken wäre, in der Folge, und da bei Errichtung der Commerz-Tractate alle denen Unterthanen der contraktirenden Mächte einzuräumende Vortheile auf dem Fuss derer am meisten favorisirten Nations festgesetzt zu werden pflegen, zu aller-

---

Въ виду поспѣшности, съ какою я предпринялъ поѣздку въ Москву, мнѣ было невозможно исходатайствовать вамъ всемилостивѣйшее пособіе къ предстоящимъ коронаціоннымъ торжествамъ. Но это будетъ моимъ первымъ дѣломъ тотчасъ по прибытіи моемъ въ Москву, и въ виду благоволенія и великодушія ея имп. в-ва надѣюсь, что мое представленіе будетъ не безплодно.

Имѣю честь быть съ совершеннѣйшимъ высокопочитаніемъ, и т. д.

P. S. Выраженная въ постскриптѣ в. пр-ствъ идея касательно предложенія въ вашемъ мѣстѣ освобожденія отъ платежа пошлинъ за русскіе товары на русскихъ корабляхъ, если не въ королевствѣ датскомъ, то хотя бы въ герцогствахъ шлезвигскомъ и голштинскомъ, служитъ новымъ доказательствомъ, сколь сильно вамъ лежитъ къ сердцу благо здѣшней имперіи. Я счелъ первѣйшимъ и пріятнѣйшимъ долгомъ поставить столь вѣрноревностное усердіе въ истинную его цѣну предъ нашею всемилостивѣйшею государынею. Я считаю это предложеніе конечно выгоднымъ. Но относительно датскихъ морскихъ портовъ свобода отъ пошлинъ едвали можетъ имѣть мѣсто; ибо частью это обстоятельство, еслибы оно и было достижимо, подало бы впослѣдствіи поводъ ко всевозможнымъ неизбѣжнымъ, хотя въ настоящее время и не поддающимся предусмотрѣнію, столкновеніямъ, такъ какъ при заключеніи коммерческихъ трактатовъ всѣ выгоды, предоставляемыя поддан-

hand unvermeidlichen, obwohl vor der Hand nicht abzusehenden Collisions Anlass geben, theils aber auch den dänischen Hof berechtigen, uns dagegen ebenmässige in der Zukunft uns zu belästigende Bedingungen zuzumuthen.

In Betracht derer Hollsteinischen Hafens ist aber der Fall nicht. Die in selbigen zu gestattende Zoll-Freiheit wäre, wie Ew. Excell. selbst eingesehen haben, eine Compensation für dasjenige, was wir bei dem Tausch gegen solche Ländereien aufopfern, die keine Hafens haben, und also die eingebüsste Vortheile nicht ersetzen.

Ein dergleichen Antrag ist also eben so billig, als unschuldig die Gewährung desselben in Ansehnung anderer Höfe ist, denen hieraus kein Recht erwachsen kann sich darauf zu berufen. Ich überlasse also diesen aus einem höchstrühmlichen Dienst-Eifer entsprungenen Vorschlag Ew. Excell. einsichtsvollen und bestmöglichsten Betreibung, und werde darüber dero geneigte Benachrichtigungen erwarten.

1515) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ САЛЬДЕРНУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ [1]).

Sarsko Selo, den 4 febr. 1767.

*) Aus denen von Ew. Exc. nach Abfertigung des Couriers Tatischeff von Zeit zu Zeit eingelangten Zuschriften habe ich theils dero glückliche Ankunft in Copenhagen und die Ablegung der gewöhnlichen Audientzen

---

нымъ контрагентовъ обыкновенно опредѣляются по принципу наиболѣе благопріятствуемыхъ народовъ, а частью оно дало бы право и датскому двору ожидать въ будущемъ и отъ насъ во взаимство подобныхъ же отяготительныхъ условій.

Но это не имѣетъ мѣста въ отношеніи къ голштинскимъ портамъ. Дозволяемая въ нихъ свобода отъ платежа пошлинъ была бы, какъ в. пр-ства сами признаете, вознагражденіемъ за то, чѣмъ мы жертвуемъ при обмѣнѣ на такія земли, которыя не имѣютъ гаваней и слѣд. не возмѣстила бы пожертвованныхъ выгодъ.

Поэтому подобное предложеніе столько же справедливо, сколько согласіе на него невинно по отношенію къ другимъ дворамъ, для коихъ отсюда не можетъ проистечь никакого права ссылаться на это. Поэтому я предоставляю этотъ проектъ, вызванный высокопохвальнымъ усердіемъ къ службѣ, благоразумному и наилучшему споспѣшествованію вв. пр-ствъ и буду ожидать объ этомъ вашихъ почтеннѣйшихъ увѣдомлений.

Цаское Село, 4 февраля 1767 г.

*) Изъ полученныхъ отъ в. пр-ва послѣ отправленія курьера Татищева нѣсколькихъ писемъ я имѣлъ удовольствіе усмотрѣть частью ваше благополучное прибытіе въ Копенгагенъ и обычныя аудіенціи, частью и довѣрительное увѣдом-

[1]) Помѣта: Ея имп. в-ство читать и возвратить изволила въ Москвѣ 20 февр. 1767.

daselbst, theils aber auch die vertraute Benachrichtigung von der gegenwärtigen Lage der Sachen, und die genaue Schilderung gewisser Personen und deren Situation ausführlich zu ersehen das Vergnügen gehabt. Die darüber an Ihro K. M. abgestattete Relation gereichet zu allerhöchst dero gnädigster Zufriedenheit, und sie approbiren huldreichst alle von Ew. Exc. gegen den König und das königl. Haus gelegentlich gemachte Äusserungen.

Mit denen in Ansehung der grossfürstl. Bibliothek und des Schuldenstaats des wohlsel. H. Baron v. Korffs gemachten Arrangements bin ich mit. Ew. Exc. vollkommen einstimmig; ich wünsche dahero auch von Herzen, zur Beförderung desselben die ganze annoch restirende Summa von 30 m. Rubels auf einmal remittiren zu können. Es ist mir dieses aber für jetzo eine pure Unmöglichkeit. Die Gross-Fürstl. Casse ist durch verschiedene, im verwichenen Jahre vorgefallene starke Zahlungs-Posten ziemlich angegriffen, und ich gestehe es E. Exc. im Vertrauen, dass ich lieber durch einen convenablen Umsatz, in diesem mir anvertrauten Fond selbst die Quelle mich zu helfen suchen, als um einen Zuschub zu selbigen anhalten möchte. Ich werde also auf folgende Weise Rath zu schaffen suchen. Jetzt überschicke denenselbe p. Wechsel 11 m. rubels, wovon das eine Tausend zu Besorgung der Emballirung und des Transports der Bibliothek zu bestimmen wäre. Im Mai Monat sollen E. Exc. ohnfehlbar annoch 10 m. rubel und zwischen September und December die letzten 10 m. Rubel bekommen. Haben sie also die Güte und Freund-

---

леніе о настоящемъ положеніи дѣлъ и точное описаніе извѣстныхъ лицъ и ихъ положенія. Сдѣланный мною объ этомъ ея имп. в-ву докладъ удостоился всевысочайшаго милостиваго одобренія и государыня всемилостивѣйше апробуетъ всѣ сдѣланныя вами королю и королевскому дому заявленія.

Я вполнѣ согласенъ съ сдѣланными в. пр-ствомъ распоряженіями касательно великокняжеской библіотеки и долговъ покойнаго бар. Корфа; поэтому я желалъ бы также отъ сердца имѣть возможность однимъ разомъ перевести всю остающуюся еще сумму 30 т. рублей. Но въ настоящее время это для меня совершенно невозможно. Великокняжеская касса довольно ослаблена различными, случившимися въ прошломъ году большими платежами и я довѣрительно признаюсь вамъ, что предпочелъ бы пристойнымъ образомъ обернуться при помощи этого же ввѣреннаго мнѣ фонда, чѣмъ просить о пособіи. Поэтому я постараюсь помочь дѣлу слѣдующимъ образомъ. Нынѣ препровождаю вамъ вексель на 11 т. рублей, изъ коихъ 1,000 предназначется на упаковку и перевозку библіотеки. Въ маѣ мѣсяцѣ в. пр-ство получите непремѣнно еще 10 т. рублей и между сентябремъ и декабремъ— остальные 10 т. рублей. Поэтому благоволите для меня сдѣлать ваши распоряженія тамъ согласно съ этимъ и опредѣлить надлежащіе сроки долгамъ, подлежащимъ

schafft für mich Ihre dortige Einrichtungen darnach zu treffen, und denen, aus diesen im gegenwärtigen Jahre ohnfehlbar ganz zu remittirenden Summen zu berichtigende Schulden in die gehörige Terminen zu setzen, worin ich mich auf E. Exc. beprüften Eifer und Activité gänzlich verlasse.

Mit der Hiehersendung des Secretaire Dalldorff an die Stelle des verstorbenen H. Bish bin ich um so mehr zufrieden, da ich gewiss hoffe, dass derselbe durch sein Betragen das so gute Zeugniss bestätigen wird, dass E. Exc. von ihm zu geben belieben. Es wird mir dahero auch die Vorsorge für sein weiteres Glück eine angenehme Beschäftigung sein.

Ich beharre u. s. w.

P. S. Gegenwärtiger Brief war bei mir schon längst fertig, als ich E. Exc. und des H. Gen. Major v. Filosoffow gemeinschafftliches Schreiben über diese Materie vom 4—15 Jan. zu erhalten das Vergnügen hatte. Ich ersehe daraus, dass die zur Emballirung der Gross-Furstl. Bibliothek bestimmte 1000 Rubel dazu nicht hinreichen; folglich bitte ich über alle, ausser sothanen Summa, annoch zu verwendende Auslagen eine Assignation auf mich einzusenden, nach welcher hieselbst die gehörige Auszahlung sogleich erfolgen soll. Was den Transport der Bibliothek betrifft, so werde ich dafür sorgen, dass zu Ersparung der Fracht ein eigenes Schiff vom hiesigen Admiralitäts-Collegio expediret werde um die Bibliothek abzuholen.

полной оплатѣ изъ этихъ суммъ, которыя будутъ переведены непремѣнно въ нынѣшнемъ году, въ чемъ я вполнѣ полагаюсь на испытанное в. пр-ства усердіе и ревность.

Я тѣмъ болѣе доволенъ присылкою сюда секретаря Дальдорфа на мѣсто покойнаго Биша, что я несомнѣнно надѣюсь, что своимъ поведеніемъ онъ подтвердитъ хорошій отзывъ, который в. пр-ству угодно дать объ немъ. По этому-же и забота о его дальнѣйшемъ счастіи будетъ для меня пріятнымъ дѣломъ.

Я пребываю, и т. д.

P. S. Настоящее письмо было у меня уже давно готово, когда я имѣлъ удовольствіе получить общее в. пр-ства и г. ген.-маіора Философова письмо по сему предмету отъ 4 (15) января. Изъ него я вижу, что опредѣленныхъ на упаковку великокняжеской библіотеки 1,000 рублей на этотъ предметъ не достаточно; поэтому прошу васъ на всѣ, сверхъ означенной суммы, еще потребные расходы прислать ассигновку на меня, по которой здѣсь немедленно послѣдуетъ надлежащая уплата. Что касается перевозки библіотеки, то я позабочусь о томъ, чтобы ради сбереженія фрахта, отъ здѣшней адмиралтейской коллегіи, былъ отправленъ особый корабль для доставки библіотеки.

Auch habe ich nach dem mir von E. E. beiderseits an die Hand gegebenen Vorschlag, dem H. Etats-Rath v. Taubert bereits den Auftrag ertheilet, erwähnte Bibliothek in St.-Petersburg in Empfang und unter seine Aufsicht zu nehmen, worüber ich in der Folge demselben nähere Anweisungen zukommen zu lassen nicht ermangeln werde.

In Betracht der Wittwe des Secretaire Bish habe ich unserer allergnädigsten Kaiserin, nach denen von E. E. geäusserten idées, meine unterthänigste Vorstellung gemacht, die allerhöchst dieselben auch zu approbiren geruhet, und laut des von mir ad mandatum speciale unterschriebenen, und ihr bereits zugestellten Rescripts an die Hollsteinische Landes-Regierung, wird selbige zu ihren und ihres Kindes-Unterhalt eine jährliche Pension von 200 R. Th. auf Lebens-Zeit zu geniessen haben.

1516) ПИСЬМО ВИЦЕКАНЦЛЕРА КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ С.-Петербургѣ, 11 февраля 1767 г.

По напечатаніи здѣсь извѣстной деклараціи и письма его пр-ства Никиты Ивановича имѣю честь послать при семъ къ вашему с-ву съ нарочнымъ курьеромъ гвардіи сержантомъ Нолкеномъ печатные оныхъ пьесъ экземпляры, а именно: съ деклараціи, французскихъ 250 экземпляровъ, латынскихъ 300 экземпляровъ; съ письма, французскихъ и латынскихъ по 300 экземпляровъ, да еще посылаю при семъ же 300 латынскихъ пьесъ, принадлежащихъ къ изданной извѣстной книжкѣ подъ титуломъ Экспозиція.

Сержанту Нолкену выдано здѣсь на проѣздъ въ оба пути 150 червонныхъ.

По отправленіи сего, отъѣзжаю я въ Москву, куда и ея имп. в-ство при вожделѣнномъ здравіи отбыть уже изволила.

Впрочемъ имѣю честь быть, и т. д.

Кн. А. Голицынъ.

Я также далъ уже согласно вашему обоюдному представленію порученіе г. ст. сов. Тауберту принять означенную библіотеку въ Петербургѣ и взять ее подъ свое наблюденіе, о чемъ я не премину дать ему въ послѣдствіи ближайшія наставленія.

Касательно вдовы секретаря Биша я представилъ согласно выраженному в. пр-ствомъ мнѣнію, всеподданнѣйшій докладъ нашей всемилостивѣйшей государынѣ, который она изволила апробовать и въ силу подписаннаго мною по именному повелѣнію и уже доставленнаго ей рескрипта къ Голштинскому мѣстному правленію, она будетъ пользоваться пожизненно для своего содержанія съ своимъ ребенкомъ ежегодною пенсіею въ 200 талеровъ.

1517) ПИСЬМО Д. Т. С. ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ.

Москва, 23-го февраля 1767 г.

(Шифрованное).

Съ отъѣзда моего изъ С.-Петербурга извѣстился я, что, отправленныя оттуда къ вашему с-ву декларація и письмо мое сдѣлались публикѣ во время печатанія свѣдомы, и что больше того, польскій повѣренный по дѣламъ Глеръ предуспѣлъ еще достать себѣ и экземпляры оныхъ, которые теперь уповательно въ вашемъ мѣстѣ получены. По сей причинѣ рекомендую я вамъ, сколько можно съ бо́льшею атенціею наблюсти, какое дѣйствіе произведутъ сіи двѣ пьесы при польскомъ дворѣ, а особливо у короля и у дядей его, дабы онымъ, естьли приведетъ ихъ въ робость, пристойнымъ образомъ воспользоваться. Ваше с-во не оставите меня о томъ увѣдомить, равно какъ и съ своей стороны согласовать опредѣленіе новыхъ мѣръ и поступковъ вашихъ съ тѣмъ, что вы по причинѣ деклараціи и письма моего перемѣннаго найдете въ намѣреніяхъ и поведеніи тамошняго двора; а между тѣмъ, когда сіи два сочиненія нѣсколько прежде времени извѣстны учинились, поручаю я вамъ всевозможное употребить стараніе къ скорѣйшему составленію диссидентскихъ конфедерацій, которыя нынѣ съ такою же, какъ и въ назначенный срокъ безопасностію открыться могутъ, ибо войска наши на подкрѣпленіе ихъ отправленныя дѣйствительно уже изъ мѣстъ своихъ выступя, не позже 1-го марта въ польскихъ границахъ появятся, а 4-го числа и совсѣмъ уже въ оныя войдутъ. Такое ускореніе конфедерацій нашихъ стало теперь быть нужно потому наипаче, чтобъ польской дворъ не имѣлъ времени приготовиться вопреки оныхъ, а по крайней мѣрѣ заранѣе разгласить ихъ по всей націи ненавистными и такимъ насильственнымъ и возмутительнымъ противъ господствующей религіи предпріятіемъ, въ супротивленіе которому обязаны всѣ католики соединиться между собою взаимно равнымъ узломъ конфедераціи и употребить къ уничтоженію его всѣ свои способы и самую силу, дабы искру прежде разгорѣнія въ началѣ ея утушить. Дѣло престереженія вашего будетъ—не допускать всѣхъ такихъ польскимъ дворомъ предпринимаемыхъ резолюцій, дабы инако дѣло и безъ того уже хлопотливое не отяготить новыми затрудненіями.

Отвѣтъ на послѣднее ваше письмо отъ 31-го января, которое я дорогою получилъ, найдете вы довольный въ отправленной къ вашему с-ву изъ Царскаго Села экспедиціи, на которую и здѣсь во всѣхъ подробностяхъ порученнаго вамъ плана ссылаюсь.

Заключаю я увѣреніемъ, и т. д.

Н. Панинъ.

1518) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

(Шифрованная).

Въ Москвѣ, 5 марта 1767 г.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ.

Изъ перлюстрованныхъ здѣсь писемъ вижу я, что польскій дворъ начинаетъ нынѣ дѣлать разныя съ своей стороны движенія какъ войсками республики, такъ и разсылкою въ другія мѣста курьеровъ, что имъ учинено было въ Вѣну и Константинополь и при отправленіи сюда послѣдняго съ отвѣтнымъ ко мнѣ его польскаго в-ва письмомъ на мое къ нему съ гр. Ржевускимъ отправленное. Извѣщая ваше с-во о сихъ новостяхъ, прошу я васъ увѣдомить меня о подлинности оныхъ, а притомъ дружески рекомендую вамъ писать сюда какъ можно обстоятельнѣе и достовѣрнѣе о всѣхъ вновь варшавскимъ дворомъ принимаемыхъ мѣрахъ и намѣреніяхъ, стараясь для того изыскать себѣ надежные въ кабинетѣ его каналы, хотя употребленіемъ на то нарочитой суммы, только бы денегъ напрасно не потерять. Не меньше надобно, чтобъ ваше с-во исторически доносили сюда о всѣхъ въ публикѣ происходящихъ отзывахъ и толкованіяхъ, ибо пускай не изображаютъ они прямаго образа мыслей польскаго двора, но могутъ по крайней мѣрѣ открывать національныя, а чрезъ то самое и служить намъ въ нѣкоторое руководство. Однимъ словомъ, чѣмъ чаще и подробнѣе ваше с-во въ настоящемъ дѣлъ положеніи сюда писать будете, тѣмъ лучше и сдѣлаете, приводя насъ въ состояніе судить о всѣхъ случаяхъ съ большею точностію.

Впрочемъ по новому г. Обрѣскова отзыву, что онъ мало свѣдомъ о всемъ нынѣ въ Польшѣ происходящемъ, нахожу я за нужно возобновить вамъ прежній мой совѣтъ о содержаніи съ нимъ частой и исправной переписки. Ваше с-во не можете сами не знать, сколь нужно для службы и интересовъ ея имп. в-ства, чтобы Порта Оттоманская оставалась по польскимъ дѣламъ такою же покойною зрительницею, какою она по сю пору была, къ чему и надобно весьма, чтобъ г. Обрѣсковъ благовременнымъ отъ васъ увѣдомленіемъ въ состояніе приводимъ былъ не только упреждать собственныя ея сумнѣнія, но и опровергать всѣ отъ ненавистниковъ нашихъ чинимыя злостныя предъявленія и подущенія.

Всегда пребуду я, и т. д.

P. S. Я здѣсь прилагаю секретную копію съ учиненнаго въ последнемъ мѣстѣ Оттоманской Портѣ отъ хана крымскаго представленія. Затѣи и мысли сей пьесы не оставляютъ ни малѣйшаго сумнѣнія,

чтобы она не пронырствомъ польскаго двора вынуждена была; почему надлежитъ вамъ, моему другу, еще болѣе усугубить ваше раченіе имѣть безпосредственные вѣрные каналы, дабы благовременно открывать новые подвиги и намѣренія того двора; а чтобъ надежнѣе на стезю оныхъ нападать, надо съ прилежаніемъ собирать всѣ разные во всякихъ обществахъ производимые разговоры и разсужденія, кои при ихъ соображеніяхъ открываютъ тщательному министру тѣ предметы, по которымъ онъ свои каналы для ближайшаго развѣданія можетъ употреблять съ большею дѣйствительностію, когда такимъ образомъ въ состояніи будетъ имъ самъ точно индиковать то или другое, что они для его извѣстія достать или развѣдать должны.

Помѣта: Получено 30 марта.

1519) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ.

Помѣта: Отправлено на почтѣ въ 13-й день марта 1767 г.

Государь мой, Карлъ Матвѣевичъ.

На полученныя отъ васъ въ разныя времена письма о производствѣ ввѣреннаго вамъ приклоненія тамошняго рыцарства на приступленіе къ диссидентской конфедераціи, чрезъ сіе вамъ въ отвѣтъ объявить могу, что ея имп. в-ство изъ оныхъ съ особливымъ удовольствіемъ усмотрѣть изволила, съ коликимъ успѣхомъ по старанію вашему сіе важное дѣло производится, и потому всемилостивѣйше апробуя употребленныя вами для достиженія высочайшаго ея намѣренія благоразумныя распоряженія изъявляющія столько же ревность вашу, сколько и искусство въ руководствѣ сего дѣла, ожидаемъ отъ такого хорошаго основанія и благополучнаго всему окончанія, почему и я, полагаясь уже въ произведеніи въ дѣйство всего остальнаго на собственное ваше на мѣстѣ благоизобрѣтеніе, къ первому данному вамъ наставленію ничего прибавить не имѣю и только ожидать буду частыхъ вашихъ обо всемъ увѣдомленій.

За многими передъ нашимъ сюда отъѣздомъ дѣлами не успѣлъ я вамъ дать знать, что учиненная вами въ послѣднихъ публикованныхъ въ Курляндіи декларціяхъ переправка, къ которой побудили васъ перемѣнившіяся обстоятельства, совершенно апробуется, тѣмъ паче, что въ главномъ оныхъ предметѣ ничего не упущено.

При засвидѣтельствованіи вамъ впрочемъ истиннаго благодаренія моего за дружеское съ пріѣздомъ сюда поздравленіе, имѣю я честь повторить увѣреніе о совершенномъ почтеніи и т. д.

Н. Панинъ.

1520) РЕСКРИПТЪ № 3 ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ КЪ РЕЗИДЕНТУ ОБРѢСКОВУ И КЪ ПОВѢРЕННОМУ ВЪ ДѢЛАХЪ ЛЕВАШОВУ.

Быть по сему. [1])

22 марта 1767.

По полученіи реляціи вашей отъ 23-го мая прошлаго года по случаю вступленія едичкульскихъ татаръ на зимовлю въ дачи запорожскихъ казаковъ, что Порта Оттоманская оказанное наше при томъ случаѣ снисхожденіе съ прямымъ благодареніемъ припявъ, указъ послала къ хану крымскому запорожскихъ казаковъ въ причиненныхъ тѣмъ убыткахъ удовольствовать, мы причину имѣли ожидать исполненія по такому ея, Порты, къ хану повелѣнію; однакожъ не токмо ничего по тому справедливаго не воспослѣдовало и наши запорожскіе казаки ни малаго награжденія за претерпѣнные ими убытки опустошеніемъ ихъ лѣсовъ татарами и въ прочемъ не получили, но и къ крайнему нашему удивленію увѣдомились мы нынѣ по доношенію нашего кіевскаго генералъ-губернатора Воейкова отъ 28-го минувшаго февраля, что помянутые едичкульскіе татары безъ всякаго напередъ требованія и дозволенія, вновь съ скотомъ своимъ въ днѣпровскія запорожскихъ казаковъ лѣсныя и луговыя дачи нагло вступили и великое тѣмъ дачамъ опустошеніе дѣлаютъ. Изъ сего новаго татарскаго поступка видно, что или ханъ крымскій указовъ Порты Оттоманской не слушаетъ, или сама Порта политику дѣлаетъ обижать нашу сторону подъ претекстомъ непослушанія татаръ, которая у нихъ турковъ противу нашей стороны уже изъ давныхъ времянъ есть и о которой вамъ безъизвѣстнымъ быть не возможно. Вы потому не можете не признавать, что ежели по всякую зиму татары входить будутъ въ запорожскія дачи, то привыкнутъ они входить и далѣе въ наши земли; а сіе допустить намъ вредительно, и крѣпко стараться надобно, чтобъ не токмо татары въ запорожскихъ нашихъ мѣстахъ кочевали и ихъ разоряли, но чтобъ запорожскіе казаки наши въ добромъ и оборонномъ состояніи были, ибо они будучи въ пограничномъ и степномъ мѣстѣ, у татаръ въ горлѣ стоятъ, а сіе самое для нашихъ границъ и нужно, слѣдовательно и запорожцевъ татарамъ въ обиду отдавать весьма не надобно. О семъ обстоятельно имѣете вы при Портѣ Оттоманской представленія и жалобы усугубить предъявляя, что мы по данному сю Портою вамъ прошлаго года въ маѣ мѣсяцѣ обнадеживанію по поводу такого же едичкульцевъ въ запорожскія дачи вступленія, о поправленіи

[1]) Помѣта: Въ Москвѣ, 21 марта 1767 г.

того и о награжденіи запорожцевъ за опустошеніе ихъ лѣсовъ такого новаго самовольнаго вступленія въ наши границы за татаръ не надѣялись и уповали, что по посланнымъ къ хану крымскому отъ Порты указамъ лучшее и прилежнѣйшее стараніе съ его стороны приложено будетъ къ содержанію съ нашими пограничными мѣстами сосѣдственной дружбы и добраго согласія, слѣдственно и всѣ тамъ обитающіе турецкіе подданные народы содержаны будутъ въ строжайшемъ порядкѣ и воздержутся впредь отъ причиненія какихъ-либо на нашихъ границахъ своевольствъ и противныхъ вѣчно мирному трактату поступокъ, а обиженнымъ запорожцамъ за тогдашнее ихъ лѣсовъ опустошеніе сдѣлано будетъ надлежащее удовольствіе, которое однакожъ ни малѣйше не сдѣлано. Сіе же ваше представленіе тѣмъ препроводить, что мы всегда желая наиболѣе доказать блистательной Портѣ искренность нашего къ ней доброжелательства и прямыхъ дружескихъ сентиментовъ, также всегда тщательно ища отвращать все могущее воспричинствовать остуду и неудовольствіе между обѣими имперіями, потому и при нынѣшнемъ едичкульскихъ татаръ своенравномъ въ запорожскія дачи вступленіи никакого противнаго настоящему у насъ съ Портою дружественному обращенію поступка не учинили, а инако могли бъ мы столько силы имѣть, чтобъ сихъ своевольныхъ татаръ далеко прогнать, — и чтобъ посланы были отъ Порты къ хану крымскому указы, изъясняя удивленіе о таковыхъ своевольныхъ едичкульцевъ поступкахъ противу точныхъ ея повелѣній и въ нарушеніе вѣчнаго мирнаго трактата и наистрожайше предписывая не токмо впредь имъ отъ того воздержаться, но и главныхъ начальниковъ тѣхъ преступниковъ жестоко наказать и притомъ обиженнымъ нашимъ запорожскимъ казакамъ въ опустошеніи ихъ лѣсныхъ дачъ и въ прочемъ при двухъ своевольныхъ нахожденіяхъ ихъ должное удовлетвореніе сдѣлать. Впрочемъ вы при удобномъ случаѣ тамошнему министерству въ конфиденціи внушить имѣете, что естьли таковое едичкульскихъ татаръ въ запорожскія дачи своевольное вступленіе и впредь воспослѣдуетъ, то мы весьма опасаемся, чтобъ изъ того худыхъ слѣдствъ и безпокойствъ обоимъ дворамъ произойти не могло, ибо запорожцы будучи нынѣ крайне огорчены таковыми своевольными едичкульцевъ въ ихъ дачи вступленіями, а къ хищенію и грабежу не меньше склонны какъ и самые татары, потому не безъ основанія ожидать должно, что они, запорожцы, случая не упустятъ татарамъ за то должное отмщеніе сдѣлать и можетъ быть силою еще ихъ изъ своихъ границъ выгнать, въ которомъ случаѣ обоимъ дворамъ воспослѣдуютъ неминуемо непріят-

ныя сношенія и лишнее безпокойство, для отвращенія которыхъ заблаговременно мы по искренней нашей къ блистательной Портѣ дружбѣ желаемъ, чтобъ она принявъ сіе обстоятельство въ свое мудрое разсужденіе и уваженіе, приказала хану крымскому татаръ отъ границы нашей отдалить, чѣмъ пресѣкутся всѣ происходящія между запорожцами и татарами отъ столь ближняго ихъ сосѣдства ссоры и обиды и тѣмъ оба двора избавятся отъ всѣхъ непріятныхъ жалобъ и безпокойствъ отъ сихъ своевольныхъ ривалей непрестанно приносимыхъ.

Кіевскій генералъ-губернаторъ Воейковъ представлялъ намъ, что не возможно ли будетъ у Порты исходатайствовать о переводѣ оныхъ едичкульскихъ татаръ на прежнія ихъ жилища на кубанскую степь. Но мы сіе совсѣмъ за противно нашимъ интересамъ почитаемъ, потому что нынѣ на Кубани мало находится хану крымскому подчиненнаго народа, однакожъ съ нѣкотораго времени начались оттуда воровскіе подбѣги къ Кизляру и къ крѣпости св. Дмитрія. А пріумноженіе тамъ столь знатнаго числа едичкульцевъ неминуемо и тѣ набѣги весьма умножитъ; слѣдственно тѣмъ наибольшимъ опасностямъ подвержены будутъ кизлярская, донская и волгская стороны. Хану же крымскому завсегда та отговорка будетъ, что тамошнія продерзости происходятъ безъ его вѣдома, какъ иногда и дѣйствительно можетъ быть случается, а особливо отъ такого множества необузданнаго и скитающагося народа. По сему обстоятельству и не надобно вамъ представлять Портѣ о переводѣ едичкульскихъ татаръ на Кубань, но домогаться только объ отдаленіи ихъ отъ рѣки Днѣпра, куда сама Порта или ханъ крымскій похотятъ, ибо степи у нихъ суть велики.

Представленія ваши Портѣ по сему рескрипту предоставляемъ мы вамъ самимъ распорядить, сколько оныя согласоваться могутъ съ настоящимъ положеніемъ интересовъ и дѣлъ нашихъ въ вашемъ мѣстѣ и особливо въ разсужденіи нынѣшнихъ нашихъ въ Польшѣ обращеній, которыя должны служить вамъ теперь первымъ правиломъ и главнымъ предметомъ, предостерегая вы то всѣми вашими силами, чтобъ Порта Оттоманская на всѣ наши въ Польшѣ подвиги продолжительно спокойнымъ духомъ видѣла, какъ вы тому уже и весьма хорошее начало сдѣлали по полученной здѣсь вашей реляціи подъ № 2-мъ отъ 25-го января, изъ которой мы съ удовольствіемъ усмотрѣли принимаемыя вами отъ времени до времени благоразумныя мѣры для успокоенія Порты по сему дѣлу.

Вслѣдствіе чего мы съ достовѣрностію полагаемся, что вы по своей къ нашей службѣ ревности и усердію и по испытанному ва-

шему искусству и мѣста вашего знанію все возможное употребите къ достиженію желаемаго нами предмета въ удержаніи Порты при нынѣшнихъ ея миролюбительныхъ сентиментахъ, и въ доброжелательныхъ къ намъ мнѣніяхъ, о чемъ мы обстоятельныхъ отъ васъ доношеній въ свое время ожидать будемъ. Данъ въ Москвѣ, марта 22 дня 1767 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.
Кн. А. Голицынъ.

1521) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ КЪ РЕЗИДЕНТУ ОБРѢСКОВУ.

Быть по сему. [1])

Государь мой, Алексѣй Михайловичъ.

Послѣднимъ моимъ письмомъ отъ 11-го января [2]) я в. пр-ву обѣщалъ сообщить ожидаемый мною отвѣтъ отъ кн. Чарторижскихъ на мое къ нимъ письмо въ копіи къ вамъ пересланное, которымъ я отъ нихъ требовалъ объясненія о будущемъ ихъ съ нами поведеніи, и сколько мы на ихъ содѣйствованіе полагаться можемъ при нынѣшнихъ подвигахъ нашихъ въ Польшѣ по диссидентскому дѣлу; вслѣдствіе чего я оный ихъ мною полученный отвѣтъ при семъ въ копіи прилагаю, изъ котораго в. пр-во увидѣть изволите, сколь рачительно они уклоняются отъ прямаго изъясненія ихъ намѣреній неосновательными извиненіями и разсужденіями, желая тѣмъ только время выиграть. Почему ея имп. в-ство, видя что всѣ старанія о полюбовномъ соглашеніи употреблены были всуе, а высочайшее ея в-ство достоинство непремѣнно требовало, чтобъ предпринятыя ею въ Польшѣ дѣла съ надлежащею твердостію къ концу приведены были, то въ разсужденіи того, напослѣдокъ ея имп. в-ство принужденною нашлась отойтить уже до самой крайности, то есть согласиться на составленіе диссидентской конфедераціи и на введеніе для подкрѣпленія оной нѣкотораго числа здѣшнихъ войскъ, которыя и дѣйствительно уже теперь въ Польшу вступили; о чемъ въ Варшавѣ князь Н. В. королю и республикѣ польской объявилъ формальною декларацією, которая препровождена была отъ меня министеріальнымъ къ нему письмомъ. [3]) Съ сихъ обѣихъ пьесъ я при семъ прилагаю нѣсколько печатныхъ экземпляровъ,

---

[1]) Помѣта: Въ Москвѣ, 21 марта 1767 г.
[2]) См. выше № 1488.
[3]) См. выше.

также и копію съ циркулярнаго моего письма ко всѣмъ нашимъ министрамъ, при чужестранныхъ дворахъ обрѣтающимся, съ особливымъ притомъ постскриптомъ въ Вѣну къ князю Д. М. Голицыну. [1]) Впрочемъ введенію нашихъ войскъ въ Польшу должно приписать двѣ главныя причины: 1) чтобъ подкрѣпить диссидентовъ, яко притѣсненныхъ польскихъ согражданъ отъ сильной господствующей партіи, по силѣ имѣющихся у насъ съ Польшею торжественныхъ обязательствъ, ибо бъ безъ сего та партія могла назвать диссидентское управленіе ужаснымъ именемъ войною религій. 2) Чтобъ по тѣмъ же нашимъ съ Польшею обязательствамъ подкрѣпить еще другую конфедерацію, составленную изъ католицкихъ магнатовъ для отвращенія учиненныхъ напослѣдокъ двухъ сеймахъ отъ придворной партіи вредительныхъ замашекъ, которыя не меньше какъ уничтоженіемъ либерумъ вето угрожали. Сіи двѣ конфедераціи будутъ сперва особливо одна отъ другой дѣйствовать и наконецъ вмѣстѣ соединятся, и то чаятельно воспослѣдуетъ ко времени собранія новаго примирительнаго сейма, котораго мы отъ короля и республики польской требуемъ для приведенія всего разстроеннаго на прежнюю степень, сходственно древнимъ узаконеніямъ республики и для возвращенія диссидентамъ конституціями оной дозволенныхъ правъ и преимуществъ, которыя отъ нихъ въ разныя времена подъ разными претекстами сильно господствующею католицкою партіею отняты были. Таковые наши нынѣ въ Польшѣ чинимые подвиги подадутъ поводъ нашимъ непріятелямъ при Портѣ оттоманской коварные ихъ происки и ухищренія усугубить и тѣ наши въ Польшѣ подвиги въ превратномъ и злостномъ видѣ представлять, какъ потому уже и дѣйствительно нынѣ начало оказывается, и я съ сожалѣніемъ вижу, что мои гаданія въ послѣднемъ письмѣ къ вамъ изъясненныя теперь стали сбываться. Доношеніе хана крымскаго Портѣ оттоманской о нашихъ въ Польшѣ поступкахъ, присланное сюда при реляціи вашей отъ 25-го января происходитъ отъ такого же ненавистнаго источника, да и притомъ еще какъ видите столь злаго, что оный будучи предъ симъ отъ насъ зависящимъ и потому нѣсколько свѣдущъ о нашихъ при Портѣ обращеніяхъ, нынѣ старается симъ самымъ способомъ насъ язвить и тамошнихъ нашихъ друзей въ подозрѣніе приводить.

Впрочемъ хотя безсумнѣнно недоброжелающіе намъ поляки и покровители ихъ французы и цесарцы всевозможныя свои силы употребятъ къ наущенію Порты принять въ польскихъ дѣлахъ участіе и

---

[1]) См. выше № 1492.

потому возбудить ее противъ насъ, но однакожъ я того думать не могу, чтобъ они столь злостію на насъ были ослѣплены, чтобъ у видимаго нынѣ ихъ друга, хана крымскаго, похотѣли просить о введеніи въ Польшу для обороны противу насъ нѣсколько тысячъ голодныхъ татаръ, ибо бъ то было препоручить волкамъ пасти овецъ, почему бъ сія оборона была бъ имъ въ несравненно чувствительную тягость, нежели во вредъ намъ. Тѣмъ не менѣе в. пр-ству остается прилежнѣйше ваши труды и старанія усугубить при Портѣ оттоманской о воздержаніи ея при нынѣшнихъ миролюбительныхъ сентиментахъ, и чтобъ она продолжительно спокойнымъ духомъ смотрѣла на производимые наши въ Польшѣ въ пользу диссидентовъ и сущихъ польскихъ патріотовъ подвиги, которые ничему иному, какъ къ наибо́льшему еще утвержденію фундаментальныхъ законовъ и вольностей республики клонятся; оное же достаточно доказать, также и искренность высочайшихъ ея имп. в-ства намѣреній, которыя токмо благо и пользу человѣчества въ себѣ заключаютъ, вы довольно резоновъ найдете изъ пересланныхъ предъ симъ и изъ нынѣ посланныхъ пьесъ. А сверхъ того въ случаѣ нужды, когда представленія будутъ безполезны, и деньги къ тому употребить извольте, какъ я о томъ и въ послѣднемъ моемъ къ вамъ письмѣ упоминалъ. Однимъ словомъ, ея имп. в-ство отъ испытаннаго вашего къ службѣ усердія и ревности ожидаетъ, что вы по особливому знанію мѣста вашего, тѣмъ или другимъ способомъ средство изыщете всѣ чинимыя отъ ненавистниковъ нашихъ злостныя внушенія Портѣ оттоманской ни во что обратить и ее при нынѣшней миролюбительной и въ разсужденіи здѣшней имперіи доброжелательной системѣ сохранить. Также при случаѣ естьли возможно будетъ, и то исходатайствовать, чтобъ отъ нея, Порты, къ хану крымскому указъ посланъ былъ, чтобъ и онъ отнюдь въ польскія дѣла не мѣшался, но старался жить съ своими сосѣдями, а особливо съ нами, въ покоѣ и согласіи, наблюдая повсюду на границахъ наистрожайшій порядокъ и оставляя каждому самому на волю свои дѣла разбирать. Я съ нетерпѣніемъ ожидать буду отъ в. пр-ва извѣстія, какимъ образомъ сіе дѣло въ вашемъ мѣстѣ пойдетъ, когда всѣ наши подвиги въ Польшѣ дѣйство свое возъимѣютъ. Спокойное на то зрѣніе Порты оттоманской приписано здѣсь будетъ особливымъ вашимъ въ томъ трудамъ и бдѣніямъ, чѣмъ высочайшее ея имп. в-ства къ себѣ благоволеніе и милость наиболѣе умножите и славу министерства вашего увѣнчаете.

Почтенныя в. пр-ства письма отъ 20-го декабря и отъ 25-го января я имѣлъ честь исправно получить, за которыя принеся мое

должное благодареніе, на всегда пребуду съ непремѣннымъ почтеніемъ и истинною преданностію, и т. д.

P. S. Король прусскій будучи согласенъ во всѣхъ нашихъ намѣреніяхъ и предпріятіяхъ по польскимъ дѣламъ, потому ожидать должно, что и его въ Константинополѣ пребывающій министръ г. Зегелинъ въ случаѣ нужды всѣ ваши при Портѣ оттоманской чинимые по симъ дѣламъ представленія и подвиги прямо дружески подкрѣплять не отречется и во всемъ согласно съ вами поступать будетъ. Слѣдственно я в-му пр-ству рекомендую онаго Зегелина къ такому общему съ вами содѣйствованію и приглашать во всякомъ случаѣ, когда надобность дѣлъ того востребуетъ и съ надлежащею откровенностію съ нимъ обходиться, съ другой же стороны по разумной прозорливости не меньше подъ рукою примѣчать и разсматривать, сколько искренни и ревностны будутъ его съ вами содѣйствія и о томъ меня въ свое время увѣдомленіями не оставить.

1522) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Никита Ивановичъ!

Какъ самъ городъ Оренбурхъ заведенъ для Индейской комерціи и съ того времяни всяческой трудились, дабы караваны дошли въ цѣлости до сего города, то не будетъ ли полезно объявить киргисъ-кайсатскому владѣльцу и народу, что Оренбурхская таможена дастъ нѣкоторая награжденія, какъ то напримѣръ одинъ процентъ на сто, или за каждаго верблюда съ товарами или на телѣга столько, тѣмъ изъ киргизъ-кайсаками кои оныхъ сквозь стѣпъ до Оренбурха безъ вредно проводить будутъ не учиная вреда не газайямъ, не имучествѣ его, естьли коллегіи не найдетъ чѣмъ противоречить сему положеніи, то можетъ снестись съ графомъ Минихомъ и съ комерцъ коммисіи для произведеніе въ дѣйство подобное сему примѣру, ибо тѣ народы находя барыша вѣрнаго въ провожденіи тѣхъ каравановъ, отстанутъ отъ воровства исподволь и привыкнутъ проводить ихъ спокойнымъ образомъ, казна же ничего не теряетъ востанавляя безопаснаго хода для Индейскихъ товарахъ.

Помѣта: Въ публ. эксп. получено 24 марта 1767 г.

1523) ГРАМОТА КЪ ГОРОДУ ДАНЦИГУ.

24 марта 1767 г.

*) Von Gottes Gnaden Wir Catharina die Zweite, Kaiserinn und Selbsthalterinn von allen Reussen etc. etc. etc. thun kund und zu wissen Jedermanniglich, insonderheit denen, so hieran gelegen: dass nachdem die Kaiserin Anna glorwürdigsten Andenckens, für sich und dero Nachfolger durch ein Diploma unter dem 29-ten April des Jahres 1736 der Stadt Dantzig, auf ihr demüthigstes Gesuch allerhöchst dero allergnädigste Jnterposition hat angedeien lassen wollen, damit selbige Stadt in ihren Rechten, Freiheiten, Possessionen und Gewohnheiten sowohl in Religions-als anderen Sachen, insonderheit in dem ihr zustehenden Hafen- und Besatzungs-Recht, auf keine Weise und unter keinem Vorwande gekräncket, sondern darinn erhalten und desshallb guarantiret werden möge; wir solche Guarantie im Jahr 1764 bündigst erneuert und nunmehro durch unser eigens Diploma vorgemeldeter Stadt Dantzig, theils aus angestammter Milde und Grossmuth, theils weil wegen der beständigen Handlung mit unsern kaiserlichen Landen und Unterthanen und ihres bequem gelegenen Hafens, uns daran gelegen ist, dass die Stadt in ihren jetzigen Umständen unveränderlich bleibe, ihr die allergnädigste Versicherung nochmals ertheilen: Dass wir sie wider alle und jede, entweder schon gemachte oder künftig zu machende An-und Zusprüche kräftigst schützen, auch unsere allerhöchste Jnterposition ihr angedeien lassen wollen, damit sie in ihren bisherigen Rechten, Freiheiten, Privi-

---

*) Б. М. мы, Екатерина II императрица и Самодержица всероссійская и пр. и пр. и пр. объявляемъ всѣмъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ. Что послѣ того какъ блаж. памяти императрица Анна за себя и своихъ наслѣдниковъ дипломомъ отъ 29 апрѣля 1836 года благоволила оказать городу Данцигу, по его покорнѣйшему прошенію свое всевысочайшее предстательство, дабы означенный городъ былъ гарантированъ въ своихъ правахъ, вольностяхъ, владѣніяхъ и обыкновеніяхъ какъ въ религіозныхъ, такъ и въ иныхъ дѣлахъ, а въ особенности дабы въ принадлежащемъ ему портовомъ и гарнизонномъ правѣ онъ никакимъ образомъ и ни подъ какимъ предлогомъ не былъ обезпокоиваемъ, а напротивъ — былъ охраняемъ; и послѣ того какъ мы означенную гарантію въ 1764 году точнѣйше возобновили, мы и нынѣ нашимъ именнымъ дипломомъ вышеупомянутому городу Данцигу, какъ по прирожденному намъ великодушію и милосердію, такъ и потому, что въ виду постоянной торговли съ нашими императорскими владѣніями и подданными и удобнаго положенія ихъ порта намъ важно, чтобы городъ оставался неизмѣнно въ его нынѣшнемъ положеніи, вновь даемъ ему всемилостивѣйшее увѣреніе, что мы его противъ всякаго и каждаго сдѣланнаго или будущаго притязанію сильнѣйше защищать и ему наше всемилостивѣйшее предстательство оказывать хотимъ, дабы

legien, Gewohnheiten, sowohl in Religions-und Kirchen-als anderen Sachen, besonders in dem Besitz ihrer Ländereien und Gründen, in dem See-Handlungs-Hafen-Münz-und Besatzungs-Recht, nach welchen letzteren ihr wider ihren Willen, weder eine fremde Besatzung, noch auch eine Verstärkung der ihrigen zuzumuthen oder aufzudringen, daneben in dem Genuss des von des Königs Augusti des dritten Majestät glorwürdigsten Andenkens ihr im Jahr 1762, ertheilten Diplomatis Assecurationis ohne einige Verkürzung völligst erhalten werden möge. Falls auch wegen der in Polen, Litthauen und denen damit vereinigten Landen befindlichen Dissidenten die wir zur Widerherstellung ihrer gekränkten Rechte und Freiheiten in unsern Schutz genommen, es, welches doch Gott in Gnaden abwenden wolle, zur Thätlichkeit oder zu einem offenbaren Kriege kommen möchte, soll mehrgemeldete Stadt Dantzig als die mit zu denen Dissidenten in Preussen gehöret, wenn selbige der gemeinschaftlich guten Sache beitritt, nicht nur von uns einer gleichen Beschirmung geniessen, sonderndaferne sie bei solcher Gelegenheit an ihren Gütern, Vermögen und Einkünften, Schaden, oder in ihrem Rechte einigen Eintrag gelitten, ihr bei dem künftigen Vergleich oder Friedens-Handlung, die Erstattung solches Schadens ausgemittelt und alle ihre Rechte und Privilegien von uns und denen mit uns in der Dissidenten-Sache vereinigten hohen Mächten aufs neue kräftigst guarantiret, und

---

онъ въ своихъ нынѣшнихъ правахъ, вольностяхъ, привилегіяхъ, обыкновеніяхъ какъ по религіознымъ и церковнымъ, такъ и инымъ дѣламъ, особливо же во владѣніи своими территоріями и недвижимостями, въ морскомъ, торговомъ, портовомъ, монетномъ и гарнизонномъ правѣ по которому послѣднему онъ не можетъ быть принуждаемъ противъ его воли къ принятію ни чужеземнаго гарнизона, ни къ усиленію его собственнаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ пользованіи пожалованнаго ему блаж. памяти е. в-вомъ королемъ Августомъ III въ 1762 г. „диплома обезпеченія“ безъ всякаго умаленія вполнѣ былъ содержимъ. Также въ случаѣ, ежели бы по поводу находящихся въ Польшѣ, Литвѣ, и соединенныхъ съ ними земляхъ диссидентовъ, коихъ мы для возстановленія ихъ нарушенныхъ правъ и вольностей приняли въ наше покровительство, дошло бы (что да отвратитъ Господь Богъ) до непріязненныхъ дѣйствій или до открытой войны, то упомянутый гор. Данцигъ, какъ принадлежащій къ онымъ же диссидентамъ въ Пруссіи, если онъ приступитъ къ общему доброму дѣлу, имѣетъ пользоваться съ нашей стороны не только равною съ оными защитою, но буде онъ при этомъ случаѣ потерпитъ убытокъ въ своихъ владѣніяхъ, имуществѣ и доходахъ или какой либо ущербъ въ своихъ правахъ, то при будущемъ соглашеніи или мирныхъ переговорахъ, ему будетъ выговорено возмѣщеніе таковаго ущерба и всѣ его права и привилегіи будутъ отъ насъ и союзныхъ съ нами въ диссидентскомъ вопросѣ высокихъ державъ

sie wider alle Anforderungen und Ahndungen wegen des Vergangenen in eine genügsame Sicherheit gesetzet werden. Zuletzt da die Stadt künftig von Jemanden ihrer Rechte und Freiheiten wegen angefochten würde, wird sie zu uns und unsern Nachfolgern ihre zuversichtlichste demüthigste Zuflucht, nach wie vor, zu nehmen haben und sich alle Förderung, Schutz und Beistand versprechen können. Zu mehrerer Beglaubigung haben wir dieses unser Diploma eigenhändig unterschrieben und mit Unsern Kaiserlichen Reichs-Jnsiegel zu bekräfftigen befohlen.

So geschehen Moskau, den 24 Marz 1767.

Catharina.

Fürst Alexander Golitzin.

1524) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ Москвѣ, 27-го марта 1767 г.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ.

Дѣйствительное диссидентскихъ конфедерацій открытіе, вступленіе нашихъ войскъ въ Польшу и будущій у васъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ съѣздъ недовольныхъ дворомъ магнатовъ долженствуютъ натурально производить въономъ разныя движенія и оказательства, которыя наружностію своею могутъ отчасти подавать способъ къ нѣкоторому познанію и скрытныхъ намѣреній. Я увѣренъ, что в. с-во собственною своею прозорливостію руководствуясь, не оставили обратить на оныя всевозможнаго примѣчанія, почему и довольствуюсь только просить васъ о изъясненіи мнѣ существа оныхъ, ибо свѣдѣніе о томъ нужно мнѣ весьма для распоряженія новыхъ нашихъ по востребованію обстоятельствъ принимаемыхъ мѣръ; а между тѣмъ открою я вамъ мое разсужденіе о будущемъ поведеніи польскаго двора, котораго событіе или противное тому долженстуютъ теперь скоро рѣшиться. Я

заново сильнѣйше гарантированы и онъ будетъ поставленъ въ достаточную безопасность противъ всякихъ притязаній или возмездія по поводу прошедшаго. Наконецъ, если бы въ будущемъ городъ былъ обезпокоенъ отъ кого либо по поводу его правъ и вольностей, то онъ имѣетъ по прежнему обратиться за охраною къ намъ и нашимъ потомкамъ и можетъ надѣяться на всякое споспѣшествованіе, защиту и поддержку. Для большаго удостовѣренія мы собственноручно сей нашъ дипломъ подписали и нашу государственную печать приложить повелѣли.

Данъ въ Москвѣ, 24 марта 1767 г.

Екатерина.

Кн. А. Голицынъ.

полагаю, что сей дворъ увидя на послѣднемъ сеймѣ, что не только не потворимъ мы властолюбивымъ его видамъ, но что паче при супротивленіи онымъ не отступаемъ еще и отъ требованія своего о возстановленіи диссидентовъ, вздумалъ тогда прибѣгнуть къ вѣнскому двору въ таковомъ повидимому мнѣніи, что оный какъ для охраненія католицкой религіи, такъ и для переченія дѣламъ нашимъ соединится съ нимъ и подастъ ему руку помочи; что сколько судить можно по имѣющимъ здѣсь извѣстіямъ, вѣнскій дворъ и въ самомъ дѣлѣ либо въ угодность польскому, или же и для привлеченія его къ себѣ, началъ дѣлать разныя на границахъ своихъ оказательства, думая иногда насъ ими устрашить и привесть чрезъ то въ остановку; но усмотря послѣ того, что мы не допустили уловить себя сею наружностію, а продолжаемъ напротивъ опредѣленный единожды планъ производить съ твердостію, чему дѣйствительное войскъ нашихъ вступленіе въ Польшу и составленіе тамъ диссидентскихъ конфедерацій долженствовали служить наилучшимъ доказательствомъ, можетъ-быть повидимому разсудилъ опять довольствуясь первыми своими оказательствами, не мѣшаться болѣе въ наши съ варшавскимъ дворомъ дѣла, а оставить ихъ времени и натуральному ихъ теченію, зная довольно, что мы собственнымъ нашимъ интересомъ больше, нежели онъ или кто другой, обязаны пещись и стараться о сохраненіи настоящей вольности и конституцій польскихъ, въ коихъ ему и вся нужда; и что по всему тому король польскій и дядья его, не видя себѣ никакой посторонней помочи, принуждены найдутся снести терпѣливо все то, что съ нашей стороны ни будетъ предпринято, а напослѣдокъ и сами способствовать, для возвращенія себѣ своей власти, которая разными конфедераціями вовсе почти недѣйствительною сдѣлана будетъ, созыву и собранію чрезвычайнаго сейма, дабы на ономъ все происшедшее примирить и привесть дѣла для собственной своей пользы и безопасности въ какой ни есть порядокъ.

На основаніи сихъ моихъ разсужденій, естьли они получать у васъ бо̀льшее подтвержденіе чрезъ дальнѣйшее поведеніе короля польскаго, и естьли обхожденіе его съ вами настолько перемѣнится, чтобъ вы по крайней мѣрѣ по персональному знакомству и дружбѣ не имѣли случая говорить съ нимъ наединѣ съ нѣкоторою откровенностію, рекомендую я вамъ изыскивать удобнѣе внушать ему пристойнымъ образомъ отъ самого себя или же и по моему совѣту, что хотя теперь дѣла между обоими дворами и дошли до такихъ крайностей, о которыхъ мы по несчастію истинные были прорицатели, однакожъ тѣмъ

не меньше, естьли онъ увѣрясь напослѣдокъ, что всѣ наши намѣренія не имѣютъ въ себѣ ничего ему собственно предосудительнаго, согласится нынѣ еще войти въ опыя, и буде не самъ имъ способствовать, по крайней мѣрѣ искренно и чистосердечно имъ не препятствовать какими-либо скрытными подвигами, по нѣкоторомъ же времени, когда дѣла сами собою въ зрѣлость приходить будутъ, созвать чрезвычайный сеймъ и дать на ономъ полную мыслямъ каждаго свободность, въ такомъ случаѣ не долженъ онъ конечно отчаяваться, чтобъ не могъ возвратить себѣ прежнюю ея императорскаго величества дружбу, довѣренность и доброжелательство, которыя ему впредь столько же полезны быть могутъ, сколько и по сю пору были; что выборъ между симъ возвращеніемъ и потерею оныхъ навсегда зависитъ теперь въ послѣдній разъ отъ его воли и поведенія, ибо они одни долженствуютъ опредѣлить будущую нашу въ разсужденіи его политику, и что напослѣдокъ ничто ея имп. в-ству столь пріятно быть не можетъ, какъ видѣть, чтобъ его польское величество, отдавая намѣреніямъ и поступкамъ ея бóльшую предъ прежнимъ справедливость и пріемля ихъ въ томъ истинномъ разумѣ, въ каковомъ они принимаемы быть долженствуютъ, доставилъ вновь ея в-ству случай и способъ обратить къ нему прежнюю свою союзническую дружбу и быть ему въ истинныхъ его интересахъ прямо полезною.

Всегда пребуду я, и т. д.

Н. Панинъ.

P. S. На разные в. с-ва постскрипты симъ отвѣтствую: 1) о претензіи г. Биберштейна,—что баронъ Голцъ обѣщалъ мнѣ подать по оной записку, которую разсмотря, охотно употреблю я себя въ то, чтобъ г. Биберштейну оказать сколько можно справедливое и полное удовольствіе; 2) о разговорѣ вашемъ съ молдавскимъ эмисаромъ,—что вы очень хорошо сдѣлали подтвердя его въ безпокойствѣ о вооруженіяхъ вѣнскаго двора, чѣмъ смотря по теченію дѣлъ и впредь продолжать не худо; а между тѣмъ считаю я за нужно увѣдомить васъ по послѣднимъ отъ г. Обрескова полученнымъ извѣстіямъ, что ханъ крымскій началъ дѣлать предосудительныя Портѣ представленія о нашихъ въ Польшѣ дѣйствіяхъ. Нельзя сумнѣваться, чтобъ онъ не былъ къ тому наущаемъ недоброжелателями нашими, а въ томъ числѣ можетъ быть и самимъ польскимъ дворомъ или по крайней мѣрѣ стариками Чарторискими. Я не могу довольно рекомендовать в. с-ву о употребленіи всевозможныхъ способовъ къ спознанію истины сего гаданія

дабы тѣмъ лучше въ состояніи быть какъ происки противниковъ нашихъ уничтожать, такъ и поведеніе наше размѣрять въ разсужденіи польскаго двора по настоящимъ дѣламъ, ибо естьли оный дошелъ до той крайности, что соединился противу насъ съ ханомъ крымскимъ для возбужденія его самого или же чрезъ него турковъ противу насъ, въ такомъ случаѣ надобно будетъ сдѣлать и въ операціяхъ нашихъ другой оборотъ, который бы не перемѣняя въ существѣ опредѣленнаго и вамъ предписаннаго плана, могъ только быть ему собственно сугубымъ образомъ чувствителенъ и тягостенъ; 3) о г. Алое, агентѣ принца Карла саксонскаго,—что я весьма согласенъ, чтобъ в. с-во сдѣлали ему нѣкоторое деньгами награжденіе, а притомъ дали еще ему для безопасности и видъ опредѣленія его въ службу при вашемъ посольствѣ; но какъ онъ, сколько мнѣ извѣстно, человѣкъ коварный и едва ли надежный, то и совѣтую я в. с-ву при употребленіи его употреблять и надлежащую осторожность, дабы иногда не компрометировать себя черезъ его дезерцію, въ чемъ однако я надежно на васъ полагаюсь.

Н. Панинъ.

P. S. Между тѣми магнатами, о которыхъ в. с-во писали ко мнѣ, что приведены чрезъ г. Подоскаго въ согласіе нашимъ видамъ, не нахожу я имени ни одного гетмана, что меня нѣсколько удивляетъ. Пожалуйте, увѣдомьте меня, заѣзжалъ ли къ нимъ г. Подоской, и въ какихъ нашелъ онъ ихъ мысляхъ, и буде не склоняются они нынѣ при самомъ началѣ, то можно ли по крайней мѣрѣ надѣяться, что они въ продолженіе времени пристанутъ и соединятся съ католицкими, а чрезъ нихъ и съ диссидентскими конфедераціями. Мнѣ кажется, что пріобрѣтеніе гетмановъ предпочтительно другимъ нужно, ибо знатность ихъ чиновъ, сколь теперь ни ограничена, даетъ имъ однакожъ не малый еще кредитъ въ націи, чего ради по моему мнѣнію и не худо будетъ, естьли в. с-во и при неудачѣ первыхъ у нихъ покушеній воспользуетесь послѣдующими удобными случаями къ возобновленію оныхъ съ представленіемъ ихъ персональныхъ авантажей.

Н. Панинъ.

1525) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

Въ Москвѣ, 27-го марта 1767 г.

Въ одно почти время получилъ я какъ чрезъ почту, такъ и чрезъ двухъ отъ васъ присланныхъ курьеровъ послѣднія в. с-ва депеши отъ 28-го февраля, да 7 и 11 марта, на которыя для выигранія времени не

входя въ пространныя разсужденія, а довольствуясь только увѣдомить васъ, что съ особливымъ удовольствіемъ и во всемъ пространствѣ изволитъ ея имп. в-ство апробовать все вами по сю пору въ настоящихъ дѣлахъ распоряженное и учиненное, спѣшу я снабдить васъ тѣми на разные случаи точными наставленіями, коихъ вы сами требовали.

Присланный къ вамъ отъ князя Радзивила проектъ обязательства на случай возстановленія его въ Польшѣ столь самъ собою сильно и подробно написанъ, что я не находя ничего присовокупить въ дополненіе къ оному по пункту будущаго его по политическимъ дѣламъ поведенія, рекомендую только, чтобъ онъ въ разсужденіи безпосредственныхъ нашихъ интересовъ, какъ на нынѣшнее время, такъ и для переду, именно и точно внесъ еще въ то-же обязательство:

1) Не только всѣхъ теперь въ деревняхъ его находящихся россійскихъ бѣглецовъ безъ малѣйшей утайки въ нашу сторону съ семьями и имуществомъ ихъ выдать, но и впредь другихъ отнюдь не принимать, а являющихся задерживая у себя, отсылать къ нашимъ пограничнымъ командирамъ или по крайней мѣрѣ требовать и ожидать присылки отъ нихъ нарочныхъ для пріема людей.

2) Во всѣхъ его владѣнія городахъ, мѣстечкахъ и селахъ какъ по Двинѣ рѣкѣ, такъ и внутрь земли, куда обыкли ѣздить для торговли наши купцы, давать свободный проѣздъ имъ и ихъ россійскихъ продуктовъ товарамъ, не сбирая съ оныхъ никакихъ партикулярныхъ себѣ податей и пошлинъ, но паче дозволять имъ всевозможныя льготы и вольности съ сильнымъ отъ постороннихъ нападковъ защищеніемъ.

3) Церкви грекороссійскія и другія диссидентскія кои въ маетностяхъ его либо совсѣмъ отняты или же на унію невольно обращены, возвратить всѣ тотчасъ по возстановленіи его прежнимъ ихъ посессорамъ.

Я не сумнѣваюсь, чтобъ князь Радзивилъ сдѣлалъ какое-либо затрудненіе въ принятіи сихъ трехъ кондицій, ибо оныя какъ сами по себѣ справедливы, такъ и долженствуютъ быть цѣною здѣшняго къ нему покровительства, почему и прилагаю я здѣсь отвѣтное мое къ нему письмо, прося в. с-во не прежде однако доставить ему оное, какъ по дѣйствительномъ отъ него принятіи тѣхъ трехъ кондицій и по полученіи вами въ свои руки акта формальнаго его обязательства, къ которому можетъ онъ тѣмъ скорѣе рѣшенъ быть, естьли вы при сообщеніи ему нашихъ требованій сообщите ему въ то же время и копію съ моего къ нему у васъ находящагося письма съ такимъ изъясненіемъ,

что отъ принятія имъ тѣхъ требованій зависитъ полученіе оригинала, а отъ полученія оригинала и обращеніе къ нему высочайшей ея имп. в-ства протекціи, такъ что вы уже и повелѣніе имѣете вступить съ нимъ тогда въ откровенное и безпосредственное сношеніе о времени и способахъ скорѣйшаго его въ отечество возвращенія.

Изъ сего письма усмотрите в. с-во, что ея имп. в-ство изволила указать опредѣлить г. полковника Кара въ поступы къ кн. Радзивилу, о чемъ прошу я его благовременно увѣдомить, а когда Радзивилъ въѣдетъ въ польскія границы—и дѣйствительно его къ нему съ потребными по усмотрѣнію вашему наставленіями отправить, акредитуя его впрочемъ письмомъ отъ себя, яко посолъ ея имп. в-ства, какъ человѣка, который къ нему собственно отъ ея имп. в-ства опредѣленъ для ближайшаго съ дворомъ ея сношенія. Впрочемъ надобно будетъ г. Кару на время его при кн. Радзивилѣ пребыванія выдавать на содержаніе рублевъ по двѣсти на мѣсяцъ.

Чистосердечно поздравляю я в. с-во хорошимъ началомъ произведенной вами чрезъ г. Подоскаго негоціаціи у противныхъ двору магнатовъ. Затѣмъ остается мнѣ какъ другу вашему и какъ министру бремя дѣлъ съ вами раздѣляющему усердно желать, чтобъ первые успѣхи послѣдованы были новыми и чтобъ вы тѣмъ умножая заслуги свои предъ ея имп. в-ствомъ и предъ отечествомъ, увѣнчали славу министерства вашего, чему я отъ истиннаго сердца дѣломъ и совѣтомъ способствовать никогда не премину.

Весьма полезно будетъ предлагаемое в. с-вомъ составленіе католицкихъ въ Литвѣ и коронѣ конфедерацій, почему и можете вы безъ всякаго сумнѣнія и не описываясь уже болѣе сюда, соглашаться о всемъ къ тому нужномъ съ противными двору магнатами, увѣряя ихъ въ семъ патріотическомъ подвигѣ сильнѣйшимъ ея имп. в-ства подкрѣпленіемъ и покровительствомъ, какъ и въ самомъ дѣлѣ не оставите вы давать имъ войска для нужнаго ихъ прикрытія, хотя и не вижу я, чтобъ въ оныхъ кромѣ ободренія конфедерентовъ могла настоять какая нужда, естьли подлинно король и кн. Чарторижскіе останутся въ своемъ умѣ, то есть не мѣшаясь сами въ дѣло, въ покоѣ и тишинѣ безъ тщетнаго съ своей стороны супротивленія или возмущенія къ таковому же націи.

При составленіи католицкихъ въ Польшѣ и Литвѣ конфедерацій, видится мнѣ, не будетъ в. с-ву нужды отзываться къ польскому двору письменно, а естьлибъ оная непредвидимымъ мною образомъ и настать могла, то вы тогда изволите взять мотивомъ того же самаго времени

настоящій казусъ и свойственное къ тому основаніе изъ декларацій нашихъ, въ которыхъ наши поступки выводятся изъ двухъ предметовъ равно интересующихъ республику, то есть диссидентскаго дѣла и внутренняго ея примиренія съ утвержденіемъ правъ, вольности и конституціи ея, инако же при додающихся случаяхъ отвѣтствуя словесно тому двору не меньше по точной силѣ оныхъ декларацій, можете вы ему пристойнымъ образомъ внушать, что самъ себя долженъ онъ винить за всѣ непріятности, кои видитъ уже и кои впредь еще видѣть принужденъ иногда будетъ, естьли не потщится лучше нежели по сіе время призывать въ совѣтъ прозорливость и благоразуміе.

Нѣтъ равномѣрно для избѣжанія напрасныхъ убытковъ никакой нужды въ присылкѣ сюда нарочныхъ депутацій отъ обѣихъ католицкихъ конфедерацій, а довольно и того, чтобъ они чрезъ в. с-во прислали просительное къ ея имп. в-ству о защищеніи письмо, напротивъ чего когда они, соединясь напередъ между собою, доведены потомъ будутъ и до соединенія съ диссидентскими конфедераціями, изъ чего нѣкоторымъ образомъ генеральная уже послѣдуетъ, настанетъ время отправить тогда формальную и торжественную къ здѣшнему двору депутацію съ достаточнымъ уполномоченіемъ какъ для возблагодаренія ея имп. в-ству за дозволенное и впредь дозволяемое покровительство, такъ и для испрошенія отечеству своему единожды на всегда россійской гарантіи, яко надежнѣйшаго способа къ сохраненію цѣлости законовъ, конституціи и вольности его.

О проектѣ акта литовской конфедераціи съ особливымъ удовольствіемъ скажу я в. с-ву, что оный дѣлаетъ вамъ честь, будучи такъ хорошо и согласно съ успѣхомъ намѣреній ея имп. в-ства написанъ, что конечно ничего ни прибавить, ни убавить не остается. Я желаю только, чтобъ онъ во всемъ его пространствѣ точно и безъ всякой отмѣны въ самомъ дѣлѣ принятъ былъ, ибо тутъ можно бы уже справедливо сказать, что дѣло перомъ въ половину сдѣлано; итакъ естьли сей проектъ литовскою конфедераціею за благо принятъ и дѣйствительно употребленъ будетъ, рекомендую я в. с-ву приложить всевозможное стараніе, чтобъ и коронная конфедерація сколько можно больше согласовала оному актъ своего обязательства.

Согласенъ я весьма съ мнѣніемъ в. с-ва, что для поданія обѣимъ католицкимъ конфедераціямъ большей силы и важности, надобно сдѣлать ихъ генеральными, сочиняя для того партикулярныя во всѣхъ воеводствахъ и повѣтахъ, которыхъ соединеніе и произвело бы генеральность; но какъ сія операція не можетъ повидимому инако произ-

ведена быть, какъ жертвованіемъ знатнаго числа денегъ, то и думалъ бы я, что не должно оною въ самомъ началѣ спѣшить и дать больше времени дѣйствовать, ибо когда тѣ католицкія конфедераціи соединяясь съ диссидентскими и получа чрезъ то уже видъ нѣкоторой генеральности, достигнутъ сами по себѣ до того, чтобъ сеймъ чрезвычайный подъ узломъ конфедераціи созванъ былъ, тогда всѣ воеводства и повѣты сами собою принуждены будутъ конфедероваться для выбора своихъ пословъ.

Я открываю вамъ сію мысль не съ тѣмъ, чтобъ вовсе отводить васъ отъ помянутой операціи, естьли оная для успѣха дѣлъ необходимо нужна, но для того, чтобъ извѣдать, не можно ли при помощи времени достигнуть желаемаго и безъ расточенія денегъ, коихъ сбереженіе не рекомендую я здѣсь, зная довольно, что ваше с-во и сами ихъ напрасно тратить не будете, дабы казны ея имп. в-ства чрезъ мѣру не отяготить.

Между тѣмъ естьли въ оныхъ прямая будетъ в. с-ву надобность, извольте въ такомъ случаѣ взять ихъ еще у банкира вашего до 100.000 рублевъ, съ тѣмъ, чтобъ какъ и нынѣ то учинено, платежъ послѣдовалъ отъ меня въ С.-Петербургѣ недѣли чрезъ двѣ или три по полученіи отъ васъ извѣстія; а что касается до сдѣланнаго вами перваго перевода, писалъ уже я въ С.-Петербургъ, чтобы деньги Риттеру за 214.000 гульденовъ по исчисленію настоящаго курса заплачены были, и какъ скоро получу оттуда росписку его въ пріемѣ, то и не оставлю переслать оную къ в. с-ву.

Всегда пребуду я, и т. д.

Н. Панинъ.

1526) ДОНЕСЕНІЕ РЕЗИДЕНТА РЕБИНДЕРА.

Реляціею изъ Гданска отъ 14 (25) марта 1767 г. резидентъ Ребиндеръ доноситъ:

Вашему имп. в-ству имѣю честь всеподданнѣйше донести, что всемилостивѣйше порученная мнѣ негоціація городъ Гданскъ къ приступленію къ заключенной въ Торунѣ 20-го сего марта конфедераціи ободрить, нынѣ благополучно пришла въ совершенство, ибо по полученіи въ минувшую субботу, то есть 21-го марта въ вечеру чрезъ штафету извѣстія о заключенной конфедераціи, такожде и пригласительныхъ отъ оной грамотъ къ городамъ Гданску и Эльбингу не преминулъ я на другой день по утру, то есть 22-го марта, къ президенту нынѣшняго года къ бургомистру Вейкману съѣздить и полученное отъ маршала конфедераціи генерала поручика Голца пригласительное письмо съ приличнымъ по свойству обстоятельствъ комплиментомъ вручить. Президентъ далъ мнѣ въ отвѣтъ, что онъ назавтра, то есть въ понедѣльникъ, вѣдая, какъ письмо, такъ и мое представленіе магистрату

предложитъ, но предварительно можетъ мнѣ то объявить, что чины сего города конечно по тѣхъ поръ ни на что не поступятъ, пока не получатъ отъ меня о семъ письменнаго изъясненія съ обнадеживаніемъ, что сей поступокъ вашему имп. в-ству не непріятенъ будетъ. Сіе неотмѣнное требованіе и извѣстіе полученное мною отъ самого генерала Голца, что Торунь и Эльбингъ по то время не изъяснятся, пока о пріемленныхъ отъ города Гданска мѣрахъ увѣдомлены не будутъ, понудили меня подать городу всеподданнѣйше приложенную при семъ промеморію, которая такъ сильно подѣйствовала, что уже въ понедѣльникъ отъ 9-го часа утра до 5-ти час. вечера всѣ три чины были въ собраніи. Но понеже въ первомъ собраніи не можно было по тому заключенія учинить, что большая часть мнѣній туда клонились, чтобъ по давнему введенному обыкновенію представленія и резолюціи отъ города Торуня сперва ожидать, то я еще того вечера, равно какъ и во вторникъ поутру до собранія у важнѣйшихъ персонъ изъ сихъ чиновъ былъ, дабы истолковать имъ, что въ чрезвычайныхъ случаяхъ не всегда древнему обычаю послѣдовать можно и убѣдить ихъ къ ускоренію ихъ опредѣленія, потому что командующій генералъ Салтыковъ состоящія подъ его командою войска послѣ оной расположить намѣренъ. Сіи и симъ подобныя дружескія ободренія имѣли такое вожделѣнное дѣйствіе, что сіе толь важное дѣло еще вчерашняго дня послѣ обѣда въ третьемъ часу не токмо заключено, но и отвѣтъ, какъ къ конфедераціи маршалу, такъ и ко мнѣ сочиненъ былъ.

Понеже словесныя данныя мною городу увѣренія, что стоящія въ здѣшнихъ странахъ вашего имп. в-ства войска ихъ не будутъ обезпокоивать и токмо для ихъ оберегательства и по собственному ихъ желанію въ уѣздъ ихъ вступятъ, къ скорому соединенію съ конфедераціею не мало способствовали, то я за дерзновеніе пріемлю ваше имп. в-ство всеподданнѣйше утруждать въ томъ, чтобы командующему генералу повелѣть, дабы онъ безъ нужды, или же ежели того необходимость потребуетъ, не извѣстивъ меня о томъ напередъ, въ принадлежащія городу Гданску окрестности войскъ или командъ не посылалъ.

Прусскій резидентъ Юнгъ содѣйствовалъ въ семъ дѣлѣ потолику, что онъ тотчасъ послѣ меня у президента былъ и повелѣнія свои касаемыя до сего дѣла для подкрѣпленія моего предложенія ему изъяснилъ. Не меньше жъ долженъ я похвалить и доброе произволеніе датскаго резидента Кура, который и безъ точныхъ повелѣній, кои онъ только лишь вчера ввечеру и слѣдовательно уже поздно получилъ, не оставилъ подъ рукою духа пріуготовлять и мои старанія въ семъ случаѣ облегчить. Я буду счастіемъ своимъ совершенно доволенъ, ежели ваше имп. в-ство всемилостивѣйше изволите апробовать то всеподданнѣйшее усердіе, которое я оказалъ при семъ случаѣ.

Весьма апробую.

1527) ЗАПИСКА КЪ КАНЦЕЛЯРІИ СОВѢТНИКУ БАКУНИНУ.

30 марта 1767 г.

При семъ присылается къ вашему высокоблагородію для прочтенія концептъ высочайше конфирмованнаго ея имп. в-ствомъ въ минувшемъ февралѣ мѣсяцѣ се-

кретнаго доклада о Имеретійскомъ царѣ Соломонѣ, [1]) по прочтеніи котораго благоволите ваше высокоблагородіе возвратить оный въ секретную экспедицію А какъ по сему докладу надлежащей указъ въ Кизляръ уже заготовленъ и посланъ къ подписанію, игуменъ же Григорій (которому по содержанію того указа исполненіе секретной коммисіи имѣетъ быть поручено) между тѣмъ пріѣхалъ сюда и чаятельно за своимъ дѣломъ, о которомъ и по коллегіи извѣстно, хожденіе имѣетъ въ святѣйшій синодъ, гдѣ иногда и долго рѣшеніемъ продолжится, а чрезъ то можетъ послѣдовать остановка въ исполненіи ввѣряемой тому игумену коммисіи, о которой однако не можно еще ему здѣсь (пока востребуетъ настоящая нужда) прямо открыть, почему бъ онъ могъ самъ собою стараться о скорѣйшемъ его отсюда отпускѣ; итакъ его пр-ство Иванъ Осиповичъ разсуждаетъ, что необходимо надобно увѣдомить св. синодъ, что означенному игумену по случаю нѣкоторой по именному ея имп. в-ства указу ввѣряемой важной коммисіи весьма нужно чѣмъ скорѣе тѣмъ лучше обратно отсюда отъѣхать, потому бъ св. синодъ благоволилъ его, игумена, по снабденіи потребными резолюціями, не задерживая отпустить обратно въ Кизляръ.

1528) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ Москвѣ, 3 апрѣля 1767 г.

Г. резидентъ Ребиндеръ при склоненіи города Гданска къ диссидентской конфедераціи далъ оному обѣщаніе, что околичности его безъ крайней нужды не будутъ заниманы войсками нашими. Вслѣдствіе того и дабы магистрату и всѣмъ жителямъ здѣшнее о ихъ поступкѣ удовольствіе существительно показать, прошу я ваше с-во наилучше рекомендовать командующему генералитету о нечиненіи состоящимъ подъ вѣдомствомъ города Гданска мѣстамъ ни малѣйшихъ налоговъ и притѣсненія, а особливо о незаниманіи оныхъ войсками нашими безъ нужды, въ случаѣ которой естьли уже не можно будетъ обойтись безъ введенія туда нѣкотораго числа, велѣть по крайней мѣрѣ сноситься напередъ съ г. Ребиндеромъ, дабы такое введеніе съ возможнѣйшимъ облегченіемъ сдѣлано быть могло. Всегда пребуду я, и т. д.

Н. Панинъ.

1529) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

Москва, 5-го апрѣля 1767 г.

Не безъизвѣстно в. с-ву о производимой чрезъ г. резидента Ребиндера негоціаціи о склоненіи города Гданска къ приступленію къ диссидентской конфедераціи.

Оный городъ соглашаясь на требованіе двора нашего, просилъ ея имп. в-ство о возобновленіи данной отъ императрицы Анны Іоанновны гарантіи въ разсужденіи принадлежащихъ городу правъ и привилегій. Всемилостивѣйшая государыня наша снисходя на то, изволила за собственноручнымъ подписаніемъ своимъ дать дипломъ о сохраненіи города во всѣхъ его преимуществахъ и о защищеніи его отъ

[1]) См. выше № 1507.

всякихъ притѣсненій [1]). Включая оный въ приложенную при семъ къ г. Ребиндеру депешу, прошу я в. с-ство оную тотчасъ по полученіи сего отправить въ Гданскъ съ нарочнымъ для вѣрнаго и скораго доставленія оной г. Ребиндеру. Я пребуду, и т. д.

Н. Панинъ.

1530) LETTRE DE M-R DE PANIN AU PRINCE RADZIWILL [1]).

A Moscou, le 27 Mars 1767.

*Monseigneur, Jai mis sous les yeux de l'Impératrice la lettre que Votre Altesse m'a fait l'honeur de m'écrire, en me chargeant de témoigner à S. M. les nouveaux sentiments qu'ont fait naître en vous ses efforts pour le rétablissement des affaires dans votre patrie sur un pied plus analogue à la constitution de son gouvernement et plus sûr pour le bonheur des citoyens. Ces sentiments dont l'ambassadeur de l'Impératrice lui avait déjà rendu compte, et qui se trouvent plus particulièrement specifiés dans l'assurance que V. A. donne de la persévérance avec laquelle elle les suivra dans tout ce que ma cour se propose pour le bien de la Pologne, ont causé une vraie satisfaction à S. M. C'est avec regret qu'elle a vu dans les circonstances passées un prince d'une maison aussi distinguée et aussi constamment attachée aux intérêts de son empire, toujours les mêmes que ceux de la république, méconnaître la solidité aussi bien que l'utilité de ses vues. La sincérité du retour de V. A. vous est un garant de l'oubli parfait, dans lequel

---

*) Письмо Панина къ кн. Радзивиллу [1]).

Въ Москвѣ, 27 марта 1767.

Ваша Свѣтлость. Я представилъ Государынѣ письмо, которое в. св-сть изволили мнѣ написать съ порученіемъ засвидѣтельствовать ея в-ву новыя чувства, какія въ васъ зародились вслѣдствіе стараній ея въ пользу возстановленія дѣлъ въ вашемъ отечествѣ въ положеніе болѣе соотвѣтствующее конституціи его правительства и болѣе надежное для блага гражданъ. Эти чувства, о коихъ посолъ Императрицы уже донесъ ей и которыя болѣе обстоятельно выражены въ увѣреніи, которое в. св-сть даете касательно твердости, съ которою вы будете слѣдовать имъ во всемъ, что предположено моимъ дворомъ къ благу Польши, доставили ея вел-ву истинное удовольствіе. Она съ прискорбіемъ видѣла въ минувшихъ обстоятельствахъ, что князь столь знатнаго дома и столь неизмѣнно преданнаго интересамъ ея имперіи, которые всегда тождественны съ интересами республики, ложно понимаетъ солидность и пользу ея видовъ. Искренность поворота во мнѣніяхъ в. св-сти служитъ вамъ гарантіею полнаго забвенія, коему ея имп. в-во желаетъ предать все

[1]) См. выше.

[1]) См. выше № 1525.

S. M. I. veut mettre tout ce qui est arrivé, et le zèle qui caractérisera votre conduite vous rendra tous les droits que vos ancêtres ont eu sur la protection et la bienveillance de ma cour, qu'il n'avait tenu qu'à vous de perpétuer en votre personne. S. M. sur ce principe donnera les mains à votre rentrée dans votre patrie et favorisera cette affaire autant qu'il est en elle. Son ambassadeur a déjà ordre de se concerter avec vous pour l'exécuter de la manière la plus satisfaisante pour V. A. et la plus utile pour la cause commune de tous les bons patriotes. Afin même de remplir avec plus de succès ce double objet, S. M. I. a bien voulu entrer dans tous les motifs exposés dans l'acte que vous offrez de remettre au prince Repnin, et elle a ordonné à S-r Carr, colonel à son service, de se rendre auprès de V. A. et de l'assurer de sa protection immédiate, de se charger de toutes vos représentations à sa cour, ainsi que de combiner avec vous tout ce qui sera relatif tant à vos affaires particulières qu'aux affaires générales auxquelles il importera que vous participiez. Je vous prie Mr. de lui accorder une pleine et entière confiance, qu'il s'attachera d'ailleurs à mériter par son zèle pour tout ce qui vous sera personnel. Je n'ai point hésité à donner à ma souveraine l'idée la plus avantageuse des dispositions de V. A. Les effets ne peuvent en être ni plus prompts ni plus heureux pour elle. Je me flatte que la suite

---

происшедшее, а усердіе какое вы окажете своимъ поведеніемъ, возвратитъ вамъ всѣ права, пріобрѣтенныя вашими предками на покровительство и благоволеніе моего двора, увѣковѣчить которыя въ вашемъ лицѣ зависѣло единственно отъ васъ. Въ силу этого принципа ея в-во будетъ способствовать вашему возвращенію въ отечество и будетъ содѣйствовать этому, поскольку то будетъ зависѣть отъ нея. Ея посолъ имѣетъ уже повелѣніе согласиться съ вами, чтобы исполнить его наиболѣе удовлетворительнымъ для в. св-сти и наиболѣе полезнымъ для общаго всѣмъ добрымъ патріотамъ интереса образомъ. Съ цѣлію достиженія съ наибольшимъ успѣхомъ этой цѣли, ея имп. в-во изволила даже войти въ разсмотрѣніе всѣхъ мотивовъ, изложенныхъ въ актѣ, который вы предлагаете вручить кн. Репнину и повелѣла г. Карру, полковнику ея службы, отправиться къ в. св-сти и удостовѣрить васъ въ ея непосредственномъ покровительствѣ, принять на себя всѣ ваши представленія ея двору и условиться съ вами относительно всего, что будетъ касаться какъ вашихъ частныхъ, такъ и общихъ дѣлъ, въ коихъ вамъ окажется нужнымъ принять участіе. Прошу васъ, государь мой, оказать ему полное и совершенное довѣріе, которое онъ впрочемъ постарается заслужить своимъ усердіемъ ко всему, что будетъ касаться васъ лично. Я не колебался подать моей государынѣ самое выгодное мнѣніе о расположеніи в. св-сти. Результатъ не могъ быть ни быстрѣе, ни счастливѣе для васъ. Льщу себя надеждою, что въ послѣдствіи мнѣ представится

me mettra plus en état de lui donner des preuves réelles de la haute considération avec laquelle je suis, etc.

1531) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

Въ Москвѣ, 5 апрѣля 1767 г.

Оливскій аббатъ Рыбинскій присланнымъ сюда недавно письмомъ проситъ, чтобъ мастности его нашими войсками въ случаѣ ихъ туда приближенія притѣснены не были. И хотя командующимъ оными довольно уже предписано имѣть вездѣ строгую дисциплину, однакожъ во уваженіи просьбы сего аббата и особливо потому что онъ, сколько мнѣ извѣстно, не изъ тѣхъ духовныхъ, кои, фанатизмомъ предводительствуемы, въ достоинство себѣ вмѣняютъ гнать всѣхъ тѣхъ, кои не хотятъ подвергаться ученію папы, я прошу в. с-во еще подтвердить командирамъ войскъ нашихъ въ той сторонѣ находящимся, чтобъ мастности онаго спокойно оставлены были. Я писалъ о семъ также и къ г. Ребиндеру, чтобъ онъ и отъ себя въ случаѣ приближенія туда нашихъ воинскихъ командъ о томъ имъ напоминалъ. Впрочемъ имѣю честь, и т. д.

Н. Панинъ.

1532) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ.

Апрѣля, 1767 г.

Государь мой, Карлъ Матвѣевичъ.

Изъ полученныхъ отъ васъ отъ времени до времени писемъ усмотрѣлъ я съ особливымъ удовольствіемъ, что въ вашемъ мѣстѣ какъ по сеймиковымъ, такъ и по диссидентскимъ дѣламъ происходитъ и отдавая ревностному во всемъ старанію вашему совершенную справедливость, отвѣтствую я теперь только на вопросъ вашъ, какимъ вамъ образомъ отзываться, естьли отставленныя отъ земскихъ чиновъ и отъ актовъ персоны въ случаѣ несклонности его свѣтлости герцога къ нѣкоторому ихъ удовлетворенію, къ вамъ адресоваться будутъ.

Хотя почти думать нельзя, чтобъ его свѣтлость не согласился на нѣкоторое награжденіе за претерпѣнные прежними офиціантами убытки, а особливо когда они того не по праву требовать, но отъ милости и великодушія герцогскаго ожидать будутъ, однакоже я, для предупрежденія всѣхъ иногда затрудненій, писалъ къ его свѣтлости и по чистосердечной моей къ особѣ его преданности совѣтовалъ ему какъ для большаго утвержденія въ герцогствахъ своихъ покоя и для пресѣченія повода ко всякимъ неудовольствіямъ, такъ и главнѣйше для споспѣшествованія диссидентскаго дѣла, жертвовать нѣкоторою частію собственныхъ интересовъ толь важному предмету. Въ такой силѣ не оставите и вы, государь мой, его свѣтлости надлежащія учинить представленія, а съ другой стороны и подтвердить упомяну-

---

болѣе случаевъ подать вамъ дѣйствительныя доказательства высокаго почтенія, съ коимъ остаюсь, и т. д.

тымъ персонамъ, чтобы они въ требованіяхъ своихъ всякую наблюдали умѣренность и отнюдь не отступали отъ письменныхъ своихъ обязательствъ, а тѣмъ меньше помышляли о какихъ либо новыхъ въ отечествѣ замѣшательствахъ. Я совершенно надѣюсь, что оказуемою герцогомъ податливостію къ удовлетворенію ихъ не токмо они, но и собратья ихъ поощрены будутъ къ лучшему по диссидентскому дѣлу содѣйствованію; и я вамъ, государь мой, наилучше рекомендую его свѣтлости герцогу, какъ въ семъ дѣлѣ, такъ и во всѣхъ потребныхъ случаяхъ, совѣтомъ и дѣломъ спомоществовать и во всемъ поступать съ общимъ согласіемъ; напротивъ того не сумнѣваюсь я, что и герцогъ, будучи столько же увѣренъ о преданности вашей къ его персонѣ, сколько и о ревности вашей къ службѣ, всегда съ полною довѣренностію къ вамъ адресоваться будетъ. Я пребуду, и т. д.

1533) LETTRE DE MR. DE PANIN à MR. LE CHEVALIER MACARTNEY.

à Moscou, le 30 Avril 1767.

*) J'étais prêt à répondre à la lettre que Vous m'avez fait l'honneur de m'écrire le 2—13 de ce mois, lorsque j'ai reçu le courrier que Vous m'avez expédié pour m'apporter celle du 8—19 qui contenait une dépêche en original de M. de Convay avec sa traduction. J'ai cru pouvoir m'arrêter alors pour me donner le temps de faire rapport de cette dernière lettre à l'impératrice et prendre ses ordres sur l'objet dont elle traite. L'ayant fait, monsieur, je les reprendrai l'une et l'autre pour y répondre par ordre.

Sa M-té Imp-le n'a trouvé rien que de naturel dans la permission que Vous avez demandée à Votre cour de retourner dans Votre patrie, et la facilité avec laquelle Vous l'avez obtenue. Il n'entrera point dans son idée d'en chercher d'autre motif que celui sur lequel Vous m'avez

---

*) Письмо Панина къ кавалеру Макартнею.

Въ Москвѣ, 30 апрѣля 1767.

Я готовъ былъ отвѣчать на письмо, которое вы изволили написать мнѣ 2 (13) сего мѣсяца, какъ прибылъ курьеръ, отправленный вами ко мнѣ, съ письмомъ вашимъ отъ 8 (19) и приложенною къ нему депешею г. Конуэ, въ оригиналѣ и съ переводомъ [1]). Поэтому я счелъ возможнымъ обождать, дабы доложить объ этомъ письмѣ императрицѣ и получить ея повелѣнія относительно предмета, котораго оно касается. Сдѣлавъ это, я приступаю къ тому и другому, чтобы отвѣчать на нихъ по порядку.

Ея имп. вел-во не нашла ничего неестественнаго въ ходатайствѣ вашемъ передъ вашимъ дворомъ о разрѣшеніи вамъ возвратиться въ отечество, и въ легкости, съ какою вы его получили. Ей нисколько не приходитъ на мысль искать

déjà prévenu depuis longtemps et que Vous me répétez encore dans la première de Vos lettres. Le soupçon d'une moindre intimité entre les deux cours ne saurait y trouver place, et j'aurais tort de m' y arrêter. Je ne m'attacherai qu'à Vous confirmer ce que j'ai souvent eu occasion de Vous dire pendant Votre ministère auprès de l'impératrice, de la satisfaction avec laquelle elle a vu Votre zèle pour la perfection de la bonne intelligence et de l'union entre les deux Etats. Dans le moment où je lui ai présenté Vos hommages en Vous congédiant de sa cour, j'ai reçu pour Vous, mr, les assurances les plus positives de sa bienveillance, et je Vous les transmets avec un contentement qu'il Vous sera facile de Vous représenter. Sa M-té Imp-le ne veut point que Vous partiez sans en emporter une marque distinguée. La manière dont Vous Vous congédiez sans produire de lettres de rappel nous engageant à Vous considérer toujours comme ministre actuel auprès de notre cour, Vous n'êtes pas encore dans le cas de recevoir le présent d'étiquette que nous faisons aux ministres, et nous le renvoyons au temps où il doit avoir lieu. Mais indépendemment de ce présent, S. M. m'a ordonné de Vous envoyer la boîte que j'ai l'honneur de joindre ici comme un témoignage de son approbation et de l'estime qu'elle a jugé que Vous méritez. Trouvez bon, mr., que mes sentiments particuliers s'expriment tous dans la satisfaction avec laquelle je vois ceux de ma souveraine.

этому иной поводъ помимо того, о которомъ вы меня давно уже предупредили и который вы еще повторяете въ первомъ вашемъ письмѣ. Подозрѣніе въ меньшей интимности обоихъ дворовъ не можетъ имѣть тутъ мѣста и я былъ бы не правъ, еслибы сталъ останавливаться на этомъ. Но считаю долгомъ подтвердить вамъ то, что я часто имѣлъ случай говорить вамъ за время вашего министерства при императрицѣ, объ удовольствіи, съ коимъ она видѣла ваше усердіе къ укрѣпленію добраго согласія и единенія между обоими государствами. Когда я представилъ ей выраженныя вами чувства почтенія при оставленіи ея двора, я получилъ отъ нея для васъ положительнѣйшія увѣренія въ ея благоволеніи, и я передаю ихъ вамъ съ удовольствіемъ, которое вы себѣ легко представите. Ея имп. вел-во не желаетъ, чтобы вы уѣхали, не получивъ отличный знакъ этого благоволенія. Такъ какъ тотъ способъ, какъ вы откланиваетесь, безъ представленія отзывныхъ грамотъ, заставляетъ насъ взирать на васъ все еще какъ на дѣйствительнаго министра при нашемъ дворѣ, то вы не можете еще получить этикетный подарокъ, который мы дѣлаемъ посланникамъ, и мы откладываемъ его до времени, когда онъ долженъ имѣть мѣсто. Но независимо отъ этого подарка, ея в-во приказала мнѣ послать вамъ табакерку, которую имѣю честь приложить здѣсь какъ доказательство ея одобренія и уваженія, котораго, по ея признанію, вы заслуживаете. Позвольте, г. мой, чтобы всѣ мои частныя чувства выразились въ удовольствіи, съ коимъ я вижу

Je Vous demande avec empressement la continuation de Votre amitié et Vous prie de croire que l'attachement que je Vous ai voué est aussi sincère qu'inviolable.

J'ai mis sous les yeux de l'impératrice la dépêche de Votre cour à laquelle je viens actuellement. Elle y a vu avec une reconnaissance proportionnée au désir qu'elle a toujours fait connaître pour l'union la plus étroite des deux nations, les sentiments du roi Votre maître pour le même but. La satisfaction de trouver des dispositions si analogues aux siennes, que Vous savez, mr., fondées sur les maximes invariables de sa politique qui lui font tenir un compte si distingué des liaisons étroites de son empire avec la Grande Bretagne, ne peut être égalée que par ce contentement intérieur qu'elle éprouve par le témoignage d'avoir tant fait pour cet object.

Nous ne regardons point autrement que comme un malheur, l'impossibilité où nous sommes de nous désister du casus foederis qui s'oppose depuis si longtemps à la confection de notre traité d'alliance. Les raisons d'intérêt sont sensibles. La réciprocité sur ce point dans des engagements entre souverains parle à leur dignité; mais les devoirs de l'égalité à observer entre puissances, qui vient encore s'y joindre, nous mettent dans un cercle étroit dont nous ne pouvons sortir.

чувства моей государыни. Усердно прошу васъ продолжать мнѣ вашу дружбу и вѣрить, что преданность моя къ вамъ столь же искренняя, сколь и неизмѣнна.

Я представилъ государынѣ депешу отъ вашего двора, къ которой теперь и приступаю Она съ признательностію, соотвѣтственною всегда выражавшемуся ею желанію въ пользу самаго тѣснаго единенія обоихъ народовъ, увидала въ ней чувства короля вашего государя въ пользу той же цѣли. Удовольствіе видѣть чувства столь соотвѣтствующія ея собственнымъ, основаннымъ, какъ вамъ извѣстно, на неизмѣнныхъ принципахъ ея политики, которые заставляютъ ее придавать столь важное значеніе тѣснымъ узамъ ея имперіи съ Великобританіею, можетъ быть сравнено лишь съ испытываемымъ ею внутреннимъ удовольствіемъ по поводу признанія, что она столько сдѣлала для этой цѣли.

Мы смотримъ не иначе, какъ на несчастіе, на невозможность, въ коей мы находимся отказаться отъ того случая союза, который столь давно препятствуетъ заключенію нашего союзнаго трактата. Основанія, имѣющія свой корень въ интересахъ — чувствительны. Взаимность въ этомъ пунктѣ въ обязательствахъ между государями затрогиваетъ ихъ достоинство; но обязанности равенства, которое должно быть наблюдаемо между державами и которое присоединяется къ взаимности, ставятъ насъ въ тѣсный кругъ, изъ котораго мы не можемъ выходить.

Je ne répéterai pas, mr., les moyens de conciliation offerts de notre part sur ce point; ils doivent être présents à Votre mémoire. Il me suffira de Vous dire, pour que Vous en puissiez faire rapport au ministère, qu'ils restent toujours ouverts, et Vous y trouverez les dispositions précises dans lesquelles Vous laissez ma cour. Puissiez-Vous les faire valoir et lever l'obstacle, qui suspend de Votre part la confection d'un ouvrage également avantageux et également désiré des deux côtés.

Sa M-té Imp-le convaincue comme elle est, de la solidité des motifs qui doivent resserrer et éterniser notre union a les regrets les plus sensibles de la voir ainsi arrêtée. Elle sent tout l'embarras et tout le préjudice d'une telle position, et elle en voit encore accroître les inconvénients par la démarche même qui devait la changer, par ce concert d'une nomination réciproque d'ambassadeurs.

L'Europe entière qui en apprenant cette nomination a cru le moment arrivé où la Russie et l'Angleterre allaient mettre le dernier sceau à tous les rapports d'intérêt et d'amitié qui les unissent, ne pourra que sentir diminuer ce degré d'attention singulière qu'elle a dû donner à un système commun de deux grandes puissances, en les voyant varier, et la considération dont elles jouissent devra souffrir de l'idée d'une moindre union entre elles. L'impératrice ne veut point se le dissimuler, ni le cacher au

---

Я не стану повторять тѣхъ способовъ соглашенія, которые мы съ своей стороны предлагали касательно этого пункта; они должны быть вамъ памятны. Достаточно будетъ мнѣ сказать вамъ, дабы вы могли донести объ этомъ вашему министерству, что они всегда остаются открыты и въ нихъ вы найдете точное выраженіе чувствъ, въ коихъ вы оставляете мой дворъ. Да будетъ вамъ возможно дать имъ ходъ и устранить препятствіе, которое останавливаетъ съ вашей стороны совершеніе дѣла равно выгоднаго и равно желаемаго обѣими сторонами.

Ея имп. в-во, будучи убѣждена въ солидности мотивовъ, которые должны скрѣплять и увѣковѣчивать нашъ союзъ, чувствительнѣйше сожалѣетъ о томъ, что онъ такимъ образомъ остановленъ. Она видитъ всю затруднительность и всю невыгоду такого положенія и она видитъ еще увеличеніе этихъ невыгодъ вслѣдствіе того поступка, который долженъ былъ измѣнить его вслѣдствіе соглашенія касательно взаимнаго назначенія пословъ.

Вся Европа, которая, узнавъ объ этомъ назначеніи полагала, что настала минута, когда Россія и Англія положатъ послѣднюю печать всѣмъ соединяющимъ ихъ отношеніямъ интереса и дружбы, не можетъ не почувствовать ослабленія въ степени особаго вниманія, которое она должна была оказывать общей системѣ двухъ великихъ державъ, когда она увидитъ что онѣ мѣняются въ своихъ отношеніяхъ, и уваженіе коимъ онѣ пользуются должно будетъ потерпѣть отъ мысли, что единеніе между ними умалилось. Императрица не желаетъ скрывать

roi, et elle le doit d'autant moins qu'elle n'a regardé elle-même dans son principe la nomination d'un ambassadeur auprès d'elle, que comme une marque de cette préférence d'égards et d'attention que les deux cours se doivent, et qu'elle ne l'a point cru réstreinte au seul objet de la signature d'un traité d'alliance; sentiment entretenu par tout ce qui nous a été dit soit ici, soit à Londres par rapport à cette ambassade, et où on ne nous a présenté que des considérations sur le système général de l'Europe. Quoiqu'il en soit, Sa M-té est du moins flattée d'avoir donné par son attention à nommer de son côté un ambassadeur une preuve de ses sentiments au roi et à la nation. Son ambassadeur est toujours prêt. Elle laisse au choix du roi de faire partir le sien, et elle n'attend que sa réponse pour donner ses ordres pour le départ de celui qu'elle a nommé. C'est à Votre cour à voir, mr., lequel est préférable, de s'arrêter peu à la sensation trop vive qu'une révocation réciproque va faire, ou de la prévenir. Telle est notre façon d'envisager les circonstances où nous nous trouvons. Nous la communiquons avec cette confiance et cette franchise que l'amitié des deux souverains et les dispositions des deux ministères portent avec elles. Nous n'avons aucun doute qu'on ne nous réponde de même.

Je suis avec une considération très distinguée, etc.

этого ни отъ себя, ни отъ короля, и къ этому она тѣмъ менѣе обязана, что сама же она взирала въ принципѣ на назначеніе при ней посла, лишь какъ на знакъ тѣхъ преимущественныхъ уваженія и вниманія, оказывать кои другъ другу должны оба двора, и что ихъ она не считала ограниченными одинмъ лишь предметомъ подписанія союзнаго трактата;—чувство, поддерживаемое всѣмъ, что намъ говорили и здѣсь, и въ Лондонѣ касательно этого посольства, при чемъ намъ представляли лишь соображенія, почерпнутыя изъ общей европейской системы. Какъ бы то ни было, ея вел-во польщена по крайней мѣрѣ тѣмъ, что своимъ вниманіемъ—назначеніемъ съ своей стороны посла, она дала королю и націи доказательство своихъ чувствъ. Ея посолъ всегда готовъ. Она представляетъ выбору короля—отправить своего посла и она ожидаетъ лишь его отвѣта, чтобы дать повелѣніе касательно отъѣзда того, котораго она назначила. Дѣло вашего двора рѣшить, что для него предпочтительно: пренебречь ли слишкомъ сильною сенсаціею, какую произведетъ взаимное отозваніе, или предупредить ее. Таково наше мнѣніе объ обстоятельствахъ, въ какихъ мы находимся. Мы сообщаемъ его съ тѣмъ довѣріемъ и тою откровенностію, которые вытекаютъ изъ дружбы обоихъ монарховъ и расположенія обоихъ министерствъ. Мы нисколько не сомнѣваемся въ томъ, что намъ отвѣтятъ тѣмъ же.

Остаюсь съ отличнѣйшимъ почтеніемъ, и т. д.

1534) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КОРОЛЮ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ.

A Moscou, ce 5 Mai 1767.

*) Sire. Le voyage de Pétersbourg ici a retardé la réception de la lettre dont V. M. m'a honoré et la réponse que je lui dois. Personne ne connait plus que moi l'attachement du comte Rzewusky pour V. M. Ce motif et celui de mon amitié pour lui m'ont fait souhaiter, Sire, de préparer à ce ministre par la lettre que j'ai pris la liberté de Vous écrire, une explication plus ouverte et plus facile sur les sujets d'inquiétude qu'il m'a confiés au moment de son départ. Je vois avec un plaisir sensible qu'ils n'étaient pas fondés, et que le comte Rzewusky a toujours conservé cette part si justement acquise, aux bonnes grâces d'un souverain dont le coeur est fait pour connaître l'amitié. Je n'ai pas une moindre satisfaction en apprenant que V. M. a vu cette démarche de ma part du côté le plus propre à la recommander. La justice qu'elle rend à cette occasion à mon caractère est le prix que je m'en suis proposé, rien ne pouvant m'être plus cher que de me conserver ses bontés et son estime. Je me flatte qu'elle daigne être persuadée que si les devoirs de mon état ne me permettent pas toujours de donner un libre cours aux sentiments que je lui ai voués, aucune circonstance ne peut les altérer, et que mes désirs les plus vifs seront toujours, Sire, de Vous voir tranquille et content sur le trône. Les premières affaires que

---

Въ Москвѣ, 5 мая 1767.

*) В. вел-во. Поѣздка изъ Петербурга сюда замедлила полученіе письма, коимъ в. в-во меня почтили и должный мною вамъ отвѣтъ. Никто лучше меня не знаетъ привязанности гр. Ржевускаго къ в. вел-ству. Это обстоятельство и дружба моя къ нему побудили меня подготовить этому министру письмомъ, которое я взялъ смѣлость написать къ вамъ, болѣе открытое и легкое объясненіе касательно предметовъ безпокойствъ, о коихъ онъ мнѣ довѣрился при своемъ отъѣздѣ. Я съ чувствительнымъ удовольствіемъ вижу, что они были неосновательны и что гр. Ржевускій всегда сохранялъ это столь справедливо заслуженное участіе въ благоволеніи государя, сердце коего создано для познанія дружбы. Не меньшее удовольствіе испытываю я, узнавъ что в. в-во взглянули на этотъ мой поступокъ съ наиболѣе выгодной для него стороны. Отдаваемая вами при этомъ случаѣ справедливость моему характеру есть награда, которой я при этомъ ожидалъ, такъ какъ ничто не можетъ быть для меня дороже сохраненія вашего расположенія и благоволенія. Льщу себя надеждою, что вы изволите быть увѣрены, что хотя обязанности моего званія не всегда дозволяютъ мнѣ давать свободу чувствамъ, которыя я питаю къ вамъ, тѣмъ не менѣе никакое обстоятельство не можетъ измѣнить ихъ и что моимъ живѣйшимъ желаніемъ всегда будетъ—видѣть васъ спокойнымъ и довольнымъ

j'ai pu porter à l'impératrice ma souveraine à mon arrivée ici, je n'ai pas manqué de lui faire mon rapport de la résolution que V. M. m'informe qu'elle a pris de redonner à Mr. Psarsky le caractère de son résident à la cour de S. M. I. La conduite qu'il a tenu la première fois qu'il a rempli les fonctions de ce poste, surtout les sentiments de l'impératrice pour V. M. et le désir d'entretenir la bonne intelligence avec elle, n'ont pu que lui faire agréer cette mission. Ce sont là les dispositions que Mr. Psarsky trouvera à son arrivée ici. Je me félicite de ce que sa présence continuera à me mettre en état malgré tous les désagréments dans les affaires de mon emploi, de prouver à V. M. mon penchant invariable à lui être utile, ainsi que mon empressement à la convaincre du respect et de l'attachement avec lequel je suis, Sire,

de V. M. le très humble et très obéissant serviteur,

N. Panin.

1535) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ ГР. ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

5 іюня 1767 г.

Вслѣдствіе учиненнаго вашимъ с-вомъ представленія въ реляціи вашей подъ № 16, о переводѣ къ вамъ какъ вновь опредѣленныхъ для № 6-го пенсіонныхъ денегъ, такъ и еще 5,000 рублевъ на выплату пенсіоновъ за вторую половину сего года номерамъ 1-му и 5-му, при семъ посылаю я къ вашему с-ву вексель на 8,000 рублевъ, пребывая съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію.

Приложена слѣдующая записка:

Гр. Остерманъ занялъ въ Стокгольмѣ 5,000 рублевъ, въ которыхъ отъ него и вексель присланъ на уплату полугодоваго пенсіона сенаторамъ Левенгельму и Фризендорфу, потому что онъ остававшіяся у него наличныя казенныя деньги выдалъ сенатору гр. Горну, коему отъ ея имп. в-ства 7,000 пожаловано было.

на тронѣ. Въ числѣ первыхъ дѣлъ, которыя я могъ доложить государынѣ по прибытіи моемъ сюда, я не примипулъ доложить ей о сообщенномъ мнѣ в. вел-вомъ рѣшеніи вновь возложить на г. Псарскаго званіе вашего резидента при дворѣ ея имп. в-ва. Поведеніе его въ то время, когда онъ въ первый разъ исправлялъ должность этого поста, а въ особенности расположеніе императрицы къ в. в-ву и желаніе ея поддерживать съ вами добрыя отношенія, не могли не склонить ее къ согласію на такую миссію. Таковы расположенія, какія г. Псарскій встрѣтитъ при своемъ прибытіи сюда. Я счастливъ, что его присутствіе дастъ мнѣ по прежнему возможность, не смотря на всѣ непріятности въ дѣлахъ моего званія, доказать в. в-ву мою неизмѣнную склонность быть вамъ полезнымъ, равно какъ и усердіе мое увѣрить васъ въ почтеніи и преданности, съ коими я есьмъ, и т. д.

1536) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ГР. ФЛЕМИНГУ.

à Moscou, le 26 juin 1767.

*) Monseigneur, L'ambassadeur de l'Impératrice m'a fait parvenir la lettre que V. E. m'a fait l'honneur de m'écrire. Quoique je ne puisse pas me féliciter d'avoir contribué par aucune insinuation à entamer un accommodement entre V. E. et le prince Radziwille, je n'en suis pas moins charmé d'apprendre les heureuses dispositions où vous êtes à cet égard. Je n'ai pas manqué de les faire valoir auprès de ma souveraine comme une marque d'égard et d'attention pour tout ce qu'elle paraîtrait désirer, et elle m'a permis de vous en témoigner sa satisfaction. Il serait superflu de m'étendre ici en assurances sur l'intention invariable de S. M. I. de ne gêner personne, soit pour les affaires générales, soit pour les affaires particulières, encore moins d'exiger de sacrifice. D'après ce principe V. E. doit se croire absolument la maîtresse de la conduite qu'elle jugera lui convenir dans la discussion de ses intérêts avec le prince Radziwille. La voie d'un accommodement a l'avantage d'éviter les longueurs et de rapprocher les esprits qu'un jugement contradictoire ne fait souvent qu'aigrir parce que la justice d'une partie n'est pas toujours sentie ni avouée par l'autre. C'est dans un gouvernement républicain surtout qu'on doit être attentif à tarir de bonne

---

Москва, 26 іюня 1767.

*) Ваша свѣтлость,— Посолъ императрицы препроводилъ ко мнѣ письмо, которое вы изволили написать мнѣ. Хотя я не могу льстить себя мыслію, что содѣйствовалъ какими либо внушеніями достиженію соглашенія между в. пр-ствомъ и кн. Радзивилломъ, тѣмъ не менѣе я съ величайшимъ удовольствіемъ узналъ о счастливомъ расположеніи вашемъ въ этомъ отношеніи. Я не преминулъ доложить объ этомъ моей государынѣ, какъ о знакѣ уваженія и вниманія ко всякимъ возможнымъ ея желаніямъ и она разрѣшила мнѣ выразить вамъ за это свое удовольствіе. Считаю излишнимъ распространяться здѣсь въ увѣреніяхъ о неизмѣнномъ намѣреніи ея имп. в-ва никого не стѣснять ни въ общихъ дѣлахъ, ни въ частныхъ, а тѣмъ менѣе—требовать какихъ-либо жертвъ. Поэтому в. пр-во можетъ считать себя вполнѣ свободнымъ относительно поведенія, какое вы сочтете удобнымъ въ виду вашихъ взаимныхъ отношеній съ кн. Радзивилломъ. Путь соглашенія представляетъ то преимущество, что при немъ избѣгаютъ проволочекъ и ускоряется сближеніе, между тѣмъ какъ разбирательство взаимныхъ неудовольствій часто лишь раздражаетъ, потому что справедливость одной стороны не всегда сознается и признается другою. При республиканскомъ правительствѣ въ особенности нужно быть внимательнымъ къ утушенію заранѣе источниковъ взаимнаго между членами государства недружелюбія, которое такъ часто вредитъ общему благу. Подобное соображе-

heure les sources d'animosité entre les membres de l'état qui nuisent si souvent au bien général. Une considération de cette nature ne peut manquer d'être de poids sur l'esprit d'un patriote qui pense solidement. Elle sera aussi le motif le plus puissant qui engagera les ministres de S. M. ou toute autre personne chargée de ses ordres en Pologne à s'entremettre dans une pareille concilation et apporter toutes les facilités que la déférence du prince Radziwille à leurs conseils doit faire espérer. Mais quelque parti que V. E. choisisse, elle est de la plus grande impartialité de Votre part. La justice doit avoir un cours libre et assuré. C'est en sa faveur qu'on voit S. M. I. prendre part aux affaires de votre patrie et elle ne permettra pas qu'elle ait à souffrir dans le moindre détail qui peut parvenir à sa connaissance quand il sera en son pouvoir de l'empêcher. Elle le permettra moins encore contre une personne dont elle a éprouvé l'attachement, et qu'elle voit avec plaisir jalouse de se conserver des droits qu'elle a acquis à sa protection et à sa bienveillance.

J'ai l'honneur d'être avec un attachement très distingué, Mgr.,

1537) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ГРАБОВСКОМУ.

à Moscou, le 26 juin 1767.

Monsieur, Mr. de Krazinsky m'a remis à son arrivée ici la lettre dont Vous m'avez honoré. Quelques empêchements et surtout l'absence

---

ніе не можетъ не имѣть вѣса въ глазахъ патріота серіознаго образа мыслей. Оно же будетъ наиболѣе сильнымъ мотивомъ, который побудитъ министровъ его вел-ва или всякое иное лицо, уполномоченное имъ въ Польшѣ, быть посредникомъ при подобномъ примиреніи и доставить всѣ возможныя облегченія къ нему, коихъ можно ожидать въ виду вниманія, оказаннаго кн. Радзивилломъ къ ихъ совѣтамъ. Но какой бы путь в. пр-во ни выбрали, вы можете быть увѣрены въ полнѣйшемъ безпристрастіи съ нашей стороны. Справедливость должна имѣть полную и обезпеченную свободу. Ради ея императрица принимаетъ участіе въ дѣлахъ вашего отечества и она не допуститъ, чтобы оно пострадало съ ея вѣдома хотя бы въ малѣйшихъ подробностяхъ, когда въ ея власти—помѣшать этому. Еще менѣе она допуститъ это относительно лица, преданность котораго она испытала и у котораго она съ удовольствіемъ видитъ желаніе сохранить пріобрѣтенныя имъ права на ея покровительство и ея благоволеніе.

Имѣю честь быть съ отличнымъ почтеніемъ, и т. д.

Москва 26 іюня 1767.

*) М. Г.,—Г. Красинскій вручилъ мнѣ по прибытіи своемъ сюда, письмо, коимъ вы меня почтили. Нѣкоторыя препятствія, и въ особенности отсутствіе

de l'Impératrice m'ont fait suspendre ma réponse. La confiance que vous témoignez dans les sentiments généreux de S. M. I. c'est le prix glorieux qu'elle s'est proposé des démarches qu'elle a déjà faites pour vous. Il n'a pas tenu à elle, vous le savez, de vous épargner le parti extrême mais de nécessité indispensable, auquel vous vous êtes porté pour le rétablisement de vos droits. Comme cet objet est un de ceux pour lesquels l'Impératrice a cru devoir aux patriotes zélés de la Pologne un appui proportionné aux besoins de l'État, vous ne pouvez douter de la fermeté avec laquelle elle travaillera à vous faire participer avec vos concitoyens au retour de l'ordre et de la tranquillité générale. Je n'ai pas besoin de recommander à la confédération la sagesse dans les moyens qui doivent conduire à cette fin et la plus grande modération comme la conduite la plus agréable à S. M. I. Elle souhaite que votre rétablissement soit l'effet d'une réconciliation sincère et durable, une époque heureuse pour votre patrie et dont le souvenir ne coûte aucunes larmes. C'est en y travaillant pour ma part sur ce principe que je croirai mériter votre estime, vous prouver mon amour pour l'avantage de votre gouvernement et mes sentiments particuliers pour la confédération des dissidents.

J'ai l'honneur d'être avec une parfaite considération, Monsieur, etc.

императрицы, заставили меня замедлить отвѣтомъ. Довѣріе, которое вы выражаете къ великодушнымъ чувствамъ ея имп. вел-ва служитъ славною наградою, которой она искала отъ своихъ поступковъ въ вашу пользу. Не отъ нея, какъ вамъ извѣстно, зависѣло избавить васъ отъ крайней, но неизбѣжно необходимой мѣры, къ которой вы прибѣгли для возстановленія вашихъ правъ. Такъ какъ это одинъ изъ тѣхъ предметовъ, ради которыхъ императрица сочла долгомъ оказать ревностнымъ польскимъ патріотамъ поддержку, соотвѣтственную потребностямъ государства, то вы не можете сомнѣваться въ твердости, съ коею она будетъ стараться достигнуть участія вашего и вашихъ согражданъ въ возстановленіи порядка и общаго спокойствія. Мнѣ нѣтъ надобности рекомендовать конфедераціи благоразуміе въ средствахъ, долженствующихъ привести къ этой цѣли и наибольшую умѣренность, какъ поведеніе наиболѣе пріятное ея имп. в-ву. Она желаетъ, чтобы ваше возстановленіе было результатомъ искренняго и прочнаго примиренія, эпохою счастливою для вашего отечества и воспоминаніе о которой не вызывало бы слезъ. Съ своей стороны прилагая старанія въ пользу этого, я надѣюсь заслужить ваше уваженіе, доказать вамъ мою любовь къ пользѣ вашего правительства и мои личныя чувства къ диссидентской конфедераціи.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ, и т. д.

1538) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КОРОЛЮ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ.

A Moscou, le 27 juin 1767.

*) Sire. Tout ce qui a eu rapport à la nomination du comte Podoski à la primatie a été mis sous les yeux de S. M. I. en même temps que je lui ai présenté la lettre que V. M. m'a fait l'honneur de m'adresser pour elle. La préférence donnée à l'amitié de l'impératrice sur les raisons qui Vous éloignaient, Sire, d'un pareil choix, ne pouvait produire un effet plus prompt ni plus sensible. V. M. s'en convaincra elle-même par la réponse de l'impératrice que j'ai l'honneur de joindre ici. Mon zèle à l'aspect d'un retour aussi favorable, se trouve plus tranquille et plus libre. Je me livre à la satisfaction de voir bientôt renaître entre ma souveraine et V. M. un concert aussi parfait et aussi intime qu'il est conforme à leurs dispositions personnelles et désiré pour leur intérêt mutuel.

Je suis avec l'attachement le plus inviolable et le plus respectueux, Sire,

de V. M. le très humble, très obéissant et très devoué serviteur,

N. Panin.

1539) ПИСЬМО КЪ КОРОЛЮ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ.

A Moscou, le 27 juin 1767.

*) Monsieur mon Frère. Mon ambassadeur m'a fait rapport ainsi que je l'ai appris par la lettre que V. M. a bien voulu m'écrire elle-

---

Въ Москвѣ, 27 іюня 1767.

*) Государь,—Все что касалось назначенія гр. Подоскаго на постъ примаса было представлено на усмотрѣніе ея имп. вел-ва одновременно съ письмомъ, которое в. вел-ву угодно было адресовать для нея на мое имя. Преимущество оказанное вами дружбѣ императрицы передъ соображеніями, которыя васъ склоняли, государь, къ противоположному рѣшенію, не могло оказать болѣе быстраго и чувствительнаго результата. В. вел-во убѣдитесь въ этомъ сами изъ отвѣта императрицы, который я имѣю честь при семъ приложить. Мое усердіе при видѣ столь благопріятнаго оборота успокоилось и получило болѣе простора. Льщу себя радостною надеждою, что скоро между моею государынею и в. в-вомъ возродится согласіе столь же совершенное и тѣсное, сколь и соотвѣтствующее вашимъ личнымъ обоюднымъ чувствамъ и желательное въ вашихъ обоюдныхъ интересахъ.

Есьмъ съ неизмѣннѣйшею и почтительнѣйшею преданностію, и т. д.

Н. Панинъ.

*) Государь братъ мой. Посолъ мой донесъ мнѣ, равно какъ и изъ письма, которое В. В-во соблаговолили мнѣ написать собственноручно, я узнала о томъ

même de l'attention avec laquelle Vous avez reçu sa recommandation en faveur de l'abbé Podoski référendaire de la Couronne pour la Primatie vacante par la mort de Lubienski. Il ne m'a laissé ignorer aucune des considérations que Vous avez fait taire pour me donner satisfaction dans un point que Vous savez m'intéresser particulièrement dans les circonstances présentes. Je ne puis apercevoir dans cette condescendance de V. M. qu'un retour qui m'est très agréable à Vos vrais intérêts propres que je croirai toujours reposer dans l'union parfaite et la bonne intelligence de nos Etats. Mes sentimens pour V. M. comme mes soins dans leur objet de Vous voir parfaitement heureux et tranquille n'ont jamais varié. Si vous avez cru y entrevoir de l'interruption, Vous ne pouvez l'attribuer qu'aux affaires désagréables pour Vous et pour moi survenues dans Vos Etats et celles-ci qu'à l'envie qui a prévalu sur les esprits et fait méconnaître la vraie source de bonheur et de paix pour la République. La pacification, à laquelle Vous me voyez travailler avec tant d'activité, ne me touche que par ce que je l'ai jugée dès le principe aussi [1]) essentielle pour Vous et pour Votre Royaume que pour mon Empire. Je n'imagine point pour la République un bien-être, dont Vous puissiez être satisfait Vous-même, que lorsque toutes les contestations présentes seront arrangées, tous les partis réunis et contents et

---

вниманіи, съ которымъ вы приняли его рекомендацію въ пользу аббата Подоскаго, королевскаго референдарія на освободившееся приматство, вслѣдствіе смерти Лубьенскаго. Онъ не оставилъ меня въ невѣдѣніи ни одного изъ тѣхъ соображеній, которыя вы презрѣли, дабы удовлетворить меня въ томъ, что меня, какъ вы знаете, особенно интересуетъ при настоящемъ положеніи дѣлъ. Я не могу не замѣтить въ этомъ снисхожденіи со стороны В. В-ва весьма мнѣ пріятнаго возвращенія къ вашимъ истиннымъ, личнымъ интересамъ, которые я всегда буду считать основанными на совершенномъ единеніи и добромъ согласіи нашихъ государствъ. Мои чувства къ В-му Вел-ву, равно и заботы по поводу ихъ — видѣть васъ вполнѣ счастливымъ и спокойнымъ, не измѣнялись никогда. Если вамъ показалось, что вы замѣтили въ нихъ перерывъ, то вы можете приписывать его лишь непріятностямъ для васъ и для меня, случившимся въ вашемъ государствѣ, а эти послѣднія—зависти, которая превозмогла надъ умами и заставила ошибаться въ истинномъ источникѣ счастья и мира для Республики. Умиротвореніе надъ которымъ—вы видите—я такъ дѣятельно работаю, касается меня лишь въ томъ отношеніи, что я, съ самаго начала, сочла его столь же необходимымъ для васъ и вашего королевства, сколько и для моей Имперіи. Я ни чуть не представляю себѣ для Республики благосостоянія, которымъ вы бы могли быть довольнымъ сами, какъ только тогда, когда всѣ настоящія распри будутъ улажены, всѣ партіи сое-

[1]) Вмѣсто: „La pacification, dont je m'occupe toute entière est toujours regardée par moi comme un point essentiel"...

l'état de chacun fixé d'une manière irrévocable. [1]) Cette époque sera doublement heureuse pour moi, en ce que je n'attends qu'après elle pour redonner un cours entier à mes sentimens personnels pour V. M. aussi bien qu'à mon affection pour la République. Puissent tous les obstacles disparaitre à la vue du bien public et sa voix être écoutée par préférence à toute autre. Ce sont les souhaits, dont je suis occuppée au moment que je vous assure que rien n'est plus sincère, que l'amitié, avec laquelle je suis,

Monsieur mon frère, de V. M. la bonne soeur et voisine

Caterine.

1540) РЕСКРИПТЪ № 3-й КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

27 іюня 1767 г.

Изъ разныхъ вашихъ къ нашему д. т. с. Панину писемъ усматриваемъ мы къ особливому удовольствію, что настоящія наши въ Польшѣ дѣла искуснымъ, поспѣшнымъ и прозорливымъ руководствомъ вашимъ доведены до такого края, что мы съ надеждою уже и вѣроятностію можемъ ожидать счастливаго въ оныхъ оборота и конца намѣреніямъ и подвигамъ нашимъ. Чѣмъ сіе духовъ и обстоятельствъ предуготовленіе само по себѣ было труднѣе и важнѣе,—труднѣе, потому что надлежало преодолѣть и изъять изъ среды все недобровольство и противуборствованіе двора и правительства польскихъ, кои заключали въ оныхъ пункты собственной своей чести, а важнѣе потому, что теперь, по низверженіи сихъ препонъ, отверзтъ сталъ путь къ достиженію желаемаго нами успѣха,—тѣмъ въ большую заслугу предъ нами и предъ отечествомъ вмѣняемъ мы вамъ оное и взаимно съ охотою увѣряемъ васъ о совершенной апробаціи нашей всѣхъ тѣхъ мѣръ

днены и довольны и положеніе каждой изъ нихъ неотмѣнно опредѣлено. Это время будетъ вдвойнѣ счастливымъ для меня потому, что я лишь и ожидаю послѣдующаго за симъ времени, чтобы дать вновь полную свободу моимъ личнымъ чувствамъ къ В. В-ву, а также и моей пріязни къ Республикѣ. Да исчезнуть всѣ препятствія при видѣ общаго блага и да будетъ его голосъ слышанъ преимущественно передъ всякимъ другимъ. Эти пожеланія занимаютъ меня въ минуту, когда я увѣряю васъ, что ничто такъ не искренно, какъ дружба, съ которой я пребываю, Государь братъ мой, В. В-ва, и т. д.

[1]) Вмѣсто: „Je regarde l'arrangement final des affaires présentes comme l'époque du retour du bonheur et l'établissement de la paix sur un pied solide et inaltérable".

и распоряженій, которыя примѣняясь къ естественному свойству каждаго особь случая, принимали вы отчасти по точной силѣ здѣшнихъ наставленій, а отчасти по собственному усмотрѣнію вашему нужды и удобности.

Послѣ сего засвидѣтельствованія, которое усердію и трудамъ вашимъ отдаетъ толь полную справедливость и которое долженствуете вы поставлять твердымъ и неложнымъ доказательствомъ продолжительной нашей къ вамъ монаршей милости и благоволенія, находимъ мы за нужно снабдить васъ новыми къ нынѣшнему положенію дѣлъ въ Польшѣ относительными наставленіями.

Весьма хорошо отвѣтствовали вы королю польскому на его къ вамъ отзывы, клонящіеся къ отвращенію настоящихъ конфедерацій; но какъ по собственнымъ вашимъ доношеніямъ въ то же время обѣщалъ онъ вамъ оставаться съ своей стороны покойнымъ и терпѣливымъ зрителемъ всѣхъ нашихъ дѣйствій, то по поводу сего самаго обѣщанія и допущенія диссидентскихъ депутатовъ на публичную къ себѣ аудіенцію вопреки всѣмъ совѣта своего представленіямъ, повелѣваемъ мы вамъ сдѣлать ему пристойное отъ имени нашего привѣтствіе съ такимъ именно увѣреніемъ, что онъ доколѣ пребудетъ въ настоящихъ своихъ мысляхъ, то есть въ тишинѣ и умѣренности, ни малой не можетъ имѣть причины заботиться въ разсужденіи своей особы, ибо мы не только сами отнюдь не имѣемъ предосудительныхъ оной и истинному его благу намѣреній, но и находящимся въ покровительствѣ нашемъ конфедераціямъ всемѣрно не попустимъ оскорблять его персонально; что сіе нами непремѣнно принятое правило есть слѣдствіемъ той разности, которую мы полагали съ самаго начала разногласія нашего по общимъ дѣламъ между собственными его мнѣніями и поступками двора его; что потому мы какъ первыми всегда довольны были, зная ихъ чистосердечность, такъ на послѣднія съ тѣмъ большимъ взирали сожалѣніемъ, что не могли притомъ не видѣть, сколь много его в-ство, отдавши ложнымъ друзьямъ всю свою довѣренность, отъ оныхъ напротивъ того обольщаемъ и удаляемъ былъ отъ истинныхъ своихъ интересовъ, кои неоспоримо долженствуютъ состоять въ тѣсномъ съ дворомъ нашимъ соединеніи, дружбѣ и согласіи, яко такимъ, который собственною своею пользою обязанъ къ совершенному взаимству; что со всѣмъ тѣмъ, когда уже излишнимъ его польскаго в-ства попущеніемъ тѣ его мнимые друзья мало заботясь о . . . . . первомъ для него и республики уваженіи, а жертвуя всѣмъ на свѣтѣ собственному своему властолюбію, предуспѣли подъ видомъ полезныхъ отечеству распоряд-

ковъ заводить его изо дня въ день въ новые замыслы и предпріятія, дабы только способомъ оныхъ утвердить свою въ націи поверхность мимо его самого, то и должно ему теперь съ равнымъ терпѣніемъ снесть все то, что мы будучи обстоятельственно принеболены и подвигнуты, предпринимаемъ нынѣ и въ поправленіе всѣхъ намъ вредныхъ замашекъ, и въ доставленіе диссидентамъ полной справедливости, за которое съ пренебреженіемъ толь частыхъ и формальныхъ своихъ обѣтовъ не хотѣлъ дворъ варшавскій, чтобъ мы ему одному одолжены были, ибо тутъ слава наша, достоинство имперіи и истинный государственный интересъ непремѣнно требуютъ совершить дѣло торжественно и съ движеніемъ войскъ начатое; что такимъ образомъ, зная послѣднюю нашу резолюцію, можетъ его польское в-ство поступки свои согласовать оной и оставаться съ своей стороны покойнымъ зрителемъ будущихъ происшествій, или же усугубляя прежнюю ошибку идти напротивъ ея; но что мы, по извѣстному его благоразумію и просвѣщенію, которыя теперь собственнымъ, хотя и непріятнымъ искусствомъ могли освободиться отъ посторонняго уловленія, несумнѣнно ожидаемъ, что онъ вмѣсто тщетнаго и для себя самого опаснаго супротивленія предъизберетъ повиноваться нуждѣ и тѣмъ самымъ открыть себѣ дорогу къ возобновленію прежней съ нами дружбы, которая какъ ему персонально, такъ и отечеству его не можетъ инако какъ полезна быть, ибо кромѣ истинной ихъ пользы не заключаетъ въ себѣ другаго предмета; и что напослѣдокъ, его в-ство предъизбирая сіе послѣднее, будетъ имѣть случай видѣть и судить безъ ошибки, что всѣ наши въ Польшѣ подвиги происходятъ отъ сего единаго источника, и что въ самое то время, когда мы справедливую имѣли причину быть недовольны малымъ его уваженіемъ нашихъ желаній и нашихъ совѣтовъ, тѣмъ не меньше однакожъ положили мы за основаніе оныхъ сохранить ему въ польской націи, которая толь много раздражена, должное къ государю почтеніе и возбранить притомъ всякое мщеніе надъ лукавыми его совѣтодателями, хотя и клонился весь ихъ коварный планъ къ тому одному, чтобъ его вовсе отъ насъ удалить и тѣмъ самымъ привесть въ раздраженіе между собою не только наши взаимные, но и собственные его интересы съ интересами республики.

Мы оставляемъ дознанному вашему благоразумію прибавить въ сихъ внушеніяхъ все то, что вы на мѣстѣ за полезно признаете для лучшаго и скорѣйшаго склоненія короля, чтобы онъ конечно оставилъ всѣ внушаемыя ему мысли и воображенія отъ его фамиліи и приступилъ съ рѣшительнымъ чистосердечіемъ къ нашему предложенію,

которое впрочемъ надобно вамъ стараться поставить у него въ цѣну истиннаго нашего о пользѣ его попеченія, которое не могло еще столько отмѣнено быть, чтобъ мы не употребили его тамъ, гдѣ оно для будущаго его истиннаго благополучія существительно быть можетъ.

Къ сему у самого короля исправляемому повелѣнію остается намъ присовокупить другое въ открытіе вамъ прямыхъ и послѣднихъ нашихъ намѣреній, кои на будущемъ сеймѣ долженствуютъ составлять всю цѣль бдѣнія и старанія вашего.

Сіи намѣренія состоятъ: 1) въ доведеніи поляковъ до испрошенія себѣ единожды на всегда отъ корпуса республики торжественнѣйшимъ образомъ нашего ручательства на цѣлость и сохраненіе въ вѣчныя времена настоящей ея конституціи и формы правительства, 2) въ возстановленіи диссидентовъ какъ по духовнымъ, такъ и гражданскимъ правамъ до такого высокаго степени свободы и равенства съ католиками, до какого только въ настоящемъ столь важномъ положеніи дѣлъ безъ явныхъ непріятельскихъ дѣйствій человѣчески достигнуть можно будетъ.

Для облегченія въ сихъ двухъ предметахъ желаемаго нами полнаго успѣха, не хотимъ мы связывать вамъ руки предписаніями по всѣмъ другимъ матеріямъ; итакъ, что касается до возвращенія гетманамъ и прочимъ чинамъ прежней власти, до уничтоженія коммиссій военной и скарбовой и до другихъ новыхъ учрежденій, отдаемъ мы на собственное ваше на мѣстѣ усмотрѣніе дѣлать въ оныхъ такія дополненія, убавки, или отмѣны, какія вы съ новыми нашими партизанами сами за нужно разсудите; но какъ извѣстнымъ образомъ всѣ тѣ новыя коммиссіи и учрежденія націи весьма ненавистны, то и долженствуютъ оныя натурально служить вамъ въ негоціаціи средствами къ одержанію большихъ для диссидентовъ выгодъ, для коихъ вы ими безъ всякаго сумнѣнія вовсе и жертвовать можете, ибо мы хотя и согласуемъ съ мыслями вашими о коммиссіяхъ военной и скарбовой, что оии со временемъ для насъ самихъ полезны быть могутъ, однакожъ почитаемъ нынѣ пріобрѣтеніе гарантіи и возстановленіе диссидентовъ до ближайшей степени къ равенству съ католиками такими объектами, коимъ до времени всѣ другіе уступать должны.

Искусства и прозорливости вашей дѣло будетъ пользоваться сколько можно болѣе сею національною ненавистію противу новыхъ учрежденій, дабы по мѣрѣ уступокъ вашихъ по онымъ, пріобрѣтать съ другой стороны большіе для диссидентовъ авантажи, которымъ не

полагаемъ мы теперь другихъ предѣловъ, кромѣ возможнѣйшаго сближенія къ равенству, чѣмъ вяще и вяще утвердите вы себѣ нашу императорскую милость, съ которою и теперь благосклонны вамъ пребываемъ. Данъ въ Москвѣ 27 іюня 1767 г.

Екатерина.

1541) ПИСЬМО Д. Т. С. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ Москвѣ, 26 іюня 1767.

Съ особливою чувствительностію благодарствую я вашему с-ву за частыя ваши по дѣламъ увѣдомленія, которыя мною всегда ея имп. в-ству представляемы и всегда же съ высочайшимъ благоволеніемъ и апробаціею принимаемы бываютъ, чѣмъ я васъ отъ искренняго сердца съ толь бóльшею радостію поздравляю, что въ самомъ дѣлѣ всѣ ваши нынѣ подвиги и мѣры совершенно оправдаютъ возлагаемую на васъ ея в-ства довѣренность. Я увѣренъ, что вы симъ моимъ мнѣніямъ полную справедливость отдадите, зная довольно, сколь велика и чистосердечна моя къ вамъ дружба, по которой и не оставлю я никогда принимать во всемъ до васъ касающемся истинное и непремѣнное участіе; напротивъ чего я отъ благоразумія и усердія вашего къ службѣ всемилостивѣйшей нашей государыни и отечества несомнѣнно ожидаю, что вы положенное нынѣ доброе начало къ исправленію польскихъ дѣлъ доведете до счастливаго окончанія и тѣмъ самымъ покажете ея имп. в-ству знаменитую услугу, которая конечно по достоинству признаваема будетъ.

Въ слѣдующемъ при семъ рескриптѣ [1]) за собственноручнымъ ея в-ства подписаніемъ найдете вы два разныя повелѣнія,—первое касательно особы короля польскаго, а второе относительно до будущихъ вашихъ поступковъ во время сейма и при соглашеніи настоящихъ нынѣ дѣлъ.

Въ разсужденіи перваго повелѣнія нахожу я за нужно прибавить здѣсь слѣдующее, что хотя нынѣ поведеніе его польскаго в-ства таково, какъ его только при послѣдовавшемъ раздѣленіи отъ нашихъ видовъ ожидать и желать можно, однакожъ тѣмъ не меньше считаю я, что не время еще доставить ему отвѣтъ съ стороны ея имп. в-ства на послѣднее его письмо, ибо изъ сего умышленнаго умедленія будетъ онъ имѣть случай сдѣлать справедливое заключеніе, что нейтральнаго

---

[1]) См. выше № 1540.

или индифферентнаго поведенія не довольно еще къ возвращенію ему прежней ея в-ства откровенности и дружбы; но чтобъ опять съ другой стороны не привесть его въ конечное уныніе, ея имп. в-ства соизволеніе есть, чтобъ ваше с-во сдѣлали ему между тѣмъ предписанное въ рескриптѣ привѣтствіе, какъ и я здѣсь не оставлялъ резиденту Псарскому сказывать, наше удовольствіе по поводу королевскаго съ вами разговора и допущенія диссидентскихъ депутатовъ на аудіенцію, а особливо увѣрилъ его, что отнюдь никакой не можетъ отъ насъ настоять опасности для собственной особы короля, который, сколько я изъ частыхъ сего резидента отзывовъ судить могу, видится быть объятъ немалымъ о себѣ страхомъ. Я не сумнѣваюсь, что Псарскій все мною ему сказываемое вѣрно доносилъ королю; итакъ его польское величество удостовѣрясь напослѣдокъ, что мы во всѣхъ нашихъ подвигахъ не имѣемъ противъ его самого никакой цѣли, тѣмъ скорѣе дойдетъ можетъ быть до совершеннаго познанія прежней своей ошибки, изъ котораго натуральнымъ уже слѣдствіемъ можетъ произойти и желаніе наилучше поправитъ оную и для того приступить къ нашимъ намѣреніямъ, тѣмъ больше, что нельзя ему самому предъ собою скрыть, что они, сколько справедливы и для республики полезны, столько же и знатнѣйшей части націи пріятны, и что потому сіе приступленіе есть однимъ способомъ къ возвращенію себѣ любви ея и нашей дружбы.

Что касается до предписанныхъ вамъ къ будущему руководству высочайшихъ повелѣній, то о исходатайствованіи отъ республики прошенія себѣ нашей въ вѣчныя времена гарантіи на конституцію и форму правительства ея, коротко скажу я вашему с-ву, что онымъ имѣете вы случай прославить министерство ваше и показать ся имп. в-ству, купно же и отечеству такую услугу, которая, пока россійской имперіи бытіе останется, всегда важною пребудетъ и которою наконецъ вы неоспоримо предъ всѣми вашими предмѣстниками знатно отличитесь.

Напротивъ чего по пункту возстановленія диссидентовъ не хочу я оставить безъ примѣчанія, что нельзя и непристойно намъ теперь довольствоваться тѣмъ, въ чемъ наше послѣднее слово было на прошедшемъ сеймѣ, ибо разница обстоятельствъ, а особливо мѣръ тогдашнихъ и настоящихъ съ движеніемъ столь знатнаго корпуса войскъ требуетъ, по препорціи усиленія оныхъ, требовать и умноженія диссидентамъ выгодъ. Въ рескриптѣ найдете в. с-во, что сему возстановленію полагается предѣломъ возможнѣйшее приближеніе диссидентовъ къ равенству съ католиками. По неизвѣстности теперь, сколь возможно будетъ достигнуть въ томъ желаемаго, нельзя намъ до бóльшаго объ-

ясненія дѣлъ положить какихъ-либо ограниченій, чѣмъ кажется и нѣтъ еще нужды спѣшить; но со всѣмъ тѣмъ не скрою я вашему с-ву, что естьлибъ непреоборимыя почти затрудненія повстрѣчались, не противно будетъ волѣ и намѣреніямъ ея имп. в-ства дозволить католицкой религіи нѣкоторыя преимущества и отличности, какъ напримѣръ самое признаніе ея господствующею въ республикѣ и исключеніе диссидентовъ изъ министерства и гетманства, дозволяя имъ однако доступъ въ законодательную власть, то есть на сеймы и въ сенатъ съ другими судебными мѣстами, причемъ я в-му с-ву простое и дружеское сдѣлаю внушеніе, что бы вы самый верхъ славы достигли, естьлибъ какимъ-нибудь образомъ въ негоціаціи вашей при будущемъ сеймѣ предуспѣли довести до того, чтобъ тогда же нашъ бѣлорусскій архіерей въ сенатъ посаженъ былъ съ рекомендаціею и совѣтомъ королю отъ республики, чтобъ первыхъ сенаторскихъ вакантныхъ мѣстъ нѣсколько роздано было диссидентамъ.

Открывая вамъ сіи мысли, удостовѣренъ я по испытанному вашего с-ва усердію, что вы всѣми отъ времени и отъ прозорливости вашей преподаваемыми способами наилучше пользоваться будете къ произведенію оныхъ въ дѣйство, колико въ томъ возможности будутъ, какъ и съ другой стороны, конечно, во всемъ своемъ пространствѣ чувствую и понимаю всѣ тѣ трудности, съ которыми исполненіе таковаго намѣренія связано быть должно, да и самый недостатокъ персональныхъ качествъ нашего бѣлорусскаго архіерея уже чаятельно довольно въ томъ препятствовать будетъ; и потому, конечно, я не имѣю намѣренія сіе вамъ повелѣніемъ или наставленіемъ предписать, а только хотѣлъ такъ какъ другу моему представить и открыть мысль такую, которая-бъ могла повести ваши подвиги, естьлибъ она при обращеніяхъ дѣлъ возможною нашлась; а между тѣмъ рекомендую я вашему с-ву нынѣ же тотчасъ по поставленіи генеральной конфедераціи употребить стараніе ваше къ тому, чтобъ отъ оной сюда нарочный посланникъ или посолъ присланъ былъ для торжественнаго ея имп. в-ству возблагодаренія за протекцію утѣсненной республикѣ, для испрошенія ей оной и формальнаго въ вѣчныя времена ручательства на цѣлость и сохраненіе конституціи и формы правительства и для точнаго признанія права нашего въ защитѣ диссидентовъ съ точнымъ обнадеживаніемъ возвратить имъ всѣ по законамъ принадлежащія права и преимущества. Къ скорѣйшему исходатайствованію сей присылки можете ваше с-во кому надобно пристойнымъ образомъ внушить, что способомъ ея можетъ генеральная конфедерація наилучшимъ образомъ об-

надеяться въ продолженіи къ ней высочайшаго покровительства всемилостивѣйшей государыни и что впрочемъ министръ ея со всѣми тѣми отличностьми принятъ будетъ, съ коими принимались прежніе, въ подобныхъ случаяхъ присыланные.

Въ заключеніе остается мнѣ похвалить учиненный вашимъ с-вомъ кн. Чарторижскимъ на ихъ освѣдомленіе отвѣтъ. Вы можете его въ случаѣ надобности повторить имъ и отъ стороны двора, а когда дѣла къ окончанію приходить будутъ, тогда не оставите вы приложить всевозможное стараніе о совершенномъ ихъ исключеніи отъ трактованія съ вами и отъ всякой инфлюенціи въ правительствѣ, дабы тѣмъ не только они сами и вся Польша, но и посторонніе дворы самымъ дѣломъ увѣриться могли, что они г.г. Чарторижскіе сами по себѣ ничего не значатъ и что естьли прежде столько силы имѣли, то не инако, какъ по взаимствованію отъ протекціи нашего двора, безъ которой они, какъ скоро ея лишились, пришли такъ сказать въ совершенное небытіе, и что напротивъ того соперники ихъ, получа ее, тотъ же часъ явную надъ ними поверхность пріобрѣли. Избрать къ достиженію сего предмета удобнѣйшія и дѣйствительнѣйшія средства отдаю я на собственное вашего сіятельства усмотрѣніе, на которое и во всѣхъ другихъ дѣлахъ полагаясь съ полною надеждою, имѣю я честь быть съ отличнымъ почтеніемъ и истинною преданностію, и т. д.

Н. Панинъ.

P. S. [1]) Я чаю, при настоящихъ обстоятельствахъ друзья саксонскаго дома не упустятъ у васъ прилежнѣе прежняго стараться о апанажѣ его королевскимъ дѣтямъ; теперь же отчасти и нашъ интерессъ въ ихъ дѣлѣ перемѣнился. Саксонскій дворъ, кажется, искренно служилъ въ обращеніи къ намъ своихъ польскихъ друзей, а сіи, можетъ быть, также искренно похотятъ тѣмъ больше испытать свою надъ противною нынѣ Чарторижскою партіею поверхность и сдѣлать нѣкоторое благодѣяніе онымъ принцамъ, въ чемъ уже и мы содѣйствовать должны, полагая однакожъ всему цѣною возможнѣйшее приближеніе диссидентовъ къ равенству въ гражданской части. По симъ правиламъ ваше с-во можете безъ ошибки распоряжать свои по тому дѣлу мѣры и поступки, обращая всѣ подвиги такимъ образомъ, чтобъ берлинскій дворъ иного съ нашей стороны тутъ не видалъ, какъ единое согласованіе желаніямъ шефовъ такой партіи, которую мы возстановляемъ на

---

[1]) Собственноручный.

утвержденіи правъ и преимуществъ республики и совсѣмъ независимую отъ престола королевскаго; съ другой же стороны саксонскій дворъ не меньше оставался увѣренъ, что все его принцамъ благодѣяніе пріемлетъ отъ нашей руки. Наконецъ упомяну вамъ о нашемъ граничномъ дѣлѣ. Будущій сеймъ подъ узломъ нашей конфедераціи подаетъ надежду привесть его къ резонабельному окончанію. Наше желаніе изъ прежнихъ инструкцій вамъ извѣстно, а оно состоитъ въ томъ, чтобъ особливая коммиссія уполномочена была, не относя болѣе къ будущимъ сеймамъ, окончательно все собою рѣшить: лежащія въ близости натуральныхъ границъ владѣльческія земли, по удобности размѣнивать, спорныя вообще съ обѣихъ сторонъ по установленнымъ генеральнымъ къ тому правиламъ разобрать и наконецъ твердыя и непремѣнныя границы поставить.

1542) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ГР. МНИШЕКУ.

à Moscou, le 27 juin 1767.

*) Monseigneur, Je n'ai pas plutôt été informé par le prince Repnin que V. E. voulait bien prendre sur elle de diriger la confédération particulière de deux palatinats, que j'en ai conçu toute l'espérance que le succès vient de justifier. La voix d'un patriote qui n'a d'autre mobile que le bien public influe d'autant plus puissamment sur la multitude qu'elle la tranquilise et l'éclaire sur ses vrais intérêts. Vos sentiments particuliers et les peines que vous vous êtes donné pour les rendre utiles ont été fidèlement exposés à S. M. I. Je laisse à votre zèle à vous déterminer à vous même, Mgr., la part que vous devez vous promettre dans ses bonnes grâces. Il me serait difficile de vous en donner une assurance plus flatteuse et plus positive. Je dois des remerciments au prin-

---

Москва, 27 іюня 1767.

*) Какъ только кн. Репнинъ увѣдомилъ меня, что вы желаете принять на себя управленіе частною конфедераціею двухъ воеводствъ, во мнѣ зародилась надежда, оправдавшаяся нынѣ успѣхомъ. Голосъ патріота, руководствующагося никакими иными побужденіями, кромѣ общаго блага, тѣмъ сильнѣе воздѣйствуетъ на толпу, что онъ успокаиваетъ ее и уясняетъ ей истинные ея интересы. О вашихъ чувствахъ и стараніяхъ вашихъ оказать пользу было въ точности доложено ея имп. в-ву. Предоставляю вашему усердію подсказать вамъ самому о степени благоволенія ея, какого вы можете ожидать. Мнѣ невозможно дать вамъ болѣе лестное и опредѣленное удостовѣреніе въ немъ. Я обязанъ благодарностью кн. Репнину за то, что

ce Repnin pour avoir prévenu V. E. sur la confiance que j'ai toujours eu en sa façon de penser. C'est avec empressement que je profite de l'occasion de répondre à la lettre dont vous m'avez honoré, pour vous confirmer à vous-même tout ce qu'il a dû vous dire de mon attachement et de l'estime distinguée avec laquelle je suis, Mrg., de V. E. etc.

1543) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ПРИМАСУ ГР. ПОДОСКОМУ.

à Moscou, le 27 juin 1767.

*) Monseigneur, Le prince Repnin ne pouvait rien annoncer de plus agréable à l'Impératrice que le succès des démarches qu'il a faites pour faire nommer V. A. à la primatie. C'est votre amour pour la patrie dont l'ambassadeur était le témoin, votre zèle pour les vrais intérêts de la république que vous n'avez pas méconnus dans les circonstances critiques où elle se trouve qui vous a élevé à cette première dignité. Vous souvenir du titre auquel elle vous est conférée c'est vous retracer sans cesse les devoirs de citoyen et vous considérer comme un second père des peuples. Vous trouverez dans ces devoirs, Mgr., tout ce qui peut plaire à l'Impératrice et la reconnaissance qu'elle attend est de savoir que V. A. concourt de tout ce que sa nouvelle dignité donne de crédit à réunir les esprits et établir sur un pied solide dans la république cette fraternité entre les citoyens sans laquelle il n'est pour eux ni liberté

онъ предупредилъ в. пр-во о довѣріи, которое я всегда имѣлъ къ вашему образу мыслей. Спѣшу воспользоваться случаемъ отвѣтить на письмо, коимъ вы меня почтили и подтвердить вамъ все, что онъ долженъ былъ сказать вамъ о моей преданности и отличномъ почтеніи, съ коими я есмь, и т. д.

Москва, 27 іюня 1767.

*) Кн. Репнинъ не могъ сообщить императрицѣ болѣе пріятнаго извѣстія, какъ объ успѣхѣ стараній его о назначеніи васъ на постъ примаса. На этотъ высокій постъ возвели васъ ваша любовь къ отечеству, засвидѣтельствованная посломъ, ваше усердіе къ истиннымъ интересамъ республики, которые вы понимали въ истинномъ свѣтѣ при критическихъ обстоятельствахъ, въ какихъ оно находится. Напоминать вамъ о заслугахъ, за которыя этотъ постъ вамъ порученъ, значило бы постоянно напоминать вамъ объ обязанностяхъ гражданина и считать васъ вторымъ отцомъ народовъ. Въ этихъ обязанностяхъ вы найдете все, что можетъ нравиться императрицѣ и ожидаемая ею благодарность заключается въ сознаніи, что в. пр. всѣмъ кредитомъ, предоставляемымъ вамъ вашимъ новымъ саномъ содѣйствуете объединенію умовъ и установленію въ республикѣ на прочныхъ основаніяхъ того братства между гражданами, безъ котораго для нихъ нѣтъ ни свободы, ни совер-

ni bonheur parfait. Voilà sur quel fondement ont été reçus de S. M. I. les remerciments et les assurances de respectueux attachement que j'ai trouvé exprimés dans la lettre dont vous m'avez honoré, et que je me suis fait un devoir de lui présenter. Chargé par mon ministère de parler souvent à ma souveraine d'un prélat voué au bonheur de l'humanité, je me féliciterai, Mgr., d'avoir si bien jugé de l'avenir par les sentiments que l'ambassadeur m'a inspirés pour vous et je me verrai de plus en plus confirmé dans un attachement aussi vrai que la considération respectueuse avec laquelle j'ai l'honneur d'être, Mgr., de V. E. etc.

1544) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

Въ Москвѣ, 28 іюня 1767.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ.

Въ то самое время какъ я изготовился уже съ приложенною здѣсь экспедиціею въ отвѣтъ на прежнія ваши депеши, получилъ вчера послѣдняго вашего курьера съ письмами отъ 14, 15 и 16 чиселъ сего мѣсяца, по поводу которыхъ, довольствуясь до другаго времени коротко поздравить в. с-во счастливымъ открытіемъ генеральной въ Радомѣ конфедераціи, спѣшу я теперь объявить вамъ только о высочайшей и совершенной ея имп. в-ства апробаціи на все то, что вы въ произведеніи новаго примаса въ персонѣ коронпаго референдаря Подоскаго, сами собою тотчасъ по смерти Любенскаго учинили, и чѣмъ вы, могу я съ истинною радостію сказать, оказали ея в-ству весьма важную и угодную услугу, которая вамъ монаршее ея благоволеніе и милость вяще и вяще пріобрѣтаетъ.

Хотя по письму вашему отъ 16-го числа и собственному г. Подоскаго ко мнѣ полагаю я теперь, что сіе великое дѣло приведено уже къ совершенному окончанію, но со всѣмъ тѣмъ однакожъ на слу-

---

шеннаго счастія. Въ такомъ смыслѣ ея имп. в-вомъ приняты благодаренія и увѣренія въ почтительной преданности, выраженныя въ письмѣ, коимъ вы меня почтили и которое я счелъ долгомъ представить ей. Обязанный по должности часто бесѣдовать съ государынею моею о прелатѣ, преданномъ счастью человѣчества, я почту себя счастливымъ, что столь правильно судилъ о будущемъ на основаніи чувствъ, которыя посолъ внушилъ мнѣ къ вамъ и я буду все болѣе и болѣе утверждаться въ чувствахъ столь же истинной преданности, какъ и почтительнаго уваженія, съ коими имѣю честь быть, и т. д.

чай естьли бы паче чаянія вновь съ стороны папскаго нунція, или же отъ самого двора римскаго безпосредственно произошли какія либо препятствія и супротивленіе, поручаю я вамъ изъясниться тогда съ нунціемъ именемъ ли двора или собственно отъ себя, какъ вы на мѣстѣ лучше разсудите, такимъ образомъ, что онъ какъ человѣкъ разумный, просвѣщенный и въ дѣлахъ искусный, самъ безъ ошибки заключить можетъ, что когда мы въ дѣлахъ польскихъ, а особливо диссидентскомъ, дошли уже до употребленія мѣръ крайности, то въ семъ деликатномъ положеніи не можемъ конечно остановлены быть тщетнымъ двора его упорствованіемъ противъ выбора и возвышенія угоднаго ея имп. в-ству примаса; что оное, будучи само по себѣ весьма безсильно, не можетъ ни къ чему иному служить, какъ только къ умноженію замѣшательствъ, конечно не во вредъ покровительствуемымъ отъ насъ диссидентамъ, но можетъ быть въ явное и существительное самой религіи католицкой предосужденіе, о которомъ намъ теперь и на мысль не приходитъ; что естьли римскій дворъ въ настоящемъ случаѣ захочетъ явно перечить пожалованію его польскаго величества, который въ раздачѣ чиновъ имѣетъ по законамъ польскимъ неограниченную власть и свободу, то тѣмъ оскорбитъ вдругъ и достоинство сего государя, и достоинство короны ея имп. в-ства; что изъ сего оскорбленія долженствуетъ натурально произойти тѣснѣйшее обоихъ дворовъ, нашего и варшавскаго, соединеніе вопреки римскаго и сильнѣйшее ея имп. в-ства покровительство королю польскому на удержаніе произведеннаго имъ примаса, который иногда и безъ соизволенія папы обойтись возможетъ; и что напослѣдокъ, естьли римскій дворъ не смотря на всѣ уваженія, вздумаетъ идти на переломъ въ семъ нами сдѣланномъ дѣлѣ, то скорѣе всего можетъ религію свою въ Польшѣ подвергнуть всѣмъ тѣмъ неудобствамъ, кои теперь намъ толь несправедливо и лукаво приписываются отъ ненавистниковъ и недоброжелателей нашихъ.

Собственная вашего с-ва прозорливость подастъ вамъ удобнѣйшіе на мѣстѣ способы придать симъ вашимъ къ нунцію отзывамъ столько силы, чтобъ они сего папскаго министра совершенно убѣдили и удостовѣрили, что мы непремѣнно хотимъ имѣть Подоскаго примасомъ, и что для того не оставимъ употребить въ пользу его всѣхъ тѣхъ средствъ, какія только выпужденная необходимость преподать можетъ безъ всякаго тутъ къ религіи католицкой уваженія, которой цѣлость и сохраненіе требуютъ отъ папы, дабы онъ изъ нужды сдѣлалъ добродѣтель.

Что до короля касается, то въ изъявленіе ему высочайшаго удовольствія всемилостивѣйшей государыни о его поступкѣ и о твердости, съ которою онъ за свое дѣло стоитъ, слѣдуетъ здѣсь съ копіею для васъ отвѣтное къ нему ея имп. в-ства письмо, [1]) при представленіи коего не оставите в. с-во подать его польскому величеству точное и сильнѣйшее обнадеживаніе, что оказанное имъ въ пожалованіи примасомъ короннаго референдаря снисхожденіе изволитъ ея имп. в-ство съ особливымъ удовольствіемъ и чувствительностію принимать за удостовѣрительный опытъ истиннаго его желанія приближаться къ откровенности и дружбѣ ея; что потому ея в-ство, чистосердечно соотвѣтствуя оному, не удалится нынѣ съ своей стороны отъ совершеннаго взаимства и что, напослѣдокъ, пребывая въ твердой надеждѣ, что король не перемѣнитъ уже въ семъ случаѣ мыслей своихъ, обѣщаетъ она ему напротивъ того сильнѣйшее свое подкрѣпленіе какъ по оному, такъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, гдѣ только слава и истинная его польскаго в-ства польза интересованы быть могутъ.

По такомъ изъясненіи согласенъ я весьма съ в. с-вомъ о надобности перемѣнить съ королемъ прежнее поведеніе въ гораздо ласковѣйшее, дабы его тѣмъ ободрить и больше привесть въ согласіе съ нами; но какъ сія перемѣна, сколь сама по себѣ ни нужна, долженствуетъ однако въ тоже время неотмѣнно размѣряема быть по тѣмъ уваженіямъ, кои сопряжены съ будущими вашими на сеймѣ операціями, а особливо главною ихъ цѣлью сохраненія состроиваемой нынѣ независимой партіи и возстановленія диссидентовъ; то примѣняясь къ толь нужному расположенію времени и обстоятельствъ, не могу я довольно рекомендовать вашему с-ву о раздѣленіи въ перемѣнномъ нынѣ вашемъ съ королемъ поведеніи собственной его персоны и собственныхъ его интересовъ отъ персонъ и интересовъ родственниковъ его, а особливо кн. Чарторыжскихъ и отъ той власти, которую онъ считалъ себѣ дѣйствительно уже пріобрѣтенною безъ предварительнаго съ нами о томъ согласія или же и прямаго отъ насъ попущенія, а единственно только своимъ пронырствомъ и проворствомъ, дабы инако не лишиться намъ новыхъ нашихъ партизановъ, кои ни съ тѣмъ, ни съ другимъ согласуемы быть не могутъ.

Сіе примѣчаніе считаю я тѣмъ нужнѣе для руководства вашего, что сколько изъ писемъ королевскихъ къ ея имп. в-ству и къ резиденту его Псарскому, а наипаче изъ описанія въ послѣднемъ бывшаго у

---

[1]) См. ниже.

васъ съ нимъ разговора судить можно, резолюція его польскаго в-ства въ произведеніи г. Подоскаго кажется больше быть слѣдствіемъ страха и робости его, нежели свободнаго размышленія и произволенія. Для лучшаго вамъ всего сего усмотрѣнія прилагаю я здѣсь копіи съ означенныхъ пьесъ, прося впрочемъ ваше с-во увѣдомить меня съ своей стороны о всѣхъ подробностяхъ вашего разговора, справедливо ли оныя Псарскому описаны, и было ли между прочимъ упоминаемо о братьяхъ королевскихъ, о гр. Мнишекѣ и Вѣлогурскомъ.

На послѣдокъ отъ истиннаго сердца поздравляя ваше с-во отличными вашими успѣхами и желая онымъ толь же счастливаго совершенія, каково по сю пору начало, скажу я вамъ то одно еще, чтобъ вы брату королевскому оберъ камергеру сдѣлали пристойный комплиментъ за способствованіе его въ пользу г. Подоскаго.

Всегда пребуду я, и т. д.

Н. Панинъ.

P. S. Въ предыдущемъ моемъ я упоминалъ о присылкѣ сюда посла, или посланника отъ генеральной конфедераціи, съ предписанными тамо пунктами просьбы. Теперь изъ послѣднихъ вашихъ писемъ вижу намѣреніе присылки сюда отъ каждой генеральной конфедераціи по особливому депутату. Я отъ сего в. с-во не отклоняю, и конечно буду стараться выбранныхъ вами къ сей посылкѣ принять съ возможною отличностію; но какъ поступокъ сей будетъ несравненно торжественнѣе, естьли по соединеніи коронной и литовской конфедераціи отъ нихъ обѣихъ купно, яко уже отъ совершеннаго корпуса всей республики, пришлется одинъ посланной съ предписанными представленіями и просьбою, то и мы уже почтимся его принять совершеннымъ отъ всей республики посломъ со всѣми принадлежащими публичными почестьми. Тутъ найдется наша слава по всей Европѣ, что независимо отъ короля и конфедераціи, а прямо вся республика наши дѣла исполняетъ, и формальной защиты и ручательства испрашиваетъ. Пожалуй, мой любезной другъ, изволь о семъ прилежно постараться, независимо отъ посланныхъ отъ двухъ генеральныхъ конфедерацій; ибо такое общее отъ республики въ одной персонѣ посольство уже все то въ существѣ опредѣлитъ и утвердитъ, что на сеймѣ останется только исполнить.

Помѣта: Получено 18 іюля.

1545) ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II. КЪ ГР. ГРАБОВСКОМУ.

A Moscou, le 30 juillet 1767.

*) Au M-al de la confédération Grabowski. J'ai reçu la députation que la confédération réunie sous vos ordres m'a faite comme un témoignage de votre reconnaissance et de votre confiance dans mes soins pour le bonheur de votre patrie. Votre rétablissement dans vos droits est un point qui y tient trop essentiellement pour que je ne m'en occupe pas au moment de la pacification générale que les efforts de toute la nation confédérée et les miens ont pour objet. J'attends de la sagesse de la communauté que vous êtes chargé de diriger une communication facile, intime et exempte de toute animosité avec les autres parties de la nation tant sur les besoins de l'État, que sur les moyens d'y remédier. Ce rapport de toutes les volontés à un même but qui va lier toutes les confédérations et concentrer leur activité est le spectacle le plus satisfaisant pour moi. J'y vois l'accomplissement le plus heureux de mes voeux ainsi que de mes engagements vis-à-vis de la république. Le comte Krazinski, votre député dont la conduite à ma cour a mérité mon approbation et qui s'est pénétre par lui-même de la solidité de mes maximes et de la justice de mes intentions vous donnera dans l'exposition qu'il doit vous en faire l'assurance la plus forte de ma

---

Москва, 30 іюля 1767.

*) Маршалу конфедераціи Грабовскому.

Я приняла депутацію, присланную во мнѣ конфедераціею, собравшеюся подъ вашимъ предводительствомъ, какъ свидѣтельство вашей благодарности и вашего довѣрія къ моимъ заботамъ о счастіи вашего отечества. Возстановленіе ваше въ вашихъ правахъ есть такой пунктъ, который въ ряду этихъ заботъ занимаетъ слишкомъ значительное мѣсто, и потому я не могу не озабочиваться имъ въ минуту общаго замиренія, которое служитъ предметомъ усилій всего конфедерованнаго народа и моихъ собственныхъ. Я ожидаю отъ благоразумія сообщества, водительство коимъ вамъ поручено, легкихъ, искреннихъ и лишенныхъ всякой враждебности сношеній съ другими частями народа какъ по вопросу о нуждахъ государства, такъ и о средствахъ къ ихъ упорядоченію. Это устремленіе всѣхъ волей къ одной цѣли, которая послужитъ связью между всѣми конфедераціями и сосредоточитъ ихъ дѣятельность, есть наиболѣе пріятное для меня зрѣлище. Въ этомъ я вижу самое благополучное довершеніе моихъ желаній, равно какъ и моихъ обязательствъ относительно республики. Вашъ депутатъ, гр. Красинскій, поведеніе коего при моемъ дворѣ заслужило моего одобренія и который самъ проникнулся сознаніемъ солидности моихъ правилъ и справедливости моихъ намѣреній, дастъ вамъ въ своемъ донесеніи объ нихъ сильнѣйшее увѣреніе въ моемъ покровительствѣ частнымъ ин-

protection pour la cause particulière de votre communauté, comme de ma bienveillance pour tous ceux dont le zèle et la fidélité aux lois se seront fait distinguer. Elle sera principalement acquise à un chef dont l'exemple et les ordres prudents auront puissamment influé sur les actions de ses concitoyens. Sur ce je prie Dieu qu'il vous ait, etc.

1546) ПИСЬМО ПАНИНА КЪ ГР. ГРАБОВСКОМУ.

à Moscou, le 31 juillet 1767.

*) Monsieur, l'Impératrice n'attend point que le grand ouvrage de la conciliation de tous les intérêts désunis dans votre patrie soit consommé pour donner aux citoyens dont le zèle et les bonnes intentions se sont manifestées dès le commencement de l'entreprise de justes marques de son estime et de sa bienveillance. C'est dans cette considération et déterminée par le témoignage toujours uniforme que son ambassadeur rend à la sagesse de votre conduite dans la place que vos concitoyens vous ont confiée que S. M. I. vient de vous créer chevalier de son ordre de St. Alexandre Newsky. Cette distinction de sa part n'aura ni l'apparence ni le sort d'une faveur prématurée. Un patriote qu'elle ne flattera que parce qu'il sentira la mériter y trouvera un nouveau sujet d'émulation et n'en suivra qu'avec plus d'activité, de vigilance et de circonspection la carrière que l'honneur et le devoir lui ont tracée. J'ai cru, M-r, ne pouvoir remettre en de meilleures mains qu'en celles de

---

тересамъ вашего сообщества, равно какъ и въ моемъ благоволеніи ко всѣмъ тѣмъ, усердіе и вѣрность коихъ законамъ будутъ удостовѣрены. Въ особенности его пріобрѣтетъ вождь, примѣръ и благоразумныя распоряженія коего оказали конечно сильное вліяніе на дѣйствія его согражданъ. За симъ молю Бога, да хранитъ онъ васъ.

Москва, 31 іюля.

*) Императрица не ожидаетъ совершенія великаго дѣла примиренія всѣхъ разъединенныхъ интересовъ вашего отечества, чтобы дать доказательства своего уваженія и благоволенія гражданамъ, усердіе и благонамѣренность коихъ выразились съ самаго начала этого предпріятія. Въ виду этихъ соображеній и неизмѣнныхъ удостовѣреній ея посла о благоразуміи вашего поведенія на томъ посту, который вамъ довѣренъ вашими согражданами, ея имп. в-во назначила васъ кавалеромъ своего ордена св. Александра Невскаго. Это отличіе не будетъ преждевременно. Гражданинъ, который будетъ сознавать, что онъ заслужилъ это лестное отличіе, найдетъ въ немъ новое побужденіе къ рвенію и съ тѣмъ большимъ усердіемъ. осмотрительностью и довѣренностью будетъ слѣдовать по пути, предначертанному для него честью и долгомъ. Я не могъ ввѣрить лучшимъ рукамъ, какъ вашему

M-r le C-te Krassinski votre député les marques de l'ordre que l'Impératrice ma souveraine vous a conféré, dont vous ferez vous même la cérémonie de vous revêtir. Personne ne pourra non plus vous rendre avec plus de vérité la satisfaction particulière que je ressens de ce témoignage public de l'estime de S. M. Il s'est chargé de vous en féliciter de ma part ou plutôt de vous dire combien je me trouve intéressé à tout ce qui vous concerne par les sentiments d'attachement et de considération avec lesquels je suis, etc.

N. Panin.

1547) ПИСЬМО ПАНИНА КЪ ГР. ГРАБОВСКОМУ.

à Moscou, le 31 juillet 1767.

*) Monsieur. Le retour de Mr. Krazinski auprès de la confédération me procure l'honneur de vous écrire pour la seconde fois. La lettre dont il est porteur de la part de S. M. I. contient les assurances les plus fortes que votre communauté puisse souhaiter de sa protection et de sa fermeté à travailler à son rétablissement. Il vous sera facile d'observer en la lisant que je n'ai parlé que d'après les dispositions à moi connues de ma souveraine dans la précédente que j'ai eu l'honneur de vous écrire. L'idée que l'ambassadeur nous a donnée de votre caractère et que M. Krazinski nous a confirmée ici nous assure, Monsieur, que vous ne verrez que vos propres dispositions pour le bien de votre patrie tracées dans la conduite que S. M. I. vous propose. Il ne nous

---

депутату гр. Красинскому знаки ордена, пожалованнаго вамъ императрицею, и которые вы сами возложите на себя. Никто вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ съ большею правдивостью выразить вамъ истинное удовольствіе, какое я испытываю по поводу этого публичнаго изъявленія благоволенія ея вел-ва. Онъ взялся поздравить васъ по этому поводу отъ моего имени или, вѣрнѣе, выразить вамъ интересъ, какой я испытываю ко всему, что васъ касается.

Москва, 31 іюля 1767.

*) Возвращеніе г. Красинскаго къ конфедераціи доставляетъ мнѣ честь писать къ вамъ вторично. Письмо, которое онъ везетъ отъ ея имп. вел-ва содержитъ сильнѣйшія увѣренія, какихъ только могло желать ваше сообщество, объ ея покровительствѣ и ея твердости въ стараніяхъ о возстановленіи его правъ. При чтеніи его вамъ не трудно будетъ замѣтить, что я въ предшествующемъ письмѣ говорилъ лишь на основаніи извѣстныхъ мнѣ чувствъ моей государыни. Сообщеніе сдѣланное намъ посломъ о вашемъ характерѣ и подтвержденное г. Красинскимъ, удостовѣряетъ насъ въ томъ, что въ поведеніи, слѣдовать коему вамъ предлагаетъ ея имп. вел-во, вы

reste qu'à en espérer les effets les plus salutaires. Je n'ajouterai point à l'approbation que S. M. I. donne Elle-même à la conduite de votre député; je n'ai découvert dans la connaissance plus intime que j'ai faite avec lui que des qualités très propres à inspirer la confiance et à recommander les intérêts dont il était chargé. Je l'ai prié particulièrement de vous assurer, Monsieur, de la parfaite estime que j'ai conçue pour vous, ainsi que des sentiments de sincère attachement avec lequel j'ai l'honneur d'être, etc.

N. Panin.

1548) ПИСЬМО ПАНИНА КЪ МАРШАЛУ КОНФЕДЕРАЦІИ КОРОННОЙ КН. РАДЗИВИЛЛУ.

A Moscou, le 31 juillet 1767.

*) Monseigneur, l'Impératrice voit avec satisfaction la confiance, que vos concitoyens viennent de vous marquer, en vous nommant maréchal de la confédération générale. S. M. I. le témoigne elle-même à V. A. dans la lettre, que j'ai l'honneur de vous envoyer de sa part. Je ne suivrai, Monseigneur, que les mouvements de mon coeur, en vous félicitant sur un effet aussi heureux et aussi prompt de votre retour aux principes de patriotisme, qui ont caractérisé votre famille. Il sera facile à V. A. de le reconnaître à l'empressement avec lequel je remplirai la commission qu'elle veut bien me donner, d'être l'interprète de ses sentiments

---

увидите начертанными ваши собственныя чувства ко благу вашего отечества. Намъ остается лишь надѣяться на ихъ благотворное дѣйствіе. Я ничего не присовокуплю къ одобренію, которое ея имп. в-во сама даетъ поведенію вашего депутата; при болѣе близкомъ знакомствѣ моемъ съ нимъ я открылъ лишь качества, вполнѣ способныя внушить довѣріе и интересъ къ порученнымъ ему интересамъ. Я въ частности просилъ его увѣрить васъ въ истинномъ почтеніи и преданности, съ коими имѣю честь быть, и т. д.

Москва, 31 іюля 1767.

*) Императрица съ удовольствіемъ усмотрѣла довѣріе, выраженное вамъ вашими согражданами избраніемъ васъ въ маршалы генеральной конфедераціи. Ея имп. вел-во сама выражаетъ это въ письмѣ, которое я имѣю честь препроводить къ вамъ отъ ея имени. Я лишь подчиняюсь движенію моего сердца, поздравляя васъ съ столь счастливымъ и быстрымъ результатомъ вашего возвращенія къ принципамъ патріотизма, свойственнымъ вашему роду. Вамъ не трудно будетъ убѣдиться въ этомъ изъ готовности моей исполнить данное вами мнѣ порученіе быть выра-

auprès de ma souveraine, sûr que la conduite, qui y soit la plus analogue, viendra toujours à leur appui.

Je m'applaudis d'après le bien que V. A. me dit de M-r Kaar, du choix qui a été fait de sa personne pour résider auprès d'elle. Il ne peut mieux répondre à mes vues, qu'en s'attachant à mériter votre estime et votre confiance. L'une et l'autre serviront utilement dans la conduite des opérations présentes, surtout pour entretenir cette harmonie si nécessaire entre les troupes de S. M. I. et la nation confédérée. Leur union assurera le succès de leur entreprise, et en les dispensant de la force, y ajoutera le mérite de la douceur et de la modération. Tels sont les voeux de S. M. I. et la façon d'agir qu'elle s'est prescrite depuis le commencement des affaires qui occupent votre patrie. Un citoyen en sentira vivement l'obligation pour lui-même et ne fera usage de l'autorité d'un poste aussi délicat, que celui qui vous est confié, que pour diminuer la somme des maux, qui pourraient être inséparables de l'état présent de la République. C'est aussi l'idée que S. M. I. se forme de la conduite, que V. A. tiendra à la tête de la confédération et je me plais à l'y entretenir.

J'ai l'honneur d'être, etc.

N. Panin.

зителемъ вашихъ чувствъ къ моей государынѣ, будучи увѣренъ, что наиболѣе отвѣчающее имъ поведеніе всегда будетъ служить имъ подтвержденіемъ.

Въ виду вашихъ похвалъ г. Кару я радуюсь, что онъ былъ избранъ состоять при васъ. Онъ не можетъ ничѣмъ лучше отвѣтить моимъ видамъ, какъ стараніемъ заслужить ваше уваженіе и довѣріе. То и другое послужитъ на пользу при веденіи нынѣшнихъ операцій, въ особенности для поддержанія столь необходимаго согласія между войсками ея имп. вел-ва и конфедерованною націею. Ихъ единеніе обезпечитъ успѣхъ ихъ предпріятія и, избавивши ихъ отъ употребленія силы, присовокупитъ заслугу мягкости и умѣренности. Таковы желанія ея имп. вел-ва и способъ дѣйствія, который она предписала себѣ съ начала дѣлъ, занимающихъ ваше отечество. Гражданинъ сознаетъ обязательность ихъ и для себя лично и воспользуется постомъ столь деликатнымъ, каковъ тотъ, который вамъ ввѣренъ не для чего иного, какъ только для уменьшенія золъ, которыя могли бы быть неразлучны съ нынѣшнимъ положеніемъ республики. Таково мнѣніе императрицы о поведеніи, какого вы будете держаться, будучи во главѣ конфедераціи и мнѣ пріятно поддерживать ее въ этомъ ея мнѣніи.

Имѣю честь быть, и т. д.

1549) ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ КН. РАДЗИВИЛУ [1]).

31 іюля 1767.

*) Mr le prince Radziwill. Informée des sentiments qu'ont excités en vous mes démarches pour le bien de votre patrie, j'ai appris avec satisfaction que vos concitoyens vous ont placé à la tête de leur confédération générale. C'est un champ qui vous est ouvert, non seulement pour détruire les impressions passées, mais encore pour fixer pour toujours l'idée qu'on doit avoir de votre patriotisme. C'est sur cette qualité seule, sur un amour exempt de toute partialité pour l'intégrité de l'État qui s'occupe au même titre et avec un soin égal du bonheur des citoyens qui y existent et du retour nécessaire de ceux connus sous le nom de dissidents qui en ont été injustement séparés, que vous voudrez bien diriger tout ce que j'attends de vous et que votre lettre me promet. Mes vues ne sont autres que les voeux de la nation: le retour de la paix, le raffermissement de la liberté générale et particulière, l'égalité rétablie entre les citoyens dans leurs droits de naissance, des constitutions qui remettent en vigueur les principes du gouvernement, qui l'épurent de tous les abus qui ont rendu nécessaire le parti que la république a pris de se confédérer, et en préviennent avec sûreté le retour. En combinant sur ce plan toutes les opérations imposées à la charge dont on vient de

---

*) Г. князь Радзивиллъ. Будучи освѣдомлена о чувствахъ, какія возбудили въ васъ мои дѣйствія на благо вашего отечества, я съ удовольствіемъ узнала о томъ, что ваши сограждане поставили васъ во главѣ ихъ генеральной конфедераціи. Этимъ вамъ открывается поле не только для уничтоженія старыхъ впечатлѣній, но и для того, чтобы навсегда утвердить мнѣніе, какое слѣдуетъ имѣть о вашемъ патріотизмѣ. Къ этому единственно качеству,—къ чистой отъ всякаго пристрастія любви къ неприкосновенности государства, которое одинаково и съ равною заботливостію печется о счастіи всѣхъ существующихъ въ немъ граждан и о необходимомъ возвратѣ тѣхъ. именуемыхъ диссидентами, которые были несправедливо выдѣлены изъ числа граждан,—вы благоволите направлять все, что я отъ васъ ожидаю и что вы мнѣ обѣщаете въ вашемъ письмѣ. Мои виды тождественны съ желаніями народа,—они заключаются въ возстановленіи мира, въ упроченіи всеобщей и частной безопасности, въ возстановленіи равенства между гражданами въ ихъ прирожденныхъ правахъ, въ установленіи конституцій, которыя возстановили бы авторитетъ и силу принциповъ правленія, которые бы очистили его отъ всѣхъ злоупотребленій, вынудившихъ республику на конфедерацію и несомнѣнно преду-

[1]) Ср. ниже депешу Панина къ кн. Репнину отъ 21 сентбря 1767. (При ней Репнину сообщена копія съ этого письма).

vous revêtir, vous ajouterez le mérite de votre conduite personnelle au souvenir que je conserve de l'attachement de votre famille à mon empire, et je verrai avec plaisir qu'en vous donnant des marques de ma bienveillance je travaillerai pour l'État dont vous êtes membre. Sur ce je prie Dieu qu'il vous ait, Monsieur le prince Radziwill, en sa sainte et digne garde. Ecrit à Moscou ce 31 juillet 1767.

Caterine.

1550) ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ БАР. ГОЛЬЦУ.

au Baron de Goltz, Maréchal de la confédération.

L'assistance que je me suis engagée à donner à la République dans les besoins pressants qui ont nécessité toutes les confédérations particulières et leur réunion dans une confédération générale les embrassera tous. Les griefs de la communauté des dissidents y ont une place particulièrement assignée et par une obligation plus étroite et par une plus longue souffrance. J'ai reçu la députation que vous m'avez faite en qualité de leur chef comme une marque de leur confiance et j'ai déféré avec la bienveillance qu'ils doivent attendre de moi à la demande qu'ils ont fait, de mes secours. Moins je mets de reserve dans la protection que je leur accorde, plus j'attends de circonspection et de modération de leur part dans l'usage des moyens qui doivent conduire à leur réunion au Corps de l'Etat. Je les considère comme citoyens et je ne fais

---

предили бы возвращенія ихъ. Комбинируя по этому плану всѣ операціи, присвоенныя сану, коимъ васъ облекли, вы присовокупите заслуги вашего личнаго поведенія къ сохраняемой мною памяти о преданности вашего рода моей имперіи и я съ удовольствіемъ увижу, что оказывая вамъ знаки моего благоволенія, я буду трудиться на благо государства, членомъ коего вы состоите. За симъ молю Бога, и т. д.

Данъ въ Москвѣ 31 іюля 1767.

*) Поддержка, которую я обязалась оказывать республикѣ въ настоятельной нуждѣ, вызвавшей всѣ частныя конфедераціи и ихъ объединеніе въ конфедераціи генеральной, будетъ распространяться на всѣхъ ихъ. Жалобы общества диссидентовъ имѣютъ при этомъ особо установленное мѣсто, какъ вслѣдствіе болѣе тѣсныхъ обязательствъ, такъ и вслѣдствіе болѣе продолжительнаго ихъ угнетенія. Депутацію, отправленную ко мнѣ вами въ качествѣ ихъ вождя я приняла за знакъ ихъ довѣрія и съ благоволеніемъ, котораго они долженствуютъ ожидать отъ меня, приняла я обращенную ими ко мнѣ просьбу о моей помощи. Чѣмъ менѣе я ставлю ограниченій покровительству, которое я имъ дарую, тѣмъ болѣе я ожидаю съ ихъ стороны осмотрительности и умѣренности въ пользованіи средствами, которыя должны

nul doute qu'ils ne se montrent tels dans toutes les occasions par leur zèle, leur fidélité et leur amour pour leurs compatriotes. C'est à vous comme leur chef, et aux conseillers nommés pour vous assister à les pénétrer de ces sentiments. Le Chambellan Keyserling [1]) qui retourne vers vous après s'être acquitté à ma satisfaction de la commission dont vous l'avez chargé n'a rien de plus particulier à vous recommander de ma part. Votre union au reste de la nation confédérée porte avec soi la reconnaissance de vos anciens titres et le renouvellement qu'elle vous en promet sera d'autant plus durable qu'il sera l'ouvrage de la paix et du patriotisme. Une conduite réglée d'après ces vues, les seules que je puisse adopter, assurera à la confédération des dissidents mon attention particulière à la faire participer à tous les avantages de la pacification générale et vous méritera personnellement ma bienveillance et ma protection. Sur ce je prie Dieu, etc.

1551) ПИСЬМО ПАНИНА КЪ МАРШАЛУ ДИССИДЕНТСКОЙ КОНФЕДЕРАЦІИ БАР. ГОЛЬЦУ.

*) Monsieur. L'envoi d'un député pour informer l'Impératrice de votre confédération et réclamer son assistance, lui est en même temps une marque de votre reconnaissance et de votre confiance en ses sentiments généreux. Après les soins qu'Elle s'est donnés pour procurer votre

---

вести къ присоединенію ихъ къ корпусу государства. Я смотрю на нихъ какъ на гражданъ и нисколько не сомнѣваюсь въ томъ, что они выкажутъ себя таковыми во всѣхъ случаяхъ своимъ усердіемъ, вѣрностію и любовью къ своимъ согражданамъ. Вамъ, какъ ихъ вождю и совѣтникамъ, назначеннымъ къ вамъ на помощь слѣдуетъ внушить имъ эти чувства. Камергеръ Кейзерлингъ, [1]) который, исполнивъ къ моему удовольствію возложенное вами на него порученіе, возвращается нынѣ къ вамъ, не имѣетъ никакихъ болѣе спеціальныхъ порученій къ вамъ отъ меня. Ваше единеніе съ остальною конфедерованною націею влечетъ за собою признаніе вашихъ старинныхъ правъ и возстановленіе ихъ, какого можно отъ этого надѣяться, будетъ тѣмъ прочнѣе, что оно будетъ дѣломъ мира и патріотизма. Поведеніе, регулируемое согласно этимъ видамъ, которые единственно я могу принять, обезпечитъ конфедераціи диссидентовъ мое особенное стараніе дать ей участіе во всѣхъ выгодахъ всеобщаго замиренія и доставить лично вамъ мое благоволеніе и мое покровительство. За симъ молю Бога, и т. д.

*) М. г. Отправка депутата для извѣщенія императрицы о вашей конфедераціи и для просьбы о ея поддержки, служитъ для нея знакомъ и вашей благодарности, и вашего довѣрія къ ея великодушнымъ чувствамъ. Послѣ тѣхъ стараній, которыя она употребляла для достиженія вашего возстановленія не прибѣгая къ

[1]) Депутатъ отъ диссидентской конфедераціи.

rétablissement sans recourir aux voies extrêmes où l'oppression vous a nécessités, il ne doit vous rester aucun doute sur sa persévérance à appuyer dans votre cause les droits et la liberté de votre patrie. Mrs de Keyserling et de Gottz que vous chargez d'exposer ici vos griefs, seront toujours écoutés sur les principes de la justice qui a intéressé S. M. I. en votre faveur. Je n'ai pas besoin d'observer au chef d'une communauté qui demande à être réunie à ses concitoyens que vous trouverez dans leur état et le vôtre les motifs de la conduite la plus sage et la plus modérée à leur égard. C'est la seule qui puisse convenir à S. M. I. et la plus propre à accélérer le retour de la paix et de la concorde dans la république. L'estime générale de vos concitoyens qui vous a placé à leur tête m'assure, Monsieur, que ces considérations vous seront toujours présentes et que vous ne permettrez pas que qui que ce soit sous vos ordres s'en écarte.

Je suis avec une parfaite considération, Monsieur, etc.

1552) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ. [1])

Въ Москвѣ, 14 августа 1767 года.

Слѣдующія здѣсь въ копіяхъ три записки поданы мнѣ отъ г.г. Гольца и Краснискаго; я посылаю ихъ къ в. с-ву, съ тѣмъ, что оии отчасти при будущемъ возстановленіи диссидентовъ на сеймѣ, а отчасти нынѣ же во время еще генеральной конфедераціи нѣкоторымъ руководствомъ въ требованіяхъ ихъ служить могутъ. Я вижу довольно, что всего ими желаемаго вдругъ сдѣлать не можно; но какъ однакожъ

крайнимъ средствамъ, къ коимъ вынудило васъ ваше угнетенное положеніе, у васъ не должно оставаться никакого сомнѣнія касательно ея твердаго намѣренія поддерживать въ вашемъ дѣлѣ права и вольность вашего отечества. Гг. Кейзерлингъ и Гольцъ, коимъ вы поручаете изложить здѣсь ваши жалобы, будутъ всегда выслушаны относительно принциповъ справедливости, которая заинтересовала ея имп. в-во въ вашу пользу. Мнѣ нѣтъ надобности напоминать начальнику сообщества, которое требуетъ возсоединенія своего со своими согляжданами, что въ ихъ положеніи и въ вашемъ собственномъ вы найдете побужденіе къ самому благоразумному и умѣренному поведенію относительно ихъ. Лишь такое поведеніе можетъ быть угодно ея имп. вел-ву и оно наиболѣе пригодно для ускоренія возстановленія мира и согласія въ республикѣ. Общее уваженіе вашихъ согражданъ, поставившее васъ во главѣ ихъ даетъ мнѣ увѣренность, что эти соображенія будутъ всегда вамъ присущи и что вы ни дозволите, чтобы кто либо изъ стоящихъ подъ вашимъ начальствомъ удалился отъ нихъ. Я есьмъ съ совершеннымъ почтеніемъ, и т. д.

[1]) Помѣта: Ея имп. вел-во изволила апробовать 13 августа 1767 г.

безъ доставленія имъ для переду совершеннаго съ католиками равенства и безъ поправленія въ пользу ихъ прошедшихъ несправедливостей, а особливо новаго времени, обойтись нельзя будетъ, да и не должно же намъ, столько по сію пору для нихъ сдѣлавъ, довольствоваться чѣмъ меньшимъ или неточнымъ, то и поручаю я всѣ въ помянутыхъ запискахъ оглавленныя статьи, а наипаче касательно установленія на сеймѣ коммиссіи пополамъ изъ католиковъ и диссидентовъ для суда и расправы между исповѣдниками разныхъ религій въ дѣлахъ до вѣры касающихся въ лучшее в. с-ва во свое время попеченіе, сообразуясь въ томъ со всѣми тѣми предписаніями и наставленіями, кои вы отъ меня имѣть изволите; а между тѣмъ рекомендую я употребить стараніе ваше, чтобъ чрезъ конфедерацію, а особливо чрезъ маршала ея, кн. Радзивила, въ той части, которая по собственнымъ владѣніямъ персонально до него касается, одержать по примѣру того, что съ нимъ самимъ учинено, поправленія нѣкоторыхъ справедливыхъ жалобъ господъ диссидентовъ, или возвращенія имъ, наипаче же нашимъ единовѣрнымъ, отнятыхъ у нихъ въ послѣднее время церквей. Сіе отъ конфедераціи одержаніе, предуготовляя духи къ равномѣрному въ пользу диссидентовъ правосудію, облегчитъ повидимому нѣсколько и рѣшительный на сеймѣ успѣхъ, для котораго, чтобъ въ немъ тѣмъ вѣрнѣе быть, извольте в. с-во заранѣе принять такія мѣры, дабы диссидентское дѣло на сеймѣ прежде всѣхъ другихъ въ уваженіе принято, разсмотрѣно и опредѣлено было согласно съ намѣреніями ея имп. в-ва, отнюдь не допуская ни короля, ни самихъ нашихъ партизановъ до того, чтобъ онъ или они другую какую матерію прежде сего дѣла сейму представить могли. В. с-во можете сами собою легко понять всю важность сего недопущенія, и для того, что впрочемъ еще до нужнаго вамъ руководства принадлежать можетъ, ссылаясь на другія мои отъ сего же числа письма, стану я затѣмъ отвѣтствовать на послѣднія ваши письма отъ 14-го и 23-го іюля.

Изъ сообщенныхъ мнѣ при первомъ примѣчаній вашихъ на извѣстную королевскую депешу къ Псарскому усмотрѣлъ я пространно, какимъ образомъ происходилъ разговоръ вашъ съ его польскимъ в-ствомъ. Весьма хорошо, что дѣло возвышенія новаго примаса совершенно теперь кончено, чѣмъ я васъ вторично, но съ равнымъ прежнему чистосердечіемъ поздравляю. По представленію вашему въ пользу гр. Мнишека и г. Велогурскаго, чтобъ первому доставить кастеланію краковскую, а второму надворное въ коронѣ маршальство, буду я здѣсь говорить, а в. с-во рекомендуя ихъ королю, естьли они

и далѣе того достойны будутъ, можете употреблять для приданія словамъ вашимъ большей важности и собственное имя ея имп. в-ства. Податливости вашей на королевское желаніе въ пользу братьевъ его оберъ-камергера и аббата не буду я также прекословить, ибо весьма справедливо, чтобъ сей государь, возвышая для насъ противъ склонности своей Мнишека и Велогурскаго, которыхъ онъ недоброжелательство къ себѣ довольно знаетъ, имѣлъ за то удовольствіе сдѣлать добро роднымъ своимъ братьямъ.

Въ разсужденіи послѣдняго письма, гдѣ в. с-во упоминаете, что обѣ конфедераціи, коронная и литовская, имѣли скоро потомъ соединиться между собою чрезъ взаимныхъ депутатовъ, хочу я открыть здѣсь мысль свою, которая въ томъ состоитъ, чтобъ естьли возможно, равнымъ образомъ чрезъ взаимную жъ пересылку депутатовъ соединить генеральную католицкую конфедерацію съ обѣими диссидентскими, не совокупляя ихъ впрочемъ въ одну, ибо чрезъ такое совокупленіе могла бы католицкая превосходствомъ своимъ поглотить нечувствительно обѣ диссидентскія; напротивъ чего, оставаясь каждая въ своей особливой формѣ, диссидентскія выиграли бы тотъ авантажъ, чтобъ трактовать съ генеральною d'égale à égale, и чтобъ опредѣленія ея сдѣлались въ публикѣ столько же сильны и обязательны, сколько могутъ быть опредѣленія оной.

Для свободнаго чрезъ границы пропуска сюда съ паспортами в. с-ва экипажей трехъ посланниковъ генеральной конфедераціи безъ всякаго онымъ въ пути осмотра, сдѣлано уже отъ меня потребное распоряженіе, по которому тѣ экипажи ни мало остановляемы не будутъ, а пропустятся немедленно по одномъ въ таможняхъ опечатаніи сундуковъ.

Всегда пребуду я, и т. д.

Н. Панинъ.

P. S. Приложенныя здѣсь бумаги содержатъ въ себѣ жалобы и требованія трехъ прусскихъ большихъ городовъ. Мнѣ вручены оныя здѣсь отъ гданскаго секретаря Вейкмана съ просьбою, чтобъ содержаніе ихъ наилучше рекомендовать в. с-ву, что я симъ и чиню, поручая вамъ употреблять дѣйствительно при случаяхъ посредство ваше въ пользу прусскихъ городовъ, поколику они справедливость на своей сторонѣ имѣть могутъ и поколику опять требованія ихъ не противны будутъ нашему единожды о тѣхъ городахъ принятому правилу, чтобъ не исключать ихъ отъ зависимости всей республики польской, отъ которой они напротивъ того уклоняются, признавая надъ собою един-

ственно власть королевскую, что съ интересами Россіи отнюдь сходствовать не можетъ.

Н. Панинъ.

1553) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ [1]).

Въ Москвѣ, 14 августа 1767 г.

Въ одномъ изъ писемъ отъ 14-го (25-го) іюля толь пространно описываете в. с-во бывшій у васъ съ королемъ о настоящихъ дѣлахъ разговоръ, что я не хочу оставить безъ засвидѣтельствованія вамъ чувствительнѣйшаго моего за то признанія. Въ отвѣтъ же на разныя его польскаго в-ства требованія во взаимство полному возстановленію диссидентовъ, положу я напередъ слѣдующее въ томъ главное правило, которое какъ сначала было, такъ теперь есть, да и впредь должно быть непремѣннымъ руководствомъ всѣхъ нашихъ намѣреній и подвиговъ, а именно: чтобъ совершить диссидентское дѣло не для распространенія въ Польшѣ нашей и протестантскихъ вѣръ, но для пріобрѣтенія себѣ онымъ чрезъ посредство нашихъ единовѣрныхъ и протестантовъ единожды на всегда твердой и надежной партіи съ законнымъ правомъ участвовать во всѣхъ польскихъ дѣлахъ не по одному нынѣ отъ республики испрашиваемому ручательству ея имп. в-ства на цѣлость ея конституціи и форму вольнаго ея правленія, но и по присвояемому еще нами себѣ въ вѣчныя времена покровительству сихъ законниковъ, яко слабѣйшей части въ будущемъ правительствѣ польскомъ, которая потому сохраненіе свое въ ономъ должна всегда взаимствовать отъ того нашего покровительства. Положа такимъ образомъ для большаго в. с-ву свѣта сіе диссидентскому дѣлу начало, почитаю я за нужно открыть вамъ во всей подробности и побудительныя къ тому причины. Протестантскія религіи, обуздывая суевѣріе и сокращая власть духовенства, могутъ излишнимъ своимъ въ Польшѣ распространеніемъ легко вывесть поляковъ изъ невѣжества, въ которомъ они теперь отъ большой части погружены, а освобожденіемъ отъ онаго довести ихъ еще по ступенямъ и до учрежденія новыхъ порядковъ, кои, концентрируя въ одно мѣсто всю внутреннюю польскую силу и приводя ее тѣмъ въ большую предъ нынѣшнимъ дѣйствительность, могли бы скоро обратиться въ предосужденіе Россіи, покровительницы ихъ въ настоящее время и соперницы первой и главной въ будущее;

---

[1]) Помѣта: Ея имп. вел-во изволила апробовать 13 августа 1767.

ибо между политическими обществами ни злоба за претерпѣнное, ни благодарность за прежнія одолженія извѣстнымъ образомъ мѣста имѣть не могутъ. Въ разсужденіи нашихъ единовѣрныхъ не настоитъ подобнаго сему неудобства, но съ другой стороны, приводя ихъ до излишняго распространенія, такъ чтобъ они сами собою независимо отъ насъ могли въ республикѣ опираться и раздѣлять правленіе ея, подвергнемъ мы себя хотя разнаго рода, но не меньшему однакожъ неудобству въ разсужденіи и безъ того толь частыхъ и великихъ побѣговъ, кои тогда видя въ Польшѣ, при безопасности, большее въ вѣрѣ распространеніе съ выгодами свободнаго во всемъ народа, долженствовали бы натурально усугубиться къ несказанному вреду всего государства, изъ чего Россія могла бы еще имѣть нѣкоторыя для переду и будущихъ неизвѣстныхъ случаевъ не несправедливыя опасенія и о самыхъ своихъ пограничныхъ провинціяхъ, правами и обычаями съ Польшею согласующихся.

По такомъ начертаніи побудительныхъ нашихъ причинъ къ недопущенію диссидентовъ до безпредѣльнаго въ отечествѣ своемъ распространенія, вступлю я теперь въ разсмотрѣніе и опредѣленіе разныхъ требованій его польскаго величества.

Первое,—чтобъ при вмѣщеніи въ сенатъ епископа бѣлорусскаго помѣстить тутъ въ то же время и двухъ епископовъ уніатскихъ,—не можетъ отнюдь принято быть; ибо хотя и согласуетъ оно отчасти въ существѣ своемъ съ вышеположеннымъ главнымъ правиломъ; однакожъ въ разсужденіи настоящаго со всѣмъ разнствующаго случая, было бы весьма прикро для славы ея имп. в-ства. Не можетъ ли такое уніатскихъ епископовъ помѣщеніе показаться свѣту какъ бы нарочно сдѣланное въ досаду ея в-ства, когда напротивъ самое состояніе дѣлъ требуетъ, чтобъ всѣ ея желанія исполнены были? Отговорка надобности успокоить тѣмъ націю весьма невмѣстна, ибо одинъ епископъ бѣлорусскій что можетъ въ сенатѣ противу множества засѣдающихъ тамъ епископовъ католицкихъ? Независимо отъ сего уваженія надобно въ разсужденіи уніатовъ паче всего о томъ стараться, чтобъ объ нихъ на будущемъ сеймѣ и въ новомъ трактатѣ совершенно умолчано было для того, что всякое объ нихъ напоминаніе долженствовало бы по крайней мѣрѣ для одной пристойности произвесть съ нашей стороны новыя и увеличенныя требованія, когда мы ихъ по справедливости почитать не можемъ, какъ отщепенцами нашей вѣры, отнюдь къ католицкой прямо не присоединившимися, кои были первыми орудіями всему утѣсненію греческой и кои потому самому долженствовали бы

и понесть всю тягость нынѣшняго ея возстановленія, вмѣсто того что мы по выше положенному правилу довольствуясь довесть единовѣрныхъ нашихъ и протестантовъ въ настоящемъ ихъ количествѣ до законнаго съ прочими равенства, не хотимъ впрочемъ дотрогиваться до уніатовъ, но паче оставить ихъ въ полномъ молчаніи, только бы тому и съ польской стороны соотвѣтствовано было, чѣмъ сугубое наше намѣреніе вѣрно и достигнуто будетъ.

Второе и третіе,—чтобъ выборъ королей польскихъ ограничить въ пользу одной католицкой религіи и чтобъ единогласно признать сію религію господствующею,—согласны мы дозволить какъ таковымъ въ качествѣ господствующей признаніемъ ея, такъ и, для отличности ея въономъ, узаконеніемъ на будущія времена непремѣнно выбора королей изъ католиковъ; но сіе въ одномъ и другомъ пунктѣ снисхожденіе должно поставить въ цѣну податливости польской на полное возстановленіе диссидентовъ, по которому между тѣмъ нахожу я за нужно примѣтить, чтобы вы новымъ нашимъ партизанамъ, яко шефамъ конфедераціи, безъ обиняковъ открыли, коимъ образомъ нынѣшняя ихъ аффектація именовать вездѣ католицкую религію господствующею не можетъ быть угодна ея в-ству, какъ потому, что сіе именованіе ей не принадлежитъ, а наипаче въ разсужденіи посторонней державы, которой сильное участіе въ правахъ разныхъ вѣръ, составляющихъ корпусъ республики, основано на публичныхъ правахъ торжественныхъ трактатовъ,—не упоминая уже о томъ, что оное именованіе не имѣетъ ни малѣйшаго основанія и въ фундаментальныхъ законахъ польскихъ, гдѣ напротивъ точно поставлена католицкая религія наравнѣ съ другими,—такъ особливо же и по намѣренію, въ коемъ начато и продолжается повидимому самовольно сіе именованіе; что мы сіе намѣреніе конечно безъ ошибки проникаемъ, полагая что господа поляки мнятъ тонкостію своею одержать то, чего инако достигнуть не могутъ, и что по сей причинѣ, самовластнымъ присвоеніемъ религіи своей качества господствующей хотятъ они избавиться одолженія, которое бы намъ за формальное признаніе онаго имѣть долженствовали, а выигравъ у насъ сію первую попытку, отдѣлаться тѣмъ дешевле въ удовлетвореніи справедливыхъ ея имп. в-ства желаній; что они, имѣя передъ глазами своими живой примѣръ кн. Чарторижскимъ, кои сколь пронырливы ни были, не предуспѣли однакожъ обольстить насъ своими хитрыми ухватками, могутъ справедливо судить, что мы имъ тѣмъ меньше въ обманъ отдадимся; что потому, для приведенія въ безопасность религіи своей и чтобъ ей отнынѣ доставить для преду не инако

же, какъ чрезъ посредство наше, законнымъ образомъ характеръ господствующей съ толь знатнымъ преимуществомъ, каковъ есть католиковъ исключительный выборъ къ коронѣ, остается имъ, откладывая на сторону всякія пустыя тонкости и замашки, войти прямодушно въ наши виды и содѣйствовать полному ихъ успѣху; что въ противномъ случаѣ, естьли они не уймутся тотчасъ въ своихъ двоякихъ замыслахъ, могутъ ея имп. в-ству легко наскучить и, выводя ее изъ терпѣнія въ содержаніи на своемъ иждивеніи войскъ своихъ въ земляхъ республики для исполненія воли ея находящихся, принудить уже тѣмъ однимъ къ перемѣнѣ сего содержанія на ихъ собственный счетъ и къ употребленію тѣхъ войскъ совсѣмъ другимъ образомъ, нежели какъ они по сю пору употребляются, а особливо касательно до имѣній тѣхъ магнатовъ, которые болѣе въ подобныхъ ея в-ству досадительныхъ двоякостяхъ оказываться будутъ, слѣдовательно же и подъ маскою посредниковъ угождающихъ ея волѣ, будутъ мѣшать, или же приводить въ слабость исполненіе оной; что послѣ толь откровеннаго со стороны ея имп. в-ства изъясненія, должно имъ выбирать, хотятъ ли они сами и для собственной своей пользы и для пользы отечества своего быть полезными орудіями дѣлъ нашихъ, кои не далѣе клонятся: 1-е. возстановленія диссидентовъ персонально во всѣ имъ, яко согражданамъ законно принадлежащія права равенства съ католиками, какъ о томъ прежде уже в. с-ву довольно изъяснено; 2-е, поправленія всѣхъ съ нѣкотораго времени предпринятыхъ и произведенныхъ поврежденій вольности и законовъ польскихъ; 3-е, обнадеженія республикѣ въ вѣчныя времена торжественнаго и сильнаго ручательства Россіи, яко сосѣдней и собственнымъ своимъ благосостояніемъ въ томъ не меньше обязанной имперіи, на цѣлость конституціи и формы правленія республики,—или же въ противномъ сему случаѣ довести насъ невольно до исполненія всего того собственными нашими способами и силами безъ всякаго имъ въ успѣхѣ одолженія; и что напослѣдокъ, естьлибъ они паче чаянія, забывая собственное свое благосостояніе и лишая себя самихъ чрезъ то всей власти и знатности, которую мы имъ за ихъ чистосердечное содѣйствованіе обѣщали на ущербѣ непріятелей ихъ кн. Чарторижскихъ, хотѣли по одному фанатическому ослѣпленію допустить насъ до употребленія собственныхъ нашихъ способовъ и силъ, въ такомъ случаѣ пускай по крайней мѣрѣ разсудятъ напередъ, что изъ такой крайности выйти можетъ, кромѣ прямыхъ бѣдствій отечеству ихъ, ибо мы тутъ, имѣя уже всячески свободныя руки, не будемъ больше ничего уважать, но только о томъ мыслить, чтобъ дѣло со-

вершить, а между тѣмъ употребляемые къ совершенію онаго способы съ содержаніемъ войскъ во всѣхъ потребностяхъ получать безъ разбора, хотя силою, отъ тѣхъ, кои имѣвъ всѣ средства къ упрежденію мѣръ крайности, пренебрегли однакожъ легкомысленно воспользоваться оными по толь многимъ съ нашей стороны совѣтамъ и напоминаніямъ.

Сіе откровенное изъясненіе, котораго кажется далѣе откладывать не надобно (однакожъ всегда по собственному вашему благоразумному усмотрѣнію), дабы не заставить господъ поляковъ думать, что они намъ больше нужны, нежели то въ самомъ существѣ есть, можете в. с-во препроводить другими къ скорѣйшему убѣжденію ихъ отъ васъ самихъ избираемыми пристойными разсужденіями, а особливо сущей невѣроятности, или лучше сказать невозможности, чтобъ какая посторонняя держава вступилась за часть поляковъ намъ противоборствующихъ и стала намъ препятствовать въ вынужденномъ употребленіи собственныхъ нашихъ способовъ и силъ, когда всѣ державы вообще совершенно уже признали справедливость нашихъ требованій, и когда опять разстояніе мѣстъ, хотя бы которая и хотѣла покуситься, не дозволитъ ей сдѣлать безпосредственно дѣйствительной помочи.

Четвертое королевское требованіе,—о установленіи новымъ закономъ наказанія противъ отступниковъ господствующей религіи,—не можетъ дозволено быть, ибо оно во всемъ равнаго свойства съ первымъ, слѣдовательно и подлежитъ одинаковому съ онымъ рѣшенію, тѣмъ больше, что издревле уже позволено было уніатамъ переходить къ нашей религіи, право, которое при нынѣшнихъ обстоятельствахъ надобно стараться когда не именно возобновить, то конечно оставить совсѣмъ въ молчаніи для переду, не для того, чтобъ теперь намѣреніе полагалось въ свое время онымъ воспользоваться, но для того, дабы сохранить на настоящее время предъ глазами публики непорочность нашихъ намѣреній, касающихся до нашей собственной вѣры.

Пятое,—чтобъ диссиденты въ сенатѣ и на сеймѣ опредѣленнымъ числомъ допущены были, — можетъ не только дозволено, но и нами самими желаемо быть, потому что безъ точнаго и непремѣннаго для переду постановленія, коликому числу диссидентовъ и изъ какихъ мѣстъ необходимо быть должно въ сенатѣ и на сеймахъ, всегда королю католику и католицкому дворянству, яко числомъ своимъ несравненно превосходному, свободно будетъ исключать ихъ вовсе отъ одного и другихъ: *королю*,—не производя диссидентовъ въ сенаторы подъ видомъ, что между просителями разныхъ вѣръ проситель католикъ персональными своими качествами достойнѣе другихъ, а *дворянству* католицко-

му,—имѣя всегда на своей сторонѣ превосходное число голосовъ, не соглашаясь добровольно никогда на выборъ диссидентовъ въ земскіе послы; почему диссиденты, хотя бъ и вошли они нынѣ чрезъ покровительство наше въ сенатъ и на сеймы, лишились бы опять скоро потомъ сего драгоцѣннаго права не явнымъ уже насильствомъ, но совершенно отданіемъ онаго въ волю и во власть однихъ католиковъ, кои имъ натурально доброхотствовать не могутъ; напротивъ же того, когда при допущеніи господъ диссидентовъ въ сенатъ и на сеймы число сенаторскихъ, министерскихъ и посольскихъ мѣстъ, кои имъ именно принадлежать имѣютъ, съ точностію и такимъ образомъ опредѣлено будетъ, чтобъ ни сенатъ, ни сеймъ безъ того опредѣленнаго числа соучаствующихъ диссидентовъ дѣйствительности имѣть не могли, созидаемое нами нынѣ зданіе получитъ сею оградою самую твердость, и диссиденты, сколько волею, а вдвое того неволею католиковъ, будутъ имѣть всегдашнее безпосредственное и независимое участіе въ законодательной власти отечества своего. По всему вышеписанному можете в. с-во сами заключить, что съ охотою должно пользоваться упомянутымъ королевскимъ требованіемъ касательно ограниченнаго числа, послѣ чего останется вамъ о томъ одномъ стараться, чтобъ сіе ограниченное число въ самомъ дѣлѣ не чрезъ мѣру уже ограничено было.

Шестое требованіе его польскаго в-ства, дабы четыре на унію отступившія епархіи въ нынѣшнемъ ихъ состояніи непоколебимо оставлены были, будучи само по себѣ согласно съ главнымъ нашимъ правиломъ, не повстрѣчало бы конечно съ нашей стороны препятствія; но какъ всякое о сихъ епархіяхъ упоминовеніе можетъ подлежать неудобству выше сего описанному, то дабы въ разсужденіи ихъ не навесть себѣ и королю польскому новыхъ и напрасныхъ хлопотъ, всего лучше будетъ оставить ихъ со всею уніею какъ на сеймѣ, такъ и въ будущемъ трактатѣ въ полномъ и неприкосновенномъ молчаніи, яко такую секту, которая ни съ тѣмъ, ни съ другимъ закономъ прямо соединенною считаться не можетъ.

Довольно и предовольно воображаю я себѣ всю заботу, въ которой толь часто должны быть в. с-во отъ несообразимости, упрямства и двоякости новыхъ нашихъ партизановъ, и какъ въ семъ лабиринтѣ съ одной стороны весьма похваляю я, что вы, имѣя отъ короля точнѣйшія увѣренія, коимъ образомъ онъ во всемъ по волѣ двора нашего согласно съ вами поступать будетъ, рѣшились допустить на сеймѣ креатуръ его, дабы способомъ ихъ стараться о успѣхѣ диссидентскаго дѣла въ полной мѣрѣ, такъ съ другой не могу обойтись, чтобъ, ссы-

лаясь на другое мое сегодняшняго же отправленія письмо, не повторить вамъ и здѣсь, съ какою нѣжною осмотрительностію долженствуетъ вами употребляемо быть королевское и его партіи посредство, дабы инако не удалить отъ себя вдругъ новыхъ нашихъ партизановъ, тѣмъ больше, что на короля и слова его, когда онъ намъ единожды извѣрился, не можно уже до времени полагаться съ полною довѣренностію, развѣ новое его поведеніе заставитъ насъ принять лучшее и съ славою его сходственнѣйшее мнѣніе.

В. с-во отзываетесь, правда, о нашихъ партизанахъ, что сдѣлавъ диссидентское дѣло, которое единое всѣхъ отвращало, можно будетъ послѣ ихъ удержать и утѣшить разными награжденіями тамошнихъ знатныхъ и прибыльныхъ мѣстъ; а когда главныхъ такимъ образомъ удержимъ, то прочіе за ними сами собой послѣдуютъ, и легко уже будетъ то сдѣлать. Извѣдавъ довольно вѣтренность и корыстолюбіе господъ поляковъ, не спорю я противъ сего заключенія; но какъ опять и то неоспоримая правда, что имѣя содѣйствіе королевское, лучше въ тоже время имѣть и содѣйствованіе новыхъ нашихъ партизановъ, нежели совокупя ихъ мы сами толиками трудами и толикимъ иждивеніемъ, разрушать дѣло собственныхъ нашихъ рукъ, естьли бъ паче чаянія шефы конфедераціи стали противиться успѣху на сеймѣ диссидентскаго дѣла для того одного, что король, перемѣня прежніе свои поступки, началъ и самъ собою, и чрезъ друзей своихъ способствовать оному, то дабы съ сохраненіемъ его польскаго в-ства на нашей сторонѣ, избавиться однакожъ отъ сего великаго неудобства, чрезъ которое можемъ мы инако лишиться вовсе новой нашей независимой и для переду толь нужной партіи, дружески совѣтую я в. с-ву изъясниться заранѣе въ откровенности о будущемъ королевскомъ поведеніи въ пользу диссидентовъ съ тѣми изъ начальниковъ ся, на коихъ вы съ большею надеждою положиться можете, а особливо съ новымъ примасомъ, на дружбу и благодарность котораго имѣете вы теперь персонально столько права, приготовляя ихъ и друзей ихъ исподволь къ такой отъ короля перемѣнѣ и убѣждая ихъ не только истинною отечества пользою, но и собственною своею къ согласному съ его в-вомъ дѣйствованію, хотя въ семъ одномъ случаѣ. Но естьли бъ они, не взирая на сіи ваши увѣщанія и столько же мало обуздываясь чинимыми кстати и ко времени важнѣйшимъ изъ нихъ обѣтами о доставленіи симъ послѣднимъ знатныхъ отъ короля награжденій, изъ одной къ его в-ству злобы или же по сущему фанатизму стали безразсудно шумѣть и готовиться къ явному супротивленію по диссидентскому дѣлу, въ такомъ случаѣ не

оставите вы, повторя имъ все выше сего по поводу втораго и третьяго королевскихъ требованій предписанное, рѣшительно сказать, буде иногда необходимость и до того доведетъ, что войска ея имп. в-ства у нихъ въ глазахъ и въ готовности для употребленія чрезъ двадцать четыре часа къ такимъ мѣрамъ, которыя имъ не инако какъ тягостны, чувствительны, а смотря по обстоятельствамъ и весьма бѣдственны быть могутъ; что до наступленія сейма остается имъ еще нѣсколько времени на выборъ между сими крайности мѣрами и между пріобрѣтеніемъ навсегда милости и покровительства ея имп. в-ства; и что, напослѣдокъ, желаете вы безъ всякаго отлагательства знать отъ нихъ—да, или нѣтъ,—дабы по отвѣту располагать будущее съ ними поведеніе, которое они такимъ образомъ себѣ и опредѣлить властны.

Что касается до сеймиковъ, на которыхъ избираются земскіе на сеймъ послы и депутаты для трибуналовъ, скажу я в. с-ву на вопросъ вашъ, возвращать ли ихъ подъ единогласіе по прежнему, или же оставлять обои, или одни, которые подъ нынѣшнимъ большинствомъ голосовъ, что рѣшеніе какъ въ томъ, такъ и въ другихъ подобныхъ дѣлахъ отдастся здѣсь на волю нашихъ партизановъ, естьли только въ диссидентскомъ дѣлѣ докажутъ они истинное свое усердіе и повиновеніе къ ея имп. в-ству, почему и можете в. с-во разбирая, сколько то или другое для нихъ надобно и сколько опять подаются они сами, снисходить по ступенямъ на ихъ желанія. Въ сей классъ возможныхъ къ дозволенію вещей включаю я именно и новое партизановъ нашихъ желаніе имѣть посредственную власть между королемъ и націею для перевѣса его силы способомъ безпрерывнаго статскаго совѣта.

О склонности королевской къ опредѣленію на будущемъ сеймѣ двумъ старшимъ саксонскимъ принцамъ пенсіи отъ республики по двѣнадцати тысячъ червонныхъ изволила ея имп. в-ство увѣдомиться съ особливымъ удовольствіемъ, и я долженъ вамъ рекомендовать о употребленіи старанія вашего, дабы сія склонность его польскаго в-ства, когда время придетъ, въ самомъ дѣлѣ исполненіе свое возъимѣла, такъ какъ уже отъ меня къ вамъ о сей матеріи писано. А затѣмъ, оканчивая сіе мое пространное письмо, пребуду я всегда съ истиннымъ почтеніемъ и такою же преданностію, и т. д.

Н. Панинъ.

Помѣта: получено 10 сентября.

1554) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ [1]).

Въ Москвѣ, 14 августа 1767 г.

В. с-ва мнѣніе, чтобъ всему на будущемъ сеймѣ учреждаемому дать силу формальнаго съ нами трактата, сходствуетъ весьма съ высочайшимъ ея имп. в-ства желаніемъ, ибо симъ однимъ способомъ не только утвердится надежнымъ образомъ сооружаемое нынѣ нами зданіе совершеннаго диссидентовъ возстановленія въ законное равенство, но и всего еще легче можетъ на вѣчныя времена узаконено быть наше ручательство въ пользу вольности и конституціи республики польской, которое долженствуетъ быть главнѣйшимъ предметомъ всѣхъ нашихъ подвиговъ, дабы средствомъ онаго имѣть единожды на всегда съ безспорнымъ правомъ и полную свободу участвовать во всѣхъ польскихъ дѣлахъ столько, сколько намъ самимъ когда угодно быть можетъ. На семъ основаніи и можете в. с-во напередъ уже за вѣрное считать, что съ послѣдующимъ сему курьеромъ получите вы желаемую вами въ генеральныхъ терминахъ полную мочь для заключенія во свое время съ будущимъ сеймомъ или же и конфедераціею, буде на сеймѣ сверхъ всякаго чаянія возможности не будетъ, новаго торжественнаго трактата, который бы вмѣстѣ съ возстановленіемъ диссидентовъ и твердостію того возстановленія впредь, гарантировалъ еще точнымъ и яснымъ образомъ цѣлость настоящей польской конституціи и законную вольность какъ республики вообще, такъ и всѣхъ ея членовъ порознь. Къ сему прибавлю я теперь то одно, что заключеніемъ такого трактата оказывая ея имп. в-ству и отечеству важнѣйшую услугу, имѣете вы удобный случай прославить себя самого и заслужить въ полной мѣрѣ монаршее благоволеніе съ истинною благодарностію нашихъ потомковъ.

На письмо в. с-ва отъ 14 (25) іюля, гдѣ описываете вы пустой страхъ торунскихъ диссидентовъ по поводу составленія католицкой въ Пруссіи конфедераціи, изъяснюсь я здѣсь коротко, что какъ оная сама по себѣ весьма нужна, то не для чего останавляться въ томъ за тщетною тревогою господъ диссидентовъ, только бы актъ прусской конфедераціи пристойно исправленъ былъ противъ проэкта ея, который я здѣсь видѣлъ и который въ первомъ своемъ образцѣ отнюдь допущенъ быть не можетъ и не долженъ.

---

[1]) Помѣта: Ея имп. вел-во изволила апробовать 13 августа 1767 г.

При другомъ вашемъ отъ того же числа письмѣ получены исправно и два письма его в-ства короля польскаго къ государынѣ императрицѣ и ко мнѣ. О первомъ в. с-во можете донести королю, что оно отъ ея имп. в-ства съ особливымъ удовольствіемъ принято было, а о второмъ, при учиненіи отъ меня пристойнаго комплимента,—что я не имѣя теперь никакой матеріи, для того только не отвѣтствую на оное, чтобъ не быть напрасно въ тягость его польскому в-ству.

Всегда пребуду я, и т. д.

Н. Панинъ.

1555) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ [1]).

Москва, 14-го августа 1767 г.

Въ послѣднихъ вашихъ депешахъ упоминали вы между прочимъ, какъ о новыхъ въ вашемъ мѣстѣ пошлинныхъ хлопотахъ съ берлинскимъ дворомъ, такъ и о снисхожденіи вашемъ на требованіе прусскаго министра Бенуа въ отправленіи письма къ резиденту Ребиндеру, дабы онъ склонялъ магистратъ города Гданска къ отмѣнѣ изданнаго имъ эдикта противъ прусскихъ вербованій.

Въ подкрѣпленіе того, что в. с-во писали къ г. Ребиндеру по сему пункту, рекомендую я ему еще отъ себя, какъ вы то изъ приложенной здѣсь копіи обстоятельнѣе усмотрите, чтобъ онъ съ своей стороны всевозможное употребилъ стараніе къ приведенію магистрата на желаемую отмѣну, о чемъ вы г. Бенуа для донесенія двору его пристойнымъ и дружескимъ образомъ сообщить можете.

Что касается до таможенныхъ хлопотъ, то естьли оныя въ данной вамъ отъ короля запискѣ справедливо описаны, охотно соглашаюсь я съ вами, что прусскій дворъ умышленныя дѣлаетъ къ полякамъ придѣнки, почему въ угодность его польскому величеству и можете в. с-во министру сего двора искуснымъ образомъ внушить, что въ такое время, когда король польскій приближеніемъ и содѣйствіемъ своимъ много можетъ придать силы общимъ ея имп. в-ства и его прусскаго в-ства подвигамъ въ пользу диссидентовъ, лучше бы было оставлять всякія по таможеннымъ дѣламъ случающіяся малости, нежели огорчать оными напрасно сего государя и тѣмъ отводить его отъ толь нужнаго приближенія; а при сихъ съ одной стороны г. Бенуа кстати и ко времени чинимыхъ внушеніяхъ не худо будетъ, естьли в. с-во

[1]) Помѣта: Ея имп. вел-во изволила апробовать 13 августа 1767 г.

отзоветесь съ другой къ королю, что дворъ его всякія мелочи съ лишнею горячностію на сердце принимаетъ и увеличиваетъ оныя чрезъ мѣру, а увеличивъ напрасно, при каждомъ опять случаѣ чрезъ мѣру же упрямится противъ каждаго требованія, и что изъ того, когда напротивъ и другая сторона заупрямится, не иное что выйти можетъ, кромѣ непріятныхъ изъясненій, кои всегда къ сущей остудѣ путь готовятъ, почему лучше было бы впредь чинимыя съ прусской стороны мелочныя требованія безъ дальняго разбора отъ себя отводить обѣщаніемъ скораго по справедливости поправленія, нежели изъ каждаго точнымъ опроверженіемъ, или отказомъ заводить хлопотливое дѣло.

Съ истинною преданностію, и т. д.

Н. Панинъ

1556) КОПІЯ СЪ ПИСЬМА Н. И. ПАНИНА ВО ГДАНСКЪ КЪ РЕЗИДЕНТУ РЕБИНДЕРУ.

Въ Москвѣ, 14 августа 1767 г.

Государь мой, Иванъ Михайловичъ. Отъ посла кн. Репнина увѣдомленъ я, въ какой силѣ писалъ онъ къ вамъ по желанію прусскаго министра Бенуа о дѣлѣ воспрещенныхъ во Гданскѣ двора его вербованій, чтобъ оное магистратомъ для избавленія себя отъ дальностей и хлопотъ какъ можно скорѣе поправлено было.

Я не могу инако, какъ согласовать всему тому, что кн. Николай Васильевичъ писалъ къ вамъ, ибо по разсмотрѣніи взаимныхъ по случаю сего запрещенія бумагъ нахожу я, что берлинскій дворъ не неимѣетъ права требовать онаго на основаніи Велавскаго трактата, который торжественнымъ образомъ дозволяетъ ему навсегда свободное вербованіе въ земляхъ республики. Правда, городъ Гданскъ ссылается въ томъ на свои особливыя правости, но когда онъ прежде чрезъ толь долгое время покойно терпѣлъ прусскія вербованія, то долженъ уже и теперь изъ необходимости дѣлать добродѣтель. Я прошу васъ, государя моего, внушить отъ меня все сіе магистрату съ такимъ при томъ именно присовокупленіемъ, что когда теперь его в-ство король прусскій такъ много и явно участвуетъ въ общемъ съ нами за диссидентовъ подвигѣ, который для лучшей пользы и благосостоянія города Гданска не меньше важенъ, имѣя служить въ одно время и духовнымъ, и свѣтскимъ его правамъ надежною для переда оградою и защитою, весьма не кстати огорчать сего государя противу себя напраснымъ въ разсужденіи вербованія упрямствомъ и удалять его тѣмъ отъ способствованія драгоцѣннѣйшимъ своимъ интересамъ, кои инако вовсе пренебрежены быть могутъ.

Я надѣюсь, что магистратъ охотно признаетъ справедливость сихъ разсужденій и что потому, снисходя съ пристойными для безопасности своей ограниченіями на отмѣну своего эдикта, изниметъ чрезъ то изъ среды добровольно имъ самимъ въ производствѣ дѣлъ города своего полагаемое препятствіе, чего я для собственной его пользы искренно желая, пребуду и т. д.

Н. Панинъ.

1557) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ [1]).

Москва, 14 августа 1767 г.

Изъ письма в. с-ва отъ 15-го іюня и пріобщенныхъ къ оному рапортовъ г. полковника Кара не могъ я инако какъ съ особливымъ удовольствіемъ видѣть, что сей офицеръ весьма похвально исправилъ положенное отъ васъ на него дѣло при составленіи генеральной въ Радомѣ конфедераціи. Судя по доброму его въ томъ началу, несумнѣнно ожидаю я, что онъ и послѣдующія ваши приказанія съ неменьшимъ усердіемъ и успѣхомъ исполнять будетъ, облегчая тѣмъ сколько ни есть бремя нынѣшнихъ вашихъ великихъ трудовъ и заслуживая себѣ самому высочайшую ея имп. в-ства милость, которая была и будетъ всегда размѣряема по собственнымъ каждаго заслугамъ и достоинствамъ.

Отдавъ г. Кару сію справедливость, скажу я далѣе по случаю письма вашего отъ 1-го іюля о тѣхъ трудныхъ и заботливыхъ обстоятельствахъ, въ коихъ вы сами теперь находитесь, что не только я ихъ во всемъ пространствѣ себѣ воображаю, но и что всемилостивѣйшая государыня изволитъ оныя по высокому своему проницанію совершенно постигать и съ совершеннымъ же благоволеніемъ признавать важными къ себѣ и отечеству услугами; почему симъ для истиннаго сына отечества ласкательнымъ съ монаршей стороны засвидѣтельствованіемъ ободряя васъ, моего друга, къ новымъ и неутомленнымъ подвигамъ, кои сами по себѣ представляютъ вамъ еще отверзтый путь къ прославленію имени вашего, довольствуюсь я безъ упоминанія о всѣхъ въ Радомѣ происходившихъ нескладныхъ и безразсудныхъ отзывахъ и поступкахъ, коротко предписать вамъ здѣсь для руководства вашего въ разсужденіи короля и шефовъ конфедераціи слѣдующія два главныя правила, а именно, *въ разсужденіи короля*, чтобъ при нынѣшнемъ его къ видамъ и намѣреніямъ ея имп. в-ства приближеніи не потерять напротивъ вовсе излишнимъ и скорымъ нашимъ къ нему оборотомъ новой нашей независимой партіи, которая теперь чрезъ возвышеніе новаго примаса изъ первыхъ нашихъ пріятелей, начинаетъ брать твердость свою; а *въ разсужденіи шефовъ конфедераціи*,—чтобъ не дать имъ причины выдумать, будто мы имъ, а не они намъ по нынѣшнимъ въ отечествѣ ихъ дѣламъ одолженіе какое имѣемъ.

Хотя оба сіи правила сами собою довольно ясны, однакожъ въ разсужденіи подробностей ихъ, почитаю я тѣмъ не меньше за нужно

---

[1]) Помѣта: Ея имп. вел-во изволила апробовать 13 августа 1767 г.

открыть в. с-ву короче еще прямыя мои мысли; итакъ начну я тѣмъ, что касается до его в-ства короля польскаго.

Весьма радъ я тому, что сей государь, познавъ свою проступку и удостовѣрясь, что онъ безъ дружбы и покровительства ея имп. в-ства ничего не можетъ, началъ нынѣ возвращаться къ истинному политики своей пути, который долженъ натурально вести его къ согласованію и подкрѣпленію нашихъ дѣлъ, а особливо диссидентскаго, гдѣ нѣкоторымъ образомъ собственная его интерессована честь въ разсужденіи прежнихъ его столь сильныхъ и частыхъ какъ собою, такъ и чрезъ гр. Ржевускаго, намъ учиненныхъ обѣщаній.

Весьма согласенъ я съ тѣмъ, что в. с-во, видя въ королѣ толь полезную поведенія его перемѣну, начали и съ своей стороны перемѣнять поступки свои къ нему въ гораздо ласковѣйшіе и открытнѣйшіе, чему и я здѣсь для большаго ему доказательства искренности нашего въ его пользу оборота предъ г. Псарскимъ согласуюсь, твердя сему резиденту при каждомъ случаѣ, что чистосердечнымъ и прямодушнымъ на сеймѣ содѣйствованіемъ полному успѣху диссидентскаго дѣла имѣетъ теперь его польское в-ство въ рукахъ своихъ неложный способъ возвратить себѣ всю прежнюю ея имп. в-ства дружбу, оградиться покровительствомъ ея навсегда противу навѣтовъ недоброжелателей своихъ и спасти отечество отъ неизбѣжныхъ инако напастей и замѣшательствъ, которыя естьли благовременно упреждены не будутъ, долженствуютъ наипаче обратиться на него самого и ближнихъ его родственниковъ, яко всему злу виновниковъ и развратителей общаго въ ономъ блаженства; но согласуясь такимъ образомъ на употребленіе вами на сеймѣ короля и его партіи для совершенія диссидентскаго дѣла въ вышнемъ градусѣ возможности, долженъ я повторить здѣсь вышеположенное для руководства вашего главное правило, чтобъ предостеречь въ семъ случаѣ потерю въ цѣлости или разрушеніе на части новосостроенной нашей независимой партіи; ибо что единожды намъ съ королемъ случилось, то можетъ легко и впредь еще новстрѣчаться, слѣдовательно же, не сохраня нынѣ той партіи въ пріобрѣтенной сй толикими трудами и убытками поверхности, можемъ мы при настояніи вновь подобнаго бывшему съ королемъ разногласія найтись вдругъ безъ всякой въ Польшѣ инфлюенціи, что самымъ политики нашей основаніямъ противно, и безъ всякаго опять въ націи кредита къ составленію новой партіи, ибо зная, что мы и прежде, помирясь съ королемъ, новыхъ своихъ друзей безъ призрѣнія оставили, кто осмѣлится

или захочетъ пристать къ оной и повергнуть себя опасности равномѣрнаго оставленія и преданія на жертву мстительности государя своего.

Изъ всѣхъ сихъ разсужденій можете в. с-во размѣрить, съ какою нѣжностію надобно вамъ нынѣ въ сближеніе ваше съ королемъ поступать въ разсужденіи новыхъ нашихъ партизановъ, дабы ихъ напрасно не огорчить, и что потому прозорливости вашей дѣло будетъ разногласныя ихъ мысли, виды и дѣйствія въ томъ одномъ соглашать, что успѣху дѣлъ нашихъ, а наипаче диссидентскаго, способствовать можетъ, оставляя впрочемъ взаимному ихъ между собою недоброжелательству полную на сеймѣ свободу истощать другъ противъ друга обыкновенные республиканскіе крики и противорѣчія, развѣ только взаимными на обѣ стороны снисхожденіями усмотрите вы тогда нѣкоторую возможность довести короля до того, чтобъ онъ, освобождаясь вовсе изъ руководства дядей своихъ кн. Чарторижскихъ, соединился съ новою нашею партіею, и раздѣляя въ ней всю законную власть государственнаго правленія, тѣмъ самымъ для будущей своей цѣлости сдѣлалъ ее намъ сугубо привязанную, къ достиженію чего симъ ли образомъ, или же противнымъ, то есть въ случаѣ когда наша партія останется и послѣ сейма противною королю, надобно будетъ имѣть в. с-ву всегдашнее попеченіе о доставленіи шефамъ ея изъ будущихъ впредь ваканцій такихъ мѣстъ, кои бы кредитъ ихъ въ націи умножить и утверждать могли, снисходя въ замѣну отъ времени до времени и на то, чтобъ его польское в-ство награждалъ знатными чинами или богатыми старостами братьевъ и приватныхъ друзей своихъ.

Другое главное правило *въ разсужденіи шефовъ конфедераціи*, чтобъ не дать имъ причины возмнить, будто бы мы имъ, а не они намъ по нынѣшнимъ въ Польшѣ дѣламъ одолженіе какое имѣемъ, происходитъ отъ перемѣнчиваго ихъ въ Радомѣ поведенія. Изъ онаго можно кажется безъ ошибки заключать, что сіи господа ставятъ въ большую цѣну то, что они для насъ дѣлаютъ, мало напротивъ съ другой стороны уважая все отъ насъ для нихъ дѣлаемое; почему, дабы сіе сколь несправедливое, столько же и успѣху намѣреній нашихъ предосудительное мнѣніе истребить прежде, нежели оно прямо въ легкомысленныхъ польскихъ головахъ утвердиться можетъ, рекомендую я в. с-ву, примѣтя напередъ шефамъ Радомской конфедераціи всю нескладность бывшихъ тамъ въ самомъ началѣ безпорядковъ и давъ имъ разумѣть, что оные отъ насъ конечно терпимы быть не могутъ, изъясниться съ ними откровенно, что естьли они и партизаны ихъ содѣйствіе свое по нашему диссидентскому дѣлу хотятъ ставить въ высокую цѣну, то

надобно имъ взаимно умѣть цѣнить высочайшее ея имп. в-ства покровительство, которое въ пользу ихъ простирается не меньше, какъ до спасенія отечества ихъ отъ поврежденія законной его конституціи, а ихъ самихъ—отъ совершеннаго порабощенія властолюбивой фамиліи кн. Чарторижскихъ; что ея в-ство, употребляя къ тому и деньги, и войска, имѣла бы право требовать не одного единовѣрныхъ своихъ и прочихъ диссидентовъ возстановленія въ равенство вольныхъ сограждапъ, безъ того имъ по справедливости неоспоримымъ образомъ принадлежащее, но и полнаго еще съ знатнымъ ущербомъ католицкой религіи возвращенія всего у нихъ по сю пору однимъ насильствомъ отнятаго и похищеннаго, вмѣсто того что ея в-ство изволитъ теперь склонна быть дозволить навсегда той религіи новымъ узаконеніемъ и съ отличными въ разсужденіи другихъ преимуществами характеръ господствующій, коего она по сю пору не имѣла; что сверхъ сего ея в-ство бывъ принуждена ввести въ Польшу часть войскъ своихъ, могла бы употребленіе оныхъ ограничить на одно возстановленіе диссидентовъ, оставляя впрочемъ націю потопать въ налагаемыхъ на нее оковахъ порабощенія, напротивъ чего она по искренней и непремѣнной своей дружбѣ къ республикѣ назначиваетъ оныя равномѣрно и на освобожденіе ея отъ сихъ оковов и на поправленіе всѣхъ самой конституціи нанесенныхъ ударовъ; что ея имп. в-ство, зная довольно, коимъ образомъ властолюбивые кн. Чарторижскіе, обративъ во зло высочайшее ея къ нимъ покровительство, были одни зачинщиками и производителями всѣхъ отечеству своему предосудительныхъ новостей, изволитъ переносить оное съ сихъ властолюбивыхъ стариковъ и партизановъ ихъ на нихъ, шефовъ конфедераціи и друзей ихъ, обѣщая точно доставить имъ въ правленіи республики всю ту знатность и власть, которую Чарторижскіе исключительно себѣ присвояли; и что напослѣдокъ, естьли они противъ лучшаго чаянія и ожиданія не будутъ прямодушно соотвѣтствовать всѣмъ симъ ея имп. в-ства милостямъ и стараться заслуживать оныя преданностію своею и совершеннымъ повиновеніемъ волѣ ея, которая истинную ихъ пользу за единственный себѣ предметъ полагаетъ, то сдѣлавъ уже для диссидентовъ столько и имѣя въ Польшѣ толь знатный корпусъ войскъ своихъ, ничѣмъ уже не удержится она возвесть ихъ до такого состоянія, въ которомъ они въ прошломъ вѣкѣ были и которое имъ торжественными съ республикою трактатами свято навсегда гарантировано.

Попужавъ такимъ образомъ колеблющихся въ нашихъ конфедераціяхъ католиковъ, дабы ихъ въ предѣлы умѣренности и лучшее обуз-

даніе привести, можетъ в. с-во въ то же время польстить шефамъ ихъ и авантажными для нихъ перспективами, а особливо, какъ выше сказано, совершеннаго исключенія отъ дѣлъ кн. Чарторижскихъ съ помѣщеніемъ ихъ самихъ въ правленіе и доставленія имъ отъ короля хорошихъ награжденій.

Лучшее ваше на мѣстѣ знаніе персонъ и характеровъ подастъ вамъ и лучшее свѣдѣніе какъ съ кѣмъ обойтись, доводя всѣхъ вообще до удостовѣренія, что они покровительству ея имп. в-ства благодарить должны за спасеніе самой отечества ихъ конституціи и вольности; а когда сіе удостовѣреніе прямо въ польскихъ головахъ утвердится, тогда гораздо уже легче будетъ и руководствовать ими; почему какъ можно скорѣе для облегченія великихъ трудовъ в. с-ва, желая вамъ видѣть сей моментъ, прекращаю я увѣреніемъ, что всегда пребуду я съ искреннею предавностію, и т. д.

Н. Панинъ.

1558) ОТДѢЛЬНЫЙ СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ ПОСТСКРИПТЪ ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

Москва, 16 августа 1767.

P. S. При подписываніи перечиталъ я еще слѣдующую экспедицію и судя нѣкоторые пассажи, за нужно нахожу сдѣлать вамъ, любезному другу, точнѣйшія объясненія на ихъ содержаніе, дабы вы иногда не нашлись въ нѣкоторомъ недоразумѣніи о нашихъ здѣсь точныхъ по тому положеніяхъ, когда вы оныя соображать будете съ прежними моими предписаніями. Все, что въ сихъ депешахъ ни упоминается о возстановленіи правъ и равенства диссидентовъ, я въ ономъ никакой перемѣны не дѣлаю противъ того, что прежде сего отъ меня къ вамъ писано было; изволь, мой другъ, поступать по тѣмъ же правиламъ и негоцируй сколько возможно; не останавливай дѣла, возмня иногда, что по сей экспедиціи мы хотимъ одержать болѣе, нежели какъ предыдуще къ вамъ писалъ, а притомъ пожалуй смотри, чтобъ новые друзья поляки насъ не провели и наконецъ не обманули такъ, какъ прежніе. Для предостереженія чего не можно ли вамъ еще до сейма шефовъ партіи обязать каждаго особо письменно къ исполненію нашихъ видовъ съ обѣщаніемъ съ вашей стороны такимъ же образомъ каждому того, что они для своего собственнаго авантажа въ разсужденіи себѣ чиновъ, староствъ или же какого установленія въ правительствѣ цѣною нашимъ дѣламъ поставляютъ. Причемъ, мой другъ, сильно настоять надобно, чтобъ конечно какъ на сеймѣ диссидентское дѣло прежде всѣхъ другихъ трактовано и рѣшено было, такъ и до начатія сейма еще что либо знатное и публичное въ пользу диссидентскихъ правъ соединенныя нынѣ конфедераціи точно исполнили, дабы тѣмъ приготовить публику снести и то, что на сеймѣ дѣлано будетъ. Диссиденты конечно будутъ васъ мучить, чтобъ все безпредѣльно для нихъ исполнилось, особливо касательно до свободнаго возвращенія изъ

католицкаго въ ихъ законы; но на сіе вамъ предписаны наши политическія правила, а имъ вы можете сказывать непреодолимыя въ томъ трудности, и что мы никогда намѣренія не имѣли заводить une guerre pour la propagation de leurs religions, какъ и нашими деклараціями обѣщали опредѣленіе характера господствующей религіи для католиковъ. Впрочемъ, любезный другъ, мнѣ кажется поляковъ необходимо надобно будетъ стращать не только словами, но и прямымъ дѣломъ, располагая войска на содержаніе по деревнямъ упрямыхъ и обманщиковъ; однакоже я и то, и другое поручаю съ совершенною довѣренностію вашему собственному благоразумію и уваженію, обнадеживая себя, что вы не во время и безъ крайней надобности того не сдѣлаете. Я также думаю, что и самого короля совсѣмъ еще выводить не надобно изъ страха потерянія короны, особливо естьли тотъ разговоръ его съ новымъ примасомъ вѣренъ, о которомъ генералъ-маіоръ Кречетниковъ ко мнѣ писалъ и который онъ отъ самого примаса въ Радомѣ слышалъ.

1559) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ [1]).

Въ Москвѣ, 14 августа 1767.

Въ отвѣтъ на письма в. с.-ва отъ 1-го и 4-го іюля имѣю я честь объявить слѣдующее.

Предложеніе кн. Сулковскаго о пожалованіи ему въ Россіи деревень въ замѣну его претензіи за поставку на армію провіанта и фуража такого само по себѣ свойства, что не можетъ вскорѣ рѣшено быть, ибо требуетъ прежде обстоятельнаго разсмотрѣнія и уваженія. Почему и предоставляю я по такомъ въ свое время разсмотрѣніи ближае впредь съ в. в-вомъ изъясниться.

О учрежденіи табачнаго въ Польшѣ откупа весьма хорошо отвѣтствовали в. с-во королю и я не нахожу къ тому ничего болѣе прибавить, какъ то одно, что когда его польское в-ство по нынѣшнему своему къ намѣреніямъ ея имп. в-ства вновь приближенію окажетъ въ лучшемъ оныхъ производствѣ прямое усердіе и дѣйствительно успѣху оныхъ всѣми силами способствовать будетъ, въ такомъ случаѣ можно уже будетъ и съ нашей стороны въ цѣну столь полезнаго оборота поступковъ его снизойти на подкрѣпленіе помянутаго табачнаго откупа, поколику на узаконеніе онаго не окажется въ націи крайняго супротивленія, или же поколику оное, яко совсѣмъ иногда законамъ противное, не повстрѣчаетъ въ нихъ себѣ такихъ препонъ, кои бы съ цѣлостію самой конституціи польской неразвязно соединены были, какъ вы и сами о томъ разсуждаете; ибо что впрочемъ исключительно отъ сихъ уваженій до самаго существа откупа касаться можетъ, нѣтъ

[1]) Помѣта: Ея имп. вел-во изволила апробовать 13 августа 1767.

кажется намъ нужды мѣшаться въ оный, какъ дѣло внутренней экономіи, которое сосѣдей нисколько не интересуетъ, развѣ только предостеречь, чтобъ привозъ русскаго табаку наравнѣ съ другими воспрещенъ не былъ.

Всегда пребуду я, и т. д.

Н. Панинъ.

1560) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ МАРШАЛУ ДИССИДЕНТСКОЙ КОНФЕДЕРАЦІИ БАРОНУ ГОЛЬЦУ.

15 августа 1767.

*) Le choix de vos compatriotes en vous plaçant à leur tête dans une occasion aussi critique que celle où ils se sont confédérés, a été pour vous une recommandation auprès de l'Impératrice que les rapports que son ambassadeur a faits de la conduite prudente et mesurée que vous observez dans ce poste délicat, ont parfaitement bien soutenu. Rien n'a paru plus propre à S. M. I. à faire connaître l'estime qu'Elle juge que vous méritez, Mr., que de vous décorer de son ordre de St. Alexandre Newski. Mr. le chambellan de Keyserling qui dans ce moment retourne vers vous est la personne que j'ai cru devoir choisir pour vous en remettre les marques dont vous ferez vous même la cérémonie de vous revêtir. Il vous rendra mieux que tout autre les dispositions de l'Impératrice en vous faisant cette distinction, et l'assurance dans laquelle est S. M. que vos sentiments ne cesseront jamais de répondre à sa confiance. Je l'ai prié de vous témoigner, Mr, ma satisfaction personnelle de cette marque publique de la bienveillance de ma souveraine. Les compli-

---

*) Избраніе вашихъ соотечественниковъ, поставившее васъ во главѣ ихъ при столь критическихъ обстоятельствахъ, каковы тѣ, при которыхъ они составили конфедерацію, послужило для васъ рекомендаціею къ императрицѣ, которая была совершенно подкрѣплена донесеніями ея посла объ осмотрительномъ и умѣренномъ поведеніи, которое вы соблюдаете на этомъ щекотливомъ посту. Ея имп. в-ву казалось, что ничто не можетъ лучше засвидѣтельствовать вамъ уваженіе, которое, полагаетъ она, вы заслуживаете, какъ пожалованіе вамъ ея ордена Св. Александра Невскаго. Возвращающійся нынѣ къ вамъ г. камергеръ Кейзерлингъ есть то лицо, которое я почелъ долгомъ избрать для врученія вамъ знаковъ сего ордена, церемонію возложенія коего на себя вы сами совершите. Онъ лучше всякаго другаго выразитъ вамъ мнѣнія императрицы при оказаніи вамъ этого отличія и увѣренность ея величества, что ваши чувства всегда будутъ соотвѣтствовать ея довѣрію. Я просилъ его засвидѣтельствовать вамъ мое личное удовольствіе по поводу этого публичнаго знака благоволенія моей государыни. Поздравленія, которыя онъ взялся

ments qu'il s'est chargé de vous en faire ne sont que l'expression de la parfaite estime et de l'attachement avec lesquels je suis, etc.

1561) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ МАРШАЛУ ДИССИДЕНТСКОЙ КОНФЕДЕРАЦІИ БАР. ГОЛЬЦУ.

Le 15 août 1767.

*) La lettre que M. le chambellan de Keyserling vous remettra de la part de l'Impératrice est une nouvelle assurance de la fermeté avec laquelle S. M. I. suit l'objet de votre rétablissement. Vous y trouverez exposés avec l'attention d'une amie de votre patrie les moyens que l'Impératrice croit les plus propres à conduire cet ouvrage à une fin heureuse pour vous et vos concitoyens. Comme il n'y entre point d'autre motif que l'humanité, d'autres vues que le bien et la tranquillité de tous, il ne vous sera pas difficile de les faire adopter à la communauté que vous dirigez. Elle sera d'autant plus empressée à y rapporter toutes ses démarches, qu'elle ne recevra que l'impression des propres sentiments de son chef. C'est ainsi que nous devons vous juger, Monsieur, d'après les rapports qui nous sont faits de votre conduite, et que l'idée la plus avantageuse qui nous a été donnée de votre caractère a précédé. L'approbation que la conduite de votre député a obtenue de S. M. et qu'Elle fait connaître Elle-même à la confédération vous est un sujet de vous

---

передать вамъ по этому случаю служатъ лишь выраженіемъ совершеннаго почтенія и преданности, съ коими я есьмь и т. д.

15 августа 1767.

*) М. г. Письмо, которое вручитъ вамъ отъ Императрицы камергеръ Кейзерлингъ, служитъ новымъ завѣреніемъ твердости, съ какою ея имп. в-во преслѣдуетъ цѣль вашего возстановленія. Вы найдете въ немъ изложенными съ тщательностію друга вашего отечества средства, кои императрица считаетъ наиболѣе пригодными для того, чтобы довести это дѣло до счастливаго для васъ и для согражданъ вашихъ окончанія. Такъ какъ при этомъ у нея нѣтъ иного побужденія, кромѣ гуманности, иныхъ видовъ, кромѣ всеобщаго блага и спокойствія, то вамъ не трудно будетъ склонять къ принятію ихъ сообщество, коимъ вы предводительствуете. Оно тѣмъ болѣе поспѣшитъ устремить къ этому всѣ свои дѣйствія, что оно лишь испытаетъ при этомъ собственныя чувства своего вождя. Такъ мы должны судить о васъ по донесеніямъ, которыя намъ дѣлаются о вашемъ поведеніи и которыя предупреждены были самымъ выгоднымъ представленіемъ, которое было намъ дано о вашемъ характерѣ. Одобреніе, какого удостоилось отъ ея вел-ва поведеніе вашего депутата и о которомъ императрица сама сообщаетъ конфедераціи служитъ

féliciter sur votre choix. Les entretiens que j'ai eu avec lui sur vos affaires m'ont découvert un homme droit et judicieux, tel en un mot que le demandait une commission de confiance. Il sait, Monsieur, l'estime particulière que j'ai conçue pour vous et je l'ai prié de vous en entretenir. J'ai l'honneur d'être avec une parfaite considération, etc.

1562) ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ КОРОЛЮ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ [1])

à Kolomenskoyé, ce 21 août 1767.

*) Monsieur mon frère. Dans le vif intérêt que j'ai pris depuis leur naissance aux affaires qui occupent la république, je n'ai été jusqu'à présent soutenue que par la justice de mes démarches et l'utilité du but que je me suis proposé. Je ne puis me refuser aujourd' hui au plaisir de témoigner moi-même à V. M., combien je ressens de satisfaction de ce que ses dispositions propres se sont rapprochées des miennes. Mon ambassadeur me les représente telles que je crois le moment arrivé de rendre à notre correspondance toute l'ouverture et l'intimité que nos sentiments ont dû lui assurer indépendamment de tout. L'accession de vos vrais amis et de votre famille à la confédération m'est d'autant plus agréable et je la juge d'autant plus utile, que ne la devant qu'à votre amitié, la confiance qu'elle va rétablir entre nous nous mettra en état de

---

для васъ поводомъ быть довольнымъ вашимъ выборомъ. Бесѣды, которыя я велъ съ нимъ объ вашихъ дѣлахъ открыли мнѣ въ его лицѣ человѣка прямаго и разумнаго, словомъ, такого, какой требовался для довѣрительнаго порученія. Ему извѣстно особенное уваженіе, какое я возымѣлъ къ вамъ и я просилъ его засвидѣтельствовать вамъ его. Имѣю честь быть съ совершеннымъ почитаніемъ и т. д.

*) Государь братъ мой. Въ живомъ интересѣ, который я принимала, со времени ихъ возникновенія, въ дѣлахъ, занимающихъ республику, я до сего времени находила поддержку лишь въ справедливости моихъ дѣйствій и въ пользѣ цѣли, которую я себѣ предложила. Нынѣ я не могу отказать себѣ въ удовольствіи выразить лично в. вел-ву, сколь великое я испытываю удовольствіе отъ того, что ваши собственныя мнѣнія и намѣренія сблизились съ моими. Мой посолъ описываетъ ихъ мнѣ въ такомъ видѣ, что я считаю моментъ наступившимъ для того, чтобы придать нашей корреспонденціи всю открытость и всю задушевность, которыя независимо отъ чего бы то ни было должны были обезпечить ей наши чувства. Приступленіе къ конфедераціи истинныхъ вашихъ друзей и вашей семьи для меня тѣмъ болѣе пріятно и я его считаю тѣмъ болѣе полезнымъ, что имъ я обязана лишь вашей дружбѣ и что довѣріе, которое вслѣдствіе этого возстановится между

[1]) На подлинномъ помѣта: Présentée au Roi le 14 Septembre 1767.

travailler désormais avec plus de concert et de sûreté! Je n'ai pas besoin de vous protester du désintéressement personnel dont je me pique dans toutes ces affaires que je suis avec tant d'activité. Il est un point sur lequel vous êtes vous même convaincu, qu'il ne me reste plus deux partis à prendre. J'ai demandé, j'ai souhaité le rétablissement des dissidents parce que je me suis cru autorisée comme intéressée à la demander. Je ne tairai point à V. M. que je le regarde comme devant décider de ma capacité politique à contribuer soit au bonheur général de la république, soit à votre bien-être particulier, que c'est à cette époque que va se déterminer et se fixer l'influence dont je pourrai être pour l'un et l'autre. La gloire de ma couronne, comme ma satisfaction personnelle me font une loi à ce sujet dont je ne puis me départir, et quelques moyens qu'on employe pour empêcher, ou éluder en partie ce rétablissement, je devrai et je saurai y en opposer de prépondérants. Travaillons de concert, je vous prie, à applanir par tous les moyens de la douceur et de la persuasion des difficultés qu'il faudrait bien à la fin que je fisse disparaître mais qui me coûteraient si je devais m'écarter du système de paix que mon coeur et l'avantage de la chose même me prescrivent. Je n'ai aucune vue avec laquelle les intérêts de V. M. ne puissent se combiner. Elle se montre prête à le faire, et

---

нами, дастъ намъ возможность трудиться отнынѣ съ большимъ единодушіемъ и съ большими шансами на успѣхъ. Мнѣ нѣтъ надобности увѣрять васъ въ личномъ безкорыстіи, коимъ я горжусь во всѣхъ сихъ дѣлахъ, за коими я такъ дѣятельно слѣжу. Есть одинъ пунктъ, по которому вы сами убѣдились, что мнѣ не остается двухъ исходовъ на выборъ. Я требовала, я желала возстановленія диссидентовъ, потому что я считала себя въ правѣ и что я была заинтерессована въ томъ, чтобы требовать его. Я не скрою отъ в. вел-ва, что на это возстановленіе я смотрю какъ на дѣло, долженствующее рѣшить вопросъ о моей политической способности содѣйствовать и общему благу республики, и вашему личному благосостоянію, что моментъ достиженія этого требованія обозначитъ собою и опредѣлитъ степень вліянія, какое я могу оказать въ пользу того и другаго. Слава моей короны, равно какъ и мое личное удовлетвореніе ставятъ мнѣ въ этомъ отношеніи законъ, отъ котораго отступиться я не могу и какія бы средства ни употребляли съ цѣлью помѣшать или частью уклониться отъ этого возстановленія, я должна буду противопоставить и противопоставлю этому средства болѣе сильныя. Будемъ трудиться сообща, прошу васъ объ этомъ, чтобы всѣми способами ласки и убѣжденія устранить затрудненія, которыя въ концѣ концовъ я должна устранить, ибо мнѣ было бы тяжело, еслибы я должна была отступить отъ системы мира, предписываемой мнѣ моимъ сердцемъ и пользою самаго дѣла. Я не имѣю никакихъ такихъ видовъ, съ коими не могли бы согласоваться интересы в. вел-ва. Вы изъявляете готовность

je l'y invite au nom de l'amitié. Je lui demande non une coopération qui imposerait par son éclat, mais une coopération intérieure et sincère; et voici, je crois, en quoi elle aidera plus efficacement au succès de ce que je désire. Dans le moment présent il faut flatter les intérêts de différents partis pour les réunir vers un seul, et pour cet effet se dépouiller de toute considération personnelle, faire taire l'amitié comme la haine. Je prie V. M. de tourner vers le succès du rétablissement des dissidents dont je lui parle tout le pouvoir que la distribution des grâces attachées à sa couronne lui donne sur des gens ou intéressés, ou ambitieux. Mon ambassadeur a toute ma confiance pour la direction de cette affaire; je vous demande de lui accorder la Votre. Il sera plus que V. M. même à portée de connaître ceux qui auront intention de servir à la faire réussir, et ces intentions ne pourront que se multiplier et devenir plus actives si V. M. distingue soit par un accueil gracieux, soit par la nomination aux places, ou par la décoration de ses ordres, enfin par toutes les faveurs qui découlent du trône, ceux qu'il lui présentera et lui recommandera. Mon ambassadeur n'abusera point d'une telle condescendance, et V. M. doit d'autant moins s'éloigner de me la montrer dans une occasion où Elle doit la juger Elle-même si nécessaire, que ses amis n'en sont point exclus et qu'ils doivent au contraire y partici-

---

къ этому и во имя дружбы я приглашаю васъ сдѣлать это. Я требую отъ васъ не содѣйствія внушительнаго по своей огласкѣ, а содѣйствія внутренняго и искренняго, и этимъ, я полагаю, вы окажете самую дѣйствительную подмогу успѣху желаемаго мною. Въ настоящую минуту нужно льстить интересамъ различныхъ партій, дабы объединить ихъ въ одномъ интересѣ, и ради этого нужно отказаться отъ всякихъ личныхъ соображеній, заглушить какъ дружбу, такъ и ненависть. Я прошу в. вел-во обратить на успѣхъ возстановленія диссидентовъ, о которомъ я вамъ говорю, всю силу и власть, которую даетъ вамъ надъ людьми, заинтересованными или честолюбивыми, присвоенное коронѣ право раздачи милостей. Мой посолъ пользуется полнымъ моимъ довѣріемъ относительно направленія этого дѣла; я прошу васъ оказать ему и ваше довѣріе. Онъ болѣе, чѣмъ даже в. в-во будетъ имѣть возможности узнать тѣхъ, которые намѣрены будутъ служить къ удачному осуществленію этого дѣла, и эти намѣренія могутъ лишь усилиться и найти себѣ ободреніе, если в. вел-во окажетъ отличіе милостивымъ ли вниманіемъ, или назначеніемъ на должности, или пожалованіемъ орденовъ, словомъ всѣми милостями, истекающими отъ престола, тѣхъ, кого онъ вамъ представитъ и рекомендуетъ. Мой посолъ не злоупотребитъ такимъ снисхожденіемъ и в. вел-во должны тѣмъ менѣе удаляться отъ оказанія мнѣ этого снисхожденія при такомъ случаѣ, когда вы сами должны считать его необходимымъ, что при этомъ ваши друзья не исключаются и что, напротивъ, они должны имѣть въ этомъ участіе въ той мѣрѣ, въ какой они

per à proportion qu'ils marqueront de la bonne volonté sur l'affaire dont il s'agit. Toutes les grâces ainsi réunies à une seule fin et distribuées à la recommandation de mon ambassadeur lui donneront un crédit dont il a besoin et détromperont les envieux sur toutes les tentatives qu'ils croiraient pouvoir faire pour contrecarrer mes desseins. Je le répète encore, je suis engagée au point de ne pouvoir plus reculer. Mon influence pour le bien général et particulier dans vos états tant à present que pour l'avenir dépend du succès. Je ne doute point que vous ne vous reposiez sur mon amitié pour l'usage que j'en ferai. Je suis avec une parfaite estime,

Monsieur mon frère,
de V. M. la bonne soeur, amie et voisine
Caterine.

1563) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

Въ Москвѣ, 22 августа 1767.

Едва успѣлъ я сдѣлать къ в. с-ву послѣднее съ поручикомъ Ярскимъ отправленіе, какъ и получилъ уже семь новыхъ вашихъ писемъ отъ $^{5}/_{16}$ августа, на которыя оставляя впредь изъясниться сколько до польскихъ приложеній касаться можетъ, ибо не могли они изъ перевода еще выйти, спѣшу я теперь въ отвѣтъ чрезъ сіе сказать.

За увѣдомленіе в. с-ва объ отъѣздѣ и сопряженіяхъ посланниковъ конфедераціи много вамъ благодарствую и конечно не оставлю я во свое время пользоваться онымъ, сколько до сихъ персональныхъ характеровъ касается; пріемъ имъ здѣсь будетъ съ отличностію и ласкою; объ домахъ я стараюсь уже, но напередъ вижу, что для каждаго по особливому сыскать невозможно будетъ. Объ экипажахъ отъ двора нельзя также и думать, ибо мы сами здѣсь въ оныхъ скорѣе недостатокъ, нежели излишество имѣемъ; но напротивъ того будутъ они вѣрно довольны опредѣляемымъ для нихъ денежнымъ содержаніемъ. Съ секретаремъ посольства Косаков-

---

выкажутъ добрую волю по дѣлу, о которомъ идетъ рѣчь. Всѣ милости, направленныя такимъ образомъ на одну цѣль и распредѣленныя согласно представленію моего посла, дадутъ ему необходимый кредитъ и покажутъ завистникамъ безполезность всякихъ попытокъ, которыя по ихъ мнѣнію можно бы было сдѣлать съ цѣлью разстроить мои намѣренія. Еще разъ повторяю, я въ такой степени замѣшана въ этомъ дѣлѣ, что не могу болѣе отступиться. Отъ успѣха его зависитъ мое вліяніе въ пользу общаго и частнаго блага въ вашемъ государствѣ какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ. Я не сомнѣваюсь въ томъ, что вы положетесь на мою дружбу относительно употребленія, какое я сдѣлаю изъ этого вліянія. Есьмъ съ совершеннымъ уваженіемъ, государь братъ мой, в. вел-ва добрая сестра, другъ и сосѣдка

Екатерина.

скимъ обойдусь я такимъ образомъ, какъ вы представляете, и буду охотно стараться, чтобъ чрезъ его каналъ вперять кн. Радзивилу мысли умѣренныя; всѣмъ же вообще послапникамъ при каждомъ случаѣ и безъ обиняковъ твердить, что въ диссидентскомъ дѣлѣ ея имп. в-ство неотмѣнно желаетъ надлежащаго для разныхъ исповѣдников равенства съ католиками въ свѣтской части, и что естьли паче чаянія нынѣшніе наши друзья, сдѣлавъ въ ономъ толь хорошее начало, остановятся на пути изъ фанатизма, или же по одной злобѣ къ королю, въ такомъ случаѣ ея в-ство ничѣмъ уже на свѣтѣ не удержится употребить мѣры крайности и совершить диссидентское дѣло собственными своими силами и способами, которые безъ отягощенія полякамъ употреблены быть не могутъ.

Сими и тому подобными отзывами, то съ ласкою, то съ угрозами, которыя можетъ быть и поневолѣ скоро уже самаго исполненія достигнутъ, буду я убѣждать здѣшнихъ молодцовъ, дабы они по диссидентскому дѣлу съ своей стороны вашимъ на мѣстѣ словамъ большую силу придавать могли, а въ прочихъ дѣлахъ, слѣдуя совѣту вашему, стану я отсылать ихъ къ в. с-ву съ тѣмъ, что по мѣрѣ ихъ податливости въ пользу диссидентскаго, всѣ требованія ихъ по онымъ отъ васъ охотно принимаемы и въ дѣйство производимы будутъ, какъ то для одержанія полнаго успѣха въ двухъ главныхъ нашихъ предметахъ и въ самомъ дѣлѣ акордовать можно и надобно.

На представленіе ваше объ отправленіи къ королю письма отъ ея имп. в-ства въ извѣстной силѣ, изволила всемилостивѣйшая государыня охотно снизойти, и в. с-во найдете здѣсь какъ подлинное письмо для поднесенія его польскому в-ству, [1]) такъ и копію съ онаго для вашего извѣстія, къ чему я то одно присовокупить нахожу, что приступленіе братьевъ королевскихъ и кн. Адама Чарторыскаго къ конфедераціи можетъ легко вмѣсто пользы одно только въ дѣлахъ затрудненіе произвести, естьли они не отдадутъ себя въ ваше руководство; итакъ, дабы сего неудобства миновать, не худо будетъ, естьли вы надлежащія осторожности съ своей стороны заранѣе принять изволите.

Къ кн. Радзивилу слѣдуетъ здѣсь равномѣрно письмо мое купно съ орденомъ для него св. Андрея. [2]) Изъ приложенной копіи увидите в. с-во, что сіе письмо написано точно въ той силѣ, какъ вы сами желали. Теперь остается обождать, произведетъ ли оное и на долго ли полезное дѣйствіе, а между тѣмъ, чтобъ въ немъ, кн. Радзивилѣ, надежнѣе быть, отдаю я на волю и разсужденіе ваше, не надобно ли польстить ему въ замѣну его къ намъ преданности, естьли онъ въ ней постоянно до конца пребудетъ, полученіемъ литовскаго гетманства по смерти старика Масальскаго, которое смотря по его поведенію и можетъ при настоящей ваканціи для него у короля истребовано быть; ибо справедливость требуетъ замѣнить ему потерю толь важнаго воеводства виленскаго.

Примѣчаніе в. с-ва о настоящемъ епископѣ бѣлорусскомъ весьма основательно, и какъ намъ не въ томъ нужда, чтобъ персона, но чинъ архіерея въ сенатѣ посаженъ былъ, то и можно легко согласиться, чтобъ естьли инако обойтись невозможно будетъ, на мѣсто нынѣшняго, который и самъ желаетъ себѣ смѣны, дру-

---

[1]) См. выше.

[2]) См. ниже.

гой епископъ изъ природныхъ польскихъ дворянъ отъ короля назначенъ и опредѣленъ былъ съ полученіемъ только въ Россіи посвященія своего.

Весьма хорошо сдѣлали в. с-во, принудя конфедерацію на отправленіе пригласительнаго письма къ диссидентской. Въ одномъ изъ послѣднихъ моихъ писемъ найдете вы, что наши мысли въ томъ повстрѣчались; но какъ я однакожъ не знаю здѣсь, можетъ ли одно приглашеніе генеральной конфедераціи сдѣлать прямое узаконеніе въ пользу диссидентской и дать ей силу равномѣрной власти, чтобъ послѣ между собою наравнѣ трактовать и чтобъ опять опредѣленія ея на сеймѣ подошли вмѣстѣ съ опредѣленіями первой подъ одну конфирмацію, то и прошу я в. с-во разрѣшить мое въ томъ невѣденіе, также и увѣдомить меня обстоятельно, въ чемъ точно состоитъ послѣдовавшее по прежнимъ вашимъ депешамъ соединеніе обѣихъ католицкихъ генеральныхъ конфедерацій: соединились ли онѣ обѣ въ одинъ корпусъ и подъ одного маршала, или же, оставаясь каждая въ своей цѣлости, не мѣшаются одна въ юрисдикцію другой, такъ чтобъ декреты коронной въ Литвѣ, а литовской въ коронѣ сами по себѣ никакой силы не имѣли.

Весьма также угодно ея имп. в-ству мнѣніе в. с-ва, съ которымъ и король согласуется, чтобъ положеніямъ будущаго сейма для вѣчной прочности дать силу формальнаго трактата и чтобъ для того всѣ онаго конституціи учредить подъ ручательствомъ ея в-ства; почему я, не будучи въ состояніи объ немъ кромѣ приписанія справедливой похвалы ничего сказать, ограничиваюсь только приложить здѣсь оригинальную за собственнымъ ея имп. в-ства подписаніемъ полную мочь, которою приведены вы въ состояніе дѣлать на мѣстѣ все то, что вы во время сейма по извѣстнымъ ея в-ства намѣреніямъ за нужно и полезно признать можете.

Впрочемъ, что до существа самаго диссидентскаго дѣла касается, то въ подробномъ онаго изъясненіи ссылаясь на послѣднія мои депеши, гдѣ вы довольно руководства найдете какъ въ разсужденіи короля, такъ и новыхъ нашихъ друзей, скажу я на послѣдокъ по поводу новыхъ въ семъ дѣлѣ оказывающихся затрудненій и произведеннаго онымъ вопроса вашего: можете ли вы въ случаѣ сущей невозможности употребить на будущемъ сеймѣ мѣры крайности, то есть ежели кто хотя изъ самыхъ большихъ господъ заведетъ шумы и противности, какъ вы того и ожидаете явнымъ образомъ отъ епископа краковскаго, таковаго, кто бъ онъ ни былъ изъ партикулярныхъ, взять подъ караулъ, какъ возмутителя публичнаго покоя, бывъ призваны войска наши самою конфедерованною республикою для вспомоществованія и утушенія ихъ внутреннихъ несогласій?

На первое,—что при повтореніи изъ поляковъ, кому надобно будетъ, всего въ послѣдней моей экспедиціи по сей матеріи предписаннаго, можете вы имъ напослѣдокъ рѣшительно объявить, что когда ни честь, ни достоинство ея имп. в-ства не дозволяютъ ей остановиться въ начатомъ въ пользу диссидентовъ подвигѣ прежде, нежели они резонабельнымъ образомъ въ законное равенство возстановлены будутъ, и когда ея в-ство съ прискорбіемъ принуждена видѣть, что всѣ миролюбныя средства и самое терпѣніе ея въ тунѣ истощены, имѣете вы точное повелѣніе поступить на мѣры крайности, которыхъ употребленіе, естьли не уймутся противники угрозами, изволите и въ самомъ дѣлѣ начать, располагая войсками такимъ образомъ, чтобъ все нужное ихъ содержаніе получалось съ деревень и имѣнія тѣхъ противниковъ.

На второе,—то есть о позволеніи арестовать заводчиковъ,—что выпеписанное служитъ и на оное разрѣшеніемъ, почему съ точнаго ея имп. в-ства соизволенія и можете в. с-во при настояніи крайней нужды велѣть взять подъ караулъ того, кто успѣху обоихъ дѣлъ, диссидентскаго и ручательства, наиболѣе противиться будетъ.

Одинъ или два такихъ примѣра строгости, а особливо въ самомъ началѣ сейма, который непремѣнно диссидентскимъ, а отнюдь не другимъ какимъ дѣломъ отворенъ быть долженъ, послужатъ конечно съ пользою къ устрашенію упрямыхъ и къ приведенію мыслей на скорое и полное ея имп. в-ству удовлетвореніе, въ коемъ вы персонально и верхъ славы и верхъ монаршей милости себѣ заслужить можете.

Въ усердномъ вамъ по дружбѣ моей желаніи того и другаго, пребуду я всегда, и т. д.

Н. Панинъ.

Помѣта: Получено 11 сентября.

1564) ПИСЬМО ПАНИНА КЪ КН. РАДЗИВИЛЛУ.

à Moscou le 22 août 1767.

*) Monseigneur. Le Prince Repnin ne me laisse rien ignorer de ce qui peut caractériser le zèle avec lequel V. A. se porte au bien et à l'avancement des affaires dans votre patrie, et je ne veux rien omettre de mon côté de ce qui peut vous engager par les motifs de votre satisfaction personnelle à suivre jusqu'à la fin une conduite qui justifie si bien la confiance de S. M. I. C'est dans cette vue que je vais m'expliquer confidemment avec vous, Monseigneur, sur ce qui regarde vos affaires particulières dont l'ambassadeur n'a pas manqué en même temps de m'entretenir. Le but que S. M. I. se propose dans les circonstances présentes est la justice et l'équité pour toutes choses. Celui qui aura contribué avec tant de bonne volonté à remplir ses vues devra être le premier

---

Москва, 22 августа 1767.

*) Ваша свѣтлость. Кн. Репнинъ не утаиваетъ отъ меня ничего такого, что можетъ характеризовать усердіе, съ какимъ в. св-сть относитесь къ благу и къ успѣху дѣлъ въ вашемъ отечествѣ, и я не желаю упускать съ своей стороны ничего такого, что могло бы побудить васъ соображеніями личнаго вашего удовлетворенія до конца держаться поведенія, которое столь хорошо оправдываетъ довѣріе къ вамъ ея имп. вел-ва. Въ этихъ именно видахъ я довѣрительно объяснюсь съ вашею свѣтлостію касательно вашихъ частныхъ дѣлъ, о коихъ посолъ не преминулъ меня увѣдомить. Цѣль, которую поставила себѣ императрица при нынѣшнихъ обстоятельствахъ,—правда и справедливость во всемъ. Тотъ, кто окажетъ съ полною доброю волею содѣйствіе къ исполненію ея видовъ, долженъ будетъ первый

à en recueillir le fruit. V. A. peut donc croire comme à une assurance de l'Impératrice même ce que Son ambassadeur vous a promis pour une liquidation juste et satisfaisante de toutes vos affaires à la prochaine Diète. Le choix des commissaires se fera de la manière qu'il vous l'a offert et dans tous les cas vous devez être sûr que S. M. I. après le retour éclatant, qu'elle vous a procuré dans votre patrie ne souffrira pas pas que votre situation y soit autre que votre naissance et sa protection ne le demandent; mais rien ne peut ni ne doit se faire que par les voies de la justice ordinaire. Tout ce qui serait entrepris avant la Diète serait moins sûr et porterait un caractère de violence qui répugne et aux promesses de S. M. I. et à l'intention dans laquelle elle accorde toujours sa protection. Je n'ai pas besoin de rappeler à V. A. que ce sont là même les termes de vos engagements et que vous avez reconnu la nécessité comme l'avantage de vous en remettre à ce que les lois de votre patrie dans des circonstances plus favorables pour vous et sous de plus heureux auspices prononceront.

Persuadé que ces assurances suffiront pour vous tranquilliser je passe à un point que S. M. I. m'a particulièrement ordonné de vous recommander. Votre Altesse sait qu'entre autres objets dont le redressement dans votre patrie a exigé l'interposition des soins et des bons offices de l'Impératrice, le rétablissement des dissidents en est un qu'elle

---

вкусить плодовъ этого. Поэтому в. св-сть можетъ вѣрить какъ удостовѣренію самой императрицы всему тому, что ея посолъ обѣщалъ вамъ относительно справедливой и удовлетворительной ликвидаціи всѣхъ вашихъ дѣлъ при будущемъ сеймѣ. Избраніе коммисаровъ будетъ совершено тѣмъ порядкомъ, какой онъ вамъ предложилъ и во всякомъ случаѣ вы можете быть увѣрены, что доставивъ вамъ блестящее возвращеніе въ ваше отечество, ея имп. в-во не потерпитъ, чтобы ваше положеніе здѣсь было несоотвѣтственно требованіямъ вашего рожденія и ея покровительства; но ничто не можетъ и не должно дѣлаться иначе, какъ путями общаго права. Все, что было бы предпринято раньше собранія сейма, было бы менѣе надежно и носило бы характеръ насилія, который противенъ и обѣщаніямъ ея имп. вел-ва, и намѣреніямъ, съ какими она всегда оказываетъ свои покровительства. Мнѣ нѣтъ надобности напоминать в. св-сти, что таковы именно и обязательства, данныя вами и что вы признали необходимость и выгоду для себя положиться на то, что будетъ установлено законами вашего отечества при болѣе благопріятныхъ для васъ обстоятельствахъ и при болѣе счастливыхъ условіяхъ.

Будучи убѣжденъ въ томъ, что этихъ увѣреній достаточно будетъ для того, чтобы васъ успокоить, я перехожу къ вопросу, который ея императорское величество приказала особенно вамъ рекомендовать. Вашей свѣтлости извѣстно, что въ числѣ другихъ предметовъ, возстановленіе коихъ въ вашемъ отечествѣ потребовало вмѣшательства заботъ и добрыхъ услугъ императрицы, возстановленіе

doit particulièrement soutenir par les engagements de sa Couronne. Vos sentiments sur cet objet ont paru conformes aux désirs de S. M. et son ambassadeur lui a rendu compte des peines que vous vous êtes données pour faciliter toutes les dispositions qui doivent déterminer le succès de cette affaire, du soin que vous avez eu de prévenir des réstrictions contraires que l'esprit de parti a encore cherché à faire adopter aux confédérations, en un mot, il ne vous manque rien qui ne soit agréable à S. M. et ne lui fasse juger que vous étiez celui qu'elle devait mettre à la tête d'une entreprise aussi grande et qui demande dans sa conduite autant de fermeté et de circonspection. Elle souhaite que je vous informe des dispositions dans lesquelles elle est à votre égard et que je vous marque jusqu'à quel point V. A. doit compter sur sa bienveillance. L'Impératrice m'a ordonné de joindre à ces assurances les marques de son ordre de St. André dont elle vous a créé chevalier afin que l'intérêt qu'elle prend à ce qui vous concerne soit aussi public qu'il est réel. Il ne me reste, Monseigneur, dans ces moments où les affaires approchent de leur décision qu'à vous prier d'accorder à l'ambassadeur de l'Impératrice toute la confiance que nous croyons mériter lui et moi de V. A. et de vouloir bien au reste se reposer sur nous du soin de remplir nos promesses.

J'ai l'honneur d'être avec la considération et l'attachement les plus distingués, Monseigneur, etc.

N. Panin.

диссидентовъ является такимъ предмѣтомъ, который она должна въ особенности поддерживать вслѣдствіе обязательствъ, принятыхъ ея короною. Ваши мнѣнія по этому предмѣту показались согласными желаніямъ ея вел-ва и ея посолъ донесъ ей о вашихъ стараніяхъ съ цѣлію облегчить всѣ мѣры, долженствующія рѣшить успѣхъ этого дѣла и о стараніяхъ вашихъ предупредить противныя этому ограниченія, которыя духъ партій пытался еще навязать конфедераціямъ; словомъ, нѣтъ ничего такого съ вашей стороны, что не было бы пріятно ея вел-ву и что не заставляло бы ее заключить, что именно васъ ей и слѣдовало поставить во главѣ предпріятія столь великаго и которое требуетъ въ своемъ исполненіи столько твердости и осмотрительности. Она желаетъ, чтобы я увѣдомилъ васъ о ея расположеніи къ вамъ и чтобы я сообщилъ вамъ, въ какой степени в. св-сть должны разсчитывать на ея благоволеніе. Императрица приказала мнѣ присовокупить къ этимъ увѣреніямъ знаки ея ордена св. Андрея, кавалеромъ коего она васъ сдѣлала, дабы интересъ принимаемый ею во всемъ васъ касающемся былъ настолько же явенъ, насколько онъ дѣйствителенъ. Въ настоящее время, когда дѣла приближаются къ своему рѣшенію, мнѣ остается лишь просить васъ оказывать послу императрицы все то довѣріе, какого, надѣюсь, мы, т. е. онъ и я, заслуживаемъ со стороны в. св-сти и, впрочемъ, благоволить полагаться на насъ относительно исполненія данныхъ вамъ обѣщаній.

1565) COPIE DE LA LETTRE DE Mr. DE PANIN à Mr. LE DUC DE CHOISEUL.

Le 27 Août 1767.

*) M-r. J'ai mis sous les yeux de l'impératrice la lettre que V. E. m'a fait l'honneur de m'écrire sur le point de difficulté qu'a occasionné dans la correspondance des deux cours l'omission *d'impériale* dans le corps des lettres du roi à S. M. I., difficulté si peu analogue aux sentiments de nos souverains, et contre laquelle il est à souhaiter que tant de bonne volonté de part et d'autre ne vienne pas échouer. Les ordres que j'ai reçus de S. M. I. m'ont mis en état de répondre à V. E. avec précision et définitivement. En le faisant je suivrai la route que vous m'avez tracée en me communiquant vos raisons, et si votre propre sentiment ne vous permet pas d'admettre les nôtres, je me flatte du moins qu'elles vous paraîtront de nature à couvrir et défendre de toute espèce de soupçon tant notre bonne foi, que le désir de ma souveraine d'entretenir la bonne intelligence entre les deux cours. Ce désir de S. M. I. n'est point le sentiment seul de sa reconnaissance pour l'amitié de S. M. Très-Chr-nne dont elle reçoit toujours les assurances avec une nouvelle satisfaction. Elle en trouve le principe dans ses propres dispositions et dans l'idée d'utilité, de décence et de dignité qu'elle attache à une correspondance directe entre deux puissances telles que la Russie et la France. Dans la juste estime qu'elle en sait faire, elle ne balan-

---

*) М. г. Я поднесъ императрицѣ письмо, которое вы сдѣлали честь написать мнѣ по вопросу о затрудненіяхъ, созданныхъ въ сношеніяхъ между обоими дворами пропускомъ слова *Императорскій* въ текстѣ писемъ короля къ ея имп. в-ву, затрудненіяхъ, столь мало соотвѣтствующихъ чувствамъ нашихъ государей и о которыя желательно бы было, чтобы не разбилась полагаемая съ той и другой стороны добрая воля. Полученныя мною отъ ея имп. вел-ва приказанія поставили меня въ возможность дать в. пр-ву точный и окончательный отвѣтъ. При этомъ я буду слѣдовать по пути, указанному мнѣ сообщенными вами доводами, и если ваше собственное чувство не дозволяетъ вамъ принять наши доводы, то я по крайней мѣрѣ льщу себя надеждою, что вы признаете, что они такого свойства, что покрываютъ и обезпечиваютъ отъ всякаго подозрѣнія какъ нашу добрую волю, такъ и желаніе моей государыни поддерживать доброе согласіе между обоими дворами. Это желаніе ея имп. вел-ва не обусловливается однимъ чувствомъ благодарности къ дружбѣ его христ. вел-ва, увѣренія въ которой она всегда принимаетъ съ особеннымъ удовольствіемъ. Основаніе этого желанія она находитъ въ своихъ собственныхъ чувствахъ и въ идеѣ о пользѣ, о приличіи и о достоинствѣ, которую она связываетъ съ прямою корреспонденціею между двумя такими державами, каковы Россія и Франція. Въ виду такой цѣны, придаваемой ею такой корреспон-

cerait point à lui sacrifier un usage de langue, si c'était là la seule chose dont il s'agit pour elle dans le point que nous discutons. Il me serait impossible après ceci de cacher à V. E. que la difficulté présente s'offre sous deux faces différentes pour ma cour et pour la vôtre. La correspondance entre deux souverains doit comprendre outre les relations de leur amitié personnelle et des intérêts de leur empire, tous les égards et toute l'attention due à la dignité de leur couronne. L'étiquette qui en régle les formes est d'autant plus rigoureuse, qu'elle est la mesure de leur estime l'un pour l'autre et du cas qu'ils font réciproquement de leur puissance Refuser d'employer dans la correspondance tout se qui appartient au titre d'un souverain, c'est contester soit directement, soit indirectement ce titre; et je n'ai pas besoin de faire la remarque que l'élocution directe est celle-là même qui admet le moins de restriction à ce sujet, parce qu'elle porte le caractère d'une reconnaissance plus immédiate et qu'aucun autre acte ne peut lui être comparé pour la valeur de l'expression. L'impératrice en insistant sur l'énoncé en entier du titre attaché à sa souveraineté, ne fait donc que demander qu'on observe vis-à-vis d'elle les règles qui sont le fond de toute correspondance directe entre deux souverains. Quelque confiance qu'elle doive et qu'elle ait réellement aux assurances de votre cour sur l'omission d'une partie de son titre, il doit paraître naturel à un souverain jaloux lui même de

---

денціи, она не поколебалась бы принести ей въ жертву обычную форму рѣчи, еслибы это былъ единственный спорный для нея вопросъ. Послѣ этого мнѣ было бы трудно скрыть отъ в. пр-ва, что настоящее затрудненіе представляется вашему и моему двору въ двухъ различныхъ видахъ. Корреспонденція между двумя государями должна обнимать кромѣ отношеній ихъ личной дружбы и интересовъ ихъ государствъ, еще всѣ уваженія и вниманіе, слѣдуемое достоинству ихъ короны. Этикетъ, регулирующій форму корреспонденціи тѣмъ болѣе строгъ, что онъ служитъ мѣриломъ ихъ взаимнаго уваженія и взаимнаго почтенія къ своимъ силамъ. Отказаться употреблять въ корреспонденціи все надлежащее къ титулу государя, значитъ—прямо или косвенно оспаривать этотъ титулъ; и мнѣ нѣтъ надобности замѣчать вамъ, что прямое выраженіе есть именно то, которое менѣе всего допускаетъ ограниченій въ этомъ отношеніи, потому что оно несетъ характеръ признанія болѣе непосредственнаго и что никакой другой актъ не можетъ быть сравненъ съ нимъ въ смыслѣ силы выраженія. Настаивая на полномъ изложеніи титула присущаго ея самодержавію, императрица требуетъ такимъ образомъ лишь соблюденія въ отношеніи къ ней правилъ, которыя представляютъ основаніе всякой прямой корреспонденціи между двумя монархами. Каково бы ни было довѣріе, которое она должна имѣть и имѣетъ дѣйствительно къ увѣреніямъ вашего двора касательно пропуска части ея титула, для монарха, который самъ дорожитъ своими правами должно казаться естественнымъ, что она прислушивается болѣе всего къ

ses droits, de la voir écouter par préférence ce qui représente la dignité de sa couronne. La chose ainsi examinée dans son principe et selon les lois ordinaires, la justice de la réclamation de S. M. I. paraît dans tout son jour. Serait-il étonnant qu'elle trouvât des raisons secondes, tirées des circonstances même, de se confirmer dans son sentiment? J'écarte toute idée de plainte de notre part quand je rappelle les difficultés qu'a éprouvé la reconnaissance du titre impérial de la part de la France plus que d'aucune autre puissance. Les explications données par ses ministres sur la reconnaissance de 1744, tendaient à ne la faire regarder que comme personnelle à l'impératrice Elisabeth. De là la difficulté qu'elle a fait d'exiger des reversales de son successeur, difficulté renouvelée par elle à l'avènement de l'impératrice au trône qui nécessita une suspension des audiences de son ministre et ne fut terminée que par la déclaration de S. M. I. à toutes les cours. Je soumettrai avec assurance à la décision d'un ministre aussi juste qu'éclairé, si ce n'était pas là le moment pour la France de s'expliquer sur ce qui lui convenait ou ne lui convenait pas, sur ce que l'usage de la langue admettait ou rejetait: Le titre impérial est déclaré et reconnu appartenir à la monarchie de toutes les Russies, il ne pourra plus être exigé de reversales, et S. M. I. s'explique qu'elle ne pourra entretenir de correspondance qu'avec les souverains qui feront la reconnaissance sur ce pied-là.

тому, что служитъ выраженіемъ достоинства ея короны. Если такимъ образомъ разсматривать вопросъ съ его принципіальной стороны и сообразно обычнымъ законамъ, то справедливость требованія ея имп. вел-ва явится во всемъ своемъ свѣтѣ. Удивительно ли, если она находитъ и второстепенныя причины, выведенныя изъ самихъ обстоятельствъ, для того, чтобы укрѣпиться въ своемъ мнѣніи? Я устраняю всякую мысль о жалобѣ съ нашей стороны, напоминая затрудненія, какія испытывало признаніе императорскаго титула со стороны Франціи болѣе, чѣмъ со стороны всякой другой державы. Объясненія, данныя ея министромъ относительно признанія его въ 1744 году были направлены къ тому, чтобы его разсматривали не иначе, какъ признаніе личное для императрицы Елисаветы. Отсюда сдѣланное Франціею затрудненіе требованіемъ реверса отъ ея преемника, затрудненіе, возобновленное ею при вступленіи на престолъ императрицы, которое вынудило къ отсрочкѣ аудіенцій ея посланника и было прекращено лишь декларацією ея имп. вел-ва ко всѣмъ дворамъ. Съ полною увѣренностью предлагаю разрѣшенію министра столь же справедливаго, сколь и просвѣщеннаго вопросъ,—не былъ ли это приличный для Франціи моментъ объясниться на счетъ того, что ей удобно или неудобно, что допускается ея языкомъ или недопускается. Императорскій титулъ объявленъ и признанъ принадлежащимъ монархіи Всероссійской; требовать реверсовъ болѣе нельзя и ея имп. в. объявляетъ, что она можетъ поддерживать корреспон-

La correspondance qui va suivre va donc admettre la forme qui lui est naturelle et se régler sur la reconnaissance dont elle est dépendante. Aussi c'est alors seulement qu'on a vu un changement dans le style de la cour de France qui depuis a écrit dans toutes les lettres à l'impératrice Majesté Impériale au lieu que sous l'impératrice Elisabeth elle n'a jamais ajouté d'épithète à Majesté (qu'on me pardonne cette observation) parce que probablement elle se croyait en droit de modifier l'étiquette, comme elle le faisait antérieurement par rapport à la reconnaissance.

Ce nouveau style a été suivi tout le temps que le baron de Breteuil a résidé auprès de l'impératrice, et sous le ministère de V. E. Il a fait l'étiquette d'usage comme il était l'étiquette de droit; et c'est par cette dernière qualité que nous nous croyons autorisés à lui donner la valeur d'un contrat. Il est d'autant moins en notre pouvoir de le reconnaître pour une erreur ou inadvertance de copiste, que l'addition qu'il portait était désirée par la circonstance même. Nous démentirions, si nous pensions autrement, le dernier ministre de France à cette cour, lequel à la première explication sur l'omission *d'impériale* dans ses lettres de créance, l'a traitée d'omission de chancellerie, et a écrit qu'elle ne devait point supposer l'intention de rien changer à la forme des précédentes lettres, ni à la déclaration faite à ce sujet par le baron de

---

денцію лишь съ монархами, которые дадутъ признаніе въ этомъ смыслѣ. Поэтому будущая корреспонденція приметъ такимъ образомъ естественную для нея форму и будетъ сообразоваться и зависѣть отъ признанія. Съ этого лишь времени увидѣли перемѣну въ стилѣ французскаго двора, который съ тѣхъ поръ писалъ во всѣхъ письмахъ къ императрицѣ *Императорское Величество*, между тѣмъ какъ при императрицѣ Елисаветѣ онъ никогда ни присовокуплялъ эпитета къ слову *Величество* (да извинятъ мнѣ это замѣчаніе) вѣроятно по тому, что онъ считалъ себя въ правѣ измѣнять этикетъ подобно тому, какъ раньше онъ поступалъ относительно признанія.

Этого новаго стиля держались все время, пока баронъ Бретель былъ посланникомъ при императрицѣ и во время министерства в. пр-ва. Онъ являлся этикетомъ обычая, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ этикетомъ права, и въ качествѣ таковаго мы считаемъ себя въ правѣ придавать ему договорное значеніе. Мы тѣмъ менѣе считаемъ возможнымъ признать его за ошибку или описку писца, что прибавокъ, сдѣланный въ немъ былъ желателенъ по самымъ обстоятельствамъ. Еслибы мы думали иначе, то мы этимъ обвинили бы въ неправдивости послѣдняго французскаго посланника при этомъ дворѣ, который при первомъ объясненіи касательно пропуска слова *Императорское* въ его вѣрительныхъ грамотахъ сказалъ, что это канцелярская ошибка и написалъ, что ею не предполагалось намѣренія что либо измѣнить въ прежней формѣ писемъ или въ деклараціи, сдѣланной по этому поводу

Breteuil son prédécesseur; et en effet cette explication de sa part ne pouvait être regardée par nous que comme le sentiment de sa cour. Si l'epithète *d'impériale* ajoutée pendant tout le temps du ministère de son prédécesseur eut été une erreur de chancellerie, le moment où on a écrit les lettres de créance du marquis de Bausset est celui où on a rectifié cette erreur. Le ministre chargé de présenter cette lettre ainsi rectifiée n'a pu ignorer ce changement; il a dû être prévenu sur les raisons qui ont engagé sa cour à le faire, et cependant il s'explique comme convaincu que ce sont les lettres précédentes et la déclaration du baron de Breteuil qui ont fixé le style. S. M. I. n'entrera en aucune discussion sur l'usage ou le génie de la langue française, comme lui étant étrangère; mais elle sait que l'étiquette tenant de si près à la dignité des souverains, doit y satisfaire en entier, et elle ne mettra point en question, laquelle doit céder dans un cas pareil, de la chose ou de la langue employée à l'exprimer. Cette discussion faite dans les circonstances où elle aurait dû naturellement avoir lieu, si la France avait insisté sur la réserve de ne point employer *Majesté Impériale* comme contraire au génie de sa langue, il aurait alors passé pour constant et entre les deux cours et aux yeux de toutes les autres que c'était là la seule raison qui l'arrêtait, et elles auraient pu sans que qui que soit en fît la remarque convenir d'un moyen d'éluder la difficulté, sur-

---

его предмѣстникомъ, бар. Бретелемъ; да и въ дѣйствительности такое его объясненіе не могло разсматриваться нами иначе, какъ мнѣніе его двора. Еслибы эпитетъ *Императорское*, дававшійся въ теченіе всего времени министерства его предмѣстника былъ канцелярскою ошибкою, то въ моментъ, когда писались вѣрительныя грамоты маркизу Боссету, эта ошибка была исправлена. Министръ, которому поручено было представить эту исправленную такимъ образомъ грамоту не могъ не знать этого измѣненія, онъ долженъ былъ быть предупрежденъ относительно причинъ, побудившихъ къ этому его дворъ, а между тѣмъ онъ объясняетъ, что по его убѣжденію стиль установленъ предъидущими письмами и декларацією бар. Бретеля. Ея имп. вел-во не станетъ входить ни въ какіе споры объ обычаяхъ или о духѣ чуждаго ей французскаго языка; но ей извѣстно, что такъ какъ этикетъ столь близко касается достоинства монарховъ, то онъ долженъ вполнѣ соотвѣтствовать ему и она не станетъ ставить вопроса о томъ, самое ли дѣло или языкъ, употребляемый для выраженія его, долженъ уступить въ подобномъ случаѣ. Еслибы этотъ споръ имѣлъ мѣсто при обстоятельствахъ, при какихъ ему естественно и должно было происходить, еслибы Франція настаивала на томъ, чтобы не употреблять *Императорское Величество* какъ противное духу ея языка, то въ такомъ случаѣ и между обоими дворами, и въ глазахъ всѣхъ другихъ сочтено бы было за дѣйствительный фактъ, что въ этомъ именно заключается единственная причина, которая удерживаетъ Францію и онѣ могли бы незамѣтно для другихъ согласиться

tout en se donnant réciproquement des preuves de leur amitié et de leur sincérité. L'impératrice est bien éloignée d'en supposer d'autre; elle donne une croyance trop pleine et trop entière aux explications que j'ai reçues de V. E. mais il n'est ni en son pouvoir, ni en celui du roi très-chrétien d'empêcher l'impression publique. Elle reçoit indistinctement de toutes les cours *Majesté Impériale* sans avoir égard au différent génie de leurs langues; il résulterait pour elle d'aussi grands inconvénients que ceux que le roi votre maître veut éviter, si elle ne maintenait pas scrupuleusement l'uniformité du style dans sa correspondance. Ce ne serait peut être pas une chose si extraordinaire qu'il se trouvât quelque cour, qui à l'exemple de la France voulut faire le même retour, opposer le même embarras, et renouveler une question qui doit être finie pour toujours, qui l'a été aux yeux de l'Europe dans le fond et dans tout ce qui y appartient. De toutes les raisons que j'ai eu l'honneur de vous exposer ci-dessus, V. E. se représentera à elle même que S. M. I., quelque désir qu'elle ait de perpétuer la correspondance directe avec le roi votre maître et d'en faciliter les moyens, se verra dans la nécessité de s'en tenir au dernier des trois partis dont S. M. très Chrétienne lui laisse le choix, et que la persévérance de votre cour dans sa résolution après les éclaircissements que j'ai l'honneur de vous donner ici, produira naturellement la retraite de M-r. le prince Galitzine. Je n'en

---

на счетъ способа избѣгнуть этого затрудненія, въ особенности оказаніемъ взаимно знаковъ своей дружбы и искренности. Императрица должна предполагать другую причину; она даетъ слишкомъ полную и совершенную вѣру объясненіямъ, полученнымъ мною отъ в. пр-ва, но не въ ея власти и не во власти христіаннѣйшаго короля помѣшать впечатлѣнію на публику. Она титулуется всѣми безъ различія дворами Императорскимъ Величествомъ, не касаясь различнаго духа ихъ языковъ; для нея явились бы столь значительныя неудобства, какъ и тѣ, коихъ желаетъ избѣгнуть король вашъ государь, еслибы она не отстаивала въ точности однообразія въ дѣлѣ ея корреспонденціи. Быть можетъ было бы не такимъ уже необычайнымъ дѣломъ, еслибы нашелся какой либо дворъ, который по примѣру Франціи вздумалъ бы сдѣлать подобный же оборотъ, представить такія же затрудненія и возобновить вопросъ, который долженъ считаться поконченнымъ на всегда, который и являлся такимъ въ глазахъ Европы какъ въ своемъ основаніи, такъ и во всемъ, что къ нему касается. На основаніи всѣхъ соображеній, которыя я имѣлъ честь изложить вамъ здѣсь, в. пр-во сами согласитесь, что какъ бы ни было велико желаніе ея имп. вел-ва продолжать всегда прямую переписку съ королемъ вашимъ государемъ, и облегчать способы ея, однако она будетъ вынуждена держаться послѣдняго изъ предложеныхъ ей его христіанн. вел-вомъ на выборъ исходовъ, и что настойчивость вашего двора въ его рѣшеніи послѣ тѣхъ объясненій, которыя я имѣю честь сообщить вамъ, будетъ имѣть естественнымъ послѣдствіемъ своимъ

parle à V. E. que pour l'assurer qu'il n'entrera rien dans le rappel du ministre de l'impératrice, qui soit étranger à la difficulté qui l'occasionne. L'interruption de la correspondance directe, si ce désagrément est inévitable pour les deux cours, n'apportera aucune diminution à l'amitié de l'impératrice pour le roi; les intérêts de leurs états ne devront pas même en souffrir toutes les fois qu'il s'agira de les réunir vers le même but. Voilà Mr. quelle sera et restera toujours la façon de penser de l'impératrice ma souveraine, et nous nous tenons assurés que les dispositions du roi très-chrétien y sont conformes. Il ne me reste plus qu'à prier V. E. le cas existant du retour de Mr. le prince Galitzin, de vouloir bien s'employer à les procurer de la façon qui réponde le mieux à ces sentiments respectifs de nos souverains.

J'ai reçu avec bien du plaisir la recommandation que V. E. m'a fait de la personne de Mr. Rossignol le consul de France, comme chargé des affaires de votre cour. Il me trouvera toujours disposé á l'écouter dans tout ce qui sera relatif à ses fonctions, et j'en ai déjà pris l'ordre de S. M. Pour nous, Mr., si la réciprocité ne nous permet pas de conserver Mr. le prince Galitzin à son poste, Mr. Chotinsky qui est actuellement en Espagne, se rendra à Paris pour y veiller aux intérêts de l'impératrice, et continuer la correspondance en qualité de chargé d'affaires.

удаленіе кн. Голицына. Я сообщаю объ этомъ в. пр-ву лишь для того, чтобы увѣрить васъ, что при отозваніи посланника Императрицы не произойдетъ ничего посторонняго вызвавшему его затрудненію. Перерывъ въ непосредственныхъ сношеніяхъ, если эта непріятность неизбѣжна для обоихъ державъ, не повлечетъ за собою никакого умаленія дружбы императрицы къ королю; даже интересы ихъ государствъ не должны страдать отъ этого во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда нужно будетъ направлять ихъ на одну общую цѣль. Таковъ будетъ и останется навсегда образъ мыслей императрицы, моей государыни, и мы увѣрены, что мнѣнія христіаннѣйшаго короля согласны съ этимъ. Мнѣ остается лишь просить в. пр-во на случай возвращенія кн. Голицына, благоволить направлять эти мнѣнія въ духѣ наиболѣе соотвѣтствующемъ этимъ взаимнымъ чувствамъ нашихъ государей.

Я съ большимъ удовольствіемъ принялъ рекомендацію в. пр-ва въ пользу г. Россиньоля, французскаго консула, въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ вашего двора. Онъ найдетъ меня всегда готовымъ выслушивать его во всемъ, касающемся его обязанностей и я по этому поводу уже получилъ приказанія ея вел-ва. Что касается насъ, если взаимность не позволитъ намъ оставить кн. Голицына на его посту, то въ Парижъ прибудетъ г. Хотинскій, который въ настоящее время находится въ Испаніи, чтобы охранять интересы Императрицы и продолжать сношенія въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ.

J'ai l'honneur de vous demander pour lui vos bontés et votre confiance dans tout ce qui regardera son service. Je suis avec la considération la plus distinguée, etc.

1566) ПИСЬМО Д. Т. С. ПАНИНА ВЪ ПАРИЖЪ КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КН. Д. А. ГОЛИЦЫНУ [1]).

Въ Москвѣ, 31 августа 1767.

Изъ приложенныхъ здѣсь копій съ письма ко мнѣ французскаго статскаго секретаря дюка Шоазеля и моего къ нему отвѣта [2]) усмотрите ваше с-во во всемъ пространствѣ, до какихъ рѣшительныхъ изъясненій доведено теперь дѣло о употребленіи въ грамотахъ королевскихъ словъ *императорское величество.* Судя изъ письма г. Шоазеля о принимаемой королемъ государемъ его по моему отвѣту резолюціи, можно кажется напередъ безъ ошибки положить, что версальскій дворъ, оставаясь упорно при своихъ мысляхъ, предпочтетъ лучше пресѣчь содержаніе взаимныхъ на обѣ стороны характеризованныхъ министровъ, нежели уступить противъ справедливаго нашего требованія; почему на сей случай и когда в. с. съ точностію узнаете, что король французскій не изволитъ назначить новаго сюда министра, найдете вы и довольное себѣ предписаніе въ томъ самомъ моемъ къ дюку Шоазелю отвѣтѣ, ибо ему въ ономъ по точному ея имп. в-ства соизволенію дается знать, что вы имѣете уже повелѣніе отъѣхать безъ аудіенціи отъ двора французскаго, оставляя тамъ по себѣ для престереженія дѣлъ и интересовъ ея имп. в-ства повѣреннымъ въ дѣлахъ г. Хотинскаго, которому и велѣно потому возвратиться немедленно въ Парижъ, дабы васъ еще тамъ застать и получить персонально ваши наставленія. Со всѣмъ тѣмъ, чтобъ прямо однакожъ узнать точное двора французскаго намѣреніе, рекомендую я вашему с-ву адресоваться по полученіи сего письма къ г. Шоазелю и подтвердить ему словесно все содержаніе моего письма, требуя притомъ, чтобъ увѣдомилъ онъ васъ объ рѣшительной двора его резолюціи,—обратится ли оный на прежній съ нами употребляемый этикетъ и потому отправитъ сюда новаго сво-

---

Имѣю честь просить вашего къ нему довѣрія и расположенія во всемъ, что будетъ касаться его службы.

Остаюсь съ отличнѣйшимъ почтеніемъ, и т. д.

[1]) Помѣта: Ея имп. в-ство изволила читать 31 августа 1767.

[2]) См. выше.

его министра, или же будетъ продолжительно настоять въ своихъ затрудненіяхъ, которая резолюція натурально и долженствуетъ рѣшить дальнѣйшее ваше во Франціи пребываніе, естьли съ стороны сей короны новый къ намъ министръ назначенъ и отправленъ будетъ, или же немедленно выѣдетъ изъ Парижа по окончаніи тамъ собственныхъ вашихъ дѣлъ и по сдачѣ г. Хотинскому министеріальнаго архива съ потребными о положеніи дѣлъ изъясненіями. Естьли же на первый вашъ отзывъ не получите вы отъ дюка Шоазеля конечнаго отвѣта, котораго вдругъ и добиваться нужды нѣтъ, оставляя ему лучше нѣсколько времени на размышленіе, въ такомъ случаѣ недѣляхъ по двухъ изволите вновь у него навѣдаться и требовать конца тѣмъ или другимъ образомъ съ возобновленіемъ однакожъ отъ имени ея имп. в-ства сильнѣйшихъ увѣреній, что каковъ оный ни будетъ, со всѣмъ тѣмъ не повредитъ персональной ея в-ства дружбы къ королю и истиннаго ея желанія видѣть оба двора въ добромъ согласіи. Объявя такимъ образомъ французскому министерству отъѣздъ свой безъ поднесенія отзывной о себѣ грамоты его в-ству королю французскому, ваше с-во однакожъ не имѣете причины потому уклоняться отъ обыкновенныхъ вашихъ ко двору пріѣздовъ до самаго вашего отъѣзда, развѣ съ стороны того двора въ пріемѣ вашемъ будетъ что либо перемѣнено по причинѣ вашего министерству объявленія о таковомъ безъ поданія отзывной грамоты отъѣздѣ; и въ семъ случаѣ и вамъ уже надобно будетъ самимъ перемѣнить свое поведеніе и не являться болѣе ко двору, дабы тѣмъ не экспонировать своего министерскаго характера.

На выѣздъ вашего с-ва изъ Парижа и возвращеніе сюда слѣдуетъ здѣсь вексель на 3000 рублевъ, кои для того впередъ переводятся, чтобъ вы по отобраніи рѣшительной французскаго двора резолюціи не могли имѣть никакой остановки.

Актуаріуса Новикова надобно будетъ оставить въ Парижѣ при г. Хотинскомъ, дабы онъ не одинъ былъ; дворянъ же посольства можете ваше с-во съ собою взять или тамъ поручить въ смотрѣніе повѣреннаго въ дѣлахъ, естьли иногда для пользы ихъ дальнѣйшее ихъ тамъ пребываніе нужно быть можетъ.

Всегда пребуду я, и т. д.

Н. Панинъ.

P. S. Приложенныя письма къ г. Стакельбергу и Хотинскому прошу на первой почтѣ отправить приказать. Они заключаютъ въ себѣ повелѣніе о немедленномъ къ вамъ возвращеніи послѣдняго.

1567) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ Н. К. ХОТИНСКОМУ ВЪ МАДРИДЪ.

Въ Москвѣ, 31 августа 1767 г.

Государь мой, Николай Константиновичъ. По высочайшему ея имп. в-ства повелѣнію пишу я на сей самой почтѣ къ г. барону Стакельбергу, чтобъ онъ немедленно отпустилъ васъ въ Парижъ къ кн. Дмитрію Алексѣевичу, гдѣ присутствіе ваше нужно для дѣлъ и службы ея в-ства. По пріѣздѣ вашемъ туда, чѣмъ я вамъ сколько можно поспѣшить рекомендую, увѣдомитесь вы отъ сего министра во всемъ пространствѣ о причинахъ, кои могутъ произвести скорый его отъ Версальскаго двора и безъ аудіенціи отъѣздъ; почему и оставляя получить вамъ отъ него на мѣстѣ всѣ потребныя къ будущему вашему руководству свѣдѣнія, довольствуюсь я здѣсь коротко сказать, что на тотъ случай и во взаимство опредѣленія при нашемъ дворѣ г. Россиньоля въ качествѣ французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, изволила всемилостивѣйшая государыня высочайше указать, чтобъ вы въ равномъ качествѣ при французскомъ отъ меня акредитованы были, вслѣдствіе чего и прилагаю я здѣсь съ копіею для извѣстія вашего кредитивное мое письмо къ статскому секретарю дюку Шуазелю, въ подачѣ котораго съ пристойными отъ имени ея имп. в-ства увѣреніями о дружбѣ ея къ королю и желаніи способствовать по возможности доброму между обѣими державами согласію, имѣете вы поступить по тамошнему этикету съ совѣта и согласія князя Дмитрія Алексѣевича, отъ котораго впрочемъ имѣете вы принять по описи и министерскій архивъ, оставляя еще у себя и актуаріуса Новикова для исправленія при васъ письменныхъ дѣлъ.

На содержаніе ваше въ Парижѣ опредѣляется вамъ сверхъ жалованія по двѣсти рублевъ на мѣсяцъ, да на дорогу и исправленіе себя экипажемъ жалуетъ ея имп. в-ство въ слѣдующемъ здѣсь векселѣ 2,000 рублевъ.

Съ искреннимъ вамъ желаніемъ полезныхъ для службы и для себя самого успѣховъ, пребуду я, и т. д.

Н. Панинъ.

1568) Copie de la lettre de Mr. de Panin à Mr. le duc de Choiseul en date du 31 août 1767.

*) La difficulté d'étiquette que le zèle et les soins de V. E. unis aux miens n'ont pu réussir à applanir, ne pouvant rien changer à nos sentiments sur les avantages d'une correspondance suivie entre nos deux cours, V. E. voudra bien agréer que le Sr. Chotinsky, conseiller d'ambassade

*) Такъ какъ затрудненіе въ этикетѣ, которое не удалось устранить усердію и соединеннымъ стараніемъ в. пр-ва и моимъ, не могло ничего измѣнить въ нашихъ мнѣніяхъ касательно выгодъ непрерывныхъ сношеній между обоими нашими дворами, то в. пр-во благоволите согласиться, чтобы г. Хотинскій, совѣтникъ по-

de S. M. I., la continue de notre part en qualité de chargé des affaires de l'Impératrice auprès du roi votre maître. Je la prie de lui procurer un libre accès à sa cour et de vouloir bien l'écouter favorablement sur tout ce qui sera relatif aux intérêts de S. M. Son empressement à contribuer à entretenir la bonne intelligence que nous avons également à coeur, le rendra digne de la confiance et des bontés que j'ai l'honneur de vous demander pour lui; je l'ai particulièrement chargé de renouveler souvent à V. E. les assurances de la parfaite considération avec laquelle j'ai l'honneur d'être, etc.

1569) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ КЪ РЕЗИДЕНТУ ОБРѢСКОВУ.

Въ Москвѣ, 31 августа 1767.

Государь мой, Алексѣй Михайловичъ. Произведенные вашимъ пр-ствомъ отъ времени до времени въ вашемъ мѣстѣ при настоящихъ въ Польшѣ обращеніяхъ подвиги столь благоразумны и достаточны были къ удержанію Порты при продолжающихся ея миролюбительныхъ сентиментахъ, что я по отправленіи послѣдняго моего къ вашему п-ству письма отъ 21-го марта, не находя ничего къ оному присовокупить, потому до сихъ поръ и укоснѣлъ васъ увѣдомить о полученіи мною въ свое время писемъ вашихъ ко мнѣ отправленныхъ отъ 27-го февраля, отъ 30-го марта, отъ 2-го и два отъ 30-го апрѣля, отъ 30-го мая и отъ 30-го іюня, да и симъ имѣю токмо засвидѣтельствовать вамъ за оныя мою благодарность и несумнѣнно надѣюсь, что ваше пр-ство впредь въ вашимъ мѣстѣ . . . . ваши и подвиги столь усердно устремите, что и въ случаѣ какого либо нечаяннаго въ Польшѣ происшествія вы Порту въ прежнихъ ея доброжелательныхъ сентиментахъ продержать предуспѣете.

По представленію вашему ея имп. вел-ство всемилостивѣйше дозволяетъ вамъ бывшему при молдавскомъ господарѣ Григорьѣ секретаремъ греку Попаодоросу въ разсужденіи оказанныхъ его отличныхъ услугъ давать пенсіи до 60 руб. на мѣсяцъ, чѣмъ чаятельно онъ будучи удовлетворенъ, впредь усердіе свое и ревность къ здѣшней службѣ усугубитъ.

Я имѣю честь быть съ особливымъ моимъ почтеніемъ, и т. д.

сольства ея имп. вел-ва, продолжалъ ихъ съ нашей стороны въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ императрицы при королѣ, вашемъ государѣ. Прошу васъ доставить ему свободный доступъ къ вашему двору и благоволить выслушивать его благосклонно обо всемъ, что будетъ касаться интересовъ ея вел-ва. Его усердіе къ поддерживанію добраго согласія, которое намъ равно дорого, заслужитъ ему довѣріе и благосклонность, о коихъ я прошу васъ для него; я въ особенности поручилъ ему часто возобновлять в. пр-ву увѣренія въ совершенномъ почтеніи, съ коимъ имѣю честь быть, и т. д.

1570) ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ.

Быть по сему.

Помѣта: Въ Москвѣ 31 августа 1767.

По окончаніи Венеціанскою республикою въ началѣ сего вѣка съ турками не весьма счастливой войны, въ продолженіе которой она состояла какъ въ союзѣ съ Вѣнскимъ дворомъ, такъ и съ нами въ нѣкоторой ближайшей конекціи и обязательствахъ по причинѣ и нашей тогда войны съ турками, сія республика повидимому поставила себѣ статскимъ правиломъ, чтобъ впредь охраняться отъ такихъ обязательствъ съ сильными сосѣдями Отоманской Порты, а особливо съ нами, которые бъ могли подать образъ соединенія ея съ ними въ политическую систему, опасаясь тѣмъ съ одной стороны завлечь себя въ общія съ ними дѣла, а съ другой—возбудить противъ себя съ турецкой стороны обыкновенную сосѣдямъ зависть и недовѣренность.

При всемъ томъ предъ двадцатью годами приходило къ С.-Петербургскому порту одно венеціанское купецкое судно и принято со всякою ласковостію. Какъ капитанъ онаго судна по распродажѣ своихъ товаровъ и по нагрузкѣ здѣшнихъ возвратился паки въ Венецію, и сія республика самымъ дѣломъ удостовѣрилась о происходящей для нихъ великой пользѣ отъ безпосредственной съ Россійскою Имперіею торговли, то еще въ 1748-мъ году бывшій въ Парижѣ венеціанскій посолъ Морозини здѣшнему тамо же находившемуся министру покойному тайн. сов. Гроссу, именемъ республики своей засвидѣтельствовалъ наичувствительнѣйшую ея благодарность за оказанную здѣсь капитану того ихъ судна ласковость, милость и протекцію; сверхъ того посолъ Морозини тогда жь изъявилъ желаніе республики своей о постановленіи съ Россіею трактата коммерціи, на что съ здѣшней стороны чрезъ помянутаго же Гросса велѣно было оказать всякую готовность и склонность, съ такимъ внушеніемъ, чтобъ для того венеціанская республика прислала къ здѣшнему двору своего министра, во взаимство чего и отсюда обѣщано министра къ республикѣ отправить.

Въ 1749-мъ году венеціанскій въ Лондонѣ резидентъ Бузинелло такое же сдѣлалъ предложеніе здѣшнему тамо же бывшему министру графу Чернышеву, чрезъ котораго равномѣрно жъ оказана здѣшняя готовость къ поспѣшествованію доброй съ республикою корреспонденціи и къ отправленію къ республикѣ отсюда министра, если она сво-

его пришлетъ; но все то оставалось при однихъ только изъясненіяхъ между министрами, и съ стороны республики никакого больше поступка учинено не было по 1755 годъ.

Въ семъ году находившійся тогда здѣсь за собственными своими дѣлами венеціанскій купецъ Анастасій Сіятіи, по присланному къ нему изъ Венеціи письму подалъ въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ меморіалъ, въ которомъ онъ, объявляя о готовности венеціанскаго магистрата къ возстановленію съ Россіею коммерціи, желалъ вѣдать и о здѣшнемъ потому намѣреніи.

По сношенію съ Правительствующимъ Сенатомъ, дана была изъ коллегіи въ 1756 году оному купцу Сіятію въ отвѣтъ на его меморіалъ записка, въ которой объявлено, что здѣсь не было никогда запрещенія венеціанскому купечеству товары свои къ россійскимъ портамъ привозить и здѣшніе брать, какъ то и подданные другихъ европейскихъ государствъ дѣлаютъ, и требовано при томъ отъ него извѣстія, на какомъ основаніи венеціане желаютъ производить коммерцію съ здѣшнею имперіею,—равно и какъ прочіе европейскіе купцы оную производятъ, или съ какою отмѣною и преимуществомъ, и въ чемъ бы именно оное состояло.

На сіе здѣшнее требованіе съ стороны республики венеціанской ни чрезъ кого никакого отвѣта сдѣлано не было, и оставалось сіе дѣло въ молчаніи до 1761-го года.

Съ сего времени начали паки венеціанскіе министры въ Парижѣ, Гагѣ и Лондонѣ, къ здѣшнимъ отзываться о постановленіи трактата коммерціи, на что и велѣно было имъ объявить, что отъ республики ихъ самой зависитъ сдѣлать тому начало присылкою сюда министра.

Потомъ перенесли венеціане сіе дѣло въ Вѣну и, какъ в. имп. вел-ву всевысочайше памятно, венеціанскій тамо посолъ сдѣлалъ предложеніе князю Голицыну, чтобъ негоціацію о коммерцъ-трактатѣ производить въ Вѣнѣ, на что съ здѣшней стороны и отвѣтствовано, что ежели республика пришлетъ для сего дѣла министра своего съ потребными полномочіями, то здѣсь охотно приняты будутъ его предложенія и вступлено будетъ съ нимъ въ негоціацію, а въ третьемъ мѣстѣ никакого о томъ соглашенія, наименьше же какого постановленія учинить не можно.

Наконецъ въ исходѣ прошлаго года венеціанскій въ Вѣнѣ посолъ Реніе сдѣлалъ князю Голицыну формальное предложеніе о постановленіи съ здѣшнею имперіею трактата коммерціи, и сообща экстрактъ изъ посланнаго къ нему о томъ указа, просилъ о исходатайствованіи

здѣшняго на то отвѣта [1]). Экстрактъ же изъ венеціанскаго указа содержитъ въ себѣ слѣдующее:

Чтобъ согласиться напередъ, на какомъ основаніи учинить присылку взаимныхъ министровъ.

Чтобъ при заключеніи трактата коммерціи отворена была оная не токмо чрезъ Балтикъ, но и ближайшимъ путемъ по Черному морю, къ чему предлагается за основаніе:

1) чтобъ такой трактатъ никакихъ другихъ обязательствъ въ себѣ не замыкалъ;

2) чтобъ для прохода Чернымъ моремъ Россія приняла надлежащія мѣры съ Портою о провозимыхъ съ обѣихъ сторонъ товарахъ и о собираемыхъ съ нихъ пошлинахъ, и

3) чтобъ позволено было вывозить россійскіе продукты изъ самыхъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ оные родятся и развозить туда заведенныя въ Венеціи для Россіи мануфактуры не чрезъ Балтійскіе порты, но Чернымъ моремъ, и чтобъ имѣть свободной проѣздъ чрезъ всѣ границы.

На сіи формальныя предложенія ожидаетъ теперь венеціанская республика здѣшняго отвѣта.

Въ такомъ венеціанской республики положеніи усматривается желаніе къ заведенію безпосредственнаго торга, сопряженное съ политическою робостію, свойственною безсильнымъ областямъ, состоящимъ подъ народнымъ правленіемъ.

Коллегія иностранныхъ дѣлъ оставляетъ въ своемъ мѣстѣ должное разсмотрѣніе внѣшней коммерціи имперіи в. вел-ва поелику такія венеціанскія предложенія могутъ быть соглашены съ настоящимъ положеніемъ оной, тѣмъ наипаче, что торговое дѣло должно имѣть и образъ торговой негоціаціи, которой заимная возможность и способность не всегда на ихъ общемъ равновѣсіи опредѣляемы бываютъ; а напротивъ того она главною своею должностію почитаетъ ничего не упускать и все то при подающихся способныхъ случаяхъ испытывать, что можетъ доводить политическія дѣла в. имп. вел-ва къ натуральнымъ видамъ и предметамъ имперіи вашей, касательно до знатныхъ областей ее окружающихъ, и потому принимаетъ смѣлость всеподданнѣйше представить на просвященное проницаніе, не угодно ли будетъ в. имп. вел-ву воспользоваться настоящею венеціанскою диспозиціею въ разсужденіи имперіи вашей и подать ей нѣкоторое ободреніе въ ея склонности къ нашимъ интересамъ, по неоспоримымъ въ политикѣ

[1]) См. выше № 1364.

правиламъ знатныхъ и сильныхъ державъ, чтобъ безъ сильнѣйшихъ предъ ними предварять поступками для приближенія ихъ къ себѣ и тѣмъ на будущіе случаи съ общимъ сосѣдомъ (такъ какъ мы съ венеціанцами имѣемъ Оттоманскую Порту) отворять путь къ ближайшему съ ними соединенію. Средствомъ же къ сему, по мнѣнію коллегіи, представляется слѣдующее обстоятельство.

Находящійся здѣсь отъ нѣкотораго времени намъ единовѣрной греческой фамиліи венеціанскій житель маркизъ Маруци, человѣкъ, какъ извѣстно, съ большимъ достаткомъ и имѣющій тамъ контору знатнаго банкира. Онъ изъ единой себѣ чести и публичной протекціи желаетъ быть удостоенъ повѣренности дѣлъ публичныхъ имперіи в. вел-ва. Опредѣленіе его открытымъ патентомъ повѣреннымъ въ дѣлахъ отъ имперіи в. вел-ва при венеціанской республикѣ купно и всѣхъ другихъ италіанскихъ портахъ, въ той формѣ какъ обыкновенно консулы опредѣляются, исполнитъ обоюдной предметъ въ семъ дѣлѣ уважаемой; ибо какъ съ одной стороны республика венеціанская приласкаема будетъ такимъ отъ в. имп. вел-ва къ ней уваженіемъ, да и въ самое то же время оградитъ ее отъ примѣчаемой въ ней опасности къ туркамъ, потому что онъ не министромъ у ней одной обыкновенною грамотою акредитуется, но учреждаемъ по всей Италіи для морскаго купечества, такъ и съ другой стороны по той же самой причинѣ почтено быть не можетъ въ публикѣ сіе учрежденіе первою ступенью отъ в. в-ства взаимной обсылки министровъ для установленія безпосредственной корреспонденціи, а такимъ образомъ маркизъ Маруци, получая честь быть присвоенъ къ слугамъ вашего императорскаго величества не отягощая казну никакимъ его содержаніемъ, можетъ съ пользою служить коммерціи здѣшней и другимъ нашимъ случающимся дѣламъ, особливо для денежныхъ переводовъ въ тамошнія италіанскія мѣста, ибо онъ чрезъ то будетъ тамъ прямымъ россійскимъ банкиромъ.

Коллегія иностранныхъ дѣлъ всеподданнѣйше представляетъ, что естьли сей политической планъ въ разсужденіи венеціанской республики удостоится высочайшей апробаціи в. имп. вел-ва, то уже можно будетъ чрезъ князя Голицына въ Вѣнѣ венеціанскому послу на предложенные имъ формальные пункты о коммерцъ-трактатѣ отвѣтствовать слѣдующимъ образомъ:

Что в. имп. в-во съ удовольствіемъ увѣдомились о желаніи республики венеціанской возстановить добрую съ в. вел-вомъ корреспонденцію и вступить въ негоціацію о постановленіи трактата коммерціи; что в. в-во съ высочайшей вашей стороны къ сему общеполезному дѣ-

лу всякую только возможную податливость и снисхожденіе оказать не оставите, усердно желая, дабы оное толь давно въ намѣреніи имѣющееся дѣло дѣйствительное начало получить могло, и въ такомъ разсужденіи в. в-во охотно увидѣли бы при дворѣ вашемъ присылаемаго отъ свѣтлѣйшей республики министра, который конечно почитаемъ будетъ равно съ прочими при дворѣ вашемъ отъ европейскихъ державъ пребывающими министрами; что в. в-во не сомнѣваетесь, что сей присылаемый отъ республики министръ снабженъ будетъ кредитивомъ съ принадлежащимъ в. вел-ву императорскимъ титуломъ, признаваемымъ всѣми европейскими потентатами; и что напротиву того и в. вел-во не замедлите министра къ свѣтлѣйшей республикѣ отправить [1]).

Что же касается до предложенныхъ со стороны свѣтлѣйшей республики пунктовъ, служащихъ основаніемъ заключенію трактата коммерціи, то первый изъ оныхъ не подверженъ никакому затрудненію; ибо при благополучномъ окончаніи трактата, можетъ да и долженствуетъ оной напечатанъ быть для извѣстія обоюдныхъ подданныхъ, чрезъ что и всякое принимаемое объ немъ подозрѣніе уничтожено, и публика о непорочности онаго увѣрена быть имѣетъ. Но что принадлежитъ до двухъ послѣднихъ пунктовъ, касающихся до произведенія коммерціи Чернымъ моремъ, и до соглашенія о томъ съ Портою Отоманскою, то какъ происходящая отъ того польза простирается на обѣ стороны, то надобно, чтобъ и употребляемыя о томъ старанія и на оное расходы были общіе; но какіе способы и средства при Портѣ къ достиженію того употреблены быть имѣютъ, объ оныхъ напередъ ничего опредѣлить невозможно, но должны оные при начатіи здѣсь съ министромъ республики негоціаціи, съ обѣихъ сторонъ соглашены и постановлены быть.

Къ чему князь Голицынъ можетъ присовокупить, что в. имп. вел-во для показанія республикѣ истиннаго своего намѣренія и желанія возстановить съ нею добрую корреспонденцію, резолюцію принять изволили опредѣлить отворенным патентомъ при республикѣ въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ венеціанскаго жителя маркиза Маруція; и что наконецъ, въ соотвѣтствіе сего оказаннаго отличнаго уваженія, высочайшій дворъ в. вел-ва тѣмъ наипаче причину нынѣ имѣетъ ожидать, что венеціанская республика болѣе не усумнится прислать сюда характеризованнаго министра для безпосредственныхъ переговоровъ и негоціаціи о предлагаемомъ трактатѣ коммерціи.

Н. Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

1571) ПИСЬМО Д. Т. С. ПАНИНА КЪ ГР. ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

Въ Москвѣ, 31 августа 1767.

Въ письмѣ отъ 20—31-го іюля изволите в. с-во отзываться, что шведскій дворъ ожидаетъ еще формальнаго съ нашей стороны отвѣта на министеріальное его вамъ чрезъ сенатора гр. Левенгельма откровеніе о трактуемомъ съ Англіею оборонительномъ трактатѣ, на что я симъ въ отвѣтъ вамъ сказать честь имѣю, что какъ всѣ сопряженія сего дѣла и теперь точно тѣже самыя, кои при отправленіи письма моего отъ 2-го февраля настояли, [1]) и въ ономъ по поводу предварительнаго увѣдомленія вашего отъ 8/17 января подробно изображены, то и не остается здѣсь ничего вновь прибавлять къ содержанію помянутаго моего письма, сколько до существа дѣла касается; напротивъ чего въ разсужденіи формы можете в. с-во, повторяя нынѣ министеріальнымъ образомъ все то, что вы сенатору гр. Левенгельму прежде приватно отъ себя объявляли, присовокупить то одно, что естьли здѣшній дворъ умедлилъ по сю пору формальнымъ шведскому отвѣтомъ на его откровенное и дружеское сообщеніе, то сія медленность произошла единственно отъ нерѣшимости, въ которой съ того времени пребываетъ колебленность настоящаго аглинскаго министерства; что онъ по искренной своей дружбѣ къ шведскому желалъ препроводить отвѣтъ свой увѣдомленіемъ о всемъ томъ, что въ пользу шведскаго при лондонскомъ исходатайствовать надѣялся и что, напослѣдокъ, въ разсужденіи вышеупомянутой нерѣшимости состоянія аглинскаго министерства, а особливо когда самая душа онаго, славный лордъ Чатамъ остается такъ сказать совсѣмъ неподвиженъ по частымъ ли своимъ болѣзнямъ, или же по другимъ какимъ причинамъ, и когда опять собственная наша съ Англіею негоціація остановилась въ совершенной недѣйствительности, не можемъ мы подать Швеціи теперь другаго благонамѣреннаго совѣта, кромѣ того, чтобъ обождать еще нѣсколько времени рѣшенія съ аглинскимъ министерствомъ, пребывая между тѣмъ въ твердой надеждѣ, что мы здѣсь, сколь скоро настанетъ удобность, не оставимъ возобновить въ пользу ея всевозможные наши подвиги, дабы ее не словами, но дѣломъ удостовѣрить, что охотно признаемъ цѣну дружеской ея откровенности и охотно же соотвѣтствуемъ оной съ нашей стороны.

---

[1]) См. выше № 1509.

Настоящія въ Польшѣ дѣла, кои по всей вѣроятности къ желаемому нами окончанію скоро доведены будутъ, препятствуютъ мнѣ содержать нынѣ съ вашимъ с-вомъ толь частую переписку, какъ бы я самъ того желалъ; но какъ я съ другой стороны довольно и предовольно увѣренъ, что вы собою ничего въ службѣ ея имп. в-ства не упустите, то и полагаюсь съ полною надеждою на дознанное ваше усердіе и отличную прозорливость.

Всегда пребуду я, и т. д.

P. S. Въ приложенной здѣсь копіи съ врученной барону Рибингу записки въ отвѣтъ на его здѣсь въ копіи же слѣдующую, усмотрите в. с-во, что ея имп. в-во по представленіямъ сего министра изволила указать, чтобъ съ извѣстнаго въ Швецію изъ Риги отпускаемаго хлѣба не было брано казенныхъ пошлинъ. Я рекомендую вашему с-ву, увѣдомляя тамошній дворъ о семъ повелѣніи, поставить оное ему въ новый и неложный знакъ дружбы и снисхожденія ея в-ства къ королю и коронѣ шведской; ибо сіе пошлинъ упущеніе отнюдь не можетъ сочтено быть за слѣдствіе обязательства нашего.

1572) ПИСЬМО КЪ ХРИСТІАНУ VII, КОРОЛЮ ДАТСКОМУ [1]).

11 septembre 1767.

*) Monsieur mon frère. Mon contentement a été parfait en recevant la lettre, que V. M. a bien voulu m'écrire le 12 d'avril, parceque j'y ai vu la confiance qu'Elle m'y témoigne au sujet du rappel du ministre de Prusse le Sr de Borken. J'ai appris avec plaisir, que les désirs de V. M. ont été prévenus de la part du roi de Prusse et que le rappel de son ministre a déjà été annoncé à votre cour, au moment même que la lettre de V. M. m'a été rendue. Cependant je n'ai pas différé de faire connaître d'une manière convenable au roi de Prusse, les écarts de son

---

*) Государь братъ мой. Я съ совершеннымъ удовольствіемъ получила письмо, которое ваше вел-во соизволили мнѣ написать 12-го апрѣля, такъ какъ я изъ него увидѣла довѣріе, выражаемое вами мнѣ по поводу отозванія прусскаго министра г. Боркена. Я съ радостью узнала, что желанія вашего вел-ва были предупреждены со стороны прусскаго короля и что отозваніе его министра было уже объявлено при вашемъ дворѣ въ ту самую минуту, когда мнѣ было вручено письмо вашего вел-ва. Тѣмъ не менѣе я не замедлила увѣдомить прусскаго короля надлежащимъ образомъ объ уклоненіяхъ его министра и пусть ваше вел-во

[1]) Писано рукою переписчика; заголовокъ: „Копія съ собственноручнаго концепта".

ministre, et que V. M. ne doute point que cet homme nuisible au repos du Nord ne soit remplacé par un autre plus porté à y contribuer. V. M. me dit dans sa lettre qu'Elle se fait une douce habitude de tout espérer, de tout attendre de mon amitié, et qu'Elle souhaite sincèrement écarter ce qui peut ou troubler, ou retarder la réussite et la conclusion de l'ouvrage qui, selon les voeux les plus constans de son coeur achévera de rendre notre union indissoluble. Ces paroles, en satisfaisant de la manière la plus complète à mes désirs les plus vrais et les plus sincères sont en même tems la cause que j'ai différé le plaisir de répondre à la lettre de V. M. jusqu'à ce que, de mon côté, j'eusse mis la dernière main à cet ouvrage, qui doit réunir à perpétuité les intérêts de nos monarchies, assurer le bonheur permanent de nos peuples et affermir le repos et la tranquillité de tout le Nord. Je viens de l'achever, je fais expédier aujourd'hui les ratifications de ce traité important, avec les ordres à mes ministres de le signer tel qu'il a été arrêté à la Cour de V. M.

Ayant ainsi conduit cet ouvrage à ce dégré de perfection, je ne crois pas en faire trop, en m'ouvrant ici sans réserve sur les sentimens que m'inspire l'amitié la plus sincere pour la personne de V. M. et sur les souhaits si chers à mon coeur, de voir dans son temps l'accomplissement effectif d'un édifice, que je viens de commencer à élever, tant

---

не сомнѣвается въ томъ, что этотъ человѣкъ столь вредный спокойствію Сѣвера будетъ замѣщенъ другимъ, болѣе склоннымъ способствовать ему. Ваше вел-во говорите мнѣ въ своемъ письмѣ, что вы „обратили себѣ въ пріятную привычку на все надѣяться, всего ожидать отъ моей дружбы и что вы искренне желаете устранить то, что можетъ разстроить или замедлить успѣхъ дѣла, которое, по наипостояннѣйшимъ сердечнымъ желаніямъ вашимъ окончательно сдѣлаетъ нашъ союзъ неразрывнымъ". Эти слова, удовлетворяя наисовершеннѣйшимъ образомъ самымъ истиннымъ и искреннимъ моимъ желаніямъ, въ тоже время были причиной тому, что я медлила пріятнымъ для меня отвѣтомъ на письмо вашего величества, до тѣхъ поръ, пока я, съ своей стороны, не довела совершенно до конца этого дѣла, которое должно на всегда объединить интересы нашихъ монархій, обезопасить непрерывное благоденствіе нашихъ народовъ и упрочить спокойствіе и миръ всего Сѣвера. Я только что довершила его и сегодня отправляю ратификаціи сего важнаго трактата, вмѣстѣ съ приказаніемъ моимъ министрамъ подписать его въ томъ видѣ, въ какомъ онъ утвержденъ при дворѣ вашего вел-ва.

Доведши такимъ образомъ это дѣло до этой степени совершенства, я думаю, что не преувеличу его значенія, если вполнѣ признаюсь здѣсь же въ тѣхъ чувствахъ, которыя возбуждаетъ во мнѣ искреннѣйшая къ личности вашего вел-ва дружба и въ столь дорогихъ сердцу моему пожеланіяхъ, увидать въ свое время дѣйствительное завершеніе зданія, которое я начала воздвигать столько же вслѣд-

par amour pour le repos et le bonheur du genre humain, que par amitié pour le Danemark Je dissimulerais vis-à-vis de moi même, si je me reposais purement sur la signature de ce traité. A la vérité, ma propre gloire m'engage à disposer, par les soins de l'éducation, les principes de mon fils vers cet objet, afin que ses sentiments ne puissent démentir l'action que je viens de faire pour le bien de l'Empire. Mais cependant il n'est pas moins vrai, que mon fils doit avoir, dans son temps, par devers lui une conviction assurée de ce bien, qui doit aussi déterminer alors son principe, et le porter à ratifier ce dont nous sommes convenus et ce principe et cette conviction ne sont plus en mon pouvoir, mais dépendent par la nature de la chose même de V. M. Je le dirai avec franchise,—c'est l'intimité inaltérable de V. M. avec moi et l'union étroite suivie et permanente du système politique de V. M. encore avec moi, qui doivent convaincre mon successeur de l'utilité de ce que j'ai fait pour lui.

Ayant aussi confidemment ouvert mon coeur à V. M. sur la préparation des dispositions de mon fils, je crois pouvoir parler librement à un roi, mon ami et mon allié, sur un autre objet très-important encore, qui est la nécessité en conséquence de ce que nous venons de faire, de la conservation des ministres, que le zèle et l'attachement à nos principes mutuels ont guidés dans cette négociation; et surtout, comme j'ai

---

ствіе любви къ спокойствію и благоденствію рода человѣческаго, сколько вслѣдствіе пріязни къ Даніи. Я обманывала бы себя, еслибы полагалась исключительно на подписаніе этого трактата. Право, моя собственная слава побуждаетъ меня къ тому, чтобы заботливымъ воспитаніемъ расположить основныя нравственныя убѣжденія моего сына къ этому дѣлу, дабы его чувства не изобличили во лжи то, что я только что сдѣлала для блага имперіи. Но, не менѣе вѣрно, однако и то, что въ свое время сыну моему должно будетъ имѣть за собой твердое убѣжденіе въ этомъ благѣ, которое также должно опредѣлить его принципъ и подвинуть его на утвержденіе того, въ чемъ мы согласны, и этотъ принципъ и это убѣжденіе уже не въ моей власти, но зависятъ, вслѣдствіе характера самаго дѣла, отъ вашего вел-ва. Скажу откровенно: неизмѣнная тѣсная дружба вашего вел-ва со мной, и послѣдовательный, постоянный тѣсный союзъ политической системы вашего вел-ва опять таки со мной, должны убѣдить моего преемника въ пользѣ того, что я для него сдѣлала.

Открывъ столь довѣрительно мое сердце вашему вел-ву относительно приготовленія склонностей моего сына, я думаю, что могу свободно переговорить съ королемъ, моимъ другомъ и союзникомъ, о другомъ также весьма важномъ предметѣ, что необходимо вслѣдствіе того, что мы только что совершили,—о сохраненіи министровъ, руководимыхъ въ этихъ переговорахъ рвеніемъ и привязанностью къ нашимъ общимъ принципамъ, и особенно, такъ какъ я слѣдила нѣсколько лѣтъ за

suivi depuis plusieurs années la saine et sage politique dans la direction des affaires de Danemark du Baron de Bernstorff, son ministre, je ne peux m'empêcher principalement de rendre justice tant à son habileté, qu'à sa dextérité. Je le regarde comme un instrument toujours parfaitement propre et même essentiel à seconder les vues de V. M. et mes désirs pour amener au terme effectif l'union permanente de nos deux Etats, projetée par le présent traité. J'avoue que j'ai une pleine confiance dans les sentimens patriotiques de ce ministre.

Je croirais qu'il manquerait quelque chose à cette lettre, et à la franchise, avec laquelle je l'écris, si je ne m'arrêtais pas encore un instant au sujet du Baron d'Assebourg. La conduite à ma cour de ce ministre pendant tout le cours de notre négociation, à laquelle il n'a pas peu contribué par son zèle et son esprit de conciliation, mérite l'approbation complète de V. M. Il jouit parfaitement de la mienne et s'est acquis ma confiance et mon estime. Mes voeux seront remplis, si V. M. trouve dans cette lettre un témoignage aussi précis que j'en souhaite de lui en donner de la haute considération particulière, avec laquelle je veux être à jamais,

Mr. mon frère,

de V. M. la bonne soeur, cousine et alliée.

11 сентября 1767 изъ Коломенскаго.

здравой и мудрой политикой барона Бернсторфа, вашего министра, въ управленіи дѣлами Даніи, то я не могу удержаться и не отдать главнымъ образомъ ему справедливость какъ въ его ловкости, такъ и въ его умѣньи. Я считаю его орудіемъ всегда совершенно пригоднымъ и даже необходимымъ для споспѣшествованія намѣреніямъ вашего вел-ва и моимъ желаніямъ привести совершенно къ концу постоянный союзъ нашихъ двухъ государствъ, проектированный настоящимъ договоромъ. При этомъ я вполнѣ довѣряю патріотическимъ чувствамъ этого министра.

Я сочла бы настоящее письмо и откровенность, съ которою я пишу его, неполными, еслибы не остановилась еще на мгновенье на баронѣ Ассебургѣ. Поведеніе этого министра при моемъ дворѣ за все время нашихъ переговоровъ, которымъ онъ не мало содѣйствовалъ своимъ рвеніемъ и миролюбіемъ, заслуживаетъ полнѣйшаго вашего вел-ва одобренія. Онъ совершенно пользуется моимъ и пріобрѣлъ мое довѣріе и уваженіе. Мои желанія будутъ исполнены, если ваше вел-во увидите въ настоящемъ письмѣ доказательство, столь же ясное, какое я желала его вамъ дать, искренности моихъ чувствъ, довѣрія истинной дружбы и особенно высокаго почтенія, съ которыми я всегда намѣрена пребывать,

Государь братъ мой, вашего вел-ва добрая сестра, двоюродная сестра и союзница.

1573) РЕСКРИПТЪ КЪ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРУ ФИЛОСОФОВУ И ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ САЛЬДЕРНУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ.

11 сентября 1767.

По довольномъ разсмотрѣніи присланнаго отъ васъ на апробацію нашу проэкта заключаемому съ его датскимъ в-ствомъ трактату запасной сдѣлки о великокняжеской части герцогства Голштинскаго и нашедъ, что оный трактатъ какъ самъ по себѣ, такъ и во всѣхъ къ оному принадлежащихъ актахъ совершенно соотвѣтствуетъ намѣреніямъ и предписаніямъ нашимъ, кои истинное благо Россіи и установленіе въ сѣверѣ на твердомъ основаніи общей тишины за единственный предметъ имѣли и имѣютъ, восхотѣли мы чрезъ сіе засвидѣтельствовать взаимно вамъ обоимъ высочайшее наше благоволеніе о благополучномъ совершеніи сей важной негоціаціи, въ продолженіе которой имѣли мы случай удостовѣриться, что вѣрность и усердіе ваше къ службѣ нашей вездѣ съ потребною прозорливостію и неусыпными трудами сопряжены были.

Вслѣдствіе сей нашей апробаціи повелѣли мы приложить здѣсь собственноручно нами подписанныя ратификаціи на помянутый трактатъ и сепаратные артикулы, о чемъ вы пристойнымъ образомъ датское министерство увѣдомить и вмѣстѣ съ нимъ на окончаніе начатаго дѣла поступать имѣете; а поступая на оное, не оставите въ то же время сдѣлать самому королю датскому слѣдующее отъ имени нашего въ дружескихъ терминахъ привѣтствіе: что мы чистосердечно радуемся совершенію толь важнаго между обоими дворами дѣла потому паипаче, что оное изъемля изъ среды корень всѣмъ по сю пору настоявшимъ спорамъ и несогласіямъ, долженствуетъ натурально поставить и Россію и Данію въ то союзническое между собою положеніе, которое для нихъ отъ самой натуры сдѣлалось свойственнымъ; что мы, слѣдуя всегда одинаковымъ правиламъ, не удалимся конечно никогда подражать сему отъ естественнаго земель положенія происходящему правилу, ибо оное при собственныхъ имперіи нашей непремѣнныхъ интересахъ соединяется еще съ персональною нашею свойственническою дружбою къ его в-ву; что мы отъ него въ томъ не меньше искренняго соотвѣтствованія ожидаемъ, ибо знаемъ, что отъ собственной его прозорливости скрыто быть не можетъ, сколько прекращеніе всѣхъ Голштинскаго дома распрей нужно и важно быть долженствуетъ для благосостоянія

и безопасности короны датской, и что напослѣдокъ самое исполненіе нынѣшняго запаснаго постановленія въ опредѣленной къ тому срокъ, то есть по достиженіи любезнѣйшимъ нашимъ сыномъ совершеннолѣтства, долженствуетъ неотмѣнно зависѣть отъ искренности датскаго двора, съ которою онъ между тѣмъ поступать будетъ въ общихъ съ нами дѣлахъ и интересахъ по правиламъ, кои въ трактатѣ за основаніе положены.

Впрочемъ вамъ персонально повторяя, что мы весьма довольны вашими трудами и вашими подвигами, пребываемъ вамъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ Коломенскомъ, въ 11-й день сентября 1767.

1574) ДЕПЕША М. ФИЛОСОФОВА.

(Изъ Копенгагена отъ $^{8}/_{19}$ сентября 1767 г.).

Изъ вложенныхъ у сего реляцій къ ея имп. в-ству и рѣчи моей на аудіенціи королевской ваше высокопр-ство изволите усмотрѣть, сколь усильное содѣйствованіе къ уничтоженію здѣшнихъ факцій принужденнымъ нашелся учинить. Въ дополненіе же тою должностію своею почитаю сказать, что хотя обѣщаніе королевское въ касательномъ до Борка и Герца мнѣ данное не только весьма рѣшительно и обязательно, но и такими словами подтверждено было, что по окончаніи аудіенціи при выходѣ отважился я королю сказать, что оставляю его въ томъ увѣреніи, что данное его в-ствомъ королевское обѣщаніе будетъ всегда ему освящено и ненарушимо; а онъ мнѣ на то отвѣтствовалъ, что призываетъ небо въ свидѣтели, что свое королевское мнѣ данное обѣщаніе навсегда свято и ненарушимо сохранитъ и почитаетъ его столько же обязательнымъ, какъ подписанный трактатъ; но за всѣмъ тѣмъ легкомысленный нравъ королевскій и большое усиленіе въ кредитѣ его противной факціи, а особливо фельдмаршала Жерменя не сохраняютъ меня свободна отъ опасности, чтобъ все не премѣнилось и чтобъ не только здѣшнее настоящее министерство испровержено, но и наша негоціація съ здѣшней стороны разорвана не была.

Здѣшнее министерство сколь ни благоразумно и сколь ни тщательно о соединеніи нашихъ обоихъ дворовъ, но порабощено и ему несвойственно съ твердостью противустоять такимъ колебаніямъ; ихъ робость и теперь уже столь велика, что не только собою не дерзаютъ королю сильныхъ представленій дѣлать, но и весьма опасаются наималѣйшій видъ своего согласія со мною оказывать, и исключая конференціальныхъ дней, однажды въ недѣлю, я по собственной просьбѣ Бернсторфа принужденъ уклоняться съ нимъ свиданіе имѣть, а всѣ отъ него увѣдомленія и мнѣніе чрезъ ст. с. Шумахера получаю; напротиву же того Жерменъ съ твердостію противу ихъ у короля внушенія дѣлать не оставляетъ и тѣмъ имѣетъ надъ ними большую поверхность.

Мнѣніе Бернсторфа, что фельдмаршалъ вдругъ открывъ маску, столь усильно и столь упорно у короля дѣйствовать началъ, происходитъ не единственно отъ его собственнаго характера, но что онъ къ тому побужденъ постороннею державою, имѣющею въ виду симъ способомъ нашъ союзъ и нашу негоціацію разорвать. Сіе подозрѣніе въ немъ подтверждаемо нѣкоторыми конфидентными отзывами прусскаго посланника Борка къ своимъ друзьямъ, что онъ до тѣхъ поръ отсюда отозванъ не будетъ, пока дѣло совершится (разумѣется тѣмъ нашу негоціацію) и что дѣйствительно до сего времени отъ короля прусскаго его преемникъ не наименованъ; а къ тому же онъ нѣкоторыя не безъ основанія увѣдомленія имѣетъ, что реченный Боркъ получилъ отъ своего двора отзывную грамоту и абшитъ изъ его службы, которые якобы ему оставлены, дабы въ случаѣ необходимости употребить, и когда онъ въ здѣшнюю службу вступитъ. Объ отзывной грамотѣ мнѣ и король на аудіенціи сказывалъ, что онъ ее имѣетъ, къ подтвержденію чего нѣкоторымъ образомъ и то служить можетъ, что при послѣднемъ происшествіи у фельдмаршала дѣйствительно указы къ подпискѣ королевской заготовлены были объ отставкѣ Ревентлау и о наименованіи Борка финанцъ-министромъ, чего бы и невозможно, есть ли бы послѣдней не имѣлъ отзывной грамоты и абшита изъ службы прусской. Но какъ все сіе въ гаданіяхъ и соображеніяхъ безъ очевиднаго доказательства состоитъ, то наилучше всего по извѣстнымъ вашему пр-ву обстоятельствамъ дѣлъ разсмотрѣніе сдѣлать изволите, а я только должностію своею почитаю повторить, что скорѣйшій отзывъ отсюда Борка намъ весьма нуженъ.

Здѣшняго же министерства общее мнѣніе, которое они и мнѣ сообщить не оставили,—что къ конечному пресѣченію королевскаго колебанія въ пользу Борка и Герца, необходимо нужно при заключеніи трактата сдѣлать сепаратный артикулъ, которымъ бы онъ обязался Борка въ здѣшнюю службу никогда не принимать и Герца къ своей персонѣ не приближать.

Осмѣлясь по сему наставленія вашего пр-ва испросить, признаваюсь что въ такой силѣ сепаратный артикулъ мнѣ весьма страненъ быть кажется; а я мню, буде что такое и надобно, то не лучше ли, естьли король черезъ письмо о томъ къ ея имп. в-ству отзовется.

*) *Il faudrait pourtant faire en sorte que le roi de Prusse fît revenir ce Borck.*

Il est vrai que l'article secret serait singulier et qu'il ne ferait pas honneur au roi de Danemark.

---

*) Нужно бы было однако устроить такъ, чтобы король прусскій отозвалъ этого Борка.

Дѣйствительно, секретная статья была бы странна и не сдѣлала бы чести королю датскому.

1575) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

Въ Москвѣ, 11 сентября 1767.

Въ концѣ минувшей недѣли прибыли сюда вмѣстѣ всѣ посланники республики польской толь давно ожиданные. На другой день пріѣзда своего, то есть 9-го числа, прислали они ко мнѣ объвѣстить оный и требовать времени для перваго свиданія. Я назначилъ имъ оное въ понедѣльникъ, почему и были у меня тогда гг. Велеурскій, Потоцкій и Осолинскій съ секретаремъ посольства Косаковскимъ, ибо г. Поцѣй за приключившеюся ему съ дороги подагрою по сю пору не въ состояніи еще выѣзжать. По обыкновенныхъ тутъ на обѣ стороны привѣтствіяхъ отозвались ко мнѣ господа посланники, что какъ время къ сейму весьма уже близко, то дабы онаго напрасно не тратить въ ожиданіи аудіенціи, которая за отсутствіемъ ея имп. в-ства изъ города и за болѣзнію товарища ихъ г. Поцѣя могла бы нѣсколько замедлиться, просятъ они меня дозволить имъ прежде ея часъ конференціи, на которой бы они объ одномъ не малой важности обстоятельствѣ откровенно и благовременно со мною изъясниться и благовременно же о здѣшнемъ результатѣ генеральную конфедерацію увѣдомить могли, дабы послѣ при наступленіи самаго сейма сумнительства и нерѣшимости никакой настоять не могло. Я опредѣлилъ имъ вслѣдствіе сей просьбы третьяго дня время къ свиданію, на которое и пріѣхали они всѣ, кромѣ одного больнаго Поцѣя. Г. Велеурскій началъ конференцію многими и сильными изъявленіями благодарности и признанія конфедерованной республики къ ея имп. в-ству за высочайшее ея покровительство, а потомъ, вынувъ изъ кармана записку и держа ее передъ собою, сталъ говорить слѣдующее: что назначенный нынѣ сеймъ принципалы ихъ не могутъ почитать такимъ, который бы соотвѣтствовалъ ихъ желаніямъ, да и собственнымъ видамъ ея имп. в-ства, потому 1-е, что въ универсалахъ королевскихъ, коими оный созванъ, говорится объ одномъ только диссидентскомъ дѣлѣ безъ всякаго тутъ упоминовенія о послѣдовавшихъ противу конституціи отечества ихъ и вольности гражданъ нарушеніяхъ, которыя и въ декларацiи ея в-ства, и въ моемъ къ в. с-ву письмѣ не меньше, а по крайней мѣрѣ наравнѣ съ диссидентскимъ дѣламъ рекомендованы были; 2-е, что сей сеймъ по точной волѣ ея имп. в-ства не именованъ сеймомъ примиренія, которое въ самомъ дѣлѣ составляетъ всю цѣль общихъ всей конфедераціи желаній и подвиговъ; 3-е, что ни одинъ изъ генеральныхъ маршаловъ обѣихъ конфедерацій, между которыми тому или другому, а особливо коронному, кн. Радзивилу, слѣдовало бы и на сеймѣ имѣть жезлъ маршальскій, не выбранъ ни откуда въ послы на сеймъ, почему и не можетъ по законамъ ни который изъ нихъ присутствовать и предводительствовать на сеймѣ, и что напослѣдокъ 4-е, не можетъ мнѣ самому безъизвѣстно быть, что многіе сеймики обратились въ дурную сторону и надавали посламъ своимъ предосудительныя инструкціи, почему и не можетъ конфедерація за вѣрно полагать, чтобъ имѣла въ свою пользу поверхность голосовъ. Въ разсужденіи всѣхъ сихъ неудобствъ,—продолжалъ г. Велеурскій изъ своей записки, — не могутъ принципалы ихъ быть довольны нынѣшнимъ сеймомъ; а не будучи такимъ образомъ довольны и осмѣливаются они чрезъ нихъ, посланниковъ своихъ, представить на здѣшнее усмотрѣніе способомъ поправленія слѣдующій альтернативъ: чтобы сей

сеймъ вовсе отмѣненъ, а на его мѣсто другой подъ именемъ сейма примиренія немедленно созванъ былъ, или чтобъ настоящій, когда соберется, тотчасъ и пророжированъ былъ съ предписаніемъ срока, когда ему впредь собраться, дабы принципаламъ ихъ дать время къ склоненію на свою сторону духовъ и къ обрѣтенію чрезъ то между послами толь нужной для нихъ и для насъ самихъ поверхности.

Выслушавъ спокойно все сіе представленіе польскихъ посланниковъ, отвѣтствовалъ я имъ, что требованія конфедераціи нахожу я столь важны, что не могу инако, какъ принять ихъ только на доношеніе ея имп. в-ству, естьли они съ своей стороны согласятся сдѣлать мнѣ ихъ на письмѣ, ибо въ дѣлѣ такой важности словесныя представленія достаточны быть не могутъ; но что я, сказавъ имъ сей отвѣтъ, какъ министръ, хочу затѣмъ приватнымъ образомъ въ разговоръ короче и откровеннѣе изъясняться, что зная твердыя и непремѣнныя ея имп. в-ства намѣренія, дабы диссидентское дѣло съ достоинствомъ короны ея и персональною славою толь близко связанное на нынѣшнемъ сеймѣ къ полезному концу приведено было, не хочу я по благонамѣренности моей скрыть отъ нихъ, что неожиданное требованіе объ отмѣнѣ и уничтоженіи сего сейма, который предопредѣленъ отъ ея в-ства терминомъ исполненію справедливыхъ ея желаній, не можетъ всемилостивѣйшей государыни показаться инако, какъ двоякостію въ поступкахъ генеральной конфедераціи, да и самихъ господъ посланниковъ, и что по сей причинѣ къ отвращенію сего для нихъ предосудительнаго мнѣнія и опять для пріобрѣтенія имъ навсегда въ полной мѣрѣ высочайшаго благоволенія и покровительства, долженъ я имъ согласно съ вышепомянутыми ея имп. в-ства намѣреніями совѣтовать, дабы они содѣйствуя представленіями своими отсюда вашимъ на мѣстѣ подвигамъ, старались предуготовлять принципаловъ своихъ къ тому, чтобъ какъ скоро сеймъ соберется и законнымъ порядкомъ основанъ будетъ, назначены были отъ онаго депутаты для трактованія съ в. с-вомъ о всѣхъ матеріяхъ, какъ диссидентской, такъ и всѣхъ другихъ статскихъ, и чтобъ между тѣмъ на время сей негоціаціи и когда всѣ артикулы съ вами постановлены и утверждены будутъ, тотъ сеймъ лимитованъ былъ, безъ распущенія однакожъ земскихъ пословъ по домамъ.

При учиненіи сего моего отвѣта имѣлъ я случай коснуться до поведенія епископа краковскаго, воеводы кіевскаго и короннаго надворнаго маршала; но всѣ посланники отозвались, что они собственными своими сентиментами отнюдь не участны будучи въ учиненномъ ими предо мною поступкѣ, слѣдовали только въ ономъ точнымъ предписаніямъ конфедераціи, ибо и прежде уже сами признавали все то, что я имъ сказалъ лучшимъ, справедливѣйшимъ и надежнѣйшимъ къ совершенію начатаго дѣла, почему и оказывали они себя весьма довольны, что не ошиблись въ своихъ партикулярныхъ мнѣніяхъ, видя ихъ теперь во всемъ сходственными съ моими, вслѣдствіе которыхъ и обѣщали распорядить свои представленія.

Я знаю, что они съ симъ результатомъ отправили уже своего курьера, и такъ я спѣшу увѣдомить чрезъ курьера же и в. с-во о всемъ томъ, что между нами происходило и на чемъ дѣло остановилось, сожалѣя впрочемъ, что третьяго дня по утру прибывшій отъ васъ курьеръ Богатыревъ не успѣлъ упредить сего моего съ посланниками свиданія, ибо до онаго не было мнѣ времени прочесть ваши

депеши; но какъ я однакожъ съ удовольствіемъ вижу, что мысли мои повстрѣчались точно съ вашими, то предоставляя немедленно отвѣтствовать на привезенныя Богатыревымъ депеши, довольствуюсь я теперь предать еще на волю в. с-ва распущеніе по домамъ земскихъ пословъ во время лимитаціи сейма, что они должны будутъ признавать новымъ къ себѣ собственно отъ васъ снисхожденіемъ, естьли только сіе распущеніе можетъ сдѣлаться безъ предосужденія и не отваживая пословъ новому въ уѣздахъ развращенію. Совсѣмъ тѣмъ, распуская пословъ, думаю я, что по крайней мѣрѣ надобно будетъ в. с-ву держать при себѣ самихъ шефовъ, а особливо помѣстить ихъ всѣхъ въ число опредѣляемыхъ для негоціаціи съ вами депутатовъ или полномоченныхъ коммиссаровъ, дабы симъ образомъ послѣ тѣмъ легче одержать подтвержденіе всего сейма. Всегда пребуду я, и т. д.

Н. Панинъ.

P. S. На послѣднія ваши депеши съ другимъ курьеромъ пространно отвѣчать буду и по желаніямъ вашимъ всѣмъ снабжу, а теперь въ скорости къ сей экспедиціи вамъ, моему любезному другу, присовокупляю: 1-е) Употребите всю возможную прозорливость, чтобъ остановкою сейма внутренніе наши противники время не выиграли и не проволочили бы насъ до весны, когда постороннимъ завистникамъ нашимъ больше будетъ способовъ осмотрѣться и насъ съ стороны безпокоить, ибо противу неоконченнаго дѣла скорѣе придетъ покушеніе завести новыя хлопоты и тѣмъ оное перечить, нежели когда оно рѣшено будетъ. 2) Плутъ епископъ краковскій уже самъ публично теперь довольно подалъ причины и права, чтобы его захватить и подъ карауломъ содержать; естли васъ къ тому необходимость приведетъ вы конечно можете воспользоваться поводомъ его циркулярнаго письма по сеймикамъ, въ которомъ онъ, возмущая націю, такъ коварно толкуетъ слова торжественныхъ деклараций ея имп. в-ства и тѣмъ наглымъ образомъ касается и обижаетъ ея императорскіе сентименты и образъ мыслей. Сей мотивъ можетъ вамъ служить къ деклараціи при настояніи случая. 3) Лучше, мой другъ, совсѣмъ отступить отъ введенія нашего архіерея въ сенатъ, нежели къ тому допустить уніатскихъ, ибо они въ разсужденіи насъ первые нарушители нашихъ съ Польшею трактатовъ и наши отщепенцы. Посему и при дозволеніи королю возобновить древніе законы наказанія отступникамъ отъ господствующей вѣры, надобно точно договориться, чтобы уніатовъ именованіе въ молчаніи оставлено было, инакоже въ необходимости найдемся требовать того же и для нашихъ единовѣрныхъ, ибо нашъ въ Польшѣ законъ столько же древній и по первенствующей конституціи соединенія короны съ Литвою конечно былъ во всей равности съ католицкимъ. Во взаимство сему первому требованію надобно королю представить, что мы отступаемъ отъ желанія ввести въ сенатъ нашего архіерея. 4) Прошу васъ, моего друга, мнѣ въ особливое чувствительное одолженіе, естли только возможно исходатайствовать на будущемъ сеймѣ индиженатъ моему особливому пріятелю гр. Сольмсу, прусскому министру. Теперь, мой любезный, больше не продолжаю, а заключаю моимъ искреннимъ увѣреніемъ, что я во всемъ пространствѣ чувствую ваше столь важное и критическое положеніе. Но не меньше и надѣюсь на твердость духа и на просвѣщеніе разума вашего. Они будутъ и есть вамъ вашими вѣрнѣйшими совѣтниками противу фанатизма, вѣтрености и двоедушія гг. поляковъ.

1576) ПИСЬМО Д. Т. С. ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ [1].

Въ Москвѣ, 21 сентября 1767 г.

(Шифрована)

Съ послѣднимъ курьеромъ увѣдомляя в. с-во о бывшемъ у меня съ польскими посланниками разговорѣ, не успѣлъ я сказать вамъ больше, какъ только, что курьеръ Богатыревъ привезъ исправно послѣднюю вашу экспедицію отъ 30 августа, да отъ 5 и 6 сентября, а послѣ прибавить еще особливымъ постскриптомъ то, что я собою мыслилъ о двухъ требованіяхъ его в-ства короля польскаго касательно помѣщенія въ сенатъ вмѣстѣ съ нашимъ бѣлорусскимъ епископомъ двухъ уніатскихъ и возобновленія законовъ противъ отступниковъ господствующей вѣры; почему вступая теперь въ подробный отвѣтъ на всѣ тѣ писемъ вашихъ статьи, которыя рѣшенія здѣшняго требовать могутъ, начну я прежде всего подтвержденіемъ уже отъ ея имп. в-ства собственнаго моего мнѣнія по вышепомянутымъ двумъ королевскимъ требованіямъ.

Всемилостивѣйшая государыня предпочитаетъ конечно лучше отступить отъ требованія своего, чтобъ епископъ бѣлорусскій въ сенатъ посаженъ былъ, нежели согласиться на допущеніе туда уніатскихъ. Какъ сами они, такъ и всѣ уніаты вообще, не могутъ въ разсужденіи Россіи инако почитаемы быть, какъ первыми нарушителями торжественныхъ ея съ Польшею трактатовъ и сущими вѣры нашей отщепенцами, изъ чего натурально слѣдуетъ, что въ такое время, когда ея имп. в-ство, управляя польскими дѣлами, возстановляетъ единовѣрныхъ своихъ и прочихъ съ ними одинакаго свойства диссидентовъ въ законно имъ принадлежащія права вольнаго исповѣданія и гражданскаго равенства съ исповѣдниками господствующей религіи, ни собственная ея слава, ни достоинство короны не могутъ дозволить, дабы сіи отщепенцы подъ сѣнію высочайшаго ея покровительства достигнули наровнѣ съ другими такихъ авантажей, коихъ не могли они по сю пору пріобрѣсть отъ республики и самымъ своимъ съ римскою религіею соединеніемъ.

На семъ основаніи можете в. с-во сами легко заключить, что на будущемъ сеймѣ и въ будущей негоціяціи съ опредѣленными отъ онаго коммиссарами неотмѣнно надобно того престерегать, дабы объ уніа-

---

[1]) Помѣта: Ея имп. вел-во читать изволила 21 сентября 1767.

тахъ ничего вновь узаконяемо не было, но чтобъ паче оставлены они были въ совершенномъ молчаніи.

Сіе самое долженствуетъ распространяться и по пункту возобновленія пенальныхъ законовъ противу отступниковъ католицкой, яко господствующей религіи, дабы тутъ унія вмѣстѣ съ оною особливо имянована не была, ибо инако найдемся мы въ необходимости требовать того же самаго и для нашихъ единовѣрныхъ, потому что нашъ въ Польшѣ законъ столько же по крайней мѣрѣ древенъ, сколько и католицкій, съ которымъ онъ еще въ первенствующей конституціи соединенія короны съ великимъ княжествомъ литовскимъ былъ конечно во всей возможной равности или еще и превосходной.

Естьли бы паче чаянія при негоціяціи вашей о вышепомянутомъ имянованіи уніатовъ съ польской стороны настоять стали, къ отвращенію того имѣете вы гг. католикамъ представлять, что мы не стараясь нимало о пропагаціи или распространеніи всѣхъ диссидентскихъ вѣръ и потому согласуясь на кондиціи, опредѣленно характеризующія католицкую яко господствующую въ республикѣ вѣру, дѣйствуемъ единственно по правиламъ вѣрности къ публичнымъ трактатамъ и непорочной политики, въ разсужденіи чего мы и оставляемъ конечно такимъ молчаніемъ объ уніатахъ полную свободность католикамъ разумѣть ихъ въ числѣ своихъ соисповѣдниковъ, а предохраняемся только, чтобъ, трактуя публично объ отступникахъ отъ собственной нашей вѣры, не уступить отъ нея публично же то, что дозволяемъ и къ чему согласуемся въ пользу католической.

Извѣщая королю о соизволеніи ея имп. в-ства на возобновленіе пенальныхъ законовъ въ пользу католицкой религіи, можете вы примѣтить его в-ству, что оное есть слѣдствіемъ искренняго его оборота къ нашимъ видамъ; а требуя притомъ, чтобъ уніаты не были отнюдь включены подъ защиту возобновляемыхъ законовъ,—представить еще въ замѣну тому кондиціею отступленіе наше отъ желанія ввести въ сенатъ епископа бѣлорусскаго.

Правда, должно признать, что въ такое просвѣщенное время, каково есть настоящее, не можно безъ чувствительной претительности соглашаться на возобновленіе пенальныхъ законовъ. Англія и Голландія даютъ намъ противные сему примѣры, хотя тѣмъ не меньше ихъ господствующія религіи характеризованы; и для того я не могу обойтись прилежно рекомендовать в. с-тву, чтобъ по усмотрѣнію вашему въ самой только крайности уступить и согласиться на тѣ пенальные законы.

При семъ первомъ рѣшеніи двухъ королевскихъ требованій, которыя поставить у его в-ства въ цѣну, полагаюсь я на извѣстное в. с-тва благоразуміе, войду я въ изъясненіе собственныхъ вашихъ сумнѣній по поводу допущенія диссидентовъ опредѣленнымъ числомъ въ сенатъ и въ земскіе на сеймѣ послы, безъ котораго бъ числа и сеймъ не былъ дѣйствителенъ. Представленные вами противъ сей послѣдней кондиціи резоны нахожу я основательными; итакъ, сообразуясь онымъ, рекомендую вамъ только стараться о установленіи опредѣленнаго числа диссидетскихъ сенаторовъ и пословъ для того одного, чтобъ они помалу и впередъ вовсе небыли исключены *изъ сената* по непроизведенію ихъ въ сенаторскіе чины, а *отъ сеймовъ*—по невыбору отъ католицкаго дворянства, которое извѣстнымъ образомъ вездѣ несравненно большее число составляетъ.

Я не хочу вступать здѣсь въ подробности такого въ пользу диссидентовъ установленія, ибо в. с-во по лучшему вашему на мѣстѣ знанію можете оныя во свое время исправнѣе размѣрить, поколику что надобно и возможно для извѣстныхъ видовъ ея имп. в-ства, а довольствуюсь только индиковать вамъ одну идею съ показаніемъ, для чего я опредѣленное число считаю нужнымъ, ибо инако, кажется мнѣ, скоро могутъ диссиденты опять лишены быть драгоцѣннѣйшаго гражданскаго права, то-есть участвовать въ законодательной власти, развѣ намъ, для сбереженія имъ онаго въ цѣлости, имѣть на рукахъ вѣчныя хлопоты.

Опасеніе в. с-ва въ разсужденіи собственной королевской персоны, дабы на будущемъ сеймѣ, когда прямо и рѣшительно объявитъ себя его в-ство въ пользу диссидентовъ, бѣшенство фанатизма не распространилось до величайшаго на свѣтѣ злодѣйства, можетъ весьма справедливо быть, судя по ослѣпленію и суевѣрію народа, каковъ есть польскій. Сохрани однакожъ Боже, чтобъ въ самомъ дѣлѣ не сбылось толь ненавистное приключеніе; но какъ со всѣмъ тѣмъ ручаться нельзя, чтобъ не нашелся орудіемъ онаго какой извергъ естества, то на сей и, паки сохрани Боже, неожидаемый случай уполномочиваетъ васъ ея имп. в-ство принять на мѣстѣ собою всѣ тѣ мѣры, кои вы тогда за нужныя признать можете къ скорѣйшему изысканію авторовъ, къ достойному ихъ по мѣрѣ злодѣйства истязанію, къ сохраненію добраго порядка и общей тишины, къ упрежденію гр жданскаго неустроенія и къ показанію свѣту, въ какомъ вышнемъ степени оскорбляется человѣколюбивое и великодушное ея имп. в-ства сердце толь ужаснымъ злодѣйствомъ, кое націю польскую вѣчнымъ пятномъ покрыть можетъ.

Между тѣмъ, говоря теперь о королѣ, скажу я в. с-тву, что противникамъ его, кои въ злости своей желаютъ отнять у него раздачу чиновъ и награжденій, а притомъ еще и исключить родственниковъ его до четвертаго колѣна изъ всѣхъ министерскихъ и гетманскихъ мѣстъ, надобно прямо и безъ обиняковъ единожды навсегда объявить, чтобъ они сіи вздорныя и злостныя затѣи вовсе оставили, ибо ея имп. в-ство оныхъ отнюдь терпѣть не будетъ, яко противныхъ самой конституціи, которую она защищать, а не повреждать и возстановлять, а не уничтожать намѣрена и которая существительно состоитъ въ размѣренномъ предками ихъ взаимно согласномъ правѣ между чинами республики и ея шефомъ.

Весьма согласенъ я со мнѣніемъ в. с-тва, чтобъ какъ въ угодность королю, такъ и для приведенія республики въ обыкновенное ея положеніе, прекратить генеральную конфедерацію вмѣстѣ съ сеймомъ, есть-ли только будетъ на ономъ кончено и утверждено дѣло совершеннаго возстановленія диссидентовъ, ибо кромѣ сего предмета и уничтоженія затѣянныхъ Чарторижскими излишнихъ новостей съ одной стороны, а съ другой—опредѣленія отъ республики новыхъ и надежныхъ коммиссаровъ для собственныхъ нашей имперіи дѣлъ, нѣтъ намъ въ продолженіи конфедераціи ни пользы, ни нужды, а только напрасныя хлопоты, заботы и убытокъ.

Для трактованія съ вышепомянутыми отъ сейма къ негоціаціи съ в. с-твомъ опредѣляемыми коммиссарами слѣдуетъ здѣсь за собственноручнымъ ея имп. в-ства подписаніемъ новая полная мочь съ переводомъ на латинскомъ языкѣ, въ которой по представленію вашему выставлены извѣстныя два слова. Теперь можете вы употребить тотъ или другой экземпляръ по благоизобрѣтенію вашему, а излишній возвратить сюда со временемъ при удобномъ случаѣ.

Равнымъ образомъ слѣдуютъ здѣсь съ требованными отъ васъ дополненіями два письма къ кн. Радзивилу, одноотъ всемилостивѣйшей государыни, а другое отъ меня; [1]) дабы въ нихъ не оставить ни малѣйшаго къ недоразумѣнію или отговоркѣ претекста, именно уже означены своимъ именемъ гг. диссиденты, какъ в. с-во то изъ пріобщенныхъ копій усмотрѣть изволите.

Когда в. с-во надѣетесь удержать сего князя съ новымъ примасомъ въ новой нашей независимой партіи, то можно уже будетъ употребить въ свое время и стараніе о возращеніи ему воеводства вилен-

[1]) См. выше №№ 1548 и 1549.

скаго добровольною уступкою гр. Огинскаго, замѣняя оное сему последнему гетманствомъ литовскимъ, о чемъ не худо, думаю я, изъясниться заранѣе съ ними обоими, а буде надобно и съ самимъ королемъ, который въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ не откажетъ чаятельно своего соизволенія, хотя оное и будетъ ему много стоить по старой недружбѣ съ Радзивиломъ Но какъ воеводство виленское собственнымъ подвигомъ ея имп. в-ства доставлено гр. Огинскому, то и деликатность вещи требуетъ, чтобъ сей магнатъ въ промѣнѣ онаго на великое гетманство литовское отнюдь не могъ имѣть ни малѣйшаго вида принужденія его къ тому съ нашей стороны, а напротивъ того сыскалъ бы себѣ собственную въономъ выгоду.

Для маршала литовской конфедераціи Бростовскаго слѣдуетъ здѣсь по представленію вашему съ письмомъ моимъ [1]) орденъ св. Андрея. Въ дѣйствительной ему отдачѣ онаго полагается ея имп. в-ство на благоразуміе ваше опредѣлить, когда онъ сей знатной отличности прямо достоинъ быть можетъ, утвердясь безъ всякаго изъятія въ собственной нашей сторонѣ, и не послѣдуетъ ли опять предосужденія чести ордена, естьли оный отдастся ему въ нынѣшнемъ его состояніи и прежде нежели онъ воеводою или инако сенаторомъ пожалованъ будетъ, ибо должность маршала конфедераціи, которая дѣлаетъ теперь всю его знатность, будучи временная, скоро миновать долженствуетъ, и затѣмъ и остается онъ, естьли паче чаянія не получитъ между тѣмъ воеводства или сенаторства, еще низкимъ для сего ордена человѣкомъ.

За сообщеніе мнѣ корреспонденціи епископа Краковскаго и другихъ съ гр. Велогурскимъ много благодарствую в. с-ву. Здѣсь были разсматриваны всѣ курьеромъ вашимъ и къ товарищамъ его привезенныя письма; но въ сихъ послѣднихъ ничего примѣтнаго не найдено. Теперь, когда уже плутни помянутаго епископа превзошли мѣру и когда опять имѣете вы позволеніе употребить съ нимъ мѣры крайности, ожидаю только съ нетерпѣливостью извѣстія, что вы съ нимъ сдѣлали, а мнѣ кажется, пора уже сдѣлать через него другимъ фанатикамъ полезное поученіе и засадить его преосвященство подъ караулъ, въ оправданіе чего можете в. с-во сдѣлать отъ себя декларацію, въ которой за основаніе и причину можетъ удобно взять быть возмутительный его въ епархію свою универсалъ, въ которомъ превратно толкуетъ онъ силу словъ и виды ея имп. в. с-тва, чѣмъ и оскорбилъ чувствительно высочайшее ея достоинство. Мнѣ думается, что когда

[1]) См. ниже.

сей первый и главный возмутитель къ рукамъ прибранъ будетъ, подражители его сами собою скоро уймутся или по крайней мѣрѣ много убавятъ изъ своего жара, инако же распаляясь отъ часу болѣе попущеніемъ, выдетъ оный напослѣдокъ изъ всѣхъ предѣловъ. Когда епископъ краковскій по необходимости в. с-вомъ для примѣра другимъ и собственнаго ему наказанія подъ караулъ взятъ будетъ, то какъ для удобнѣйшаго его въономъ содержанія, такъ и для вящаго единомышленникамъ его страха, кажется мнѣ не худо будетъ, естьли бъ вы на первый случай приказали отправить его подъ достаточнымъ прикрытіемъ въ Литву къ генералъ поручику Нумерсу и велѣли засадить его тамъ въ Слуцкѣ или другомъ какомъ кн. Радзивилу принадлежащемъ городѣ, тѣмъ еще и сей князь, видя себя публично въ наше дѣло такъ далеко заведеннаго, больше принужденъ будетъ оставаться непремѣнно при нашей сторонѣ.

Хотя епископъ Каменецкій и припутываетъ въ бредняхъ своихъ саксонскій дворъ, но разсматривая самое сего двора поведеніе, также и министровъ его какъ здѣсь, такъ и въ вашемъ мѣстѣ, нѣтъ конечно ни малой вѣроподобности, чтобъ оный въ тѣхъ бредняхъ какое-либо участіе принималъ; итакъ всѣ въ вашемъ мѣстѣ происходящія дурачества и плутни должно класть на чистый счетъ епископовъ краковскаго и каменецкаго и единомышленниковъ ихъ, между которыми судя по полученнымъ отъ васъ письмамъ, долженъ быть не послѣднимъ гость нашъ г. Бѣлогурскій, хотя онъ сначала, а особливо судя по первой со мною конференціи, гдѣ онъ болѣе другихъ рѣчь велъ и гдѣ опять казался быть совершенно согласнымъ съ мнѣніями моими, видится быть весьма инаковыхъ мыслей. Со всѣмъ тѣмъ, чтобъ иногда въ лицемѣріи его не ошибиться, усугубляю я смотрѣніе мое за его наипаче поступками, примѣчая въ то же время за поступками товарищей его, а особливо тѣмъ или другимъ образомъ удастся проникнуть всю ихъ или его связь съ помянутыми епископами, по наущеніямъ которыхъ не началъ онъ однакожъ по сю пору дѣйствовать по крайней мѣрѣ видимымъ образомъ.

Вчера имѣли они публичныя свои аудіенціи, на которыхъ говоренную Поцѣемъ на польскомъ языкѣ рѣчь и нашъ отвѣтъ [1]) прилагаю здѣсь для извѣстія в. с-ва въ копіяхъ. На содержаніе ихъ опредѣлено здѣсь кромѣ готовыхъ домовъ, по тысячѣ рублевъ на мѣсяцъ каждому,

---

[1]) См. ниже.

да по двѣсти каждому на мѣсяцъ же вмѣсто придворныхъ экипажей, коихъ за недостаткомъ не можно было дать съ конюшни.

Саксонскій министръ гр. Сакенъ сообщилъ мнѣ разныя до двора его касающіяся пьесы, и хотя я и надѣюсь, что вы имѣете ихъ прямо отъ резидента Есеніуса, однакожъ въ запасъ здѣсь прилагаю. При врученіи оныхъ просилъ гр. Сакенъ имянемъ двора своего, чтобъ в. с-ву поручено было содержаніе сихъ бумагъ подкрѣпить наилучше во свое время; а какъ я нахожу, что требованія саксонскія справедливы и, что касается до опредѣленія принцамъ Ксаверію и Карлу пенсіи отъ республики, именно согласуютъ съ извѣстными вамъ намѣреніями ея имп. в-ства, то и не хотѣлъ оставить, чтобъ не рекомендовать вамъ вновь о употребленіи на сеймѣ старанія вашего въ пользу дрезденскаго двора по обоимъ его справедливымъ требованіямъ, ибо успѣхъ оныхъ инфлюенцію нашу при ономъ поставитъ на твердомъ основаніи, что и сходствуетъ весьма съ пользою службы ея в-ства.

Весьма хорошо сдѣлали в-ство, что увѣдомили благовременно г. Обрѣскова какъ о происшедшемъ на сеймѣ въ Каменцѣ-Подольскомъ, такъ и о принятыхъ вами мѣрахъ къ наказанію подольскаго дворянства. Я не могу вамъ для пользы дѣлъ довольно рекомендовать содержаніе съ нимъ г. Обрѣсковымъ порядочной и обстоятельной переписки, ибо онъ ею въ состояніи будетъ упреждать всякія при Портѣ злостныя и ложныя разглашенія, въ которыхъ конечно никогда недостатка не будетъ, и избавлять насъ тѣмъ самымъ отъ излишнихъ хлопотъ.

Въ разсужденіе турковъ извѣстное политическое правило, что гораздо легче не допустить благовременнымъ увѣдомленіемъ до тревоги, нежели, когда оная хотя по пустому причинена, истребить ее послѣ наиосновательнѣйшими резонами.

О снятіи въ Литвѣ инженерами нашими карты я ничего не вѣдаю, но смѣло въ томъ увѣрить могу, что сіе снятіе чинится безъ указа отъ двора, а конечно по одной военной привычкѣ, которая всегда и во всѣхъ арміяхъ употребительна.

Въ прочемъ прилагая здѣсь копіи съ двухъ королевскихъ писемъ къ ея имп. в-ству и ко мнѣ, которыя здѣсь чрезъ г. Псарскаго мнѣ вручены были и которыя въ содержаніи своемъ касаются главнѣйше до извѣстныхъ требованій его польскаго в-ва, прилагаю я равномѣрно еще и отвѣтъ мой [1]) на оныя письма съ копіею для извѣстія в. с-ва.

Впрочемъ пребуду я, и т. д.

---

[1]) См. ниже.

P. S. Сегодня получилъ я ваши, мой любезный другъ, депеши съ подпоручикомъ Висковатымъ отъ 12 и 13 сего мѣсяца и теперь много на оныя сказать не могу, кромѣ что съ удовольствіемъ читалъ теченіе дѣлъ вашихъ, ибо перлюстрація и другія приложенія еще не переведены. О возстановленіи диссидентовъ въ равенство съ католиками явно уже сказано отъ трона ея имп. в-ства, какъ вы изъ отвѣтной рѣчи сами усмотрите; однакоже завтра со всѣми посланниками, и особливо съ Вологурскимъ, говорить о томъ же стану и приведу ихъ на отправленіе курьера къ удержанію Солтыка, естьли уже они того не сдѣлали чрезъ послѣдняго ихъ курьера. Но я со всѣмъ тѣмъ думаю, что дѣйствительный арестъ его преосвященства остается надежнѣйшимъ исцѣленіемъ.

На новыя гг. диссидентовъ затѣи о обращеніи нашихъ и ихъ единовѣрцевъ взирать не извольте и останьтесь при принятыхъ нами правилахъ. Пріобрѣтеніе въ нашу вѣру уніатовъ не пріобрѣтетъ намъ ничего къ нашей инфлюенціи, а соединитъ только съ нами число апостатовъ, которое въ обѣихъ сторонахъ должно оставаться въ презрѣніи; гг. же диссиденты загребая жаръ чужими руками, не полагаютъ предѣловъ своимъ видамъ и желаніямъ.

Отвѣтъ держанный у престола ея имп. в-ства вице-канцлеромъ къ чрезвычайнымъ сконфедерованной польской республики посланникамъ въ 18 день сентября 1767-го года.

Государыня императрица принимаетъ съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ приносимое теперь благодареніе наияснѣйшей сконфедерованной Рѣчи Посполитой польской чрезъ посланниковъ ея, что всему ея в-ства нынѣшнему въ разсужденіи Рѣчи Посполитой поведенію одними побужденіями были и пребудутъ обязательства трактатовъ, кои взаимно соединяютъ ея имп. вел-ство съ оною, попеченіе и дружба добраго сосѣдства, а напослѣдокъ—безкорыстливость ея намѣреній.

Съ неменьшимъ удовольствіемъ слышитъ ея имп. вел-ство отъ яснѣйшей Рѣчи Посполитой чрезъ уста посланниковъ ея, что сама признаетъ она вольность и равенство между гражданами источникомъ благополучія своего. Сіе-то самое равенство оправдаетъ всѣ подвиги ея имп. вел-ства и націи польской, клонящіеся къ возвращенію ея единовѣрцамъ и всей извѣстной подъ именемъ диссидентовъ части гражданъ тѣхъ правъ, кои предками ихъ пріобрѣтены были; правъ, освященныхъ въ первомъ своемъ событіи общимъ единогласнымъ

признаніемъ обоихъ народовъ Рѣчи Посполитой, и коихъ они лишены были во время ея внутреннихъ нестроеній насильствами, послѣдовавшими отъ одной части къ предосужденію другой.

Человѣколюбіе въ сердцѣ ея имп. вел-ства толь твердо впечатлѣнное не представляетъ ей внѣ своихъ областей другаго употребленія врученныхъ ей отъ Бога силъ и способовъ, кромѣ чтобъ споспѣшествовать истинному блаженству сосѣднихъ народовъ, содержать въ безопасности ихъ покой и тишину и помогать имъ въ возстановленіи нарушеннаго внутри устройства.

Государыня императрица не перестанетъ пещись о настоящемъ жребіи Рѣчи Посполитой до тѣхъ поръ, пока всякое въ правленіе ея введенное злоупотребленіе поправлено не будетъ, пока не возстановится во всей своей законной силѣ начальное ея государственное положеніе и пока напослѣдокъ безопасность и вольность каждаго гражданина не будетъ утверждена на прочномъ и непоколебимомъ основаніи.

Яснѣйшая Рѣчь Посполитая можетъ конечно увѣрена быть, что въ великодушіи ея имп. в-ства и въ истинной ея дружбѣ къ народу польскому будетъ она всегда находить сильнѣйшее покровительство для приведенія къ счастливому концу общихъ по симъ обоимъ предметамъ подвиговъ ея в-ства и сконфедерованной Рѣчи Посполитой.

Ея имп. в-ство обнадеживаетъ потому своимъ императорскимъ словомъ съ толикою же охотою, сколь съ истиннымъ желаніемъ исполнять весь долгъ такого обязательства, гарантировать все то, что Рѣчь Посполитая на будущемъ сеймѣ по искреннимъ совѣтамъ и согласію ея в-ства для прочнаго блага яснѣйшей Рѣчи Посполитой по одному и по другому опредѣлитъ и узаконитъ.

1577) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ БРЖОСТОВСКОМУ.

à Moscou, le 21 septembre 1767.

*) Monseigneur. Les intérêts de ma souveraine se trouvent dans le moment présent si étroitement liés avec ceux de votre patrie qu'elle

---

Москва, 21 сентября 1767.

*) Интересы моей государыни въ настоящее время такъ тѣсно связаны съ интересами вашего отечества, что она считаетъ оказанными ей самой услуги, ко-

compte pour Elle-même les services que vous Lui rendez dans la place de Maréchal de la confédération que vos citoyens vous ont confiée. L'Impératrice a voulu, Mgr, vous en témoigner sa satisfaction en vous nommant chevalier de l'ordre de St. André dont elle m'a ordonné de vous faire parvenir les marques. Il serait superflu de vous faire valoir une telle distinction comme un nouveau motif de persister dans les sentiments patriotiques qui vous ont recommandé auprès d'elle. Dans le désintéressement dont S. M. I. se pique dans les affaires présentes de la république et d'après lequel elle juge ceux qui sont appelés par leurs emplois à y avoir part, le rétablissement des dissidents dans tous les droits de leur naissance qui leur sont garantis par le droit public des traités et le raffermissement de la liberté générale et de la jouissance égale de toutes les prérogatives du citoyen sont les seuls principes qui caractérisent un patriote à ses yeux. La confiance dans laquelle nous sommes que ce seront là les seuls que vous admettrez pour règle de votre conduite fonde la satisfaction que je trouve à vous annoncer la faveur que ma souveraine vient de vous faire et me fait espérer que dans toutes les relations que les affaires pourront établir entre nous, je n'aurai jamais qu'à m'applaudir de l'attachement que vous m'avez inspiré et avec lequel je suis, etc.

торыя вы оказываете ему въ порученной вамъ вашими согражданами должности маршала конфедераціи. Императрица хотѣла выразить в. св-ству свое по сему поводу удовольствіе, назначивъ васъ кавалеромъ ордена св. Андрея, знаки коего она приказала мнѣ препроводить къ вамъ. Было бы излишне указывать вамъ на такое отличіе какъ на новый поводъ настаивать на патріотическихъ чувствахъ, которыя служили вамъ рекомендаціею въ глазахъ Императрицы. При томъ безкорыстіи, коимъ ея имп. вел-во гордится въ отношеніи къ нынѣшнимъ дѣламъ республики и съ точки зрѣнія, которою она судитъ о тѣхъ, кто по своему положенію призванъ участвовать въ нихъ, возстановленіе диссидентовъ во всѣхъ прирожденныхъ имъ правахъ гарантированныхъ въ ихъ пользу публичнымъ правомъ трактатовъ, и упроченіе общей свободы и равнаго пользованія всѣми гражданскими правами суть единственные принципы, характеризующіе въ ея глазахъ патріота. На упованіи, что таковы будутъ единственные допускаемые вами въ руководство вашего поведенія принципы, основываю я удовольствіе, которое я испытываю при объявленіи вамъ милости, которую моя государыня только что вамъ оказала и надежду, что во всѣхъ отношеніяхъ, которыя могутъ быть дѣлами установлены между нами, мнѣ всегда придется лишь радоваться внушенной вами мнѣ преданности, съ коею остаюсь, и т. д.

1578) ПИСЬМО ПАНИНА КЪ КОРОЛЮ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ.

à Moscou, le 21 septembre 1767.

*) Sire. J'ai été aussi sensiblement touché qu' honoré de la lettre qu'il a plu à V. M. de m'écrire le 17 de ce mois. Il ne pouvait m'arriver rien de plus agréable dans l'exercice de mon ministère, que la lettre pleine de sentiment de confiance pour l'impératrice ma souveraine, qu'elle m'a chargé de lui présenter. Les ordres que j'expédie aujourd'hui à son ambassadeur seront une preuve à V. M. de la complaisance avec laquelle S. M. I. cherche à condescendre à vos souhaits. Le prince Repnin aura soin, Sire, de vous en informer et de vous exprimer toute la satisfaction de l'impératrice de vous voir rendu aux voeux de sa confiance et de son amitié. Ce n'est pas aux circonstances présentes seules, tout intéressantes qu'elles sont, que se borneront les avantages d'une réunion aussi parfaite de vos sentiments; elle fera sous le règne de V. M. la félicité des deux nations et contribuera à la mettre à l'abri des vicissitudes de l'avenir. Le bonheur d'être le témoin d'une époque aussi heureuse, est dû, j'ose le dire, à la droiture et à la sincérité de mon coeur, ainsi qu'à l'attachement sans bornes que je voue aux intérêts unis de ma souveraine et de V. M.

J'ai l'honneur d'être avec un profond respect, Sire,

de V. M. le très humble et très obéissant serviteur

N. Panin.

Москва, 21 сентября 1767.

*) Ваше величество. Я былъ столь же чувствительно тронутъ, сколь и польщенъ письмомъ, которое в. вел-ву угодно было написать мнѣ 17 сего сентября. Для меня не могло случиться ничего болѣе пріятнаго въ отправленіи моей службы, какъ полученіе письма, преисполненнаго чувствомъ довѣрія къ императрицѣ, моей государынѣ, которое вы мнѣ поручили представить ей. Отправляемыя мною нынѣ повелѣнія ея послу послужатъ вамъ доказательствомъ в. вел-ву готовности, съ какою ея имп. вел-во старается снизойти къ вашимъ желаніямъ. Кн. Репнинъ не преминетъ извѣстить васъ объ этомъ и выразить вамъ удовольствіе императрицы по поводу возвращенія вашего къ желаемому ею довѣрію и дружбѣ. Выгоды столь полнаго соединенія вашихъ чувствъ не ограничатся одними настоящими обстоятельствами, какъ они впрочемъ ни интересны; оно послужитъ въ царствованіе в. вел-ва блаженствомъ обоихъ народовъ и поможетъ обезпечить его отъ превратностей будущаго. Счастіемъ быть свидѣтелемъ столь счастливой эпохи мы обязаны, смѣю сказать, прямотѣ и искренности моего сердца, а равно и безграничной преданности, которую я прилагаю къ обоюднымъ интересамъ моей государыни и в. вел-ва.

1579) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ РЕЗИДЕНТУ РЕБИНДЕРУ ВЪ ГДАНСКЪ.

Сентября 1767 г.

Изъ приложенной при семъ записки, которая мнѣ прусскимъ министромъ гр. Солмсомъ вручена по точному указу короля государя его усмотрите вы обстоятельно, что берлинскій дворъ адресовался къ нашему съ просьбою о дружескомъ подкрѣпленіи чрезъ посла кн. Репнина чинимыхъ съ его стороны въ Варшавѣ представленій противъ извѣстнаго запрещенія всякихъ въ городѣ Гданскѣ постороннихъ вербованій. По обязательствамъ дружбы, въ которыхъ мы находимся съ королемъ прусскимъ и которыя натурально заставляютъ насъ интересоваться въ его дѣлахъ, а не меньше и по правиламъ разумной осторожности, чтобъ не допустить искры до огня, не могли мы уклониться отъ сего прусскаго требованія, почему какъ съ одной стороны и предписано уже князю Николаю Васильевичу, [1]) чтобъ онъ въ случаѣ надобности употребилъ въ своемъ мѣстѣ всѣ пристойные способы къ отмѣнѣ магистратскаго запрещенія, такъ съ другой, упреждая сей самый случай надобности по тому высочайшему попеченію, которое ея имп. в-ство о истинной пользѣ и благосостояніи города Гданска непремѣнно имѣть изволитъ, рекомендую я вамъ изъясниться немедленно съ магистратомъ и давъ ему въ полной мѣрѣ чувствовать всѣ тѣ непріятности, которымъ онъ себя неминуемо подвергнуть можетъ въ слѣдующихъ двухъ отъ дальнѣйшей его упорности производимыхъ казусахъ,—то-есть когда дворъ польскій верховною своею властію уничтожитъ городское запрещеніе, или же когда король прусскій, не получая себѣ отъ него желаемой управы, найдется принужденнымъ доставить себѣ оную собственными своими способами и силами,—ибо оба сіи казуса въ слѣдствіяхъ своихъ для города навсегда бѣдственны быть могутъ, стараться убѣждать его сею опасностію къ скорѣйшему принятію такихъ мѣръ, которыми бы онъ самъ собою дѣло свое съ королемъ прусскимъ кончить могъ, ибо инако по извѣстному сего государя праву, легко могутъ послѣдовать крайности. Я знаю довольно всѣ тѣ резоны, кои представляетъ магистратъ въ оправданіе свое; но оставляя оные во всей ихъ цѣнѣ, не можно однакожъ отпереться, чтобъ

[1]) См. ниже.

Велавскій трактатъ не давалъ именно и точно королю прусскому права вербовать во всѣхъ земляхъ республики польской, изъ числа которыхъ не можетъ по справедливости исключать себя самовольно городъ Гданскъ, а надобно бы, чтобъ король польскій со всею республикою признали его изъ оныхъ выключеннымъ, чего однакожъ разсудительно ни ожидать, ни надѣяться не можно, ибо тѣмъ обѣ сіи верховныя власти въ одно время оказали бъ досаду его прусскому в-ству и сами бъ себя лишили важной части права обладателей. Удостовѣрясь о пріобрѣтенной вами у города отличной повѣренности, которая натурально всѣмъ вашимъ представленіямъ много важности придавать будетъ, совѣтую я вамъ употребить въ настоящемъ случаѣ всю ту повѣренность къ приведенію магистрата на скорое и полюбовное удовлетвореніе его в-ства прусскаго, чего конечно требуетъ собственная его польза и безопасность.

Естьли сверхъ того, для приданія словамъ вашимъ большей силы, востребуютъ обстоятельства употребить высочайшее ея имп. в-ства имя, то и въ томъ можете вы смѣло поступить, увѣряя магистратъ, что скорымъ снисхожденіемъ къ благонамѣренному нашему совѣту, сдѣлаетъ онъ себѣ новый предъ ея в ствомъ меритъ.

Впрочемъ, каковъ ни будетъ успѣхъ представленій вашихъ, напередъ увѣренъ я, что не станетъ оный за вашимъ усердіемъ и радѣніемъ, и потому, что ни сдѣлается, извольте только немедленно и обстоятельно описать къ кн. Николаю Васильевичу, ибо ему не прежде велѣно начать дѣйствовать у польскаго двора въ подкрѣпленіе домогательствъ берлинскаго, какъ по полученіи отъ васъ извѣстія о совершенной неудачѣ у города собственныхъ вашихъ, ибо польза службы ея имп. в-ства въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ требуетъ, чтобъ хлопоты его вербованій тѣмъ или другимъ образомъ въ угодность короля прусскаго кончены были,—уваженіе, которое вы между другими и магистрату внушить можете.

1580) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

Въ Москвѣ, 21 сентября 1767.

Вложенная здѣсь записка подана мнѣ отъ диссидентскаго депутата г. Гольца. Изъ содержанія ея увидите в. с-во, что онъ именемъ всѣхъ диссидентовъ проситъ о заступленіи нашемъ въ пользу генералъ-маіора Шака, дабы ему въ случаѣ про-

изведенія ловчаго коронпаго Браницкаго, полкъ его доставленъ былъ Я рекомендую потому в. сiят-ву употребить во свое время пристойное въ пользу г. Шака стараніе.

Другая здѣсь въ копіи приложенная записка прусскаго министра гр. Сольмса откроетъ в. с-ву во всемъ пространствѣ, чего требуетъ отъ насъ король прусскій по извѣстнымъ его распрямъ съ городомъ Гданскомъ. По обязательствамъ дружбы, въ которыхъ мы находимся съ симъ государемъ и которыя натурально заставляютъ насъ интересоваться въ его дѣлахъ, а не меньше и по правиламъ разумной осторожности, чтобъ не допустить искры до огня, не можемъ мы уклониться отъ сего прусскаго требованія, почему и долженъ я просить в. с-во о употребленіи посредства вашего къ окончанію при польскомъ дворѣ толь скучнаго и хлопотливаго дѣла. По предварительномъ о удобнѣйшихъ къ тому способахъ сношеніи съ прусскимъ въ вашемъ мѣстѣ министромъ, можетъ в. с-во адресоваться, буде нужда того востребуетъ, прямо къ королю польскому и, представляя ему живо всѣ непріятныя слѣдствія, которыя изъ дальнѣйшей упорности гданскаго магистрата легко произойти могутъ, ибо трогаетъ оная короля прусскаго въ чувствительнѣйшемъ мѣстѣ, стараться убѣждать его польское в-ство сею опасностію къ отмѣнѣ тѣмъ или другимъ образомъ магистратскаго запрещенія противъ прусскихъ вербованій тѣмъ больше, что оныя именно дозволены Велавскимъ трактатомъ по всѣмъ землямъ республики польской, изъ числа которыхъ не можетъ самовольно исключать себя городъ Гданскъ. Приводитъ онъ, правда, въ пользу свою старые королей польскихъ рескрипты: но могутъ ли сіи рескрипты отмѣнять точное постановленіе торжественнаго трактата? Въ сей самой силѣ пишу я и къ резиденту Ребиндеру, дабы онъ склонялъ магистратъ къ полюбовной сдѣлкѣ, о чемъ прошу увѣдомить г. Бенуа, увѣряя его притомъ, что дворъ ея имп. в-ства охотно пользуется всѣми додающимися случаями, гдѣ оный прусскому дружеское и искреннее свое объ интересахъ его попеченіе показать только можетъ.

Въ какой силѣ писалъ я между тѣмъ по сему случаю къ резиденту Ребиндеру, прилагаю здѣсь для извѣстія вашего с-ва копію съ моего къ нему письма. Изъ оной увидите вы, что ему именно отъ меня рекомендовано увѣдомить васъ безпосредственно о успѣхѣ его магистрату чинимыхъ представленій, дабы вы не инако, какъ въ случаѣ совершенной оныхъ неудачи, еще ближе могли съ своей стороны приняться за дѣло.

Всегда пребуду я и т. д.

Н. Панинъ.

1581) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

Въ Москвѣ, 21 сентября 1767

В. с-во довольно свѣдомы о высочайшемъ ея имп. в-ства намѣреніи въ разсужденіи всѣхъ, которые по нынѣшнимъ въ Польшѣ обращеніямъ участвовать имѣютъ въ сильномъ ея в-ства покровительствѣ къ поправленію нарушенныхъ ихъ правостей. Къ числу оныхъ принадлежатъ также его свѣтлость герцогъ, равно какъ

и рыцарство и земство курляндское. За излишно почитаю я вступать въ положеніе ихъ дѣлъ и нуждъ. Оно довольно вамъ извѣстно какъ по письмамъ г. министра Симолина, такъ и по дошедшимъ къ вамъ отъ полномочныхъ герцога и земства о томъ представленіямъ. Къ онымъ присовокупляю я нынѣ поданный пріѣхавшимъ сюда герцогскимъ оберъ-гофмаршаломъ барономъ Книгге проектъ вносимому въ будущія на сеймѣ конституціи артикулу, подтверждающему герцогскія права и преимущества на основаніи прежнихъ узаконеній и такъ называемыхъ Pacta subjectionis и инвеституръ. Прибавлены къ тому и нѣкоторыя еще требованія или желанія о поправленіи вкоренившихся къ предосужденію герцога злоупотребленій. Общія же герцога съ земствомъ жалобы внесены въ особливый corpus gravaminum, который буде еще не сообщенъ, то конечно сообщится в. с-ву курляндскими на сеймѣ делегатами. Предая всѣ сіи пьесы на разсмотрѣніе в. с-ва, долженъ я предъ вами открыться, что какъ политическое правило требовало сохраненія въ сосѣдственной съ нами землѣ покоя, въ чемъ мы и предуспѣли посредствомъ пресѣченія нами собственно безъ посторонняго въ томъ участія всѣхъ между герцогомъ и рыцарствомъ несогласій, то самое тожъ правило требуетъ нынѣ для содержанія сей земли въ нѣкоторой отъ насъ зависимости старанія нашего въ томъ, чтобъ она въ новыхъ на сеймѣ конституціяхъ не забыта была и воспользовалась обѣщанною ей протекціею нашею къ поправленію своего состоянія, почему я в. с-ву прилежнѣйше и рекомендуя подкрѣпленіе на начатомъ уже сеймѣ общихъ нуждъ герцога и земства, прошу васъ въ семъ намѣреніи выслушать чинимыя вамъ г. канцлеромъ Клопманомъ и земскими делегатами представленія, соображая состояніе оныхъ съ главнымъ предметомъ вашихъ на сеймѣ упражненій, отъ делегатовъ же принимать одни только такія предложенія, которыя не предосудительны правостямъ его свѣтлости герцога. Правда, по возстановленіи нынѣ въ Курляндіи покоя и добраго согласія, которое начатымъ уже съ стороны его свѣтлости герцога удовлетвореніемъ прежнихъ офиціянтовъ и тѣхъ, кои считали себя обиженными, часъ отъ часу утвердиться имѣетъ, нельзя почти думать, чтобъ отъ земскихъ делегатовъ затѣяны были какія либо предосудительныя герцогу требованія. Но естьли бы то паче чаянія сдѣлалось, то в. с-во не токмо онымъ не способствовать, но и ихъ отъ того удерживать не оставите, давъ имъ выразумѣть, каковымъ они непріятнымъ слѣдствіямъ подвергаютъ себя и все свое отечество продолженіемъ суетныхъ своихъ противъ законнаго своего герцога происковъ.

Изъяснивъ такимъ образомъ все, что я по курляндскимъ дѣламъ вамъ, государь мой, объявить имѣю, остается мнѣ только г. канцлера Клопмана рекомендовать въ особливое дружеское неоставленіе ваше, дабы онъ усерднымъ попеченіемъ вашимъ въ порученныхъ ему отъ герцога коммиссіяхъ предуспѣть могъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ, и т. д.

Н. Панинъ.

Помѣта: Получено 9 октября.

1582) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ ФИЛОСОФОВУ И САЛЬДЕРНУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ [1]).

*) Alles, was ich E. Exc. in Betracht des von denenselben so glücklich zum Stande gebrachten wichtigen Geschäftes sagen könnte, ist in dem hiebei folgenden von unserer allergnädigsten Kaiserin eigenhändig unterschriebenem Rescripte bereits enthalten. Mit dem aufrichtigsten Herzen gratulire ich sie, meine Herren, zur erwünschten Vollendung eines Werkes, wo sie sich durch dero beiderseits treuen Eifer und Ihre Einsichten eben so wie durch Ihre muthige Standhaftigkeit, so sehr hervorzuthun gewusst. Hierauf gründet sich auch der allerhöchste Beifall den I. K. M. in der heutigen Depeche Ihnen so vorzüglich zu eröffnen, und den allerhöchst dieselben durch Ertheilung dero Ratification vor Unterzeichnung derer sonst gewöhnlichen Ministerial-Instrumenten, noch mehr zu bestätigen geruhen [2]).

Mit dem Courier v. Pahlen, der diese Ratifications zu überbringen hat, werden E. Exc-ces auch in einem von dem Post-Directeur zu St. Petersburg H. v. Eck, auf dero beiderseits Namen adressirten Packet drei Wechsels, einen jeden von 6000 Rbl., ferner einen auf 1500 und dann einen auf 500 Rbl. erhalten. Erstere drei werden sie, meine Herren, denen königl: dreien H. Ministres, die zu diesem Geschäfte adhibiret

---

*) Все, что я могъ бы сказать в. пр-вамъ по поводу столь счастливо оконченнаго вами важнаго дѣла, содержится уже въ слѣдующемъ при семъ собственноручно подписанномъ нашею всемилостивѣйшею государынею рескриптѣ. Съ чистосердечнѣйшимъ сердцемъ поздравляю я васъ, мм. гг. мои, съ желаннымъ окончаніемъ дѣла, въ коемъ вы съумѣли такъ отличиться вашимъ обоюднымъ ревностнымъ усердіемъ и благоразуміемъ, равно какъ и мужественною твердостію. На этомъ основано и высочайшее одобреніе, которое ея имп. вел-во въ сегодняшней депешѣ изволила вамъ съ такою отличностію выразить, и которое она еще болѣе подтвердила сообщеніемъ своей ратификаціи, не ожидая обычнаго подписанія министерскихъ инструментовъ.

Съ курьеромъ гр. Паленомъ, которому поручено доставить вамъ эти ратификаціи, получите в. пр-во также въ адресованномъ на ваши обоюдныя имена отъ петербургскаго почтъ-директора ф. Эка пакетѣ три векселя по 6000 руб. каждый, одинъ на 1500 и одинъ на 500 р. Первые три вы благоволите вручить въ видѣ отвѣтнаго подарка тремъ королевскимъ министрамъ, которые были привлечены къ

[1]) Отправлено съ курьеромъ бар. Паленомъ въ 29-й день сентября 1767.
[2]) См. выше № 1573.

worden, als ein Gegen-Present zuzustellen belieben, und die übrigen Summen sind für den H. Etats-Rath Schumacher und für die Kanzlei.

Hiebei folget auch das allerhöchste Antwort-Schreiben I. K. M. an des Königs von Dänemark M-t. in Betracht des preussisch. Ministre v. Borcken, in Originali nebst einer Abschrift davon zu E. E-ces Nachricht [1]). Die darin enthaltene Äusserungen unserer allergnädigsten Kaiserin in Ansehung des ganzen Geschäftes sowohl, als auch des jetzigen Ministerii werden hoffentlich in das Herz des Königs einen grossen Eindruck machen, und allen denen Kabalen Einhalt thun können, die etwa aufs neue geschmiedet werden dürfen, obgleich man billig vermuthen sollte, dass dem etwanigen Reste derer heimlichen Intrigueurs nunmehro, da so manche von Ihren arglistigen Anschlägen durch E. Exc. kluge und allezeit geschäftige Aufmerksamkeit, zu jener Ihrer Demüthigung gescheitert ist, aller Muth zu dergleichen weitern Unternehmungen durchaus wegfallen müsste. In Ansehung obigen kaiserl: Antwort-Schreibens muss ich E. Exc. annoch anmerken, dass ich mit dem H. Baron v. Asseburg einig geworden bin, dass von selbigen in seiner hiebeifolgenden mit zweien Petschaften versiegelten und ostensiblen Depeche keine Erwähnung geschehen solle, in der andern, nur mit einem Siegel versehenen und mit zweien Strichen bezeichneten privaten Depeche an den H. Baron v. Bernstorf, die E. Exc. demselben auch en particulier zuzustellen belieben werden, ist eine Abschrift davon zu seiner alleinigen Nachricht befindlich. Es wird nun-

---

этому дѣлу, а остальныя суммы предназначены для статск. совѣтника Шумахера и для канцеляріи.

При семъ слѣдуетъ и высочайшее отвѣтное письмо ея имп. вел-ва къ его датскому королевск. вел-ву касательно прусскаго министра Борка, въ оригиналѣ, съ приложенною для извѣстія в. пр-ства копіею. Содержащіяся въ немъ заявленія нашей всемилостивѣйшей государыни касательно всего дѣла, равно какъ и нынѣшняго министерства произведутъ, вѣроятно, на сердце короля сильное впечатлѣніе и могутъ вѣроятно прекратить всѣ тѣ козни, которыя могли бы быть заново производимы, хотя по правдѣ слѣдовало бы полагать, что у остающихся еще тайныхъ интригановъ нынѣ, когда нѣкоторые изъ ихъ коварныхъ замысловъ благодаря благоразумной и внимательной бдительности в. пр-ствъ рушились къ ихъ посрамленію, должно отпасть послѣ этого всякая смѣлость къ дальнѣйшимъ подобнаго рода предпріятіямъ. Въ виду вышеозначеннаго отвѣта императрицы я долженъ еще замѣтить в. пр-ствамъ, что я условился съ г. бар. Ассебургомъ, чтобы объ этомъ отвѣтѣ не упоминалось въ его, слѣдующей при семъ, запечатанной двумя печатями оффиціальной депешѣ, а въ другой, запечатанной одною печатью и отмѣченной двумя чертами частной депешѣ къ бар. Бернсторфу, которую в. пр-во благоволите и доставить послѣднему частнымъ образомъ, включена и копія съ этого отвѣта для его

[1]) См. выше № 1572.

mehro von dem H. Baron von Bernstorff dependiren, sich entweder selbst mit der Ueberreichung dieses kaiserl. Schreibens an den König seinen Herrn zu chargiren, oder ihnen beiden, meine Herren, oder auch nur einem von ihnen eine aparte Audientz zur Einhändigung desselben zu bewirken. Im ersten beider Fälle wird der H. v. Bernstorff den Mangel einer Abschrift damit zu entschuldigen belieben, dass E. E-ces, da es ein eigenhändiges Schreiben I. M. der Kaiserin sein, mit keiner aparten Abschrift davon versehen worden. Sollte der H. Baron v. Bernstorff die Überreichung desselben in einer eigenen Audientz für zuträglicher erachten, so werden sie, meine Herren, bei selbiger das in dem heutigen Rescripte enthaltene Compliment und was etwa sonst dero eigene Einsicht und die Verfassung der dortigen Umstände bei Einlangung dieses denenselben an die Hand geben werden, bei S. M. dem Könige anzubringen haben.

Jetzt werden sie, meine Herren, durch Besorgung derer königl. Satifications, die ich mit dem Courier v. Pahlen zurück erwarte, an dieses zu Ihren beiderseits ewigen Ruhm gereichende Geschäfte die letzte Hand legen. Ich wünsche Ihnen dazu von Herzen Glück und werde mir es allezeit ein besonderes Vergnügen sein lassen, dieselben von der vollkommenen und hochachtungsvollen Ergebenheit überzeugen zu können, womit ich ohnwandelbar beharre, etc.

единственнаго извѣстія. Отъ бар. Бернсторфа будетъ теперь зависѣть, самому ли взять на себя передачу этого письма императрицы королю его государю, или же доставить вамъ обоимъ или одному изъ васъ отдѣльную аудіенцію для врученія его. Въ первомъ случаѣ г. Бернсторфъ благоволитъ объяснить отсутствіе копіи тѣмъ обстоятельствомъ, что такъ какъ это есть собственноручное письмо ея вел-ва императрицы, то вы не были снабжены отдѣльною копіею съ него. Еслибы бар. Бернсторфъ призналъ болѣе удобною передачу письма въ особой аудіенціи, то вамъ, мм. гг., слѣдуетъ при этомъ выразить е. в. королю содержащееся въ нынѣшнемъ рескриптѣ привѣтствіе и все, что вы найдете нужнымъ по собственному вашему усмотрѣнію и по мѣстнымъ въ такихъ случаяхъ обычаямъ.

Теперь вы приложете послѣднюю руку къ этому, служащему къ обоюдной вашей вѣчной славѣ дѣлу исходатайствованіемъ королевскихъ ратификацій, коихъ я ожидаю съ обратнымъ курьеромъ Паленомъ. Отъ всего сердца желаю вамъ въ этомъ счастія и всегда почту за особенное удовольствіе свидѣтельствовать вамъ совершенную и почтительнѣйшую преданность, съ коею имѣю честь быть, и т. д.

1583) ПИСЬМА ПАНИНА КЪ ВОЕВОДѢ КІЕВСКОМУ ГР. ПОТОЦКОМУ.

à Moscou, ce septembre 1767.

*) Monsigneur. Le Sr Bogdanowitz chargé de me remettre la lettre dont V. E. m'a honoré, s'est acquitté de cette commission. Autant je suis flatté de votre confiance et de votre estime, autant je me crois obligé de marquer à V. E. que s'est en s'adressant à l'ambassadeur de l'Impératrice qu'Elle apprendra plus positivement ses intentions. *Rien ne sera plus utile à V. E. ni plus agréable à S. M. I. que de vous voir agir pour le rétablissement des dissidents* [1]) dont dépend dans les circonstances présentes, autant que je le sache, la paix, le rétablissement du repos intérieur de votre patrie, ainsi que la liberté et l'égalité de vos compatriotes; je souhaite de voir réalisées *les bonnes dispositions que V. E. témoigne pour s'assurer la haute* protection et la bienveillance de ma souveraine. J'ai l'honneur d'être, etc.

1584) ПИСЬМО ПАНИНА КЪ ГР. ПОТОЦКОМУ.

à Moscou, le 30 septembre 1767.

*) Monseigneur. J'exécute avec bien de la confiance la commission que V. E. m'a donnée dans la lettre dont Elle m'a honoré de l'informer

---

Москва, сентябрь 1767.

*) Г. Богдановичъ, которому поручено было передать мнѣ письмо, коимъ в. пр-во почтили меня, исполнилъ свое порученіе. Насколько я польщенъ вашимъ довѣріемъ и почтеніемъ, настолько же считаю своимъ долгомъ увѣдомить в. пр-во, что обратившись къ послу императрицы, вы можете въ точности освѣдомиться о ея намѣреніяхъ. Ничто не можетъ быть полезнѣе в. пр-ву и пріятнѣе ея имп. в-ву, какъ видѣть васъ дѣйствующимъ въ пользу возстановленія правъ диссидентовъ, отъ котораго при настоящихъ обстоятельствахъ зависятъ, насколько мнѣ извѣстно, миръ, возстановленіе внутренняго спокойствія въ вашемъ отечествѣ, равно какъ и свобода и равенство вашихъ согражданъ. Желаю чтобы осуществилось доброе расположеніе оказываемое в. пр-вомъ къ пріобрѣтенію высокаго покровительства и благоволенія моей государыни.

Имѣю честь быть, и т. д.

*) Исполняю съ полнымъ довѣріемъ данное мнѣ в. пр-вомъ въ письмѣ, коимъ вы меня почтили, порученіе увѣдомить васъ непосредственно о намѣреніяхъ

[1]) Подчеркнутыя слова вписаны въ черновомъ рукою императрицы; проектъ письма очевидно исправленъ Панинымъ по ея указаніямъ или подъ ея диктовку.

directement des intentions de S. M. I. Les circonstances sont trop importantes pour la république. Le crédit que vous avez dans votre nation peut lui être trop utile et je suis en même temps trop jaloux de votre estime et de l'idée que je souhaite qu'on ait de mon caractère pour que je ne vous fasse pas lire dans mon coeur, comme dans les dispositions vraies et invariables de ma souveraine. Je ne m'étendrai point sur la satisfaction avec laquelle S. M. a vu un des premiers de l'état saisir d'abord le but salutaire des déclarations de S. M. I., sentir comme elle les abus du gouvernement et entrer avec zèle dans le plan formé pour les redresser. L'ambassadeur de l'Impératrice a dû vous dire, Mgr, combien cette conduite lui était agréable et vous assurer de sa bienveillance particulière.

Je vous réitérerai ici ces assurances que je viens de recevoir de sa bouche. Nous avons toujours été sincères et nous le serons de même dans ce qui reste à faire. Ce serait en vain et indiscrètement qu'on aurait donné à l'Europe le spectacle d'une fermentation aussi générale que celle qui s'est faite depuis une année dans votre patrie, si chacun de ceux qui y ont contribué ne laissait plus apercevoir au lieu du zèle qui a dû conduire un patriote, que la passion et l'intérêt particulier. L'objet de la diète qui va s'assembler doit porter sur tous les abus sans exception; un patriote ne peut prétendre à être regardé tel qu'autant que son zèle les embrassera tous. En négliger un, c'est manquer le but

---

ея имп. вел-ва. Обстоятельства слишкомъ серьозны для республики. Кредитъ, коимъ вы пользуетесь въ вашемъ народѣ можетъ ей быть слишкомъ полезенъ и притомъ я слишкомъ дорожу вашимъ добрымъ мнѣніемъ и мнѣніемъ, какое я желалъ бы, чтобы имѣли о моемъ характерѣ, чтобы не открыть вамъ мое сердце и истинныя и неизмѣнныя мнѣнія моей государыни. Я не стану распространяться на счетъ удовольствія, съ коимъ ея вел-во увидала одного изъ главныхъ лицъ государства понявшимъ сразу благотворную цѣль заявленій ея имп. вел-ва, подобно ей сознающимъ злоупотребленія правительства и съ усердіемъ входящимъ въ планъ, составленный для ихъ исправленія. Посолъ императрицы сказалъ вамъ, вѣроятно, сколь пріятно ей такое поведеніе и увѣрилъ васъ въ ея особенномъ благоволеніи. Я вамъ повторю здѣсь эти увѣренія, которыя я только что получилъ изъ ея устъ. Мы всегда были искренни и мы будемъ искренни и въ томъ, что остается сдѣлать. Напрасно и безполезно являли бы Европѣ видъ столь общаго волненія, каково бывшее въ теченіи цѣлаго года въ вашемъ отечествѣ, если бы каждый, кто содѣйствовалъ ему, выказалъ теперь вмѣсто рвенія, которое должно было руководить патріотомъ, лишь страсти и частный интересъ. Предметъ сейма, коему предстоитъ собраться, долженъ касаться всѣхъ злоупотребленій безъ исключенія; патріотъ можетъ претендовать на признаніе его патріотомъ лишь поскольку его ревность будетъ обнимать ихъ всѣ. Пренебречь однимъ изъ нихъ значило бы не достигнуть

du bien de l'état qu'on s'est proposé et qu'aucun polonais n'a dû méconnaître. Je ne recommande à V. Exc. la cause des dissidents que parce qu'elle intéresse intérieurement autant votre patrie que tous les autres et qu'elle se trouve de plus liée à la dignité de l'Impératrice, à l'honneur et à la fidélité de ses engagements. Nous n'avons point à craindre d'un esprit aussi solide et aussi éclairé que V. Exc. un partage qui nuirait à la bonne intelligence si nécessaire aux deux nations et forcerait S. M. I. à user d'un pouvoir qu'elle ne déployera jamais qu'à la dernière extrémité. Comme S. M. I. est de bonne foi avec les patriotes sur tous les autres points, ils doivent l'être également avec elle sur celui-ci et c'en est un sans lequel non seulement S. M. I. ne prévoit point de tranquillité pour votre patrie, mais même de sûreté pour l'amitié qui subsiste entre elle et la république. Le sentiment d'un citoyen aussi distingué influera sur toute la nation et préviendra des maux inévitables si la jalousie et l'intérêt particulier opposent une résistance aussi opiniâtre qu'injuste à un rétablissement que la compassion demande et que l'équité ne saurait refuser. Telle est cependant la résistance que cherche à exciter un évêque séduit par sa propre passion, affichant hautemet le fanatisme et cherchant à l'inspirer à ses compatriotes. Il n'est personne un peu sensé qui n'aperçoive l'indécence et les vues pernicieuses de l'évêque

---

поставленной себѣ цѣли—блага государства,—которую ни одинъ полякъ не долженъ былъ упускать изъ виду. Я рекомендую вамъ интересы диссидентовъ только потому, что они столь же интересуютъ внутренно ваше отечество, сколько и всѣхъ другихъ, и что, сверхъ того, они связаны съ достоинствомъ императрицы, съ честью и вѣрностію ея обязательствамъ. Намъ нечего опасаться отъ столь солиднаго и просвѣщеннаго ума, какъ в. пр., раздѣленія, которое повредило бы столь необходимымъ добрымъ отношеніямъ между обоими народами и вынудило бы ея имп. в-во прибѣгнуть къ силѣ, къ которой она обратится не иначе, какъ при послѣдней крайности. Такъ какъ императрица поступаетъ съ доброю вѣрою относительно патріотовъ во всѣхъ другихъ пунктахъ, то и они должны поступать такъ же съ нею по этому пункту, а это такой пунктъ, помимо котораго ея имп. вел-ство не только не предвидитъ спокойствія для вашего отечества, но даже прочности для существующей между нею и республикою дружбы. Чувство столь отличнаго гражданина окажетъ вліяніе на весь народъ и предупредитъ бѣдствія, неизбѣжныя если зависть и частный интересъ окажутъ столь же упорное, сколь и несправедливое сопротивленіе возстановленію, требуемому состраданіемъ и въ которомъ справедливость не можетъ отказать. Между тѣмъ таково сопротивленіе, возбудить которое старается епископъ, увлеченный своею собственною страстію, проповѣдующій открыто фанатизмъ и старающійся внушить его своимъ соотечественникамъ. Нѣтъ сколько-нибудь разумнаго человѣка, который не замѣтилъ бы неприличія и опас-

de Cracovie dans sa lettre exhortatoire aux palatinats avant l'assemblée des diétines; il suit les mêmes voies qui lui ont réussi l'année dernière pour s'ériger seul juge de la cause des dissidents, et en s'attachant aux paroles sacrées des déclarations de l'Impératrice ma souveraine, où elle s'exprime que loin de vouloir qu'il soit porté atteinte à la religion catholique, elle serait la première à la defendre, si elle était attaquée, il ose inférer d'une assurance aussi bien intentionnée de S. M. I. qu'elle ne prétend qu'une tolérance fort limitée pour les dissidents tandis que dans ces mêmes déclarations S. M. I. expose à la république la nécessité où Elle est de soutenir les dissidents, d'obtenir leur rétablissement et dans les charges civiles et dans le libre exercice de leur religion. C'est donc lui qui provoque sa nation à perpétuer l'injustice contre laquelle S. M. ne réclame avec tant de précaution que parce qu'il lui est impossible de ne pas toujours écouter par préférence à tout autre motif son amitié pour la république. C'est lui qui veut faire taire cette amitié pour y substituer les efforts justes d'une puissance offensée personnellement par le refus de satisfaire aux griefs de ceux qu'elle est obligée de protéger. Et il ose employer les armes de la religion contre une souveraine qui se montre si scrupuleuse sur les intérés de cette même religion! S. M. I. ne peut considérer autrement l'évêque de Cracovie que comme un factieux

---

ныхъ видовъ епископа Краковскаго въ его воззваніи къ воеводствамъ передъ собраніемъ сеймиковъ; онъ слѣдуетъ тѣми же путями, которые ему удались въ прошломъ году, съ цѣлью сдѣлаться единственнымъ судьею диссидентскаго вопроса и, толкуя священныя слова деклараціи императрицы, моей государыни, въ коихъ она изъясняетъ, что не только не желаетъ ущерба католической религіи, но что она первая стала бы ее защищать, еслибы она подверглась опасности, онъ изъ столь благонамѣреннаго заявленія осмѣливается дѣлать выводъ, будто ея имп. вел-во ищетъ лишь весьма ограниченной терпимости для диссидентовъ, между тѣмъ какъ въ этихъ же деклараціяхъ ея имп. вел-во указываетъ республикѣ необходимость, въ коей она находится поддерживать диссидентовъ, добиться ихъ возстановленія и въ гражданскихъ должностяхъ, и въ свободномъ отправленіи ихъ религіи. Такимъ образомъ онъ именно подстрекаетъ свой народъ увѣковѣчивать несправедливость, противъ которой ея вел-во выступаетъ съ такими предосторожностями потому только, что ей невозможно не прислушиваться всегда къ мотиву своей дружбы къ республикѣ преимущественно передъ всякими другими мотивами. Именно онъ желаетъ заглушить эту дружбу, чтобы замѣнить ее справедливыми усиліями державы, лично оскорбленной отказомъ удовлетворить жалобы тѣхъ, покровительствовать коимъ она обязана. И онъ осмѣливается употреблять оружіе религіи противъ государыни, которая показываетъ себя столь заботливою объ интересахъ этой самой религіи! Ея имп. вел-во не можетъ смотрѣть на епископа краковскаго иначе, какъ на кра-

qui compte pour rien d'exposer sa patrie aux dangers d'une guerre civile et étrangère pour satisfaire sa passion. Elle ne doit le traiter que comme ennemi de sa patrie et le sien propre. Il ne se trouvera assurément aucun patriote qui ne désavoue cette conduite violente de l'évêque et qui ne regarde pas comme un bienfait les moyens employés par S. M. pour garantir sa patrie du venin de ses sinistres insinuations. J'ai trop de confiance dans les lumières, la bonne volonté et l'expérience de V. E. pour ne pas croire qu'Elle employera son crédit à empêcher que des sentiments aussi dangereux ne se répandent dans la nation. C'est cette conduite propre à faciliter une affaire de cette importance par ces suites tant générales que particulières, que nous attendons de vous et qui vous comblant de gloire, vous acquerra un rang aussi distingué dans les bonnes grâces de S. M. I. que d'estime et de reconnaissance de votre nation.

J'ai l'honneur d'être, etc.

1585) ПИСЬМО ПАНИНА КЪ ГР. БРАНИЦКОМУ.

à Moscou, le 30 septembre 1767.

*) Monseigneur. S. M. I. n'a pas été médiocrement flattée de voir un patriote du rang et du mérite de V. Exc. s'expliquer aussi clairement qu'elle le fait dans la lettre dont elle m'a honoré sur l'utilité des démarches présentes de S. M. I. pour aider au redressement des abus

---

мольника, который считаетъ ни за что подвергать свое отечество опасностямъ междоусобной и иностранной войны ради удовлетворенія своей страсти. Она не должна обращаться съ нимъ иначе, какъ съ врагомъ своему отечеству и себѣ самому. Навѣрное не найдется ни одного патріота, который не осудилъ бы этого запосчиваго поведенія епископа и не счелъ бы за благодѣяніе средства, употребленныя ея вел-вомъ съ цѣлью охранить его отечество отъ яда его зловѣщихъ внушеній. Я имѣю слишкомъ много довѣрія къ просвѣщенности, къ доброй волѣ и опытности в. пр-ва, чтобы не вѣрить, что вы употребите вашъ кредитъ съ цѣлью воспрепятствовать, чтобы столь опасныя чувства не распространялись въ народѣ. Такого именно поведенія, пригоднаго для облегченія столь важнаго по своимъ какъ общимъ, такъ и частнымъ послѣдствіямъ дѣла, ожидаемъ мы отъ васъ; такое поведеніе доставитъ вамъ великую славу, а сверхъ того и благоволеніе ея имп. вел-ва, а также уваженіе и благодарность вашего народа.

*) Ея имп. в-во была не мало польщена, видя патріота, занимающаго такое высокое положеніе и отличающагося такими достоинствами какъ в. пр-во, выражающагося такъ ясно, какъ вы то дѣлаете въ письмѣ, коимъ вы меня почтили, касательно пользы нынѣшнихъ дѣйствій ея имп. вел-ва съ цѣлью помочь устра-

introduits dans le gouvernement de votre patrie. Votre presence à la diète convoquée pour diriger et consolider cet ouvrage et le concours de vos amis aux vues salutaires de l'Impératrice ne pourront qu'assurer à V. Exc. tous les avantages attachés à la bienveillance d'un souverain juste et éclairé, ami de la paix et récompensant ceux qui lui aident à la procurer. Si la confédération n'a pas pris sur elle de rien changer aux nouveautés introduites dans le gouvernement et qui ont occasionné les plaintes de la nation, cette retenue est une suite de la modération que S. M. a adoptée comme le principe le plus équitable et le plus utile et qu'elle ne cessa de recommander aux autres. L'ouvrage de le reforme de tous les abus reconnus par S. M. et par tous les patriotes demande qu'on y procède avec ordre et que la diète seule statue sur chacun d'eux. Tout ce qui se ferait auparavant se recommanderait peu favorablement comme empruntant toujours quelque chose de la passion et de l'intérêt particulier. Il convient à l'âme d'un citoyen de sentir le mal de ses concitoyens comme le sien propre et de ne pas souhaiter d'être soulagé avant eux. En coopérant avec un zèle égal à tous les points exposés dans la déclaration de S. M. I., la paix, le bonheur et la tranquillité se trouveront assurés à un chacun. Il faut les considérer tous comme ayant un enchaînement nécessaire et naturel entre eux, comme indivisibles surtout par la protection de l'Impératrice. S. M. I. de son

---

ненію злоупотребленій, введенныхъ въ правительство вашего отечества. Ваше присутствіе на сеймѣ, созванномъ для направленія и утвержденія этого дѣла и содѣйствіе вашихъ друзей благодѣтельнымъ видамъ императрицы, могутъ лишь обезпечить в. пр-ву всѣ выгоды, связанныя съ благоволеніемъ монарха справедливаго и просвѣщеннаго, друга мира и награждающаго тѣхъ, кто ему помогаетъ его охранять. Если конфедерація не приняла на себя никакихъ измѣненій въ нововведеніяхъ, введенныхъ въ правительствѣ и вызвавшихъ жалобы народа, то такая сдержанность является послѣдствіемъ умѣренности, принятой ея в-вомъ какъ принципа наиболѣе справедливаго и наиболѣе полезнаго, который она не переставала рекомендовать и другимъ. Дѣло преобразованія всѣхъ злоупотребленій, признанныхъ ея в-вомъ и всѣми патріотами, требуетъ, чтобы въ немъ поступали по порядку и чтобы одинъ лишь сеймъ постановлялъ рѣшенія касательно каждаго изъ нихъ. Все, что было бы сдѣлано раньше этого, носило бы не совсѣмъ благопріятный отпечатокъ, ибо всегда отмѣчено бы было частными страстями и интересами. Душѣ гражданина подобаетъ чувствовать ущербъ своихъ согражданъ, какъ собственный и не желать облегченія для себя раньше ихъ. При содѣйствіи съ равнымъ усердіемъ всѣмъ пунктамъ, выраженнымъ въ деклараціи ея имп. вел-ва, миръ, счастіе и спокойствіе будутъ обезпечены всякому. Нужно разсматривать всѣ ихъ, какъ находящіеся въ необходимой и естественной связи между собою, какъ

côté n'en négligera aucun parce que son amitié pour la république les lui représente tous avec le même intérêt. Il n'est pas moins vrai cependant que le rétablissement des dissidents dépouillés injustement de tous les droits de leur naissance reste d'une obligation plus immédiate pour S. M. Elle ne s'attend pas que l'injustice au mépris de l'amitié précieuse aux deux nations puisse élever sa voix dans une assemblée convoquée sous ses auspices et la forcer à traiter comme ennemis de leur patrie ceux qui n'y paraîtraient qu'avec le désir de perpétuer l'oppression et l'infortune de leurs égaux. Telle est cependant la résistance que cherche à exciter un évêque séduit par sa propre passion, affichant hautement le fanatisme et cherchant à l'inspirer à ses compatriotes. Il n'est personne un peu sensée qui n'aperçoive l'indécence et les vues pernicieuses de l'évêque de Cracovie dans sa lettre exhortatoire aux palatinats avant l'assemblée des diétines. Il suit les mêmes voies qui lui ont réussi l'année dernière pour s'ériger seul juge de la cause des dissidents et en s'attachant aux paroles sacrées de la déclaration de l'Impératrice ma souveraine, où elle s'exprime que loin de vouloir qu'il soit porté atteinte à la religion catholique, elle serait la première à la défendre, si elle était attaquée, il ose inférer d'une assurance aussi bien intentionnée de S. M. I. qu'elle ne prétend qu'une tolérance fort limitée pour les dissidents, tandis que dans ces mêmes déclarations S. M. I. expose à la république la nécessité où elle est de soutenir les dissidents, d'obtenir leur rétablissement et dans les charges civiles et dans le libre exercice de leur religion. C'est donc lui qui provoque sa nation à perpétuer l'injustice, contre laquelle S. M. ne réclame avec tant de précaution que parce qu'il lui est impossible de ne pas toujours écouter par préférence à tout autre motif son amitié pour la république. C'est lui qui veut faire taire cette amitié pour y substituer les efforts justes d'une puissance offensée personnellement par le refus de satisfaire aux griefs de ceux

---

нераздѣлимые въ особенности вслѣдствіе покровительства императрицы. Съ своей стороны ея имп. в-во не пренебрежетъ ни однимъ изъ нихъ, потому что ея дружба къ республикѣ даетъ имъ всѣмъ въ ея глазахъ одинаковый интересъ. Но тѣмъ не менѣе однакоже возстановленіе диссидентовъ, несправедливо лишенныхъ всѣхъ своихъ прирожденныхъ правъ, остается болѣе непосредственно обязательнымъ для ея в-ва. Она не ожидаетъ, чтобы несправедливость, презирая столь драгоцѣнною для обоихъ народовъ дружбою, могла поднять свой голосъ въ собраніи, созванномъ подъ ея покровительствомъ и заставить его поступить какъ съ врагами отечества съ тѣми, которые явятся въ него лишь съ желаніемъ увѣковѣчить угнетеніе и несчастіе своихъ согражданъ. (Далѣе сходно съ письмомъ гр. Потоцкому).

qu'elle est obligée de proteger, et il ose employer les armes de la religion contre une souveraine qui se montre si scrupuleuse sur les intérêts de cette même religion. S. M. I. ne peut considérer autrement l'évêque de Cracovie, que comme un factieux qui compte pour rien d'exposer sa patrie aux dangers d'une guerre civile et étrangère pour satisfaire sa passion. Elle ne doit le traiter que comme l'ennemi de sa patrie et le sien propre. Il ne se trouvera assurément aucun patriote qui ne désavoue cette conduite violente de l'évêque et qui ne regarde pas comme un bienfait les moyens employés par S. M. pour garantir sa patrie du venin de ses sinistres insinuations *). J'ai trop de confiance dans les lumières, l'expérience et la bonne volonté de V. Exc. pour ne pas croire qu'elle concourra de tout son crédit à empêcher que des sentiments aussi dangereux ne se répandent dans la nation et ne l'expose à des maux dont il ne serait plus au pouvoir de ma souveraine de la garantir. Elle le doit à son amour pour ses concitoyens et au rang distingué qu'elle tient parmi eux. J'ai l'honneur de l'y inviter plus particulièrement encore au nom de ma souveraine. Je serai personnellement d'autant plus flatté de l'attention, qu'elle donnera à ces instances de ma part qu'elle me mettra plus à mon aise dans le désir que j'ai de lui prouver dans toutes les occasions l'attachement aussi sincère que distingué, avec lequel j'ai l'honneur d'être, etc.

1586) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

(Шифровано).

Въ Москвѣ, 1 октября 1767 г.

Подпоручикъ Висковатый вручилъ мнѣ на сихъ дняхъ исправно ввѣренную ему отъ васъ экспедицію; но какъ я въ оной ничего не

---

*) Я слишкомъ довѣряю просвѣщенности, опытности и доброй волѣ в. пр-ва, чтобы не ожидать, что вы всѣмъ своимъ кредитомъ поможете воспрепятствовать распространенію столь опасныхъ чувствъ въ народѣ, дабы послѣдній не навлекъ этимъ на себя бѣдствій, оградить его отъ коихъ не было бы уже во власти моей государыни. Вы обязаны къ этому изъ любви къ вашимъ согражданамъ и въ виду отличнаго положенія, какое вы занимаете среди нихъ. Сверхъ того имѣю честь просить васъ объ этомъ отъ имени моей государыни. Я лично буду тѣмъ болѣе польщенъ вниманіемъ, какое вы окажете этимъ моимъ настояніямъ, что оно подастъ мнѣ болѣе возможности оказывать вамъ во всѣхъ случаяхъ преданность столь же искреннюю, сколь и отличную, съ коею имѣю честь быть, и т. д.

усматриваю, что не подходило бы подъ послѣдпія в. с-ву предписанныя наставленія, то и довольствуюсь только увѣрить васъ, что продолженіе вашихъ по дѣламъ подвиговъ и отзывовъ продолжаетъ вяще и вяще пріобрѣтать вамъ высочайшую ея имп. в-ства апробацію и благоволеніе.

Настоящую курьеровъ посылку дѣлаю я въ томъ намѣреніи, чтобъ препроводить въ ваше мѣсто депеши польскихъ посланниковъ, въ которыхъ описываютъ они разные свои со мною по одиначкѣ разговоры. Приложенныя здѣсь копіи съ тѣхъ депешей, ибо онѣ всѣ открываны были, покажутъ вамъ во всемъ пространствѣ силу ихъ мнѣ учиненныхъ внушеній и моихъ на оныя отвѣтовъ, которые, какъ вы теперь сами усмотрѣть можете, съ начала до конца располагаемы были согласно съ собственными в. с-ва желаніями.

При всѣхъ сихъ разговорахъ удалялись посланники отъ упоминовенія съ своей стороны о дѣлѣ диссидентскомъ, говоря напротивъ всегда о послѣдовавшихъ въ послѣднее время нарушеніяхъ вопреки законамъ и вольности Рѣчи Посполитой; но хотя, такимъ образомъ, сами о помянутомъ дѣлѣ и не отзывались они, однакожъ по крайней мѣрѣ спокойно и безъ всякихъ возраженій принимали и выслушивали все, что я имъ ни говорилъ въ пользу онаго, а напослѣдокъ, думаю, и совершенно удостовѣрились, что не сдѣлавъ сего дѣла, не могутъ они ничего ожидать отъ насъ въ собственную свою пользу.

О нарушеніяхъ законовъ и вольности сказалъ я имъ, что ея имп. в-ство какъ единожды торжественными декларадіями обѣщала, такъ конечно, и не оставитъ воспротивиться онымъ и довести ихъ по возможности до справедливаго поправленія, естьли только дѣло диссидентское не будетъ въ томъ препоною полезнымъ ея в-ства намѣреніямъ; что потому в. с-во и имѣете уже точное повелѣніе и полную свободу дѣлать на мѣстѣ обще съ благонамѣренными и истинными отечества своего сынами всѣ тѣ поправленія, кои для лучшаго и для возстановленія прежней законной конституціи нужны и выгодны быть могутъ, ибо нѣтъ намъ здѣсь возможности опредѣлять случай и степени всякихъ подробностей, поколику которая сему первому предмету послѣ диссидентскаго дѣла способствовать можетъ; и что напослѣдокъ, всѣ участники генеральной конфедераціи, буде только исполнятъ ревностно согласное въ разсужденіи диссидентовъ намѣреніе ея имп. в-ства и собственнаго своего узломъ конфедераціи союза, вѣрно полагаться могутъ на высочайшее ея в-ства покровительство, которое отъ достойныхъ никогда не отъемлется и имъ никогда же не манкируетъ.

Хотя симъ образомъ въ разсужденіи узаконенія подробныхъ перемѣнъ и отослалъ я посланниковъ къ в. с-ву, но какъ однакожъ усмотрѣлъ въ нихъ крайнее желаніе сдѣлать здѣсь по онымъ нѣкоторыя изъясненія, то, дабы не показать, что мы за нашимъ диссидентскимъ дѣломъ ихъ собственныя нужды мало уважаемъ, согласился я принять отъ нихъ на письмѣ тѣ изъясненія, за сочиненіе которыхъ взялись порознь гр. Велогурскій и староста Сендомирскій, обѣщая доставить ихъ мнѣ въ короткое время, а притомъ паче всего оговариваясь, что они дѣлаютъ то не министеріально, а только приватнымъ отъ себя образомъ и въ показаніе особливыхъ своихъ мыслей.

По полученіи сихъ пьесъ не умедлю я сдѣлать оными сообщеніе в. с-ву, а между тѣмъ считаю за нужное упомянуть здѣсь, что во всѣхъ своихъ разговорахъ оказывали посланники нѣкоторое безпокойство какъ о собственной своей впредь опасности мщенія королевскаго, такъ опять и о томъ, чтобъ дворъ не предуспѣлъ иногда сдѣлать надъ вами во время сейма какого либо сюрприза къ предосужденію дѣлъ. На первое отвѣтствовалъ я, что тотъ, кто носитъ на себѣ покровительство ея имп. в-ства, не можетъ и не долженъ ничего опасаться, ибо, конечно, не будетъ допущенъ до утѣсненія съ какой бы то стороны ни было, а можетъ скорѣе возвышенъ и возвеличенъ быть; а на второе,—что в. с-во не дадите себя легко въ обманъ и по собственному своему просвѣщенію, и потому еще, что вы всемѣрно не оставите пользоваться во всѣхъ случаяхъ совѣтами такихъ людей, коихъ прямыми патріотами знать можете.

Сообщая в. с-ву о семъ послѣднемъ обстоятельствѣ, охотно примѣчу я, что внушеніе гг. поляковъ о сюрпризѣ оставляю въ той самой цѣнѣ, которой оно стоитъ, и что объ ономъ не для чего иного и здѣсь пишу, какъ только, чтобъ вы о всѣхъ ихъ поступкахъ свѣдомы быть могли.

При всѣхъ сихъ съ посланниками переговорахъ, не оставлялъ я каждому изъ нихъ твердить, чтобъ они у епископа краковскаго, естьли онъ между тѣмъ чрезъ новое какое сумасбродство не вынудилъ исполненія надъ собою принятой резолюціи, послѣднее изъ дружбы своей къ нему сдѣлали усилованіе и совѣтовали ему серіозно, дабы онъ фанатичество свое оставилъ, и естьли инако не хочетъ, хотя бы отъ дѣлъ на время сейма удалился, ибо въ противномъ случаѣ неминуемо навлечетъ на персону свою бѣдственнѣйшія слѣдствія, потому что ея имп. в-ство, принявъ въ диссидентскомъ дѣлѣ толь явное участіе и бывъ торжественно самою республикою прошена о сохраненіи въ ней

тишины и покоя, не станетъ, конечно, терпѣть, чтобъ партикулярный человѣкъ изъ одной злости или тщеславія не только самъ противился намѣреніямъ ея, но и зажигалъ еще въ народѣ пламя фанатизма къ возмущенію общаго покоя; чтобъ потому епископъ краковскій осмотрѣлся, хочетъ ли онъ персоною своею и всѣмъ своимъ благосостояніемъ жертвовать ложной славѣ и сдѣлаться полумученикомъ не за вѣру, которая извѣстнымъ образомъ внутренно его и не очень интересуетъ, но за предубѣжденіе и суевѣріе; ибо въ самомъ дѣлѣ католицкая религія не только не утѣсняется, но паче имѣетъ еще рѣшительнымъ образомъ пріобрѣсть характеръ господствующей, котораго она по сю пору не имѣла; и чтобъ напослѣдокъ зналъ онъ, епископъ, что какъ съ одной стороны въ нынѣшнее просвѣщенное время вмѣсто пріобрѣтенія себѣ фанатизмомъ чести, можетъ онъ только сдѣлаться причиною посмѣянія всего свѣта, такъ съ другой—давно уже опредѣленіе сдѣлано и в. с-ву предписано обратить на главу его все имъ вчиняемое зло и сдѣлать изъ его персоны другимъ возмутителямъ общаго покоя чувствительную острастку, которая по сей самой причинѣ ему сугубо чувствительна и тягостна быть долженствуетъ.

Естьли не ушло еще время, прикажите в. с-во пересказать все сіе епископу краковскому; авось либо сія бѣшеная голова сколько нибудь воздержится, а особливо постарайтесь обратить фанатичество его въ смѣхъ и поруганіе, ибо на сію гидру нѣтъ сильнѣе сего оружія.

Вложенныя здѣсь подъ отверзтыми печатьми письма къ гетману Браницкому [1]) и къ воеводѣ кіевскому [2]) служатъ отвѣтами на полученныя мною отъ сихъ магнатовъ письма. Изъ двойныхъ экземпляровъ [3]) можете в. с-во сами заключить и о двойномъ ихъ намѣреніи; почему и оставляю я на волю вашу употребить въ отдачу тѣ экземпляры, которые вы сами за нужно признаете, или же одни и другіе оставить у себя вовсе безъ употребленія.

Всегда пребуду я, и т. д.

Гр. Н. Панинъ.

P. S. Вчерашній день, когда уже вся сія экспедиція была у меня готова, получилъ я, любезный другъ мой, депеши отъ 21 сентября (2 октября) съ поручикомъ Филипсономъ. Содержаніе ихъ меня приводитъ теперь въ крайнюю неизвѣстность о настоящемъ положеніи дѣлъ ва-

---

[1]) См. выше.

[2]) См. выше.

[3]) Со вставкою о епископѣ краковскомъ и безъ нея.

шихъ. Въ письмѣ своемъ вы сказываете, что, не взирая на большее число добрыхъ голосовъ пословъ сеймскихъ, вы на твердость ихъ совсѣмъ положиться не можете, и что теперь въ послѣднихъ дняхъ интригованіе и всякаго рода коварство въ самомъ неописанномъ градусѣ; а потомъ въ постскриптѣ говорите, что сейчасъ сумятица частію уже началась, что по причинѣ публичнаго крика о недержаніи сейма при нашихъ войскахъ, всѣ ваши общіе съ королемъ и маршалками подвиги о объявленіи чрезъ декретъ нашихъ войскъ вспомогательными, втунѣ остались; и что вы того уже часа послали арестовать Кожуховскаго, яко зачинщика противностямъ. Притомъ поручикъ Филипсонъ мнѣ сказывалъ, что при выѣздѣ его изъ Варшавы, послѣ полуночи множество народа по улицамъ было въ движеніи, и что онъ съ великимъ трудомъ нашелъ перевозъ изъ города чрезъ Вислу. Такія разныя по клочкамъ и необъясненныя вѣдомости производятъ во мнѣ нетерпѣливое ожиданіе втораго отъ васъ курьера, который бы вывелъ меня изъ сей безъизвѣстности. Между тѣмъ въ отвѣтъ на то ваше письмо много сказать не могу, какъ только то, что, вслѣдствіе диссидентскаго домогательства, о неопредѣленномъ числѣ ихъ въ сенатъ и въ земскіе послы стараться надобно, только не такъ, какъ о такомъ необходимомъ дѣлѣ, отъ котораго бы и миръ, и война зависѣли; ибо есть ли того имъ достигнуть нельзя, или цѣна оному поставится весьма дорогою, то надобно сократить и ихъ желанія по прежнему нашему положенію.

Изъ перлюстраціи я теперь вижу: жена Велогурскаго къ нему пишетъ, что слухъ пронесся, будто бъ отъ васъ военная экзекуція послана ко всѣмъ Потоцкимъ, начиная отъ воеводы кіевскаго, причемъ она сообщаетъ ему журналъ ареста подчашаго короннаго.

Гр. Н. Панинъ.

P. S. Впротчемъ вѣдая, сколь искренное принимаете вы, любезный мой другъ, участіе во всемъ томъ, что до меня касаться можетъ, ставлю я за долгъ взаимной моей къ вамъ дружбы увѣдомить васъ, что въ день коронаціи угодно было ея имп. вел-ву, при оказаніи другимъ многихъ милостей, всемилостивѣйше пожаловать меня и брата моего съ потомствомъ нашимъ въ графское достоинство, которое для меня тѣмъ только и ласкательно, что изображаетъ намъ явно всю ея величества высочайшую милость.

Гр. Н. Панинъ.

1587) ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ КОРОЛЮ ПОЛЬСКОМУ.

à Moscou, le 14 octobre 1767.

*) Monsieur mon frère. La fermeté et la bonne foi avec laquelle vous travaillez à faire réussir mes vues pour le rétablissement des dissidents, fixent à jamais l'idée que j'attache à l'amitié de V. M. Je me suis expliquée confidemment avec vous, que c'est là aussi bien l'époque de la connexion la plus étroite des intérêts de nos Etats, que de l'union indissoluble de nos sentiments personnels. Je suivrai ici cette même confiance, à laquelle V. M. a si bien répondu, en vous parlant des arrangements que la diète va arrêter de concert avec mon ambassadeur, et des entraves que les circonstances mettent à nos volontés. Quelque pures que soient mes intentions, quelque directement qu'elles tendent au bien-être de la Pologne, elles n'en éprouvent pas moins les contradictions les plus fortes de la part de ceux même qui dans le principe ont montré le plus d'empressement pour la confédération. Il n'a pas été possible de parer à l'éclat qu'a occasionné l'opiniâtreté de ces esprits perturbateurs, et ce n'est que par leur arrêt qu'on a pu couper pied à leurs intrigues et s'assurer quelque tranquillité pour la conclusion de l'ouvrage. Cet acte d'autorité exercé contre eux par mon ambassadeur est justifié par une nécessité absolue, mais c'est une obligation d'autant plus étroite et pour

---

Въ Москвѣ, 14 октября 1767.

*) Государь братъ мой! Твердость и добросовѣстность, съ которою вы трудитесь надъ преуспѣяніемъ моихъ взглядовъ о возстановленіи диссидентовъ, укрѣпляютъ навсегда мысль, связуемую мною съ дружбою вашего вел-ва. Я довѣрчиво объяснила вамъ, что съ этого начинается эпоха какъ тѣснѣйшей связи выгодъ нашихъ государствъ, такъ и неразрывнаго согласія нашихъ личныхъ чувствъ. Я буду держаться нынѣ той же довѣренности, которую ваше величество такъ оправдали, говоря съ вами о распоряженіяхъ, которыя сеймъ будетъ утверждать по согласію съ моимъ посломъ, и о препятствіяхъ, поставляемыхъ обстоятельствами нашимъ желаніямъ. Сколь ни чисты мои намѣренія, какъ ни прямо клонятся они къ благосостоянію Польши, тѣмъ не менѣе они встрѣчаютъ самое сильное прекословіе со стороны тѣхъ самыхъ, которые по началу выказали наибольшую готовность къ конфедераціи. Не было возможности предупредить огласку произведенную упрямствомъ этихъ возмутителей, и только арестованіемъ ихъ можно было подкосить ихъ происки и обезпечить себѣ нѣкоторое спокойствіе для довершенія труда. Эта сильная мѣра, принятая противъ нихъ моимъ посломъ, оправдывается безусловною необходимостью: но это составляетъ тѣмъ строжайшее обязательство для меня и для вашего вел-ва, чтобы конституція, которая должна

moi et pour V. M., pour que la constitution qui va pacifier la République sous ma garantie, satisfasse autant qu'il est possible à toutes les plaintes qui ont excité la nation à se confédérer. Il faut montrer à l'Europe et surtout à votre nation, une souveraine juste et impartiale, jalouse de tenir ses promesses, incapable de trahir l'intérêt de la liberté de la République, et n'employant qu'à la restituer dans toute sa force, les secours qu'Elle a réclamés d'elle. Il faut lui montrer en même temps le chef éclairé d'une nation libre, qui n'attend de gloire et de satisfaction personnelle que de la perfection du système politique de la nation qu'il gouverne. Si la Couronne perd de ses agrémens dans une administration trop circonscrite par les loix, l'estime à laquelle vous forcerez un peuple libre par votre modestie et votre modération dans un moment, où l'opiniatreté de tant de partis et d'intérêts différents exigerait moins de ménagements de votre part, et où en même temps la puissance de votre alliée et de votre amie pourrait vous en dispenser, est un dédommagement digne de votre courage. J'ajouterai que l'intimité qui va s'établir entre nos états et l'assurance avec laquelle vous et la République pourrez compter sur les secours de ma Couronne, ne contribueront pas moins en tout temps à votre satisfaction personnelle. Que les envieux soient forcés de se taire, et que les perturbateurs du repos publique et leurs adhérens soient confondus, en voyant que la nouvelle base établie au

---

умиротворить Рѣчь Посполитую за моимъ поручительствомъ, удовлетворяла всѣмъ жалобамъ, возбудившимъ народъ къ конфедераціи. Нужно явить Европѣ и особенно вашему народу, государыню справедливую и безпристрастную, дорожащую исполненіемъ своихъ обѣщаній, неспособную измѣнить дѣлу свободы Рѣчи Посполитой, и употребляющую потребованную ею отъ нея помощь только на возстановленіе этой свободы во всей ея силѣ. Нужно явить ей въ то же время просвѣщеннаго главу свободной націи, ожидающаго славы и личнаго удовлетворенія только отъ совершенства политической системы управляемаго имъ народа. Если корона теряетъ нѣсколько прелести при правленіи слишкомъ ограниченномъ законами, за то почтеніе къ которому вы принудите свободный народъ вашею скромностію и вашею умѣренностію въ такую минуту, когда упрямство столькихъ различныхъ партій и интересовъ потребовало бы менѣе снисходительности съ вашей стороны и когда въ то же время могущество вашей союзницы и друга могло бы васъ отъ онаго избавить, есть вознагражденіе, достойное вашего мужества. Я прибавлю, что тѣсная связь, которая установится между нашими государствами и увѣренность, съ которою вы и Рѣчь Посполитая возможете расчитывать на помощь моего правительства, не менѣе того будутъ содѣйствовать во всякое время вашему личному удовлетворенію. Да будутъ завистники принуждены къ молчанію, а возмутители общественной тишины и ихъ приверженцы уничтожены, видя что вновь установ-

gouvernement est la seule conforme à ses maximes fondamentales, qu'elle les revivifie toutes, et que les abus dont la nation se plaint auront été frappés avec une impartialité, un ordre et une sagesse que la nation abandonnée à ses propres forces et à ses seuls conseils n'aurait osé espérer. Ce sont les craintes répandues dans la nation, que telle ne serait pas ma conduite et la vôtre au moment de la décision, qui ont fondé tout le fanatisme contre le rétablissement des dissidents. De légers sacrifices de votre part tranquiliseront tout le monde et je prie V. M. de n'avoir nulle inquiétude sur les suites. Vos propres lumières vous présenteront comme un bien ce que je vous demande et vous n'en aurez pas moins le mérite vis-à-vis de moi de m'avoir obligée par la marque de confiance la moins équivoque. Je l'attends de V. M. et suis avec l'estime et l'amitié la plus sincère,

Mr. mon frère,

de V. M. la bonne soeur, amie et voisine,

Caterine.

1588) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ КОРОЛЮ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ.

A Moscou, le 15 octobre 1767.

*) Sire. La lettre que j'ai l'honneur d'inclure ici de la part de l'impératrice ma souveraine à V. M. est une nouvelle preuve de cette confiance si solidement établie sur les rapports de vos sentiments mutuels.

ленное основаніе правленію есть единственное соотвѣтствующее его кореннымъ правиламъ, что оно вновь оживляетъ ихъ всѣ, и что злоупотребленія, на которыя нація жалуется, поражены съ безпристрастіемъ, послѣдовательностью и мудростью, которыхъ нація, предоставленная своимъ собственнымъ силамъ и единственно своимъ совѣтникамъ, не смѣла бы ожидать. Опасенія распространенныя въ народѣ, что не таково было бы мое и ваше поведеніе въ минуту рѣшенія, послужили основаніемъ всему фанатизму противъ возстановленія диссидентовъ. Легкія пожертвованія съ вашей стороны успокоютъ всѣхъ и я прошу ваше вел-во нисколько не тревожиться за послѣдствія. Ваша собственная мудрость представитъ вамъ какъ благо то, о чемъ я васъ прошу, и тѣмъ не менѣе вы будете имѣть противъ меня заслугу, что одолжили меня самымъ несомнѣннымъ доказательствомъ довѣрія. Ожидаю его отъ вашего вел-ва и пребываю, съ уваженіемъ и искреннѣйшею дружбою, Государь братъ мой, вашего вел-ва добрая сестра, другъ и сосѣдка.

*) В. величество! Письмо которое я имѣю честь препроводить при семъ отъ императрицы, моей государыни, къ в. вел-ву служитъ новымъ доказательствомъ столь прочно установившагося довѣрія къ вашимъ обоюднымъ чувствамъ. Обя-

Le devoir de transmettre tout ce que leur intimité inspire à Vos Majestés pour la gloire et l'avantage l'une de l'autre, est l'occupation la plus flatteuse, et dans ce moment-ci la plus satisfaisante de mon ministère. Agréez, Sire, l'épanchement de mon coeur dans une circonstance aussi intéressante pour l'impératrice et pour V. M. Toute sa sensibilité vous sera connue, si je suis assez heureux pour que V. M. ait jugé dans tous les temps aussi favorablement que j'ai osé l'espérer de mon attachement pour elle, de ma fidélité à servir ses vrais intérêts. Je me rapporterai uniquement, Sire, à ce que ma souveraine vous écrit sur la crise des affaires dans votre royaume. Le fanatisme d'empêcher le juste rétablissement de compatriotes opprimés, a toujours été dans le fait moindre que celui de causer des désagréments personnels à V. M. Les efforts qu' a fait la nation, la part que S. M. y prend en vertu de ses promesses, quelques plaintes fondées, mais portées à mille prétentions chimériques par des têtes indociles, forment une collision d'intérêts, dont la conciliation demande des précautions d'autant plus scrupuleuses. Il faut que la justice et la justice la plus rigoureuse préside où la concorde ne saurait être. Ce ne serait qu'à l'abri de celle-ci que des tempérances seraient admissibles; les prendre sur soi dans une aussi grande effervescence des esprits qu'on est même obligé d'étourdir par la force, ce serait exposer plus que la gloire de V. M. et pour le présent et pour l'avenir

---

занность передавать все, что ваша взаимная дружба внушаетъ вашимъ величествамъ для вашей обоюдной славы и пользы есть самое лестное, а въ настоящее время и самое удовлетворительное занятіе моего министерства. Примите, в. вел-во, изліяніе моей души въ обстоятельствахъ столь интересныхъ какъ для императрицы, такъ и для в. вел-ва. Вся ея чувствительность будетъ вамъ открыта, если я буду настолько счастливъ, что в. вел-во всегда будете судить настолько благопріятно, насколько я осмѣливался надѣяться на это, о моей преданности вамъ и о моей вѣрной службѣ въ пользу вашихъ истинныхъ интересовъ. Я сошлюсь лишь на то, что пишетъ вамъ моя государыня о кризисѣ въ дѣлахъ вашего королевства. Фанатизмъ въ недопущеніи справедливаго возстановленія угнетенныхъ согражданъ въ дѣйствительности всегда былъ слабѣе фанатизма въ отношеніи причиненія в. вел-ву личныхъ непріятностей. Усилія, сдѣланныя народомъ, участіе принимаемое въ нихъ ея вел-вомъ въ силу ея обѣщаній, нѣкоторыя жалобы, хотя и основательныя, но доведенныя непокорными головами до тысячи химерическихъ претензій, представляютъ такое столкновеніе интересовъ, примиреніе коихъ требуетъ тѣмъ болѣе тщательныхъ предосторожностей. Нужно чтобы справедливость, и при томъ самая строгая имѣла мѣсто тамъ, гдѣ не можетъ быть согласія. Лишь подъ ея охраною могли бы быть допущены послабленія; принять ихъ на себя при столь сильномъ броженіи умовъ, которое приходится подавлять даже силою, значило бы рисковать болѣе чѣмъ славою в. вел-ва и въ настоящемъ, и въ будущемъ и сдѣ-

et rendre odieux à toute l'Europe l'emploi que S. M. I. ferait de sa puissance. J'étendrai, Sire, et je le fais par ordre de l'impératrice, l'idée que vous devez donner à cette tranquillité qu'elle vous assure sur les suites. La liaison plus étroite des deux nations, conséquente à la forme de la pacification présente, mettra mieux l'avenir en la disposition de Vos Majestés toujours unies entre elles et convertira en une situation plus satisfaisante pour vous cette gêne, peut être seulement précaire, que l'impératrice ne vous demande, que parce que vous en voyez vous-même la nécessité. Je le dirai d'un mot à V. M.,—le roi de Pologne ami comme vous l'êtes et le serez toujours de l'impératrice, sera plus maître, plus tranquille, plus heureux qu'il ne pourrait jamais l'être à la faveur de quelques degrés d'autorité de plus, qui ne lui seraient assurés que par des constitutions nationales. Que V. M. s'arrête ensuite un instant sur le peu de sûreté de pareilles constitutions arrachées dans le temps présent par des moyens qui seraient une source perpétuelle du ressentiment de la part de la nation contre elle, et elle se convaincra de la vérité que ma fidélité m'encourage à lui tracer. Ne voyez ici, Sire, que mon devoir et ma conscience, ou plutôt n'y voyez que l'attachement inviolable qui me fait faire des voeux pour votre bonheur et avec lequel je suis à jamais, Sire,

de V. M. le très humble, très obéissant et très dévoué serviteur

N. Panin.

лать ненавистнымъ въ глазахъ всей Европы употребленіе, какое сдѣлала бы ея имп. вел-во изъ своего могущества. Я распространяю, и это я дѣлаю по повелѣнію императрицы, понятіе, которое вы должны давать этому обезпечиваемому ею вамъ спокойствію и на слѣдствія. Болѣе тѣсное соединеніе обоихъ народовъ вслѣдствіе формы нынѣшняго замиренія поставитъ будущее въ большую зависимость отъ в. вел-въ, всегда соединенныхъ между собою и обратитъ въ болѣе удовлетворительное для васъ положеніе это, быть можетъ преходящее лишь стѣсненіе, котораго императрица требуетъ отъ васъ потому только, что вы сами признаете его необходимость. Скажу однимъ словомъ в. вел-ву, что король польскій другъ императрицы, какимъ вы есть и всегда будете, будетъ болѣе господиномъ, болѣе спокойнымъ, болѣе счастливымъ, чѣмъ какимъ онъ могъ бы быть когда либо при помощи лишь нѣсколькихъ лишнихъ степеней власти, которыя были бы ему обезпечены лишь національными конституціями. Далѣе, остановите немного ваше вниманіе на незначительсти обезпеченія, предоставляемаго подобными конституціями, исторгнутыми въ настоящее время при помощи средствъ, которыя служили бы постояннымъ источникомъ недоброжелательства къ вамъ со стороны народа, и вы убѣдитесь въ истинѣ, которую преданность моя побуждаетъ меня высказать вамъ. Не усматривайте въ этомъ ничего, кромѣ моего долга и совѣсти, или вѣрнѣе сказать, усматривайте въ этомъ лишь непоколебимую преданность, которая заставляетъ меня желать вашего счастія и съ коею я всегда пребываю, и т. д.

1589) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ [1]).

Въ Москвѣ, 15 октября 1767 г.

Увѣдомляя в. с-во о исправномъ полученіи послѣднихъ вашихъ трехъ экспедицій, нахожу я по поводу первыхъ двухъ то одно сказать, что ея имп. в-ство съ особливымъ благоволеніемъ изволитъ принимать учиненный вами поступокъ при отверстіи сейма, когда вы, услыша о возженномъ отъ папскаго нунція въ домѣ кн. Радзивила фанатическомъ пламени, сами поѣхали утушать оное. Оказанныя вами въ семъ критическомъ случаѣ твердость и бодрствованіе противу неистоваго вопля отчаянныхъ фанатиковъ дѣлаютъ в. с-ву весьма много чести, которая тѣмъ ласкательнѣе должна для васъ быть, что соединена еще съ новыми изъявленіями монаршей къ вамъ милости, возрастающей по мѣрѣ новыхъ вашихъ услугъ ея имп. в-ству и отечеству.

О другихъ матеріяхъ сихъ двухъ экспедицій не распространяюсь я здѣсь больше, ибо онѣ всѣ или совсѣмъ не требуютъ новыхъ резолюцій, или же подлежатъ тѣмъ, кои въ предъидущихъ моихъ письмахъ означены, какъ напримѣръ: 1) Извѣстное намѣреніе архіепископа Львовскаго подходитъ подъ генеральное правило о его однозаконныхъ, почему и надобно будетѣ отдѣлываться отъ него искуснымъ образомъ. 2) Пріисканіе въ Малороссіи достойнаго монаха изъ природныхъ польскихъ дворянъ, дабы оный при введеніи епископа бѣлорусскаго въ сенатъ сенаторское мѣсто съ пристойностію заступить могъ, будетъ повидимому совсѣмъ ненадобно, потому что ея имп. в-ство въ угодность королю отъ требованія своего въ томъ отступить соизволяетъ; но естьли бъ однакожъ, не взирая на сіе, удалось в. с-ву одержать оное, и тогда еще найдется довольно времени къ такому пріисканію, дабы инако не произвесть онымъ заранѣе напрасной огласки. 3) Введеніе диссидентовъ въ сенатъ и на сеймы опредѣленнымъ числомъ, или же совсѣмъ наравнѣ съ католиками оставлено на собственное в. с-ва разсмотрѣніе и опредѣленіе, почему и имѣете вы въ семъ пунктѣ свободныя руки. 4) Производимыя Чарторыйскими противу дѣлъ нашихъ шиканическія ухватки доставили имъ справедливое отъ в. с-ва возмездіе, отъ котораго и остается теперь ожидать, не уймутся ли сіи старики, видя что шиканичество ихъ съ рукъ не сходитъ.

---

[1]) Помѣта: Ея имп. вел-во изволила читать и апробовать 14 октября 1767 г.

Затѣмъ, приступая теперь къ отвѣтствію самыхъ послѣднихъ вашихъ депешей, скажу я в. с-ву, что когда епископъ краковскій и сообщники его выпудили изъ васъ употребленіе мѣръ крайности, то затѣмъ ничего уже болѣе не остается, какъ съ одной стороны—стараться сколько можно воспользоваться ужасомъ, натурально наведеннымъ отъ строгости, такъ съ другой обезпечить націю въ разсужденіи сего самаго примѣра строгости. По симъ двумъ правиламъ надобно в. с-ву употребить всевозможное стараніе, чтобъ непремѣнно рѣшились въ пользу нашу всѣ тѣ, кои между способствованіемъ нашимъ дѣламъ по самому намѣренію генеральной конфедераціи и между единомысліемъ своимъ съ арестованными противниками колебались по сю пору и пребывали въ нерѣшимости, дабы такимъ образомъ всѣхъ вообще страхомъ ли равнаго возмездія, или же перспективою собственнаго благополучія соединить вмѣстѣ къ успѣху нашихъ намѣреній какъ можно скорѣе, чтобъ инако дѣло задлиться и чрезъ продолженіе времени худыхъ извнѣ слѣдствій произвести не могло.

Сего генеральнаго всѣхъ разными мыслями и видами обуреваемыхъ головъ соединенія не можно однакожъ по моему мнѣнію инако достигнуть, какъ тѣмъ, чтобъ при совершеніи во всемъ пространствѣ диссидентскаго дѣла, сдѣлано было дѣло и народнаго неудовольствія во всемъ томъ, что большая часть народа считаетъ за нарушеніе древней конституціи и вольности республики. Сіе опять народнаго неудовольствія удовлетвореніе, которое между тѣмъ для оправданія всего нашего поведенія необходимо нужно, не можетъ инако же достигнуто быть, какъ съ нѣкоторымъ уменьшеніемъ королевскихъ преимуществъ, которое его польскому величеству долженствуетъ быть тѣмъ прискорбнѣе, что оно случится съ нимъ въ то самое время, когда онъ напротивъ началъ толь явнымъ образомъ содѣйствовать нашимъ намѣреніямъ; но когда съ другой стороны взять въ разсужденіе, что самое приступленіе его в-ства къ нашимъ намѣреніямъ и послѣдующее за онымъ возстановленіе диссидентовъ могли бы справедливо заставить публику думать, что оныя произведены въ немъ единственно желаніемъ жертвовать драгоцѣннѣйшими интересами отечества собственной своей пользѣ и удержанію введенныхъ новостей, то персональная его слава и достоинство требуютъ подать свѣту неложное вопреки свидѣтельство и уступкою времени показать, что онъ, способствуя дѣламъ нашимъ, поступаетъ такъ не для умноженія своей власти, но для того, что признаетъ справедливость оныхъ, жертвуя въ тоже время многими изъ своихъ персональныхъ авантажей. Для скорѣйшаго къ сей необходи-

мости склоненія короля польскаго, слѣдуетъ здѣсь къ нему письмо отъ ея имп. в-ства, [1]) съ котораго прилагается и копія для извѣстія в. с-ву и руководства чинимых его королевскому в-ству представленій, которыя всѣ тотъ одинъ предметъ имѣть должны, чтобъ націю, устрашенную примѣромъ строгости къ епископу краковскому и единомышленникамъ его, успокоить и привесть въ совершенное удостовѣреніе, что естьли оная послѣдовала съ оными, то собственно же для пользы и благополучія республики, которую они изъ тщеславія заводили въ явныя замѣшательства и гражданскую войну; и что опять тѣмъ не меньше изволитъ ея имп. в-ство, употребя тамъ, гдѣ необходимость настояла, мѣры вынужденной крайности, пещись и о исправленіи всѣхъ въ правительствѣ республики внѣдрившихся злоупотреблений и пороковъ, а при томъ и о приведеніи онаго единожды навсегда въ непоколебимую безопасность. При учиненіи его польскому в-ву сихъ нѣсколько прикрыхъ представленій, можете в. с-во представлять ему въ утѣшеніе и ободреніе, что какъ ея имп. в-ство эпокъ нынѣшнихъ въ Польшѣ дѣлъ поставляетъ основаніемъ будущей своей къ сему королевству дружбы, то естьли сіе основаніе теперь прямо положено и утверждено будетъ, ея имп. в-ство въ замѣну содѣйствія въ ономъ его польскаго в-ства, изволитъ впредь при настояніи удобныхъ случаевъ съ своей стороны всевозможное употребить стараніе въ пользу собственныхъ его в-ства интересовъ, и что онъ въ прочемъ можетъ, зная довольно персональную къ себѣ государыни императрицы дружбу, съ покоемъ и надеждою ожидать такихъ отъ времени происшествій, которыя ему уступленное нынѣ для спасенія отечества своего, съ избыткомъ наградить возмогутъ и приведутъ его въ состояніе дѣлать въ ономъ добро безъ всякаго помѣшательства и съ признаніемъ уже жителей, а не вопреки законамъ и конституціи государственной.

Въ лучшемъ сего произведеніи полагаюсь я надежно на извѣданное в. с-ва благоразуміе, которое увѣряетъ меня, что ничего нигдѣ упущено не будетъ, но что, примѣняясь къ обстоятельствамъ и руководствуясь собственнымъ просвѣщеніемъ, будете вы вездѣ и вопреки всѣхъ препятствій находить собою достаточныя средства.

При сочиненіи сего я неизлишнимъ нашелъ препроводить отъ себя особливымъ письмомъ грамоту ея имп. в-ства, съ котораго копію здѣсь сообщаю [2]). Оно также в. с-ву служить будетъ въ дополненіе руководства, чтобъ намъ дѣла свои окончить въ Польшѣ такимъ обра-

---

[1]) См. ниже.

[2]) См. ниже.

зомъ, дабы ни возможности, ни время не оставалось къ новымъ въ томъ помѣшательствамъ отъ завидующихъ намъ державъ; чтобъ внутри Польши сами двоякіе наши новые друзья припуждены были внутренно отступить отъ своей каверзной связки съ возмутителями, вами подъ арестъ посаженными и, увидя удостовѣрилися бы, что самое наше употребленіе силы противу ихъ распаленныхъ единомысленниковъ произвело гораздо больше дѣйства, нежели они сами себѣ обѣщать могли и ожидали въ пользу истиннаго ихъ общаго интереса новымъ ограниченіемъ власти королевской и возстановленіемъ ихъ вольности, правъ и преимуществъ по древнимъ кардинальнымъ конституціямъ ихъ республики, и чтобъ наконецъ, при всемъ томъ, намъ сохранить короля на своей сторонѣ, ободря его славою добродѣтельнаго государя вольнаго народа и надеждою для выгоднѣйшаго ему впредь времени на дружбу и благоволеніе ея имп. в-ства.

Къ одержанію сей полагаемой системы я ничего вновь здѣсь в. с-ву не предписываю,—вы довольно найдете къ тому специальныхъ объектовъ въ предыдущихъ вашихъ наставленіяхъ,—а скажу только мое мнѣніе, что ко всему оному могутъ служить по вашему на мѣстѣ лучшему усмотрѣнію: 1) скорѣйшее и еще въ настоящую зиму окончаніе дѣлъ сейма и конфедераціи; 2) новоучрежденныя коммиссіи съ властію гетмановъ и подскарбіевъ, раздача верховныхъ чиновъ, должностей и знатныхъ старостъ; 3) вмѣщеніе въ оныя нѣкоторыхъ изъ тѣхъ людей, которые бъ инако ожидать того не могли отъ руки королевской; 4) отступленіе совсѣмъ отъ лукавыхъ стариковъ Чарторискихъ, яко отъ ненавистнаго предмета націи; 5) утвержденіе прежде предписанныхъ вамъ пунктовъ, кои характеризовать должны католицкій законъ господствующимъ съ перемѣною прочихъ другихъ мелкихъ пунктовъ по внутреннему республики правительству, которые отъ тѣхъ Чарторискихъ для ихъ самовластныхъ видовъ непримѣтно вставлены были въ новыя конституціи послѣднихъ сеймовъ. Я себя ласкаю, что в. с-во, употребляя по своему благоразумію всѣ вышеупомянутые предметы въ пользу намѣренія сего, конечно оное достигнете, такъ какъ все оное же разсматривать будете нуждою и надобностію тѣхъ обстоятельствъ, въ которыхъ находиться будете.

Объ арестантахъ вашихъ опредѣленіе будетъ такое, что особливый человѣкъ будетъ отсюда посланъ въ Смоленскъ съ надлежащими наставленіями для принятія и содержанія ихъ, и тогда генералу поручику Нумерсу отсюда же прямо дано будетъ повелѣніе ихъ туда отправить.

Съ истиннымъ почтеніемъ, и т. д.

Гр. Н. Панинъ.

(Собственноручно)

P. S. Прилагаю здѣсь для единственнаго вашего соображенія видовъ и намѣреній, съ которыми вся здѣшняя польская легація сюда пріѣхала, перлюстрированное письмо изъ цифровъ разобранное отъ полковника Гомолинскаго къ подскарбію Везелю.

Теперь представилася мнѣ еще идея: если по дальнымъ у васъ замѣшательствамъ отъ ареста епискупа краковскаго съ его сообщниками еще вамъ надобно будетъ дать вновь объ нихъ какую-либо декларацію или что другое съ объясненіемъ пространнѣйшимъ прямыхъ причинъ сей строгости, то вы можете ситировать предъ публикою многіе пасажи его возмутительныхъ и республику ко внутреннимъ и внѣшнимъ бѣдствіямъ отваживающіе изъ его открытыхъ писемъ къ Велегорскому, не именуя оные, а предъявляя, что какъ вы, такъ и дворъ вашъ о томъ имѣетъ твердыя доказательства въ своихъ рукахъ.

P. S. Въ дополненіе сегодняшнихъ депешей еще, любезный другъ, вамъ рекомендую приводить короля, сколько возможно, къ соглашенію на сегодняшній мой планъ къ примиренію дѣлъ; представьте себѣ, какъ для всѣхъ не ожидаемо и громко вы ими загремите, когда съ общаго съ нимъ согласія сами все то представите къ удовольствію національному, чего конечно не ожидаютъ; отвяжите совсѣмъ отъ короля Чарторижскихъ и отдайте ихъ собственному ихъ жребію. Старайтесь удовольствовать Радзивила и Везеля; отъ нихъ ко мнѣ множество бумагъ подано, которыя вамъ сообщу съ первымъ куріеромъ, а имъ извольте сказать, что ихъ дѣла вамъ отъ меня рекомендованы. Здѣшніе посланники получили курьера за два дня передъ моимъ и оказываютъ много безпокойства у конфедерованныхъ, что король такъ въ нашихъ дѣлахъ соединяется, толкуя, что все сіе дѣлаетъ съ скрытнымъ согласіемъ Чарторижскихъ; что его приступленіе къ конфедераціи не твердое, потому что онъ его сдѣлалъ безъ подписанія акта, и что въ присланномъ къ нимъ реэстрѣ назначиваемые коммиссары для трактованія съ вами по большой части дворовые партизаны, въ разсужденіи чего они у меня домогаются, чтобъ негоціацію раздѣлить надвое и сими коммиссарами трактовать одно диссидентское дѣло, не отваживая тутъ же право вольности и конституцію. Я на все сіе генерально отвѣтствую, извиняясь, что отъ васъ извѣстія о выборѣ тѣхъ коммиссаровъ не имѣю, и что вѣрно знаю, что вы обо всемъ согласуетесь съ маршалами ихъ конфедераціи, съ примасомъ и съ Везелемъ. Я помянутымъ посланникамъ еще не объявилъ объ арестѣ ихъ наперсниковъ.

Гр. Н. Панинъ.

1590) ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ КОРОЛЮ ФРИДРИХУ II ПРУССКОМУ.

Изъ Москвы, 17 октября 1767. См. Сборникъ XX стр. 236.

1591) ПИСЬМО ГР. Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ [1]).

Въ Москвѣ, 29 октября 1767 г.

Изъ письма в. с-ва отъ $^{8}/_{19}$ числа не могъ я инако какъ съ особливымъ усмотрѣть удовольствіемъ, что примѣръ строгости, на который вы по истощеніи всѣхъ другихъ средствъ принуждены были напослѣдокъ рѣшиться въ разсужденіи епископа краковскаго и его единомышленниковъ, началъ уже производить хорошее дѣйствіе, и что между тѣмъ дѣйствительно назначены отъ сейма коммиссары для негоціаціи съ вами съ отсрочкою самого сейма по 1 февраля будущаго года.

По искреннему участію, которое равно принимаю я въ успѣхѣ дѣлъ службы ея имп. в-ства и въ собственной вашей славѣ, чистосердечно поздравляю я в. с-во симъ хорошимъ началомъ, желая притомъ, дабы самая негоціація, яко важнѣйшій предметъ всѣхъ нашихъ подвиговъ, столь же хорошо вами совершена была.

Для руководства вашего въ сей важной и рѣшительной негоціаціи, которая долженствуетъ быть концомъ извѣстныхъ вамъ ея имп. в-ства намѣреній, не нахожу я однакожъ ничего вновь здѣсь предписывать, а довольствуюсь только на основаніи послѣдней моей депеши повторить вамъ, что теперь еще болѣе нужно становится при доставленіи диссидентамъ полной справедливости доставить въ то же время и всей націи польской, подъ которою я разумѣю генеральныя конфедераціи, коронную и литовскую, сколько возможно полное въ общихъ желаніяхъ ея удовлетвореніе, дабы чрезъ то нація удостовѣриться могла, что во всѣхъ нашихъ поступкахъ предводительствуемся мы однимъ истиннымъ попеченіемъ о пользѣ, вольности, благосостояніи и безопасности Рѣчи Посполитой, а не другими какими посторонними побужденіями, а особливо въ такое время, когда король польскій, бывъ намъ по сю пору въ диссидентскомъ дѣлѣ явно противенъ, сдѣлался послѣ вдругъ противъ всякаго ожиданія первымъ онаго поборникомъ и главнѣйшимъ нашимъ орудіемъ, ибо тутъ шефы конфедераціи и всѣ

[1]) Задержано отправкою.

ихъ подражатели могли бы основательное взять сумненіе, что мы ихъ для того одного и употребили, чтобъ исполнить собственное наше дѣло, мало впрочемъ заботясь о ихъ пользѣ; и что еще, усмотря въ королѣ склонность содѣйствовать успѣху онаго, жертвуемъ мы въ замѣну властолюбію его благосостояніемъ и вольностію отечества ихъ, естьли оныя нынѣ торжественнымъ образомъ отъ всѣхъ нарушеній какъ послѣдовавшихъ уже, такъ и впредь послѣдовать могущихъ противъ древней формы и обычаевъ польскаго правленія достаточно ограждены не будутъ.

Кромѣ сего генеральнаго правила, которое вамъ въ будущей съ польскими коммиссарами негоціаціи непремѣннымъ основаніемъ служить имѣетъ, надобно еще в. с-ву возъимѣть всевозможное попеченіе по слѣдующимъ двумъ пунктамъ:

1) Чтобъ шефы конфедераціи (оставляя случившіеся отъ нихъ послѣ проступки) въ партикулярныхъ своихъ желаніяхъ сколько можно больше удовольствованы были доставленіемъ имъ отъ короля знатныхъ чиновъ, доходныхъ староствъ и кавалерій, дабы поляки удостовѣриться могли, что преданность ихъ къ Россіи имъ самимъ полезна и что она есть кратчайшимъ путемъ къ достиженію себѣ въ отечествѣ своемъ знатности и богатства.

2) Чтобъ пользуясь настоящимъ полезнымъ случаемъ, составлена и твердо основана была независимая наша партія, которая бы ни съ королемъ, ни съ постороннимъ какимъ дворомъ сопряженія не имѣла, полагая напротивъ всю цѣлость и важность свою въ единомъ покровительствѣ всемилостивѣйшей государыни.

Прикро, правда, будетъ королю польскому видѣть, что въ то самое время, когда онъ по намѣреніямъ нашимъ поступаетъ, поступаемся мы напротивъ новыми его фаворитными учрежденіями въ угодность той части націи, которая ему недоброжелательствуетъ и нѣкоторымъ образомъ вопреки его самого соединилась конфедераціею; награждать чинами и староствами такихъ людей, кои ему за то и благодарности имѣть не будутъ, получая еще отъ него самого большіе способы быть ему впредь больше досадительными, нежели по сю пору быть могли, а обходить чрезъ то людей ему преданныхъ и готовыхъ къ исполненію его видовъ; а напослѣдокъ—видѣть, что при всей его къ намъ нынѣшней послушности, не прекращаемъ мы однакожъ нашей къ нему недовѣрки и что, не полагаясь вовсе на его вѣрность, заводимъ мы свою новую партію, которая не можетъ натурально составлена быть, какъ изъ людей для него совсѣмъ непріятныхъ, а по крайней мѣрѣ индиф-

ферентныхъ; но кому однакожъ, пускай самъ его польское в-ство судитъ безпристрастно, долженъ онъ пенять за всѣ сіи досады, естьли не себѣ самому? ибо безъ всякой нужды и причины удалился онъ отъ насъ, замысля производить и устроять дѣла собственнымъ своимъ могуществомъ и кредитомъ въ націи, которые властолюбивые его дяди представляли ему лестно гораздо важнѣйшими, нежели каковы они безъ нашей подпоры въ существѣ оказались.

Не непризнаю я того, что сей государь чистосердечно и съ прямымъ усердіемъ содѣйствуетъ нынѣ подвигамъ нашимъ; но не скрывается отъ меня опять и то, что онъ къ толь полезному для насъ обороту не инымъ чѣмъ побужденъ былъ, какъ собственною своею опасностію и нуждою спасенія короны, которая извѣстнымъ образомъ подлежала не малому сумнѣнію, и конечно, естьли бъ только ея имп. в-ство на то изволила согласиться, весьма бы легко могла у него похищена быть. Говоря все сіе, не хочу я однакожъ тѣмъ уменьшать цѣны нынѣшняго королевскаго поведенія, но паче поставляя справедливо в. с-ву въ особливое искусство, что вы умѣли онымъ толь хорошо воспользоваться и руководствовать, охотно соглашаюсь, что заслуживаетъ оное прямое съ нашей стороны признаніе. Однакожъ надобно и то сказать, что ни въ какой вещи, а особливо въ моральной, починенное никогда такъ совершенно быть не можетъ, какъ то, что совсѣмъ не было испорчено. Подъ сіе правило несумнѣнно долженъ подходить и его польское в-ство съ своими собственными дѣлами, слѣдовательно же и нужно, чтобъ при сохраненіи лучшаго, нѣчто потерянное оставляло въ немъ навсегда нѣкоторое сожалѣтельное напамятованіе о его проступкѣ.

Здѣшніе польскіе посланники, увѣдомясь о томъ, что послѣдовало съ епископомъ краковскимъ и прочими, пріѣзжали на сихъ дняхъ ко мнѣ и, не распространяясь ни въ какія разсужденія о семъ случаѣ, оказывали только крайнее безпокойство, кое видимымъ образомъ было чистосердечное, а не притворное, о томъ чтобъ они, видя нынѣ короля въ полномъ съ вами согласіи, не были оставлены жертвою мстительности его и чтобъ опять, по сдѣланіи диссидентскаго дѣла, вольность и благосостояніе республики не были пренебрежены безъ всякаго поправленія новыхъ онымъ нарушеній, вопреки которымъ и состоялась генеральная націи конфедерація въ надеждѣ покровительства и защищенія ея имп. в-ства.

Я имъ на сіе точно отвѣтствовалъ, что какъ намѣреніе ея имп. в-ства въ разсужденіи возстановленія диссидентовъ есть непремѣнное, то и долженствуетъ отъ полнаго въ томъ успѣха зависѣть и полное

удовлетвореніе національныхъ жалобъ и неудовольствій, тѣмъ паче, что оба предмета равно въ декларацiяхъ ея имп. в-ства рекомендованы и обѣщаны были; и что напослѣдокъ, естьли нынѣ въ опредѣленной съ в. с-вомъ негоціаціи диссиденты въ законное равенство приведены будутъ, нація получитъ тогда случай удостовѣриться, что здѣшній дворъ не меньше попеченія имѣетъ и до конца имѣть будетъ, какъ о общей и генеральной всѣхъ безопасности, такъ и о поправленіи всѣхъ въ правленіе вкравшихся и введенныхъ пороковъ и злоупотребленій.

Съ сими изъясненіями отправляютъ теперь посланники своего курьера, о чемъ я васъ благовременно извѣщая, заключаю напослѣдокъ увѣреніемъ, что всегда съ истинною пребуду преданностію, и т. д.

Гр. Н. Панинъ.

Къ письму отъ 29 октября.

P. S. Сіе письмо было у меня, какъ в. с-во сами изъ содержанія его усмотрѣть можете, заготовлено тотчасъ по полученіи извѣстія объ арестованіи епископа краковскаго и сообщниковъ его, но какъ я съ нетерпѣливостію ожидаю вѣдать, какое дѣйствіе произведетъ на сеймѣ сей примѣръ строгости, дабы по усмотрѣнію обстоятельствъ размѣрить специальнѣе предписываемыя вамъ генеральныя правила, то и замедлилось оное письмо по сю пору въ отправленіи своемъ, послѣ чего, получа еще экспедиціи ваши отъ 16 и 25 октября и усмотря изъ оныхъ, что дѣла сами собою чрезъ благоразумное ваше руководство взяли хорошую дорогу, остановился я далѣе въ ожиданіи рѣшительныхъ извѣстій, которыя и получилъ теперь къ крайнему моему порадованію чрезъ послѣдняго вашего курьера, а по всему тому хотя вышеупомянутое мое письмо и будетъ уже поздно въ разсужденіи случая, для котораго оное во свое время писано было, но я почелъ однакожъ за нужно отправить его къ вамъ для усмотрѣнія образа моихъ по тому случаю мыслей и присвоенія оныхъ къ нынѣшнему полезному образу дѣлъ.

Гр. Н. Панинъ.

29 ноября 1767 г.

Къ письму въ Варшаву отъ 29 октября 1767.

P. S. Велегурскій вчерась былъ у меня и говорилъ со мною подъ образомъ партикулярной ко мнѣ довѣренности о содержаніи полученныхъ имъ депешей, подписанныхъ обоими маршалами, имѣя въ рукахъ бумагу на польскомъ языкѣ. Я въ такую же конфиденцію испросилъ у него ту бумагу для облегченія моей памяти, когда буду къ вамъ о чемъ

писать. Съ чего теперь къ вамъ, мой другъ, копію и съ переводомъ посылаю. Зная ваше собственное проницаніе, ничего наугадъ здѣсь вамъ по сему примѣчать не хочу, а поручаю вамъ самимъ разобрать и уважить оное, поелику обстоятельства ваши, въ которыхъ вы найдетесь при полученіи сего курьера, того и другаго требовать станутъ, сообразяясь съ сегодняшнимъ моимъ въ запасъ вамъ предписаніемъ системы для скорѣйшаго окончанія дѣлъ; только прошу, мой любезный другъ, не давать восчувствовать персональнаго вашего неудовольствія къ маршалкамъ и чтобъ они отъ васъ не свѣдали о сообщенной мнѣ бумагѣ.

P. S. Сейчасъ получилъ я ваши депеши отъ 19 октября съ прапорщикомъ Ничипскимъ. Вы, мой любезный другъ, легко себѣ представить можете, съ какимъ сердечнымъ удовольствіемъ вижу въ нихъ ваше благоразумное усмотрѣніе и потому опредѣляемыя намѣренія, соображая оныя съ видами вашихъ инструкцій; къ чему по короткости времени я только присовокупить нахожу, что когда королевскіе братья, слѣдовательно и онъ самъ, яко колеблющій человѣкъ, болѣе другихъ упорства оказали по диссидентскому дѣлу, а къ тому и безпредѣльные виды къ распространенію независимой своей власти натурально имъ свойственнѣе нежели всѣмъ другимъ; съ другой же стороны, когда Чарторижскіе познавъ прямо для себя всѣе отъ насъ опасность и чистосердечно отдѣлятся отъ необузданныхъ королевскихъ съ его братьями желаній, то уже послѣдпія къ вамъ отправленныя наставленія должны быть во всемъ модифицированы такъ, чтобъ только королевскія и его братомъ оберъ-камергеромъ, столь нагло и безразсудно подкрѣпленныя пропозиціи о большемъ числѣ голосовъ, конечно откинуты были, диссиденты бы достигли до судебныхъ должностей и конфедерація съ сеймомъ рушилась. Въ противномъ же дѣлъ положеніи и чтобъ не допустить до исполненія вредныхъ намъ королевскихъ намѣреній, надобно, мой другъ, конечно, не допуская заключенія сейма, разорвать конфедерацію тѣмъ или другимъ образомъ вамъ предписанными, или же и самою реконфедерацію отъ противныхъ двору и Чарторижскимъ, когда сіи послѣдніе отъ него не отступятъ. Касательно до конфидентнаго съ вами разговора воеводы Русскаго, вы можете присовокупить къ вашимъ разумнымъ разсужденіямъ и то, что хотя бы совсѣмъ на равномъ балансѣ оставались авантажи pour et contre la cour dans l'introduction de la pluralité de voix aux diétines, одна уже разумная опасность для твердости ихъ фундаментальныхъ уставовъ и вольности, поводомъ привычки къ введенію новостей, ко-

нечно должна перевѣсить тотъ балансъ, хотя бы и не было еще уваженія въ томъ къ ихъ сосѣдамъ, а особливо къ туркамъ, которые, какъ имъ самимъ извѣстно, сей пунктъ такимъ поставляютъ, который одинъ несумнѣнно доволенъ вывесть оныхъ изъ ихъ летаржи и впустить татаръ въ польскія границы; ибо турки по сіе время спокойно къ нашимъ видамъ оставались единственно потому, что отъ насъ были увѣрены, что мы къ перемѣнѣ польской формы правительства никогда не согласимся, сколько ненавистники наши имъ на насъ въ томъ ни клеветали.

1592) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КОРОЛЮ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ [1]).

à Moscou, le 6 novembre 1767.

*) Sire. Le même jour que V. M. me faisait l'honneur de m'écrire sa dernière lettre, j'étais occupé à lui exposer et lui faire agréer les principes d'après lesquels ma souveraine croit indispensable de se conduire dans la pacification des affaires de votre royaume. La république entière ne s'étant confédérée que sur la perspective de restituer dans leur force les lois considérées comme cardinales dans le gouvernement de l'état, c'est à ce but qu'il est essentiel de rapporter toutes les dispositions que l'on va faire. Il ne serait pas possible de s'en écarter, sans exciter contre l'impératrice et contre V. M. un cri général dans la nation ainsi que la jalousie et le mécontentement de tous les voisins de la Pologne. Non seulement les promesses de S. M. I. et la confiance de la nation lui en font une obligation étroite, les contradictions qu'ont éprouvé ses intentions et surtout l'éclat auquel on s'est vu forcé pour les

---

*) В. вел-во. Въ самый тотъ день, когда в. вел-во сдѣлали мнѣ честь написать мнѣ ваше послѣднее письмо, я былъ занятъ изложеніемъ вамъ и рекомендаціею вамъ принциповъ, коихъ моя государыня считаетъ необходимымъ держаться въ своемъ повеленіи при замиреніи дѣлъ вашего королевства. Такъ какъ вся республика сконфедеровалась лишь въ видахъ возстановленія силы законовъ, считающихся основными въ государственномъ управленіи, то къ этой цѣли слѣдуетъ относить всѣ предполагаемыя мѣропріятія. Невозможно было бы удалиться отъ нея, не возбуждая противъ императрицы и противъ в. вел-ва общій вопль народа, а равно и зависть и неудовольствіе всѣхъ сосѣдей Польши. Это стало не только ближайшею обязанностію ея имп. вел-ва вслѣдствіе данныхъ ею обѣщаній и довѣрія народа, но и закономъ необходимости для нея вслѣдствіе сопротивленія, какое испытали ея намѣренія, а въ особенности вслѣд-

[1]) Помѣта: Reçue le 21 décembre.

faire taire en ont fait une loi de nécessité. Son ambassadeur a ordre d'empêcher que rien ne sorte des bornes de la justice, il y veillera exactement, mais il ne sera pas en son pouvoir de contester à cette justice prise pour base de toutes les opérations, l'étendue dont elle est naturellement susceptible. Ce sera ainsi en faisant suivre à la loi du comte Wielohoursky pour l'unanimité le sort général, qu'on se verra forcé de l'admettre dans toutes les matières où elle a existé dans le principe. Si les circonstances étaient moins contrariantes, S. M. I. non seulement consentirait aux modifications qui pourraient être agréables à V. M.; elle travaillerait encore à les faire goûter à la nation. Les affaires ont malheureusement pris une route et sont parvenues à un point qui rejete toute idée de disposer en maître. En soumettant tout à la justice, il a fallu commencer par s'y asservir soi-même. Tout ce que je puis dire à V. M., et je la prie de regarder cette assurance comme venant d'un homme qui lui était entièrement dévoué, c'est que l'union des deux états est un point plus important qu'aucun autre pour sa satisfaction personnelle. Tout le bien que S. M. I. peut et est intentionnée de faire à la république, tout l'avantage dont son amitié peut être pour V. M., est dépendant de cette union, et sans que je fixe ici le temps ni l'occasion, il ne peut pas se passer bien des années sans que V. M. et la

---

ствіе вынужденныхъ для прекращенія его мѣръ крайности. Ея послу приказано не допускать, чтобы что либо выходило изъ предѣловъ справедливости; онъ въ точности будетъ слѣдить за исполненіемъ этого, но не будетъ въ его власти ограничивать у этой справедливости, взятой за основаніе всѣхъ операцій, всю силу, къ какой она способна по существу. Такимъ образомъ, подчиняя общей участи и законъ гр. Вельгурскаго о единогласіи, придется по необходимости допустить его для всѣхъ тѣхъ случаевъ, въ какихъ онъ принципіально примѣнялся. Если бы обстоятельства были не столь неблагопріятны, то ея имп. вел-во не только согласилась бы на измѣненія, какія могли бы быть пріятны в. вел-ву, но она постаралась бы сверхъ того склонить въ ихъ пользу народъ. Къ несчастію, дѣла приняли такой оборотъ и дошли до такого пункта, который не допускаетъ мысли о рѣшительныхъ распоряженіяхъ. Подчиняя все справедливости, пришлось начать съ подчиненія ей себя самихъ. Все, что я могу сказать в. вел-ву, и я прошу васъ разсматривать это увѣреніе какъ исходящее отъ человѣка, который былъ вамъ вполнѣ преданъ, это—что союзъ обоихъ государствъ есть пунктъ наиболѣе важный для вашего личнаго удовлетворенія. Все добро, которое ея имп. вел-во можетъ и намѣрена оказать республикѣ, вся выгода, какую можетъ имѣть ея дружба для в. вел-ва зависятъ отъ этого союза и, не опредѣляя здѣсь съ точностію времени и случая, в. вел-во и республика не замедлите признать это. Я не стану объясняться под-

république le reconnaissent. Je ne m'expliquerai pas davantage; un prince aussi éclairé et aussi prévoyant ne saurait manquer de me deviner.

Un mot que V. M. daigne me dire sur la nouvelle grâce que je viens de recevoir de ma souveraine, me peint les bontés dont elle m'honore; ma reconnaissance sera de les mériter.

Je suis avec l'attachement le plus respectueux, Sire, de V. M. le très humble, très obéissant et très dévoué serviteur

N. Panin.

1593) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ ПОСЛАННИКУ ГР. ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

23 Ноября 1767.

Вслѣдствіе письма в. с-ва отъ 25—14 сентября, въ которомъ описываете вы заботу № 1-го [1]) о худыхъ зятя его обстоятельствахъ съ просьбою онаго, дабы исходатайствовать ему въ Россіи подъ закладъ зятя его имѣнія и его № 1-го собственное ручательство 25,000 рублевъ на восемь лѣтъ съ платежемъ шести процентовъ въ годъ и по прошествіи четырехъ лѣтъ съ уплатою капитала по 6,000 рублевъ на годъ, скажу я вамъ чрезъ сіе въ отвѣтъ, что ея имп. в-ство, отдавая полную справедливость представленнымъ отъ васъ по сему случаю важнымъ резонамъ, изволила мнѣ высочайше указать перевесть къ № 1-му согласно съ нимъ постановленное вами число 15,000 рублевъ, на которыя при семъ и вексель слѣдуетъ на имя в. с-ва.

Употребляя сію сумму на желаемый № 1-мъ предметъ, не оставите в. с-во изъяснить чинимое ему вспоможеніе собственною отъ меня услугою и исходатайствованнымъ мною здѣсь кредитомъ у англинскаго купца Іона Тамеса, на имя котораго и надобно будетъ потому взять какъ закладную зятя № 1-го, такъ и актъ собственнаго его ручательства, дабы такимъ образомъ имѣть ихъ обоихъ въ нашихъ рукахъ и зависимости.

робнѣе: столь просвѣщенный и предусмотрительный государь, какъ вы, не можетъ не угадать мою мысль.

Выраженія, въ коихъ в. вел-ву угодно было отозваться о новой милости, коей я удостоился отъ моей государыни, служатъ для меня выраженіемъ милости, коей вы меня удостоиваете; моя благодарность будетъ въ томъ, чтобы заслужить ее.

Остаюсь съ почтительнѣйшею преданностію, и т. д.

[1]) Сенатора Левенгельма.

Впрочемъ за излишно почитая рекомендовать в. с-ву о постановленіи у № 1-го услуги моей въ надлежащей цѣнѣ, заключаю я увѣреніемъ, что всегда пребуду съ истинною преданностію, и т. д.

1594) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ГР. САПѢГѢ.

à Moscou, le 23 novembre 1767.

*) Monseigneur. J'ai présenté à l'Impératrice la lettre que V. E. a cru devoir écrire à S. M-té. Rien ne pouvait lui être plus agréable que ce dévouement dont vous vous honorez pour le bien de votre patrie en concourant à ses vues. C'est pour vous mettre en état de suivre votre zèle avec sûreté que S. M. I. m'a permis de prévenir V. E. que son ambassadeur est pleinement informé de ses intentions, que ses ordres sont si positifs et si étendus qu'il n'y a point de circonstance, sur laquelle vous ne puissiez recevoir de lui les éclaircissements dont vous croirez avoir besoin. De plus la présence d'un patriote distingué par ses emplois et sa naissance est trop utile dans les circonstances présentes, pour que S. M. n'y fasse pas attention en même temps qu'elle réfléchit sur la demande de lui faire votre cour en personne. Ce voyage auquel on supposerait des vues générales, tandis qu'il n'en pourrait avoir que de particulières, donnerait matière à nombre de spéculations et ne ferait que rendre la connexion des affaires déjà si embrouillée plus embarrassante encore. Trouvez bon, M-gr, que sans diminuer l'assurance où vous

---

Москва, 23 ноября 1767.

*) Я представилъ императрицѣ письмо, которое в. пр-во сочли нужнымъ написать ея в-ву. Ничто не могло быть ей пріятнѣе, какъ та преданность, коею вы отличаетесь ко благу вашего отечества, содѣйствуя ея видамъ. Дабы дать вамъ возможность безошибочно слѣдовать своему усердію, ея имп. вел-во позволила мнѣ предупредить васъ, что ея посолъ вполнѣ освѣдомленъ объ ея намѣреніяхъ, что ея приказанія столь положительны и столь пространны, что нѣтъ такого обстоятельства, по которому вы бы не могли получить отъ него разъясненій, въ коихъ вы бы нуждались. Сверхъ того, присутствіе патріота столь отличнаго своими должностями и своимъ происхожденіемъ слишкомъ полезно при настоящихъ обстоятельствахъ, для того чтобы ея величество не имѣла этого въ виду при обсужденіи вашей просьбы лично ей представиться. Это путешествіе, въ которомъ предположили бы общіе виды, между тѣмъ какъ оно не могло бы имѣть иныхъ, кромѣ частныхъ видовъ, дало бы поводъ ко всевозможнымъ догадкамъ и предположеніямъ, и имѣло бы результатомъ еще большее осложненіе и безъ того уже запутаннаго положенія дѣлъ. Согласитесь съ тѣмъ, что не уменьшая увѣренности, въ коей вы можете

devez être de la bienveillance de l'Impératrice, bienveillance que son ambassadeur a ordre de témoigner à tous les patriotes, S. M. préfère à un hommage direct les services que vous pouvez lui rendre dans votre patrie et à votre patrie.

Je suis avec une considération très distinguée, M-gr, etc.

1595) ПИСЬМО ПАНИНА КЪ ГР. ПОТОЦКОМУ.

Le 29 novembre 1767.

*) Mons-gr. Je n'ai pas voulu laisser retourner vers vous l'officier que V. Exc. m'a dépêché sans le charger d'une réponse à la lettre dont vous m'avez honoré. S. M. I. a vu avec satisfaction exprimés dans celle que vous avez cru devoir lui adresser vos sentiments d'attachement à ses intérêts, ainsi que votre zèle à concourir à ses vues pour le bien de votre patrie. Le prince Repnin a déjà dû vous marquer l'effet qu'a produit ici cette conduite de V. Exc. en vous répondant lui même sur la précédente que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire, et je compte qu'il ne vous aura rien laissé à désirer sur les dispositions présentes de l'Impératrice pour vous et votre famille. Je ne puis refuser l'attention que je crois devoir à une personne de votre rang et de votre naissance de vous renouveler et de vous confirmer tout ce que l'ambassadeur vous a dit. Le bien des affaires et la promptitude dans l'exécution qui

---

быть относительно благоволенія императрицы, благоволенія, которое ея послу приказано выражать всѣмъ патріотамъ, ея вел-во непосредственному выраженію преданности предпочитаетъ услуги, которыя вы можете ей оказать въ вашемъ отечествѣ вашему отечеству.

Остаюсь съ отличнымъ почтеніемъ, и т. д.

29 ноября 1767.

*) Я не хотѣлъ отпустить обратно офицера, котораго в. пр. прислали ко мнѣ, не поручивъ ему отвѣта на письмо, которымъ вы меня почтили. Ея имп. вел-во съ удовольствіемъ усмотрѣла въ письмѣ, которое вы ей адресовали, выраженіе вашихъ чувствъ преданности ея интересамъ, а равно и вашего усердія содѣйствовать ея видамъ на благо вашего отечества. Кн. Репнинъ вѣроятно сообщилъ уже вамъ о дѣйствіи, какое произвело здѣсь такое поведеніе в. пр-ва, отвѣчая самъ на предъидущее письмо, которымъ вы меня почтили, и я разсчитываю, что онъ не оставилъ вамъ ничего желать касательно нынѣшнихъ чувствъ императрицы къ вамъ и къ вашей семьѣ. Я не могу отказать въ слѣдуемомъ особѣ вашего ранга и вашего происхожденія вниманіи—возобновить и подтвердить вамъ все, что сказалъ вамъ посолъ. Успѣхъ дѣлъ и быстрота въ исполненіи, которая можетъ

peut tant y contribuer ont exigé qu'il jouît de la confiance entière de l'Impératrice et sa conduite la justifie. Le moyen qui répondra donc le mieux aux intentions même de V. Exc. d'être utile et de plaire à S. M. sera de n'avoir aucune réserve avec son ambassadeur et de seconder ses démarches en tout de votre crédit et de celui de vos amis. V. E. le reconnaître toujours aussi soigneux de se concilier votre amitié qu'empressé à relever auprès de sa souveraine le zèle et la bonne volonté d'un patriote. Je prie V. Exc. d'entrer dans ces vues et de me croire, avec autant d'attachement que de considération, M-gr, etc.

1596) ПИСЬМО ПАНИНА КЪ ВОЕВОДѢ КІЕВСКОМУ ГР. ПОТОЦКОМУ.

à Moscou, le novembre 1767.

*) Monseigneur. Quelque désir que j'aye d'être utile à V. Exc., je ne saurais entrer dans aucun détail avec elle sur les sujets de plainte qu'elle a cru devoir me confier. Tout ce que je sais en général, c'est qu'il n'y a point d'incertitude dans la protection dont tout patriote doit jouir de la part de S. M. I. et que je n'ai rien aperçu qui annonce de mécontentement particulier de ma souveraine contre vous et votre famille. Ce n'est point auprès d'elle que les insinuations et les intrigues de l'envie et de l'inimitié trouvent accès; et *c'est sur les faits dont son*

столь сильно содѣйствовать ему, требовали, чтобъ посолъ пользовался полнымъ довѣріемъ императрицы и поведеніе его оправдываетъ это довѣріе. Поэтому средствомъ наиболѣе отвѣчающимъ намѣренію в. пр-ва быть полезнымъ и сдѣлать угодное ея вел-ву будетъ — не утаивать ничего отъ ея посла и содѣйствовать его дѣйствіямъ всѣмъ вашимъ кредитомъ, а равно и кредитомъ вашихъ друзей. В. пр-во увидите его всегда столь же старательнымъ пріобрѣсти вашу дружбу, сколь и готовымъ доводить до свѣдѣнія императрицы объ усердіи и доброй волѣ патріота. Прошу в. пр-во войти въ эти виды и вѣрить, и т. д.

*) Сколько я ни желалъ быть полезнымъ в. пр-ву, не могу однакожъ войти ни въ какое раздробленіе съ вами тѣхъ причинъ, по которымъ признали вы за нужно открыть мнѣ ваши жалобы. Я знаю только вообще, что никакого сумнѣнія быть не можетъ на покровительство ея имп. в-ства ко всякому патріоту и я ничего такого не примѣтилъ, чтобы оказывало особливое неудовольствіе императрицы моей государыни противъ васъ и вашей фамиліи. Къ ея в-ству не имѣютъ никогда доступа внушенія и происки, происходящіе отъ зависти и недоброжелательства, и ея в-ство не инако цѣнитъ услуги патріотовъ для благаго конца, не

¹) Не отправлено? Или измѣнено. См. современный переводъ.

ambassadeur lui rend compte, qu'elle apprécie les services des patriotes pour la bonne cause et accorde ou refuse sa bienveillance. Cette connaissance que j'ai de la vraie direction des affaires m'engage à réitérer à V. Exc. ce que j'ai déjà eu l'honneur de lui dire—que c'est en agissant sans réserve avec l'ambassadeur de l'Impératrice, qu'elle servira utilement sa patrie et se recommandera mieux aux bonnes grâces de S. M. I. Je n'ai point de meilleur moyen de répondre à votre confiance et de vous prouver la considération très distinguée avec laquelle je suis, Monseigneur, de V. E., etc.

1597) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ.

Въ Москвѣ, 29 ноября 1767.

Послѣднія в. с-ва депеши отъ 9 ноября не могутъ здѣсь инако, какъ весьма пріятны быть, ибо предвѣщаютъ намъ совершенное увѣнчаніе всѣхъ нашихъ по диссидентскому дѣлу подвиговъ.

Чистосердечно поздравляя васъ, моего друга, съ симъ счастливымъ и славнымъ негоціаціи вашихъ успѣхомъ, увѣряю я васъ, что ея имп. в-ство съ удовольствіемъ изволитъ отдавать полную справедливость сей вашей важной услугѣ, въ чемъ я тѣмъ больше принимаю участіе, чѣмъ больше искренняя моя дружба заставляетъ меня желать вамъ добра.

По семъ добромъ началѣ въ такомъ дѣлѣ, гдѣ надлежало преодолѣвать предубѣжденіе и фанатизмъ, сильнѣйшія въ свѣтѣ препоны, несумнѣнно надѣюсь я, что прочіе негоціаціи вашей предметы пойдутъ скорѣе и съ меньшими затрудненіями; но какъ однакожъ они одни теперь остаются, то и хочу я, для точнѣйшаго и рѣшительнаго открытія в. с-ву нашихъ по онымъ мнѣніи, войти здѣсь въ нѣкоторыя подробныя разсужденія по поводу вышеупомянутыхъ вашихъ депешей, также и предыдущихъ отъ 26 октября.

инако удостоиваетъ или лишаетъ ихъ своего благоволенія какъ по самымъ ихъ *дѣйствительнымъ поступкамъ и поведеніямъ* [1]) Сіе мое свѣдѣніе о прямомъ теченіи дѣлъ побуждаетъ меня повторить вашему пр-ву тоже самое, что я имѣлъ уже честь къ вамъ писать, что содѣйствуя во всемъ и безъ всякаго исключенія съ посломъ ея имп. в-ства, будете вы имѣть случай служить съ пользою вашему отечеству и рекомендовать себя наилучшимъ образомъ въ милость ея имп. в-ства. Я не имѣлъ лучшаго средства соотвѣтствовать вашей ко мнѣ довѣренности и доказать вамъ то отличное почтеніе, съ которымъ я пребываю, и т. д.

[1]) Вм. зачеркнутаго: дѣйствіямъ, о которыхъ ея послъ доноситъ.

Въ однихъ и другихъ идетъ слово о *либерумъ вето*; тамъ король, а здѣсь примасъ представляютъ, первый—генеральнымъ отзывомъ о нуждѣ изъясненія по данному на прошломъ сеймѣ отъ Велгорскаго проэкту закона, а второй—спеціально о раздробленіи законовъ на три части, то есть *кардинальные* и никогда ниже самыми конфедераціями не премѣняемые, *относительные до статскихъ матерій,* кои бы на вольныхъ сеймахъ всегда единогласію подлежали, и *экономическіе,* предоставляя сіи послѣдніе единожды на всегда большинству голосовъ. Правда, сіе примасово раздѣленіе сколь само по себѣ невинно, столько же могло бы для Польши безъ всякаго сосѣднимъ державамъ предосужденія быть полезно, и конечно, естьли бъ дѣла не были вовсе испорчены прошлогоднимъ варшавскимъ сеймомъ, первые мы были бъ способствовать и содѣйствовать сему законовъ раздѣленію; но теперь настоятъ обстоятельства совсѣмъ другаго рода, кои по началу, изъ котораго они вышли, и по степенямъ, коими достигли нынѣшняго положенія, не могутъ дозволить ни малѣйшей въ польскихъ законахъ новости, а требуютъ паче, чтобъ и тѣ, кои уже введены, нынѣ же въ прежнее бытіе вещей и стезю древнихъ законовъ возвращены были. На семъ основаніи, пріемля однакожъ примасово представленіе въ томъ, что касается до установленія кардинальныхъ законовъ, поручаю я в. с-ву имѣть непремѣннымъ поступковъ и мѣръ вашихъ правиломъ полное и безъ всякихъ изъятій возстановленіе неограниченнаго вольнаго голоса (liberum veto), а притомъ и узаконеніе для вящей оному твердости всѣхъ тѣхъ принциpermalink, которые примасъ для кардинальныхъ законовъ предлагаетъ съ тѣмъ, чтобъ оные уже и самыми конфедераціями никогда отмѣняемы, толкуемы или повреждаемы быть не могли; ибо сіи принципіи, доколѣ пребудутъ въ силѣ своей, достаточно будутъ ограждать вольность польскую и форму нынѣшняго ея правленія отъ всякихъ навѣтовъ; хотя съ другой стороны и то неоспоримая правда, что съ неограниченнымъ вольнымъ голосомъ и съ таковыми кардинальными законами останется Польша на всегда при внутреннемъ неустройствѣ и въ совершенномъ еще для насъ политическомъ небытіи, слѣдовательно же и въ противномъ весьма тому положеніи, до котораго сами мы намѣрялись прежде довести ее по сопряженіямъ сѣверной нашей системы для употребленія въ случаѣ нужды противу Порты Оттоманской. Со всѣмъ тѣмъ сіе случайное неудобство, будучи отъ большей части слѣдствіемъ собственныхъ нашихъ публичныхъ декларацій, не долженствуетъ по тому самому превозмогать надъ исполненіемъ обязательствъ, кои мы декларациями толь торжественнымъ об-

разомъ сами на себя взяли: тѣмъ паче, что на случай дѣйствительнаго нужды настоянія, можемъ мы нынѣ же предохранить себѣ надежное средство къ приведенію тогда республики польской въ активиту и въ подкрѣпленіе нашихъ мѣръ противу Порты. Сіе средство полагаю я въ составленіи конфедерацій, ибо разстроенная республика может ими всегда въ нѣкоторое единомысленное, къ управленію не совсѣмъ неспособное общество приводима быть. Такое расположеніе системы польскаго правленія на настоящее время требуется и потому единому, дабы наши и польскія окрестныя державы не могли быть въ то же время тронуты общимъ ихъ политическимъ резономъ въ разсужденіи республики, когда они еще такъ свѣжо натурально кипятъ завистію къ нашему произвожденію съ такою силою и успѣхомъ дѣлъ самоизвольныхъ и до нихъ самихъ касающихся. Таковы неоспоримо должны быть внутреннія импрессіи безъ исключенія у всѣхъ сосѣдей, яко то у вѣнскаго двора, Порты и самого короля прусскаго, и таково же слѣдовательно можетъ рождаться опасеніе къ нашей системѣ и въ сердцахъ шведовъ и датчанъ, что однако же по здравой политикѣ намъ необходимо предостеречь должно, ибо инако всѣ нами приложенные великіе труды въ составленіи собственной и независимой въ сѣверѣ системы подвергнутся великой алтераціи и разрушится положенное основаніе нашей главной цѣли, къ которой и самой Польши активитетъ нами предполагаемъ прежде, нежели къ достиженію онаго поступить надобно будетъ. Вотъ, любезный другъ, истинное уваженіе настоящихъ нашихъ дѣлъ въ Польшѣ. Естьли его польское в-ство искренно намъ доброжелательствуетъ и не имѣетъ постороннихъ и сокровенныхъ отъ насъ собственныхъ замысловъ, долженъ онъ самъ возчувствовать истину и пользу сей политики и признать, что все имъ клочками урываемое въ свою малую пользу не можетъ никогда то наградить, чего онъ въ большемъ предметѣ сѣверной системы тѣмъ самымъ лишиться можетъ. Даруй Боже только, чтобъ его твердости и констанса къ тому доставало.

По сему о конфедераціяхъ положенію и не оставите в. с-во въ новыхъ на будущемъ сеймѣ законахъ и постановленіяхъ именно и ясно остеречь и охранить право націи польской соединяться, по усмотрѣнію въ томъ надобности, узломъ генеральныхъ конфедерацій.

Весьма справедливы разсужденія в. с-ва о сущей необходимости, чтобъ пакта конвента королей польскихъ во всемъ ихъ пространствѣ свято и неприкосновенно сохраняемы были, дабы изъ того не сдѣлать дурнаго для переду образца; почему, при подтвержденіи здѣсь

содержанія другихъ моихъ сего отправленія писемъ о томъ, сколь надобно теперь, чтобъ для оправданія нашихъ декларацій и поступковъ, для удовлетворенія націи и успокоенія еще берлинскаго двора затѣянныя при нынѣшнемъ королѣ на разныхъ сеймахъ новости уничтожены, а при томъ еще и нѣкоторыя вновь его польскому в-ству предъ Августомъ третьимъ персонально дозволенныя выгоды и права, кои ему въ правленіи большую власть и инфлюенцію доставлять могутъ, либо вовсе отмѣнены или же по крайней мѣрѣ сокращены были, скажу я в. с-ву въ рѣшительное заключеніе, что при сей необходимой отмѣнѣ или частномъ сокращеніи не должно однакожъ вовсе касаться ни до свойственныхъ коронѣ издревле преимуществъ, коими пользовались оба короля саксонскаго дома, ни до тѣхъ выгодъ, кои акордованы его польскому в-ству въ пактахъ конвентахъ, но до тѣхъ только учрежденій, кои независимо отъ пактовъ конституціями на сеймахъ поставлены и которыя точнымъ ли или индиректнымъ образомъ даютъ королю болѣе нежели его предмѣстникамъ инфлюенціи въ теченіи дѣлъ правительства.

Говоря теперь о сей матеріи, открою я в. с-тву причины, для коихъ умѣренное сокращеніе таковыхъ королю польскому вновь сверхъ обычая дозволенныхъ выгодъ считаю я необходимо нужнымъ. Вотъ вамъ они по порядку: *Первая*, что мы при составленіи генеральныхъ конфедерацій, когда намъ король въ своихъ обѣщаніяхъ не устоялъ, именно націи польской предъ всею Европою въ декларацiяхъ нашихъ обѣщали поправить всѣ новости, сократить властолюбіе и привесть для переду въ безопасность форму ея правленія и вольность. *Вторая*, чтобъ самому королю оставить нѣкоторое чувствительное напамятованіе его проступки и всей надобности ему дружбы и покровительства ея имп. в-ства; а напослѣдокъ *третія*,—чтобъ вывесть всѣхъ сосѣдей изъ недовѣрки и сумнѣнія, въ которыхъ они къ мѣрамъ и операціямъ нашимъ въ Польшѣ внутренно быть могутъ.

Послѣднія двѣ причины не требуютъ, конечно, сами по себѣ никакого изъясненія, а напротивъ о первой скажу я в. с-ву, что я полагаю тутъ предметомъ не важность конфедераціи польской, но собственную славу и достоинство двора нашего, дабы оправдать и существо, и обѣщанія декларацій нашихъ.

Пускай конфедерація не значитъ собою ничего и пускай опять исчезнетъ она въ безсиліи своемъ, сколь скоро три или четыре шефа ея вашимъ с-вомъ удовольствованы будутъ. Я конечно весьма радъ такому ея положенію, ибо намъ тѣмъ меньше будетъ труда удовле-

творять разныя прихоти; но съ другой стороны, какъ выше уже сказано, слава и достоинство двора нашего требуютъ, не смотря на сіе безсиліе конфедераціи, представлять ее въ публикѣ корпусомъ націи, который гласомъ Россіи подвигнутъ былъ въ соединеніе и который при покровительствѣ ея воздвигнулъ упадающую вольность; а когда мы сіе въ публикѣ мнѣніе утверждать и утвердить обязаны толь важными побужденіями, то и можно ли уже не для сущей нужды, по по крайней мѣрѣ для одной наружности обойтись безъ того, чтобъ не сократить нынѣ въ чемъ ни есть новоизобрѣтенной королемъ инфлюенціи и власти сверхъ той, которую имѣли предмѣстники его?

По сему изъясненію не трудно уже будетъ согласить в. с-ву разсужденія мои о нуждѣ какого-либо съ королевской стороны, хотя и неважнаго жертвованія, съ собственнымъ вашимъ мнѣніемъ о возможности обойтись нынѣ и безъ онаго, ибо намъ теперь не прямыя отъ короля уступки надобны, но только явный и публичный видъ оныхъ для удостовѣренія Европы и для вселенія еще, безъ разбора партій въ корпусъ націи вольной и вольность любящей, что ея имп. в-ство прямая и истинная есть покровительница оной противъ духа владычествованія.

Изо всего выписаннаго можете теперь в. с-во сдѣлать натуральное заключеніе о томъ, что вамъ дѣлать остается. Итакъ, для удобнѣйшаго приведенія короля польскаго къ согласованію въ семъ деликатномъ и для него натурально прискорбномъ случаѣ, и чтобъ еще вывесть его изъ предубѣжденія, будто бъ мы желаемъ отъ него жертвы по клеветамъ его недоброжелателей, и именно здѣшнихъ отъ конфедераціи посланниковъ, кои приписываютъ ему незаслуженную отъ націи ненависть, а не для того одного, чтобъ націю устрашенную послѣдовавшими на послѣднемъ сеймѣ противу вольности сюрпризами успокоить не только для переду, но и въ мимошедшемъ, дабы оное никогда въ образецъ приводимо быть не могло, не оставите в. с-во пользоваться всѣми прежде мною вамъ предписанными мотивами, а особливо въ разсужденіи того политическаго небытія, въ которое мы теперь сами приводимъ его и Польшу вопреки извѣстной нашей системы сѣвернаго союза, утѣшать его временною нынѣ по обстоятельствамъ необходимостью исправить меньшими неудобствами большія и важнѣйшія, и ободрять его для переду, что слѣдствіе времени можетъ скоро и сіи меньшія неудобства отвратить и поставить его в ство въ такое состояніе, гдѣ онъ согласно съ системою сѣвернаго союза можетъ опять чрезъ посредство Россіи и единодушное съ нею дѣйство-

ваніе получить случаи и способы представлять въ общихъ дѣлахъ гораздо отличнѣйшій и знатнѣйшій роль, нежели какой по лукавымъ совѣтамъ коварныхъ своихъ дядей вздумалъ было онъ играть въ отечествѣ своемъ факціями и тому подобными скрытными ухватками, и что впрочемъ, естьли онъ только, какъ нынѣ началъ, будетъ прямодушно помышлять и стараться о сохраненіи дружбы и доброжелательства ея имп. в-ства, можетъ напередъ увѣренъ быть, что потерянное вскорѣ сугубо возвратитъ и что средствами, которыхъ у ея в-ства никогда недоставать не будетъ, получитъ во свое время и всѣ удобности быть себѣ самому и отечеству своему полезнымъ.

(Шифровано)

Въ сей для короля польскаго ласкательной перспективѣ полагаю я случай предпріятія нашего противъ турковъ: ибо тогда конечно собственный нашъ интерессъ требовать будетъ доставить ему, буде инако невозможно, способомъ конфедераціи большую въ отчествѣ своемъ активиту и инфлюенцію, дабы оную въ содѣйствіе себѣ привести. Сей же главный мой секретъ извлекаю я изъ себѣ для единственнаго вашего до времени свѣдѣнія для того только, дабы къ оному исподволь и непримѣтнымъ образомъ предуготовлять сопряженіе всѣхъ вашего мѣста политическихъ обстоятельствъ.

Впрочемъ, видя изъ депешей в. с-ва и слыша еще со всѣхъ сторонъ, что король находится теперь въ крайнемъ истощеніи казны своей, рекомендую я вамъ постараться на сеймѣ о нѣкоторомъ ему денежномъ въ одинъ разъ вспоможеніи, или умѣренной прибавкѣ доходовъ въ замѣну тѣхъ уступокъ, кои онъ въ удовлетвореніе націи изъ своихъ выгодъ сдѣлать принужденъ будетъ, и кои потому могутъ вамъ удобно служить и аргументами къ склоненію противныхъ на сіе въ пользу его польскаго в-ства малое, но взаимное снисхожденіе.

Всегда пребуду я, и пр.

Гр. Н. Панинъ.

Къ письму отъ 29 ноября 1767 г.

P. S. Хотя слѣдующее здѣсь послѣднее мое пространное письмо и довольно вамъ, моему любезному другу, опредѣляетъ не токмо одни общія правила для негоціаціи вамъ столь славной, но и открываетъ ясно тѣ спеціальныя положенія, которыя вамъ изъ того заключать должно, однакожъ я здѣсь особливо для точнѣйшаго еще вамъ познанія

нашихъ намѣреній хочу еще нѣчто прибавить то, что мнѣ теперь при самомъ отправленіи вновь въ мысль представилось.

Кардинальные законы съ возстановленіемъ правъ диссидентскихъ необходимо долженствуютъ быть внесены въ трактатъ подъ нашу гарантію, при чемъ *либерумъ вето* яко статскій предметъ, хотя бъ вы и необходимо принуждены были отличить отъ матерій домашняго порядка, которыя хотя бъ и можно было оставить подъ рѣшеніемъ большинства голосовъ, однако то необходимо намъ надобно удержать во всемъ пространствѣ, чтобъ обыкновенные сеймы по прежнему обычаю, какъ нынѣ, такъ и впредь могли быть совсѣмъ разрываемы собою, а не особливо каждая на нихъ трактующаяся матерія, почему и сія форма или конституція *либерумъ вето* должна быть въ томъ же трактатѣ нами гарантирована. Касательно до установленія совѣта, называемаго Conseil permanent, я чѣмъ больше обнимаю его дѣйство, тѣмъ паче мнѣ представляется, что сія новость произведетъ и намъ, и сосѣдямъ нашимъ впередъ много новыхъ хлопотъ, а можетъ быть и предосужденія, да и нація, обыкши жить въ неустройствѣ своего правленія, можетъ подвергнуться надолго великимъ внутреннимъ волнованіямъ, ибо тутъ новая исполнительная власть никакъ такъ точно опредѣлена и предписана вдругъ быть не можетъ, чтобъ въ дѣйствіи ея границы преступаемы не были на нѣсколько лѣтъ, и пока вновь многія разныя въ республикѣ движенія ее въ прямые предѣлы не поставятъ; слѣдовательно, мой другъ, надобно, конечно, отвратить сію новость и не допустить установленіе того совѣта, а удовольствовать короля сохраненіемъ настоящихъ извѣстныхъ коммиссій, только бъ ихъ рѣшеніе большинствомъ голосовъ поставлено было въ самые умѣренные и точные предѣлы съ особливымъ исправленіемъ того установленія, по которому на сеймѣ бывшей конфедераціи сюрпризомъ король хотѣлъ было воспользоваться къ уничтоженію *либерумъ вето* и къ введенію большинствомъ голосовъ налагать новыя подати и умножать военную силу. Я увѣренъ, что какъ берлинскій дворъ, такъ и многіе королю недоброжелательные магнаты будутъ домогаться и у васъ, чтобъ тѣ коммиссіи совсѣмъ были уничтожены и власть гетманская возстановлена, но вы по принятому правилу, чтобъ древнія права и регаліи взаимно между королей и республикою въ прежнюю силу возстановлять, можете имъ отвѣтствовать, что, не нарушая явнымъ образомъ оныхъ, нельзя утѣснить коронную регалію въ раздачѣ чиновъ, а оставляя оное во власти королевской, прежняя власть гетманская и скарбовая неоспоримо можетъ легко обратиться въ чувствительное утѣсненіе вольности и без-

опасности республики, когда король польскій оградитъ себя въ тѣхъ чинахъ своими друзьями и свойственниками. Упоминаемыя же коммиссіи все оное теперь предохраняютъ, раздѣляя между собою персональную власть своихъ предсѣдателей.

Гр. Н. Панинъ.

Помѣта: получ. 21 декабря.

1598) ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ КОРОЛЮ ПОЛЬСКОМУ.

à Moscou, ce 28 novembre 1767.

*) Monsieur mon frère. La confiance avec laquelle je me suis expliquée avec V. M. par rapport à quelques arrangements indispensables pour tranquilliser tout le monde, a produit un effet contraire à celui que j'en attendais. Je ne lui ai rien proposé de nouveau, rien qui ait pu m'être suggéré par ses ennemis, rien dont Elle ne trouve ainsi que moi la nécessité dans le principe et la conduite des choses. Ce n'était pas à l'instant que j'écrivais à V. M. que des représentations, qui lui auraient été contraires auraient obtenu quelque attention de ma part. Sensible aux marques consécutives que je recevais de votre amitié, la reconnaissance que je vous en dois m'occupait seule. Je vous parlais comme à un ami dont j'étais contente et que je souffrais de ne pouvoir laisser terminer le reste des affaires au gré de V. M. Rien n'a changé depuis et la loi que les circonstances nous imposent reste la même. Voyez le mécontentement général de votre nation qui aura toujours à se plaindre de l'usage que j'aurais fait de la confiance avec laquelle elle

---

Въ Москвѣ, 28 ноября 1767 г.

*) Государь братъ мой! Довѣріе, съ которымъ я объяснилась съ вашимъ вел-вомъ по отношенію къ нѣкоторымъ распоряженіямъ, необходимымъ для всеобщаго успокоенія, произвело дѣйствіе, противоположное ожидаемому мною отъ него Я не предлагала вамъ ничего новаго, ничего, что могло быть внушено мнѣ вашими врагами, ничего такого, необходимость бы котораго вы, подобно мнѣ, не увидали въ основаніи и ходѣ дѣлъ. Не въ минуту, когда я писала вашему вел-ву, внушенія, противныя вамъ обратили бы на себя мое вниманіе. Чувствительная къ послѣдовательнымъ знакамъ дружбы мною получаемымъ, я была исключительно занята должной вамъ за нее благодарностью. Я обращалась къ вамъ какъ къ другу, которымъ я довольна и о которомъ я скорбѣла, что онъ не можетъ допустить окончанія дѣлъ сообразно желаніемъ вашего вел-ва Ничто не измѣнилось съ той поры и законъ, налагаемый на насъ обстоятельствами, остается тотъ же. Взгляните на общее недовольство вашей націи, которая всегда будетъ жаловаться на

s'est livrée à moi. Voyez mes voisins et les vôtres jaloux et inquiets sur mes propres dispositions à accroître votre pouvoir si je me sers de l'autorité du moment pour conserver quelques degrés d'influence acquis pendant les dernières diètes et qui ont été le fondement de toutes les entreprises de votre nation. Que V. M. pèse sa situation et la mienne et elle ne se souviendra que du soin que j'ai eu de la tranquilliser, en Lui montrant une perspective plus agréable pour l'avenir. Je me réjouis de la voir s'approcher par l'acheminement naturel que la conclusion des affaires présentes donne à l'union du système de nos Etats. Toutes les circonstances en seront désormais plus favorables. V. M. ne regardera point ce que Lui demande l'état actuel des choses comme un sacrifice quand Elle pensera que toutes les prérogatives de sa Couronne, tous les avantages dont ont joui Ses prédécesseurs sont sonservés dans leur intégrité et qu'il n'est question que de quelques points dont il ne dépendra jamais d'Elle seule de retirer un avantage réel. Quoiqu'il en soit, je ne doute point qu'il ne se présente bientôt une occasion de les lui faire oublier et Elle me la verra saisir avec empressement. Je la prie de croire à ces assurances, comme à celles de la parfaite amitié, avec laquelle je suis,

M-r mon frère, de V. M. la bonne soeur, amie et voisine

Caterine.

то, какъ я воспользовалась бы довѣріемъ, съ которымъ она предалась мнѣ. Взгляните на моихъ и вашихъ сосѣдей, завистливыхъ и безпокойныхъ относительно моей личной склонности увеличить вашу власть, если я пользуюсь теперешнимъ значеніемъ для сохраненія нѣкоторой степени вліянія, пріобрѣтеннаго на послѣднихъ сеймахъ, и которые послужили основаніемъ для всѣхъ предпріятій вашей націи. Пусть ваше вел-во всмотритесь въ свое положеніе и въ мое, и вы вспомните лишь о моей заботѣ успокоить васъ, представляя вамъ болѣе отрадную картину въ будущемъ. Мнѣ пріятно видѣть ея приближеніе тѣмъ естественнымъ путемъ, который дается союзу нашихъ государственныхъ системъ завершеніемъ настоящаго дѣла. Всѣ его обстоятельства будутъ отнынѣ болѣе благопріятны. Ваше вел-во не сочтете за жертву то, что требуетъ настоящее положеніе дѣлъ, если сообразите, что всѣ преимущества вашей короны, всѣ выгоды коими пользовались ваши предшественники сохранены въ цѣлости, и что дѣло идетъ лишь о нѣкоторыхъ пунктахъ, извлечь изъ которыхъ дѣйствительную выгоду,—никогда не будетъ зависѣть только отъ васъ. Какъ бы тамъ ни было, я не сомнѣваюсь, что скоро представится случай заставить васъ забыть ихъ и, вы увидите, я поспѣшу воспользоваться имъ. Я прошу васъ вѣрить этимъ увѣреніямъ, равно какъ и дружбѣ, съ которою я остаюсь, государь братъ мой, вашего вел-ва, и т. д.

1599) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КОРОЛЮ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ.

A Moscou, le 29 novembre 1767.

*) Sire, la lettre que j'ai l'honneur d'inclure ici de la part de l'impératrice à V. M. vous sera un témoignage de sa sensibilité en apprenant cet état d'inquiétude et de déplaisir, dont vous lui avez fait part. Je ne me propose point de donner plus de force aux assurances de ma souveraine,—elles seules ont droit de vous tranquilliser; mais dans l'habitude où je suis de vous ouvrir mon coeur, il doit m'être permis de chercher à diminuer à mes propres yeux les désagréments de la situation présente de V. M.

Je vois d'abord disparaître toute idée d'inquiétude sur les motifs de la conduite de S. M. I. L'intimité qui se trouve si heureusement rétablie entre Vos Majestés et que vous venez d'assurer par les démarches les plus propres à convaincre l'impératrice de votre amitié, ne laisse point de doute que si elle était libre, elle n'agirait qu'en faveur du roi. Ses mains se trouvent malheureusement liées par des engagements solennels, et si au moment marqué pour les remplir elle fait des sacrifices à l'amitié, c'est sa propre gloire, ce sont ses intérêts et les vôtres qu'elle sacrifie.

Le mécontentement redouble contre V. M. au moment qu'il commence contre l'impératrice; et l'aliénation de tous les esprits de l'un et

---

*) Письмо ея имп. вел-ва, которое я имѣю честь приложить здѣсь, послужитъ вамъ доказательствомъ ея чувствительности, когда она узнала о томъ безпокойствѣ и неудовольствіи, о коихъ вы ей сообщили. Я не предполагаю дать болѣе силы увѣреніямъ моей государыни,—они одни въ состояніи васъ успокоить; но привыкнувъ открывать вамъ мое сердце, да будетъ мнѣ позволено постараться уменьшить въ моихъ собственныхъ глазахъ непріятности настоящаго положенія в. вел-ва.

Прежде всего, по моему мнѣнію, исчезаетъ всякій поводъ безпокойства относительно побудительныхъ причинъ поведенія ея имп. вел-ва. Столь счастливо возстановленная сердечность между в. вел-вами, которую вы только что подтвердили поступками, наиболѣе способными убѣдить императрицу въ вашей дружбѣ, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что еслибы она была свободна, то она дѣйствовала бы единственно въ пользу короля. Но къ несчастію ея руки связаны торжественными обязательствами и если бы въ минуту, предназначенную для ихъ исполненія, она принесла жертвы дружбѣ, то она этимъ принесетъ въ жертву свою собственную славу, свои и ваши интересы.

Неудовольствіе противъ в. вел-ва удвоивается въ тоже время, какъ оно начинается противъ императрицы, и отчужденіе всѣхъ умовъ отъ васъ и отъ нея

de l'autre est la source d'une infinité de désordres dont votre règne est menacé et auquel les remèdes deviennent d'autant plus difficiles, que la confiance de la république dans l'assistance de l'impératrice est perdue pour toujours. Je n'étendrai point cette idée, mais il s'en présente une autre malgré moi qui la fortifie. Il n'est point d'état voisin qui n'ait quelque semence de jalousie contre la puissance de la Russie; il n'en est point qui ne donne une attention délicate à sa conduite dans les affaires présentes de la Pologne. La condescendance de l'impératrie à conserver ce qui accroît ou paraît accroître la pouvoir du roi de Pologne, leur fait craindre qu'on ne s'en tienne pas à des commencements sur lesquels on n'aura pas même eu la force de se contraindre dans une circonstance aussi critique. La défiance gagne tous les esprits, et le système de l'alliance du nord, système qui a coûté tant de peine à S. M. I. et sur lequel elle fonde tant pour la tranquillité de cette partie de l'Europe, chancelle et n'attend plus que la moindre collision d'intérêts pour se dissoudre.

Voilà les dangers inséparables d'une complaisance qui n'aura produit aucune utilité réelle pour V. M. car les restreintes politiques dont il s'agit ne portent en rien sur les anciennes prérogatives de votre couronne. Les avantages dont ont joui les rois vos prédécesseurs et tout ce qui est compris dans les Pacta Conventa vous appartiennent de droit

---

служитъ источникомъ безконечныхъ смутъ, грозящихъ вашему царствованію и исправленіе коихъ тѣмъ труднѣе, что довѣріе республики къ поддержкѣ императрицы навсегда утрачено. Я не стану далѣе развивать эту мысль, но при этомъ невольно мнѣ представляется и другая, которая ее подкрѣпляетъ. Нѣтъ такого сосѣдняго государства, которое не питало бы нѣкотораго зародыша зависти къ могуществу Россіи, которое не относилось бы съ величайшимъ вниманіемъ къ поведенію ея въ настоящихъ польскихъ дѣлахъ. Снисхожденіе императрицы къ сохраненію того, что увеличиваетъ или даже *какъ будто* увеличиваетъ власть польскаго короля, заставляетъ ихъ опасаться, что не ограничатся одними началами, да и не будутъ въ силахъ ими ограничиться въ столь критическихъ обстоятельствахъ. Недовѣріе овладѣваетъ всѣми умами и система сѣвернаго союза, система, стоившая такого труда ея имп. вел-ву и на которую она такъ разсчитываетъ для спокойствія этой части Европы, колеблется и при малѣйшей коллизіи интересовъ ей предстоитъ разрушеніе.

Таковы опасности, неразлучныя съ любезностью, которая не принесетъ в. вел-ву никакой дѣйствительной пользы, такъ какъ политическія ограниченія, о коихъ идетъ дѣло, нисколько не касаются старинныхъ прерогативъ вашей короны. Преимущества, коими пользовались короли ваши предмѣстники и все, что включено въ Pacta conventa принадлежитъ вамъ по праву и никто не можетъ возра-

et personne ne saurait trouver à redire que S. M. I. vous les assure. Il n'a jamais été question de proposer à V. M. de tels sacrifices. Ceux qu'on lui demande ne sont que les points même qui ont fondé le mécontentement de la nation, et sur lesquels S. M. I. s'est engagée si solemnellement à la satisfaire. Ces points nuiront toujours plus à votre bonheur qu'ils ne serviront à votre puissance, et de plus, il entre particulièrement dans le plan de S. M. I. de vous satisfaire sur ce dernier article.

Il faut un système à la Pologne et ce système ne peut être que celui de la Russie, c'est le sentiment propre de V. M.; mais une pacification qui conserve dans sa pureté l'idée que votre nation doit avoir de la bonne foi de l'impératrice, mais les alliances de l'impératrice soutenues et conservées dans toute leur force par le crédit de cette même bonne foi, il ne reste plus qu'un pas à faire, et cette parfaite union d'intérêts si utile aux deux états s'effectue et complète le système de l'alliance du nord. Une telle situation demande des mains plus libres et plus agissantes au roi de Pologne. Toute l'alliance concourt à les lui délier, et il obtient de l'aveu de ses peuples et de celui de ses voisins beaucoup plus qu'il n'aurait eu, en insistant sur des constitutions qui lui sont si hautement contestées et qui le seront toujours.

зить противъ того, чтобы ея имп. вел-во гарантировала ихъ вамъ. Никогда не было и рѣчи о томъ, чтобы предложить вамъ такія жертвы. Отъ васъ требуютъ пожертвовать лишь тѣми именно пунктами, которые послужили причиною народнаго недовольства и по которымъ ея имп. вел-во столь торжественно обязалась его удовлетворить. Эти пункты всегда будутъ приносить болѣе вреда вашему счастію, чѣмъ пользы вашему могуществу, а сверхъ того въ планъ ея вел-ва въ особенности входитъ удовлетвореніе васъ по этому послѣднему предмету.

Для Польши необходима система, а такою системою можетъ быть лишь система Россіи; таково собственное мнѣніе в. вел-ва. Но послѣ замиренія, сохраняющаго во всей чистотѣ мнѣніе, какое долженъ имѣть вашъ народъ о доброй вѣрѣ императрицы, послѣ того какъ союзы императрицы поддержаны и сохранены во всей своей силѣ кредитомъ этой доброй вѣры, останется сдѣлать одинъ только шагъ, и это столь полезное для обоихъ государствъ полное единеніе интересовъ совершится и восполнитъ систему сѣвернаго союза. Такое положеніе требуетъ, чтобы у польскаго короля руки были свободнѣе и дѣятельнѣе. Весь союзъ способствуетъ тому, чтобы развязать ихъ ему, и онъ съ согласія своихъ народовъ и своихъ сосѣдей получитъ гораздо болѣе, чѣмъ сколько онъ бы получилъ настаивая на конституціяхъ, которыя у него такъ сильно оспариваются и всегда будутъ оспариваться.

Les bornes d'une lettre ne me permettent pas de m'étendre davantage: j'ai tout écrit au prince Repnin. Il ne dira rien à V. M. qui ne la convainque de la droiture et de la sincérité des intentions de l'impératrice. Je vous demande, Sire, toute la confiance qu'il mérite par son attachement à votre personne. Je n'attends point de nouvelle plus agréable de lui, que de savoir qu'il aura tranquillisé V. M. en lui découvrant combien S. M. I. s'occupe sincèrement de son bien-être et de sa satisfaction. Je suis avec un profond respect, Sire, de V. M. le très humble et très obéissant et très dévoué serviteur,

N. Panin.

1600) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ.

Въ Москвѣ, 29 ноября 1767.

Со стороны берлинскаго двора сдѣланы мнѣ недавно чрезъ гр. Сольмса запискою, съ которой для извѣстія вашего копія здѣсь слѣдуетъ [1]) разныя по польскимъ дѣламъ внушенія. Я принялъ ихъ не инако, какъ въ истинной цѣнѣ, которую в. с-во и сами опредѣлить можете; а между тѣмъ не оставилъ я сіе мое мнѣніе откровенно изъяснить и гр. Сольмсу, примѣтя ему, что какъ Россія собственными своими интересами по крайней мѣрѣ столько же, какъ и берлинскій дворъ, обязана пещись о сохраненіи въ Польшѣ вольности и настоящей формы правительства, то и не можетъ она потому конечно никогда допустить, чтобъ нынѣ владѣющій или другой какой впредь король польскій могъ возвыситься на ущербѣ оныхъ; что сіе правило какъ прежде всегда было, такъ и нынѣ непремѣнно есть и непремѣнно же пребудетъ основаніемъ всей нашей политической системы въ разсужденіи республики; что слѣдуя оному, изволила ея имп. в-ство общe съ его прусскимъ в-ствомъ согласиться по кончинѣ покойнаго короля польскаго Августа третьяго о возведеніи на престолъ Піяста въ персонѣ

Предѣлы письма не дозволяютъ мнѣ распространяться далѣе; я обо всемъ написалъ кн. Репнину. Все, что онъ скажетъ вамъ, убѣдитъ васъ въ прямотѣ и искренности намѣреній императрицы. Я прошу в. в-во оказать ему все довѣріе, какого онъ заслуживаетъ своею преданностію къ вамъ. Я не ожидаю отъ него болѣе пріятнаго извѣстія, какъ извѣщенія, что онъ успокоилъ в. вел-во, открывъ вамъ, сколь искренно ея имп. вел-во заботится о вашемъ благосостояніи и о вашемъ удовлетвореніи. Я есьмъ съ глубокимъ почтеніемъ, и т. д.

[1]) Ср. донесеніе гр. Сольмса Фридриху II въ Сборн. Р. Ист. Об. XXXVII № 348.

владѣющаго короля не для того, чтобъ положеніе республики польской въ чемъ-либо перемѣнять, но для того обоимъ дворамъ равно нужнаго и важнаго предмета, чтобъ вывесть ее изъ посторонней зависимости и, такъ сказать, наслѣдственнаго права, которое курфирсты саксонскіе двоекратнымъ одинъ за другимъ преемничествомъ тщились утвердить на всегда въ домѣ своемъ; что Россія, принявъ тогда на себя все бремя сего великаго и дорогаго предпріятія, совершила оное съ пользою и по намѣреніямъ обоихъ дворовъ не съ тѣмъ всемѣрно, чтобъ дѣломъ собственныхъ своихъ рукъ предуготовить себѣ для переду опасныя слѣдствія изъ превращенія формы польскаго правительства; что весьма вѣроятно, что король польскій по возведеніи его на престолъ, которое его натурально нѣсколько ослѣпить могло, усердствуя излишно и некстати о пользѣ отечества своего, вздумалъ выводить его мало по малу изъ того политическаго неустройства или небытія, въ которомъ находится оно по образу своего правленія; но что опять и то неоспоримая правда, что онъ въ произведеніи замысловъ своихъ повстрѣчалъ первое и непреоборимое затрудненіе на послѣднемъ сеймѣ ни отъ кого иного, какъ отъ Россіи, яко той державы, которая въ дѣлахъ до Польши касающихся принимаетъ за себя и за союзниковъ своихъ сильнѣйшее и дѣйствительнѣйшее участіе; что по всѣмъ симъ непоколебимымъ уваженіямъ и по самому свидѣтельству времени и дѣлъ нашихъ, не можетъ берлинскій дворъ безъ несправедливости заключать, чтобъ мы когда-либо попустили умноженію власти короля польскаго, почему и долженъ онъ то, что нынѣ въ Польшѣ происходитъ, принимать и разсматривать въ истинномъ видѣ нашихъ намѣреній, кои не могутъ быть безъизвѣстны его прусскому в-ству по многимъ моимъ объ оныхъ чрезъ гр. Сольмса предварительнымъ и откровеннымъ сообщеніямъ.

Давъ такимъ образомъ чувствовать гр. Сольмсу всю неосновательность опасеній двора его, продолжалъ я ему далѣе разсужденія мои слѣдующимъ образомъ: что я довольно понимаю и знаю прямой источникъ сихъ внушеній, которыя скоро однакожъ потеряютъ всю свою казистую важность, естли только прямо и безпристрастно войти въ критическое положеніе настоящихъ польскихъ дѣлъ, ибо сіи внушенія не иное что суть, какъ сущее эхо разсужденій и замысловъ польскихъ, двору своему противныхъ магнатовъ, которые увидя, что мы общее съ его прусскимъ величествомъ въ заступленіи нашемъ въ пользу диссидентовъ такъ далеко зашли, что безъ поврежденія достоинства дворовъ нашихъ не можемъ уже остановиться на дорогѣ, но паче

долженствуемъ идти въ ономъ на переломъ, хотя съ употребленіемъ мѣръ вынужденной крайности, вздумали воспользоваться симъ по ихъ мнѣнію удобнымъ случаемъ къ удовлетворенію персональной ихъ ненависти противъ новаго своего государя и низвергнуть его съ престола, а на его мѣсто возвести опять на оный принца саксонскаго дома. Въ семъ намѣреніи были они весьма охотны приступить къ составленію въ націи генеральной конфедераціи и обѣщать намъ горы по диссидентскому дѣлу въ надеждѣ можетъ быть получить чрезъ оную способъ къ достиженію сего своего фаворитнаго предмета; но удостовѣрясь послѣ изъ теченія дѣлъ и самыхъ нашихъ мѣръ, что ни Россія, ни союзникъ ея король прусскій, яко единыя орудія возведенія на престолъ короля, отнюдь не склонны разрушать собственное свое дѣло, а только при возстановленіи диссидентовъ намѣрены исправить и упредить для переду всякія двора польскаго къ властолюбію клонящіяся замашки, начали послѣ съ другой стороны настроивать свои батареи и, не предуспѣвъ оными у нашего двора, обратились повидимому на берлинскій, гдѣ пребываніе извѣстнаго епископа виленскаго оправдаетъ сіе весьма вѣроятное заключеніе, ибо сей прелатъ зная, что его къ интригамъ и проискамъ склонный характеръ у насъ весьма знаемъ и что онъ у насъ съ представленіями своими ни мало не успѣетъ, для того одного и обратился повидимому въ Берлинъ, чтобъ тамъ яко при такомъ дворѣ, который не испыталъ еще коварства и вѣтренности его, извѣдать проворство свое и привесть оный въ недовѣрку и подозрѣніе противу нашихъ подвиговъ нынѣ обще и съ королемъ польскимъ производимыхъ, дабы тѣмъ ослабить силу дѣйствъ оныхъ на сеймѣ, особливо въ дѣлѣ диссидентскомъ.

По семъ демаскированіи можетъ быть главнаго источника, отъ котораго произошли вышепомянутыя внушенія его прусскаго в-ства, говорилъ я еще гр. Сольмсу, что какъ съ одной стороны достоинство обоихъ нашихъ дворовъ неотмѣнно отъ насъ однихъ, какъ за всю работу безпосредственно взявшихся, требуетъ совершить диссидентское дѣло, а съ другой ни самыя наши съ его прусскимъ в-ствомъ обязательства до того не распространяются, чтобъ производить оное войною съ низверженіемъ возведеннаго нами короля и съ возвышеніемъ на мѣсто его собственно же нами исключенной отъ престола фамиліи, то въ согласованіи сихъ двухъ разностей и чтобъ начатое негоціаціею дѣло негоціаціею же, яко единымъ къ тому способомъ, и къ концу привесть, предоставили мы себѣ затѣянныя и узаконенныя на послѣднихъ польскихъ сеймахъ націи непріятныя новости (которыя

однакожъ не словеснымъ своимъ содержаніемъ, по распространеннымъ толкованіемъ служили двору польскому поводомъ къ властолюбивымъ и вольности предосудительнымъ замысламъ и предпріятіямъ) такими средствами, кои чрезъ уступку и уничтоженіе ко времени и къ мѣсту могутъ наиглавнѣйше облегчать негоціацію въ толь прикрой для поляковъ матеріи, каково есть возстановленіе диссидентовъ; но что впрочемъ точное каждаго пункта опредѣленіе будучи здѣсь совсѣмъ невозможно, отдано потому на лучшее в. с-ва на мѣстѣ знаніе прямыхъ обстоятельствъ, усмотрѣнія времени и откровенное гдѣ надобно соглашеніе съ министромъ его прусскаго в-ства подъ тѣмъ однимъ генеральнымъ непремѣннымъ правиломъ (которое въ самомъ дѣлѣ предписывается здѣсь по волѣ ея имп. в-ства точною подвиговъ вашихъ цѣлью) чтобъ въ новыхъ учрежденіяхъ вольность польская и форма правленія республики во всей цѣлости ненарушимо сохранены были и чтобъ опять, персонально въ разсужденіи короля, изъ тѣхъ правъ и преимуществъ, коими послѣдніе два короля саксонскаго дома пользовались, ничего не убавлять, ибо сіе было бы не сохранять и не утверждать древнюю конституцію, а утѣснять и нарушать ее, напротивъ же того всемѣрно уменьшить или по крайней мѣрѣ сократить тѣ, кои ему вновь опредѣлены и сами по себѣ большую его въ правленіи инфлюенцію и важность заключать могутъ.

Всѣ сіи изъясненія рекомендовалъ я гр. Сольмсу представить во всемъ пространствѣ его прусскому в-ству и надѣюсь не безъ причины, что сей государь оными во всѣхъ своихъ сомнѣніяхъ совершенно успокоенъ будетъ, о чемъ в. с-во во свое время увѣдомить не оставлю, а между тѣмъ все сіе описаніе дѣлаю я вамъ для того, чтобъ вы сами видѣть могли, сколь далеко идутъ коварные и лестные происки гг. поляковъ.

Изъ всего вышепоказаннаго можете в. с-во сами заключить, въ какомъ градусѣ уваженія принялъ я вообще прусскія внушенія. Но какъ однакожъ благоразуміе требуетъ и больше еще успокоить берлинскій дворъ, то по всѣмъ отъ него предъявленнымъ опасеніямъ рекомендую я в. с-ству въ начатой вами негоціаціи наблюдать всевозможную осторожность и именно не инако поступать на учрежденіе вѣчнаго совѣта, какъ въ томъ одномъ случаѣ, когда онаго вся конфедерація непремѣнно требовать будетъ, да и тутъ однакожъ съ тѣмъ еще однимъ, чтобъ оному совѣту безъ всякихъ въ регламентѣ его двоеразумѣній отнюдь не болѣе присвоено было исполнительной власти законовъ, какъ столько, сколько по нынѣ отъ сейма до сейма по законамъ въ

разныхъ частяхъ королевства и сенатская власть быть можетъ, дабы инако и въ самомъ дѣлѣ не могъ оный совѣтъ со временемъ превратиться въ камень претыканія для нынѣшней формы и правленія, и конституціи.

Съ истиннымъ почтеніемъ, и т. д.

Гр. Н. Панинъ.

Въ Москвѣ, 29 ноября 1767 г.

P. S. Сообщаю здѣсь для единственнаго вашего свѣдѣнія письмо ко мнѣ гр. Сольмса [1]). Онъ, объясняясь словесно, испросилъ у меня дозволенія отозваться онымъ для лучшаго и порядочнѣйшаго предъявленія побудительныхъ причинъ. Сіе онъ сдѣлалъ, конечно, не вслѣдствіе своихъ инструкцій, которыя по интересамъ Берлинскаго двора, чаятельно, такъ пространны быть не могутъ, а подвигнулся собственнымъ усердіемъ къ своей вѣрѣ и, можетъ быть, какъ и несумнительно, и другими протестантскими здѣсь находящимися министрами, купно съ диссидентскимъ депутатомъ, барономъ Гольцомъ. Однакожъ, какъ то ни есть, тѣмъ не меньше, какъ всѣ они, такъ и мы поставляемъ весьма знатнымъ и великимъ и то одно, что вы, мой любезный другъ, уже теперь сдѣлали для диссидентовъ, почему и сильныя гр. Сольмса въ томъ письмѣ представленія я оставляю въ своей цѣнѣ. Вамъ же только рекомендую, что естли не хотя заводить новыя затрудненія и хлопоты, надобно оставаться при томъ, что вами уже соглашено и постановлено, то, пожалуйте, извольте постараться прилежно, чтобъ тотчасъ потомъ, какъ все дѣло диссидентское будетъ утверждено и узаконено, нѣкоторые изъ нихъ, хотя самымъ малымъ числомъ, получили отъ короля какіе чины, мѣста и староства, которыми они приведены въ равенство съ католиками. Тутъ я особливому вашему, мой другъ, призрѣнію поручаю гг. Красинскаго и Гольца, которые оба, бывъ при нашемъ дворѣ первыми челобитчиками, почтены быть отличнѣйшими между тѣхъ людей, кои нами изъ небытія въ бытіе приведены.

Гр. Н. Панинъ.

P. S. Въ началѣ сего мѣсяца получилъ я письмо отъ короля [2]), на которое посылая при семъ мое отвѣтное, покорно прошу я оное

[1]) Отъ 22 ноября. Противъ признанія католической религіи господствующею и запрещенія перехода въ диссидентскія религіи.

[2]) Отъ 26 октября.

представить его вел-ву [1]). Равномѣрно изволите вы здѣсь найти копіи съ двухъ отъ короля писемъ къ ея имп. вел-ву и ко мнѣ [2]), да съ двухъ же на оныя отвѣтовъ [3]). Сіи послѣднія письма получены здѣсь съ послѣднимъ в. с-ва курьеромъ чрезъ руки Псарскаго, почему и отвѣты вручены ему-же для доставленія королю его государю.

Гр. Н. Панинъ.

1601) ДЕПЕША ГР. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ.

Въ Москвѣ, 29 ноября 1767.

Содержаніе в. с-ва письма въ шифрахъ отъ 26-го октября, касательно поведенія здѣсь польскихъ посланниковъ, было мною еще прежде полученія онаго упреждено во всѣхъ частяхъ поступковъ моихъ съ сими министрами, ибо я всѣхъ представленія единожды навсегда отослалъ къ вамъ для рѣшенія обще съ уполномоченною отъ сейма коммиссіею; кромѣ того долженъ я еще тѣмъ посланникамъ отдать справедливость, что поведеніе ихъ здѣсь весьма умѣренно и скромно, такъ что они намъ ни малѣйшаго еще къ неудовольствію повода не подали, въ чемъ, а равномѣрно и въ безпосредственномъ у васъ всѣхъ дѣлъ окончаніи, можете в. с-во совершенно спокойны быть, ибо мы здѣсь въ самую негоціацію ни по единому пункту войти не намѣрены и конечно не войдемъ. А какъ по сему самому дальнѣйшее здѣсь пребываніе посланниковъ весьма ненужно, содержаніе же ихъ совсѣмъ не кстати гораздо дорого, то для сихъ обѣихъ причинъ, а особливо чтобъ не быть еще принужденнымъ тащить ихъ въ Петербургъ и сугубо тѣмъ отягощать казну, поручаю я в. с-ву принять какъ наискорѣе пристойныя мѣры къ возвращенію отсюда гг. посланниковъ въ декабрѣ мѣсяцѣ, а по крайней мѣрѣ въ январѣ будущаго года. Сіе отзыва ихъ исходатайствованіе долженствуетъ однакожъ натурально соединено быть со всѣми менажементами для ихъ персонъ, дабы инако ни имъ самимъ, ни публикѣ показаться не могло, что мы ими скуча, ихъ съ рукъ сбываемъ и дабы опять противные изъ поляковъ не возъимѣли предлога къ разсѣванію въ легковѣрной своей публикѣ того предосудительнаго слуха, будто мы не послушавъ посланниковъ республики, выслали ихъ отъ себя чрезъ вынужденный отъ конфедераціи отзывъ.

Впрочемъ сіи господа получа на сихъ дняхъ курьера, присылали ко мнѣ просить времени съ точнымъ изъясненіемъ, всѣмъ ли имъ пріѣзжать или одному только стражнику литовскому. Я отвѣтствовалъ имъ, что они могутъ ко мнѣ быть на другой день ихъ присылки и что въ ихъ собственной волѣ пріѣзжать, всѣмъ или которому одному. Вслѣдствіе того пріѣхавъ они цѣлымъ своимъ обществомъ и оговорясь напередъ, что не имѣли еще времени разобрать полученныхъ съ курьеромъ депешей, сказывали только, что изъ назначенной къ трактованію коммиссіи

---

[1]) Отъ 6 ноября. См. выше № 1592.

[2]) Отъ 12 ноября н. ст.

[3]) См. выше №№ 1598 и 1599.

удѣлены оною обще съ в. с-вомъ особливые коммиссары для разсмотрѣнія и учрежденія диссидентскаго дѣла и что они надѣются, что теперь исправились уже своею удѣльною работою тѣ коммиссары. Потомъ представляли они и просили именемъ всей конфедераціи о недопущеніи узаконенія вѣчнаго совѣта, предъявляя оный опаснымъ для вольности республики и безопасности гражданъ, естли не въ нынѣшнее, то по крайней мѣрѣ въ будущее время, и увѣряя точно, что вся нація такого совѣта не желаетъ.

Въ другомъ моемъ сей экспедиціи письмѣ найдете в. с-во и другіе еще важные резоны противу установленія вѣчнаго совѣта, почему не повторяя оныхъ здѣсь, а только еще для вящаго объясненія опасаемыхъ отъ сего совѣта худыхъ слѣдствій, прилагая здѣсь разныя до того основательныя бумаги, между которыми les remarques sur le Conseil d'Etat кажутся мнѣ весьма справедливы и основательны, прибавлю я здѣсь только въ заключительное о вѣчномъ совѣтѣ рѣшеніе, что не должно онаго допускать, а имѣть въ будущихъ учрежденіяхъ то одно правило, чтобъ нынѣ не токмо отнюдь никакихъ новостей вопреки законамъ не вводить, но инаблаго и введенныя противъ древней конституціи обычаевъ и обрядовъ стараться по возможности приводить въ прежнее бытіе вещей.

Кромѣ сего о статскомъ совѣтѣ представленія, сказывалъ мнѣ еще гр. Велгорскій, но не министеріально, а приватнымъ образомъ, что прислано къ нимъ повелѣніе стараться и ходатайствовать здѣсь объ освобожденіи извѣстныхъ арестантовъ, но что они сего повелѣнія исполнять не намѣрены, зная сами по положенію дѣлъ настоящую въ исполненіи просьбы ихъ невозможность, а потому еще зная напередъ и то, что они въ подвигахъ своихъ не могли бъ ничего инако получить, кромѣ формальнаго отказа.

Между тѣмъ не можетъ быть в. с-ву безъизвѣстно, что объ освобожденіи тѣхъ арестантовъ подалъ здѣсь королевскій резидентъ по рескрипту отъ всего польскаго министерства подписанному письменную промеморію, на которую будетъ ему вскорѣ вручена здѣсь такая же записка. Я прилагаю здѣсь съ обѣихъ пьесъ копіи, а какъ скоро наша записка изъ печати выйдетъ, то и не умедлю я прислать къ в. с-ву довольное число печатныхъ экземпляровъ, дабы ихъ тамъ въ вящее націи успокоеніе и въ ауторизацію собственнаго вашего поступка обнародовать могли.

Всегда пребуду я, и т. д.

Гр. Н. Панинъ.

На черновомъ приписка Панина карандашемъ.

Выправиться, чрезъ перлюстрацію ли или отъ Псарскаго получена копія съ рескрипта и о томъ увѣдомить Репнина въ осторожность.

1602) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ.

Москва, 29 ноября 1767 года.

Въ объясненіе подробностей касательно подписываемаго вами обще съ коммиссарами республики трактата гарантіи ея имп. в-ства почитаю я за нужно предписывать вамъ слѣдующія правила.

1) Трактатъ долженъ писанъ быть на двухъ національныхъ языкахъ, то есть россійскомъ и польскомъ.

2) Надобно написать его два экземпляра во всемъ сходные и такъ, чтобъ нигдѣ никакого чищенія, приправки, или абревіатуры не было, изъ которыхъ одинъ экземпляръ останется у насъ, а другой будетъ для республики.

3) Оба экземпляра надобно писать въ двѣ колонны, изъ которыхъ по обыкновенному въ таковыхъ случаяхъ алтернативу на одномъ, и именно на томъ, который для насъ будетъ, писать русское на правой, а польское на лѣвой сторонѣ, а на другомъ, который для республики останется, поставить взаимно съ правой стороны польское, а съ лѣвой русское.

4) Оба экземпляра должны быть равномѣрно съ обѣихъ сторонъ подписаны, наблюдая тотъ же самый алтернативъ, который и въ разсужденіи языковъ наблюденъ будетъ, почему и надобно, чтобъ в.-с-во подписывались одни въ своей колоннѣ подъ русскимъ содержаніемъ, а делегація вся въ обыкновенномъ своемъ порядкѣ въ другой колоннѣ подъ польскимъ.

5) При каждой подписи имени должна на сторонѣ быть и принадлежащая каждому печать, наблюдая еще тутъ, чтобъ концы шелка, которымъ инструменты сшиты будутъ, подъ печати приведены были по крайней мѣрѣ подъ вашу и главнѣйшихъ членовъ польской делегаціи, которыхъ имена и печати на одной съ вами страницѣ умѣстятся. Шелкъ въ вашемъ экземплярѣ долженъ быть сученый, желтый съ чернымъ, то есть по гербу имперіи.

Предисловіе трактата и обыкновенное въ оныхъ окончаніе будетъ къ в. с-ву немедленно отправлено, а между тѣмъ, пока оный подписанъ и республикою ратификованъ не будетъ, изволите вы удержать у себя полную мочь польскую, дабы ее послѣ прислать вмѣстѣ съ оригинальнымъ инструментомъ трактата и съ ратификаціею его в-ства короля и всей республики.

Прилагая здѣсь переправленный переводъ съ вашей полной мочи для размѣны съ польскимъ министерствомъ, примѣчу я, что нѣтъ нужды вносить обѣихъ полныхъ мочей въ корпусъ трактата. Впрочемъ я ожидаю, что в. с-во по партикулярномъ соглашеніи всего съ тамошними коммиссарами, не оставите прислать сюда для аппробаціи постановляемый проэктъ трактата прежде дѣйствительнаго оному съ обѣихъ сторонъ подписанія, какъ то обыкновенно бываетъ при всѣхъ негоціаціяхъ, а затѣмъ и пребуду я всегда, и т. д.

Гр. Н. Панинъ.

1603) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ [1]).

Въ Москвѣ, 29 ноября 1767 года.

Въ отвѣтъ на двѣ послѣднія в. с-ва экспедиціи отъ 16-го и 25-го октября, которыя мною во свое время и ея имп. в-ству представлены были, имѣю честь объявить вамъ между другимъ слѣдующее.

О репортѣ польскаго на турецкихъ границахъ переводчика, — что оный никакого уваженія не заслуживаетъ, ибо я недавно еще изъ Константинополя получилъ курьера, чрезъ котораго г. Обрѣсковъ вновь сильнѣйшимъ образомъ увѣряетъ, что Порта Оттоманская продолжаетъ въ своемъ миролюбіи и въ совершенномъ по польскимъ дѣламъ покоѣ. Я надѣюсь, что в. с-во имѣете уже и сами отъ г. Обрѣскова подобныя сему извѣстія, почему отъ всякихъ пустыхъ разглашеній какъ съ турецкой стороны, такъ и со всѣхъ другихъ можете вы быть въ совершенной безопасности, слѣдовательно же и дѣйствовать въ дѣлахъ съ бо̀льшею свободою, помышляя о томъ одномъ, чтобъ ихъ скорѣе къ желаемому окончанію привести.

Касательно отзыва шведскаго въ вашемъ мѣстѣ министра о несогласіи двора его на признаніе религіи католицкой господствующею, и что сіе точно противно его инструкціямъ, нѣтъ намъ нужды заботиться много, и естьли г. Дибенъ за учиненнымъ ему отсюда поправленіемъ не прекратитъ супротивленія своего, то можете в. с-во и оставить его приономъ, ибо скоро или поздно долженъ онъ будетъ приступить къ тому, что вы обще съ республикою на мѣрѣ постановите.

По поводу оказаннаго вамъ отъ примаса желанія побывать здѣсь у двора для торжественнаго засвидѣтельствованія своей благодарности и усердія къ ея имп. в-ству, прошу я в. с-во, естьли онъ вновь къ вамъ о сей матеріи отзовется, внушить ему пристойнымъ образомъ, что ея в-ство, принимая одно намѣреніе за самое дѣйствіе, тѣмъ не меньше изволитъ признавать оное за отличный опытъ похвальныхъ его сентиментовъ; но что впрочемъ поѣздку его полагаетъ излишнею для него самого, ибо изъ сего невиннаго поступка могутъ произойти всякіе развратные толки. Между тѣмъ, дабы сей отказъ не показался примасу какимъ-либо съ нашей стороны неудовольствіемъ, посылается ему въ знакъ высочайшаго благоволенія соболій мѣхъ, который в. с-во ему съ приличнымъ привѣтствіемъ вручить не оставите.

---

[1]) Помѣта: Получено 21 декабря.

Весьма хорошо поступили в. с-во по извѣстному дѣлу города Гданска, соглася предварительно въ нужныхъ поступкахъ г. Бенуа съ польскими министрами, а того еще лучше по послѣднимъ вашимъ депешамъ отъ 9-го ноября, что вы въ окончаніе сего хлопотливаго дѣла дѣйствительно исходатайствовали королевскій рескриптъ къ магистрату города Гданска, который уповательно радъ будетъ имѣть сей видъ для уничтоженія своего запрещенія противу прусскихъ вербованій.

По представленію вашему въ пользу подскарбія коронпаго гр. Веселя и гр. Гуровскаго буду я на сихъ дняхъ говорить резиденту Псарскому, дабы послѣднему первое въ министерствѣ порожнее мѣсто пожаловано, а гр. Веселю опредѣленная отъ республики пенсія до трехъ сотъ тысячъ злотыхъ пріумножена была съ дачею еще ему на аренду на представленномъ отъ васъ основаніи государственныхъ и королевскихъ таможенъ. В. с-во можете потому, согласуясь съ симъ моимъ чрезъ г. Псарскаго отзывомъ, адресоваться прямо къ королю и требовать его снисхожденія по обоимъ пунктамъ въ знакъ истинной его къ ея имп. в-ству преданности.

На своеручный в. с-ва постскриптъ, при которомъ прислали вы копію съ сообщеннаго вамъ подскарбіемъ коронпымъ письма къ нему полковника Гомолинскаго, скажу я вамъ, что мы сіе вздорное письмо давно уже видѣли, ибо оно здѣсь при отправленіи своемъ раскрыто и разобрано было. Я не увѣдомилъ васъ тогда о содержаніи его потому одному, что оно отъ ея имп. в-ства съ достойнымъ къ автору и къ вранью его презрѣніемъ принято было, а впрочемъ прошу васъ, моего друга, нимало впредь не тревожиться подобными сему письму пустыми разглашеніями, кои сами по себѣ никакого основанія не имѣютъ, а раждаются обыкновенно въ легкомысленныхъ польскихъ головахъ, между коими полковникъ Гомолинскій, скоро отсюда отъѣзжающій, долженъ быть не послѣдній.

Всегда пребуду я, и т. д.

Гр. Н. Панинъ.

P. S. Одинъ изъ четырехъ посланниковъ, и именно гр. Осолинскій, старается мнѣ всячески показывать преданность и усердіе свое къ нашимъ интересамъ; а какъ и в. с-во полезное мнѣ объ немъ засвидѣтельствованіе подать изволили, то въ признаніе сихъ его хорошихъ сентиментовъ и чтобъ ему опять оное въ дѣйствительную пользу обратить, поручаю я вамъ употребить собственнымъ моимъ именемъ всевозможное у короля стараніе, дабы старостѣ сендомирскому нынѣ

же кавалерія Бѣлаго Орла пожалована была съ первымъ порожнимъ мѣстомъ короннаго урядника, дабы симъ способомъ и надеждою большихъ впредь выгодъ обязать на всегда къ интересамъ нашимъ сего молодаго человѣка, который обѣщаетъ повидимому быть со временемъ въ отечествѣ своемъ человѣкомъ именитымъ. А между тѣмъ считаю я за нужно и то еще вамъ объявить о г. Осолинскомъ, что онъ предъявлялъ имѣть нѣкоторую отъ васъ надежду на вицеканцлерское мѣсто, что все однако жъ оставляя въ своей цѣнѣ, надѣюсь я впрочемъ, что его польское в-ство не изволитъ отрещись отъ снисхожденія въ семъ случаѣ къ персональной моей просьбѣ, исполненіе которой сочту я за собственное себѣ одолженіе.

Гр. Н. Панинъ.

P. S. По написаніи сего я дѣйствительно уже говорилъ Псарскому въ пользу графовъ Веселя и Гуровскаго.

P. S. Какову записку гр. Осолинской [1]) мнѣ подалъ о своихъ собственныхъ нуждахъ, я оную здѣсь въ оригиналѣ прилагаю, рекомендуя в. сіят-ству стараніе по оной, поелику вы сами разсмотрѣть въ состояніи будете, что и сколько достойно въ настоящемъ сопряженіи партій вашего о томъ старательства.

Гр. Н. Панинъ.

P. S. [2]) Хотя предъ нѣкоторымъ временемъ и писалъ я къ в. с-ству о исходатайствованіи на сеймѣ пріятелю моему гр. Сольмсу, прусскому здѣсь министру, индигената на польское дворянство, однако жъ теперь долженъ васъ просить, чтобъ о семъ дѣлѣ никакихъ больше отзывовъ и подвиговъ отнюдь не дѣлать, ибо самъ гр. Сольмсъ того отъ меня желалъ.

1604) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ Москвѣ, 29 ноября 1767.

Прилагая здѣсь разныя по дѣламъ кн. Радзивила отъ секретаря посольства Косаковскаго мнѣ врученныя записки, поручаю я в. с-ву увѣдомить отъ себя

---

[1]) Воевода волынскій.

[2]) Помѣта на черновомъ: Писать особливымъ постскриптомъ, котораго и въ чистую копію не вносить.

помянутаго князя о полученіи оныхъ съ полезными для него повелѣніями, дабы онъ изъ того здѣшнее къ нему уваженіе усмотрѣть могъ, о чемъ я предварительно и Косаковскаго сильнѣйшимъ образомъ увѣрилъ. Вслѣдствіе того надобно, чтобъ и вы кн. Радзивилу равномѣрныя съ своей стороны именемъ моимъ обнадеживанія учинили, стараясь впрочемъ, сколько до самаго существа дѣлъ его касается, и въ самомъ дѣлѣ способствовать на сеймѣ по справедливости и по возможности полезному окончанію ихъ, дабы симъ способомъ не токмо обязать для переду кн. Радзивила въ независимую нашу партію собственнымъ его интересомъ и благодарностію по мѣрѣ полученныхъ отъ насъ одолженій и благодѣяній, которыя въ свое время опредѣлять, есть и будетъ дѣло лучшей в. с-ва на мѣстѣ прозорливости, но и теперь, по положенному нашему правилу о точнѣйшемъ наблюденіи правъ и правосудія въ дѣлахъ гг. поляковъ, оказать публикѣ, съ какою мы безпристрастностію даемъ покровительство наше въ полной мѣрѣ.

Предъ нѣкоторымъ временемъ адресовался Мальтійскій орденъ чрезъ письмо великаго своего магистра, которое доставлено сюда отъ посла его во Франціи баилифа Флери, съ просьбою къ ея имп. в-ству о высочайшемъ ея заступленіи у короля и республики польскихъ въ пользу ордена по дѣлу извѣстной его претензіи на ординацію Острожевую. Я прилагаю здѣсь копію съ сей грамоты, а притомъ и оригинальное къ в. с-ву письмо отъ помянутаго баилифа Флери, изъ котораго и пріобщенныхъ къ оному пьесъ усмотрите вы обстоятельнѣе все состояніе самаго дѣла. Ея имп. в-ство будучи съ своей стороны весьма довольна принятіемъ отъ ордена въ свою службу нѣкоторыхъ нашихъ для обученія галерной службы въ Мальту посланныхъ морскихъ офицеровъ, изволитъ потому въ соотвѣтствіе такой его учтивости высочайше повелѣвать в. с-ву не только письмо великаго магистра королю польскому вручить, но и претензію ордена именемъ ея в-ства публично рекомендовать, о чемъ вы какъ прямо отъ себя баилифа Флери въ отвѣтѣ своемъ, такъ и польскаго папскаго нунція, который отъ него по сему дѣлу коммиссію имѣетъ, точно увѣдомить можете, дабы изъ того Мальтійскій орденъ и великій его магистръ здѣшнее къ просьбѣ ихъ снисхожденіе усмотрѣть могли; а что впрочемъ до самаго дѣла касается, то нѣтъ конечно намѣренія ея в-ства передѣлывать оное снова; итакъ съ сею вамъ извѣстною резолюціею не оставите в. с-во согласовать и чинимые вами въ подкрѣпленіе Мальтійской претензіи подвиги, которые впрочемъ, хотя и не серіозные, могутъ однакожъ, думаю я, послужить нѣсколько къ устрашенію фамиліи кн. Чарторижскихъ, слѣдовательно же и къ вящему ея для переду обузданію, ибо она одна завладѣла почти всею острожскою ординаціею. Почему, тронувъ такимъ образомъ сіе дѣло нашимъ заступленіемъ, но оставляя однакоже оное въ первомъ его положеніи, подастся ему новый видъ возможной впредь перемѣны послѣдняго объ немъ рѣшенія.

Всегда пребуду я, и т. д.

Гр. Н. Панинъ

Помѣта: Получено 21 декабря.

1605) ПИСЬМО КЪ ВЕЛИКОМУ МАГИСТРУ МАЛЬТІЙСКАГО ОРДЕНА ЭМАНУИЛУ ПИНТО [1]).

Ноября 1767.

*) Monsieur mon Cousin. J'ai donné à la lettre que V. E. a bien voulu m'écrire l'attention qu'elle a dû se promettre de mon estime pour elle et de mon affection pour l'Ordre dont elle est chef. Mon ambassadeur aura soin de recommander à la justice de la nation Polonaise la réclamation que le Bailly de Fleury fera de l'ordination d'Ostrog [2]). C'est avec plaisir que je favoriserai cette prétention, si les arrangements intérieurs de l'Etat dont elle est uniquement dépendante, ne mettent point d'obstacles à ma bonne volonté. Sur ce, je prie Dieu qu'il Vous ait, etc.

1606) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ.

Въ Москвѣ, 29 ноября 1767.

Крайчій коронный гр. Потоцкій оказывалъ мнѣ здѣсь желаніе свое о томъ, дабы онъ по окончаніи настоящихъ въ Польшѣ дѣлъ присланъ былъ ко двору нашему въ качествѣ министра королевскаго и республики не для исправленія временной какой коммиссіи, но для постояннаго у насъ пребыванія; а какъ я въ семъ молодомъ человѣкѣ нахожу сентименты изрядные съ довольною еще сгибчивостію мыслей его, то и рекомендую вамъ, естьли въ вашемъ мѣстѣ вопросъ настоять будетъ объ отправленіи къ намъ характеризованнаго министра, стараться въ свое время дать въ ономъ гр. Потоцкому преимущество, представляя королю, естьли надобно будетъ, что оное двору нашему по персональной знаемости сего кавалера весьма пріятно будетъ.

---

*) Государь двоюродный братъ мой. Я отнеслась къ письму, которое ваше преосвященство соизволили мнѣ написать, съ тѣмъ вниманіемъ, которое вы должны были ожидать отъ моего уваженія къ вамъ и моей пріязни къ ордену, коего вы глава. Мой посолъ позаботится о томъ, чтобы поручить справедливости польской націи требованіе, которое бальи Флери заявитъ объ Острожской ординаціи. Я съ удовольствіемъ буду содѣйствовать этому притязанію, если только внутреннее устройство государства, отъ котораго ординація исключительно зависитъ, не будетъ препятствовать моему доброму желанію. За симъ, молю Бога, и т. д.

[1]) Хранится въ черновомъ отпускѣ.

[2]) Зачеркнуто: L'usage glorieux que l'ordre de Malte fait de pareilles dispositions intéresse tous les souverains à lui en assurer les avantages. Je me ferai un plaisir particulier d'y contribuer dans l'occasion présente, si les arrangements intérieurs de la République ne s'opposent point au désir que j'ai de lui rendre ce bon office.

Здѣсь слѣдуетъ отвѣтъ къ гр. Мнишеку. Я надѣюсь, что онъ ласковостію и привѣтствіями моими доволенъ будетъ, а дабы ему здѣшнее благоволеніе и болѣе самымъ дѣломъ показать, поручаю я в. с-ву по желанію его, которое мнѣ здѣсь чрезъ Велгорскаго предъявлено, исходатайствовать королевское соизволеніе на продажу нѣкоторыхъ его староствъ. Велгорскій говорилъ мнѣ о двухъ: Кржичовскомъ и Бѣлоцерковскомъ. О послѣднемъ знаю, что оно весьма важно, итакъ можетъ быть повстрѣчаются въ разсужденіи онаго великія затрудненія, почему естьли на оба староства не можно будетъ выхлопотать королевскаго соизволенія, постарайтесь в. с-во, чтобъ оное по крайней мѣрѣ на одно и, буде инако не можно, на Кржичовское уже дано было.

Еще сдѣлано мнѣ внушеніе о удобности примирить кн. Радзивила съ нынѣшнимъ воеводою виленскимъ способомъ промѣна великимъ маршаломъ литовскимъ чина своего на гетманство въ нѣкоторое удовлетвореніе понесенныхъ имъ убытковъ отъ прохода нашихъ войскъ, которое будто ему какъ отъ в. с-ва, такъ и отъ гр. Кейзерлинга обѣщано было, съ уступкою отъ него напротивъ маршальства воеводѣ виленскому, который бы съ своей стороны воеводство сдалъ кн. Радзивилу. Сію идею сообщаю я в. с-ву съ тѣмъ, чтобъ вы по оной и употребленіе сдѣлали, естьли только найдете ее возможною и согласною съ тѣмъ намѣреніемъ, кое вы сами собою имѣете о полюбовной сдѣлкѣ между Радзивиломъ и нынѣшнимъ воеводою виленскимъ.

Напослѣдокъ просилъ меня гр. Велгорскій въ собственное ему одолженіе освободить дядю его ордината Займоскаго отъ квартированія войскъ нашихъ, какъ такого человѣка, который въ дѣлахъ ни малѣйшаго участія не принималъ. Ежели польза дѣлъ и службы ея имп. в-ства не препятствуютъ сему освобожденію, то и прошу я в. с-во исполнить просьбу гр. Велгорскаго въ разсужденіи дяди его, помянутаго ордината.

Всегда пребуду я, и т. д.

Гр. Н. Панинъ.

1607) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ ГР. МНИШЕКУ.

à Moscou, le 29 novembre 1767.

*) Monseigneur. Il ne s'est offert aucune occasion depuis la naissance des affaires présentes de votre patrie, où V. Exc. n'ait prouvé son désir de servir la cause que son devoir et son patriotisme lui ont fait embrasser. Une conduite aussi constante et aussi pure dans ses motifs non seulement vous assure l'estime et la reconnaissance de vos com-

*) В. свѣтлость. Не представлялось такого случая со времени возникновенія настоящихъ дѣлъ вашего отечества, когда в. св-сть не доказала бы своего желанія служить дѣлу, въ пользу котораго васъ склонили вашъ долгъ и патріотизмъ. Столь неуклонное и чистое въ своихъ побужденіяхъ поведеніе не только обезпе-

patriotes témoins de vos démarches. Votre nom sera toujours distingué parmi ceux que S. M. I. se souviendra d'avoir vu contribuer au succès d'une entreprise dont vous étiez fait plus qu'aucun autre pour saisir tous les avantages. Son ambassadeur a ordre de vous donner les assurances les plus positives de sa bienveillance et de sa protection et de rechercher toutes les occasions où il pourra vous la rendre utile. C'est dans les mêmes dispositions que j'ai reçu la recommandation de V. Exc. en faveur du C-te Vielhorski dont je me félicite personnellement d'avoir fait la connaissance. Je ne négligerai pour ma part aucune occasion de témoigner à V. Exc. combien nous sommes satisfaits d'Elle et de lui prouver l'attachement aussi sincère que distingué avec lequel j'ai l'honneur d'être, etc.

1608) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА ВЪ СТОКГОЛЬМЪ КЪ ПОСЛАННИКУ ГР. ОСТЕРМАНУ.

Въ Москвѣ, 30 ноября 1767 г.

Датскій министръ баронъ Асебургъ пріѣзжалъ ко мнѣ и показывалъ оригинальную депешу барона Бернсторфа, въ которой сей статскій министръ поручаетъ ему изъясниться именно со мною въ крайней откровенности, коимъ образомъ настоящее чрезъ мѣру паденіе вексельнаго въ Швеціи курса, разоряя въ конецъ множество партикулярныхъ, въ томъ числѣ и самыхъ благонамѣренныхъ, а между сими послѣдними точно сына и зятя сенатора гр. Левенгельма, предвѣщаетъ само по себѣ дурныя слѣдствія, и что естьли я вопреки онымъ намѣренъ принять какія мѣры, то и датскій дворъ готовъ раздѣлить наше въ семъ случаѣ участвованіе. По возблагодареніи барону Асебургу за сей прямой дружескій отзывъ двора его, отвѣтствовалъ я ему, что хотя и знаю по реляціямъ в. с-ства, сколь великое нестроеніе производитъ въ Швеціи чрезвычайный упадокъ вексельнаго курса, однакожъ не имѣю еще причины опасаться, дабы оный до какихъ-либо опасныхъ и предосудительныхъ слѣдствій для сосѣднихъ державъ до-

---

чиваетъ вамъ уваженіе и признательность вашихъ соотечественниковъ, свидѣтелей вашихъ поступковъ. Ваше имя будетъ всегда отлично между тѣми, о коихъ ея имп. вел-во будетъ памятовать, что они способствовали успѣху предпріятія, постигнуть всѣ выгоды коего вы были способнѣе всякаго другаго. Ея посолъ имѣетъ повелѣніе дать вамъ самыя положительныя увѣренія въ ея благоволеніи и покровительствѣ, и изыскивать всѣ случаи быть вамъ полезнымъ. Съ этими чувствами принялъ я и рекомендацію вашу въ пользу гр. Вельгорскаго. Я не упущу никакого случая доказать в. пр-ству, какъ много мы вами довольны.

стигнуть могъ и что между тѣмъ сенатору гр. Левенгельму въ разсужденіи зятя его дѣйствительная отсюда помощь учинена ссудою оному подъ купецкимъ именемъ 15,000 рублевъ. Со всѣмъ тѣмъ, чтобъ однакожъ въ излишней безопасности не упустить времени, условился я съ барономъ Асебургомъ, чтобъ в. с-ство обще съ г. Юлемъ разсмотрѣли какъ можно подробнѣе состояніе дѣлъ, и можетъ ли оное безъ сейма поправлено быть, также въ чемъ бы могли состоять нужныя съ обѣихъ сторонъ, нашей и датской, средства вопреки сейма и въ поправленіе до времени настоящихъ неудобствъ, кои оной воспричинствовать могутъ. Вслѣдствіе сего условія рекомендую я в. с-ству войти съ г. Юлемъ въ откровенное изъясненіе, и что вы обще съ нимъ усмотрите и на мѣрѣ положите, о томъ увѣдомить меня безъ замедленія, равно какъ и онъ конечно не оставитъ увѣдомить барона Бернсторфа, дабы оба двора по общему вашему мнѣнію достаточныя мѣры благовременно принять могли на случай, естьли прямая можетъ настоять опасность.

Впрочемъ съ удовольствіемъ скажу я в. с-ству, что изъясненіе ваше по поводу арестованныхъ польскихъ магнатовъ весьма благоразумно и сходно съ истинными мнѣніями двора нашего. Въ приложенной здѣсь запискѣ сочиненной формою деклараціи въ отвѣтъ на промеморію польскаго резидента, который оною за тѣхъ магнатовъ именемъ двора своего заступленіе учинилъ, найдете вы довольно резоновъ къ оправданію нашего самою крайностію вынужденнаго поступка и къ опровершенію пустыхъ и превратныхъ по оному толковъ, естьли только кто добровольно слѣпъ быть не хочетъ.

Всегда пребуду я, и т. д.

Гр. Н. Панинъ.

1609) ИНСТРУКЦІЯ ПО ИМЕННОМУ ЕЯ ИМП. В-СТВА УКАЗУ Г. БРИГАДИРУ ЧАРТОРИЖСКОМУ.

Быть по сему [1]).

Въ Москвѣ, 2 декабря 1767.

По извѣстному уже вамъ ея имп. в-ства соизволенію имѣете вы отправиться въ Смоленскъ для принятія тамъ и пристойнаго впредь до указа содержанія нѣкоторыхъ статскихъ изъ Польши отъ г. генералъ-поручика Нумерса присылаемыхъ арестантовъ, а именно, епис-

---

[1]) Помѣта: Въ Москвѣ, 1 декабря 1767.

копа краковскаго князя Солтыка, епископа кіевскаго гр. Залусскаго, гетмана польскаго короннаго гр. Ржевускаго и сына его, старосту Далинскаго; а для лучшаго учрежденія вашихъ по сей коммиссіи поступковъ, предписываются вамъ здѣсь слѣдующія наставленія:

1) По пріѣздѣ въ Смоленскъ, доставя въ тотъ же часъ въ тамошнюю губернскую канцелярію и отправя немедленно съ нарочнымъ офицеромъ къ г. генералъ-поручику Нумерсу приложенные здѣсь въ оригиналахъ и въ копіяхъ для вашего извѣстія и руководства именные два указа, имѣете вы прежде всего пріискать съ помощью губернской канцеляріи три пристойные дома и приготовить ихъ: одинъ для епископа краковскаго, другой для епископа кіевскаго, а третій для гетмана съ сыномъ, съ истребованіемъ откуда надлежать будетъ нужныхъ, безъ всякаго однакожъ излишества, воинскихъ карауловъ къ каждому дому.

2) Всѣ сіи три дома долженствуютъ заранѣе снабдены быть всѣми нужными меблями покупкою на казенныя деньги, или же истребованіемъ на время изъ партикулярныхъ домовъ, естьли къ покупкѣ пристойныхъ не сыщется. Сіе самое разумѣется и о пріисканіи потребныхъ припасовъ, естьли рано или поздно сверхъ заготовленной здѣсь провизіи окажется въ чемъ-либо недостатокъ, котораго покупкою исправить невозможно будетъ; но такое отъ партикулярныхъ взаимствованіе мебелей и припасовъ долженствуетъ происходить чрезъ губернскую канцелярію безъ всякаго однакожъ отъ нея усилованія, но иначе со всякою скромностію и съ изъясненіемъ одной статской нужды, а особливо съ платежемъ хозяевамъ справедливой цѣны.

3) Ежели принятыхъ здѣсь для услуженія людей будетъ недовольно, въ такомъ случаѣ не оставите вы сами на мѣстѣ нужныхъ и годныхъ пріискать и нанять, какъ и нынѣ принятыхъ по вашему благоизобрѣтенію перемѣнять, дабы ни въ чемъ никакого недостатка быть не могло, что особливо и поручается лучшему вашему на мѣстѣ попеченію.

4) Какъ скоро деташементъ г. генералъ-поручика Нумерса приближится къ Смоленску и командующій онымъ штабъ-офицеръ дастъ вамъ о томъ знать, то имѣете вы сами, выѣхавъ за городъ на встрѣчу, и принявъ тамъ штатскихъ арестантовъ, препроводить ихъ съ пристойнымъ карауломъ въ назначенный для каждаго домъ, наблюдая во все время ихъ подъ вашимъ присмотромъ пребыванія, чтобъ они ни одинъ съ другимъ, ни съ посторонними людьми ни малѣйшаго сообщенія, сношенія и корреспонденціи имѣть не могли, напротивъ чего сколько съ одной стороны для надзиранія въ томъ, столько же съ другой для бесѣды и препровожденія имъ времени надобно, чтобъ под-

командные ваши офицеры попеременно, но безвыходно, у всѣхъ были; вы же сами, раздѣляя время свое между тремя домами, имѣете стараться быть съ ними вмѣстѣ сколько можно болѣе.

5) При запрещеніи корреспонденціи и обхожденія какъ между собою, такъ и съ посторонними, не запрещается однакожъ давать арестантамъ книги для чтенія и бумагу, но съ тѣмъ, чтобъ они, естьли захотятъ писать въ Польшу къ родственникамъ и пріятелямъ, отдавали вамъ письма свои подъ отверзтыми печатьми для отправленія чрезъ министерство, которыя принимая у нихъ и надобно будетъ въ самомъ дѣлѣ присылать ко мнѣ.

6) Для пристойнаго содержанія стола и на другіе нужные расходы имѣете вы принять изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ къ полученнымъ уже вами тремъ тысячамъ, еще 7000 рублевъ; но какъ теперь невозможно сдѣлать точнаго положенія на число денегъ, потребное на каждый мѣсяцъ, то по прошествіи перваго и будетъ отъ васъ ожидаемо подробнаго извѣстія о всѣхъ расходахъ, дабы по свойству оныхъ опредѣлить по-мѣсячно точную сумму.

7) Изъ всего вышеписаннаго можете вы сами усмотрѣть, что во всемъ вашемъ съ арестантами поведеніи надобно имѣть за правило ласковость, учтивость и снисхожденіе, кромѣ тѣхъ пунктовъ, кои въ сей инструкціи запрещены; почему будущіе при нихъ офицеры, а особливо вы сами, можете входитъ съ ними во всякіе посторонніе разговоры, убѣгая однакожъ всячески дотрагиваться до политическихъ дѣлъ; но естьли, не взирая на сіе съ вашей стороны удаленіе, начнутъ они собственно съ вами говорить о настоящихъ въ отечествѣ ихъ дѣлахъ, въ такомъ случаѣ имѣете вы коротко отвѣтствовать, что имъ самимъ довольно извѣстны изъ публичныхъ декларацій высочайшія ея имп. в-ства намѣренія, и что они послѣ сами сожалѣть будутъ, что не хотѣли принимать ихъ въ истинномъ разумѣ, ибо тѣмъ однимъ и навлекли на себя вынужденное изъ правосудія ея имп. в-ства заключеніе; напротивъ того слѣдствіе дѣлъ свѣту покажетъ, что тѣ намѣренія имѣли единственнымъ предметомъ вольность и истинное благосостояніе республики польской.

8) Въ каждую недѣлю не оставьте вы подробно увѣдомлять меня о всемъ у васъ происходящемъ, а особливо о разговорахъ примѣчанія достойныхъ, которые гг. арестанты имѣть будутъ съ вами, или подчиненными вамъ офицерами, кои въ отвѣтахъ своихъ должны быть весьма осторожны и осмотрительны, дабы ничего не сказать, кромѣ индиферентныхъ вещей.

9) При порученіи вамъ толь важной и деликатной коммиссіи, эи можно будетъ вамъ обойтись безъ излишнихъ издержекъ, и для того на собственную вашу персону опредѣляется изъ монаршей ея имп. в-ства щедроты по сту по пятидесятъ рублевъ на мѣсяцъ, которые и имѣете вы брать себѣ съ запискою въ расходъ изъ наличныхъ у васъ казенныхъ денегъ.

1610) ПИСЬМО КЪ ГЕРЦОГУ САКСЕНЪ-ТЕШЕНСКОМУ АЛЬБРЕХТУ [1])

8 декабря 1767.

*) Durchlauchtigster Prinz. Bei dem Verlangen, das Wir haben um Ew. Königl. Hoh. von Unseren, Denenselben guttragenden wohlwollenden Gesinnungen zu überzeugen, haben Wir das, in Dero Schreiben vom 1. October enthaltene Ansuchen um Unsere Cooperirung bei der allgemeinen Reichsversammlung, damit die erledigte Reichs-Feldmarschalls Stelle catholischen Theils, Denenselben zu Theil werden möchte, als eine angenehme Gelegenheit dazu angesehen. Wir haben dahero Unserer zu Regensburg befindlichen Gesandtschaft sogleich die gemessenste Anweisung ertheilet, Unser Vormundschaftliches Holstein-Gottorpsches Votum Ew. Königl. Hoheit zu statten kommen zu lassen und sich bei jeder Vorfallenheit, wozu Dero Besten irgend Etwas zu bewenden sei auf eine Art zu äussern, die von der Achtung und Bereitwilligkeit zu Erweisung angenehmer Gefälligkeit zeugen könne, womit Wir beharren,

Ew. Königl. Hoheit freundwillige Freundin.

---

*) Свѣтлѣйшій принцъ. При желаніи, которое мы имѣемъ убѣдить ваше королевское высочество въ нашихъ добрыхъ и благосклонныхъ намѣреніяхъ относительно васъ, мы увидали для этого пріятный случай въ заключающейся въ вашемъ письмѣ отъ 1-го октября просьбѣ о нашемъ содѣйствіи на общемъ имперскомъ сеймѣ, дабы вы получили освободившееся мѣсто имперскаго фельдъ-маршала католической партіи. Поэтому мы тотчасъ же дали нашей, находящейся въ Регенсбургѣ миссіи наисоотвѣтствующее наставленіе въ томъ, чтобы нашъ Шлезвигъ-Готторпскій опекунскій голосъ послужилъ въ пользу вашего королевскаго высочества и высказываться при всякомъ случаѣ гдѣ можно будетъ сдѣлать что либо къ вашему лучшему, такимъ образомъ, который свидѣтельствовалъ бы объ уваженіи и готовности къ оказанію пріятныхъ одолженій, съ коими мы пребываемъ

Вашего королевскаго высочества доброжелательная пріятельница.

[1]) Хранится въ черновомъ отпускѣ. На поляхъ помѣта: „Подписано и отправлено 8 декабря 1767 г. въ Москвѣ."

1611) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА КЪ КАВАЛЕРУ МАКАРТНЕЮ.

à Moscou, le 10 décembre 1767.

*) Monsieur. Rien ne peut égaler l'embarras et l'étonnement où me jette la nouvelle de votre nomination comme ambassadeur auprès de l'impératrice. Ce n'est pas ici le moment de m'étendre en protestations d'amitié, ni de parler à V. E. de la satisfaction que j'aurais eue à continuer à traiter avec vous des intérêts de nos maîtres; je ne dois m'attacher qu'à la nécessité qui nous a forcés à nous séparer. Soit que je vous ouvre mon coeur comme ami, soit que je remplisse mon devoir comme ministre, il faut que j'entre malgré moi dans le détail de la situation désagréable où vous vous êtes trouvé les derniers temps de votre ministère à ma cour, et c'est vous, mr., qui m'y forcez. Il faut que je vous rappelle combien a été vif le mécontentement que j'ai eu ordre de vous témoigner de la part de Sa M-té Imp-le. Il faut que je vous parle de tous les ménagements et de toutes les délicatesses que j'ai dû employer pour vous en épargner des marques sensibles et publiques. Dans ces ouvertures cordiales où nous sommes convenu de l'impossibilité de continuer votre ministère ici, vous vous êtes borné à me prier du moins de travailler à vous mettre à couvert du blâme de votre cour. Si j'ai réussi à servir V. E. jusqu'à ce point, si la confiance

---

Москва, 10 декабря 1767.

*) Ничто не можетъ сравниться съ затрудненіемъ и удивленіемъ, въ кое ввергло меня извѣстіе о назначеніи васъ посломъ къ ея имп. в-ству. Не время распространяться мнѣ здѣсь въ увѣреніяхъ дружбы, ни изъявлять вашему пр-ству, сколько бъ я доволенъ былъ продолженіемъ трактовать съ вами о пользѣ государей нашихъ; я долженъ только устремиться теперь къ принудившей насъ разлучиться необходимости. Пускай открою я вамъ мое сердце какъ другъ, пускай исполню я должность мою, какъ министръ, надобно однакожъ, чтобъ я вошелъ противъ воли моей во всѣ подробности сего непріятнаго состоянія, въ коемъ вы нашлись въ послѣднее время министерства вашего при нашемъ дворѣ; я къ сему вы сами меня принуждаете. Надобно, чтобъ я вамъ вспомнилъ, сколь сильно было неудовольствіе ея имп. в-ства, которое имѣлъ я повелѣніе объявить вамъ ея именемъ. Надобно, чтобъ я упомянулъ вамъ и о всѣхъ тогда стараніяхъ и осторожности, кои долженъ я былъ употребить, чтобъ избавить васъ отъ чувствительныхъ и явныхъ того знаковъ. Въ тѣхъ искреннихъ откровенностяхъ, когда согласились мы о невозможности продолжать вамъ болѣе здѣсь министерство ваше, удовольствовались вы только просить меня, чтобъ я свободилъ васъ по крайней мѣрѣ отъ укоръ двора вашего. Хотя я успѣлъ услужить вашему пр-ву и въ семъ

dont ma souveraine m'honore et sa déférence à mes instances et à mes prières ont pu donner à votre retraite un air de satisfaction et d'approbation de sa part qui vous a recommandé aux yeux de votre nation, vous n'avez jamais dû en augurer que l'impression que votre conduite a faite sur toute la cour, pût jamais être effacée.

Vous vous rappellerez vous même, mr, que lorsqu'il fut question d'un changement à la nomination de M. Stanley et que vous eûtes avis de vos amis qu'on pourrait jeter les yeux sur vous pour cet emploi, vous vîntes m'en faire part et me demander amicalement mon avis s'il vous serait possible de l'accepter, que je ne balançais point à vous représenter les fortes considérations qui devaient vous y faire renoncer, que vous en demeurâtes d'accord et que j'écrivis dès lors de votre aveu à mr. de Pouchkin de décliner cette commission si on pensait à vous en charger, en allégant des raisons politiques qui nous missent dans le cas de ne pas nous expliquer sur le vrai motif pour lequel il répugnerait à l'impératrice de vous recevoir. Quelques considérations qui vous aient été présentées de la part de votre ministère pour vous faire accepter aujourd'hui le poste d'ambassadeur, vous n'auriez jamais dû perdre de vue la sensation désagréable que causerait votre retour à la cour d'une princesse, où un cas tel que le vôtre est sujet à plus de délicatesse et de ménagements. Avec autant d'esprit, autant de connaissance du grand

---

желанiи вашемъ, хотя довѣренность, коею самодержица моя меня удостоиваетъ и уваженiе ея къ моимъ представленiямъ и просьбамъ могли дать отъѣзду вашему видъ удовольствiя ея и благоволенiя, которое доставило вамъ удовольствiе вашего народа; вы не должны были однакожъ никогда заключать изъ того, чтобъ впечатлѣнное поступкомъ вашимъ при здѣшнемъ дворѣ мнѣнiе могло заглажено быть.

Вы вспомните сами, государь мой, что когда дѣло настояло о перемѣнѣ назначенiя г. Станлея, и вы имѣя извѣстiе отъ вашихъ друзей, что можетъ иногда сiе назначенiе на васъ обратиться, прiѣзжали ко мнѣ о томъ сказать и дружески требовать моего мнѣнiя, можно ли вамъ принять оное, я не обинуясь представилъ вамъ сильныя уваженiя, обязывающiя васъ отъ того уклониться; что вы были въ томъ согласны, и что я писалъ тогдажъ съ вѣдома вашего къ г. Пушкину, чтобъ онъ отклонилъ сiе опредѣленiе, естьлибъ думали васъ употребить къ тому, приводя политическiя причины, кои бъ довольны были недопустить насъ до изъясненiя о настоящей, дѣлающей ея имп. в-ству отвращенiе принять васъ. Какiя бъ ни были учинены вамъ отъ министерства вашего о принятiи нынѣ посольскаго мѣста представленiя, вы не могли бъ никогда упустить изъ виду непрiятной чувствительности, могущей произойти отъ возвращенiя вашего ко двору той государыни, гдѣ такой случай, каковъ вашъ, подверженъ многой осторожности. Съ столькимъ разумомъ, съ столькимъ знанiемъ свѣта и съ столь благороднымъ образомъ мыслей ваше

monde et une façon de penser aussi noble V. E. jugera elle même de quel oeil elle sera revue par les dames de la cour, quelle impression fera sa présence sur la famille qui a eu à souffrir de sa faute, combien il est difficile que son caractère ne se trouve pas compromis par la sensibilité de deux frères qui ont à lui reprocher la perte d'une soeur: V. E. enfin ne pourra envisager qu'avec tous les désagréments qui l'accompagnent cette situation dans laquelle elle se retrouverait parmi nous. Comme ambassadeur il vous appartient plus d'égards, plus de distinctions, un accueil plus libre et plus facile auprès de la personne de l'impératrice, et Sa M-té Imp-le par son propre éloignement et par tant de raisons de bienséance pour sa cour ne pourra jamais sans se faire violence vous accorder ces prérogatives attachées à votre caractère. C'est encore dans les circonstances où les deux cours veulent s'unir plus intimement, c'est au moment où elles veulent donner une plus haute idée de cette union par l'envoi d'une ambassade réciproque, que vous exposeriez le caractère du premier représentant d'un souverain dont l'amitié est si précieuse à l'impératrice, à tous les désagréments que vous avez attachés une fois pour toutes à votre personne chez nous. Je me hâte, mr., de vous renvoyer le courrier qui m'a apporté une nouvelle aussi inattendue, pour vous prier de ne pas continuer votre voyage et de prétexter telle raison qui vous paraîtra plausible pour vous démettre d'une commission à laquelle nous étions si éloignés de croire

---

пр-ство разсудите сами, какими глазами увидятъ васъ придворныя госпожи, какое воображеніе присутствіе ваше произведетъ въ терпящей отъ вашего проступка фамиліи, сколь трудно, чтобъ характеръ вашъ не былъ оскорбленъ возчувствованіемъ двухъ братовъ, имѣющихъ причину укорять васъ потерею сестры ихъ; наконецъ ваше п-ство можете представить себѣ сіе состояніе, въ коемъ бы вы нашлись у насъ, со всѣми происходящими отъ того непріятностями. Такъ какъ послу, принадлежитъ вамъ большее почтеніе, большія отличности, свободнѣйшій и легчайшій доступъ къ особѣ императрицы; и ея имп. в-ство по собственному ея удаленію и по толикимъ причинамъ благопристойности ея двора не можетъ никогда, не оскорбя себя, дозволить вамъ соединенныя съ характеромъ вашимъ преимущества. Въ сихъ самыхъ еще обстоятельствахъ, когда оба двора желаютъ тѣснѣе соединиться, въ сіе самое время, когда они хотѣли вперить большее мнѣніе о семъ соединеніи отправленіемъ взаимныхъ посольствъ, вы подвергли бъ характеръ посла такого государя, дружба коего столь драгоцѣнна ея имп. в-ству всѣмъ присвоеннымъ вами у насъ особѣ вашей одиножды навсегда непріятностямъ. Я спѣшу, государь мой, возвратить къ вамъ курьера вашего, привезшаго мнѣ сію неожиданную новость, и просить васъ не продолжать пути вашего и сыскать такую причину, которая вамъ покажется сходнѣйшею къ сложенію сей должности, о коей

que vous puissiez jamais penser. Loin qu'une telle ambassade remplît le but qu'on s'en propose des deux côtés, elle ferait naître mille inconvénients vis-à-vis de votre cour même, par les desagréments que vous éprouveriez, quelque personnels qu'ils fussent à V. E. J'envoie le courrier à votre rencontre, mais je souhaite qu'il puisse encore vous trouver à Londres et que le changement à votre destination puisse se faire avec moins d'éclat. Je suis obligé d'écrire par ce même courrier à M. de Pouchkin de le demander formellement à votre ministère, mais j'ai tant de confiance, mr., dans votre caractère que je vous laisse encore le maître des raisons à employer à votre cour pour lui faire agréer votre démission. M. de Pouchkin se concertera avec vous, vous laissera agir et ne se mêlera de rien si vous prenez sur vous de vous tirer ainsi que nous d'une situation aussi embarrassante. Ce ne serait que dans le cas d'un refus de votre part d'y travailler, qu'il devra faire valoir le vrai motif qui empêche que vous ne puissiez reparaître revêtu d'un caractère à notre cour. Vous êtes trop raisonnable, mr., pour ne pas sentir toutes les conséquences d'une obstination sur ce point, trop délicat pour ne pas épargner une épreuve aussi désagréable à l'impératrice, trop honnête pour exposer l'amitié de nos maîtres par une discussion aussi singulière.

Je vous en conjure personnellement au nom de l'amitié et de l'estime

---

мы столь удалены были вѣрить, чтобъ вы могли когда либо помышлять. Не только такое посольство не достигло бы до ожидаемаго отъ того обѣими сторонами намѣренія, но и могло бы произвесть множество неудобствъ самому вашему двору отъ могущихъ случиться бы вамъ непріятностей, сколько бъ они ни были собственны вашему пр-ству. Я посылаю курьера на встрѣчу вамъ; но желаю, чтобъ онъ могъ застать васъ еще въ Лондонѣ, и чтобъ перемѣна назначенія вашего могла сдѣлаться съ меньшею огласкою. Я принужденъ былъ писать съ тѣмъ же курьеромъ къ г. Пушкину, чтобъ онъ точно того домогался у вашего министерства; однакожъ я столько имѣю довѣренности въ васъ, что я оставляю еще вамъ на волю избрать причины, кои бъ могли употреблены быть при вашемъ дворѣ, для склоненія онаго на позволеніе сложить вамъ съ себя сей характеръ. Г. Пушкинъ будетъ соглашаться съ вами, вамъ оставитъ стараніе и не будетъ мѣшаться ни во что, естьли вы возмете на себя трудъ извлечь какъ себя, такъ и насъ изъ сего затруднительнаго состоянія. Въ случаѣ же отказа вашего стараться о томъ, долженъ онъ будетъ изъяснить прямую причину, препятствующую вамъ показаться при нашемъ дворѣ характеризованною особою. Вы довольно разсудительны, государь мой, чтобъ не чувствовали сами всѣхъ слѣдствія упрямства въ семъ случаѣ; довольно осторожны, чтобъ захотѣли причинить ея имп. в-ству столь непріятный опытъ; довольно честны, чтобъ подвергли дружбу нашихъ государей столь страннымъ объясненіямъ.

Я васъ о томъ прошу собственно изъ дружбы и истиннаго почтенія, кото-

la plus vraie, que je dois malgré moi faire taire dans ce moment, mais avec laquelle je n'en serai pas moins toujours, etc.

PS. J'ai trop de confiance dans les lumières et la façon de penser de V. E. pour craindre qu'elle se méprenne sur mes sentiments pour elle dans le moment présent. Je crois vous donner, mr., la preuve la plus réelle de mon amitié pour vous, en précipitant le retour de votre courrier et dans les tempéraments que j'apporte à la conduite que doit tenir le ministre de Sa M-té Imp-le à Londres par rapport à cette fâcheuse affaire. J'ai été plus loin et j'ai obtenu de l'impératrice que, sans s'expliquer ni faire aucune mention de la nomination qui a été faite de votre personne pour venir résider comme ambassadeur à sa cour, on fasse partir tout de suite mr. le comte Czernicheff pour la vôtre, afin que vous soyez d'autant plus à votre aise dans la façon de vous y prendre pour vous dégager et qu'on soupçonne d'autant moins la vraie cause d'un tel changement Je travaille actuellement aux instructions de notre ambassadeur et il partira incessamment pour se rendre à son poste.

Ce 15 Décembre 1767.

Ps. Dans la crainte, mr., que le courrier que j'envoye à votre rencontre ne manque V. E. sur la route, j'expédie des duplicata de mes lettres à elle et à mr. de Pouchkin à Dantzig pour lui être remis à son passage par cette ville par le résident de l'impératrice. Vous voudrez bien alors, mr., expédier à mr. de Pouchkin le paquet

---

рое я долженъ противъ воли моей въ сей часъ отложить, но съ коими не меньше всегда буду, и пр.

P. S. Полагаясь столько на просвѣщеніе и образъ мыслей вашего пр-ва, не опасаюсь я, чтобъ вы усумнились о моемъ о васъ мнѣніи въ настоящемъ случаѣ. Я уповаю доказать вамъ, м. г., дѣйствительный опытъ моей къ вамъ дружбы, поспѣша отправленіемъ вашего курьера и сыскавъ умѣренности въ поведеніи министра ея имп. в-ства въ Лондонѣ по сему непріятному дѣлу; я сдѣлалъ еще болѣе и испросилъ у ея имп. в-ства, чтобъ не изъясняясь и ни мало не упоминая о назначеніи васъ ѣхать посломъ ко двору ея, тотчасъ отправленъ былъ къ вамъ гр. Чернышевъ, дабы вамъ толь легче было сыскать способъ изъ того себя вывесть и чтобъ толь меньше могли проникнуть истинную причину сей перемѣны. Я тружусь теперь надъ потребными нашему послу наставленіями и онъ скоро отправится въ назначенное ему мѣсто.

Опасаясь, чтобъ курьеръ, котораго я посылаю вамъ на встрѣчу, не разъѣхался съ вами по дорогѣ, я отправляю дубликаты моихъ писемъ къ вамъ и къ г. Пушкину въ Данцигъ для передачи вамъ резидентомъ императрицы при проѣздѣ через этотъ городъ. Вы благоволите тогда отправить г. Пушкину адресо-

qui est à son adresse et l'informer de vos résolutions afin qu'il puisse agir en conséquence à votre cour. J'attends cependant toujours de la prudence et de l'honnêteté de V. E. qu'elle ne balancera point à suspendre sa route; je l'en prie par tous les sentimens d'amitié qui m'attachent à elle.

1612) ПИСЬМО ГР. ПАНИНА ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ.

Въ Москвѣ, 12 декабря 1767.

Изъ приложенныхъ здѣсь копій съ письма ко мнѣ отъ резидента Ребиндера и съ отвѣта моего къ нему, усмотрите в. с-во со всею подробностію настоящее расположеніе духовъ въ городѣ Гданскѣ.

Не повторяя здѣсь того, что я г. Ребиндеру на первый случай поручилъ, рекомендую я в. с-ву и въ самомъ дѣлѣ при трактованіи о привилегіяхъ и правахъ провинціи прусской, именно внести въ конституцію охраненіе прусскихъ городовъ при нынѣшнемъ ихъ правленіи, ибо узаконяемое между религіями равенство не долженствуетъ и туда распространяться, гдѣ его прежде совсѣмъ никогда не было.

Но естьлибъ сіе точное охраненіе, въ которомъ безъ крайней необходимости и уступать не надлежитъ, повстрѣчало однакожъ отъ польской делегаціи важныя трудности, и доказано будетъ, что какъ съ одной стороны городскія правительства состояли напредь сего изо всѣхъ законовъ, такъ съ другой, никакимъ точно установленнымъ публичнымъ правомъ католики изъ онаго никогда исключены не были, а напротивъ сіе исключеніе вошло, или введено отъ нѣкоторыхъ только временъ однимъ обычаемъ, то уже и не находя пристойности жертвовать общее всей республики равенство законовъ въ пользу единаго въ ономъ частнаго исключенія прусскихъ городовъ, надобно будетъ удовольствоваться и однимъ генеральнымъ подтвержденіемъ всѣхъ древнихъ городскихъ правъ, преимуществъ и привилегій, ибо тутъ tacitement будетъ тѣмъ не меньше разумѣться исключеніе католиковъ отъ ихъ магистратуры.

Всегда пребуду я, и т. д.

Гр. Н. Панинъ.

ванный на его имя пакетъ и увѣдомить его о вашихъ рѣшеніяхъ, дабы онъ могъ согласно съ этимъ поступить при вашемъ дворѣ. Я впрочемъ все еще ожидаю отъ вашего благоразумія и честности, что вы не будете колебаться остановить свою поѣздку и прошу васъ объ этомъ во имя моихъ къ вамъ дружественныхъ чувствъ.

1613) КОПІЯ СЪ ПИСЬМА ГР. Н. И. ПАНИНА КЪ РЕЗИДЕНТУ РЕБИНДЕРУ ВО ГДАНСКЪ.

12 декабря 1767.

На послѣднее ваше письмо отъ 16—27 ноября нахожу я въ отвѣтъ и къ руководству вашему чрезъ сіе объявить.

По дѣлу прусскихъ вербованій надобно, чтобъ вы магистрату не переставали внушать, что онъ напрасно упрямится противу короля прусскаго, тѣмъ больше, что рескриптомъ короля государя своего имѣетъ теперь хорошій поводъ покрыть себя предъ публикою и что впрочемъ, естьли упуститъ онъ и сей удобный случай къ полюбовному прекращенію непріятныхъ своихъ хлопотъ, тѣмъ натурально уже усугубитъ оныя собственною своею виною; что здѣшній дворъ, принимая истинное участіе въ благосостояніи города Гданска, не можетъ инако, какъ повторить ему прежній свой благонамѣренный совѣтъ; и что напослѣдокъ, излишнее упорство отъ магистрата и излишняя же горячность мѣщанства не произведутъ повидимому другихъ слѣдствій, кромѣ употребленія съ стороны двора прусскаго мѣръ крайности, а можетъ быть и самыхъ военныхъ, кои тогда отвращать будетъ конечно стоить городу великихъ трудовъ и большаго униженія.

Требованіе прусскаго резидента, чтобъ ему для соглашенія предварительно сообщенъ былъ проектъ магистратской публикаціи въ отмѣну эдикта его о вербованіяхъ, не имѣетъ въ себѣ конечно ничего предосудительнаго, развѣ только одинъ образъ, коимъ оное учинено было; ибо и между дворами весьма обыкновенное дѣло, чтобъ другъ другу сообщать напередъ въ откровенность то, что одинъ въ удовольствіе другаго обнародовать намѣряется; почему и можете вы пристойнымъ образомъ внушить магистрату, что онъ напрасно оскорбился симъ самымъ въ себѣ невиннымъ требованіемъ, напротивъ чего, естьли оное учинено не со всею въ подобныхъ случаяхъ нужною скромностію, въ томъ одномъ могъ бы онъ просить у прусскаго министерства сатисфакціи и справедливаго резиденту поправленія.

Другой пунктъ письма вашего, касательно тревоги, въ которую приведены большіе прусскіе города постановленными въ Варшавѣ кондиціями въ пользу диссидентовъ, а особливо узаконяемымъ между ими равенствомъ съ католиками во всѣхъ частяхъ, не требуетъ также большихъ изъясненій, ибо равенство религіи тамъ только узаконяется, гдѣ оно прежде бывъ, послѣ однимъ насильствомъ истреблено, въ ко-

торый казусъ города отнюдь подлежать не могутъ, естьли католики въ внутреннемъ ихъ правленіи никогда равенства не имѣли, почему они и нынѣ не могутъ наряду съ диссидентами въ такія права возстановлены быть, которыхъ они прежде совсѣмъ и никогда не имѣли.

Въ сей силѣ не оставите вы отозваться пристойнымъ образомъ къ президенту города Гданска, но съ тѣмъ, чтобъ сіе ваше изъясненіе прежде времени вовсе оглашено не было, ибо и того довольно, чтобъ онъ теперь успокоилъ только надежнѣйшихъ изъ своихъ сограждапъ.

Со всѣмъ тѣмъ, чтобъ сію тревогу прусскихъ городовъ вовсе излѣчить, пишу я нынѣ къ князю Николаю Васильевичу, чтобъ онъ въ то время, когда о привилегіяхъ провинціи прусской вообще слово настоять будетъ, не упустилъ вышеписанное мое изъясненіе въ пользу городовъ и ихъ нынѣшняго изъ однихъ диссидентовъ составленнаго правленія внести въ конституцію, дабы сію матерію единожды на всегда оградить отъ всякаго двоеразумія, а вамъ чрезъ сіе прилежно рекомендую, собравъ какъ наискорѣе всѣ тѣ права и привилегіи, кои по сему пункту въ пользу городовъ служить могутъ, сообщить немедленно помянутому послу, чтобъ ему въ нужныхъ матеріяхъ никакого недостатка быть не могло.

1614) КОПІЯ СЪ ПИСЬМА ГР. ПАНИНА ВЪ БЕРЛИНЪ КЪ ПОСЛАННИКУ КН. ДОЛГОРУКОВУ.

12 декабря 1767 г.

На письмо в. с-ства отъ 13—24 ноября нахожу я чрезъ сіе въ отвѣтъ и къ руководству вашему объявить.

По дѣлу прусскихъ во Гданскѣ вербованій можете в. с-ство гр. Финкенштейну сказать, что какъ здѣшній дворъ съ самаго начала въ особливое себѣ удовольствіе вмѣнялъ способствовать по оному чрезъ содѣйствованіе министровъ своихъ желаніямъ прусскаго, такъ и нынѣ съ неменьшею охотою возобновилъ тѣмъ министрамъ повелѣнія свои, дабы сіе дѣло какъ наискорѣе привесть къ окончанію въ угодность его прусскаго в-ства.

За откровенное гр. Финкенштейна сообщеніе о происходимомъ въ Константинополѣ, надобно чтобъ в. с-ство засвидѣтельствовали ему пристойнымъ образомъ здѣшнее благодареніе, увѣряя притомъ, что ея имп. в-ство новыя г. Зегелину данныя повелѣнія изволитъ съ чувствительностію признавать за новый опытъ истинной и драгоцѣнной къ себѣ дружбы его прусскаго в-ства, которой она съ своей стороны

всегда охотно равною искренностію и равными услугами соотвѣтствовать готова.

Что напослѣдокъ касается до отзыва гр. Финкенштейна, чтобъ прусскій въ Варшавѣ министръ, присутствовавъ вмѣстѣ съ посломъ нашимъ на конференціяхъ, которыя тамъ съ назначенною отъ республики делегаціею держаны были по диссидентскому дѣлу, допущенъ былъ равномѣрно и на тѣ, гдѣ статскія матеріи трактованы будутъ, имѣете в. с-ство отвѣтствовать, что какъ ея имп. в-ство по обязательствамъ дружбы и взаимныхъ интересовъ съ его прусскимъ в-ствомъ за первое себѣ удовольствіе поставлять изволитъ показывать ему всевозможныя съ своей стороны угодности, то конечно и въ настоящемъ случаѣ безъ оскорбленія нѣжности сихъ ея сентиментовъ нельзя подумать, чтобъ она сему его в-ства желанію сама собою противна была, или же бы не хотѣла оному способствовать; но что напротивъ предстоятъ тутъ такія важныя консидераціи, кои всю ея вел-ва склонность ни во что обращаютъ, дабы инако собственными своими руками не разрушить въ конецъ того, что ею самою обще съ королемъ сооружено толиками трудами. Сія мысль требуетъ изъясненія. Когда ея имп. в-ство обще съ его прусскимъ в-ствомъ и другими протестантскими дворами учинила общее дѣло въ пользу диссидентовъ, то для достиженія въ томъ надежнѣйшаго успѣха, обнявъ въ публичныхъ своихъ декларацiяхъ и всѣ тѣ объекты, кои націю польскую приводили въ огорченіе противъ оказавшагося на послѣднемъ сеймѣ духа властолюбія, воздвигнула оную ея имп. в-ство тѣмъ самымъ и къ соединенію себя узломъ конфедераціи, подъ которымъ дѣйствительно совокупясь, и адресовалась она къ ея имп. в-ству чрезъ публичное посольство и публичную же грамоту съ просьбою о высочайшемъ ея покровительствѣ, дѣйствительной помочи и гарантіи всего того, что къ утвержденію вольности и къ исправленію вселившихся въ правленіе республики пороковъ, ею самою вновь постановлено и узаконено будетъ. На семъ основаніи былъ собранъ послѣдній сеймъ и на семъ же самомъ основаніи назначена и уполномочена отъ него коммиссія для разсмотрѣнія и рѣшенія всѣхъ дѣлъ единственно съ нашимъ посломъ; почему естьли бъ въ начатую имъ негоціацію входить другому министру, можетъ оная легко вовсе разорвана быть, потому что польская делегація не имѣетъ къ тому надлежащей полной мочи, безъ которой уже и все ею постановляемое могло бы отъ республики весьма справедливо и легко оспорено быть. Примѣръ приглашенія, которое учинено было г. Бенуа и всѣмъ протестантскимъ министрамъ къ конференціямъ по дисси-

дентскому дѣлу, не можетъ въ разсужденіи статскихъ матерій приводимъ быть какъ по вышеписанному неуполномоченію сеймовой делегаціи, такъ и потому, что въ диссидентскомъ дѣлѣ всѣ дворы общій имѣли подвигъ, въ разсужденіи котораго и въ самыхъ актахъ генеральной конфедераціи именно означено было, что конфедерованная республика обѣщаетъ показать диссидентамъ справедливость по согласному всѣхъ протестантскихъ дворовъ заступленію и предстательству, которыя натурально и служили уже послу нашему поводомъ къ приглашенію на конференціи министровъ всѣхъ сихъ державъ; напротивъ чего въ томъ, что принадлежитъ до статскихъ матерій, одна Россія приняла и принимаетъ существительное участіе не одними декларацiями, но и знатнымъ числомъ войскъ своихъ. По всѣмъ симъ уваженіямъ само собою явствуетъ, что не перервавъ нитки, на которой теперь вся въ Польшѣ производимая негоціація держится, и не развратя въ конецъ самаго ея основанія, нельзя намъ поступить на желаніе прусскаго двора, ибо инако дѣло все надлежало бы съ самаго начала вновь передѣлывать и наводить себѣ новыя безконечныя хлопоты, которыя по всей вѣроятности конечно уже съ такою передѣлкою не возмогутъ вновь доведены быть до нынѣшняго, естьли паче чаянія теперь упущенъ будетъ, всемѣрно уже невозвращаемаго степени.

Все сіе не оставилъ я пространно изъяснить здѣсь гр. Сольмсу; но тѣмъ не меньше рекомендую и в. с-ству пересказать гр. Финкенштейну съ присовокупленіемъ всѣхъ тѣхъ разсужденій, кои вамъ прямо отъ посла кн. Репнина въ отвѣтѣ его означены, и съ такимъ еще точно отъ меня обнадеживаніемъ, что ея в-ство, держась непремѣнно принятыхъ своихъ политическихъ правилъ, по которымъ изволитъ она интересы его прусскаго в-ства поставлять наравнѣ съ своими, повелѣваетъ послу кн. Репнину, чтобъ онъ во всѣхъ по статскимъ матеріямъ случаяхъ и дѣлахъ, кои до общихъ нашихъ или же по толь ближнему сосѣдству короля прусскаго съ республикою, до особливыхъ его интерессовъ, хотя мало дотрогиваться могутъ, въ полной откровенности сносился и совѣтовалъ съ министромъ его прусскаго величества, дабы ничего въ противность обоюднымъ интерессамъ постановлено не было.

Я не сумнѣваюсь, что прусскій дворъ отдастъ всю справедливость симъ нашимъ изъясненіямъ и что особливо новое кн. Репнину данное повелѣніе приметъ онъ въ истинной его цѣнѣ, то есть неложнымъ опытомъ полной откровенности и истинной ея имп. в-ства дружбы къ королю.

P. S. Еще поручаю я в. с-ству сказать гр. Финкенштейну, что нашъ дворъ, вѣдая, что сколь непріятно его прусскому в-ству намѣряемое въ Польшѣ учрежденіе вѣчнаго статскаго совѣта, охотно приступилъ въ томъ къ его мнѣнію и дѣйствительно уже предписалъ послу кн. Репнину не допускать во свое время составленіе такого совѣта, изъ чего уже увѣриться можно, что мы отнюдь не намѣрены заводить въ Польшѣ какія-либо новости, а хотимъ только сохранить ее во всей прежней вольности, которая и для насъ, и для короля прусскаго равно нужна и важна.

1615) ДЕПЕША ГР. Н. И. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ Москвѣ, 22 декабря 1767.

Въ то самое время, какъ прусскій министръ Бенуа отозвался къ в. с-ву съ требованіемъ о допущеніи его на конференціи по статскимъ матеріямъ, сдѣлалъ берлинскій дворъ равномѣрные же о томъ отзывы какъ здѣсь чрезъ гр. Солмса, такъ и въ Берлинѣ къ посланнику кн. Долгорукову. Съ послѣднею моею экспедиціею [1]) увѣдомилъ уже я в. с-во, какимъ образомъ отвѣтствовано мною гр. Солмсу прежде нежели я зналъ содержаніе тѣхъ изъясненій, который вы г. Бенуа собою учинили; итакъ, прилагая здѣсь для дальнѣйшаго вамъ свѣдѣнія копію съ письма моего къ князю Долгорукову, которымъ ему предписано повторить отчасти гр. Финкенстейну тотъ самый мой отвѣтъ, скажу я, впрочемъ, съ особливою пріятностію, что всѣ вами г. Бенуа учиненныя разсужденія весьма основательны и заслуживаютъ въ полной мѣрѣ высочайшее ея имп. в-ства благоволеніе.

На семъ основаніи можете в. с-во сами легко заключить, что нѣтъ нашего намѣренія допускать г. Бенуа до раздѣленія съ вами нашихъ негоціацій; но съ другой стороны надобно, чтобъ сіе недопущеніе происходило видимымъ образомъ не отъ васъ, но отъ делегаціи польской, яко не имѣющей отъ республики полной мочи трактовать съ кѣмъ другимъ, кромѣ в. с-ва.

Не сумнѣваюсь я, что король прусскій не весьма будетъ доволенъ такимъ его министра недопущеніемъ; но когда съ нашей стороны сохранится вся благопристойная наружность и не думаю опять, чтобъ онъ далѣе сталъ настоять въ своемъ требованіи, а удовольствуется уже по необходимости тѣмъ, что в. с-во продолжите откровенное ваше сношеніе съ министромъ его.

Другихъ дворовъ зависть къ нашей толь превосходной инфлюенціи въ Польшѣ долженствуетъ еще меньше безпокоить в. с-во, ибо я удостовѣренъ, что оная не причинитъ вамъ никакого съ своей стороны помѣшательства, а по крайней мѣрѣ, перенимая на себя отвращеніе всѣхъ извнѣ Польши препонъ, оставляю я вамъ, моему другу, свободныя руки совершить по взятой единожды стезѣ толь славно начатое дѣло безъ всякихъ побочныхъ опасеній. Впрочемъ, для изъявленія его

---

[1]) См. выше № 1600.

прусскому величеству нашего къ желаніямъ его уваженія, не могу я оставить, не повторя и здѣсь, что отнюдь не надобно дозволять учрежденія въ Польшѣ вѣчнаго статскаго совѣта, яко новости, противной публичнымъ нашимъ декларацiямъ и намѣренію конфедераціи, о чемъ в. с-во и г. Бенуа въ откровенности увѣдомить можете, продолжая съ нимъ и по другимъ матеріямъ прежнее ваше дружеское обхожденіе.

Всегда пребуду я, и т. д.

Гр. Н. И. Панинъ.

1616) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ.

Въ Москвѣ, 22 декабря 1767 г.

Изъ подписанныхъ вами обще съ польскою делегаціею пунктовъ касательно возстановленія диссидентовъ, съ особливымъ удовольствіемъ изволила ея имп. в-ство усмотрѣть, что сіе славное и съ толикими затрудненіями отъ фанатизма и суевѣрія соединенное дѣло приведено теперь наконецъ къ счастливому окончанію.

В. с-во бывъ въ семъ важномъ дѣлѣ толь ревностнымъ и прозорливымъ орудіемъ высочайшихъ ея имп. в-ства намѣреній и подвиговъ, которые конечно во вѣки неувядаемою славою увѣнчаны будутъ, можете натурально себѣ вообразить, что и монаршая къ вамъ милость и благоволеніе возрастаютъ по мѣрѣ вашихъ заслугъ.

Я персонально раздѣляя въ дружескомъ соучастіи собственную вашу славу, сердечно между тѣмъ радуюсь, что избавились мы напослѣдокъ отъ сего гордіянскаго узла, который разрушить почиталось отъ самихъ диссидентовъ за дѣло невозможное; да и въ самомъ дѣлѣ къ разрушенію онаго надобны были твердость, великодушіе и предусмотрѣніе великой нашей самодержицы.

Теперь буду я съ нетерпѣливостію ожидать дальнѣйшихъ отъ в. с-ва извѣстій о новыхъ вашихъ по статскимъ матеріямъ успѣхахъ, къ опредѣленію и руководству которыхъ истоща уже всѣ разсужденія, не остается мнѣ здѣсь ничего болѣе прибавлять, итакъ стану я только отвѣтствовать на разныя ваши представленія.

Весьма благоразуменъ поступокъ в. с-ва въ отвращеніи того, чтобъ не была поставлена въ трактатъ выдача отъ насъ въ Польшу гродскихъ книгъ, кои въ Смоленскѣ, въ Кіевѣ и другихъ нашихъ городахъ быть могутъ. Я скажу вамъ о сихъ книгахъ, что давно уже всѣмъ пограничнымъ командирамъ повелѣніе дано разобрать всѣ архивы и отдѣлить въ такомъ разборѣ отъ прочихъ дѣлъ единственно до Польши касающіяся, дабы ихъ по усмотрѣнію совершенной ненадоб-

пости, и дѣйствительно отдать полякамъ; но какъ я по сю пору не знаю, далеко ли доведенъ такой архивамъ разборъ и какого опять состоянія найдутся желаемыя въ польскую сторону гродскія книги, то и не могу еще ничего рѣшительнаго вамъ въ наставленіе предписать, рекомендуя между тѣмъ обнадежить делегацію, когда она съ формальнымъ своимъ требованіемъ отзовется, что во всѣхъ пограничныхъ мѣстахъ велѣно сдѣлать разборъ бумагамъ, и что по окончаніи онаго тѣ, кои единственно до Польши принадлежатъ, въ Польшу и отданы будутъ, а до того всѣмъ пограничнымъ командирамъ единожды на всегда предписано не возбранять полякамъ отыскивать въ нашихъ архивахъ нужныя имъ бумаги съ дачею изъ оныхъ, кто потребуетъ, свидѣтельствованныхъ копій и экстрактовъ.

Слухъ до васъ дошедшій о сочиненіи у меня меморіала въ оправданіе поступка нашего въ разсужденіи арестованныхъ магнатовъ основателенъ весьма, какъ в. с-во о томъ увѣриться могли съ послѣднею моею экспедиціею; ибо въ ней послана и копія сего меморіала, равно какъ я и здѣсь прилагаю нѣкоторое число печатныхъ уже экземпляровъ онаго. Отнюдь не хочу я оспаривать важности тѣхъ резоновъ, кои предъявляете вы мнѣ противъ обнародованія нашего меморіала, дабы тѣмъ не разбудить у васъ вновь фанатичество и пріятелей арестованныхъ магнатовъ; но вопреки однакожъ симъ самымъ резонамъ, долженъ я сказать, что сколько они въ разсужденіи Польши основательны, столько напротивъ слава и достоинство двора нашего интересованы оправдать навсегда предъ цѣлымъ свѣтомъ необходимость и непорочность вынужденнаго поступка нашего; итакъ, полагая уваженія одной и другой части на вѣсы, признаюсь я вамъ, что послѣдней даю весьма великое преимущество, слѣдовательно же и считаю за нужно жертвовать меньшими неудобствами. Въ семъ видѣ вещей и посылаю я теперь къ в. с-ву печатные экземпляры, оставляя однакожъ на лучшее ваше на мѣстѣ усмотрѣніе, сдѣлать оными въ вашемъ мѣстѣ употребленіе или нѣтъ; ибо что до другихъ касается, то сей меморіалъ вездѣ чрезъ нашихъ министровъ публикованъ, да и въ газеты внесенъ будетъ, равно какъ я его здѣсь сообщу и всѣхъ чужестранныхъ дворовъ министрамъ для одного свѣдѣнія и увѣдомленія дворовъ ихъ.

А какъ еще кромѣ резидента Псарскаго, которому сей нашъ меморіалъ въ отвѣтъ на его здѣсь врученный адресованъ, и министры конфедераціи подали мнѣ письменную записку въ равномѣрное заступленіе за арестованныхъ магнатовъ, то я имъ вмѣсто формальнаго

отвѣта сей же самый меморіалъ при краткой запискѣ сообщить намѣренъ.

Впрочемъ сіи господа министры начинаютъ у меня просить, чтобъ имъ съ вашей стороны по ихъ представленіямъ какой-либо письменный отвѣтъ данъ былъ, дабы они способомъ онаго предъ конфедераціею оправдаться могли, что здѣсь не въ праздности препроводили время, а старались и ходатайствовали сколько возможно было по дѣламъ отечества своего. По сей ихъ просьбѣ хочу я вручить имъ записку, въ которой генеральными терминами упомянувъ о разныхъ ихъ представленіяхъ и о начальныхъ правилахъ, коими ея имп. в-ство руководствоваться изволитъ въ утвержденіе вольности и конституціи республики, отошлю я оныя со всѣми подробностями къ производимой вами на мѣстѣ негоціаціи, яко центру дѣлъ, потому что сама конфедерованная Рѣчь Посполитая тамъ чрезъ уполномоченную свою делегацію рѣшительно трактуетъ. Симъ образомъ кончится натурально самый предметъ присылки сюда министровъ конфедераціи, почему и возобновляю я в. с-ву прежнее мое желаніе, чтобъ оные какъ наискорѣе отсюда отозваны были, дабы намъ съ ними въ Петербургъ напрасно не возится съ немалымъ отягощеніемъ казны. Вышеписанное отвѣтной моей записки содержаніе будетъ повторено и въ рекредитивной сихъ господъ грамотѣ, чѣмъ они въ разсужденіи персонъ и дѣлъ своихъ сугубо успокоены быть могутъ.

На примасово къ ея имп. в-ству письмо слѣдуетъ здѣсь отвѣтное [1]) съ копіею для извѣстія вашего, а равномѣрно съ копіею же прилагаю я при семъ и собственный мой къ сему прелату отвѣтъ [2]). Въ немъ усмотрите в. с-во, что я весь его отзывъ о раздѣленіи въ Польшѣ законовъ отсылаю къ вамъ и согласному его съ вами на мѣстѣ опредѣленію, полагая единственно главнымъ правиломъ, чтобъ прежняя вольность возстановлена была во всемъ ея пространствѣ,—начало, котораго и подлинно безъ всякаго изъятія по послѣднимъ моимъ къ вамъ депешамъ держаться должно.

Желаемое в. с-вомъ внушеніе стражнику Поцѣю о другѣ его Богомольцѣ, чтобъ онъ въ продерзостяхъ своихъ воздержался, сдѣлано уже отъ меня, и сей министръ обѣщалъ наперсника своего худыми для него инако происходящими слѣдствіями немедленно остеречь.

Всегда пребуду я, и т. д.

Гр. Н. Панинъ.

---

[1]) См. ниже.
[2]) См. ниже.

P. S. Въ крайней откровенности и для единственнаго вашего свѣдѣнія прилагаю я здѣсь копію съ перлюстрованнаго и изъ шифръ разобраннаго письма подскарбія гр. Весселя къ полковнику Гомолинскому. По содержанію сего письма в. с-во можете сами видѣть, въ какомъ намѣреніи сообщаю я вамъ оное и сколь нужно, чтобъ вы за поступками сего магната крайне наблюдали, умѣряя впрочемъ благоразумно продолженіе вашей къ нему конфиденціи.

Гр. Н. Панинъ.

P. S. Упомянутые въ семъ письмѣ отвѣты къ примасу привезетъ къ в. с-ву г. полковникъ Игелстремъ, котораго я конечно завтра къ вамъ отправляю съ резолюціями на привезенныя имъ депеши.

Гр. Н. Панинъ.

Помѣта: Получ. 10 января.

1617) ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ КНЯЗЮ ПРИМАСУ ПОДОССКОМУ.

à Moscou, le 22 décembre 1767.

*) M-r le prince primat. La nouvelle de l'heureuse conclusion de l'affaire des dissidents ne pouvait m'être mieux annoncée que par le patriote qui a le plus contribué à lever cet obstacle à la tranquillité de sa nation. Je crois de la justice de témoigner moi même à V. A-sse ma satisfaction parfaite de ses démarches. A la tête de cette partie des citoyens que son état propre rendait la plus opposée au rétablissement qui vient de s'effectuer, on ne vous a vu faire usage de l'autorité et du crédit attachés au poste éminent dont vous êtes revêtu que pour dissiper les préjugés et ramener les esprits aux sentimens de paix si nécessaires au bien-être de l'état. Vous avez servi mes vues parce que vous les

---

Въ Москвѣ, 22 декабря 1767.

*) Г. князь-примасъ. Извѣстіе о счастливомъ завершеніи диссидентскаго дѣла не могло быть лучше сообщено мнѣ, какъ патріотомъ, который наиболѣе способствовалъ устраненію этого препятствія къ спокойствію его народа. Я считаю справедливымъ самой выразить вамъ совершенное мое удовольствіе вашими поступками. Стоя во главѣ той части гражданъ, которую самое ихъ званіе дѣлало наиболѣе противными совершившемуся нынѣ возстановленію, вы пользовались авторитетомъ и кредитомъ, присущими занимаемому вами высокому посту, не для чего иного, какъ только для уничтоженія предразсудковъ и для возвращенія умовъ къ столь необходимымъ для государственнаго блага мирнымъ чувствамъ. Вы содѣйствовали моимъ

avez jugées seules capables de tirer la république de cet état violent où l'avait jetée l'éloignement successif de la plupart des principes de sa constitution. C'est votre zèle encore qui va contribuer à pacifier ce qui reste. Je ne saurais, M-r le primat, me mettre sous les yeux tous les droits que vous avez à mon estime sans désirer de vous donner des marques de mon affection et de ma bienveillance. Dans l'assurance de trouver toujours en vous un homme d'état incapable d'être affecté d'autre objet que de celui de voir sa patrie heureuse, je sais l'intérêt que je devrai toujours prendre à sa propre félicité. Sur ce je prie Dieu qu'il vous ait, M-r le prince primat, en sa sainte et digne garde.

1618) ПИСЬМО ГР. Н. И. ПАНИНА КЪ ПРИМАСУ ПОДОССКОМУ.

Moscou, le 22 décembre 1767.

*) Mgr. La lettre que j'ai l'honneur d'inclure ici de la part de S. M. I. pour V. A. vous informera mieux que je ne pourrais faire du prix distingué qu'elle attache aux démarches patriotiques par lesquelles on vous a vu concourir à ses vues pour la pacification de votre patrie. C'est en grande partie à l'influence de V. A. et à l'esprit de tolérance que ses propres lumières ont fait adopter à tout le clergé que des citoyens vertueux et opprimés doivent leur rétablissement. Leur reconnaissance promet à V. A. une suite permanente de bien-être si solide et si flatteur

---

видамъ, потому что вы признали ихъ единственными способными извлечь республику изъ того насильственнаго положенія, въ какое она была ввергнута постепеннымъ устраненіемъ большей части коренныхъ началъ ея конституціи. Опять таки ваше усердіе поможетъ и окончательному замиренію. Припоминая права, пріобрѣтенныя вами, г. примасъ, на мое уваженіе, я не могу не желать оказать вамъ знаки моей къ вамъ дружбы и благоволенія. Будучи увѣрена, что въ васъ я всегда найду государственнаго человѣка, неспособнаго имѣть заботою что-либо кромѣ счастія своего отечества, я сознаю интересъ, который я всегда должна буду принимать въ вашемъ собственномъ благополучіи. За симъ молю Бога, и т. д.

*) Письмо, которое я имѣю честь включить здѣсь отъ ея имп. вел-ва къ в св-сти выразитъ вамъ лучше, чѣмъ я бы могъ то сдѣлать, отличную цѣну, которую она придаетъ патріотическимъ поступкамъ, коими вы содѣйствовали ея видамъ въ пользу замиренія вашего отечества. Въ значительной степени вліянію в. пр-ва и духу терпимости, который благодаря вашему просвѣщенію пришлось усвоить всему духовенству, добродѣтельные и угнетенные граждане обязаны возстановленіемъ своихъ правъ. Ихъ благодарность обѣщаетъ в. св-сти непрестанное продолженіе благосостоянія столь солиднаго и лестнаго, когда оно основано на

quand il est fondé sur une estime véritable. Honoré èt béni par vos concitoyens, vous joignez à cette source d'une satisfaction si pure, le mérite d'avoir obligé une souveraine, amie sincère de votre patrie et d'avoir fixé pour toujours sur vous sa protection et sa bienveillance. Après ce que vous avez fait dans cette affaire, la plus délicate de toutes, nous n'attendons pas de moindre succès de votre zèle pour celles qui restent à terminer. Les réflexions que V. A. m'a communiquées à ce sujet, annoncent un homme d'état consommé, pénétré des vrais besoins de son pays et cherchant toujours les remèdes du mal dans sa source. Je remets au p-ce Repnin comme pleinement instruit des intentions de l'Impératrice à travailler de concert avec V. A. sur tous les objets que vous avez en vue pour la perfection et la solidité de tous les arrangements à faire. Je ne pourrais faire ici que répéter les ordres qui lui sont donnés; je me contenterai de dire que le grand point auquel il faut s'attacher, c'est de rendre la république à son ancienne constitution et à son ancienne liberté, qu'il est essentiel de ne pas s'en écarter quand même le bien d'un changement se montrerait sous l'aspect le plus séduisant. Le bien réel n'est tel que pour ceux qui savent comme vous le juger et qui pèsent si bien les moyens de l'amener. Pour une classe inférieure d'hommes tout ce qui est nouveau n'est jamais approfondi et est rejeté par la seule raison qu'autrefois ce n'était pas comme cela. Je ne

---

истинномъ уваженіи. Съ уваженіемъ и благословеніями вашихъ согражданъ, съ этимъ источникомъ столь чистаго удовлетворенія вы соединяете заслугу, что обязали государыню, искренняго друга вашего отечества и что навсегда пріобрѣли себѣ ея покровительство и благоволеніе. Послѣ всего сдѣланнаго вами въ этомъ крайне щекотливомъ дѣлѣ, мы ожидаемъ отъ вашего усердія не меньшаго успѣха, въ дѣлахъ, кои предстоитъ еще окончить. Мысли, сообщенныя мнѣ в. св-стію по этому предмету, обнаруживаютъ истинно государственнаго человѣка, проникнутаго истинными нуждами его отечества и всегда ищущаго средствъ противъ зла въ самомъ его источникѣ. Кн. Репнину, вполнѣ освѣдомленному относительно намѣреній императрицы, предоставляю я трудиться совмѣстно съ в. св-стію по всѣмъ предметамъ, которые вы имѣете въ виду для совершенія и прочности всѣхъ предстоящихъ распоряженій. Въ этомъ отношеніи я могу лишь повторить данныя ему приказанія; я ограничусь сообщеніемъ, что главный пунктъ, о которомъ слѣдуетъ заботиться,—вернуть республику къ ея старой конституціи и къ ея прежней вольности; что существенно важно не удаляться отъ него даже въ томъ случаѣ, когда перемѣна и ожидаемыя отъ нея блага представлялись бы въ самомъ соблазнительномъ видѣ. Истинное благо является таковымъ лишь для тѣхъ, кто подобно вамъ умѣетъ судить объ немъ и кто такъ же хорошо взвѣшиваетъ способы къ его достиженію. Для низшаго класса людей все, что ново, никогда не изучается

rends pas moins à ses vues salutaires et prévoyantes toute la justice qui leur est dûe; je lui laisse seulement le soin de les régler avec l'ambassadeur de l'Impératrice sur la possibilité toujours soumise aux circonstances et au génie de la nation. Je parle à un homme qui connaît bien mieux que moi les ressorts de son gouvernement, qui sait quels sont les liens qui suffisent pour conduire sa nation, quels sont ceux qu'elle romprait le plus aisément. Je ne doute point que les lumières de V. A., le zèle de ceux qui travaillent à cet ouvrage et la bonne volonté de l'ambassadeur ne viennent à bout d'obvier à tout et de faire les choses si bien, qu'il ne soit plus besoin d'y retoucher. Ce sont les voeux que je fais ici, content de voir les choses en si bon chemin et plein de confiance de voir bientôt la république bénir la main qui l'a protégée. Je me féliciterai d'avoir connu dans toute son étendue toute la noblesse de la façon de penser de V. A., sa fermeté et son zèle pour sa patrie. C'est à de tels titres que je me trouve honoré de ses sentiments pour moi, et que je me livre avec satisfaction à l'impression de cet attachement et de cette considération avec laquelle je suis, etc.

1619) ДЕПЕША ГР. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ Москвѣ, 22 декабря 1767 г.

Прилагая здѣсь предисловіе къ трактату, который в. с-ство съ делегаціею республики заключить и подписать имѣете, нахожу я за

внимательно, а отбрасываются по той единственно причинѣ, что въ былыя времена было не такъ. Точно такъ же отдаю я полную и должную справедливость вашимъ благотворнымъ и предусмотрительнымъ видамъ. Но предоставляю вамъ согласиться въ нихъ съ посломъ императрицы въ отношеніи ихъ примѣнимости, всегда зависящей отъ обстоятельствъ и народнаго духа. Я говорю мужу, лучше меня знающему пружины своего правительства, знающему какія узы достаточны для того, чтобы руководить народомъ и каковы тѣ, которыя онъ легче всего бы порвалъ. Я не сомнѣваюсь въ томъ, что просвѣщенности в. св-сти, что усердію тѣхъ, которые стараются въ этомъ дѣлѣ и усердію посла удастся все уладить и совершить дѣло настолько хорошо, чтобы не было надобности еще исправлять его. Таковы мои пожеланія; я доволенъ при видѣ, что дѣло стоитъ на хорошемъ пути и вполнѣ надѣюсь, что республика вскорѣ будетъ благословлять руку ее охранившую. Я почту себя счастливымъ, что позналъ во всемъ ихъ пространствѣ благородство вашего образа мыслей, вашу твердость и усердіе къ вашему отечеству. По всему этому я вмѣняю себѣ за честь ваши чувства ко мнѣ и съ удовольствіемъ предаюсь чувствамъ преданности и уваженія, съ коими остаюсь, и т. д.

нужно сдѣлать вамъ для руководства слѣдующія примѣчанія о порядкѣ матерій, какъ оныя въ трактатѣ одна за другою распоряжены быть должны:

1) Въ первомъ артикулѣ должно именно внесено быть торжественнѣйшее подтвержденіе между имперіею всероссійскою и Польшею вѣчнаго мира, искренней дружбы, постояннаго согласія и добраго сосѣдства на основаніи трактата 1686 года, подобно какъ бы оный отъ слова до слова въ новый трактатъ во всемъ своемъ пространствѣ включенъ былъ съ прибавленіемъ гарантіи настоящихъ взаимныхъ владѣній.

2) Затѣмъ долженствуетъ слѣдовать дѣло диссидентское, котораго подписанные пункты не могутъ въ настоящей ихъ формѣ вмѣщены быть въ трактатѣ, ибо слогъ сихъ пунктовъ есть слогъ польскихъ конституцій, который мнѣ видится для трактата несходенъ, почему и надобно уже, оставляя тѣ пункты подъ оглавленіемъ сепаратнаго трактата, подтвердить ихъ только въ корпусѣ трактата особливымъ артикуломъ, точно какъ бы они въ оный отъ слова же до слова во всемъ ихъ пространствѣ внесены были, ибо, впрочемъ, для торжественной прочности могутъ оные послѣ въ взаимныхъ ратификаціяхъ за трактатомъ вмѣщены быть.

3) За диссидентскимъ дѣломъ надобно слѣдовать матеріямъ распоряжаемой фундаментальной конституціи или формы правленія, которыя въ натуральномъ своемъ порядкѣ одна за другою, а каждая въ особливомъ артикулѣ описаны и опредѣлены быть должны; естьли же сіи матеріи въ той же формѣ, какъ и диссидентское дѣло на мѣрѣ поставлены и вами обще съ делегаціею напередъ подписаны будутъ, въ такомъ случаѣ и въ разсужденіи ихъ должно поступить по предписанному во второй статьѣ методу, то-есть, сдѣлавъ сепаратный актъ, упомянуть объ ономъ въ трактатѣ особливымъ артикуломъ: «что на семъ сеймѣ возстановленная вольность и фундаментальная форма правленія республики чрезъ сей трактатъ вѣчной дружбы и союза съ нею пріемлется за благо и подтверждается во всемъ своемъ пространствѣ, какъ бы тутъ внесена была»; сверхъ чего можетъ онъ равномѣрно же и въ ратификаціяхъ помѣщенъ быть. А сія метода вмѣщенія въ трактатъ дѣлъ конституціи польской мнѣ видится еще и свойственнѣе, нежели бъ инако всѣ тѣ матеріи по пунктамъ специально вносить.

4) Послѣ диссидентскаго дѣла и статскихъ матерій долженствуетъ особливымъ же по порядку артикуломъ точными и ясными словами торжественнѣйше постановлено и утверждено быть съ одной стороны

требованіе республики о нашей гарантіи на ея вольность, конституцію, законы и форму правленія, а съ другой стороны—сія самая отъ насъ по такому требованію гарантія на вѣчныя времена.

5) Послѣ всего не худо упомянуть о учрежденіи съ нами прочныхъ пограничныхъ судовъ, дабы обѣ стороны взаимно скорою справедливостію пользоваться могли съ опредѣленіемъ отъ республики съ полною мочью коммиссаровъ для разведенія границъ на точномъ основаніи трактата 1686 года; но сіе послѣднее опредѣленіе можетъ столько же удобно и одною конституціею сейма достигнуто быть.

Обыкновенное трактату окончаніе прилагается здѣсь во всей своей формѣ; итакъ напослѣдокъ то одно остается мнѣ наилучше рекомендовать в. с-ству, чтобъ въ трактатѣ оба языка, русскій и польскій, между собою литерально согласовали и были во всемъ пространствѣ трактата точно въ одномъ порядкѣ слога и матеріи безъ всякаго перефразированія, дабы послѣ изъ разности въ самой бездѣлицѣ не могло произойти какихъ-либо двоеразумій. А все сіе постановленіе, такъ какъ и прежде я писалъ, должно быть сюда прислано на высочайшую апробацію прежде, нежели оное во всей формѣ постановлено и подписано будетъ отъ васъ купно съ делегаціею польскою.

Всегда пребуду я, и т. д.

Гр. Н. Панинъ.

Формуляръ:

Во имя святыя и нераздѣлимыя Троицы:

Хотя между имперіею всероссійскою и яснѣйшею Рѣчью Посполитою польскою счастливо пребываетъ по трактату 1686 года вѣчный миръ, искренняя дружба, постоянное согласіе и доброе сосѣдство, однакожъ какъ по обыкновеннымъ въ дѣлахъ человѣческихъ перемѣнамъ послѣдовали между ими съ толь давняго времени разныя происшествія, кои по перемѣнившимся обстоятельствамъ требуютъ и новаго оными свойственнѣйшаго опредѣленія взаимныхъ обязательствъ, то по сей главной причинѣ и другимъ настоящаго времени случайнымъ, кои въ публикованныхъ деклараціяхъ ея в-ства всепресвѣтлѣйшей императрицы всероссійской и въ согласныхъ съ оными актахъ сконфедерованной Рѣчи Посполитой польской свѣту съ довольною ясностію показаны, признали ея имп. в-ство всероссійская съ одной стороны, а его в-ство король польскій и чины Рѣчи Посполитой, обязанные и между собою узломъ генеральной конфедераціи обоихъ наро-

довъ польскаго и литовскаго, съ другой, за нужно и сходственно съ ихъ интересами постановить и опредѣлить способомъ новаго трактата полезнѣйшіе времени и обстоятельствамъ больше приличествующіе, а Рѣчи Посполитой польской въ разсужденіи безопасности конституціи и вольности ея нужнѣйшіе договоры; чего ради для постановленія такого трактата и назначены отъ обѣихъ договаривающихся сторонъ полномочные, а именно: съ стороны ея имп. в-ства всероссійской кн. Николай Репнинъ, арміи ея в-ства генералъ-маіоръ, чрезвычайный и полномочный ея посолъ при его в-ствѣ королѣ и яснѣйшей Рѣчи Посполитой польскихъ и кавалеръ орденовъ Бѣлаго Орла и св. Анны, а съ стороны его в-ства короля и яснѣйшей Рѣчи Посполитой польскихъ, (имена всей польской делегаціи съ чинами каждаго, однакожъ безъ предиката свѣтлости и пр-ства), которые по предъявленіи и размѣнѣ своихъ въ исправной формѣ найденныхъ полныхъ мочій условились, постановили и заключили слѣдующіе артикулы трактата вѣчной дружбы и гарантіи ея имп. в-ства всероссійской.

1620) ДЕПЕША ГР. Н. И. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ Москвѣ, 22 декабря 1767 г.

Когда уже всѣ другія письма сей моей экспедиціи изготовлены были, то я простудою жестоко занемогши, принужденъ былъ остановить отправленіе ея, да и теперь дѣлаю оное не инако, какъ чрезъ силу, ибо при крайнемъ изнеможеніи, чувствую еще сильные припадки съ болью въ паху.

Хотя турки по новѣйшимъ ко мнѣ г. Обрѣскова депешамъ и начали вновь послѣ той тревоги, о которой в. с-во упоминаете въ письмѣ отъ 5-го декабря, нѣсколько трогаться, но я надѣюсь, что и сіе новое Порты безпокойство скоро же и безъ всякихъ слѣдствій минуетъ, почему и остается вамъ о томъ одномъ мыслить и стараться, чтобъ дѣла какъ наискорѣе привесть къ окончанію.

Зависть короля прусскаго къ толь превосходной нашей въ Польшѣ поверхности будетъ, станется легко, и далѣе продолжать въ наведеніи подъ рукою новыхъ препонъ и трудностей успѣху негоціацій вашихъ; хотя министръ его величества и отозвался вамъ напослѣдокъ, что сей государь отступаетъ отъ своего требованія касательно присутствія г. Бенуа при конференціяхъ по статскимъ дѣламъ потому одному, что онъ изъ удостовѣренія о дружбѣ ея имп. вел-ства удостовѣренъ же пребываетъ и о томъ, что въ новомъ трактатѣ ничего интересамъ его

предосудительнаго постановлено не будетъ; но принимая съ другой стороны въ уваженіе тѣ главные всей короля прусскаго политики резоны, кои заставляютъ его нынѣ держаться непремѣнно союза нашего, смѣло можно положить, что завистъ его къ нашей инфлюенціи останется сокрыта во внутренности сердца его, и что онъ по крайней мѣрѣ явнымъ образомъ негодованія своего противъ нашихъ дѣлъ и успѣховъ не окажетъ, а довольствоваться будетъ одними потаенными внушеніями, кои и можно ему, какъ неудобь отвратимыя, оставить на волю, имѣя взаимно съ своей стороны то непремѣнное правило, чтобъ министру его въ вашемъ мѣстѣ показывать всю наружную, а когда надобно и прямо дружескую откровенность, а притомъ еще и остерегаться всемѣрно при постановленіи новаго трактата, чтобъ въ ономъ всѣ его прусскаго величества съ республикою договоры и обязательства именно оговорены были такимъ образомъ, что они независимо отъ новаго трактата во всей своей силѣ остаться имѣютъ.

Весьма согласенъ я съ мнѣніемъ в. с-ва, чтобъ теперь воеводѣ Кіевскому и епископу Каменецкому не давать знать, что мы проникли ихъ при Портѣ шильничество, и какъ я опять и въ томъ еще согласенъ, чтобъ отнюдь не допускать ихъ обоихъ до увеличенія кредита своего въ націи, такъ съ другой стороны думаю, что по окончаніи всего дѣла надобно будетъ дать помянутому воеводѣ примѣтить и восчувствовать, что мы всѣ его ухватки и плутни знаемъ и что впредь поступки наши къ нему размѣряемы будутъ по мѣрѣ его вѣтренности и злости.

Въ подтвержденіе того, что в. с-ство писали къ г. Симолину о недопущеніи нынѣ въ Курляндіи собранія сеймика, пишу я теперь и самъ къ сему министру, дабы онъ такого собранія отнюдь не дозволялъ, ибо оное въ настоящихъ обстоятельствахъ надѣлало бы безъ всякой пользы много напраснаго шума и превратныхъ толковъ.

Всегда пребуду я, и т. д.

Гр. Н. Панинъ.

1621 ДЕПЕША ГР. Н. И. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ.

Въ Москвѣ, 23 декабря 1767 г.

Послѣднія в. с-ва чрезъ полковника Игельстрома и маіора Тира полученныя депеши не оставилъ я при всей слабости здоровья моего представить ея имп. в-ству, и могу теперь слѣдующее въ отвѣтъ объявить, ссылаясь впрочемъ, что до подробностей касается, на словесныя

изъясненія г. Игельстрома, яко персональнаго слышателя высочайшихъ ея в-ства резолюцій.

1) По справедливымъ и основательнымъ в. с—ства представленіямъ въ пользу раздѣленія законовъ на три статьи, то-есть кардинальныя и никогда ни чѣмъ не премѣняемыя, на государственныя по статскимъ матеріямъ, кои на вольныхъ сеймахъ всегда единогласію подлежать должны, и на экономическія отнынѣ впредь большинству голосовъ подвергаемыя, соизволяетъ ея имп. в-ство въ доказательство прямаго своего доброжелательства и попеченія о истинной пользѣ республики на такое законовъ раздѣленіе, но съ слѣдующими двумя изъятіями: чтобъ 1-ое, въ разсужденіи статскихъ матерій несогласіе на сеймѣ одного посла на одну только матерію, хотя бы она самой малой важности была, пресѣкало вовсе всѣ разсужденія и о другихъ статскихъ на томъ же сеймѣ дѣлахъ, такъ что оныя всѣ отъ мала до велика долженствуютъ оставляемы быть до будущаго сейма, слѣдовательно и активитетъ всего сейма по всѣмъ статскимъ матеріямъ тѣмъ однимъ пресѣкается; 2-ое, чтобъ на сеймахъ опредѣленный законами срокъ шести недѣль непремѣнно наблюдаемъ и отнюдь не вольно было инако на вольныхъ продолжать оный далѣе сего опредѣленнаго времени, какъ единогласіемъ.

2) Желаніе націи о истребленіи въ Польшѣ юрисдикціи нунціевъ папскихъ не можетъ намъ инако какъ полезно быть; итакъ, елико принадлежитъ до составленія національнаго синода, оставляя сію мысль въ исполненіи до удобнѣйшаго времени, которое теперь не настоитъ еще по нашимъ резонамъ, надлежитъ между тѣмъ удовольствоваться отнятіемъ всей власти отъ господъ нунціевъ, а присвоеніемъ ея примасу, яко урожденному легату папскаго стула, чѣмъ сей прелатъ намъ сугубо обязанъ быть можетъ, а Польша хотя нѣсколько выведется изъ слѣпаго папѣ повиновенія.

Напротивъ чего, 3) сколь ни общенародно желаніе поляковъ установить во Гданскѣ вольную торговлю между ими и чужестранцами съ уничтоженіемъ тамошняго стапельнаго права, по которому вся торговля долженствуетъ идти чрезъ руки однихъ мѣщанъ, не можетъ однакожъ ни по справедливости, ни по статскимъ резонамъ дозволено быть. *По справедливости* потому, что городъ симъ преимуществомъ издревле пользуется, и хотя оное и не оговорено въ актѣ инкорпораціи Пруссіи съ Польшею, но тѣмъ не меньше извѣстно, что онъ пришелъ къ Польшѣ въ полномъ уже владѣніи сего права, имѣя оное отъ временъ Анзейскаго союза. *По статскимъ резонамъ* потому, что есть-

ли у Гданска отнять сіе стапельное право, которое одно составляетъ все его благосостояніе и богатство, въ такомъ случаѣ городъ сей, видя предъ собою гибель неизбѣжную, можетъ легко попуститься на крайности, и естьли не бросится изъ отчаянія въ подданство короля прусскаго, яко ближайшаго и сильнѣйшаго сосѣда, по крайней мѣрѣ отваживая все за все, воспротивиться явно новымъ учрежденіямъ и принудить чрезъ то республику либо до употребленія силы, или же до непріятной необходимости видѣть узаконенія свои презрѣнными. В. с-ство можете сами заключить, что ни одинъ, ни другой казусъ не можетъ согласовать съ нашими интересами, слѣдовательно же и съ правилами нашей политики, почему вышеозначенное желаніе поляковъ о уничтоженіи во Гданскѣ стапельнаго права не долженствуетъ отнюдь дозволяемо быть.

4) О статскомъ совѣтѣ долженъ я подтвердить в. с-ву, что не надобно онаго дозволять, ибо хотя оный для внутренняго устройства Польши пользы свои имѣть можетъ, но теперь не время заводить новости, а особливо такія, на кои общіе сосѣды наши не могутъ взирать индиферентно, хотя бы на то нынѣ и берлинскій дворъ согласился.

5) О узаконеніи конфедерацій соглашаюсь я весьма на мнѣніе в. с-ства; итакъ надобно ихъ оставить въ нынѣшнемъ положеніи съ молчаніемъ.

6) О Радзивилѣ не остается мнѣ здѣсь ничего прибавить, кромѣ того, что в. с-ство по дѣламъ его весьма разумно поступаете и что при доставленіи ему въ претензіяхъ его удовольствія, надобно вамъ и далѣе наблюдать совершенную справедливость, дабы инако для сего впредь толь мало надежнаго человѣка не раздражать другихъ, кои со временемъ болѣе его намъ полезны быть могутъ, независимо отъ того перваго правила, которое во всѣхъ вашихъ поступкахъ по высочайшимъ ея имп. в-ства намѣреніямъ непремѣнно за основаніе полагаемо быть должно и которое состоитъ въ отданіи каждому всей возможной справедливости и въ поставленіи всѣхъ на вышнемъ степени удовольствія съ безпечностію вольности и конституціи республики.

Сіи новыя предписанія развязывая в. с-тву руки, оставляютъ вамъ и полную свободу приводить дѣла къ окончанію, а чѣмъ скорѣе вы ихъ къ совершенному приведете окончанію, тѣмъ большую и окажете ея имп. в-ству услугу, ибо скорымъ окончаніемъ освободимся мы вдругъ отъ всѣхъ заботъ съ стороны прочихъ державъ.

Впрочемъ и паки ссылаясь на словесныя изъясненія полковника Игельстрома, который самъ слышалъ всѣ разсужденія ея имп. в-ства, пребуду я всегда съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію, и т. д.

Гр. Н. Панинъ.

1622) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ ГР. ВОРОНЦОВУ ВЪ ГАГУ.

Въ Москвѣ, декабря 1767.

Государь мой, графъ Александръ Романовичъ! Много обязанъ я вашему с-ству за присылку мнѣ экземпляровъ сочиненія г. Вольтера въ пользу диссидентовъ. Сей его въ нашемъ дѣлѣ трудъ заслуживаетъ ему конечно наше признаніе, и для того прошу я васъ засвидѣтельствовать ему оное чрезъ письмо свое именемъ двора съ другими пристойными комплиментами, безъ упоминовенія однакожъ собственнаго имени ея имп. в-ства, ибо, правду между нами сказать, то сочиненіе не таково, чтобъ соотвѣтствовало всей славѣ г. Вольтера. Не помѣшало жъ бы однако сіе, чтобъ ему не сдѣлать по сему случаю подарка нашими медалями, но сей авторъ давно уже ихъ имѣетъ и при другихъ случаяхъ обнадеженъ о высочайшей ея в-ства эстимѣ.

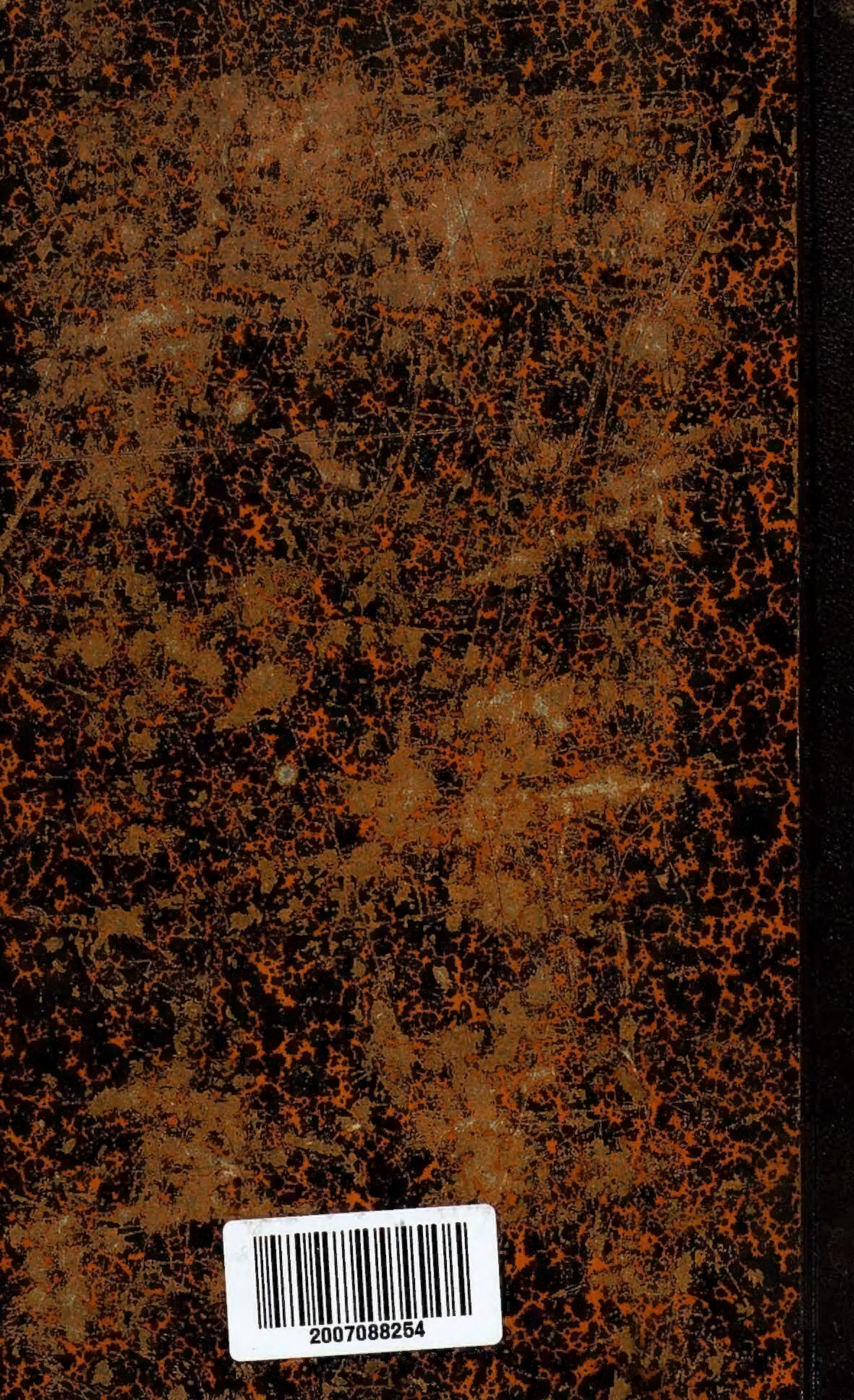
Между тѣмъ изъ собывшихся въ Польшѣ обстоятельствъ можете ваше с-тво сами заключить, сколь несправедливо припуталъ г. Вольтеръ епископа Краковскаго въ защитники и ходатаи диссидентовъ, ибо напротивъ, сей прелатъ фанатизмомъ и сумасбродствомъ своимъ довелъ насъ до необходимости отлучить его и трехъ сообщниковъ его отъ дѣлъ и делибераціи сейма, который ими въ крайнее замѣшательство приводимъ былъ. По сему случаю, для оправданія поступка нашего, обнародована здѣсь нота, адресованная къ польскому резиденту; я посылаю ея нѣсколько печатныхъ экземпляровъ къ вашему с-ву для употребленія въ вашемъ мѣстѣ и съ тѣмъ, чтобъ вы постарались ее внести въ газеты.

Всегда пребуду я, и т. д.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ:

Страница.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
9	2 снизу	vous ont connus	vous sont
17	3 „	pas	par
136	1 „	1409	1413
139	1 „	1408	1412
461	4 „	Венеурскій	Велеурскій
474	6 сверху	sentiment	sentimens
506	8 „	непризнаю	не непризнаю
543	2 „	гетманъ польскій	гетманъ польный


2007088254